

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ,
ЯКУТСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ.

ÜBER
DIE SPRACHE DER JAKUTEN

VON
OTTO BÖHTLINGK

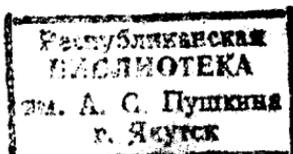
О.Н. БЕТЛИНГК

О ЯЗЫКЕ ЯКУТОВ

Перевел с немецкого
доктор филологических наук В.И. Рассадин

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1989

кр. 60906

01421

ББК 81
Б54

Рецензенты

доктор филологических наук К.А. Тимофеев,
кандидат филологических наук Б.В. Болдырев

Ответственный редактор

доктор филологических наук Е.И. Убрятова

Утверждено к печати

Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР

Бётлингк О.Н.

Б54

О языке якутов / Пер. с нем. Рассадин В.И. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1989. - 646 с.

ISBN 5-02-028992-2.

Книга впервые представляет на русском языке исследование академика О.Н. Бётлингка, положившее начало научному изучению якутского языка. В ней излагаются общелингвистические взгляды автора, дается детальное описание якутского языка в сопоставлении с другими тюркскими и монгольскими языками. Публикуется словарь, составленный по материалам путешественников XVIII - XIX вв. - А.Ф. Миддендорфа, Н. Витзена и др., а также по текстам информатора А.Я. Уваровского.

Книга рассчитана на языковедов.

Б $\frac{4602010000-856}{042(02) - 89}$ 318-88-IV

ISBN 5-02-028992-2

© О.Н. Бётлингк, 1989

ББК 81

Предисловие редактора

Знаменитый труд О.Н. Бётлингк "О языке якутов"¹, увидевший свет более 137 лет тому назад, был первым научным описанием одного из тюркских языков.

Академик О.Н. Бётлингк — выдающийся лингвист первой половины прошлого века — родился в 1815 г. в Петербурге в немецкой семье, предки которой переселились в Россию в начале XVIII в. В 1833 г. О.Н. Бётлингк поступил в Петербургский университет, где начал изучение санскрита. В 1835 г. он перевелся в Берлинский университет, чтобы слушать Ф. Боппа, а через год — в Боннский, где продолжил занятия санскритом под руководством А.Ф. Шлегеля.

В 1838 г. О.Н. Бётлингк получил степень доктора философии за перевод и исследование древнеиндийской грамматики Панини, относящейся к V в. до н.э.² Это было выдающееся событие в науке того времени, так как грамматика Панини имеет большое научное значение, но очень трудна для перевода. Она написана в форме древнеиндийской сутры и содержит свыше 4 тыс. кратко сформулированных грамматических правил³.

В 1842 г. О.Н. Бётлингк стал адъюнктом Российской Академии наук, в 1856 г. его избрали ординарным академиком. Основной специальностью его был санскрит. В сотрудничестве с Р. Ротом О.Н. Бётлингк составил "Словарь санскритского языка" в 7 томах (СПб, 1855–1875) и издал ряд санскритских текстов.

Якутским языком О.Н. Бётлингк занялся после того, как в 1845 г. из экспедиции на северо-восток Сибири вернулся А.Ф. Миддендорф, позднее также академик. Среди собранных им материалов были записи по языку и фольклору якутов. А.Ф. Миддендорф передал их в Академию наук О.Н. Бётлингку, который пообещал организовать их

¹ Böhtlingk O. Über die Sprache der Jakuten. Einleitung. Jakutische Grammatik. Text und Wörterbuch. — St.-Pb., 1851.

² Второе издание перевода О.Н. Бётлингк грамматики Панини было в 1887 г., а фототипическое издание — в 1977 г. в Киото.

³ Бараников А.Н. Элементы сравнительно-исторического метода в индологической лингвистической традиции // *Вопр. языкознания.* — 1952. — № 2. — С. 47.

изучение и обработку. Однако специалистов не оказалось и О.Н. Бётлингк, заинтересовавшись языком, решил сделать это сам.

Якуты и их язык стали интересовать путешественников и ученых с середины XVII в. В 1692 г. вышло первое издание книги Н. Витзена "Север и восток Татарии", где приводилось 35 якутских слов с разными значениями и 29 числительных, во втором (1705 г.) и третьем (1785) издании этой книги добавлен перевод на якутский язык молитвы "Отче наш". Эти материалы Н. Витзен собрал во время путешествия по России в 1664-1667 гг.⁴

В начале XVIII в. аналогичные сведения опубликовал Ф. Страленберг⁵ в книге "Путешествие в Россию, Сибирь и Великую Татарию". В ней дается также сравнительная таблица языков якутов, сибирских татар и чувашей, позволившая сделать вывод, что якутский язык относится к тюркским языкам. Списки якутских слов приводились и в описаниях путешествий А. Эрмана, мореплавателей И.И. Биллингса, Г.А. Сарычева⁶ и др.

Наиболее обширные списки слов содержались в записях Д.П. Давыдова (сибирского поэта - автора стихотворения "Славное море, священный Байкал"), опубликованных В. Шоттом⁷. "Сравнительный словарь всех языков и наречий, собранный Десницей Высочайшей Особой" (СПб, 1786-1789. - Т. 1-2) кроме числительных включал 273 слова, т.е. всего немногим более 300 слов. Словарь составлялся посредством рассылки приказа от имени императрицы Екатерины, но, как теперь стало известно, собрание материала по якутскому языку было поручено опекуну якутов, дворянину Ивану Старостину, "поскольку старшины и разумные якуты находят прибежище свое у него"⁸. И сам он, судя по точности записи, знал якутский язык.

О.Н. Бётлингк свел и систематизировал печатные материалы и изучил их в сравнении с записями А.Ф. Миддендорфа. Он понял, что ему совершенно необходим человек, владеющий якутским языком, с которым он мог бы проверить звучание и значения всех собранных слов до того, как начать писать работу. Такого человека ему рекомендовали. Им оказался якутский чиновник в отставке Афанасий Яковлевич Уваровский, родившийся в Якутии, с детства знавший якутский

⁴ Kara G. Le glossaire jakoute de Witsen // Acta orientalia. - Budapest, 1972. - Т. XXV. - P. 431. -

⁵ Strahlenberg Ph. Joh. Historie der Reisen in Russland, Sibirien und der grossen Tartarey. - Leipzig, 1730.

⁶ Böhlingk O. Über die Sprache der Jakuten. Einleitung ... - S. XXXIX, XL.

⁷ Archiv für Wissenschaftliche Kunde von Russland. - Berlin, 1843. - Bd 3. - S. 312-332.

⁸ Сафронов Ф.Г. Страничка из истории изучения якутского языка // Полярная звезда. - Якутск, 1969. - № 6. - С. 119-126.

язык. О.Н. Бётлингк упросил его написать воспоминание о Якутии и записать несколько образцов фольклора. Уваровский сделал это. Хотя якутский язык в то время был бесписьменным, некоторые грамотные якуты писали по-якутски, используя русский алфавит. Пользовался им и А.Я. Уваровский. Однако это было фонетически неточное письмо. О.Н. Бётлингк прослушал все имеющиеся у него материалы и тексты в произношении А.Я. Уваровского и затранскрибировал их. Это позволило ему составить полное представление о фонетике якутского языка и дало вполне достаточную базу для описания обоих разделов грамматики — морфологии и синтаксиса.

По свидетельству А.Я. Уваровского, занятия его с О.Н. Бётлингком продолжались семь месяцев. В апреле 1851 г. работа над книгой завершилась и началось ее издание отдельными выпусками, составившими III том, ч. I труда А.Ф. Миддендорфа. Словарь вышел в свет раньше — в 1849 г.

[Труд О.Н. Бётлингка "О языке якутов" составил эпоху в изучении тюркских языков в мировой науке.] Прежде всего он вызвал многочисленные отклики участников дискуссии по вопросам типологии изучавшихся языков разных систем. Особое внимание зарубежных ученых привлекло "Введение", которое начиналось с рассмотрения признаков типологической классификации языков мира. Рассуждения о принципах классификации сопровождались множеством критических замечаний О.Н. Бётлингка, тем самым он включился в эту общую дискуссию. Подробно она освещена Д.М. Насиловым в статье "Теоретические взгляды тюркологов О.Н. Бётлингка и В.В. Радлова"⁹. Автор указывает достоинства труда О.Н. Бётлингка и выражает общую убежденность современных исследователей в том, что в нем заложены все теоретические направления современной тюркологии.

Работа О.Н. Бётлингка стала главным пособием по изучению якутского языка. На ее основе в дальнейшем были созданы: "Грамматика якутского языка" С.В. Ястремского (Иркутск, 1900; 2-е изд. — М., 1938), представляющая собой сокращенное издание грамматики Бётлингка, сохранившая ее основные формулировки и план; "Учебная грамматика по якутскому языку" Н.Н. Поппе (М., 1918); "Грамматика якутского языка" Н.С. Григорьева (Якутск, 1938); "Современный литературный якутский язык" Л.Н. Харитонова (Якутск, 1947). За рубежом работа О.Н. Бётлингка служила основным источником сведений по якутскому языку. "Строй тюркских языков" датского ученого К. Грёнбека — главнейший из трудов зарубежных исследователей, в котором широко представлен якутский язык¹⁰. Опубликована только первая его часть. В нем использована вся вышедшая до этого литература по тюркским языкам и особенно широко труд О.Н. Бётлингка по всем рассматриваемым К. Грёнбеком проблемам: классы слов, число и его выражение; именные группы и родительный падеж, глагольное предложение, винительный падеж. На основе привлеченных материалов

⁹ Грамматические концепции в языкознании XIX века. — Л., 1985. — С. 249-262.

¹⁰ Grønbech K. Der türkische Sprachbau. — Kopenhagen, 1936.

автор сделал ряд открытий, например, инклюзивные и эксклюзивные местоимения. К сожалению, эта работа осталась незаконченной.

Произведение О.Н. Бётлингга использовали также Н.Н. Поппе для очерка о якутском языке¹¹ и К.Г. Менгес¹².

Как необходимое пособие для изучения якутского языка книга О.Н. Бётлингга была переиздана фотомеханическим способом в 1964 г. в Гааге в урало-алтайской серии изданий университета штата Индиана¹³.

Изложив во "Введении" содержание типологической классификации морфологии языков мира и высказывая А.Ф. Потта, Г. Штейнталя, В. Гумбольта и А. Шотта о сущности понятий основы слова и его формальной части и их отношений, О.Н. Бётлингк дает свои критические замечания, главнейшие из которых оспаривают как основное понятие классификации отношение основы слова и его формальных показателей. Кроме того, он указывает на многочисленные фактические ошибки в толковании происхождения формальных показателей, объясняющиеся недостаточной изученностью тогда большей части существующих языков, например, происхождение аффикса местного падежа в монгольском *-dur, -dür* из тюркского тур 'стоять, пребывать'.

Далее О.Н. Бётлингк дает широкий обзор образования формальных элементов разными способами в процессе длительного постепенного развития в языках разных типологий. Примеры из якутского языка приводятся им систематически. Из этого сопоставления делается вывод об отношении якутского языка к другим тюркским и урало-алтайским. Во "Введении" высказывается ряд требований, необходимых для работ сравнительно-исторического типа — глубокое изучение описываемых языков, точное фонетическое отображение звуков; а ведь не всякая письменность позволяет отобразить точное звучание, например арабская имеет небольшое число знаков для гласных, недостаточное для тюркских языков, а для согласных в арабском алфавите знаков больше, чем различалось их в тюркских языках. Это утверждение шло в разрез с существовавшей традицией приводить иллюстративный материал по тюркским языкам на арабском алфавите, так как литературные тюркские языки, материал которых использовался в грамматиках, имели арабскую письменность.

Во "Введении" были даны сведения о якутах, а также характеристики источников работы. "Введение", как и вообще весь труд О.Н. Бётлингга, отличает полемический характер. О.Н. Бётлингк систематически опирается на имеющуюся литературу и никогда не упускает случая отметить свое несогласие с автором привлекаемого посо-

¹¹ См.: *Philologicae turcicae fundamenta*. — Wiesbaden, 1959. — Т. 1. — S. 671.

¹² *Menges K.G. The turkic languages and peoples*. — Wiesbaden, 1968.

¹³ *Böhtlingk Otto. Über die Sprache der Jakuten // Indiana university publications. Uralic and altaic series*. — The Hague, 1964. — Vol. 35.

бия. При описании морфологии якутского языка он постоянно использует "Общую грамматику турецкого языка" М.А. Казем-бека¹⁴. И в большинстве случаев он возражает автору, но всегда справедливо. Замечания на книгу Казем-бека О.Н. Бётлингк позднее опубликовал в серии статей¹⁵, изданных в журнале Академии наук.

Так же как немецким профессорам Ф. Боппу, В. Гумбольту, Г. Штейнталу, О.Н. Бётлингк высказывает критические замечания и своему главному помощнику А.Я. Уваровскому, разбирая фонетические неточности его записей и его понимание некоторых грамматических форм. Так как О.Н. Бётлингк внес в работу все дискуссии с оппонентами и авторами привлекаемых им для ссылок трудов, читатели получили полную возможность наблюдать не только ход споров, но и заблуждения великого ученого. Примером такого заблуждения служит следующее: в основе классификации частей речи в труде О.Н. Бётлингка лежит способ словоизменения. Например, глаголы — это слова, которые спрягаются, имена — склоняются. Истинные глаголы склоняться не могут (§ 511), поэтому формы, образованные от глагольных имен (причастия) О.Н. Бётлингк из парадигмы глагола исключил (там же). В парадигму вошли лишь следующие формы глагола: 1) императив (положительные и отрицательные формы 2-3-го лица настоящего и будущего времени); 2) индикатив (настоящее время, только положительные формы 1-го и 2-го лица, формы 3-го лица — именные, (-ар), поэтому они исключены, прошедшее время на -т, положительная и отрицательная формы); 3) возможное наклонение и прошедшее время на -быт (положительная и отрицательная формы); 4) условное наклонение (положительная и отрицательная формы); 5) совершенное наклонение (-ылы, только положительная форма)¹⁶.

По сравнению с парадигмой спряжения якутского глагола в практической "Краткой грамматике якутского языка" Д. Хитрова (М., 1858), выделенной по семантическому принципу, система глагола у О.Н. Бётлингка выглядит очень бедной. В императиве исключены формы 1-го лица мн. числа (исключительная и включительные), в изъявительном наклонении — форма 3-го лица ед. и мн. числа настоящего времени, отрицательная форма настоящего времени, многочисленные формы прошедшего времени, построенные на основе причастия на -быт, все формы сослагательного наклонения. Конечно, они были известны О.Н. Бётлингку. Но он рассматривал их как именные, что видно из примечаний и особенно из

¹⁴ Казем-бек М.А. Общая грамматика турецкого языка. — 2-е изд. — Казань, 1946.

¹⁵ B ö h t l i n g k O. Zur türkisch-tatarischen Grammatik. Erster Betrag Mélanges asiatiques tires du bulletin historico-philologique de l'Académie des Sciences de St.-Petersbourgs, 1959, T. XVI, N 17, 18, 19.

¹⁶ Л.Н. Харитонов в книге "Современный якутский язык" (Ч. 1. Фонетика и морфология. — Якутск, 1947. — С. 211) указывает, что отрицательная форма этого наклонения, которое он называет утвердительным, встречается редко.

описания глагольных форм в разделе "Синтаксис"¹⁷. В примечаниях к парадигме спряжения содержится объяснение форм 1-го лица ед. и мн. числа императива как причастия, но в сноске 12 приводится выражение против этого утверждения А.Я. Уваровского, который переводит их как особые исключительные и включительные формы императива. Не принимая объяснения А.Я. Уваровского, О.Н. Бётлингк определяет их как причастие будущего времени в двойственном числе, возникшее под влиянием русских форм (пойдем-ка, пойдёмте-ка). Пожалуй, в грамматике тюркского языка термин "двойственное число" применен впервые. О.Н. Бётлингк привел сопоставительные материалы других языков по этим формам повелительного наклонения, которые вполне могли объяснить, что якутские формы императива на -ых и -ыагыц лишь случайно совпали с причастными формами, он решительно исключает их из глагольной парадигмы. И хотя в этом споре прав был А.Я. Уваровский, высокий научный авторитет О.Н. Бётлингка определил то, что его точка зрения дожила до наших дней. Ее разделял Л.Н. Харитонов. В книге "Современный якутский язык. Фонетика и морфология" (Якутск, 1947) он не включил в парадигму спряжения форму на -ых, но указал: "Кроме того, здесь имеется форма двойственного числа, употребляемая в разговоре двух лиц: барых 'пойдем (с тобой)'" (с. 186). Е.И. Коркина пишет, что "в основе двойственного числа и обоих вариантов первого лица множественного числа близко-будущего повелительного наклонения явно лежит причастие на -ых (барых, барыагыц, барыахайыц)"¹⁸. В парадигме она выделяет их как формы двойственного числа¹⁹. Эти формы и их объяснения находим в "Грамматике современного якутского литературного языка" (М., 1982. - С. 320).

Эмоционально высказанная гипотеза О.Н. Бётлингка убедительна только внешне. Форма на -ых лишь совпадает с причастием на -ых. Еще С.В. Ястремский показал, что она является формой 1-го лица мн. числа, имеющей личное значение 'мы с тобой', соответствующей формам -айык многих тюркских языков, древних и современных. Это он выявил путем сопоставления с аналогичными материалами диалектов алтайского языка²⁰.

Как верно отметил проф. К.Г. Менгес²¹, никакого двойственного

¹⁷ Убрятова Е.И. Очерк истории изучения якутского языка. - Якутск, 1945. - С. 14; Она же. Исследование по синтаксису якутского языка. II. Сложное предложение. - Новосибирск, 1975. - С. 62.

¹⁸ Коркина Е.И. Наклонения глагола в якутском языке. - М., 1970. - С. 151.

¹⁹ Там же. - С. 157, 158.

²⁰ Ястремский С.В. Грамматика якутского языка. - Иркутск, 1900. - С. 124.

²¹ Менгес К.Г. Категория включительности / исключительности в тюркских языках: Проблемы современной тюркологии // Материалы II Всесоюз. тюркол. конф. 27-29 сентября 1976 г. - Алма-Ата, 1980. - С. 385.

числа в якутском языке, как и в других тюркских языках, нет.

К. Грэнбек, исследовавший строй тюркских языков, широко используя данные якутского языка, связал личное оформление повелительного наклонения в якутском с инклюзивными и эксклюзивными формами местоимений. К ним он относил сложные формы местоимений эн биикки 'мы с тобой', кини биикки 'мы с ним', эн эппикки 'ты с ними', кини эппикки 'он с вами'. К. Грэнбек был первым из тюркологов, употребившим термины "инклюзивные и эксклюзивные местоимения" и связавшим их со строем тюркских языков²².

За обширным "Введением" следует раздел грамматики "Учение о звуках" (§ 1–232). Он представляет собой описание звукового состава якутского языка и его основных закономерностей. Изучение фонетики якутского языка велось посредством восприятия звуков речи на слух. Слух у О.Н. Бётлингга был настолько острым и совершенным, что экспериментальное исследование полностью подтвердило его правительность.

Фонетическая транскрипция, разработанная О.Н. Бётлинггом на базе русской графики, была принята в Академии наук и использовалась до введения Международной фонетической транскрипции на латинской графике в конце XIX столетия. Она послужила основой алфавита; для письменности якутского литературного языка, введенной в конце 1938 г., потребовалось только уточнить несколько знаков. Установленные на слух основные фонетические закономерности якутского языка также вошли в орфографию якутской письменности.

Таким образом, описание якутской фонетики получило практическое применение в современном литературном языке.

Собственно грамматический раздел работы О.Н. Бётлингга состоит из двух частей: а) словообразование, словоизменение и б) синтаксис. Якутское словообразование дано достаточно традиционно. Уже тогда О.Н. Бётлингг отметил, что некоторое распространение получили монгольские словообразовательные аффиксы, которые употребляются и с тюркскими основами.

Что касается словоизменения, то в этом грамматика О.Н. Бётлингга значительно расходилась с современными ей практическими грамматиками якутского языка. Классификация частей речи у О.Н. Бётлингга основана главным образом на словоизменении. Особенно хорошо это видно на глаголе. Парадигма глагола у О.Н. Бётлингга очень бедна, так как из нее исключены причастные формы, поскольку они, по его мнению, не могут относиться к глаголу из-за присущего им именного склонения. Истинные глаголы не склоняются. В отличие от усеченной глагольной парадигмы парадигма имени существительного у О.Н. Бётлингга шире, чем в современных якутских грамматиках, так как у него имелись падежные формы (*casus adverbialis* – наречный падеж), которые в настоящее время относят к другим частям речи.

Впервые в тюркологии О.Н. Бётлингг создал синтаксис якутского языка. Отдел, посвященный синтаксису (§ 535–786), построен на традициях его времени как описание функций различных грамматиче-

ских форм: употребление падежей (винительного определенного, винительного неопределенного, дательного, исходного, местного, творительного, наречного, совместного, сравнительного), основы слова, числа, именных форм местоимений, числительных и т.д. В разделе "О глаголе" даются общие сведения о глагольных основах и отдельно рассматривается синтаксическое употребление основных глагольных форм (финитных, причастных и деепричастных). Однако если синтаксические явления, описанные в этом разделе, распределить по схеме, принятой в современном синтаксисе любого языка, окажется, что все или почти все явления синтаксиса якутского языка довольно подробно изложены в этом разделе труда О.Н. Бётлингга. Но порядок описания значительно отличается. Например, определительное сочетание, построенное на примыкании, детально разбирается в § 608, 610, 612-614, посвященных синтаксическим функциям неопределенного падежа. Там же можно найти определительное сочетание изафетного типа, а также наблюдения за всеми главными и второстепенными членами предложения, выраженными именами существительными в этом падеже. Синтаксическое употребление глагольных форм описано у О.Н. Бётлингга очень детально в соответствии с их морфологической природой. Финитные формы, составляющие парадигму спряжения, рассматриваются как сказуемые простого и сложного предложений. Деепричастия определяются как обстоятельственные формы. Однако О.Н. Бётлингг отметил, что деепричастие на -ан, имея собственное подлежащее, принимает согласованные с ним предикативные аффиксы (§ 419, 761). Это свидетельствует, по его мнению, о том, что оно восходило к причастию. Живые причастные формы (за исключением полностью субстантивированных) анализируются в четырех отношениях: 1) субъекта, 2) объекта, 3) предиката, 4) определения. По существу, в этом же разделе ("Глагольные имена") рассматриваются все типы сложного предложения в якутском языке. Но О.Н. Бётлингг не считает синтаксические построения с падежными формами глагольных имен в роли сказуемого сложными предложениями. Эта точка зрения имеет довольно широкое распространение среди тюркологов и в наше время.

Словарные материалы, составленные в результате выборки из печатных источников (более 150) и текстов, написанных А.Я. Уваровским, включают, по подсчетам Н.Д. Дьячковского, 4600 слов. Они были даны в фонетической записи, обработаны лексикографически (т.е. снабжены переводом, проиллюстрировано употребление их в предложении, сопоставлены по происхождению с другими тюркскими и монгольскими языками и расположены в алфавитном порядке, принятом в работах по санскриту). Весь словарь вошел позднее в "Словарь якутского языка" Э.К. Пекарского, и как материал, и как образец для лексикографической работы. Материалы для "Словаря якутского языка" О.Н. Бётлингга собирались начиная с XVIII в., а его работа закончилась в 1849 г., следовательно, словарь содержит материалы, собранные за 150 лет.

Следует отметить, что труд академика О.Н. Бётлингга "О языке якутов" стал выдающимся событием в сравнительно-историческом изучении тюркских языков, он составил эпоху в изучении тюркских

языков в России и в мировой науке и сразу же был использован как теоретическое исследование по общему языкознанию и как пособие по якутскому языку. О.Н. Бётлинг писал свои работы преимущественно на немецком языке, но считал необходимым переводить их на русский. В 1854 г. он опубликовал перевод "Введения", а позднее пытался организовать перевод всего труда, предполагая поручить это бурятскому ученому Дорджи Банзарову, который помог ему выявить монголизмы и особенно бурятизмы в якутской лексике.

На протяжении более 130 лет, прошедших после издания труда О.Н. Бётлингга о якутах, переводы его на русский язык делались многократно, либо отдельных частей, либо целиком. Политссыльные Якутии, занимавшиеся изучением якутского языка, фольклора и этнографии, особенно нуждались в таком пособии. Первым из них стал переводить труд О.Н. Бётлингга С.В. Ястремский, приступивший к этой работе сразу по приезде в Якутию в 1887 г. Э.К. Пекарский в предисловии к словарю якутского языка вспоминал, что впервые познакомиться с якутской грамматикой ему помог С.В. Ястремский, передавший рукописный вариант сделанного им на русском языке пространного извлечения из грамматики О.Н. Бётлингга.

В предисловии к грамматике якутского языка²³ С.В. Ястремский подробно рассказал, как он работал над переводом. Ему помогали товарищи по ссылке — Э.К. Пекарский, В.М. Ионов, Н.А. Виташевский, а также многие образованные якуты и миссионеры. Большое содействие оказало Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества, включив С.В. Ястремского для работы над переводом в состав Якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М. Сибирякова²⁴, а это означало и материальную помощь, и снабжение необходимой литературой, и издание в составе трудов экспедиции. В результате и получилась "Грамматика якутского языка". Хотя она была задумана как перевод и некоторые дополнения грамматической части труда О.Н. Бётлингга, уточнений и дополнений оказалось достаточно, чтобы она стала самостоятельным произведением. Когда С.В. Ястремский готовил работу к печати в Иркутске, он уже и сам был глубоким знатоком якутского языка и фольклора и располагал более поздними трудами по тюркским языкам. Поэтому он заменил многие примеры в тексте грамматики, дал свои образцы якутского фольклора в прекрасных переводах и привлек для сопоставления такие важные труды, как знаменитая "Грамматика алтайского языка" или работа В.В. Радлова о фонетике северных тюркских языков²⁵. Это был уже другой этап тюр-

²³ Ястремский С.В. Грамматика якутского языка. — Иркутск, 1900. — С. VIII. — (Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И.М. Сибирякова. Отд. III, т. III).

²⁴ Труды комиссии по изучению Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. — Л., 1929. — Т. 4. — С. XVII, предисл.

²⁵ Грамматика алтайского языка / Сост. членами алтайской миссии. — Казань, 1869; Radloff W. Phonetik der nördlichen Türksprachen. — Leipzig, 1882.

кологии. Вероятно, поэтому книга была издана как труд С.В. Ястремского. Но все же она частично служила и переводом работы О.Н. Бётлингга, так как содержала большое число переводов отдельных ее параграфов. Книга О.Н. Бётлингга уже давно стала библиографической редкостью, будучи напечатанной в 1851 г. только в 100 экземплярах (отдельно от издания А.Ф. Миддендорфа "Путешествие на Крайний Север и Восток Сибири"), сейчас она имеется только в крупных библиотеках. Даже то, что ее в 1964 г. переиздали в Гааге, мало меняет дело. "Грамматика якутского языка" С.В. Ястремского тоже очень редкая книга. Она была напечатана в 1900 г. всего в 200 экземплярах. Ее второе издание переработано редактором в духе теоретических взглядов 1930-х гг. и во многих случаях испорчено по сравнению с первым изданием.

На конференции, посвященной 120-летию выхода в свет труда О.Н. Бётлингга "О языке якутов", Е.И. Коркина прочла доклад «Об одном из ранних переводов "Якутской грамматики О.Н. Бётлингга"»²⁶, рукопись которой хранится в Якутской республиканской библиотеке им. А.С. Пушкина. В докладе подробно охарактеризованы достоинства перевода, сделанного еще до революции старожилом г. Якутска, образованным чиновником Н.Е. Чепаловым. Еще раз перевод труда предпринял в 1930-е гг., после создания в 1935 г. Института языка и культуры при СНК ЯАССР. Первый директор его, один из зачинателей якутской советской литературы и общественный деятель П.А. Ойунский заказал переводы на русский язык трудов О.Н. Бётлингга и В.В. Радлова человеку, хорошо знавшему немецкий язык. Это было сделано, и все якутоведы, которых становилось все больше, пользовались ими до самого последнего времени. Решения об издании научного перевода неоднократно выносились на конференциях, посвященных юбилейным датам труда О.Н. Бётлингга. Многократно выносил такое решение на своих заседаниях Советский комитет тюркологов при ОЛЯ АН СССР. И вот, наконец, вниманию читателей предлагается новый, выполненный советским тюркологом и монголистом В.И. Рассадиным.

²⁶См.: О.Н. Бётлингг и его труд "О языке якутов". - Якутск, 1973. - С. 218-227.

Введение

Один из наших величайших лингвистов, который тщательно рассмотрел бесчисленное количество языков совершенно различных племен, умный Потт [Pott], дал следующую физиологическую классификацию всех известных нам языков: 1) изолирующие языки, у которых материя (корень, основное понятие) и форма (словообразовательный и словоизменительный момент, второстепенное понятие) еще остаются полностью неразделенными; 2) агглютинирующие, у которых материал и форма приклеены друг к другу почти только внешне (татарский, турецкий и финский); 3) собственно флективные языки, у которых имеет место внутреннее взаимопроникновение материи и формы, так что они сплелись в неразрывное единство. Этот класс является в сущности нормой, и если оба первых остаются ниже нормы, то они превзойдены другими языками, особенно американскими, которые составляют группу; 4) сверхнормальные, включающие¹.

Против этой классификации госп. д-р Штейнталь [Steinthal] в своей только что цитированной нами работе высказывает-ся самым решительным образом. Он спрашивает на с. 9: "Разве не необходимо прежде чем замечать, в чем состоят отношения между материей и формой, раньше спросить, а имеется ли вообще во всех языках материя и форма? И если теперь в самом деле повсеместно представляется то, что должно этим считаться, не нужно ли сначала уяснить для себя природу обоих этих элементов?" И далее, на с. 72, говорит об этом: «Никакой народ не может всецело избежать формы содержания, но различная, противоположная природа формы и содержания и их взаимоотношения в самом деле не везде понятны; значит, все-таки не истинная форма. Форма становится материей при содержании, следовательно, оно представляется бесформенным; в таком слу-

¹ Steinthal, Die Classification der Sprachen dargestellt als die Entwicklung der Sprachidee, с. 7. Jahrbücher der freien deutschen Akademie, в котором Потт выдвинул эту классификацию языков, не был в моем распоряжении. Потт сам должен называть эту классификацию гумбольдтовской, но, как замечает госп. Штейнталь, только имена, отделы Гумбольдта, определения же принадлежат Потту.

чае само представление, язык становятся бесформенными. Здесь форма и содержание являются равноправной, стоящей друг возле друга и обозначающейся языком материей — и оба выражаются в равной степени всеми языками как материал языка, без того чтобы формальный момент был бы особо отделен от материального посредством обсуждения. Такие языки, следовательно, имеют только материальный элемент. Они выражают формальные определенности содержания как материю, т.е. форму через материальные слова, и поэтому они бесформенны. Центральные азиаты выражают, например, категорию местного и дательного падежа корнем, который означает "стоять, пребывать" (Schott's Versuch über die tatarischen Sprachen, с. 56). Они, как и многие другие народы, выражают категорию множества такими словами, как "большое количество, всеобщность". Если же относящиеся сюда языки предлагают единичные (sic!) случаи, в которых невозможно с уверенностью показать такое изложение формы вещественными словами или в которых было бы возможно иное толкование, то должна общая форма языка считаться масштабом также для тех единичных (sic!) случаев и также в них может быть признан только принцип соответствующих языков, который с определенностью всегда (sic!) можно доказать при более тщательном исследовании».

Намного осторожнее, я бы даже сказал, скромнее, высказывается Вильгельм фон Гумбольдт [Wilhelm von Humboldt]: "Очень ошибались бы, если бы полагали, что в грубых языках каждая форма распалась на чистые, познаваемые в себе элементы. Также различия форм в них покоятся на совсем отдельных звуках, которые точно так же, не думая о прибавлении, могли бы считать звуком склонения"².

Рассмотрим теперь немного подробнее те два примера, которые госп. Штейнталь подобрал, пожалуй, не наугад. Он говорит, что у центральных азиатов категория местного и дательного падежа выражается корнем, который означает "стоять, пребывать", причем ссылается на работу Шотта "Versuch über die Tatarischen Sprachen" [Исследование о татарских языках]. Правда, госп. Шотт сопоставил монгольское падежное окончание *d u r, d ü r*, наряду с которым имеется также *d a, d ä*, с турецким окончанием местного падежа *d a, d ä*, однако только с вероятностью идентифицировал с турецким глагольным корнем *d u r* или *d o r*. Шотт, вероятно, теперь, когда между тем прошло 15 лет, с еще большей осторожностью выдвинет это сравнение или же его совсем снимет, если примет во внимание, что в турецком языке, если исключить ничуть не одинаковое окончание в полностью слившемся наречии *g ü n-d ü z*

² Ueber das Entstehen der grammatischen Formen, und ihren Einfluss auf die Ideenentwicklung. Gesammelte Werke, III, с. 288.

"днем"³, не обнаруживается⁴ никаких следов окончания *dur* или *dür* и что в монгольском языке, где мы имеем окончание *dur*, *dür*, не обнаруживается, насколько я знаю, корня *dur* или *dor* в значении "стоять, пребывать".

Со вторым примером, который выбрал госп. Штейнталь, обстоит значительно хуже. Маньчжуры и монголы действительно имеют самостоятельные слова со значением "все" или "многие", которыми они изображают множественное число; но они имеют также и настоящие окончания множественного числа, которые ни один лингвист не осмелился свести к вещественному слову⁵. Монгольские же множественные числа предлагают нам как раз нередко формы, у которых также и госп. Штейнталь не отрицает, конечно, видимости флективных форм; так, например, *märgätschüt* 'стрелки' от *märgätschi*, *moghos* 'змеи' от *moghoi*, *nojat* 'князья' от *nojan*, *nököt* 'товарищи' от *nökör*⁶.

Для меня, как будет видно впоследствии, вовсе не важно привести доказательство, что окончания флексий в так называемых агглютинирующих языках не возникли из прежде самостоятельных слов: я хочу здесь лишь назвать поспешным высказанное с такой определенностью мнение, что в тех языках будто бы имеются только отдельные случаи, в которых нельзя с уверенностью доказать передачу форм вещественными словами. При этом я ограничусь турецко-татарскими языками, которые ближе всего стоят ко мне, и финским, который из всех относящихся сюда языков разработан тщательнее всего.

Окончание родительного падежа госп. Шотт в своем не раз упоминавшемся труде "Versuch" сопоставляет с маньчжурской частицей *ningge*, выражающей отношения и поддерживающей относительное местоимение⁷. В последствии госп. Шотт втихомолку опять снял это сопоставление, сделав вид, что в том же "Versuch" он якобы говорил, что первоначальным окончанием турецко-татарско-

³ Существует местный падеж *gündüzdä* от *gündüzi* более широкая форма *gündüzün*; Viguiér. *Éléments de la langue Turque*, с. 207.

⁴ Сравнение *dur* с кое-где сохранившимся окончанием дательного падежа *ghar* в высшей степени рискованно.

⁵ Schott. *Versuch...*, с. 48: "Происхождение всех этих добавлений (то есть окончаний множественного числа в маньчжурском, монгольском и турецком языках) неясно". Об *l* в турецком окончании множественного числа на с. 49 говорится: "Предположение о происхождении *l* находится в последней части речи". В разделе о местоимении я напрасно искал такое предположение. Вероятно, госп. Шотт думал о связи указательного местоимения *اول [ol] س [l]* в *لر [lar]*.

⁶ Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка, с. 84 и след.

го генитива является не *nin g*, а только *in g*⁸. Если другой ученый захочет реабилитировать производное слово, объявленное госп. Шоттом недействительным, то я обращаю его внимание на то, что генитив в турецко-татарском языке, ввиду того что в якутском нет никаких следов этого падежа, развился, вероятно, лишь после отделения якутов от турков, следовательно, намного позднее, чем последовало разделение маньчжуров и турков. Было бы, пожалуй, нецелесообразно свести упомянутое окончание генитива в это относительно позднее время к частице, сохранившейся сейчас только в маньчжурском языке и к тому же не обозначающей генитивных отношений. Другое объяснение находим у госп. Штейнтала⁹, который пытается идентифицировать окончание генитива с окончанием аккузатива, считая носовой звук в конце окончания генитива местоименным добавлением¹⁰. Окончание *ni* он сопоставляет с маньчжурским *pa* 'земля', *pa-ka* 'стой', *ne* 'в настоящее время, теперь' и т.д. Но тот же ученый также совсем не прочь придать окончанию *ni* местоименное происхождение, благодаря чему генитив для него поднялся бы до истинной грамматической формы. Окончание датива *gha* и т.д., наряду с которым встречается также и более полная форма *sr* на конце, госп. Шотт хотел бы считать только диалектным вариантом выше уже упомянутого окончания монгольского локатива *dur*¹¹. Так как я не смог согласиться с возведением этого последнего окончания к турецкому глагольному корню *dur* 'стоять', то едва ли нужно заметить, что мне вовсе не нравится сравнение *ghar* и *dur*. Об окончании аблатива [исходного падежа] *dan*, мне нечего сказать, так как госп. Шотт придерживается мнения, что оно будто бы первоначально было

⁷ На с. 53 в "Versuch" говорится: "Можно, пожалуй, предположить, что *nin g* турецких наречий является полной (sic!) формой центрально-азиатского генитива или хотя бы подходит прежде всего к нему; и мы действительно находим у маньчжуров саму постпозитивную частицу *nin gge* и т.д.". Парой строк выше (с. 52) госп. Шотт говорит: "Турко-татары (sic!) для выражения генитива имеют форму *nin g*, которую можно осознать как маньчжурское *ni* с назальным добавлением (sic!)".

⁸ Ср.: *Erman, Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland*, T. VIII, с. 29 и след.; *Bulletin historico-philologique*, T. VII, с. 164 или *Mélanges asiatiques*, T. I, Livr. 2, с. 196 и след.

⁹ *De pronomine relative*, с. 78 и след.

¹⁰ То же самое относительное местоимение будто бы также содержится, например, в *استانبل النديفى وقتده* [*Istanbul alindiyi waqitda*] "В то время, когда Константинополь был взят" (Там же, с. 96), в то время как *ى* [*i*] в *النديفى* [*alindiyi*] не что иное, как местоимение 3-го лица: "Константинополь, его взятие, во время".

¹¹ Versuch, с. 56.

идентично окончанию локатива [местного падежа] *d a*, которое, как мы уже знаем, опять связывается с *d u r* 'стоять'¹². Слабые причины, которые побудили госп. Шотта к такому сравнению двух существенно различных по своим значениям окончаний, следовало бы здесь опустить.

Я перехожу к падежным окончаниям в финском языке, которые, как известно, разделяются на простые и составные. Простые падежные окончания до сих пор не возведены ни к одному слову или корню; но, пожалуй, пришли к мысли, что окончание иллатива могло бы быть символичным¹³: свидетельство того, что окончание даже не имеет видимости вещественного слова. Составные падежные окончания считаются частично флектированными именами с сильно стершимся корнем, частично соединением двух простых падежных окончаний¹⁴. В первом случае падежное окончание хотя и обнаруживает нам вещественное слово, но в соединении с формальным элементом, в последнем же случае к одному формальному элементу присоединен второй формальный элемент. Даже в односложных языках, как, например, в тибетском, госп. Штейнталю было бы трудно возвести к вещественным словам падежные окончания, или, если ему предосудительно это название, частицы, которые должны замешать падежные окончания флективных языков.

Если мы воздержимся от происхождения падежных окончаний в турецко-татарском и финском языках и направим наше внимание только на внешнее проявление этих окончаний, то обнаружим и здесь не больше материи, чем в падежных окончаниях индогерманских языков. В турецко-татарском языке мы имеем окончания *y n g*, *y*, *g h a* (также сократившееся уже до *a*), *d a n*, *d a*, якутское *таҕар*, безусловно, материальнее, чем все прочие окончания; напротив, в финском языке мы имеем среди простых окончаний: *n*, *t a* или *a, t t a* или *t a'*, *n a*, *h a n*, *n e*, *n*; в санскрите: *s, m* или *a m*, *e*, *b h j a m* (в *t u b h j a m*), *a s*, *a t*, *i*.

О местоименных аффиксах я скажу позднее, производные же слова, напротив, я не хочу здесь оставить без внимания. Среди них находится большое количество двух-, трех- и даже четырехсложных форм, о которых для начала нельзя даже сказать, являются ли они вторичными, третичными или еще более отдаленными образованиями, или же это только составные слова. Но также и там, где можно явственно опознать аффикс, он до сих пор, пожалуй, только совершенно в виде исключения, если не вообще, возводился к вещественному слову. В словообразующих окончаниях индогерманских языков, наоборот, пыта-

¹² Там же, с. 58.

¹³ K e l l g r e n. Die Grundzüge der finnischen Sprache mit Rücksicht auf den ural-altaischen Sprachstamm, с. 50.

¹⁴ K e l l g r e n. Указ. соч., с. 51 и след.

ются опознать не только глагольные корни¹⁵, но даже производные слова¹⁶.

Возражение, что сами монголы и турки сочли окончания флексий равноправными с предшествующими вещественными словами, порой передавая их на письме особняком, как самостоятельные слова, я попытаюсь опровергнуть позднее. Здесь я хочу лишь заметить мимоходом, что монголы, из уважения к графике или, скорее, причуды, нередко отдельно писали конечную гласную слова, если она не имела ни малейшей претензии на название полного аффикса. Так, мы находим, например, способ написания kilim-ä 'осетр', хотя произносится kilimä и в языке вовсе нет никакого kilim, от которого могло бы быть образовано это kilimä.

"Если язык в принципе бесформен, — говорит госп. Штейнталь¹⁷, — то он не обладает ни одной подлинной формой. Если бы была представлена даже одна истинная форма в духе какого-либо народа, который говорит на бесформенном языке, она бы не промелькнула, как молния в темной ночи, и не оставила бы густого мрака, а напротив, она загорелась бы и породила жар, который переплавил бы весь образ мыслей народа"¹⁸. Обладают ли в буквальном смысле слова истинной формой индогерманские языки, роды среди языков, как называет их госп. Штейнталь, будет рассмотрено позднее; здесь же я хочу привести из языков, которые будто бы являются бесформенными, лишь пару форм, которые я не осмелился бы объявить неосторожными с точки зрения госп. Штейнталья, так как они, по-видимому, основываются на символическом изменении корня или основы. Я имею в виду образование множественного числа в мексиканском языке и изменение начального консонанта в тибетских глагольных основах, чем обозначаются временные и модальные отношения¹⁹. О

¹⁵ Так, например, Бенфей [Benfey] и Бопп [Bopp] отождествляют аффикс причастия [tar] с глагольным корнем [tr]; Bopp. Vergl. Gr. 5te Abth, S. 1139, § 815.

¹⁶ Окончание причастия прошедшего времени актива Бенфей считает искажением от [bhavant] 'будучи'; Gottingische gel Anzeigen, 1846, 90, 91, St., S. 899.

¹⁷ Benfey. Указ. соч., с. 73.

¹⁸ Но ср., что пишет тот же ученый в своем труде "De pronome relative" на с. 78: "Concedentum quidem est, in eo maxime linguarum, quae agglutinent, rationem positam esse, quod categorias verbis significantibus ac materialibus ac materialibus expriment, atque optime Schottins in dativi postpositionibus radicem verbalem cognovit. Seg tamen semper ita sese rem habere necesse non est. Atiquando enim istae etiam linguae recta ratione uti possunt".

¹⁹ Ср.: Schmidt. Gr. der tib. Spr., S. 113.

мексиканских множественных числах *ahuâ itete* от *ahuatl* 'женщина' и *iteotl* 'бог' говорит В. фон Гумбольдт²⁰: "Понятие множественности нельзя обозначить тоном, нагляднее, чем повторяя первый слог, у последнего взят четко и определенно отрезанный конечный консонант и оставшемуся затем гласному придано усиленное ударение, так что звук как бы теряется в широком воздухе".

Теперь я перехожу к флективным языкам, которые госп. Штейнталь характеризует следующим образом²¹: "С этими, не различающими вещественные и формальные элементы языками контрастируют те, которые проводят это различие по глагольным и местоименным корням, как их называет Бопп, или объективным и субъективным корням, как их, кажется, называет Гумбольдт. Местоименные корни, гибкие фонетически и самые абстрактные по своему значению, были подходящим средством для обозначения абстрактных грамматических категорий. Они могли указывать значение категории, не выражая ее материально, и могли, представляя только духовную форму, легко присоединяться к вещественному корню в качестве лишь формулирующего элемента и сплавляться с ним. Если суть этой композиции состоит в соединении, составлении двух самостоятельных понятий и выражающих это звуковых образов, то в склонении вышеупомянутых языков, преимущественно (*sic!*) индоевропейских, не господствует никакая композиция, так как она не соединяет двух равно самостоятельных, расположенных друг возле друга вещественных элементов, а, напротив, вещественному элементу, который нуждается в форме для твердого ограничения своей сущности, придается формальный элемент, который может иметь значение при материи; это и есть суть настоящей флексии или преобразования". Контраст между глагольными и местоименными корнями существует также и в языках, у которых госп. Штейнталь не желает признавать флексию, в таких, например, как урало-алтайские. В них, как и в индогерманских, также имеется несколько слов, которые можно лишь теоретически возвести к одному из обоих классов корней. Если число таких слов на первый взгляд в урало-алтайских языках значительно больше, чем в индогерманских, то нельзя забывать, что те языки с этой стороны почти вовсе не исследованы, и далее, что мы не можем проследить их даже на протяжении тысячелетия, в то время как индогерманские языки предстают перед нашим взором в форме, которую они имели три тысячелетия назад, и, наконец, что языки, упомянутые последними, с прогрессирующим развитием, которое здесь произошло быстрее, могли поменять некоторое количество слов для простейших понятий из более раннего периода на новые, более значащие. К таким относительно новым словам я причисляю, между прочим, термины родства на *ta r*²², так как я не мо-

²⁰ Там же, с. 285.

²¹ Там же, с. 74.

²² С другой стороны, эти слова как раз не самые новые, так как словам женского рода среди них еще не хватает окончания женского рода. Неразличимость родов в перифрастическом футуруме (*kartâs-mi* и т.д.) в санскрите можно объяснить другим способом.

гу себе представить, что праиндогерманцы до появления причастного аффикса *tar* не имели никакого обозначения для тех понятий.

Взгляд, что флективная форма распадается на два элемента, из которых ни один ко времени возникновения такой формы не существовал сам по себе, представлен Шлейхером [*Schleicher*]. На этом основании упомянутый ученый не хочет признавать за флективной формой имени сложного слова. "Сложное слово, — говорит он²³, — есть соединение двух готовых слов в одну словединицу, флексию, но без изменения самого корня, сплавление звуков значения и отношения, из которых последние во время, когда они были присоединены к первым, также мало, как и эти, существовали в качестве готовых слов²⁴, так как в тот период языки вообще еще не были готовы". На несоответствие выражения "так как в тот период языки вообще еще не были готовы" обратил внимание уже Бенфей [*Benfey*], очень метко заметив²⁵: "Насколько я осознал, язык со времени своего возникновения до гибели так же готов, как и не готов. Готов, поскольку он полностью достаточен для выражения говорящего на нем народа; не готов, поскольку он всегда преобразовывается, непрерывно развиваясь дальше". Тот же ученый отходит от Шлейхера в том, что он называет флективную форму просто сложным словом, а именно истинным сложным словом. Вот его собственные слова²⁶: "Сложное слово только в редчайших случаях является соединением двух готовых слов — готовые же слова могут называться во флективных языках только флективными формами²⁷, — но первым членом сложного слова должно быть, согласно общему правилу, неготовое слово, тема. Случаи исключения, в которых первый член оканчивается флективно, называют поэтому обычно сдвижением. Но совсем то же самое везде, где происхождение флективной формы объяснимо, представляет собой такой случай. Если, например, аорист корня *diç* 'показывать' образуется от *a + diç + sam*, то это образование идентично по сути дела композиции *sarva-guna-sampranah*; там первым членом сложного слова является *diç*, здесь — *sarvaguna*, там второе *sam*, здесь — *sampranah*. Первым членом в обоих

²³ Zur vergleichengen Sprachengeschichte, с. 24.

²⁴ Возникла ли тогда агглютинация, от которой Шлейхер допускает появление флексии, также из соединения двух неготовых слов? Агглютинация возводится Шлейхером к односложности, и в односложных языках корни являются одновременно готовыми словами.

²⁵ Göttingische gelehrte Anzeigen, 1849, 70, 71, St., С. 734.

²⁶ Там же, с. 729.

²⁷ Но ко времени, когда развилась флексия, языки уже не были флективными. В другом месте (*Ueber das Verhältniss der ägyptischen Sprachen zum semitischen Sprachstamm*, с. 184) Бенфей высказывает и вовсе решительный взгляд, что флексия произошла из композиции, композиция же из соположения, но соположенными могут быть, как я полагаю, только готовые слова.

случаях является сложное слово, состоящее из двух нефлективных тем, неготовых слов, вторым — флективная форма, готовое слово". Прежде всего я должен заметить, что Бенфей, анализируя вторичное образование, не подобрал ни одного подходящего примера. Будет ли он точно так же утверждать о *sa m*, что оно составлено из корня *a s* или темы *a s a*, неготового слова, и из флективного местоимения 1-го лица, флексия которого со временем стерлась? Если местоимение было флективной формой, я опять спросил бы, а как оно возникло. А если корень и основа в так называемых флективных языках всего лишь абстракции, которые никогда не имели собственной жизни? Существовали ли флективные формы с самого начала и являются ли иногда возникающие в индогерманских языках флективные формы (*Nom.*, *Voc.* и *Acc.* ед. числа, где они совпадают с основой) только стершимися флективными формами или основами, отделенными от флективных форм? Произошли ли самостоятельные местоимения от флективных окончаний, которые не имели никакой самостоятельной жизни? Мнение названных ученых немыслимо, в таком случае они допустили бы происхождение материи от формы, конкретного от абстрактного, в то время как мы знаем из более поздней истории языков только то, что форма развилась из материи, абстрактное из конкретного. Если противопоставляют возникновению имеющихся бесфлекссионных форм и самостоятельных местоимений в индогерманских языках в ранний период возникновения флективных форм, то я опять не вижу никакого контраста между корнем и основой, с одной стороны, и между готовым словом — с другой. И в тех языках, которые называют преимущественно флективными, определено было время, когда язык состоял из одних корней, бывшими в то время и готовыми словами²⁸. Из соединения двух таких готовых слов произошли сложные слова, которые через постепенное стирание и изменение до неузнаваемости подчиненного члена оформились в словосочетания, каковые мы сейчас называем производными словами. Эти производные слова через продолжительное время появились в том образе, который мы сейчас называем темой. То, что сказанное здесь может относиться лишь к самым поздним образованиям, пожалуй, едва ли нуждается в напоминании, так как бесчисленное количество производных слов образовано лишь в то время, когда флексия уже полностью была развита. В этот период язык начал словопроизводство корней и тем самым и сложение в сложные слова корней и тем, поскольку они противопоставились готовым словам. Но разница между корнем и темой, с одной стороны, и готовым словом — с другой, находится в теснейшей связи не только с флексией, но и с эвфоническими законами исхода слова. То, что в более древний период языки, особенно индогерманские, в исходе слова терпели гораздо больше согласных, чем позднее, достаточно доказывает то обстоятельство, что

²⁸ Ср.: Pott. *Etym. Forschungen*, II, с. 360: "Можно было бы думать, что санскритскому языку в дошедшей до нас форме предшествовало состояние наибольшей простоты и бесфлективности, как их еще и сейчас представляет китайский язык наряду с другими так называемыми моносиллабическими".

в исходе санскритского глагольного корня исчезло очень мало согласных²⁹. Прототипы флективных форм можно возвести по большей части к соединению двух слов, бывших во время их возникновения полностью самостоятельными³⁰. Материальный элемент, ослабевший до формального, может производиться из примитивного образования языка — корня, но точно так же хорошо и из производного слова. Если язык в некотором количестве форм встал на путь образования сложных слов, то новые могут развиваться из наличных форм посредством присоединения новых, оказавшихся в другой связи, формальных элементов, которые, в свою очередь, восходят к самостоятельным словам. Тем самым я признаю, что прототипы тех или иных грамматических форм могут произойти из соединения самостоятельного слова с чистым формальным элементом. Удачный пример для формы, возникшей таким путем в русском языке, читатель найдет в примечании к § 516 в пункте 4. Но новые слова и флективные формы возникают не только посредством словосложения, но и посредством символических изменений внутри слова. Из всех прочих языков, как известно, в семитских формообразование основывается на принципе чередования гласных³¹; но и в языках другого корня отдельные явления, по меньшей мере под рукой, едва ли могут быть объяснены иначе, чем посредством принятия такого образующего принципа. Но если признать, что внутреннее изменение, которое заключается в чередовании гласных или согласных, в усилении или ослаблении корня, может производить таким символическим путем новые слова и флективные формы, то я не понимаю, почему не могли бы быть символической природы звуки или сочетания звуков, присоединяемые до или после. Такие присоединяемые звуки, особенно гласные, с самого начала могли быть только эвфонической

²⁹ Я не могу согласиться с предположением Шлейхера, высказанным им в примечании на с. 8 указанного труда, что индогерманские корни первоначально не имели коңсонантной финали.

³⁰ Того же мнения и Потт, по крайней мере в отношении падежных форм. *Etym. Forschungen*, II, с. 621. Ср., также Хефер /Hoefe/ в "*Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache*", III, с. 226. Этот ученый высказывает здесь точку зрения, что так называемые основы действительно находились однажды, хотя и не непосредственно в ныне приобретенном, но в подобном же виде и в некой обнаженности.

³¹ В семитских языках корень должен состоять из одних согласных, так как добавленные гласные всегда представляют определенную словоформу. Я хотел бы вместе с грамматистами предложить 3-й претеритум ед. ч., который не несет в себе никакого указания на лицо, как корень; но я отхожу от них в том, что прочие формы я произвожу не от него. 3-й претеритум только тогда представляет собой корень или основу, когда он, как и 2-й императив ед. ч. в урало-алтайских языках, остается без всякого обозначения; в более ранний, бесфлексионный, период языка корень был не только 3-м претеритумом, а всем во всем.

природы и лишь со временем стали употребляться для обозначения производных понятий и грамматических отношений.

Если допустить, что флексия, характеризующаяся внешним приращением, в общем и целом возникла из соединения двух первоначально самостоятельных слов, то не следует, как мне кажется, придавать особое значение тому, что в так называемых флективных языках окончания возникли из местоимений, а в так называемых агглютинирующих языках, напротив, из слова с материальным значением. Еще вовсе не решено, что падежными окончаниями во флективных языках будто бы были местоимения и так же мало, если еще не меньше [вероятности, — Пер], что в агглютинирующих языках ими были глагольные корни.

Со своей стороны я берусь сопоставить падежные окончания с местоимениями также в турецко-татарских языках³². Человек, которого мы с полным правом называем основателем сравнительного языкознания, прежде всего попытался, как знает каждый, возвести падежные окончания в индогерманских языках к местоименным корням, но тот же человек осмелился лишь намекнуть, как смогли быть использованы местоимения для выражения той или иной категории. Тем самым Бопп, я полагаю, молча согласился с тем, что местоимение с самого начала своего происхождения должно было обозначать и в действительности обозначало категорию, которую оно теперь обозначает по своему виду, а не просто вследствие своей природы. Как звук и понятие совпадают полностью не с самого начала, а лишь после длительного употребления слова, часто даже только тогда, когда происхождение такого слова затемнено, так и флективное окончание, по моему мнению, с самого начала не было ограничено в обозначении строго определенной категории, его мы находим уже употреблявшимся в то время, когда развитие языка далеко продвинулось вперед. Санскритские слова для дочери и вдовы *duhitari* и *vidharā* являются, к примеру, с самого начала не чем иным, как соответствующими обозначениями для понятий, по своему происхождению называемыми тех, кто занимается доением, и *tū*, которая лишилась супруга, тоже молодую женщину; немецкие же слова, которые идентичны тем, полностью соответствуют этим понятиям, поскольку их происхождение и тем самым их первоначально более широкое значение полностью стерлось. Точно так же обстоит дело и с флективными окончаниями: если показатель номинатива в индогерманских языках обязан своим происхождением указательному местоимению $\bar{s}a$, то еще никто не может утверждать, что местоимение, артиклеобразно присоединяемое сзади, с самого начала являлось полностью соответствующим обозначением субъек-

³² Окончание зырянского аккузатива Кастрен [*Castrén*] идентифицировал с аффигированным местоимением 1-го лица, и это объяснение полностью поддержано Габеленцем [*Gabelentz*]; см.: Хефер. *Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache*, I, с. 114. В остякском языке аккузатив, как правило, остается необозначенным, но подчас он получает окончание *et* или *t*, которое Кастрен (*Versuch einer ostjakischen Sprachlehre*, с. 28) считал аффигированным местоимением 3-го лица.

та. Употреблялись ли для обозначения производных понятий и понятийных отношений местоименные или глагольные корни, формальные или материальные элементы, как их называет госп. Ште йнталь, довольно безразлично, как мне кажется, так как ни эти, ни те не являются с самого начала адекватными способами обозначения. Это прежде всего зависит только от того, что язык вообще достигает обозначения строго ограниченной категории, а именно таким образом, что материал, употребляемый им для этого, насколько возможно скрыт от наших глаз и тем самым материальное, которое более или менее присуще также и местоимению, одухотворяется. Язык в этом отношении может зайти слишком далеко, постепенно сплавляя в одну, две или более формы, различных в основе, или даже вовсе снова полностью утрачивая в конце концов приобретенные формы. Последнее явление, широко распространенное в более новых индогерманских языках, в так называемых агглютинирующих языках, напротив, встречается нам только в виде исключения, как, например, в якутском сурут-ар 'в его письме', где присоединенное местоимение 3-го лица совсем исчезло, а его наличие в прошлом удостоверяется формой окончания датива, которое бывает обычно более полным после аффигованного местоимения. Как мне кажется, ни в коем случае не служит украшением языка то, что местоименные аффиксы, которым среди всех формальных элементов необходимо меньше всего стачиваться, а между тем как память о связи с формой самостоятельного местоимения здесь не только не исчезла, но и благотворно воздействует на дух, местами так укоротились и изменились в индогерманских и в некоторых из так называемых агглютинирующих языков, что больше не ощущается их связь с самостоятельными формами. Незначительное согласование между аффигованным и самостоятельным местоимением покоится между тем подчас на том, что из двух или нескольких самостоятельных форм, которые сосуществуют, одна сохраняется только в аффигованном состоянии, другая — самостоятельно. Но при сильно развитых флективных наклонностях новые формы, особенно у двойственного и множественного чисел, могут происходить из соединения двух местоимений, к тому времени уже редуцировавшихся в окончания. Если мы ставим в упрек языку, что он нередко затемняет связь между самостоятельными и аффигованными местоимениями посредством слишком большого стачивания последних или посредством употребления различных форм, то, с другой стороны, мы не можем и отрицать, что аффигованное местоимение в некоторых языках, например в турецко-татарских, в определенных случаях слишком мало отошло от своей первоначальной самостоятельности и тем самым осталось слишком вещественным. Но попытаемся в некоторой степени сгладить упрек, который мы только что сделали турецко-татарским языкам, посредством подчеркивания одного, как я осмеливаюсь утверждать, определенного преимущества этих перед так прославленными сверх всего индогерманскими языками, преимущества, которое ряд языков, какие нашли удачным считать агглютинирующими, делают с прежде названными. В индогерманских языках падежные окончания в основах с различным ауслаутом испытали различные изменения, которые невозможно возвести ни

к какому общему эвфоническому закону, так что первоначальная идентичность окончаний, которые должны обозначать одно и то же отношение, больше не ощущается. Пусть даже иногда язык прибегает к различным средствам для обозначения этих же отношений. Отношения, которые, мыслится ли имя в двукратном или многократном числе, остаются всегда теми же самыми, нашли в различных числах частично различные обозначения, в двойственном и множественном, а также, пожалуй, и в единственном числе, различные отношения обозначаются совершенно одинаковым способом; признак для двойственности или множественности, который принадлежит имени, но не падежному окончанию, чрезвычайно трудно узнать, он стоит, кажется, то перед, то позади падежного окончания. Но как же совсем иначе ведет себя склонение в отношении окончания в турецко-татарских и в финском языках! Для обозначения каких-либо понятий употребляются всегда одни и те же окончания, и если они под влиянием основы испытывают довольно сильные изменения, как, например, в якутском и в финском, то таковые покоятся на совершенно всеобщих эвфонических законах, так что взаимосвязь первоначально идентичных окончаний всегда ощущается; окончания в единственном числе те же, что и во множественном, и признак для них проявляется, как и положено, не в падежном окончании, а в имени³³; окончание множественного числа в финском языке держит золотую середину между таковым слишком материальным в турецко-татарских языках и едва выделяемым в индогерманских.

Языки, которые не различают с самого начала материю и форму, не имеют по этой самой причине ни истинного номинатива, ни истинного *Verbum finitum*³⁴. Попытаемся, с одной стороны, показать, что упрек, сделанный так называемым бесформенным языкам, не совсем обоснован и, с другой стороны, что пути и способы того, как в индогерманских языках возникли номинатив и *Verbum finitum*, совершенно не дают нам права создавать такую пропасть между двумя предположенными классами языков. Урало-алтайские языки, которые для меня прежде всего стоят среди так называемых бесформенных языков, не имеют, откровенно говоря, никакой необходимости обозначать номинатив как таковой, ведь они не осознали его собственное значение, так как у них основная форма имени выступает как субъект и как предикат, как атрибут и как адverb, а в определенных случаях и как объект транзитивного понятия деятельности. То, что одна и та же форма должна обозначать такие разнообразные отношения, объясняется, между прочим, тем, что названные языки

³³ Мнение, что это естественная позиция, высказал уже Потт [Pott]; *Etym. Forschungen*, II, с. 623. Если знак множественного числа ставится позади падежного окончания, то это более неверно, чем если бы у глагола грамматическое множество действующих персон обозначалось посредством фреквентативной формы глагольной основы. Ср. *Steinthal*. Указ. соч., с. 75, где этот способ передачи множественного числа неверно приписан языку кави.

³⁴ *Steinthal*. Указ. соч., с. 78.

обычно не выражают звуками логические отношения согласования и что аккузатив, чтобы это выразить короче, они употребляют только тогда, когда на объекте лежит ударение какого-либо типа. Эту много и в то же время ничего не говорящую основную форму я назвал в данной грамматике *Casus indefinitus* [неопределенный падеж]; если бы я имел в виду не его значение в предложении, а только внешние признаки, я назвал бы его бесфлексивным падежом. Но рассмотрим же ближе также номинатив в индогерманских языках, у которого такое большое значение. В двойственном числе номинатив и аккузатив всегда совпадают, у среднего рода еще и в единственном и множественном числе; окончание номинатива во множественном числе мужских и женских основ является, по всей вероятности, обозначением множественного числа, но не номинатива; существительные женского рода, оканчивающиеся на гласный, только в виде исключения принимают показатель номинатива, а основы с консонантным ауслаутом в санскрите избегают их совершенно³⁵. В этом языке обозначение номинатива ограничивается собственно мужскими основами с вокалическим ауслаутом, в то время как в зендском, греческом, латинском, германском и литовском языках признаки номинатива обычно принимают также в единственном числе мужские и женские основы с консонантным окончанием. Не способствуют ли все эти явления тому, чтобы усомниться в высшей степени в так называемом показателе номинатива? Высказана также точка зрения, что номинатив в санскритских языках не имел первоначально никакой особой характерной черты, но что постепенно для более сильного его подчеркивания прежде всего у существительных мужского рода знак ङ [sa] присоединился сзади в некоторой мере артиклеобразно; посредством сплавления прежде всего с адъективами, которые использовали его для более острого выражения своего значения, затем также с субстантивами — он позднее преобразовался в знак номинатива; прежде чем он закрепился в этой функции, выделился собственно санскрит и в своем обособлении опять почти совсем отказался от этого знака, однако сохранились многие формы, в которые он уже слишком глубоко проник, но больше не был понятен³⁶. Можно отважиться на утверждение, что то, что мы называем знаком номинатива, так как он не встречается³⁷ после имен среднего рода, с самого начала выделило одушевленное и в этом отношении активное в противоположность неодушевленному, пассивному

³⁵ Ср. мою "Sanskrit-Chrestomatie", с. 385.

³⁶ В e n f e y. Gött. gel. Anzeigen, 1846, 90, 91, St., С. 898.

³⁷ Немногие исключения в греческом и латинском языках Бопп справедливо считает более поздним выражением.

³⁸ "Конечное s санскритского, греческого, латинского, готского и литовского номинатива является не чем иным, как персонифицированным живым элементом, как бы постпозитивным артиклем". В o r p. Abhandlungen der historisch-philologischen Klasse der Königlich-Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 1826. S. 70.

терпящему³⁸ и только там, где оно уже не обозначалось как женское одним долгим гласным. У основ с консонантным ауслаутом, которые, как уже отмечалось, не имеют в санскрите никакого знака номинатива, отличается иногда мужской и женский номинатив от номинатива среднего рода и голой основы посредством более полной формы, которая является характерной чертой не номинатива, а только одушевленного существа, так как она проявляется и в других падежах. Напротив, средний род показывает часто ослабленную основу, как она встречается в сложном слове, где неразличение одушевленного и неодушевленного, мужского и женского уводит нас в более древний период языка. Если бы индогерманцы имели во время образования форм ощущение для действительного номинатива, они его везде бы выделили и не позволили бы ему, как урало-алтайские языки, принять на себя функции аккузатива или этому функции того. Там, где индогерманские языки добились различения номинатива, аккузатива и основы, там это произошло потому, что аккузатив выделился особым окончанием или что местоимение, которым язык добивается чего-либо другого, соединилось со временем с бесфлективной основой, где она выступает как субъект. Случай, где номинатив единственного числа отличается от основы только эфоническими изменениями в ауслауте, едва ли требует, как это само собой разумеется, какого-либо упоминания.

Обратимся теперь к *Verbum finitum*. В турецко-татарском языке императив представляет собой такую чистую глагольную форму, какую индогерманские языки едва ли смогли бы обнаружить. Эти формы возникают из соединения глагольного корня или глагольной основы, обычно никогда не выступающей как имя, с личным окончанием особой формы³⁹. Здесь несколько примеров из якутского языка: *көр-дүн* 'пусть он посмотрит', *көр-үң* 'посмотрите', *көр-дүннар* 'пусть они посмотрят', *буол-лун* 'пусть он станет', *буол-уң* 'станьте', *буол-луннар* 'пусть они станут'. Голый глагольный корень образует 2-е лицо ед. ч. и совершенно не имеет никакого иного значения. Большое число других глагольных форм, правда, является не чем иным, как соединением глагольного имени, образованного от глагольного корня, с так называемыми предикативными аффиксами, которые, однако, могут присоединяться к предикату любого типа; но опять-таки, другие формы могут только теоретически возводиться к такому сложному образованию, как, например, перфект (Грамматика..., § 518), условное наклонение (§ 520) и перфектив (§ 521) в якутском языке. Оба первых лица презенса составлены, по всей вероятности, из *Nomen praesentis* [глагольное имя наст. вр.], которое одновременно может выступать как 3-е лицо, и аффикса предиката: *бысабын* 'я режу' = *басар* + *бын* 'режущий-я'. Эта стершаяся форма сейчас представляет со-

³⁹ То, что только у императива личное окончание присоединяется прямо к корню или глагольной основе, госп. Шотт [Schott], кажется, упустил в своем труде "Ueber das Altaischen", с. 21. Здесь он говорит: "Глагол, как бы неодушевленный у маньчжуров и монголов, получает здесь одушевление, в то время как корень связывают с местоименным добавлением".

бой настоящий презенс и образовала, как видно, уже новую форму, потенциалис (см. § 519), который едва ли больше помнит о *Nomen praesens*. Что многие языки урало-алтайского корня осознали значение предиката, доказывает еще не осуществившееся, но начавшееся разделение между аффиксами посессива и предиката; так, например, я говорю в якутском языке аҕам 'мой отец', но аҕабын 'я отец', быспатым 'мое неотрезание' но быспап-пын 'я не отрезаю'. Ср. также: *Castrén. De affixis personalibus linguarum Altaicarum, Helsingforsiae, 1850.* В финских языках *Verbum finitum* стоит уже на значительно более высокой ступени, чем в турецко-тагарских, но далеко еще не достиг той высоты, какой, мы видим, достиг глагол в индогерманских языках. Но образовался ли из-за этого *Verbum finitum* по-другому в языках, названных последними? Почему формы, которые содержат только корень и местоименное окончание, не образовались из соединения партиципального имени, которое в этих языках довольно часто выступает в виде голого глагольного корня, с самостоятельным местоимением *ma, sa, ta* и т.д., которое позднее ослабилось в *mi, si, ti* и еще далее в *m, s, t* или изменилось каким-то другим путем? Формы презенса с расширенной основной могут быть простыми эвфоническими усилениями, как хочет Куртиус [*Curtius*], или также могут восходить к производным именам, как это считает Бенфей⁴⁰. Не сводится ли это прибавление к местоименному корню, который одновременно смог бы функционировать как наречие времени, а характер опатива, футурума и т.п. к одному или даже к двум глагольным корням, которые опять-таки могут пониматься как имена? Редупликации, характерному признаку перфекта, хотят придать на флективное, а только словообразовательное значение⁴¹. Нельзя отрицать, что глагольные формы в индогерманских языках получили видимость органического образования, но это нельзя выводить, как мы еще увидим позднее, из разного принципа формобразования.

Далее говорится: "Языки, которые обладают подлинными формами, имеют всегда определенные формы слов для их дополнения, например препозитивы. Подлинными препозитивами являются как раз те, которые нельзя образовать от глагольных и вещественных корней, но — и это есть прекраснейшее, что добыл провищательный анализ Боппа, — которые показывают родство с местоимениями. Финский язык вовсе не имеет таких препозитивов — основание достаточное, чтобы сомневаться во всей его флексии"⁴². Я не могу, конечно, после того как я сам себе объяснил точку зрения, что падежные окончания в индогерманских языках с самого начала были так же малочисленны, как и таковые урало-алтайских формэлементов в смысле Штейнталя, ду-

⁴⁰Ср.: *Curtius. Die Sprachvergleichung in ihrem Verhältniss zur classischen Philologie. 2 Auflage, .c. 62.*

⁴¹*Curtius. Die Bildung der Tempora und Modi im Griechischen und Lateinischen sprachvergleichend dargestellt, c. 171 и след.*

⁴²*Steinthal. Указ. соч., c. 88.*

мать о том, чтобы желать освободить финские языки от подозрения, высказанного относительно их флексии; однако я осмеливаюсь решительно, как и в падежных окончаниях, утверждать, что систематическое возведение Болпом препозитивов к местоименным корням должно было бы быть названо в высшей степени натянутым⁴³. Но тогда я хотел бы утверждать, что препозитивы первоначально вовсе были не дополнениями форм, а более близкими определениями глагольных понятий, просто адвербами. Эти наречия время от времени могли возникнуть из местоименных корней, но содержали тогда другой элемент, который опять-таки следует объяснить. Я не вижу тем временем никакой трудности возвести препозитивы теоретически к именам существительным и глагольным формам. То, что препозитивы лишь постепенно так тесно примкнули к падежным окончаниям, что они кажутся управляемыми ими, совершенно ясно видно из сравнения латинского и греческого языков с санскритом. В русском языке мы имеем интересное явление, когда падеж, который в других славянских языках употребляется еще и как локатив⁴⁴, выступает всегда только в сочетании с препозитивами и получил поэтому название предложный [Präpositionalis]. Финский язык, при его многочисленности падежей, меньше всего нуждался в препозитивах. Там, где индогерманец употребляет свои препозитивы в сочетании с глагольными корнями для обозначения какого-либо понятия, финны и прочие родственные с ними народы пользуются особыми глагольными корнями или прибегают также к парафразам при помощи герундива и вспомогательных глаголов.

Прежде чем я пойду дальше и исследую, насколько верно утверждение, что в так называемых агглютинирующих языках, как говорит Потт, материя и форма почти только внешне приклеиваются друг к другу, и вообще правомерно ли при физиологической классификации языков возлагать тяжесть прежде всего на способ, как соединяется форма с материей, я не могу оставить неупомянутым, что Вильгельм фон Гумбольдт [Wilhelm von Humboldt] в своем трактате "О возникновении грамматических форм, и о их влиянии на развитие идей" ["Ueber das Entstehen der grammatischen Formen, und ihren Einfluss auf die Ideenentwicklung"], прочитанном им в 1822-1823 гг. в Берлинской академии, решительнейшим образом высказал точку зрения, что во всех языках формы приобретаются по сути дела тем же способом. Он обобщил результаты своих исследований в следующих словах⁴⁵:

"Язык обозначает первоначально предметы, а мысленное добавление речесвязывающих форм предоставляет понимающему".

"Но он пытается облегчить это мысленное добавление посредством порядка слов и посредством указывающих на отношение и форму слов для предметов и дел".

⁴³ Ср.: Pott. Etym. Forschungen, II, с. 191 и след.

⁴⁴ Затвердевший локатив вне - ВЪНЪ можно сравнить с вон-ВЪНЪ и с произошедшим отсюда вы-.

⁴⁵

Gesammelte Werke, III, с. 296 и след.

"Так происходит, на самой нижней ступени, грамматическое обозначение посредством оборотов, речи, фраз, предложения".

"Это вспомогательное средство употребляется в определенной закономерности, порядок слов становится постоянным, упомянутые слова теряют мало-помалу свое независимое употребление, свое вещественное значение, свое первоначальное звучание".

"Так происходит, на второй ступени, грамматическое обозначение посредством твердого порядка слов и слов, колеблющихся между вещественным и формальным значением".

"Порядки слов приобретают единство, слова с формальным значением прибавляются к ним и становятся аффиксами. Но связь еще не прочная, стыки еще видны, в целом все представляет собой агрегат, но не единое".

"Так происходит на третьей ступени обозначение посредством аналогий форм".

"Формальность, наконец, проникает. Слово есть единица, модифицированная в свободных грамматических отношениях только посредством изменившегося звука спряжения или склонения, каждое принадлежит к определенной части речи и имеет не только лексическую, но и грамматическую индивидуальность; формобозначающие слова не имеют больше мешающего побочного значения, они являются чистыми выразителями отношений".

"Так происходит на самой высшей ступени грамматическое обозначение посредством подлинных форм, посредством склонения и спряжения и чисто грамматических слов"⁴⁶.

Единство слова достигается прежде всего тем, что два первоначально самостоятельных слова становятся под одно главное ударение. Если теперь в таком сложном слове с одним акцентом [ударением] один член не может больше выступать как самостоятельное слово, а имеет значение только в соединении с вещественным словом и тяготеет к чистым формальным элементам, когда мы с полным правом можем называть такое сложное слово или производным словом, или флективной формой, в зависимости от того, является ли формальный элемент словообразовательным или словоизменительным. Но я думаю, что можно пойти дальше и такое сложное слово, где один член еще несет на себе следы самостоятельного местоимения и даже совпадает с ним, назвать флективной формой, если посредством связи этого

⁴⁶ Я не понимаю, как можно при такой точке зрения на происхождение флексии сомневаться хотя бы мгновение насчет того, могли бы быть одного происхождения односложный язык, как, например, китайский, и санскрит. Я говорю могли бы, а не были ли, так как все старания сделать каким-либо вероятным такое общее происхождение должно быть названо прежде всего как пустое и бесполезное и вследствие этого как ненаучное. Мимоходом я замечаю, что общепринятая точка зрения, согласно которой слова односложных языков являются всегда корневыми, не имеет ничего положительного. В тибетском языке можно доказать, что многие слова, которые сейчас проявляются односложно, возникли из стяжений двух слов.

местоимения с вещественным словом образуется грамматическая категория, которая опять разрушается посредством разъединения обоих элементов. Такого типа единства слова достигли, как я полагаю, все формы в турецко-татарских и финских языках, в то время как в санскрите некоторые флективные формы имеют наряду с ударением на вещественном слове еще второе ударение на формальном элементе, так, например, существительное женского рода वायाँ [va^u ca^u] и инфини-

тив в ведах क॑त॒वै [ka^u rtava^u], ह॑त॒वै [hartava^u] и т.д. ⁴⁷

Но постепенно, через длительное употребление своих форм, язык достигает более внутренней связи между материей и формой, чем той, которую смогло бы вызвать одно ударение. Попытаемся привести различные типы связи между общими формами и посмотрим, как далеко ушли вперед в этом отношении так называемые агглютинирующие языки.

Простейший тип связи состоит в том, что ауслат вещественного элемента соединяется с анлаутом формального элемента в одно неразрывное целое, в один слог. Этой первой ступени связи полностью достигли турецко-татарские и финские языки, чтобы остаться у языков, важных прежде всего для нас. Консонант в ауслате вещественного слова, как только подсоединяется формальный элемент с гласным анлаутом, больше не завершает слог, а вместе с гласным формального элемента начинает новый слог. Аккузатив от ас звучит, например, в якутском языке а-сы, а не ас-ы. В санскритском сложном слове не имеется, как я указывал в другом месте ⁴⁸, такого сплавления: пи-

шут तदर्थम् ta-dartham, а говорят tad-artham. Далее, два сталкивающихся гласных сливаются в один или один из них выпадает; так, от якутских глагольных основ анā, siā, тохту посредством присоединения окончаний б̄, ī, ū образовались имена действия ан̄б, с̄ī, тохтū; от сātṭā 'семь' происходит сātṭic 'сеьмой'.

Стремление языка достичь неделимого единства слова довольно отчетливо видно в образовании аблатива в якутском языке. Окончание этого падежа, которое после согласных и i-дифтонгов выступает в виде тап, после простых гласных появляется с удвоенным т, которым не может начинаться ни один слог; первый т должен в произношении неизбежно завершать конечный слог вещественного слова: аḍ ат-тап от

⁴⁷ B ö h t l i n g k. Ein erster Versuch über den Accent im Sanskrit, § 2. Так как это сочинение то и дело пользуется спросом, а отдельные оттиски уже разошлись, то я позволю себе заметить, что оно опубликовано в "Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, sixième série, Sciences politiques, histoire, philologie", T. VII.

⁴⁸ Bulletin historico-philologique, T. VII, с. 173 и след. или Mélanges asiatiques, T. I, кн. 3, с. 322 и след.

аҗа, äcät-tän от äcä и т.д. То же самое явление мы имеем в абессиве финского языка: tavatta от tapa. То, что и в tavalta, tava-sta, tavaksi и tavatse от того же tapa первый консонант завершает второй слог, видно из озвончения р в у, которое обычно происходит только в закрытом слоге. Сплав вещественного элемента с формальным в одном слоге мы находим даже в односложных языках. Так, например, в тибетском языке генитив от འ [nga] - འཇི [ngä'i], аблатив འཇི་ [ngas], локатив от ཇི [me] - ཇི་ [mer], от ཇུ [chu] - ཇུ་ [chur] и т.д. 49

Третий тип связи принадлежит исключительно урало-алтайским языкам, особенно уподобление гласных формального элемента гласным вещественного слова. Общий закон гласит: за твердым гласным в основе может следовать только твердый в окончании, за мягким - только мягкий 50. В некоторых языках этой большой языковой семьи последовательность гласных даже внутри класса ограничена; так, например, в якутском языке за а может следовать только а или ы, за ä - только ä или i, за о - только о или у, за ö - только ö или ü, за ы - только ы или а, за i - только i или ä, за у - только у или а, за ü - только ü или ä. Вследствие этого закона в якутском языке каждый аффикс появляется в четырех разных видах в отношении своего гласного: аблатив от аҗа звучит, например, аҗаттан, от äcä - äcät-tän, от оҗо - оҗоттон, от дөрө - дөрөттөн; аккузатив тех же имен: аҗаны, äcäni, оҗону, дөрөнү.

Эвфонические изменения у начального согласного формального элемента, вызванные ауслаутом предыдущего вещественного элемента, встречаются и в индогерманских языках (भार्यासु [bhāryasu] наряду с अग्निषु [agnišu], ज्ञान [tāna] наряду с पत्र [pan-na], तीर्ण [tīrṇa], पद् [padha], शिष्ट [ṣiṣṭha]), но, пожа-

49 Тибетский язык по Шлейхеру (Die Sprachen Europas, с. 34) должен образовывать тип переходной формы между однослого-востью и агглютинацией.

50 В якутском и османском языках имеется четыре твердых (а, о, у=ы, и) и четыре мягких (ä, ö, i, ü) гласных, в некоторых татарских диалектах шесть твердых и шесть мягких. В финском и монгольском отсутствует ы, так что i образует нейтральный гласный; в финском языке, кроме того, еще нейтрально е. Как обстоит дело с германией гласных в самоедском, я не могу сказать. Твердый i, соответствующий русскому ы, в турецком языке был выявлен Вигье [Vigui-er] в 1790 г. (с. 42 и след.), Редхаузом [Redhouse] в 1846 г. (с. 18, § 103), Пфитцмайером [Pfitzmaier] в 1847 г. (с. 194) и другими грамматистами, но несмотря на это госп. Шотт в своем вышедшем в 1849 г. труде "Ueber das Altaische...", на с. 22, примеч. 1, говорит: "Не должно быть ничего противнее для слуха турка, чем всегда звучное или стесненное произношение его в устах многих иностранцев, и все же [об этом] во-все ничего не говорится в грамматиках".

луй, лишь в немногих языках достигли такого объема, как в якутском. Здесь же мы обнаруживаем целый ряд аффиксов, которые в отношении своего анлаута появляются в трех, четырех и даже пяти различных вариантах. Так, например, датив от аҕа звучит аҕааҕа, от урӯ — урӯга, от сурук — сурукка, от ојох — ојоххо, от хатың — хатыңҕа; императив 3-го лица ед. ч. от санā — санāтын, от кәр — кәрдүн, от мін — міннин, от буол — буоллун, от кäl — кällin; Nomen praet. от санā — санāбыт, от ас — аспыт, от мін — мінмит; множ. число от аҕа — аҕалар, от äsä — äsäлär, от сурук — суруктар, от убаи — убаидар, от хатың — хатыңнар; от сурук 'письмо' следует суруксут 'писарь', от äм 'лекарство' — äмчит 'врач', от тiмiр 'железо' — тiмiрчит 'кузнец', от алтан 'медь' — алтанчыт 'медник'. Прежде всего в родственных турецко-татарских языках чередование консонантов не развилось в такой мере. Лишь в тибетском языке мы находим чередование ᳵ [ka], ᳶ [kha] и ᳷ [ga]; ᳸ [ta], ᳹ [da], ᳺ [ra] и ᳻ [sa]; ᳼ [pa] и ᳽ [ba]; ᳾ [ca], ᳿ [zha] и ᳺ [sha]; ᳼ [kya], ᳽ [ʼa] и ᳾ [ya]; ᳺ [kya], ᳷ [ga], ᳽ [gya], ᳽ [ʼa] и ᳾ [ya] и т.д.

От изменений формальных элементов мы переходим к изменениям вещественных элементов, которые, как мы увидим, в так называемых агглютинирующих языках не так устойчивы, как это обычно общепринято считать. Озвончение конечного консонанта, главным образом гутурала, перед окончаниями с вокалическим анлаутом является в урало-алтайских языках всеобщим: як: суругу от сурук, оҕу от ох, сәби от сәп, ордор от орт, илчәр от илт и т.д. В финском языке господствует другой закон: здесь озвончается или исчезает начальный консонант конечного слога, как только он закрывается присоединением окончания: tavan, kukan, jäl'en, kannen и koreamman — генитивы от основ tapa, kukka, jälke, kante и koreampa; эссив от тех же основ, напротив, звучит: tapana, kukkana jälkenä, kartena, koreampana⁵¹. Ассимиляции конечных консонантов опять-таки не встречаются, насколько я знаю, в других урало-алтайских языках так часто, как в якутском: хотуңҕа и окко, дативы от хотун и от; хотуттар, бысаллар и кälällär, мн. ч. от хотун, бысар и кälär, хотуммут 'наша хозяйка' от хотун и оппут 'наша трава' от от.

Ослабление основы, аналогично санскритскому रत्नः [rānnaḥ] от रत्नम् [rātan] и греческому ῥατρός от ΠΑΤΕΡ, в высшей степени излюблено в якутском языке. Двух- и более сложные именные и глагольные основы с консонантным ауслаутом, как правило, выталкивают перед окончаниями с вокалическим анлаутом предшествующие им ы, ı, у, ү. Выпадение такого гласного приводит в непосредственное соприкосновение два консонанта и вызывает вследствие

⁵¹ Collan. Finsk språklära. Helsingfors, 1847, с. 62 и след. При некотором знании турецкого языка Kellgren (Указ. соч. с. 16), пожалуй, не пришел бы к мысли толковать озвончение конечного согласного перед окончанием с гласным анлаутом в этом языке из того же закона, что и в финском.

этого изменение одного из них или обоих. Якут так привык к таким стянутым формам, в которых первоначальную основу часто можно узнать лишь с трудом, что он даже такие окончания с консонантом в анлауте, которые обычно не получают соединительного гласного, присоединяет к основам, способным к стяжению, при помощи соединительного гласного. Нижеследующие примеры могут свидетельствовать о том, в какой степени такое стяжение произвело связь материи и формы в словоединство: *kōxсўm* 'моя спина' от *kōḡуs*, *муннум* 'мой нос' от *мурун*, *санным* 'мое плечо' от *сарын*, *кāнним* 'моя задняя сторона' от *kāīn*, *анным* 'моя нижняя сторона' от *алын*, *īнним* 'моя передняя сторона' от *īlīn*; *охсуң* 'бейте, ударьте' от *оḡуs* 'бей, ударь', *ахтың* 'вспомните' от *аḡын* 'вспомни', *усуктуң* 'проснитесь' от *усугун* 'проснись', *тохтуң* 'выливайтесь' от *тоḡун* 'выливайся', *оттуң* 'зажгите' от *отун* 'зажги', *саптың* 'укройтесь' от *сабын* 'укройся', *кōстўн* 'покажитесь' от *кōсўн* 'покажись', *ōlōrўllўң* 'станьте убитыми' от *ōlōrўlўn* 'стань убитым'; *сылўлўң* 'идите' от *сырыт* 'иди', *кырўң* (возникло из *кырўң* 'состарьтесь' от *кыры* 'состарься' и т.д. Казанские татары, если можно положиться на передачу в рукописном словаре (см. § 53), даже в односложных основах выталкивают гласный перед окончаниями с вокалическим анлаутом, вследствие чего стечение согласных, что почти неслыханно в урало-алтайских языках, появляется в анлауте слова: *پچو* *ptschu*, *بر او* *brāu*, *قصامن* *ksāmyn*. Якутскому языку известно еще другое ослабление основы, которое также восходит к выпадению лѣгкого (*i*, *y*, *ŷ*) гласного, но не тянет за собой потерю целого слова, а именно сокращение дифтонгов *iā*, *yo*, *ŷō* до простых гласных *ā*, *o*, *ō* и трифтонгов *yaī*, *iāi*, *yoi*, *ŷōi* до дифтонгов *ya*, *iā*, *yo*, *ŷō*. Примеры: *bācīs* 'пятый' от *bīāc* 'пять', *онус* 'десятью' от *уон* 'десять', *tōrdўc* 'четвертый' от *tūōrt* 'четыре', *уот каузатив* от *уoi* и т.д.

Но все эти изменения основы, хотя они и значительны, исчезают перед прекрасным чередованием в корнях и основах индогерманских языков. Новейшие исследования попробовали объяснить, что хотя это чередование эвфонической природы и сопровождается флексией, нужно тем не менее признаться, что оно целиком приобрело облик символического типа обозначения, так как мы больше не ощущаем его происхождения и лишь очень редко в состоянии его определить. В германских языках, как известно, умляют и чередование гласных возвысились со временем даже до флективного принципа: так, сегодня лишь один умляют в словах *Väter* 'отцы', *Mütter* 'матери', *Brüder* 'братья': показывает множественное число, в то время как в более древний период языка он только сопровождал бывшее еще тогда в наличии флективное окончание; так, формы имперфекта *du gabst*, *wir gaben*, *ihr gabet*, *sie gaben* лишь чередованием гласных отличаются от форм презенса *du gibst*, *wir geben*, *ihr gebet*, *sie geben*. Как чередование гласных, так и ослабление и усиление корней и основ, которые особенно получили развитие в санскрите, потеряли свой первоначальный фонетический характер и полностью приняли природу символического типа обозначения, в то время как в якутском языке стяжение основ представлено в конечном удар-

ном слоге как незамедлительное последствие стремительной спешки. Впрочем в отношении чередования гласных в индогерманских языках не может быть оставлено без внимания, что в этих языках, как с определенностью доказано, с самого начала имелись гласные *a*, *i* и их хватило для обозначения примитивных понятий, что, напротив, в урало-алтайских языках их число сразу было больше и что это число гласных при относительно малом количестве согласных, среди которых глухие и звонкие взрывные имели, кажется, различное значение только в фонетическом отношении, действительно было необходимо для разобщения различных понятий. Индогерманские языки могли быть расточительными со своими приобретенными позднее гласными, урало-алтайские языки, с самого начала привыкшие к большим запросам, должны были содержать дом своим богатством.

Но прежде всего лингвисты усмотрели, кажется, признаки слабой связи между материей и формой в так называемых агглютинирующих языках в том, что здесь формальный элемент обычно присоединяется не как в индогерманских языках к корню, могущему абстрагироваться из различных словоформ, или к такой основе, а к готовому слову, которое и сейчас употребляется в этом же виде⁵². Собственное значение этого явления не выделено, насколько я знаю, надлежащим образом: оно основывается на том, что в индогерманских языках корень и основа намного реже сохраняются в бесфлексивном состоянии и что, где это произошло, они испытали в ауслaute большей частью эвфонические изменения; в урало-алтайских языках, напротив, бесфлексивная глагольная основа употребляется для обозначения императива 2-го лица ед. ч., которое не нашло никакого звукового выражения, а бесфлексивная именная основа — для обозначения субъекта, предиката, атрибута и иногда также объекта понятия транзитивной деятельности. Консонанты, количество которых, как уже отмечалось, в урало-алтайских языках меньше, чем в индогерманских, претерпели в ауслaute в этих языках более незначительные изменения, так как, как кажется, уже с самого начала было терпимо в ауслaute лишь ограниченное их число. Из того, что турки и монголы писали иногда флексивные окончания отдельно, как самостоятельные слова, хотели сделать вывод, что они и в самом деле ощущались как таковые. По моему мнению, турки и монголы пришли к этому лишь благодаря тому, что основа, предшествующая флексивному окончанию, представляет готовое слово, имеющееся в языке. Хотя индус в пада-тексте Вед различает основу падежным окончанием, начинающемся с ष [bha], и перед окончанием локатива सु [su] только на этом основании, так как перед этими окончаниями основа, оканчивающаяся на согласный, трактуется как флектированное слово (pada) перед другим флектированным словом. Ни один санскритолог, насколько я знаю, не захотел

⁵² Это же полагает и госп. Шотт, когда он на с. 47 своего труда "Versuch..." говорит: "Не возникает никакой связи со словом, никакого проникновения, и поэтому не может быть речи ни о каком склонении: частицы выступают как окончания, но не вместо окончаний". Госп. Шотт сам подчеркивает значение слов, выделенных ударением, но в ином смысле, чем я.

сделать выводов из того способа письма, что индус якобы считал те падежные окончания самостоятельными словами. В языке парси [Древнеперсидском] признак сравнительной степени 𐬀𐬀𐬀 и признак превосходной степени 𐬀𐬀𐬀𐬀 отделены иногда точкой от адъектива, которому они принадлежат, как если бы они были самостоятельными словами⁵³, и поэтому ни один знаток индогерманских языков, как я полагаю, не захочет утверждать, что эти слоги в парси не являются настоящими аффиксами. Отдельный способ написания основывается здесь на том, что аффикс присоединяется к готовому слову. В якутском языке, несомненно, никому не придет в голову писать формальный элемент отдельно от вещественного элемента: во-первых, потому, что здесь вещественный элемент, как мы видели выше, претерпел часто довольно сильные изменения, и далее потому, что формальный элемент каждое мгновение меняет свой облик. Вероятно, и турки с монголами не додумались бы до того способа написания, если бы они не получили письменности, которая не могла представить глазу чередование гласных в формальном элементе, так осязаемое на слух. Теперь, однако, следует значительно ограничить также упрек, что главным образом в так называемых агглютинирующих языках формальный элемент присоединяется к самостоятельному слову, имеющемуся в языке. Случаи, когда материальный элемент претерпевает изменения вследствие присоединения формального элемента, оговорены уже выше; здесь нам остается только обратить внимание на случаи, когда бесфлексивные, самостоятельно существующие в языке слова не совпадают с основой, лежащей в основании флексивной формы. Мы обнаруживаем это в известных нам до сих пор турецко-татарских языках собственно только у местоимений 3-го лица, в якутском же языке у всех местоимений; аккузатив от мін 'я' звучит *mǝǝǝǝ*, датив — *mǝǝǝǝ*, аблатив — *mǝǝǝǝ*; аккузатив от ан 'ты' — *ǝǝǝǝ*, датив — *ǝǝǝǝ*, аблатив — *ǝǝǝǝ*; аккузатив от бу 'этот' — маны, датив — *manaxa*, аблатив — *mantan*; аккузатив от ол 'тот' — ону, датив — *onuxa*, аблатив — *onton*. Точно так же обстоит дело с аффижированными местоимениями: аҕам 'мой отец', аккуз. *aǝabin*, дат. *aǝabar*, абл. *aǝabyttan*; аҕаң 'твой отец', аккуз. *aǝaǝǝn*, дат. *aǝaǝǝar*, абл. *aǝaǝǝyttan*; аҕата 'его отец', аккуз. *aǝatyn*, дат. *aǝatygǝr*, абл. *aǝatyttan*. У глагола мы также находим подобное явление, но только в виде исключения: бесфлексивные формы ас 'коли', мус 'собирай' и сус 'бей' возводятся к ач = *ساچ* [*saŋg*], мунч и сынч (ср. Грам., § 171), кои основы сохраняются перед окончаниями с вокалическим началом в форме анн', муни' и синн'; так, например, императив 2-го лица мн.ч. звучит ан'ың, муни'уң, синн'ың. В финском языке очень част случай, когда бесфлексивный так называемый номинатив не совпадает больше с подлинной [первоначальной] основой: так, например, номинативам *jälki*, *kansi*, *koreampi*, *taivas*, *totuus* соответствуют основы *jälke*, *kante*, *koreampa*, *taivaha*, *totuute*⁵⁴.

⁵³ Spiegel. Grammatik der Pârsisprache nebst Sprachproben, с. 58.

⁵⁴ Collan. Указ. соч.

Одно явление, которое, мне кажется, важно при оценке более прочной или более слабой связи между материей и формой, вовсе, насколько я знаю, не принималось во внимание. В так называемых агглютинирующих языках одно и то же отношение, если отказаться от числа эвфонических изменений, подвергшихся всеобщим законам, во всех сочетаниях обозначается одним и тем же способом, в то время как, например, в индогерманских языках одно и то же отношение у отдельных основ или целых групп основ часто обозначается различным способом и это различие окончаний нельзя объяснить всеобщей действующим эвфоническим законом. Так, например, в урало-алтайских языках мы имеем только одно склонение и одно спряжение и очень небольшое количество неправильных форм, в индогерманских же, напротив, несколько склонений и спряжений и множество неправильных форм, которые все, кажется, указывают на долгую или по меньшей мере интенсивную индивидуальную жизнь грамматических форм.

Если мы сведем все явления воедино, то мы должны признать, что в индогерманских языках вообще материя и форма связаны гораздо глубже, чем в так называемых агглютинирующих языках, и что в некоторых из урало-алтайских языков, главным образом в финском⁵⁵ и якутском, материя и форма приклеиваются друг к другу не так уж только внешне, как склонны признавать Потт и другие лингвисты. Хотя я должен откровенно признать, что тот способ, когда материя и форма в различных языках соединяются друг с другом, я вообще считаю слишком внешним признаком, чтобы основывать лишь на нем классификацию языков⁵⁶. Более слабое или более прочное сочетание материи и формы тесно связано с артикуляционными возможностями народа, а также с возрастом и частым употреблением форм. В индогерманских языках, которые в отношении этой связи занимают более высокую ступень, чем, например, урало-алтайские, формообразование началось, по моему внутреннему убеждению, значительно раньше, чем в языках, названных последними. Среди этих языков опять-таки финский, как я полагаю, перешел к формообразованию раньше, чем турецко-татарский, а этот, в свою очередь, раньше, чем монгольский. В древнейших языковых памятниках индогерманских народов мы обнаруживаем грамматические формы на такой высоте, по сравнению с которой не произошло никакого дальнейшего прогресса; то, что сло-

⁵⁵ "В финском языке, — говорит госп. Штейнталь (*Allgemeine Monatsschrift für Literatur*, 1850, März, с. 214), — и его сестрах североамериканских языках, связь корня и окончаний такая же тесная и часто еще теснее, чем в санскрите". На другой странице госп. Штейнталь (*Die Classification der Sprachen*, с. 8) обращается к госп. Потту с вопросом: "Как же в $\tau\acute{\iota} - \theta\eta - \mu\epsilon$, $\lambda\omicron\gamma - \omicron\varsigma$ форма проникает в материя? Как же здесь форма и материя "сплавляются" в единство? Как "приклеиваются" ли они друг к другу скорее почти только внешне?"

⁵⁶ Ср. также: *Steinthal. Die Classification der Sprachen*, с. 8.

жилося заново на руинах этих форм, мы должны рассматривать в истории этих языков как новое форматворчество. Урало-алтайские языки, вероятно за исключением финского, еще не достигли высшей точки первого формообразования: если мы будем опираться здесь на бесфлексивные слова, то они являются пережитком более древнего периода языка, где флексия еще не развилась; бесфлексивные слова более новых индогерманских языков, напротив, являются, как правило, выветренными флексивными формами. Сравнение монгольского и калмыцкого народных языков с письменным языком совершенно отчетливо показывает нам, как образовывались формы в недавнем прошлом. Монгольский письменный язык не знает еще ни аффиксированных местоимений, ни посессивов, ни предикативов; в языке современных бурят развились⁵⁷ оба типа аффиксированных местоимений, но не в сплошь несхожей форме, так что у глагола имеется изменение по лицам. Это же явление мы имеем у калмыков: *üsädshibainutsch* 'ты видишь' народный язык стягивает в *üsädshänütsch*, *ögüngädshibainai bi* 'я скоро приду', 'я намереваюсь прийти' - в *ögüngädshänäb*⁵⁸. Так, связывается послелог *ätsä* со своим именем в неразрывное единство и прямо становится падежным окончанием: *chaghäsa* 'откуда', в письменном языке: *chamigha ätsä*⁵⁹. Отсюда видно, как поспешно сделан вывод из судьбы индогерманских языков о том, что история языков, насколько она является историей развития образования языков, падает перед историей мира⁶⁰.

При физиологической классификации языков нельзя оставить совершенно вне внимания внешние признаки, которые можно было бы назвать морфологическими, но должны будут придать большее значение внутренним признакам, которые мне хотелось бы назвать логическими. При оценке того, являются ли два языка родственными между собой, приходится все узнавать о том, каким способом и какими звуками обозначаются примитивные понятия и понятийные отношения; если, напротив, мы будем заинтересованы только в том, чтобы сопоставить ступени развития двух языков, то мы должны будем обратить наше

⁵⁷ *Castreñ*. Die affixis personalibus и т.д., с. 16.

⁵⁸ *Schmidt*. Würdigung und Abfertigung der Klaprothschen sogenannten Beleuchtung... с. 72 в примечании он пишет *üsädshähnutsch* и *ögüngädshähneb*; *h* является у него, как можно увидеть из слов, переданных на с. 76, лишь обозначением долготы.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ *Schleicher*. Zur vergleichenden Sprachgeschichte, с. 20 и след. Ср.: *Steinthal*. Die Classification der sprachen, с. 77: "Что подстановка может быть для присоединения, а оно для образования, в историческое время посредством спокойного развития народного духа, трудно поверить и никогда ничто подобное не доказуемо".

внимание⁶¹ преимущественно на различные категории понятийных от- ветвлений и понятийных отношений, поскольку они представлены в звуковом виде. Но чтобы смочь расположить языки по та- ким признакам, должны прежде всего знать сами признаки, а они не явствуют тут же из каждой грамматики: но хотя и имеют все признаки вместе, то опять-таки возникает вопрос о релятивной важности их. Я хочу здесь попытаться дать характеристи- ку якутского языка указанным только что способом в надежде, что такой пример найдет подражание у будущих исследователей других языков, благодаря чему постепенно будет проложен путь к физиологи- ческой классификации языков. Если эта попытка мне не совсем удает- ся, то она, вероятно, выведет другого на верный след. Если бы я так же свободно владел различными диалектами турецко-татарских языков, как якутским, я, конечно, предпочел бы выделить общие признаки этих языков, а затем особенности якутского языка.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Восемь гласных, как кажется, равного возраста, распадаются на четыре твердых и четыре мягких, а с другой стороны, на четыре тя- желых и четыре легких. В одном и том же слове появляются или одни твердые, или одни мягкие (гармония гласных). В окончаниях череду- ются только тяжелые гласные с тяжелыми и легкие с легкими. Эти восемь гласных бывают то краткими, то долгими. Из соединения лег- ких гласных с соответствующими им тяжелыми возникает четыре диф- тонга (ya, iä, yo, yö), которые с i возводятся в трифтонги (yaⁱ, iäⁱ, yoⁱ, yöⁱ). Кроме того, все восемь гласных могут образовы- вать дифтонги с i, с долгим или кратким анлаутом. Нередко долго- ты, дифтонги и трифтонги можно возвести к стяжению двух слогов. — Число консонантов незначительно по отношению к числу гласных, мно- гочисленное всего представлен ряд гуттуралов. Противопоставление между глухими и звонкими взрывными (кхг, хф, тд, пб), ка- жется, не является исконным и имеет, пожалуй, только эвфоническое значение⁶². Велико притяжение и отталкивание определенных гласных и согласных. Стечение согласных нетерпимо, за некоторыми немноги- ми исключениями, ни в анлауте, ни в ауслауте слога. Звонкие соглас- ные, за исключением плавных, никогда не завершают слог. — Значи-

⁶¹Steinthal. Указ. соч., с. 71: "По внутреннему языко- вому чувству или по его продукту, внутренней языковой форме пре- жде всего и преимущественно следует определить признак клас- сификации, т.е. по языковым категориям, грамматическим формам, ко- торые образует народ в своем сознании, по формам, в которых народ представляет себе воззрения. Этот способ внутреннего образования форм обнаруживается затем внешне совершенно определенным об- разом".

⁶²В отношении системы согласных финского языка см.: K e l- l g r e n. Указ. соч., с. 40.

тельно количество односложных именных и глагольных основ, которые, кажется, не стоят ни в какой более близкой связи друг с другом; но еще больше таких двух и даже трехсложных основ; четырех- и пяти-сложные неразложимые основы встречаются редко. Некоторое количество звуков, которые можно встретить более или менее часто в конце именных основ, или вовсе не бывает в конце глагольных основ, или представлено в очень ограниченной мере. — Производные понятия и понятийные отношения обозначаются всегда присоединяемыми сзади окончаниями. Формальные элементы, как правило, односложны; иногда они состоят из одного лишь гласного. Одно и то же отношение повсюду обозначается одним и тем же способом; изменения формальных элементов можно возвести к всеобщим эвфоническим законам языка. Полное стачивание формального элемента происходило очень редко; еще реже совпадают друг с другом две первоначально различные формы. — Конечные согласные основы претерпевают перед аффиксами большие изменения, равным образом и начальные согласные аффикса под влиянием ауслота основы. Прочие изменения корневой и основ ограничиваются сокращением и выталкиванием гласных, но никогда не достигают облика символического типа обозначения. Как правило, окончание присоединяется к несокращенной основе, которая в то же время представляет собой готовое слово. Перед падежными окончаниями происходят самые незначительные изменения; теснее всего связь между материей и формой у местоимений. — Ударение падает на последний слог.

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

Глагольные и именные основы строго отделены друг от друга⁶³. Бесфлексивная глагольная основа становится императивом 2-го лица ед. ч., бесфлексивная именная основа — субъектом, атрибутом, объектом понятия транзитивной деятельности, если он не употребляется более конкретно как предикат или как адверб. Этому совпадению корня и основы, с одной стороны, и готового слова — с другой, так же как и строгим законам гармонии гласных, следует, пожалуй, приписать то, что не образовалось никаких полносложных объединений⁶⁴. Име-

⁶³ Госп. Штейнталь в своем уже часто упоминавшемся труде на с. 82, где он располагает языки в таблицу по своей системе и к отдельным языковым семьям и целым языковым группам прилагает их основной признак, отказывает маньчжурскому и монгольскому языкам во всех категориях, в то время как о турецких диалектах он говорит, что они различают категории бытия и деятельности. Этот признак необходимо признать и за упомянутыми выше двумя языками, так как и у них, как в турецко-татарских языках, отделены друг от друга именные и глагольные основы.

⁶⁴ Точка зрения Келльгрена [Kellgren] (Указ. соч., с. 31), гласящая, что кроме законов гармонии гласных неизменяемость корневого слога противно существу сложного слова, является совершенно неустойчивой, так как индогерманские языки указывают в композитах только лишь эвфонические изменения слова.

на, местоимения и числительные образуют некоторое количество дериватов; от простых и производных глагольных основ (среди последних много деноминативов) образуются возвратные, страдательные, побудительные, совместные и взаимные глаголы и глаголы усилительного вида. Производные глагольные основы, как и простые, представляют императивы 2-го лица ед. ч. От глагольных основ образуется множество глагольных имен с различием или без различия временных отношений, равным образом имен прилагательных. Грамматический род не развит, так же мало [развито] образование степеней сравнения у прилагательных. Особые окончания для винительного определенного и винительного неопределенного, для дательного, исходного, местного, орудного, творительного, совместного и сравнительного падежей. Особое окончание для множественного числа. Имя во множественном числе без падежного аффикса функционирует как субъект, как предикат и как атрибут, но никогда как объект, подобно единственному числу. Два типа аффицированных местоимений, которые, однако, не везде различимы: предикаты и посессивы. Предикативы присоединяются к каждому предикату, относящемуся к 1-му или 2-му лицу, который уже как *Verbum finitum* не снабжен личным окончанием: они представляют собой связки других языков. К предикату, относящемуся к 3-му лицу, не добавляется никакой предикативный аффикс. Посессивы образуют в то же время предикативные аффиксы прошедшего времени ('мин суо́рум 'мое отсутствие' или 'я был отсутствующим'), *Verbum finitum* и глагольные имена настоящего, прошедшего и будущего времен имеют утвердительную и отрицательную формы. Подлинные *Verbum finitum* суть⁶⁵: императив настоящего и будущего времен, перфект, кондиционалис и потенциалис в утвердительной и отрицательной формах, оба первых лица презенса и перфектива в утвердительной форме. Все прочие формы выражения деятельности являются либо глагольными именами, соединенными с предикативными аффиксами, либо глагольными именами с посессивами, кои последние могут в том же виде выступать и как субъект, и как атрибут. Разнообразны герундии, которые, как и адвербы, связываются с *Verbum finitum* и глагольными именами. Из адъективов представлен особый адverb для более точного определения деятельности.

⁶⁵ Госп. Штейнталь (Указ. соч.) приводит в качестве примера главный и единственный признак тюркских языков, что они спрягаются посредством сложения корня с *Verbum substantivum*. Но на с. 87 снова отказывается от этого признака, при этом говорится: "Пусть мы питаем справедливое недоверие к так называемому *Verbum substantivum* турков. Если бы, допустим, турки имели силу спрягать глагол по-настоящему, то почему они не некоторые, а все спрягали одинаковым способом?" Это безобразие, которое допустили в турецком языке с *Verbum substantivum*: я попытался раскрыть в "Bulletin historico-philologique" (т. V, с. 348 и след.) или в "Kritische Bemerkungen zu Kasem-bek's Grammatik" (с. 55 и след.) и тем самым получил одобрение госп. Шотта; см.: Erman, Archiv für Wissenschaftliche Kunde von Russland. Bd VIII, с. 35.

Никаких собственно предлогов и послелогов: вместо них представлены герундии и имена. Почти полное отсутствие союзов. Согласование между существительным и прилагательным не обозначается: прилагательное появляется перед существительным всегда в основной форме, т.е. в неопределенном падеже. Если множественность уже обозначена посредством добавленного слова определенным или неопределенным способом, знак множественного числа у имен не ставится. Управляемое и точнее определяющее слово, как правило, предшествует управляемому и точнее определенному слову.

То, что якутский язык относится к турецко-татарским языкам, осознали и без знания грамматики. Из данного труда между тем можно будет увидеть, что между бывшими для нас пока более знакомыми членами семьи турецко-татарских языков существует значительно меньшая разница, чем между каким-либо одним из этих членов и якутским. Так же язык языческих татар в Сибири, мне кажется, насколько я его знаю по сообщениям Кастрена, больше приближается к языку магометанских татар, чем к языку христианских якутов. Если, как я предполагаю, якуты первые отделились от членов турецко-татарской семьи, еще не разделившись в отношении языка, то было бы, вероятно, уместным эту семью, расколовшуюся сейчас на такое множество членов, назвать турецко-якутской. Отношение этой семьи к прочим урало-алтайской группы я не могу обойти молчанием. Кастрен делит только что названную группу, которую он называет алтайской, на пять семей: финскую, самоедскую, турецкую (турецко-якутскую), монгольскую и тунгусскую. Три семьи, названные первыми, якобы стоят в более близком отношении друг к другу, чем к двум остальным. Кастрен, который благодаря своим солидным знаниям ряда языков той группы, которые некоторые из нас знают почти только по названию, более других имеет право выдвинуть свою точку зрения об отношении родства, высказывается об этом в своем новейшем труде "De affixis pronominalibus linguarum altaicarum" на с. 1 и след.: "Quantum ex nostra, in his linguis versata colligere licet scrutatione, intra earum quaeri non potest regionem commercium propinquitatis tam arctum quam id, quo linguae Indo-Germanicae tanquam stirpis ejusdem communis rami inter se conjunctae inveniuntur⁶⁶; attamen paere frequentem inter eas et formalem et materialem congruentiam, in primisque inter Finnicam, Samoedicam et Turcicam, quod antea jam statuimus, adhuc itidem censemus. An vero haec congruentia ejus sit momenti, ut ad unam communem linguae proxime commemoratae a philolo-

⁶⁶ Согласно приложению к № 300 газеты "Augsburger Allgemeinen" (27 окт. 1850, с. 4796), известный венгерский путешественник Регуй [Reguly] делит урало-алтайскую группу на шесть семей, выдвигая наряду с финской еще мадьярскую, кроме упомянутых выше пяти семей. Эти шесть языковых семей будто бы не стоят ни в каких более близких отношениях друг к другу, чем отдельные члены индоевропейской группы между собой: индийские (sic!), романские (sic!), германские, кельтские, славянские и персидский языки (sic!).

gis referendae sint stirpem, quaestio est, quam expedire aetatis fuerit proximae. Ut nobis quidem videtur, ipsae sese a se invicem dissolventes in diversas abeunt stirpes vel potius familias, quae tamen singulae ad unam eandemque pertinent classem vel, ut hodie loquimur, race. Quomocunque commercium, quod has inter linguas intercedit, consideraveris, hoc saltem constat, eas omnes vinculo arctiori inter se quam cum Indo-Germanicarum aliarumque cognitarum linguarum stirpibus cohaerere". Ссылка на несомненное соответствие между местоименными аффиксами в урало-алтайских языках не может, как признавал также Кастрен в этом упомянутом только что труде, существенно продвинуть нас в познании существующего здесь отношения родства. Местоименные аффиксы повсеместно развились из самостоятельных местоимений: большее или меньшее их совпадение является поэтому только следствием подобного соответствия самостоятельных местоимений, которое, однако, ничуть не способствует решению главного вопроса, так как некоторое соответствие местоимений имеется не только внутри урало-алтайских, но даже и между ними и индогерманскими. Кастрен заканчивает свой труд значительными и в то же время скромными словами: "Sat superque persuasi, comparisonem inter linguas Altaicas adhuc esse praeproperam, in hac dissertatione animum praecipue ad linguas singulas attendimus obiterque tantum nonnullas earum convenientias in affixis penonarum formandis perstrinximus".

Как и Кастрен, Штейнталь также признает более близкое отношение между турецкими и финскими, чем между ними и алтайскими, и придерживается названия "алтае-уральский язык" подобно тому, как говорят о египетско-семитско-санскритской основе⁶⁷, т.е. он оспаривает единство грамматики, необходимое для родства основ, но соглашается с родством корней⁶⁸. Госп. Шотт представляет себе отношение между алтайскими и уральскими языками значительно ближе и попытался изложить это в двух трудах. В первом труде, который выдается только за "Опыт татарских языков" [Versuch über die Tatarischen Sprachen], госп. Шотт приводит некоторые общие признаки татарских (турецкого, монгольского, тунгусского) языков, обращает внимание на отдельные соответствия в словах и корнях и даже в некотором количестве грамматических окончаний. Второй труд, озаглавленный "Об алтайской или финско-татарской языковой семье" [Ueber das Altai'sche oder Finnisch-Tatarische Sprachengeschehlecht], почти целиком посвящен сравнению слов и корней, но он дает и общую характеристику всей языковой семьи. Попытку объяснить родство турецких, монгольских и тунгусских языков ссылкой на соответствия в грамматических формах, мы можем рассматривать как

⁶⁷ Указ. соч., с. 86. По госп. Штейнталю, родство алтайских и уральских языков, кажется, неопровержимо доказано; но можно ли то же самое сказать о семитских и индогерманских языках?

⁶⁸ Allgemeine Literatur-Zeitung, Halle, 1849, т. 2, с. 248.

неудачную, так как только для совсем небольшого числа окончаний получено свидетельство исконной идентичности. Прежде чем перейти к характеристике сравнения слов и корней, проделанного госп. Шоттом, я позволю себе подвергнуть испытанию общие признаки урало-алтайских языков, данные в его новейшей работе.

С. 26 гласит: "Корни слов не терпят впереди себя никаких добавлений: весь аксессуар, пусть он и различает части речи или обозначает их отношения, должен быть сзади. В финских языках на Балтийском море пробовали одно время ввести неотделимые препозитивы к слову, обозначающему состояние (новый *terminus technicus* для глагола); только гений языка вскоре это отверг. Лишь в мадьярском разрешено совместное произношение препозитива с корнем^{*}; но первый очень подвижен".

* "О звуковом сплавлении обоих без этого не может быть речи".

Эти сложные слова с препозитивами перемешиваются с производными словами и формоизменением. Словообразующие и словоизменяющие элементы, за исключением прибавления, встречаются в конце также в индогерманских языках. В отношении препозитивов было бы гораздо проще сказать, что в урало-алтайских языках они совершенно отсутствуют в том смысле и значении, как они бытуют в индогерманских языках. Звуковое сплавление препозитивов относительно редко имеет место в индогерманских языках; в более древний период развития языка — встречается не раз совместное произнесение.

С 27: "Напротив того, два самостоятельных корня могут, весьма вероятно, объединяться в одно сложное слово, где в таком случае, разумеется, одно должно предшествовать, а другое следовать за ним. Сильнейшую склонность к образованию таких сложных слов являют финские языки; гораздо сдержаннее в этом пункте тунгусские и турецкие языки"⁶⁹.

Другие говорят и имеют на это полное право, что урало-алтайские языки не знают настоящих сложных слов; это подчеркивалось главным образом в отношении финских языков⁷⁰. Но если речь должна быть исключительно о сложных словах, почему же такая способность словосложения приписана только корням? То, что у таких сложных слов один корень должен быть впереди, а другой следовать за ним, является тонким наблюдением, которое нельзя упускать из виду, тем более что выше уже было сказано, что "корни слов не терпят перед собой никаких добавлений".

Там же: "Как сложение двух или даже более корней можно рассматривать также по меньшей мере часть производных слов состояния, каковые выражают с энергичной краткостью некоторое сопутствующее (второстепенное) обстоятельство, которое в иных языках обозначает-

⁶⁹ Госп. Шотт считает ü в словах *Türken* 'турки' и *türkisch* 'турецкий', пожалуй, за немецкий умлаут, как в словах *Schlünde* 'глотки' и *hündisch* 'собачий'.

⁷⁰ K e l l g r e n. Указ. соч., с. 31.

ся посредством вспомогательных глаголов, приданных наречий или другим способом”.

Если часть производных слов состояния названа словосложением, то и все прочие имеют то же самое право на эти имена. Производные глаголы также являются только сложными словами, поскольку словообразовательный момент, по всей вероятности, явствует из корней, бывших прежде самостоятельными. Производные глаголы имеются, как известно, и в индогерманских языках, но, правда, не распространены широко; однако и здесь они объяснимы через словосложение.

Там же: “Соединение одного корня с другим или с каким-либо грамматическим добавлением в татарских и части финских диалектов либо вовсе не вызывает никаких звуковых изменений, либо незначительные”.

Если, по Шотту, у урало-алтайских языков нет никакого общего признака, то тут же добавлено: “Балтийские финны в своем прекрасно отлаженном изменении основы слова обладают полной жизни пульсацией, которая уже у лапландцев становится гораздо слабее и неувереннее, а в диалектах Урала приходит к смертельной остановке”. Не заключит ли каждый из этого поэтического описания, что лапландский язык и диалекты Урала имели в более юные годы полнокровный пульс? И только еще больше утвердится в этой мысли благодаря тому, что следует: “На этот вопрос: пробудился ли язык суоми или родственный эстонский язык — к особенно органической жизни уже в Северной Азии или только в Северной Европе, я полагаю, должен быть ответ в пользу Северной Азии, так как определенное последствие (пожалуй, однако, той органической жизни) обнаруживается во всей чудской области”.

С. 29: “Предлог или препозитив (по своему месту постпозитив) всегда следует за словом, с которым он связан. Некоторые предлоги, которые не имеют никакого самостоятельного значения и при этом выделяются краткостью своей формы, следуют, однако, непосредственно, и их можно назвать падежными частицами частью по этой причине, частью потому, что они в большинстве своем имеют самое широкое значение. Другие, а именно большинство, опять требуют посредника, и им является тогда одна из тех падежных частей, обычно частица генитива”.

Препозитивами в смысле индогерманских языков урало-алтайские языки, как уже выше отмечалось, вовсе не обладают. Большинство из так называемых постпозитивов является именами в форме основы (неопред. пад.) или с особым падежным окончанием, или же герундии различного типа. По общему закону в урало-алтайских языках, о чем было упомянуто лишь вскользь в примечании, как правило, управляемое (и точнее определяющее) предшествует управляемому (и точнее определяемому)⁷¹, то есть имя так называемому постпозитиву. Падежные окончания отличаются от постпозитивов тем, что они всегда присоеди-

⁷¹ На это явление обратил внимание уже Абель-Ремюза [Abel-Rémusat] в своем труде “Recherches sur les langues tartares”, с. 279.

няются к форме основы имени и никоим образом не могут быть от него отделимы и что у них невозможно обнаружить самостоятельной жизни.

С. 30: "Постпозитивы имеют поистине деспотическую власть во всей финско-татарской языковой области, так как они позволяют возникнуть лишь небольшому количеству предлогов предложений (союзов), да и этим немногим разрешают лишь робко появиться. Постпозитив цепляется не только за чистое имя, но и за промежуточную форму между глаголом и именем; последнее происходит так часто, что возникает неуклюжий суррогат для одного предложения, которое союз должен был соединить с другим таким же. Но в том, что постпозитив так много может на себя брать, лежит опять-таки основание слишком именного понимания инфинитива, который и на самом деле так мало что имеет от глагола".

Сокзы в индогерманских языках относительно позднего происхождения, и санскрит почти полностью лишен их. Различные глагольные имена в урало-алтайских языках являются не более и не менее как причастиями и именами действия индогерманских языков и последние, как и партицип, имеют при себе в санскрите и латинском языке подчас еще объект в аккузативе. Конструкции, которые аналогичны приведенным госп. Шоттом из турецкого и финского языков, в большом количестве может обнаружить также санскрит, например: देवताद्वन्द्वे चैति प्राप्तास्तमप्यदप्रकृतिस्वस्तस्य नोत्तरापदे ऽनुदात्तादाविति निषेधात्समासत्रिादात्त्वमेच शिष्यते [devatādvandve ceti prūpta syobhayapadaprakrtisvaratvasya nottarapade nudattaduviti nisedhātsamāsāntodāṭṭa tramera] или फलान्याहारिष्यामीति गत्वान्. [phalānyaharisyāmīti garān]. То, что инфинитив в индогерманских языках повсеместно является застывшим падежом имени, госп. Шотт, кажется, не знает.

С. 36: "И наконец, пару слов о законе созвучия гласных. В большинстве финско-татарских языков гласный слога основы предreshает гласные следующих слогов".

Своеобразная звуковая система урало-алтайских языков, а именно не только гармония гласных, но и уже подчеркивавшееся выше богатство гласными, которое, при относительно большой бедности консонантами, требовалось для примитивного обозначения понятий, является до сих пор, так сказать, единственным достоверным общим признаком, позволяющим нам объединять все эти обсуждаемые языки под одним общим именем и возводить их из одного источника. Но об этом своеобразии урало-алтайских языков госп. Шотт упоминает лишь мимоходом, так как он совершенно не понял его подлинного значения. Об этом свидетельствует вывод на с. 37, где госп. Шотт, упомянув двойное произношение османского языка, произношение так называемых образованных, в котором мало соблюдается этот закон, и произношение народных масс, затрагивает следующий вопрос: "Не должно ли было последнее (то есть народное произношение), которое позволяет нам установить принцип этого созвучия гармонии, осуществленный таким поистине достойным восхищения способом, как в мадьяр-

ском языке, быть действительно природным⁷². Но почему здесь выделяется только мадьярский язык? Разве гармония гласных в языке суоми и в монгольском проведена способом, достойным меньшего восхищения?

При таком большом удалении, как оно имеет место⁷³ между различными урало-алтайскими языками (здесь не совпадают даже числительные), было бы необходимо прежде всего, по меньшей мере так мне кажется, тщательно исследовать со всех сторон отдельные члены каждой семьи и тогда только приступить посредством сравнения всех этих членов к определению праформ корней и грамматических окончаний еще нераспавшейся семьи. И напротив, я должен считать за совсем обратное, если, не исследовав точно хотя бы одной семьи, беруть

⁷² В одном примечании говорится: "Этому народному произношению не обучает ни один из вышедших до сих пор учебников. Его правила приходится выводить из уст турка или из чтения таких текстов, которые написаны армянскими буквами". Если бы госп. Шотт пожелал посмотреть грамматику Вигье [Viguiér], вышедшую в 1790 г., то он узнал бы, что народное произношение языка османлы можно вывести и из других книг. Именно там, на с. 47 и след., он найдет оговоренным и сам закон, закон, который по госп. Дюбо [Dubeux] (Journal asiatique, 1850, окт., с. 284, 292), открыл госп. Рёрих [Roehrig] в 1845 г. В грамматиках финского и монгольского языков постоянно имели в виду закон гармонии гласных, и если в монгольских грамматиках не привели это к подлинному его значению, то это не сделано также и госп. Рёрихом в его "Éclaircissements sur quelques particularités des langues tatares et finnoises". Или это означает, что имеют правильное понятие о гармонии гласных, когда утверждают: "C'est à cause de l'influence des deux *k* que les voyelles se divisent en trois classes" (с. 6) или "la première syllabe de ölmek se prononce öi et non ol, celle de durmek avec le son dur et non dour, etc., à cause de l'influence..." (с. 15)? Таких нелепостей, хотя они и не все касаются гармонии гласных, такое маленькое сочиненьице о 26 страницах содержит великое множество. Но должны будут высоко оценить то, что госп. Рёрих до сих пор еще не выполнил свой оглашённый на обложке этого сочиненьица план выпустить в скором времени французский перевод "Versuch über die Tatarischen Sprachen".

⁷³ Ср: Kellgren. Указ. соч., с. 44: "Отделение этих народов друг от друга, хотя они некогда и были объединены, отдаляется во время, когда не история, а только лингвистика может, вероятно, идти еще по слабым следам происхождения, и, когда язык еще только распускался в своих первых белозорах, грамматика была еще бедна формами, так как дух был беден понятиями и определениями. По этой причине грамматические суффиксы получили в различных языках различные формы, смотря по тому, как народы, каждый для себя самостоятельным путем, совершенствовались свои языки.

ся, как госп. Шотт в своем новейшем труде, за сравнение финско-татарских корней; если сопоставляют в таком труде слово из какого-либо члена одной семьи со словом какого-либо члена другой семьи, не подозревая, что соответствие, достигнутое таким способом, доказывает немногое, если одновременно не объясняется, что сравненные друг с другом слова представляют праформы тех семей, из которых можно объяснить все прочие формы, или по меньшей мере очень близко к ним подходят; если у несопадающих в звуковом отношении слов пытаются сводить отклонения не к определенному звуковому закону, действительному для семьи, для отдельного члена этой семьи, а в каждой семье, в каждом члене этой семьи каждое чередование звуков, которое где-либо замечено, считают за возможное и совершенно естественное; если тотчас же готовы выводить корни прежде чем смогут дать себе отчет о флексии и сравнивают их не только в пределах урало-алтайских языков, но и одновременно с китайскими, тибетскими, семитскими и индогерманскими⁷⁴ корнями и из сходного звучания "почти поневоле" сделают вывод о их одинаковом происхождении⁷⁵; если,

⁷⁴ Когда госп. Шотт заблуждается в индогерманской области, он имеет несчастье выпячивать свои слабые стороны. Здесь некоторые доказательства: русское слово "полк", которое является немецким Volk 'народ', равно якобы بولك [bölik] 'отделение, рота' (с. 142); अक्षि [aksī] 'глаз' происходит якобы, от ईक्ष् [iks] 'видеть' (с. 73), причем кое-что еще приписывается Потту [Pott]; перс. مردان [mardan], где دن [dan] является флексией инфинитива, сопоставляется с morden 'убивать', где d принадлежит глагольной основе (с. 60; ср. также Versuch, с. 38); कृ [kr] 'делать' происходит якобы от कर [kara] 'рука' (с. 64), देव [deva] 'блестящий', 'бог' - от दिव [div] или (sic!) दिवा [diva] 'блестеть' и 'небо' (с. 126). При таком школярном знании индогерманских языков следовало бы благоразумно воздержаться от всего нескромного сравнения.

⁷⁵ Как далеко зашел в этом отношении госп. Шотт, пусть читатель увидит из одного места в работе Эрмана [Erman] "Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland", Bd IX, N. 4, 1851. Там идет речь о татарском аффиксе lyk, который соответствует осм. *ly*. Об этой частице (я сказал бы: аффикс или суффикс) говорится на с. 557: "Она указывает на обладателя и является, без сомнения, одним с немецкой неотделимой частицей *lich, lik* (она также, вроде бы, указывает на владельца), которая в английском языке и даже в верхненемецких диалектах превращается в *ly, li*, например английское *friendly* и алеманское *fründli = freündlich*". Госп. Шотт, так как он к этому уже приучил, я хочу простить, что он сравнивает друг с другом немецкий и турецкий языки; но не есть ли в высшей степени непростительно то, что человек, который в лингвистических вопросах слывет авторитетом, так плохо понимает свой родной язык, что даже не знает происхождения адъективов на *lich*? И не есть ли в еще большей степени непростительно то, что при таком незнании он осмеливается, не заглянув в имеющуюся у всех в распоряжении грамматику Гримма, отправить в свет нелепости такого рода?

наконец приводят для сравнения языки, которые знают только из скудных и недостоверных списков слов. Я придерживаюсь, пожалуй, точки зрения, что некоторые сопоставления со временем могут вы- явиться как верные, но в настоящий момент большинство стоит еще на совсем нетвердых ногах. Если госп. Шотт своим трудом "Ueber das Altai'sche oder Finnisch-Tatarische Sprachengeschlecht" не намеревался ничего иного, как посредством многочисленного подбора слов и корней, кажущихся родственными, сделать вероятным то, что урало-алтайские языки стоят в более близких родственных отношениях друг с другом, нежели с прочими языками, то следует, пожалуй, признать, что он достиг своей цели. Если с этим согласиться, то мы должны лишь еще строже настаивать на том, чтобы, пока не исследованы точнее отдельные семьи и не получены их сравнительные грамматики, всем дальнейшим работам такого рода, которым мы не склонны давать даже имена научных работ, был положен предел.

Насколько далеко продвигает вперед наше понимание отношений родства урало-алтайских языков коронованный в Париже рукописный труд госп. Рёриха "Researches in philosophical and comparative philology, chiefly with reference to the languages of Central Asia", не может быть определено до его появления в свет. Но должен ли я удивляться в высшей степени тому, что госп. Дюбо [Dubeux], который в "Journal asiatique"⁷⁶ представил нашему взору этот труд, сообщает оттуда лишь известные вещи, которым он придает большое значение, очевидно, потому, что они новы для госп. Дюбо. Классификация различных языков и диалектов турецкой семьи является, как в других трудах⁷⁷, так и здесь очень про-

⁷⁶ 1850, октябрь, с. 283-309.

⁷⁷ Как, например, в работке "Recherches sur les dialectes musulmans (sic) par. E. Berezine. Première partie. Systeme des dialectes turcs" (Casan, 1848). Характерные признаки различных диалектов, как правило, в этой работке такого рода, что из них ничего нельзя заключить. Основательного знания турецко-татарских языков мы не достигнем прежде, чем не поймем, что тщательная разработка звуковых отношений, главным образом при сравнении диалектов имеет величайшую важность и что использование арабского алфавита без точнейшей транскрипции хотя и было бы очень удобно, так как при этом не надо вовсе придавать значения тщательному различению звуков, но, с другой стороны, сделало бы невозможным всякое более глубокое проникновение в звуковые отношения языка. В грамматиках турецко-татарских языков, из которых лингвистам следует извлечь пользу, должен быть применен русский или латинский алфавит, соответствующий языку. Следует брать пример с Вигье, которого высмеивают, так как понимают его так же мало, как тюркскую звуковую систему. Грамматику книжного языка по имеющимся памятникам можно будет конструировать спустя века; утрата же грамматики Вигье была бы в некотором отношении невозполнимой.

извольной и вообще еще ей не время, так как о большом количестве этих языков мы владеем совершенно поверхностными знаниями из очень скудных [жалких] списков слов, на достоверность которых нельзя даже положиться.

Я опять возвращаюсь к якутам и их языку. Их численность составляет в самое новейшее время 100000 мужских душ; в 1795 году их насчитывали только 50066⁷⁸. Русские познакомились с якутами лишь в 1620 г.; являются ли ساقيت [saqait] Рашидадина⁷⁹ или его ساقيات [saqajat], как склонен полагать ученый бурят Доржи Банзаров, нашим Sacha с монгольским окончанием множественного числа, остается еще нерешенным. Тот же ученый, опираясь на параллелизм якутского с и турецко-татарского [j] или [ʒ] в анлауте, высказал устно разумное предположение, что Jakut, как монгольское множественное число от Jaka, может быть идентичным с Sacha, как сам себя называет якут. В пользу этого сравнения могло бы быть также приведено то, что тунгусы называют якутов Joko⁸⁰. Считать якутов ответвлением⁸¹ от небольшого одноименного (Sacha) рода качинцев [Katschinzen], мне кажется более чем сомнительно. Зауэр [Sauer], описавший путешествие Биллингса [Billings], полагает, что Jakut было будто бы имя основателя города Якутска или открывателя народа, так как Jakutow [Якутов] не необычная фамилия среди казаков Иркутской губернии⁸². Предание, что якуты и буряты длительное время жили в тесной связи друг с другом полностью подтверждается не только языком якутов, который, кажется, содержит бесчисленное множество монгольских слов и заимствовал из монгольского языка некоторые грамматические формы, но и их физиономией. Так как мой ученый друг и коллега Миддендорф, опираясь прежде всего на собственный опыт, задумал подробно рассказать в 4-м томе своего "Сибирского путешествия" о переселении якутов в Сибирь, о распространении их в этой стране, об их обычаях

⁷⁸ Köppen. Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VI série. Sciences politiques, histoire et philologie, т. VI, с. 217.

⁷⁹ Erdmann. Vollständige Übersicht der ältesten Türkischen und Mongolischen Völkerstämme nach Raschid-ud-din's Vorgänge bearbeitet в "Ученых записках, издаваемых Императорским Казанским университетом", 1841, книжка IV, с. 11, 129, 132.

⁸⁰ Северная пчела, № 150, 18 июля 1850, с. 671 в 3-м столбце; ср. Ausland, август 1850, с. 775.

⁸¹ Шукунин, в журнале Мин. внутр. дел, 1847, июнь, с. 257.

⁸² An Account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia, - performed by Commodore Joseph Billings, London, 1802, S. 111.

и нравах, причем будут приняты во внимание "Воспоминания", сочиненные Уваровским, с использованием источников, которых частично нет в моем распоряжении и которые частично могли быть мною недостаточно использованы и оценены, то я должен, пожалуй, отослать читателя к нему и обратиться к осуждению того, что до меня было сделано для познания этого языка и на чем основан мой труд. В завершение я прилагаю сокращения, употребляемые в словаре.

1. Nicolaes Witsen (Николас Витзен). Noord en Oost Tartarye и т.д. Amsterdam, MDCCX⁸³. Содержит на с. 677 кроме числительных список 35 якутских слов с передачей значения на голландском языке. Кроме того, прибавлен еще "Отче наш". Слова так искажены, что их нелегко понять. Я передаю "Отче наш" в системе письма Витзена и с моей транскрипцией:

<u>Aibiit</u> Айбыт Отче-наш	<u>Bisene</u> бисіана наш	<u>Mega</u> маңа вечное	<u>Tagara</u> таңара небо	<u>Oer duger,</u> урдугар, в его высоте,	<u>kirbejer</u> килбэйар сияет
<u>Atin</u> атың твое имя	<u>Jena,</u> ајіана, твое,	<u>kelega</u> каліаја придет	<u>Atin,</u> атың твое-имя	<u>Jena</u> ајіана твое	<u>bologa,</u> буоуоҕа свершится
<u>kognun,</u> коңууң твоя-воля	<u>Jena,</u> ајіана твоя	<u>Jeme;</u> аmia также	<u>Tagaraga</u> таңараҕа на небе	<u>isierge</u> і (русск.) сіргә, и на земле,	
<u>aspitin,</u> аспытын нашу-пищу	<u>bisenin</u> бисіанін нашу	<u>koenatagini</u> куннатәҕині дневную	<u>koeloe,</u> кулу дай	<u>bisaga</u> бисіаха нам	<u>ani,</u> аны, теперь, сними
<u>bisaga,</u> бисіаха нам	<u>Jespitin</u> јаспитін нашу-вину	<u>bisenin</u> бисіанін, нашу,	<u>kaitak</u> хайтах как	<u>bisigi</u> бисіҕи мы	<u>kebesebit,</u> кабсәбит прошаем
<u>jemagh</u> <u>terbitin (sic!)</u> јастәхтәрбитін наших-должников	<u>bisenin</u> бисіанін наших (ед. ч.)	<u>kilerima</u> килләримә не веди	<u>bisigini</u> бисіҕині нас	<u>aiga</u> ајыҕа к греху,	<u>bisa</u> бисә избави
<u>bisigini</u> бисіҕині нас	<u>abasintan</u> абасыттан от дьявола	<u>olisin;</u> ол ісін; этого ради:	<u>Jena</u> ајіаха твое	<u>bar</u> бар сущест- вующее	<u>iraghtati (sic!)</u> ырахтаҕы господство,
<u>kustaek</u> күстәх могущественно	<u>Atin</u> атың твое-имя,	<u>Boeka,</u> бука совершенно	<u>Kirdikoe</u> кирдик истина.		

О том, что сам Витзен ничего не понял в языке, свидетельствует приложенный голландский перевод.

⁸³ В первом издании 1692 г. имеется только словарь, но не "Отче наш". Словарь находится на с. 430.

2. Philipp Johann von Strahlenberg [Филипп Иоганн фон Страленберг]. Historie der Reisen in Russland, Siberien, und der grossen Tartarey, Leipzig, без даты; в конце посвящения: август 1730. Содержит в таблице с заглавием "Gentium boreo-orientalium vulgo Tatarorum harmonia linguarum" кроме числительных 37 як. слов, которые сравнены с сибирско-татарскими и чувашскими словами. В самом труде иногда упоминаются якутские божества.

3. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные Десниною Всевысочайшей Особы. 2 тома, в-4, С.П., 1787 (sic!) и 1789; также под заглавием "Linguarum totius orbis vocabularia comparativa"; Augustissima e cura collecta. Petropoli MDCCLXXXVI (sic!) и MDCCLXXXIX. В общем труд содержит кроме числительных 273 слова на 200 языках. Не в каждом языке каждое слово имеет своего представителя, между тем как в якутском почти каждое. В словаре якутский язык приведен под № 10, в списке числительных - под № 111. Источник для якутского языка не указан, но во всяком случае хорошо было бы назвать.

4. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia, performed by Commodore Joseph Billings. The whole narrated from the original papers, by Martin Sauer, Secretary to the expedition. London, 1802. Содержит в приложении [Appendix] № 1, с. 1-8 список 200 слов по схеме Палласа и около 80 слов, которые, как прямо отмечается в приложении № 2, с. 14, записаны на месте с большей осторожностью и внимательностью самим Зауэром. Заслуживает похвалы, несмотря на некоторые ошибки. Аффигированные посевы не узаны как таковые и приведены как принадлежавшие имени. Зато автор часто отличал дифтонги и долготы от простых кратких гласных: oal = уол, ooas = уос, tuess = туос, keesa = кёса, ee-ut = ёт, aatta = ата, oom = ём, issiem = исиём, illiem = ылиём, timnee = тымнё, kersie = кёрсё, oorachan = ырахан, soan = суон, argooi = оргои, keoch = кёч, tyil = тыл, oat = уот, ke-esse = кёсё, koel = кёл, boar = буор, tua = тья, aas = ас, eussae = ёсё. Так, иногда отличается г от ф: doghor = догор, beghassae = бёгасё. Имена богов и героев встречаются в X главе труда (с. 109-136), которая целиком посвящена якутам и содержит много интересного о их верованиях, обычаях и нравах.

5. Путешествие Капитана Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколымского острога, и плавание Капитана Галла на судне Черном орле по Северовосточному океану в 1791 году; извлечено из разных журналов Гаврилом Сарычевым. С.П., 1811. На с. 93-102 дает якутский словарь того же объема, что и предыдущий труд, и по той же схеме. Автором его назван Робек [Робек], врач экспедиции Биллингса. Якутский язык записан русскими буквами и иногда правильнее, чем в предыдущем списке. Хотя оба эти списка слов иногда расходятся, но все же следует усматривать между ними более близкую связь.

6. Mithriates oder allgemeine Sprachenkunde и т.д.

1-я часть (1806) содержит на с. 494 только Витзеневский "Отче наш" и 11 слов из путешествия Биллингса, 4-я часть (1817) дает на с. 185 "Отче наш" из документов геодезиста Кожевина [K o s h e w i n y]⁸⁴. Издатель Фатер [V a t e r], который заметил большие различия обоих вариантов "Отче наш", решился на редакцию Кожевина, так как тот сам записал "Отче наш" в стране якутов и так как все его работы отличаются величайшей тщательностью и точностью. Фатер завершает словами, что оба варианта "Отче наш" могли быть составлены на различных диалектах. Кожевинский "Отче наш" отчасти переведен плохим знатоком якутского языка, отчасти искажен транскрипцией. Так, например, постоянное чередование личного местоимения [Pronomen substantivum] с притяжательным [possessivum] в тягость автору; напротив, в urujugur, как можно узнать из последующего urdüger, второе и не что иное как (рукописное) русское д, идущее вниз и прочитанное неверно.

7. Северный Архив. Журнал истории, статистики и путешествий, издаваемый Ф. Булгариным, С.П., 3-я часть (1822) содержит трактат (с. 206-221, 273-300, 367-380), озаглавленный: Описание якутов, их происхождение, население страны Ленской, внутреннее их управление, покорение под власть России, благосостояние, нравы и обычаи. Кое-где якутские слова, главным образом личные имена и имена божеств.

8. Краткий катехизис, отпечатанный в Иркутске в 1821 г. 2-м изданием. 32 страницы малой карты, разделенные на 2 столбца, слева русский оригинал, справа якутский перевод. Титульный лист, объяснение букв и первый лист текста сильно истерты. Я обязан этой книжечкой, второй экземпляр которой здесь, в Санкт-Петербурге, невозможно достать, моему другу Миддендорфу, который привез ее из Сибири. С самого начала не очень правильный перевод обезображен к тому же массой типографских опечаток. Обозначение звуков в высшей степени неудовлетворительно и непоследовательно. В качестве образца я сообщаю "Отче наш" (с. 31), который я сопровождаю своей транскрипцией и своим дословным переводом.

Агабытъ	бисеня,	Ънь	баргынь	халланъ
Аҕабыт	бісіанä	ән	бәргыи	халлāн
наш отец	наш,	ты	есть	небо
юрдьюгарь,	ытыктанарь		атыгь ⁸⁵	сеня ⁸⁶ ,
үрдүгәр,	ытыктанар		атың	äjäñä,
на его вы-	почитаемо		твое имя	твое
соте,	будет			

⁸⁴ Объехал Сибирь в 1807 и 1809 гг. в качестве землеустроителя и собрал по просьбе Аделунга некоторые образцы языка, из которых как особенно богатые должны быть выделены якутские и тунгусские, с. 204.

⁸⁵ Позднее я расскажу об этом смешении с гуттуральным назальным.

⁸⁶ Опечатка вместо ееня.

кялѣгя каііаѣа приидет	ѣнъ (sic!) ан ты		кянискилляхъ каскііахъ предопределить	дойдугъ, дойдуѣ, твое царство,	
кюгюлогъ кѣѣуѣѣ твоя воля	боллунъ буоллун да свершится	ѣѣня аііана твоя,	халланъ халлан небо	даганы даганы как	
юрѣдюгарь ѣрдѣгар на его вы- соте	сирь сір земля	даганы даганы так и	юрѣдюгарь. ѣрдѣгар. на ее высоте.	Бюгюгію Бүгүңдү Сегодняш- ний	
кюнгя күңдә днем	асырь асѣр кушать	аспытынъ аспытын нашу пищу	бисѣхя бісіахә нам	кулу; кулу; даи;	бисиги бісігі мы
кусагаммытынъ кусаѣ аммытын наши грехи	халларъ, халлар, отпусти,	хайтахъ хайтах как	бисиги бісігі мы	атыннаръ атыннар других	
кусаганы кусаѣаны грехи	огорбуттарынъ оѣорбуттарын их содеянное	халларабытъ; халларабыт; отпускаем;	килляримя кіііаііимә не вводи	бисигини бісігіні нас	
кусаганъ кусаѣан греховное	майгыга майгыга; в положение;	быса бісә избавь	бисигини бісігіні нас	бары бары всех	
аиттанъ аііиттан от греха	кусагантанъ. кусаѣантан. от скверны.				

Э. 9. Reise um die Erde durch Nord-Asien und die beiden Océane u. s. w. ausgeführt von Adolph Erman. 1ste Abteilung, 2ter Bd, Berlin, 1838. О списке слов, сообщенном на с. 281-294, госп. Эрман [Erman] говорит на с. 280 следующее: "О языке якутов я собрал здесь следующие образцы, а именно: 40 слов из них продиктованы мне одним якутом в Дельгейске, 250 - одним якутом из города и 215 другим у перевоза на Алдане". С добавлением трех чисел общая сумма составляет 505, но по моим подсчетам список слов содержит на 70 или несколько слов меньше. Я уже высказывался по другому случаю, что выражение госп. Эрмана, будто ему те слова продиктовали, не следует принимать совершенно буквально, что госп. Э. при записи якутского языка некоторое количество из них транскрибировал, исходя из русского языка, без учета значения русских букв. Доказательства к этому обвинению я привожу в данном введении. Чтобы не быть клеветником, теперь я должен исполнить угрозу, высказанную мною, хотя я так хотел бы быть настроен мирно в данный момент. В русском языке отсутствует звук ü (ÿ): он передает его обычно через ю, которое в начале русских слов или слогов представляет ju, а после консонантов u с предшествующим

шим смягчением консонанта, здесь же, в немецком языке, как правило, передается через ju. У госп. Эрмана мы находим якутское ü (y) обозначенным нередко через ju (иногда и через jü): jüt вместо üt, jusso вм. üsö, jüret вм. ürüt, jütschugei вм. ütschügäi, jürdük вм. ürdük, jurach вм. üräch, jurjúg вм. ürüng, jus вм. üs, kjulebin вм. kü-, korjubiún вм. körübün, oidjubjún вм. öidübün, sjurdja вм. sürdä, tjunnek вм. tünnük, orjus вм. örüs, kjun вм. kün, tjun вм. tün, kjusjun вм. küsün, bjugjun вм. bügün, tjuse-rebin вм. tü-, ogolljubjut вм. oghüllübüt, sjurbö вм. sürbä, sjus вм. süs. Звук ä русский обычно обозначает после консонантов через я, которое в начале слова = ja, после консонанта = a или ä с предшествующим смягчением этого согласного. У госп. Эрмана мы находим ja вм. якутского ä в следующих словах: isjabin вм. isä, isjar вм. isär, sjurdja вм. sürdä, ertja вм. ärttä, kinenjä вм. kiniänä, ketjach вм. kätäch, erdjaga вм. ärdäghäs, istjach вм. istäch, bergesja вм. bärgäsä, tjaljak вм. tälläch, tillinnja вм. tilinnä, kjem kelljä вм. käm käl-lä, bjagalju вм. bäghäsä, itjagübin вм. itäghäjäbin, biljabin вм. biläbin. Однажды я нашел даже в анлауте ja вм. ä, а именно в jan 'ты' вм. än. Если тщательнее рассмотреть приводимые до сих пор слова, то найдем, что иногда в одном и том же слове применены две системы правописания. Это явление можно объяснить либо непоследовательностью русского перелисчика, либо участием госп. Эрмана в записи слов. Звук ö обозначается у русских через o, которое в анлауте произносится как jo, после консонанта, если на него падает ударение, как o со смягчением этого предшествующего консонанта. Отсюда объясняются следующие формы у госп. Эрмана: jobüs вм. öbüs, jolljorobjún вм. ölöröbün, jolljorbjut вм. ölörbüt, jolju вм. olü, joljobjun вм. ölöbün, jolljom вм. ölüöm. Назальный ng (ñ) чужд русскому и даже непроносим. Уже у Витзена, пусть y него "Отче наш" и представлен с русскими особенностями, g и ng различаются друг с другом; "Катехизис" дает без исключения г для ñ и обычно гг для ññ⁸⁷. Так, находим мы также у госп. Эрмана suigach вм. suingach (ui у него = ы), segija вм. sängijä, tig вм. tüng, chatuig вм. chatuing, iguir вм. uinguir (русский не терпит в своем языке ы в анлауте и поэтому часто пишет в анлауте в иностранных словах и (i) вм. ы), mungnuk вм. mungnuk, ogotscho вм. ongotscho, jurjúg вм. ürüng. Mungcha мне встретилось у русского как муха с пропуском назального; госп. Эрман также пишет mücha. Посредством дж русский выражает наше ч и итальянское g перед i. Две последние черточки ж легко могут быть приняты за к (к) или за н (лат. n), и если полукруг по недосмотру будет закрыт слишком сильно, то даже за ю (ju); первая черточка ж кажется при такой ошибке в чтении ж как э (e) или, если полукруг смыкается теснее, как o. Из-за такого ошибочного чтения ж у госп. Эрмана возникли следующие фор-

⁸⁷Ср. также: *Vocabularia comparativa* [Сравнительные словари] под 26, 34, 37, 44, 55, 66.

мы: kuirdenagas (кырджагас) вм. kuirdshaghas, chorgoldokun⁸⁸ (хоргольджун) вм. chorgholdshun, chodekut⁸⁹ (ходжун) вм. chodshut, chodejutabuit (ходжутабыт) вм. chodshutābuit, причем у, кажется, вытолкнуто как излишнее. Форма kjujer вм. kügän основана на том, что в русском курсивном письме н (n) и п (p) очень похожи друг на друга. Русское с (s), написанное связано с предыдущей буквой, принимает вид ц; таковым образом я объясняю себе у госп. Эрмана bjalgalju вм. bāghāsā, в "Катехизисе" на с. 33 я нахожу, наоборот, кясбгя вм. кялбгя. То, что госп. Эрман, впрочем, сам тоже записал некоторое количество слов, а именно нерусскими буквами, совершенно явственно вытекает из его списка слов. Но невозможно установить, насколько велико количество слов, записанных им самим, так как многие звуки не подверглись искажению и окольным путем через русский язык.

Госп. Эрман понимает о якутском языке чуть больше, чем ничего: это доказывают уже приводимые неверно написанные слова и следующие недоразумения:

	Значение по госп. Эрману	Его написание	Верное значение	Верное написание
с. 281	бежать	sjurdja	он бежал	sürdä
	уходи	barda, bar	он ушел, уходи	
	он летит	kottiü	он взлетел	köttö
	гребти	ertja	он греб	ärttä
с. 282	шея	moino	его шея	
	нос	munnu, murun	его нос, нос	munna, murun
с. 285	корень	türdü	его корень ⁹⁰	tördö
с. 286	пей!	isä		is ⁹¹
	сыт	tottum	я насытился	
с. 288	голоден	astuim	я проголодался	āstuim
	я женюсь	jachtarlom	я возьму женшину (я женюсь)	jachtaruilui-am
	родить	tjüruttä	она родила	töröttö
	оживить	tillinnja	он ожил	tilinnä
с. 290	поздно	chodejutabuit	кто-н. опоздал	chodshutābuit
с. 291	убитый	jolljorbjut	кто-н. убил	ölorbüt
	война	serilesseler	они воюют друг с другом	säriläsällär

⁸⁸ С. 291, на с. 297: chor goldogun с озвончением к, которое произошло быстро.

⁸⁹ Это слово приведено госп. Шоттом в словаре Давыдова (см. ниже) без указания, что оно принадлежит госп. Эрману.

⁹⁰ Корень называется törüt.

⁹¹ isä является герундием.

с. 292 направлять ⁹²	tojõnna	направляясь	tojõnnõ
я кусаю	komjolluchá	чтобы кусать	kõmöllüö-
		(грызть)	chchä

Несмотря на такое незнание языка госп. Эрман позволяет себе после произведенного сравнения якутских слов с татарскими сделать следующее заключение (с. 295): "Не следует даже сомневаться после этого сравнения, что якут, родившийся на Лене или Аддане, без труда (sic! sic!) объяснится с жителем Константинополя и это, несмотря на полную разницу их климатических условий жизни, было бы признано за близкое родство". На той же странице говорится: "Нужно было бы лишь немного (sic!) правил, чтобы якуту изучить турецкий язык, а турку якутский. К сему относится: то, что в якутском языке адъективы всегда снабжены флективными слогами [Flexions-silben] (sic!), но не апокопированы и тем самым стали неизменяемы по роду [Genus] (sic!) и падежу [Causus] (sic!), так же как у уйгуров и европейских турков (стало быть, только лишь у них?)." Если бы госп. Эрман замыслил всю свою литературную репутацию в отчаянии поставить на карту, едва ли, пожалуй, ему удалось бы во второй раз пустить публике пыль в глаза и одеть правду в обманчивые одежды, обнаружив столь немногими словами такую степень самонадеянности и незнания дела. Какого же мнения следует быть о высказывании (там же), "что якуты якобы склонны только к разговору губами и малым отверстием рта, в тех случаях, где тобольские татары употребляют небные и язычные буквы или производят гласные с широко открытым ртом", читатель сможет сейчас сам решить. Это будет, однако, еще лучше. На с. 296 говорится: "Можно было бы сравнить лабиализм [Labialismus] якутов с таковым детей (sic! sic! sic!) у всех наций и отсюда предположить, что это турецкое племя более всего осталось в первоначальном состоянии, так как оно рано отделилось от других и было изгнано в негостеприимнейшие края". В этот, от всего перебрализма [Cerebralismus]⁹³ совершенно далекий лабиализм госп. Эрмана в лингвистической области я не должен дальше вмешиваться, так как при моих переросших лабиализм читателей я должен был бы сам прийти к подозрению лабиализма. На с. 297 и след. госп. Эрман производит слово для водки, общее всем туркам и монголам, от як. arui (ары) 'масло', благодаря чему доказывається, что aruigui (арыгы) якобы является исконным достоянием якутов. На это я должен возразить, что было бы не очень логично производить напиток, приготавливаемый из молока, от слова для масла; далее, что якуты вообще не умели приготавливать никакой водки; и, наконец, что и грамматика не могла бы одобрить предложенного производного слова. Госп. Эрман обязан таким подробным обсуждением его заслуги в якутском языке одной заметке в изданном им "Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland"; ср. "Bul-

⁹² Обе следующие словоформы суть также императивы.

⁹³ О перебральных в санскритском алфавите госп. Эрман может получить разъяснение в грамматике Болпа.

letin historico-philologique", т. VII, с. 170, примеч. 8 или "Mélanges asiatiques", т. I, livr. 2, с. 205 в примеч.

Д. 10. Якутский словарь Д м и т р и я Д а в ы д о в а, сообщенный В. Шоттом в "Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland", т. III, с. 312-332. Содержит приблизительно 1200 слов. Оригинал, который редакция только что упомянутого архива по ходатайству академии охотнейше предоставила в мое пользование в то время, когда я еще не познакомился с У в а р о в с к и м, передает якутский язык русскими буквами. Госп. Шотт взял на себя труд транскрибировать их и переложить на немецкий язык значения, приведенные по-русски. Это собрание слов заслуживает похвалы: его автор воспринял звуковую систему в общем гораздо вернее, чем его предшественник, хотя и он не узнал дифтонгов *yo* и *jö*, трифтонгов, назального *j* и двойного *g*; также не всегда соблюдена гармония гласных. С самим же языком Д а в ы д о в кажется, не очень знаком, так как он, например, аса 'его волосы' понимает как множественное число от ас 'волосы', амтанахъ, атыныкъ и тюрвеникъ пишет с одним *n*, а барыллара, джелляхъ и харыяллахъ с двойным *n* и т.д.

Госп. Шотт улучшил оригинал в некоторых местах; так, например, он поставил двойное *n* в только что приведенных формах; но в других местах следует осудить произведенные исподтишка такие изменения, как, например, в *buruidamyt* вместо верного *буруйдаммыт*, *bysu* вм. *бысы*, *erybyt* вм. *эрыпыть* (т.е. *ыарыпыт*), дважды *kyru* вм. *кыры*, *syty* вм. *сытый*, *sytybyt* вм. *сытыйбыть*. От *juller* до *jutschugei* следует читать *ü* вместо *ju*. Госп. Шотт введен в заблуждение тем, что для *ü* было взято *jö*, а им автор пожелал выразить *ö* или *jö*; поэтому в *ün*, *üren*, *üretättschi*, *ür* и *üch* следует читать *üö* вместо *ü*, а в *ürjes* (в оригинале *юрюсь*, т.е. *örüs*) и *ürüja* - *ö* вместо *ü*. Впрочем, в оправдание госп. Шотта может быть приведено еще и то, что Д а в ы д о в передает *ö* и *jö* в аялауте также и через *ë*. Стоящее не в аялауте *e* представляет у Д а в ы д о в а дифтонг *iä*, *э* - дифтонг *ya*; так, например, он различает *be* (*biä*) 'кобыла' и *bä* (*bya*) 'веревка', как-вые госп. Шотт передает совершенно одинаково; *ai* (двусложное, т.е. *ajy*) и *ai* (односложное) не различаются друг с другом. В других местах госп. Шотт неверно расшифровал неясно написанные якутские слова и в этом случае слишком мало обратил внимания на алфавитное расположение слов, которое дает намёк на верное чтение. Небольшое количество слов приписано автору без указания, что они взяты отсюда; сюда относятся: *chodekut*, *oguror*, *sanasä*, *sarga*, *syn-netha*. Госп. Шотт совершил грубейшую ошибку при переводе с русского: "пегий" [*scheckig*] (*ala*) передано через *zärtlich*, т.е. нежный; "надеюсь"⁹⁴ [*hoffen*] (*erän*) - через *sich ankleiden* (т.е. наденясь - в обиходной жизни); "подавись" *ersticken* (*char*) - через *drücken*, т.е. дави; "дели" (*juller*, *üllär*) [*teilen*] - через *machen*, т.е. делай; "спрячь" [*verbergen*] (*kiste*,

т.е. kistiä) — через verbinden, т.е. спряги (в инфин. спрячь); "плеть, кнут" (kumni) [Plete, knute] — через kloppeln, flechten (плетти); "конный табун" (ör, т.е. uör) [eine Heerde Pferde] — через Pferdehirt (табунщик); "крой" (от кроить, что автор ясно заметил) [zuschneiden] (kyry, т.е. kyryi) — через bedecken (крой от крыть); "ударяй, колоти" [schlagen, klopfen] (ogus) — через hauen, stechen (колоть); "шамань" [den schamanen machen] (ojunna, т.е. ojunnä) — через Schamane (шаман); "забей, заколоть" [zuschlagen, festschlagen] (sai) — через einschlagen, erstechen (заколоть); "насыпай, наливай" [aufschütten, aufgießen] (sukkui) — через [voll giessen, sättigen] (насытить); "грамотный" [der zu lesen und zu schreiben versteht] (suruktach) — кто умеет читать и писать (suruktach) — через Studirter (образованный); "устань" [müde werden] 'стать усталым' (sylai) — через müde sein (быть усталым); "подвинь" [rücken, schieben] (syllar) — через erregen, bewegen (волновать, шевелить); "дровни, сани" [Schlitten] (syrga) — через schnarchen (дремли) с добавлением истинного значения как варианта Эрмана; "шишка древесная" [Tannenzapfen] (torach, т.е. tuorāx) — через knoten am Holze, нарост на дереве; "растай, тай" [zum Tauen bringen] (ullar) — через verhehlen (тай); "правый" [recht], противоположно левому [link] (ungo, т.е. unguor) — через gerade (прямой). Многозначные слова даны по первому наилучшему значению и, как правило, по неверному: так, dolbur означает не 'полшкура' [halbes Fell], а 'полка' [Wandbrett]; chomui (убирай) не schmücken [украшать, убирать, наряжать], а wegräumen [устранять, убирать]; oron (лавка) не bude [ларек, лавка], а bank [скамейка, лавка]; sab (закрой, прикрой) не Zuschneid [закрой — портновский термин], а bedecken [покрыть, прикрыть, укрыть], verhüllen [закрывать, покрыть, закутать]; silim (клей) не leimen [клеить], kitten [замазывать, склеивать], а Leim [клей]; süsöch (т.е. süsüöch) (состав) не Körperbau [телосложение, строение тела], а Gelenk [сустав, сгиб]. Из этого перечня ошибок, который отнюдь не претендует на полноту, можно видеть, как опасно надеяться на перетранскрибированные и переведенные списки слов. — За да в ы д о в с к и м списком следует послесловие госп. Ш о т т а на восьми страницах, в котором он осмотрительно говорит о месте якутского языка относительно других турецких языков и монгольского, о звуковых особенностях языка и о немногих грамматических формах, которые выявились из этого списка. То, что иногда вкрадывается недоразумение, разумеется само собой, а дальше не может быть порицаемо никаким справедливым судьей, который примет во внимание неудовлетворительный материал, бывший в распоряжении у этого автора. Между тем меня удивило, что госп. Ш о т т а с. 334 замечает, будто якуты имеют слово (kisi) для человека, которое у прочих турецких племен встречается якобы т о л ь к о (sic!) в значении 'кто-то, кто-либо' (كشى [kišij]).

1.1. Статья госп. О г о р о д н и к о в а, озаглавлена: "Замечания о якутском языке" в "Отечественных записках", т. XLVII, 1846.

Смесь, с. 22-27. Все простые гласные господином О. узнаны, равно

как и дифтонги ыа (ыэ) и уо; iä он обозначает через iэ или, как это обычно делают русские, через e, однако совсем невольно он сравнивает его с французским (каким?) e и смешивает его опять с э, т.е. с ä; так, он пишет белёмь вм. бэлемь. Я применяется также для обозначения звука ä и вместе с тем обозначает также слоги ja и jä. Дифтонг yö госп. О., как кажется, не узнал, так как он yöрәъ ä передает через эрегя, түйөрт – через терть. Напротив, госп. О. приводит дифтонг эа, который по моему мнению является не чем иным как сильно растянутым ä. О гармонии гласных никакой речи, и она часто нарушается: бөгөхъ вм. бегехъ (т.е. бөгъ öх), бөгө вм. беге (бөгъ ö), кегөнь вм. кегень (көгъ öн), капсетіэкха вм. кэпсэтіэххэ, мостāхъ вм. муостāхъ и т.д. Среди консонантов отсутствуют j, ʃ и ñ, двойное l не отличено; вместо хх пишется кх. В игюсь (т.е. үсүс) и бегись (т.е. бәсис) с, стоящее между гласными, превращено в г (т.е. һ); и напротив, исярiнь, юсь, тусугеръ и т.д. пишутся с с. Об адъективах говорится, что они согласуются о субстантивом в роде, числе и падеже, это воспоминание со школьных лет или копия госп. Эрмана. Госп. О. предполагает четыре падежа: именительный [Nominativ], родительный [Genitiv], дательный [Dativ] и орудный [Instrumentalis]. Далее автор говорит, что можно бы принять еще предложный [Präpositionalis], который образуется весьма своеобразным способом, а именно посредством прибавления наречия, которое выражает этот падеж. К сему следующие примеры: огонугеръ 'к мальчику', огонутугеръ 'у мальчика', огонутусугеръ 'о мальчике', огуисигеръ 'в мальчике', огоюдюгеръ 'на мальчике'. Эти примеры достаточно доказывают, что госп. О. очень мало знаком с языком: только последняя форма имеет смысл, при условии, если читать юдюгеръ "его высоте" вместо юдюгеръ; все остальные формы – настоящие чудовища. В огонугеръ окончание датива аффигованного посессива (геръ) присоединено к аккузативу имени существительного (огону); в огонутугеръ окончание датива (геръ) с предшествующим аффигованным посессивом 3-го лица (ту) опять добавлено к аккузативу; в огонутусугеръ и огуисигеръ датив имени существительного (тус и ис), утяжеленный аффигованным местоимением 3-го лица, соединен с аккузативом другого имени существительного. Происхождение этих в высшей степени неудачных образований между тем нельзя доказать: госп. О. геръ, тугеръ, тусугеръ и исигеръ считает послелогоми [Postpositionen], которые в родственных языках могут образовывать конструкции с генитивом, и сочетает их с аккузативом, так как он принял его за генитив. Из глагола сообщаются восемь форм (1, 2, 3-е лица ед. ч. и 1-е лицо мн. ч. утвердительного и отрицательного презенса), среди которых три неверны: вм. асабыть следует читать асбьить, вм. асабāпнь – асāбапнь, вм. асабāта – асāбать. Пять якутских загадок с русским переводом, который я улучшил с помощью Уваровского и привел в конце якутского текста, завершают статью. Рукописный якутский словарь того же автора, о котором мой ученый коллега Дорн [Dorn] в 1844 г. должен был дать отзыв⁹⁵, до сих пор остался ненапечатанным и мне не довелось его увидеть.

12. Маленький рукописный якутско-русский словарь, подписан Н. Александром Дмитриевичем Неверовым, жителем города Якутска. Это, как я узнал от моего друга Миддендорфа, тот самый человек, которого госп. Эрман упоминал в своем путешествии (Histor. Ber., II, с. 251). Я смог взять кое-что пригодное из этого очень точного списка слов, привезенного Миддендорфом из своего путешествия.

13. Рукописные материалы фон Миддендорфа [v. M i d d e n - M. d o r f f], состоящие из списка слов, песен, бесед, сказок, коротких предложений и грамматического очерка, должны вызвать наш справедливый восторг, если учесть краткость времени, которое отважный, находчивый и ученый путешественник мог вообще посвятить языковым занятиям. Если я должен согласно истине признать, что только с одним миддендорфовским материалом я не был бы в состоянии возвести прочного грамматического здания, то, с другой стороны, я не должен оставить неупомянутым, что бумаги Миддендорфа значительно облегчили мне работу и обратили мое внимание на некоторые формы, которые иначе были бы мною, вероятно, упущены. Затем я могу также определенно сказать, что без Миддендорфа мои исследования не приобрели бы этого направления и что, следовательно, без него не возник бы этот труд. Если я не включил в опубликованные мною тексты речей и сказок Миддендорфа, то это произошло по той причине, что я часто находил связность [текста] нарушенной и иногда даже не был в состоянии достичь понимания слов. Это никого не должно удивлять, если принять во внимание, как чрезвычайно трудно, с одной стороны, записывать быструю разговорную речь и, с другой стороны, воспроизвести медленно такую речь теми же словами, не запутавшись самому и не теряя при этом терпения. Редкие и даже вышедшие из употребления слова, которые не всегда передаются достоверно, также, возможно, затруднили понимание с моей стороны. Аллитерирующую, записанную Миддендорфом, но изложенную по моей орфографии песню я сообщил в § 231 грамматики; здесь я хочу продемонстрировать читателю еще несколько коротких предложений из того же источника, чтобы ознакомить его с правописанием Миддендорфа.

95. Bulletin historico-philologique, т. II, с. 93, где в напечатанном отчете о заседании от 7 июня 1844 говорится: "M. D o r n, charge d'examiner le dictionnaire de la langue iakoute par M. O g o r o d n i k o v, fait observer, dans son rapport, que le mongol étant l'élément prépondérant dans cette langue, il ne peut qu'imparfaitement s'acquitter de sa charge. Il pense néanmoins, que, vu le peu de notices que nous avons sur la langue iakoute, la collection de plus de 1800 mots que nous offre M. O g o r o d n i k o v ne peut être que bien venue aux orientalistes, en ce qu'elle remplit une lacune bien sensible dans cette partie de la linguistique. En terminant, M. D o r n émet le vœu de voir sortir des mains du même auteur une bonne grammaire de la langue iakoute".

1. Míaexā ⁹⁶	бәр	улахán	табá,	атчигыи (куччугуи)
мијiáxá	бәр	улахан	таба,	аччыгыи (куччугуи)
у меня	имеющийся	большой	олень	маленький

табаләр убоим киненае
табалар убайым кинiáná (вернее, кинiánnárá)
олени старший брат-мой его. Т.е. большой олень принадлежит мне, маленькие олени – моему старшему брату.

2. Mín	сиаетим	баегасáе	үсј	балыгы.
мін	сиáтiм	бағáсá	үс	балыгы.
я	съел	вчера	три	рыбы.

3. Mín	балтым		ындјер.	
мін	балтым		ыацар.	
я	младшая сестра-моя		больна.	

4. Mín	инiм		аттарá	улахаттар
мін	инiм		аттара	улахаттар
я	младший брат-мой		его лошади	большие

мін	аhám	киненагар	или	аттаратен	или
мін	ағам	киiánnáғар ⁹⁷	или	аттарыттан	или
я	отец-мой	перед его	или	от его лошадей	или

аттерыннағар

аттарыннағар

перед его лошадьми. Т.е. лошади моего младшего брата больше, чем лошади моего отца.

5. Таңгара	биердәр	тугандык ⁹⁸		тахсыаеххá
таңара	биáрдáр	түргáннiк		тахсыахха
Бог	дал бы	быстро		перейти

бусустун	Джи-үрjаепö,	тидербүт		сјеттáе
бүс устун	җi үрáҗi,	тидáрбиt		сáттá
по льду	Джи реку,	если бы мы дошли		семь

хоннукка	Давукигтка	миаехá	учјугоi	буллбатае,
хонукка	Давыкыкка,	мијiáxá	үчүгái	буолоуға áтá,
в дней	в Давыкыг,	мне	приятно	было бы,

Романгá	ордүк			
Руомаңға	ордук			буллбатае.
Роману	более (т.е. еще приятное)			буолоуға áтá. было бы.

⁹⁶ Ударные и долгие гласные и.у Миддендорфа мы видим перепутанными.

⁹⁷ Правильное было бы множественное число киánnáриннáғар.

⁹⁸ Эта форма без ассимиляции стоит у Миддендорфа обособлено.

Из вышеизложенного видно, что консонант, появляющийся в сочетании с мягкими гласными, Миддендорф нередко понимал как смягченный (что он обозначает добавлением j), мне же он кажется несмягченным. За верность моего понимания я могу, пожалуй, поручиться: Миддендорф мог быть введен в заблуждение русским алфавитом, который он сразу принял.

14. Я перехожу к самому значительному источнику, к Уваровскому. Кто этот человек, которому я и читатель этой книги так много должны быть обязаны, можно будет узнать из "Воспоминаний Уваровского", приведенных по-якутски и в немецком переводе*. Прежде чем я завязал знакомство с этим человеком, я тщательнейшим образом переработал все отмеченные выше материалы: я составил себе список всех слов, которые я только смог раздобыть, и именно так, что тот способ чтения, который мне показался более правильным или сам по себе, или под тяжестью авторитетов, я поставил впереди, а варианты расположил за ним вслед; затем также я набросал себе маленькую морфологию из "Катехизиса" и из бумаг Миддендорфа. Этот список слов теперь я начал прежде всего проходить с Уваровским, и именно таким методом, что я ему не предлагал для проверки якутское слово, а выспрашивал якутское слово, соответствующее русскому. При этой работе выделились все явно фальшивые словоформы; где, однако, предшественник или полностью согласился с вновь найденной формой, или, кажется, пожелал выразить те же звуки посредством отклонений от орфографии, что явствовало из сравнения различных слов, в которых оказались те же звуки, или из всеобщего эфонического закона, в то время как этот предшественник приведен⁹⁹ как авторитет без ссылки на его своеобразный способ написания. Такой критической проверкой своего списка слов, которая для уверенности была проведена во второй раз, я достиг двойной цели: я подробнейшим образом ознакомился со звуковой системой языка и в то же время получил не только очищенный, но и значительно увеличенный словарь, заставив форму и значение какого-либо слова послужить для исследования других слов, стоящих с ним формально, или понятий, — но во взаимосвязи. Непосредственно после этого я перешел прямо к делу, упросив Уваровского составить для меня письменно на якутском языке кое-что о себе и о жизни и обычаях якутов. Так как благодаря "Катехизису" и материалам Миддендорфа я был уже знаком в некоторой степени с грамматическими окончаниями, то вскоре я с помощью своего учителя смог достичь понимания изложенного на бумаге. Как только встречалось новое слово, оно тотчас же включалось в словарь; напротив, одна грамматическая форма,

*Тексты на якутском языке здесь не приводятся.

⁹⁹Чтобы дать только один пример, я ни на мгновение не колебался привести у тыал в качестве авторитета для этой формы "Катехизис" и Давыдова, несмотря на то, что они пишут тэль, так как они именно дифтонг ыа обозначают через э. Я не могу поручиться за то, что я при каждом слове назвал каждый авторитет: при частом переписывании словаря легко мог быть пропущен какой-либо авторитет, обозначенный одной единственной буквой.

которая мне попала впервые, смогла быть узнана в ее подлинном значении лишь через неделю и отмечена в надлежащем месте.) После того как я таким образом прошел с моим учителем его воспоминания, изложенные им на бумаге, и сочиненную исключительно в якутском вкусе¹⁰⁰ сказку, которую я печатаю с немецким переводом в этом же труде, я принялся за дело во второй раз и теперь уже отважился, где кажется, этого требовала от меня грамматика, предложить изменения, которые, как только были одобрены учителем, сразу же вносились в текст, переписанный по моей системе. Если же Уваровский настаивал на какой-либо конструкции, которую я не мог признать верной, то я никогда не позволял себе самовольного изменения. Уваровский — человек здравого ума, но без научного образования: он разговаривает и пишет на якутском языке так же бегло, как и на русском, но он знает язык, конечно, только ех usu. Каждое правило я должен был выводить для себя сам и всегда старался скрыть это от учителя, чтобы он не пришел в замешательство и не допустил в угоду теории ее преимущества перед практикой. Нередко все же одаренный учитель добирался, без всякого притом намека со стороны ученика, до той самой формы, которую тот ожидал по аналогии услышать. Если ожидание ученика в этих случаях оправдывалось, то добытая таким путем форма только тогда могла рассматриваться как соответствующая действительности, если она по истечении некоторого времени подтверждалась учителем, который между тем опять приобретал свою былую беспристрастность. Письмо удалось Уваровскому довольно успешно, так как он уже упражнялся в этом ранее для собственного удовольствия; однако, как мне кажется, нельзя не признать постепенного успеха. Из шести загадок на с. 95 текста первые пять сообщал уже госп. Огородников в цитированном труде, но в несколько неправильном виде; эти шесть загадок Уваровского, приведенная самой последней на с. 96 песня является переводом уже известной немцам благодаря Гёте финской руны¹⁰¹ с аллитерацией, которой Уваровский пытался подражать по-якутски¹⁰². Правописание Уваровского я не могу похвалить: o не отделяется от ö, yo — от jo (jü), yoï — от joï, yoï — от joï; ä обозначается в анлауте через э, после консонантов — через д, которое одновременно представляет слоги ja и jä, ю имеет значение yü, но в то же время и значение ju и jü, и обозначает гласный j, а также слоги ji, jy, jy; е — как iä, так jiä; долгие гласные не обозначаются; д и л не различаются; ни j ни l не обозначены особыми буквами; конечные консонанты получают после твердых гласных ь [твердый знак], после мягких — ь [мягкий знак]. Ощутимее всего недостаток j, из-за чего множество грамматических форм затемняется: аккумулятив от чай я пишу чайы, он образован совсем как асы от ас, Ува-

¹⁰⁰ Так считать мне позволяет сравнение сказки, записанной Миддендорфом, с другой, о которой я завел речь.

¹⁰¹ Труды Гёте в 40 томах. Т. 1, с. 123.

¹⁰² Такая аллитерация во множестве встречается и в сочиненной Уваровским сказке.

ровский же пишет чай, где конечная гласная содержит одновременно ауслаут осювы и окончание; глагольное имя будущего времени аҕаҕах от аҕаи образуется так же закономерно, как и асыах от ас, что, однако, нельзя усмотреть из написания Уваровского аҕаехъ. Учитель признает несовершенство своего способа письма, но не может освободиться от старой привычки. Правописание, примененное в этом труде, я могу, пожалуй, с некоторым правом назвать моим, и я придаю ему большое значение, так как от верного способа обозначения зависит очень многое, как я уже обращал внимание только что, а при случае и в грамматике (ср. § 54, 68, 70).

После того как моя работа была уже почти полностью завершена, я получил от госп. Банзарова лист бумаги, будто бы конца предыдущего столетия, содержащий христианское исповедание, а от госп. Штубендорфа [Stubendorf] текст присяги и довольно длинную якутскую сказку. Я сообщаю читателю небольшие выдержки из всех трех текстов.

I. Из исповедания: Ытыктыбын махтаабын (.эигинь.) Тагарабын, ол кыннагына эн баргынь кирьдикъ Христосъ хасан даганы Ыльбодъ юляяхъ Тагара ола, кяльбитигъ бу дойдута айлахтары бысы (.абы.) ол айлахтартан бастынар минъ барбын, эмъ ытыктыбын, ол боллагына, бу бар лапъ, барыт расъ этигъ эбня, эмъ баръ кирьдикъ сырдык ханыгъ эбня. По нашему правописанию: ытыктыбын махтаабын (эҕигин) таҕарабын: ол кыннагына аҥ баргынь кирдикъ Кирістас хасан даҕаны ободъ үҕаіах таҕара уола; кяльбитигъ бу дойдута аҕылахтары бысы (абы); ол аҕылахтартан бастынар мин барбын. Амйя ытыктыбын: ол буоллагына бу бар лап барыт ырас атигъ аҕйяна, амйя бар кирдикъ сырдык ханыгъ аҕйяна. Долготы и дифтонги обозначены, как видно, акутом, а ударение в слове – грависом над элементом конечного слога; г и ң не различаются; ь [твердый знак] стоит, как и у Уваровского, после консонантов с предшествующими твердыми, ь [мягкий знак] – после консонантов с предшествующими мягкими гласными; в расъ мы не досчитываем в аялауте ы, которое у Давыдова отсутствует во всех словах, начинающихся с ы. Обозначение долгот у нас не всегда совпадает; если в предыдущих случаях, я полагаю, право на моей стороне, то я должен, однако, сказать откровенно, что конечный долгий гласный воспринимается не сразу и легко может быть спутан с ударением: соответствующие изыскания в этом отношении в краю якутов еще повлекут кое-где поправку к моей орфографии.

II. Из текста клятвы: Бу андагарбын алжатаммын, тугу симыяннанъ (sic) кердереьмъ, бютярь (sic) кирдигиттян тахсемъ, оноха кыранабын бьябинъ: тылымъ кятяхпяр тартынъ, харагымъ бусъ буоллунъ, тыбыттаны матымъ, илимъ атагымъ хамнабатынъ, удюгяхпинянъ сылымъ, Тоень Тагара кердебетюнъ оегумъ огомъ юкютюнъ, араганъ халымъ сескюттян онъ дойду баиттанъ, сыраимъ кянибаръ эргийдинъ и т.д. По моему правописанию: Бу андагарбын алҕатаммын тугу симыяннан кердөрүөм биатар кирдигиттан тахсыам, оноуоха кыранабын баябинъ: тылым катыхпар тарттын¹⁰³, хараҕым бус

буоллун, тылбыттан маты́м, ил̄м атаҕым хамнабатын, үдүңахпинан сылы́м, тоҕон таңара көрдөрбөтүн оҕоҕу ум оҕом үтүөтүн, араҕан халы́м сүөсүбүттэн аҥ доҕду баҕыттан, сыраҕым канныбар аргидин.

III. Из сказки: Бирь сарсерда огонерь икки холлогось сага эгасы ылань барбыть у баса кепгя, бу утунь басань барань керё турбусть су- лусь хамытынь, бу турдагына арга декки этюттянь тымны тэль юр- бхоть, оль тэль кяниттять. (sic) хара былыттарь тахсыбыттарь, оль кяниттарь (sic) кялбить огусунань абасы, котюрь улахань, бирь атахтаь, тесогарь бирь ишиляхь, сюсюнь хаба ортотугарь бирь тась тюннюкь кордукь харахтаь, аягынь исигарь агыяхь тимирь хорурь кор- дукь тистяхь, басыгарь агыяхь тимирь астахь и т.д. По моему право- писанию: бiр сарсын арда¹⁰⁴ оҕонн'ор иккi холлогос саҕа ыаҕасы ылан барбыт¹⁰⁵ у баса көпкө; бу утун басан баран көрө турбут сулус хамытын; бу турдагына арҕа диаккi өттүттэн тымны тыал үрбүт, ол тыал канныттан хара былыттар тахсыбыттар; ол канныттан калбит оҕу- сунан абасы, күтүр улахан, бiр атахтаь, түссүгэр бiр ил̄л̄ах, сүсүн хаба ортотугар бiр тас түннүк курдук харахтаь, аҕаҕын иҕигэр аҕыях тимир харыр курдук тистаь, басыгар аҕыях тимир астаь.

Нигде, как видно, невозможно заметить собственных диалектных отличий; Уваровский и Миддендорф также решительно утверж- дают, что повсюду, где они побывали, говорят на одном и том же языке. Но если присмотреться между тем поближе к спискам слов и бумагам Миддендорфа, то должны будем признать, что некоторые согласные произносятся не везде одинаково: так, нередко вместо ч находим мягкое т, а вместо џ — мягкое д; также в некоторых райо- нах ассимиляция согласных, кажется, не достигла того объема, как он представлен в нашей грамматике.

* * *

В заключение еще несколько слов о появлении данного труда. Когда Миддендорф возвратился в 1845 г. из Сибири, из своего наиплодотворнейшего во всех отношениях путешествия, он сообщил мне, что в часы досуга занимался также и языками тех народов, с которы- ми он сталкивался во время путешествия, и прежде всего языком якутов. Так как мой друг ничуть не предполагал распылять свои силы и самому обрабатывать лингвистические материалы, я попросил его выбрать из своих дневников все сюда относящееся, дав ему обещание позаботиться о том, чтобы эти материалы были обработаны.

Я вовсе не имел намерения брать на себя работу, которая не бы- ла ни в каком более близком отношении к моим бывшим до сих пор

¹⁰⁴ Уваровский утверждает, что сложную форму сарсерда, ко- торая, кроме того, противоречит гармонии гласных, он никогда не слышал.

¹⁰⁵ В этой сказке в качестве повествовательного времени всегда употребляется простое глагольное имя в претерите.

исследованиям и требовала знаний в бывшей для меня совершенно чужой языковой области, а полагал, что один из моих господ ученых коллег, который в этом отношении был бы лучше подготовлен, смог бы подойти для этой цели. Но так как эти господа на ряд лет были перегружены другой научной работой и решительно отказались взять в свои руки обработку якутских материалов, то я должен был, чтобы выполнить данное мной обещание, сам взяться за этот труд. Если бы в 1847 г. совершенно случайно я не получил бы сведений через одного коллегу, что здесь, в Санкт-Петербурге, находится один рожденный среди якутов русский, который будто бы в совершенстве владеет якутским языком, эта работа была бы завершена в относительно короткое время, так как она не достигла бы того объема, не дав в то же время надежного результата. Между тем я не сожалею ни о труде, ни о времени, которые я затратил на этот труд, частично потому, что я оказал этим, как полагаю, услугу лингвистике, и частично потому, что такой экскурс в совершенно чужую мне языковую область значительно расширил мой кругозор. Я могу сказать с чистой совестью, что добросовестно подошел к труду; из сравнения словаря с составленной позже грамматикой¹⁰⁶ читатель сможет увидеть, что во время печатания я еще глубже проник в дух языка. Я был бы рад, если бы сообщенное здесь другие ученые смогли использовать на благо общего и специального турецкого языкознаний; я был бы также рад, если бы способные к лингвистическим изысканиям путешественники, которые соприкасались с якутами, внесли исправления и дополнения в этот труд.

Санкт-Петербург, 2(14) апреля 1851 г.

Отто Бётлингк

¹⁰⁶Прежде всего был напечатан текст, затем словарь и потом уже грамматика.

СПИСОК ЕЩЕ НЕОБЪЯСНЕННЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Бобровников - Грамматика монгольско-калмыцкого языка.
Соч. Алексея Бобровникова. Казань, 1849.
- Хальф. или Хальфин - *Vocabularium Russo-Tataricum, juven-
tuti in Gymnasio Kasanensi linguae Tataricae studio-
sae composuit a. 1785 Saïd, filius Hasani, Chal-
fin.* Рукопись в Азиатском музее Императорской академии наук.
- Гиг. или Гиг. Грам. - Грамматика татарского языка, сочиненная в
Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийско-
го собора священником Иосифом Гигановым и муллами юртов-
скими свидетельствованная. В Санкт-Петербурге, при Императорской
Академии наук, 1801 года.
- Гиг. Гл. - Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения та-
тарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем
татарского языка, Софийского собора священником Иосифом
Гигановым и муллами юртовскими свидетельствованные. В
Санкт-Петербурге, при Императорской Академии наук, 1801 года.
- Гиг. Лекс. - Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском
главном народном училище учителем татарского языка, Софийско-
го собора священником Иосифом Гигановым и муллами юр-
товскими свидетельствованный. В Санкт-Петербурге, при Импера-
торской Академии наук, 1804 года.
- Ив. или Иванов - Татарская грамматика, составленная Тартиниа-
ном Ивановым. Казань, 1842.
- Каз. - Казанский диалект.
- Каз. - Общая грамматика турецко-татарского языка. Второе издание.
Мирзы А. Казем-Бека. Казань, 1846.
- Клапр. - Если речь идет о команском языке (коман.): *Klaproth.
Mémoires relatifs à l'Asie. T. III, c. 122 и след.* Если
речь идет об уйгурском языке (уйр.): *Abhandlung über
die Sprache und Schrift der Uiguren. Nebst einem
Wörterverzeichnis und anderen uigurischen Spra-
chproben, aus dem Kaiserlichen Uebersetzungshofe
zu Peking. Herausgegeben von Julius Klaproth.
Paris, 1820.*
- Ков. - *Dictionnaire Mongol-Russe - Français par Jo-
seph Etienne Kowalewski.* 3 тома со сплош-

ной пагинацией. Казань, 1844, 1846, 1849. 3-й том печатался одновременно с моим словарем. Так как оба автора посылали друг другу пробные чистые листы, труд одного получил возможность цитироваться в труде другого.

Ков. Хр. или Хрест. — Монгольская хрестоматия, изданная Осипом Ковалевским.

Ков. Будд. косм. — Буддийская космология, изложенная Осипом Ковалевским. Казань, 1837.

Мен. — *Franciscia Mesgnien Meninski. Lexicon Arabico-Persico-Turcicum.* 2-е изд.

Мюллер — *Sammlung Russischer Geschichte.*

Оренб. — оренбургский диалект.

Поп. — Грамматика калмыцкого языка, сочиненная Александром Поповым. Казань, 1847.

Шм. — *Mongolisch-Deutsch-Russisches-Wörterbuch von I. J. Schmidt.*

Тоб. — тобольский диалект.

Троя. или Троя. Грам. — Краткая татарская грамматика, в пользу учащегося юношества сочиненная Казанской Академии учителем татарского языка, священником Александром Троянским. Вторым тиснением. Казань, 1824.

Троя. Лекс. — Словарь татарского языка и некоторых употребительных в нем речений арабских и персидских, собранный трудами и тщанием учителя татарского языка в Казанской семинарии священника Александра Троянского. 2 тома. Казань, 1833 и 1835.

Оглавление

1. ФОНЕТИКА

Знаки и произношение	§ 1-27
Классификация гласных. Гармония гласных	§ 28-33
Соединение простых гласных в дифтонги и трифтонги	§ 34-40
✓ Чередование гласных в аффиксах	§ 41-47
Гармония гласных в сложных словах	§ 48
✓ Противопоставление <u>тяжелых</u> и <u>легких</u> гласных	§ 49-55
Иностранные слова в отношении гармонии гласных	§ 56-59
Поведение гласных основы перед аффиксами	§ 60-73
✓ а. Изменения гласных основы в закрытых слогах	§ 61-63
✓ б. В открытых слогах перед аффиксами с согласным в анлауте	§ 64-67
✓ в. В открытых слогах перед аффиксами с гласным в анлауте	§ 68-73
Чередование гласных основы без объяснимых причин	§ 74-78
а. <u>Легких</u> гласных с <u>легкими</u> , <u>тяжелых</u> - с <u>тяжелыми</u>	§ 74-75
б. <u>Легких</u> гласных с <u>тяжелыми</u>	§ 76-78
Отпадение и выпадение, присоединение и вставка гласных	§ 79-87
Долгие гласные	§ 88-98
✓ Дифтонги с <u>тяжелым</u> аусллаутом	§ 99-108
✓ 1-дифтонги и трифтонги	§ 109-121
✓ а. i-дифтонги с кратким анлаутом	§ 112-118
✓ б. i-дифтонги с кратким анлаутом	§ 119, 120
✓ в. Трифтонги	§ 121
Ударение	§ 122
✓ Классификация согласных	§ 123-126
✓ Отношение согласных к гласным	§ 127-144
Допустимые сочетания согласных	§ 145-147
✓ Согласные, терпимые, в ан-, ин- и аусллауте	§ 148-154
<u>Озвончение</u> и <u>оглушение</u> согласных	§ 155-167
Сонантизация и отверждение согласных	§ 168-175
Ослабление и усиление согласных	§ 176-182
Чередование дентальных, палатальных и сибиллянтов	§ 183-186
✓ Чередование <u>с</u> с гуттуралами	§ 187
✓ Ассимиляция консонантов	§ 188-195
Чередование плавных консонантов	§ 196-202

Чередование консонантов, которые, кажется, не состоят друг с другом в родстве	§ 203
Чередование согласных в начале аффикса	§ 204
✓ Переработка чужих согласных звуков в заимствованных словах	§ 205-208
✓ Перестановка	§ 209
✓ Вокализация	§ 210-211
Отпадение начального согласного	§ 212-216
✓ Исчезновение и появление согласного в инляуте	§ 217-223
✓ Отпадение и появление консонанта в ауслауте	§ 224-228
✓ Аллитерация	§ 229-231
✓ Индекс консонантов	§ 232

II. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

Об основах	§ 233-237
А. Имя	
1. Образование	§ 238-387
а. Перечень односложных именных основ	§ 239-256
б. Перечень аффиксов, служащих для образования имен	§ 257-387
а) Застывшие аффиксы	§ 258-371
б) Живые аффиксы	§ 372-387
1) Присоединяемые к глагольным основам	§ 372-381
2) Присоединяемые к именным основам и флективным окончаниям	§ 382-387
2. Словоизменение	
а. Склонение	§ 388-401
✓ б. Наречия и постпозитивы, образованные от именных основ	§ 402-407
Б. Числительное	
1. Словообразование	§ 408-414
2. Словоизменение	§ 415-417
В. Местоимение	
1. Словообразование	§ 418-433
2. Склонение	§ 434-437
3. Местоименные наречия, послелог и междометия	§ 438-439 ✓
Г. Глагол	
1. Словообразование	§ 440-509
а. Перечень неразложимых глагольных основ	§ 442-481
а) Односложные	§ 442-458
б) Двусложные	§ 459-470
в) Трехсложные	§ 471-478
г) Четырехсложные	§ 479-481
б. Производные глагольные основы	§ 482-509
2. Словоизменение	
а. Verbum finitum	§ 510-521
б. Герундии, супин, адвербы, постпозитивы	§ 522-529

Д. Несклоняемые	§ 530-532
Е. Вопросительный аффикс	§ 533-534

III. СИНТАКСИС

Употребление падежей

а. Винительный определенный	§ 535-548
б. Винительный неопределенный	§ 549-550
в. Дательный	§ 551-567
г. Исходный	§ 568-577
д. Местный	§ 578-582
е. Орудный	§ 583-589
ж. обстоятельный	§ 590-593
з. Совместный	§ 594
и. Сравнительный	§ 595-605
к. Неопределенный	§ 606-618
О числе	§ 619-631
Об имени	§ 632-637
О местоимении	§ 638-678
О числительном	§ 679-691
О глаголе	
1. Залоги	
а. Возвратные глаголы	§ 692-696
б. Пассивы	§ 697, 698
в. Каузативы	§ 699-703
г. Совместные и взаимные глаголы	§ 704-707
д. Интенсивы	§ 708
II. Личная форма глагола	
а. Повелительное наклонение настоящего времени	§ 709-710
б. Повелительное наклонение будущего времени	§ 711-713
в. Настоящее время изъявительного наклонения	§ 714
г. Прошедшее время изъявительного наклонения	§ 715, 716
д. Возможностное наклонение	§ 717
е. Условное наклонение	§ 718
III. Глагольные имена	
а. Имя действия на Ы	§ 719-721
б. Имя деятеля на аччы	§ 722-723
в. Имя настоящего времени	§ 724-732
г. Имя прошедшего времени на быт	§ 733-741
д. Глагольное имя на тах	§ 742-745
е. Глагольное имя на батах	§ 746-750
ж. Имя будущего времени	§ 751-755
IV. Герундии	§ 756-772
а. 1-й герундий	§ 757-761
б. 2-й герундий	§ 762
в. 3-й герундий	§ 763-770
г. Супин	§ 771-772
О послелогах	§ 773-777
О союзах	§ 778
Об удвоениях	§ 779-785
О порядке слов	§ 786

Милостивый господин Отто Николаевич!

Желая ознакомиться с языками различных названных народов ты пришел в прошлом марте в мой дом и рассказал мне о своем намерении переложить на письмо язык, на котором говорят якуты. Ты просил меня помочь в этой работе.

Край якутов — мой родной край, язык якутов — мой родной язык, а потому мог ли я отказать тебе и не быть полезным в твоей прекрасной и нужной работе?

Исполняется как раз седьмой месяц с того дня, когда ты начал с якутского языка: через несколько месяцев твоя работа подойдет к концу. Твой ум и то обстоятельство, что ты в течение нескольких месяцев постиг основу и силу якутского языка, достойно восхощения и будет порукой тому, что твой труд принесет большую пользу.

Из-за отсутствия письменности якутский язык считается мертвым языком; остается еще немного времени и ты его оживишь. Скоро ты удостоишься как похвал высокоученых людей, так и безграничной благодарности якутского народа. Нынешнее поколение якутов в полной мере извлечет пользу из твоего творения, твое имя возвысят и с искренним сердцем преклонят ради тебя колени, как перед высшим божественным творцом. Это будет их платой, это будет твоей наградой.

В течение этой нашей работы ты пожелал ознакомиться из письма, написанного по-якутски, о моем происхождении, о моей жизни. Вследствие твоего дружелюбия было невозможно не выполнить по силам твое желание. Описание моей жизни, которое я называю "Воспоминания", я передаю тебе этим письмом.

Я чувствую бесполезность этого письма: только ты прочтешь его ради примера, никто другой кроме тебя его не прочтет. Тем не менее написание его было для меня довольно трудным, да иначе и не могло быть: ведь до сих пор не было написано на якутском языке ни одного письма, никто не знал надлежащего способа и закона, как переложить язык на письмо. С давних времен до сих пор являлась нам написанной по-якутски только одна священная книга, называемая "Катехизисом", но и она была очень плохо переведена с русского. Поэтому я теперь очень рад, что сочинил первое письмо на языке любимых мною якутов.

Я счел слишком незначительным писать в "Воспоминаниях" только о себе самом: здесь нет ничего, кроме несчастья и печальных вос-

поминаний. По этой причине я добавляю, хотя и кратко, описание быта якутов. Размер моего письма не позволил написать подробно; а кроме того, якут в своем быту отличен от всех других народов, его образ мыслей и его характер мало изменились в течение многих столетий, его законы своеобразны, размер края, населенного им, безмерен, его леса богаты не поддающимися уничтожению ценными зверями, его воды — известными прекрасными рыбами, холод и жара его края чрезмерной силы, сила роста травы и деревьев не имеет себе подобия. Если это все подробно описать, получилось бы несколько толстых книг. Сюда могут быть присоединены устные предания, идущие из столетия в столетие, от поколения к поколению: кто был предком якутов? почему они переселились, нашли этот край, удаленный выше всех мер? не знали они испокон веку никакой письменности или утратили ее впоследствии? Из этих устных преданий можно было бы извлечь много древнего, которое было бы полезно и достоверно. Все это останется невысказанным до тех пор, пока якуты из твоего начального учения научатся писать на том языке, на котором они говорят, или пока какой-нибудь смысленный русский, при свободных и счастливых жизненных обстоятельствах, не возьмет на себя такой труд. Как было бы полезно, если бы все же перевели священное писание или жизнеописание известных людей на их язык и отправили бы им! Они читали бы это все, постигали и привыкали бы к размышлению и обучению.

От всего сердца я желаю, чтобы ты смог завершить начатый тобой труд. Пусть болезнь и утрата не коснется ни тебя, ни твоей семьи, пусть несчастье ни в каком виде не приближается к тебе до часа, когда ты умрешь.

Твой, всегда тебя уважающий
и желающий тебе добра

Уваровский

По исчислению якутов: восьмой день новой половины седьмого месяца (ноября) /8 ноября 1847 г./.

ВОСПОМИНАНИЯ УВАРОВСКОГО

Счастье и несчастье
идут в одном ряду с че-
ловеком.

Поговорка

Зерно становится му-
кой, если оно мелется.

Поговорка

На левом берегу известной большой реки (Лены) в 100 кёсах от города Якутска, вблизи Полярного моря, был город с именем Жиганск. Уже давно как он упразднен. В этом городе мой отец был исправником; этот город — место моего рождения.

После ликвидации этого города мой отец вернулся в Якутск. Мне было тогда четыре или пять лет. В этом возрасте ребенок помнит немного, тем не менее в моей памяти осталось, как мой отец проводил восемь—девять месяцев в году в далеких поездках, беря на свои плечи значительную часть трудов; как я плакал со своей матерью, скучая и не будучи в состоянии его дождаться, как я дважды чуть было не умер: в первый раз, когда я переходил по бревну через реку и упал в воду; во второй раз, когда я в доме одного якута упал в котёл, в котором кипел корм для собак.

Наконец это (осталось в моей памяти). Когда я однажды летом поднялся рано утром и досмерти перепугался ужасного разбойника дикой внешности, который стоял в доме у входа, держа заряженное ружье. Позднее я узнал, что он был оставлен в качестве караульного, чтобы его друзья по ошибке не разграбили нашего имущества.

Он был другом 14—15 беглых каторжников. Они все убежали из места в Охотске, где варится соль, по дороге ограбили нескольких купцов, спустились вдоль Алдана к Лене и так приехали на корабле в Жиганск. Когда они прибыли сюда ночью, то застали солдат и казаков спящими, связали им руки и ноги, потом так напоили, что лишили сознания, втолкнули в арестантскую и закрыли там. Сами они разбили на несколько партий и разграбили весь город.

В тот же самый день, примерно в то время, когда происходит дневное доение коров (между 9 и 10), собрались они все, после того как совершили грабеж, в нашем доме.

Я помню как вчерашнее событие, как эти звероподобные, страшные люди без ноздрей и с синими знаками на лбах¹, как раз в то время, когда их гневная черная кровь кипела от огня, а кровь уби-

¹ Это были клейменные преступники.

тых ими людей дымилась, обступили моего отца и мою мать, в одно мгновение превратились из возбужденных ужасами существ в доброжелательных людей и из глубины сердца приносили свою благодарность за то, что те из доброты всегда были готовы помогать бедным людям.

Это событие не имело себе подобного в стране якутов.

Я помню так, как будто это произошло вчера, как их атаман, по национальности грузин, человек чрезвычайно большого роста, увешанный всевозможным оружием, в красных штанах, отделанных серебром вдоль шва, держал меня на коленях и, беспрестанно утешая меня сладостями, сам при этом сидел и плакал. Казалось, будто он вспоминал о чем-то прошлом.

Мой отец и моя мать со своей стороны были полны в этот день, принесший неожиданное несчастье, не чем иным как благодарностью: если бы в головы этих людей пришли черные мысли грабежа, то было бы очевидно совершенное разорение.

Потом разбойники сытно позавтракали, после чего они в обеденное время, взяв с собой свою богатую добычу, уплыли по Лене.

Невозможно описать тогдашние скорбь и плач всех семей города, которых было свыше тридцати. И когда они возвратились вечером из леса, в котором скрывались, нашли они свои дома очищенными дочиства, одним словом сказать, все было перевернуто вверх дном.

Тем же летом, я не помню, по истечении скольких месяцев, казаки и солдаты, прибывшие из Якутска, настигли разбойников на расстоянии 70 вёрст от Жиганска. Они не сдавались добром, а дрались; вследствие этого солдаты убили большую их половину, оставшихся в живых доставили в Якутск.

Из награбленного имущества обнаружилось лишь очень немного: остальное разошлось и разбазарено тем или иным способом.

Окрестности Жиганска лишены для взора человека всякой красоты и разнообразия. Физиономия и характер страны суть такого рода: находящаяся между двумя горами теснина, вокруг густая лесная чаща, в которой не найдет места собачья морда; едва сделаешь около десяти шагов в этой лесной чаще, как по колено увязнешь в мягком грязном грунте. Из ягод имеются только брусника, черная шикша (*Empetrum*), красная смородина, малина и шиповник. Время, когда свирепствует зима, продолжается восемь месяцев; в эти восемь месяцев теплая одежда не спадает с плеч людей. Два месяца распределяются на весну и осень, для бедного лета остается от круглого года с грехом пополам лишь два месяца.

Снег выпадает выше дома; ветер дует так, что не позволяет никому стоять на ногах, мороз перехватывает дыхание, в течение двух зимних месяцев солнце почти никогда не показывается на глаза человеку. Это всё. Откровенно сказать правду: если бы предоставили моей воле, я ни за что не выбрал бы Жиганск, чтобы сделать его местом своего рождения.

Жителями Жиганска являются тунгусы, числом от четырех до пяти сотен человек. Эти люди ходят на охоту, бродя по снежному морю более чем на 200 вёрст в окружности. Что касается названий их охоты, это: дикий северный олень, черная лиса, соболь, лиса-сиводушка,

красная лиса, песец, белка, горноста́й, чёрный медведь, белый медведь и дорогой звериный рог (клыки мамонта), из которого делают гребни.

Страна, какова бы она ни была, обычно не лишена всего прекрасного: в течение двух летних месяцев солнце почти не заходит; человек, не привыкший к этому, не находит времени, когда он смог бы лечь спать.

Все окрестности Жиганска не имеют себе равного в том, что касается речной рыбы, как в отношении ее количества, так и великолепия: *Salmo nelma*, сиг, осётр, стерлядь, чир, муксун, омуль, *Salmo lavaretus* и другая мелкая рыба с разнообразными названиями ловится в бесчисленном количестве.

Эти прекрасные рыбы пропадают явно без пользы и именно по двум обстоятельствам: из-за отсутствия соли и еще потому, что народ к этому так привык. В том месте, где тунгус поймал рыбу, он роет глубокую яму примерно в сажень. Стены этой ямы он покрывает корой, на дне он также расстилает кору. После того как он удалит внутренности и кости, он укладывает пойманную им рыбу плотно доверху в эту яму. Здесь эта чрезвычайно прекрасная рыба гниёт так долго, пока не станет синей и не превратится в кашу. Эта гнилая рыба является любимой пищей тунгусов. Сознаться, что в детстве я чрезвычайно охотно явно и тайком ел такую рыбу; если бы она была здесь, то я ел бы ее и сейчас.

Сейчас большие врачи пишут, что потребление умершей вчера рыбы причиняет человеку сильное недомогание. Кто уверит меня в том, что эти слова правда, так как я знаю, а ниже об этом скажу, что тысячи людей питаются этой гнилой рыбой и при этом достигают преклонного возраста? И я сам, хотя ее так много ел, не помню, чтобы у меня что-нибудь болело после этого. Если бы тунгусу сказали: "Не ешь тухлую рыбу, это смертельно", он засмеялся бы и сказал: "Рыба, которую ты съел тотчас же, как ее убил, разве не протухнет в твоей утробе?"

В середине минувшего столетия жила в Жиганске одна русская, по имени Агриппина. Моя бабушка знала ее в лицо. Эта женщина слыла большой колдуньей: тот, кого она любила, считался счастливым, тот же, на кого она сердилась, считал себя очень несчастным. Слова, которое она говорила, так слушались, как будто оно было сказано самим божеством вселенной. После того как она этим путем приобрела доверие людей, построила она себе на свою старость на расстоянии 4 кёсов выше Жиганска домик между скал и жила там же. Обычно никто не проходил мимо, не обратившись к ней, не получив ее благословения и не принеся ей что-нибудь в подарок. Тех же людей, которые проходили мимо, не сделав так, она доводила до большой беды, превратившись в черного ворона, настигнув их сильным вихрем, заставляя их ронять в воду различные вещи, лишала их разума и сводила их с ума. И после ее смерти до сих пор не проходят мимо того места, не повесив подарка. Эту старую женщину знают кроме жителей Жиганска также все якуты окрестностей Якутска. Об одной действительно сумасшедшей женщине говорят, что Агриппина из Жиганска ее схватила.

Рассказывают, что эта старая женщина жила до 80 лет, что она была мала ростом, но толста, ее лицо испещрено оспой, глаза остры как утренняя звезда, и что ее голос звучал так громко, как если бы били в железо. Ее имя до сих пор еще не исчезло в северной стране.

В день моего отъезда из Жиганска я взял по обычаю того времени пузырь с землей с места моего рождения, чтобы в день тоски по родине размешать ее в воде и пить. К счастью, я никогда не испытывал тоски по родине и поэтому ни разу не наполнял свой желудок черной землей.

После этого времени я ни разу не посещал Жиганска. Бог знает, увижу я или нет опять мою родину.

Два или полтора кёса к северу от города Якутска есть местность, которая называется Killäm. Здесь мой отец и моя мать, прежде чем они уехали в Жиганск, построили хороший русский дом и в нем жили. Вплотную к их дому жили в отдельном доме отец и мать моей матери, достигнув преклонного возраста.

Я еще ни разу не видел ни в Жиганске, ни по дороге белого поля и открытой местности. Я видел только сверкающую голубую поверхность воды реки, такой большой протяженности, что ее не мог достичь глаз человека, или беспрерывно тянущиеся вдоль берегов этой воды, скрывающие ее каменные, иногда также и земляные горы, которые всегда сверху донизу покрыты деревьями непроходимой лесной чащи, которую не может преодолеть человеческий глаз. Мои уши никогда не слышали пения жаворонка или голоса какой-либо певчей птицы, я слышал только голос черного ворона и вороны или иногда щебет снегирей. Из трав я видел только осоку без запаха.

После этого, сам посудив, как велико было мое удивление, когда я вступил в местность, называемую Killäm. Перед моими глазами предстал открытый, шириной более чем в один кёс и длиной в несколько кёсов луг, над которым дрожал с зеленоватым мерцанием воздух, и это было так же, как водная поверхность. Разнообразнейшие цветы без счета имели такой вид, как если бы расстелили зеленую или желтую ткань. Там и сям стояли густые лиственничные и березовые лески, как если бы их посадили руки художника. Через самую середину луга, по чистому песку широкой реки, окаймленной черными обрывистыми берегами, протекала чистая, сильно текущая вода. Противоположная сторона этой реки была поросшей густой питательной сенокосной травой. На этих местах сверкали под лучами солнца как серебро косящие траву косы сотен людей. На широкой поверхности луга паслись бесчисленные лошади и коровы, ничего не боясь и бродя по своему желанию. На этом лугу выделялись как нарисованные, стоящие всегда по десять или по пять якутские дома, обмазанные глиной или блестяще белые, большие, конусообразные летние юрты. Окна юрт, из слюды или стекла, сверкали издали, как драгоценные камни. В конце, на значительном возвышении этого поля, высился наш дом, как высокий холм.

Все это вместе взятое показалось моим глазам несказанно красивым и бесконечно обширным, как это раньше мой детский мозг не мог себе представить. Только эта местность под солнцем казалась мне безмерно обширной; при этих мыслях моя большая радость не могла быть выражена словами.

Едва мы прибыли в эту местность, наш дом постигло несчастье: мой отец, никогда не болевший до своих 72 лет, упал однажды после обеда без сознания на топчан и тут же, не прошло и часу, передал богу свою душу.

Плач и скорбь моей матери от этого неожиданного несчастья были безмерны. Это и не могло быть иначе, так как она потеряла своего старика, с которым прожила свыше 40 лет в добром согласии.

После того как моя мать похоронила моего отца, она оказалась в весьма стесненных обстоятельствах. Осталось 800—900 рублей долгов; тогда это считалось большой суммой. После того как прожили в Жиганске девять лет, из оставшегося в Killäme скота застали лишь очень незначительное количество; все остальное ушло попусту через руки чужих людей. Killämский дом совершенно опустел.

Приблизилось время, когда меня, мальша, должны были отдать на учебу; чтобы жить в городе для достижения этой цели, у нас не было там дома. Все это вместе взятое чрезвычайно огорчало мою мать. Несмотря на это она не отказалась от своих намерений. Между тем не ставьте мне в вину, если я скажу несколько слов о ней.

Моя мать не умела читать и писать, но была благоразумного ума; ее память не имела себе подобия: она помнила все со своего четырехлетнего возраста; что-либо услышанное ею с того времени до исполнения ее 70-го года она никогда не забывала; не задумываясь, она говорила, на какой день падает каждый праздник; она рассказывала, не ошибаясь, какой губернатор был 100 лет тому назад и сколько лет он прожил; если она только задумывалась, она говорила безошибочно результат сложения или деления какого бы то ни было большого денежного счета. Таким образом, к ней приходили люди, которые забыли какое-либо обстоятельство из прошлых времен, и улаживали свой спор. Она знала народные предания, сказки, песни, загадки, всё; женские швейные работы, кройка и шитье одежды, которую господа носили с древних времен, не избежали ее рук и ее искусства. Она была очень богобоязненна; до дня своей смерти она не сказала ни одного неправдивого слова, также ни один голодный человек не вышел из ее дома не насытившись; так как она была готова помочь бедным людям, обычно мешок денег (100 рублей) в ее доме никогда не оставался целым и десяти дней подряд; в то время, когда приходили большие праздники года, в ее кладовой, наполненной пищей, оставалась только половина. Вследствие этого она слыла добросердечной женщиной чистого правдолюбия. Кто ей одалживал, стыдился напоминать долг; кто радовал ее каким-либо добрым делом или услугой, считал себя в тот день осчастливленным.

Эта смерть моего отца мне тоже причинила много забот. Я подразумеваю под этими словами не только слезы ребенка, которые скоро проходят: я подразумеваю ту силу скорби, которая даже сердце взрослого обливает кровью. С этого самого дня началась та полная несчастий цепь, которая тянулась до моего нынешнего возраста бесперывно, прибавляясь каждый день и каждый год.

Никто не умиряет с умершим, живущий думает о живущем. После того как моя мать отогнала мысли первой скорби, привела она преж-

де всего дом в порядок, затем она порядочно увеличила за те пять лет, что мы жили в Killäme, поголовье скота.

Эта жизнь, которую мы вели в Killäme, была лишена радости. Здешние морозы никому не позволяли выходить наружу на свободно расположенную пустынную землю: в течение пяти месяцев мы никуда не ходили. Утром дедушка учил меня чтению и письму, вечером я читал вслух матери Священное писание или она направляла мой ум к любви к богу, к почитанию императора, к заботе о бедных, к состраданию, к необижанию людей, одним словом, к тому поведению, которое нам предписывает как закон Священное писание. Вследствие моей несравненной любви к матери и вследствие моего врождённого характера я слушал говоримые ею слова, не упуская ни одного из них из внимания.

Живя таким образом, мы познакомились со многими якутами. Эти якуты любили меня как свое дитя, и я тоже любил их от [всего] сердца. Любя их так, я в совершенстве выучился их языку, стал жить их жизнью и полностью познакомился с их образом мыслей, слушал очень охотно их сказки, песни, загадки и древние былины, с удовольствием ходил на их праздники, свадебные пиры и народные собрания, принимал участие в играх, которые они устраивали летом.

Так я полностью научился их сноровкам: ни в скорости, ни в проворстве я не уступал любому якутскому герою. Я был известен своей стрельбой как из якутского лука, так и из ружья; хвалили, как я садился на дикого коня и мчался, словно ветер, по широкому полю; по известным признакам лошади я узнавал, не ошибаясь, ее силу, ее скорость, ее резвость и ее смелость; едва я взглядывал на корову, я знал, не ошупывая, ее достоинство или ее негодность.

Так как я на все такого рода незначительные обстоятельства обращал внимание, меня неизмеримо любили не только мужчины, но и все якутские старушки, молодые женщины и дети. После того как я таким образом побудил якутов полюбить меня и добился их доверия, мне было невозможно поступать противу их образа мыслей, даже если бы я был склонен к этому.

Озера этой местности были наполнены различного рода утками, роши и леса, находящиеся вблизи, — зайцами, тетеревами, рябчиками и куропатками. Весной, когда уплывал лед, и осенью, когда все эти птицы, подняв своих птенцов на крыло, улетали в теплые страны, лишаешься своего сна от крика гусей, уток, лебедей, журавлей, аистов и мелких птичек с различными названиями.

С 11 или 12 лет я убивал так много птиц, как убивали очень немногие люди. Так как мне нравилось стрелять, то очень отдаленная местность мне казалась близкой; провести целых три дня на охоте без сна я не считал за тяготы; я никогда ничего не знал об усталости. Осенью я спал, ожидая отступления ночного мрака, на сырой земле, положив ствол дерева под голову, без одеяла и без постели, в одежде без меха, в то время как снег и дождь, сопровождаемые ветром, обрушивались на меня; или я ловил рыбу, шлепая всю ночь по холодной воде на отмели, где были заброшены сети. То, что таким образом я с детства привык к трудностям, было мне впоследствии полезным.

Так жили мы; но так как впоследствии настала необходимость жить в городе, моя мать разобрала дом, в котором мы жили в Kii-läm'e, перевезла его в город и поставила на хорошем месте, которое она выбрала сама. До тех пор пока эта работа не была завершена, я продолжал учебу.

На 16-м году я поступил на царскую писарскую службу в высшую инстанцию Якутска. Здесь стоял над нами один господин по имени N.N. Этот господин, который был низкого происхождения и разбирался по тогдашнему обыкновению в письме довольно поверхностно, считался незаменимым. Пребывая в таком счастье, он ни в копейку не ставил труд человека. По его приказу мы сидели изо дня в день беспрерывно с раннего утра до обеда 9 часов, после обеда до ночи 8 часов, в общем 17 часов. За этот наш труд давали нам в месяц по одному или по два рубля медью. Прожив таким путем примерно два года, я стал старшим стола; на 3-м и 4-м годах передали мне до шести столов. Вдобавок возложили на меня в скором времени отдельную канцелярию губернатора. Из десяти примерно человек, которые были даны мне в помощь, чтобы исполнять все эти очень кропотливые дела, одна половина состояла из маленьких детей, данных мне в ученье, другая половина — из совершенных пьяниц. Вследствие этого моя работа тянулась без конца: я работал в день по двадцать часов. За все эти мои старания получал я в месяц пять рублей медью. Любовь моих начальников, уважение всех людей и радость моей матери превыше всего этого придавали мне сил; потом у меня было также сознание, что эти мои старания были полезными.

Похоронив двенадцать детей, рожденных ею, и своего любимого мужа, моя мать жила, воодушевленная только мной. Как раз тогда, когда я радовал ее таким образом, в то время, когда она должна была бы отдыхать, ею овладела тяжелая смертельная болезнь. Эта ее болезнь, усиливающаяся изо дня в день, вынудила ее целых два года пролежать в кровати. В течение всего этого времени, что она лежала, я ни на одну ночь никогда никому не доверял присмотр и заботы о ней: подавание лекарств, кормление, переворачивание в кровати, все обычно я делал собственными руками; я спал сидя возле нее; проведя довольно большое количество времени без сна, я шел в канцелярию. Наконец ее силы начали заметно слабеть. В течение девяти дней и ночей перед ее смертью я ухаживал за нею, никуда не выходя и не засыпая. Последними словами завешания, которые она мне говорила за эти девять дней, были многие, очень многие. В ночь перед своей смертью она сказала: "Не оставайся в городе Якутске, этот город полон завистливых русских. Якуты тебя полюбили и будут любить дальше; отсюда породится зависть; зависть вызовет то, что ты из-за одного слова будешь привлечен к ответственности; она [зависть] свяжет твою свободу и ввергнет тебя в беду. Продай свой дом и свое имущество, а сам поезжай в Россию; там ты увидишь солнце-царя, это будет твоим счастьем. Ты остаешься теперь совсем один под солнцем, образ моих мыслей ты знаешь полностью; не отходи от моего обычая. Этот обычай обрадует твое сердце, сколько бы тебя ни постигало несчастье. Не забывай быть готовым помочь бедным — своим имущест-

вом, своим советом, своим трудом: таким должен быть человек. Завтра я умру, на восходе солнца отправь за священником и позови всех моих родственников и знакомых”.

Ранним осенним днем, с наступлением рассвета, пришел священник; моя мать исповедалась в своих грехах, получила причастие и простилась со всеми людьми, которые собрались по ее зову. Потом она обняла меня. Мое плечо ощутило холод дыхания умирающей. Через мгновение все стоявшие здесь и смотрящие люди сказали в один голос: “Она умерла”. Моей матери вдруг больше не стало.

В том виде, как она лежала, не было выражения умирающего человека: в ее лице не изменилась ни одна черта, ее смерть не отличалась от тихого забытья усталого человека. Таким образом, она не испугала ни одного взрослого и ни одного ребенка почти из сорока собравшихся человек. Люди смотрели, ничуть не пугаясь, на ее лицо, которое приняло улыбку радости, как будто мать радовалась зрелищу места, приготовленного в светлом царстве мира высшего божества, когда душа безгрешного человека выходила из тела, ввергнутого в болезнь и смерть. Такова была ее смерть!

Добрая мама! Ты не видела под этим солнцем ни одного дня без нужды, ты не жила счастливой жизнью: твое счастье состояло единственно лишь в добрых делах. За эти твои деяния ты будешь счастлива в светлом царстве того верхнего мира, куда творец помешает безгрешного человека, которого он выбрал, для бесконечной радости. Во время твоей жизни я не преступал твоих желаний, и я не помню также, чтобы я сердил твое доброе сердце. Ты постоянно являешься мне в моих снах, и в этих моих снах ты рассеиваешь мои скорбные мысли и ободряешь меня. Это единственное благо, которым я живу и счастлив. Незабвенная матушка! Молись за меня, если твоя сила достигнет подножия светлого места верховного творца!

С моей матерью я похоронил все, что меня радовало на этой земле. Так как я не имел ни брата, ни сестры и оставался неженатым, то с того самого дня и по сей день нет никого, кто пожалел бы меня в мои темные дни, кто радовался бы моим светлым дням: я чужой всем людям, в каждом месте, куда я прихожу, я появляюсь как гость.

После этого в Якутске больше не оставалось ничего, что радовало бы меня: весь край, все, что раньше казалось мне прекрасным, теперь стало для меня в тягость. А затем и якуты в Якутске, управляемые слабыми чиновниками, год от года все дальше отходили от того, что было раньше. Все это вместе взятое изменило мою мысль жить в том месте.

Во время тех обстоятельств, о которых я рассказываю, губернатор, живший там, любил меня как своего сына. Я заведовал его канцелярией: далекий от того, чтобы отправить меня в другой город, он обычно не отпускал меня от себя ни на один час. Он умер в Якутске. Как только он умер, я уехал в Иркутск, продав прежде свой дом и свои пожитки и погасив долги, накопившиеся с более раннего времени. Здесь я был определен в канцелярию губернатора и провел вторую половину года в покое, получая в месяц 80 рублей жалованья и кроме легкой писарской службы не имел никаких иных забот.

В то время, когда я намеревался уехать в Россию, прибыл из России в Иркутск господин М., который был назначен в г. Якутск губернатором. Когда этот господин услышал, что я узнал язык и образ жизни якутов, он потребовал мою персону к себе. Хотя у меня было так мало желания ехать, я возвратился с ним в Якутск уже только потому, что я думал о благе якутов, но затем также еще и потому, что я заметил добрый и острый ум этого нового чиновника, предчувствуя в душе, что это возвращение не принесет мне ничего, кроме хлопот и убытков. Впоследствии это предположение оказалось совершенно верным.

Когда новый чиновник прибыл в Якутск, он обнаружил во всех учреждениях массу неподобающего. Вследствие этого он устранил многих чиновников с их мест, заменив их другими. Он сам, от рождения здоровый, жил в течение шести-семи лет, которые он там провел, не щадя сил и труда, даже до изнеможения, для подготавливания будущей жизни якутов. Срок этого пребывания якут считал счастьем. Уже пятнадцать лет, как этот чиновник заменен другим. За этот долгий срок имя того господина до сегодняшнего дня еще не ушло из памяти якутов. Каждый город был бы счастлив, если бы жил [в нем] губернатором чиновник, похожий на него.

К юго-востоку от города Якутска, в гораздо большем отдалении, чем 100 кёсов, есть местность по имени Удской [Udskoi], которая знаменита своей разнообразной охотой. Размер этой местности составляет приблизительно 500 кёсов. Граница этой местности примыкает... к Охотскому морю ... к территории Нерчинска, Олекминска и Ханганги.

Эта местность считалась, так как Якутск является сверх всякой меры огромным краем, пустынной отдаленной местностью. На ее территории насчитывалось едва 4-5 сотен кочующих тунгусов. Вследствие своего богатства и своеобразных условий она вовсе не заслужила считаться ничемной местностью.

В этой местности многие русские и якуты обычно шли вслед за охотящимися тунгусами и по дешевой цене собирали всю их добычу, а свои товары продавали им, оценивая выше всяких мер дорого. Отсюда возникали всевозможные притеснения и мошенничество, которые разоряли жителей Удской. Это и различные запутанные дела привели к необходимости послать чиновника в Удской. Для этого поручения был назначен я.

За два месяца до отъезда мне была передана вся писанина. Эта работа и подготовка к поездке были началом тех безграничных хлопот, которые ожидали меня на протяжении полутора лет на пути предписанной мне дальней поездки.

В мое снаряжение входили три смены зимней одежды, четыре смены летней одежды, чай, сахар, высушенная русская мучная пища (сухари), мясные пирожки [пельмени], порох, свинец, ружья, немного рома и спирта, мясо, якутское и русское масло. Все это было упаковано отдельно в кожаные мешки, по $2\frac{1}{2}$ пуда вместимостью, в деревянные ящики или в ящики из бересты; затем все после этого было так закрыто, что никакая вода не смогла проникнуть, так замотано крепки-

ми кожаными ремнями, что груз, который клали на лошадь, никоим образом не был тяжелее 6 пудов.

Был февраль, несмотря на это, мороз еще ничуть не ослабел. Мороз превосходил по вещи, чем русские измеряют холод, число тридцать, когда я выступил в путь из Якутска с двумя приданными мне казаками. До Амги, которая удалена на 20 кёсов, я добрался на санях, запряженных лошадьми. В Амге мы погрузили наш подготовленный багаж на семь стоящих наголове лошадей, сами пересели на трех лошадей и отправились в путь с двумя проводниками.

Лошади были все жирными, от жира были они шаловливы и беспрестанно сбрасывали свой груз. По этой причине и чтобы не запалить их в первый же день, мы сделали остановку в одном месте, где мы собирались ночевать, проехав только 3 кёса.

Здесь проводники прежде всего полностью освободили лошадей от груза; затем они отгребли, пока не натолкнулись на землю, снег и насобирали сухих дров. Как только они развели огонь, набили они снега в чайник и в большой котел и вскипятили воду. Когда тепло чая разогнало нам кровь, они приготовили спальное место. Прежде всего они настлали ветви маленьких деревьев высоко друг на друга, на них чепраки, а на них постель из медвежьей шкуры. После этого мы съели приготовленный тем временем ужин, очень быстро разделись и легли спать. Сапоги, носки и рукавицы, которые на нас были надеты и которые насквозь промокли, они закопали в глубокий снег, чтобы влагу вытянуло. После того как мы лежали час, так что постели, на которых мы лежали, и одеяла, которыми мы укрылись, нагрелись, мы заснули. Утром, на рассвете, мы с большой быстротой натянули нашу одежду, которую мы закопали в снег и которая здесь высохла лучше, чем если бы это было в доме, умылись снегом, постоянно дрожа, затем напились чаю и опять отправились в наш путь. Таким манером мы продолжали наше путешествие до таяния снега.

Здесь я должен заметить, что среди тягот зимнего путешествия одному совершенно невыносимо раздеваться среди лютого холода и ложиться в постель; но что еще трижды невыносимее вставать утром, надевать многочисленные одежды и умываться снегом. Чтобы это все вынести, не заболев, нужно иметь крепкое, словно железо, тело.

Я не пью никаких крепких опьяняющих напитков и не знаю поэтому помощи, которую они оказывают человеку. Я полагаю, что человек не остался бы в живых, если в таком путешествии не было бы чая. Я не причисляю сюда якутов и тунгусов: они, родившиеся и выросшие в снегу, привычно проводят в своих путешествиях даже три дня, не ев.

После того как мы пропутешествовали 3—4 дня, мы достигли берега большой реки Алдан напротив того места, где в Алдан с правой стороны впадает устье реки Учур. Здесь мы сделали в одной тунгусской юрте остановку и услышали, что от истока Учюра в ту местность, куда мы должны были ехать, на протяжении 10 кёсов выпал снег высотой в семь пядей и что было бы невозможно преодолеть этот снег и путешествовать. Эта весть поставила нас в весьма затруднительное положение: мы не имели предписания повернуть обратно, а чтобы объехать снег, было только одно место. Этот объезд составлял 20 кёсов.

Но чтобы таким образом сделать этот крюк, мы должны были из-за недостатка корма отказаться от наших перекладных лошадей и пересели на оленей. Для этих оленей мы должны были сделать наш груз меньше: но у нас не было сумок и посуды, в которые мы могли бы положить и поместить наши вещи. Так как вследствие этого мы решили идти вдоль Учура, то в течение тех двух дней, которые мы пробыли в той юрте, где остановились, мы сделали лыжи; двух порожних лошадей, которые у нас были, мы продержали на привязи без корма целых два дня и на третий день перемахнули через Алдан. Едва мы вступили на лед Учура, глубина снега начала сдерживать ход коней.

Проводник, надев лыжи, пошел впереди, ведя обеих свободных, ненагруженных лошадей. Эти обе лошади двигались вперед таким образом, что они, все время меняясь, вставали на задние ноги и разбивали снег, покрытый жесткой коркой. Сзади этих лошадей шли мы по одному друг за другом вместе со всеми нашими связанными цепочкой лошадьми, не отклоняясь от следов, которые протоптали передние лошади.

Путешествуя таким образом, мы с раннего утра до вечера насилу проехали один кёс. Таким путем нам пришлось проехать через этот снежный барьер, простирающийся на 10 кёсов, только после десятидневного путешествия. Все эти дни мы очень редко садились на наших лошадей: вследствие сильного движения, которое производили лошади в снегу, покрытом твердой коркой, с трудом держались в седле; это вызывало невыносимую усталость. По этой причине мы надевали большей частью наши лыжи и шли пешком, говоря правду, обливаясь потом.

Оба берега Учура являют собой отвесные скалы. У подножия этих скал узкая кромка, кое-где имеющаяся, связана с высоким выкрашивающимся черным обрывом. На этот черный обрыв ни одна завьюченная лошадь не в состоянии взобраться. По этой причине обычно мы, когда прибывали к месту, где собирались заночевать, сбрасывали весь наш багаж на снег, покрывший лед Учура, загоняли лошадей одну за другой на этот обрыв и здесь оставляли их пастись, чтобы они себе выгребали корм из-под снега. Если они не были в состоянии из-за глубокого снега в лесу выкопать себе корм, ели они верхушки березовых и ивовых веток.

Едва мы проехали через этот снежный барьер, как показалось новое страдание, новое препятствие. Жестокий мороз вытеснил воду из скал на Учуре; вода хлынула, подняла и разорвала речной лед толщиной около 12-13 пядей и текла теперь по поверхности льда. Мы ехали, заставив лошадей брести по колено в этой воде. В другом месте эта выступившая вода замерзла во второй раз и сделала нашу дорогу гладкой, как зеркало. Неподкованная лошадь или олень не могли твердо удерживаться на этом зеркальном льду. По этой причине два человека врубались в лед своими топорами или ножами и делали насечки; мы шли позади них все время пешком. В другом месте, где находились близкостоящие осыпающиеся черные обрывы, мы набирали в пустую посуду сухую землю или песок и высыпали их на лед. Случалось, что где-нибудь лед по недосмотру не был насечен или не был посыпан землей; здесь наши 16 или 17 лошадей поскальзывались и все без исклю-

чения валились на землю. При одном таком падении весь наш багаж с подпругами и вьючными седлами соскользнул вниз, разломался и разбился. За приведением в порядок этих вещей прошла большая часть дня, отведенного для поездки. В течение нашего пути мы проходили возле чудесных гор: жестоким зимним морозом из вершины горы была выжата вода, которая, стекая вниз с высокой горы, покрылась сверкающим льдом. Когда солнце клонилось к заходу, лучи безоблачного весеннего солнца освещали скалы; эти высокие ледяные скалы казались пестроцветной радугой или как если бы они были покрыты сверкающими драгоценными камнями. У подножия одной такой скалы постоянно текла вода, не замерзая.

Есть река под названием Ägnä [Эгнэ], которая впадает в Учур с левой стороны. Путешественники берут направление и идут вдоль этой реки. Был месяц апрель: когда мы шли вдоль Эгнэ, вдали на берегу реки показалась однажды черная движущаяся фигура. Сперва мы подумали что это был зверь, но когда подошли ближе, мы увидели тунгуса, который сидел там и плакал. Встав и поприветствовав нас по своему обычаю, он ответил на наш вопрос, почему он плачет, следующее:

"Когда вчера я шел по лесу, нашел я в одном месте много следов диких северных оленей. Чрезвычайно радуясь этой находке, я сию же минуту вернулся к своей семье. После того как я здесь свое ружье и свои вещи привел надлежащий порядок и отдохнул, пришел я прошлой ночью примерно в полночь, когда поверхность размягчившегося днем снега подмерзла, к увиденным мною следам оленей, ведя свою собаку и надев свои лыжи. После того как я подождал здесь два часа наступления дня и курил табак, отпустил я, лишь только показался в утренних сумерках след оленя, свою собаку. Сам я побежал на лыжах вслед за собакой. Я преодолел расстояние больше чем в один кёс, спускаясь от скалы к скале, от реки к реке. На свежеподмерзшем снегу начала показываться кровь от ног оленей, был замечен усталый бег оленей, прыжки моей собаки стали реже, наконец стал слышен лай моей собаки: было очевидно, что я настиг оленей. Вдруг голос моей собаки зазвучал как голос умирающей. Я испугался, как будто мое сердце разорвалось надвое. Я усилил свой бег, на удалении приблизительно двух ружейных выстрелов я заметил, что лежат два окровавленных маленьких черных куска. В тот момент, когда моя собака настигла большое стадо оленей, загнала их в чистый ручей и, бегая вокруг них, была занята тем, чтобы их не отпустить, бросились со склона горы два очень голодных волка, схватили мою собаку за голову и за хвост и разом разорвали ее надвое. Олени все рассыпались в разные стороны.

Был седьмой снег моей собаки. Полугодовалым шенком он уже пошел на ловлю и в течение шести лет не позволил мне увидеть ни одного голодного дня. Лось, дикий северный олень, соболь, как и многие другие звери, не избежали моего их добывания, едва обнаруживался их след. Хотели его купить у меня за пять ездовых северных оленей, но я его не отдал бы даже за десять. С ним был я богат, теперь я беднейший человек. Я не знаю, как я покажусь своей семье: жена и

дети ждали его, чтобы его поцеловать; сейчас их плач будет пилить мое сердце тупым ножом”.

В моей власти не было чем-либо прийти на помощь этому тунгусу, поддерживая его поэтомо словами, что прошлое не возвращается, вылитое обратно не наполнится и надежда на бога крепче, чем что-либо, я отправился дальше.

Когда мы удалились от Эгнэ, мы должны были перевалить одну высокую утомительную гору и опять спуститься к Учтуру. Когда мы доехали до этой горы на два малых кёса, мы встретили много собравшихся вместе путников. Эти люди рассказали, что на этой трудной горе лежит снег высотой в 13 пядей и что поэтомо никоим образом невозможно попасть на эту гору. Едва я прибыл сюда, наши люди собрали от всех людей, имеющих караваны лошадей, по 10 лошадей и по 10 оленей и, снабженные лыжами, повели их, разрушая снег этой утомительной горы. На другое утро мы все с величайшим усилием перевалили эту гору. Первого мая добрались до удской ярмарки.

После того как я на этом месте сбора собрал ясак и выполнил другие поручения и как только восстановились силы коней, которые дошли до изнеможения, мы в первые дни июня отправились в Удской, ведя за собой купленных нами оленей, которых было около десяти.

От места сбора на Учтуре до Удского примерно 50 кёсов, но из-за трудностей передвижения по этой местности они считаются за 70 кёсов. Путник постоянно спускается из одной большой реки в другую, из одной речушки в другую и поднимается с одной горы на другую. Так как было время дождей, то мы переправлялись через реки, перегоня животных вплавь. Многие реки мы преодолели с помощью построенного нами плота. Особенностью этой местности являлись или острые камни или бездонная, никогда не высыхающая грязь.

Если лошадь падала в эту грязь, она не вставала. Наши 17 лошадей все как одна свалились со своим багажом. Проводники, шлепая по пояс в этой грязи, сволокли весь багаж лошадей в одну кучу и сложили его в сухом месте друг на друга, затем вещи, которые были разбиты и разорваны вследствие брыканья лошадей в грязи, опять наладили и снова навьючили лошадей. Едва лошади отошли около 20 шагов от этого места, как упали они снова и проводники еще раз испытывали прежние муки. Однажды я держал, стоя до половины туловища в грязи, головы трех из свалившихся таким образом лошадей, чтобы они не задохнулись в воде. Когда я так стоял, завязшая возле меня четвертая лошадь упала так, что не смогла больше встать, и едва лишь ее голова два или три раза окунулась в воду, она была мертва, не успели и оглянуться. Эти трудности усиливались еще солнечным зноем, который сжигал каждого своим огнем, а из-за комариных роёв никто не мог дышать. Среди этих комаров приходилось есть и пить: едва ты наливал что-нибудь в посудину, как они, падая внутрь, наполняли ее в одно мгновение, пока ты подносил ее себе ко рту.

Нужно воздать заслуженную хвалу якутским проводникам за то, что они переносили эти великие трудности, встречающиеся на каждом шагу, не выказывая ни малейшего раздражения и гнева, и это лишь за

незначительную плату, которая не достигала даже половины стоимости их труда.

Здесь я должен к слову заметить следующее. После того как проводник целый такой день боролся с трудностями, грязью, водой, солнечным зноем, комарами, осами, оводами и работами, которые требуют усилий, до сильного пота, он чинит на ночлеге до полуночи и собственную одежду. Затем он связывает ноги своим лошадям, отпускает их пастись и смотрит, спав всего только полчаса, за ними, чтобы они не зацепились за дерево и чтобы их не сожрал зверь. Из всего дня ему для сна остается не более чем 2 часа. Одним словом, проводник в таком путешествии это мученик, преследуемый несчастьем.

Проехав отрезок более чем в 10 кёсов от Учура, мы подошли к горам с названием Джугджур (также: Большой перевал), которых мы ждали уже давно. Эти горы называются поясом или спинным хребтом этой земли. Опясывая всю страну Сибирь, подобно спинному хребту, нигде не понижаясь и не прерываясь, достигают они, будучи чуть ниже облаков, на протяжении более чем в 1000 кёсов Ледового моря, где, понижаясь, они кончатся. Как раз после полудня мы прибыли к подножию этих гор, сделали остановку и заночевали здесь, чтобы наши лошади отдохнули. На следующее утро, еще до восхода солнца и прежде чем наступила жара, положили ездовые и вьючные седла на лошадей особым образом: переднюю подпругу седла протянули через грудь лошади, остальные подпруги как раз через подложечную впадину. Затем поднялись пешком на эти чрезвычайно высокие горы. Привычные лошади взобрались на гору порознь, завьюченные и не связанные, осмотрительно и осторожно, ни одна из них не зацепившись грузом в зарослях за дерево, ни одна не угодив по неосторожности в горную расселину и в вырытое водой горное ущелье. Если бы они, идя таким путем, как-нибудь сделали ложный шаг, они обвалились бы в бездонную пропасть и от них не осталось бы ни одного кусочка. Поднимаясь 13-14 часов на упомянутые Джугджурские горы, которые в этом месте несравненно высоки, мы достигли самой вершины.

На вершине Джугджура было очень прохладно: здесь не имелось ни комаров, ни ос. Чтобы дать отдохнуть нашим лошадям, мы пробыли здесь два часа, причем основательно замерзли. С этой точки все горы, которые охватывал человеческий глаз и которые сперва казались очень высокими, выглядели совсем незначительными низкими холмами. Бесчисленные широкие реки, берущие начало по обеим сторонам Джугджура и стекающие вниз, кажутся тонкими блестящими серебряными нитями. Когда в дождливый день облака, свисая, налетают подобно туману, они блуждают по высокому Джугджуру и рвутся одно из другого. Эти рвущиеся друг из друга облака лежат на вершине горы и колыхаются как смешанная с мукой каша из пихтовой коры, которая пролилась. Глаз человека, стоящего на в высшей степени остром ребре этих трущихся об облака гор, замечает, как капля дождя или росы падает на острие камня, стоящего своей острой стороной кверху, делится на две части и еле заметно стекает вниз.

При этом приходит на ум, как половина этой капли, при своем падении на восток, объединяясь с последующими каплями, передвигаясь

вперед подобно волосу по прямой линии, превращается в журчащий ручей; потом, постепенно увеличиваясь, постепенно объединяясь с другими ручьями, превращается из журчащего ручья в шумящую речушку, очень скоро — в большую реку и впадает в бесконечное, никогда не замерзающее море. Здесь она движется в вечность, смешивается с водой различно именованного моря и помогает всем живущим на земле людям с различнейшими названиями, которые все превозносят почитаемых ими богов на языке, на котором они говорят, чтобы ездить по этому морю.

Другая же половина упомянутой мною капли берет свое направление на запад тем же путем, каким упала та половина, и едва ли увеличивает воды известной большой реки (Лены). По этой реке она достигает ледяного моря. Здесь она превращается в лед и способствует тому, что ни одна человеческая мысль, ни одна человеческая сила не может переправиться через это ледяное море. Пройдет несколько столетий, эти половинки капли, которые теперь лежат, не тронутые лучем солнца, застанут когда-нибудь после долгого ожидания столетья, когда ледяное море будет растоплено и через него будет проложен путь; будут обнаружены новые, ранее неизвестные народы, и они породнятся с последующими поколениями современных, известных нам народов.

Подниматься утомительно, спускаться вниз легко. По этому закону спустились мы с Джугджура, по сравнению с подъемом, в три раза скорее. От подъема и спуска с этих гор, которые длились около 16 часов, от борьбы с тучами комаров, ос и оводов в течение этого времени мы вместе с нашими лошадьми и оленями были так измучены, что не могли шевелиться. По этой причине мы сделали остановку, едва спустились с горы и нашли ночлег для отдыха. Когда мы здесь, непосредственно после снятия багажа с лошадей, зажгли для отпугивания вредных насекомых навоз и вскипятили чай и как раз собирались выпить вторую чашку, прибежала моя собака, которую я отпустил из глубины леса, и лаем и визгом дала понять, что вблизи есть зверь. Я не знаю, где осталась усталость, которую мы очень чувствовали, пот, которым мы обливались, голод и жажда, которыми мы страдали, и не задумываясь, что зверь, выслеженный нашей собакой, мог бы быть или очень голодным медведем, или другим диким зверем, схватились я, мой молодой казак и один из моих якутских проводников за свои ружья, осмотрели заряды, поправили кремни, взяли нож и побежали за нашей собакой. Собака повела нас опять на вершину высокого Джугджура. Когда мы здесь остановились, мы увидели зверя, стоящего на середине отвесной скалы на выступающем камне величиной с кровать, его называют дикий баран. Мы нашли лошину, на большом промежутке покрытую деревьями, подкрались от дерева к дереву и, когда подошли приблизительно на 100 саженей, разом выстрелили из трех наших ружей. Если бы мы убили дикого барана на том месте, где он стоял, мы бы по обычаю охотников обвязали кого-нибудь длинной палкой [mit einem langem Stock], дали держать ему в руке веревку и должны были бы спустить его к дикому барану; он привязал бы веревку, которую он держал в руке, к рогам дикого барана, другой свободный конец

взял бы в зубы, а сам был бы поднят нами наверх. Этим же путем мы вытянули бы и барана. Но того, что мы предполагали, не случилось. Зверь, в которого мы стреляли, и который, умирая, свалился на бок и соскользнул вниз с выступающего камня, на котором он стоял, покатился вниз в ущелье, дно которого едва было видно, так что от шума постоянных ударов рогов о камни в горах слышалось громкое эхо. При таком падении с камня на камень от его тела не осталось ни кусочка, когда он достиг дна. Это было наше счастье, что этот баран таким образом соскользнул с камня, на котором он стоял, и упал вниз: если бы он издох, стоя на том камне, может быть, при подъеме его мы сами вместо него упали бы в ущелье.

На обратном пути на то место, где мы сделали остановку, мне представилась новая охота, которую я до этого не знал; вспугнутые бежавшей впереди нашей собакой около 10 сидящих на земле птиц взлетели и уселись на ветви молодой низкой березы. В одно мгновение шелкнул курок моего ружья; моментально, прежде чем я выстрелил, якутский проводник меня остановил и сказал: "Господин! не трать зря порох и свинец, этих птиц мы поймаем своими руками. Прозвнеся эти слова, он срезал ножом длинную хворостину, очистил ее от ветвей, привязал на конец волосяную петлю и подвел ее совсем тихо к птице, сидевшей на нижнем суку. Эта птица вытянула свою шею навстречу, чтобы рассмотреть эту вещь поближе, проводник надел ей петлю на шею и потянул ее вниз. Поймав ее таким способом и свернув ей рукой шею, переловил он тем же путем и всех остальных, одну за другой, голой петлей. Название этой птицы по-якутски *Karā-ku*, по-русски дикуша. Она больше рябчика, но меньше пестрого тетерева, пестротой своих перьев она приближается к пестрому тетереву. Ее фигура довольно толста, ее шея коротка, вкус у нее, как у тетерева. Подобных птиц я не видел ни в каком другом месте, кроме как по дороге в Удской. Да и в этой местности эта птица появляется очень редко; следует предполагать, что птицы и четвероногие звери, узнав их кроткую натуру, избрали их в пищу и таким путем истребили.

Слушившись с этого Джугджура, мы, пока не достигли Удского, каждый вечер находили при нашем ночлеге речной залив и забрасывали здесь три рыболовные сети из волоса, которые мы везли с собой. Наутро мы находили в этих наших сетях две или три рыбы, которые называются хариус (*Salmo thymallus*). Эта рыба была нам очень кстати в нашей еде: если бы ее не было, мы должны были бы в нашем путешествии есть одну кашу с прогорклым маслом.

Путешествуя таким образом, мы прибыли в середине лета в Удской. Удской лежит на левом берегу реки, которая носит имя Уд, в местности, где высокие горы понижаются и становятся довольно широкой долиной. От этого места до Охотского моря 9 кёсов. Жителями этой местности являются: один русский священник, один дьяк, в качестве губернатора казачий капитан, распоряжающийся 50 человеками, немнгим более 10 крестьян, шесть или семь казаков, три или четыре якута, далее 300 или 400 тунгусов, из коих ни один не имеет постоянного местожительства в доме, а имеют они обычай летом и зимой кочевать с места на место и заниматься охотой. Так как я имел

приказ близко ознакомиться с образом жизни и охотой всех этих людей, то мне нужно было рассмотреть всю эту страну; поэтому поплыл я, отдохнув здесь, с двумя казаками и двумя проводниками к устью впадающей в море реки Уд.

В этом устье Уда жили две или три тунгусские семьи (юрты). Здесь они ловили много рыбы, называемой *kätä* (вид форели), и тюленей и запасались, кроме того, китовым жиром. Каждый год морские волны в этой местности выбрасывали в устье Уда одного-двух длинных китов-рыб длиной на 6-7 сажений. Больших тюленей они убивали выстрелом в голову из ружья, маленьких же, которые при наступлении отлива оставались на суше, убивали ударом дубинки. Из кожи этих зверей резали они различные ремни; а то, что оставалось от этого, вешали в дым и делали подметки. Крепостью такой кожи может меряться кожа немногих зверей. Утки и гуси имеются в большом количестве, но прежде всего замечают несметное количество морских бекасов. Когда наступает прилив, эти бекасы прилетают со стороны моря, не находят места на маленьких островах и садятся один на другого. Я убивал их, когда они взлетали, по 55 штук на один выстрел.

Пробыв в этом месте четыре дня, я с шестью человеками на двух лодках, изготовленных из выдолбленных тополиных деревьев, возвратился в пограничное укрепление Удской.

В первый день из-за сильного течения мы двигались вперед, отталкиваясь обитыми железом шестами. Вечером и всю ночь шел дождь, утром второго дня вода реки достигла густого леса на берегу. В это время года дождь в этой местности идет непрерывно 15 или 16 дней и ночей; если бы мы по этой причине сделали бы остановку, мы бы надолго задержались и вследствие этого не хватило бы ни нашего дорожного запаса, ни наших сил. Поневоле мы решили идти вверх по течению и отнюдь не жалеть при этом труда. Пять дней мы двигались вдоль берега реки; подтягиваясь от дерева к дереву. Впоследствии все наши дорожные запасы подошли к концу и наши силы ослабели. До острога оставалось по воде три, по лесу полтора кёса. По словам нашего проводника, три или четыре ручья, которые впадают со стороны, не представляют большого препятствия при ходьбе через лес, поэтому я встал утром с восходом солнца, взял с собой ружье и топор и отправился в путь пешком через лес с одним казаком и одним проводником, чтобы как-нибудь дойти вечером и отправить продовольствие по воде оставшимся в лодке людям. Но мы не достигли этого нашего намерения: когда мы отделились от нашей лодки и прошли четверть кёса, натолкнулись на первый из встретившихся нам на пути ручьев, который впадал сбоку и вода которого вышла из берегов до леса. Обходя его в истоке и переброя его здесь по поясу в воде, мы потеряли половину нашего дня. Вечером, на заходе солнца, мы достигли второй реки, которая была длиной несколько кёсов: ее невозможно было обойти. Поэтому мы переночевали здесь под дождем, без какого-либо укрытия. Насилу разожженный из сырых дров костер только дымил, едва горя и не давая тепла. Продрожав всю ночь, мы с наступлением рассвета изготовили с большим трудом плот из четырех или пяти бревен, чтобы перевезти по меньшей мере за один раз двоих. Но так как дерево

плота, сооруженного нами после обеда, было сырым, то поднял он только одного человека. По этой причине мы отправили нашего проводника одного, чтобы он, когда переправится через реку и придет в Удской, послал бы нам человека с челноком. Когда наш проводник вступил на плот, оттолкнулся от берега и достиг середины реки, плот вдруг развалился на две части; сам он пошел на дно, а услышанный крик "Спасите!" разорвал сердце каждого. Хотя я со своим казаком стоял только в 10 сажнях оттуда, но у меня не было ни сил ни средства оказать чем-либо ему помощь. К нашему счастью, он, так как умел плавать, выбрался опять на поверхность. Между тем сила течения вынесла его на мелкое место и поставила его на ноги; отдохнув здесь, стоя по шею в воде, отправился он в путь на Удской. Я остался со своим казаком на другом берегу реки и разжег из-за множества медведей во многих местах костры. На заходе солнца мы увидели, к нашей радости, двух подъезжающих на лодках людей. Когда мы были переправлены ими через реку, мы добрались в полночь, не имея на своей одежде ни одной сухой нитки и целых два дня ничего не брав в рот, до Удского. Таким образом, в течение семи дней нашего пути мы шли постоянно в мокрой одежде. Несмотря на это никто из нас не заболел. Наше второе путешествие из Удского было хуже этого.

Был сентябрь: ночи стали холодными, неглубокая вода начала замерзать; я опять отправился в путь по воде в одну удаленную на 10 кёсов местность с моим казаком и тремя проводниками, в место сбора тунгусов, где нужно было произвести расследование. Когда я возвращался в Удской с этого места на перекладных оленях, на том месте, где мы ночевали, выпал первый снег. Когда проводники утром встали, они не нашли ни одного из десяти оленей, которые у нас были: приходом волка ночью они были все рассеяны один сюда, другой туда. Все три проводника отправились искать оленей; я остался лишь с моим казаком; между тем беспрестанно падал снег, смешанный с дождем; сухие дрова для костра были вокруг нас израсходованы, наши запасы продовольствия, взятые с собой на 6-7 дней, подошли без остатка к концу, место, где мы находились, превратилось в воду; одним словом, наше местопребывание превратилось в невыносимую тяжесть. На четвертый день наши проводники привели шесть оленей, найденных кое-как, остальные были бесследно потеряны. С большим трудом оттаяв, едва прибыли с оленями наши проводники, отогрев нашу тонкую палатку, превратившуюся в лед и снег в три пальца толщиной, мы в тот же день отправились в путь.

Месяц сентябрь, как я выше отмечал, чрезвычайно неподходящ для путешествия: проросшие травой реки, стоки озер и поверхность грязной воды замерзают на толщину в два или три пальца и покрываются снегом; едва олень наступит, лед ломается, не в состоянии выдержать груз; олень иногда падает так, что совсем исчезает, и кто едет на нем, падает вместе с ним в воду, как бы он осторожно ни поступал. Едва я отъехал от упомянутого места, где мы пробыли три дня, как упал тем образом в воду и ехал дальше с полудня до темной ночи, промокший до костей. За эти шесть или семь часов я сам вместе со своей одеждой превратился в лед: мои руки и ноги так застыли, что

я ими ничего не ощущал; я думал, что на меня нападает опасная болезнь. На мое счастье большой разожженный костер, горячий чай и теплое одеяло не дали мне заболеть. На второй день мы прибыли в острог. После того как я здесь около 10 дней производил сборы снаряжения, отправился я в свой далекий путь с двумя казаками, двумя проводниками и почти 30 оленями в конце того же сентября, так как вся вода замерзла и выпала масса снега.

От острога Удского мы пошли на юго-восток в место Борукан, которое удалено от Удского приблизительно на 50 кёсов. От этого места до моря 4 кёса, до устья реки Амур, которая впадает в море, три или четыре дня пути. От Борукана до истока Бырая 50 кёсов, от Бырая река Силимджа удалена примерно на 30 кёсов, от Силимджи до Удского около 60 кёсов.

В первый день нашего пути мы сошли с оленей в том месте, где задумали ночевать, только проделав 2 кёса. Спешившись и сняв прежде всего багаж с оленей, отпустили мы их всех до одного, привязав пугливым оленям поперек к шее жердь толщиной в руку и длиной всажень, чтобы, если на другое утро при ловле они не дадут себя поймать и будут убегать, привязанное деревце било по коленям оленя и не позволило ему далеко убежать. Затем один проводник взял длинное деревце, исследовал почву под снегом, протыкая его, и выбрал твердый грунт. Пока я с двумя своими казаками при помощи трех лопат, которые мы взяли с собой, отгребал на этом месте глубокий снег, один проводник нарубил маленькими кусочками дров для костра, второй вырезал около 30 жердей, очистил их от ветвей и сволок их к тому месту, где мы отгребли снег. Здесь они установили прежде всего три жерди, заранее связав их вершины, растопырив в стороны; затем вокруг этих связанных жердей поставили наклонно все остальные вырубленные жерди, обтянули их очень плотно большими сшитыми вместе выделанными оленьими шкурами, так что оставили только наверху маленькое отверстие, чтобы смог выходить дым. Эту конусообразную юрту забросали кругом снегом, только с одной стороны осталось небольшое отверстие, чтобы наклонившись, можно было выходить и входить при крайней нужде. Затем нарубили множество тонких ветвей и настелили их кругом внутри юрты высоко друг на друга, поверх них расстелили постель из туго скатанных и соединенных звериных шкур, развели из тонко наколотых дров костер посреди юрты и растопили снег, который набили в котел и чайник. Пока мы таяли этот снег, варили чай и ужин, пили и ели, пока мы раздевались и засыпали, наступила полночь. До того времени от разведенного огня и от загорания рыхлого грунта был такой едкий густой дым, что каждому он резал глаза и невозможно было смотреть и что внутренность нашей юрты была невидна.

Когда утром мы, прежде чем рассвело, проснулись, выкопали опять нашу одежду, которую мы зарыли в снег, чтобы вытянуть влагу, одевшись, выпили чаю. Едва стало светло, проводники взяли свои арканы и поймали своих оленей. Способ, как ловят оленей, следующий: наматывают тонкий, твердый, длиной свыше 20 сажень аркан на правую руку так, что ему придают размер небольшого блюдца, из которо-

го русские обычно пьют чай, держат оба конца в левой руке и бросают, стоя на удалении более чем 10 сажений, намотанную так веревку на рога оленя со скоростью выпущенной стрелы, так что она свистит; едва олень почувствует на рогах веревку, он стоит неподвижно, затем ему на голову надевают особую веревку и тем же способом ловят остальных всех до единого. Если тунгус совершает эту ловлю в холодные зимние дни, он отмораживает себе всегда пальцы, хотя бы он к этому и привык.

После того как проводники поймали оленей и всех до одного привели, положили они на них вьючные седла; затем мы завьючили оленей и с восходом солнца тронулись в путь, убрав прежде юрту, скапав шитые вместе шкуры, связав и обвязав развязанную вечером посуду и чашки и убрав все вещи. Таким образом, мы ехали в течение всей зимы, семь месяцев напролет, не проведя ни одной ночи в теплом доме. Только на трех местах сбора, на которых мы останавливались по два дня, мы видели всякий раз около 10 юрт тунгусов.

На всей протяженности эта местность, простиравшаяся на 200 кёсов, состоит из густых лесов, каменных гор и рек, нигде не имеется дорог. Тунгусские проводники знают каждую реку, каждый ручей по имени и добираются до места, куда они идут, без затруднений и не заблудившись. В некоторых местах выпадает снег высотой в сажень: этот снег они разбивают, проводя на лыжах незавьюченных оленей. Через густой непроходимый, длиной 3-4 версты низкий кустарник идут пешком, вырубая его ножом. В таких трудных местах проходят за один день не более чем один кёс.

В середине зимы мы пришли к горному хребту Бырая. Эти горы чрезвычайно высоки: переночевав у их подножия, достигли мы, со снятой верхней одеждой, вершины лишь с убыванием вечерней зари. Здесь испытали мы много страданий: мы должны были отгребать лопатами на нашем пути снег высотой в сажень, покрытый толстой коркой; мы натолкнулись на отвесно стоящую скалу высотой с большую сажень. После того как здесь один человек с большим усилием поднялся наверх, вытянул он вверх на веревке одного проводника; весь наш багаж сняли с животных, и два человека вытянули его наверх на веревках поштучно. Вытянув затем с крайними усилиями всех наших оленей незавьюченными, поднялись мы сами наверх, подтягиваясь на веревке. Трудности такого дня никогда не забудутся. Недостаточная, скудная пища, одежда из звериных шкур, сильный пот, ветер, не дающий человеку смотреть прямо, мороз — все это постигло меня и встретилось мне. Моя внешность ничем не отличалась тогда от таковой тунгуса, который перенес долгие страдания. Мой цвет лица из-за ветра и воздуха днем, из-за дыма и жара костра вечером был неотличим от лица гилыка. Признаком русского оставался единственно цвет моих волос на голове и еще форма моего носа.

Так как при восхождении на горы я сильно потел, то ел я, хотя и не хотел, за отсутствием воды снег; из-за этого я сильно простудился. Едва взобрался я вечером на место, где мы решили ночевать, как я очень заболел. Вся кровь поднялась мне в голову, мое лицо горело огнем, по ознобу я понял, что меня охватила простуда. Так как я не

имел при себе никакого лекарства и был лишен какой-либо помощи, то мое положение зимой, на высоких горах среди свистящего холодного ветра стало пугающе трудным. Казалось, будто тень смерти появилась вдали; однако это меня не испугало. Точно так же не испугала меня и остающаяся на этой земле в нужде семья: я ее не имел. Я сожалел только о своих бесполезных стараниях и бесполезных хлопотах моих людей и о своей смерти, прежде чем я сообщил своему ведомству что-либо полезное, что я видел и слышал и после того как уже приблизилось время, когда я достиг конца такого большого путешествия и возвращался домой.

Я не буду рассказывать о том, как всю ночь напролет боролись между собой смерть и жизнь, как мой оба казака и мои оба проводника всю ночь, без сна, искренне меня жалея, сидели вокруг меня и следили за тем, чтобы прежде всего не было сброшено одеяло и не проник бы мороз; в этом случае моя смерть была бы очевидной. Утром я заснул; когда я проснулся днем, я нашел себя таким вспотевшим, как если бы я вышел из воды; к вечеру осталась только головная боль. На другое утро я отправился в путь. О том, что я видел и слышал в тот день, который я провел здесь нездоровым, я расскажу особо в свободный час.

После того как прошло семь месяцев, я завершил все свои дела и прибыл в Удской.

Местность, которую я объехал, изобилует трудными дорогами, страшными лесами, непроходимыми горами и бесчисленными реками. Не менее чем этим, богата она также зверями разнообразных названий. Вот эти названия: пантера, медведь, волк, росомаха, рысь, черная лиса, красная лиса, соболь, белка, заяц, выдра, лось, дикий северный олень, козуля, лань, дикий баран, кабарга [*Moschustier* — мускусный зверь], дикая свинья, белка-летяга, летучая мышь, все виды мышей, горностай; из птиц: белый аист, лебедь, утка, гагара, гусь, журавль, тетерев, рябчик, белая куропатка, турпан, *karāku* (рябчик) и бекас.

Пробыв в Удском полмесяца и полностью завершив все царские поручения, я отправился в апреле месяце в свой Якутск.

Путешествовать в это время года очень страшно и опасно: медведь выходит из своей берлоги и набрасывается, так как он голоден, на первое попавшееся, что встретится ему на пути. Если только позволят его силы и он одолеет, не освободившись от него ни за какой богатый выкуп. Мясо и кровь — только это в его сердце; по этой причине путешественник, так как не имеет в запасе ни мяса ни крови, едет с большим страхом и осторожностью, если он не имеет желания отдавать собственные.

Второй страх и вторая опасность приходят от свойств пути. В апреле лед плывет по всем рекам; когда вода стекает с гор, не только большие реки, но и маленькие, переходимые человеком ручьи выходят из берегов и несутся, похоже как будто они кипят, через густые леса. Если ехать верхом через такой ручей, вода, доходящая только до тела оленя, из-за силы течения переливается через седло животного. Когда я однажды таким путем ехал через реку, мой олень, соскольз-

нув с большого круглого, лежащего под водой камня, упал на все четыре; сильно текущая вода тут же с брызгами перелилась через мои плечи. Если бы я не оперся палкой, которую держал в руке и не удержался бы в седле оленя, ясно, что я упал бы в воду; но едва я упал бы в воду, в тот же миг меня унесло бы течение. Тогда никакая человеческая сила, никакой человеческий разум и никакая человеческая скорость не была бы в состоянии удерживать и спасти меня. В других местах оленей всех до единого сталкивают в воду с черного крутого берега, высотой с человека. Когда они стоят по грудь в воде, все спускаются сверху так ловко, что оказываются верхом в седле: таким способом переправляются через реку. Таким путем, пожалуй, десяток раз на день переезжают через реки, на каждой реке в большом страхе. Вечером после такого дня не находят никакого места для ночевки: вода, которая стекла с гор, превратила всю местность в грязь, достигающую колен. Не думай в таком месте ставить юрту или палатку и разжечь костер: не утруждая себя отыскиванием сухого места, срубают два толстых дерева и кладут их на землю; когда срезаны молодые лиственницы и разостланы поверх них, то кладут там весь багаж друг на друга. На этих же молодых разостланных лиственницах также место и для сна. Разжечь костер в таком месте, сварить чай и пищу — большое искусство. Но несмотря на это нужда учит этому каждого.

Путешествуя таким образом, я опять добрался до места сбора на Учуре. Пробыв здесь 14–15 дней и выполнив все царские дела, прибыл я в середине лета в Якутск, после того, как в течение 17 месяцев боролся я с невиданными и неслыханными тяготами. Едва я провел здесь один месяц, как был послан в город Олекминск, удаленный на 60 кёсов. Едва я вернулся из этого места, как поехал в середине зимы в Вилюйск; отсюда я через Сунтар и Олекминск снова вернулся в Якутск, сделав круговую 230 кёсов. О городе Вилюйске я должен сказать мимоходом несколько слов.

Город Вилюйск лежит в 60 кёсах от Якутска как раз на запад, на реке, носящей имя Вилюй. Местность между этими обоими городами — почти 40 кёсов — представляет собой пустыню; по этой причине почтовые станции основаны на отрезке в 90 кёсов в местности, которая населена людьми. Все окрестности города Вилюйска, область, в которой живет около 30 000 человек, чрезвычайно богаты лесом, водой, поросшими травой местами, скотом, рыбой, лесными четвероногими зверями и птицами с различными названиями. Поэтому зажиточность народа не может сравниваться ни с какой иной стороной: здесь еще неизвестны недостатки продовольствия и голод. Говоря без преувеличения, эта местность полна благословения божьего. Я знал об этом очень хорошо и раньше, когда я пять лет тому назад посетил с губернатором Вилюйскую область.

Кроме того, Вилюйск примечателен еще четырьмя явлениями природы. Из берега реки *Kämpändäi* [Кэмпэндэй] вытекает зимой в неизмеримом количестве соль, образуя большие холмы. Цвет этой соли троякий: прозрачная чисто-белая; красно-желтая и голубая, как цвет неба. Содержание соли почти в два раза выше, чем в той соли,

которую всегда употребляют в пищу. Эту соль едят только жители Вилюйска, ее не привозят ни в Якутск, ни в другие места, ибо цену ее, я не знаю отчего, считают слишком высокой. Эта немерянная прекрасная соль смешивается весной и летом с дождем и растаивает вся; следующей зимой она образуется снова.

Берега рек и речушек переполнены прозрачными ценными камнями. За неимением якутских названий для этих камней я хочу назвать их на языке русских той местности: сердолик (карнеол), моховик (агат-моховик), голыш или восточный хрусталь (горный хрусталь), опал (опал), тяжеловес (топаз) и различные другие камни, чьи названия неизвестны. Если бы в том месте был знаток, он собрал бы много ценных камней.

Множество деревьев, которые окаменели. Рассказывают, что целые деревья, которые упали со всеми корнями, превратились вместе с ветвями в камень и свисают в местах, где обрушились обрывистые берега реки. Я их не видел своими глазами, мне продал только один человек отколотый березовый пенёк, который вместе со свилеватыми наростами, находящимися на корнях, так окаменел, что можно высечь огонь.

В местности, которая носит имя Сунтар (100 вёрст к юго-западу от Якутска), хлеб растет чрезвычайно хорошо. Тамюшние священники никогда не покупают муку для своих потребностей, якуты же из предубеждения не умножают богатство своей страны выращиванием этого хлеба.

Эти путешествия на путешествии, тяготы на тяготах заметно ослабили мои силы, безмерные зимние морозы, летний солнечный зной навлекли на меня ранее не знакомые мне болезни. Когда я как раз намеревался просить по этой причине о своей отставке, прибыла из России комиссия, чтобы установить для якутов новую дань. Эта комиссия должна была по прибытии в Якутск предпринять круговую поездку, причем ей нельзя было пропустить ни одной местности, в которой обитали люди по имени якуты и тунгусы. По этому своему предписанию должна она была проехать и местность Удской. Но прежде всего отдаленность этой местности, которая лежит совсем в стороне, отняла бы у господ комиссии очень много времени; во-вторых, трудности пути в эту местность привели бы к большим тяготам для них; в-третьих, дорожные расходы трех господ комиссии, которые со своим толмачом, писарями и казаками составили бы в общем свыше 10 человек, должны были бы обойтись царю во много тысяч рублей. По этой причине отправка меня в Удской для устройства дела новой дань была решена.

Я был хорошо знаком со всеми бесконечными трудностями пути. Так как время, что я расстался с ними, исчислялось только месяцами, то я еще не забыл — хотя я не думал, что это забудется до моей смерти, — что было связано с обстоятельствами моего прежнего путешествия: ни страха, который прошел в одну минуту, ни напряжения, которое было постоянно. К тому же моя болезненность, вызванная трудностями пути, не давала мне никакой гарантии, что мои силы, как и прежде, вынесли бы эти трудности. Обстоятельство, что мое наме-

рение уехать из Якутска не исполнилось и что я опять должен надолго остаться в этом городе, наполнило мое сердце некоторым мрачным предчувствием. Несмотря на это было совершенно недопустимо, чтобы я не поехал, так как я знал необходимость этого важного дела, порученного мне. Вследствие этого и так как я взял себе за закон не уклоняться от приказа и не избегать судьбы, я поборол свой дух и тело и отправился в Удской во второй раз, в сопровождении одного-единственного казака. Эта моя поездка длилась семь месяцев. За это время испытал я много трудностей: днем я страдал от прежних же, описанных выше тягот пути, большую часть ночи я непрерывно проводил за письмом, которое относилось к доверенным мне делам. В моей инструкции было сказано, что я должен был записывать о всех тех, которые носили название тунгусы, их образ жизни и дичь, добытую ими за предшествующие 10 лет. Таким образом, вся дичь, которую убивают тунгусы, от горностаея до медведя, от рябчика до белого аиста, должна была быть отмечена. Характер добычи, убитой в течение этих 10 лет, служил основанием при наложении новой дани. После завершения этого и многих других дел я попросил сразу же по прибытии в Якутск о своей отставке и ушел со службы.

Казалось, как будто бы предчувствие, которое долгое время сидело у меня в сердце, пожелало сбыться: я натолкнулся в Якутске на неожиданное препятствие. Девять лет прошло с того момента, когда судьба познакомила меня с неведомыми до тех пор мне страданиями. В течение этого времени я стал знаком со всем тем несчастьем, какое испытывают лишь очень немногие смертные. Это несчастье было новым испытанием бога. Тем не менее высшее творящее божество спасло меня еще раз: благодаря его помощи в течение целых девяти лет меня не покинули ни на один день сострадание людей, любовь людей, внимание людей. Поэтому я мужественно преодолел многолетнее несчастье. Но несмотря на это прошедшие девять лет достойны сожаления: на мои годы и на внешний образ моей жизни они оказали влияние, которое невозможно считать несостоявшимся. Но довольно! Я обхожу молчанием эти девять несчастных для меня лет: еще до сих пор воспоминания о них не кончились, разрывая мое сердце. Прошлое не возвращается!

Был примерно конец августа, когда я выехал из Якутска. Мысль поехать в Россию, никогда не изменявшаяся, радовала теперь, в момент отъезда, мое сердце доселе незнакомой радостью. Три почтовые лошади тянули мою баржу вдоль подножия отвесных скал у реки и через 37 суток доставили ее в Иркутск. Отсюда я, не задеживаясь нигде дорогой, с величайшей быстротой, как будто бы боялся, что, если я увижу императора на один день позже, то исполнение моего желания отодвинется на целый год, в крытых, влекомых лошадьми санях, после 40-дневного пути прибыл в большой город, где жил император.

Вступив в день после трех святых владычич в большой город Петербург и едва проведя здесь две или три ночи, пошел я с одним знакомым господином в дом, где собираются все высокие чиновники (в здание дворянского собрания). Сюда каждый день должен был приходить император.

Дом таких размеров, каких я до сих пор еще не видел, сияние бесчисленных свечей, оглушающий уши звук музыкальных инструментов, так же как и драгоценные украшения собравшихся дам, не отвлекали моих мыслей, моих ушей и моих глаз: мои мысли и взор моих глаз стерегли только одну дверь. Позже эта дверь широко распахнулась: вошел император. Его сияющий блеск и его несравненный образ привели мое сердце и мою кровь в волнение, какого я с самого своего рождения не чувствовал в такой степени. Я признаюсь: если бы от множества людей не было бы так тесно, никто бы не препятствовал, чтобы я припал к его ногам.

Едва прошло мое первое удивление, как покатались у меня слезы радости; затем мой дух обратился к богу с этими мыслями: "Боже! Только твоя творящая сила была в состоянии создать такого русского императора!" Я того мнения, что такая мысль должна прийти каждому, кто увидит этого императора в первый раз.

Первым движением, которое я сделал затем с того места, где я стоял, было пойти вслед за императором. Следуя за ним постоянно в течение нескольких часов, ни разу не отвел я от него своего взора. Мои глаза никого кроме него не видели в тот вечер. Эта ночь осветила все несчастливые дни моей жизни; мое счастье было больше, нежели это можно было бы выразить. Очень скоро затем увидел я мало-помалу всю семью императора.

Таким образом, я полностью достиг желаний, которые вынашивал почти 30 лет. Никакое препятствие, никакие несчастья не смогли помешать мыслям, которые я страстно лелеял. Теперь я не боюсь даже видимой близости смерти: на том свете я опять увижу свою мать, не стыдясь при этом; я полностью исполнил ее последние слова.

Когда я прибыл в этот большой город, я вновь увидел множество морских офицеров, с которыми я познакомился раньше. Убеждения этих господ, которые полюбили меня в Якутске во время своих путешествий из России в Охотск, Камчатку и Америку, не изменились и здесь. Благодаря их посредству я познакомился здесь со многими морскими офицерами высокого ранга. Их искренние взгляды и дружеское поведение приблизили меня к ним так, что я словно бы и не мог отделить себя от них. То обстоятельство, что они, объехав с детства землю, хорошо познакомились со всеми трудностями, опасностями и лишениями путешествий, приблизили к ним мое сердце с некоторым неизъяснимым чувством. Среди них я забываю все прошлое и не думаю о будущем, которое еще должно прийти.

Уже восемь лет, как я живу в городе: их постоянно веселый взгляд в течение этого времени, их пища и их напитки, так же как и их дружелюбие, я забуду только в могиле.

Восемь лет — долгий срок, если его подсчитывать: но для меня он прошел чрезвычайно быстро. И я вовсе не в состоянии сказать, беспримерное ли совершенство города и его жителей сделало так, что эти восемь лет прошли для меня незаметно, или мое сердце до сих пор еще не удержалось от впечатления несчастья и нужды, которая началась с детства. Как бы там ни было, но я с искренним сердцем люблю этот город: я полагаю, что если бы пришлось так, что я, вы-

нуждаемый обстоятельствами, должен был бы уехать в какой-либо иной город, то это опять причинило бы мне большое волнение и печаль. Бедное сердце! Потом опять прекратится твое свободное биение, ты опять будешь стеснено, опять будешь сжиматься. Почему ты так создано, что любишь широкие отношения? Почему ты волнуешься только при высших творениях? Только потому, чтобы мучить меня? Судьба! Ты тоже виновата: сотворив меня среди никогда не тающего льда, почему ты не дала мне холодного сердца, которое не волновалось бы? Тогда я жил бы в близких окрестностях страны моего рождения по обычаю томошних людей, довольствуясь малым.

Это — картина моей жизни под солнцем! В ее облике ты не увидишь ни одного большого дела, которое могло бы прославить человека, никаких вновь открытых стран и народов. Это не было мне предписано. Поэтому я заканчиваю то, что относится ко мне, и скажу несколько слов, согласно своему данному обещанию, о стране и народе якутов. Это следующее.

Характер якутской земли двоякого рода. Если я возьму за центральную точку город, носящий то же имя (Якутск), то стороны, лежащие от него к востоку и югу, покрыты высокими каменными горами, западная и северная имеют плоский вид. Все эти четыре стороны покрыты густыми кряжистыми деревьями. Свойством поверхности является чернозем; вследствие этого сила, чтобы породить траву и деревья, не имеет подобия. В первые дни мая ростки зеленой травы едва заметны под снегом; в конце того же месяца ты увидишь листья и иглы всего, что только называется деревом, полностью развившимися, а траву полей полностью выросшей. Покосная трава за месяц достигает на речных островах высоты сидящего на коне человека. Поверхность земли оттаивает под лучами солнца только на 3—4 пяди; то, что лежит ниже, замерзло на 50 саженьей. Дальше, чем на эту глубину, человеческие усилия еще не проникли.

Масса рек и речушек не имеет числа. Их длина и глубина их вод значительны. Большие реки были бы очень пригодны для судоходства, если бы на их берегах в городах жили люди. Таковых не имеется, а так воду этих рек приводят в движение только лодки, сделанные из семи досок, либо деревянные или берестяные челны, в которых сидят два или три человека. Имеется бесчисленное количество озер. Эти реки и озера производят и содержат всякую, по отношению к ее большим или меньшим размерам, рыбу. Рука, которая старательно трудится, постоянно находит себе здесь пропитание рыболовством. Здесь я должен, используя случай, вспомнить мимоходом об этом достойном внимания обстоятельстве. Между Якутском и Вилуйском имеется озеро длиной в семь кёсов. Живущие вокруг него якуты мне рассказывали, вспоминая, что место, где это озеро образовалось, раньше было сухим; что однажды огнем лесного пожара или молнией, которые случаются как раз в сухие дни, деревья леса все до единого с корнями, глубиной на три или четыре пяди и с дёрном были сожжены; что через два или три года это выжженное место наполнилось снеговой и дождевой водой и что наконец, так как вода из года в год шевелилась ветром, образовалась глубина в две или три сажени. Они только

никак не могли осмыслить, откуда в этом месте появилась рыба; что она вроде бы пришла из другого озера, нельзя сказать: ни одна другая вода не соединена с этим озером. Я же это так понимаю: чайки и морские ласточки плавают в соседних озерах, поедают икру мечущих ее рыб, взлетают тут же после еды и садятся на другое озеро, здесь они ее опять извергают, прежде чем съеденная икра перешла в гниение, так как поели они ее сверх меры. Таким образом, икра вновь соприкасается с водой и превращается в рыб. Этот рассказ был для них чем-то новым, они радовались чрезвычайно.

Сила мороза в Якутске очень значительна; я не думаю, что внутри страны Сибирь где-либо возникает такой мороз. По инструменту, которым русские измеряют холод, число этих морозов достигает во время четырех зимних месяцев от 40 до 49. Несмотря на это мороз этот не навлекает на человека никаких особенно больших болезней кроме кашля и насморка. Люди не воздерживаются от выхода из дома и от поездок. Размер летней жары в тех местах, куда ударяют солнечные лучи, не уступает размеру силы мороза. Эта жара отбирает у человека силы двигаться, она не позволяет ступить босыми ногами по песчаной почве. Она гораздо вреднее для человека, чем мороз: она вызывает кровавый понос. Эта болезнь влечет у якутов, так как они питаются летом молоком, в отдельные годы очень большую смертность. Жаль! Русский врач до сих пор еще не знает никакого лекарства, которое могло бы исцелить от этой болезни.

Неизмеримая протяженность якутской земли не распространяет этот мороз и эту жару на все области. В местностях, которые удалены от Якутска даже на 20 кёсов, жара и холод чрезвычайно различны. От Якутска в Амгу 20 кёсов, в Олекминск — 60 кёсов: в этих местах всегда хорошо растет хлеб и только потому, что заморозок случается позднее; в Жиганске же земля не оттаивает и на две пяди, зимний снег выпадает уже в августе.

Количество людей, которые носят название якуты, составляет более чем 100 000; если считать и женщин, то вдвое больше. Они все крещены на русский лад, две или три сотни, возможно, не крещены. Предписание церкви они по силам соблюдают постоянно; ежегодно они исповедуются, но к причастию ходят немногие, так как они имеют обычай не поститься. Утром они ничего не начинают, пока не помолились богу. Если им случится счастье, то они восхваляют бога; если случится несчастье, то они считают это наказанием бога вследствие их грехов: не колеблясь, они мужественно ожидают более лучшей судьбы. Хотя они и имеют эти похвальные убеждения, но вовсе не отказываются от своего старого обычая верить шаманам и поклоняться своему чёрту. При затяжной болезни и при эпидемиях скота они все еще заставляют колдовать шамана: по его приказанию они приносят в жертву скотину какой-либо особенной масти.

Якуты, что касается высоты их кости, средней величины: тем не менее они должны быть названы коренастым народом. Форма их лица немного плоская, их нос средней величины, их глаза коричневые или черные, их волосы черные, гладкие и густые; борода никогда не растет, цвет их тела нельзя назвать ни черным ни белым: их облик изменяет-

ся трижды или четырежды в год. Весной ты не сможешь назвать цвет лица якута вследствие влияния ветра, летом — солнечного зноя, зимой — мороза и пламени костра. Даже знакомого ты не узнаешь весной или в конце лета, когда он похудеет из-за недостатка питания или на сеноуборке; летом, пока он не уходит на сенокос, или в конце осени, когда он поправляется от избытка молока, сливок, кумыса и мяса.

Так как они ни с кем не ведут войны вследствие своего мирного образа жизни, то они не могут быть названы героями; тем не менее они должны быть причислены к потомкам доброго рода на этой земле благодаря своим ловким и быстрым движениям, своей приветливой речи и образу мыслей.

Тем более достойны они этой похвалы: все якуты очень понятливые люди. Если они с кем-либо только что побеседовали, то они тут же знают убеждения, характер и ум личности, с которой они говорили; смысл высокой речи постигают они без труда, с начала речи угадывают они заранее обстоятельства, о которых будут рассказывать; найдутся немногие лукавые русские, которые иногда смогут обмануть лесного якута.

Пища и напитки бесплатно имеются только у якута. Здесь обнаруживается доброе сердце якута без тени. Войди в юрту якута: всем, что он имеет из пищи, он угостит тебя; проведи десять дней, проведи месяц: ты всегда будешь сыт, как ты сам, так и твой конь. Требовать за это что-нибудь в уплату он считает не только стыдом, но и грехом. Он говорит: "Пищу и питье дает бог, чтобы все люди ели; я снабжен этим, он нет: я должен поделиться с ним тем, что дано богом". Заболей в юрте якута: вся семья по очереди будет возле тебя, по мере сил будет выполнять все твои потребности.

Своих престарелых стариков они очень почитают; они не отступают от их советов и считают несправедливостью и грехом обижать и сердить их. Если отец имеет несколько детей, то он женит их постепенно, дает им отдельное местожительство, строя им на своей стороне юрту и делясь с ними по мере своей зажиточности скотом и вещами. Эти выделившиеся сыновья никоим образом не выходят из воли своего отца. Если отец имеет только одного сына, то он его от себя не отделяет; он отделит его от себя только тогда, если он после смерти этого сына возьмет другую жену и если от этой жены на свет появятся новые дети.

Якут оценивает свое богатство по количеству скота; по этой причине умножение скота является его первой мыслью, его первым желанием. Если он счастливо достигает этих мечтаний, то копит он разные вещи и деньги.

Они очень падки на вино и табак: не давай им есть, но только дай им эти оба. Зайди, путешествуя с каким-либо количеством водки, в юрту богатого якута, и ты уйдешь с пустой посудой. Здесь тебя избавит только одна хитрость: как только ты пришел к богатому якуту, то дай ему водку в особой посуде, содержащей $1/8$ ведра; он через эту водку окажется совсем пьяным вместе со всей своей семьей и с десятком посторонними друзьями и будет считать себя полностью уго-

шенным. Но если же ты его угостишь еще одной чаркой, то прощай твоя водка! На другое утро ты увидишь только свою опустевшую посуду: поговорка, гласящая "он высосал дочиста", проявляется здесь без всякого изменения.

Мужественное перенесение якутом нужды не имеет сравнения: выполнять тяжелую работу и при этом не есть два-три дня для него как ни в чем ни бывало. Если он в течение трех месяцев живет, питаясь только водой и еловой корой, то он думает, что это так и должно быть. Если им потом предоставится хорошая пища, то некоторые русские посчитают их обжорами из-за того, что они много едят. Я считаю, что некто, кто голодал, как они, много дней и месяцев подряд и увидит потом вкусную еду, должен есть с волчьим аппетитом.

Месть — чувство, которое знает каждый народ. Того же типа и якут; но тем не менее якут легче, чем кто-либо другой, забывает мысль о мести, если только обидчик признает свою неправоту и почитает себя виновным.

Якут имеет пороки. Я не отношу эти пороки за счет характера, свойственного ему от рождения. Якут ест похищенный скот. Этому действию предается только бедный человек: он берет у украденной скотины только на два или три раза поесть, остальное оставляет лежать. Из этого явствует единственно его желание утолить голод, в то время как этот голод, который ему никогда не показывает что-нибудь вкусного, преследует его постоянно, месяцами и годами. Потом якутские князья наказывают вора, как только они его схватят, по старому обычаю розгами посреди собрания. Этот человек, наказанный розгами, до самой своей смерти не теряет имени порочного человека: его не берут в свидетели; на сходе, где народ совещается, его слово не имеет веса; его не избирают ни в князья, ни в старшины. Этот обычай якутов показывает в то же время, что воровство у них не было ремеслом. Вор не только наказывался, но и до своей смерти назывался именем честного человека.

Якут — любитель судебных тяжб. Сородич или чужой берет у него в долг — допустим, корову — и не возвращает, относя это каким-либо образом на старый счет. Тот, который пришел за своим, жалуется сперва князю и голове, а затем он не пропустит ни одной русской судебной инстанции и ни одного чиновника, пока полностью не израсходует 20 голов скота и всего своего иного имущества на написание бумаг. Хотя это они делают не всегда по собственному почину: дурно настроенные люди подбивают якута на этот разорительный процесс, так как имеют удовольствие от судебного процесса и от дачи свидетельских показаний или чтобы получить плату за свою писанину.

Если якут имеет только желание стать каким-либо мастером, то ничто не минует его рук: в одно и то же время он является серебряных дел мастером, медником, золотых дел мастером и плотником. Он починит и ружье, и вырежет из кости; если он только захочет, то после рассматривания какой-либо красивой ценной вещи изготовит, если только немного потренируется, точно такую же. Очень жаль, что в Якутске люди лишены более высокого искусства: он научился бы чему-

нибудь от них и изготовил бы необычные, восхитительные вещи.

Якут — мастер стрельбы из ружья. Никакой мороз и никакой дождь не остановит его преследование птицы или четвероногого зверя; якута не удержит ни голод, который его мучает, ни усталость, от которой он страдает, от такого желанья. Он будет гнаться за лисой, за зайцем два-три дня, не обращая внимания ни на усталость, ни на смерть своего коня.

У якута много ловкости в торговле и большое желание для этого. Какого-либо незначительного соболя или лису, подправив его форму и его цвет, каким-то образом он продаст за высокую цену.

Если якут делает приклад ружья и прорезывает гребень для волос и украшает, то это превышает вершину искусства. Должно заметить, что сосуды, изготовленные из бычьей кожи, не знают гнили, хотя бы и простояли десять лет, наполненные мокрой пищей. Сапоги, которые они шьют из кожи на конце спины у коня, и называются *sāry*, не только не пропускают воду, но и не позволяют нисколько намочнуть твоей ноге, если даже бы и должен был бы ходить четыре или пять дней подряд по воде. Нож, который они изготавливают из железа, можно гнуть до черенка. Им они выдалбливают ложки и чашки. Хотя такой нож мягок, он режет незакаленное железо как олово, ничуть не затупля лезвия и не изгибаясь.

В одежде, которую он надевает, можно назвать якута неопрятным; тем не менее они остерегаются загрязнять меховые шубы. Носильное платье, которое они надевают прямо на тело, и свои рубашки будут они с того дня, как наденут таковые на себя, и до того дня, как они соскользнут с плеч, стирать, может быть, два или три раза, а может быть, и нет.

Исцелить болезни лошадей и крупного рогатого скота представляет для якута легкость. Сифилис они исцеляют так, что он не возвращается, так же как и внутренние болезни, различные раны, ножные и глазные болезни. Способ, каким они вылечивают переломы кости на любом месте, и именно то, что его потом невозможно заметить, ни с чем нельзя сравнить.

Среди якутских женщин многие с хорошенькими лицами. Они чище, чем мужчины. Наряды и украшения они любят по обычаю всех женщин в высшей мере. Судьба не лишила их качества прельщать мужчину. Хотя они это свое свойство и пытаются скрыть, но вошедший к ним мужчина это тут же заметит. Свое чувство симпатии к другому, нежели муж, мужчине они хорошо утаивают: они считают честью сохранить добрую репутацию и надежное имя. Поэтому их не следует причислять к поколению плохих, безразличных и легкомысленных женщин. Мужа, мать и состарившихся родственников мужа они чтут словно бога: они не допускают увидеть себя с непокрытой головой и с босыми ногами; они не ходят по правой стороне у каминного огня¹ и не назы-

¹Здесь спят именно родители мужа. Такое же уважение оказывает невестка у сибирских татар; ср. Щукин в "Журнале министерства внутренних дел", 1847, июнь, с. 267.

вают родственников своего мужа по их якутскому имени. Женщина, чье поведение отличается от только что описанного, кажется каким-то диким зверем; ее муж считается очень несчастным.

Женщина солидного характера и острого ума является, одним словом, главой своего мужа. Ее муж передает ей всю власть над своим скотом, своим имуществом и своими слугами. Она управляет всем домом, ее муж занимается работой вне дома, заготовкой сена, дров и лошадьми или же он ходит на охоту или ведет торговлю. Таким образом, умная женщина с помощью двадцати или тридцати голов скота делает из своего дома полную чашу². Голод, нужду и нехватки они никогда не имеют у себя дома, кроме как в несчастливый год, когда скот падает вследствие эпидемии или из-за недостатка травы. Такого типа гораздо большая половина якутских женщин.

Якут имеет две юрты: в одной из них он живет зимой, в другой летом. В зимней юрте он живет с сентября по апрель, прочие месяцы он живет в летней юрте. Некоторые богатые якуты имеют, кроме того, еще две юрты: они живут в них осенью и весной. Но таких немного.

Зимнюю юрту якут строит посреди того места, где он производит покос; здесь у него зимой нет хлопот нагружать сено. Весной, когда покосная трава начинает расти, он не дает ее вытаптывать скоту, а переселяется в летнюю юрту, которая от места, где он косит сено, удалена на три-четыре версты, а иногда и на один-два кэса. Летнюю юрту он строит там, где разьщет свободное, сухое, ровное место. Здесь он ставит, если это подходит, рядом со своей юртой конусообразную юрту из бересты; в этой юрте из бересты живет сам хозяин дома со своей семьей, в другой юрте живут бабаки.

Форма их юрт неизменно одна и та же. В четырех углах устанавливают четыре толстых столба, на эти столбы кладут четыре толстые поперечные балки, вокруг этих поперечных балок прислоняют к ним немного наклонно гладко подрезанные расколотые бревна. Название этих стен — холлогос. Наверху опять раскладывают доски, идущие вверх, сделав обе стороны покато, чтобы стекала дождевая вода. Затем раскладывают поверх толстым слоем золу и землю. Стены своей зимней юрты они обмазывают коровьим навозом слоем в пядь, свою летнюю юрту они обмазывают тонким слоем белой глины. В середине они устанавливают якутский камин, снабдив его очагом и толсто обмазав глиной вертикально стоящие жерди (которые образуют камин). В четыре или пять окон они вставляют зимой лед, летом слюду, оконное стекло или бумагу. Размер юрты от одной стены до другой обычно бывает от четырех до восьми маховых саженей. Чистота работы и размер юрты зависят от умения и богатства застройщика. Средне богатый или бедный якут строит зимний хлев вплотную к стене юрты; здесь он заставлял крупный рогатый скот проводить ночь. Возле юрты у них масса кладовых, погреб, холодные хлева, в которых стоит скот, и огороженных мест. Все это они строят красиво, на пользу и крепко. Следует

²Одно из выражений, взятых из русского языка, которое означает примерно, что всегда всего вдоволь.

быть замечено, что вход их юрт всегда обращен на восток, по той причине, чтобы им было удобно, когда они встают рано утром и выходят наружу, увидеть солнце и поклониться ему. Этот их обычай дает понять, что они до времени, когда были крещены, были поклонниками солнца.

Их посудой являются котлы из железа и меди, горшки и чашки из глины; чашки, большие и малые кубки для кумыса и ложки из дерева, ложки из рога, посуда различных размеров (с различными названиями) из бересты, межи из бычьей шкуры, сосуды из бычьей кожи особой выработки и сосуды из дерева. Теперь якут имеет также множество русской посуды: самовар, набор для чаепития и некоторые предметы, относящиеся к столовой посуде, такие, как серебряные ложки и вилки.

Их питанием является конина, говядина, птица, рыба, кумыс из кобыльего молока и, наконец, коровье молоко. Из коровьего молока они готовят сливки, сметану, русское (топленое) и якутское масло, пенки, пену, приготовленную с золой, простоквашу, створоженное молоко, кипяченое кислое молоко, воду сметанную со сладким и кислым молоком и кумыс. Летом они предпочитают кумыс всему прочему. В конце зимы остается из этих продуктов только вареное кислое молоко и молоко, которое они надаивают от коров; к этим двум они примешивают муку из еловой коры и из особого корня, редко порядочную муку и считают себя насыщенными. Если это у них подойдет к концу, то вода и натертая еловая кора приводят их к голоду.

Сейчас якуты не могут обойтись без чая: они продадут все излишние вещи и купят чай и сахар; из-за этого разоряются.

Название их одежды — сон (шуба). Ее покрой совпадает с покроем черкесской шубы, только короче, так что она едва переходит за колени; она имеет талию и застегивается спереди на четыре пуговицы. Эти шубы, смотря по богатству якута, шьются из коровьих, конских, жеребьих или телячьих шкур, из дубленых оленьих или лосиных шкур, из дорогого или солдатского сукна. Подол своей шубы они оторачивают хлопчатобумажной материей шириной более чем в палец или красным сукном.

Покрой женской шубы не отличается от такового мужской шубы, только она немного длиннее. Одежда женщины в наряде такова: ее шуба из красного кармазинового сукна, снабженная вокруг опушкой из бобра шириной в ладонь, отделанная наряду с этим обшивкой из золотой материи /парчи/; между ней и бобровой опушкой идет в том же направлении почти в два пальца шириной отделка из листового серебра. Свои шубы опоясывают они кушаком из шелка, поверх него они опоясываются серебряным поясом шириной в три пальца. Изнутри шуба подбита белкой. На шее и на груди они носят серебряные кольца, на их руках широкие серебряные браслеты, на пальцах восемь-девять серебряных колец. С задней стороны грудных колец через оба плеча до поясов поверх них ниспадают серебряные украшения, называемые *ilin* — *kábicár* (передний сброс), шириной в четыре пальца; с ее затылка до конца спины свисает украшение, называемое *kálin* — *kábicár* (задний сброс), шириной в ладонь; в каждом ухе они носят три-четыре

большие серебряные серьги. Их шапка шита золотом, спереди имеет опушку из шкуры росوماхи, сзади широкую опушку из бобровой шкуры, подбита белкой и украшена спереди большой серебряной круглой бляхой. Поверх этого сона они носят зимой шубу с вывернутым наружу мехом рыси, тарбагана или белого оленьего теленка; их рубашка сшита из красной китайской шелковой материи. Лука сзади и спереди у седла их коня сплошь покрыта серебром. Чепраки, свисающие по обе стороны седла, попоны, удила и недоуздки отделаны толстыми серебряными украшениями. Стоимость одежды и украшений наряженной таким образом женщины превышает три тысячи рублей.

Когда якут намеревается жениться, он выбирает себе девушку в общине другого рода. Он совсем не имеет права брать жену из собственной общины; исключение в том случае, если отец девушки является якутом из другого рода, включенным в эту общину. Как только он выберет девушку, отправляет свата. Этому свату назначает отец девушки ее покупную цену, каковая в зависимости от его богатства составляет от 5 до более 70 голов скота, который живой и заколотый считается вместе. Затем отец девушки называет все приданое девушки в одеждах, украшениях и скоте. Сват сообщает, когда возвращается, тому, кто его отправил, все слова отца девушки, не обходя ничего молчанием. Жених, если он согласен с суммой покупной цены, положенной за девушку, собирает своих выбранных родственников и близких, запасается подарком в виде водки и идет в дом девушки, взяв с собой треть или четверть установленной покупной цены. Здесь с того же вечера, когда он прибыл, он вступает в права мужа. Так он приходит и находится, пока полностью не выплатит цену и не уведет девушку в свой дом.

Визиты, которые жених наносит невесте, тянутся иногда один, два, даже три года. Если между тем у девушки выявится плохой характер или жених любит не от сердца, то он прекращает эти свои посещения и девушка потом имеет право выйти замуж за другого мужчину. Жених не несет за отказ от отношений никакой ответственности, только терпит этот убыток: из того, что он из калыма и в счет маленького подарка во время своих посещений отдал отцу девушку, он ничего не должен требовать назад; все это остается девушке как возмещение за ее стыд. Брошенная таким путем девушка теряет свое прежнее доброе имя. Когда ее отдадут в жены второму мужчине, ее калым уменьшается наполовину. Ее отец, хотя и потерпел разрыв своих добрых отношений с ушедшим зятем, не мстит ему за это: он считает это предопределением высшей судьбы.

Два месяца, с апреля, когда они переезжают в летние юрты, и до сенокоса, составляют их свободное время. Едва силы их отошедших за зиму лошадей в зависимости от того, как пышнее становится трава, возрастают, ловят якут жеребят¹; в это время собирается кумыс. Чтобы вкусить его, а также молоко и сметану, ходят один к другому в гости. Их старцы сидят, подогнув ноги, или лежат на боку, оперевшись на локоть, на улице перед своими домами, посреди зеленой тра-

¹Чтобы они не сосали слишком много.

вы с разнообразными цветами, обмениваются друг с другом различными речами и вспоминают сообща дни изобилия. Потом они собираются на игры мальчиков и поднимают громкий хохот над тем, что сил их белых голов и ветхих костей не хватает; отсюда они входят к девочкам, приводят их в замешательство, прерывают их игры и танцы и вызывают вновь сопровождаемый смехом шум.

Как только трава станет достаточно пышной и как только начнут доить кобылиц девять раз в день, богатый якут почти за десять дней собирает кумыс. За два или три дня он объявляет день, в который он задумал устроить летний праздник. Тем временем он заставляет хорошенько вычистить окрестности своего дома и столбы, к которым привязываются лошади, украсить молодыми, покрытыми листьями берёзами. Как только соберутся в установленный день люди издалека и из близи со своими семьями, конные на лошадях, пешеходы пешком, со своими надетыми нарядными одеждами, произносит избранный для этого оратор, который держит наполненный кумысом бокал средней величины и стоит на коленях перед огнем в доме, молитву о высшем божестве, всеводителе и вседержителе, который наделяет все сущее счастьем и благом; он произносит молитву о создателе полезного скота, так как человеческие существа, едя из его подарков, дышат и живут; о хозяине всей земли, который умножает скот и молоко, заставляя расти траву и деревья; о хозяине дома, чтобы его богатство не уменьшалось, а прибавлялось из года в год и насыщало народ. Как только он произнесет эти или другие молитвы, льет в огонь немного, очень малое количество кумыса. Когда он это совершит, обращается он назад на запад и говорит молитву о злом духе, чтобы он не приводил, замыслив недоброе, скот к тому, чтобы он падал или терялся. Едва оратор на празднике закончит свои молитвы, он кричит: "Уруй!" Уруй! Уруй!" Все собравшиеся в доме люди в один голос кричат вслед за ним то же самое. Как только завершится церемония, хозяин дома сажает всех своих гостей в кружок на лугу, женщин отдельно; назначенные для этого люди наливают в кубок большого размера кумыс и подносят его почетным гостям. Каждый, кто выпил, передает кубок сидящему рядом с ним мужчине. Таким образом две или три сотни человек приканчивают весь кумыс, собранный в шести или семи больших кожаных сосудах, в течение двух-трех часов.

Едва завершат с питьем кумыса, сажают они 13-14-летних тренированных мальчиков без седла на беговых лошадях и посылают их шагом на расстояние в пол- или целый кёс. На означенном месте поворачивают мальчики коней, понукают их к быстрому бегу и так прибывают к собравшейся толпе. Едва народ услышит голоса мальчиков, кричащих "хыи! хыи!", все взоры устремляются на состязание бегущих лошадей. Невозможно описать радость владельца бегущего первым коня, хвалу и удивление толпы по этому поводу. Затем выбирают известных борцов и заставляют их бороться. Способ борьбы этих людей, которые совершенно голые, единственно только в коротких штанах, ничуть не отличается, верь этому или нет, от боя двух русских¹ петухов.

¹ Якуты узнали кур только через русских.

Если при этой борьбе и мерянии силами один упадет, поскользнувшись или повиснув на чем, на все четыре или упадет так, что он одним пальцем руки коснется земли, то он считается побежденным и повергнутым. Два его родственника подбегают с его шубой, набрасывают ее на него и уводят его в середину своего собрания. Причину его ладения они приписывают надолго ошибке или слабости суставов вследствие предыдущей болезни. Свидетельством же чрезвычайной радости и восхвалениям родственников и близких вышедшего победителем борца, напротив, нет конца.

Как только больше не останется здесь ни одного борца, раздеваются вновь и бегут наперегонки. Затем через каждые два или четыре шага проводят черту и прыгают на одной ноге. Других игр, чем эти, не имеется.

Танец их женщин остается из века в век одинаковым. Хотя было бы и сто женщин — к ним присоединяется немного мужчин, — они становятся все в один круг, очень медленно кружатся, взяв друг друга под ручку и при этом несколькими голосами друг за другом поют: "Ägäbñä oġolor".

Собравшийся посредине на открытом зеленом лугу народ, его праздничная одежда, его приветливые лица и его свободные движения представляют нечто красивое и своеобразное, особенно тому, кто этого раньше еще не видел. Такими обычно не бывают их свадьбы: якуты, которые туда пришли в гости, сажалект по большей части о своем приходе, хотя бы они и очень желали зрелищ и сборищ. Якутская свадьба всегда происходит зимой, в то время, когда подарок в виде мяса не испортится. Якут, отпраздновавший свою свадьбу, сам приводит свою жену со своими /может быть, с ее? — В.Р./ родственниками; в этот день собирается в его доме весь народ из его общины. Теперь можно представить себе степень тесноты и жары, которые образует сотня человек, собравшихся в небольшой юрте. Являющаяся дороже всего, ни с чем не сравнимая чарка водки вовсе не достигает по своему назначению человека, который только сел чуть подальше: она выпивается по дороге. Кусочек мяса, который бросается сидящему в углу Иоганну, достается ужасно голодному Вильгельму или хорошему ловцу Кириллу, который ходит обычно от соседа к соседу, поймает его по дороге и возьмет себе. От чада внутри дома и от шума разговора людей никто этого не видит и не слышит. Здесь все кушаются в своем поту, их бока так набиты, что они вспухают; одним словом, якут, прошедший в гости поесть и посмотреть, еле-еле найдет свою шапку и рукавицы и возвратится к себе домой голодный, намятый и мокрый.

Размер моего письма не позволяет мне больше писать здесь о всех особенностях якутов. По этой причине я не говорю ни одного слова о тунгусах, которые живут по всей якутской области, также я не говорю о народе чукчей, чуванов и коряков: это увело бы меня слишком далеко. Поэтому я завершаю это мое письмо и прошу, чтобы если оно когда-нибудь попадет в руки человека, читающего по-якутски, он не осуждал какое-либо неверно произнесенное слово, так как это первое со дня возникновения Земли письмо, написанное по-якутски. Поэтому сейчас при первом начинании очень трудно и даже невозможно, написать хорошо; второе и третье письма удадутся лучше. Таков закон.

ОЛОНХО

Жил, говорят, один человек с именем Арайдāх-буруидāх Арсоџотох¹, который возник и произошел, не зная, упал ли он через все девять небес или вырос из земли.

Что касается внешности этого Ара-соџотоха, то длиной он в десять больших пядей, шириной в четыре пяди; от плеча до плеча он пять пядей, от бедра до бедра четыре пяди; его голень как толстая лиственница, его бедро как принесенная течением ель, его рука так тверда, как сухое березовое дерево, его глаза величиной с кольцо у конских удили, его нос размером с плечевую кость у скота; его рука никогда не промахивается, его большой палец никогда не ошибается, его палец всегда попадает, его указательный палец указывает на то, что он требует; его губы не толсты, не тонки, его зубы ровны.

Что касается его силы, то дерево, которое он схватит, раскалывается на четыре части; сухая береза ломается надвое; стоящее вертикально дерево, на котором он повиснет, валится с корнем; дерево, которое он пошевелит, начинает трещать; ива, на которую он обопрется, начинает стонать; замерзшая земля, на которой он стоит, трескается там и тут; возвышенная сухая земля, по которой он шагает, вспучивается; где он бежит рысью, там земля проваливается; его слово становится громом, его дыхание — ветром, крик — бурей, взгляд — молнией.

Границ его земли не может достичь мысль, его луг блестит как олово, его площадка, окруженная лесом, как медь; его равнина — жир, его горный склон — почечный жир, его холм — серебро, его вершина — масло, его земляная — гора мясо, его скала — почечный жир, его лесная чаша шумит, его сухой лес трещит; он имеет черный лес, в котором он охотится, красивый лес, в котором он развлекается, обрывистый берег, на котором он отдыхает, предгорье, где он освежается на ветру, горный склон, на котором он прогуливается; молочное море, которое не замерзает, бурные реки, в которых он купается; бесконечное море с голубыми водами.

Что касается его моря, то его скала — черное серебро, его прибрежная галька — стеклянные шарики, его песок — бисер, его волны — белое серебро, его шуга — сало, его принесенные течением стволы — благородное дерево, его звери — киты, его добыча — одноглазая кам-

¹Обремененный печалью и виной, одинокий мужчина.

бала; его рыбы с разнообразными названиями имеют серебряную чешую.

Что касается его черного леса, то он скрывает диких львов, плающих злобой медведей, голубых волков, лосей, диких северных оленей, принадлежащих только богу, соболей со светлыми полосами на темной основе, пятнистых рысей, белых горностаев, черных белок, лисиц с темного цвета горлом.

В обширной же его земле, не знающей зимы, кричит орел, шелкает белый аист, трещит журавль, свистит кроншнеп большой, воркует кроншнеп средний, трепещет жаворонок, щебечет кутан, порхает птенец-гнездарь, присоединяются друг к другу имеющие ножницеобразные крылья, собираются вместе имеющие округлые крылья, быстро проносятся пестрокрылые, сходятся имеющие роговые носы, соединяются хватаящие когтями, бродят взад и вперед снабженные зубами, важно шагают звери с рогами, образуют толпы имеющие косу на лбу (лошади), топчут снабженные пятками, не прекращает кричать кукушка, никогда не желтеют деревья и травы, не опадает хвоя, не устремляются вниз шишки.

Если бы проехал мимо путник, бока его лошади протерлись бы до костей из-за множества его белого и черного скота, который образуется сам по себе, вырастая.

Что касается его дома и его очага, то он имеет посреди своего поля, над которым трепещет голубой ветерок, юрту с сорока окнами и четырьмя углами из сверкающего серебра, так что глаза от него ослепнут.

Его юрта имеет, чтобы она не качалась, пятьдесят столбов, тридцать поперечных балок и четырехслойные стены; чтобы не проникал дождь — трехслойную серебряную крышу; чтобы не проникала сырость — четырехслойный золотой пол.

Посреди своей юрты он имеет камни размером с дородную женщину, с тремя дымовыми отверстиями, которые напоминают трех стоящих друг возле друга женщин в пожилых годах.

Он имеет пять узорчатых перегородок, десять украшенных пристенных лавок; колышек, на который он вешает боевой нож; столб, на который он вешает лук и стрелы; гвоздь, на который он вешает одежду; крюк, на который он вешает бурдюки; крепко запирающуюся дверь из меди, которую должны открывать шесть человек, упираясь расставленными ногами; железный порог размером с лежащего трехлетнего быка; серебряные сени, в которых он пускает галопом своего коня; медные ворота, которые не могут отворить восемь человек; кукушку на стене напротив входа, пантеру с левой¹ стороны, льва с правой¹ стороны, ворона на стене, где находится вход; широкую пристенную полку из олова, поужу из серебра, полку над камином из камня, стол с четырьмя ножками, стул из дерева ценной породы, каменную чашу размером с маленькое озеро, деревянное блюдо размером с окруженную лесом поляну, вилку из белого серебра, ложку из красного золота, нож из закаленного железа, главный бокал с девятью бортами, де-

¹ Если стоять лицом к входу.

ревянный кубок с десятью ободьями, маленький кубок с тремя ободьями, из семи бычьих шкур сшитый кожаный сосуд.

Вокруг своего дома он имеет серебряную ограду три кёса в окружности; огороженную площадку, где он развлекается; скотный двор, где он прогуливается, двор, который гладок, как зеркало; блестящий другой двор; девять железных кладовых, где он прячет свои сокровища; медную конюшню, в которой он ставит лошадь; оловянную холодную конюшню, куда он запирает жеребят; свинцовый теплый хлев, куда он запирает рогатый скот; для привязывания лошади он имеет главный столб, изготовленный из толстой лиственницы, очищенной от коры и ветвей, с львом-охранителем на нем; столб средней высоты с голубем на нем, малый столб с певчей птицей на нем.

Если выйти через вход сеней, обращенный на восток, чтобы осмотреться вокруг, то у него есть царь деревьев, который растет посреди на его лугу, над которым трепещет голубой ветерок, и имеет возраст бесчисленных веков. Корни этого его дерева проросли в преисподнюю, вершины проткнули все девять небес, каждый лист в семь сажен, каждая шишка в девять сажен. Из-под его корней бьет ключом живая вода. Когда его состарившийся, изголодавшийся и обессиленный белый и черный скот, летающая и бегающая дичь отведаёт и полижет сок и смолу, которые текут из ветвей и шишек этого дерева, сливаются и превращаются в шумящий ручей, то обычно они опять приобретают свое прежнее состояние молодости и сытости.

Если выйти, чтобы посмотреть на юг, то на высоком холме он имеет образующие островок березы, подобные женщинам, которые, надев прекрасные платья, шепчутся друг с другом рука в руке.

За этим он имеет лес из лохматых елей, при виде которых вспоминаешь женщину, которая начав стариться, только слегка надев на спутанные волосы свою зимнюю шапку, думает, что ничего больше не подходит.

Если выйти, чтобы посмотреть на запад, то он имеет хорошенькую рощу из лиственниц, молодых свежих парней, которые облачились в свои нарядные одежды, чтобы пойти на зрелище, и теперь стоят плечом к плечу.

Если посмотреть поверх этого, то он имеет непроходимый пихтовый лес, представительные господа, которые начинают стариться, шумно плюют и вытягивают одну ногу.

Если выйти, чтобы взглянуть на север, то он имеет предгорье из осин с дрожащими листьями — шаманок, которые, собираясь камлать, надели колдовское платье, увешанное железными бляхами, и шумят ими.

За этим он имеет склонившиеся так, что чуть не падают, ивовые деревья — старые бабушки со слюноотечением и выпавшими зубами, которые надламываются, навьючивая себе на спину собранные щепки, и бьют себя по спине при ходьбе ремнями своих сапог.

В одном ряду с этими ивами он имеет заросли кустарников — тунгусских детей с разрисованными шубами и крашенными сапогами, которые на пари прыгают на одной ноге.

Что касается его одежды и постельных принадлежностей, то он имеет нижнюю шубу из соболя с белыми полосами, на темной основе,

верхнюю шубу из шкуры голубого волка, брововую шапку, украшенную спереди опушкой из росомахи, штанишки из дубленой лосиной кожи, одеяние для ног из шелка, узорчатые сапоги с украшенным серебром отворотом, чулки, расшитые оленьим волосом, серебряный пояс, поверх него широкий кушак из шелка, сумку из китайской шелковой материи; суконовый кисет для табака; отделанную бисером сумочку для трута; стальное огниво, дающее огонь при одном ударе; ложе из целой шкуры пятнистой рыси с лапами и головой, одеяло из шкуры черно-бурой лисы, подушку с лебяжьим пухом.

Что касается его оружия, то он имел роговой лук, который не в состоянии натянуть шесть человек; стрелу с молотообразным наконечником размером с деревянную рыбацью хижину, стрелу с простым наконечником, который выковал кузнец из общины Суотту; вилкообразную стрелу, которую выковал прославленный кузнец; стрелу в форме сенных вил, которую выковал кузнец из рода Батылы; тяжелое копье в три пуда, боевой нож в пять пудов, тяжелое железное оружие в виде молота в девять пудов.

Что касается его коня, то он имел вороную лошадь с хорошим шагом; рысака цвета косули; пятнистого иноходца; серого скакового коня; лошадь смешанной масти, на которой он охотится; темно-серого коня, на котором он развлекается; очень пятнистого на лопатках коня, на котором он развезжает, желтого коня, на котором он отправляется в дальний путь, с гривой длиной в семь сажений, с завитой косой на лбу, с серебряными копытами и косматым хвостом.

Когда зашло солнце, он заметил, что наступила ночь, и лег спать, полностью раздевшись и укутавшись в свое одеяло на своем ложе из рысьей или соболиной шкуры; когда солнце взошло, заметил Ар-соботох, что пора вставать, вскочил, надел отборную одежду и выехал, когда насытился тем или иным жиром, на своем темно-сером коне для осмотра своего белого и черного скота или сел на своего охотничьего коня смешанной масти, вступил в черный лес, скосил здесь дичь с длинной черной остью, поскакал на зеленое поле, скосил здесь дичь с округлыми крыльями, навьючил все, привез к себе домой и съел здесь. При этом не знал он никаких дум и забот, не знал страха, не знал, что значит потерять голову, не вспоминал, кому он обязан своим происхождением и не догадывался, откуда произошел.

Но когда его девятнадцатый снег подошел к концу, он заметил, что его сердце начало беспрестанно стучать, а его кровь время от времени кипеть; его гладкий лоб начал морщиться, его густые брови начали сходиться, в голове заходили ранее неизвестные ему думы, печаль, о которой он раньше не слышал, засела у него в мозгу.

"Увы! Если я осмотрюсь и внимательно послушаю, то стоит каждый предмет возле другого себе подобного, дичь тоже ходит попарно, птицы и черви тоже ходят попарно. Создала ли судьба единственно лишь меня без спутников? Нет! Должен еще иметься какой-либо человек, похожий на меня".

Когда эта мысль появилась и зашла очень далеко, начала она отнимать у него сон, которым он спал, пищу, которую он ел, и жизнь, которую он жил. Однажды вечером его сердце, раньше не бывшее мя-

ким, стало мягким, а его глаза, раньше не плакали, заплакали; после бессонно проведенной ночи встал он перед восходом солнца, обтерся с мыслью, что черная нечистота могла бы к нему пристать, водой своих черных вод, умылся с мыслью, что голубая нечистота могла бы к нему пристать, водой своих голубых вод, надел затем красивую одежду, трижды поклонился солнцу и отправился, приняв благородный вид и выражение значительного человека, к царю деревьев, который рос посреди поля.

Дойдя до корней своего дерева, поклонился трижды и встал на одно колено, сказал он с приподнятой и сидящей на одном боку шапкой: "Божественный дух моего царя деревьев! Бабушка, дух моей земли! Меня, который был сиротой, ты вырастила большим, мне, который был маленьким, ты позволила стать большим; ты произвела мой белый скот, ты заботилась до сих пор о моем черном скоте, стерегла моих летающих и бегающих и скрывала рыб моих черных вод. Выслушай меня! Я не знаю, чтобы колдун отвлекал /рассеивал/ мои помыслы и мой мозг; я не знаю, чтобы шаман приводил в волнение мое сердце и мою печень. Протекли дни и месяцы: сон, которым я спал, перестал быть сном, жизнь, которую я жил, больше не стала жизнью; я, который бодро носился взад и вперед, превратился в сыр; я, который был сильным, теперь обессилел; думы, которые я думал, разорваны; память, которой я думал, исчезла. Возвести мне мое будущее! Укажи мне мою жизнь! Бабушка! Стань мне матерью, как если бы ты меня родила! Стань моей создательницей, как если бы ты меня сотворила! Посмотри, как я перед тобой согнул колено! Послушай мои слова!"

Глухо загремел гром, упал дождь крупными каплями, мигом показались белые облака, блеснула молния, повеял ветер, мир покачнулся, земля задрожала, вода в реке выступила, вода в море задвигалась. Потом престарелая богиня с белоснежными волосами, с телом пестрым, как куропатка, и с грудями величиной с два бурдюка, выступив по пояс из корней царя деревьев, который среди непрерывного скрипа становился все меньше и меньше, сказала: "Я осведомлена обо всем: пожалуй, ты имеешь основание печалиться и требовать. Слушай! Твой отец Ар - то јон, твоя мать Күбäi - хотун. Едва они тебя породили, спустили они тебя по повелению высшей судьбы с третьего неба на эту землю, чтобы ты породил детей, произвел народ и стал родоначальником людей. Это время теперь пришло: садись без промедления на своего коня и двигайся прямо на юг; твой путь будет труден; выдержи и надейся: ты найдешь то, что тебе предопределено. Прощай! Счастье и благо да сопровождают тебя на твоем пути!"

Как только она сказала это благословение, то вынула из-под корня живую воду, налила ее в пузырь и дала ее ему со словами: "Привяжи себе ее под левую руку, она принесет тебе исцеление в крайней беде". Сама она делалась под непрерывный скрип все выше и выше и в конце концов стала как и прежде опять царем деревьев.

Ар - сој отох ринулся, не возвращаясь перед этим к себе домой, на поле, взметнулся на своего желтого коня, на которого он садился, отправляясь в дальний путь, отогнал в сторону из своего белого и черного скота семь кобылиц с брюшным жиром толщиной в пядь и

с подгривным жиром толщиной в кулак, выбрал семь быков, которые откармливались три года подряд и у которых подкожный жир был толщиной в малую пядь, а жир вокруг желудка почти лопался, и увел их в свой дом. Этот скот разрезал он на мелкие куски, сварил их в котле величиной с озеро, поместил его, кладя туда и сюда, в маленький кожаный мешок и убрал его в правое ухо своего коня. Одежду, трижды сменить, убрал он в левое ухо своего коня. На своего коня надел он узорчатый недоуздок, привязал к нему украшенный ремень, зауздал его уздой, плотно обложенной серебром, постлал на него потник ада и заседлал его седлом. Хан-танара. Сам он накинул на себя боевой нож и лук, надел на себя свое оружие, наклонился и согнул колено перед своей землей и перед своим царем деревьев, затем как ястреб бросился на коня и полетел как стрела прямо на юг.

Пуская всякий раз своего коня шесть кёсов шагом, семь кёсов рысью и сто кёсов галопом, узнавая зиму по ее изморози, а лето по его дождю, прибыл он к скале, которая терлась о небо. Не слезая с коня вынул он вдруг свой роговой лук и молотообразную стрелу, натягивал тридцать дней и ночей одного месяца и пустился галопом сквозь скалу по дороге, где так пролетела пущенная тетивой стрела, что мог бы проехать воз сена.

После долгой езды прибыл он к густой роще из железа, которая достигала облаков, проложил и здесь себе путь прежним способом, выпустив стрелу; скакал затем целые месяцы и годы и добрался наконец до огненнопламенной реки из крови.

Когда желтый конь подошел к этому препятствию, он остановился и сказал: "Повелитель! Слезай с меня, поправь, после того как и немного отдохну, мою подпругу и ремень и садись потом хорошенько: я хочу попробовать лететь".

Где соединяются, трясь друг о друга, край земли, хвощ, и край неба, кедр; где лучи солнца брызгают, загораясь, и где лунный свет плотно нажимает, жил, три века /имея/ позади, четвертый век начиная, Хараххан с долгим счастьем и далеким будущим, потомок Улу-тојона, Хан-танара, владея состарившейся вместе с ним женой, десятью сыновьями и девятью дочерьми, народом неизвестного числа, скотом без меры и страной, которую знают только из сказки.

Вид его самой юной, любимой больше всего среди членов семьи дочери Хотуны представляет собой солнечный свет; ее лицо — белое серебро, ее румянец на щеках — красное золото, ее брови — черное серебро, ее косы семь сажень длины, ее пища — воздух, ее питье — роса. Через платье просвечивает ее тело, через тело — ее кости, через кости — ее костный мозг; если она съест белое, то видно это белое; если она съест черное, то видно это черное; земля, по которой она шагает, становится брюшным жиром; земля, на которой она лежит, становится подгривным жиром; земля, по которой она бежит, становится сальником; на кого она посмотрит, тот начинает смеяться; кого она коснется, тот становится совершенно сытым; рука, которую она протянет, дает счастье. Молодая женщина была слишком прекрасна, чтобы это можно было выразить, слишком необыкновенна, чтобы это можно было рассказать.

Древняя старушка с гноющимися глазами величиной с два черпака, со слюнотечением, с многозначительными снами и непогрешимыми приметами, ровесница Хараххана и поэтому ставшая повелительницей дома и явившаяся как бы второй матерью, предстала однажды утром перед своим господином, посмотрела на него красными глазами и сказала, вытянув вперед ногу, обутую в стоптанный сапог: "Я видела страшный сон, видела удивительное явление: надвигается несчастье, с нашей жизнью покончено. Будьте осторожны и начеку!"

Когда на закате солнца и при уменьшении вечерней зари семья, состоящая из ста членов, после принятого ужина была как раз занята тем, что обсуждала сон старой женщины и будущее, снаружи от задней стороны дома прискакал человек на коне с таким шумом, как если бы стучали ломом, и постучал в дверь сеней так, что земля под юртой провалилась и девяносто столбов закачалось. Все бывшие в юрте лица словно подавились от страха и ужаса тем словом, которое они намеревались сказать; разинув рот и не двигаясь, остались они сидеть, кто где сидел, и стоять, кто где стоял. Только древняя старушка улизнула и пошла посмотреть, что произошло. Там снаружи стоит мужчина, нечто среднее между чертом и человеком, сидящий поперек на одной ноге на трехногом железном коне без шкуры; сам он был высотой с замерзшую лиственницу; имел голову размером с могучий котел, посреди лба немигающий глаз размером с прорубь, только два зуба размером с тесло, посредине на груди одну единственную, длиной в сажень руку без пальцев размером с совковую лопату, на лобковой кости одну единственную ногу длиной с бревно, настоящий пест; с головы до ног он одет в железо, у него железный лук, каменная стрела и медное копье.

Не слезая с коня, осмотрел он древнюю старушку вращающимся глазом и сказал: "Мое имя Бура-дохсун, сын *Üllär-tojona*. Ад-мое царство, черный пепел — моя земля, красный уголь — мой дом, мое лето жарче огня, раскаленный камень — моя пища, огненное пламя — мое питье; я имею неумирающее дыхание, несгораемое тело, сколь угодное число железных мужчин без рук и ног с острыми рогами и заостренными хвостами. Что касается моего занятия, то я произвожу смерть, множу беду и причиняю несчастье. Я пришел, чтобы жениться на самой младшей дочери Хараххана. На том каменном предгорье я проведу девять ночей и подожду их ответа. Скажи им, что, если они не отдадут дочь, я уведу ее силой, что я лишу их дома и очага, их землю превращу в пепел, сожгу их скот и отправлю их попрощайничать от дома к дому".

Едва он сказал эти слова, как погнал он своего хромого коня к скалисту предгорью, которое стояло оттуда в ста саженях. Древняя старушка была так сильно напугана, что ее язык провалился в грудь, глаза повернулись к затылку, что вместо ног она шла на руках, и когда она бросилась в дом, здесь рухнула, лишилась чувств и лежала без сознания.

После того, как в течение трех часов на нее вылили тридцать ушатов воды со льдом, она очнулась и у ней опять появилось дыхание, очень горько заплакал и зарыдал Хараххан со своей семьей, сильно огорчился и упал духом.

После того как Арайдях-буруидях Ар-софотох преодолел девяносто препятствий и трудностей без числа, наткнулся он, когда гнал своего коня через обширный лес, достигнув владений Хараххана, совершенно неожиданно на осиротелого ребенка, который имел верхнюю шубу из пепельно-серого жеребенка, сапоги из ног и шапку из головы этого же животного, который сидел, повернувшись лицом назад, на паршивом жеребенке и управлял животным за хвост. Преодолев удивление и смятение перед необычным характером ранее невиданного человека, так же как и перед хорошими манерами человека, о котором ранее не слыхал, и поведая о жизни, о богатстве и о доброте Хараххана, о достоинствах его излучающей сияние дочери, о страхе, о сватовстве и угрозах чёртообразного Бұра-дохсуна, ребенок проводил его к скалистому предгорью.

Когда они подошли ближе, то увидели, как Бұра-дохсун, лежа на боку, подманивая к себе сразу по десять или пять кобыл, по восемь или девять быков, крепко держал их за хвост, совал в рот и жадно глотал. Едва они подошли к нему, Бұра-дохсун вскочил и сказал со своим смешным видом: "Показался человек неизвестного мне вида; наверное, он мог бы иметь желание бороться и биться со мной".

Не говоря ни слова оба выхватили свои луки и стрелы и выстрелили друг в друга. Они израсходовали все свои стрелы, ни разу не попав друг в друга; их железные молоты истерлись друг о друга до черенков, а их длинные копья расщепились. Когда их боевые ножи начали стираться, вскрикнул вдруг Бұра-дохсун и ударил /ножом/ Ар-софотоха, когда тот поднял голову вверх, в подмышечную впадину, прямо в сердце. Вечная вода, которую он привязал себе под мышку, пролилась при распарывании пузыря, в котором она содержалась, на рану, исцелила ее в одно мгновение и придала Ар-софотоху сил в десять раз больше, чем у него было прежде.

Как только Ар-софотох заметил, что его силы прибьли, закричал он громко, ринулся на тело Бұра-дохсуна туда, где оно было тоньше всего и швырнул его в землю на глубину семь саженей так, что вселенная содрогнулась. Затем оттоптал ему голову, разрезал ему стальным ножом живот, вырвал ему печень с сердцем, изрезал их на мелкие кусочки и рассеял их на четыре ветра. Только вершина осталась, обернулась черным вороном и исчезла вдруг в земле со словами "Я не перестану быть злым духом".

После того как собравшаяся свита Хараххана, остановилась как стадо скота, который после употребления воды со льдом получает боль в ноги и дрожит, а потом ударила в ладоши, бросилась она, разожгла костер, сожгла мертвого Бұра-дохсуна и развеяла его пепел по всему свету.

Хараххан, господин, сопровождаемый 70 человеками, повел Ар-софотоха к себе домой, заставив шагать по белой конской шкуре, усадил его на рысью шкуру, уложил его на соболью шкуру, оказал ему величайшие почести, угостил его самым лучшим, дал ему свою самую младшую дочь в жены и отправил его домой в сопровождении ста человек.

Когда Хараххан, после того как улеглись его страх и смутнение и шум отравления, пересчитал свой скот, нашел он, что треть его была сожрана Бұра-дохсуном.

Ар-соғотох возвратился в свою землю, нашел, что его белый и черный скот увеличился вдвое, его летающая и бегающая дичь умножилась вдвое. Устроив жилье приведенным с собой людям, породил он детей, стал прародителем якутов и, говорят, живет еще по сегодняшнему дню и при этом ест и пьет. Только вследствие слов, сказанных вершиной сердца Бұра-дохсуна, превратившейся в ворона, потомки, белый и черный скот, летающая и бегающая дичь Ар-соғотоха еще и по сей день иногда поражаются чумой, а иногда и другой заразой, или вешаются на ветвях, а время от времени натываются на дерево и таким образом находят свою смерть.

ЗАГАДКИ

1. Кто бы это мог быть, кто без обучения разговаривает на всех языках?
(Эхо из лесочка)
2. На юрте, говорят, лежат рассыпанные отруби.
(Звезды)
3. На юрте, говорят, лежит вышербленная ложка.
(Месяц)
4. Почему лиса оглядывается, когда ее преследует собака?
(Чтобы увидеть, как далеко позади нее бежит собака)
5. Говорят, есть пятнистый жеребец с неизвестным следом, говорят, он шагает без ног.
(Челнок)
6. Посреди большой поляны стоит дуб, он, говорят, имеет двенадцать ветвей, на каждой ветви, говорят, по четыре птичьих гнезда и в каждом гнезде находится семь яиц.
(Год, месяцы, недели и дни)

ПЕСНЯ ДЕВУШКИ ИЗ НАРОДА ЧУДЬ, КОТОРЫЙ ЖИВЕТ НА БЕРЕГУ ФИНСКОГО ЗАЛИВА

Если бы пришел мой знакомый, если бы показался мой ранее увиденный: я бы тайком приблизилась и поцеловала бы его, хотя бы его рот и был выпачкан волчьей кровью; крепко сжала бы я ему руку, хотя бы на его ладони и извивалась змея. Если бы холодный ветер имел язык, а весенний ветерок разум, унесли бы они слова, доставили бы они слова и носили бы они красивые речи между нами обоими, которые встретились и полюбили друг друга. Лучше бы не ела я никакой сладкой пищи, лучше бы я забыла жаренное на вертеле мясо господина, который меня кормит, чем отказалась бы от моего друга, к которому я расположена сердцем. Его я приближала к себе целое лето, его я привлекала целую зиму.

I. ФОНЕТИКА

Знаки и произношение

1. Слова якутского языка я смог разложить на 29 простых элементов: 8 гласных и 21 согласную, и обозначил их, используя русский алфавит, следующим образом:

А, а, Ä ä, О о, Ö ö;	Ч ч, Ц ц, Н' н';
Ы ы, I i, У, у, Ў ў;	П п, Б б, М м;
К к, Х х, Г г, Ҕ ҕ, Ҥ ҥ;	Ј ј, Җ җ, Р р, Л л, (L l);
Т т, Д д, Н н;	С с, h.

2. Долгие гласные, так же как дифтонги и трифтонги, я не включил в алфавит. Долготу я обозначаю горизонтальным штрихом над гласной, дифтонги и трифтонги — посредством сочетания знаков. Расположение букв идет по такой системе: гласные и расположил, как это будет видно позднее, по их звуковому и смысловому родству, консонантный ряд начинается, как и в санскрите, с гуттуральных, за ними следуют дентальные и потом только палатальные, так как в якутском языке они стоят ближе к дентальным, чем к гуттуральным; затем следуют, как в санскрите, лабиальные и полугласный l, за ним родственный ʃ; затем по этому порядку следует r; l как твердый консонант стоит перед мягким l, сибиллянт s и h, который, как мы увидим позже, развился только недавно, а именно из предыдущего s, заключают, как в санскрите, консонантный ряд.

3. a соответствует русскому a и немецкому a в hat; ā — немецкому a в war.

4. ä звучит как немецкое e в selbig, русское э в "этот", французское e в estomac; ā — как немецкое ä в Bär, французское e в cher. В монгольском языке также имеется только ā (ɛ), но не e. Шмидт хотя и пишет всегда e, но при этом замечает, что этот звук произносится всегда как ā или как e в Mensch и Berg. Ковалевский в своей монгольской грамматике сравнивает вышеупомянутый гласный с русским э. В конце концов я тоже выбрал ä, чтобы сразу бросалось в глаза более близкое отношение этого звука к другим гласным, снабженным точками (ö, i, ÿ).

5. o соответствует немецкому o в dort, русскому ударному о; ō — французскому o в mort или протяжному o курляндцев (ohr, vor и т. д.).

6. ö — немецкое ö в Mörtel, французское eu в heurter; ō — шире, чем ö в schön и eu в leur. Это так относится к этому звуку, как o во французском mort к o в немецком Mohr.

7. ы среди народов индогерманского происхождения знает, пожалуй, только славянин. Он выражает этот звук через y, если пользуется латинским алфавитом. Тюркско-татарская كسره [kasra], которая в сочетании с твердыми гласными обозначает тот же звук, описана Viguier¹ для французов следующим образом: "Немое е, как в односложных словах me, ne; иногда чувствуется звук глухого i с этим е". Дialeкт татар в Нижегородской губернии, звуковую систему которого я исследовал подробнее, имеет наряду с ы звук, соответствующий этому немому е в me, ne. Они соотносятся так, как мягкое е с мягким i: он стоит в открытом слоге и переходит в ы, как только слог закрывается, точно так же ы закрытого слога становится этим немым е, как только слог открывается. Примеры: колэ 'рука' имен. п., колэ² قولی 'его рука', винит. п., колын قولین в вин. п.; кајын قايين 'береза', кајыным قاييتم 'моя береза'; аналогично этому говорят ене ايئي 'младший брат', но енім اينيم 'мой младший брат'; иніш اينيش 'закат, заход', но инеше 'его закат, заход'. Redhaуз [Redhouse]³, англичанин, определяет наше ы следующим образом: "... оно приближается к i, ибо этот звук дает английское произношение i в словах will, mill, till и т.д., который весьма отличен от звука i во французском языке. Русский гласный ы передает его также очень точно. Это i можно было бы назвать твердым, а другое, т.е. французское i, мягким i".

После ч и ц ы звучит не так глубоко, как обычно, но стоит всегда гораздо ближе к русскому ы, чем к i. Русский, который в своем языке после ч и ж (ц он выражает через дж) не допускает ы, воспроизводит этот звук в виде i. Хотя так пишет Уваровский, но все-таки соглашается, что мое написание стоит ближе к истине. В османском языке ج (ç) и چ (ç) могут также соединяться с ы: послелог ايچون [içün] произносится için, ычин, үчүн, смотря по тому, какая гласная ему предшествует; قرقنجی звучит как алтынчы, кыркынчы⁴. Долгий ы чужд русскому, как вообще любая долгота.

¹Viguier. *Éléments de la langue turgue*. - Constantinople, 1790. - S. 42 ("E muet, comme dans les monosyllabes me, ne; en faisant quelquefois entrevoir le son d'un i sourd avec celui de l'e").

² Этот твердый е я обозначаю через э.

³*Grammaire raisonnée de la langue ottomane*, - Paris, 1846. - S. 18: "il se rapproche de l'i, car c'est le son donné par la prononciation anglaise à l'i dans les mots will, mill, till etc., qui est bien différent du son de l'i en français. La voyelle russe ы le représente aussi très exactement. On pourrait nommer celui-ci l'i dur, et l'autre, c'est-à-dire l'i français, l'i doux".

⁴ Карманная книга для русских воинов в турецких походах. Санкт-Петербург, 1829. - Ч. II. - С. 9, 58; Redhouse. Указ. соч., с. 30, § 165; Pfizmaier. *Grammaire turque*, Vienne, 1847, S. 209.

8. i соответствует немецкому i в finden и русскому и; ī - немецкому ie в lieben.

9. y - русское y и немецкое ц в bunt; ȳ - немецкое ц в nur.

10. ÿ произносится, как немецкое ц в türbe; ÿ̄ - как ц в üben.

Примечание. В двухсложном слове с двумя долгими гласными обе долготы слышатся отчетливо; в трех- и более сложных словах, напротив, слышится почти только последняя долгота: Ырдылѧх звучит чуть ли не как ырдылѧх. Ради ясности в таких случаях я дал этимологию.

11. к - немецко-русское к - k.

12. х произносится в горле энергичнее, чем соответствующий русский звук и немецкое ch после a, o и u (Sache, Loch, Buch), которое не должно смешиваться с ch в Fächer, Becher, Löcher, Bücher⁵.

13. г произносится, как твердое начальное немецкое g, французское g в garder.

14. г̄ - аспирированный г, который я заимствовал из осетинского алфавита, введенного Шегреном. Он соответствует Ė, и сравнить его можно с русским г в благо и т.п. и с немецким g в wagen, wogen, Jugend, произнесенных на ливляндский лад. Когда мой уважаемый коллега Шегрен, который самым тщательнейшим образом исследовал звуковые системы массы языков, впервые услышал этот г̄ из уст Уваровского, он посчитал его за г. Русское г, произнесенное с придыханием, также объяснено французом как грассирование г⁶ и никак не связано с Ė⁷.

15. н - немецкое ng в Enge, при условии, если произносятся, не отделяя g.

16. т, д и н имеют такое же звучание, что и в русском языке; в немецком им соответствуют t, d и n.

17. ч - русское ч или итальянское c перед i и e. Немецкий язык использует сочетание tsch.

18. ц в употреблении у валахов и сербов. Это итальянское g перед i и e. Русский передает этот звук посредством сочетания дж, француз - dj. ц, как и ч, - простой звук и поэтому должен обозначаться также простым знаком. Если бы захотели передать этот звук сочетанием знаков (д + ж или d + j), то вдобавок совершили бы ошибку, так как ввели бы знак для звука, который якобы появляется в языке в сочетании с д.

19. н' - смягченное n, которое поляки обозначают через ń, ил-

⁵ То, что немецкое ch обозначает два совершенно разных звука, знал уже Volney; ср.: Adelnung. Katherinens des grossen Verdienste um die vergleichende Sprachenkunde. 1815, S. 162. Более точное определение обоих звуков находим в проницательном труде Раумера "Die Aspiration und die Lautverschiebung" (Leipzig, 1837, с. 16 и 42).

⁶ Ср.: Volney. Указ. соч.

⁷ Sacy. Grammaire arabe. Paris, 1831, T. I, S. 21.

лирийцы — через *nj*. Оно соответствует английскому *n* в *nude*. Русский, конечно, имеет этот звук, но обозначает различие между ним и чистым зубным *n* не самими этими консонантами, а последующей гласной. Смягченное *n* причислено к палатальным уже Андерном⁸ и сравнено в санскрите с ञ. В якутском языке перед палатальными никогда, правда, не стоит смягченное *n'*, но которое, однако, как мы покажем позже, возникло все же зачастую из палатального.

20. *p*, *b* и *m*. — немецкий *j*, который также знаком русскому, но не обозначен как консонант.

21. *j* — немецкий *j*, который также знаком русскому, но не обозначен как консонант.

22. *j* — *j*, произнесенный через нос. До меня это заметил, я полагаю, только Миддендорф: он передал этот звук посредством смягченного *n* но путает подчас его с чистым *j*.

23. *p* — опять взято из русского алфавита; соответствует немецкому *p*.

24. *d* — твердое русское *d*, которое поляки передают через *z*. Иностранец, который редко добивается правильного произношения этого звука, меньше поразит во многих случаях русское ухо, если произнесет этот согласный как *z*, чем если бы он заменил его более известным ему мягким *d*. Ведь говорят же русские повсюду, особенно дети, п^уа^ть^е вместо п^ла^ть^е, п^ау^ка вместо п^ал^ка⁹. Вероятно, таким об-

⁸ Schleichner. Zur vergleichenden Sprachengeschichte. I, S. 136, 137.

⁹ В сербском языке *d* в конце слога переходит в *o*: писао = рус. писал, кот^ао = рус. котел, вол = рус. вол, сок^о = рус. сокол; ср.: W u k's Stephanowitsch. Kleine Serbische grammatik verdeutsch von Jacob Grim, S. 9. Невольно думают также о французских *autre, faucon, chevau* и т.п., что они возникли из *alter, falco, cheval*. Дид (Die z. Grammatik der romanischen Sprachen. I, S. 244) категорически утверждает, что во французском языке *l* перед согласными развилося в *u*. Если только написание *manteaulx, chevaulx chasteaulx, eulz, ceulz, heult*, которое я нашел в старом французском отчете о путешествиях — Guillibert de Lannoy et ses voyages en 1413, 1414 et 1421, commentés en français et en polonais par Joachim Lelewel, S. 16, 20, 22 и др., — который попал мне случайно в руки в один из этих дней, не является этимологическим, так как наряду с этим, хотя и в отдельных случаях, находим также *chasteaux* (S. 26); могли бы прийти к заключению, что *l*, как, впрочем, и назальный, сначала затушевывает предыдущий гласный (*a*, в *o, e* в *o, e* в *o, e* в *o, e* по немецкой орфографии), а затем выпадает. С *chevaulx* и нем. *hault* можно было бы сравнить английское *cold* (нем. *kalt*); и *old* (нем. *alt*), шведское *älder* (нем. *Alter*), датское *kold* (нем. *kalt*); с *chevaulx* и *haut* — голландское *kond* (нем. *kalt*) и *oud* (нем. *alt*). Под влиянием *l* в латинском *mulcere* (сравни с *м^лч^л* 'març') *a* перешло в *u*, в *facultas* (ср. *facilis*) — *i* в *u*. В заключение я не могу не упомянуть, что во флорентийском языке подчас *u* переходит в *i*: *aldace esaldire, galdere* вместо *audace, esaudire, gaudere*; Die z. Указ. соч. I, с. 150

разом должны быть объяснены формы *duogun* и *дугунь*, как два англичанина. *Sauer* и *Robeck*¹⁰, пишут вместо долгун в своих якутских словарях.

25. l всецело соответствует немецкому l, которого не знает русский и мягкое l которого (ль, ли, ля, лю) является палатализованным.

26. s также взято из русского языка. Этот звук имеется и в немецком языке, но его должны обозначать сочетанием звуков (ss или sz).

27. h — полностью немецкий h в *haben*.

У османов тех же восемь гласных¹¹, только *Redhouse*¹² принимает, кроме того, еще мягкое или французское a (хорошо для иностранных слов). У нижегородских же татар я нашел на четыре гласных больше: твердое и мягкое e¹³, которые, вероятно, развились из y и i, а также твердые ö и ü, которые, должно быть, образовались из u.

Из консонантов находятся в османском языке все, за исключением *n* и *j*. Звук ŋ (*Saghir-nun*) в настоящее время совпал почти с дентальным n; большое же количество татар произносят свое совершенно, как якуты, ŋ. Двойное l (ll и ll) также существует¹⁴, но не различается на письме. В якутском языке, напротив, отсутствуют следующие османские консонанты: f (появляется редко и в османском), w, z и š¹⁵. Другие диалекты, кроме того, имеют

¹⁰ Ср. Введение.

¹¹ Карманная книга... — Ч. 2. — С. 3; *Viguiere*. Указ. соч., с. 4. Его e соответствует нашему y, его è — нашему ä. *Pfizmaier*. Указ. соч., с. 205.

¹² Указ. соч., с. 29.

¹³ Тобольские татары имеют, как кажется, наряду с ä также твердое и мягкое e. ä русский выражает через я: ایگاژ игяв, *Gig*. (Гиганов) Лех., с. 381, твердое и мягкое e в анлауте через э, а также через т или е. Твердым является e в اتامن этамен (Там же, с. 382), мягким в ایچکی ичкү (Там же) и в تولاؤچی тюлявце (Там же, с. 383).

¹⁴ *Meninski*. *Institutiones linguae turcicae*, с. 8; *Viguiere*. Указ. соч., с. 44; *Pfizmaier*. Указ. соч., с. 193.

¹⁵ Здесь остались без внимания, само собой разумеется, все согласные, встречающиеся только в иностранных словах. Два *k*, два *t* и два *s* не разделены, так как и в действительности они, по моему мнению, не различаются. То, что должно было бы быть обозначено в гласном, в тюрко-татарских языках обозначается в согласных, но тоже без строгой последовательности, ибо очень часто ت встречается вместо ط и س вместо ص.

ж (\dot{z}) = франц. j), ц (\dot{z} - произносимое, как немецкое z) и различные смягченные консонанты¹⁶, среди которых также якутское н'. Об этом я расскажу подробнее в другом месте.

Монголы, из языка которых якуты взяли бесчисленное количество слов, имеют, по Шмидту, Банзарову¹⁷, Попову, Кастрену¹⁸ и Бобровскому¹⁹, все якутские гласные за исключением ы²⁰, Ковалевский же предполагает только шесть гласных, отклоняя ö. В калмыцком языке это ö, во всяком случае, существует, и те монгольские племена, с которыми якуты вошли в соприкосновение, по всей вероятности, также имели этот звук, так как иначе мы себе не смогли бы объяснить, почему якуты должны произносить ᠣᠨᠳᠦᠢᠦᠬᠢᠭᠢ [öndüyükü], ᠬᠣᠯᠤᠰᠦᠨ [kölösün], ᠳᠣᠷᠦ [dörü], ᠲᠣᠯᠬᠡ [tölke], ᠵᠣᠯᠦᠷᠦᠬᠦ [čölürükü], ᠵᠣᠪ [jüb], ᠬᠣᠭᠤ [kögü] как öndöi kölösün, köžy, dörö, tölkö, čölö-ryi, cöb, а ᠣᠪ [öb], ᠤᠶᠠ [üy-e], ᠵᠦᠷᠦᠮᠠ [örüm-e], ᠬᠦᠨᠳᠦ [kündü], ᠬᠦᠷᠦᠮᠠ [küriy-e], ᠳᠦᠨᠵᠦᠷ [dünggür], ᠰᠦᠷ [sür] как үб, үя, үрүмә, күндү, күрүө, дүңүр, сүр.

н'²¹ и j отсутствуют у монголов; для ц у них нет особого знака, но они знают этот звук. Об ц и j я не осмеливаюсь сказать ничего

¹⁶Раньше, когда я надеялся на высказывание другого, я придерживался мнения, будто тюрки и татары вовсе не имели смягченных согласных. Bulletin hist.-phil. T. V, с. 294 или Kritische Bemerkungen zur zweiten Ausgabe von Kasembek's türkisch-tatarischer Grammatik, S. 8.

¹⁷Ср.: Bulletin hist.-phil. T. V, с. 130 и 137, где ᠮᠣᠩᠭᠡ передается через möngke и ᠬᠣᠬᠡ через köke. Именно там г-н Банзаров замечает, что мягкое монгольское ц (ᠴ) звучит, как немецкое ц, твердое же (ᠴ) представляет звук между о и ц. Калмыки говорят, как якуты, у и ү.

¹⁸Господа Попов и Кастрен наблюдали, как и Ковалевский, язык монголов на месте и сообщили мне устно о своих опытах.

¹⁹Г-н Бобровников печатает в Казани монгольско-калмыцкую грамматику, из которой шесть первых листов лежат у меня. Здесь сказано на с. 19, § 18, что ᠴ , соответствующее ᠴ ö, лежит между русскими э и о, но что ᠴ произносится несколько мягче, т.е. между русскими е и о.

²⁰Краткий гласный в конечном слове слова в монгольском языке произносится, по Бобровникову (Указ. соч., с. 34, § 65), как совсем краткое ы: ᠬᠠᠬᠢ как ахы, ᠮᠣᠳᠢᠨ как модын, ᠠᠶᠢᠨ как эзын, ᠨᠢᠶᠢᠨ как нюдын (sic!). В тексте на с. 40 и 41, где описание приспособлено под современное произношение народа, ᠪᠢᠶᠢᠯᠢ регулярно передается через былэ.

²¹В калмыцком языке ц, как и другие консонанты, кажется, бывает смягченным; ср.: Бобровников. Указ. соч., с. 94 и 95.

решающего. Ковалевский и Шмидт в русском издании своих грамматик передают ɣ через д , ничего не разъясняя при этом. В немецком издании Шмидт выражает, также без замечаний, ɣ через л . Однако из того, что оба (ср.: Грамматика Ковалевского, с. 23; Грамматика Шмидта, рус. издание, с. 11) перед консонантами и в ауслауте описывают ɣ , как д , а не дл , можно заключить, что монгольское ɣ соответствует немецкому л . Кастрен признает незначительное различие в произношении, смотря по тому, с каким, мягким или твердым, гласным соединяется согласный; но говорит, что такое различие якобы наблюдается и у других согласных. Г-н Бобровников, с другой стороны (см.: Op. cit., S. 11, § 29) допускает, что ɣ охватывает два различных звука, наши д и л . У якутов отсутствует монгольское ɣ (š), ɕ (č), если оно произносится как ц , и ɟ (j), если оно означает звук z^{22} (т.е. франц. z) или дз (т.е. франц. dz или нем. ds).

Классификация гласных. Гармония гласных

28. В то время как в индогерманских языках все гласные могут быть сведены к трем основным звукам — а , и и у в якутском языке, как в родственных турецко-татарских языках, равно как и в монгольском и финском языках, мы должны признать для каждого гласного равную древность. Все гласные встречаются и в корневых слогах, и в аффиксах.

29. 8 якутских гласных распадаются прежде всего на четыре тяжелых (а , я , о , ө) и на четыре легких²³ (ы , и , у , ү), далее на четыре твердых и четыре мягких. Твердыми являются а , о , ы , у без умляута, мягкими — я , ө , и и ү с умляутом. Таким образом мы получаем:

1) два тяжелых твердых: а и о ; 2) два тяжелых мягких: я и ө ;
3) два легких твердых: ы и у ; 4) два легких мягких: и и ү .

30. Каждый тяжелый гласный имеет соответствующий мягкий и наоборот: каждый легкий — свой соответствующий тяжелый.

31. На основе таких отношений вытекают следующие правила гармонии гласных:

1) если первый гласный слова или гласный корня твердый, то все последующие также твердые; но если он мягкий, то все последующие мягкие;

2) За тяжелым гласным в слове, следующем непосредственно за ним, может следовать только тот же самый тяжелый или соответствующий ему легкий; аналогично этому за легким гласным — только тот же легкий или соответствующий ему тяжелый. Другими словами:

²² Ковалевский и Бобровников не признают в монгольском языке этот звук, указанный Шмидтом.

²³ Позднее будет видно, почему я их так назвал.

						а,
-	-	-	-	-	-	ä
-	-	-	-	-	-	о
-	-	-	-	-	-	ö
-	-	-	-	-	-	ы
-	-	-	-	-	-	і
-	-	-	-	-	-	у
-	-	-	-	-	-	ү

				а	или	ы,
-	-	-	-	ä	-	і
-	-	-	-	о	-	у
-	-	-	-	ö	-	ү
-	-	-	-	ы	-	а
-	-	-	-	і	-	ä
-	-	-	-	у	-	а
-	-	-	-	ү	-	ä

Или:

а	может	следовать	непосредственно	только	после	а,	ы	или	ү,
ä	-	-	-	-	-	ä,	і	-	ү,
о	-	-	-	-	-	о,			
ö	-	-	-	-	-	ö,			
ы	-	-	-	-	-	ы	-		а,
і	-	-	-	-	-	і	-		ä,
у	-	-	-	-	-	у	-		о,
ү	-	-	-	-	-	ү	-		ö.

32. Таким образом, если гласным первого слога слова является а, ä, ы или і, во всем слове, как бы много слогов в нем ни было, имеет место варьирование только между двумя гласными: аҗабыттар-бытыннаҗар, іҗабиттәрбитіннаҗәр, бысакталаннапытына, кәрбәтәхтәрі-нә. Но если первым гласным будет у или ү, то могут появляться уже три гласных: турдахтарына, түстәхтәринә. О или ö в первом слоге может привести²⁴ к наибольшему варьированию, из четырех гласных: тоңмуттарын, көрбүттәрін.)

Примечание. Количество гласных при этом законе гармонии дальше не учитывается.

В тюрко-татарских языках, так же как в монгольском, маньчжурском, финском и мадьярском, мы находим подобный же закон гармонии гласных, но возможности почти повсюду больше, чем в якутском. Но как неудовлетворительно обозначает арабское и монгольское письмо это различие звуков! Тюркам и монголам в этом случае следовало бы пойти на выучку к каймыкам.

²⁴ Здесь речь только о простых гласных. 12 дифтонгов и 4 трифтонга, о которых позднее будет сказано, в некоторой мере возмещают нам однообразие приведенных выше форм.

Шмидт²⁵ и Попов²⁶ основывают деление монгольских и калмыцких гласных на твердые, мягкие и нейтральные на природе гуттуральных, что вовсе неверно. Дело идет здесь, как замечает об этом сам Шмидт, о том же общем законе — в одном и том же слове не могут чередоваться твердые гласные (а, о, u) с мягкими (ä, ö, ü). Седьмой гласный, i, является, как и в финском языке, нейтральным²⁷, т.е. он может соединяться как с твердыми, так и с мягкими. Об отношении гласных к гуттуральным я скажу позже.

В то время как якуты допускают о и ö в любом слове при условии, если непосредственно предшествует о и ö (оф оlorо, то-бölöpö), османский обнаруживает, как кажется; о и ö только в первом, т.е. корневом, слове слова. Редхауз /Redhouse/²⁸, правда, транскрибирует *او فورمك*, *كومر* и *اوتى* как *eufurmek*, *kieumeur*, *euteu*, однако Менинский [Meninginski]²⁹ дает вместо них *öfürmek*, *kiömür*, *ötü*, Разис [Rhasis]³⁰ — *eufurmek*, *kumour* (sic!), *otou* (sic!). Я немного недоверчиво отношусь к первой транскрипции, так как, как мы позже увидим, легко отделяемый аффикс никогда не обнаруживает о или ö. В другом месте³¹ я также уже обращал внимание на то, что в турецко-татарских языках имеется такая антипатия к о и ö в последующем слове, что даже корневое о в сложном слове преобразуют в а или ä. Таким путем, например, возникли *جوغا لىمق* [çoyalmaq] и *از اللىمق* [azalmak] и *چوق* [çoq] или *از* [az] + *اولىمق* [almak]. В *طوقوز*³² (doksan) 'левяносто', состоящем из *طوقوز*³²

²⁵ Grammatik, с. 6, § 8.

²⁶ Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847, с. 5, § 10.

²⁷ Очевидно, как и в финском, i больше тяготеет к мягким гласным. Я слышал также от г-на Попова, что, например, "мы" в калмыцком произносится чаще всего bidä. Кельgren [Kellgren] в своем труде "Die Grundzüge der finnischen sprache mit Rücksicht auf den ural-altaischen Sprachstamm", с. 23 и 27, идет все же слишком далеко, когда допускает, что i, стоящее одно в корне слова, требует мягкого окончания: ср. *لىناى* [ina], *لىبчуу* [ibčuu], *لىمىق-а* [miq-a], *لىшир-а* [šir-a] и т.д.

²⁸ Указ. соч., с. 15, § 84; с. 30, § 165, с. 31, § 168.

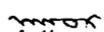
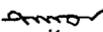
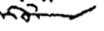
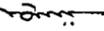
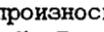
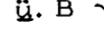
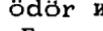
²⁹ В словаре.

³⁰ Vocabulaire François-Turc. II, с. 234 и слово souffler, I, с. 133 и charbon и I, с. 328 — fer.

³¹ Bulletin hist.-phil. T. V, с. 348 или Kritische Bemerkungen..., с. 54.

³² Так пишут Менинский, Редхауз, Разис и Пфицмайер [Pfizmaier]; госп. Казем-бек же: *طوقوز* и *طوقسان*.

(dokuz) 'девять' и اون (on) 'десять', корневое *o* после *o* перешло даже в *a*. Olouyoroum, atayoroum, èdèyo-goum³³ и т.д. являются, пожалуй, только мнимыми исключениями, так как здесь, как я пытался объяснить в другом месте³⁴, вероятно, имеет место сложное слово, что кажется возможным уже вследствие того, что yoroum остается неизменным, хотя бы ему предшествовал тот или иной гласный. В диалекте нижегородских татар *o* я встречал только в первом слоге, мягкое и твердое *o*, напротив, появляется, если ему предшествует тот же звук, также во втором и даже в третьем слоге. Если можно было бы полностью верить передаче слов в русско-татарском словаре Гиганова, то можно было бы согласиться, что в тобольском диалекте *o* последующего слога даже не требует предшествующего *o*. Так, например, на с. 16 يوروق передаётся через ювокъ, на с. 14 قول لوق и на с. 310 قل لوق - через кулюкъ, на с. 359 زاروق - через завокъ, на с. 371 صاوتدان - через савотданъ (на с. 429, напротив: савуть), на с. 384 ياؤلوق - через явлюкъ, на с. 326 غورقوتماي - через азгораманъ, на с. 10 غورقوتماي - через куркутмай, (на с. 481, однако, غورقوتماي - через куркутгаць), на с. 217 غورقوتولغان - через куркутолганъ. В نوروب /torob/ 'редька' (с. 521) следует подряд два *o*.

В монгольском народном языке, как меня учил госп. Банзаров³⁵, *o* и *ö* могут появляться, как в якутском языке, только тогда в последующем слоге, если непосредственно предшествует тот же звук; с другой стороны, за *o* и *ö* не могут следовать непосредственно *a* и *ä*. Этот закон будто бы имеет довольно всеобщее значение и для книжного языка. Вследствие этого двузначный второй гласный в [nāyur] и [dayur] произносится как *ü* в [egüle] - как *ü*, подобный ему первый гласный в [ulya], [urya] и [bulay] произносится как *ü* в [süke] и [ürke] как *ü*. В [edür], [ögede] и других словах, которые произносятся ödör и ödö, написание не следует за произношением. Однако, в Грамматике Бобровникова я вижу, что долгий *ö* может следовать также за *ü*, долгий *ö* - за *ü*. Так, например, на с. 41 и 42 [bütügeči] передано через бүтöкчи. Ср. еще бүлöсö, бүлöсö, усүтöсö на с. 94.

В калмыцком языке обнаруживается уже большее стремление, чем в монгольском письменном языке, согласовать последующий

³³ Viguier. Указ. соч., с. 109, 126, 144.

³⁴ Bulletin hist.-phil. T. V, с. 350 или Kritische Bemerkungen..., с. 56.

³⁵ Ср. Бобровников. Указ. соч., с. 7 и 8, § 13.

гласный с предыдущим (иногда также предыдущий с последующим). Калмыки пишут и говорят, например, в полном соответствии с якутскими знаками: [tolto] и [olon] (o - o), [önggö] и [möngkö] (ö - ö), [ödür] и [örgün] (ö - ü), в то время как монголы пишут³⁶ [tolta] и [olan] (o - a), [öngge] и [möngke] (ö - ä), [edür] и [ergün] (ä - ü).

В маньчжурском языке, кажется, o также следует преимущественно за ö, так как я смог найти в *Éléments de la Grammaire Mandchoue* Габеленца [v.d. Gabelentz] только одно слово (gosikhon, с. 20), которое обнаруживает простое краткое o в другой последовательности.

Индогерманские языки предлагают явления, которые в некоторой степени могут сравниваться с гармонией гласных в урало-алтайских языках и также уже сравнивались³⁷. Сюда относятся, например, умлаут и ассимиляция в германских языках. Умлаутом Якоб Гримм [Jacob Grimm] называет оттенок предыдущего a, порожденный последующими i и u. Адольф Хольцман³⁸ [Adolf Holtzmann] идет дальше Гримма и допускает появление у последующего a умлаута от i и u как в санскрите, так и в германских языках. Этим путем он объясняет так называемое Guṇa в санскрите, т.е. e и o, возникшие из i и u. Ассимиляция называется Гримм³⁹ встречающиеся почти только в древневерхненемецком диалекте переигрывание гласного последнего или предпоследнего слога многосложного слова в предыдущий. Потт⁴⁰ употребляет выражение "ассимиляция гласных" в более широком смысле и объясняет тем самым множество явлений в индогерманских языках. Из зендского языка может быть здесь отмечено чрезвычайно частое явление, суть которого в том, что последующее i, u и a требует включения подобного гласного в предыдущий слог. Так, соответствуют, например, paiti, jazāiti, kerenuischi, tauruna и daem санскритским формам पति pati, यज्ञाति jadschāti, कृणाषि krṇoschi, तरुण taruṇa и देव deva.

33. Так как в индогерманских языках умлаут и ассимиляция, как совсем ясно было видно, развились в относительно поздний период языка, можно было бы прийти к предположению, что и в урало-алтайских языках законы гармонии гласных образовались лишь постепенно. Про-

³⁶ Там же, с. 29, § 54 и 55. Попов. Указ. соч., с. 6, § 13.

³⁷ Pott. Etymologische Forschungen, II, с. 9 и 10.

³⁸ В двух маленьких сочинениях, свидетельствующих о большом остроумии: Ueber den Umlaut, Carlsruhe, 1843 и Ueber den Ablaut, Carlsruhe, 1844.

³⁹ Deutsche Grammatik, I. 3-е изд., с. 34.

⁴⁰ Там же, ср. регистр в т. II, с. 761 и ассимиляцию.

тив такого предположения, мне кажется, говорит уже то обстоятельство, что различные члены этого большого племени, которые в грамматическом и лексическом отношении настолько отошли друг от друга, что невозможно, несмотря на все сходство в общем и целом, осмелиться назвать их близкими родственниками, в законах гармонии гласных показывают такое поразительное сходство. Хотя, пожалуй, то явление, что финский язык, который среди всех известных чудских языков в большей мере сохранил первоначальный характер, в высшей степени соблюдает гармонию гласных, в то время как другие члены этого племени только иногда обнаруживают ее редкие следы, могло бы быть благоприятным для мнения⁴¹, что те строгие законы гармонии гласных покоятся на своеобразной организации языковых органов этих народов и только со временем, вероятно через многократные соприкосновения с народами других племен, могут снова упраздниться. Но этим я ни в коем случае не хочу сказать, что якутский язык, где гармония гласных кажется наиболее развитой, в каждом отдельном случае будто бы сохранил древний характер. Напротив, я того мнения, что каждое последующее о и ö здесь, как и в монгольском народном языке, можно объяснить как относительно поздно появившуюся ассимиляцию а и ä. Я заключаю это из близко родственных турецко-татарских языков и из монгольского письменного языка, который в своих древнейших, написанных так называемым квадратным письмом памятниках обнаруживает а после о и ä после ö⁴². В калмыцком языке мы имеем то же явление, что народ допускает появление ассимиляции там, где ее еще не знает письменный язык. Даже можно было бы, вероятно, пойти еще дальше и предположить, что у и ү также первоначально были представлены только в корневом слоге и лишь позднее появились в окончаниях путем ассимиляции ы и и. Мы увидим впоследствии, что в якутском языке и консонанты вследствие закона ассимиляции испытывали изменения, по мере того как в турецко-татарских языках мы их искали бы напрасно. Хотя тем самым и признается, что законы гармонии гласных со временем могли испытать некоторые изменения, однако по крайней мере противопоставление между твердыми и мягкими гласными, которое сохраняется во всех урало-алтайских языках, разве только что какой-либо из них полностью отказался бы от гармонии гласных, должно рассматриваться как существующее испокон веку.

Соединение простых гласных в дифтонги и трифтонги

34. Из соединения легкого гласного с тяжелым, стоящим в алфавите над ним, возникают четыре дифтонга ya, iä, yo, yö. В первом дифтонге господствует стоящий впереди легкий гласный (ы), но в трех других — последующие тяжелые (ä, o, ö), да такие подчас слизь-

⁴¹ C a s t r é n. Dissertatio academica de affinitate declinationum in lingua Fennica, Esthonica et Lapponica. — Helsingforsiae, 1839. — S. 39 в примечании.

⁴² Бобровников. Указ. соч., с. 31, § 60.

ные, что их принимают за долгие. Что здесь слышит ухо, оправдывается грамматикой: ибо позднее мы увидим, что *iä*, *yo* и *jö* крайне часто переходят в тяжелые гласные и там, где последний компонент кажется почти долгим, чередуются с тяжелыми долгими; напротив, *ya*, где ухо слышит преобладание *y*, не ослабляется в основе в *a* и в аффиксах чередуются с этим гласным только в виде исключения⁴³. Впрочем, в *ya* второй компонент звучит не как чистое *a*, а как звук между *a* и *ä*; чтобы не вводить нового знака и чтобы не нарушать стройную на вид систему гласных, я предпочел обозначение такого трудно фиксируемого звука через *a*, так как тем самым не может возникнуть дальнейшего недоразумения. Замечено также, что *y* и *ÿ* здесь соединяются с *o* и *ö* в дифтонг, что, напротив, в последующем слого, как отмечается выше, за *y* и *ÿ* могут следовать только *a* и *ä*⁴⁴. Я охватываю четыре разбираемых здесь дифтонга названием тяжело оканчивающиеся дифтонги или дифтонги с тяжелым окончанием.

В турецко-татарских языках, так же как и в монгольском и калмыцком, полностью отсутствует этот класс дифтонгов, если в османском не слышится *iä* или *jö* после *ej* /*k*/ ⁴⁵. Финны⁴⁶ и лопари⁴⁷ знают *iä*, *jö* (*yö*) и *yo* (*uo*). У финских дифтонгов, как и в якутском языке, второй гласный вроде бы является главным, у лопарских, по Раску, также второй, однако по более точным исследованиям Кастрена — первый⁴⁸. Уо соответствует итальянскому *uo*, которое восходит к латинскому *o* и только крайне редко к *u*. Испанское и французское *ie* (*iä*) возникает так же из *e*, а не из *i*⁴⁹.

⁴³ О правильности нашего толкования говорит способ, как Уваровский обозначает дифтонги: *ya* через *y* с апострофом наверху, *iä* через *e*, *yo* через *o*, *jö* как простое *ö* через *jo* со знаком циркумфлекс сверху. Миддендорф узнавал *iä*, *yo* и *jö* гораздо чаще, чем *ya*, которое он обозначал через *y* с двумя точками сверху, через *yh*, *ye*, *yä*, *ö*, *öä*, *äe* и *äa*; Давыдов передает *ya* через *э*: в "Катехизисе" находим для *ya* *h* и *e*.

⁴⁴ Аналогичное явление выступает в маньчжурском языке; здесь после *e* в последующем слого не может быть *o*, но несмотря на это *e* и *o* соединяются в дифтонг.

⁴⁵ Ср.: Bulletin hist.-phil. T. V, с. 294, или Kritische Bemerkungen..., с. 9.

⁴⁶ Sjögren. Ueber die Finnische Sprache und ihre Literatur, с. 16; Castrén. De affinitate declinationum etc, с. 29, § 16; Fab. Callan. Finsk Språklära, Helsingfors, 1847, с. 6.

⁴⁷ Castrén. Vom Einflusse des Accents in der Lappländischen Sprache, с. 27.

⁴⁸ Там же и De affinitate..., с. 29, § 16 и с. 32, § 20.

⁴⁹ Diez, Grammatik der romanischen Sprachen, I, с. 128, 138, 145, 172.

В современных турецко-татарских и калмыцком⁵⁰ языках вместо рассматриваемых здесь дифтонгов появляются два других дифтонга, которых недостает якутскому языку, а именно: ау и аю: *اون او* онау, *ايكاو* ikäy. В монгольском языке Шмидт и Ковалевский приводят только *ао*, но у Бобровникова на с. 25 § 47 *ао* передается через ауга, *ао* - через кэүкхэнь.

35. Вторая группа дифтонгов, которую я ради краткости хочу называть *i*-дифтонгами, образуется путем соединения восьми простых гласных с *ai*, *äi*, *oi*, *öi*, *yi*, *ii*, *yü*, *yi*. *Ai* и *yü*, возможно также и другие дифтонги этой группы в словах, которых мне не приходилось слышать, произносятся иногда с большим удлинением первого гласного. В таком случае я пишу *äi* и *yü*. Гласный *i*, который в якутском языке определенно относится к мягким гласным, мы видим здесь в четырех дифтонгах (*ai*, *oi*, *yi*, *yü*) соединенным с твердыми гласными: явление, которое во всяком случае заслуживает внимания. Можно ли отсюда заключить, что *i* раньше, как и в монгольском и финском языках, было нейтральным гласным, из которого позднее развилось *y*? Об *ii* я должен еще заметить, что это соединение гласных не только графически, часто как русское *ий*, но и на деле, в звуковом отношении образует дифтонг, как бы парадоксально это ни казалось. Морфология полностью подтверждает правильность этого толкования.

Весь этот класс дифтонгов выявляется также и в турецко-татарских языках; у монголов, которые не имеют *y*, отсутствует только *yi*. Шмидт, правда, забыл указать на стр. 1 своей грамматики *öi* и *yü* (*üi*), но упоминает их на с. 8; Ковалевский, который не признает *ö*, не приводит конечно также и *öi*; у Бобровникова (с. 14, § 31) я нахожу все семь дифтонгов, то же самое у Попова (с. 4, § 7) для калмыцкого языка. Банзаров тоже признает дифтонг *öi*, так как он *ао* передает через *surdemöi*⁵¹. В финском языке отсутствует *yi* (также нет и *y*) и *ii*, зато имеется *ei* наряду с *äi*⁵².

36. Четыре якутских трифтонга возникают из соединения четырех тяжело оканчивающихся дифтонгов (*ya*, *iä*, *yo*, *yö*) *ci*: *yai*, *iäi*, *yoi*, *yöi*.

В турецко-татарских и монгольском языках не находится никаких следов этих трифтонгов. В финском языке, прежде писали *nuoinen*, *nuoille*, *nuoita*⁵³ и т.д., но теперь третий гласный опускают, так как он больше не слышится⁵⁴. В лапландском среди других трифтонгов имеются также *iei* и *uoi* (*yoi*)⁵⁵.

⁵⁰ Попов. Указ. соч., с. 4, § 7.

⁵¹ Bulletin hist.-phil., T. V, с. 131.

⁵² Collan. Finska Språklära, с. 7.

⁵³ Vhael. Grammatika Fennica, Aboae, 1733, с. 53.

⁵⁴ Castrén. De deklinatione..., с. 31, § 18.

⁵⁵ Castrén. Vom Einflusse des Accents..., с. 28.

37. Так как в якутском слове никогда не появляется хиатус, 16 возможных соединений гласных, о которых мы говорили в предыдущих параграфах, если они выступают как составные части одного и того же слова, всегда следует произносить как ди- или трифтонги.

38. Применительно к гармонии гласных у ди- и трифтонгов принимается во внимание всегда только первый гласный. Таким образом,

ыа, ыӥ	ыаӥ	могут	следовать	непосредственно	только
иӥ, иӥ, иӥ	иӥ	-	-	-	-
уо, уӥ, уоӥ	уоӥ	-	-	-	-
ӱӧ, ӱӥ, ӱӧӥ	ӱӧӥ	-	-	-	-

за	а,	ы,	ыа,	аӥ,	ыӥ,	ыаӥ
-	ӥ,	и,	иӥ,	аӥ,	иӥ,	иӥ
-	о,	у,	уо,	оӥ,	уӥ,	уоӥ
-	ӧ,	ӱ,	ӱӧ,	ӧӥ,	ӱӥ,	ӱӧӥ

аӥ	может	следовать	непосредственно	только
аӥ	-	-	-	-
оӥ	-	-	-	-
ӧӥ	-	-	-	-

за	а,	ы,	у,	ыа,	уо,	аӥ,	ыӥ, уӥ,	ыаӥ, уоӥ
-	ӥ,	и,	ӱ,	иӥ,	ӱӧ,	аӥ,	иӥ, уӥ,	иӥ, ӱӧӥ
-	о,	оӥ						
-	ӧ,	ӧӥ						

Или: непосредственно за

ыа,	аӥ,	ыӥ,	ыаӥ	могут	следовать	только
иӥ,	аӥ,	иӥ,	иӥ	-	-	-
уо,	уӥ,	уоӥ		-	-	-
ӱӧ,	ӱӥ,	ӱӧӥ		-	-	-
оӥ				-	-	-
ӧӥ				-	-	-

а,	ы,	ыа,	аӥ,	ыӥ,	ыаӥ
ӥ,	и,	иӥ,	аӥ,	иӥ,	иӥ
а,	у,	уо,	аӥ,	уӥ,	уоӥ
ӥ,	ӱ,	ӱӧ,	аӥ,	уӥ,	уӧӥ
о,	у,	уо,	оӥ,	уӥ,	уоӥ
ӧ,	ӱ,	ӱӧ,	ӧӥ,	уӥ,	уӧӥ

39. Я не берусь подтверждать имеющейся в языке словоформой наличие каждой приведенной в качестве допустимой комбинации гласных. Тем не менее я, не задумываясь, представил, как возможные со стороны гармонии гласных все мыслимые комбинации, которые вытекают из закона, изложенного в предыдущем параграфе, так как я среди многих тысяч слов, слыханных мной из уст Уваровского, не нашел ни одного, кроме суоччыгын'ах, в котором последовательность гласных могла бы быть объяснена не из этого закона. Но это суоччыгын'ах, очевидно, сложное слово, в котором несовместимые гласные (уо-ы) не являются компонентами одного и того же слова, и

притом отделены друг от друга двойным консонантом, который в маньчжурском языке мешает гармонии гласных⁵⁶.

40. И, наконец, я обращаю здесь внимание еще на одно явление, которое во всяком случае заслуживает внимания. Выше, в § 34, мы уже говорили, что в дифтонгах *iä*, *yo* и *jö* превалирует последний гласный; но несмотря на это мы видим, что после *yo* и *jö* следуют не *o* и *ö*, как следовало бы ожидать, а *a* и *ä*: *yota*, *yola*, *jörän*, *jöräx* и т.д. Если высказанное выше наше предположение, что каждое *o* и *ö*, выступающее в первом слове, могло бы быть объяснено из ассимиляции *a* и *ä*, оказалось бы верным, тогда последовательность гласных *yo* — *a* и *jö* — *ä* представило бы в отношении гармонии гласных более древнее состояние языка, где ассимиляция последующих гласных еще не произошла.

Чередование гласных в аффиксах

41. Тяжелые гласные (*a*, *ä*, *o*, *ö*), с одной стороны, и легкие (*y*, *i*, *u*, *ü*) — с другой, различаются между собой как составные части аффикса только в звуковом отношении, но не в смысловом. Другими словами: каждый аффикс появляется, что касается его гласного, в четырех вариантах, смотря по тому, какой гласный непосредственно ему предшествует. Примеры: *aḡa-lar* 'отцы', *äcä-lär* 'медведи', *oḡo-lor* 'дети', *dörö-lör* 'носовые ремни', *aḡa-ta* 'его отец', *äcä-tä* 'его медведь', *oḡo-to* 'его ребенок', *dörö-tö* 'его носовой ремень'; *aḡa-lāx* 'имеющий отца', *äcä-lāx* 'имеющий медведя', *oḡo-lōx* 'имеющий ребенка', *dörö-lōx* 'имеющий носовой ремень'; *aḡa-ny* 'отца', *äcä-ni* 'медведя', *oḡo-nu* 'ребенка', *dörö-nü* 'носовой ремень'; *aḡ-yi-lyin* 'быть прочитанным', *ät-i-lin* 'быть сказанным', *oḡor-u-lün* 'быть сделанным', *kör-ü-lün* 'быть увиденным'; *aḡa-lbin* 'с отцом', *äcä-lin* 'с медведем', *oḡo-lün* 'с ребенком', *dörö-lün* 'с носовым ремнем'. С другой стороны, подчас достаточно лишь чередования легких и тяжелых гласных, чтобы различить по крайней мере сегодня два аффикса с различным значением, которые с самого начала ничего не имеют общего друг с другом и могут быть совершенно различными. Так, например, после основ, которые оканчиваются на согласный, *i*-дифтонг или трифтонг, тяжелый гласный обозначает аффиговый посессив 3-го лица, легкий гласный — аккузатив: *bas-a* 'его голова', *üs-ä* 'его рысь (зверь)'; *oton-o* 'его ягода', *körör-ö* 'его смотрение'; *bas-y* 'голову', *üs-ü* 'рысь', *oton-u* 'ягоду', *körör-ü* 'смотрение'. Причастие прошедшего времени в утвердительной форме отличается ныне только своим легким гласным от причастия настоящего времени в отрицательной форме, которое имеет в аффиксе тяжелый гласный: *bar-byt* 'ушедший', *bar-bat* 'не идущий'; *käl-bit* 'пришедший', *käl-bät* 'не приходящий'; *oḡor-but* 'делавший', *oḡor-bot* 'не делающий'; *öl-büt* 'умерший', *öl-böt* 'неумирающий, бессмертный'.

⁵⁶ De la Gabelentz. *Éléments de la Grammaire Mandchoue*, с. 17, § 18.

В османском языке в аффиксах появляются только шесть гласных: все легкие, а из тяжелых только а и ä. Примеры: قارى qare 'снега', الى eli 'руку', طوزو tozou 'пыль', گونو guieulu 'озеро'; во множественном числе: qar-lar, el-ler toz-lar, guieul-ler⁵⁷; далее التنجي алтынчы, ايکنجي ikinçi, اوننجي онунчу, دوردنجي дөрдүнчү⁵⁸. У нижегородских татар, имеющих, как мы выше видели, 12 гласных, не появляются, как в якутском языке, в аффиксах все гласные, а всего лишь 10. Там чередуются: 1) а с ä, как в османском, 2) в открытых словах твердое и мягкое е с твердым и мягким ö, 3) в закрытых слогах ы и і с твердым и мягким ÿ. А и ä соответствуют тяжелым якутским гласным, восемь прочих - легким; э (твердое е) и ы следуют за а, о, ы, э, у и ү (твердое й); е и і - за ä, і, е, ÿ, ö и ÿ - за ö; ө (твердое ö) и ү за е. Примеры: башэ 'его голова', башын 'его голову', колэ 'его рука', Акк. - колын, улэ 'его сын', улын 'его сына', тешэ 'его зуб', тешин 'его зуба', онө 'его голос', Акк. онүн, онө 'его мука', Акк. енүн.

В монгольском книжном языке в аффиксах чередуются: 1) а с ä, 2) ц с ÿ⁵⁹. Гласный і образует особую категорию. В народном языке, как я узнал у госп. Банзарова, чередование в некоторых аффиксах проходит через все гласные, с отдельными исключениями для і; так, особенно в аффиксе претерита ба: alaba, iräbä, odbo, übu и т.д. Из лежащих передо мной гранок "Грамматики" Бобровникова я обнаружил в народном языке только чередование среди четырех гласных (четырёх якутских тяжелых) в одном и том же аффиксе; ср. аффикс на́мь, наэ́мь, но́мь, ноэ́мь, с. 134, § 238; ба, бэ, бо, bö, § 240; ла, лэ, лб, лб, с. 135, § 241.

В финском языке е и і стоят в аффиксах самостоятельно, а чередуется с ä, о - с ö, ц - с у (нашим ÿ), а также иногда о, ö, ц, у между собой⁶⁰.

42. Только в порядке исключения мы обнаруживаем в аффиксе чередование гласных, выходящее за пределы класса, такое как в бардмсăх = бардмсик, күбзү = көбзө (монг.); монгольское слово, соответствующее слову kilbäqir, имеет аффикс с тяжелым гласным, образующий и в якутском языке достаточное количество дериватов.

В турецко-татарских языках такое чередование происходит

⁵⁷ Vigui er. Указ. соч., с. 59-61. Для понимания описания замечу, что е у Vigui er соответствует нашему ы, его ä - нашему ä.

⁵⁸ Карманная книга..., II, с. 9.

⁵⁹ Шмидт выводит инфинитив из глагольных основ с твердыми гласными на о, Ковалевский и Банзаров - на ц, что гораздо вернее, так как в калмыцком языке здесь ц.

⁶⁰ Collan. Finska Språklära, с. 138 и след.

уже чаще: на месте старого окончания аблатива ^{دین} [din] находят сейчас ^{دَن} [dan] или ^{دان} [dan]; глагольное имя на [r] имеет в аффиксе то тяжелый (^{اومُر} [umar] от ^{اومق} [ummaq]), то легкий гласный (^{وارُر} [varur] от ^{وارمق} [varmaq]), наряду с ^{دیرین} [dirin] имеется также ^{دیران} [diren]. При сравнении якутского языка прежде всего с родственными языками такое чередование гласных также кажется не редким. Аффиксированным посессивам 3-го лица ^{سی} [si] и ^ی [i] в якутском языке соответствуют та (tä, to, tö) и а (ä, o, ö), аффиксу каузатива ^{دور} [dur] и ^{ور} [ur] - тар и ар (^{توشورمک} [tüšürmek] = түсүр), ^{توتام} [tutam] (Гиганов. Грам., с. 128) = тутум. Сравнивают еще окончания следующих слов, которые я не смог расчленить: ^{یدی} [idi] = cättä, ^{بکرمی} [igirmi] = cүрбä, ^{بورى} [börj] = böpö, ^{بو طاق} [butaq] = бутук, ^{میبه} [mijä] = mäji.

43. Четыре дифтонга с тяжелым окончанием чередуются также в аффиксах с учетом непосредственно предшествующего гласного: ахсын 'все восемь, восьмеро' от аҕыс 'восемь', бäs-iän 'все пятеро, пятером' от биäs 'пять', он-уон 'все десять, вдесятером' от уон 'десять', үс-үөн 'все трое, троём' от үс 'три'; барых 'давайте пойдём', ät-iäh 'давайте скажем', онр-уох 'давайте сделаем', көр-үөх 'давайте посмотрим'.

44 Дифтонги с тяжелым окончанием чередуются далее в аффиксах: 1) с тяжелыми краткими: ср. каузативы сят-ыар и хат-ар, ip-iär и иң-är, тур-уор и орд-ор; интенсивы ыт-ыалä, täb-iälä, охс-уолä, үт-үөлä с асат-алä, көбүт-älä; 2) с тяжелыми долгими: ср. деноминативы сүбä-liä, доҕолоң-нуо, күндү-lүө, мөҕөлчөх-түө с үлä-lä, тоҕон-нө, көтө-lө, мөҕөлчөх-тө. Ыа в этом образовании мне не встретилось.

45. Как раз там, где дифтонги iä, уо, үө обычно чередуются в аффиксах с тяжелыми долгими, вступает в силу случай, упомянутый выше в § 34, о более чем обычном оттенении (выделении) конечного гласного, так что он кажется почти долгим. То, что ыа в этом образовании не встретилось, можно как раз объяснить из того, что у этого дифтонга, как было уже выше также замечено, первый гласный преобладает над последующим.

46. Восемь i-дифтонгов распадаются на два класса в каждом по четыре дифтонга. К первому классу принадлежат дифтонги с тяжелым начальным гласным (ai, äi, oi, öi), ко второму - с легким (yi, ii, yü, üi). Дифтонги одного и того же класса чередуются в аффиксах: хаптаәi 'плоский' от хаптаә 'стать плоским', ämtäәi 'разбитый, разломанный' от ämtäi 'разломиться, разбиваться', тоңсоҕoi 'дятел' от тоңсуi 'клевать'; для oi я не могу привести примера; тугу бысаҕын-ыi 'что ты режешь ножом?', тугу ätäҕин-li 'что ты говоришь?', тугу онороҕун-yi 'что ты делаешь?', тугу көрөҕүн-yi 'что ты видишь?'

В турецко-татарских языках в аффиксах чередуется, кажется, только ai с äi: ^{آقا} акамак 'побелеть, стать белым'

от آق [aɢ] 'белый', كو بايمك күбәймәк 'размножаться'
от كۆب күб 'много'.

В монгольском народном языке, по Банзарову, чередуются: 1) ai, äi, oi, öi; 2) oi, öi, ui, üi; 3) ai, äi, oi, öi, ui, üi. В общем, все без разбора. У г-на Бобровникова, напротив, я нахожу пока только следующие чередования: 1) ai, äi, oi, öi (ср. аффиксы най, нэй, ной, нөй, с. 134, § 238; бай, бэй, бой, бөй, § 240; лай, лэй, лой, лөй, с. 135, § 241); 2) ui, üi (ср. аффикс муй, мүй, с. 134, § 238).

В финском языке чередуются ai с äi и oi с öi; Collan. Указ. соч., с. 138 и след.

47. Четыре трифтонга, которые соотносятся между собой так же, как дифтонги с тяжелым началом (ya, iä, yo, yö), не встретились мне в отдельных аффиксах; но я не хочу здесь оставить упомянутым, что хатыаи и хотуои сосуществуют с одинаковым значением.

Гармония гласных в сложных словах

48. В якутском языке очень мало действительно сложных слов, где оба соединенных слова так тесно слились в смысловом и звуковом отношении, что представляют собой одно слово. Первым членом сложного слова в таких случаях большей частью является местоименная основа, которая в результате ассимиляции своего гласного утратила самостоятельность. Сюда относятся: 1) бы-жыл 'в этом (нынешнем) году, ныне', би-лигин 'сейчас, теперь' и бү-гүн 'сегодня' образовались путем сложения бу 'этот' с жыл=чыл 'год', лигин (?) и күн 'день'; 2) ä-cil 'в будущем году' и ö-jün 'послезавтра' образовались из о 'тот' и сыл (здесь также с чередованием гласного в имени) 'год', күн 'день'; 3) ба-ҕасä 'вчера' и бө-лүн 'в прошлую ночь' образовались из ба и киäсä 'вечер', түн 'ночь'. В катәдәрин (катәх + орун; см. дополнения к словарю) и курбусах (кур + бысах) мы видим, если верно объяснение, предположенное в словаре, как два имени существительных образуют одно сложное слово, да так, что гласные последующего слова ассимилировались гласными предыдущего. Суоччыгыһах также является сложным словом, но я не в состоянии объяснить дальше первое слово; гармония гласных здесь, как уже было замечено в § 39, не соблюдена. Нигде, если мы оставим совсем в стороне только что упомянутое слово, чередование гласных не выходит за пределы своего класса: повсеместно чередуются только легкие с легкими, тяжелые с тяжелыми.

В диалекте нижегородских татар бөгүн соответствует нашему бүгүн, быжыл является общим для обоих языков. В этом диалекте ö, как мы видели выше, в § 41, относится к легким гласным и появляется на месте y (بو бу), так как перед ü не может стоять y. В османских формах orda 'там' и ordan 'оттуда', bourda и chourda 'здесь', bourdan и chourdan

'отсюда'⁶¹, которые образовались путем сложения *o, ou, chou* с локативом или аблативом от *بیر* [yer], произошел тот обратный случай, что именно гласный главного слова подчинился гласному местоимения. О сложных словах с *اولماق* [olmaq], *o* которого, в зависимости от того, следует ли за ним твердый или мягкий гласный, переходит в *a* или *ä*, говорилось выше, в § 32. Этот пример и оба сложных числительных *سكسن* *säk-sän* и *طقسان* *doksan*, в которых *o* от *اون* [on] трансформировались в *ä* и *a*, вместе с тем показывают нам, что *o* в турецко-татарских языках, что мы не можем заключить из других явлений, так как этот гласный не выступает в аффиксах, стоит, как и в якутском языке, в более близком отношении к тяжелым (*a, ä*), чем к легким гласным (*y, ü*). В некоторых сложных словах ассимиляция гласных еще не произошла. Примеры из нижегородского диалекта: *билбау* *بيلباو* 'кушак' образовалось из *бил* 'талия' и *бау* 'веревка'; *киндраш* *کيندر اش* 'конопляное семя' - из *киндир* 'конопля' и *аш* 'пища'. В *кылак* *قيللاک* 'волосное сито', образовавшемся из *кыл* 'конский волос' и *илäk* 'сито', гласный первого слова полностью выпал, а начальный гласный второго слова под влиянием непосредственно предшествующего твердого *д* перешел в *ы*. Тобольские татары пишут *قيل ايلاک* [qil iläk] - два обособленных слова⁶².

Противопоставление тяжелых и легких гласных

49. Четыре краткие легкие гласные (*y, i, u, ü*) чаще всего служат вставными гласными при присоединении аффиксов, имеющих согласное начало, к именным и глагольным корням, оканчивающимся на согласный или *i*-дифтонг и трифтонг. Примеры: *аға-м* 'мой отец', но *бас-ы-м* 'моя голова', *әңнә-и-м* (от *әңнә*) 'моя тетя', *уол-у-м* 'мой сын', *көрөр-ү-м* 'мое смотрение'; *санә-ң*, 'думайте', но *быс-ы-ң*, 'отрежьте', *әт-и-ң*, 'скажите', *онр-у-ң*, 'сделайте', *көр-ү-ң*, 'взгляните'; *хара-р* 'почернеть', но *әт-ы-р* 'прославиться', *сиг-и-р* 'намочнуть', *күс-ү-р* 'становиться сильным'. *Көңөр* 'стать синим, синеть', от *күс* 'синий', стоит довольно обособленно и полностью соответствует *كوکرمک* [kö-gürmäk], но которое не удивляет, так как в турецко-татарских языках, как кажется, этот способ деноминации всегда имеет тяжелый гласный перед согласным аффикса.

В османском языке, мы видим, что те же четыре гласные выполняют только что упомянутую функцию: *باشم* *bachym* 'моя голова', *ایشم* *ichim* 'моя работа', *دوستم* *dostoum* 'мой друг', *گوزم* *guieuzum* 'мой глаз'⁶³. Диалект нижегородских татар, который допускает в аффиксах восемь легких

⁶¹ Viguiet. Указ. соч., с. 206.

⁶² Гиганов. Словарь, с. 538.

⁶³ Pfitzmaier. Указ. соч., с. 217.

гласных, в качестве вставных употребляет те же восемь гласных, а именно: э (твердое е), е, э (твердое ö) и ö в открытых, ы, і, у (твердое ү) и ү в закрытых слогах. Примеры: баш-э-быз 'наша голова', теш-е-біз 'наш зуб', ен-э-бүз 'наша мука', өн-ө-бүз 'наш голос'; баш-ы-м 'моя голова', теш-і-м 'мой зуб', ен-ү-м 'моя мука', өн-ү-м 'мой голос'.

50. Эти же четыре гласные часто появляются в качестве Schwa mobile (подвижное шва) между двумя консонантами: угура = угра, бибігірäs = бибігрäs, бочугурас = бочуграс, бырах = брах. То же самое в следующих словах, заимствованных из русского языка: быдыра = выдыра, нэсілі äх = ночлег. Кірі стäпär = Христовор. В абыра = абра гласный имеется еще в монгольском (ᠠᠪᠦᠷᠠᠴᠤ [aburaqu]). Кырымах следует возводить, пожалуй, к кырмай [kirmaj]⁶⁴, а не к кырмай [kiramay], как я дал в словаре, так как во время его печатания мне была известна только эта форма из Шмидта. В таналай = танглай [tanglai] и кылабаччы = килбаччи мы видим, что в виде исключения тяжелый гласный (а) выполняет роль вспомогательного гласного; между тем здесь, может, уже у тех монголов, с которыми соприкасались якуты, существовали варианты⁶⁵. Так, например, в монгольском языке имеется наряду с тенгри [tengri] также форма тенгери [tenggeri], в татарском языке, напротив, отсутствует тяжелый гласный между носовым и р (тэнгри [tanri]), в калмыцком (тэнгери [tengeri])⁶⁶ и якутском (таңара) языках мы находим, с другой стороны, расширенную форму.

51. Усиление, выступающее в форме э перед анлаутным гласным местоименных основ, перед консонантным началом основ получает, в зависимости от качества последующего гласного, вставные гласные і или у, тоже легкие: с-бл, с-іті, но сі-білігін, су-бу, су-манна и т.д.

52. Иностранные слова, имеющие в анлауте стечение согласных или один согласный, который в якутском языке в анлауте не допускается, получают, как правило, в качестве протезы легкий гласный. Так возникли из русских штаны, сталь, спирт, ром, рубаха – якутские ыстан (ср. اشتان [ištary]), ыстал, іспірт, уруом, ырбахы. В орохоспо = рождество выступающее впереди о вызвано последующим о, так как гласному о может предшествовать только о.

53. В то время как тяжелые гласные (а, ä, о, ö) какой-либо основы⁶⁷, если они защищены конечным согласным, остаются без изменения перед любым аффиксом, двух- и многосложные именные и гла-

⁶⁴ Ковалевский. Монгольско-русско-французский словарь. III, с. 2547 а.

⁶⁵ Ср.: гилалай [gilabaljaqu] и гилубалай [gilubaljaqu], Там же, III, с. 2528 в.

⁶⁶ Ковалевский. Указ. соч., с. 1697 а; Бобровников. Указ. соч., с. 35, § 67.

⁶⁷ Чтобы предотвратить все недоразумения, я должен заметить, что здесь и далее под основой я ни в коем случае не понимаю толь-

гольные основы, имеющие в ауслауте согласный, с предшествующим легким гласным после простого консонанта, как правило, опускают перед аффиксами с гласным анлаутом эти легкие гласные конечного слога, часто являющиеся лишь вставными. Таким способом возникли: анна из алын-а, иннә из ilin-ä, мунна из мурун-а, көхсө из көҗүс-ä; ахтабын из аҗын-абын, көинбүүн из көјүн-äбин, ылыл-лабын из ылылын-абын, ätilläбин из ätilin-äбин, онсуллабын из онсулун-абын, көсүтүләбин из көсүтүлүн-äбин. Некоторые аффиксы с консонантом в анлауте, которые обычно присоединяются без вставных гласных, получают их после таких основ⁶⁸. Так звучит, например, причастие прошедшего времени от быс - быспыт, но от ылылын - ылылыбыт; отрицательное причастие настоящего времени от быс - быспат, но от ылылын - ылылыбыт; от бас 'голова' образуют баспыт 'наша голова', но от көҗүс 'спина' - көхсүбүт 'наша спина'. Во множественном числе киннәр (от кини 'он'), сократившемся киниләр, конечный легкий гласный основы выпал перед окончанием множественного числа.

То же самое явление мы видим в родственных языках: صوقراچماق [soqrajmaq] от كۆنگۈل [köngül]⁶⁹, صوقر [soqur]⁷⁰. В دۆكسان [doksan], образовавшегося из сложения دۆكۈز [dokuz] и اون [on], и ساکسن [säksän], образовавшегося из сложения säkiz и اون on, мы обнаруживаем при основосложении выпадение легкого гласного. В османском языке, как учит нас Пфицмайер [Pfitzmaier]⁷¹, легкий гласный может отсутствовать еще до присоединения аффикса, если при этом не возникает слишком большой грубости: بایر [bayr] или بایر [bayr], اۋمۈز [omuz] или اۋمۈز [omuz], کۆکۈش [köks], اۋغل [oɟl] или اۋغل [oɟl], اۋیۈن [oju:n] или اۋیۈن [oju:n]. Казанские татары идут, кажется, еще дальше, опуская даже легкие гласные односложных основ перед аффиксом с гласным в анлауте. Так, я нахожу в рукописном русско-татарском словаре⁷² нашего музея براو и قصابن и پچو переданными через пчу, ксамьнь и бряу.

ко сочетание звуков, неделимое больше для нас после отбрасывания всего того, что называется аффиксом, а вообще каждый значимый слог или сочетание слогов применительно к образованным от него словоформам.

⁶⁸ Bulletin hist.-phil. T. V, с. 344 или в Kritische Bemerkungen..., с. 48 такие формы я пытаюсь объяснить метатезой.

⁶⁹ Казем-Бек. Общая грамматика турецко-татарского языка, с. 132; в переводе Ценкера с. 71.

⁷⁰ Иванов. Татарская грамматика, с. 186.

⁷¹ Там же, с. 199 и 200.

⁷² Хальфина. Т. II, с. 425, 426, 430, 433. Ср. об этом слове: Dorn. Das Asiatische Museum der Kais. Akad. der Wissenschaften, с. 29 и 115.

В диалекте нижегородских татар, где мы во втором и последующем закрытом слоге находим среди легких гласных ы, і, твердое и мягкое ү, легкий гласный не выпадает перед аффиксом с гласным в анлауте, а переходит соответственно в э (твердое е), е, э (твердое ө) и ө. Примеры: кэцкыр 'кричи', кэцкэрäмын 'я кричу', үтир 'убей', үтерäмин 'я убью', енүт 'забудь', енетäмын 'я забываю', төшүр 'повали', төшбрäмин 'я повалоу'.

54. Если из ыары́ получается ыаҗабын и из кыры́ - кырҗабын, то это можно объяснить следующим образом. Гласный і-дифтонга переходит перед аффиксом с гласным в анлауте сначала в ј, потом в җ, а предшествующий легкий гласный выпадает.

Я позволю себе здесь небольшое отступление, говоря об одном аналогичном явлении в русском языке, а именно о выпадении первого компонента і-дифтонга, стоящего в ауслауте, перед аффиксом с начальным гласным, и главным образом по той причине, что оно из-за своеобразной русской орфографии не сразу бросается в глаза. Как известно, в русском языке имеется большое количество основ имен существительных с консонантом в ауслауте, которые опускают перед падежными окончаниями, имеющими гласный в анлауте, предшествующие конечному консонанту гласные е или о, играющие здесь роль легких гласных (отец, отца и т.д.). Окончание ей, как в якутском языке ы́ в ыары́ и кыры́, попадает из-за близкого родства і с согласным ј в эту категорию. Так и писали бы, как говорят: соловја, соловју, соловјом, соловјä, соловји, соловјов, соловјам, соловјами, соловјях вместо соловья, соловью, соловьём, соловье, соловьи, соловьёв, соловьям, соловьями, соловьях; тождественность склонения слова соловей со склонением слова отец, вплоть до мн. ч., была вроде бы очевидной. При случае я продолжу сравнение с русским языком, чтобы показать, как неточное обозначение звуков языка способствует затруднению понимания даже регулярно образованных форм.

55. То, что і-дифтонги с легким анлаутом (ы́, і́, у́, ү́) на самом деле легче, чем те же дифтонги с тяжелым анлаутом (а́, ä́, о́, ö́), может быть заключено с некоторой вероятностью также еще из следующего явления. От именных основ, оканчивающихся на гласный, образуются средние глаголы [Verba neutra] тем способом, что гласный основы возводится в і-дифтонг посредством добавления к нему і: аңа́ 'раскрываться' от аңа́ 'открытый', хорҗо́ 'прибегнуть к защите' от хорҗо́ 'защита, покровительство', булгу́ 'распрягаться' от булгу́ 'врознь, врассыпную, надвое, пополам'. Соответствующие деноминативы от именных основ с консонантным ауслаутом показывают здесь вместо легкого і і-дифтонг с легким анлаутом: басы́ 'одерживать верх' от бас 'голова', сҗи́ 'отсыреть' от сҗк 'сырость' и т.д. То же отношение мы встречаем в вопросительной форме предиката: ханна бысара́ 'где он обычно резал?' от бысара 'он обычно резал', ханна äтәрä́ 'где он обычно говорил?' от äтәрä 'он обыкновенно говорил', ханна оңророрó 'где он обычно делал?' от оңророрó 'он обычно делал', ханна көрбрó 'где он обычно смотрел?' от көрбрó 'он обычно

смотрел'; но: ханна бысары 'где он режет?' от бысар 'он режет', ханна ätärii 'где он говорит?' от ätäp 'он говорит', ханна оңрору 'где он делает?' от оңрор 'он делает', ханна көрөрү 'где он смотрит?' от көрөр 'он смотрит'.

В татарском языке от именных основ с вокальным окончанием также образуются средние глаголы [Verba neutra] посредством усиления гласного основы до i-дифтонга; но после согласных мы видим здесь i-дифтонг с тяжелым анлаутом:

كۆبایمәк [kübäimäk] от قارایماق [qaraimaq] от قارا [qara], كۆب [küb] 73.

Иностранные слова в отношении гармонии гласных

56. В § 31 и 38 мы показали, какие гласные в якутском языке могут следовать непосредственно друг за другом; в § 41 и след. мы изложили, что чередование в аффиксах между тяжелыми гласными, как и между легкими, вполне обычно, что, напротив, переход легкой гласной в тяжелую и обратно происходит только в виде исключения; далее мы отметили в § 44 более близкое родство дифтонгов с тяжелым ауслаутом (ыа, iä, уо, үө) с тяжелыми гласными и в § 46 расхождение между i-дифтонгами с тяжелым анлаутом (ai, äi, oi, öi) и i-дифтонгами с легким анлаутом (ыi, ii, уi, үi); наконец, в предыдущей главе мы обратили внимание на своеобразие легких гласных, вследствие которого мы оставили за ними это название. Все это мы должны были обязательно предпослать, чтобы чередование гласных в иностранных словах выявилось как одно в целом закономерное. В двух следующих параграфах будут разобраны монгольские, в следующих за ними — русские по происхождению слова; тунгусские слова, которые, пожалуй, также не отсутствуют в якутском языке, я оставил, при недостаточности наших пособий, которые ограничиваются небольшим собранием слов путешественников, совершенно в стороне.

57. Ранее уже говорилось, что якуты приняли в свой язык значительное количество монгольских слов. Так как теперь в монгольском языке i является нейтральным гласным, т.е. соединяется как с мягкими, так и с твердыми гласными, и так как далее, здесь, особенно в письменном языке, который мы, поскольку нам неизвестен диалект монголов, соприкасавшихся с якутами, единственно можем принять во внимание, законы гармонии гласных не совсем совпадают с таковыми якутского языка, должно было то или иное монгольское слово, по крайней мере в той форме, в какой оно сейчас бытует в письменном языке, испытать чередование в своих гласных при переходе в якутский язык, который вовсе не отошел от своих законов гармонии гласных. Я привожу здесь ряд таких примеров, где переход гласных по закону, кратко обрисованному в предыдущем параграфе, не нуждается в дальнейшем

73 Гиганов. Грамматика, с. 159 и след.

объяснении; только я добавляю после монгольского слова в скобках последовательность гласных, несовместимых друг с другом в якутском языке: [salkin] (a - i) = салгын, [takir] (a - i) = такыр, [dabirqai] (a - i - ai - дабырхай, [qalturqai] (a - y) = халтырхай, [doxulang] (o - a) = дохолоң, [qorya] (o - a) = хорго, [jobaqu] (o - a) = собуо, [qorumji] (o - i) = хоромцу, [tobči] (o - i) = чопчу, [sonin] (o - i) = сонун, [qojid] (o - i) = хоџут, [mojai] (o - ai) = моџоi, [kölge] (ö - ä) = kölö, [tölge] (ö - ä) = tölkö.

58. В примерах, приведенных в предыдущем параграфе, последующий гласный в якутском языке соответствует предшествующему: здесь же следует ряд примеров, где гласный основы ассимилирован:

[jaruqu] (a - y) = соруи, [kersegüü] (ä - ä - y) = көрсөү, [mönge] (ö - ä) = маңа, [kirsa] (i - a) = кырса, [bičiqan] (i - i - a) = бычыкан, [sibaqu] (i - a) = сыба, [kisa] (i - a) = кыса, [jiruqu] (i - y) = суруй, [jiryu] = сурук (ср. [šubtu] = супту = [sibtu]), [bulčirqai] (y - i - ai) = бычырхай. Иногда в якутском языке сосуществуют обе формы: [qatur] (a - y) = خاتون [xatur] = хатын = хотун, [qadaɣur] или [qadajur] [qadajur] (произноси: хадūr) = хатыр = хотūr, [talbiɣur] (произноси: талбūr) = далбыр = долбūr, [čakiɣur] (произноси: чакūr) = чакбыр = чокūr, [qamuqu] (a - y) = хамыи = хомуи.

59. Слова, заимствованные из русского языка, претерпели, само собой разумеется, гораздо более значительные изменения гласных. В русском слове, где с якутской точки зрения вперемежку стоят и твердые и мягкие гласные, якут должен был найти прежде всего основной тон, а именно: преобладают ли твердые гласные или мягкие. Если уж этот основной тон найден, то другие изменения происходят сами собой. Анализ ряда таких слов разъяснит только что сказанное. В слове "губернатор" преобладают твердые гласные, поэтому ə должно было превратиться в a , так же как и o на конце, так как никакой другой тяжелый гласный не может следовать за a : таким путем возникло "кубарнатар". Монголы, не захотевшие отказаться от ɣ , сделали из этого слова [gübirnatur] , которое К о в а л е в с к и й в своем словаре на с. 2578b передает через gubirnatur (a вместе с мягкими гласными!), так как этот согласный появляется только с мягкими гласными. В слове рождество = орохоспо оба o взяли верх над ə , которое должно было ассимилироваться; появление впереди слова o уже объяснено в § 52. В слове "болот" - шлот между ɥ (ö) и d смог появиться только o , если гласный основы не должен был быть пожертвованным. В словах "петух" и "Петербург" предшествующие мягкие гласные одержали победу над твердыми гласными конечного слога; на месте его появился прежде всего родственный мягкий гласный - y , а перед y из тяжелых гласных может стоять только ö : так появились фор-

мы ботук и Бётөрбурук (второе вставное ү имеет свое объяснение в § 50). В слове Кирістәпәр = Христофор предшествующее и вызвало превращение обоих о в ә. Из слов "кудри" и "улица" возникли посредством ассимиляции и, несовместимого с ү: кудуру (о вставленном ү см. также в § 50) и улукса⁷⁴. В словах "город" - "гуорад" и "порох" = "буорах", вероятно, тон, покоящийся на первом о, вызвал переход этого гласного в уо; второе, безударное о, которое больше приближается к ә, чем к о, после уо смогло стать только ә. Из "колода" получилось "холуода", из "узор" - "усуор", так как ә не может следовать после о, а о после ү. Из "Ивана" смогло бы получиться "Ыбан" или "Убан", если должен был сохраниться второй гласный, но вместе этого мы находим "Уйбан" - без известных на то оснований. Из "Алексея" появился не "Äläksäi", как можно было бы ожидать, а Ölöksöi. Может быть, поводом послужил деминутив "Алешка", где ударное е произносится как о и после палатализованного д звучит мягко; соответствующая якутская форма для "Алешки" звучит Ölöksö. В "Аграфене" один ударный мягкий гласный взял верх над тремя неударными твердыми. Его переход в ө я не могу объяснить, но это одно ө неизбежно вызвало три других (Öгрөһөнө). В цөксө, которое на первый взгляд не кажется восходящим к русскому еще (произн. jeschtscho), на месте обоих не совместимых друг с другом гласных появилось ө, лежащее между е и о. В словах хасы, чаркы, лоску, гумафы, ырбахы и Хамчакка, возникших из "каша", "чарка", "ложка", "бумага", "рубашка" и "Камчатка" мы удивлены легким гласным, появившимся в ауслауте без всякой необходимости; может быть якут слышал эти слова прежде всего в таком косвенном падеже (партизивный генитив, аккумулятив), который в русском языке имеет окончание и или у. Так, возможно, что и бугнаи (бубны в карточной игре) восходит к сочетанию с предлогом (в) бубнах⁷⁵. Бырасты или бырастыи следует возводить к "прости", а не к "прощай", как указано в словаре; вследствие этого та форма не предлагает ничего нерегулярного. Переход из "святыи" в сибәтәи также не удивляет, так как это слово в обычной жизни произносится как "святой". В тысынча = тысяча и некоторых других словах причины чередования гласных мне не ясны, в Убарыскаи, как вообще якуты называют Уваровского, из-за изменений, которые претерпели оба последних гласных, произошло чередование легких и тяжелых гласных без сомнения, удобное для слуха того народа.

Поведение гласных основы перед аффиксами

60. Нередко говорилось, что своеобразием урало-алтайских языков якобы является то, что основа перед аффиксом совсем не претер-

⁷⁴ у Миддендорфа без необходимости о вместо ү: олукса.

⁷⁵ Совершенно аналогично говорит нередко здесь в Петербурге один немецкий путешественник: "Морской - прекрасная улица", так как он часто слышал слово Морская (Morskaja) в предложном сочетании (в Морской).

певаёт никакого изменения или в крайнем случае — один из конечных согласных вследствие близкого соприкосновения с начальной буквой аффикса. В последующих параграфах мы разберём те самые случаи, в которых гласный основы претерпевает изменение.

а. ИЗМЕНЕНИЕ ГЛАСНЫХ ОСНОВЫ В ЗАКРЫТЫХ СЛОГАХ

61. В односложных именных и глагольных основах, оканчивающихся на согласный, дифтонги *iä, yo, yö* очень часто ослабляются в тяжелые короткие (*ä, o, ö*) перед имя- или глаголообразующими аффиксами с гласным в анлауте. Примеры: *bäsic* 'пятый' от *biäs* 'пять', *käñäs* 'нечто широкое' от *ki äñ* 'широкий'; *bärin* 'сдаваться', *bäriin* 'быть отданным', *bäris* 'делиться' и *bärik* 'подарок' от *biär* 'давать'; *onus* 'десятый' от *uon* 'десять', *tolor* 'наполнять' и *tolu* 'всем обеспеченный' от *tuol* 'наполняться'; *tördüs* 'четвертый' от *tüörd* 'четыре'; *kölüjä, kösüjä* и *sömüjä* — деминутивы от *küöl, küös* и *süöm*; *kö-çör* 'стать синим, посинеть' от *küöx* 'синий'. В *bärdär* 'заставить дать' от *biär* 'дать' и в *çorqu* 'издавать звук' от *çuor* 'звук' дифтонг ослабился также в закрытом слоге; однако *çorqu* могло перейти в готовом виде также и из монгольского языка (ср. ~~ᠴᠣᠷᠬᠤ~~ [čorgiq] Kow. 2221, b). В *того, дативе* от *туох* 'что', ослабление перед падежным аффиксом произошло в виде исключения; равным образом в аккумулятиве *тугу*, где, кроме *того*, появляется *y* вместо *o*.

62. О выпадении легкого гласного в конечном слоге двух- и более сложных именных и глагольных основ перед аффиксом с гласным началом уже шла речь выше, в § 53.

63. Другие, вызванные аффиксом изменения гласных основы в закрытых слогах, чем те, о которых мы упоминали в обоих предыдущих параграфах, я не в состоянии объяснить; разве что *тосу* 'встретить' можно было бы произвести от *тус* 'противоположная сторона'. В

طوش [tuš], соответствующем *тус*, имеется *y*, но в монгольском ~~ᠲᠤᠰᠤ~~ [tus] — *o*.

На выпадение легкого гласного в закрытых слогах односложных именных и глагольных основ перед аффиксами с гласным началом, происходящее в казанском диалекте татарского языка, я уже обращал внимание выше, в § 53.

б. В ОТКРЫТЫХ СЛОГАХ ПЕРЕД АФФИКСАМИ С СОГЛАСНЫМ В АНЛАУТЕ

64. Двух- и более сложные глагольные основы, которые оканчиваются на долгий тяжелый гласный или на *iä, yo, yö*⁷⁶, ослабляют долгие и дифтонги в тяжелые краткие перед глаголо- и имяобразующими аффиксами с консонантным анлаутом. Примеры: *анат, äbät*,

⁷⁶ В якутском языке нет глагольных основ, оканчивающихся на легкий или на краткий тяжелый простой гласный, также как и двух- и более сложных основ на *ya*.

соролот, äккирät, тохтот, төрöt, үктät⁷⁷ – каузативы от анä, älbä, соролö, äккiriä, тохтуо, төрүө, үктүө; сүрэхтән и төлөн – пассивы от сүрэхтиä и төлүө; холос и көмөлөс – совместный залог от холоу и көмөлүө; далее, именные основы куттал, хајағал и кätäl от кутtä, хајағä и кätä; барылас от барылä; талабыр, холобур и төлөбүр от тälä, холоу и төлүө; манабыл, кätäbil, тирäbil и öjбүл от манä, кätä, тiriä и öjүө; кистäläң от кистä; кäпсäңäи от кäпсiä. Такое же ослабление имеется у наречий на чы: кiңкинäччи и күлүбүрäччи от кiңкинiä и күлүбүрүө. Напротив, в биғiä–с, ыjä–сын, салғä–сын, холоу–сун и других словах ослабления не последовало. В көбүт, каузативе от көбүө, мы находим вопреки аналогии ү вместо ө.

В родственных турецко–татарских (по меньшей мере в нижегородском диалекте) и монгольских языках не может быть речи о таком ослаблении, так как соответствующие глагольные основы имеют здесь краткий гласный в ауслауте.

65. Односложные, оканчивающиеся на ыа, iä, уо, үө⁷⁸ глагольные основы сохраняют свой дифтонг перед всеми аффиксами с консонантным анлаутом. Siät, каузатив, и siän, пассив от siä 'есть, кушать'.

66. Глагольные основы, которые оканчиваются на i–дифтонг или трифтонг, претерпевают перед аффиксами, рассмотренными более подробно в § 64, выпадение i: вследствие этого i–дифтонг ослабляется в простой гласный, а трифтонг, который встретился мне лишь в одно-сложных глагольных основах, в дифтонг с тяжелым ауслаутом. Так, например, возникли из глагольных основ аңäi, äläi, хорғoi, уядыi, itii, уордуi, үөдүi, уoi каузативы аңät, äläт, хорғот, уядыт, itit, уордут, үөдүт, уот; из хаптаi, kiärgäi, улларыi, сүi, бүгүi – рефлексивы [возвратный залог] хаптан, kiärgän, улларын, сун, бүгүн; из арбаi, салаi, томтоi, балыi, кältii, долгуi, бүрүi – пассивы арбалын, салалын (наряду с салаjылын со вставным гласным), томтолун, балылын (= балыjылын), кältiлин, долгулун, бүрүлүн; из куоғai, kältäi и улутуi – имена куоғаң, кältän, улутуң; из аңäi, аңдағai, томтоi и ңанкii – аңар, аңдағар, томтор и ңанкiр; из äндäi, itäғäi и tiätäi – äндäl, itäғäl и tiätäl; из куоғai, хаптаi и сартаi – куоғас, хaptас и сартас; из ңадаi и кичäi – ңадаңы и кичäңи; из аңäi и сахсаi – аңархаi и сахсархаi; из арбаi, олоi и бөкчөi – арбағар, олоғар и бөкчөгөр; из kilbäi – kilbäғiр; из арбаi и араңыi – арбағас и араңығас; из хаптаi – хaptасын; из алчai, kilbäi, томтоi, нөкчөi, н'irгii, буңуруi, төгүрүi – наречия алчаччы, kilbäччи, томточчу, нөкчөччү, н'irгиччи, буңуруччу, төгүрүччү. В тоңсоғoi 'дятел' от тоңсуi 'клевать, стучать клювом' и в толобур 'выкуп' от толуi 'выкупить' уi ослабилось в ö. В субурхаң от субуруi, кубулғат от кубулуi и т.д. дифтонг совсем исчез; но здесь он не обязательно должен быть исконным, так как соответствующие монгольские глагольные основы не имеют его: [suburqu] и [qubilqu]. Вообще должно заметить, что

⁷⁷ Так как за ү не может следовать ө, здесь должно было на месте үө появиться ä; таким же образом үо после ү ослабилось не в ö, а в ä.

⁷⁸ Односложных глагольных основ, которые оканчиваются на простой гласный, не имеется.

ряд имен, которые здесь приводятся как якутские дериваты [производные слова], могли перейти из монгольского языка уже в готовом виде и что в этом языке часто, как мы увидим позднее, простой гласный в ауслауте глагольной основы соответствует дифтонгу в якутском языке.

67. Ослабление i-дифтонга и трифтонга перед аффиксами, которые состоят исключительно из консонантов (как в аңа-т, хапта-н, куоҕа-ң, аңа-р, аңдă-л), или имеют в анлауте стечение согласных (как в аңа-рхαι, килбă-ччи), может быть объяснено и тем, что тот звук в якутском языке вообще никогда не может появиться в закрытом слогое. Так как все же ослабление не ограничивается одним этим случаем и так как долготы и дифтонги с тяжелым ауслаутом, которые часто встречаются в закрытых слогах, укорачиваются перед теми самыми аффиксами, то я думаю, что поступлю вернее, если использую все явления под одним законом.

В родственных языках, которые также имеют i-дифтонг в закрытом слогое⁷⁹, он сохраняется, например, в каузативах آقاييت [aqait], اينگكاييت [inggäit], قينگر ايت [qyngrait], اوزاييت [ozait] и قاراييت [qarait]⁸⁰ от آقاي [aqai], اينگكاي [inggäi], قينگر اي [qyngrai], اوزاي [ozai] и قاراي [qarai]; напротив, ослабляется в открытом слогое в тарбагай [tarbayaj] или تارباغاي [trbayaj] от تارباي [tarbai] или ترباي [trbai] и в قابشاغاي [qabšayaj] от قابشاي [qabšaj]⁸¹.

⁷⁹ Напр., в قاييتي [qajty], Гиганов. Словарь, с. 670. اوين [ōjn] наряду с اوين [ōjun], Pfitzmaier. Указ. соч., с. 200.

⁸⁰ Гиганов. Указ. соч., с. 37, 54, 132, 654.

⁸¹ Там же, с. 614 и 671; Троянский. Словарь татарского языка. Казань, 1833. I, с. 288; Шотт (Ermann. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, VII, с. 414; Schott, Ueber das altaische oder Finnisch-Tatarische Sprachen-geschlecht, с. 146) возводит тарбагай [tarbayaj] к глагольной основе тарб [tarb], ссылаясь, как и мы, на Гиганова, с. 671, где приводится презенс 1-го лица ед. числа тарбайамн [tarbajamyn]. Большой знаток и сопоставитель урало-алтайских языков здесь просмотрел, что татарское тарбайамн [tarbajamyn] восходит прежде всего лишь к глагольной основе тарбай [tarbai] (а не к тарб [tarb]), напротив, тарбай [tarbai] может быть производной формой от имени тарба [tarba] или тарб [tarb], что я, однако, не могу доказать. Между прочим, как я полагаю, также и сопоставление тарб [tarb] (или, правильнее, тарбай [tarbai]) с финским tarb, tarp не обещает много. Эта глагольная основа означает, как указывает сам Шотт, 'быть потрясенным, шататься, колебаться, колыхаться; потревожить, будоражить, копаться, рыться', то же, напротив: 'гордиться, хвастаться'.

с. В ОТКРЫТЫХ СЛОГАХ ПЕРЕД АФФИКСАМИ
С ГЛАСНЫМ В АНЛАУТЕ

68. Стоящие в анлауте *i*-дифтонги и трифтонги перед каждым аффиксом, начинающимся на гласный, превращают *j* в консонант: *aja* от *ai*, *kājā* от *kāi*, *ojo* от *oi*, *dōjō* от *dōi*, *ɣja* от *ɣi*, *tijä* от *tii*, *uja* от *ui*, *ujä* от *üi*; *kyaja* от *kyai*, *iäjä* от *iäi*, *yoja* от *yoi*, *küjōä* от *küöi*.

В родственных языках: قاراجامون [qarajamun] от قاراجاي [qarajaj] и т.д. В русском языке мы имеем то же самое явление, но оно здесь выступает не так явственно, так как, к несчастью, *j* не обозначен как консонант. Писали бы, например, сараја, сарају, сарајам, сарајä, сараји, сарајав, сарајам, сарајами, сарајах вместо сарая, сараю сараем, сарае, сараи, сараев, сараям, сараями, сараях; так склонение этого слова просто и понятно. При принятом способе написания компонент основы сливается на взгляд с таковым падежного окончания в один звук, в то время как ухо слышит два звука.

69. К предыдущему параграфу следует добавить, что те самые аффиксы с консонантным началом, которые присоединяются к основам с согласным в ауслaute при помощи соединительной гласной (см. § 49), получают ее, как правило, также и после *i*-дифтонгов и трифтонгов. Так, звучит, например, императив множ. числа 2-го лица от *ai*, *kāi*, *oi*, *dōi*, *kyai*, *iäi*, *yoi* и *küöi* как *aj-ы-ң*, *kāj-i-ң*, *oj- у-ң*, *dōj-ү-ң*, *kyaj-ы-ң*, *iäj-i-ң*, *yoj-у-ң*, *küoj-ү-ң*; но от *ɣa* и *ciä* - *ɣaң* и *ciäң*. Аффиксы, которые состоят лишь из одного согласного или начинаются со стечения согласных, вызывают, если они присоединяются без вставного гласного, ослабление *i*-дифтонга и трифтонга, оговоренное в § 66, так как последние не могут стоять в закрытом слого.

70. Как только гласный, вызвавший консонантизацию *j*, исчезает, *j* опять вокализируется и объединяется с предшествующим гласным в *i*-дифтонг. Так, возникает, например, из *kōjünäbin* после выпадения *ü* *kōiñbün*, из *kyjynabyn* - *kyiñabyñ*.

Тот же закон в русском языке, но он затемняется отсутствием *j*. Так, например, склонение слова "боец" полностью совпало бы со склонением слова "отец", если бы в именит. пад. ед. ч. писали бы точно по произношению боец. Появление форм "двойка" и "тройка" не совсем ясно, если писать "двое" и "трое". Стоит только включить *j* - сразу же дериваты становятся узнаваемы: как "четверка" из "четверо" возникает в результате выпадения конечного гласного, так и "двойка" и "тройка" появляются из двоје и троје.

71. Долгие тяжелые гласные и дифтонги с тяжелым окончанием сливаются в ауслaute глагольных основ с гласным герундия на *a* (*ä*, *o*, *ö*) и причастия наст. вр. на *ar* (*är*, *or*, *ör*) в один долгий легкий гласный: *быса*, *ätä*, *оңоро*, *көрө* и *бысар*, *ätär*, *оңорор*, *көрөр* от *быс*, *ät*, *оңор*, *көр*; но *анĕi*, *älbĕi*, *соролу*, *ы*, *ci*, *тохту*, *töly* и *анĕr*, *älbĕr*,

соролур, ыр, сир, тохтур, төлур от анā, ālbā, соролō, ыа, ciā, тохтуо, төйө.

В османском языке в соответствующем герундии соприкасающиеся гласные различаются посредством $ي [j]$: تالايه [talajä]; у тобольских татар мы находим تالاي [talaj], у казанских и нижегородских - تالي [taly]. В османском $ي [i]$ может быть эвфонично, но, вероятно, может стоять и на месте гуттурального; во всяком случае обе более краткие формы (تالاي [talaj] и تالي [taly] = як. талЫ) легче объяснить из османского, чем из тех. Турецко-татарский аффикс, соответствующий ар, имеет после глагольных основ с консонантным окончанием перед р то легкий, то тяжелый гласный ($يُرور [uyrür]$, $بَقَر [baqar]$, но после основ с гласным в ауслауте выступает чистое р: تالار [talar] от تالامق [talamaq].

72: Те же самые гласные и дифтонги поглощают тяжелый гласный герундия на ан (āн, он, öн) и āт (āт, öт, öт), императива будущ. вр. на āр (ār, öр, öр) и имени деятеля на ачы (āчч, оччу, öччү): быс-ан, āт-āн, оңор-он, көр-өн; быс-āt, āт-āt, оңор-öt, көр-öt; быс-ār, āт-ār, оңор-өр, көр-өр; быс-аччы, āт-āчч, оңор-оччу, көр-öччү; но: анā-н, ālbā-н, соролō-н, ыа-н, ciā-н, тохтуо-н, төлүө-н; анā-т, ālbā-т, соролō-т, ыа-т, ciā-т, тохтуо-т, төлүө-т; анā-р, ālbā-р, соролō-р, ыа-р и т.д.; анā-ччы, ālbā-чч, соролō-ччу, ыа-ччы и т.д.

В татарском языке соответствующие аффиксы герундиев начинаются с гуттурального согласного: $كان [gän]$, $غان [yan]$, $كاج [käč]$, $غاج [yač]$; К а з е м б е к, с. 291, № 345, с. 293 № 347, Ц е н к е р, с. 153, № 339 и 341. И в а н о в, с. 201. Османский язык ослабил гуттуральный после гласных в $ي [i]$: تالايان [talajan] = تالغان [talagan].

73. Простые гласные и дифтонги с тяжелым окончанием тоже часто выпадают в ауслауте именных и глагольных основ перед аффиксами с гласным или дифтонговым началом. В именных основах: алтыан, ikkiān, sättiān от алта, ikki, sättä; ср. төрдүөн и онуон от түөрд и уон; алтыс, ikkiс, sättiс от тех же основ, ср. также төрдүс и онус. В глагольных основах: аных, ālbīāх, ыах, ciāх - Nomina fut. от анā, ālbā, ыа, ciā; ср. бысыах и ātiāх от быс и āт; аны, ālbī, б, ā - Nomina act. от тех же основ; ср. быс-б и āт-т; атағастык, кыстык, оттук, үрдүк от атағаста, кыста, отто, үрдүө; ālbāх, салбах и āрāх от ālbā, салба и āriā; biliātиң от biliātä; төрүт от төрүө; холон от холуо и т.д. В суодах от суодаi i-дифтонг даже исчез, в тарāх же: от тарā, напротив, гласный основы поглотил гласный аффикса.

Чередование гласных основы без объяснимых причин

а. ЛЕГКИХ ГЛАСНЫХ С ЛЕГКИМИ, ТЯЖЕЛЫХ - С ТЯЖЕЛЫМИ

74. В якутском языке имеется ряд двух- и более сложных именных и глагольных основ, которые в отношении гласных выступают в двух обликах. Как правило, чередование ограничивается прежде всего гласными, родственными между собой и начинается, кроме того, обя-

затёльно уже в первом слоге, потому что как среди четырех тяжелых, так и среди четырех легких гласных всегда только один может следовать за определенным гласным в предшествующего слога; ср. § 31. Такое регулярное, проходящее через все слоги чередование гласных мы встречаем в следующих словах: ағыныах = оғунуох, ағырыа = оғуруо, аңаі = оңоі, хатыаі = хотуоі, хадьса = ходуса, хамьса = хомуо, харғыи = хоргуи, халарык = холорук, такыр = токур, тарбыјах = торбујах, барыллыа = боруллуо, салЫр = солур, äliär = ölüör, täsin = töcün, тымтай = тумтай, былса = булас; кылабаччыи = kilbáččii (ср. § 50), н'ыргыи = n'irgii, бычкыкан = бичикан, сыччах = сиччäh. Чередование гласного основы в пределах одного и того же класса мы обнаруживаем также при сравнении тймäh 'пуговица' с тым 'скреплять, связывать, соединять'. Я обращаю внимание на то, что во всех приведенных здесь примерах чередование не ограничено не только классом, но и вообще стоящими сначала гласными. Так, мы видим, например, что не чередуются а, с ö, ä с о, ы с ү и і с у.

То же явление прежде всего в родственных языках и подчас в тех же словах, что и в якутском: тат. آيتماق [ajytmaq] = осм. آيتماق [äjitmäk]⁸² = äт, قالترايمن [qaltyrajmyn] = كالترايمن [kältiräjmin]⁸³, باقرايمن [baqyrajamyn] = بكر ايمن [bekirejemin]⁸⁴, осм. и нижегор. тэнгры [tengry] с твердыми гласными = таңара, казан. и тобольск. тэнгры [təngri] с мягкими⁸⁵, осм. ياي [jai] с твердым дифтонгом = саі, нижегор. ياي [jäi] с мягким дифтонгом, تيزگين [tezgin] = täcİN = توزگون [tüzgün] = töcün. Так же и в монгольском языке: debikü = dabiku, takir = такыр = tokir = токур, anygayiqu = аңаі = ongyoyiqu = оңоі, toyuriqu = tögürükü = tögүрүи, külen = qulan⁸⁶; ср. калм. getüle = yatula⁸⁷.

Различные примеры для финского языка собраны у Шотта (Ueber das Altai'sche oder Finnisch-Tatarische Sprachengeschlecht, с. 45).

В маньчжурском языке чередование твердого гласного с мягким часто имеет значение для противопоставления /слов/. Примеры собраны у Рёрига /R o e h r i g/ (Éclaircissements sur quelques particularités des langues tatares et finnoises, с. 9).

75. При сравнении якутского языка с турецко-татарскими и с монгольскими весьма часто обнаруживается чередование между гласными

⁸² Meninski. Словарь, I, с. 406.

⁸³ Гиганов. Словарь, с. 140.

⁸⁴ Там же, с. 552.

⁸⁵ Хальфин. Указ. соч., I, с. 43; Гиганов. Указ. соч., с. 20.

⁸⁶ Ковалевский. Указ. соч. III, с. 2598 а.

⁸⁷ Бобровников. Указ. соч., с. 189, в примечаниях.

одного и того же класса. Сравнивают, например, ағыс с سَكِينَة [sekiz], дағдаи с دَوغْدُوْيُكُ [dögdüyükü], сәбирдәх с يَإِبْرَاف [japraq], оғус с اَوْكُز [öküz]⁸⁸, хомур с كَمَرِكُ [kemereku], хоруй с قَارِيقُ [qariqu], оғый с اَوْغِيقُ [ogiqu], көмүллө с كَمَلِيقُ [kemelikü], мөзөлчөх с مَوْجُلْچُوخ [moçulçux], һөлө с چَوْجُلْچُو [çoyulqu], ыт с [it] اَيْت (с мягким гласным), ынах с اَيْنِك [inek], тыйт с دَيْتْمِك [ditmek], быт с بَيْت [bit] (с мягким гласным), былыт с بُولُوط [bulut], кыранас с كُيرَئ [küren-e], быртах с بۇرْتَاخ [burtax] (y - a), тирпә с تۆرَمَك [töremek], исәңә с اَوْزَنْغِي [özeңgi], кутүө с قۇدَا [quda], сүрбә с يَغِرْمِي [igirmi].

б. ЛЕГКИХ ГЛАСНЫХ С ТЯЖЕЛЫМИ

76. Значительно реже мы видим в якутском языке чередование легких и тяжелых гласных: сравнивают ägin с irin, äcigi с icigi, кыдә и хыдә с хайдә, bäiä = بَيْلْجِي [belge] с bil и بَيْلْجِي [bil-gi], бу 'этот' с ман или маны, основой, лежашей в основе косвенных падежей; ба, которое стоит к бу еще ближе, чем ман, является, напротив, местоименной основой, различной по значению. Во втором слоге мы имеем чередование с көбөрөт и көбөрөн, сравненных с көвүрүө.

В османском языке мы также наблюдаем переход гласного в другой класс в одном и том же слове, главным образом в местоимении 1-го и 2-го лица: ед. ч. مَن [men] и سَن [sen], мн. ч. بِيْز [biz] и سِيْز [siz]. Также и в тобольском языке приведено для "матери" اَنَا [ana] и اَيْنَا⁸⁹ [inä].

В монгольском языке тогхорик [toçuriç] Ковалевский⁹⁰ передает через toghorik и doughourik, эл [el] = ил [il], элег [eleg] = илг [ilig], чарга [čarya] = чирга [čirya]. Для калмыцкого языка ряд относящихся сюда примеров подобран в Грамматике Попова (с. 7).

77. При сравнении якутского языка с турецко-татарскими языками оказывается, что османские гласные гораздо чаще соответствуют якутским, чем гласным других диалектов. Особенно в 1-м слоге якутский и османский языки часто имеют ä там, где другие диалекты имеют i. Примеры: äm = осм. اَمْمَك [emmek] = каз., тоб. اَيْمَمَك [immek], äh = осм. سَن [sen] = тоб. سِن [sen], сін [sin] = оренб. سِن [sin], äp = осм. اَر [er] = каз., тоб. اَيْر [ir], äртә = осм. اِرْتَا [irtä], вульг. اِرْتَم [ertä] = каз., тоб. اَيْرْتَه [irtä], ämic = осм. سَمِيز [semiz] = каз., тоб. سِيمِيز [simez], äkkipiä = осм. سَكِرْمَك [sekirmek] = каз., тоб. سِكِرْمَك [sikermäk]. Напротив, каз., тоб. تِيرَان [tirän] в отношении первого гласного стоит ближе к якутскому дүрпүн, чем османское دَرِيك [derin]. В следующих примерах, кажется, не совпадает об-

⁸⁸ у Шотта в указ. соч. на с. 45 и 47 я нахожу также форму اوغوز [oçuz], соответствующую оғус, которую я еще не встречал

⁸⁹ Гиганов. Словарь, с. 274.

⁹⁰ Словарь, т. III, с. 1815 а.

работанный турецко-татарский диалект с якутским языком: äñhä =
 = انجى [inʒi] = ايچى [inʒi] = انجى [inʒi], käli =
 كيلى [kili], mäji = مينه [mijä], bäläh = بىلەك [beleg] =
 بولاك [büläk], täcii = توزمك [tüzmäk], ыт = اطماق [atmaq],
 ыл = алмац [almaz], ысык = азуюц [azuq], кынат =
 قانат [qanat], кыҕын = قاننامыц [qainamak], кыран = قارغاق [qarǵaq],
 қарғанмац [qarǵanmaq], тың = تانك [tan], сыт = ياتماق [jatmaq],
 тымыр = طامىر [tamyr], = تامىر [tamir], ilī = اىل [el],
 илн = آلون [alun], үб = صاب [sab], ыи = اى [aj],
 тыи = تاي [taj]. Не замечают, что за некоторыми исклю-
 чениями (آلون [alun]) повсюду чередуется мягкий гласный с
мягким, твердый с твердым.

78. При сравнении якутского языка с монгольским мы наблюдаем, так же нередко, чередование между тяжелыми и легкими гласными: ädär = идер [ider], сыркыра = шаркырац [šarkiraqu] = сюркырац [sürkirekü], бысы = бушыу [bušiyu] (bo-), сиксипи = сегсүрекү [segsürekü], курум = қурим [qurim] (o), убай = абаыай [abayai], турхары = турқари [turqari] (to-), күтүр = кедер [keder].

Отпадение и выпадение, присоединение и вставка гласных⁹¹

79. Отпадение начального гласного в якутском языке, как кажется, крайне редкое явление. Я могу в настоящее время сослаться лишь на тылы = атылы = адали [adali], так же как и на написание рах, рас и чугас в "Катехизисе" и у Давыдова для ыраһ, ыраc и учугас.

В нижегородском из уруу [uruu] или уру [uru] образовались рү, а из аглан [oɣlan] - лән (но наряду с этим также елән). Такое отпадение гласного здесь кажется тем страннее, что тем самым оголяются два согласных, которых турецко-татарские языки обычно не терпят в анлауте.

80. Нередко, напротив, в якутском языке появляется протетический гласный у таких слов, заимствованных из русского языка, которые начинаются здесь сочетанием двух согласных или согласными, не допустимыми в анлауте в якутском языке. Начальный гласный, как мы уже отмечали в § 52, является всегда легким, за исключением тех случаев, когда следует о, так как перед о может стоять только о.

81. Отпадение конечного гласного мы наблюдаем в якутском языке довольно часто: äi = äjä = ай-е [ey-e], сымыт = юморте [jumurta], үөр = сүрү [sürü] = сүри [süri], күлүк =

⁹¹

Если я говорю здесь вместе об отпадении и присоединении, выпадении и вставке гласных, то это произошло по той причине, что во многих случаях, по крайней мере для первого, нельзя с определенностью сказать, является ли первичной более длинная или более краткая форма.

= куола кө [külägä], бил 'владеть' = билемек [bilemek], тул =
 طولاماق [tulamaq], үң = اينككا بمك [ingeimek], күр =
 جانومق [qurumaq], тал = صايلاماق [sajlamaq], сән =
 جانومق [janumaq] = جانوق [januqu], бат = باقتاق [baytaqu],
 хат = қатақ [qataqu], хомур = кемерекү [kemerekü], кик =
 көккү [kökikü], улар = ularu, ұарбан = ярмонка.
 Якутским порядковым числительным на ыс, ис, ус, үс в родственных
 языках соответствуют более полные формы на نجي [nʒi], кото-
 рые сохраняются также в якутском языке в названиях месяцев төр-
 дүннү, бәсіннi и т.д. Пожалуй, несколько смело толковать кыл =
 قيل [qyl] и сил прямо как искажение от كيلياسون [kilyasun] и سلسون
 [silesün]. На закрытый слог короче, чем соответствующую форму
 в одном из родственных языков, мы видим следующие якутские
 слова: тумус = تومشاق [tumšaq], бүүр = بيوراك [bewrek] =
 böger-e], тар = تاراق [tarax]. Сравнивают قوم [qum] с
 кумах, قوماق [qumaq] и قوماكى [qumaki]. Кулут длиннее на
 закрытый слог в конце, чем соответствующее قول [qu]. Об имен-
 ных основах, которые в том или ином языке оказываются усиленными
 одинарным н или н с предшествующим гласным, речь пойдет позднее.

82. Конечный гласный часто отбрасывается в речи перед словом
 с гласным началом. Кiнiккi 'они оба', возникшее из кiнi 'он' + iк + кi
 'два', Уваровский пишет как одно слово; ср. äсiккi и бәсiккi.

То же самое явление в родственных языках: كورالماجن [küräl-
 majmyn] 'я ненавижу' и كورالمازلف [kürälmazlyq]⁹² 'не-
 нависть' вместо كوره الماجن [kürä almajmyn] 'я не могу видеть' и
 كوره المازلف [kürä almazlyq] 'невозможность видеть'; нижегор. تا بيد
 قاجا ايد ينيك kajidn, tönä 'где ты был вчера?' вместо قاجا ايد ينيك
 [qaja idiŋ; kelügei] = كيلة ينيك [kele ügei],
 ابدير [abdir] = ابدير [abçi ire]⁹³.

83. В следующих примерах якутские формы с гласным окончани-
 ем, может быть, более первичным, чем более краткие в родственных
 языках: ырыа = یر [yur] = یر [yr] 'песня', но یراوچی [yara-
 včy] 'певец'⁹⁴, ил = ان [el], хараҥаччы = قاراغاج [qarayač] =
 قاریاچای [qariyačai], iräñä = ایرك [irek], уа = اونك [un],
 босхо = بوش [boš], кучугуи = كچك [kičik]⁹⁵, баба-
 ра = چامور [čamur], санä = санақ [sanäqu] = صانماق
 [sanmaq], баттä = باصمق [basmaq], äkkipiä = سيكرمك
 [sekirmek] = سيكرمك [sikermek].

⁹² Гиганов. Словарь, с. 315, ср. Bulletin hist.-phil., T. VI,
 с. 314 или Melanges asiatiques, I, с. 124.

⁹³ Бобровников. Указ. соч., с. 37.

⁹⁴ Гиганов. Словарь, с. 486.

⁹⁵ Там же, с. 273. Встречающееся на с. 201 كچكى [kički]
 'самый молодой', пожалуй, снабжено аффигированным притяжением 3-го
 лица.

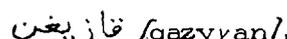
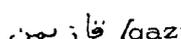
84. Но нередко конечный гласный в якутском языке оказывается присоединенным позднее, главным образом в таких заимствованных из русского языка словах, которые здесь имеют в конце стечение согласных. Примеры: буобра = бобр, солко = шелк, холуста = холст, муоста = мост, Уркускай = Иркутск, Ыокускай = Якутск. Примечательно, что присоединяемый гласный здесь везде является тяжелым. Далее мы имеем в якутском языке несколько глагольных основ, оканчивающихся на дифтонг, которых, как показывают дериваты, следует возводить к более кратким монгольским формам: кубулуй = [qubilqu], чагылыи = [čakilqu] субуруи = [suburqu] (ср. [čuburiqu]). Является ли таси́ усиленным или соответствующие [tüzmek] и [teskü] ослабленными, трудно решить.

В родственных языках точно так же мы находим более сильные формы наряду с более слабыми:

 [kič] = [kižä] = кiäcä, осм., тоб. [qazmaq] = хас = нижегор. казе = казанск. [qazymaq]⁹⁶, [araq] = [araq] = арыгы, [köčmek] = көс = [kesükü], [qonmaq] = хон = [qonuqu], [ködelkü] = [ködeiekü]⁹⁷.

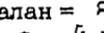
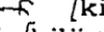
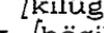
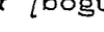
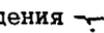
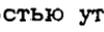
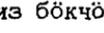
85. О появлении и исчезновении легкого инлаутного гласного между двумя консонантами уже было сказано выше, в § 50, 53 и 54. Дополнительно я здесь упомянул бы, что в буолбутум, буолбута, буолбуттара и в других формах, образованных от *nomen praeteritum* буолбут, легкий гласный аффикса бут может опадать, несмотря на возникающую из этого твердость, которая опять должна быть смягчена за счет выталкивания одного или двух консонантов: буолтум, буолта, буолтара. Это, как кажется, единственное в своем роде явление можно объяснить частым употреблением глагола "быть"⁹⁸.

86. При хиатусе, возникшем за счет выпадения консонанта, мы видим в якутском языке выпадение: 1) легкого гласного перед тяжелыми гласными или дифтонгами с тяжелым ауслаутом; так возникают, например, из первоначальных форм датива бысахпыгар, бысаххыгар, бысаыгар – бысахпар, бысаххар, бысаар; из кинiänä, мијiänä и үтүөтүк – кiänä, миänä и үтүк; 2) легкого гласного после дифтонга с тяжелым ауслаутом: бысыаҕым = бысыам, äтиäҕим = äтиäm, оңоруоум = онруом, көрүөҕүм = көрүөм; 3) тяжелого гласного перед легким, если деминутивы кытыја, бысыја, батыја, ыадыја (параллель-

⁹⁶ [qazyran], [qazyryn], Хальфин. Указ. соч., I, с. 605, 606.

⁹⁷ Ковалевский. Указ. соч., III, с. 2590 а.

⁹⁸ "Ces mots, qui viennent sans cesse dans la langue populaire, ressemblent à la petite monnaie d'argent: elle perd son empreinte à force de passer d'une main à l'autre, tandis que les gros écus la conservent". Слова А.В. фон Шлегеля [A.W. Schlegel], приведенные Фуксом [Fuchs] в Die romanischen Sprachen in ihrem Verhältnisse zum Lateinischen, Halle, 1849, с. 301, примеч. 265.

ная форма ыаҕаја), тällijä и үрүјä правильно возводятся к кытаҕыја, бысаҕыя, батасыја, ыаҕасыја, тällärijä и үрärijä, как по аналогии с kölüjä (от күл), көсүјä (от күс) и сөмүјä (от сүөм) могли бы быть образованы деминутивы от кытах, бысах, батас, ыаҕас, тälläx и үрäh. Возведение окончания перфекта тым к таҕым также еще не достоверно; наконец сравнивают еще кыр с осм. كَمِرْمَكْ [kemirmek]. Двум гласным монгольского языка, стягивающимся после выпадения гуттурального, соответствует в якутском языке, как мы вскоре увидим, как правило, долгота или дифтонг; но в нескольких примерах, которые мы здесь приводим, имеется не контракция, а прямое выпадение гласного: халан = [qalayun], кылар = [kilar], халҕан = [qaɣalya], kilär = [kilüger], бохтуо = [boɣuɣdaqu], бүргä = [bögürge]. В касäx [keseneg] мы имеем

после выпадения $\text{—} [n]$ то же самое явление. Я не отважился бы с определенностью утверждать, что бөккөрүи и сынтаҕыи могут быть объяснены из бөккөһөрүи и сынтаҕарыи; но в тилäx = тиңлäh отпал один из одинаковых гласных после выпадения $\text{—} [n]$. Хаја 'где, куда' также относилось бы сюда, если бы было достоверным его объяснение из хајаҕа. Ср. § 95.

87. Об ослаблении ди- и трифтонгов, которое точно так же может возводиться к отпадению одинарного гласного, уже была речь выше (§ 61, 64, 67); также и об отпадении ауслаутного гласного перед аффиксом с гласным началом (§ 72 и 74).

Долгие гласные

88. Долгие гласные в якутском языке, как и краткие, появляются в любой позиции: в ан-, ин- и ауслауте, в открытых и закрытых словах. Примеры: атыр, Ылäh, Itilin, үрäbin, үрабын; äx, äk, öп, (ö в ауслауте мне не встретилось), Ыс, il, үр, үр; санäтым, älbätim, оҕолөтүм, мөҕөлчөхтөтүм, саныбын, älbibin, оҕолүбүн, мөҕөлчөхтүбүн; аҕалähтар, äsäläхтär, оҕолөхтөр, төбөлөхтөр, санылар, älbilär, оҕолүллар, мөҕөлчөхтүллär, санä, älbä, оҕолө, мөҕөлчөхтө, саны, älbä, оҕолү, мөҕөлчөхтү.

Османский язык, кажется, не обладает никакими долгими гласными, но если Шотт⁹⁹ отрицает их в целом племени и в

⁹⁹ Versuch über die Tatarischen Sprachen, с. 24:

"Я не знаю ни одного примера в татарском, монгольском и маньчжурском языках на полное слияние двух гласных или гласного и полугласного посредством контракции, как все же вообще во всех трех языках не имеется ни одного долгого гласного, за исключением ö (ü) маньчжурского языка, происхождение которых еще нельзя разгадать"; и Ueber das Altaische oder Finnisch-Tatarische Sprachengeschlecht, с. 51: "Тюркские языки не выносят долгих гласных в такой степени, что османец в обычной жизни сокращает долготы в словах из всякого другого языка, даже арабский не исключение".

монгольском языке, то заходит он, как мы вскоре увидим, слишком далеко.

89. Среди всех известных мне односложных, с вокальным ауслаутом основ существительных и прилагательных я не нахожу ни одной, которая оканчивалась бы на краткий гласный. Напротив того, я могу привести 11 именных основ, которые оканчиваются на долгий гласный: *kā* 'карман', *bā* 'принуждение', *sā* 'огнестрельное оружие', *ī* 'мускус', *tī* 'лодка, челн', *kī* 'сухой коровий навоз', *bī* 'более старший по годам', *bī* 'лезвие, острое ножа', *ū* 'вода', *ū* 'сон'¹⁰⁰, *tū* 'шерсть, волос животного'. Только для *sā*, *kī*, *ū* и *tū* я в состоянии подыскать в родственных языках слова, соответствующие в звуковом и смысловом отношениях. Долгота *ū* 'вода' соответствует *صو* [sū] с долгим *ū* в нижегородском, *сув*¹ в тобольском диалектах: *sā* = осм. *يائي* [jaj], = нижегор. *ياید* jājā, *kī* = тоб. *قیبی* (кыи), *tū* = осм. *توی* [tūj] = *توک* [tük]². *ū* 'сон' взаимосвязано с *اویق* [ujmaq] = утү, и поэтому его не следует возводить к *اویقو* [ujqu].

Шотт³ из генитива *صوبیک* [sūjyn] (можно было бы сверх того провести еще *صوبیم* [sūjym], *صوبیک* [sūjyn], *صوبی* [sūjy], *صوبیمیز* [sūjymyz⁴]), вероятно, правильно заключил, что *صو* [sū] восходит к более старой форме *صوی* /suj/. В нижегородском диалекте гласный в ауслауте односложных основ также долгий, как и в якутском языке: *sū* 'вода', *kū* 'трут' (= *قأو* [qaw] = якут. кыа), *rū* 'родственник' (= *اورو* [uru] = якут. урү), *ū* 'дом' (= осм. *أو* [äv] = тоб.

¹⁰⁰ В словаре неверно приведено как краткое.

¹ *صو* [su] в словаре Гиганова на с. 59 передано через *су*, но *صولی* [suly] и *صولایمن* [sulajmyn] – через *сулы* и *сулаймен*; в *صوداغی* [suwdaɣy] *و* [w] посредством трех точек опознается как консонант. В словаре Гиганова (Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку. С.П. 1801) на с. 22 я также нахожу, что *سو* [su] передано через *сүв*.

² Менинский, см. о *توی* [tūj]; Гиганов. Словарь, с. 664; Троянский [Trojanski] Словарь, I, с. 347. Нижегор. тѣк.

³ Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik, 1841. S. 120, с. 970. Госп. Березин, который в Журн. мин. нар. просв. 1846. Ноябрь. Отд. VI, с. 103–129 рецензирует 2-е издание Грамматики Казем-бека, на с. 115 (ср. Ценкеровский перевод Грамматики Казем-бека, с. XVI) не прощает незамеченное Казем-беком нерегулярное склонение слова *صو* [su] и замечает при этом в примечании, что такая ошибка, якобы, дала госп-ну Шотту повод к несправедливым выводам (у госп-на Ценкера: zu ungerechten Voraussetzungen (к несправедливым предположениям). Это примечание показывает, что рецензент совсем не понял госп-на Шотта.

⁴ Redhouse. Указ. соч., с. 59, § 31.

أنى [ʔni]), k̄y 'голос' (ср. كۆگ [kög] "son, voix", Ковалевский. Указ. соч., с. 2623, а и перс. كورك voh, elata, clamor, Мен.), Из ū и ȳ развивается в перед аффиксами с гласным началом, не только у односложных, но и у двух- и более сложных основ: с̄ўым, с̄ўың, с̄ўэ, с̄ўэмьэз и т.д., ūвим, ūвиң, ūве, ūвемьэз и т.д.

О финском языке Кельгрэн [Kellgren]⁵ говорит: "Во всем словарном запасе финского языка имеется немного односложных основ, и среди них только несколько местоименных форм, которые оканчиваются на краткий гласный; односложные имена имеют все долгие гласные".

90. В ауслaute глагольных основ в якутском языке совсем не встречаются краткие гласные, только тяжелые долгие, дифтонги и трифтонги, если исключить обе недостаточные основы ä и i. У односложных глагольных основ, опять за исключением двух упомянутых основ, вообще не появляется простых гласных, а только ди- и трифтонги. Прежде всего в родственных языках и в монгольском здесь якутской долготе соответствует краткий тяжелый гласный. Но нередко этому краткому турецко-татарскому или монгольскому гласному противостоит в якутском языке, как мы увидим позднее, также дифтонг с тяжелым ауслаутом или i-дифтонг с тяжелым анлаутом. В самом якутском языке долготы чередуются в аффиксах, образующих деноминативы, точно так же с дифтонгами с тяжелым ауслаутом; напротив, чередование между долгими и i-дифтонгами редко. В настоящий момент у меня только два случая: с̄ārā = с̄ārāi 'одуматься, передумать' и с̄атā 'не прийти к цели' = ҕадаi 'обеднеть' [yada-ɬi] 'не мочь, не быть в состоянии' (ҕадаңгы [yadanggi] = ҕадаңгы 'бедный'). Перед аффиксами с консонантным анлаутом, которые образуют новые именные и глагольные основы, тяжелый долгий гласный сокращается; ср. § 64.

91. Якутской долготе нередко соответствует долгота в нижегородском татарском языке, но, пожалуй, также часто и краткость. Нередки и обратные случаи, когда якутскому краткому соответствует нижегородский долгий. Примеры к 1-му случаю: āt 'имя' = آت āt, х̄āl 'отставать' = خال kāl, х̄ās 'бровь' = قاش kāш, кулг̄āх 'ухо' = قولاق kōlāq, ы̄рāх 'далекий, удаленный' = یراق j̄srāk, с̄ān 'грозить, угрожать' = يانی jānэ = [januɬi], у 'вода' = سو sū, аффикс имен действия [nomina actionis] ы̄, ī, ȳ, ȳ⁶; ко 2-му: б̄ār 'имеющийся' = بار bār, к̄īs 'девушка' = كیز kēz,

⁵ Die Grundzüge der Finnischen Sprache, с. 5.

⁶ В казанском диалекте nomen actionis оканчивается, кажется, также на долгий. Я заключаю это из того, что аффиговый посесив 3-го лица после этой формы имеет здесь (напр. شلته یازوی Хальфин, II, с. 447), как и в нижегородском, окончание [y], а не سی [sy]. В тобольском диалекте nomen actionis оканчивается на ув или ūв; Гиганов. Грамматика, с. 43.

il 'привесить' = إل el, kīr 'входит внутрь' = كِر ker, tīs 'зуб' = تِش теш, bīr 'один' = بِر бер, tūs 'соль' = توز тез, būs 'лед' = بوز бөз, kūt 'ждать' = كوت кōт, tūn 'ночь' = تون тōн; к 3-му: бас 'голова' = باش бāш, кујас 'дневной эной' = كوياش кōйāш, мін 'я' = مِين мīн, сір 'земля' = سِر jēr, silim 'клей' = سيلم jīlim, ős 'речь' = سوز сūз. Так, *präsens* в нижегородском оканчивается на *амын* и *амин*, в якутском же на *абын* и *абин* (обун, обүн). Позже мы увидим, что на месте нижегородской долготы в якутском появляется также дифтонг с тяжелым ауслаутом.

92. Так как в монгольском языке долгий гласный на письме часто вовсе не обозначается⁷, я не могу сказать, произносятся ли [am] , [a:] , [emegčin] , [kündü] , соответствующие словам *ам* (= يام [ya:m]), *ал*, *амāхсін*, *күндү* и т.д., с долгим или кратким гласным.

93. В якутском языке мы видим, как без видимых причин чередуются краткие с долгими в сүк 'взвалить на спину' сравнительно с сүккai 'ноша человека (объект) на спине'; в амāх 'ветхий, дряблый, хрупкий, гнилой' — с амāхсін 'старая женщина'; в ү 'сон' — с утуі 'заснуть' и утуктā 'быть в полусне'; в сār 'терять перья' — с сара 'птица', у которой выпали перья'; в āхсб 'число' — с ахсыгар; в ол 'тот' — с ону 'того', онуоха 'тому' и т.д. Иногда долгота служит, как кажется, для различения двух одинаковых по происхождению, но вытекающих друг из друга по значению слов; так, например, ыт 'стрелять' и ыт 'освобождать, отпускать' = اطمق [atmaq] в обоих значениях; ібір (самыр) 'мелкий дождь' и ібір 'опрыскивать ртом', бāи 'богатый' и баі 'стать богатым'⁸, сандар 'сияние' и сандār 'распространять сияние'.

94. Тяжелая долгота развивается в якутском языке из тяжелого краткогo в конечном слоге слова как выражение вопроса, изумления, сомнения. Примеры: Быспатāх 'О, он не отрезал' от быспатах 'не отрезавший', кāлбātāх от кāлбātāх, онрботōх от онрботох, кōрбōтōх от кōрбōтōх. Легкие гласные переходят в этом случае, как мы увидим впоследствии, в дифтонг с тяжелым ауслаутом. Таким образом, долгий гласный здесь возник из слияния двух одинаковых кратких.

95. Долгий гласный нередко соответствует двум гласным, разделенным консонантом. Тут, где более полная форма в якутском языке еще сохранилась, мы видим, что после выпадения консонанта два

⁷ Бобровский. Указ. соч., с. 26.

⁸ В родственных языках глагол باي [bay] является дериватом от بای [baj].

одинаковых кратких сплавляются в долготу. Если, напротив того, более полная форма имеется только в родственных языках, то мы обнаруживаем долготу чаще всего уже в этой более полной форме. При неодинаковости гласных последующая поглощает предыдущую. Примеры: чорōн (Мидд) = чороғон (Увар.), Ёрд = ьцьрд, бѣкан = бычыкан = [bičiqan]; Ёс = казанск. ايسس [ijis] или ايس [is] = нижегор. ĩc, ĩk = سيديك [sidik] = нижегор. sĭdik, tič = تيين [tijin] = нижегор. tĭjin, сѣрбä = осм. يگزمي (в обычной жизни произносится по Шотту⁹ jiirmi, по Вигье [Viguer] ¹⁰ yirmi) = нижегор. jĭgerme, сѣр = يوكرمك [yügirmek] = нижегор. jövr, аффикс 1-го лица повелит. накл. ед. числа Ём, Ём, ѱм, ѱм = оренб. ايم [-ajum] или اين [-ajun]¹¹ = нижегор. легкий долгий, как и в якутском; дабан = [dabaŋan], тәрпй = [tararïqu], салä = [salaya], унär = [uniyar], хаңсär = [qangšiyar], хатѣр = [qaduŋur], далбѣр = [talbiŋur], чакѣр = [čakiŋur], сĭk = [čigig] = [čyq] = нижегор. цык, сөрүн = [seregün] = [serigün] = [serin]. Имени действия [nomen actionis] на Ё, ĩ, ѱ, ѱ от глагольных основ, которые оканчиваются на тяжелый долгий или на дифтонг с тяжелым ауслутом (санĕ от санä и т.п.), соответствует в османском окончание аѣи или äji, в большинстве же татарских диалектов = ау (ав) или äŷ (äv), которые можно возвести¹² к [ägu] или [ägü]. Легкому долготу в сатѣ 'пешеход', туму 'насморк' и танĕ 'ноздра' в татарском точно так же соответствует ау: [řajaw], [tomaw] (ср. [to-myun]), нижегор. [tanaw]. Iri 'напильник' соответствует [igäw], по форме имя действия от [igä] 'пилить напильником'. Между тем, гораздо чаще в якутском языке находят, как мы увидим позднее, на месте татарских дифтонгов ау и äŷ дифтонг с тяжелым ауслутом. Случай, когда два гласных образуют один краткий, я уже разобрал в § 86.

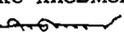
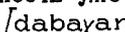
В турецко-татарских языках также имеются аналогичные случаи, но реже: казанск. ايسس [ijis] = нижегор. ĩc, осм., казанск. صيغر [syjyr] = тобольск. صيغر [syŋyr], [syjyr] = нижегор. сѣр, оренб. كيتايم [kitäjum] (императив 1-го лица ед. числа) = нижегор. kĭtĭm, оренб. كيتايمك [ki-

⁹ Ueber das Altai'sche..., с. 49.

¹⁰ Там же, с. 86.

¹¹ Иванов. Указ. соч., с. 152 и 153. Бысĕм и т.п. может, впрочем, быть объяснено в якутском также из 1-го лица футурума бысаѣым ≈ бысыам.

¹² Bulletin hist.-phil., T. V, с. 307 и след. или Mélanges asiatiques, I, с. 114 и след.

täjük] (императив 1-го лица множ. числа) = kitik. Во всех выше-приведенных монгольских словах (за исключением бычкян) народ произносит сейчас долготу вместо двух слогов, а в калмыцком языке-ке письменность уже приведена в соответствии с произношением: [dabayān] = [dabān]. Ученые говорят, как пишут, разве только второй гласный растягивают по Бобровникову¹³, а ударение делают по Шмидту¹⁴ и Ковалевскому¹⁵. Бобровников не считает, что в способе написания [ayu], [oyu] и т.п. представлено более древнее состояние языка, а придерживается как раз мнения, что этим способом с самого начала захотели обозначить долготу, и старается объяснить этот способ обозначения как самый естественный. Для подтверждения этого взгляда используется способ, каким квадратная письменность передает долготу. Автор мог бы сослаться на умбрский язык, где слоги aha, ehe, ihi, oho используются для обозначения долгих ā, ē, ī, ō¹⁶, но этим еще не доказывается его норма. Я прихожу к тому, что в монгольском языке, как и в умбрском, можно было бы избрать [aya], [ege], [uyu] и [ügü] для обозначения долгих ā, ē, ō, y, ö, ū, но никогда не [ayu], [egi], [uya], [üge], [iya] и [ige] для обозначения y, ū, ö, ü, ā и ā¹⁷. Форма, в виде которой передают нам титул chaghan [qayan] китайцы, арабы خان [xaqan], армяне, византийцы (Χαγάνος и Χαγᾶνος) русские (Каганъ) и т.п.¹⁸, уже достаточно доказывает, что письменность отражает более древнее состояние языка, при котором два слышимых гласных произносились с интервокальным гуттуральным. Монгольское квадратное письмо показывает нам уже то время, когда гуттуральный почти потерял в вышеупомянутых случаях весь свой организм и превратился в одно лишь придыхание, которое обозначается буквой, соответствующей тибетской (по Csoma Körösi /Чома Кёрёши/ это h, по Шмидту - a), в то время как тот же самый гуттуральный, где

¹³ Там же, с. 16.

¹⁴ Mongolische Grammatik, с. 15, § 27.

¹⁵ Грамматика монгольского языка, с. 19, § 28.

¹⁶ Aufrecht und Kirchhof, Die Umbrischen Sprachdenkmäler, Berlin, 1849, I, с. 77 и 78.

¹⁷ Бобровников предполагает, что гласный, предшествующий гуттуральному, не служит началом долгого гласного, а вызывается гуттуральным, чтобы начать слог и определить произношение предшествующего консонанта. Их чередование должно быть связано с произношением предшествующего консонанта. С. 16 и 17 в примечаниях.

¹⁸ Ср.: Kunik, Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven, II, с. 222 и след., 254, 272.

он сохраняет свою первоначальную силу, передается знаком, соответствующим [тибетскому] ལྷ ལྷ ལྷ или ལྷ ལྷ ལྷ. Это придыхание может даже становиться почти нулем. Когда ལྷ ལྷ ལྷ¹⁹ пишется слитно, а не раздельно ལྷ ལྷ ལྷ, когда далее этот же знак появляется при передаче разложенного санскритского дифтонга только как fulcrum второго гласного знака²⁰ и, наконец, когда этот же самый знак, помещенный среди консонантов, употребляется для обозначения санскритских долгих²¹. ལྷ ལྷ ལྷ является всего лишь сокращением от ལྷ ལྷ ལྷ = ལྷ ལྷ ལྷ и ལྷ ལྷ ལྷ = ལྷ ལྷ ལྷ. Но в монгольском квадратном письме находят также долготу, обозначенную и двумя слогами; например, в ལྷ ལྷ ལྷ ལྷ ལྷ²². Краткая форма может быть прослежена даже до Tschinggis-Chaghân'a когда он так²³ назвал себя в памятнике, воздвигнутом им самим в 1219 и 1220 годах. Но как это ལྷ [qan] произносилось, Chaghân ли, Chân или даже Chan, едва ли можно сейчас установить. В письмах, которые цари Персии Аргун [Arghun] и Ольджейту [Ölds chäitü] писали Филиппу Красивому, находят ལྷ ལྷ ལྷ [iler-ün]²⁴ вместо ལྷ ལྷ ལྷ [ileger-

¹⁹ Например, на пластине, объясненной Аввакумом и Шмидтом и позднее много дискутированной Ананьиным. Ср.: Bulletin hist.-phil. T. V, № 19.

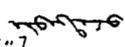
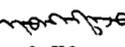
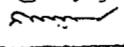
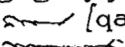
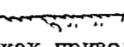
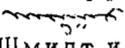
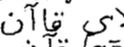
²⁰ Так, например, находят ལྷ ལྷ ལྷ наряду с ལྷ ལྷ ལྷ = ལྷ ལྷ ལྷ ср. Bulletin hist.-phil. T. III, с. 220 в примечании. При транскрипции ལྷ ལྷ ལྷ, ལྷ ལྷ ལྷ и т.п. монгол опускает ལྷ полностью: ལྷ ལྷ ལྷ [odm-a], ལྷ ལྷ ལྷ [uuy]; Ковалевский. Словарь, III, с. 2673 в и с. 2674 а. Ср. еще /skeü/ = ལྷ ལྷ ལྷ там же, с. 2684 а.

²¹ Подставленное придыхание ошибочно выдано Болленсом [Bollensen] в его издании Urwasi, с. 238, за знак ལྷ.

²² Ср. объясненную фон Габеленцем надпись в Zeitschrift für die Kunde des Morgenl., II, Tab. 1, Z. 10.

²³ Шмидт в Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VI série. T. II, с. 252. Ср. приложенную таблицу. Пользуясь случаем, я хочу здесь отметить, что то обстоятельство, что Чингис-хаган называет себя ལྷ [qan] и что в более позднее время так пишут это слово, как говорили до Чингис-хагана, а именно: [qaqan], не хотелось бы способствовать возвышению вне всяких сомнений точки зрения Шмидта, высказанной с определенностью, что у монголов до Чингис-хагана не было никакой письменности.

²⁴ Schmidt, Philologisch-kritische Zugabe zu den von Herrn Abel-Rémusat bekannt gemachten, -, zwei mongolischen Original-Briefen der Könige von Persien Argun und Ölds chäitü an Philipp den Schönen, с. 6, строка 2 снизу.

ün] и [ibegdejü]²⁵ вместо [ibegdejü] и наоборот [qayan]²⁶, а не [qan] и также [andayayar]²⁷ вместо [andayar], как приводят в своих словарях это слово Шмидт и Ковалевский. Позднее опять возвращаются к более древнему написанию с гуттуральным и обозначают долгий гласный тем же способом также там, где он возник совсем иначе. Однако калмыки, как мы увидим позднее, в § 98, выражают ударное русское **и**, которое они осознают как долгое, через *iji*. В издании Бюрком [Bürck] Марко Поло [Marco Polo] правящий в то время император Kublai назван Каан. Из того, что Марко Поло переводит Каан как 'владыка владык', Нойман [Neumann]²⁸ хочет заключить, что путешественник совершенно верно (sic!) записал Chakan или великий хан. Мы отнюдь не вправе прийти к такому заключению, так как и мусульманский сочинитель пишет [qublaj qaān]²⁹. Форма [qaān] или [qān] была в употреблении уже во времена Mōngkǎ-Chaghān'a [Менгу-хана], так как этот император был так назван на монетах³⁰. По Рашидаддину Oktai (Ügätai), третий сын Чингис-хагана и дядя Менгу-хагана, имел сперва титул [qaān]³¹. Форма Chaghān, как Марко Поло слышал, вероятно произношение титула, образует переход от Chaghān'a к Chān'y или, как обычно пишут, Khan'y ([qan] или [xan]). Мусульманские авторы, как правило, делают четкое различие между [xāqān] или [xaqān] и [qaān] или [qān], с одной стороны, и [xan] - с другой, но не между [xāqān] или [xaqān] и [qaān]

²⁵ Там же, с. 12, строка 5 и 6 снизу.

²⁶ Там же, с. 12, строка 7.

²⁷ Там же, с. 6, строка 5 снизу.

²⁸ Die Reisen des Venezianers Marco Polo im dreizehnten Jahrhundert. Zum ersten Male vollständig nach den besten Ausgaben Deutsch mit einer Kommentar von August Bürck, S. 621.

²⁹ Quatre mère. Histoire des Mongols de la Perse écrite en persan par Raschid-eldin 56, строка 3.

³⁰ Frähn в Mémoires de l'Académie Imp. des sciences de St. - Pétersbourg. T. VII. 1820, с. 527 и Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschis's oder von der goldenen Horde, с. 1.

³¹ Там же, с. 54 и Quatre mère в примечании к с. 10.

³² Ср. уже приведенные ученые заметки Quatre mère, с. 10-15.

или قَان [qān]³². Так, переводит Шмидт в своем словаре [qan] как 'князь', а [qaḡan] как 'царь, король, монарх', и в Bulletin historico-philologique (Т. IV, с. 136) он недвусмысленно говорит, что слово Chagan в монгольском языке имеет несравненно более высокое значение, чем Chan. Ковалевский в своем словаре передает [qan] и [qaḡan] по-французски совершенно тем же самым словом, только в различной последовательности³³. Я не в состоянии определить, когда начали различать в употреблении этимологически не разделяющиеся формы [qan] и [qaḡan], но из упомянутого уже выше факта, что Чингис-хан именовал себя [qan], я мог бы заключить, что в его время была в употреблении только одна, а именно стянутая форма. У калмыков, если я не ошибаюсь, сохранилась только эта более краткая форма [xān], т.е. Chan. Что же касается растяжения (ср. $\chi\alpha\lambda\acute{\alpha}\nu\omicron\varsigma$) или ударения (ср. $\chi\alpha\lambda\acute{\alpha}\nu\omicron\varsigma$) второго гласного³⁴, если произношение главным образом двусловное, то это явление я не могу далее объяснить, но хочу при этом удобном случае напомнить о том, что после *j* равный акцент ложится на гласный. Предшествующий краткий, который мог бы быть одинаковым или разным, переходит со временем в долгий гласный. Приведенные выше нижегородские формы *śīdik*, *tījin*, *jēḡur* и *jīgerme*, кажется, тоже говорит о том, что долгий гласный сначала полностью развивается, а затем поглощает второй краткий гласный. Только здесь мы имеем обратный случай, когда главным образом предшествующий гласный оказывается удлиненным, а не последующий, как в монгольском языке.

96. Легкие долгие часто появляются в ауслауте именных основ.

При сравнении родственных языков подчас оказывается, что конечный гуттуральный здесь выпал. Примеры: арбī 'масло' = [sarīf] = [sary] 'желтый', *sāpī* = [čirik] = [čirü] = [čirig], *cili* = [ilik], *kācī* = [ke-sig], *urū* = [uruq] = [uruḡ] = [uru] = [uruḡ], *tū* = [tük] = [tün]. Долгота в *sāpī*, сравнительно с осм. [jaḡry], стоит в связи с выпадением гуттурального. И наоборот, нижегор. [iki] 'два' и [sīkir] 'прыгай' с долгим гласным в первом слоге соответствуют якутским формам с кратким гласным и двойным *к*: *ikkī* и

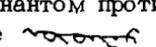
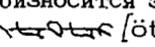
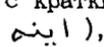
33

II, с. 718 а [qan] prince, chan, roi, monarque; II, с. 732 в [qaḡan] khan, roi, prince, monarque. По-русски же [qan] переводится как 'князь, принц, хан, царь, монарх', а [qaḡan] — как 'хан, царь, король, монарх'. Тибетцы передают обе формы, как мы только что узнали, через .

34

$\chi\alpha\lambda\acute{\alpha}\nu\omicron\varsigma$ у Феофилакта [Theophylakt], $\chi\alpha\lambda\acute{\alpha}\nu\omicron\varsigma$ в Excerpta e Menandri historia. Ср. Kunik. Указ. соч., с. 224, в примеч.

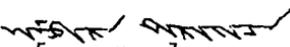
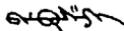
äkiria. Позднее мы увидим, что при тех же самых отношениях может развиваться дифтонг с тяжелым ауслаутом. При сравнении нижегор.

يبدري jide с якут. сэттэ мы видим, что долгий с простым консонантом противостоит краткому с удвоенным согласным. Монгольское же [üdter] произносится здесь³⁵ и в якутском ötör и пишется в калмыцком [ötör] с кратким гласным и простым т; так, имеет также нижегор. еnä (), соответствующее якутскому инnä, краткий гласный.

В монгольском языке Бобровников (Указ. соч., с. 14) обращает внимание на цүлху = цуглау 'собираться'.

97. Легкие долгие возникают в якутском подчас из сплавления тяжелой долгой или дифтонга с тяжелым окончанием в ауслауте вербальной основы с тяжелой краткой аффикса. В отдельных диалектах прежде всего родственных языков мы наблюдаем в таком случае тот же самый долгий, в других случаях слоги аја или äjä либо дифтонги ai и äi; ср. § 71.

98. Так как тон в якутском языке покоится на конечном слоге, то ударный гласный в русском слове, появляющийся в другом месте, передается иногда долготой: хампа = кáнфа, хасы = кáша, дорбо = здóрово.

Как раз то же в калмыцком языке³⁷: [impira tiriica] = императрица, [bäbuška], [böžika] = бóчка.

Дифтонги с тяжелым ауслаутом

99. Дифтонги с тяжелым ауслаутом, как и простые гласные, встречаются в ан-, ин- и ауслауте, в открытых и закрытых слогах: ыа, ыал, iädäs, iäs, уодаi, уот, үөрän, үөх; барыаға, барыахтара, källäğä, källäxtärä, оңоруоға, оңоруохтара, көрүөғä, көрүөхтärä, барылына, bäliä, борулуо, үсүө.

100. Все четыре дифтонга появляются иногда как ослабление трифтонга; ср. § 66 и 67.

101. В том же самом случае, когда из короткого тяжелого гласного в конечном слоге слова развивается тяжелый долгий (см. § 94), краткий легкий гласный усиливается до дифтонга с тяжелым ауслаутом: көр äрä, быспыат 'взгляни-ка, отрезал ли он?', kälbiät 'пришел ли он?', оңорбуот 'сделал ли он?', көрбүөт 'увидел ли он?', от быспыт, kälbit, оңорбут, көрбүт. Ср. еще в словаре дуо и үсүө ниже үсү.

102. Все четыре дифтонга чередуются в аффиксах с тяжелыми краткими, с iä, уо и үө, а также с тяжелыми долгими; ср. § 44 и 45.

103. iä, уо и үө в односложных основах с консонантным оконча-

³⁵ Бобровников. Указ. соч., с. 39, строка 3.

³⁶ Попов. Указ. соч., с. 178.

³⁷ Бобровников. Указ. соч., с. 34, в примеч.

нием и в ауслауте глагольных основ перед определенными аффиксами ослабляются в тяжелые и лишь в виде исключения в легкие краткие; ср. § 61. и 64. В баг'асä, образовавшемся из сложения ба и киäsä (ср. § 48), и в тогусун, образовавшемся из сложения тоух и усун или тогус и уон, произошло ослабление в сложное слово; а в баг'асä, кроме того, в открытый слог двухсложного слова.

104. В османском языке, система вокализма которого, как мы уже отмечали выше, ближе всего подходит к системе якутского языка, так же как и в монгольском, находим мы очень часто на месте iä, yo и yö простой тяжелый гласный. Такое соответствие гласных наблюдается главным образом в закрытых слогах и в ауслауте глагольных основ³⁸, которые в якутском языке, за исключением дефективных основ ä и i, восходящих к более полным формам äp и ip, оканчиваются либо на согласный, тяжелый долгий и дифтонг, либо, наконец, на трифтонг, и всегда таким образом предлагают полновесный конечный слог. В нижегородском диалекте мы находим здесь в закрытом слоге долгие ä, î, ê, ô, y. Примеры: biäs 'пять' - осм.

بیش [beš] = нижегор. biš, ciäl 'грива' = осм. بال [jal] = нижегор. jäl, ciäl 'бежать рысью' - осм. بلمك [jelmek], biär 'давать' = осм. ورمك [vermek]³⁹ = нижегор. бэр, kiän, = осм. كاء [keä]⁴⁰ = нижегор. kin, kiäb 'форма' = كعب [keb]; уот 'огонь' = осм. اود [od] (o) = нижегор. öт, уон 'десять' = осм. اون [on] (o) = нижегор. öн, туол 'наполняться' = осм. دولماق [dolmaq] (o) = нижегор. тöl, суох 'неимеющийся' = осм. يوق [joq] (o) = нижегор. jök, суол 'дорога' = осм. يول [jol] (o) = нижегор. jöl, суорған 'одеяло' = осм. جورغان [joryan] (o) = нижегор. jörған, буол 'стать, сделаться, быть' = нижегор. бол = بولق [bolqu] (o), чур = چورق [čorq] yös 'сердцевина дерева' = осм. اوز [öz] (ö) = нижегор. узак, түүрд 'четыре' = осм. دورت [dört] (ö) = нижегор. дорт, күүх 'синий' = осм. كوك [kök] (ö) = нижегор. күүк, күү 'озеро' = осм. كؤل [köl] (ö) = нижегор. күй, үөх 'бранить, ругать' = осм. سؤتمك [sötmek] (ö) = нижегор. сүүк; ciä 'есть, кушать' = осм. ييمك [jemek], tipä = تراملك [teremek], titipiä = تترامك [tetremek] = تترامك [čičirekü], cimiä = تميمك [čimemek]; oinuo = اوينامق [ojnamaq], тохтуо = طوقتامق [toqtamaq] = توқтамаق [toqtaqu] = توқтамаق [toqtuqu], болууо = بولبومق [bolbuqu] = بولبومق [boljuqu], холбуо = قولبومق [qolbuqu], бохтуо = بوختامق [boxuđaq], собуо = سوبومق [sobaqu]; түсүө = توشامك [tüšemek], tölyö = تولامك [ölemek] = تولامك [tölükü], töryö = تورامك [törükü]. Мы видим, что русский тяжелый (с якутской точки зрения) гласный в закрытом сло-

³⁸ У двух- и более сложных основ мы находим во всех турецко-татарских диалектах тяжелый гласный вместе якутского дифтонга.

³⁹ Менinski. Указ. соч., с. 97 в словарной статье بولمك [virmek]; Viguièr.

⁴⁰ Там же; слов. статья كيك [kin].

ге точно так же переходит в дифтонг с тяжелым ауслутом: винтовка = бинтиäппä, мох = муох, стол = стуол, ром = уруом (могло бы быть также ором), узор = усур (где, впрочем, не могло бы быть о после у). В miärkä = мерка i связано, пожалуй, с палатализованным м. Так же в открытом слоге и в ауслaute именной основы в якутском языке iä иногда соответствует ä в османском и монгольском языках: kiä-sä = осм. كاي [käžä]⁴¹ = нижегор. kič, käbiäräx = [kebereg], bäliä = [belge] = بيلگی [belgi] = بلگی [bilgi] = بلگو [belgü]. В холуода = колóда на месте русского ударного о (ср. § 98) появляется уо, но и последующее ä, которое в якутском не может следовать за о, могло способствовать появлению дифтонга; ср. § 59. Соответствующее слову diä 'сказать' ديمك [dimek], нижегор. di, имеет и в османском легкий гласный, а конечным гласным в бүркү [bürkü] = бүрүө является, пожалуй, ү, а не ö. Я не могу указать, произносятся ли с ү или ö тобольск. اونك и тобольск., казанск. نوس, соответствующие якутским үөч, 'подкрадываться' и түүс 'грудь'. В нижегородском верхняя часть груди называется түвиш.

Финским дифтонгам uo (yo) и yö (yö) в эстонском языке, как я узнал у моего друга Шифнера [Schiefner], точно так же соответствуют о и ö, а именно, как правило, длгое о (oo) и ö (öö). Примеры: фин. huolin 'я надеюсь' = эст. holin, фин. huoli 'забота' = эст. hool, фин. juoksu 'бег' = эст. jookс, фин. joni 'ряд, линия' = эст. joon, фин. Ruotsi 'Швеция' = эст. Roots, фин. myötä 'наряду, вместе с тем, с' = эст. mö-dä 'вдоль', фин. pyörä 'круговорот, кружение; ролик, колесико' = эст. pöör, фин. syöttä 'кормление' = эст. sööt, фин. wyö 'ремень, кушак' = эст. wö (Акк. wööd), фин. yö 'ночь' = эст. ö. О том, что итальянское uo почти всегда восходит к латинскому o, а франц. и исп. ie - к латинск. e, уже отмечалось выше, в § 34.

105. Iä, yo и yö иногда можно возводить к легким и тяжелым гласным, которые, разделяясь консонантом (гutturальным или j), принадлежат к двум различным слогам. Так возникло tiär 'доводить до чего-л.' из tijär, каузатива от tii; ордуо восходит к ордуга. Сравнивают еще biä с بيه [bijä], нижегор. bijä; äriän с [eriyen], äliä с [eliy-e], käriäs с [qeriyes], sien 'внук' с [igen], осм. يگن [jeken]; ciärän с [jigen], kipiätä с [kirügedekü], бус с بوغاز [buğaz], بوواز [buwaz], нижегор. буваз [bo-yus] имеет о в первом слоге), күөкүс [kögeki] = [köki] = [keüke], күөмäи с [kögemei], бүүр с [böger-e] (тат. بيوراك [bewrek]), күрүө с [küriy-e] сөпсүө с [söbsiyekü].

106. Гораздо чаще четырем якутским дифтонгам с тяжелым ауслутом в турецко-татарских и монгольском языках соответствует тяжелый гласный с последующим gutтуральным, который то закрывает слог, то сопровождается легким гласным. Вместо gutтурального

41 Там же, словарная статья كيه [kižä].

иногда встречается j. Гуттуральный переходит, как уже отмечено дру-
гими⁴², в произношении, а подчас даже и в письме, в v (w) или
y, в j или i, либо же полностью выпадает. Только изредка якутско-
му дифтонгу соответствует такое ау (ав) или äy (äv), чье [u]
невозможно возвести к гуттуральному. Примеры: кяа = قَاو [qaw] =
= нижегор. к̄у, ыа = صَاعْمَق [saɣmaq] = нижегор. сау (ср. سَاغْمَق [saɣaɣu] и سَاخْمَق [sāxu]), тыа = تَاغْم [tay] = تَاو [tau] = нижегор. т̄ау = تَاغ [tay], сыа = سَاغْمَق [sāɣmaq] = нижегор. аура, ыас = صَاغْز [saɣz], тыал = تَاوُل [tavul] = нижегор. д̄авыл, бы-
ар = بَاوَر [baur] = нижегор. б̄авыр, ыал = أَوَل [aul] =
= нижегор. äвыл = أَيِل [ayil], кырыа = قَرَاغُو [qyraɣu] = قَرَاغِي [qyraɣy] =
= нижегор. к̄эрау = كِيرَاغُو [kirayū]; с̄аңқа = جَانَق [žanaq] = нижегор. жаңак; уол = اَوْغُل [oɣul] (o-y) =
= нижегор. ұл, с̄урат = اَوْغُرْت [joɣurt] (o-y), уолан = اَوْغُلَان [oɣlan] (o) = нижегор. өлән, уос =
= اَوْغَز [aɣyz] = اَوْز [auz] = нижегор. äвыз, суон = اَوْغُن [joɣun] (o-y) =
= جوان [juan], куорсуы = قَاوْرَسُون [qaurusun] = قَاوْرَسُون [qoursun], уор =
[aɣur], куорча = قَاغُرْچَاغ [qaɣurčay], хуола = قَاغُرْچَاغ [qa-
ɣurčay] (o), үрәт = اَوْغُرْتْمَك [ögretmek] (ö) = оренб. - اَوْغُرْتْمَك [ög-
retmek] (ö) = нижегор. öpät, үөрән = اَوْغُرْتْمَك [ög-
renmek] (ö) = нижегор. öpän, үөн = اَوْغُرْتْمَك [egüü], көрсүө = كِرْسِي [kersegü] =
= كِرْسِي [kersei] с̄өм = سَوْغُم [sögüm]. Так, я без сомнения также сопоставлю об-
разованные от количественных числительных формы ikkian 'оба',
üsyon 'второе, трое', tördyon 'четверо, четвером' и т.п. с татарски-
ми собирательными именами اِيكَاو [ikäu], اَوْچَاو [üčäu],
دُورْتَاو [dürtäu]⁴⁴ и т.п. Присоединяемое сзади в якутском языке
н, как мы позднее увидим, не представляет при этом трудности.
Окончание 1-го лица императива множ. числа ыах, iäh, уох, үөх мо-
жет быть сравнимо с اَيْفَرَكْ هَيْكْ، اَيْفَرَكْ هَيْكْ، اَيْفَرَكْ هَيْكْ، которое
появляется в некоторых диалектах⁴⁵. В нижегородском мы здесь на-

⁴² Schott. Ueber das Altai'sche oder Finnisch-Tatarische Sprachengeschlecht, с. 101 и 102.

⁴³ Иванов. Указ. соч., с. 297.

⁴⁴ Грамматисты не приводят никакой другой формы, но в хрестоматии, изданной Хальфиним в 1822 г. в Казани под заглавием "Жизнь Джингис-Хана и Аксак-Тимура", я нашел на с. 9 форму اَوْچَاغُСИ [üšägüsi] "их тройственность, второе, трое". В приложенном глоссарии, اَوْچَاو [üčäu] и اَوْچَاغُСИ [üčägüsi] / переведено как "все они трое". В собирательных числительных дифтонг [au, äü] восходит также к اَغُو [aɣu] или اَغُو [ägü].

⁴⁵ Kasem-bek. Указ. соч., с. 290, №314 или Z e n k e r., с. 152, N. 335; Иванов. Указ. соч., с. 152 и 153.

ходим, как и в 1-м лице единств. числа (ср. § 95/, легкий долгий вместо двух слогов а́йы, ä́йи и т.п. Дифтонгу уо в слове "муос" соответствуют в османском слове о́ну (بُونُوزُ [bojnuz]); казанская форма звучит مُكْرُ [mögez] или مِوزُ [möjüz], нижегородская - нöгуз.

107. Уо и үө стоят иногда на месте удвоенного гласного в монгольском языке: чуоуур = چووار [čouqur] (oo) = چووار [čubar] = нижегор. цебар = русск. чубарый, буор = بور [bour] = بور [bur] (y), хуолу = قولى [qouli] = قولى [qāuli] (пожалуй, более первоначальная форма), үөл = اول [oul] (y) = اول [öl]. В kilbiän = کلبیان [kil-bayan] и в удуор = ودور [uysayar] противостоят дифтонгу два а, разделенных гуттуральным. Возникло ли суочгыгын'ах из сыбычгыгын'ах, я оставляю вопрос нерешенным. Тобольское طورچق которое я сопоставляю с туорах, в Словаре Гиганова на с. 666 передается через тубур'ык.

108. То, что все четыре дифтонга, имеющие тяжелый ауслаут слились с тяжелым кратким определенного аффикса в один легкий долгий, уже изучено в § 71; в § 72 выявлены случаи, когда эти дифтонги поглощают тяжелые краткие или долгие гласные другого аффикса; в § 73 случаи, когда они выпадают в ауслауте основы и в анлауте аффикса способствуют отпадению гласного основы.

i -ДИФТОНГИ И ТРИФТОНГИ

109. Среди соединений гласных с i оказывается не встречаются в анлауте ii и yaí; все другие образуют уже сами по себе одно слово: ai 'создавать', äi 'единодушие, согласие, мир', oi 'восходить, делать прыжок; лесочек в чистом поле', öi 'память', yi 'извещать, уведомлять; месяц', yí 'нести, носить', yï 'скреплять, сшивать', uoi 'жиреть, тучнеть', yöi 'запомнить что-л.', iäi 'быть благосклонным, расположенным'. В ин- и ауслауте все i-дифтонги и трифтонги могут встречаться, но в закрытом слогe - никогда.

В прежде всего родственных языках и в монгольском i-дифтонг появляется и в закрытых слогах; русский язык допускает i-дифтонг перед стечением согласных (напр., в слове устройство), но никогда в закрытом конечном слогe.

110. У i-дифтонгов и трифтонгов предшествующий простой гласный или дифтонг (у трифтонгов) важнее, чем i; поэтому при происхождении ослаблении он выпадает. Ср. § 66.

Калмыки в конце дифтонга часто вовсе не произносят i, в результате слышится только долгота. Первый компонент i-дифтонга в монгольском и калмыцком языках вообще всегда долгий, как учит нас Бобровников⁴⁶. Не говорится, однако, является ли

⁴⁶ Указ. соч., с. 14 и 15.

исключением *ii*, которое передается через *ій*, а не через *іи*. По Шмидту⁴⁷ и Ковалевскому⁴⁸, анлаут *i*-дифтонга является ударенным.

111. О различных изменениях, которые претерпели конечные *i*-дифтонги и трифтонги перед аффиксами, и о тех случаях, когда вокализацией *j* опять образуется *i*-дифтонг, подробно говорилось в § 66 и след.

а. *i*-ДИФТОНГИ С КРАТКИМ АНЛАУТОМ

112. В родственных языках *i*-дифтонгам с кратким анлаутом соответствуют часто те же самые звуки, однако нередко с чередованием первого компонента. В нижегородском диалекте мы находим иногда *i*-дифтонг с тяжелым анлаутом. Примеры: *cai* 'лето' = [jai] = нижегор. jāj, *хаптаi* = [qabtayiqu], *kāltāi* = [kelteyikü], *oi* 'лесок' и *öi* 'память' = [oi] = [oi] (мысль называется в нижегор. *oi*), *öndöi* = [öndüyikü], *yi* = [aj] = нижегор. āi, *тыi* = [taj] = нижегор. tāi, *äpii* = [ejii] и т.д.

113. Чередование *i*-дифтонгов и простых гласных в одном и том же слове почти совсем не имеет места в якутском языке. У меня записано только *sārā* = *sārai* и *satā* = *ṣadai* (ср. § 90). Туора *rai* 'поперечина' может быть дериватом от туора 'поперечное направление', равным образом и *čāi* от *čā* (упомянуто только Миддендорфом).

В нижегородском мы находим *аџа* 'мать' наряду с *анаi*, *ата* 'отец' наряду с *атаi*, *тәтә* 'старшая сестра' наряду с *тәтәi* и т.п. Мы видим, что в этом диалекте часто исчезает i у *i*-дифтонга, находящегося в инлауте, смягчив прежде всего последующий консонант. В первоначально закрытом слоге остающийся гласный оканчивается долгим, в открытом — кратким. Примеры: *ät*⁴⁹ 'сказать' = *ait* = [äjtmäk] = [äjtmäk] = [ajutmak], *кән* 'тесть' = [qajun], *бөн* 'шея' = [bojun], *көн* 'пазуха' = [qojun], *кана* или *кайна* 'варить, кипятить' = [qajnamaq], *уна* 'играть' = [ojnamaq], *батал* 'кобыла' = [bajtal], *сала* или *сала* 'выбирать, избирать' = [sajlamaq], *аландыр* 'вертеть, крутить, поворачивать' = [ajlandurmaq], *аран* или *äiran* 'опьяняющий напиток из кобыльего молока' = [ajran], *керүк* 'хвост' = [qajruq]. От *ojla* 'думать' = [ojlamaq] не образовалось еще никакой более слабой формы.

⁴⁷ Grammatik, с. 15.

⁴⁸ Grammatik, с. 19.

⁴⁹ Я обозначаю палатализацию посредством грависа.

114. Напротив, *i*-дифтонг в ауслауте якутских глагольных основ, которые, как мы уже отмечали в § 104, предпочитают более тяжелые окончания, очень часто соответствуют в монгольском и иногда также в турецко-татарских языках простому гласному. Примеры: хараи = قراماق [qaramaq] = қарамақ [qaraq], мақтаи = ماقتاماق [maqtamaq] = мақтамақ [maŋtaq], таптаи = табтамак [dabtaq], хантаи = хандумак [qanduq], җасаи = җасамак [jasaq]; килбаи = қилбекү [kilbekü], бүйтаи = бүйтекү [bütekü], болҗои = болҗууку [boljuqu]; халыи = халику [qaliqu], тәрыи = қалтику [qaltariqu], хамыи = қамуку [qamuq]; кәлрии = кәлгикү [kelgikü], сикции = сикцику [sigšikü], дәлбәрии = дәлбәрекү [delbirekü]; чокуи = чокику [čokiku], тоңсуи = тоңсикү [tongšiku], толуи = јолумақ [jolumaq] = јолику [joliqu], буҗуи = буҗамақ [bujamaq] = нижегор. боҗа = будуку [buduq], холборуй = холбурмақ [qolburaq], буруи = бурумақ [buruq], суруи = јирумақ [jiruq], улуи = уламақ [ulamaq] = улумак [uluq] = нижегор. ұла = улику [uliqu], уҗуи = уҗумақ [ujumaq], төҗрүйи = төҗремак [tegiremek] = нижегор. тәҗрәи = төҗерикү [tögerikü], бүдүрүйи = бүдүремак [büdürükü], бүйрүйи = бүркемак [bürkemek] = бүрекү [bürekü]. Из приведенных примеров мы видим, что простой гласный, противостоящий дифтонгу, не всегда, как мы могли бы ожидать, соответствует первому компоненту дифтонга. Так как в монгольском языке на конце глагольных основ часто имеет место чередование гласных одного класса с другим [büdürükü] = [büdüre-kü], [menerikü] = [menerekü]), можно предположить, что в народных диалектах представлены варианты упомянутых выше различающихся глагольных основ, больше соответствующие якутским. Если допустить сравнение чыпчыркаи с чибчиҗа [čib-čirɣa], то мы имели бы случай, когда *i*-дифтонг в ауслауте якутской именной основы соответствовал бы простому гласному в монгольском языке.

115. Значительно реже обратный случай, когда главным образом простой якутский гласный соответствует *i*-дифтонгу в родственных языках. Несколько примеров: айт = айтамак [äjtämäk] = айтамак [äjitmäk], тула = долай [dolaj], тал = (?) сајламақ [sajlamaq], аңа = аңҗай [aŋɣaj], хаңха = ханҗай [qanɣaj], үлә = үйле [üile]. Ср. также § 71, где мы указывали, что в герундии глагольных основ на *ä*, *ä*, *ö*, *ö*, *iä*, и т.п. легкие долгие соответствуют в тобольском диалекте *эй* [-aj]. В уллук = уллуқ [ujluq], в тот = тоҗмақ [tojmaq] = нижегор. тои и в атыр = аҗыр [ajɣyr] (ср. аҗирҗа [ajirɣa] *л* и *т*, пожалуй, более первичны, чем *й* [j]).

116. В даи = дабику [dabiku] *i*-дифтонг можно возвести к контракции двух слогов; равным образом также и в әрәи = әрегүи [eregüi], бысыи = буҗыу [bušiyu], хоруи = қарыу [qariyu], ыи = (?) јиҗаку [jiɣaku]. В буила = русск. пуля присоединенное *i*, может быть, стоит в связи с палатализованным русским *л*.

117. В чагылыи = [čakılqı], täcii (?) = [tüzmek] = [teskü], кубулуи = [qubilqu], хабырыи = (?) [qabırqu], субуруи = [suburqu] (ср. [čuburıqu]) и т.д. более полные якутские формы можно объяснить как усиление. Ср. § 84. В монгольском языке также чередуются глагольные основы, оканчивающиеся на консонант, с оканчивающимися на гласный: [kölkü] = [kölekü] = köläi. В Чокускаи = Якутск и в Уркуускаи = Иркутск присоединенный дифтонг облегчает произношение стечения согласных в ауслауте.

118. i-дифтонг с легким анлаутом образует производные глаголы от именных основ с консонантным ауслаутом; именные основы, оканчивающиеся на гласный, усиливают в таком случае свой гласный до дифтонга. Это образование мы сравнивали выше, в § 55, с турецко-татарскими деноминативами на [-aj]; но, может быть, они могли бы быть возведены с тем же самым правом и к татарским деноминативам⁵⁰, образованным аффиксом [-uq, -uq], [-ük, -ik], [q], [k]. Сравнивают, например, атыи 'прославиться' от ат 'имя' с [atyqmaq] или [atıq]. Отпадение конечного гуттурального представляет собой вполне обычное явление в якутском и турецко-татарском языках: [uruq] = [uruq] = [uru] = нижегор. rü = якут. уру, [saryq] = [sary] = нижегор. säрэ = якут. арбı, [tirik] = [tiri] = нижегор. täre, [cirik] = [cirig] = якут. säpı, [kübi] = [bi], оренбург. [kübük]. или [kübi] = нижегор. кебік = осм. [gibi]. Уже выше, в § 96, мы видели, что после такого отпадения предыдущий легкий гласный становится долгим; переход легкого гласного в i-дифтонг в оговоренных деноминативах объясняется тем, что в якутском языке глагольные основы никогда не оканчиваются на легкий гласный. Если согласиться с таким сравнением, то и кыры 'кроить, раскраивать' может быть объяснено из [qurqmaq]. Дифтонг в тii = [tikmek] = [timek] = нижегор. tı можно точно так же возвести к ik.

В турецко-татарских языках заключающее слог [k] нередко переходит в i и объединяется затем с предшествующим гласным в

⁵⁰ Гиганов. Грамматика, с. 165 и след.

⁵¹ Там же и Словарь, с. 546.

⁵² Иванов. Указ. соч., с. 225. Пользуясь случаем, я хочу заметить, что в оренбургском диалекте в первом слого очень часто появляется [u] вместо /y/ других диалектов. [kebiq] может сравниваться с [keb] = якут. kiäb, но [kübi] было бы неразумно считать аффигированным посессивом 3-го лица, как пытается объяснить Шотт в его часто цитированном труде Ueber das Altai'sche oder Finnisch-Tatarische Sprachengeschlecht с. 29, 30, 113.

дифтонг. Я вспоминаю только осм. *اؤگرتْمَك* [öğretmek] и *اؤگرنْمَك* [ögrenmek], которые произносятся öirätmäk и öiränniäk и пишутся в оренбургском диалекте также - *اؤيرْتْمَك* [öjretmek] и *اؤيرْنْمَك* [öjrenmek].

б. i-ДИФТОНГИ С ДОЛГИМ АНЛАУТОМ

119. Из восьми i-дифтонгов нам встретились в якутском языке только три с долгим анлаутом: äi, Ёi⁵³ и yi. Сäi, тyi и орyи я не смог найти в родственных языках; täi соответствует османскому

دَائِي [dāju] или *دَائِي* [dāj], bāi = *بَائِي* [bāj] = нижегор. bāi = *بَايَان* [bayan], cyi = *يَوْمَق* [jumaq] = нижегор. jy. В Грамматике же Бобровникова на с. 122 я нахожу также форму *يَوْمَق* [juumaq], которая тут же сравнивается с *يَوْمَق* [ugiyaq]. Если она является первоначальной формой, то i в якутском языке можно объяснить из гуттурального.

120. Как i-дифтонг с кратким анлаутом соответствует (ср. § 114) в ауслате якутских глагольных основ краткому монгольскому гласному, так и i-дифтонг с долгим анлаутом соответствует долгому гласному или, как это выражает письменность, не отражающая произношение, двум кратким гласным с интервокальным гуттуралом. Таким путем объясняются tāi = *تَايَاق* [taɣaɣu] и xāi = *خَاЙА* [qaxaɣu]. Удивляет болҕоi с кратким o, так как восходит к *بولجۇيۇق* [boljuɣuɣu]. Выше, в § 106, у нас был пример (ya = *يَا* [saɣaɣu] = *سَاخۇ* [saxu], где долгое монгольское ä проявляется в якутском как дифтонг с тяжелым ауслаутом, но там якутскую форму можно сопоставить прежде всего с турецко-татарскими *صاغمق* [sāɣmaq] = *صَاوْمَق* [sāwmaq]. Bāi 'связывать' находится в связи прежде всего, пожалуй, с *بِي* [bij] 'лента' (Гиганов. Словарь, с. 164), но может быть также и с осм. *باغ* [baɣ] = тат. *بَار* [baw] = *بَاي* [baɣ] = як. быа. Образованные отсюда деноминативы *بَيْلَا مَك* [bäjlämäk], *بَاغْلَامَق* [baɣlamaq] и /baɣlaɣu/ также означают 'связывать'. В ubai = *اُبَايَاي* [abaɣai] поражает краткий гласный в дифтонге.

с. ТРИФТОНГИ

121. Глагольные основы iäi, uoi, kyaï и küöi я не смог сопоставить ни с одним словом в родственных языках. Туoi 'горшечная глина' звучит по Клапроту [Klaproth] в енисейском татарском диалекте как toi, туoi 'воспевать, прославлять' я сравнил в словаре с *دُو* [duu] 'песня'. В tiäi и буoi, которым я смог подыскать в родственных языках соответствующие слова (*تِيَا مَك* [tjämäk] = нижегор. tjä и *بُولجۇيۇق* [boɣuɣu]), трифтонг объяснить нетрудно. Как мы видели выше, в § 105, дифтонг iä иногда восходит к слогу ijä. Так как простой гласный в ауслате глагольных основ в якутском языке часто

⁵³ Выше, в § 35, я пропустил Ёi.

расширяется до *i*-дифтонга (ср. § 114), то нас больше не может удивить переход *iä* в *iäi*. Подобным же образом объясняется трифтонг и в другой глагольной основе: тяжелые долгие, дифтонги с тяжелым ауслаутом и *i*-дифтонги с тяжелым ауслаутом соответствуют в ауслауе якутских глагольных основ тяжелым кратким в монгольском языке; следовательно из тяжелого долгого ~~хотуи~~ [уху] монгольского языка смог в якутском языке образоваться *i*-дифтонг с долгим ауслаутом (ср. § 120) или трифтонг. Теперь остается нам еще объяснить две равнозначные именные основы хатыаḍа = хатыак и хотуоḍ = хотуок. После того что сказано в § 118 о конечном гуттурале, я не сомневаюсь объяснить i из к.

Ударение

122. Ударение в якутском языке, насколько я смог заметить, всегда падает на конечный слог слова. То же встречал также и Миддендорф, как можно видеть из его бумаг. По госп. Огородникову⁵⁴ ударение по большей части падает на последний слог. Последний смешивает, впрочем, долгий гласный с ударением, так как он отдельным словам приписывает двойное ударение.

В турецко-татарских языках мы находим некоторые исключения; ср. парадигмы, снабженные по новогреческо-турецкой грамматике акутом, в переводе Ценкера Грамматики Казем-бека и затем еще Bulletin historique-philologique, т. VI, с. 317, 318 или Mélanges asiatiques, I, с. 129.

В монгольском и калмыцком языках, по Бобровникову⁵⁵, ударным является всегда конечный слог. Ковалевский⁵⁶ считает в монгольском языке ударным почти всегда конечный слог, а Шмидт⁵⁷ — почти всегда начальный. Шмидт, кажется полностью, а Ковалевский частично ошибаются, путая в исключительных случаях долготу с ударением. Попов в своей калмыцкой грамматике⁵⁸ также смешивает долготу с ударением, различая краткое и длинное ударение. При этом он забывает заметить, что и первый слог слова может быть долгим или, по его выражению, иметь длинное ударение. Первую ошибку порицал и Ковалевский в рецензии⁵⁹, опубликованной в одном и том же издании.

⁵⁴ Отечественные записки. Т. XLVII. 1846, Смесь, с. 26.

⁵⁵ Указ. соч., с. 33, § 62.

⁵⁶ Грамматика, с. 19, § 27.

⁵⁷ Грамматика, немецкое издание, с. 14, § 26.

⁵⁸ С. 20, § 42.

⁵⁹ Восемнадцатое присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. С.П., 1849, с. 113.

Классификация согласных

123. В отношении большей или меньшей звонкости /содержания звука/, большей или меньшей степени материальности или в отношении квантитативности, 21 якутский согласный делится на следующие четыре класса:

- 1) глухие: к, х, т, ч, п, с.
- 2) звонкие: г, б, д, ц, б.
- 3) плавные: н, н, н', м, р, л, л.
- 4) слабые: j, j, h.

124. Каждый из пяти звонких согласных имеет свой соответствующий глухой, как и пять первых глухих свои соответствующие звонкие. Так, соответствуют к и г, х и б, т и д, ч и ц, п и б; но с в якутском языке не противопоставит э (j). Среди плавных консонантов мы наблюдаем четыре назальных: н соответствует гуттуралам к, х, г, б; н - дентальным т, д; м - лабиальным п, б; н' может, как мы позднее увидим, в определенном отношении пониматься как назальный, родственный палатальным ч, ц и сибиланту с. Р стоит в более близком отношении к с; л и л' - к дентальным т, д, н; j - к ц, j - к н, h - к э.

125. Оба первых класса, глухие и звонкие, я объединяю под названием твердые согласные, чтобы противопоставить их плавным консонантам; глухие, звонкие и плавные называются у меня в противоположность слабым - сильным согласным. Переход глухого консонанта в соответствующий ему звонкий я называю озвончением, переход звонкого в соответствующий глухой - оглушением, переход твердого в соответствующий плавный - разжижением [расплавлением?], плавного в соответствующий твердый - отверждением, сильного в соответствующий слабый - ослаблением и, наконец; слабого в соответствующий сильный - усилением.

126. Каждый класс имеет свои особенности: из твердых консонантов в ауслауте появляются только глухие⁶⁰ и только глухие могут сочетаться друг с другом⁶¹; плавные согласные соединяются только между собой и появляются перед (но не после⁶²) твердыми

⁶⁰ Напрасно я допустил в ауслауте рд, лд и б, так как здесь произносится рг, лг и п и озвончение появляется только лишь перед аффиксом с гласным началом.

⁶¹ Гц и бд встретились мне каждое лишь в одном слове (цугцур, дабдыр), равным образом и бд (оудолу), хотя я выделяю их из слов, заимствованных из монгольского языка.

⁶² Гн, гр, гл, гл и бр встречаются, но очень редко. У гр постоянно, а у бр только за некоторым исключением имеются вариантные формы с интервокальным дегким гласным. Мы, впрочем, не видим ни одного из этих сочетаний согласных, как оно возникает.

согласными; и, наконец, слабые согласные имеют место исключительно между двумя гласными.

Отношение согласных к гласным

127. Д соединяется только с твердыми, Л только с мягкими гласными: аҗа-лар, оҗо-лор, быс-ылыш, онор-улун, аса-лар, дорө-лөр, атин, көр-үйүн. Если при этом ч и ц следуют непосредственно за Л (д никогда не встречается перед палатальными), то оно может вступать в связь и с твердыми гласными: ачаи, ацат, булчут от булд.

В турецко-татарских языках д и л на письме не различаются, но в произношении имеет место то же самое различие и с теми же отношениями, как и в якутском языке. Относительно монгольского \rightarrow [l] мы отсылаем читателя к тому, что мы уже смогли сказать в § 27.

128. Анлаутный к никогда не имеет после себя твердого тяжелого гласного (а, о, ай, ой), так как приведенные в словаре слова камбала, каракы, кармасын и Каржакы являются заимствованиями. Анлаутный же х, кажется, соединяется только с а и о, так как среди большого количества слов, начинающихся на х, мы встретили только два слова с другой последовательностью гласных, хый и хуот (хыйдә и хуоттар образованы от них, хуораи не совсем ясно, а хуолу — монгольское слово). Из этого закона объясняется переход слова "Христофор" в "Киритәпәр", слов "казак", "капрал", "коральки", "канфа", "Камчатка" и "каша" в "хасак", "хапрал", "харыанкы", "хампа", "Хамчаккы" и хасы". За инлаутными к и х следуют те же гласные; влияние, которое оказывает гласный предыдущего слога на гласный последующего, здесь так велико, что оно ликвидирует трудность произношения: акка, окко, киниәхә, дөрөбххө, бысаххын, касәххин, онруоххун, көрүөххүн.

129. Ауслатный к имеет впереди себя всегда легкие гласные (ы, и, у, ү), ауслатный же х — всегда тяжелые (а, ә, о, ө, ыа, иә, уо, үө). Исключение составляют әк и хатыак или хотуок; хасак, чапырак и остурук заимствованы из русского языка, әләк и, вероятно, также һәк — из монгольского. "Петух" превратился в якутском языке по этому закону в бөтүк. Перед инлаутным к имеются также тяжелые гласные: аттаки, кулакы, кукакы, чапчәки, цияракан, ортоку, мөкү; даже перед к, закрывающем слог: акка и окко (датель от ат и от), әккиря и т.д. Но инлаутный х никогда не имеет перед собой легкого гласного.

130. К и х появляются между двумя гласными в общем-то редко. Я записал следующие примеры: аттаки, кулакы, такыр = тркур, чакыр = чокур, бакыр, акары, кукакы, чапчәки, цияракан, ортоку, мөкү, чыкыя, канники, бука, укар, урдүкү, маңаикан; улахан, хахаи, тырахи, Саха, борохои, көхө (ср. көбө и күбү), а также некоторые формы дательного с предшествующим дифтонгом, имеющим тяжелый ауслат: аныаха от аны, маныаха от бу (ман), кисиәхә от киси, киниәхә от кини, кимиәхә от ким, онуоха от ол (он).

131. Звонкие г и б являются подлинными гуттуралами, которые встречаются между гласными. Так, например, каждый конечный к

перед аффиксом с гласным началом переходит в г, а каждый конечный к - в ф: атаґастыґа от атаґастык, бәриґә от бәрик, хонуга от хонук, сүтүґә от сүтүк; бысаґа от бысах, күрүәґә от күрүәх, соґоґо от соґох, мөлтөґө от мөлтөх. К в хасак, чапырак, хатыак и хотуок, для которых, как мы видели в § 129, можно было бы ожидать по общему закону х, Уваровский переводит перед гласными в ф, как если бы в ауслaute стоял х, а не к; а к у нәк и әләк - в г, как и любой другой к.

132. Как интервокальный к (ср. § 129) имеет иногда впереди себя тяжелый гласный, так и г, соответствующий к: Тулаґы, әґәй, әґәйбинә, әґин (=игин), iәраґәй, кәраґәй, кәрчәґәй, сәґәй, бәґәй, соґуру, өґөґәй, төґүрүй, ґиәґәни (= ґиәґәни), сиәґән, үөґүлә, сүөґәй. Перед ф же, как перед х, никогда не встречается легкий гласный. Но г, как правило, предшествует легкий гласный, как можно видеть уже из § 131. Аффиксы, которые начинаются с гуттурала, после легких гласных (ы, і, у, ү, ыи, ii, үй, үй, ыа, iә, уо, үө) всегда обнаруживают г, после тяжелых (а, ä, о, ö, ыа, iә, уо, үө) - всегда ф. Так, к от күн в сложном слове бүгүн (ср. § 48) переходит после легкого гласного в г, а к от киәсә в бәґәсә (ср. § 48) после тяжелого гласного - в ф; датив от туох звучит тоґо, а аккузатив - туґу, так как здесь предшествует легкий гласный.

В турецко-татарских языках гуттурал не стоит ни в какой более близкой связи с тяжелыми и легкими гласными, но, пожалуй, с твердыми и мягкими. Большинство диалектов имеют один глухой гуттурал, к, но не аспирату к. ق [q] и ك [k], кажется, обозначают в османском два различных звука (к и мягкое к⁶³), но на письме всегда так различаются, что [q] соединяется с твердыми, а ك [k] с мягкими гласными. В некоторых диалектах, однако, ق [q] (т.е. к в соединении с твердыми гласными) произносится как خ [x]; ср. Казем-бек. Указ. соч., с. 17, § 43; Ценкер, с. 9, № 43; Березин. Recherches sur les dialectes musulmans, I, с. 62. Также и в османском ق [q] в ауслaute после а, кажется, произносится с аспирацией, как мы заключаем из уже часто цитировавшейся нами Грамматики Пфицмайера, с. 199. Вот его собственные слова: "Les noms tatars terminés en ق [ak] sont susceptibles d'une autre forme de nominatif en ع [agh], qui s'emploie devant une voyelle (здесь гуттурал мог быть смягчен в ع, т.е. ф), en poésie aussi à la fin d'un vers (где едва ли слышится звонкий консонант, а пожалуй, соответствующий глухой х, т.е. ع). عх. اياق (ayak) ou اياغ (ayagh) pied, طبياق (dayaq) ou طبياغ (dayagh) appui, اق (ak) ou اع (agh) blanc". Ср. татарские формы مونداغ [mundaq], شونداغ [šunday], انداغ [anday] наряду с بونداق [bundaq]⁶⁴; далее اولوغ

⁶³ Шотт в Berliner Jahrbüchern, 1841, Juni, N 119, с. 968. Ueber das Altai'sche..., с. 101, в примеч. 2.

⁶⁴ Казем-бек. Указ. соч., с. 149; Ценкер, с. 80.

[uluɣ]⁶⁵, ساريغ [saryɣ]⁶⁶ и т.д. и османские باغ [bay], طاع [day], باغ [yay]. Соответствующий ڤ ɸ стоит, как и ق [q], только при твердых, а соответствующий ڤ ɸ ɸ ⁶⁷ — только при мягких гласных. В нижегородском диалекте я встречал, однако, звук ڤ в массе случаев также вместе с мягкими гласными, и татары, которых я привлекал при этих исследованиях, хотели в тех случаях видеть написанными ڤ [ɣ], а не ڤ [g].

В остякском языке гуттуралы также стоят в более близкой связи только с твердыми и мягкими гласными⁶⁸.

В монгольском языке для гуттуралов действует следующий закон: ڤ [q] и ڤ [ɣ] встречаются только в связи с твердыми гласными; нейтральный ɸ хотя и допускается в слове, содержащем один из этих гуттуралов, но не может следовать непосредственно за ним⁶⁹, напротив с [k, g] может оказаться вместе с твердыми гласными только в том случае, если он имеет непосредственно после себя ɸ . Если, таким образом, в слове встречаются ڤ [q] или ڤ [ɣ], то можно с определенностью сказать, что все двузначные гласные являются твердыми; и далее: если в слове с [k, g] стоит перед другим гласным, чем ɸ , или в конце слога⁷⁰, то можно также с уверенностью сказать, что все двузначные гласные в слове являются мягкими⁷¹. Но если за с [k, g] непосредственно следует ɸ , то только из этого гуттурала еще не может быть определена природа двузначных

⁶⁵ Гиганов. Словарь, с. 44.

⁶⁶ Гиганов. Грамматика, с. 160.

⁶⁷ ڤ [ɣ] и ڤ [g] в одном месте я неправильно идентифицировал.

⁶⁸ Я отсылаю к находящемуся в печати Versuch einer ostjakischen... Кастрена, с. 5, § 4а, в, с. 6, § 15.

⁶⁹ В письме Аргуна Филиппу Красивому мы находим ~~ڤ~~ [joqiqu] ср. Schmidt, Philologisch-kritische Zugabe... с. 7, строка 7.

⁷⁰ ڤ [ng], обозначает простой звук, наше н, стоит в конце слога также после твердых гласных.

⁷¹ Имя ~~тогукю~~ [toytukü] как он предстает на монетах (ср. Frähn, Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschis, с. 5, 27) и другие, главным образом заимствованные, идут вразрез с общим законом.

гласных⁷². Если Шмидт⁷³ и Ковалевский⁷⁴ говорят, что звук к в конце слога или слова имеет двойственную природу, в зависимости от того, предшествуют ли мягкие (или нейтральный і без других гласных) или твердые гласные, то это нуждается в объяснении. Так как в монгольском языке звук х никогда не появляется в конце слога, разве что в ақ-а, ақ-а [miq-a] и подобных смежных написаниях, которые могут дать повод для неверных заключений, ауслаутное а [q] стоит лишь для вида, в конце слога после твердых гласных помещают в инлауте а [q,ɣ] вместо с /k, g/, а в ауслауте а [ɣ] вместо а [g], чтобы не нарушить зрительно правила гармонии гуттуралов и гласных. В калмыцком языке в конце слога и как раз только здесь, как после твердых, так и после мягких консонантов, стоит всегда а [g]: магтаху [magtaxu] = магтау [maytaqu], саг [cag] = цау [čau], чериг [cerig] = чэриг [čerig]⁷⁵. а [q] имеет звучание якутского х, а [ɣ] — звучание б; с /k, g/ обозначает по Шмидту к и г, по Бобровникову — кх и г, по Ковалевскому — к и кх (г); но в словаре последний из упомянутых ученых передает эту букву то через к, то через г, то через gh (напр., в кегегей [III, 2473 а] = як. kälägäi, келтегей [III, 2476 в] = як. kältagäi, гугхи [III, 2630 в] = як. күбү. Звук б таким образом уживается в монгольском языке, как в якутском и нижегородском (см. выше) также с мягкими гласными.

В немецком языке гуттуралы g и ch, в зависимости от того, соприкасаются ли они с мягкими или твердыми (с точки зрения урало-алтайских языков) гласными, произносятся по-разному. Ch после а, о, и имеет совсем иное произношение, чем после е, ä, ö, ü, і: в Sache, Joche и Buche ch звучит как русское х; в Becher, Fächer, Löcher, Bücher, Sichel почти как jj; но у швейцарцев здесь как ch⁷⁶. Лифляндцы выговаривают начальный g только перед твердыми гласными как французский g в garder; перед мягкими гласными он звучит у них как j. Инлаутный g произносится ими после твердых гласных (напр., в jogen, wa-

⁷² Так ясно это правило высказано только у Бобровникова, с. 7, § 12.

⁷³ Grammatik der mongolischen Sprache, с. 9, § 14.

⁷⁴ Ковалевский (Указ. соч., с. 17) выражается так только о конечном к; в магтау [maytaul] и т.п. он а [q,ɣ] считает за х и дает ему только произношение к; ср. с. 13, § 16.

⁷⁵ Попов (Указ. соч., с. 13) придает ауслаутному к форму г/г/.

⁷⁶ Von Raumer. Die Aspiration und die Lautverschiebung, с. 16 и 42.

gen, Jugend) примерно так аспирированный русский г (якутск. г), после же мягких (напр., в regen, Jäger, mögen, fügen, liegen) — как j.

133. В тех же турецко-татарских языках, которые не имеют х [x], обоим якутским звукам к и х противостоят, смотря по тому, имеют ли слово в тех языках твердые или мягкие гласные, к [q] или к [k]: кбін = قين [qin], кыс = قيش [qis], кутурук = قورق [quyuruq], ордук = ارطق [artiq], хат = قاطماق [qatmaq], хāн = قان [qan], хон = قونماق [qonmaq], тусах = قوزاق [duzaq], ох = اوق [oq], кумах = قوماق [qumaq], kiäcä = كچä, käl = كلك [kelmek], kүйöl = كور [kü], ipräh = ايركك [irkek], kүйөх = كوك [kök].

134. г [ɣ] и к [g], которые, как мы видели выше, в турецко-татарских языках появляются в других условиях, чем в якутском языке, не всегда по этой причине могут соответствовать тем же якутским звукам: на месте г [ɣ] мы встречаем как г, так и г, на месте к — как г, так и г: тусага = قوزاغى [duzaɣi], кумага = قوماغى [qumaɣi], кутуруга = قيورۇغى [quyuruɣi], ордуга = ارطغى [artıɣi], бичирä = بيشكى [bišigi], iprähä = ايركككى [irkekki], kүйgä = كوككى [köggi].

135. Монгольскому к [q] соответствует нередко в якутском языке к, и наоборот — монгольскому к якутский х, и притом не только тогда, когда гласные в якутском языке претерпели чередование, но и при неизменившихся гласных, так как отношения гласных к гуттуральным в обоих языках не те же самые: куях = кууяг [kuuyaɣ], кубулуй = губилку [gubilqu], куяха = кууйа-а [quyiq-a], курум = қурим [qurim], курчак = қаурчаг [qaurčay], быртах = буртаг [burtaɣ], älbäh = элбег [elbeg], käbiäräh = кебирег [kebireg], simäh = симег [šimeg]. Равным же образом нередко соотносятся г и г [ɣ], г и с [g].

136. В более древнее время неаспирированные гуттуралы (к и г), кажется, стояли в якутском языке в более близких отношениях с мягкими, а аспирированные (х и г) — с твердыми гласными. Я заключаю это из того, что в словах, которые в якутском языке неразложимы или незаимствованы из монгольского языка, сочетаниям согласных кк, кт, кч, кс, кл, мг, рк, рг предшествуют ä и ö и лишь в виде исключения а и о, сочетаниям же хх, хт, хч, хс, бд, рх, рб — а и о, но никогда ä и ö. Примеры: кäккä, дкäккi, мкккүс, мкккүйөн, äккiрiä = секер-мак [sekirmek], мккiä, äкчiрgä, нккчöi, бккчöi = бөг-сүйүкү [böğ-süyükü], кäксiä, öксöi, lörlöi, äмгäni = эмгенидкү [emgenidkü] äp-kin, тркүт, кiлärki, кiлbärkäi, кiärkäi = кiärgai, тäргän, тiärгän, мäргän = бäргän = меркан [mergen], бäргi = берген [bergen], äргii = эрге [ergikü], бäргiä = бергедкү [bergedkü], сäргä = эрге [čerge] и [erge] (но оргүй, оргүй, хоргүй имеет параллельную форму харгы; хараххан, соххор = сокур [soqur] = сокур [soqur], махтаi = мақтамақ [maqtamaq] = майтақу [maytaqu], тохтуо = тоқтамақ [toqtamaq] = тоқтау [toqtuqu], бохтуо = боюудақу [boyuudaqu], чохчöi, дохсун, мохсоғол, ахсым = ахсум [axsum] (но äмäхсiн = эмегчин [emegčin]), оғдо-

луи, хаҕдан = [qaydan]⁷⁷, хаҕдары = [qaydaragu], даҕдай = [dögdüyükü], боҕдо = [boйда], аҕархаи, кытархаи, кубархаи, бытархаи, хорчорхой, арҕах, арҕа = [arqa], Арҕас, ытарҕа, ҕарҕа, басарҕас, санарҕа, тарҕа = [tarqamaq] = [taryamaq] = [tarqaq], хантарҕа = [qantaryq], орҕосун, суорҕан = [juryan], хорҕолуун = [qoryulün], торҕо = [toryu], хорҕо = [qorya]. Перед лк и лг стоит как д, так и р, но лх и лҕ вообще совсем не встречаются.

137. Н' никогда не появляется между двумя гласными, а ц, насколько я знаю, только в сапыҕа и läpän; чапырак, Кірістәпәр и Öгрөпөнө заимствованы из русского языка, который имеет в последних двух из названных выше слов не ц, а несвойственный якутскому произношению ф. Вследствие этого ауслатный ц, для которого мы, однако, почти всегда ошибочно писали б, переходит в б перед аффиксом с гласным анлаутом.

То же самое свойство имеет ц в большинстве турецко-татарских языков и в монгольском. В последнем из названных языков ң () [ng] также никогда не появляется между двумя гласными и вообще перед гласными⁷⁸.

138. Б у отдельных племен якутов между гласными нередко ослабляется в в или скорее в английское w, как я вижу из бумаг Миддендорфа.

То же самое явление в калмыцком языке; ср. Попов. Указ. соч., с. 10, § 21. Бобровников. Указ. соч., с. 11, § 30.

139. С совсем недавнего времени⁷⁹ многими якутами, особенно жителями города Якутска, с между двумя гласными произносится как

⁷⁷ Ковалевский передает [y] или с [g], заключающие слог перед d, через g; по Бобровникову (с. 9, § 21) смягчение имеет место только перед [l]. Также и Шотт (напр., Ueber das Altai'sche, с. 7) пишет bokda вместо bogda.

⁷⁸ Бобровников. Указ. соч., с. 10, § 25, [angi], с которым мы сравнивали як. аңы, является, по-видимому, опечаткой в Словаре Ковалевского, I, с. 18а, как можно видеть из приведенных там примеров, где везде пишется [anggi]; ср. также Словарь Шмидта, с. 2, с.

⁷⁹ Имеющиеся списки слов почти без исключения обнаруживают с, также русские в Якутске и даже Уваровский, который в этом случае всегда произносит ц, пишут с. Якуты, с которыми сталкивался Миддендорф, замечали, что хотя они и говорят kihі и т.п., то на самом деле это должно было означать kici. Ослабление с в ц, возможно, произошло в начале прошлого столетия, так как Зауэр [Sauer] (с. 7) приводит наряду с busak (наш бысах) также buhak. Витзен пишет всегда с.

h. Даже анлаутный и ауслу́тный с ослабляется в h, как только он оказывается между двумя гласными благодаря предыдущему, с гласным ауслутом, или последующему, с гласным анлаутом слову. В су-ох 'нет' с произносится как h даже без предшествующего гласного. Так как это ослабление происходит еще не у всех якутов, сохранение мною с между двумя гласными не будет, надеюсь, мне поставлено в упрёк. Но где ауслу́тный с восходит к более древнему нч или нц, что явствует из сравнения с турецко-татарскими языками, там он переходит перед аффиксом с начальным гласным в, нн'. Так, например, звучит 1-е лицо ед. числа презенса от ас = سانج [sanč] - анн'-абын. Исключение представляет рефлексив мусун (от мус, мунн'-абын), который должен был звучать по сути дела мунн'ун.

Башкиры и буряты также часто произносят h вместо с, и не только между гласными, но и в анлауте; ср. § 150.

Чередование между с и h в индогерманских языках подробно разбирает Якоб Гримм [Jacob Grimm] в своей "Geschichte der deutschen Sprache" (Bd I, с. 299 и след.).

140. i-дифтонги и трифтонги никогда не встречаются, как мы уже отмечали в § 67, в закрытом слоге. Аффикс аблатива, который начинается на тт после простых гласных и дифтонгов с тяжелым ауслутом (ыа, iä, уо, үө), предстает после тех звуков с одним т: аҗаттан, кәсi-ттән, аҗырыа-ттан, но убаi-тан, аҗii-тән и т.д. Из кы́пын-ным, кы́ыммытым, кóйүннүм и кóйүммүтүм после выпадения ы и у, следующих за j, возникают кы́ным, кы́мытым, кóйнүм и кóймүтүм, а не кы́нным, кы́ммытым, кóиннүм и кóиммүтүм. В других случаях образуется дифтонг или трифтонг после утраты последнего компонента, i; опять в иных случаях аффикс присоединяется с помощью соединительного гласного, как и в основах, имеющих в ауслу́те консонант. Ср. § 66, 67, 69, 70.

141. Одинарный т озвончается после i-дифтонга и трифтонга в д. 1-е лицо ед. числа перфекта от санä, сiä, тохтуо и күндүлүө звучит санä-тым, сiä-тим, тохтуо-тум, күндүлүө-түм; но от алчай, тii, олоi и бөкчөi - алчай-дым, тii-дiм, олоi-дум, бөкчөi-дүм; 3-е лицо ед. ч. императива: санä-тын, сiä-тин, тохтуо-тун, күндүлүө-түн; но: алчай-дын, тii-дин, олоi-дун, бөкчөi-дүн; Nomen indefinit: санä-тах, сiä-тэх, тохтуо-тах, күндүлүө-тэх, но: алчай-дах, тii-дэх, олоi-дох, бөкчөi-дөх. Из прилагательных саңа, чäпчäки и үтүө возникают наречия саңа-тык, чäпчäки-тик, үтүө-түк, но из балаi, үчүгäi и оргүй - балаi-дык, үчүгäi-дик, оргүй-дук.

Не мешало бы сравнить с этим озвончением т палатализацию консонантов после i-дифтонгов в нижегородском диалекте, рассмотренную в § 113.

142. Т аффи́гированного посессива 3-го лица ед. числа, как и после консонанта, отпадает после i-дифтонгов и трифтонгов. Конечный i переходит в этом случае в j, как и обычно перед гласными: аҗата 'его отец', кәсi-тә, оҗо-то, төбө-тө, ырыа-та; но убаi-а, аҗii-ä, ороj-о, бөкчөj-о.

То же явление и в родственных языках, только что здесь мы, как и обычно, встречаем с [s] вместо т и декий гласный

вместо тяжелого. Выпадение س [s] после дифтонгов ау и әу, неизвестных якутскому языку, имеет место и здесь. От صو [su] 'вода' образуют в османском языке صوبى [suyi], как от основы صوى [sui]. В нижегородском и, вероятно, также в казанском диалектах мы встречаем чистый гласный без س [s] после всех основ, оканчивающихся на долгий легкий гласный: күве, әтjе, әнjе, әjүвә и т.д. от кү 'голос', әтj 'пачка', әнj 'мамочка', әjү 'медведь'.

143. Упомянутые только что дифтонги и трифтонги, как и консонанты, не терпят после себя д или л, а превращают их в д, если сами не ослабляются в простой гласный. Так, например, звучит множ. число от аја, кәсi и ағырыа – аја-лар, кәсi-ләр, ағырыа-лар; но от убаi, әңii, орoi и бөлкoi – убаi-дар, әңii-дәр, орoi-дор и бөлкoi-дөр; аға-лäh, кәсi-läh, ағырыа-läh 'имеющий отца' (аға) и т.д.; но убаi-дäh, әңii-дäh, орoi-дөх и бөлкoi-дөх; аға-лын, кәсi-лiн, ағырыа-лын 'с отцом' и т.д.; но убаi-дын, әңii-дiн, орoi-дүн, бөлкoi-дүн; аға-лә, кәсi-lә, ағырыа-lә 'заимей отца' и т.д.; но убаi-дә, әңii-дә, орoi-дө, бөлкoi-дө. Из этого и предыдущего параграфов можно видеть, как очень важно на письме различать простую долготу i от дифтонга ii.

Татарские بايداق [bajdaq] и بويداق [bujdaq] можно возвести, вероятно, к тому же закону; ср.: Bulletin historico-philologique, T. V, с. 333, или Критические заметки к Грамматике Казем-бека, с. 36.

144. Рефлексивный н глагольных корней хајын и хојун отвердевает в д перед аффиксом с вокальным началом, после выпадения ы и у, которые влекут за собой вокализацию j: хајдабын, хојдобун. Я не опасаясь высказаться, что это отвердение порождено i-дифтонгом.

Допустимые сочетания согласных

145. В якутском языке следующие консонанты появляются в удвоенном виде: 1) все глухие за исключением с, т.е. к, т, ч и ц; 2) все плавные за исключением н и р, т.е. ң, д, м, л и л.

Три из этих десяти консонантов, кажется, не встречаются ни в одном из турецко-татарских диалектов в удвоенном виде, а именно: х, ц и ң⁸⁰; напротив, в этих языках разрешено удвоение с⁸¹, в чем отказано якутскому языку.

⁸⁰ Кк появляется, например, в татарском дативе основ на ق [q] или ك [k] (ср.: Иванов, Указ. соч., с. 7, § 4, с. 8, § 5), тт – в аблативе и перфекте основ на ت, ط [t] и د [d] (Иванов, с. 8, § 6; Казем-бек. Указ. соч., с. 10, № 22 или Zenker. Указ. соч., с. 6; № 22); мм – при столкновении аффиксов مش [miš] и مز [miz] с глагольной основой на م [m]; лл и ll в деноминативах основ на ل [l]. Хх могло бы, вероятно, появиться в дативе основ на خ [x] в тех диалектах, где в ауслaute произносят خ [x] вместо ق [q].

⁸¹ Например, в أسى [essi] 'горячий' и в императив 3-го лица ед. ч. глагольных основ на ص, س [s] и ز [z].

146. Выше, в § 126, мы уже заметили, что в якутском языке собственно только глухие консонанты соединяются с глухими и плавными с плавными и твердыми. Но при этом ни в коем случае не имелось в виду, что каждый из только что названных консонантов осуществляет все мыслимые сочетания. Здесь мы позволим себе, опустив удвоенные согласные, следовать тем сочетаниям, которые мы в состоянии подтвердить известными нам словоформами. Сочетания согласных, которые появляются только в словах, заимствованных из русского языка, и которые находятся явно в противоречии с общим законом, мы здесь совсем не рассматривали. Из индекса, который завершает фонетику, можно видеть, какие сочетания консонантов разрешимы, а какие нет.

1) Сочетания глухих согласных с глухими:

кт, кч, кп, кс;

хт, хч, хп, хс;

пк, пх, пт, пч, пс;

ск, сх, ст, сч, сп;

2) звонких со звонкими: гч бд, бд;

3) плавных с плавными: нн, нм; нн'; мң, мн, мн'; рм;

4) плавных с твердыми: нк, нх, нт, нд, нл, нс;

нт, нд, нч, нц, нс;

мг, мт, мд, мч, мц, мс;

рк, рх, рг, рб, рт, рд, рч, рц, рп, рб, рс;

лк, лх, лб, лт, лд, лб, лс;

лк, лг, лт, лч, лц, лб, лс;

5) твердых с плавными: гн, гр, гл, гл; бр.

В турецко-татарских языках можно заметить значительно большие возможности у сочетаний консонантов. Так, л и л, например, которые в якутском языке, за исключением чрезвычайно редких сочетаний гл и гл, сочетаются лишь сами с собой, в большинстве диалектов могут стоять после какого угодно согласного.

147. В сочетании трех консонантов первым всегда является р, д или л, вторым и третьим — два одинаковых глухих согласных. Но написание с удвоенным консонантом является, строго говоря, только этимологическим. Полученные нами сочетания суть следующие:

рkk, ртт, рпп;

лkk, лтт, лпп;

лтт, лпп, лчч.

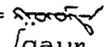
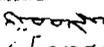
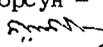
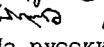
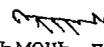
В турецко-татарских языках имеется три различных консонанта, связанных друг с другом; но, кажется, и здесь, как уже заметил Шотт⁸², первым выступает всегда , [r] или] [l].

Согласные, терпимые

в ан-, ин- и ауслауте

148. Я не знаю ни одного якутского слова, которое начинается с б, н, п, р или л, и только одно, которое начинается с л (jahtar = ψахтар). На месте начального монгольского gh в якутском языке

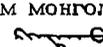
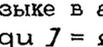
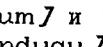
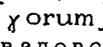
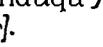
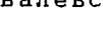
⁸² Ueber das Altai'sche..., с. 48.

мы находим к или х: хахай = [χaχai], холумтан = [χolumta], куорсун = [χuursun] = قاورسون [qaur-sun], хамса = [χangsa] = قانزا [qanza] = [χaŋsa], кэмсін = [gemsikü] (ghe-), кэрияс = [geriyes] (ghe-)⁸³. Из русских петух, парча, палатка, пельмень, пуля, порох, прости, плот и спасибо возникли якутские ботук, барча, батка, балиман, була, буорах, бырасты, болот и басыба (с выпадением анлаутного о); но в пысык = пьжик и пут (пуд) = пуд Уваровский сохранил п. Из ярманка (произн. jarmanka), еще (произн. jeschtscho) и Якутск (произн. Jakutsk) образовались ɟарбаң, ɟоҕсө (ср. § 59) и ɟокуска; рубаха, рождество и ром получили в якутском языке гласный в качестве форшлага (ср. § 52): ырбахы, орохоспо и уруом.

Ни один из турецко-татарских диалектов не терпит в анлауте н, п появляется редко, а р только в виде исключения, как, например, в нижегор. рү = [uru] (ср. § 79). Только однажды мне встретилось ɟ - в нижегор. ɟым "penis". В некоторых диалектах самым излюбленным анлаутом является ɟ, но в других он полностью вытеснен согласными ɟ () или ж ().

В монгольском языке в анлауте встречаются ɟ и ɟ при введении уйгурского письма, пожалуй, каждый ɟ [ɟ//y] произносился в анлауте как ɟ, так как этот знак явно не что иное как ɟ. О том, что в [ɟarliq], [ɟud], [ɟam] и других словах инициаль произносилась ранее как ɟ, мы знаем также с другой стороны. В начале 14-го столетия произносили, между тем, уже dsali, dsarlik, dsabaridsu и т.д., так как эти слова в надписи, сочиненной при Буян-тун, на квадратном письме пишутся с ɟ. [ɟка] а не ɟ [ɟ] ⁸⁴.

149. Слова гәннә, гытта и т.д., гiәнә и гурдук, начинающиеся у нас с г, в "Катехизисе", и другими пишутся с к, а у Уваровского появляются только тогда, но не всегда, с г, если они энклитически примыкают к предшествующему слову. Слова "губернатор" и "грузин" Уваровский пишет в якутском языке с к (кубарнатар и крүсүн), но гуорад (= город), гiлэк (= гилек) и гумаҕы (= бумага, в Сибири бумага) с г; голову Уваровский произносит как голобо, у Миддендорфа же я нахожу кулуба. Если кырынас возникло из горностага, то мы имели бы еще один пример перехода начального г в к. Монголь-

83 В самом монгольском языке в анлауте чередуются ɟ [q] и ɟ [χ]: [qadaqu] = як. хат = [χadaqu] /; Шотт (Ueber das Altai'sche..., с. 99) приводит из Шмидта еще [qorum] и [χorum], [qunduqu] и [χunduqu], но Ковалевский, кажется, не признает форму с ɟ [χ].

84 Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, II. Tab. I.

ское gughī (Ков. III, с. 2630 б) в якутском стало күүбүү.

В османском г в анлауте встречается нередко, в нижегородском же до сих пор я не смог открыть ни одного слова с начальным г. В монгольском языке г, как мы уже только что видели, допустимо в анлауте.

150. С н', л и 1 начинается очень мало слов, а не общераспространенный h я слышал в анлауте только в слове суох, если непосредственно предшествует слово с вокальным ауслаутом; ср. § 139.

Н', который существует в нижегородском, я не встречал в этом диалекте в анлауте. Л и 1 появляются в турецко-татарских языках в анлауте только в виде исключения. В диалекте башкир [h] стоит часто в анлауте вместо [s] и [s] других диалектов⁸⁵. Буряты также произносят в анлауте, как и в инлауте, как я узнал от госп. Банзарова, большей частью h вместо c; Бобровников (Указ. соч., с. 12), который также упоминает это явление, говорит, что это придыхание приближается к русскому х, и передает [söni] через хүни.

151. Чаше же всего мы находим в анлауте к, т, б, и с; затем х, уже гораздо реже д и м, еще реже ч и ц, и реже всего н, если мы полностью исключим н', л и 1.

152. Консонантным сочетанием начинается в якутском только глагольная основа брах; но наряду с этим имеется также форма бырах. Русские слова, которые начинаются консонантным сочетанием, в якутском языке вставляют гласный между двумя консонантами (ср. § 50) или получают протетический гласный (ср. § 52); если первый консонант является сибилантом, он иногда выпадает: кинигä — книга, кинäs — князь, Кирістāпār = Христофор, курупа = крупа, бырасты — прости, болот = плот, бүүүдä = блюдо, сибинäs = свинец, сибинијä = свинья, сибātāi = святой, сулуспа = служба, сүлүдä = слюда; ыстал = сталь, испрт = спирт, ыстан = штаны; басыба = спасибо, дорбо = здорово. Крүсүн = грузин, брат = брат, стуол = стол и старсына = старшина не свойственны якутскому произношению.

Турецко-татарские, монгольский и финский языки обнаруживают одинаковое нерасположение к сочетанию согласных в анлауте.

153. В то время как в инлауте могут встречаться все консонанты, в ауслауте терпимы только гдущие и щедные, а среди них исключены ч и н'. Для рд, лд и б, которые у нас появляются в ауслауте, должны были бы, как мы уже однажды отмечали, писаться везде по праву рт, лт и п, так как звонкий консонант слышится лишь перед аффиксом с гласным началом. Отныне в грамматике не будет идти больше речь о звонких консонантах в ауслауте и мы не будем касаться форм типа олорт-тум, сап-тым от олорд и саб в главе, которая посвящена оглушению согласных. Напротив, в главе, в которой говорится об озвончении согласных, должны будут оговорены олорд-обун и саб-абын.

⁸⁵ Иванов. Указ. соч., с. 11 и 12.

В турецко-татарских и монгольском⁸⁶ языках написанный в ауслауте звонкий согласный, как и в большинстве языков, выговаривается глухо. Звук ч, который в турецко-татарских представляет в ауслауте отнюдь не редкое явление, в монгольском, как и якутском, языках не терпим на этом месте. В нижегородском н' существует как ауслаут.

154. Двойное сочетание согласных почти исключено в ауслауте: я встретил только рт, лт, lt, ңк (уңк и мөңк – 2-й императив от уң и мөң), и мп (әмп, неопред. падеж от әм). Русские слова, которые оканчиваются на два или три консонанта, получают в ауслауте тяжелый гласный или i-дифтонг с тяжелым аслаутом. Примеры мы уже приводили в § 84. "Петербург" и "изюбрь" якут приспособил под свой вкус включением дегкого гласного (Бөтөрбүрүк и үсүбүр).

В турецко-татарских языках стечение двух согласных встречается в ауслауте чаще: в османском языке, например, говорят بغیر [baɣır], بغیر [baɣır], اغز [aɣz] и اغز [aɣz], [aɣız], اومز [omz] и اومز [omuz], كوكس [köks] и كو-كس [köküs], اوغل [oɣl] и اوغل [oɣul], بغز [bengz] даже без варианта⁸⁷. Аналогию к әмп образует переданное нам Марком Полом⁸⁸ слово jamb⁸⁹, которое пишется جام [ɟam]. В монгольском языке стечение согласных обычно не встречается.

ОЗВОНЧЕНИЕ И ОГЛУШЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

155. Об озвончении ауслаутных к и х перед аффиксом с гласным началом речь уже была в § 131. В последующем параграфе упоминалось озвончение начального к, попавшего в инлаут. Якутскому звонкому гуттуралу между гласными и после р, д и л часто соответствует прежде всего в родственных и монгольском языках глухой согласный; однако здесь обнаруживается уже стремление озвончить гуттурал: то-рус = طوقز [toquz], ағыс = سکز [säkiz], көҗүл = كاول [käkül] = كاول [gökül], чабылы = چاكيلق [čakilqu], арыгы = اراي [ariki] = اراي [araqi], баҗа = باچه [baqa] = باغا [baɟa], саҗа = ياقا [jaqa] = ياقا [jaq-a], бугул = بوقول [biquɟl], мөҗөлчөх = موچولچوخ [moquɟčux] = موچولچوخ

⁸⁶ В своем труде "Ueber das Altai'sche...", (с. 48, примеч. 2) Шотт забывает в монгольском языке привести b как ауслаут. Наряду с d мог бы быть упомянут также t.

⁸⁷ Pfitzmaier. Указ. соч., с. 199 и 200.

⁸⁸ Издание Вүрск'а, с. 231.

⁸⁹ Шмидт в своей работе "Philologisch-kritische Zugabe" (с. 5) обращает внимание на такое усиление m в инлауте: sumer [sumer]. Ср.: Шотт. Ueber das Altai'sche..., с. 138.

[mojuɫɕu], арға = غا [arqa], тарға = تار قامق [tar-qamaq] = تار قامق [tarqamaq], сылгы = يلقى [jilqi], долгун = دولغون [dolgin] (gh) = دولغون [tol-qun] = دولغون [dolrun], салгын = سالكين [salkin] = سالقون [salqun], kälrii = كلكي [kelkikü] (к-к-к). Даже в якутском языке мы находим көгө наряду с көхө, кiärgräi наряду с кiärkäi, а в сорбото от сорох стоит звонкий гуттурал после предшествующего р. Почему в чубуку и мөкү, которые я сопоставляю с [šuu buju] и [maju] (ср. [muuqai]), представлен глухой консонант, мне неясно. О том, почему в анлауте на месте монгольского или русского звонкого гуттурала выступает к или х, говорилось в § 148 и 149.

В турецко-татарских языках к озвончается в г, как правило, после твердого гласного, но после мягкого - в г; в монгольском языке также имеет место озвончение конечного к перед аффиксом с гласным началом.

156. Аффиксы, которые после тяжелых гласных и после р, л и л обнаруживают в анлауте г, а после легких гласных - г, оглушают гуттуралы после глухих к, т, п и с в к, а после х - в х. Ср. датив ед. ч. öi-gö, kötrög, аға-ға, сурук-ка, ак-ка (от ar), сап-ка, мас-ка, бысах-ха; аккузатив ед. ч. от тех же основ, но усложненный аффиксом посессива 2-го лица ед. ч., öi-gün, kötr-gün, аға-ғын, сурук-кун, ак-кын, сап-кын, мас-кын, бысах-хын; те же основы, снабженные аффиксированным посессивом 2-го лица множ. числа в неопред. пад. öi-güt, kötr-güt, аға-ғыт, сурук-кут, ак-кыт, сап-кыт, мас-кыт, бысах-хыт. В словах чапча-ки, орто-ку, кәни-ки, үрдү-кү и т.д. вызывает удивление глухой консонант после гласных. В монгольском языке, как мы уже видели выше, ң никогда не появляется перед гласными, но чрезвычайно часто перед с [g||k] и р [r]; якутский же язык, напротив, допускает ң перед гласными, а не перед г или г. В якутском языке, как правило, монгольскому ң [ngg] или ң [ngr] соответствует простое ң; но в хаңха = қанға [qang-ja] гуттурал не выпал, а оглушился⁹⁰.

В татарском языке также звонкий гуттурал оглушается после глухого согласного; ср. Иванов. Указ. соч., с. 7, § 4.

157. Г и г оглушаются перед глухим согласным, одно в к, другое в х. Так, например, возникают из ысыгын-ар, усугун-ар, үтүгүн-әр, ыгыс-ар, тигис-әр, тугус-ар, ағын-ар, тоғун-ар, ағыс-ар, тоғус-ар, көүс-үм после выпадения легкого гласного между гуттуралом и конечным согласным основы (ср. § 53) и после отвердения н в т (ср. § 174) формы ысыктар, усуктар, үтүктәр, ыксар, тиксәр, туксар, ахтар, тохтор, ахсар, тохсор, көхсүм.

158. Аффиксы, которые начинаются с т и последующей гласной,

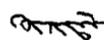
⁹⁰ В солондо, в одном известном мне слове, которое обнаруживает после ң звонкий консонант, д появилось на месте ң [ɣ], следующего за ң [ng] (solongju).

158. Аффиксы, которые начинаются с т и последующей гласной, озвончают это т в д после і-дифтонгов, трифтонгов и р. Примеры на озвончение после і-дифтонгов и трифтонгов уже были приведены в § 143; поэтому здесь я приведу лишь примеры на озвончение после р. 1-й перфект ед. ч. от санā звучит санā-тым, но от бар - бар-дым; 3-й императив ед. ч. от этих же основ - санā-тын и бар-дын; каузатив от кыр и көр-кыр-дар и көр-дөр. Те основы на рт и лт, которые поданы нами в словаре как оканчивающиеся на рд и лд, также озвончают т в д перед аффиксом с гласным началом; омордобун, булд-а; но те же основы на рт и лт, которые мы приводим в словаре в этом виде, превращают, как мы увидим позже, т, озвончившееся в д перед гласным, в ц. Такие основы на р-т с легким гласным, лежащим между ними, озвончают перед аффиксом с гласным началом, едва т после выпадения легкого гласного (ср. § 53) окажется непосредственно после р, это т в д, которое иногда опять переходит в ц. Примеры: үрдä от үрүт, төрдө наряду с төрүтä от төрүт. Так как язык обнаруживает множество еще неразложимых для нас форм, которые показывают рт перед гласными, такие как орто, äртä, äртык, хартаса, туртаі, сартаі и т.д., мы должны признать, что озвончение т после р появилось лишь в относительно позднее время, или же, что там, где после р появляется т, оно должно было бы быть возведено к тт. Тт, возникшее из тт, встречается именно в якутском языке повсюду; так, например, окончание аблатива, которое после одинарного гласного и дифтонга с тяжелым окончанием начинается с тт, показывает т после і-дифтонгов, трифтонгов и р, как и после всех других согласных: аҕа-ттан, аҕырыа-ттан, убаі-тан, көтөр-төн и т.д. Аффикс каузатива тар (тär, тор, төр), который после односложных глагольных основ на р как и после і-дифтонгов и трифтонгов озвончается в д, сохраняет свое т после двух- и более сложных глагольных основ на р. Это явление разъяснимо, едва лишь согласимся, что здесь, что в якутском языке происходит нередко, аффикс каузатива выступил плеонастически дважды, один раз в форме т, другой раз в форме тар, и что затем одно т после р, должно быть, выпало. Особенностью тä или талä интенсивов (арар-тä, ытыар-тä, туруор-тä, ытыар-талä) является то, что они не озвончаются после р (и не ассимилируются предшествующим л или л, как прочие т) и также могли бы, вероятно, быть возведены к форме с удвоенным т; ср. үр-аттä от үр.

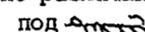
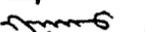
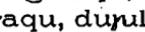
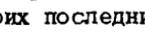
В турецко-татарских языках конечное т озвончается после гласных перед аффиксом с гласным началом: ایدلیم [idelim] от ایتکم [itmek], يگيدین [yigidin] от يگیت [yigit] и т.д.

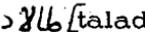
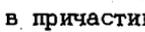
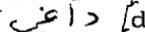
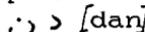
Ср.: Казем-бек. Указ. соч., с. 8, № 12 и таблица склонения.

159. Во всех случаях, перечисленных в предыдущем параграфе, озвончение т происходит в инлауте. Пример на озвончение начального т являет нам послелог diäri = تیکرү [tikärü] 'до', который я без колебания возвожу к тii = تیکمک [tikmek] 'достигать, касаться'; ср. осм. دکمه [dekme] и монг. күртекү [kürtekyü] 'дости-

гать, прибывать, касаться' с [dek] и [kürtele] 'до'⁹¹. Это озвончение т я объясняю тесным слиянием послелогога с предыдущим управляющим словом. Выше, в § 149, мы видели, как в подобной ситуации озвончается в г также начальный к.

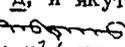
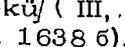
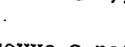
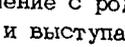
В турецко-татарских языках чередование т и д представляет собой такое частое явление, что я могу воздержаться от примеров. Османский язык особенно часто обнаруживает д там, где другие диалекты имеют т. Там, где этот д на письме появляется в виде б [t], мы, пожалуй, правомочны объяснить такое произношение озвончением.

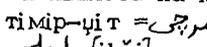
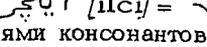
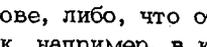
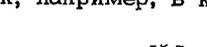
В монгольском языке также иногда чередуются т и д, но на письме они не различаются⁹²; ср.: Ковалевский, Словарь. III, с. 1682а под [tarçilaqu, darçilaqu] и [tarçiginaqu, darçiginaqu], с. 1810а под [torıyaqu, durıyaqu], с. 1815а под [torıriy, durıriy]. В обоих последних словах меняется с консонантом также произношение обоих следующих гласных: после т произносят о, после д - у.

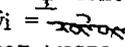
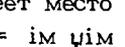
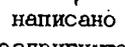
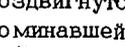
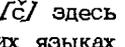
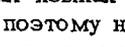
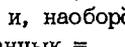
160. Так как, как мы только что отметили, в турецко-татарских языках т и д очень часто чередуются друг с другом, мы считаем излишним придавать значение таким случаям, в которых якутскому т в одном диалекте соответствует д, а в другом опять же т, и наоборот: якутскому д здесь соответствует т, а там опять-таки д; но такие случаи, в которых якутскому т при таких отношениях ни в одном диалекте не соответствует т, а только д, заслуживают некоторого внимания. Это имеет место, например, в перфекте: талā-тым = [taladim]; в причастии: талā-тах = [taladuq] в адъективах на тағы, тағы, тоғу, тоғу = [dayi], [deki], которые образованы от локатива, больше не сохраняющегося в якутском языке. В аффиксе аблатива [dan],

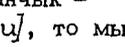
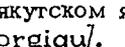
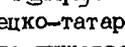
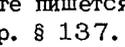
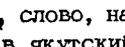
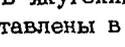
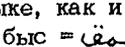
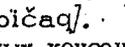
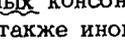
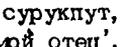
⁹¹ Ковалевский. Монгольский словарь. III, с. 2647 б и с. 2648 а. Османские формы уже сопоставлены Шоттом в его труде Ueber das Altai'sche..., с. 130.

⁹² Шмидт (Грамматика, с. 2) устанавливает для d только в ауслауте особый знак [d]; Ковалевский (Грамматика, с. 3) также и для d в анлауте, а именно: [d]; [d], которое у Шмидта обозначает как инлаутное t, так и d (в конце слога), получает у Ковалевского только значение инлаутного t; Бобровников (с. 2), наконец, знает, как и Шмидт, для t и d в анлауте только один знак - [t, d]; [d] является у него, как и у Ковалевского, только инлаутным t; d он обозначает в ауслауте через [d], а t через [d]. С анлаутом противоречие, вероятно, можно сгладить: здесь, кажется, Ковалевский падежную частицу, начинающуюся с дентального согласного, трактует как самостоятельное слово. Я утверждаюсь в этой догадке потому, что он на с. 14 категорически говорит, что t и d в начале и середине слова имеют одинаковый вид.

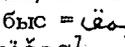
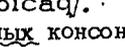
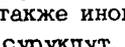
دان [dān], دين [din]) соответствует даже удвоенному якутскому тт (тган, тгӕн, тгон, ттӕн). Я позволю себе привести в заключение еще пару примеров, в которых якутскому т соответствует по транскрипции в Словаре Ковалевского исключительно д, и якутскому д опять же т, и именно без вариантов: таптаи = [dabtaq] (III, с. 1609 б), тӕргӕ = [delgek] (III, с. 1722 а), далбӕр = [talbijur] (III, с. 1638 б), доҕур = [tojur] (III, с. 1812 а).

161. Аффикс сыт, с которого, как показывает сравнение с родственными языками, возникло из палатального согласного и выступает снова как палатальный после т, с, н, м, р, л и л, показывает озвонченный палатальный ч после р и л (которое появилось на месте д, так как оно нетерпимо перед ч и ц): timir-çit = [timerçit] = [temürçit], sir-çit, il-çit = [ilçit] = [elçit]. Хотя рч и лч являются терпимыми сочетаниями консонантов, но, как и рт (ср. § 155), либо даны готовыми в слове, либо, что относится только к рч, их следует возводить к рчч, как, например, в кытар-чы, сравнительно с томто-ччу и т.д.

162. Ч соответствует, как правило, глухому ç (ч или ц), ц-звонкому ç (ч или да); но в следующих словах ц сопоставимо с ç: çaңkir = [çaңkir], çölörjü = [çölörjü], çing = [çing]. То же чередование имеет место и в самом монгольском языке: im çim = [im çim] = [im çim]; çinggis = [çinggis], как написано имя основателя монгольского господства в памятнике, воздвигнутом им самим, появляется в надписи Буянту, уже часто упоминавшейся, в форме [çinggis], в то время как ç здесь обычно обозначается знаком [ç]. В турецко-тагарских языках

 [ç] и [ç] часто чередуются друг с другом; поэтому нас не может удивить, если мы найдем çolban [çolban], соответствующее як. чолбон = [çolban], написанным с [ç]; ср. также ча с [ç], чолозор с [çular] и, наоборот, чабара с [çamu]. Если бы были возможны манчык = [mançik] и тачыгыра = [taçiginaq], то мы имели бы пару примеров для як. ч = [ç]. Даже в якутском языке мы находим чорҕуи наряду с чорҕуи = [çorgiç].

163. Конечный ц озвончается, как и во многих турецко-тагарских языках и в монгольском (где, как у нас, в ауслауте пишется б вместо ц), в б перед аффиксом с вокальным началом. Ср. § 137.

164. Так как якутский язык не терпит в анлауте ц, слово, начинающееся с ним в русском языке, должно при переходе в якутский язык озвончать это ц в б. Примеры и исключения представлены в § 148. На месте начального б [p] в якутском языке, как и в некоторых турецко-тагарских языках, также имеется б: быс = [pıçmaq], бус = [pişmek], бысах = [piçaq].

165. Аффиксы, которые начинаются с б после планных консонантов р, л и л, оглушают его после глухих согласных, а также иногда и после ц и м в ц. Примеры: аҕа-быт 'наш отец', но сурукпут, бысах-пыт, аһ-пыт (от ат), саһ-пыт, мас-пыт; аҕа-бын 'мой отец', но

сурук-пун, бысах-пын, ап-пын, сап-пын, мас-пын; отрицательное причастие настоящего времени асá-бат, но ук-пат, үөх-пáт, äп-пáт (от äт), сап-пат, äс-пат; Nomen praet. асá-быт, но ук-пут, үөх-пýт, äп-пít, сап-пыт, äс-пыт, үөң-пýт (также үөң-мýт), көм-пýт (также көм-мýт). По тому же закону оглушается б в п в слове "служба", после того как ж перешло в с: сулуста,

166. Б оглушается в п перед глухими согласными: из сабын-ар, äбиc-äp, ыбыс-ар, хабыс-ар, табыс-ар, возникают после выпадения длкого гласного между б и конечным согласным глагольной основы (ср. § 53) и после отвердения н в т (ср. § 174) формы саптар, äп-сär, ыпсар, хапсар, тапсар.

167. Якутский глухой с как единственный сибиллянт в якутском языке представляется также соответствующий звонкий ز [z] или ظ [z] тюркско-татарских языков и з русских: icäñä = اوزنگى [özäñi], усун = اوزون [uzun], ысык = آزوق [azuq], кысыл = قىزىل [qizil], тусах = دوزاق [duzaq], уса = اوظامق [uzamaq], асы = اظو [azu], огуc = اوكز [ögüz], күс = كوز [küz], муос = ميوز [mijuz], хас = قاز [qaz; ciärkälä = зер-кало, хасак = казак, усур = узор, кинäs = князь, тус = туз.

Вместо конечного османского ز [z] в некоторых диалектах появляется س [s]⁹³, которое, однако, нельзя объяснять как оглушение, так как з [z] в ауслате, как и всякий другой консонант, появляющийся на письме как звонкий, вероятно и в османском, как я это могу с определенностью утверждать из нижегородского, произносится глухо, т.е. как س [s]. Если это так, то должно было бы в тех словоформах, в которых конечное з [z] оказывается стоящим перед гласным, перед звонким или главным согласным из-за присоединения аффикса, быть объяснено как озвончение глухого с. Так пишу я в нижегородском без колебания сес = سز [siz], но в генитиве сезнiң = سزنىك [sizniŋ].

Сонантизация и отвердение согласных

168. Г, т и б в начале аффикса сонантизируются в назальные своего класса после назальных н, и и м, оказывающихся в ауслате /основы. - В.Р./ . Между тем т после н и м остается кое-где неизменившимся, с другой стороны б иногда оглушается после н и м. Примеры: көтөр-гө 'птице', но хатың-ңа, хотуң-ңа (от хотун), cillim-ңа; көтөр-гүн 'твою птицу', но хатың-ңын, хотуң-ңун, cillim-ңин; көтөр-гүт 'вашу птицу', но хатың-ңыт, хотуң-ңут, cillim-ңит; 1-е лицо

⁹³ Казем-бек. Указ. соч., с. 11, № 27 или Z enker, с. 7, № 27. Кроме приведенных там примеров упомяну еще تزگىن [tezgin] = تسگىن [teskin], بز [biz] = بىسى [pis] 'шило' (Гиганов. Словарь, с. 665), بىزنى [jiznä] = بىسنى [jisnä] 'шурин' (Там же, с. 202), اوزامىن [ozamin] = اوزامىن [osamin] 'я иду мимо' (Там же, с. 203).

ед. ч. перфекта санā-тым, но тоң-нум (также тоң-тум), хон-нум, көм-нүм (также көм-түм); 3-е лицо ед. ч. императива санā-тын, но тоң-нун (также тоң-гун), хон-нун, көм-нүн (также көм-түн); ұйā-тағи 'находящийся в доме', но Killām-нағи 'находящийся в К.'; ұабін-тіи 'ржаветь' от ұабін 'ржавчина'; тән-нөр наряду с төт-төр, каузатив от тән-үн; аға-быт 'наш отец', но хатың-мыт, хотум-мут (от хотун), ұам-мыт; аға-бын 'моего отца', но хатың-мын, хотум-мун, ұам-мын; отрицательное причастие наст. врем. аса-бат, но уоң-мат (наряду с уоң-пāt), хом-мот, көм-мөт (наряду с көм-пөт).

У азербайджанцев > [d] оканчания аблатива сонантизуются в н^{94} после основ на н [n]; башкиры и киргизы > [d] в начале аффиксов произносят как н [n] после гласных и консонантов: مِنَ اَيْدِيْمِن [min ijnum] вместо مِنَ اَيْدِيْم [min ijdu], كُونِي [kūnni] вместо كُونِي [kūndi], بَارْدُونُكْ [bardun] вместо بَارْدُونُكْ [bardun]⁹⁵; н [n] окончаний генитива и аккумулятива отвердевает у этих основ в д [d], даже после н [n]: اَلتُّونْدِي [altundi] вместо اَلتُّونْنِي [altunni], اَلتُّونْدُونُكْ [altundun] вместо اَلتُّونْنُكْ [altunnu]⁹⁶.

169. В турецко-татарских языках и в монгольском н иногда соответствует твердый гуттурал: саңар = چاغرماق [çağarmaq] = چاغر [çäğar] = چاقرماق [çäqarmaq] = چاقرماق [çiqirmaq] = چاقرماق [çiqirmaq] (ср. اقيرماق [aqirmaq] и چاقرماق [qič-qirmaq]), хараңаччы = قاراچاق [qaraçaq] (ср. قاراچاق [qarīyaçai]), сiң-in 'опрокидывать, низвергать' следует сравнить с بغا من [iyamin] 'опрокидываю, валю', муңур = مقور [muqur], ыңыр = ايگار [igär] = اييار [ijär] (ср. тобольский деминутив اينقىرقاق [inqirçaq]) = остяк. инар^{97} . Обратные отношения значительно реже; в настоящий момент я могу привести только два примера: акāры = انكره [aŋra] и ciāx = ينك [jin]. У одного слова, кажется, существует двойная форма даже в самом якутском языке: Sa uer [Зауер] приводит tungruk – именно для tögürük, принятого мною в словаре. Давыдов пишет тегюрюк и тюнгюрюк.

То же явление мы встречаем и в сфере турецко-татарских и монгольского языков: ماغرايمن [mağrajmīn] = مانگرايمن [maŋ-rajmīn]⁹⁸, تەگر [tegrī] = تەنگر [tengri], نەنجىكۈ [negjīkū] = نەنجىكۈ [nengjīkū]⁹⁹. Возможно, везде в основе лежит более древняя форма, которая объединенно представила назальный

⁹⁴ Казем-бек. Указ. соч., с. 10, № 23; Z e n k e r, S. 7, N 23.

⁹⁵ Иванов. Указ. соч., с. 13 и 14, § 9.

⁹⁶ Там же, с. 33.

⁹⁷ C a s t r é n. Versuch einer ostjakischen Sprachlehre, S. 81.

⁹⁸ Гиганов. Грамматика, с. 120.

⁹⁹ Ковалевский. Словарь. II, с. 641 б; III, с. 1763 б; Schott. Ueber das Altai'sche..., S. 105.

и твердый гуттурал; ср. چوقۇر [čūqur] = چۈنكى [čünqur]¹⁰⁰.

170. Т в начале аффикса с последующим гласным сонантизуется после д в д, после л – в л. Примеры: неопределенный аккузатив аҗа-та, а́л-ла, сiái-lá; 1-е лицо ед. ч. перфекта санá-тым, но буоллум, kál-lim; 3-е лицо ед. ч. императива санá-тын, но буол-лун, kállin; каузатив а́х-тар, но хál-лар, kál-lár. Кроме того, в языке выявляется стремление сонантизировать в д твердый дентальный; ср. халларан с халтаран, саллат с салдат. В интенсивах аҗал-та́ и аҗал-талá, кажется, выпал т, так как этот т после р не озвончается, ср. § 158. Буолтум, буолта и т.д. от буол являются сокращенными формами, в которых т первоначально был отделен от д слогом бу; ср. § 85. В бóiлүн, которое я объясняю как словосложение ба и тўн (ср. § 48), и в kíl-lár (ожидалось бы kirdár), каузативе от kír, языковое чувство, кажется, ошиблось. Пример на чередование т и д в анлауге предлагает тачыгыра́ = تاجيگىرا [taǰiginaqu] = лачыгыра́. Баттах = باتاق [baltaq] показывает вместо сонантизации т отверждение или ассимиляцию д; о формах chaltan и халтан, которыми Sauer и Robeck (Робек) передают нам слово для неба (халлán), я не могу сделать никаких предположений.

171. С аффикса сыт, которое, как мы уже видели в § 161, соответствует ج [č] или ح [č] в турецко-татарских языках и ح [č] в монгольском, мы видим сонантизовавшимся в н после н в алтанн'ыт 'кузнец по меди' = آلتونچى [altunčij] и چ [č] [altačij] 'золотых дел мастер'. Таким же образом можно объяснить переход چ [č] [inčij] = چ [č] [inčij] в ännä (в словаре неверно написано ännä). В названиях месяцев төрдүни́, бәсінн'и, алтынн'ы, сәттинн'и, ахсынн'ы, тохсунн'у, олуинн'у н также возникло из ч или ц, так как эти формы точно соответствуют порядковым числительным. دۆرتүнچى [dörtünčij], بەشтинچى [beštinčij], التینچى [altinčij], يەدдинچى [jeddinčij], سەكزینچى [sekizinčij], تۆۋزۈنچى [toquzunčij], اونۇنچى [onunčij]¹. В якутском языке порядковые числительные утратили конечный гласный и нетерпимый в ауслауге палатальный превратили в с, предшествующий же назальный вытолкнули: төрдүс, бәсис, алтыс, сәттис, ахсыс, тохсус, онус. Также с у глагольных основ ас 'колоть, прокалывать' = سايچ [sanč], мыс 'собирать, созывать' и сыс 'бить, ударять' следует возводить к нч, которое с сонантизацией ч перед аффиксами с гласным началом появляется в форме нн: анн'-абын, муинн'-абын, сынн'-абын. Аффикс в ытанныах 'выть' от ыта́ 'плакать'

¹⁰⁰ Гиганов. Слова коренные..., с. 66; Шотт в своем труде "Ueber das Altai'sche..." (S. 105) идентифицирует, вероятно по Шмидту, segerekü سەگەرىكۈ [segerekü] с sengerekü سەنگەرىكۈ [sengerekü] 'разучиться'. Но по Ковалевскому (II, с. 1343 а и 1362 а) оба глагола имеют совершенно различные значения.

¹ В словаре дано другое объяснение этих форм, которое мы сейчас должны решительно объявить неверным.

можно было бы, вероятно, сравнить с татарским $جا ق [ʒaq]^2$, которыми образуются от нейтральных (возвратных) глагольных основ на $ن [n]$ прилагательные привычки, обычности. Аҗинн'а, оҗонн'ор, булгунн'ах, мани'а и сыгынн'ах (с которым я, пожалуй, неправильно сравнил в словаре $جالانچاق [ʒalanʒaʃ]$) я не в состоянии объяснить. После $м$ с аффикса сыт в слове $әм-чит = \text{эмчи} [emʃi]$, единственном мне известном якутском производном слове на сыт от основ, оканчивающихся на $м$, не сонантизуется; тем не менее $мн'$, которое я смог доказать только в слове $кымн'ы$ 'бич, кнут', могло возникнуть из $мч$. В остякском языке 'бич, кнут' называется $камдѣ$ или $хомдѣ$ ³; мулированный $д$ (h) и $ц$ в высшей степени близкородственны. Если $мундук = \text{бужақ} [ruʃtaq]$ (осм. $بوجاق [buʒaq]$), мы имели бы также пример на сонантизацию палатального в $ң$.

172. Чередование $б$ и $м$, не обусловленное окружающими звуками, является более частым: так, имеются $бүс$ наряду с $мүс$, $тарбаҗан$ наряду с $тармаҗан$, $барҗын$ — с $марҗын$, $барҗан$ — с $марҗан$; местоимение 1-го лица звучит в единственном числе $мін$, во множественном — $бісігі$; аффирированный посессив 1-го лица ед. ч. в неопредел. падеже $м$, в прочих падежах — $б$, аффикс предиката 1-го лица ед. ч. также $б$; отрицание у глагола в императиве, герундии и именах будущ. вр. обозначены через $ма$, в прочих формах — через $ба$. Как и в турецко-татарских языках и в монгольском⁴, где мы видим то же чередование, в якутском языке трудно решить, является ли первичным твердый или плавный консонант. При сравнении заимствованных $тармаҗан$ и $намта$ с tarbaʒan и nabtayıqu якутское $м$ обоснованно можно объяснить как сонантизацию, а при сравнении $барҗан$ с $\text{مرگان} [mārgān]$, mergen , merghen , $\text{халбыс} = \text{qalmaqu}$, җарбаң с ярманка и тылбас с толмач — якутское $б$ как отверждение. Я не считаю необходимым приводить примеры, в которых, только в одном или нескольких, но не во всех турецко-татарских диалектах $б$ соответствует якутскому $м$, а $р$ $[m]$ — якутскому $б$; но я хотел бы, однако, обратить внимание на то, что аффирированный посессив 1-го лица ед. ч. в якутском языке только в неопределенном падеже, который не име-

² Казем-бек. Указ. соч., с. 84, примечание; или Zenker, S. 47, примечание.

³ Castrén. Versuch einer ostjakischen Sprachlehre, S. 82.

⁴ Бобровников. Указ. соч., с. 50, § 82; Шотт (Ueber das Altai'sche..., S. 71) ставит $\text{اوماق} [omaq]$ Абул-Гази в один ряд с $\text{оуы} [ouy]$ Санан-Сецена и замечает, что Шмидт и Ковалевский дают этому слову совсем другое значение. $\text{оуы} [ouy]$ является явно сонантизованным $\text{оуы} [ouy]$, которое оба ученых приводят в значении 'племя, род'. Соответствующее якутское слово также имеет $м$: омук.

ет особого окончания и в котором местоимение образует ауслаут, показывает м, в то время как все известные мне турецко-татарские диалекты также постоянно обнаруживают м [m] перед падежным окончанием. Так, глагольным аффиксом бат (bāt, bot, böt) и батах (bātāх и т.д.) соответствуют بز [bīz] или بس [bīs] и بدق [baduq] или بدك [bedük], مز [mīz] или مسی [mīs] и مدق [maduq] или مدك [medük]; сүрбә = بكرمی [jigirmi]; и при обратных отношениях: хомус = قوبوز [qobuz].

В родственных языках я знаю пару случаев, в которых с определенностью можно сказать, что м [m] возникло из твердого лабиального: это тобольск. میوچ [miuč]⁵, казанск. میچ [mič]⁶ = русск. печь и тобольск. مه [mä] = перс. به [be] в обороте تیز مه تیز [tiz mä tiz]⁷.

173. л и л отвердевают в т после глухих консонантов к, х, т, п, с и иногда также после главных н и м; но в д после i-дифтонгов, после трифтонгов и после р. Так, возникают из усулар (от усул) после выпадения у (ср. § 53) устар; ср. далее множ. ч. аға-лар, äsä-lär с сурук-тар, бысах-тар, кинит-тар, сап-тар, мас-тар, то-жот-тор (от тојон, но аркин-нар), убаи-дар, аңи-дәр, томтор-дор; денонимативы хаңа-лә и үлә-лә с ытык-тә, бысак-тә, төрүт-туы (ср. § 44, 2), былас-тә, әм-тиә, түскай-лә, аңар-дә. После причастий наст. вр. на ар, әр, ор, өр, Ёр, йр, үр, ұр л и л остаются постоянно неизменившимися, а р ассимилируется; но если причастие наст. вр. теряет свое глагольное значение и становится аппеллятивом, как в көтөр 'птица' от көт 'лететь', то во множ. ч. появляется отверждение: көтөрдөр көтөллөр 'птицы суть летающие', т.е. 'летят'.

В родственных турецко-татарских языках также находятся аналогии: тоб. ایزتا [iztä] или ایستا [istä] 'искать' = ایزلا [izlä]⁸ от ایز [iz] 'след'; тоб. بولای [bulaj], الای [alaj], شولای [šulaj], но بوندای [bundaj], اندای [andaj], شوندای [šundaj]⁹; башк., кирг. آندا [andar], آننا [annar] = آلار [alar]; کوندار [kündär], کوننار [kunnär] = کونلار [künlär]; پۇچاقتار [pučaqtar] = پۇچاقلار [pučaqlar]¹⁰; مرحمتدی [marhamatdi] = مرحمتلو [marhamatlu], عقلدی [‘aqlıdı] = عقللو [‘aqlılu]¹¹; دوستلۇق [dostluq]¹² = دوستلۇق [dostluq].

174. н отвердевает в т перед л или л, отвердевшими в т (ср.

⁵ Гиганов. Словарь, с. 381.

⁶ Хальфин. Словарь, II, с. 377.

⁷ Гиганов. Грамматика, с. 183.

⁸ Гиганов. Грамматика, с. 111; Словарь, с. 220.

⁹ Гиганов. Грамматика, с. 50.

¹⁰ Иванов. Грамматика, с. 14.

¹¹ Там же, с. 247

¹² Там же, с. 240.

предыдущий параграф), и после всех твердых консонантов. Если предшествующий твердый консонант звонок, то он оглушается по § 157 и 166. Примеры: ära^t-tä^r, oju^t-tä^r и tojo^t-to^r мн. ч. от äraⁿ, ojuⁿ и tojoⁿ; из ысыгын-ар, усугун-ар, агын-ар, тогун-ар, отун-ар, ытын-ар, сабын-ар, асын-ар, көсүн-ар возникает, после выпадения легкого гласного (ср. § 53) между твердыми и плавными консонантами, формы ысыктар, усуктар, ахтар, тохтор, оттор, ыттар, саптар, астар, көстөр. В төттөр = төннөр, каузативе от төн (-ун), мы также видим, что н отвердевает перед первоначальным т. О переходе н в д после и-дифтонгов речь уже была выше в § 144. В словаре мы сравнили тожон с [noyan] и догор с [nökur].

175. Р в конце глагольных основ иногда отвердевает в с перед возвратным и отрицательным аффиксами: оңорсун, возвр. залог от оңор; оңорулун или оңосулун, страдат. залог от оңор; көрүн или көсун от көр, ыжысын от ыжыр, үләрүн или үләсін от үләр. Урут, которое я сопоставляю с [üst] (в тат. также [ur]), кажется является более древней формой; отверждение в [s] в родственных языках может быть вызвано последующим [t].

На чередование [r] и [z] или [s] в родственных языках уже часто обращалось внимание¹³.

Ослабление и усиление согласных.

176. Ослабление к в й я смог объяснить в якутском языке только в одном слове, а именно: в öjүн 'послезавтра', которое я разлагаю на о 'тот' и күн 'день'; ср. § 48.

В турецко-татарских языках ослабление [k] в [j] - весьма обычное явление, но оно не всегда обозначается на письме: [igär] = [ijär] (Гиганов. Слова коренные..., с. 12), [igä] = [ijä] (Гиганов. Грамматика, с. 165). В османском языке [g, k], особенно между гласными, очень часто произносится как [j]¹⁴. В окончании османского датива у основ с гласным ауслаутом [j] следует также возвести к твердому гуттуралу. Выше, в § 95, мы уже приводили примеры, где [r] ослабилось в [j].

177. Якутскому н противостоит иногда прежде всего в родственных языках [j], который большей частью можно возвести к более древнему [ng] или [g]: ыңыр = [ejär] = [ijär] = [egär] = [igär] (ср. деминутив [qajir] = [ingqir] = [sljäk] = [sünük], сәңдә = [ijäk] = [äkäk], уңуор = [ujar].

178. Якутскому инлаутному и ауслаутному т в родственных языках нередко также соответствует [j]: атах = [ajaq], хатың = [qajin], бытык = [biqiq], хатырык = [qajiri], хатыс = [qajis], кыты = [qiju], кутурук =

¹³ Казем-бек. Указ. соч., с. 12; или Zenker, S. 7; Schott. Ueber das Altai'sche..., S. 71.

¹⁴ Redhouse. Указ. соч., с. 14, § 73.

[qujuruq], күтүө = كَيْتُو [kijätü]¹⁵, саты = جَبَاو [ǰa-
 jau], үтүгүн = اويگүнمك [üjgünmek], үтүө = اَبُو [ejü], утуі =
 = اويوماق [ujumaq]. Если [j], соответствующий т, оказывается
 стоящим в конце слога, то он вокализуется и образует с предшест-
 вующим гласным і-дифтонг, как, например, в قَيْمَق [qujmaq] = кут,
 طَوَيْمَق [tojmaq] = тот. Османскому і в كُوَيْمَك [küjmek] соответ-
 ствует т не только в якутском (күт), но также и в казанском (кү-
 ннн [kötämin]. Хальфин, I, с. 355). В утуі = اويوماق [uju-
 maq] как т, так и [j] можно было бы возвести к с, так как в
 татарском языке соответствующий туі (утуі 'засыпать' от ү 'сон';
 ср. § 93) аффикс звучит سی [si]; ср. Гиганов. Грамматика,
 с. 165. Позднее мы увидим, что в якутском языке т также и в дру-
 гих случаях возник из с. Для чередования якутского і с монгольским
 дентальным я могу привести только хажа = قَبَا [qaja] = قَبَا
 [qada].

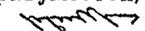
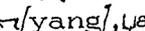
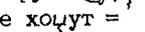
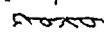
Шотт, которому было небезызвестно чередование якутского
 т и турецко-татарского [j], обратил внимание в своем тру-
 де "Ueber das Altai'sche... (с. 125) на то, что и у уй-
 гуров дентальный появляется между гласными там, где родствен-
 ные языки имеют j.

179. Ослабление с в һ между гласными было уже обсуждено
 выше, в § 139. Упомянутое в § 138 произношение якутского б, стоя-
 щего между гласными, как английского w у некоторых родов якутов
 я называю также ослаблением консонанта. Согласному و [v], ко-
 торый в нижегородском имеет произношение английского w, соответ-
 ствует в якутском языке, если [v] возник не из гуттурала и
 не из ү или ʋ, б: табысхан = تَابُوشْخَان [tavušqan], хабах = قُوُوقْ
 [quvaq].

180. У двух субстантивных местоимений мін 'я' и ән 'ты' мы
 наблюдаем ослабление һ в j перед аффиксом с вокальным анлаутом:
 мјјгін 'меня', мјјяхә 'мне', мјјәнә 'мой, моя, мое', әјгін 'тебя',
 әјяхә 'тебе' әјәнә 'твой, твоя, твое'. Ср. еще كُونَشْ [köneš]
 с кујас (тат. قوياش [qojaš]), и آنا [ana] или اينا [inä]
 (ср. § 76) с ijä. В турецко-татарском и монгольском языках на-
 зальному j, как правило, соответствует чистый j: әјәх = آيَاق
 [ajaq] = آيَاق [ayaq], тујәх = تويياق [tuyaq]; кујәх =
 قوياق [qujaq]. Вместо двух слогов уја в монгольском языке один
 і-дифтонг в кујәха = قوياق [quyiq-ä].

181. Глагольные основы кырыі 'стареть' и ыарыі 'заболеть', ко-
 торые перед аффиксами с гласным началом консонантизируют і и вы-
 талкивают предшествующее ы (ср. § 54), усиливают после р этот j
 в ц: кырцар, ыацар (вместо ыарцар). В аклауте, как мы уже отме-
 чали выше, j встретился нам только в одном слове јахтар; но и
 здесь, как правило, произносят цахтар. Начальный монгольский и рус-

¹⁵ Дифтонг әү в كَيْتُو [kijätü] возник из كَوُيْتُو [küjätü] (ср.
 § 106). Более древняя форма имеется в османском (كُوَيْمَك [küjägü])
 и в команском (chuyegu); ср. Klapproth. Mémoires rela-
 tifs à l'Asie, III, p. 238.

ский j, - я исхожу здесь, разумеется, из произношения, - якут за-
мешает через џ: џадаңы = [jadangi], џадаі = [yadaqi]; џ аң = [yang], џарбаң = ярманка, џөксө = еще,
џокускай - Якутск. В слове хоџут = [qojid] в параллель-
ной форме хојут мы видим, что интервокальное џ ослабляется в j.

Многие татарские диалекты показывают [j] на месте
начального османского [j], а башкиры произносят вместо
них [z]¹⁶. В монгольском языке, как мы отмечали в
§ 148, [sy, j] в анлауте первоначально произносился везде,
пожалуй, как j.

182. Начальному [j], который в некоторых диалектах стал
 [j] или [z], регулярно соответствует в якутском языке
c: cā = [jaj], cai = [jaj], cax = [jaqmaq],
caḡa = [jaqa], caḡa = [jaḡa], cаты = [jajau],
caб = [jab], caб = [jabmaq], самыр = [jajmur],
cāры = [jajri], cарын = [jajaurun], cарсын = [jajarin],
cалā = [jalamaq], cās = [jajš], cасар = [jajšar],
cāttā = [jedi] и множество других примеров, кото-
рые каждый читатель может сам легко выбрать из словаря. Монголь-
ский язык часто имеет [y, j] на месте начального якутского c,
который, однако, здесь почти всегда произносится как dz или dj, а не
j¹⁷: салā = [jalamaq] = [jalyaq], caḡa = [jaqa] = [jaq-a], cата = туркм. [jada] = [jada],
cān = [jajanmaq]¹⁸ = [januq],
cалai = [jalauq], cāprā 'ряд' = [jerge], cobyо =
= [jobaq], coryi = [jaruq], cорун = [joriqu],
cōб = [jöb], cān 'внук' = [jegän] = [jigen],
cyон = [joḡun] = [jujaḡan], cyryi =
= [jiruq]. [jil] 'год' в якутском языке называ-
ется чыл или сыл, но в композите быјыл 'в этом году, нынешний год'
мы находим также третью форму с j. Чтобы обосновать наше мнение
о том, что j везде первоначальное, чем c, мы должны здесь, немного
забегая вперед, заметить, что там, где родственные турецко-татар-
ские языки показывают в анлауте c, в якутском языке он, как прави-
ло, выпал. Примеры на это явление будут приведены в соответствую-
щем месте. Из обоих явлений, упоминаемых в этом параграфе, мы за-
ключаем, что было время, когда якутскому языку больше не пришлось
по вкусу c, вследствие чего оно, что и происходит в наши дни в ин-
лауте, ослабилося в h и наконец совсем выпало; также мало нравится

¹⁶ Иванов. Указ. соч., с. 13.

¹⁷ Исключение составляет cātā = џадаі = [yadaqi] (ja-).
Ковалевский (Словарь, III, с. 2275 б) сравнивает [yašil]
(yachil) 'de couleur cerise' (цвета вишни) с [jašil]
'зеленый'; с тем же правом с ним можно сопоставить як. cасыл 'ли-
сица'.

¹⁸ В казанском [janumaq] (Хальфин, I, с. 259),
в команском j a n a - d i m (Klaproth. Указ. соч., с. 170).

ему в анлауте *j*, который постепенно усилился в *ɟ* и наконец, когда исконное начальное *ɟ*, которое сохранилось в родственных языках, уже совершенно ослабилось или даже совсем исчезло и якут опять отказался от своей антипатии к *ɟ* в анлауте, превратился в *ɟ*. Я допускаю, что исчезновение *ɟ*, как видно, произошло не тем же путем, как и его возникновение, так как иначе *j* и *ɟ* встретились бы на этом пути и должны были бы совпасть. Наше объяснение становится очень правдоподобным благодаря упомянутому выше явлению, что *бил* [ʒil] 'год' как самостоятельное слово появляется в якутском языке в форме *был* или *сыл*, но в композите *быыл* = *بييل* [bijil] 'в этом году' сохраняется в инлауте *j*. Сравнение якутского *аса* с *أبو* [aju] 'медведь' мы забираем тем самым обратно, так как мы не знаем второго слова, в котором *ɟ* в инлауте соответствовал бы *ج* [ʒ]. Также больше чем вероятно, что первое значение *аса* - 'дедушка'; ср. словарь, соответствующее слово¹⁹. *Асил* 'в будущем году', в котором мы полагали, что нашли *сыл* 'год', не стоит в противоречии со сказанным только что, так как это сложное слово возникло лишь на якутской почве, не имея в родственных языках соответствующей формы.

Чувашский язык стоит, как уже отмечал Шотт²⁰, на той же ступени, что и якутский: *جال* [jal] = чув. *сильгэ* = як. *си-äi*, *بليم* [jilim] = чув. *сийим* = як. *силим*, *جومورطة* [jumurta] = чув. *симарда* = як. *сымыт*, *بمك* [jemek] = чув. *сисэ* = як. *сиä*, *بشا* [jaqa] = чув. *сiгä* = як. *саға*, *بول* [jol] = чув. *сиол* = як. *суол*, *يالامق* [jalamaq] = як. *салä*, *بغمر* [jaɟmur] = чув. *сиб-мыр* = як. *самыр* и т.д.

Чередование дентальных, палатальных и сибилантов

183. Палатальные *ɟ* и *ɟ* могут иногда восходить к дентальному: *намтысах* (ср. *namtä*) = *намчыцах*, *дүсүн* (?) = *دزونون* [düzgün] = *дүрсүн* [dürsün] = *үсүн* = *يسون* [jisün]; *күрүр, күрү-äx* (= *كور*), *күрүк* [köräk] = *күрҗе* [kürje], *күрүк* (= *كوردك*) [kürdük]), *илҗәр*, *сыңар* являются дериватами от *күрт*, *илт* и *сырыт*. *Т* озвончается после *р* в *д*, и он переходит постепенно в *ɟ*, вероятно через смягчение *д*. У Миддендорфа я нахожу еще *сидҗер*, *сылдҗыбытым*, *сылдҗаехпын* для *сыңар*, *сыңыбытым*, *сыңыахпын*. Так, также *үчүгәи* (?) = *ايدكو* [edgü] с *үтүө* и *ичигас* с *ити* (= *اشس*) [essi]) родственны, а более ранние авторитеты пишут еще *т* вместо *ɟ*: *Sauer - ittugai* и *ettegas*, *Robeck - утюгай* (но *эчигес*). *Паллас - күтүгөй*, *катехизис - күтүгәй*. *Цүлэй* 'глухой' равно *дүлэй* [dülei] (*д*) и может быть сопоставлено с *дөй* 'оглохнуть', равным образом *хаҗайы* с *халтаң* и *халтары*. Аффиксу *герун-*

¹⁹ В остячком *jir* или *jix* (Castrén. Указ. соч., с. 84) означает 'отец' и 'медведь'.

²⁰ Ueber das Altai'sche..., S. 100.

дия āt, āt, ɔt, ɔt соответствует в татарском языке غاج [ʒaʒ], قاج [qač], كاج [kăč]²¹, в монгольском же ᠭᠠᠵ [ʒad], ᠭᠡᠵ [ged] с т и в калмыцком, как и в монгольском народном языке, т с предшествующим долгим гласным без гуттурала²². Чобчу равно ᠲᠦᠪᠴᠢ [tobčü], напротив, ᠲᠢᠰᠢᠷᠠᠮᠦᠬ [titremek] = ᠴᠢᠴᠢᠷᠡᠬᠦ [čičirekü], малтар = (?) ᠮᠣᠵᠤᠯᠴᠠᠷ [mojulčar]; толү, ситм и атыр (= айыр [ajjir]) в соответствующих монгольских формах появляются со звонким палатальным на месте т: ᠶᠣᠯᠢᠬᠤ [joliq], ᠰᠢᠵᠢᠮ [sijim], ᠠᠵᠢᠷᠠ [ajirra]. Т + с переходят в якутском языке в чч: ыччыт = ыт + сыт; в кыччата = кыстата мы видим, что чч возникло также из с + т.

Чередование дентальных и палатальных встречается также в турецко-татарских языках и в монгольском: دومغولامین [dumɣulamīn] = چومغولامین [čumɣulamīn] (Гиганов. Словарь, с. 320), تارچا [tarča] = سارچا [sarča] (Ковалевский. Словарь, III, с. 16816), قاتاقت [qataqt] (Там же, II, с. 773 а) = хат = قارچاقت [račaq] (Там же, с. 999 а), ئیرتاییق [irtayiq] = ئیرجاییق [irjajiq], بۆگتۈیکۈ [bögtüikü] = بۆگچۈیکۈ [böğčüikü]²³, Шотт (Ueber das Altai'sche..., с. 139) сравнивает также طول [tolu] с چول [čulu].

184. С, единственный сибилант в якутском языке, выступает в ин- и ауслауте на месте دش [š] и ز [z]: ايشتمك [eštmek], كيش [kiš], тысы = دئىسى [diš], بىسىك [bišek], ас = آئىش [aš], ئىشىمىك [išimek], كيش [kiš], кус = قوش [quš], хас = قاش [qaš], تىش [tiš] = باش [baš], بىش [beš]. Начальный ش [š] в ئىشىمىك [išimek] выпал, как это обычно регулярно происходит с ص [s] и س [s], но в сбл = شول [šul] и его дериватах перешло в с, как в ин- и ауслауте (ср. § 214). Примеры на с = з [z] я уже приводил в § 167 об оглушении и озвончении консонантов.

Киргизы [совр. казахи], которые не отказываются от ئش [š], ставя его всегда на месте چ [č], произносят с вместо ئش [š] других диалектов: بولۇسمك [bölüşmek] = بلور [bölüşmek], ايشمك [išmek] = ايشمك [išmek], طاص [tas] = طاش [taš], باص [bas] = باش [baš] и т.д.²⁴. В тобольском диалекте я нахожу اصلايىن /āslāmin/ наряду с اشلايىن [ešlämin]²⁵.

²¹ Иванов. Указ. соч., с. 201; Казем-бек, с. 291, № 345 или Zenker, S. 153, N 339.

²² Бобровников. Указ. соч., с. 139, § 251.

²³ Обе последние двойные формы сопоставлялись уже Шоттом (Ueber das Altai'sche..., S. 125).

²⁴ Иванов. Указ. соч., с. 10.

²⁵ Гиганов. Словарь, с. 665.

185. Т, оказывается, в якутском языке в большинстве случаев возникло из с; при сравнении родственных языков мы обнаружили, однако, еще большее количество таких первоначальных, возникших из сибиланта т. Примеры: балтым от балыс, туппах = сыпах; быт = بز [biz], аффикс посессива 1-го лица мн. ч., но бис - (iri) = بز [biz] 'мы'; ғыт = سز [siz], аффикс посессива 2-го лица мн. ч., но äc- (iri) = سز [siz] 'вы'; кытар = قىزارماق [qizarmaq] 'покраснеть', но кысыл = قىزل [qizil] 'красный'; iti = اتى [essi], отут = اتوز [otuz], кытын 'объединяться', кыт-ар 'объединять' я сопоставляю с قوشماق [qořmaq]; тал = (?) صايلا مق [sajlamaq], ытыр = اصرمق [asirmaq]; та, аффикс посессива 3-го лица ед. ч., = سى [si]; тын, окончание императива 3-го лица ед. ч., = سون [sun]; быт, окончание причастия прошедшего времени = مش [miř]; бат, окончание отрицательного причастия настоящего времени, = مز [maz] или ماص [mas]; аффикс деноминатива тыи = سى [si], каузальный аффикс ыт = گوز [güz]. Если хатың = قايىن [qajin], мас, ciäl = يال [jal], салā = بالامق [jalamaq] и sikäi = چيك [čik] верно сопоставлены с قوسун [qu-sun], مودун [modun], دل [del], долурақ [doluraq] и түгүкөй [tügüköj], мы имели бы также пример на т = س [s], но больше на с = د, т. Также, кажется, тири [tiri] родственно с сипи = سيري [siri]²⁶.

186. Мы имели уже выше (§ 171) возможность заметить, что с аффикса сыт²⁷ и в конце порядковых числительных восходит к палатальному. В этом параграфе мы намерены подкрепить только что упомянутое чередование гораздо большим количеством примеров; сылās = чылās, намтысах = намчыцах; ас 'волосы' = ساج [sac], ас 'открыть' = ачмақ [ačmaq], ас 'вонзаты' = санчмақ [sančmaq]²⁸ (ср. § 214), ис = ичмек [ičmek], үс = уц [üč], көс = кочмек [köčmek] = кесүкү [kesükü], күс = кучмақ [qučmaq], хас = чач [qac], быс = бичмақ [bičmaq], күс = куч [küč] = күчүн [küčün], тылбās = толмач. В последнем примере переход палатального в с объясняется тем, что якутский язык, как и монгольский, вообще не терпит палатального в ауслауте; но и в ин- и анлауте с противостоит с̄ [č] или с̄ [č]: бысах = бичақ [bičaq], icin = ичюн [ičün], асб̄ = ачс̄ [ačči] или атчс̄ [atči], хасан = чпан

²⁶ Шотт (Ueber das Altai'sche..., S. 127) сопоставляется тири [tiri] с арисун [arisun] и сарисун [sarisun]; последнее слово я не хотел бы отделять от сарин [sarin], которое я сравнил бы як. сары и сағры [sagri].

²⁷ С в ауслауте основы образует с с этого аффикса геминат чч.

²⁸ Если бы мы еще добавили ас 'пища' = аш [aš], то имели бы четыре ас в якутском языке, которым в турецко-татарских языках соответствуют четыре совсем отличные друг от друга формы. На такое совпадение первоначально различных слов в якутском языке уже обращал внимание Шотт в Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, III, S. 336.

[qačan], cыпā = چولغاماق [čulyamaq], cāбар = چمبر [čeber] = چمبر [čeber], cāpi = چيرير [čirü] = چيرير [čerig], cыpai = چيراي [čiraj] = چيراي [čirai], cīк = چيف [čiq] = چيف [čigig], cыгüi = چوكمك [čükmek] = چوكمك [sögüdkü], cāргā = چيرغا [čerge], cыргā = چيرغا [čirya], cimiä = چيمه [čimekü], cimāх = чимех [čimeg]. Cāңā 'подбородок', которое я сопоставил в слове ре с чанкач [zaŋač] 'шека', Шотт²⁹ более верно сравнивает с чке [čigä] (т.е. čañä) 'подбородок', которое я упустил. Вариантом этого чканя [čañä] = چانچا [šine] без сомнения является осм. اكك (т.е. аңак), тоб. ايياك [ijäk]³⁰, с которыми можно связать также чанкач [zaŋač]. В заключение я приведу несколько примеров на обратный случай, где якутский палатальный соответствует турецко-татарскому или монгольскому сибиллянту: иччи = اشش [essi], моуоо = بوساغا [busaya] = بوساغا [bosuya] = بوساغا [bošuya], чарапчы = سارابچي [sarabčij], чубуку = كويك بويك [kuu buju], хараык = (?) قاراشي [qarašij], улуор = улуор [uysa-ɣar] (с выпадением гуттурала перед ч [s]), ми́чик следует сравнить с мишигелчекю [mišigelčekü]. Является ли аччы и т.д. родственным с аз [az], я должен оставить нерешенным. О чередовании с и ч (ч [č]), где оно образует переход турецко-татарского ч [j] в як. с, я уже говорил в § 182³¹.

Киргизы [совр. казахи] говорят постоянно ч [č], а башкиры с [s] вместо ч [č]: قاچورماق [qačurmaq] = قاچورماق [qašurmaq], اوجمك [üčmäk] = اوشمك [üšmäk], چۇمۇش [čumuš] = شوموش [šumuš]; باقچه [baqča] = باقچه [baqsa], آچى [ačij] = آسى [asi] = як. асы, آقچه [aqča] = آقچه [aqsa], چالماق [čalmaq] = سالماق [salmaq], اوچقون [učqun] = اوشقون [osqun]³². Так же и в других диалектах и монгольском языке чередуются палатальные с сибиллянтами: سچاق [sač] = چاچ [čač] (Гиганов. Словарь, с. 255), سچامن [sačamin] = چاچاق [čačaq] (Там же, с. 229), چاچامن [čačamin] (Там же, с. 595) = як. ыс = сацуку [sačuqu] = чачуку [čačuqu], билисүг [bilisüg] = як. билисх [biličüg], ахсум [axsum] = як. ахсым [aɣjum]. Буряты говорят в аялауте большей частью с вместо ц и ш (sch) вместо ч³³.

²⁹ Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, III, S. 336.

³⁰ Ср. Schott. Ueber das Altai'sche..., S. 53, 137.

³¹ Начальный турецко-татарский ч [j], который в якутском стал с, чередуется, как мы видим, также с ч [č]: چايغايمىن [jajrajmin] = چايغايمىن [čajrajmin] 'я качаюсь на качелях' (Гиганов. Словарь, с. 226).

³² Иванов. Указ. соч., с. 10, 11.

³³ Бобровников. Указ. соч., с. 12.

Чередование с с ГУТТУРАЛАМИ

187. Самостоятельное местоимение 2-го лица, которое в турецко-татарских языках начинается с س [s] (سن [sen], سز [siz]), в якутском языке, так же как и прочие слова с первичным начальным с, полностью утратили свой анлаут (ср. § 214). Аффигированное местоимение показывает всегда гуттурал на месте сибиллянта, а именно: г после легких гласных и после р, л, ъ, в после тяжелых гласных, к после к, т (который ассимилируется) п и с, х после х, ц после назальных ң, н (ассимилируется) и м. В неопределенном падеже 2-е лицо ед. ч., а в императиве 2-е лицо ед. и мн. ч. выступают в усиленной форме всегда с ң, который присоединяется к основе, оканчивающейся на консонант, при помощи легкого гласного. Примеры: аҕа-ң 'твой отец', бас-ы-ң 'твоя голова', аҕа-ҕын 'твоего отца' и 'ты отец', аҕа-ҕын 'ты читаешь', көр-ү-ң-үй 'так посмотри же', аҕа-ҕыт 'ваш отец' и 'вы отцы', бас-кыт 'ваша голова', көр-ү-ң 'посмотрите', көр-ү-ңүт-үй 'так посмотрите же'. Кроме аффигированного местоимения 2-го лица я знаю еще только слово саҕына (см. словарь), где гуттурал в якутском языке развился из с; но так как, как мы видели в § 185, в якутском языке на месте с очень часто выступает т, я без всякого сомнения привожу здесь также как одинаковые в основе явления переход т в ғ в глагольной основе салт перед аффиксом с гласным началом и отношении алҕас к [aldaq]. Сравнение ас 'белый' с آق [aq], хомуос с چوموس [čümeč], кирг. [совр. казах] شوموش [šömiš] и саҕа с ساҕа [sača] мне кажется все-таки несколько рискованным, несмотря на всякое родство между гуттуралами и с с одной стороны и между палатальными и сибиллянтами — с другой.

В турецко-татарских языках аффигированное местоимение 2-го лица ед. ч. появляется в форме سن [sen] и ك (ң) или نك [ng], 2-го лица множ. ч. — в форме سز [siz], كز (ң-з) или نكز [ñiz], نك [ng] (в императиве)³⁴, سکز (с-ң-з). Последнюю из приведенных форм совсем нелегко объяснить: я предполагаю, что, когда замерло ощущение идентичности ك [ŋ] и س [s], опять вышло на передний план س [s] от سز [siz].

АССИМИЛЯЦИЯ КОНСОНАНТОВ

188. Гуттурал ассимилировался предшествующим лабиальным в хаппах = خاپقاق [qarqaq] = قياق [qaraq] = قاب-قay [qab-qay] и в бинтиäшä = винтовка. Г ассимилировалось предшествующим л в тälläx 'разостланная шкура' от тälläiä 'расстлать, разостлать'.

³⁴ Гиганов. Грамматика, с. 82.

О переходе звонкого гуттурала в к после к, в х после х и в ң после ң см. в § 156, 168.

189. Т ассимилируется последующим к, ч и ц. Примеры: akka 'коню', аккын 'твоего коня' (аккуз.), апыгт 'ваш конь' от ат; урукку 'прежний' от урут, Хамчаккы = Камчатка (но балатка = палатка); ыччыгт и булччут от ыт и булт; апын 'моего коня' (аккуз.), апыт 'наш конь'; äппät отрицат. причастие наст. вр. и äппит причастие прош. вр. от äт. Если переданная нам Зауэром [S a u e y]³⁵ форма t e r r e t p u i t (в нашей записи төрөппүт, причастие прош. вр. от төрөт 'производить') 'рождение, происхождение' не этимологическая (а как можно предполагать у него такую форму, если в своем словаре он обнаруживает так мало знаний якутского языка), то мы имели бы доказательство того, что еще в конце прошлого столетия ассимиляция т перед п не получила всеобщего распространения. В "Катехизисе" для пп, которое возникло из тп, пишется то пп, то бп (sic!). О переходе дентального в п и л после п и л шла речь в § 170.

190. Об оглушении б в п после п см. § 165; о сонантизации его в м после м см. § 168.

191. С на конце именной основы образует геминат чч с начальным с аффикса сыт, который, как мы уже имели возможность отметить, соответствует ч в турецко-татарских и монгольском языках: аччыт = آچچی [ašči] от ас, хамначчыт от хамнас, бāччит от бāс, мацчыт от мас. В кыччата = кыстата чч возникло из ст; в другом словаре мы видим, что ст переходит в тт, ср. сыттан 'класть себе что-нибудь под голову' с يا صدر نطق [jasdīnmaq] 'pulvinari inniti, incumbere' и сыттык 'подушка' с يا صدق [jasdiq].

192. Н ассимилируется последующим ң и м, а в глагольных формах — предшествующим л и л: хотуң-ңа 'хозяйке', хотуң-ңун 'твою хозяйку' (аккуз.), хотуң-ңут 'ваша хозяйка', бүгүң-ңү 'сегодняшний'; хотум-мун 'мою хозяйку' (аккуз.), хотум-мут 'наша хозяйка'; хом-мот отрицат. прич. наст. вр. и хом-мут прич. прош. вр. от хон; аллар, ылар, төллор, төллөр, тилләр прич. наст. вр. от алын. ылын, толун, төлүн, тилин, стянувшиеся из алынар, ылынар, толунар, төлүнәр, тилинәр. Ср. § 53. Об отвердении н в т перед или после т см. § 174.

193. Р, л и л ассимилируются последующим ң в именных формах. Орун, харын, мурун, сарын, алын, кылын, илн, кәлн образуют с аффирированным посессивом 3-го лица ед. ч. а (ä, o, ö), после вытalkingания л гласного, предшествующего ң, формы онно, ханна, мунна, санна, анна, кынна, иннә, кәннә.

194. Р в аффиксе прич. наст. вр. ассимилируется л и л окончания множественного числа: бысар — бысаллар, äтәр — äтәлләр. Көтөр, прич. наст. вр. от көт 'лететь, летать', как апеллатив в значении 'птица' образует множественное число по аналогии с прочими именами на р — көтөрдөр. О каузативе killär от кәр см. § 170; в былā =

³⁵ An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia, performed by Commodore Joseph Billings. London, 1802. Appendix, N 1, p. 4.

ایرلاماق [irlamaq] мы обнаруживаем ассимиляцию лишь при сравнении с родственными языками. Следует ли множественное число дофоттор от дофур объяснить из ассимиляции p, или можно предположить другую основу, может быть дофон, я оставляю нерешенным.

195. l и l ассимилируются предшествующим n; ср. § 199. Об отвердении l или l после t сказано в § 170; там же приведем пример на ассимиляцию l перед t.

Чередование плавных консонантов

196. При сравнении турецко-татарских языков и монгольского с якутским мы часто видим, главным образом в ауслауте именных основ, что n чередуется с ŋ: ölöŋ = اولن [ölen], хатың = قاتين [qajin], тiң = تينين [tijin], саңа = يانگا [janga] = سينا [sine], сәңгә = كاك (аңак) = [sine; yjan = [üyeng], холун = (?) ~~...~~ [ölung], күдән = ~~...~~ [kü-deng].

В языках, привлеченных для сравнения, мы находим те же явления: derin = درين [derin] = däriŋ = داريك [däriŋ] = як. piriŋ, тоб. jaliŋ = يالين [jaliŋ]³⁶ 'пламя' = осм. jaliŋ = يالك [jaliŋ], ten = ~~...~~ [teng] = (?) як. dän, qaban = ~~...~~ [qabang] = qaban = قابان [qaban] = русск. кабан³⁷, ondō = ~~...~~ [ongdō]³⁸.

197. На месте русского n перед k, который здесь как обычно является дентальным n, в якутском языке выступает гуттуральный ŋ, так как сочетание nk в нем нетерпимо: ɸарбаң = ярманка. Но мы видим также, что ŋ замешает мягкий n и l перед k и дентальный n перед ɸ, который в якутском языке превращается в ç: Баңка = Ванка, харыаңкы = коральки, каңсәләриә = канцелярия. Необычен ŋ в оңтор сравнительно с umdaq и m в хамса³⁹, сравнительно с jangsa, janja, ᠵᠠᠨᠵᠠ, qanza. О переходе n перед ŋ в ŋ упоминалось в § 192.

198. m в bäläm соответствует в монгольском n: be-len. Андабай 'клясться' (ср. andayai 'клятва') производят также амдабай; но m в омур-уор (омтур-уор?), которое я сопоставил с untaraq, является остатком от mt мон-

³⁶Ср.: Schott. Versuch über die tatarischen Sprachen, S. 42. В османском языке в настоящее время в произношении больше не различаются k (к) и n /n/ Schott. Ueber das Altai'sche..., S. 105.

³⁷Ковалевский. Словарь, II, с. 750 б.

³⁸Бобровников. Указ. соч., с. 388.

³⁹Ergman (Reise um die Erde, 1te Abtheil., Bd 2, S. 291) пишет changsa, т.е. хаңса.

гольского варианта⁴⁰. Н перед м без исключения становится м (ср. § 192); в хампа = русск. канфа м вызвано последующим лабиальным. В муңдук (ср. پوچماق [puʃmaq]) н, кажется, возникло из м.

В монгольском языке в ауслауте чередуются $\sqrt{[n]}$ и $\sqrt{[m]}$, а внутри слова $\sqrt{[nd]}$ с $\sqrt{[md]}$: эркин [erkim], а внутри слова эркин [erkin], умдаг [umdaq] = ундаг [undaq], умтараг [umtaraq] = унтараг [untaraq], өмдүгөн [ömdügen] = өндүгөн [öndügen], қојурмду [qoјurumdu] = қојурнду [qoјurundu]⁴¹ и т.д.

199. Л и і переходят после назальных н, н̄ и м в н, если они не отвердевают в т (ср. § 173). Примеры: Cas. adverb. от хатың, оқолун, сілім – хатыңны, оқолунну, сілімнә, совместный падеж – хатыңныңн оқолуннүн, сілімніңн; мн. ч. – хатыңнар, оқолуннар, сілімнар, деноминативы – хатыңнә, оқолуннә, сілімнә и т.д. Из киніләр возникает после выпадения второго і киннар.

То же явление в турецко-татарских языках; onnar 'ils' = onlar, guieursunnèr 'qu'ils voyent' = guieursunlèr; dinnèmek 'écouter' = dinlèmek⁴²; دینامک [dimnemek] = دیملامک [dimlemek] 'убегать', اوزونلق [uzunnuq] = اوزونلق [uzunluq] 'длина'⁴³; вообще все люди на тобольском [диалекте] и киргизы [соврем. казахи] говорят мнән вместо blän (بلان [blän])⁴⁴. В калмыцком языке деноминативный аффикс $\sqrt{[a]}$ или $\sqrt{[e]}$ после именных основ на м выступает в форме $\sqrt{[na]}$ или $\sqrt{[ne]}$: самна [samna] 'причесываться' от сам [sam] 'гребень', емне [emne] 'принимать лекарство' от ем [em] 'лекарство'⁴⁵; ср. также мангай [mangnai] = як. маңгай с манглай [manglai].

200. О переходе р, д̄ или л̄ перед н в н̄ и н̄ после л̄ или л̄ в д̄ или л̄ см. § 192, 193. Для чередования н с д̄ в ол = اول [ol] 'тот', сравнительно с ону = اونى [ani] 'того', и в олунн'у 'десятый месяц' = اوننجى [onunžu] 'десятый', сравнительно с уон = اون [on] 'десять', я не могу привести никаких причин. Нучча, как якут называет русского, может быть, возникло из тунгусского Лучча: тунгус не терпит в анлауте р, а якуту здесь предпочтитель-

⁴⁰ Мт, кажется, встречается в якутском языке чаще, чем нт.

⁴¹ Schott. Ueber das Altai'sche..., S. 138; Бобровников. Указ. соч., с. 50, § 82 д.

⁴² Viguièr. Указ. соч., с. 53; ср. Казем-бек, с. 21, № 50 или Zenker, S. 12, N 50.

⁴³ Иванов. Указ. соч., с. 84, 240.

⁴⁴ Гиганов. Грамматика, с. 181.

⁴⁵ Попов. Указ. соч., с. 123, § 137, примеч.

нее **н**, чем **д**. Якут также не терпит **р** в анлауте, но я, однако, не возвожу Нучча непосредственно от Русский, так как другие слова, начинающиеся с **р**, которые заимствованы из русского языка, не замещают **р** другим консонантом, а отдалают от анлаута путем протетического гласного; ср. ырбахы = рубаха, орохоспо = рождество, уруом = ром. У меня есть некоторые опасения сопоставлять кын с قيلماق [qılmaq].

201. **л** переходит перед **ч** и **ц** в **л**: булччут от булт (см. § 189); хаҕаҕы, родственное с халтаң, халтаран и т.д.

Также в монгольском и калмыцком языках **л** перед **ч** [č] и **ц** [č] и после твердых гласных, кажется, произносится как **л**; так, Бобровников, например (Указ. соч., с. 40 и 41) передает **л** [bolju] через больджи и говорит, что **л** [arčijul] в калмыцком языке произносится альчур (с перестановкой **л** [r] и **ч** [l]).

202. О том, что **р** перед **и** и **л** иногда превращается в **л** и **л**, уже упоминалось в § 194. Такой же переход мы обнаруживаем подчас также и перед **у**. Так, например, звучит прич. наст. вр. от ыарыи и сырыт — ыаҕар и сыҕар. Теоретически я предполагаю следующие более ранние формы: ыары-ар, сырыт-ар; ыарҕар, сырдар; ыардар, сырдар. Ср. § 183. Якутский **л** соответствует монгольскому **р** в слове хотбл = **р** [qotuɣur].

Для чередования между **р** [r] и **л** [l] я могу сейчас привести только один пример: **л** [qiburtamin] = **р** [qimultamin] 'я двигаюсь'; см. Гиганов. Словарь, с. 663.

Чередование консонантов, которые, кажется, не состоят друг с другом в родстве

203. В предыдущих главах мы говорили о чередовании таких консонантов, близкое родство которых сейчас очевидно, либо возводя к определенному закону, либо, где это еще неизвестно, делая вывод о первоначальной идентичности на основании более частого появления. Здесь мы намерены сопоставить слова одинакового или родственного значения, которые то близки в звуковом отношении, то удалены из-за чередования двух консонантов, которые обычно не соотносятся друг с другом. Тем самым молчаливо признается, что сравниваемые слова не обязательно должны быть искони идентичными.

1) Чередование **к** и **б**: курула и барыла 'шуметь', булас и قولاج [qulač] 'сажень' (мера длины);

2) **р** и **л**: маҕын и марын "раньше, заранее". Основано, может быть, на картавом выговоре **р**; ср. § 14;

3) **т** и **б**: такыр = токур (ср. **т** [takir] 'estropié, manchot') и бакыр 'кривой, изогнутый' (ср. **б** [bökiür] и **б** [bokir]), тарбах и бармақ [barmaq] 'палец';

4) **н** и **б**: нӧкчӓ 'сѣжиться, сморшиться, искривиться' и бӧкчӧ = [bögčüyikü] 'нагнуться, согнуться';

5) **н** и **р**: тачыгырӓ и /taʃiginaqu/ 'трещать, хрустеть, потрескивать';

6) **б** и **с**: бүгӓ 'опускаться на колени' (ср. [bökiyi-kü] "s'incliner") и сӓгӓ 'становиться на колени' (ср. [čükmek] 'стоять на коленях');

7) **л** и **с** (ش [š]): биӓ 'качать' и биӓк = [bišik] 'кольбель', тӓл и тӓш [tüş] 'сон', тӓсӓ = [tüşä-mäk] 'видеть во сне'.

В чувашском языке **л** часто соответствует ش [š]; ср. Schott. Ueber das Altai'sche..., S. 120.

Чередование согласных в начале аффикса

204. Все изменения, которым консонант подвержен в начале аффикса, уже подробно оговорены в предыдущих главах. Но там мы не должны были проследивать судьбу консонанта от начала до конца ряда, скорее напротив привести перед взор читателя такие особые явления консонантов, как озвончение и оглушение, отверждение и сонантизация, ослабление и усиление и т.д. в их полном объеме. Необходимым следствием такого способа рассмотрения было то, что обзор закономерных изменений, которые претерпевает один и тот же консонант в качестве 1-го члена аффикса, нарушается и что для морфологии, если мы не хотели повторять при каждом аффиксе общие законы чередования консонантов, проистекал беспорядок, что при упоминании того или иного аффикса мы должны были бы для понимания того чередования ссылаться на большое число параграфов. Следующая подборка устранил оба недостатка.

1.

ʀ⁴⁶ – после тяжелых кратких и долгих гласных и после дифтонгов с тяжелым ауслутом;

ɾ⁴⁶ – после легких кратких и долгих гласных, после *i*-дифтонгов и трифтонгов, после **р**, **л** и **л**;

к – после **к**, **т** (ассимилируется), **л** и **с**;

х – после **х**;

в – после **в**, **н** (ассимилируется) и **м**;

Перечень аффиксов: 1) окончание датива; 2) аффиговый посессив 2-го лица ед. ч. перед падежными окончаниями; 3) предикативный аффикс 2-го лица ед. ч.; 4) аффиговый посессив 2-го лица множ. ч., который одновременно является предикативным аффиксом

46 Я ставлю **ʀ** перед **ɾ** не на том основании, что я считаю здесь **ʀ** первоначальнее **ɾ**, а потому, что **ʀ** следует за тяжелым, а **ɾ** за легким гласным и так как мы свой ряд гласных начинаем с твердых.

того же лица; 5) аффикс ғы и т.д., который образует адъективы из наречий места и времени.

II.

т — после простых гласных, после дифтонгов с тяжелым ауслаутом, после к, х, т, ц, с и иногда после ң, н и м;

д — после і-дифтонгов, после трифтонгов и после р;

н — после ң, н и м;

л — после ц;

л — после л.

Перечень аффиксов: 1) окончание неопределенного винительного падежа; 2) окончание сравнительного падежа; 3) аффикс в бәтәрә, ан-нара, ал-лара, әл-ләрә; 4) окончание количественных наречий; 5) аффикс тағы, который образует наречия места и времени от имен; 6) наречный аффикс тык; 7) наречный аффикс в ы-дата, күн-нәтә, сыл-лата; 8) аффикс неопределенного причастия тах; 9) аффикс перфекта; 10) окончание императива 3-го лица ед. ч.; 11) аффикс условного наклонения; 12) аффикс каузатива; 13) деноминативный аффикс ты.

III.

б — после всех гласных, после р, л и л;

ц — после к, х, т (ассимилируется), ц, с и иногда также после ң и м;

м — после ң, н (ассимилируется) и м.

Перечень аффиксов: 1) аффигованный посессив 1-го лица ед. ч. перед падежными окончаниями; 2) предикативный аффикс 1-го лица ед. ч.; 3) аффигованный посессив 1-го лица множ. ч., который одновременно является предикативным аффиксом того же лица; 4) аффикс причастия прош. врем.; 5) отрицание у глагола; 6) аффикс бахтә, которым образуются глаголы поспешности от глагольных основ: асә 'есть, кушать', асә — бахтә 'спешить съесть'.

IV.

л⁴⁷ — после твердых кратких и долгих гласных, после твердых дифтонгов ыа и уо, после л, подчас также после р (ассимилируется);

л⁴⁷ — после мягких кратких и долгих гласных после мягких дифтонгов іә и үө и после л; иногда также после р (ассимилируется);

т — после к, х, т, ц, с и иногда также после ң (ассимилируется) и м;

д — после і-дифтонгов и трифтонгов и после р;

н — после ң, н и м.

Перечень аффиксов: 1) окончание обстоятельного падежа; 2) окончание совместного падежа; 3) окончание множественного числа; 4) аффикс числительных лб; 5) аффикс в кыа-лык, іннә-лік, күн-нук; 6) деноминативный аффикс лә; 7) аффикс ләх, которым об-

⁴⁷ л стоит перед л, так как тот следует за твердым, а этот за мягким гласным и так как в алфавите твердые гласные предшествуют мягким.

разумеются прилагательные обладания.

V.

с - после гласных, к, х и н;

ч - после т, с (оба ассимилируются) и м;

ц - после р, л (превращается в л) и л;

н' - после н,

Единственный аффикс сыт.

√ Переработка чужих согласных звуков В заимствованных словах

205. Русский ф (f) заменяется на ц: Огρόпоно = Аграфена, хампа = канфа; соответствующий звонкий звук в (w) на б, но до или после глухих согласных также на ц: голобо = голова, боибода = воевода, Уiban = Иван, чърба = черви, ыспрабнык = исправник, сибинjä = свинья, сиб äтäи = святой, дорбо = здорово, бинтиäппä (ср. § 188) = винтовка, рождество = орохоспо (с выпадением т).

206. ш = ш [š], ж (франц. j) и з (франц. z) замешаются с: солко = шелк, хасы = каша, Олоско = Алешка, лоску = ложка, сыба = [šibaqu], сипи = [širi]; пысык = пыжик, сулуспа = служба; сiärkälä = зеркало, хасак = казак, усур = узор, кинäs = князь. Мягкий сь в Васька также становится с: Баска; на месте жд в рождество выступает х: орохоспо.

207. ц (немецкое z) и щ (schtsch) переходит, как будто, в кс: улукса = улица, цоксо = еше. В кансiäpriä = канцелярия простой с соответствует ц, так как ему предшествует еще один консонант. Конечный ц также становится с: сибинäs = свинец.

208. Мягкие н и л превращаются перед к в назальный гутту-рал: Баңка = Ванька, харыаңы = коральки. Мягкий л между гласными становится л или л, в зависимости от того, твердый или мягкий гласный стоит впереди: була = пуля, кансiäpriä = канцелярия.

√ Перестановка

209. Для этого явления в моем распоряжении только пара примеров: бурул = [burul] = булур, тыңрах = [tir-naq] (в то же время с чередованием назальных) = уйг. tingrach.

 [r] и [l] меняются местами друг с другом в монгольском языке; так, [ghoril], schalir, [arčiyu] - у калмыков altschür⁴⁸.

⁴⁸ Бобровников. Указ. соч., с. 32 и 33.

Вокализация

210. j, который в якутском языке выступает всегда только между двумя гласными, вокализируется, едва лишь последующий гласный выпадает, и соединяется с предшествующим гласным в *i*-дифтонг. Так, например, из ха́йнар (ср. § 144) возникает ха́йдар, из мо́унум - мо́инум, из ко́йнар - ко́инор, из кы́ынар - кы́инар и т.д.

211. В якутском языке *i*-дифтонг и трифтонг можно возвести иногда, как мы уже видели в § 118 и 121, к простому гласному c последующим k. Примеры на чередование t и i приведены в § 178.

Отпадение начального согласного

212. Гутгурал, кажется, выпал в *iäǰälüi*, *ültürüi*, *ültürkai*, ытык, *ör* = *اورمك* [örmek] и алтыс (у Миддендорфа), сравнительно с *küöǰälüi*, *كئيركؤي* [kelterkü], *كئيركئي* [kelterkei], *قوتوق* [qutuq], *گوروكؤي* [görüki] и галстук. Холун, которое я рискнул сравнить с *ئولونگ* [ölüng], показывает более полную форму.

Шотт (Ueber das Altai'sche ...) сопоставляет *فور* [qorqmaq] 'бояться' с *اوركمك* [ürkmek] 'испугаться' (с. 54), далее *قول* [qol] с *ال* [el] 'рука' (с. 64), *كوز* [köz] 'глаз' с *اوز* [öz] 'лучшее, драгоценнейшее какой-либо вещи' (с. 73).

213. В качестве примера на отпадение начального палатального я могу привести *олоi* = *чолоi*. При сравнении *үйä* с *او* [ö] или *اوي* [öi] якутская форма, кажется, выступает в более полном облике; напротив, мы ожидали бы вместо *ilim* = *يلم* [ilim] = *جلم* [jilim] = чув. силим по § 182 *cilim*. *Ырэх* и *ылла*, которые в татарском языке начинаются с *ي* [j] или *ج* [j] *بيراق* [jiraq] или *جراق* [jiraq], *بيرلاصق* [jirlamaq] или *جبرلاصق* [jirlamaq] сходятся с осм. *ايراق* [iraq] и *ايرلاصق* [irlamaq]; напротив, *ус-(ун) 'плавать'*, которое в осм. и тобольск. звучит *يوز*. *يوزمك* [jüzmek] сходится с нижег. и казан. *اوزمك* [özmek], где имеется также вариант *ي* [j].

На родство *ائنك* [enäk] с *چئنه* [cinä] 'подбородок' указывал уже Шотт (Ueber das Altai'sche..., S. 53).

214. В отпадении начального c я могу, не покидая якутской области, сослаться только на *уодаi* = *суодаi*. Но если привлечь для сравнения турецко-татарские языки, то получается, что чрезвычайно часто турецко-татарский начальный c отпал в якутском языке. При-

⁴⁹ Хальфин. Указ. соч., I, с. 312; *اوزوب بترامين* [üzüp bitirämin] 'доплываю', но II, с. 381: *بوزامين* [özämin] 'плаваю'. Шотт приводит в своем труде "Ueber das Altai'sche..." (S. 52 и 53) множество двойных форм из турецко-татарских языков, с и без *ي* [j] в анлауте. Я очень сожалею, что здесь не приведен, как обычно, источник, из которого взяты сравниваемые слова. Некоторые кажутся мне очень сомнительными.

меры: ағыс = سكر [sekiz], аты = صاطر [saty], ары 'масло' = صارى [sarı] 'желтый', ас = ساج [saç], азы = صاين [sa-jin] äkkipliä = سكرمك [sekirmek], аһ = سن [sen], ämic = سوز [semiz] öc = سوز [söz], ык = صفمق [siqmaq], иңир = سكر [sinir], äc-(iri) = سز [siz], icip = صغر مق [sizyirmaq] = سكرمك [iskirekü] (то же без c), y= صو [su], удуох = سيك [süjak], үкү = سنكو [sünkü] yт = سوت [süt], yр = سورمك [sürmek], ыа = صاومق [saumaq], ыас = صاغز [sajız], yöx = سوكمك [sökmeq] = سكرمك [jögekü]. Так как монгольский начальный с в якутском языке обычно везде сохраняется, у меня теперь возникают некоторые колебания сопоставить ал с س [sa]. По этой, а также еще и по другим причинам теперь меня не удовлетворяет сравнение yöran и т.д. с سورق [surqu] и äkkipliä с سوبرق [subquraqu]. Начальный ش [š] отпал в ic = شيشمك [šišmek]; شول [šul] и его дериваты обнаруживают в якутском языке, как обычно в ин- и ауслауте, с вместо ش [š]: сöl и т.д. Объяснение отпадению с, который в якутском языке представляет собой самый излюбленный анлаут, я попытался дать в § 18250.

215. Те самые слова, которые в якутском и турецко-татарских языках имеют в анлауте с, и в монгольском языке, насколько мне позволяет кругозор, имеются, лишь за одним исключением (сой = صومق [somaq]), с тем самым анлаутом. Я заключаю из этого, что эти слова, хотя бы даже они и не все имели монгольское происхождение, стали известны якутам лишь через монголов. Сюда относятся: санā = صانمق [sanmaq] = ساناق [sanaq], сапы = صا - صارى [sarı] = ساجرى [sajarı] = سارى [sarın], салгын = صالقن [salqın] = سالكين [salkin], cāдах = صا دا ق [sadaq] = صا دا ق [sayadaq], соххор = صوقر [soqur] = صوقر [soqur], сөрүн = صيرين [serin] = سيرين [serigün], сурах 'весть, сообщение' = سورامق [suramaq] ср. صورامق [suraylamaq] 'спрашивать', сураылā = صور ا غلامق [suraylamaq] = سور ا غلامق [suraylaqu].

216. Наконец, пользуясь этой возможностью, я опять обращаю внимание на то, что якутский язык в некоторых заимствованных из русского языка словах, которые здесь начинаются с сибиллянта и следующего за ним консонанта, отбросили этот сибиллянт: дорббо = здорово, басыба = спасибо. Ср. § 152.

50 Шотт, которому было небезызвестно упомянутое выше явление (ср.: E r m a n. Archiv für die wiss. Kunde von Russland, Bd III, S. 335; Ueber das Altai'sche, S. 53), приводит в названной последней работе чередование اوماق [umaq], и سومك [sümeq], как аналогичное явление в родственных языках. С другой стороны, высказана точка зрения, что начальный с в таких турецких словах, которые в якутском языке оказываются без сибиллянтов, возник из h.

Исчезновение и появление согласного в инлауте

217. Мы рассмотрим здесь прежде всего случаи, где консонант выпадает между двумя гласными:

1) чаще всего происходит выпадение звонкого гуттурала, т.е. г и г; так, например, может выпадать х окончания причастия буд. вр. ях. iäx, uox, üox, озвончившееся в б перед аффицированным посесивом, начинающимся с гласного: бысыабым = бысыам, ätiäbim = ätiäm, онруоубум = онруоум, көрүөбүм = көрүөм; г окончания датива гар очень часто исчезает после аффицированного посесива: сурукпар вместо сурукпугар, суруккар вм. суруккугар, суругар вм. суругугар; окончание перфекта тым, тың, та можно, вероятно, возвести к табым, табың, таба; наречие хаја 'где, куда' - к дативу или локативу хајага; чорон (мидд.) = чорогон, сүрбä = بىرمى [jigirmi], сүр = بوكىز [jügürmek], ыас = صاغىز [sajiz], кырыа = قيراي [qirau] = قىراو [qirau], уол = اول [ul], суорат = بوغرت [joqurt], уос = اوز [avuz], суон = يوان [juvan] и т.д. Ср. § 95 и 106. В турецко-татарских языках, как мы только что видели, гуттурал между гласными также выпадает или переходит в о [v]; но в некоторых словах якутскому дифтонгу противостоят в татарском языке два гласных с лежащим между ними о [v], который я не в состоянии возвести к гуттуралу; так, например, в тыал = تاؤل [tavul], ыал = اول [avul] = اول [ayul]. Чологор показывает по сравнению с جولار [jular] более древнюю форму. О выпадении гуттурала в монгольском языке подробно говорилось в § 96;

2) н: tiläx = tiñiläx, Ырт = ыңырт; ср. § 86 и 95.

О выпадении н в диалекте азербайджанцев см. Казем-бек. Указ. соч., с. 21 или Zenker, с. 11. Ср. также 2-е лицо мн. ч. سوردوز [surduz] в этом диалекте; Казем-бек, с. 276; Zenker, S. 146;

3) т: ütöyк = ütüötöyк, хасын = (?) хатäсын, imilän вм. imitilän, icilän = icitilän вм. icitilän;

4) д: ik = سبىرىك [sidik], ср. § 95;

5) н: моос = بويئوز [bujnuz] (в других диалектах مىوز [müjuz], مىوز [mujuz]), käsäx = كيسىن [keseneg];

6) ч: быкан = бычыкан = بىچقان [bičiqan]; ср. § 95. и, кажется, выпало в аффиксе причаст. буд. вр. ях, iäx, uox, üox, которые я сопоставляю с аффиксом в بافه حق [baqažaq] и سوه جك [süejek];

7) д: dei = دەي [tabiq];

8) м: kip = كىمىرىك [kimirmek];

9) з: xäs = хäýыс, сүн = сүјун, балылын = балыылын, Ыс = ايسىس [ijis], тин = تىين [tijin]; аффикс императива 1-го лица ед. ч. Ым, ім, ум, үм = оренб. ايم [-ajum]; аффикс императива 1-го лица мн. ч. ях, iäx, uox, üox = ايىق [-ajiq],

ايك [-ejik], ايق [-ajiq], ايك [-ejik]; biä = بيه [bijä], äriän = اريان [eriyan], äliä = اليا [eliy-e], käri-äs = كارياس [geriyes], söpsyö = سوبسيو [söbšiyekü]. Ср. § 93, 105 и 106;

10) j: miänä и miähä, варианты miäjänä 'мой, моя, мое' и mi-jiähä 'мне';

11) p: омулун 'погаснуть', кажется, возникло из формы пассива, омур-улун, если сопоставить его с омур-уор 'погасить', сохраняющим аффикс каузатива;

12) v: хос = قوش [qovus] = قوش [qos], ты-ал = تاول [tavul], быар = باور [bavur];

13) c, кажется, выпал в деминутивах батыја и ыаыја от батас и ыаҕас, и в торбуях от торбос; ср. § 86. В словаре я сравнил также күгән с كөгسون [kögesün];

218. Мы переходим к случаям, когда двойному консонанту в якутском языке противостоит в родственных языках простой, или наоборот.

1) кк: äkkirä = سكرمك [sekirmek], ikki = ايكي [iki]; обе формы с долгим анлаутом в нижегородском; ср. § 96. В османском языке двойной к я, пожалуй, не смог бы встретить, лишь, возможно, в татарском; ср. сноску 80 к § 145;

2) хх: соххор = صوفر [soqur] = صوفر [soqur]. Является ли тобо 'почему' просто ослаблением туох-ха или дативом более короткой основы то = туох, я не осмеливаюсь решить;

3) ң; конечный ң и ң именной основы образует, между прочим, с начальным согласным окончания датива геминат ңң, как, например, в хатың-ңа, хотуң-ңа. Большинство татарских диалектов сохраняет после назальных твердый гуттурал, но османский от него полностью отказался, так что здесь в дативе якутскому ңң соответствует простой ң или ң;

4) тт соответствует простому > [d] в сәттә = يدي [jidi] (нижег. jide; ср. § 96) и в окончании аблатива ттан, ттән, ттон, ттөн = دان [dan], دن [den], دين [din], باصمق [basmaq], если верно идентифицировано с баттә, показывает простой c вместо тт. Ötör = өдөр [ödter] произносится и в самом монгольском языке, как мы видели в § 96, с простым т, а в калмыцком так и пишется; ср. күтүр = кедер [keder] = кедтер [kedter];

5) ин: инnä = اينه [inä] с кратким анлаутом в нижегородском = осм. ائنه [ijne]; Ана = русск. Анна;

6) чч: кучугуй = كچيك [kičik], ärgičii = ايرجى [ergičekü], аффикс аччы (после консонантов, i-дифтонгов и трифтонгов) или ччы (после простых гласных и дифтонгов с тяжелым ауслаутом), при помощи которого в якутском языке образуется имя деятеля от глагольных основ, может быть сравнен либо с окончанием причастия [č'i], [g'č'i], с которым идентифицируется

уҕуҕи [uči, üči], сохранившееся из عوجى [uči] или گوجى [güči], либо с аффиксом اچى [ači], اچى [ge-či], اچى [āči, ēči]⁵¹. Во всяком случае, разве только что мы хо-

тели объяснить чч ассимиляцией из кч, в монгольском и турецко-татарских языках якутскому чч противостоит простое ч. Аффикс ччы, при помощи которого образуются герундии или наречия из глагольных основ, я сравниваю с аффиксом герундия ч [u, ju], ч [j]52. Местоимения о-ччо, ба-чча, ха-чча соответствуют татарским образованиям آچە [ačə], موچە [mučə], где آ [n] принадлежит основе, но не окончанию. آچە [ačə] в آچى [atčij] замещает удвоенное ч, так же, как Миддендорф и другие пишут в якутском языке тч вместо чч; в тобольском диалекте, где ч [č] произносится как ц (z), Гиганов в Словаре, с. 345, передает آچى [ačij] (собственно آچى [aččij]) = آچى [atčij] через ацце; в якутском и башкирском языках стоит на месте этого удвоенного ч [č] - с (асы, آسى [asi]; ср. § 186). Аччат я сравнил в словаре آزايتماق [azajtmaq], каузативом от آزаймаق [azajmaq], которое в свою очередь является деноминативом от آز / az / . С этим آز [az] сравнивает Шотт (Ueber das Altai'sche..., S. 87, 88) маньчжурские формы adsi-gen, asi-kan, oso-chon и монгольское ütschü-ken или tschü-ken;

7) пп: хаппах 'крышка', где второй п возник из ассимиляции гуттурала (ср. § 188), в османском, который обычно выталкивает гуттурал после консонанта, появляется с простым п : قپاق [qapaq];

8) лл: уллары и улларыт появляются у переводчика "Катехизиса" и у Давыдова с простым л ; в монгольском языке мы имеем уллары [ulariq] с активным и улларыт [ubariqu] с нейтральным, как уллары, значением; лл - поэтому могло бы возникнуть из лб через ассимиляцию. Далее, сюда относятся: атылла = آتلاماق [atlamaq] и уллук = اوللوق [ujluq]. В последнем слове уллук [uj] может быть объяснен из якутского л , так как турецко-татарские языки не выказывают большой симпатии к двойному л [l] (ср. в то же время طاللف [tallaq] = талах); якутский же язык со своей стороны обнаруживает величайшую антипатию к л или л после i-дифтонгов (ср. § 143), так что нас не должен удивлять53 переход уллук в уллук;

9) ll: üllär следует сравнить с اولاشمك [ülešmek], kömül-yö = كەمەلىك [kemelikü], Kirišlä = Кирила. В последнем примере ll замещает русское более толстое л , которое в якутском языке не может стоять после i, дегкого гласного;

10) ss в якутском языке, как уже отмечалось раньше, не встречается. Двойному с [s] в اسس [issi] соответствует в якутском обычное т (itī);

11) О том, что после i-дифтонгов и трифтонгов геминат ослабляется до простого консонанта, уже отмечалось в § 140.

219. Если при столкновении двух неодинаковых согласных один

52 Там же, с. 140, § 253.

53 Шотт (Ueber das Altai'sche..., S. 85) объясняет اوللوق [ujluq] как "область пояса", сопоставляя اولى [uj] с اور [ur], خور [qur] и финск. wüö "пояс, кушак".

выпадает, то это, как правило, будет последующий. Примеры на выпадение согласного, стоящего первым:

1) гуттурал: самыр = يغمور [jajmur], сары = يغرى [jajrij], улан = اوغلان [oɣlan] = اولان [olan], үрәт = اوكر اتمك [ögretmek] = اوبر اتمك [öjretmek], үрән = اوكر اعمك [ögrenmek] = اوبر اعمك [öjrenmek], ыары = آغرمق [ajrimaq] = آورمق [aurmaq]. Дифтонг в якутском языке, по моему мнению, нельзя объяснить из вокализации гуттурала, он возник вследствие задержки, которую вызывает трудное произношение гуттурала перед другим консонантом: выпадение гуттурала происходит после того, как дифтонг уже развился;

2) ц: чычах = چاچق [čipčiq] = چاچق [čečige] (тоже без лабиального);

3) р: 1-е и 2-е лица презенса возникли, как кажется, из сочетания причастия наст. вр. с предикативным аффиксом наст. вр., причем р причастия выпал: бысабын 'я режу' из бысар + бын 'режущий', бысабын 'ты режешь' из бысаргың, бысабыт 'мы режем' из бысарбыт, бысабыт 'вы режете' из бысаргыт. Перфект ätim произошел из ärtim (är-dim), прич. прош. вр. i bit - из ip-bit. Другие примеры на выпадение р перед согласными: догочү от догор, дүсүн = دوسون [düsün] = دوسون [jisün], но также, может быть, = دزگون [düzgün]. Монгольское татаг [tataqu], соответствующее якутскому тарт = طارغق [tartmaq], показывает более слабую форму.

В большинстве турецко-татарских диалектов глагольная основа اير [ir] потеряла конечный согласный: айдум = ايدوم [idüm] = ايردوم [irdüm], айсам = ايسام [isäm] = ايرسام [irsäm]; ср. Казембек, с. 190 или Z e n k e r, S. 102; Иванов, с. 156;

4) д или д : отуз 'тридцать' = اونوز [otuz] = ног. oltuz; ädär, которое я в словаре сравнил с ايدر [ider], должно, по Шотту⁵⁴, подходить к il-der. Мне это слово незнакомо. В турецко-татарских языках л [l] перед согласными часто выпадает; ср. § 221, пункт 2.

220. Слово "тысынча", возникшее из русского "тысяча", вследствие вставки н случайно сблизилось с исходной формой, содержавшей носовой согласный.

221. Мы видим после консонанта выпадают чаще всего гуттурал и дентал:

1) выпадение гуттурала: icip = صغر مق [sizirmaq] = صغر مق [sizqirmaq] = صغر مق [isgirekü], кыран = قارغان مق [qaryanmaq], bälä = بيلگی [bilgi] = بيلگی [belge], täcän = تسکين [teskin], була = بولغامق [bulamaq] = بولغامق [bülekü], kölä = كولگن [kölgén], cäpax = سەرگек [sergek]; аффикс имен действия ы , и , ү , у = о [u], которое возникло из غو [gu], фу [qu], ку [gü, kü]; аффикс герундия ат , ät , öt , ot = غاج [jač], قاچ [qač], كاج [geč, keč] и т.д. После н , который совершенно не терпит после себя звонкого гуттурала, мы ви-

⁵⁴ Ueber das Altai'sche..., S. 119.

дим, что таковой часто выпадает: $\dot{a}c\dot{a}n\dot{a}$ = اوزنگى [özenği], хараңа = قارانغۇ [qarangı], мәңә = مىنگە [menggü] = مىنگە [mönge], әңәр = انغەر [engger], хатыңыр = قاتانغىر [qatangir], җадаңы = يادانغى [yadangı], дүңүр = دۇنغۇر [dünggür], аңаи = انغايىقۇ [angyayıqu], оңоі = ونچويىقۇ [ongyoyıqu], оңочо = ونچو [ongjuca]. $\dot{U}n\dot{q}\dot{u}$ 'танец' является, вероятно, не далее, чем более древней формой имени действия от $\dot{u}n$ (императив 2-го лица ед. ч. $\dot{u}n$) 'кланяться'. В некоторых немногих словах гуттурал имеется в якутском языке, а не прежде всего в родственных языках и монгольском: кулгāх = قولاق [qulaq], бурхāн = уйг. burachan = بوران [buran], хоргут = قورۇداقۇ [qorudaqu].

Среди турецко-татарских языков османский, кажется, имеет самую большую антипатию к гуттуралу после консонантов; так, например, здесь постоянно выпадает гуттурал в окончании датива и в окончании причастия غان [gan], قان [qan], كان [gen, ken]. После аффикса посессива гуттурал окончания датива выпал также и в татарском языке, и именно на том основании, что эти формы находятся в употреблении чаще, чем чистые;

2) твердый дентальный (т или д): алын'ы возникло из алтын'ы, алыс из алт-ыс; аффикс каузатива ар, әр, ор, өр = ر / r] из тар, тәр, тор, төр = در [dar] аффикс посессива 3-го лица, который после простых гласных и после дифтонгов с тяжелым ауслутом выступает в форме та, тә, то, тө = سى [sī, si], отбрасывает после согласных (а также после i-дифтонгов и трифтонгов) свой консонант, как и в родственных языках⁵⁵. В следующих примерах выпадение дентального обнаруживается только при сравнении с родственными языками: күнүс = كۈندۈز [kündüz], сулуs = يۈلدۈز [julduz], былырын = بىلىتۈر [biltur] = بىلىدۈر [bildur], ilin = آلدۈن [aldun] = آلون [alun], опор = اوتۇرماق [oturmaq] = осм. اوتۇرماق [oturmaq] (ср.: اونوز [otuz] = ног. oltuz, كەتۈرۈك [ketirmek] = كەلتۈرۈك [keltir-

⁵⁵ В нижегородском я встречал иногда سى [sī] также и, после консонантов, так, говорят اونىنا [unina] или اونىسىنا [unsina], اونىزىنا [utizina] или اونىزىسىنا [utizsina]. Госп. Казем-бек (Грамматика, с. 131, № 194, Zenker, S. 70, № 188, ср. Redhouse. Указ. соч. с. 59, § 313) предполагает, что в ادامىسى [adamısi] и т.д. употребляющемся в этой форме всем народом, дважды поставлено местоимение; я был бы склонен объяснить первый ى [i], как обычный связующий гласный для облегчения произношения. Аналогию для выпадения сибиллянта мы имеем у числительных: говорят ايكىشەر [ikišer], التىنشىر [altišar], بىدېشىر [jedišer], но اۋچەر [üčer], دۈردەر [dörder], بېشەر [bešer] и т.д. В чувашском языке сибиллянт после консонантов сохранился; ср.: Казем-бек, с. 105, № 149. Zenker, S. 58, № 143. Начертание правил чувашского языка, с. 22.

mek], *اوتۇرماق* [ötürmek] = *اولتۇرماق* [öltürmek])⁵⁶, *cilic* = уйг. *yildiz*, *омур* - (ур) = *ۇمۇر* [umturaq]. Сәбирдәх сохранилось лучше, чем *ياپراق* [japraq], но оказывается искаженным против команского *yabuldrac*⁵⁷;

3) лабиальный: *kilāç* = *kilbāç*, *küblüi* = *كۆلبۈيەكۈ* [kölbüyekü] торосун = *تور مۆسۈن* [tor mösün] *ұрақ* = (?) *ايرماق* [irmaq];

4) *л*: *турах* = *تۇرلاخ* [turlax];

5) *с* сохранился в *сарсын*, выпав в соответствующем *يارين* [jarin].

222. Три консонанта без промежуточного гласного в якутском языке, как я уже отмечал в § 147, не услышишь; но, тем, не менее, я пишу *ркк*, *ртт*, *рпл*, *лкк*, *лтт*, *лпп*, *лпк*, *лчч*, так как последний, принадлежащий аффиксу согласный выступает глухим только после предшествующего *т* основы (которое ассимилируется перед *к*, *п* и *ч*); *рк*, *рт*, *рп*, *лк*, *лт*, *лп* и *лч* были бы непонятными, так как после *р* и *л* аффикс обычно начинается со звонкого консонанта (*г*, *д*, *б*, *п*). Напротив, те же аффиксы, которые после простых гласных и дифтонгов с тяжелым ауслаутом начинаются с *тт* и *чч*, я пишу после согласных с простыми *т* и *ч*, потому что здесь глухой консонант никаким образом не обуславливается предшествующим согласным основы, и потому еще, что после *и*-дифтонгов и трифтонгов должен быть написан простой *т* (но без озвончения; ср. § 140, 158), чтобы удовлетворить и слух.

223. Я знаю в якутском языке только один случай, где сталкиваются три таких согласных, из которых ни один не старается ассимилировать другого. Я имею в виду стечение *л - б - т* в единственной произошедшей от *буолбут* (прич. прош. вр. от *буол*) форме; здесь можно объяснить выталкиванием *б*: *буолтум* = *буолбутум* (*буолбтум*, *буолптум*), *буолта* = *буолбута* (*буолбта*, *буолпта*) и т.д. Ср. § 85. Вместо *буолтара*, сокращения от *буолбуттара*, я написал бы вернее - *буолттара*. В некоторых немногих словах, заимствованных из русского языка, которые здесь обнаруживают подряд три консонанта, якут также помогает себе, выталкивая один из них: *орохоспо* = рождество (*л* вместо *в* после глухого с), *Цокускай* Якутск, *Уркускай* = Иркутск, *алтыс* = галстук.

У Отпадение и появление консонанта в ауслауте

224. Имена деятеля, которые, как правило, оканчиваются на *ачч*, *аччи*, *оччу*, *оччү*, имеют иногда в "Катехизисе" *к* на конце, форма,

⁵⁶ Schott. Versuch über die Tatarischen Sprachen, S. 27. Bulletin historico-philologique, T. V. p. 359 или Kritische Bemerkungen, S. 68.

⁵⁷ Klapproth. Mémoires relatifs à l'Asie, III, p. 248.

которую и Уваровский в некоторых случаях считал бы допустимой. Я осмеливаюсь высказать предположение, что к здесь не является древним, а обязано своим происхождением русскому аффиксу чик или шик (например, в разносчик от разнос, извозчик от извоз, ямщик от ям). Русские опять же заимствовали этот аффикс от монголов (ك [či]) или татар (چى [či, ci]) и добавили к, как в бирюк от بورى [böri], так как и в конце имени существительного не соответствует звуковому строю языка. В следующих словах обнаруживается, что гуттурал отпал, лишь при сравнении с родственными языками, которые показывают также варианты и без гуттурала: урү = اوروق [uruq] = اوروغ [uruw] = اورو [uru] = وروق [uruw], түй = توك [tük] = توى [tüy], арый 'масло сливочное' = صارىغ [sariy] = صارى [sari] cili = يلىك [jilik], cäpi = چاپى [čerig] = چيرىك [čirik] = چيرى [čiri], kaci = كەچىگ [ke-šig], тумус = تومشوق [tumšuq], tii = تېمەك [tikmek] = تيمك [tijmek] и т.д. Ср. § 96, 118, 119. В хатыаі и хотуоі = хатыак и хотуок, кажется, к не отпал, а вокализировался. Хатырык (= قارى [qajri]) и катәх (= كەتە [kete]) показывают более полные формы, чем сравненные с ними слова в турецко-татарском и монгольском языках.

225. Трудно определить, отпал ли т в күтүө или в күтүөт появились без всякого смысла; соответствующие كېو [kijäu] и قۇدا [quda] также не имеют конечного согласного. В аффиксе сыт, которому соответствуют سە [či] и چى [či, ci], т может быть непонятным монгольским окончанием множественного числа (تە [čid]). Относительно күрт и хатат, которые я сравнил с كورامەك [küremek] и كەتە [kete], нельзя сказать ничего определенного. Амәни = ئەمگەنەك [emgenidkü], бәргәи = بەرگەنەك [berge-dkü] и сүгүи = سۈگۈدەك [sügüdkü] отказались от конечного т.

226. В якутском языке имеется масса именных основ, которые оказываются то с н, то без н на конце. Основы с консонантным окончанием, как правило, предпосылают этому н легкий и только в виде исключения тяжелый гласный. Нередко более полная форма появляется перед падежным окончанием или иным аффиксом. Примеры: әрдә = ايرتە [irtä] = ئەرتە [erte] = ئەرتەن [erten] 'рань', в дативе әрдәң-нә (от әрдән), әрдәң-ңи 'ранний, рано'; орто = اورط [orta] 'середина', в дативе ортоң-но, ортоң-ну 'находящийся в середине', кыс = قىش [qiš], перед падежными окончаниями кысын; саи = ياي [jai] = сајын, моі = мојун = موين [mojun], бачча = баччан, төсө = төсөн, әр = ار [er] = ئەر [er-e] = әрән = ارن [eren] и т.д. Иногда более сильная или более слабая форма обнаруживается лишь при сравнении с турецко-татарскими или с монгольскими языками: толон = طول [tolu], тарбаған = تولبۇ [tarbağan], толбон = تولبۇ [tolbu], мүс = موز [muz] = مۆسۈن [möšün], хомус = قىمىش [qamiš] = قۇمىش [qomu-šun], халха = قالقا [qalqa] = قالخان [qalxan]. В глагольных основах ханын = хан, сорун = سورۇق [šoriqu] и кәмсін = گەمشىكۈ [gemšikü] н является аффиксом рефлексива, как я полагаю,

в ханнаы 'где он?' от локатива ханна 'где' и стоит, кажется, совсем не на месте.

В другом месте⁵⁸ я уже высказывал предположение, что наречия *قىشىن* [qišin] и *يازىن* [jazin] являются не более чем усиленными именными формами *قىش* [qiš] и *ياز* [jaz], а *قىشىنا* [qišina] и *يازىنه* [jazina] — дативы тех же самых сильных форм. Аффикс посессива 3-го лица появляется то в форме *سى* [si] = та, то в форме *سىن* [sin] = тын и т.д. Там же я сопоставил также некоторое количество монгольских имен в таких двойных формах; здесь же я хочу только обратить внимание на два слова, которые показывают в монгольском языке более слабую, а в татарском более сильную форму: *قونا* [quna] = *قونان* [qonan] (Ков. Слов., II, с. 865a) и *اورغان* [ur-
gan] (Там же, I, с. 460б).

227. На отпадение или появление в ауслауте *м*, *д* и *с* я могу привести только следующие примеры: *сити* = *ситим* = *شىم* [šim], *уигу* = *уигул*, кыты = *قىبو* [qiju] = кытыл, туску = *تۇسكى* [tuš-ki] = (?) тускул; ары Шотт⁵⁹ идентифицирует *سى* [aral], Арба 'спина' = *ارفا* [arfa] и арбас 'затылок', кажется, являются одним и тем же словом; *مەلەكۈ* [mel'ekü] при сравнении с *mäl'yc* оказывается усеченным.

Двойные формы, одни с, другие без *л* [l] в ауслауте, находим мы также а родственных языках: *اول* [u] = *اول* [u], тат. аффикс *چىل* [čil] = *چى* [č].

228. Хотя якутский язык допускает *рт* в ауслауте, он ослабил *п* *нумурта* [jumurta], после отпадения конечного гласного, в сымыт. Порядковые числительные, которые в турецко-татарских языках оканчиваются на *чй* [nčij] или *нчй* [nčij], еще сохранились в ассимилированной форме *нй*, *н'и*, *н'у* и *н'у* в якутских названиях месяцев (ср. § 171), но в своем первоначальном значении отказались от *д* после выталкивания конечного гласного и превратили *п*-латальный в *с*. *Арба*, образованное от ярманка, тоже лишилось *к* после отпадения конечного гласного. В *үдк* 'наклонись' и *мөңк* 'брани' ауслаут мог быть исконным; во всех производных формах, за исключением *үдкү* 'танец', *к* исчезло, вследствие чего я в словаре привел в качестве глагольных основ *үң* и *мөң*. В *әм*, неопред. пад. от *әм* = *әм* [em], *д*, может быть, был слышим и в самом монгольском народном языке; ср. § 154.

В родственных языках слова, оканчивающиеся на сочетание согласных, нередко утрачивают один согласный: *أل* [al] = *أل* [al] = *آلت* [alt] = *آلدون* [aldun] и т.д.

⁵⁸ Bulletin historico-philologique, T. V, S. 297, 343, 360 или Kritische Bemerkungen, S. 13, 47, 69. На отпадение *д* в конце именных основ обращал уже внимание Шотт в 1836 г. в своем труде "Versuch über die Tatarischen Sprachen" (S. 25 и 39),

⁵⁹ Ueber das Altai'sche..., S. 119.

✓ Аллитерация

229. Два родственных или противопоставленных друг другу понятия обозначаются в якутском языке иногда посредством двух близко стоящих друг к другу в звуковом отношении словоформ, которые мы не в праве возводить к одной единственной более древней форме. Примеры: быар = باور [baur] 'печень' и бүүр = بيوراك [beürek] = بۆرөк → [bögere] 'почки' (искажение, возможно, произошло гораздо быстрее у быар), абыс 'женский стыд' и өбүс 'мужской половой орган'; кыс = قىش [qış] 'зима' и күс = كوز [küz] 'осень'; алын 'нижняя часть', илин 'передняя сторона', кэлин 'задняя сторона'; арбэх 'большой палец' и тарбах 'палец'.

Ср. в родственных языках آلت [alt] 'передняя сторона' и آرت [art] 'задняя сторона', آست [ast] 'нижняя часть' и اوست [üst] 'верхняя часть', توبه [töbe] 'вершина' и توب [tüb] 'дно', ايركك [irkek] 'самец' и اورغачи [urğacı] 'самка'. Для маньчжурского языка примеры собрал R o e h r i g в своей работе "Eclaircissements sur quelques particularités des langues tatares et finnoises" (S. 9); ср. также Schott. Ueber das Altai'sche..., S. 45 и 46.

230. Очень излюбленным является сочетание двух похоже звучащих слов, которые по отдельности, как правило, совсем не употребляются. Таким путем образуются усиленные имена, глаголы и наречия. Иногда имеет место полное повторение, как в чарчар 'беспрерывно'; в другой раз чередуются только гласные: тэпэртэры 'вперемешку, как попало'; или вставляется согласный: сэрэн (употребляется и самостоятельно) сэрбэн 'быть предусмотрительным, настороже', или, если следующее слово получает в анлауте ç или ç , то первое может начинаться с гласного или согласного: амэхсін (употребляется и самостоятельно) сімэхсін 'бабушка, старушка', аймэ саймэ 'разливать, разбрасывать', бурэі сарэі 'рассеивать, разбрасывать, тратить попусту', иміл çimil 'сумеречно, едва видно', им çim = çim [im çim] 'тихохонько', үөл үүөл 'сумеречно'. Совпадение рифмы показывает бас баттах 'туда и сюда, по всем направлениям', несовпадение: хар сабар 'крайне спешно, немедленно'. Перед самыр 'дождь' появляется дабдыр с твердыми гласными для обозначения силы, резкости и ібір с мягкими гласными для обозначения тонкости, нежности, изящества того же самого; уту (отдельно не употребляется) субу 'постепенно, друг после друга'; алла булла (см. словарь).

Турецко-татарским и монгольскому языкам также нравятся подобные образования: (ç [j] в анлауте соответствует ç в як.) آلانك بالانك [alang jalang] 'туда-сюда' (Гиганов. Словарь, с. 596, 336), آلامه سالامه [alama salama] 'плохой' (Иванов. Грамматика, с. 214). Как правило, повторенное слово имеет в анлауте ç [m]; ср.: Viguiер. Указ. соч., с. 224: èt mèt 'chair, viande' /мясо/, iskèmlè miskèmlè 'chaise' /стул/, fildjan mildjan 'petite tasse'

[маленькая чашка], tabaq mabaq 'plat' [блюдко], adj
 madj 'celui qui éprouve la faim' [тот, кто испытывает
 голод], toq moq 'celui qui rassasié' [тот, кто насытился],
 toutmaq moutmaq 'prendre, saisir [схватить, поймать],
 guèzmeq mezmèq 'se promener, parcourir' [бро-
 дить, гулять, проходить, объезжать, осматривать] и Иванов,
 с. 214: آز ماز [az maz] 'мало мальское', چای ماز
 [čaj maj] 'чаишко', آروش ماروش [aruš maruš] 'рожь'.
 Во всех этих примерах понятие выражает стоящее впереди слово,
 а последующее образует только усиление⁶⁰. Усиленные прилагатель-
 ные, как известно, образуются посредством повторения на-
 чального гласного или согласного с последующим гласным, к ко-
 торым присоединяется лабиальный. Монгольские образные повторе-
 ния больше всего подходят к якутским; я привожу здесь для срав-
 нения следующие примеры из Словаря Ковалевского (ср. так-
 же "Монгольская хрестоматия", I, с. 568, 569): كەلەنگ قالانگ
 [keleng qalang] 'весьма слабый' (III, с. 2472a), كەكە قاقا
 [keke qaqa] 'произношение заики' (III, с. 2492b),
 كیلاب قۇلۇب [kilab qulub] 'бросать глазами туда и сюда,
 взглядывать' (III, с. 2528b), گۈیۈلەن قاۋیلان [güyülen
 qayilan] 'плач, сетование' (III, с. 2560a), تارتۇ تورتۇ
 [tartu tortu] 'с трудом, еле-еле' (Бобровников,
 Указ. соч., с. 185), ئېبىر جېبىر [ibir jibir] 'болтовня'
 (I, с. 282b), ئىگىر سىگىر [igir segir] или ئىگىر چىگىر
 [igir čigir] 'мелочи, вещицы, немного, кое-что' (I,
 с. 317b), ئولى سولى [oliu soliu] 'беспорядок, хаос, пу-
 таница' (I, с. 401b), ئۆلمۈ سۆلمۈ [ölmü sölmü] 'не-
 ровно, то выше, то ниже (о траве)' (I, с. 534b) بويۇچۇر سويۇچۇر
 [boyıçur soyıçur] 'и так и сяк, и о том и о сем,
 вздор, пустяки (говорить)' (II, с. 1156a), كەكىدەگ سەكىدەگ
 [kekideg sekideg] 'означает беспорядок в вещах', كەكىر سەكىر
 [kekir sekir] 'втихомолку, украдкой, неосторожно, без-
 рассудно, подло, невежественно' (III, с. 2498b), كۈبەكى سەبەكى
 [kübeki sebeki] 'пустяки, безделицы' (III, с. 2576a);
 ئىچىلجى بىچىلجى [ičilji bičilji] 'кишат' (I, с. 313b) ана-
 логично турецко-татарским повторам с р [m].

В немецком языке мы имеем подобные рифмующиеся сочета-
 ния, которые порознь не употребляются или сказываются в другом
 значении: Kreti и Pleti 'всякий сброд', Nokusrokus 'фокусы,
 фиглярство', Larifari 'вздор, чепуха', Lirumlarum 'тра-ля-
 ля', Stein und Bein (schwören) 'клясться чем угодно' и
 т.д.; F u c h s. Die Romanischen Sprachen in ihrem
 Verhältnisse zum Lateinischen, S. 252.

231. Самым большим и почти единственным украшением якутских

⁶⁰ По госп. Сенковскому повторенное слово имеет значение и
 так далее и тому подобное; ср.: Ковалевский. Монгольская хресто-
 матия, I, с. 569, сноска**.

сказок, песен и импровизаций является аллитерация. В опубликованной нами сказке и в переводе известной финской руны Уваровский старался очень часто применить аллитерацию. Здесь я еще хочу сообщить одну аллитерирующую песню из документов Миддендорфа, сочинителем которой был урожденный якут.

уҕуо дойду өтөн кыллāх,
толу дойду тоҕон кыллāх,
модун дойду мохсоҕол кыллāх,
киāн дойду коҕон кыллāх,
ала дойду анды кыллāх,
унār дойду орулуос кыллāх,

кārа дойду кārа кыллāх,
кыты дойду кыталык кыллāх,
туру дойду туруја кыллāх,
күтүр дойду хās кыллāх,
мāнā дойду биргинāх кыллāх,
сасыл дойду сārба кыллāх и т.д.

Об аллитерации в финском эпосе см.: J a s o b G r i m m в H o e f e r ' s Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache, I, S. 21 и 22. Как известно, аллитерацию часто употребляли для оживления и украшения речи также инд-ы⁶¹, греки, римляне, так же как романский и немецкий народы.

Индекс консонантов

232. Последующий здесь индекс, как я надеюсь, будет принят читателем. Он сможет при помощи одного легко найти параграф, в котором обсуждается своеобразие, возникновение и изменение одного единственного согласного или сочетания согласных. Этот индекс образует вид дополнения ко всему предшествующему, так как я здесь привожу примеры также в тех случаях, когда в турецко-татарских и монгольском языках встречаются те же самые звуки. Равным же образом приведен⁶² ряд примеров для таких сочетаний консонантов, происхождение которых я или вовсе не смог объяснить или смог, но не везде. У сочетаний согласных, которые возникают при столкновении ауслата с начальным консонантом ходовых и поэтому легко выделяемых аффиксов, не приведены соответствующие сочетания консонантов в турецко-татарских языках, так как читатель, знакомый с этими языками, в состоянии без труда найти таковые сам, лишь бы только он знал, какому турецко-татарскому согласному обычно соответствует конечный

⁶¹ Например, B h a r t r h a r i, I, 97, ed. Bohl: किं कन्दर्प करं कदर्थयुसि किं कादणउकङ्कारिते रे रे कौकिल कोसलैः कलरवैः किं वं वृथा वृत्तासै।

[kim Randarna Raram Radaryayasi Rim Radandakankānitai u re Rokila RomalaiR Ralaravaiḥ Rim tvam vrthā valgāse].

⁶²

Вообще в этом индексе нашли место всякого рода дополнения и улучшения к предыдущей главе о консонантах.

консонант в якутском языке. Так, например, якутское ст, возникшее из с + л или l, соответствует сочетанию согласных سل [sl], شل [šl], زل [zl] или چل [čl], в зависимости от того, корреспондирует ли этот с س [s], ش [š], ز [z] или ج [č]. Если турецко-татарские языки изменяют согласные аффикса вследствие предшествующего звука, то это явление найдут упомянутым на том самом месте, где рассматриваются изменения в якутском языке. Так, при ст, возникающем из с + л или l, мы ссылаемся на § 173, где сказано, что аналогии имеются также и в родственных языках: следовательно, мы найдем в некоторых диалектах на месте такого ст также ست [st], شت [št], زت (ست) [zt (st)] или جت [čt].

к в анлауте 128, 151; в инлауте 129-131, 155; в ауслауте 129, 224; отношение с гласными 128-132, 136; между гласными 130-132, 155, 156; озвончается в г 131 (аффикс деминутива ка показывает между гласными всегда к, после р также иногда появляется к: ср. словообразовательный аффикс *kāi*), в ҕ там же и 132; ассимилируется предшествующим лабиальным 188; чередуется с б 203; превращается в ј 176; вокализируется 121, 224; появляется и исчезает в ауслауте 224; возникает из г 156, 157, из с 187; встречается удвоенным 145; оказывается в следующих сочетаниях: кт, кч, кп, кс, кң, пк, рк, лк, lk, ск, ркк, лкк 146, 147; соответствует ق [q] или ك [k] 133, ك [k] 169⁶³; ك [k, g]; көрсүө = كۆرسүү [kersegü], күндү = күндү [kündü], кырыа = кырыа [kiryu], кыса = кыса [kisa], к [q] 135; к [g] 155; монгольскому gh 148; монгольскому g 149; русскому х 128; русскому г 149.

кк не разложимо в уккуй, кәккә, диәккi, цукку, мөккүөн, мөккүс, суккуй и т.д., в таких словах никогда не бывает впереди а или о 136; возникает из сочетания ауслаутного к или т с анлаутным гуттуралом аффикса 156, 189; соответствует тат. قق [qq] или كك [kk] в дативе от основ на к 145, сноска 180 (османский имеет здесь простой ق [q] и ك [k], соответ. ك [k] 218, 1); русскому тк 189.

кт не разложимо в түктәри, болбукта, мәмыкта, мәктә, муцукта, сбіктә; никогда не имеет впереди себя ни а, ни о 136; возникает из к + т (ордук-тук и т.д.), из к + тт (напр., в облативе балык-тан) 222; из г + н 157, 174, из к + л или l 173.

кч только в неразложимых основах: акчиря, Нөкчөй, чөкчөңө (так следует читать в словаре вместо чокчоңо); не имеет перед собой ни а, ни о 136; соответствует кч [gč]: бөкчөй = бөкчөй = [böğčüyikü].

кп возникает из к + б 165.

кр только в заимствованном слове Крүсүн.

кс не разложимо в кәксіа, гүксү; не терпит перед собой а и о 136; возникает из к + с (напр., балык-сыт), из г + с 157; соответствует [gš]: сіксіі = [šigšikü], русскому ц и щ 207.

х в анлауте 128, 151; в инлауте 129-131, 155; в ауслу-те 129; отношение с гласными 128-132, 136, 155; озвонча-ется в ф 131, 155; возникает из ф 156, 157, из с 187; встре-чается удвоенным 145; оказывается в следующих сочетаниях: хт, хч, хп, хс, нх, хч, пх, рх, лх, сх, соответствует [q] или [k] 133, [ŋ] 169, [q]; ханы = [qani], хоцут = [qoʃid], хатан = [qatan]; с [k, g] 135, монгольскому gh 148, русскому к 128.

хх неразложимо в хараххан; отношение с гласными 136; возникает из сочетания ауслуточного х с начальным гуттуралом аффикса 136, соответствует [q] и [q] 218, 2.

хт в неразложимых формах (уохта, уахтар, тусохта) не имеет никогда перед собой а или о 136; возникает из х + т (напр., в прилаг. суох-тук), из х + тт (напр., в аблативе бысах-тан) 222, из х + л или л 173, из ф + т (охтор из оцутар) или ц 157; соответствует [qt], [qt], [t] 136.

хч не имеет перед собой а и о 136, возникает из х + чч (напр. барбах-чы).

хп мне не встретилось в неразложимых формах; возникает из х + б 165.

хс неразложимо в дохсун, цохсогон, цыхсән, мандахса, мох-согол, сахса; не имеет впереди себя а или о (за искл. амәхсін, сімәхсін) 136; возникает из х + с (напр., сах-сыт), из ф + с 157; соответствует [ʃs] 136.

г в анлауте 149; отношение с гласными 131, 132, 136, 155, 156⁶⁴; после р, л и л 155, 156⁶⁴, оглушается в к 156, 157; сонантизуется в ң 168, чередуется с ң 169; ассимилирует-ся предшествующим л 188; выпадает 217; возникает из к 131, из с 187; оказывается в следующих сочетаниях: гн, гц, гр, гл, гі, мг, рг, лг, лг 146; соответствует [g] или [ʃ] 134, [q] 155, с [k, g] 155, [ʃ] 135, [q] 155.

гн в Агна, бычыгнаі и в бугнаі = русск. бубны 146.

гц в цугцур 146.

гр в бабігрәс = бабігірәс, бочуграс = бочугурас, угрә = угурә 146.

⁶⁴ В первой строке параграфа слова тяжелых и легких по ошибке переставлены.

л в лыгылык 146.

л в lörlöi136, 146.

б никогда не бывает в анлауте 148; оглушается в х 156, 157; отношение с гласными 131, 132, 136, 155, 156⁶⁵; выпадает 217; возникает из х 131, 155, из к 131, из с и т 187; чередуется с р 203; может стоять перед д и после р, л 146; соответствует ع [ʕ] или ك [g] 134, ق [q] или ك [k] 155, ب [ʔ] (баҕаҕы = باجاڭي [baɣaɣi], удаҕан = удаҕан [udaɣan], хаптаҕай = хаптаҕай [qab-taɣai], доҕолон = доҕолон [doɣulang] и т.д.), с [k, ɟ] 135, 155, а [q] 155.

бд только в неразложимых словах (оҕдолоу), соответствует бд [ɣd] или бд [gd] 136.

ң никогда в анлауте 148; возникает из г 168, из с 187, из нк 221, 1; чередуется с г 169; выпадает 217, 2; оказывается удвоенным 145; вступает в следующие сочетания: нк, нх, ңт, нд, ңи, ңп, ңм, ңс, ңң 146; соответствует тат. نك [ŋ] или османскому Saghir-nun и монгольскому кн [ŋg: kö-nyl] = كونجول [köŋül], тоң = تونگمق [toŋmaq], таң = تينك [tin] = تنگ [teng], таңара = تنگرى [teŋ-ri] = تنگرى [teŋgri]; доҕолоң = доҕолоң [doɣulang]; соответствует نك [ŋg], نگف [ŋɣ], نگڭ [ŋgg], نگڭ [ŋgy] 221, 1; ك [k, g], ق [q], ع [ʕ]; ا [q, ʔ] 169, ي [j] 177, ن [n] или ن [n] 196; русскому нк 197, 228, нь или ль перед к 197, 208.

ңк только в неразложимых словах: оңкучах, кіңкініә, хоңкуи, тырыңка, чаңкыи, чыңкыл, чўңкў, үіәрәңкаі, лыңқыр; в ауслауте 154, 228; ослабляется в ң 221, 1; соответствует русскому ньк и льк 197, 208

нх только в неразложимых словах (олонхо, хоңчохо, таңхалы, тоңхои, муңха) 146, соответствует нх [ŋgq] (чыңха = чыңха [çiŋq-a]), нх [ŋɣ] 156.

ңд всегда разложимо, возникает из ң + г или н + г, 168, 192; соответствует Saghir-nun 218, 3.

ңт в якутских словоформах всегда разложимо; возникает из ң + т (1-е лицо ед. ч. перфекта оң-түм) 168⁶⁶, ң + тт (аблатив хатың-тан) 222; соответствует ңт [mt] 197.

нд в единственном слове солондо, где нд соответствует нд [ŋɣ] 156, сноска 190.

ңи неразложимо в баллыңнаі; возникает из ң + и: таңнар,

⁶⁵ Ср. предшествующую сноску.

⁶⁶ Вторая строка в § 168: вместо второго н следует читать ң; т остается неизменившимся после ң, насколько я знаю, только в үабін-тіі, следующем после этого среди примеров.

тундар, сіндәр, стяжения из таңнар, туңунар, сіндәр; из ң + т 168, из ң + л или 1 199; соответствует نكل [ŋl], نكف [ŋʁ] или نكل [ŋn]: маннаи = مانگلاي [maŋlaj] = مانگناي [maŋnai] = مانگاي [maŋʁaj] (= مانگلاي [maŋlai]); جم [čm] 171, 198.

ңи всегда разложимо на ң + б 165, 168.

ңм возникло из ң + б 168.

ңс неразложимо в іңсә; возникает из ң + с: үңсәр и мөңсәр из үңүсәр и мөңүсәр; соответствует ңгс [ŋgs]: хаңсәр = ңангыяр [qangsiyar], тоңсуи = тонгсику [tong-siqu], русскому ңи 197, 207.

Гуттуралы возникают из с 187; исчезают и появляются 212, 217, 1, 219, 1; 221, 1; 224.

т в анлауте 151; озвончается в д 141, 158, 159; сонантизируется в ң 168⁶⁶, в л и 1 170; ассимилируется последующим к, ч, д 189; превращается в ч и ц 183 (ср. мт и мц), в ф 187; чередуется с д 170, с б 203; возникает из с 185; исчезает 142, 217, 3; 221, 2, 225; появляется удвоенным 145, после к, х, ң, н, д, м, р, л, 1 и с 146; соответствует т [t] и т [t] (тажах = طاجاق [tajaq], уот = اوط [ot], ыт = ات [et] и т.д.), ط, [rt] 228, > [d] 159, 159, چ [č] 183, ص [s], س [s], ش [š], ز [z], س [ss] 185, س [ss] 183, 218, 10; ج [j] 178, ب [b] 203, монгольскому t (напр., талә = талаку [talaqu], тарға = таргаку [tarǵaqu]), монгольскому d 160, dt [dt] 218, 4, č [č] и j [j] 183, s [s] 185, n [n] 174.

тт неразложимо в іттәнәр, куттә, Тәтта, биттиәмә, быраңәтта, Суотту; появляется в начале аффиксов, ослабляется здесь в т 140, 222; возникает из т + т (напр., в 3-м лице ед. ч. императива ыт-тын), из т + тт (напр., в аблативе кинит-тан), из т + н 174, из т + л или 1 173, из н + т 174, из н + л или 1 173, 174, из р (?) + л 194; чередуется с ңи 173, 174; соответствует > [d] 160, 218, 4, ص [s] 218, 4, لت [lt] 170, صد [sd] 191.

д в анлауте 151; превращается в ц 183; выпадает 217, 4, 221, 2; возникает из т 141, 158, 159, из л и 1 143, из ң 144; терпит перед собой ґ, ң, н, б, м, р, л 146, соответствует т [t], т [t] или > [d] (да = > [da], долгун = دولغون [dolǵun] = طولغون [tolǵun], диә = ديمك [dimek]), монгольскому d (дөрө = дөрө [dö-rü]), монгольскому t 160, j [j] 183, n [n] 174.

д в анлауте 151, в ауслауте именных основ 226; становится т 174, д 144, j 180; ассимилируется последующим ң и м и предыдущим л и 1 192; чередуется с д 200, с б 203; выпадает 217, 5; встречается удвоенным 145; появляется перед т, д,

ч, ц, џ, с и после г, н, и м 146; соответствует ن [n] или ن [n] (напр., в $\bar{y}n = \text{اونامى}$ [ünemin], $\text{kirai} = \text{نيراي}$ [nirai]), ج (?) [j] 200, ن [ni] 196.

нт неразложимо в кóнтос; возникает из н + т 168⁶⁷, из н + тт (напр., в аблативе он-тон = اندان [andan], хантан = قاندان [qandan]); соответствует ن [nd]: хантаи = قانداق [qandaqu].

нд только в неразложимых словах (анды, Ханда, бурундук, мандакса, мунду, сандар) 146; чередуется с мд 198; соответствует ن [nd]: äндаи = ئندكۈ [endekü], андафар = اندافار [andafar] (اند [and], انت [ant]), он-дöи = ئندۈيۈكۈ [öndüyikü].

нн неразложимо в хоннох, тәннii, туннүк, сіннä, сүннүөх; ослабляется в н 140; возникает из н + н (ханнар, төннөр из ханы-нар, төнүнär), из н + т 168, из н + л или l 199, из р + н, л + н, l + н 193; чередуется с тт 173, 174; соответствует ن [n], كн [kn], русскому н 218, 5.

нч неразложимо в ончох, ынчык, кätинчi, харьянчыка, чанчä-käi, чинчi; возникает из н + чч (напр., в уон-ча); соответствует ن [nj] 162, русскому ч 220.

нц в санцыйыи следует сравнить с سانجىق [sanjiq].

нн' неразложимо в афынн'а и т.д.; возникает из с = نچ [nč], из н + с (= ч); соответствует نچ [nč], نچ [nč], نچ [nj] 171.

нс неразложимо в банса; возникает из н + с; кынсар из кы-нысар.

ч в аялауте 151, 213; никогда в ауслауте 153; сонантизируется в н' 171; возникает из т 183; чередуется с ц 162, с с 186; исчезает 213, 217, 6; появляется удвоенным 145; допускает перед собой к, х, ц, м, р, l и с 146; соответствует چ [č] (чычах = چىچىق [čipčiq]), چ [č] 162, ذ [dk] (?) 183, چ [č] (чакыр = چاكيۇر [čakiyur], оңочо = ونچۇچا [onjuča], быччкан = بىچقان [bičiqan], چ [č] 162, [t, d] 183, [s] 186.

чч неразложимо в аччыi, ыччат, иччi, иччiгäх, кучча, кура-баччы, баччы, маччiкi, сыччах, сиччäх, куччугуi; появляется в аффиксах, возникает из т + с (= چ [č]) 183, 189, из т + чч (отучча), из с + с (= چ [č]) 191, из с + т 183, 191; соответствует چ [č] или چ [č] 218, 6, [šč] 191, س [ss] 186, ز [z] 186, 218, 6.

ц в аялауте 151, 230; превращается в j 181; возникает из т или д 183 (ср. мт и мц), из j 148, 181, 182, из с

⁶⁷Ср. предыдущую сноску.

(= چ [č]) 161; чередуется с ч 162, с ј и с 182; выпадает 217, 6; терпит впереди себя г , н , м , р и л 146; соответствует چ [č] и ج [j] (кычык = چاقچاق [qičiq] = چاقچاق [qičiq], чон = چون [jon], чол = چول [ol], ацарай = اچاراي [ajirai]), چ [č] или ج [j] 162, монгольскому и русскому ј 148, 181, ص [s] или س [s] 186, монгольскому д 183, ص [s] 186.

$\text{н}'$ в анлауте 150; никогда в ауслауте 153; в инлауте имеет всегда перед собой н и возникает здесь часто из твердого палатального 171.

п никогда в анлауте 148; между гласными только в виде исключения 137; озвончается в б 137, 163; возникает из б 165, 166; выпадает 219, 2; встречается удвоенным 145; терпит перед собой к , х , н , м , р и с и после себя к , х , т , ч и с 146; соответствует русскому ф или в 205.

пк неразложимо в апка, апкай; возникает из конечного п и гуттурала аффикса 156.

пх неразложимо (сыпха) 146.

пт неразложимо в кыпты, хаптағас, хопто, түптә, җаптал; возникает из $\text{п} + \text{т}$ (напр., 3-е лицо ед. ч. императива сап-тын), из $\text{п} + \text{тт}$ (напр., в аблативе сап-тан), из $\text{б} + \text{н}$ 166, 174, из $\text{п} + \text{л}$ или л 173; соответствует бт : хаптай = خابتاي [qabtaiqu], таптай = دابتاي [dabtaqu].

пч только в неразложимых словах (чапча, чыпчырхай, чапчылы) 146; соответствует бч : хапчағай = خابچاغاي [qabčağai], чарапчы = سارابچي [sarabči], чопчу = توبچي [tošči].

пб неразложимо в халпар, туппах, сыпба; возникает из $\text{п} + \text{б}$ 165, $\text{т} + \text{б}$ 165, 189; соответствует پق [pq] или پق [bq] 188, پ [p] 218, 7, русскому вк 188.

пр только в слове "капрал", заимствованном из русского языка.

пс неразложимо в Дүпсүн, сыпсах; возникает из $\text{б} + \text{с}$ 166; соответствует پس [bs]: сөпсүө = چوبسييوي [jöbšiyekü].

б в анлауте 151; превращается в п 165, 166, в м 168, в w 138; возникает из п 163; чередуется с м 172, с к , т , н и с 203; выпадает 217, 7, 221, 3; терпит р , д и л перед собой и д , р после себя; соответствует ب [b] или ب [b] (бай = باي [baj], биәр = بەرمەك [bermek]), табабын = تابامين [tabamün], бајағал = بايچال [bayiğal]), پ [p] 164, م [m] 172, و [w] 179, русскому п 148, 164, в 205.

бд только в звукоподражательном слове дабдыр.

бн только в единственном слове испрабнык, заимствованном из русского языка.

бр только в следующих словах: абрах, брах = бырах, абра̄ = = абыра̄ = ~~ابرا~~ [aburaqu], табрың 126, сноска 162.

м в анлауте 151; исчезает 217, 8, 221, 3, 227; возникает из б 168; чередуется с б 172; встречается удвоенным 145; появляется в следующих сочетаниях: мг, мң, мт, мд, мн, мч, мц, мл, мс, нм, рм 146; соответствует р [m] или ф [m] (манна̄и = مانگنای [manʒaj] = ~~مانگنای~~ [mangnai], махта̄и = ماقتاماق [maqtamaq] = ~~ماقتاماق~~ [maʃtaqu], б [b] 172, н [n] 198.

мг только в Амга (название реки) и амган̄и = ~~امگان~~ [emgenidkü].

мң всегда разложимо; возникает из м + г 168.

мт неразложимо в томторбо, тымта̄и, тымтык, тумта̄и, самтырха̄и и в отдельных аффиксах; возникает из м + т 168, из м + тт (в аблативе основ на м), из м + л или 1 173; чередуется с мч 183, с мц (ср. словообразовательный аффикс ымтыа); соответствует т [mt] (амтан = ~~امتان~~ [amtan], амта̄я̄и = ~~امتاچاي~~ [emtegei]), бт [bt] 172.

мд неразложимо (ымдан) 146; чередуется с нд 198.

мн неразложимо в омнуона, умна, тымны̄; возникает из м + н (умнар и самнар из умунар и самынар), из м + т 168, из м + л или 1 199.

мч неразложимо в чочүмчә, чөмчөкө, возникает из м + с (= ~~ч~~: [č]) 171; чередуется с мт 183; соответствует ч [mč] 171.

мц неразложимо в оҗөүмцү, Сілімцү, суорумцү, хоромцү = = ~~қорумҗи~~ [qorumʒi]. Кажется, чередуется с мт, ср. словообразовательный аффикс мта и мцы.

мн' неразложимо 146, 171.

мл неразложимо в чомпо, чүмпу, хампары; в анлауте 154, 228; возникает из м + б 165, 168; соответствует русскому нф 198.

мб лишь в заимствованных словах (амбар и кәмбала).

мм возникает из м + б или н + б 168, 192, ослабляется в м 140.

мс неразложимо в ымсы и в аффиксах мсах и ымсыа; возникает из м + с (кымсар и тумсум из кымысар и тумусум); соответствует нз [nz], нгс [ngs], н' [n'] 197; чередуется с мт (ср. словообразовательный аффикс ымтыа).

i в анлауте 148; между гласными 210; превращается в ɥ 181, 182; вокализируется 70; чередуется с ɥ и ɔ 182; возникает из i 68, из к 176, из ɥ 181; выпадает 217, 9; соответствует ي [j] или ɥ [y] (хажа = قاجا [qaja], уја = اويجا [uja], хој̄ = قويجو [qoju], тајах = تاياق [tajaq] = тайа [taya], ујан = ويان [uyan], әј̄ = اي [ey-e], ајан = ايان [ayan]), د [d] 178.

ɟ появляется только между гласными (ајах, ај̄ы, ыј̄ы, ы̄ыр, хајысар) 126; возникает из н 180; выпадает 217, 10; соответствует ن [n] 180, ي [j] или ɥ [y] 180.

р никогда не бывает в анлауте 148; превращается в ɔ 175; ассимилируется последующим н 193, и или ɟ 194; чередуется с ɣ 203, с л и ɟ (ср. словообразовательные аффиксы быр и был); возникает из с и т (кыргызтар с к̄ыс, т̄урчах с т̄үт); озвончает последующий гуттурал 155, дентальный 158, 183, палатальный 161; выпадает 217, 11, 219, 3; имеется в следующих сочетаниях: рк, ркк, рх, рг, р̄, рт, ртт, рд, рч, р̄, рп, рпп, рб, рм, рс, гр, бр 146; соответствует ر [r] и ɣ [r], ن [n] 203.

рк неразложимо в әркін, төркүт, чыгырка, чыркымаі 146; никогда не следует за а или о 136; возникает из р + к (ср. словообразовательный аффикс кәі); чередуется с рг 155; соответствует رک [rk] (сыркыра = سارکیراق [šarkiraq]).

ркк возникает из рт + гуттурал аффикса 156, 222.

рх неразложимо в ацархаі, кубархаі, хорчорхоі, чыпчыркаі, бурхан; никогда не следует за ә или ө 136; возникает из р + х (ср. словообразовательный аффикс хәі); озвончается в р̄ 155; соответствует ر [r] 221, 1, رق [rq] (турхари = تورقار [turqaru], дабыркаі = دابیرقاي [dabirqai], быныркаі = булчирқай [bulčirqai]), фиқ [fiq] (халтыркаі = қалтаріқай [qaltariqai]).

рг неразложимо в әргә, үргәі, кәргә, кәргәі, кутургуја, тәргән, төңүргәс, төргү, тәргән, бәргәсә, бәргәнәх, бургунас; не следует за а или о (исключ. харгы, соргу и некот. др.) 136; чередуется с рк 155, ср. р̄ 136; возникает из р и гуттурала аффикса 156; соответствует رگ [rk, rg] или رق [rk, rg]: иргәх = ایرکاک [irkek], мәргән = مرگان [mergen] = мерген [mergen], әрп̄и = ایرگی [ergiku], түргән = تورگن [türgen], р [r] 221, 1.

р̄ неразложимо в ар̄а, ар̄ах, ар̄ас, ардыр̄аі, ор̄босун, ыар̄а, уцур̄аі, хардыр̄а, томтор̄о, тор̄он, чыбыр̄ат, цар̄а, ба-сар̄ас, санар̄а, сахсыр̄а, сор̄боччүі; никогда не следует за ә или ө 136; чередуется с рг 136; возникает из рх 155, из р + ɣ (ср. словообразовательный суффикс ɣа); соответствует رغ [ry] или رق [ry]: суор̄ан = بورغان [jorɣan], хор̄волуун = قورغاشين [qurɣašin] = қорғашин [qorɣuɣin], сыр̄а =

= ~~تورچا~~ [čirja], торжо = ~~تورچو~~ [torju]; رق [rq] или ~~رق~~ [rq] 155.

рт неразложимо в арта, артык, куртуях, күрт, хартаса, тур-тай, сартай; в ауслауте 153; возникает из р + тт 158; 222; превращается в рд 158, рү или лү 183; соответствует б) ft], ت) ft] или رت] rt]: орто = اورط [orta], быр-тах = بورتا [burtay], ست st] 175.

ртт возникает из рт + т (напр., 3-е лицо ед. ч. императива күрт-түн), из рт + тт (напр., в аблативе арт-тан) 222; из рт + л или л (напр., мн. ч. арт-тар) 173.

рд неразложимо в арда, ардах, арды, кырдах, тордох, дур-да, чарда, бырдах, сәбірдәх, сордоң; переходит в рү (кірдік = = кірдік) 183, в л 170; образуется из рт 158, из р + л или л 173; соответствует ط rt], رت rt], ر rd] или رت rt, rd]: ордобуи = آرتامان [artamin], ор-дук = ارتاق [artuq], әрдә = ايرته [irte] = ارته [irte], орду = اوردو [ordu] = وردو [ordu], ر r] 221, 2.

рч неразложимо в ытарча, ірчигән, күөрчәх, харчы, хорчор-хой, чарчыңар, бүрчүи, матарчәх, мурчан; возникает из р + ч (?j); ср. аффикс деминутива чах), из р + чч 161, из т + ч (түр-чах от түт); соответствует رچ rc]: куорчәх = قورچا [qaurčay].

рү неразложимо в атырүах, ырүа, хорүоң; возникает из рт (рд) 183, из рј 181, из р + с (ч) 161, из с + ч (бәрүгәс от бәс); превращается в лү 202; соответствует رچ rc] 161, ر rd] 183, رچ rc] 161, ر rd] 183.

рп неразложимо (чарпа) 146.

рпп возникает из рт + б 165, 222.

рб неразложимо в арбыја, әрбәх, әрбәсін, урба, кырбы, кірба, күрба, тарба, торбос, чычырбас, барбах, сәрба; возникает из р + б 165; чередуется с рм 172; соответствует رب rb] (тарбаган = تارباغان [tarbağan]), р rm] 172, рус-скому рм 172.

рм возникает из р + м (отриц. форма императива 2-го лица ед. ч. арарма = арарыма); чередуется с рб 172.

рс возникает из р + с (корсәр, кірсәр, харсар из көрүсәр, кірісәр, харысар); соответствует رس rs] или ر rs]: куорсун = قاورسون [qawursun] = قورسون [qursun], көрсүө = керсеги [kersegi], кырса = кирса [kirsa], р r] 221, 5.

д в анлауте 150; соединяется только с твердыми гласными 127; превращается в д 143, т или д 173, н 193, 199, л 201; чередуется с р (ср. словообразовательные аффиксы быр и был),

с н 200, с лп 218, 8; исчезает 221, 4; возникает из т 170, из н 192, из р 194; встречается удвоенным 145; появляется в следующих сочетаниях: лк, лкк, лх, лг, лб, лт, лтт, лд, лпп, лб, лс, гл 146; соответствует ل [l] или ل [l], ل [ll] 218, 8, ك [k] 202, мягкому русскому л 208.

лк только в неразложимых словах (талкаччы, тылқыи, бул-күи) 146.

лкк возникает из лт + гуттурал аффикса (напр., в дативе буллка от булт) 156, 222.

лх неразложимо (боролхой) 146; соответствует لخ [lɣ], لخ [lɣ] или لخ [lɣ]: калха = قالقان [qalqan] = لخ [lɣ] فانخان [qalɣan] = لخ [lɣ] [qalɣ-a].

лг неразложимо в айлгы = оюлгу, алгы, ылгы, улгум, кыл-гас, булгу, салгы, сылгы; возникает из л + гуттурал аффикса 156; соответствует لغ [lɣ], لغ [ly] или لغ [lk, lɛ] 155, ل [l] 221, 1.

лб неразложимо в алба, кысалба, харалбан, халбаса, дулба 146; возникает из лт 187, из л + б (ср. словообразовательный аффикс бат); соответствует لب [ly] или لب [ly]: албыс = لب [ly] الفيش [alɣiʃ], салба = لب [ly] يا لغامق [jalɣamaq] = لب [ly] - لب [ly] [jalɣaɣu], харалбан = لب [ly] [qaralɣan], болгой = لب [ly] [bolɣaɣu], لب [ly] [salɣa], لب [ly] [d, it] 187.

лт неразложимо в кыалта, халтаң и т.д.; возникает из л + тт и из лбт 170, 223, из лс 185; становится лд 158, 1у 183, лб 187; соответствует لت [lt], لت [lt] или لت [lt]: балта = لت [lt] بالطا [balta] = لت [lt] [balta], алта = لت [lt] لت [lt] [alti], алтан = لت [lt] لت [lt] [altun] = لت [lt] [altan], халтары = لت [lt] لت [lt] [qaltariɣu], لت [lt] [lɛ] 183.

лтт возникает лт + т, из лт + тт 222, из лт + л 173.

лд возникает из лт 158.

лпп возникает из лт + б 165, 222.

лб неразложимо в албах, албан, уолба, халба, халбыгалāх, холбогой, холборуи, холбуо, холбуја, чалбах, чалбан, н'албан, бол-букта, солбуи; возникает из л + б 165; соответствует لب [lb]: албын = لب [lb] [albin], далбарай = لب [lb] [dalburaj], لب [lb] [lm] или русскому лм 172.

лл неразложимо в алла булла, оллоң, уллуң, холлоғос, холло-рон, холлорук, туллуқ, барыллах; возникает из л + л (тыллар, мн. ч. от тыл), из л + т 170, из л + н 192, из р + л 173, 194; чередуется с л 218, 8; соответствует ل [rl] 194, ل [l] 218, 8, ل [l] или ل [lb] 218, 8, русскому лд 170.

лс возникает из л + с: алсар, буолсар, сылсар из алысар, буолусар, сылысар; соответствует русскому лст 223.

л в анлауте 150; отношение с гласными 127; превращается в т и д 143, 173, в н 193, 199; чередуется с р (ср. словообразовательный аффикс быр и был); озвончает с (= چ [č]) в у 161, т в у 183; выпадает 219, 4; возникает из д 201, из т 170, из н 192, из р 194; чередуется с с 203; встречается удвоенным 145; появляется в следующих сочетаниях: лк, лг, лт, лтт, лч, лчч, лц, лпп, лб, лс, гл 146; соответствует ج [č] или ز [ž]; ش [š] 203, мягкому русскому д 208.

лк неразложимо: бálkái, bólkói, tólkó = ~~بلكاي~~ [tölge].

лг неразложимо в ägälä, tälgäsä, čälgian: возникает из л + гуттурал аффикса 156; превращается в ll 188; соответствует ك [k]: tälgiä = ~~تالغيا~~ [delgeki], kälgii = ~~كايگي~~ [kelgiki].

лт неразложимо в үлгү, күлгүгүр, мөлтүө, мүлтү, илт; возникает из л + тт (напр., аблатив kipl-tän); становится лц 183; соответствует ل [l] или ت [t]: илт = ~~ايلتمك~~ [iltmek], kältai = ~~كالتاي~~ [kelteyiki].

лтт возникает из лт + т 222.

лч неразложимо: көбүлчөр, көлчүи, нилчагаи, багалчак; соответствует ق [č]: алчай = ~~алчауйу~~ [alčauiqu], быныркай = ~~булчаргай~~ [bulčarqai], мөбүлчөх = ~~молчу~~ [molčui].

лчч возникает из лт + с (= چ [č]) 189, 201, 222.

лц неразложимо в кыцый, быцүа, сүрәгалцйа, возникает из л или л + т 183, 201, из рj 202, из рт (рд) 183, из л + с (= چ [č]) 161; соответствует چ [č] или ج [j]: болцүо = ~~بولجاموق~~ [bolžamaq] = ~~بولجاموق~~ [boljuqu], мәлцяс = ~~мелжикү~~ [meljiki], хорголцун = ~~хорголжин~~ [qorquljin], аралцый = ~~аралжикү~~ [araljiku], лт [l] (илцäбин = ~~ايلتامين~~ [iltämin]), лч [č] или ж [j] 161.

лпп возникает из т + б 165, 222.

лб неразложимо в älbä; возникает из л + б 165; соответствует ب [b]: älbäx = ~~элбег~~ [elbeg], kilbäi = ~~килбекү~~ [gilbeki].

лл неразложимо в көңүллäh, billäh, čillirik; возникает из л + л (напр., мн. ч. kiplillär), из лг 188, из л + т 170, из л + н 192, из р + л 173, 194; из р + д 170, 194; соответствует ج [č], ز [ž] и русскому д 218, 9.

лс возникает из l + с: білсәр из білсәр, сілісім из сілісім.

с в анлауте 151, 230; выпало в анлауте 214, 216; становится р (бәрҗигәс от бәс), һ 139, т 185, ч 186, 191, ц 161, н' 171, нн' 139; переходит в гуттурал 187; чередуется с ч 186, с т 185, с ј и ц 182, с б и л 203, возникает из р 175; исчезает 214, 216, 217, 13; следующим образом соединяется с другими согласными: ск, сх, ст, сч, сп; кс, хс, ңс, нс, пс, мс, рс, лс, лс; соответствует ص [s], س [s] 215, ; [z] или ظ [z] 167, 184, ش [š] 184, ی [j] или ح [ç] 182, چ [č] и چ [nč] 186, 228, تج [tč] или چ [čč] 186, 218, 6 [s] 215, ت [š] 206, ت [j] 182, ت [č] 186, ت [t,d] 185, русскому ч 186, з 167, 206, ж, ш и сь 206, ц 207.

ск неразложимо в уска, кәскіл, тәскіліә, төскүл; возникают из с + гуттурал аффикса 156; соответствует سگ [sg]: йөскә = نۆسگەكۈ [nösgekü], соответствует русскому ськ и шк 206, тск 223.

сх неразложимо (тосхол); соответствует شوق [šq] и سوق [sq]: табысхан = تاوشقان [tawušqan], урусхал = ورۇسقال [urusqal], ш [š]: босхо = بوڭش [boš].

ст неразложимо в кустук, күстәх, әстәри; возникает из с + т (істәр из ісītār, мус-тум и т.д.), из с + тт (напр., в аблауте булас-тан), из с + н 174, из с + л или л 173; превращается в ч 183, 191.

сч в одном слове сүсчә, где оно возникло из с + ч.

сп неразложимо в хоспох, тупса; возникает из с + б 165, соответствует русскому жб 165, 206, ств 206.

спр в слове ыспрабнык, заимствованном из русского языка. һ возникает из с 139.

II. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

Об основах

233. Турецко-татарские языки до сих пор так мало разработаны, что еще не думали о том, чтобы сопоставить неделимые больше видимому или в действительности основы, которые обычно называют корнями. Я взял на себя этот труд для якутского языка и надеюсь, что рано или поздно и турецко-татарские языки и монгольский⁶⁸ — языки, которые предоставляют нам значительно больший материал для изысканий и вследствие этого увеличивают хлопоты исследователю, — будут с этой стороны изучены подробнее. В этой грамматике я воздержался от выражения корень [Wurzel], так как неразложимые больше для меня формы большей частью выступают еще в облике, который нам ни в коей мере не позволяет считать их первичными формами. Даже часть односложных основ образовалась, очевидно, из двусложных в результате искажения. Там, где зависело от меня выделить основу, неделимую более на сегодняшний день или для меня, я употребил вместо корня выражение "неразложимая более для меня основа" и подобное. Такими неразложимыми более для меня основами являются отчасти имена, отчасти местоимения, частью числительные и глаголы, частично наречия и частицы.

234. Каждая основа, как правило, может появляться в предложении как слово в том же облике. Именная основа (в самом широком смысле) одновременно представляет собой названный так мною неопределенный падеж [Casus indefinitus], а глагольная основа — императив 2-го лица ед. ч. Однако совершили бы большую ошибку, если бы сказали, что издавна в основе неопределенного падежа и императива 2-го лица ед. числа лежат якобы формы, ныне кажущиеся или в действительности происходящие от них. Дело скорее всего обстоит так: неопр. пад. и импер. 2-го л. ед. ч. не получили в языке звукового обозначения; основа, которая в более ранний период языка, по-

⁶⁸ Мы должны в высшей степени сожалеть, что госп. профессор Ковалевский в своем большом монгольско-русско-французском словаре, который готовый лежит ныне перед нами, не обращает дальнейшего внимания на происхождение слов. Но из письменного сообщения я узнаю, что этот большой знаток монгольского языка сопоставил в отдельном труде монгольские корни. Нужно было бы очень желать, чтобы этот труд был издан поскорее.

ка не возникла флексия, должна была выражать все или, тоже верно сказано, никакие отношения, осталась в этом своем бесфлексивном состоянии как выражение неопр. пад. и императива 2-го л. ед. ч., после того как подобные отношения, которые нуждались в звуковом выражении больше, чем неопр. пад. и импер. 2-го л. ед. ч., получили таковое.

И в индогерманских языках, по моему внутреннему убеждению, то, что мы теперь называем корнем или основой, до тех времен, когда развилась флексия, было знаменательным словом. Как в той языковой семье, к которой принадлежит якутский язык, чистая основа после развития падежей с особыми падежными окончаниями ограничилась обозначением неопределенного падежа, так и в индогерманских языках, хотя бы и частично, обозначением вокатива ед. ч.⁶⁹ Хотя сопоставление бесфлексивного вокатива ед. ч. в индогерманских языках с бесфлексивным императивом 2-го лица ед. ч. в урало-алтайских языках мне кажется совершенно неподходящим.

235. Если неопределенный падеж в якутском языке не совпадает с основой, лежащей в основе подлинных флексивных форм, то появляется он, как правило, сокращенным. Важную роль играет здесь главным образом конечное *н*, упомянутое в § 226. Но имеется еще некоторое количество явно производных именных и глагольных основ, которые восходят к более кратким, не существующим более самостоятельно в языке формам. Здесь, как правило, трудно выявить форму, лежащую в основе производного образования, не столько в звуковом отношении, сколько в смысловом. Во многих же случаях едва ли можно сказать, относится ли выявленная более простая форма к именным или глагольным основам. Эти оба типа основ довольно строго отличаются друг от друга и совпадают чрезвычайно редко, как, напр., *ас* 'голод' и 'голодать', тот 'сытый' и 'насытиться', *тѳн* 'дыхание' и 'дышать', *тоң* 'замерзший' и 'замерзнуть', *сѳт* 'стыд' и 'стыдиться', *кѳр* 'беседа, разговор' и 'видеть', *санѳ* 'мысль' и 'думать', *хоруѳ* 'ответ' и 'платить тем же'⁷⁰. Иногда якутская именная основа соответствует турецко-татарской глагольной основе: *бѳк* 'горбатый, гнутый' и *بوكمك* [*bükme*] 'гнуть', *сѳк* 'шов' и *چيكمك* [*çikme*] 'шить', *кѳб* 'рыхлый, слабый, шаткий; мохнатый, лохматый' и *كوبمك* [*köbme*] 'опухать, вспучиваться, набухать; всходить, подниматься — о тесте', *ѳѳр* 'стадо' и *سورمك* [*sürme*] 'гнать, погонять'. Нередко в этих случаях именная основа со временем, вероятно, утрачивала свой аффикс.

⁶⁹ Мне очень жаль, что моя точка зрения, согласно которой санскритский вокатив консонантно оканчивающейся основы показывает ее в более первичном облике, чем прочие падежи, не получила одобрения Боппа; см. его "Vergleichende Grammatik", 5-й раздел, с. 1092 в примеч.

⁷⁰ Именная основа *хоруѳ* является контракцией от *قاريق* [*qariq*], глагольная же основа *хоруѳ* усилением *قاري* [*qari*] (*قاريق* [*qariq*]).

236. Если основа в то же время является значащим словом в предложении, то в конце ее мы можем встретить только такие звуки, которые подобают концу слова, т.е. все гласные, а среди консонантов только глухие к, х, т, д, с, шлавные ң, н, м, р, л, л и удвоенные согласные рт, лт, гт. Ср. § 153 и 154. О конечном ңк и мп см. § 228. В конце глагольной основы, которая одновременно образует императив 2-го лица ед. ч., мы совсем не находим, если исключить глагольную основу кулу, употребительную только в императиве, кратких тяжелых гласных и ни кратких, ни долгих легких гласных (пожалуй, однако, i-дифтонги и трифтонги) – свидетельство, что разница между этими двумя типами основ ощущается⁷¹ народом. П, которое никогда не появляется в конце аффикса, обнаруживается в неразложимых более для нас основах только в ауслaute односложных.

237. О звуковых изменениях, которым подверглась основа при присоединении аффикса, мы уже подробно говорили в фонетической части. Они заключаются в слиянии сталкивающихся гласных, в консонантизации i как последней составной части дифтонга или трифтонга, в сокращении долгих гласных, дифтонгов и трифтонгов, в выпадении ауслauta в основе или анлаута в аффиксе, в выталкивании легкого гласного в последнем слоге двух- и многосложных основ, оканчивающихся на согласный, и в изменении конечных согласных.

А. Имя

1. ОБРАЗОВАНИЕ

238. Я рассматриваю здесь субстантивы, не отделяя их от адъективов, так как они часто совпадают. Там, где зависело от меня отличать их друг от друга, это сделано. Прежде чем я перейду к образованию имен, я перечисляю здесь все известные мне односложные основы и основы, противящиеся дальнейшему разложению, расположив их по ауслaute. Заимствованные из монгольского языка и полностью укоренившиеся в якутском языке имена я не захотел исключать. Основы, которые я в состоянии возвести к двусложным, я не отделял от тех, чья односложность для меня до сих пор еще установлена, так как дальнейшее исследование и здесь может обнаружить еще многие двусложные основы. Читатель сможет сразу же узнать стяженные формы в стоящих рядом полных.

а. Перечень односложных именных основ

239. На долгий тяжелый гласный: xā 'сумка', ср. с xāi 'закрывать, запирать; заключать в тюрьму' = [qaxaxu], т.е. xā, bā 'принуждение', sā 'огнестрельное оружие' = [saj], 'лук' = нижегор. jājä.

⁷¹ В турецко-татарских и монгольском языках такого различия именных и глагольных основ, если я не очень заблуждаюсь, еще не произошло.

240. На долгий легкий гласный: \bar{y} 'мускус', \bar{u} 'сон', \bar{u} 'вода' =
= صو [suw], \bar{k} 'сухой коровий навоз' = قيس [qij] 'навоз', \bar{t}
'лодка, челн', \bar{t} 'шерстинка' = توك [tük] = توي [tuj], \bar{b} 'более
старший', \bar{b} 'лезвие ножа'.

241. На дифтонг с тяжелым ауслаутом: кыа 'трут' = فاو
[qaw] (ср. كؤ [köü] 'сажа'), тыа 'лес' = طاع [tay] =
طاع [tay] 'гора', чуо 'отдельный, особняком', \bar{v} 'дом' = (?)
اوي [üj], быа 'веревка, бечевка' = باع [bay] = باو [baw] =
[bay], биä 'кобыла' = بيه [bijä], бую 'пробка, затычка',
сыа 'жир, сало' = باغ [jaɣ].

242. На i-дифтонг: äi = äjä = عى [ey-e] 'единодушие,
согласие', oi 'лесок, роша' = اوى [oi] = اوى [oi], öi 'память' =
= اوى [oi] = اوى [oi], yi 'луна, месяц' = اى [aj], tai 'дядя
по матери' = اى [aj] = اى [aj], тыi 'жеребенок' =
= اى [aj], чай 'камень-голыш', çai 'грязь, сор', bai 'богатый' =
= باى [bay] = باى [bayar], moi или mojun 'шея' = موين [mo-
jun], sai или saɣын 'лето' = باى [jaɣ].

243. На трифтонг: туюi 'горшечная глина' = енис. toi.

244. На к: ik 'моча' (ср. سيدك [sidik] id. и كى [sigekü]
[sigekü] 'мочиться'), нак 'потертая, изношенная шкура' (ср. كى [nekei]
[nekei] 'овчина'), бük 'горбатый' (ср. بركمك [bükme] 'гнуť'),
cik 'сырость' = چىق [čiq] = چىق [čigig], cik 'шов' (ср. چىك
[čikmek] 'шить').

245. На х: ox 'стрела' = اوق [oq], yöx 'разновидность ивы',
күөх 'зеленый; синий' = كوك [kök] = كوك [köke], чох 'пы-
лающий уголь' = سوخ [čox], бөх 'лохмотья, сах 'черт', çax
'грязь, нечистоты, кал', ciäx 'рукав' = بينك [jing], суох 'не
имеющийся' = يوق [joq].

246. На н: оң 'цвет' (ср. اونك [öngək] и اونگ [öng-
ge]), иң 'румянец на щеках' (ср. اينك [ingek] 'румяна, крас-
ка для лица'), kiäң 'широкий, просторный' = كينك [kin], kiң
'характер', таң 'ровный, гладкий' = تينك [tiŋ] = تينك [teng],
тоң 'замерзший, застывший' (также 'замерзать' = طونمق [toŋmaq]),
тың 'утренняя заря' = طانك [taŋ], тiң 'белка' = تين
[tiŋ], түң 'непроницаемый, непроходимый' = (?) تونك [tün],
дäң 'ошибка', ÷аң 'эпидемия, зараза' = يانк [yang], ÷иң 'пра-
вильно', муң 'мүка, мучение' = مونك [muŋ] 'печаль, скорбь',
муң '100 рублей' = (?) منك [miŋ] (ср. مينگ [mingar]), läң
'грубо расколотое полено'.

247. На т: ат 'лошадь, конь' = آت [at], äт 'имя, название' =
= آت [at], äт 'мясо' = ايت [it], от 'трава' = اوت [ot],
ыт 'собака' = ايت [it], уот 'огонь' = اوط [ot], үт 'Уд (ре-
ка)', үт 'молоко' = سوت [süt], үт 'намеренно сделанное отверстие',
күт 'клей из стерляди', хат 'повторение' = قات [qat], тот 'сы-
тый' (также 'насытиться'; ср. طوق [toq]), тiт 'лиственница' =
= تيت [tit], тут 'особый вид лыж', түт salmo nelma, быт
'вошь' = بت [bit], bit 'признак, знак, примета', бүт 'бедро',
сät 'стыд' (также 'стыдиться'), сыт 'запах'.

248. На рт: арт 'урод, недоносок', өрт 'пал' = اورت [ört],

кырт 'ястреб' (ср. кырбы и قارچغا [qarçıya]), күүрт 'желтый с черным оттенком', барт 'превосходный, отличный'.

249. На н: ān 'вход', ān?, iām 'середина спины', īn 'яма', үөн 'червь', үөн 'бородавка' = ءۆن [egüü], үн 'узда', кын 'ножны' = قېن [qin] kīn 'пуп' (ср. كۆن [küü]), кун 'солнце, день' = كۆن [kün], хан 'большой', хан 'кровь' = قان [qan], тын 'дыхание' (также 'дышать') = تېن [tün], түүн 'мокса (прижигание трутотом)' = تۆگөнө [tögene], тун 'ночь' = تون [tün], чан 'большой котел', үон 'люди' = فون [fon], мин 'суп', сон 'шуба' = بۆن [jün] 'мех' = طون [ton] 'шуба', ciām 'внук' = يېگن [jigen] = يېگن [jige], ciām 'сток, отток', суон 'толстый' = بوغۇن [joğun] = بوغۇن [jujağan].

250. На п: ап 'колдовство', үп 'рукоятка, черенок, ручка' = ساب [sab], үп 'имущество' = قوبىك [qubi] (ср. كۆبمەك [köb-mek] 'распучать, вспучать, входить, подниматься - тесто', كۆبۈرمەك [köbürmek] 'стать рыхлым'), kiāp 'форма' = كەپ [keb] (ср. كەبەك [kebek]), хоп 'клевета' = قوب [qob], төп 'ступенный, солидный' = تۆب [töb] = تۆب [töb], pin 'плотно закрывающийся', лап 'действительность' = لەپ [lab], сап 'нить' = سەپ [sib], сап 'инструмент', сөп 'правильно, верно' = سۆب [söb].

251. На м: ам 'лекарство', im 'вечерняя заря', кам 'панариций, ногтеода'; 'рубец на теле'; 'мера, измерение' (= گەم [gem]), Нам - 'якутское племя', үам 'почтовая станция' = ئام [ʃam] = ئام [ʃam], сүом 'пядь между большим и указательным пальцем' = سۆگۈم [sögüm].

252. На р: ар 'лучшее в своем роде', ар 'мужчина' (также ärän) = اير [ir] = اير [er-e], ор 'долго' (о времени), уор 'гнев' = اۋور [aur], ур 'вырост, шишка' = اور [ur] = اور [ur], үөр 'стадо' = سۈرۈ [sürü] = سۈرۈگ [sürüg] (ср. سۈرمەك [sürmek] 'гнать, погонять'), көр 'разговор, беседа' (ср. көр 'видеть'), кир 'грязь' = كەر [ker] = كەر [kkir], кур 'пож, кушак' = коман. cür , кур 'годовалый, однолетний', күр (?)⁷², хәр 'снег' = قار [qar] тар 'заквашенное кипяченое молоко' = تار [tarax], чуор 'звук' = چۈر [çur], бар?, бәр 'имеющийся, есть в наличии' = بار [bar], быар 'печень' = باور [baur], буор 'земля, почва' = بۈر [bour], буор 'сильный, свирепый', бүүр 'почки' = بۈۈر [böür], мәр 'болотистая, поросшая мхом почва', сәр 'маленький и коренастый, краястистый', сор 'несчастье' (чув. шарь), сйр 'обрывистый крутой берег' = سار [sar], ciār 'рыжеватый, саврасый (масть лошади)', ciр 'место, земля, местность' = سەر [jer] (ср. شیرۆ [širui]), суор 'вóрон', сур 'серый' (букв. schiefer-farbig 'цвета шифера, сланца') = سۈر [sür], сүр 'вид сита'.

⁷² С күр в күр сүсү 'езде скот' (Ув.), 'много скота' (Мидд.) можно сопоставить كۈر [kür] 'foule, troupe' (Ков. III, стр. 2636, а).

253. На д: āl 'судно, корабль' (ср. [sal]), ыал 'сед' = [aul] = [ayil], уол 'сын' = [oyul] = [ul], кыл 'конский волос' = [qil] (ср. [kilyasun]⁷³), кыл 'дикий зверь', тыал 'ветер' = [taul], тыл язык = [til], дал 'помещение для скота', җол 'счастье' = [fol], җыл 'год, время года, сезон' = сыл = [jil] = [fil], сәл 'подгривный жир', суол 'дорога, путь' = [jol].

254. На i: öi 'первая степень насыщения', öi часть внутренностей у карася, il 'доброе согласие' = [il] = [el], уöi 'влажный' = уйг. ül, күөл 'озеро' = [köül] (ср. [youl] 'река'), күл 'зола' = [küül], төл 'положение, состояние', тül 'сон' (ср. [tüš]), чäl 'здоровый', җiäl 'дверь', җүл 'вид, наружность, облик', бил 'Salmo taimen' = [bel], бiл 'талиа, поясница' = [bil] = [dal], сiл 'слиюна' (ср. [šilüsün])⁷³, сүөл 'странный'.

255. На с: ас 'волосы' = [sač], ас 'пища' = [aš], āс 'голодный' (также 'быть голодным') = [ač], āс 'белый', öс 'речь' = [söz], öс 'спор, ссора' = (?) [öč] = (?) [ös] ыас 'смола' = [sağız], Ёс 'сильный дым, чад' = [ijis] = [is], iäс 'долг', ic 'внутренность' = [ič], уос 'губы' = [ağız] 'рот', үс 'ремесленник', үс 'род, поколение', үөс 'сердцевина дерева' = [öz], үс 'рысь', көс 'якутская миля', кiс 'злой', кыс (кысын) 'зима' = [qiš], кiс 'дочь' = [qiz], кiс 'соболь' = [keš] (ср. [erkis] и [ebsigis], кус 'утка' = [quš] 'птица', күөс 'горшок' (ср. [qazan] 'котел'), күс 'сила' = [küč] = [küčün], хäs 'гусь' = [qaz], хäs 'бровь' = [qaš], хос 'двойной, парный' = [qoš], тас 'внешняя, наружная сторона' = [tiš], тäs 'камень' = [taš], тыас 'шум', тыс 'лапа', тiс 'зуб' = [tiš], тyос 'береста' = [toz] = [tuus], тyс 'впереди лежащая сторона' = [tuš] = [tus], тyс 'соль' = [tuz], тyөс 'грудина, грудная кость' = [töš] 'грудь', тyс 'солидный', нäs 'упрямый, своенравный', бас 'голова' = [baš], бäs 'рана', бäs (?) , бäs 'ель', бiс 'перегородка, переборка, занавеска', бiс 'племя, род', бyос 'беременная' = [boğaz] = [böz], бyс = мyс 'лёд' = [buz] = [muz] [mö-sün], мас 'дерево' (ср. [modun])⁷⁴, мyос 'рот' = [möjüz], сäs 'весна', 'возраст' = [jaz] =

⁷³ Окончание [sun] не имеет здесь большого значения, так как во множественном числе оно совсем исчезает: Бобровников, с. 85, § 159.

⁷⁴ Бобровников (Указ. соч., с. 87, примеч.) возводит [modun] и множ. ч. [modud] к [mod].

= باش [jaš], с̄ис 'мусор, сор', с̄ис 'позвоночник, спинной хребет', суос 'жар, зной', с̄үс 'лоб' = بورز [jüz].

256. Следующие односложные слова, которые встречаются по большей части в сочетании с буол 'стать, сделать' и гын 'делать', следует понимать, вероятно, как бесфлексивные имена: үик кум, сып, ім үім или үим , нам, н'ір, үөл үүөл , сар, тас. үик гын означает 'содрогаться, вздрагивать от испуга' (ср. үиг 'странность, странность, своеобразие'), кум гын 'заснуть на один миг; то засыпать, то просыпаться', сып гын 'тихонько прошмыгнуть', ім үім буол или үим буол 'затихать', нам буол id , н'ір гын, сар (ср. сар сар [sar sar]) гын и тас (ср. тас [tas]) гын 'звучать (о различных звуках), үөл үүөл буол 'начинать заниматься о заре, рассвете'.

б. Перечень аффиксов, служащих для образования имен

257. Аффиксы, как и односложные слова, я расположил по их конечным буквам, не принимая во внимание, прибавляются ли они к именным или глагольным основам, где разделение доставило мне трудность. Аффиксы, утратившие свою производящую силу и сохраняющиеся лишь в относительно немногих производных именах как бы в застывшем состоянии, отделены от имеющих полные жизненные силы. При уже мертвых аффиксах я не преминул привести все известные мне образования, при живых же хватало пары примеров. Аффиксы, заимствованные из монгольского языка я не привожу не только в случае, если они служат для образования имен от якутских основ, но и тогда, когда я в состоянии объяснить их до сих пор лишь в словах, взятых прямо готовыми из монгольского языка. Многие монгольские имена, как напр., элбег [elbeg], ташир [tašir], долгун [dolgün], салгын [salkin], которые встречаются и в якутском языке (ср. älbäx, тас̄ір, долгун, салгын), находят объяснение только здесь. Однако я полагаю, что это только кажется, так как глагольные основы, от которых образованы эти слова, смогли еще сохраниться, пожалуй, в народном языке. Дву- и многосложные, для меня больше неразложимые именные основы перечислены под аффиксами, которые они, по-видимому, получили. Но в большинстве случаев в отношении аффикса существует сомнение: тогда не произошло никакого обособления, а все основы с одинаковым ауслутом собраны позади целого множества аффиксов, которые обнаруживают тот же ауслут. О чередовании гласных в аффиксе, обусловленному предшествующим гласным основы, я прошу сравнить § 4-47, о чередовании же начальных консонантов в аффиксе - § 204. Выведенный в последнем из названных параграфов закон не имеет применения, как будет видно, в некоторых отмерших аффиксах. О вспомогательных гласных у аффиксов, начинающихся на согласный, говорилось в § 49.

258. а, ä, (о), ö. Ыкса (ср. § 157) 'близкий, густой' от ыгыс 'жаться друг к другу', кóно 'прямой, честный' от кón 'быть прямым', тахса (ср. § 157) 'превышающий' от тадыс 'превышать', тула (ср. دولای [dolai]) 'окружность' от тул 'обходить', сара (птица,) 'у которой выпали перья' от сар 'терять перья'; уста (ср. § 174) 'длина, длинная сторона' от усун 'длинный', аңа 'открытый' (ср. անգ [angja] 'division d'une branche, bifurcation', անգայ [angaj] 'béant, ouvert'), возможно, от անգ [ang] 'fente crevasse (d'une montagne)').

259. ыанчыка. Харыанчыка 'черная краска' от хара 'черный'.

260. җа, җо. Хантаҗа = җантаҗа [qantarja] 'ремень, которым голова лошади держится высоко' от җантаҗа [qantarqu] 'tirer, la bride à un cheval de sorte qu'il en porte la tête plus haute'; хорҗо 'убежище, укрытие' = хорҗа [qorja] 'укрепленный замок' и т.д. от хорҗа [qoriqu] 'запирать, прятать; окружать'; хабырҗа 'горло, глотка', в форме, целиком совпадающей с җабырҗа [qabirja] = җабырҗа [qabirja] 'les côtes supérieures de devant', я в словаре слишком смело сопоставил с хабыры = җабырҗа [qabirqu]. Сыттырҗа 'обнюхивание', возможно, восходит к глагольной основе, производной от сыттā 'чуять'.

261. җа. Бүрҗа 'лука седла' = бүрҗа [böğürge] от (?) бүрҗа [bökyükü] 'гнуться' (ср. бүрҗи 'опуститься на колени'). Ср җа, җо.

262. лҗа, лҗа (ср. § 136). Кысалҗа 'нужда' и кысан 'нуждаться' ägälгә 'разнообразие' и äгін = игін 'разнообразный'. Об аффиксе лҗа [lja] лҗа [lge] см. Бобровников, с. 56, § 94; с. 57, § 95; с. 59, § 99, 100. С лҗа можно сравнить также еще лҗан, лҗан.

263. аңа, аңә, ңа. Батаңа 'кожаная сумка' от бат 'входить (вместаться)', тисәңа 'теленок или жеребенок по третьему году (когда выпадают зубы)' от тис 'зуб' (ср. сидүлeng [sidüleng] 'poulain âgé de trois ans' от сидү [sidü] 'зуб'); сардаңа 'солнечный или лунный свет', можно сравнить с сарә 'светать', сырда 'стать светлым или светящимся, ярким, сырдыи 'отблещивать, сиять'; в ыстаңа 'прыганье в длину, кузнечик', ср. с ыстан 'сделать прыжок в длину', и в тыңа 'лёгкие', ср. с тын 'дыхание' и 'дышать', ң может быть объяснено из ң основы, стоит лишь предположить выпадение твердого гуттурала, которым начинается аффикс (ср. § 221, сноска 1). Хараңа 'темный' = хараңа [qaraңu] = хараңа [qarangru], пожалуй, образовано от хара 'черный' = хара [qara] = хара [qara].

Аффикс ңа [ngra] или ңа [ngge] упоминает Бобровников на с. 63, примеч.; аффикс ңа [qa] мы имеем в ңа [tutqa] 'ручка, дужка' от ңа [tutmaq] 'держат'.

264. мта, мтә, мто, (мтö). Толҗомто 'осторожность, предусмотрительность' от болҗо 'приниматься за дело осторожно' (ср. болҗо).

[boljuqu] 'mûrir', ~~بولجوق~~ [boljumji ügei] 'précipitation' ~~بولجوقچاتاي~~ [boljumjital] 'circonspect'; sä-rämätä (ср. ~~سارامچاي~~ [seremji] или ~~сарамчи~~ [serimji]) 'осторожность, предусмотрительность' и sä-räh 'осторожный, предусмотрительный', sä-rät 'хранить, стеречь', sä-rän 'остерегаться', ~~сарекю~~ [serekü] или ~~сарикю~~ [serikü] 'veiller' (~~сарекю ябуштун~~ [seriü yabuštun] 'agissez avec prudence'); tögürümtä 'дуга, окольный путь' от tögürji 'идти по кругу' = ~~تورگورمك~~ [tögeremek] = ~~تورگوريكю~~ [tögerikü]. Кажется родствен с аффиксом ~~мчи~~ [mji], як. муу, муу. Ср. мтагаи.

265. лта. Кыалта 'пересчитываемое количество' от кыаи 'одолевать, преодолевать'. Ср. ~~ергилте~~ [ergilte] 'un grand gouffre' от ~~ергикю~~ [ergikü] 'se mouvoir en rond'.

266. ана. Бағана 'столб' = ~~бағана~~ [bağana] = ~~бағана~~ [bağana] можно сравнить с бағах 'столб'.

267. ырға. Тасырға 'пространство снаружи' от тас id.

268. бә. Үрбә 'небольшое количество скота, которое может гнать один человек' от үр 'гнать'; ср. ~~ма~~ [ma].

269. ыја, іја, (уја), үја. Образует несколько деминутивов: көйүја от көй 'озеро', көсүја от көс 'горшок', сөмүја 'указательный палец' от сөм = ~~сөгүм~~ [sögüm] 'пядь между большим и указательным пальцами', үрүја от үрäh 'река', тällіја 'подстилка под конское седло' от тälläh 'разостланная шкура', кытыја 'чашка' от кытах 'большая чаша', ыағыја или ыағаја от ыағас 'сосуд из бересты', бысыја 'нож' от бысах 'нож', батыја от батас 'вид ножа', лыглыја = 'лыглык' 'казарка черная'. О стяжении двусложных основ см. § 86.

Ср. чах и жах.

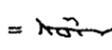
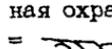
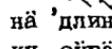
При помощи ~~ча~~ [ča] от адективов образуются деминутивы; ср. Казем-бек, с. 75, № 129 или Z e n k e r, S. 43, № 123.

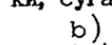
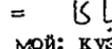
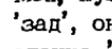
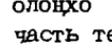
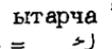
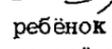
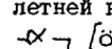
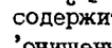
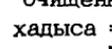
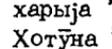
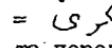
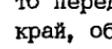
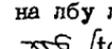
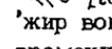
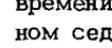
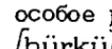
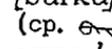
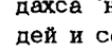
270. (тара) лара. Аллара 'пространство под чем-л.' от ал-ын id. Мы вернемся к этому аффиксу при местоимениях.

271. Именные основы на краткий тяжелый гласный, которые я не смог разложить:

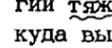
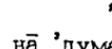
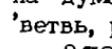
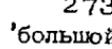
а) двусложные: аға 'отец' (ср. ~~ага~~ [ağa], ~~ага~~ [aqa] 'старший, старший брат'), ата 'будучи', ача от 'особая трава', апка 'углубление', аба 'яд', аја 'самострел', арға 'спина' (ср. арғас) = ~~арга~~ [arğa], ала 'пегий, пестрый' = ~~ала~~ [ala] = ~~ала~~ [ala], алла булла (см. словарь), анна 'приданое' = ~~инжи~~ [inji] = ~~инжи~~ [inji], абә 'бабушка' = ~~äbi~~ [äbi], äjä (= äi) 'единодушие, согласие' = ~~ey-e~~ [ey-e], ärgä 'старый', äрдä (äрдän) 'рань' = ~~ирте~~ [irtä] = ~~ирте~~ [erte], äсä 'дедушка, медведь', оро 'ребенок', орто (ортон) 'середина' = ~~орта~~ [orta], öрө 'лежащее выше место', ыарға 'куст, кустарник', іәрä 'маленький ручеек', іцsä 'волчий аппетит' (ср. ымсы), идä 'навык, ремесло' = ~~иде~~ [ide], инnä 'игла' = ~~егне~~ [egne] = ~~инне~~ [ijne], іја 'мать' = ~~inä~~ [inä] = ~~ана~~ [ana], уохта 'рыба Ribes Dikuscha', уорба 'подозрение', уолба 'низкое место', уңа 'правый' = ~~онк~~ [on], умна 'подачка', уја 'гнездо' = ~~уја~~ [uja], үөрä 'об-

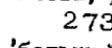
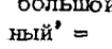
резок', үя 'продолжительность жизни' = [üy-e], үрбä 'маленький мостик', үлä 'работа' = [üyile], үсä 'высота', кәккә 'ряд', кәғä 'кукушка' = [köki] = [kökege], кәтә 'вид рыбы', кәрä 'серый', көхө 'багор' = [köq-a], көбү 'удочка' (ср. күбү), көмө 'помощь', көлө 'упряжка' = [kölge], кыра 'маленький, мелкий' (ср. [kiruqu] 'резать на мелкие куски'), кырсä 'песец' = [kirsä] тат. karssak, кыса 'кузнечный горн' = [kisa], кяргä 'наряд, убор', кясä (kiäsän) 'вечер' = [kiä], кубä 'лебедь' (ср. 'бледный, белобледный'), кула 'солнечная сторона', күрбä 'большой круглый камень', күлä 'сени', хаңха 'вьючное седло' = [qangjai emegel], Ханда 'имя кобальта', хамса 'трубка для курения табака' = [qanza] = [qangsa] = [qanja] = [gang-sa], хажа 'скала' = [qaja] (ср. [qada]), хара 'черный' = [qara] = [qara], хаһха 'защита' = [qalqan] = [qalq-a], халба 'вид утки', хаса 'брюшной жир', хопто 'чайка', хобо 'бубенчик', хомо 'речной залив', Хоро 'название общины', таба 'северный олень', торғо 'ткань' = [torqu], төбө 'вершина' = [töbe], төлкө 'судьба' = [tölge] 'présage', туора 'идущий поперек' (ср. туорä 'переходить - на ту сторону'), туса 'пригодность' = [tusa], түнä 'выдубленная лосиная шкура', түптä 'высохший навоз, который заживают, чтобы отогнать насекомых', түбä 'лесок из кустарника', дөрбө 'носовой ремешок' = [döru], дурда 'шит', дулға 'болотная трясина', нуора 'никогда не высыхающий', чәрда (ср. чарчыңар) 'дрозд', чарпа 'тонко растертый порошок' чомпо сүйүгäs 'вид молотка', җарға 'страдающий хронической болезнью' (ср. [yar-a] язва), һалба 'дождевой воротник', һыла 'пологий', баға 'лягушка' = [baqa] = [baqa], баға 'желание, требование' = [baq-a], балта 'большой железный молоток' = [balta] = [balta], бәжä 'тело, корпус' = [bey-e] (ср. [boj] 'рост'), боғдо 'смелый, дерзкий' = [bojda], 'святой'; боғдо 'невзрачный, незаметный', босхо 'свободный' = [boš], бөбү 'твердый, крепкий, прочный' = [böke], бөрбө 'волк' = [böri], быта 'особый корень', быра 'стрела с вилообразным наконечником', билä 'отворот на одежде', Бүра-дохсун - мифический персонаж, булла (см. словарь), манһа 'награда, вознаграждение', марба (Мидд.) 'вьючная сума', мәңä 'вечный' = [möngke] = [mänggü], мәңä 'бесплодная кобылица' (Мидд.), муңха 'рыболовная сеть, невод', лада 'морской берег, который во время прилива покрывается водой', Саха 'якут', сахса 'высохший, пустой', саға 'воротник' = [jaqa] = [jaq-a], саға 'одинаковый, подобный' (ср. [sača]), саңа 'голос' (ср. [janqu] 'эхо'), саңа 'новый' = [ja-ṅa] = [sine], сата 'безоаровый камень' = туркм. яда = [jada], сәрба 'соболь', салға 'страдающий дрожью' = [salaya], сәргä 'коновязь' = [cerge], сәргä 'ряд' = [yerge], сәлä 'натянутая веревка, к которой привязываются жеребята', сото 'голень', собо 'карась', соло 'досуг', 'должность' =

= [sola], сосо 'цветной камень' (калм. sossun 'обоженная охра'), сыпка 'ремень для прикрепления обуви', сырба 'сани' =
 = [širya], сиңа 'разбавленное водой сладкое молоко', сиңна 'длинный подшейный волос северного оленя', Суола - название реки, сүгә 'топор' = [süge], сүбә 'совет';

b) трёхсложные: адаға 'колодка на ноги', абаға 'брат отца' =
 = [abaga] = [abaya], аяын 'а' 'правый', асыңа 'хромой; кузнецик', арбыя 'зубило, долото', акчиргә 'дубинка', амәсә 'зад', оңочо 'челн' = [onğuča], омнуона 'вид хвоща', олонхо 'сказка', өтүя 'железный молоток, молот', өрөбө 'передняя часть тела', өлбүгә 'ясак' (ср. [alban]), ытарға 'серьга', ытарча 'тиски', ымыя 'большая деревянная посуда', ирәңә 'гной' =
 = [irin], isäñä 'стремя' = [özeñi], убаса 'жеребёнок по первому году', ураса 'куполообразно составленные жерди летней юрты', үчәсә 'заостренная палка', үрүмә 'пена, накипь' = [örüm-e], кәрәтә 'подходящий; заместитель, эрзац' (кажется, содержит аффикс притяжения 3-го лица ед. ч.; ср. словарь), кысаса 'очищенное от снега место перед юртой', Kiällämä - название реки, хадыса = кодуса 'место, где косят сено', хараға 'палочка с петлей', харыя 'ель', хартаса 'часть внутренностей', халғаса 'ледовая каша', Хотүна 'имя богини', холбуя 'ящик, ларь, сундук', таңара 'небо, бог' =
 = [täñri] = [tengri], таласа 'мост', тәлғәсә 'место перед юртой' и т.д., тоғосо 'кол, свая, столб', томторғо 'кайма, край, обшивка', тырыңка 'тонко отщепленная лучина', туосахта 'пятно на лбу лошади' и т.д., туруя 'журавль' = [turna] = [toçuriu], тусаса 'место позади кысасы', һәүирә 'лука', чоғочо 'жир вокруг желудка', чөкчөнбө 'бекас', чөчүмчә 'небольшой отрезок времени', чымчөкө 'голова', чыкыя?, чычырка 'крестовины на вьючном седле', һабара 'жидкая грязь' = [çamur], бәттиәмә - особое растение, бәргәсә 'шапка' (ср. [böruk], [bürkü]), болбукта 'кустарниковый кедр', бөтөбө 'птичий желудок' (ср. [betege] 'зоб у птиц'), Бырыя - название реки, мандакса 'небольшая лосиная шкура', мәмыкта 'ремень для ловли лошадей и северных домашних оленей'; моҗоҗо 'порог' = [bo-saça] = [bosuça], мучукта 'иглы у хвойных деревьев', сапыя 'табачный кисет', солоңдо 'хорь' = [solungu], сылыя 'короткие штаны', сымыя 'ложь', Ciällämä - название реки, сибиктә 'вид хвоща', сугта 'мягкая кора';

c) четырёхсложные: кутургуя 'нарыв, язва', быранәтта 'особый лосось'.

272. Неразложимые для меня двусложные именные основы на долгий тяжелый гласный: онб 'заботы, хлопоты', урә 'макушка юрты, откуда выходит дым', хасә 'холодный хлеб' (ср. [qašiy-a] 'забор, ограда'), Тәтта - название реки, санә 'мысль' (ср. санә 'думать' = [sanmaq] = [sanaqu]), сала 'ветвь, рукав реки' = [salaja], сыһа 'усталость'.

273. ы, (i), у, (ü). Улу 'необычайно большой' = [ulu] 'большой' можно сравнить с улахан 'большой', уләт 'расти'; толу 'полный' = [tolu] (ср. [çulu]) от туол 'наполняться' =

= طولمق [tulmaq], ыксары 'так наполнен, что больше не вмещается' от (?) ыксар, каузатив от ыгыс 'прижиматься друг к другу'; толору 'полный' от толор 'наполнять', туруору 'прямой, стоячий' от туруор 'поднимать, ставить', сытыары 'лежа' от сытыар 'класть', сысыары 'смежный, граничащий, прилегающий' от сысыар 'приближать'. Приведенные последними, образованные от каузативных форм адъективы по своему значению стоят ближе к простым глагольным основам туол 'наполняться', тур 'стоять', сыт 'лежать', сыс 'быть близким'. Арабы 'путаница, беспорядок' явно связано с арабаи 'разбросать, привести в беспорядок'. Ср. ык, ик, ук, үк.

274. кы, кi, ку, (кү). Образует некоторые адъективы от глагольных основ: атакы 'кастрированный' от атга 'кастрировать', чапчакi 'легкий' от чапчi 'стать легким', бастакы 'передний' от баста 'быть впереди'; кiлärки = кiлär 'блестящий, гладкий'.

275. гы, (gi), гу, (гү). Харгы 'защита, охрана, убежище' можно сравнить с хараи 'заботиться', кулугу 'веревочка с поперечной палочкой, к которой привязывается жеребенок (кулун)'

276. тыңы, дыңы. Образует несколько демутивов от адъективов: харатыңы 'черноватый, смугловатый' от хара 'черный', кытархайдыңы 'красноватый' от кытархай 'красный', каптағайдыңы 'чуть плоский, плосковатый' от каптағай 'плоский', сасархайдыңы 'желтоватый' от сасархай 'изжелта-красный'.

277. ылгы, улгу. Ажылгы = ожулгу 'быть вида, типа' от (?) аи 'создавать, творить'. Ыл, ул, вероятно, форма пассива.

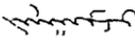
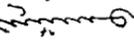
278. тi, цiктi 'необычный' = тiгтеi [tigtei] от тiг [ig].

279. ччы, чч, чы, чi. Соответствует в трех известных мне производных словах аффиксу چی [či] или чи [či], который в якутском языке впрочем выступает в виде сыт. Ырүмаччи 'бабочка, мотылек' (ср. örüm-e qulaҕayıci [örüm-e] 'стрекоза' от ырүмә = örüm-e [örüm-e] 'пена', сымыҕаччы 'лжец' от сымыҕа 'ложь', барбахчы 'довольно незначительный' от барбах 'незначительный'. Аффикс чи [či] образует также усиление, присоединяясь к некоторым адъективам; ср. Еобровников, с. 68, § 120. Без производных слов: олбччу 'меховые сапоги', талкаччы 'место, где соединяются челюсти', кураҕаччы 'кронштейн', хараҕаччы 'ласточка' (ср. qarҕač [qarҕač], qarҕayaačai [qarҕayaačai]). Чокоччу (ср. čökič [čökič]) 'деревянный молоток' связан с чокуи 'стучать', Абрайчи (женское имя) – с әбир 'маленькая крапинка' (как утверждает Уваровский). Ср. чык в § 305.

280. инчи. Кätинчи (остяк. кенч) 'чулок' от кät 'надевать'.

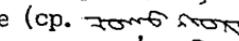
281. (мүы, мүi), мүу, мүү. Хоромчу = qorumči [qorumči] 'потеря, убыток, ущерб' можно сравнить с хорон 'потерпеть убыток', хорот 'тратить попусту' (в монг. имеется просто qoruču в значении хорон); осыөмчу 'мечь, мщение' можно сопоставить с өс 'спор, ссора, брань' и öč [öč], ös [ös], 'мечь'. Без производного слова суорумчу 'сват, сватовство'. Ср. мта.

Из монгольского языка, где этот аффикс довольно употребителен, я хочу привести пару примеров: taxalamči [taxalamči] 'согласие, приятность; приятный, милый' от taxalaqu [taxalaqu] 'же-

лать' (Ков. III, с. 1576а, 1578б), [ʃalʃamʃi] 'ряд, серия' от [ʃalʃaɣu] 'присоединять' (Там же, с. 2286б, 2288а).

282. ʃы или аʃы. Халҗаʃы 'склон горы, косогор' следует сопоставить с халтаң 'голый, обнаженный', халтары 'соскользнуть вниз'.

283. āсы. Абāсы 'черт' от (?) аб 'колдовство' или аба 'яд'.

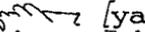
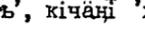
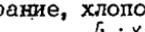
284. Неразложимые дальше основы на краткий легкий гласный: аңы 'часть' = [anggi], анды 'турпан', ымы 'клѣст', ымсы 'очень голодный' (ср. иңсā), иччи 'владелец' = [issi], ыгу 'пространный, обширный' (ср. угут, ыгул), үнү 'копье' = [süñü], үсү 'должно быть', Кāрби = название реки, көрсү 'любитель', кісі 'человек' = [kiši], күөбү (ср. көхө, көбө) 'уточка' = [gögi], хаты 'зарубка', ханы 'большое количество одно-тишных вещей' = [qani], харгы 'песчаная отмель, мель, перекат', харчы 'деньги', халы маргы 'легковерный, доверчивый', хоту 'покатое место, север', хулу 'предписание' = [qauli], төргү 'ремни на седле для привязывания мелочей', тысы 'самка' = [diši], тібі 'твердая снежная корка, наст', тусу 'свидетель', дојду 'место, местность, край, страна' (бурят. daida), ді-ākкі 'местность, страна', нацы 'приемный отец', чоху - особое водное насекомое (ср. [čocu qoruqai] 'навозный жук'), чопчу 'круглая пуговица' = [tobči], чинчи 'ощупывание, осязание', чүмпу 'безветрие, затишье', чүңкү 'скука', ұаңы 'высокая голая вершина', Бахсы - якутская община, бāччы 'набрюшник из меха', бору 'хвощ', буоуу 'передняя опушка шапки', маҗы 'вид, способ, тип', маңы 'оказание почестей', маргы (халы - доверчивый), мәји 'головной мозг' = [mijä], мār 'болтун' (ср. [merü] 'глупый, бестолковый'), моуу 'сильный', мөкү 'некрасивый, безобразный, отвратительный' = [moju] (ср. [muuqai]), мунду - особая рыба, Лāмы - Охотск, сāры 'кожа на крупе лошади' = [jajri], соргу 'счастье', сылгы 'лошади' = [jilyi], сiri 'бычья шкура особой выделки' (ср. tiri и [širi]), Суотту - якутская община, сүөсү 'домашний скот' (ср. [javaš] 'mansuetus').

акāры 'глупый, ограниченный' и аңары 'сонливый, сонный' (ср. [aŋra]), атылы (ср. тылы) 'похожий, подобный' = [adali], арыгы (аргы) 'водка, вино' = [araqı] = [ariki], āstāri 'кремень', ураты 'отдельный; особняком', куkāны 'сойка', кулака 'блоха', Төңүлү - якутская община, тыраҗы 'морская ласточка', турҗары 'промежуток' = [turqaru], Тулагы - якутская община, чарапчы 'снеговые очки' = [sarabči]⁷⁵, чубуку 'дикий баран' (ср. [šuu buqu] 'маленький олень'), чурапчы 'деревянное кольцо, протянутое через нос быка', ба-җауы 'рыболовная сеть' = [bajaži] 'инструмент', Бāтылы-

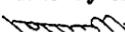
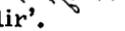
⁷⁵ Господин Попов (Калм. Грам., с. 31, в) производит [sarabči] 'козырек у шапки, зонтик' и т.д. с известным аффиксом [bči] от [sara] 'луна'. Но против этого можно возразить, что прочие приведенные там дериваты обозначают предме-

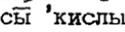
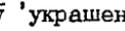
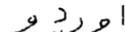
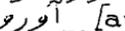
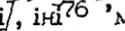
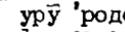
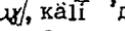
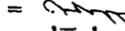
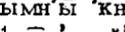
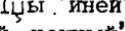
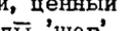
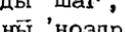
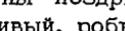
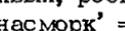
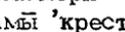
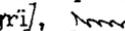
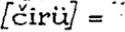
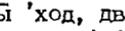
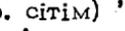
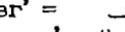
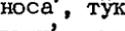
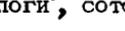
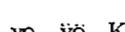
якутская община, мәччкi 'мускусный зверек', муруку (Дав.) 'поло-
сагая белка', согуру(н) 'юг'.

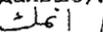
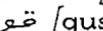
кaнaдaйcкi 'матка'.

285. н̄ы, н̄i, (н̄ү, н̄ү̄). Ҷадаңы 'бедный' = [yadang-
gi] от [yadaqu] = Ҷадаи 'обеднеть', кичаи 'хороший
хозяин' (ср. [kičiyengüi] 'старание, хлопоты') от
кичái 'старательно приниматься за работу' = [kičiyekü].

Об аффиксе [nggi] и [nkkii]

в калмыцком языке см. Попов. Указ. соч., с. 81, ж. Из мон-
гольского языка я хочу привести из Словаря Ковалевского, III,
с. 2413а, еще [judenggi] 'épuisé' от [jüdekü] 's'affaiblir'.

286. Неразложимые для меня основы на ы, i, ү, ү̄: аҗы 'грех',
ары 'остров' (ср. [aral]), ары 'небольшой надлом в метал-
ле', ары 'масло' = [sari] 'желтый', асы 'коренной зуб' =
= [ađau], асы 'кислый' = [atci], отү 'местораспо-
ложение лагеря', ојү 'украшение', ордү 'месторасположение лагеря' =
= [ordu], отү 'длинная веревка',
ыары 'больной' = [auru], ыҗы 'визжание собаки, итi 'го-
рячий' = [issi], ии76 'младший брат' = [ini], иi
'рука' = [el], урү 'родственник' = [uruq] = [uru], кaлi 'деревянная ступка' = [kili], kaci
'небольшой подарок' = [kesig], кыты (ср. кытыл) 'берег' =
= [qiju], кымн̄ы 'кну́т, бич' (остяк. камдi, хомдe), кыры
'лезвие, острие', кыцү 'и́ней', күнү 'ревность' (ср. [kön-
läü]), кундү 'дорогой, ценный' = [kündü], хары 'часть руки
выше запястья', харды 'шаг', хасы 'крик', хонү 'поле', хосү 'осужде-
ние, проклятие', таны 'ноздря' = [tanau], талы 'родовые
схватки', тасi 'пугливый, робкий', тобу 'зазубрина', тымн̄ы 'холодный'
(чув. тумь), тумү 'насморк' = [tumau], саты 'пешком' =
 [zajau], самы 'крестец', сары 'дубленая оленья шкура' (ср.
сaры, [sajri], [sajari]), са́ри 'войско' = [cirik] =
[cirik] = [cirü] = [cerig], солү 'необходимость',
сыты 'острый', сыр̄ы 'ход, движение', сыс̄ы 'плоскость, равнина, про-
странство', сiтi (ср. сiтiм) 'веревка из конского волоса; зависимость',
сiлi 'костный мозг' = [jilik], сулү 'выкуп за невесту'.
хоңурү 'спинка носа', түктaри 'неуместный, неприличный', бүрүмү
'высокие зимние сапоги', соторү 'удобный случай', сiгiлi 'обычай,
нравы'.

287. ыа, iä, уо, үб. Кажется, в словах, происхождение кото-
рых больше не ощущается в якутском языке, представлена более ста-
рая форма ходового теперь аффикса ы, i, ү, ү̄ (см. дальше). Так
что äиä 'скат', склон горы' следует сравнить с [enmek]
'сходить вниз, спускаться', хотуо 'рвота' - с [qusmaq]

ты, которые служат не для защиты от, а для защиты чего-д; следу-
ет также заметить, что все, что обозначает стоящее в речи слово,
служит прежде всего для защиты от солнца, а не луны.

'рвать', *bäliä* 'знак' = نېلگى [bilgi] = بەلگە [belge] явно от بېلمەك [bilmek] = як. bil 'узнать'. Бүрүө 'верх' (ср. Бөркү [börkü] 'шляпа'), кажется, восходит к более древней глагольной основе بۈركەمەك [bürkemek] = بۈركەۋ [bürkekü] (як. бүрүй) 'покрывать', сохранившейся в турецко-татарском и монгольском языках. Харыа 'обуглившееся вещество, сажа, копоть' возникло, пожалуй, из хара 'черный'.

288. Ымтыа, ымсыа, імсіä. Образует деминутивы некоторых прилагательных: кысылымтыа 'красноватый' (ср. قىزغىلىتم [qizgil-tim]) от кысыл = قىزىل [qizil] 'красный', кытарымсыа 'красноватый' следует сравнить с кытар 'покраснеть', сасарымсыа 'желтоватый' - с сасархай 'изжелта-красный', кәтирүмсіä (с чередованием р и т) 'довольно широкий' от кәтир 'широкий'. Ср. сяр.

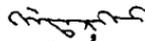
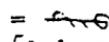
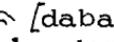
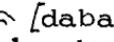
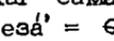
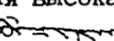
В монгольском языке көкөмтөгэй [kökemtegei] = көкөмтөгү [kökemtügei] = көкөмтөгү [kökemtüg] 'темно-синий, голубой, лазурный' от көкө [köke] 'голубой, синий'; Ков., III, с. 26266. К прилагательным цвета присоединяется еще ботур [btur] в значении немецкого lich (schwärzlich 'черноватый' и т.д.); ср. Бобровников, с. 66, § 114. То же значение имеет су [su], соответствующее последнему слогу якутского аффикса (Казем-бек, с. 77е, или Z e n k e r, S. 44е). Наряду с су [su] употребляется также сима [simal].

289. Неразложимые основы на тяжелый конечный дифтонг: äliä 'falco milvus' = элийе [eliye], öjyö 'дорожные припасы', ырыа 'песня' (ср. йир [jir]), үтүө 'хороший' = әйү [äjü], үсүө 'поперечная балка, перекладина', көрсүө 'умный' = керсегү [kersegü], кырыа 'иной' = қирау [qirau] = қирау [kirau], күтүө = күтүөт 'зять' = қияу [kijäu] (ср. қуда [quda]), күрүө 'огороженное место' = қора [qora] = күриуе [küriye], чорую 'иноходец' = жорға [jorğa] = жоруға [jiruğa], буруо 'дым', мактиä 'поручительство, ручательство', маңиä 'приманка, наживка', сәңиä 'подбородок' = сәңақ [čaŋaқ] (ср. сий [si] 'челюсть'), сәниä 'сила', сөрүө 'подстилка под седло'.

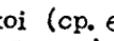
ағырыа = огуруо 'бусы, бисер', ыңырыа 'дикая пчела', барылыа = боруллуо 'вид орла', сутуруо 'особая обувь'.

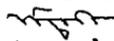
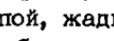
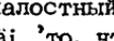
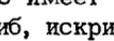
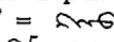
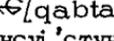
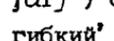
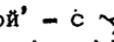
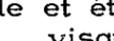
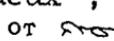
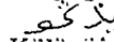
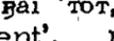
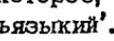
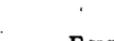
290. ai, äi, oi, (öi). Ардаи 'плесень' следует сравнить с ардыи 'покрыться плесенью', түөкәи 'обман' - с түөкүн 'обманщик, мошенник', сүкәи 'переноска человека на спине' - с сүк 'взвалить себе на спину', сикәи 'влажный, сырой, недоваренный' - с түгүкеи [tügükei] 'сырой, недоваренный' и сик = сий [čiq] = сий [čigig] 'сырость, влажность', сийк [čik] 'сырой, неваренный, неспелый'; туораи 'поперечина' - с туора 'идуший поперек', тоғои 'изгиб, извилина, излучина' (ср. хотоғои id и тоқуи [toqui] 'локоть') - с токур-такыр 'кривой, изогнутый, искривленный' (ср. изувеченный, искалеченный), балаи 'слепой' = бала [balai] - с бала 'слепо, вслепую, наугад' и балаг [balag] 'темный'.

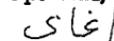
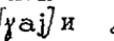
291. кәи, хәи, (ркәи, рхәи). Р всегда предшествует к и х, но часто, видимо, относится к основе, а не к аффиксу: үитүркәи 'кусочек,

осколок, крошка' (ср. [kelterkei]) и үлтүрүй 'крошить', кытархай 'красный' и кытар 'покраснеть, стать красным', бытархай 'мелкозернистый' и бытары 'соскользнуть' (о зернистом веществе), бууурхай 'кудрявый, курчавый' и бууруй 'кудрявиться, курчавиться', сасархай 'изжелта-красный' и сасарымсыа 'желтоватый', халтырхай 'гладкий, скользкий' и халтары 'поскользнуться', дабырхай 'смола' = [dabarqai] = [dabirqai], от [dabaraqu] 'couler par-dessus', аңархай 'имеющий отверстие' и аңд 'раскрываться', ацархай 'вред, ущерб, беда, нужда, нищета' и ацан 'разбиваться, разламываться', ацат 'разломить, разбить'; кубархай 'бледный' и куба 'лебедь', [quba] 'бледный'; килбаркай 'блестящий, сияющий' и килбэй 'засиять, заблестеть', сахсархай 'сухой, высохший, пересохший' и сахсаи 'высыхать, пересыхать', самнархай 'склонный к падению' и самын 'падать, упасть, опрокидываться'. Без производных слов: хорчорхой 'жесткий, твердый, тугой', чыпчырхай 'самая высокая вершина', быцырхай 'неровный', былчырхай 'железа' = [bulčirqai] (ср. [bulčing] 'мыскул'), самтырхай 'изношенный, поношенный'. Ср. *җәй*.

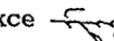
В монгольском языке имеется аффикс [qai] или [kei], который не всегда имеет перед собой [r]; для калмыцкого языка примеры собраны в Грамматике Попова, с. 79 и 80.

292. лхой. Боролхой (ср. [bürüngküj]) 'серый, темный, пасмурный, хмурый' и бороң 'темно-серый', боруор 'сумерки'.

293. җәй, җәй, җәй, җәй. Äмтәҗәй 'разломанный, разорванный' (ср. [emtegei] 'брешь, пролом') от äмтәй 'разломаться, разбиться', кәрчәҗәй 'скупой, жадный' (ср. [kerčegei] 'жестокый, безжалостный, беспощадный') от кәрчәй 'быть скупым, жадным', кәлтәҗәй 'то, что имеет изгиб, искривление' = [keltegei] 'получить изгиб, искривление' = [kelteyikü], кәпсәҗәй 'разговорчивый, болтливый' от кәпсә 'рассказывать', хәптәҗәй 'плоский' = [qabtaҗәй] от хәптәй 'стать плоским' = [qabtaуiqu], тоңсоҗәй 'дятел' (ср. [tongšijul]) от тоңсу 'стучать' = [tongšiqu], сымсаҗәй 'ловкий, гибкий' можно сравнить с сымнә 'стать мягким', нилчәҗәй 'влажный, сырой' = [nilčiginem-e qalaјun] 'chaleur humide et étouffante' и [nilčüyim-e] 'glutineux, visqueux'; ходоҗәй 'сватья' = [quduјui] 'parente' от [quda] 'beau-frère', үчүҗәй (ср. [idgü] 'красивый, хорошенький, хороший' и үтүө 'хороший'). Кәләҗәй 'тот, кто заикается' = [kelegei] 'muet, bégaiement', которое, кажется, образовалось из [keleügei] 'безъязыкий'. Ср. *кай, хай*.

Об аффиксе [җәй] и [аҗәй] см. Грамматику Гиганова, с. 36; Казем-бек, с. 91 и 92 или Z e n k e r, с. 51d; Словарь Гиганова, с. 614 и 671.

294. мтаҗәй. Чабыламтаҗәй 'хвастливый, кичливый, высокомерный' следует сравнить с чалбан 'хвастать, кичиться'. Ср. *мта*.

Об аффиксе [мтаҗәй] или [мтеҗәй], совпа-

даюшем по форме и содержанию, см. Бобровников, с. 64, § 110; Попов, с. 78, § 86.

295. anai, anai. Ср. Словарь под Бајанаі.

296. mai Kičāmai 'заботливый, добросовестный' (ср. [kičiyemer]) от kīai 'добросовестно приниматься за работу' = [kičiyekü].

Возможно, следует сравнить с [maqai] или [mekei]; Бобровников, с. 64, § 109. Этот аффикс присоединяется также к именам: [küčirmekei] 'violence, violent' от [küčir] 'difficile, pénible', [güjirmeg] или [güjirmekei] 'calomniateur, dénonciateur' от [güjir] 'calomnie'. Ср. также аффикс в [jalmaḡai] 'то, что легко соскальзывает' от [jalmaq] 'соскользнуть, катиться вниз'; Гиганов. Словарь, с. 227.

297. lai, läi. Таңалаі 'старинный якутский женский костюм' можно сравнить с таңас 'одежда', таңын 'одеваться'; үүләі 'глухой' = [dülei] - с дөі 'оглохнуть'.

298. Неразложимые для меня основы на i-дифтонг с тяжелым авлаутом: аҕаі 'довольно' после прилагательного (үчүҕаі аҕаі 'довольно хороший', үчүҕаі аҕајы 'довольно хорошего'), араі 'труды, хлопоты' = [eregüü], Äläi - имя якутского героя, ороі 'резвый, шаловливый, озорной', ороі 'вершина' = [oru], убаі 'более старший' = [abaḡai], Уөдäі - якутская община, кәмäі 'недостаточный', кірбäі 'лезвие, острие', күөмäі (ср. көмөҕөі) 'горло' = [kömei], Күбäі - имя богини, хахаі = [ḡaḡai] 'свинья', хуораі (?) 'молодой северный олень', хуолаі 'трахея, дыхательное горло' = [ḡorulai], тымтаі = тумтаі 'вид ящика', далаі 'водоём' = [dalai], нирäі 'новорожденный' = [nirai], үлäі 'древесная смола', бәгäі 'карликовый', бәккәі 'особая чаша, кубок', бөлкәі 'небольшой остров', бүтәі 'особая подстилка под седло', бураі сараі 'разбросанный' (также 'разбрасывать'), бүтәі 'плотный, густой, закрытый' (также 'закрываться, замыкаться' = [bütেকü], маңнаі 'начало' = [maḡnai] = [maḡlai] = [maḡnai], моҕоі 'змея' = [moḡai], сыраі 'лицо' = [širai] = [širai] 'румянец на щеках', сүөҕäі 'кислые сливки, сметана', сүөмäі 'свободный выбор'.

аҕараі 'маленький черт' = [aḡirai], ардырҕаі 'остроконечный камень', Омоҕоі бәі - имя якутского героя, іәрәҕäі 'волчок', үүрүрҕаі 'нашлыв на березовом корне', Кәмтәндäі - название реки, кәрәҕäі 'ни то, ни сө', көмөҕөі 'шея, горло' (ср. күөмäі), куралаі - особая птица, күөрүҕäі 'жаворонок', хамараі?; хотоҕо 'изгиб, выгиб, поворот' (ср. тоҕоі), холбоҕоі 'выдолбленный', таңалаі 'твердое небо' = [dalburai], тараҕаі 'плешивый, лысый, безволосый', далбараі 'птенец' = [nalıḡrai] 'moucheron de fumier'), нуолаҕаі 'мягкий', чәпчәкәі 'висок', чыркыма 'чирок' (ср. [šürkei ördük], [šürükü nuyusun], үіәрәңкәі - особый способ бега, баллыңнаі 'небольшой налим' (ср. балык 'рыба'), борохоі 'небольшая щука'.

күчүмдәй 'затруднительный, тягостный'.

299. ыи, ii, yi, (yi). Ämii 'грудь' от äm 'сосать', тоңуи 'морозный, холодный' от тоң 'мерзнуть'. Возможно, возник из ык, ik, ук, үк; ср. § 304. Бысы 'быстрый' = [byšy] от [bosqu] 'se lever debout, fuir', хоруй 'ответ' = [qariyu] от [qariqu] 'revenir' = хоруй 'платить тем же'.

300. гыи. Ачыгыи 'маленький' от ачыи 'стать маленьким'; без однокоренных слов куччугуй id. можно сравнить с [kičik].

301. чуй. Доғочуй, деминутив от доғор 'спутник, товариш'.
Ср. чах.

302. Непроизводны следующие основы на i-дифтонг с легким анлаутом: ағыи = оғус 'паук', алғыи 'большой котел', әңйи 'тетя' = [ejii] 'мать', әңйи 'оспа', кыптыи 'ножницы', кырбыи 'ястреб, буян, забияка' (ср. кырт), буруи 'вина' = [buruqu].

303. ыаи, уои. Хатыаи = хотуои 'девушка' следует сравнить с хатыи = хотун 'хозяйка, домохозяйка'. Пожалуй, возникло из хатыак = хотук; ср. § 308.

304. к, ык, ik, ук, үк. Образует имена от глагольных основ: ордук 'остальной, остаток' = [artuk] от орт 'оставаться' = [artmaq] 'вытырык 'кусающийся' от ытыр 'кусать', улларысык 'переменный; разнообразие, чередование' от улларыс 'чередоваться друг с другом', көмүк 'глубокий снег' от көм 'зарывать', күрүк (ср. [kürdük] 'глубокий снег') 'сгребенный в одну сторону снежный сугроб' от күрт 'сгребать, отгребать' = [küremek], хонук 'ночлег' = [qonuq] = [qonuq] от хон 'переночевать' = [qonmaq] = [qonuqu], турук 'шаг, ступенька' от тур 'стоять', түмүк 'связывание, узел' от түм 'связывать', бәрик 'подарок' от біар 'давать', бүрүк 'узкая обшивка, опушка, оторочка' от бүр 'окаймлять, обшивать, оторачивать', мөңүк 'бодливый' от мөң 'бить вокруг себя', сүтүк 'потеря, пропажа' от сүт 'потеряться, исчезнуть', сүрүк 'хороший бегун; течение' = [sügürük] от сүр 'бежать' = [sügürmek], атағастык 'обида, оскорбление' от атағаста 'обижать, оскорблять', оттук 'сенокос, сеноуборка' от оттө 'заготавливать сено', усук 'конец, вершина' от уса 'растягиваться', кыстык 'перезимовывающий' от кыста 'перезимовать', тітірік 'молодая лиственница' от тітіріә 'дрожать', сыттык 'подушка' = [jasduq] от сытта (ср. [jasdamaq] 'класть под голову'), сырдык 'светлый' от сырда 'стать светлым' или сырдыи 'блестеть, сиять', әлик 'быстрый, скорый, проворный' от әлии 'устремляться', хахсык 'прогорклый' от хахсыи 'прогоркнуть', хәмсык 'который бросается на грудь' от хәмсыи 'броситься на грудь', төгүрүк 'круглый' = [tögürig] от төгүрүйи 'идти по кругу' = [tögerikü], чүңкүк 'скудный' от чүңкүйи 'скучать', бүрчүк 'с плотно сжатыми губами' от бүрчүйи 'плотно сжать губы', мәнәрик 'сумасшедший' от мәнәрийи 'потерять разум', сурук 'письмо' = [šigüqu] от суруй 'чертить, писать' = [šigüqu]; мәнүк 'глупый' = [meneg] можно сравнить с мәнәр 'искаженный, расстроен'

ный, нарушенный', бісік 'колыбель' = *بیشك* [bišik] — с *bišä* 'качать, укачивать' (ср. § 203, 7), *ilik* 'будучи раньше, еще не...' — с *ilän* 'передний', кытык 'соединение, объединение' — с кытар 'объединять, сочетать, соединять', кытын 'соединяться, объединяться', кытабыл 'принадлежность', *قوشماق* [qošmaq] 'объединять, соединять', *Öттүк* 'бедро', кажется, образовано от *ötün* 'сторона'; үрдүк 'высокий' может быть возведено к *ürüt* 'верхняя часть' или *ürdüö* 'стать высоким'. Ср. *yi*, *ax*, *lyk*.

В турецко-татарских языках *ق* [q] или *ك* [k]; см.

Казем-бек, с. 87, е или *Z e n k e r*, S. 49, е; Гиганов.

Грамматика, с. 39 и след.; Иванов, с. 249, з; в монгольском

ч [ɟ] или *к* [g].

305. чык (ччык). Ачык 'голодный' от *äc* 'голод'; ср. ччы.

306. лык, *lik*, лук, *lük*, тых и т.д., нык и т.д. *İnnälik* 'игольник' = *اگنه لك* [egnelik] от *innä* 'игла' = *اگنه* [egne], кыалык 'сумочка для трубки и огнива' от кыа 'трут', күннүк 'дневной переход' = *گونلук* [künülk] от *kün* 'день' = *گون* [kün], *üstük* 'искусство, сноровка, умение' от *üs* 'искусник, художник', *kiäsälik* 'вечерний час' от *kiäsä* 'вечер'. К глагольным основам, кажется, восходят асылык 'питание, корм' (ас 'есть, кушать'), асылык 'сожаление, прискорбие' (асын 'сожалеть'), тутулулук 'препятствие, помеха' (тут 'удержать, остановить'), басылык 'почетнейший, знатнейший' (бас 'голова', басын 'одерживать верх'). См. § 304, оттук и кыстык, образованное от деноминативов при помощи аффикса *к*, могли произойти и от 'трава' и кыс 'зима' с помощью аффикса лык. Упомянутое там же аястык, может быть, восходит, как и аяста, несущее в себе форму деноминатива, к неизвестной мне именной основе.

Это известный аффикс *ليق* [liq], *لك* [lik], который употребляется для образования собирательных и абстрактных имен. Он явно тесно связан с деноминативным аффиксом

[la] = lä. Ср. *Bulletin historico-philol.*, T. V, S. 328,

329 или *Kritische Bemerkungen...*, S. 29, 30. 0 *ليق*

[liy] или *ليگ* [lig], см. Ковалевский. Монгольская

грамматика, с. 27, з; Попов, с. 30, 31б.

307. цык. Харацык 'маленький черный участок, где снег стаял' от хара 'черный' (ср. *قاراسيق* [qarasig] 'noirâtre' от *قارا* [qara] 'noir'). С монг. афф. см. Бобровников, с. 65, § 113.

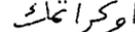
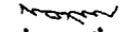
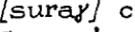
308. ыак, уок. Хатыак = хотуок 'девушка' можно сравнить с хатын = хотун 'хозяйка, домохозяйка'. Ср. *yai*, *yoi* в § 303.

309. Неразложимые для меня основы на *к*: *äpтык* 'перевал', *äläk* 'шутка' = *елег* [eleg] = *елиг* [elig] (ср. коман. *elic-lamen* 'irridéo'; *Klapr.*, S. 162), *омук* 'жабры', *омук* 'род, племя' = *ارماق* [omaq] = *омул* [omu] = *обул* [obu] (ср. примечание 204 к § 172), *ытык* 'мутовка, мешалка', *ытык* 'уважаемый, почитаемый' (ср. *قوتۇق* [qutuq]), *ытычк* 'стон', *ысык* 'провизия в дорогу' = *آزۇق* [azuq], *улул* 'утолщенный, обессиленный', *улулук* 'бедро' = *اويلاق* [ujluq] (ср. примечание 253 и § 218, 8), *кыцык* 'эпизоотия' = *قېچيق* [qiziq] = *гижиг* [gijig], *кырык* 'дикость', *кыстык* 'наковальня', *кирдик* = *kirpik* 'истинный, верный' = -*كر*

چەك [kerʒek], курдук 'одинаковый, подобный', кустук 'стрела с костяным наконечником, радуга', күйүк 'тень' = كۆلۈك [külägä], хаяк 'вид транспортного средства', тобук 'колено' = طوبوق [tobuq], төркүт 'посещение молодой женщиной своих родителей', тымтык 'основная лучина', титік 'летний хлев для крупного рогатого скота', тисік 'веревка', моітурук 'шейная грелка', тулук 'снежная овсянка (птичка)', түннүк 'окно', бальк 'рыба' = بالق [bañiq], бытык 'борода' = بېق [biñiq] 'усы', бутук = мутук 'ветка, сук' = بوطاق [butaq], бурдук 'мука' = بورتوك [börtük] 'зернышко, крупинка', манчык 'прирученный олень, служащий для приманки' (ср. مانجىق [manji] 'élan'), мичік 'улыбка (ср. мишигелчекү [mišigelčekü] 'смеяться'), муңдук 'угол' = بوچماق [počmaq], лыгык 'казарка черная' (ср. кавказско-тат. leglek 'аист'), сисік 'ольха', сүйтүк 'наперсток'.

ыңырык 'дикий вид, дикая внешность', ісірік 'очень густой (лес)', утурук 'кишечные газы, ветры', үтүлүк 'рукавицы, варежки', кыталык 'белый аист', кутурук 'хвост' = قېورق [qijuruq], хатырык 'копра' = قاتىرى [qajri], халарык = холорук 'вихрь', холлорук 'лавка возле стены', billірік 'перегородка в юрте', бурундук (как в русск.) 'полосатая белка', сутурук 'кулак' = يوتوروق [juturuq].

310. ах, ах, ох, ох. Образует имена от глагольных основ: Ыях 'предисание' от ыи 'приказать', үббәх имя действия от үбб, муң'ах (ср. § 171) 'собрание' от мус 'собирать, созывать', сынах имя действия от сын, арах 'сильный гнев' от әрiä 'сильно разгневаться', суодах имя действия от суодаі, быстах (ср. § 174) 'существующая сама по себе часть' от бысын 'отделяться, отрываться', әлбәх 'много' = = [elbeg] от әлбә 'увеличиваться', тутах 'нижеследующий' от тутә 'уступать', тушах = сыпшах 'тупой' от сыпә 'затупиться', мөлтөх 'слабый' от мөлтүө 'ослабеть', амарах 'сильно любящий' = [amarax] от (?) [amarax] 'gouüter un plaisir', кәбиәрәх 'некрепкий, непрочный' = [keberex] от [keberex] [keberex] 'se couper, se dissoudre', күрпәх (ср. [kürpe] и [köräk] 'лопата' от күрт (ср. § 183) 'отгребать' = [köräme], тiмәх 'плоская пуговица, вязочки' (түм 'связать, скреплять'), бысах 'нож' = [bičax] от быс 'резать' = [bičmaq], соҗох 'пест' от сох 'толочь в ступе', тарбах 'палец' (ср. [barmaq] и § 203, 7) от тарбә 'царапать, скрести', салбах 'мокрая грязь' от салбә 'мазать, промазывать, замазывать', сыбах 'мазь, смазка' от сыбә 'смазывать, замазывать', тәлләх (ср. § 188) 'разостланная шкура' от тәлгiä 'расстилать' сiмәх 'украшение, отделка' = [šimeg] от сiмiä 'украшать' = [šimeki], харах 'глаз' = енисейск. и карагас. k a r a k от хараі 'заботиться' = [qaramax] 'видеть' = [qaraq], тајах 'трость, палка' = [tajaq] = [tayax] от [tajamaq] 'подпирать, поддерживать', тыңырах 'ноготь' = [tirnaq] от [tirnamaq] 'скрести, царапать'. Можно сравнить также ардах 'дождливая погода' с арды 'стать пасмурно', олох 'сиденье' с олор 'сидеть' = [olturmaq], угах 'жажда' с утат 'жаждать' и [susamaq] 'хотеть пить', үрәх 'учеба, учение' с үрән 'учиться' = [ögrenmek] и үрәт 'учить,

обучать' = [ögretmek], säräx 'осторожный, осмотрительный' (ср. [sergeg] с särän 'остерегаться', säräт 'степрь, хранить', [serikü] 'быть бдительным', сурах 'весть, известие' = [suray] с [suramaq] 'спрашивать', баҗах 'столб' с баҗана 'столб, свая'. От именных основ образованы: уллунах 'подошва ноги' от уллуң 'подошва у сапога', бѳѳѳх 'хорошее настроение' от бѳѳѳ 'крепкий, сильный', моінох 'горлышко, горловина (на шкурке)' от мојуң 'шея'. Кумах 'песок' = [qumaq] = [qumaki] восходит к более простой форме [qum]. Ср. к и läx.

В турецко-татарских именных основах на [aq] и [ek] | [a, e], кажется, всегда относится к основе, и только гуттурал к аффиксу; ср. приведенное выше [tajaq], далее [bizäk] 'наряд' от [bizämäk] 'украшать, наряжать' (Гиг. Слов., с. 617), [teläk] 'просьба' от [telämäk] 'просить' (Там же, с. 468), [žilaq] 'плакса, нытик' от [žilamaq] 'плакать' (Хальфин. Словарь, II, с. 382). Но в этих языках имеется еще аффикс [yaq], [qaq], [gäk], который образует адъективы от глагольных основ, оканчивающихся на согласный; ср. Казем-бек, с. 84, а, или Z e n k e r, S. 47, а; Иванов, с. 251, 5. С соответствующим монгольским аффиксом мы уже познакомились выше.

311. äx. Тутäx 'ручка, рукоятка' (ср. [totqa] Иванов, с. 237) от тут 'держать', умса́х 'вид утки' от умус 'нырять', тарäx 'гребень' = [taraq] от тарä 'причесывать, чесать' = [taramaq], ырäx 'далекий, дальний' = [iraq] можно сравнить с ырät 'удаляться'.

312. ыах в ысыах, имя действия от ыс, пожалуй, идентично аффиксу ах.

313. (ах), гäx. Хапшах 'крышка' = [qarqaq] = [qarbaq] следует сравнить с [qaramaq], [qarlamaq] 'замыкать, запира́ть', иргäx 'самец' = [irkek] с äp 'мужчина' = [ir].

314. анах. Күранах 'сухой, высокий' от күр 'высохнуть', тоңнох 'локоть' следует сравнить с [toqui] id., тоҗоі 'изгиб'; кыгäнах 'твердый, жесткий' с кытät 'стать твердым, жестким'.

315. чах, чäx, чоx, чöx. Образует несколько деминутивов: түрчах от түт, сiмiрчäx от сiмiр. Н'очоx 'молодой заяц' и чычях 'птичка' = [čirčiq] 'воробей' (ср. [čečige] я не знаю, как образованы. Ср. деминутивный аффикс [žiq], [žik], ыја и јах. Батырчах 'утомительная ходьба по мягкой почве' явно связано с [baytaraq] 's'enfoncer (dans la boue)'; ср. также бадаран 'жидкая грязь'. Мѳгѳчѳх 'круглый' = [moçulçuy] = [moçulçuy] от [moçur] 'mousse, é moussé, rond', с переходом [r] в [l].

316. нн'ах. Ытани'ах 'плакса' от ытä 'плакать', ср.

317. бах, пах, мах. Хаспах 'канавы, ров' от хас 'копать, рыть', көпкөх 'рыхлый' = көп (ср. *كوبماك* [köbtek] 'подниматься', Гиг. Грам., с. 41), бутумах 'смешанный, примешанный' (хән - буол 'покрыться кровью') следует сравнить с бутуи 'выкрасить в красный цвет', таммах 'капля' от *تامامين* [tamamir], 'я капаю'. От глагольных основ посредством аффикса бахтā, пахтā, махтā образуются глаголы спешки: асабахтā 'спешить кушать, торопиться есть' от аса 'есть, кушать' (ср. еще в словаре аспахтā, үтүөрбахтā, калбахтā, кырдымахтā, барыцахтā, барбахтā, бутуйбахтā). Эти производные глаголы явно деноминативы с аффиксом ла= [la], который переходит после х в тā (ср. § 204). Аффикс бах, который появляется перед глагольной основой, я сопоставляю с окончанием инфинитива *ماق* [maq], *مك* [mek]. Аффикс *ما* [ma] или *مه* [meg], который образует имена от глагольных основ, лишь кратко упомянут Бобровниковым (Указ. соч., с. 63, примеч.).

318. јах, јах, ажах, іәјах, ыјах, ујах, үјах. Уорујах 'вор' от уор 'воровать, украсть', күрүөјах 'беглец' от күрүө 'убегать'; уөрү-јах 'привычный, тренированный' можно сравнить с уөрән 'упражняться (учиться)', уөрāх 'учеба', уөрāt 'учить, обучать'. В тарбыјах = торбујах от торбос, в диліәјах от дил и в тулајах 'сирота', ср. с. *طول* [to] 'вдова, вдовец', это деминутивный аффикс и, пожалуй, он идентичен чах, рассмотренному в § 316. Ср. ыја.

319. сāх, ысах, ычāх. Амсāх 'рожок, соска' от ам 'сосать', намтысах = намтычāх 'низкий' от намтā 'скускаться, понижаться'.

320. Неразложимые для меня основы на х: атах 'нога' = *آيات* [ajaq], абрах 'заплата', ажах 'рот', ажах 'чаша' = *آيات* [ajaq] = *آيات* [aya], арбах 'медвежья берлога', албах 'эпидемия, зараза', аллāх 'быстрый, скорый', амāх 'ленивый', арбāх 'большой палец' (ср. тарбах 'палец'), ончох 'обух ножа', ојох 'женщина', орох 'тропа', осох 'камин' = *اوچاق* [oçaq], өтөх 'место, где был дом', өрбөх 'лохмотья' (ср. бөх id), ынах 'корова' = *ابنك* [inek] (ср. *ئۈني-ە* [üniy-e]), уңуох 'кость' = *سۈجەك* [süjek] = *سۈجەك* [süjak], утах 'отдельная нить многожильного скрученного шнура', убах 'раздавливание тела в жидкости рукой', усақ 'предание, традиция', урāх 'река' (ср. өрүс и *ايرمق* [irmaq]), кātāх 'затылок' (ср. *گەدە* [gedē]), кārāх 'жертва' = *كەرەك* [kerēg] = *كەرەك* [kerēk], 'besoin, affaire', кāsāх 'колчан' = *كەسەنەگ* [kesenēg], көтөх 'пола, подол', көтөх 'тощий, худой', кытах 'большая чаша', кыбах 'частица пыли, пылинка', куобах 'заяц', куорчāх 'гроб' = *قۇرچاق* [qayurçaq], кунāх 'гриб', кујах 'броня, панцирь' = *قۇياق* [qujaq] = *قۇياق* [quyaq], кулгāх 'ухо' = *قۇلاق* [qulaq], кyөнāх 'мелкая рыбешка', кyөрчāх 'молочная пена', кyстāх 'особая рыба', хабах 'мочевой пузырь' = *خۇرق* [quwaq], хајах 'якутское масло', хоннох 'подмышка', хоспох 'кладовка', тајах 'лось', талах 'песчаная ива' = *تاللىق* [talliq], тасāх 'яичко', тобох 'остатки, объедки', тордох 'старая, изношенная одежда', тирāх 'белый тополь' = *تۈرەك* [tirāk], туорāх 'шишка у хвойных деревьев' (ср. *تۈبورچاق* [toburçaq]), тујах 'копыто' = *تۇياق* [tujaq], турах 'ворона' = *تۇرلای* [turlay], тусах

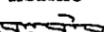
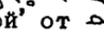
'петля, силлок' = دوزاق [duzaq], түүрэх 'ложка для гадания', түгэх 'земля, почва', чалбах 'луна', баттах 'кожа с головы, крюк для подвешивания мешка, клюка' (بالتاق [baltaq]), барэх 'бекас' (ср. русск. барашек), барбах 'незначительный, небольшой', бäläh 'подарок' = بەلەك [beleg] = جولاك [jöläk], бөрөх 'браслет', быртах 'нечистый' = буртай [burtaɣ] (ср. быры 'грязь'), бырдах 'комар', былах 'березовые или ивовые прутья, которые ест скот', былäh 'лощина, котловина', билäh 'муж сестры жены; муомах 'удушение', лабылах 'большая лопата' (ср. русск. лопата), садах 'недостаток, нехватка', садах 'чехол для лука, налучье' = ساداڭ [sadaŋ] = ساداڭ [sayadaɣ], самах 'лобковая кость', сыңах 'щека' = سىڭاق [jaŋaɣ], сыпсах 'некислый', сылах (Дав.) 'кедр', сысыах 'кокса (волосы)', сүннүөх 'ляжка у скотины', сүмäh 'гушина в свернушемся молоке', сүрäh 'сердце' = يوراك [jüräk] (ср. [jirüken]), сүсүөх 'сустав'.

адыях (ср. اكسەك [eksek]) 'мало', атырмах 'сенные вилы', оңкучак 'яма, погреб', ымынах 'сыпь', иччигäh 'пустой', көңүл-лäh 'выделанная лосиная шкура', кыңысах 'наклон в сторону', кыңымах 'крупная льдина (Ув.)', 'ледяная каша весной' (Мидд.), кырымах 'первый осенний снег' = киратай [kiramaɣ] = киратай [kiramaɣ] (кажется, родственно с кирату [kirtu] 'иней'), куту-ях 'мышь', куртуях 'тетерев' (ср. كورتلك [kürtlük]), хахыях 'молодая береза', хагыдах 'обтрепанная шуба', хамыях 'особый тип ложки', хоңурäh 'надутая ветром куча снега, надутый ветром сугроб', хоңочох 'самая крайняя часть спины', төбүлäh 'речная протока, рукав', тиңилäh 'пятка', чабычах 'посуда из березовой коры', чоңроч 'прут, хворостина', баҕаҕах 'посуда для кипячения молока', барыллах 'кукла шамана', бөлөнөх 'створоженное молоко', бытäsах 'баба', былаях 'колотушка у шаманского бубна', биргинäh 'связь', билсäh (= билсäh) 'перстень' = билсег [bilicæg], 'булгуни'ах 'горная вершина', матарчах 'кубок, бокал, чаша', саңыях 'шуба мехом наружу', сатанах 'столб для развешивания вещей', сәбирдäh 'лист' = جابراق [japraq] = коман. yabuldrac, соҗотох 'один, единственный, одинокий', сыгыни'ах 'обнаженный', сыбытах 'неоселанный', сымысах 'нижняя губа', сиридäh 'недостаточный', сулумах 'ненагруженный, порожний'.

Халбыгалäh 'большая мышца на бедре у скота'.

321. н, ың, иң, уң, үң. Күруң 'высокий' от күр 'высохнуть', уодаң 'выделяющийся своей комической внешностью из-за короткой одежды и т.п.' от уодаи 'надевать короткую одежду', кәлтәң 'хромающий' от кәлтәи 'получить изгиб, искривление' = келтеуикү [kelteyikü] 'склониться на одну сторону', киләң 'гладкий, скользкий' = килбәң 'блестящий' от килбәи 'блеснуть, сверкнуть', куо-баң 'с вытянутой шеей' от куобаи 'вытягивать шею', хороң 'густой, грубый' (но хороңо 'быть длинно растянутым') от хорои 'быстро, буйно расти', булттаң 'кокетка' от (?) булттә 'охотиться', сәгәң 'кокетка' от сәгәи 'кокетничать', оҗотуң 'ребяческий, детский' от оҗотуи 'ребячиться', улутуң 'гордый' от улутуи 'гордо поступать', утуң (не утаң) 'тот, кто всегда отстает' от утә 'отставать, оставаться'.

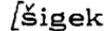
бастың 'передний' от баста 'идти впереди', бәлиәтиң 'примечательный, замечательный' от бәлиәтә 'замечать', атиң 'гром' от ат 'греметь - о громае, грохотать', сјаң 'хищный зверь' от сја 'есть', быстың (см. § 174.) 'отрезок времени' от бысын 'прерываться, отделяться', көрүң 'вид, облик' от көр 'видеть', хайың 'сгребенный в кучу снег возле дома' от хай 'закидать снегом'.

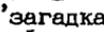
В монгольском языке [ng]; например, [doɣulɑŋ] (калм. [doɣolɔŋ], Попов, с. 81, д) = як. доғолоң 'хромой' от [doɣulaɣ].

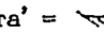
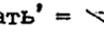
322. аң, (аң), оң, (оң). Сыстаң (см. § 174.) 'липкий, клейкий, вязкий' от сысын 'прилепать, приклеивать' (нейтр.); халтаң 'голый' можно сравнить с халтаран 'гололедица, гололед', халтарыи 'поскользнуться'; бороң 'темно-серый' - с боролхой 'серый', боруор 'сумерки'.

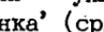
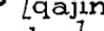
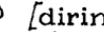
Татарский аффикс [aŋ], который, должно быть, возник из [ɣaŋ] или [ɕaŋ], присоединяется, как это видно, только к именным основам для словопроизводства от адъективов; ср. Казем-бек, с. 91, б или Zenker, S. 51, b; Гиганов. Грам., с. 36.

323. тың, Тастың 'чужой, не принадлежащий к семье' от тас 'внешняя сторона'. Этот аффикс мог бы быть разложен на деноминативный тыи, которым образованы также упомянутые в § 321 оҗотуй и улутуй, и на там же оговоренный ы.

324. раң. Сытараң 'склочник' следует сравнить с сыттарыи 'иметь понос'. В монгольском языке [ɕigerɛŋ] 'pisseuse' от [ɕigekü] 'pisser' ср. Попов, с. 37, г.

325. брың. Тәбрың 'загадка' (ср. [taɣaburi]) от тәй 'отгадывать' = [taɣaɣu].

326. лаң, lāŋ, лоң, (löŋ,) ылаң и т.д. Кистәләң 'тайна, секрет' от кистә 'прятать, скрывать, утаивать', баттылаң 'давление, нажим' от батта 'жать, давить', сын'алаң 'спокойный, тихий' можно сравнить с сын'ат 'позволить отдохнуть' и сын'ан 'отдыхать', соболоң 'жалованье, заработанная плата' = [ɕobalɑŋ] от собуо 'утруждать себя, хлопотать' = [ɕobaɣu]. О монгольском аффиксе см. Бобровников, с. 60, § 102; Попов, с. 33.

327. Неразложимые основы на ң: уллуң 'подошва' (ср. [ulɑŋ], [ula]), үрүн, 'белый' = уйг. yurung, кәриң 'долг, обязанность, приблизительная оценка' (ср. [kiri]), хатың 'береза' = [qajin] (ср. [qusun]), халың 'толстый' = [qalun], хорҗоң - особая трава, тәтиң 'осина', дөбөң 'легкий', дйрң 'глубокий' = [dirin], дүйүң 'древесный ствол без сучьев', чараң 'березовый лесок', Бөтүң 'якутская община', бөдөң 'грубый', муһаң 'что извивается', lāpāŋ 'маленький ростом и при этом толстый', сордоң 'щука'.

Бөдөрөң 'галоп'.

328. т, (ыт, it), ут, үт. Булт 'охота, рыбная ловля' от бул 'находить', бысыт 'рыбная запруда' от быс 'резать', торут 'выступ' от торуй 'выдаваться впереди чего-л.', төрүт 'происхождение' от төрүө 'родиться' угут 'паводок, разлив воды' можно сравнить с үгү 'широкий, пространный', кытыт 'молодая кобыла, которая жеребилась один

раз' - с кытылыр 'жеребенок по четвертому году', кулут 'слуга' - с قور [qu].

Об аффиксе ت [t] см. Иванов, с. 237, 8.

329. от. Тоңот 'недавно замерзший снег' от тоң 'замерзать'.

330. дат. Кубулқат 'хитрость' можно сравнить с кубулуи 'превращаться' = قوبلوق [qubilqu], кубулун 'быть хитрым'.

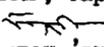
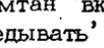
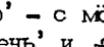
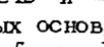
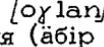
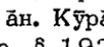
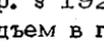
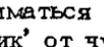
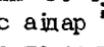
331. Неразложимые основы на т: Ахсыт - имя богини, арыт 'промежуток' (ср. آرا [ara]), обот 'ненасытность', омурт 'внутренняя часть щеки', ыччат 'поколение', исит 'сосуд, посуда', үрүт 'верхняя часть' = اوست [üst], кәтит 'широкий', кынат 'крыло' = قانات [qanat], кинит 'жена более молодого родственника', күтүөт = күтүө 'зять', хатат 'огниво' (ср. كەتە [kete]), тымыт 'еще-рица', ұымат 'подарок', болот 'сабля' = болуд [bolud] 'сталь', быыт 'salmo lenos', былыт 'облако' = بولوت [bulut], сымыт 'яйцо' = بومورطه [jumurta], суорат 'кислое молоко' = بوعرت [joγurt].

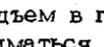
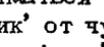
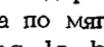
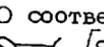
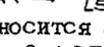
Кымырыт 'мелкое насекомое', баламат 'шаловливый, озорной' = баламат [balamat], саламат 'каша, варенная на масле' = саламата.

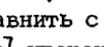
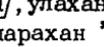
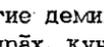
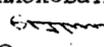
332. н, ын, ин, ун, үн. Усун 'длинный' = اوزون [uzun] от усā 'длиться, затягиваться' = اوزماق [uzamaq], бүтүн 'весь, целый' = بتون [bütün] = бүтүн [bütün] от бүт 'кончиться' = بتمك [bütmeq] = бүтүкү [bütükü], долгун 'волна' = دولغون [dolgin]⁷⁷ = دولغون [dolyun] от долгуи 'качаться, колебаться, колыхаться', салгын 'ветерок' = سالقن [salqin] (ср. салқын 'холодный') от салгыи 'веять, дуть - о ветре', түүкүн 'обманщик, плут' можно сравнить с түүкәи 'обман, плутовство', Ägin = iğin 'многообразный, разнообразный' - с ägälgä 'разнообразие', сонун 'новый' = сонин [sonin] - с сонор 'свежевыпавший снег', илн 'передний' - с илік 'еще не наступивший, еще не'. О том, что именные основы часто появляются в двойной форме, с или без н на конце, упоминалось в § 226; äbän 'в преклонных годах', пожалуй, идентично с äbä 'бабушка'.

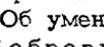
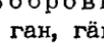
333. ан, ән, он, өн, іән, үөн. Трән 'осложнение' от ір 'запутаться', холон 'сравнение' от холуо 'сравнивать', килбиән 'блеск, сияние' (ср. гилбаян [gilbayan] от килбәи 'заблестеть, блеснуть, сверкнуть' = гилбекү [gilbekü], умсан - вид утки (ср. умсәх) от умус 'нырять', хагдан 'белесоватый, желтый' = қағдан [qaγdan] 'les vieilles herbes déjà desséchées' от қағдақ [qaγdaq] 'se dessécher, хатан крепкий, твердый' = қатаң [qatan] от қатақ [qataq] 'dessécher, devenir ferme, dur' (ср. хат 'высохнуть, засохнуть'), үйәрән 'кроншнеп' можно сравнить с үйәри (может быть, потому и образовано) 'кричать' (о той же птице), халтаран = халларан 'гололед, гололедица' - с халтарыи 'по-

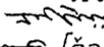
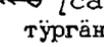
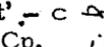
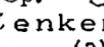
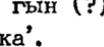
⁷⁷ Также дабалыан [dabalayan] от дабалқу [dabalqu] 's'agiter violemment', Ков., III, с. 1596, б. Дол в долгуи могло возникнуть из дабал [dabal], так как [b] между гласными произносится как w. В санскрите, особенно в праकрите, ö нередко произошло из awa.

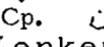
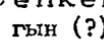
скользнуться', бэргэн = мэргэн 'хороший стрелок' = مرگان [mergen] = [mergen] - с [buryamaq] 'целиться', амтан 'вкус' = [amtan] - с амсай 'пробовать на вкус, отведывать' = [amsaqu] = [amtaqu], мөккүөн 'спор' - с мөккүс 'спорить', тölөн 'пламя' - с [tülekij] 'жечь' и [tülegen] 'bois de chauffage'. От именных основ, кажется, происходят уолан 'молодой парень' = [oxlan] (уол 'сын' = [oxul]) и Абирән - личное имя (абір 'мелкие брызги').

334. ан. Күрән 'засуха, сухость' от күр 'высохнуть, засохнуть', халлән (ср. § 192) 'ясный, погожий, небо' от халын 'проясниться', дабән 'подъем в гору' = [dabayān] (ср. [daman]) от дабай 'подниматься на гору' = [dabaqu], чуорән 'маленький колокольчик' от чур 'звук, громкий, звонкий', айдән 'шум' можно сравнить с аидар 'шуметь', бадарән 'грязь' - с батырчах 'утомительная ходьба по мягкой почве' и [bataraqu] 's'enfoncer (dans la boue)'.
О соответствующем монгольском аффиксе [yan] или [gen], который в разговорном языке и в калмыцком произносится ан, ән, он, он, см. Бобровников. Указ. соч., с. 62, § 107.

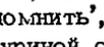
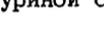
335. кан, хан, ахан. Субурхан 'образующий непрерывную линию' можно сравнить с субуруй 'тянуться прямой линией' = [suburqu], улахан 'большой' - с улу 'необыкновенно большой' и улāt 'расти', ырахан 'тяжелый' - с [ayir] или [awur]. Образует немногие деминутивы от адъективов: ырахахан 'довольно удаленный' от ыраҳ, куччугуикан 'очень маленький' от куччугуй 'маленький', кусахан 'плоховатый' можно сравнить с кусаган 'плохой', бычқан = бичқан = [bicikan] с [bičil] 'd'une petite taille'. Ср. еще маңаикан и аффикс ка, кә, ко, кө.

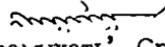
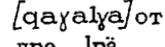
Об уменьшительном аффиксе [qan] или [ker] см. Бобровников, с. 65, § 111.

336. ган, гән, ған, ыган и т.д. Сытыган 'гнилой, протухший' от сыты 'гнить, тухнуть', өлөрсүгән 'драчун, забияка' от өлөрүс 'драться', үтүгән 'достаточный, достаточно, довольно', от (?) үт 'увеличиваться, прибавляться', төгүргән 'дуга, кружный путь, обход' можно сравнить с төгүрүй 'идти вкруговую', чагылған 'молния, сверкающий, блеск' = [čakilyan] = с чагылгы 'сверкать, блеснуть' = [čakilqu], кәргән 'семья' - с [ger] 'épouse, famille', түргән 'быстрый, скорый' = [türgen] 'vite, vitelement' - с [tür] 'vite, tout-à-l'heure'.

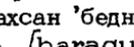
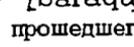
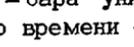
Ср. [ayan], [egen]; Казем-бек, с. 86, d или Zenker, S. 48, d; Гиганов, Грамм., с. 45.

337. гын (?). Кыргыт-тар множественное число от кыс 'девушка, девочка'.

338. лған, ылған, Ахтылған (ср. § 157) 'воспоминание' от адын 'вспомнить', харалған 'близорукий' = [qaralyan] 'страдающий куриной слепотой' от [qaraq] 'смотреть, видеть',

халқан 'ворота' = [qayalya] от [qayaqu] = хай 'запирать, замыкать'. Ср. лға, лгә.

339. чоң, јон. Боғдоchon = боғдо = [boyda], нојон 'молодой человек' можно сравнить с ноко id в вокативе.

340. хсан. Барахсан 'бедный, бедняжка' = [baraxsan] от [baraq] = бара 'уничтожать'. Окончание монгольского причастия прошедшего времени [ysan] или [gsen].

341. сын, сун, асын и т.д. Холуосун 'сравнение' от холуо 'сравнивать', вјасын 'вес' от вја 'взвешивать', сурасын 'черта, линия' можно сравнить с суруи 'чертить' = [jiruqu], сарсын 'завтрашний день' = [jarin] - с сара 'светать, рассветать' = [jary], хаптасын 'доска' = [qabtasun] от хаптаi 'стать плоским' = [qabtauqu], салғасын 'надставленный, пришивной кусок' = [jalyasun] от салға 'надставлять' = [jalyaq] = [jalyamaq]; дүсүн = дүсүн 'вид, облик' = [dүrsun] = [jisun] можно сравнить с [dүri] id.

Об аффиксе [sun-sun] см. Попов. Указ. соч.,

с. 36.

342. хсін. Амәхсін 'старушка, старая женщина' можно сравнить с [emegcin] 'самка у птиц', [em-e] 'femme, femelle' и с окончанием [ycin] или [gcin] у прилагательных цвета, которые связаны с женским родом (Бобровников, с. 66, § 116). Ср. также симәхсін.

343. үн. Сөрүн 'прохладный, свежий' = [serigün] = [serin] от [serekü] 'охлаждаться, остыть' см. Бобровников, с. 122.

344. Неразложимые для меня основы на н: атын (употребляется только с аффигованными посессивами) 'смежная, сопредельная сторона' (ср. өтүн, [etek], [eteged]), ајан 'путешествие' = [ayan], алын 'под, нижняя часть' (ср. [alt]), алтан 'медь' = [altun] = [altan] 'золото', албан 'милый, славный', албын 'обманщик, мошенник, плут' = (?) [albin], әбиән 'наконечник стрелы сердцеобразной формы', әриән 'пестрый' = [eriyen], әркін 'стена', ојбон 'прорубь, лунка - во льду', отон 'ягода', ојун 'шаман', орон 'скамья возле стены для сна', [oru], орун 'место' = [orun] = [orun], оллон 'жердь, на которую вешают котел', өтөн 'дикий голубь', өтүн 'сторона' (ср. атын), өлөн 'вид травы' = [ölün] 'трава', ымдан 'вода с кислым молоком', ылғын 'самый молодой, самый маленький', илін 'передняя часть' = [aldun], ујан 'мягкий' = [uyan] (ср. ујады), уран 'изящный, грациозный', улән 'пепельно-серый', үјән 'горностай' = [üyeng], кәлін 'задняя часть', көғөн 'селезень', кытыан 'можевательник', кычан 'который нелегко что-нибудь отдаёт', кыбыан 'искра, признак, знак, примета', кылән 'самая конечная вершина', кылын 'отец жены' (ср. [qajun], куорсун 'перо' = [qawursun] =

[χuursun], кулан 'дикий, буйный', кулун 'жеребенок' =
 قۇلۇن [qulun], күгән 'пена', күтән - особая птица, күдән 'лег-
 кий туман' = күдәнг [küdenɡ], хатын = хотун 'домохозяйка, хозяй-
 ка дома' = خاتۇن [χatun] = قاتۇن [qatun], харын 'желу-
 док' = قارىن [qarin], хасын 'иной', pruina (ср. хатасын 'мо-
 роз'), хотон 'хлев', холун 'подпруга седла' (ср. [olung]),
 хосби 'уместное выражение, аллитерация', хосун 'отважный, удалой',
 табіян - особое растение, тәргән сә 'пушка', тәсін = төсүн 'повод
 недоуздка' = تەسكىن [teskin] тојон 'господин' (ср. [noyan]),
 торғон 'очень голодный', толон 'град' = تولى [tolu],
 толон 'долина', толбон 'пятно' = تولبو [tolbu], тиәргән 'двор',
 туган 'время', туман 'туман' = طومان [tuman], дохсун 'вспыль-
 чивый, горячий', дорғон 'звук' (ср. [dayuriyan] 'эхо',
 [dayu] 'песня'), Дүпсүн - якутское племя, нарын 'чистый,
 опрятный, тонкий', чағиән 'свежий, здоровый', чағиән 'свободное мес-
 то', чолбон 'утренняя звезда' = چولبان [çolban] = چەبى [jebi],
 [çolban], җаҗаң 'земляника', җабін 'ржавчина' = چەبى [jebi],
 җосун 'годность, пригодность', җыхсан 'сильный мороз с ветром',
 н'албан 'жесть, листовое железо', бытән 'медленный', бичән 'мускус-
 ный зверь' (ср. [obezьяна]), бурән = мурән 'земляная гора',
 бурхән 'метель, пурга, вьюга' = уйг. burachan = بوران [bu-
 ran], маңан 'белый', мадән 'не совсем мало', модун 'большой', му-
 рун 'нос' = بورون [burun], мурчан 'сварливый', сарын 'плечо' =
 چاورون [çaurun], сырән 'слюна', сиәгән 'росомаха' = چىگەن [çigeken],
 сурған 'одеяло' = سورغان [surγan], сугун 'черника'.
 әрбәсін - вид травы, оқолун 'сожительница', ирғиән 'шнур у за-
 навеса', удаған 'шаманка' = [udayan], унақан 'несколько
 связанных в одну пачку звериных шкурок', көлөсүн 'пот' = كۆلۈسۈن [kölösün],
 кыламан 'ресница', кулусун 'камыш, тростник' = قۇلۇسۇن [qu-
 lusun], кусаған 'плохой', күләмән или күләмән 'оса', хатасын 'мо-
 роз', хараххан 'праотец, прародитель, родоначальник', хорғолчун 'оло-
 во' = قورغۇلچىن [qorγuljin] = قورغاشىن [qurγaşin] 'свинец',
 холумтан 'очаг' = چولۇمتا [çolumta], холлорон 'маленькое отвер-
 стие в стене, через которое собака входит и выходит', табысхан 'за-
 яд' = تاوشقان [tawušqan] (ср. صاوشقان [sawušqan] 'сорока'.
 Гиг. Словарь, с. 672), тарбаған = тармаған 'сурок' = تارباغان [tarbaγan],
 томуруон 'большой по объему', төбүрүөн 'лишай на коже',
 долоғон (Дав., ср. следующее слово) 'боярышник', дөлүсүөн 'плод ши-
 повника', чороғон (Мидд.) = чорбн 'чаша, кубок для кумыса', җох-
 соғон - якутская община, җиәрақан 'вышивка, шитье', балаған 'юрта' =
 балаган, Бороғон = якутское племя, Боруқан - название местности,
 маласын 'освящение, посвящение', моиноғон 'anas hiemalis, чер-
 ная смородина', моңуруөн 'довольно большой', симахсін 'старушка, ба-
 бушка' (ср. § 342).

Аназасын - особый корень, хабыҗахан 'белая куропатка'.

345. м, ым, ім, ум, үм. Ыам 'нерест, икрOMETание' (?) от ыа
 'метать икру', буом 'препятствие, преграда и т.п. от буоі 'запрещать',
 күләм 'улыбка' = كۆلۈم [külüm] от күл 'смеяться' = كۆلۈك
 [kültek], тутум 'высота кулака' (ср. تۇتام [tutam]) от тут

'держатъ, схватить' = طونمق [tutmaq], сылам 'пригревание на солнце' можно сравнить с сылас 'тепловатый'.

В турецко-татарском языке чистое *o* [m] или *o* [m] с предшествующим легким гласным; ср. Казем-бек, с. 66, а или Z e n k e r, S. 38, пункт 114, а; Иванов, с. 235, 4; *آتلام* [atlam] 'шаг' от *آتلامق* [atlamaq] 'шагать', Гиганов. Словарь, с. 662. Известен этот аффикс и в монгольском, так, происходит, между прочим, (ср. Бобровников, с. 51, § 84)

قوريم [qurim] 'свадьба' = як. курум от глагольной основы *قور* [qur] 'собираться, сходиться'.

346. Неразложимые основы на *m*: ахсым 'огненный, горячий, пылкий' = *اوسوم* [aysum], олом 'брод' = *اولوم* [olum] *ilim* 'рыболовная сеть' = *يليم* [jilim], улгум 'услужливый', кычам 'местность на одной реке, где она омывает подножие горы', кычым 'конец попоны', *Kilâm* - название местности, *çirim* 'ремень у седельной подпруги', *bâlâm* 'готов' = *بيليم* [beler], *çitim* 'бечева у рыболовной сети, связъ' = *شيلم* [šijim] (ср. *çitî*), *çilim* 'клей' = *يليم* [jilim].

347. р. (ыр и т.д.). Аңар 'половина' от аңаи 'раскрыться', аңағар 'клятва' = *андағар* [andayar] от аңағаи 'клясться', томтор 'возвышение' от томтои 'подниматься', харыр 'небольшая лопата' от харыи 'вскапывать', *çäñkir* 'ясный' (ср. *çengkir* 'qui n'est pas bien clair') от *çäñkii* 'сделаться ясным', булгур 'разломанный, переломанный' от булгуи 'разъединиться от напряжения' (от булгу 'надвое, пополам'), мунур 'тупой' можно сравнить с *тумур* [tuqur] *id* и с *тумур* [tuququ] *s'é mousser*, *kilär* 'блестящий, гладкий' - с *kilän* 'гладкий' и *kilbäi* 'блеснуть, засиять', кылар 'косить, коситься' = *кылар* [kiluyar] = *кылар* [kilar] - с *кылар* [kilayiq] *regarder de côté*, *mänär* 'нарушенный, искаженный' - с *mänik* 'глупый' = *менег* [meneg], сонор 'свежий снег осенью' с сонун 'новый' = *сонир* [sonir], боруор 'сумерки' - с борон 'серый', боролхой 'темный, пасмурный, серый'; такыр = токур 'кривой, искривленный, изогнутый' = *такыр* [takir] 'estropié' - с тоғои 'изгиб, искривление, излучина', *тоқы* [toqiy] 'локоть', бакыр 'искривленный, изогнутый' = *bökir* = *بوكر* [bü-kür] от *بوكمك* [bükmek] 'гнуть' (ср. *бүк* 'согнутый').

348. Ыр, ір, ұр, ұр. Кәйр 'церковный округ, епархия' от кәрии 'посещать по порядку', тасйр 'наказание розгами' (ср. *фует*) от тасыи 'бить розгами', тутур 'помеха, препятствие' (ср. *тутқар* [tutqar], *тутқар* [tutqur]) от тут 'задерживать, удерживать', нйргйр 'звучание издалека' от нйргйи 'звучать издалека', сыңсыр 'обнюхивание, понюшка (табаку)' (сыңсыи 'взять понюшку - табак'), чакйр = чокур 'кремень' = *çakiyur* от *çakiq* [çakiq] 'высекать огонь', далбйр = долбур 'полка на стене' = *талбиур* [talbiyur] от *талбиқ* [talbiq] 'mettre, poser, placer', хатйр = хотур 'коса - для сенокосения' = *қадайур* [qadayur] от *қадайқ* [qadaq] 'devenir ferme, dur' (из железа; ср. *қадайқ* [qadaq] 'tremper le fer').

Об аффиксе *йур* [yur] или *гүр* [gür], который в

обиходном языке сплавился с предшествующим гласным в \bar{y} р, \bar{y} р, см. Бобровников, с. 61, § 104.

349. \bar{y} ар, (\bar{y} ар), \bar{y} өр, \bar{y} өр. Арба \bar{y} ар 'раскиданный, разбросанный' от арбаи 'раскинуться, разбросаться', алча \bar{y} ар 'с расставленными ногами' от алчаи = [alcauqu] 'расставить ноги', оло \bar{y} ор 'который выпучил, вытарашил глаза' (ср. чоло \bar{y} ор) от олои 'выпучить, вытарашить глаза', хоро \bar{y} ор 'торчащий вверх' от хорои 'торчать вверх', томто \bar{y} ор 'возвышенный, выдавшийся' от томтои 'возвышаться, выдаваться', до \bar{y} до \bar{y} ор 'длинный и тощий' от до \bar{y} дои 'быть длинным и тощим', н'ондо \bar{y} ор (Мидд.) 'гордый' от н'ондои (Мидд.) 'гордо вышагивать', бөкчө \bar{y} өр 'изогнутый, искривленный, кривой' = [böcügür] от бөкчөи 'нагнуться, наклониться' = [böcüyikü], lörlö \bar{y} өр 'выдающийся' от lörlöи 'выдаваться', сынта \bar{y} ар 'искривленный, покоробленный' от сынтаи 'искривиться, коробиться'.
Ср. \bar{y} ір, \bar{y} ір.

О соответствующем калмычком аффиксе [yar] или [ger] см. Попов. Указ. соч., с. 81, е.

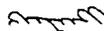
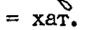
350. мар. Кынамар (ср. § 53) 'вспыльчивый, горячий' от кы- \bar{y} ын 'сердиться, злиться'. Ср. mäi.

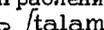
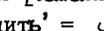
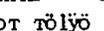
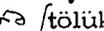
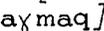
О [mar] см. Бобровников, с. 64, § 109, с. 48, § 77; Попов, с. 38, д.

351. асәр. Сүгәсәр 'носилки, несомые на спине' от сүк 'взять себе на спину'.

352. \bar{y} ір, \bar{y} ір. Килбә \bar{y} ір или килбә \bar{y} ір 'блестящий, сияющий' от кил- \bar{b} әи 'засиять, заблестеть; блеснуть, сверкнуть'; сүллә \bar{y} ір 'сведенные - о бровях' можно сравнить с сүлләсін 'сходиться, сдвигаться'.

Аффикс [yir], [gir] ([ütker] 'острый', [aly ir] 'хищнический, разбойничий') упоминает Гиганов в своей Грамматике, с. 44.

353. \bar{y} ыр. Хаты \bar{y} ыр 'тощий, худой' = [qatanggir] от [qataqu] 'dessécher' = хат.

354. быр, (б \bar{y} р), бур, (б \bar{y} р), мыр. Холобур 'сравнение' от холоу 'сравнивать', талабыр 'грабеж, разбой, награбление имущества' от талә 'грабить, разбойничать' = [talamaq] = [julumaq] = [joliqu], төлөб \bar{y} р 'оплата' от төлө 'оплатить, заплатить' = [tölemek] = [tölükü], самыр 'дождь' = [jaymur] от [jaymaq] 'идти - о дожде'.
Ср. был.

В монг. [bur] или [buri]; примеры для калмыцкого языка имеются у Попова, с. 33. В татарском я нахожу [jimir] кто много ест от [jimek] есть, кушать; Гиганов. Словарь, с. 675.

355. лыр. Кытылыр 'жеребенок по 4-му году' можно сравнить с кытыт 'молодая кобыла, которая жеребилаسا один раз'.

356. с \bar{y} ар, с \bar{y} өр. Образует пару деминутивов: мәникс \bar{y} ар 'глуповатый' от мәник 'глухой', үрүнч \bar{y} өр 'беловатый' от үрүн 'белый'. Ср. ымтыа. Здесь можно было бы предположить искажение от [suraq], [sürek] ([su] с аффиксом сравни-

тельной степени): *كوكسوراك* [köksüräk] 'голубоватый' (Гиг. Словарь, с. 537), так же как и бүйөр 'печень', происходит из *بؤيرك* [büjüräk]. Но я не доволен этим сопоставлением, так как от аффикса сравнительной степени в якутском языке не осталось никаких следов. В монгольском языке в этом же значении представлен аффикс *btur*; Бобровников, с. 66, § 114.

357. Неразложимые основы на р: аңыр 'выпь' (ср. *anggir* 'anas nigra'), атыр⁷⁸ 'жеребец' = *آيغر* [ajyir] (ср. *ajyra*), алар 'лесочек', аңар 'передняя часть одежды' = *engger*, адар 'молодой, юный' = *ider* 'fort, robuste', абір 'барашки на воде, мелкие брызги', али-ар = ölyör 'здоровый', ојур 'роша, лесок', олдур (?) 'задвигка, за-сов', ыңыр 'седло' = *ايگار* [igär] = *اييار* [ijär] (ср. *اينقراق* [inçirraq]), иңир 'сухожилие' = *سئير* [siñir], itip 'жир под regio epigastrica', ibip (самыр) 'мелкий (дождь)', уңуор 'лежащий по ту сторону' = *اويار* [ojar], унар 'маревое, мгла' = *uniyar*, Учур - название реки, удуор 'потомок, отпрыск' (ср. *uysayar* 'les descendants d'une branche collatérale de la famille du souverain'), улар 'tetrao' = *ularu*, үкәр (от) - особая трава, көзүөр 'мех, бурдюк', көмөр 'уголь' = *كؤمر* [kötür], кујар 'дикий, выпущенный', кујур 'мешок для рыбной ловли', күтәр 'крот', күтүр 'злой' = *keder*, хашар 'большая сумка' (ср. *qabtaja*), хајыр (тас) 'кремень' = *qayir*, хонор - вид гуся, татар 'парша, коросты, чесотка', тымыр 'кровеносный сосуд, вена, жила' = *تامير* [tamir] = *temir*, тимір 'железо' = *temir* / *temür*, түңүр 'родственник по браку', дабдыр (самыр) 'сильный (дождь)', доғор 'слутник, товарищ' (ср. *nökür*), остяк. төгос 'друг, знакомый'⁷⁹, доғур 'слюк, западня для птиц' = *toğur*, 'сеть, сетка', дүңүр 'барабан шамана' = *tünggür*, чуоур 'рябой, пестрый' = *çouqur* = *چووار* [çuwar] = *çibar*, цахтар = јактар 'женщина, баба', цоур 'ловкость, сноровка, умение', цыбар 'усиливающийся холод на закате и при восходе солнца', цугуур 'горная вершина', н'оғор - особая рыба, бадар 'рысь', билір 'кладовая', булур см. бурул, бүдүр 'спотыкание' (ср. *büdür be-dür* '(marcher) mal et, comme on dit, de guingois'), малтәр оноғос 'стрела с тупым концом' (ср. *moğulçaq* 'тупой'), лыңқыр 'дребезжание, бряцание', сандар 'яркий свет', салыр = солур 'котел', сәлыр 'светло-желтый с черной гривой и черным хвостом', сәтир 'расстеленные ветви, на которые кладется еда', сәбәр 'чистый' = *çiber* = *çeber*, сохор 'одноглазый' = *سو* = *soqur* = *soqur* 'слепой', симір 'мех, бурдюк,

⁷⁸ Это, а не атыр, является правильным написанием, как я установил путем неоднократных проверок.

⁷⁹ C a s t r é n. Versuch einer ostjakischen Sprachlehre, S. 99.

мешок', Сунтар - название местности, сулар 'недоуздок' = *بولار* [jular].
 алысар 'барс', оџон'ор 'старик', кџбчџор 'темно-серый', кџлгџ-
 гџр 'безрогий', хажысар 'лыжи', чарчыңыар 'дрозд' (ср. чџрда), чоло-
 џор ср. олоџор § 349, Болугур - якутская община, сыалысар 'налим'.
 Оңџрџмџр 'между тремя и четырьмя годами (крупный рогатый
 скот)'.

358. д. 1. Образует некоторые имена действия от глагольных ос-
 нов на долгий тяжелый гласный, на дифтонг с тяжелым ауслаутом и
 на i-дифтонг с тяжелым анлаутом: анал 'указание, наставление' от
 анā 'указывать', āндāл 'опасность, риск, угроза' (ср. *en-*
del 'faute') от āндāи 'недоставать, отсутствовать' = *en-*
deyikü, itāḡal 'вера, доверие' = *itegel* от itāḡai
 'верить, доверять' = *itegekü*, kātāl 'обережение, пре-
 дохранение' от kātia 'стеречь, беречь, предохранять', kirāl 'стара-
 тельность, добросовестность, заботливость' = *kičiyel*
 от kičai 'добросовестно, старательно приняться за работу' = *kičiyekü*,
 куттал 'страх' от куттā 'бояться, опасаться', хажаḡал
 'похвала' от хажаḡā 'хвалить', таптал 'любовь' от таптā 'любить', tiā-
 tāl 'спешка' от tiātāи 'спешить', тџџḡḡāl 'исследование, обследова-
 ние' можно сравнить с тџџḡḡū id. Вероятно, сюда же можно отнести
 кысыл 'красный' = *qizil* (ср. кытар 'покраснеть' =
qizarmaq, уигул 'далекий, широкий, пространный' (ср.
 уйгу id. и угут 'разлив, выход из берегов воды'), тумул 'предгорье'
 (ср. тумус и *tumšuq* 'кلكов'), imil *imil* или imil
 simil 'сумеречно' (ср. im 'вечерняя заря' и § 230).

Это самый обычный аффикс в монгольском языке для обра-
 зования имени действия; ср. Ковалевский. Грамматика, с. 28, §25;
 Бобровников, с. 56, § 94, с. 57, § 96, с. 58, § 98. В сло-
 варе Хальфина (II, с. 728) я нахожу

boljal 'срок', а в Грамматике Гиганова (с. 127) деноминатив от не-
 го *boljalamaq* 'назначить время, опреде-
 лить срок'. *boljamaq*, откуда происходит *boljal*
boljal, употребительно также и в монгольском языке: *boljaqu* =
boljuqu = як. болџоу.

359. хал. Урусхал 'плавниковое дерево' можно сравнить с *urusqal*
urusqal 'течение' от *urusqu* 'течь'.

360. вал. Махтаḡал 'хвала' = *maḡtaḡal* от мах-
 tai 'хвалить' = *maḡtamaq* = *maḡtaqu*.

361. мџл. Кичāmāl 'добросовестность, заботливость' от kičai
 'старательно, добросовестно приступать к работе' = *kičiyekü*. Ср. мар.

При помощи аффикса *mal* образуются адъективы от
 глагольных основ; Бобровников, с. 63, § 108, с. 49, § 78.

362. был, bil, бул, бџл, абыл и т.д. Оџџбџл 'подпорка, стойка' от
 џџџџ 'подпирать, поддерживать', кātābil 'сторож' от kātāи 'караулить',
 тџрābil 'подпорка, стойка' от тџрiāи 'подпирать, поддерживать', тутабыл
 'местопребывание, остановка, жительство' от тут 'держатъ', манабыл
 'оберегание, хранение, хранитель' от манāи 'стеречь, беречь, хранить' =
manaqu, кытабыл 'принадлежность' можно сравнить с
 кыт-ын 'объединяться', кыт-ар 'объединять', кыт-ык 'объединение',

قوشماق [qořmaq] 'объединять, соединять'. Вероятно, было бы правильнее возвести к аффиксам абыл, äbil, обул, öbül также и те формы, в которых гласный, предшествующий б, может быть отнесён к глагольной основе. Ср. быр.

363. Неразложимые для меня основы на д и л: äдыл 'мука из сосновой коры', үргäl 'Плеяды', кäскil (ср. тöскүл) 'предопределение, предназначение', көбүл 'челка на лбу лошади' = كاکمك [kekül] = = قوگول [gökül], көңүл 'свободный' = كونكول [köñül], көтөл 'караван лошадей', көмөл 'распавшийся весенний лёд', кытыл 'берег' (ср. кыты), кырдал 'возвышенность', киргил 'черный дятел', хаңыл 'вспыльчивый, горячий', хатäl 'пръши на коже', хотөл 'низкий' = قوتلۇق [qotluq], ходул 'трава, которую скот избегает', тоскол 'со-размерность, соответствие', тöбүл 'последовательность, порядок следования', тöскүл (ср. кäскil) 'будущее', чыңкыл 'сильный, крепкий', цадыл 'большие пятна на лопатке лошади' = چايدىل [jaidyl], цаптал 'поленища', бугул 'копна сена' = بۇغۇل [buquq], бурул (также булур) 'смешанной масти' = بۇرۇل [burul], моғол 'большой', самал 'кумыс', сасыл 'лиса', сөтөл 'кашель' = سوتار [jütä].

Ыксамыл 'потребность', дабыдал 'кость крыла', баяғал 'море' = بايغال [bayıǵal], мохсоғол 'сокол', Арäдäл - имя якутского героя.

364. с, ыс, ic, ус, үс, Ыс, ас, äс. Кärдic 'зарубка, борозда' от карт 'рубить', кырбас 'кусок' от кырбä 'разбить на куски', хантас 'поднятие головы' от хантаi 'поднять голову', хамнас 'работа, плата за работу' от хамнä 'работать по найму', барылас 'шум, шелест, журчание' от барылä 'шелестеть, журчать', сартас 'обвал, обрушение' от сартаi 'рушиться, падать', кicиргäс 'хвостун' от кicиргiä 'хвалиться, хвастаться', куобас 'нырлящик' (Columbus) от куобai 'вытянуть шею', хардырвас 'то, что хрустит, трещит' от хардырвä 'хрустеть, трещать', bigiäs 'ощущение, осязание' от bigiä 'ощущать, осязать', tiäpäs 'превращение, отказ от своих взглядов' от (?) tiär 'выворачивать, переворачивать, изменять', албис 'благословение' = آلفيش [alqis] от албä 'благословлять', таңас 'одежда' можно сравнить с таң-ын 'одеваться, надевать на себя', харыс 'пошада, бережное отношение' - с хараi 'заботиться', тумус 'клюв' (ср. تومشق [tum-šiq]) - с тумул 'предгорье', атас 'обмен, мена, друг' - с ساتماق [satmaq] 'продавать', албас 'ошибка, недосмотр' - с алдачу [al-daqu] 'faire un faute'. От kiäң 'широкий, просторный' происходит kiäңäс 'широковатый, немного просторный'.

Об именах действия на ش [š] (в других диалектах ج [ǰ] или چ [č]) с предшествующим легким гласным см. Казем-бек, с. 67 с или Zenker, S. 39, с; Иванов, с. 10, с. 235, примеч. 2.

365. äс. Хасäс 'запас, припасы' можно сравнить с хасän 'заготавливать припас', сылäs или чылäs 'тепловатый' - с сылам 'пригревание на солнце, в тепле'.

366. Ыс, ағас, äбäс, оғос, (öbös). Асағас 'открытый' от ас 'открывать', арбағас 'шуба мехом наружу' от арбай 'разметаться, придти в беспорядок - о волосах', äjäвäs 'мирный, миролюбивый' от iäi

'быть дружески настроенным', äläḡäs 'быстрое промелькивание' можно сравнить с älii 'промелькнуть, пронестись мимо', ыағас 'сосуд из бересты' от (?) ыа 'дойти', ыҗыстағас (ср. § 174) 'кто легко глотает' от ыҗысын 'глотать', кыарағас 'тесный, узкий' от кыарә 'находиться в тесноте', кырағас (ср. § 181) 'старый' от кырыи 'составиться, стареть', тасағас 'груз, багаж' от тас 'носить, нести, тащить, волочить', тұрағас 'то, что легко отделяется от рукоятки' от тұр 'снимать, срывать с рукоятки', бысағас 'неполный, у которого что-нибудь отсутствует' от быс 'резать, отрезать' (ср. حَیوْف [b'içuq] 'semi, medius'), сымнағас 'мягкий' от сымна 'стать мягким', хажағас 'дыра, отверстие' можно сравнить с хаж-а 'надвое, пополам', хаж-ын 'лопаться, трескаться, разрываться' и хаж-ыт 'колоть, расщеплять, раскальвать', тоңоғос 'дятел' - с тоңсобой id. и тоңсуи 'стучать', турағас 'гнедой (о лошади)' - с توردی [turi] id. От именных основ, кажется, образованы: кымырдағас 'муравей' - от кымырыт - какое-то другое мелкое насекомое, туосағас 'трубочки из бересты, которыми унизана рыболовная сеть' - от туос 'береста'. Ср. гас и چاگاک [ägäč], Гиганов, Грам., с. 45, Казем-бек, с. 87, д или Z e n k e r, S. 49, d.

367. гас, ығас, игäs, угäs, үгäs. Араңығас 'различный, разный' от араңыи 'претерпевать изменение', олоступас (ср. § 174) 'кто тарашит глаза' от олосун 'тарашить, выпучить глаза', хабығас 'кто умеет хватать, искусно ловит' от хаб 'ловить, хватать', тоңугас 'морозный, холодный' от тоң 'мерзнуть', сылластығас (ср. § 174) 'с отвисшей нижней губой' от сылласын 'отвесить нижнюю губу', сүлләстигäs 'сведенные (о бровях)' от сүлләсин 'сходиться, сводиться'. Ср. бас. В иҗигäs 'теплый', ср. с итi 'горячий', кажется, содержится демунитивный аффикс (ср. иҗигäs).

368. иҗигäs. Бәрңигäs - демунитив от бäs 'сосна'. Ср. چاغ [č'iyäč] (Казем-бек, с. 76, № 130, или Z e n k e r, S. 43, § 124) или چاغچ [č'iyäč], напр., بولدوزچاغچ [bulduzč'iyäč] 'звездочка' (Гиганов. Слов., с. 191), قورتچاغچ [qurtč'iyäč] 'червячок' (Там же, с. 652).

369. үргäs, лигäs. Түсүргäs 'колено' от (?) түс 'падать' (ср. [tiz]'колено'), тоңүргäs 'пень' можно сравнить с توننگاك [tön-gek], иҗälliräs 'отверстие, дыра, овраг, ущелье' - с иҗäll 'дверь'.

370. мәс. Кәрәмäs 'темно-серый' можно сравнить с кәрә 'серый' и älämäс 'пегий, пятнистый' - с ала id.

371. Неразложимые основы на с: ағас 'старшая сестра' (ср. коман. egazi⁸⁰ 'сестра отца'), абас 'женский половой орган', арғас 'затылок' (ср. арза 'спина'), алäs 'окруженное лесом место', алыс 'чрезвычайный, необыкновенный', әміс 'жирный' = سيمز [si-mez], әләс 'полностью открытый', оғус 'бык' = اوگز [ügez] (ср. [üker]), өбус 'мужской половой орган', өрүс 'большая река' (ср. үрәх 'река' и ۇرۇسقى [ürusqu] 'течь'), ытыс 'ладонь', ырäs 'чистый', iädäs 'щека', улус 'улус' = اولوس [ulus] = ۇلۇس [ulus], ydläs 'дымовое отверстие', кәриäs 'память, напоминание' = چەرگە [geri-

⁸⁰ Здесь, пожалуй, аффикс принадлежности 3-го лица ед. ч. i

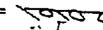
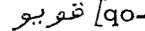
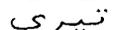
yes], köyüs 'спина', köntös 'ремень недоуздка', kömüs 'серебро' = كۆمۈش [kömüš], кымыс 'кумыс' = قىمىز [qimiz], кырыс 'дерн', кылгас 'короткий', кіріс 'тетива лука' = كىرىش [keresš], кугас 'рыжий', кујас 'дневной зной' = قۇياش [qojaš], 'солнце', күгас 'слепень', хаңас 'левый', хатыс 'ремень' = قاتىش [qajış], хатыс 'стерлядь', хамыас = хомуос 'ковш, черпак' (ср. چۆمۈچ [čümeč]), харыс 'пядь, расстояние между большим и средним пальцами', харгыс 'препятствие, помеха' (ср. قارشى [qaršī], хомус 'камыш, тростник' = قىمىش [qamış], хомус 'варган' = قوبىز [qobiz], торбос 'теленок', тiәрбас 'кольцо', чарас 'тонкий', чарыас 'снегирь', чiлбас 'осетр', чычас 'плоский', батас 'большой нож', балыс 'младший, младшая сестра' (ср. بالىغ [balıg] 'юноша', بالدوز [balduz] 'сестра жены'), былас = булас 'сажень' (ср. قۇلاق [qulač]), бiргiс 'шило', моңус 'прожорливый, обжора, кто много ест', саңас 'жена старшего родственника', cilic 'корень' = уйг. yildis, сулус 'звезда' = يۇلداز [joldiz].

арағас 'желтый', араңас 'кладовка на сваях' (ср. бур. арангга), äтәрбас 'высокие сапоги из кожи', äрдäгiс 'тетерка', оноғос 'стрела без наконечника', оюғос 'сторона, бок', орулуос – вид утки, осоғос 'живот', öйүргiс 'хрящ', учугас 'близкий', убағас 'жидкий', урағас 'шест, жердь, длинная палка', үнүгiс 'молодая собака', кытағас 'шипы, клещи', кырынас 'горностай' (ср. русск. горностай, [küren-e] и венг. görgeny 'хорь'), хаптағас 'красная смородина', хомурдуос 'усач (насекомое)', холлоғос 'стена юрты', тоноғос 'стрекоза', тысағас 'годовалый теленок', чычырбас 'узкий', чаранас 'который все проматывает', басарвас 'кожаная обувь', бiбiгрiс = бiбiгрiс 'белая куропатка', Ботурус – якутская община, бочуграс = бочугурас 'рябчик' (ср. بۇجۇر [büjür]), бутугас 'каша' (ср. [budağ a] 'gruau de riz'), бургунас 'молодая корова', мајағас 'сиг', миңгiс 'сладкий', сiнiгiс 'тонкий', сүлүгiс – вид, тип молотка.

б) ЖИВЫЕ АФФИКСЫ

1) ПРИСОЕДИНЯЕМЫЕ К ГЛАГОЛЬНОМ ОСНОВАМ

372. Ы, İ, ū, ū. Образует имена действия: быс–Ы, äт–İ, тоң–ū, көр–ū, ај–Ы, кәј–İ, ој–ū, дөј–ū, сан–Ы от санä, дi от diä, оғолū от оғолö, төрū от төрö. Ср. § 73. Из некоторых апеллятивов, которые образованы этим же аффиксом, можно было бы заключить, что он раньше образовывал также имя деятеля и имена, обозначающие орудие действия: äрдi 'весло' от äрт 'грести веслом', äрbi 'пила' от äрbiä 'пилить', сабЫ 'крышка, покрывка' от сап 'покрывать', аннЫ (ср. § 139) 'железо для раскалывания льда' от ас (анн'абын) 'колоть, прокалывать', ајЫ 'бог как творящее начало' от ai 'сотворить'. От тоң 'замерзать, мерзнуть' происходит тоңū (хар) 'свежий, еще не топтанный (снег)'. У атЫ 'товар, покупная цена' = ساتو [satu] и у igi 'напильник' = اېگاو [igäü] в якутском языке больше не имеется глагольных основ, только в родственных языках: ساتماق [satmaq] 'продавать' اېگامك [igämäk] 'точить напильником'. У тyörgäi = тyörgäi (ср. § 358) я не смог обнаружить этимона и в родствен-

ных языках. Хобу́ 'клевета' имеет одно значение с хоб, а собу́ 'разрешение, согласие, одобрение' происходит, кажется, от сөп = [jōb] 'верю, правильно, подходяще'. Хоју⁸¹ 'густой' = [qōju] ведет нас к глагольной основе хоi, которая также лежит в основе рефлексива хој-ун. Происходит ли тирі 'кожа, шкура' = [tiri] от тір 'растягивать, натягивать' путем сокращения корневого гласного, пусть останется нерешенным.

О соответствующем аффиксе [u, ü], который возник из [gu], [qu], [gü, kü], см. Bulletin hist. = phil., T. VI, S. 307 и след. или Mélanges asiatiques, T. I, S. 114 и след. О том, что этот гласный долгий в нижегородском и, вероятно, еще и в казанском, я отмечал в § 91. Аффикс [gu] или [gü] (произносится ü или ū) образует адъективы от глагольных основ (Бобровников, с. 64, § 108, примеч.), [qu] или [kü] — так называемый инфинитив.

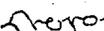
373. аччы, аччи, оччу, өччү (после консонантов, i-дифтонгов и трифтонгов), ччы, ччи, ччу, ччү (после долгих гласных и дифтонгов с тяжелым ауслаутом). Ср. § 72. Этим аффиксом образуется имя деятеля: быс-аччы, а́т-а́ччи, тоң-оччу, көр-өччү, а́ж-а́ччы, кáж-а́ччи, о́ж-оччу, дө́ж-өччү, санá-ччы, дiá-ччи, о́голо-ччу, тө́рүс-ччү. Иногда имя деятеля становится именем нарицательным: тiгáччи 'оса' от тiк 'копоть, жалить', ыстаңалáччы 'блоха' от ыстаңалá 'прыгать', а́мтиáччи 'врач' от а́мтиá 'исцелять, лечить', о́чоччу 'мелкая мошка' от (?) о́ч 'вырывать, вырезать'.

Он соответствует аффиксу [uži, üži] или [iži], [uči, üči] или [iči, iči], который можно разложить на [u, ü] или [i, i] аффикс имя действия, и на [ži, ži] или [či, či] (= [č] = як. сыт; ср. § 387); Bulletin hist.-phil., T. VI, S. 309 или Mélanges asiatiques, T. I, S. 117. Выше, в § 287 мы видели, что в якутском языке сохраняются некоторые имена действия на дифтонг с тяжелым ауслаутом; может быть тяжелый гласный в ыччы и т.д. является его ослаблением (ср. § 64). В монгольском языке с оговариваемым аффиксом может быть сравнен как [yči] или [gči] так и [yači] или [geči], ср. § 218, 6.

374. аччык, аччик, оччук, өччүк. Совершенно однозначен с аффиксом аччы предыдущего параграфа. Ср. § 224.

375. ар, әр, ор, өр. Тяжелый гласный сплавляется с предшествующим тяжелым гласным глагольной основы или с тяжелым ауслаутом дифтонга ее в один легкий долгий гласный; ср. § 71. Быс-ар, а́т-а́р, тоң-ор, көр-өр, а́ж-ар, кáж-а́р, о́ж-ор, дө́ж-өр, саңыр от санá, сiр от сiá, тохтүр от тохтуу, тө́рүр от тө́рүө.

В турецко-татарском [r] с предшествующим тяжелым или легким гласным.

⁸¹ В уйгурском [qoju] (Klaproth. Ueber Sprache und Schrift der Uig., S. 23); ср. § 96.

376. бат, бѣт, бот, бѣт, пат и т.д., мат и т.д. Образует отрицательные глагольные имена настоящего времени. Губной с последующим гласным является отрицанием, т - собственно аффикс. Те же двух- и более сложные глагольные основы с консонантным ауслатом и с легким гласным в конечном слоге, которые выталкивают их перед аффиксом с начальным гласным, делают это и перед бат, которое затем присоединяется при помощи легкого гласного. Диѣ = бѣт, ои-бот, быс-пат, тоң-мот, бысылл-ыбат (ср. § 192) от бысылын, кѣст-убѣт (ср. § 174) от кѣсүн.

Соответствующий аффикс مز [maz] или ماس [mas] (ср. § 185) сопоставляют, ссылаясь на чередование ز [z] и ر [r] с причастием на ر [r]; Казем-бек, с. 11, № 27 или Zenker, S. 7, N 27.

377. бѣт, бѣт, бут, бѣт, пыт и т.д., мыт и т.д. При помощи этого аффикса образуется глагольное имя прошедшего времени. Присоединение происходит, как и у бат (ср. § 376): диѣ-бѣт, ои-бут, быс-пыт, тоң-мут, бысылл-ыбѣт, кѣст-убѣт.

Соответствует аффиксу منى [miš], ср. № 185.

378. тах, тѣх, тох, тѣх, дах и т.д., нах и т.д., лах и т.д. Образует глагольные имена прошедшего времени и неопределенные: быс-тах, диѣ-тѣх, оғолѣ-тох, аи-дах, кѣи-дѣх, ои-дох, дѣи-дѣх, тоң-нох, ылах, кѣл-лѣх.

В тур.-тат. دۇق [duq] или دۇك [dük] Казем-бек, с. 236, 309, № 381 или Zenker, S. 126. ult. 161, № 375. С этим уже сравнивались د [da] или د [deg]; Schott, Versuch über die Tat., S. 43; Попов. Калм. грам., с. 136, § 163.

379. батах, бѣтѣх, ботѣх, бѣтѣх, патах и т.д., матах и т.д. Предыдущий аффикс с отрицанием. Относительно присоединения в силе то же, что отмечено и об аффиксе бат в § 376; диѣ-бѣтѣх, ои-ботѣх, быс-патах, тоң-мѣтѣх, бысылл-ыбатах от бысылын, кѣст-убѣтѣх от кѣсүн и т.д.

Ср. مدق [maduq] или مدك [medük]; Казем-бек, с. 249, 414, § 115 или Zenker, S. 133, 217, § 115; Bulletin hist.-phil., T.V, S. 357 или Kritische Bemerkungen и т.д., с. 65, 66.

380. ыах, иѣх, уоҳ, үөх. Образует глагольные имена будущего времени: быс-ыах, ѣт-иѣх, тоң-уоҳ, кѣр-үөх, ѣж-ыах, кѣж-иѣх, ож-уоҳ, дѣж-үөх, саныах от санѣ, диѣх от диѣ, оғолуоҳ от оғолѣ, тѣрүөх от тѣрүө. Ср. § 73.

В § 217, пункт 6 я сопоставил этот аффикс с аффиксом причастия будущего времени جق [aʃiq] или جك [eʃik]; ср. еще § 386.

381. мыах, миѣх, мѣоҳ, ымыах, имѣх, умуоҳ, үмүөх. Предыдущий аффикс с отрицанием; образует отрицательные глагольные имена будущего времени: быс-ымыах, ѣт-имѣх, тоң-умуоҳ, кѣр-үмүөх, ѣж-ымыах, кѣж-имѣх, ож-умуоҳ, дѣж-үмүөх, санѣ-мыах, диѣ-миѣх, оғолѣ-муоҳ, тѣрүө-мүөх.

2) ПРИСОЕДИНЯЕМЫЕ К ИМЕННЫМ ОСНОВАМ

И ФЛЕКТИВНЫМ ОКОНЧАНИЯМ

382. ка, кә, ко, кө, ыка, ікә, ука, үкә. Образует деминутивы или ласкательные словоформы от субстантивов, но встречаются, как видно, только в сочетании с аффиксами принадлежности: аҗа-ка-м 'мой бедный или дорогой отец', іҗә-кә-м, оҗо-ко-м, балт-ыка-м (ср § 185) от балыс, убаҗ-ыка-м. Ноко 'парень, юноша' (в звательном падеже), ср. с ноҗон 'молодой человек', кажется содержит также деминутивный аффикс. Ср. кан в § 335.

В татарском قاي [qaj] или كاي [kej]; Иванов, с. 242 и 243. В нижегородском: аҗа-каи 'старший брат' (ласкательно) и аҗа-ка-м 'мой старший брат'.

383. ы, ы, бу, бұ, ғы и т.д., ыы и т.д., ңы и т.д. Образует адъективы места и времени от именных основ, которые употребляются адвербиально, от наречий и местного падежа. Үсәҗи 'верхний' от үсә 'высота, вверху, наверху'; аллараҗы 'лежащий внизу или ниже' от аллара 'нижняя сторона, внизу'; хотугу 'северный, лежащий на севере' от хоту 'север, на север', түңдү 'ночной' от түн 'ночь, ночью'; быҗылгы 'нынешний' от быҗыл 'нынче, в этом году', былыргы 'старинный, древний' от былыр 'в древности, в старину', күннәтәви 'ежедневный, повседневный' от күнүс 'днем'. Часто этот аффикс встречается в более полной форме с н (ср. § 226): әрдәнни 'ранний' от әрдә (әрдән) 'рань, рано поутру, на рассвете'; арҗәнны 'западный' от арҗә 'запад, на западе'; киәсанни 'вечерний' от киәсә 'вечер, вечером'; бәҗәсанни 'вчерашний' от бәҗәсә 'вчера'. Кәинки (ср. § 193) 'задний' от кәин 'задняя сторона', үрдүкү (ср. § 158) 'верхний' от үрүт 'верхняя часть' и ортоку 'средний, срединный' от орто 'середина' являются нерегулярными образованиями. Наряду с ортоку и ортоңу (от орто-н) существует возникшая, как кажется, из ортоңу форма ортоңу с несколько отличным значением. Түөрттүргү образовано от глаг. им. наст. вр.; ср. словарь.

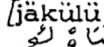
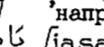
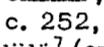
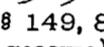
О соответствующих аффиксах غي [ɣy], قى [qy], كى [ki], گى [gi], которые пытаются возвести к относительному местоимению /Pronomen relativum/, см.: Казем-бек, с. 117, № 169, с. 149, № 204 или Z e n k e r, S. 64, № 163, S. 79, № 198; Ковалевский. Монг. грам., с. 52 и след.; Попов, Калм. грам., с. 77; Bulletin hist.-phil., T. V, S. 339, 340 (или Kritische Bemerkungen..., S. 42 и 43), T. VI, S. 335 и 336 или Mélanges asiatiques, T. I, S. 132.

384. таҗы, тәҗи, тоҗу, төҗү, даҗы и т.д., лаҗы и т.д., лаҗы и т.д. Образует, как и предыдущий аффикс, адъективы места и времени, но только от именных основ, которые, однако, иногда употребляются адвербиально: җиәтәҗи 'находящийся в доме' (җиә), учуҗастаҗы 'находящийся вблизи' (учуҗас), ыраҗтаҗы 'находящийся вдали' (ыраҗ); император, царь, өрдөҗү 'произошедший давно' (өр); халләннаҗы 'находящийся на небе' (халлән), күөлләҗи 'находящийся на озере' (күө),

тысырчатагы 'находящийся снаружи' (ср. § 267). Ісіннәзи 'находящийся внутри' можно разложить на ісін (= іс) 'внутренность' + нәзи, а не на ісіннә-зи, как приведено в словаре.

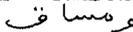
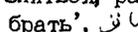
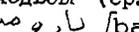
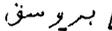
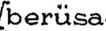
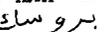
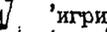
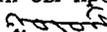
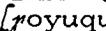
Этот аффикс заимствован у монголов ([taki], [daki]), где он разлагается, как и в тюрко-татарских языках, на окончание локатива [ta] или [da] = о) [da] и на аффикс [ki] = [qu] и т.п., оговоренный в предыдущем параграфе; Ковалевский. Монг. грам., с. 54, § 55; Казем-бек, с. 117, № 169 или Z e n k e r, S. 64, § 163. В якутском языке мы не имеем вообще локатива на -та.

385. лāх, lāх, lōх, lōх, tāх и т.д., dāх и т.д., nāх и т.д. Этим аффиксом может быть образован адъектив со значением 'снабженный чем-либо, имеющий что-либо' от каждого субстантива: оролōх 'имеющий детей' (оро), ајѣи-лāх 'грешный' от ајѣи 'грех', āт-тāх 'имеющий имя, названный' от āт 'имя', ацлархаи-дāх 'сопровождаемый бедой, сопряженный с бедой', иң-нāх 'с красным цветом лица'; у-лāх 'сонливый, сонный' от у 'сон', öly-лāх 'сопряженный со смертью, приносящий смерть', кистāлāң-нāх 'тайный, секретный' от кистāлāң 'секрет, тайна', болгомто-лōх 'осторожный, предусмотрительный' от болгомто 'осторожность, предусмотрительность', itāgāl-лāх 'достоверный, правдоподобный' от itāgāl 'вера, уверенность, доверие', тāң-нāх 'равный, одинаковый' от тāң 'равенство, тождество' (но также 'равный, одинаковый'). Адъективы, образованные этим путем от имен действия, могут иногда переводиться через страдат. прич. прош. врем.: ајѣилāх 'созданный, сотворенный' от ајѣи 'создание, созидание', аналлāх 'назначенный, указанный' от анал 'указание, инструкция', хајағаллāх 'похваленный, прославленный' от хајағал 'похвала, восхваление', тапталлāх 'любимый, возлюбленный' от таптал 'любовь', тотүлāх от тотү 'сытость' означает как 'насыщенный', так и 'сытный'.

По значению этому аффиксу соответствует لو [lu] или [ly], который также присоединяется к именам действия: [jākūlü] 'напряженный', [jazulu] 'написанный', [jasaulu] 'заряженное (ружье)'; Иванов, с. 252, § 149, 8); Гиганов. Грам., с. 43; [jibār-lülü] (от пассива) 'посланный, отправленный', [saqlanulu] 'сохраненный, сбереженный'; Троянский, Грам., с. 121, 6 (здесь две страницы имеют номер 121). В некоторых диалектах этот аффикс появляется в том же виде, что и в якутском: لاق [laq], [lāk], [daḡ]; Казем-бек, с. 92, e или Z e n k e r, S. 51, e; Гиганов. Грам., с. 36; Bulletin hist.-phil., T. V, S. 333 или Kritische Bemerkungen, S. 35. لو [lu] или لاق [laq] = лāх восходят к аффиксу деноминатива لا [la] = лā, который образует производные от вербальных основ глагола со значением 'имеющий что-л.' Ср. § 310 и 311.

386. мсāх, мсāх, мсōх, ымсāх, імсāх, умсāх, үмсāх (мсīк, амсāх). Образует от именных основ адъективы со значением 'подверженный, преданный чему-л., любитель чего-л.'; āт-імсāх 'лю-

битель мяса' (ät), ою-мсах 'любящий детей', аҕысты-мсах 'любител глотать', у-мсах 'любитель воды', кіärгä-мсах или кіärгä-мсік 'любящий наряды, украшения', чај-ымсах 'любитель чая', үіä-мсах 'который любит дом', сахар-ымсах 'любитель сахара', сät-ымсах 'застенчивый' от сät 'стыд', ајау-ымсах 'прожорливый, ненасытный' от ајах 'рот', бärдiмсäh или бärдiмсік 'имеющий о себе высокое мнение' от бärт 'превосходство'; [bardam] 'гордость, хвастовство', то, о чем можно было также подумать, произносится bardam. Кынамах (ср. § 53) 'раздражительный, возбудимый' восходит к глагольной основе кыҕын 'сердиться, злиться, раздражаться.

 [alumsaq] 'любитель брать', [birümsäk] 'любитель ходить', [barumsaq] 'любитель ходить' у Иванова, с. 249, 2) госп. Казем-бек (с. 95, d, или Zenker, S. 53) возводит к именам действия [Nomina actionis] [alum] и [jurum]. За это разложение говорит, кажется, и монгольский язык, где соответствующий аффикс звучит [saq] или [seg]; ср. Попов, Калм. грам., с. 31, 2. Из Грамматики Гиганова, с. 43, я вижу, что [saq] или [säk] присоединяются также к именам действия на [u], но в несколько ином значении: [berüsaq] (sic) 'намерен который дать', [aluw-saq] 'намерен который взять'. Госп. Казем-бек (с. 85 примечания, или Zenker, S. 48, Anmerkungen) переводит [berüsäk] через "то, что подлежит быть дану, то, что намереваются дать" и сопоставляет аффикс [saq] с аффиксом Particip futurum. Аффикс [çaq] в [ojuncäq] 'игривый', [maqtan-çaq] 'хвастливый', [unutçaq] 'забывчивый' (Иванов, с. 251; Казем-бек, с. 84, примеч., или Zenker, S. 47, Anmerkungen...), кажется, родствен с [saq]. Поскольку в [ojuncäq] аффикс явно присоединен к именной основе, мы, вероятно, должны были бы допустить, что и в основе других образований лежат сократившиеся именные основы. Гласный перед аффиксом Particip. fut. [çaq] мог первоначально быть также аффиксом. В якутском языке только приведенное последним кынамах можно разложить на кынама (для которого мы, между тем, ожидали бы прежде кыным, ср. § 345) и сах. Впрочем, сравнивают [joymtsu] 'шеголь, франт' с [joyuqu] 'наряжаться, украшаться'.

387. сьт, сiт, сүт, сүт, чьт и т.д. цыт и т.д., ныт и т.д. Этим аффиксом от именных основ образуются имена для обозначения того, который занимается тем, что высказывает основа, или понимает в этом толк. Примеры: аты-сьт 'купец' от аты 'товар', алгы-сьт 'тот, который, обычно произносит благословение' от алгы 'благословение', аҕы-сьт 'творец, созидатель' от аҕы 'творение, созидание', таңара-сьт 'богобязненный' от таңара 'бог', балык-сьт 'рыбак' от балык 'рыба', көмүч-чүт 'серебряных дел мастер' от көмүс 'серебро', алтан-

н'ыт 'медник' от алтан 'медь', тiмiр-иit 'кузнец' от тiмiр 'железо'. Ср. еще в словаре: аччыт, амчыт, оччут, олонхосут, ыацчыт, ынахсыт, ыччыт, ыстанасыт, ырыасыт, иччит, илчит, утуруксут, умнасыт, кирдик-сит, кутуйахсыт, хамначчыт, булччут, манасыт, мацчыт, мактиасит, сых-сыт, сасыт, сирчит, суруксут. Бигiасит 'мастер в ошупывании, осязании' происходит от глагольной основы бигiä 'ошупывать, осязать', тölсүт 'плательщик' — от тölүө 'платить, оплатить' (ср., однако, ~~төлүө~~ [tölügе] 'платеж, уплата'), кәрәсит 'свидетель' от несуществующего в якутском языке ~~гҕер-е~~ [ger-e] 'показание, свидетельство'.

О соответствующем аффиксе ~~جي~~ [çy, çi] и ~~س~~ [çi] см. § 171 и 225.

2. СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

а. Склонение

388. Множественное число от именных основ, которые, как мы отметили в § 234, в то же время представляют собой неопределенный падеж [Casus indefinitus], образуется посредством аффикса лар, läр, лор, löр. Л чередуется, как мы видели в § 204, с т, д и н. Эта форма на лар и т.д. является одновременно и неопределенным надежом множественного числа, и основой, от которой, путем присоединения падежных окончаний, совершенно одинаковых и в единственном и во множественном числе (как в турецко-татарских и монгольском языках), образуются прочие падежи. Некоторые основы множественного числа [Pluralen] лежат в основе слов, не употребляющих в форме единственного числа: кыргыттар (от кыргын) от кыс 'девушка', инәттәр (от инән) наряду с иниләр от ині 'младший брат', әрәттәр (от әрән) наряду с әрдәр от әр. На родство аффикса множественного числа с аффиксом деноминатива лә я уже указывал в другом месте⁸².

В большинстве турецко-татарских языков множественное число всегда оканчивается на лар или läр, только в отдельных немногих диалектах появляется после конечного консонанта основ то т, то д, то н на месте л [л]; ср. § 173. В монгольском языке, который обычно образует множественное число различными способами, имеется близкое лар окончание множественного числа ~~нар~~ [nar], которое, однако, по Бобровникову (с. 82, § 152) присоединяется только к основам, оканчивающимся на гласный и обозначающим существа, наделенные разумом.

389. Я предполагаю в якутском языке наличие 10 падежей: неопределенный [Casus indefinitus], винительный неопределенный [Accusativus indefinitus], винительный определенный [Accusativus definitus], дательный [Dativ], исходный [Ablativ],

⁸² Bulletin hist.-phil., T. V., S. 329 или Kritische Bemerkungen..., S. 30.

местный [Locativ], орудный [Instrumental], творительный падеж [Causus adverbialis], совместный [Comitativ] и сравнительный падеж [Causus comparativus].

390. Неопределенный падеж [Causus indefinitus] не имеет особого окончания, а представляет собой голую именную основу. Именную основу, которая в предложении выступает как знаменательное слово, я назвал падежом, так как она здесь, как и другие, должна обозначать падежные отношения и так как об основе, как таковой, в предложении не может быть и речи. Далее, этот падеж я назвал неопределенным [indefinitus], так как его область не так строго ограничена, как область прочих падежей. Так, он обозначает, например, не только субъект предложения, а вообще агенса действия; далее, владельца предмета, который просто-напросто пущен ему вдогонку с соответствующим посессивным аффиксом; и даже в определенных

1 2 3
случаях объект переходного глагола. Примеры: кісі үйләргә олорор
1 3 2

'человек живет в домах', кісі олорор үйләргәр' в домах, в которых живут люди' (дословно: человек, житье, в его⁸³ домах), кісі үйätä 'дом человека' (дословно: человек, его дом), бәргәсә булдум 'я нашел шапку (бәргәсә)'.
1 3 2

391. Винительный неопределенный [Accusativus indefinitus] образуется посредством окончаний та, тә, то, тө, да и т.д., на и т.д., ла и т.д. Пример бәргәсә-тә мјиәхә атылан кулу 'купи мне шапку'.

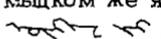
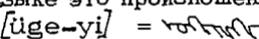
392. Винительный определенный [Accusativus definitus] после основ, которые оканчиваются на согласный, i-дифтонг или трифтонг, имеет окончание ы, i, у, ү; после других же гласных: ны, ни, ну, нү. По другому поводу⁸⁴ я уже высказывал предположение, что это окончание первоначально везде состояло только из легкого гласного и что н находит свое объяснение в именных основах с н (ср. § 226), имевших раньше гораздо большее распространение.

В османском окончании аккузатива везде является только легкий гласный. Если основа оканчивается на гласный, то вставляется эвфонический j. В татарских диалектах нi [ny] также присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный; малозападный и азербайджанский диалекты полностью совпадают с якутским; Казем-бек, с. 53, § 85 или Z e n k e r, S. 29, № 85. С османским нi сопоставимо монгольское окончание аккузатива с [i] и [yi]. По Ковалевскому (Монг. грам., с. 41 в сноске) [yij], которое выступает только после гласных, в разговорном языке произносится как кги; по

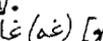
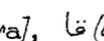
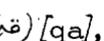
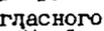
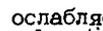
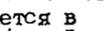
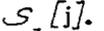
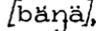
⁸³ Его, поскольку дома являются объектом деятельности, исходящей от него.

⁸⁴ Bulletin hist.-phil., T. V, S. 298 или Kritische Bemerkungen..., S. 14.

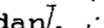
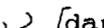
Бобровникову (с. 91, § 75) – как йги, т.е. jighi. В калмыцком же языке это произношение обозначается на письме:

 [üge-yi] = [ügeyigi].

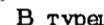
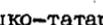
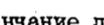
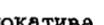
393. Окончанием дательного падежа [Dativ] является **џа, џä, џо, џö, га** и т.д., **ка** и т.д., **ха** и т.д., **на** и т.д. Алын, ilin, kálin и, вероятно, также некоторые другие основы выталкивают гласный конечного слога (ср. § 53) и прибавляют аффикс при помощи соединительного гласного: аныга, iñigä, káññigä; ср. § 193. Kici 'человек' имеет в дативе форму kiciäxä. Это окончание мы найдем и у местоимений, а kici чрезвычайно часто выступает также вместо неопределенного местоимения некто [man].

В татарских диалектах [ga], [qa], [kä]; в османском гуттурал после консонанта выпал, а после гласного ослабляется в [i]. В местоименных формах [banja], [sänjä], [änjä], [burja] назальный [ŋ] возник из сплавления [n] основы с полным окончанием датива; Казем-бек, с. 52, № 82 и 83 или Zenker, S. 29, № 82 и 83. Монгольское окончание [a, e], которое в книжном языке появляется после согласных, имеется в народном языке вроде бы только в некоторых частицах. Бобровников считает, что [a, e] первоначально было местным падежом [Locativ], а [tur, dur] обозначало датив; см. его Монг. грам., с. 96 и 97.

394. Исходный падеж [Ablativ] оканчивается на **ттан, ттän, ттон, ттön** или на **тан, тän, тон, тön**. Двойное **т** появляется после простых гласных (кратких и долгих) и дифтонгов с тяжелым ауслатом (ыа, iä, уо, үö), простое **т** – после i-дифтонгов, трифтонгов и консонантов.

В родственных языках **дан** [dan], **дän** [dan] или **дин** [din]. После глухих согласных **д** переходит в **т**, после **н** в некоторых диалектах – в **н**.

395. Местный падеж [Locativ] имеет окончание **на, нä, но, (нö), ына, iñä, уна, үнä, но**, кажется, ограничивается местоимениями (в полной и аффиговой форме) и некоторыми именами, обозначающими пространственные отношения. От арыт 'промежуток' образуется посредством этого окончания адverb ардына (ср. § 53 и 158). 'иногда, подчас' (собственно: 'в промежутках'); ср. еще в словаре аттына-бы, ани-ына-бы, öт-үнä-би, үрд-үнä-би, кáññ-iñä-би. Впрочем, во всех этих формах легкий гласный, предшествующий окончанию, может быть аффиксом посессива 3-го лица.

В турецко-татарских языках окончание локатива известно как **да** [da] или **дä** [dä], в монгольском [dur], [du], [da] или [tur], [tu], [ta]. Но я еще не отважусь утверждать, что все эти окончания одного происхождения.

396. Окончанием орудного падежа [Instrumental] является **нан, нän, нон, нön**. После i-дифтонгов, трифтонгов и консонантов аффикс к основе присоединяется при помощи легкого соединительного гласного (ы, i, у, ү).

397. лы, li, лу, lü, ты и т.д., ды и т.д., ны и т.д. образует творительный падеж [Casus adverbialis]. Kici-li 'по-человечески' от kici 'человек', äör-dü 'до смерти' (напр., перепугаться) от äör 'умирание; умирающий', бл аттарды 'как те кони'.

Это же окончание я узнаю в татарском аффиксе لاي [lai]: алай [alaj], булай [bulaj], шулай [šulaj] 'так' (Казем-бек, с. 150 или Zenker, S. 80), мин сиздин аччалай alurmyñ 'я возьму у вас деньгами', мин сатар мин аш кузлай [küzlaj aš satarmyñ] 'я продам хлеб зерном' (Гиганов. Грам., с. 180). После консонантов и долгих легких гласных (?) мы находим также ل [l] отвердевшим в د [d]: انداي [andaj], بونداي [bundaj] (مولداي [mundaj]), شونداي [šundaj] 'так' 85 (Там же, с. 50), نيداي [nidaj] 'как' (Казем-бек. Там же), اوغ داي [oɣlum daj] 'как мой сын' (Троянский. Грам., с. 134). Тот же аффикс мы имеем в من سوگوداي [süjü-daj min] 'я чувствую себя в состоянии любить' (Bulletin hist.-phil., T. VI, S. 309 или Mélanges asiatiques, T. I, S. 116) и в اوقوردای بولغاچ آني مدرسكا بئردیلر [uqurdaj bulğač any mädräskä birdilär], поскольку он был в состоянии учиться, его отдали в школу, بئورور [jürürdaj bulğandan son] 'после того, как он принялся ходить', اشتلاگانداي بولادور [ešlägändaj buladur] 'как будто бы он работает' (Иванов, с. 317 и 318). لاین [lajyn] или داین [dajyn], как жетса, простое усиление لاي [lai]: سؤده کارلاین کینتادی [saudägärläjin kiji nädi] 'он одевается по-купечески' (Гиганов. Грам., с. 182), سوغرلاین [syɣurlajyn] 'как бык, по-бычьи' (Березин в Журн. мин. нар. пр., 1846, ноябрь, отд. VI, с. 125 или Zenker. Указ. соч., S. XXI), مين داي سيز داي ن قبالا دورغان ايديم [min dä siz dajin qula durğan idim] 'и я старался делать, как вы' (Гиганов, с. 94). Вид постпозитива получает لاین [lajyn] в

85 В русском языке: так, такой; приводимые ранее шулай, булай, алай переводятся таким же образом. Госп. Казем-бек передает их через 'так как это', но انداي через 'такой, подобный тому' (адъектив), مولداي через 'подобный этому' (адъект.). В грамматике Иванова я действительно нахожу на с. 295 انداي [andaj] в атрибутивном отношении: انداي شهر لار آز اولور [andaj šähär az olur] 'таких городов мало'. В нижегородском алай шулай, булай [šulaj, bulaj, alaj] - всегда наречия; в качестве адъективов же появляются موندي [monduj] 'такой', نيندي [nindij] 'какой' и всегда с долгим конечным гласным. Аффиксу لاي [lai] в чувашском соответствует ла: Вырыс-ла 'по-русски', Чуваш-ла 'по чувашски'; см. Начертание правил чувашского языка, с. 58.

ابنك [anyŋ lajyn] = [ullajyn] 'как он' (Гиганов. Там же). Относительно **لبن** [lajyn] ср. еще Viguiér. Указ. соч., с. 195, 10°. Равнозначно с **لبن** [lajyn] также **جلين** [ʒalajyn]: **بنجلين** [benʒalājīn] 'как я', **بونجلين** [bunʒalajyn] 'как этот' и т.д. (ср. Березин и Zenker. Указ. соч.). Redhouse (Указ. соч., S. 183, § 170) разлагает это **جلين** [ʒalajyn], кажется, правильно на **ج** [ʒa] и **لبن** [lajyn], и говорит, что **لبن** [lajyn] здесь образует род деминутива: **آدمجلين** [adamʒalajyn] tant soit peu, à la manière d'homme ['чутьочку по-человечески'], **بونجلين** [bunʒalajyn] tant soit peu de cette manière-ci ['немножко на этот манер']. Аффикс **لاي** [laj], по-моему, является не иным, как аффиксом деноминатива **لا** [la] с окончанием татарского герундия⁸⁶. Этот же деноминативный аффикс **لا** [la] с окончанием другого герундия (**ب** [b]) употребляется, как известно, в образовании наречий: **اونلاب** [onlab] 'вдесятером', 'десятками' и т.д. Татарские собирательные числительные образуют такое же наречие посредством окончания **لاشيب** [lašyb], где **ش** [š] является признаком совместных глаголов [Verba cooperativa]; ср. Bulletin hist.-phil., T. VI, S. 338 или Mélanges asiatiques, I, s. 136. Этот герундий также может принимать личные окончания и функционировать как Verbum finitum; **سانچوبمن** [sančubman] 'я кольнул' (Иванов, с. 158). Якутский герундий деноминатива на **ла̄, ла̄** и т.д. звучит как **лы̄, лӣ, лү̄, лү̄**. Окончание творительного падежа отличается от него, следовательно, только количественной характеристикой гласного. Происхождение этого окончания сейчас забыто, и образуют сейчас творительный падеж прямо от имени, а не от глагола, производного от него. На этом основании я не постеснялся также притянуть к имени флексию, которая первоначально принадлежала глаголу. Я вспоминаю обратный случай в санскрите: пожалуй, никто больше не будет сомневаться в том, что герундий на **तृ** [tvā] испокон веку является не чем иным, как орудным падежом именной основы, образованной от глагольной основы аффиксом **तृ** [tu]; но никому не придет на ум каждый герундий на **तृ** [tvā] производить от имени на **तृ** [tu], которое больше не употребляется в классическом языке, и поэтому толковать тот герундий от имени.

⁸⁶ Можно было бы быть несколько шокированным этим объяснением, так как **لاين** [lajyn], которое, по-моему мнению, восходит к **لاي** [laj], соединяется с генитивом как самостоятельный постпозитив. Я ни в коем случае не разделяю точку зрения, что аффикс здесь возвысился до самостоятельного постпозитива через отделение; но, пожалуй, дал бы простор предположению, что **لاين** [lajyn] соединяется с генитивом вследствие своей материальности по ошибочной аналогии с постпозитивом.

398. Совместный падеж [Comitativ] оканчивается на лѣн, лѣн, лѣн, лѣн, тѣн и т.д., дѣн и т.д., нѣн и т.д. Я также сопоставляю это окончание с аффиксом деноминатива лѣ; ср., напр., аҗа-лѣ 'снабди отцом' и аҗа-лѣн 'с отцом'.

Турецко-татарский постпозитив ایلە [ilä] или ایلان [ilän] (Троянский. Грамматика, с. 22) 'с' встречается в османском народном языке как аффикс в форме ыла, ilä, ула, үлә; ла, lä, жыла, jilä, жула, jylä (после гласных); жла, jlä (так как і образует с предшествующим гласным і-дифтонг); лан, лән и т.д.; ср. Vi g u i e r. Указ. соч., с. 192 и 193. Родство этого постпозитива и этого аффикса с لین [lajn], оговоренным в предыдущем параграфе, вытекает из одинакового значения guièdjé yilè, guièdjèy lè, guièdjèy lèyin 'de nuit' ['ночью'] и т.д.; см.: Там же. По значению якутский аффикс лѣн восходит скорее к ایلە [ilä], но по форме к لین [lajn]; ср. § 95. Относительно сопоставления постпозитива ایلە [ilä] с аффиксом деноминатива لا [la] прошу обратиться ко 2-й сноске предыдущего параграфа. В монгольском языке совместный падеж образуется окончанием ᠠᠯᠠᠭᠠ [luɣ-a] или ᠠᠯᠠᠭᠢ [lüge]; но народ произносит лә, lä, лб, lб. Окончание лән, лән показывает одновременно, что сопровождающий предмет принадлежит субъекту предложения. Бобровников, с. 98, § 192, Попов, с. 59 и 60, § 78. Связано ли и это окончание с аффиксом деноминатива ла?

399. Окончанием сравнительного падежа [Causus comparativus] является таҗар, таҗар, тоҗор, тоҗор, даҗар и т.д., наҗар и т.д., лаҗар и т.д. Пример, капсәтәр-дәҗәр онрор ордук 'лучше делать, чем говорить'. Окончание аффикса совпадает с окончанием датива у аффирированного посессива.

400. Для родительного падежа [Genitiv] в якутском языке нет никакого окончания, и было бы не невозможным, чтобы этот падеж развился в турецко-татарских языках после раскола. В таком случае нельзя было бы и думать о каком-либо родстве окончания генетива в турецко-татарских, монгольском и финском языках.

401. Примеры склонения:

Основа и неопред. падеж	Винит. падеж	Винит. опред.	Дательный	Исходный
1	2	3	4	5
аҗа	аҗата	аҗаны	аҗаҗа	аҗаттан
биә	биәта	биәни	биәҗә	биәттән
оҗо	оҗото	оҗону	оҗово	оҗоттон
дөрө	дөрөтө	дөрөнү	дөрөҗө	дөрөттөн
тыи	тыида	тыиы	тыиҗа	тыиҗан

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
äji	äjidi	äjij	äjigä	äjitan
oi	oido	oju	oigo	oiton
bölkoi	bölkoidö	bölköjü	bölköigö	bölköitön
тобук	тобукта	тобугу	тобукка	тобуктан
ох	охто	оџу	оххо	охтон
хатың,	хатыңна	хатыңы	хатыңда	хатыңтан
ät	ätgä	ätij	ätkä	ätitan
ojuñ	ojuñna	ojuñu	ojuñda	ojuñtan
säp	säptä	säbij	säpkä	säptän
олом	оломно	олому	оломдо	оломтон
үөр	үөрдä	үөрү	үөргä	үөртän
ыял	ыялла	ыялы	ыялга	ыялтан
küöl	küölä	küölü	küölgä	küöltän
уос	уоста	уосу	уоска	уостан

Окончание таблицы

Основа и неопред. падеж	Орудный	Творительный	Совместный	Сравнительный
аҗа	аҗанан	аҗалы	аҗалын	аҗатаҗар
биä	биänän	биäli	биälin	биäтәҗәр
оџо	оџонон	оџолу	оџолун	оџотоџор
дөрö	дөрөнөн	дөрөлү	дөрөлүн	дөрөтөџөр
тыi	тыҗынан	тыңды	тыңдын	тыңдаҗар
äji	äjijänän	äjidi	äjidin	äjidaҗар
oi	ojuñan	oidu	oidun	oidoџор
bölkoi	bölköjünän	bölköidü	bölköidün	bölköidoџор
тобук	тобугунан	тобукту	тобуктун	тобуктаҗар
ох	оџунан	охту	охтун	охтоџор
хатың,	хатыңынан	хатыңны	хатыңнын	хатыңнаҗар
ät	ätinän	ätij	ätin	ättaҗар
ojuñ	ojuñnan	ojuñnu	ojuñun	ojuñnaҗар
säp	säbijänän	säptij	säptin	säptaҗар
олом	оломунан	оломну	оломнун	оломноџор
үөр	үөрүнän	үөрдү	үөрдүн	үөрдәҗәр
ыял	ыялынан	ыялы	ыялын	ыяллаҗар
küöl	küölünän	küölü	küölün	küöllaҗар
уос	уосунан	уосту	уостун	уостаҗар

Из множественного числа я даю только неопределенный падеж, так как прочие падежи каждый может легко образовать сам по этой таблице: аҗалар, биäләр, оџолор, дөрөлөр, тыңдар, äjидәр, oidор, böl-

көйдөр, тобуктар, охтор, хатындар, аяттар, ојуттар, саптәр, оломнор, үөрдәр, ыаллар, күөлләр, уостар.

б. Наречия и постпозитивы, образованные от именных основ

402. Форма имени, усиленная н (ср. § 226), иногда употребляется адвербиально, в то время как краткая форма образует неопределенный падеж: күнүн 'ежедневно' (күн 'день'), соғотобун 'в одиночку' (соғотох 'единственный'). Ісін = إسین [içün] 'для, за, ради', мне кажется, связано с іс = إیج [iç] 'нуто, внутренность'.

403. Бәрккә 'очень' - регулярный датив от бәрт 'необыкновенный; необычность'. Атаңдә 'счастливо, благополучно' и әмискә 'внезапно, вдруг' по своему облику также являются дативами, но именной основы у них не прослеживается, и при этом только в одном значении, которое не стоит ни в какой более близкой связи с наречиями.

404. Түннәри 'всю ночь напролет', сајыннары 'все лето напролет', кысыннары 'всю зиму напролет' совпадают с аккуз. мн. ч. от түн 'ночь', сајын 'лето', кысын 'зима'.

405. От прилагательных посредством аффикса тьк и т.д., дык и т.д., нык и т.д., лык и т.д. образуются наречия, которые, однако, употребляются только при более точном определении действия. Саңа-тык 'снова', чәпчәки-тик 'легко', ордук-тук 'больше', утүө-тук или кратко үөтүк 'хорошо, очень', бала-дык 'слепо, вслепую', үчүгәи-дик 'прекрасно, чудесно, хорошо', дирің-ник 'глубоко', усун-нук 'долго, долго' и т.д.

406. Кыс-тата = кыччата (ср. § 183) 'каждую зиму', күс-тәтә 'каждую осень', ыи - дата 'каждый месяц', күн-нәтә 'ежедневно, каждый день' или күнүн күннәтә 'ежедневно, изо дня в день', түн-нәтә 'каждую ночь', ыыл-лата или сыл-лата 'ежегодно'. Поскольку мы не встречаем этот аффикс после простого гласного или дифтонга с тяжелым ауслутом, мы не можем сказать с определенностью, было ли первичной формой тата или лата; поэтому мы могли бы привести № 204 с тем же правом как под пунктом II, так и под пунктом IV⁸⁷.

407. Совершенно единичны следующие образования: күнүс = کوند [kündüz] 'днем' от күн = کون [kün] 'день', саңарды 'недавно' от саңа 'новый', чөчүмчәгәи 'через некоторое время' от чөчүмчә 'небольшой отрезок времени'.

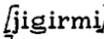
87 Напрасно я пытался раньше справиться о таком наречии от киәсә 'вечер'; когда же я теперь вновь спросил Уваровского, есть ли слово киәсәтәтә или киәсәләтә, он сказал можно употребить обе формы в значении 'к вечеру'. Поскольку, как видно, это значение вовсе не соответствует вышеупомянутому, я не осмелился ввести эти формы в текст.

Б. Числительное

1. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

408. Основными числительными, в действительности или явно неразложимыми, являются следующие:

1. bīr = [bir]	6. алта = [alty]
2. ikki = [iki]	7. сатта = [jedi]
3. üc = [üç]	8. афыс = [sekiz]
4. tūr̄t = [dürt]	9. тогус = [toquz]
5. biäs = [beš]	10. уон = [on]

20. сүрбä = [jigirmi]

30. отуз = [otuz] ног. oltuz⁸⁸

100. сүс = [üz]

1000. тысынча = тысяча

О муң 10000 (?), которое происходит от [miŋ], я прошу справиться в словаре. Остальные числительные образуются посредством сложения или умножения, причем каждое слово сохраняет свою полную самостоятельность. Я буду об этом вести речь в синтаксисе.

409. Аффикс ччä, ча, чä (ср. § 222), присоединенный к круглым числам уон 'десять', сүрбä 'двадцать', отут 'тридцать' и сүс 'сто', выражает, что число подразумевается взятым приблизительно. Уонча 'около десяти', сүрбäччä 'около двадцати', отучча (ср. § 189) 'около тридцати', сүсчä 'около ста'.

410. К единицам от 2 до 9 и к уон 'десять' может быть добавлен аффикс ыа, iä, уо, үө и ыан, iän, уон, үөн для образования типа собирательных числительных. Оба аффикса идентичны по происхождению (ср. § 226), различаются же только в значении. Конечный гласный перед этими аффиксами отпадает; түөрт, биäs и уон ослабляют свои дифтонги в тяжелый краткий (ср. § 61); афыс и тогус превращаются в односложные благодаря выпадению легкого гласного в конечном слоге (ср. § 53): ikkiä 'все двое, вдвоем' и ikkiän 'оба, двое', үсүб, 'все трое, втроем' и үсүөн 'втроем', төрдүб (ср. § 158) и төрдүөн, бäsиän и бäsиän, алтыа и алтыан, сättiä и сättiän, ахсыа (ср. § 157) и ахсыан, тохсуо и тохсуон, онуо и онуон.

Эти дериваты соответствуют татарским собирательным числительным [ikäi], [üçäni], [dürtäü] и т.д., как я уже имел случай заметить в § 106, где мне были еще неизвестны более краткие формы без н. В одной сноске к тому параграфу я указывал, что аффикс [äi] восходит к более древней форме [aju] или [ägü].

⁸⁸ В Monatsbericht der Königl. Preuss. Ak. der Wiss.

Januar 1849, S. 5-13, госп. Шотт пытается разложить [sekiz], [jigirmi] и [oltuz] ([otuz]) на два первоначально самостоятельных слова. Я не думаю, чтобы кто-нибудь согласился с данным объяснением.

411. Разделительные числительные [Distributiva] образуются посредством аффикса лй, лй̄, тй̄ тй̄, тй̄, тй̄, дй̄, нй̄ (ср. § 204, IV): бй̄рдй̄ 'по одному', иккй̄лй̄ 'по двое, по два', устй̄ 'по три', тй̄ортй̄ 'по четыре', бй̄ястй̄ 'по пять', алталй̄ 'по шесть', сяттй̄лй̄ 'по семь'; афыстй̄ 'по восемь', тобустй̄ 'по девять', уоннй̄ 'по десять', сй̄рбй̄лй̄ 'по двадцать', отуттй̄, сй̄стй̄. Равным образом от производных числительных на чла (см. § 409): уончалй̄ 'примерно по десять', сй̄рбаччй̄лй̄, отуччалй̄, сй̄счй̄лй̄.

412. Порядковые числительные [Ordinalia] образуются аффиксом ыс, ис, ус, ус̄, который оказывает на основу такое же влияние, как и упомянутый в § 410 аффикс ыа и т.д.: бй̄рй̄с 'первый', иккй̄с 'второй', ус̄ус̄, тй̄рдус̄, бй̄сй̄с, алтыс, сяттй̄с, ахсыс, тохус, онус. Сй̄рбй̄, отут и сй̄с вроде бы не имеют порядковой формы. Эти порядковые числительные на с̄ являются искажениями: они утратили в конце легкий гласный, превратили в с̄ палаталь, появившуюся вследствие этого в ауслауте, и вдобавок вытолкнули предшествующий н. Более древние формы с разжижением палаталы (см. § 171) сохраняются в следующих названиях месяцев: тй̄рдй̄ннй̄ '4-й месяц, т.е. август', так как старый год начинался с мая; бй̄сй̄ннй̄ '5-й месяц, сентябрь; алыннй̄ы (искажено от алтыннй̄ы, ср. § 221, 2), '6-й месяц, октябрь'; сяттй̄ннй̄ '7-й месяц, ноябрь'; ахсыннй̄ы '8-й месяц, декабрь'; тохсуннй̄у '9-й месяц, январь'; олуннй̄у (из онуннй̄у) '10-й месяц, февраль'.

В турецко-татарских языках количественные числительные, как известно, оканчиваются на نجى [nǰi] или نچى [nči]. В уйгурском языке мы видим конечный гласный выпавшим; ср. Klapproth, Abh. über die Sprache und Schrift der Uiguren, S. 13. ن [n], по моему мнению, следует отнести к основе, следовательно, этот аффикс совпадает с چى [či], упомянутым в § 387.

413. Аффиксом лй̄х и т.д., уже известным нам из § 385, образуются от количественных числительных адъективы для обозначения возраста в годах: иккй̄лй̄х 'двухлетний', тй̄ортй̄х, уоннй̄х. В соединении с сй̄с 'возраст' употребляет Уваровский наряду с порядковыми числительными также и эти формы: тй̄ортй̄х сй̄сыттан ('Воспоминания') 'со своего 4-летнего возраста', алтыс саспар 'в моем 6-летнем возрасте'. Иккй̄лй̄х и т.д. может также означать 'имеющий двух' и т.д.

414. От числительных могут быть образованы также глаголы: тй̄ортй̄ 'делать что-л. 4 раза в день' от тй̄орт 'четыре'; ус̄уённас 'объединяться втроем' от ус̄уён 'триада'.

2. СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

415. Склонение такое же, как у имени. Порядковая форма, усиленная посредством ын, ин, ун, ун̄, образует наречие порядка (ein Adverbium der Ordnung) бй̄рй̄сй̄н 'в первый раз', иккй̄сй̄н 'во второй раз', ус̄ус̄ун, тй̄рдус̄ун, бй̄сй̄сй̄н, алтысын, сяттй̄сй̄н,

ахсысын, тохсусун, онусун. Так как у количественных числительных вообще подразумевается отношение единичности, добавленный конечный слог ын может быть аффижированным посессивом 3-го лица.

416. Количественные наречия [Zahladverbi], отвечающие на вопрос "сколько раз?", образуются аффиксом та и т.д., причем не только от основных чисел, но также от приблизительных (см. § 403) и разделительных числительных: 1) бірдә 'один раз, однажды', ikkitä 'дважды', үстә, тўрттә, биәстә, алтата, сәттәтә, ағыста, тоғуста, уонна, сүрбәтә, отуттә, сүстә; 2) уончата 'около десяти раз', сүрбәччәтә, отуччата, сүсчәтә; 3) бірдтә 'по одному разу', ikkilitә, үстүтә, тўрттүтә, биәститә, алталыта, сәттәлитә, ағыстыта, тоғустүта, уоннута, сүрбәлитә, отуттүта, сүстүтә; 4) уончалыта, 'приблизительно по десять раз', сүрбәччәлитә, отуччалыта, сүсчәлитә.

В монгольском языке эти адвербы образуются тем же аффиксом (ᠲ [ta]); Шмидт. Монг. грам., с. 51, § 82. Пожалуй, не было бы слишком рискованным идентифицировать его с окончанием локатива (ср. ᠳ [da]).

417. К количественным наречиям мы причисляем еще датив от бір 'один' - биргә = بىرگە [birgä] 'вместе, одновременно, сразу, в то же время'. Биçиgili 'отдельно, порознь', en détail ['подробно'], кажется, связано с бір; li является окончанием творительного падежа (ср. § 397).

В. Местоимение

1. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

418. Местоимение 1-го лица звучит в ед. ч. мин (مىن [min], بىن [ben]) во мн. ч. бисиги (بىز [biz]), 2-е лицо в ед. ч. ән (سەن [sən]), во мн. ч. әсиги или ициги (سىز [siz]), 3-е лицо кини (отходит от турецко-татарских языков). Об отпадении с во 2-м лице см. § 214. Усиление иги в бисиги и в әсиги или ициги совершенно чуждо родственным языкам: мы встретим его также в косвенном падеже ед. ч. В аффижированном местоимении появляется также, как мы вскоре увидим, более краткая форма без иги; равным образом и в сложном слове с икки 'два': бисикки 'мы оба, мы вдвоем', әсикки 'вы оба, мы вдвоем'⁸⁹. Отношение бис к мин (о чередовании бим см. в § 172) то же, что и ән (первонач. сән) к әс (первонач. сәс). Би в бис и ә в әс я хотел бы объяснить сокращенной формой от бин (мин) и ән, а конечное с (ز [z]), напротив, сокращенной формой от сән (سەن [sən]). Таким образом, первоначально означало бы бис 'я (и) ты' а әс 'ты (и) ты'. Ср. Bulletin hist.-phil., T. V, S. 336 или Kritische Bemerkungen., S. 39. Против такого выдвинутого для турецко-татарских местоимений объяснения гос. Шотт (Erman, Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, Bd VIII, S. 31) высказал некоторые опасения, которые я попытался устранить в Bulletin

⁸⁹ С третьим лицом образуют киникки 'они оба'.

419. Предикативные аффиксы настоящего времени суть: для 1-го лица ед. ч. бын, пын, мын; для 2-го лица ед. ч. зын, гын, кын, хын, ын; для 1-го лица мн. ч. быт, пыт, мыт; для 2-го лица мн. ч. зыт, гыт, кыт, хыт, ыт; каждая форма с четырехкратным чередованием гласных (ы, и, у, ү). Для 3-го лица ед. ч. не имеется предикативного аффикса, у 3-го лица мн. ч. присоединяется же известный нам аффикс множественного числа лар. Примеры: мін аҗабын 'я отец я' 'я отец', мін әдәрбін 'я молод', мін оҗобун 'я ребенок', мін мөлтөхпүн 'я слаб', ән аҗагын 'ты отец', ән әдәргін 'ты молод', ән оҗобун 'ты ребенок', ән мөлтөхпүн 'ты слаб'; бисиги әдәрбит 'мы молоды', бисиги мөлтөхпүт 'мы слабы'; әсиги әдәргит 'вы молоды', әсиги мөлтөххүт 'вы слабы'; кини әдәр 'он молод', киниләр әдәрдәр 'они молоды', киниләр үйәләр 'они дома' (үйә, датив от үй). Об аффиксе 1-го лица ед. ч. следует только заметить, что он обнаруживает **б**, которое здесь, вероятно, является первичным, вместо **м** самостоятельного местоимения. Гуттурал в аффиксе 2-го лица появился из **с**, которым начинается самостоятельное местоимение того же лица еще в родственных языках; в ед. ч. гласный легкий, в то время как в самостоятельном местоимении он тяжелый; однако замечено, что во множественном числе самостоятельных местоимений сосуществуют обе формы и что в турецко-татарских языках появляется то سن [san] то سین [syn]. **т** в аффиксах множественного числа восходит к исконному **с**; ср. § 185.

В татарских диалектах предикативные аффиксы совпадают, если отвлечься от чередования **б** [b] и **м** [m], полностью с самостоятельными местоимениями; для 1-го лица встречаются между тем в некоторых диалектах также уже сокращенные формы: в ед. ч. с отпадением **н** [n] и предыдущего гласного, во мн. ч. с отпадением начального **б** [b] **м** [m]. В османском языке полные формы, кажется, уже совсем не употребляются. Наряду с **сыз** [syz] имеется также форма **сынъыз** [synyz], которую я уже пытался объяснить в § 187.

420. Аффигированный possessiv 1-го лица ед. ч. выражает **м** или **н** с предшествующим легким гласным; 2-го лица ед. ч. - **н**, или **ын**, **ин**, **ун**, **үн**; 3-го лица ед. ч. после простых гласных и дифтонгов с тяжелым ауслаутом - **та**, **тә**, **то**, **тө**⁹¹ или в более полной форме:

⁹⁰ Объяснить **з** [z] в **биз** [biz] как окончание множественного числа уже в основе своей недопустимо, так как, как уже часто отмечалось, "мы" вовсе не является приумноженным "я". В санскрите личное окончание двойственного и множественного чисел в глаголе точно так же попытались возвести к сложному слову (я и ты, ты и ты). Ср. K u h n. De conjugatione in-mi, S. 23 и Curtius. Die Bildung der Tempora und Modi im Griechischen und Lateinischen, S. 26 и след.

⁹¹ Легкие краткие гласные с предшествующим **р** могут выпасть перед **та**: **барта** = **бары-та**.

тын, тін, тун, түн; после i-дифтонгов, трифтонгов и консонантов: а, ä, о, ö или в более полной форме: ын, ин, ун, үн; аффиговый посессив 1-го и 2-го лиц множественного числа совпадает с предикативными аффиксами (см. § 419); аффигов. посессив 3-го лица мн. ч. лара, lära, лоро, löro (л может превратиться в д, т, н) или в более полной форме: ларын, lärin, лорун, lörün. Примеры: авам 'мой отец', бас-ым 'моя голова' ävij-im 'моя тетя', торбос-ум 'мой теленок', көрөр-үм 'мое смотрение'; аға-н 'твой отец', көрөр-үң 'твое смотрение', аға-та 'его отец', бас-а 'его или их голова', ävij-ä 'его тетя'; аға-быт 'наш отец'; көрөр-бүт 'наше смотрение'; аға-лара 'их отец', торбос-торо 'их теленок'. Двух- и более сложные основы с консонантным окончанием и с легким гласным в конечном слоге обычно выталкивают этот гласный перед аффигованным посессивом и присоединяют аффикс с консонантным началом при помощи легкого гласного: көхсүм 'моя спина', көхсүң 'твоя спина', көхсө 'его или их спина', көхсүбүт 'наша спина', көхсүгүт 'ваша спина', көхсүләра 'их спина' от көбүс 'спина', ср. § 157. Те же аффиксы присоединяются к форме множественного числа имен: ағалар-ым 'мои отцы', ағалар-ын, 'твои отцы', ағалар-быт 'наши отцы', ағалар-гыт 'ваши отцы'. В третьем лице выступает аффикс единственного числа: ағалара означает таким образом: 1) eorum, earum pater ['их (муж. и ср. род), их (ж. род) отец']; 2) eorum, earum patres; ['их (муж. ср. род), их (ж. род) отцы']; 3) ejus patres ['его, ее отец']. М 1-го лица ед. ч. представляет собой ослабление ын, которое в этом полном облике или в сокращенном виде бы появляется в прочих падежах. Н, 2-го лица ед. ч. является ослаблением ын, ы (которые обнаруживаются в склонении) со слиянием гуттуралов. Тын или та нельзя возвести к самостоятельному местоимению, но оно встречается в более полной форме в 3-м лице ед. ч. императива; ын или а возникло из тын или та. Лара сложено из известного уже нам окончания множественного числа лар (см. § 388) и из аффигованного посессива 3-го лица ед. ч.

В родственных языках аффиксом 1-го лица ед. ч. является

ρ [m] или $\left[\begin{smallmatrix} \dot{u}, u \\ i, y \end{smallmatrix} m \right]$, 2-го лица ед. ч. - نك [ŋ] или

ناك $\frac{2}{1}$ $\left[\begin{smallmatrix} \dot{u}, u \\ i, y \end{smallmatrix} \eta \right]$, 3-го лица ед. ч. سی [si, sy]

(سين [sin, syn]) или سی [i, y] (ین [in, yn]), 1-го

лица мн. ч. مز [miz, myz] или مز $\frac{2}{1}$ $\left[m \begin{smallmatrix} u \\ y \end{smallmatrix} z \right]$ (также بز

[biz, byz]), 2-го лица мн. ч. نکر [ŋiz, ŋyz] или نکر $\frac{2}{1}$

$\left[\begin{smallmatrix} u \\ y \end{smallmatrix} \eta yz \right]$, 3-го лица мн. ч. لری [lary, läri] (لارين [laryn, lä-

rin]) или как 3-го лица ед. ч. Слияние гуттуралов, которое в якутском языке происходит только у аффикса 2-го лица ед. ч., в турецко-татарских языках простирается также и на множественное число. Сейчас мы познакомимся со случаем, где это имеет

место и в якутском языке. Упомянутая в предыдущем параграфе форма سنکز [synyz], где س [s] местоимения появляется дважды, появилась, мне кажется, из-за неправильного понимания формы نکز [nyz]. В 3-м лице в турецко-татарских языках, как и обычно (ср. § 185), звуку т противостоит сибилант; но сейчас я думаю, что в этом случае якутское т более первично, так как, пожалуй, невозможно предположить, чтобы местоимение 3-го лица (سین [syn], в императиве سون [sun]) с самого начала совпало с местоимением 2-го лица سین [san, sin].

421. Прежде чем оставить личные местоимения, я должен упомянуть еще отклонения, которые появляются среди них в императиве. Аффикс 3-го лица ед. ч. звучит, как и у имени, тын (тин, тун, тун), но т здесь никогда не отпадает, а лишь подвергается озвончению в д или сонантизации в н, л или л; ср. § 204. После присоединения окончания множественного числа, которое после н появляется в форме нар (нар), аффикс 3-го лица мн. ч. приобретает вид: тынар, тиннар, туннар, туннар. Аффиксом 2-го лица мн. ч. является ң, или ың, иң, уң, уң (обычный аффигованный посессив 2-го лица), явно разрушение ңт (ср., что я заметил в предыдущем параграфе относительно соответствующего نکز [nyz]), которое еще сохраняется в одной форме, подкрепленной другим аффиксом: быс-ың 'режьте', быс-ыңыт-ы 'так режьте же'. В 1-м лице мн. ч., которому недостает такого обозначения лица, может так же присоединяться ың. Я не побоюсь идентифицировать это окончание с аффиксом 2-го лица; ср., что в § 418 предположено относительно его происхождения от бис и ас.

В турецко-татарских языках 3-е лицо ед. ч. سون [sun], 3-е лицо мн. ч. سونلار [sunlar], 2-е лицо мн. ч. نك [n] или نکز [nyz]. Окончание ң, мы находим уже в команском словаре 1303 года, изданном Клапротом; ср. Mémoires relatifs à l'Asie, T. III, S. 124, где вместо esitinglar 'audite' явно следует читать esiting, a lar следует связать со стоящим под ним esitsui (читай esitsin) 'audiant'.

422. Указательные местоимения [Demonstrativa]: 1) бу = بو [bu] 'этот, эта, это здесь (указывая на близлежащее)' появляется только в неопределенном падеже; в основе прочих падежей и дериватов лежат ба⁹² и ман. В сложных наречиях бы-жыл 'нынче, в этом году' = بیل [byju] и бу-гун 'сегодня' = بوگون [bükün] гласный местоимения ассимилирован именем; ср. § 48. Наречие билгін 'сейчас' также является, кажется, сложением с этим местоимением. Первый слог в багасä (kiäsä 'вечер') 'вчера' и в бөлүн (түн 'ночь', ср. § 170) 'прошлой ночью' восходит к основе ба. Ба появляется также в бәтәх и бәтәрä;

⁹² В § 76 я отделил бу от ба и установил наряду с ман еще маны, которое предпочитает множественное число маньлар, которое я пометил в своих бумагах как отличное от балар. Сейчас Уваровский объясняет маньлар как неправильную форму и образует мн. ч. от бу - балар.

2) itī (отсутствует в родственных языках) 'этот, эта, это там (указывая на нечто отделенное от говорящего)'. Некоторые падежи и дериваты образуются от более сильной формы itīn;

3) бл = اول [ol] 'тог, та, то'. В этой форме появляется только в неопределенном падеже, в прочих же падежах и дериватах мы находим о = او [o] = [a] и он = آن [an]. Это же местоимение я узнаю в первом слого наречий äsil 'в будущем году' и öjün 'послезавтра'; ср. § 48. Идентичным с он, кажется, является ан в антах и аннара;

4) аны, указывая на настоящее время и на ближайшее прошедшее или будущее, как и подобное ему инnä, указывая на сторону, употребляются только как наречия (сейчас, недавно, на днях, впредь, в скором времени; в стороне), однако должны также обнаруживать падеж, так что мы вправе понимать эти адвербы как местоименные основы. Таким образом, я отказываюсь от объяснения инnä, данного в словаре. В ällärä, которое в сочетании с күн 'день' означает 'позавчера', а с сыл 'год' - 'прошлый год', я усматриваю дериват местоименной основы äI. Может быть это äI стоит в связи с ilik 'совершающийся раньше', упомянутым в разделе об имени (см. § 304)?

423. Из трех, приведенных сначала указательных местоимений двое с гласным анлаутом могут быть усилены спереди посредством с, а с согласным анлаутом - посредством су. В немецком языке мы можем передать это усиление через eben 'как раз, именно': субу 'именно этот', сити 'именно тот', сбил 'именно тот там'. Перед наречием biligin с получает i из-за следующего i: cibiligin 'именно сейчас, как раз сейчас, сию минуту'. Син 'тог же самый, равным образом' или содержит это с, или, что мне кажется почти вероятным, сам является местоименной основой, которая в более краткой форме соединяется с теми тремя указательными местоимениями. Эту же местоименную основу содержит, как уже все видели, также наречие сичäh или сы-ччак 'только, лишь'; ср. § 427.

В родственных языках: اشبو [ušbu], اوشال [ušal], شول [šul], Gušbu J; ср. Bulletin hist.-phil., T. V, S. 339 или Kritische Bemerkungen, S. 41.

424. Вопросительные (одновременно относительные) местоимения: 1) kim = كيم [kim] = كم [kem] 'кто'; 2) туюх 'что'. Датив то-го базируется, кажется, на основе то, а дериват төсö 'так много' - на основе тө. Третьей основой является ха, хан (= قان [qan] в قاندا [qandan] и قاندا [qanda]) или хаI, которое, однако, ни в одной из этих форм не появляется как самостоятельное слово. Хас = حاج [qač] означает 'сколько'.

425. Неопределенные местоимения: 1) усарабыт (кат.: усурабыть) 'кто-то, некто', по форме это глагольное имя прошедшего времени; ср. § 377; 2) атын⁹³ 'другой, разный, различный'; 3) сорох 'другой';

93

Вероятно, идентично с открытым нами атын 'смежная сторона', которое мы привели в § 344 среди неразложимых именных основ. Это отделение не может быть отвергнуто, так как сами якуты явно различают эти две основы, атын-ым от атын 'другой', а аттым от атын 'смежная сторона'.

некоторый'; 4) бары 'каждый, всякий, весь' = باری [bary] =
= ~~باری~~ [büri]; 5) а́йы⁹⁴ 'каждый' = صاین [sajyn] = سا-
ین [sajyn].

426. Посредством аффикса iáná из мін 'я', а́н 'ты', кині 'он, она, оно', бис-иги 'мы', ас-иги или ис-иги 'вы' и ким 'кто' образуются субстантивные possessивы. Н у мін и а́н ослабляется перед этим аффиксом в j (ср. § 180). Мі́jiáна или сокращ. miáná 'мой, моя, мое', ä́ji-áна 'твой, твоя, твое', кини́áна, kiáná или giáná (энклитично) 'его или ее', биси́áна 'наш, наша, наше', а́сиáна 'ваш, ваша, ваше', кимáна 'кому принадлежащий, принадлежащая, принадлежащее'. 'Их (ихний, ихняя, ихнее - разг., мн. ч.), ее (ейные) и его (егоные)' означает кини́áн-áр-á, kián-áр-á, gián-áр-á; множественное число от ми́jiáна и т.д. соответственно - ми́jiáн-áр-á. Отсюда, как и из склонения, совершенно ясно видно, что аффикс iáná составлен из ián и аффи́гированного possessива 3-го лица á. Ián я идентифицирую с упомянутым в § 410 аффиксом, который образует собирательные числительные от количественных. Якут представлял себе, следовательно, обладание как обладателя в его совокупности; аффи́гированный possessив, который должен был непосредственно меняться по персоне, указывает на зависимость владения от владельца.

В родственных языках такой possessив образуется из генитива с аффиксом كى [gi, ki]. Генитив субстантивного местоимения сам по себе уже ненормальное образование. В другом месте⁹⁵ я уже пытался найти в بنم [benim] и بزم [bizim] связь субстантивного местоимения с аффи́гированным местоимением 1-го лица. По этой аналогии можно было бы искать аффи́гированный possessив 2-го лица ед. ч. и в سنك [senik] и سزك [sizik].

427. От основ ба (§ 422, 1), о (§ 422, 3) и ха (§ 424) суффиксом чча или ччо образованы: бачча 'так же много, как это', оччо 'так же много, как то', хачча 'как много'. Указательные местоимения могут усиливаться за счет су или с (см. § 423): субачча и соччо.

⁹⁴ Приведено в словаре как постпозитив. Только в эти дни я совершенно случайно открыл падеж этого местоимения.

⁹⁵ Bulletin hist.-phil., T. V, S. 336 или Kritische Bemerkungen..., S. 39. Госп. Шотт (E r m a n. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland, Bd VIII, S. 30) был очень шокирован тем объяснением. На его возражение, 'что такой способ образовывать possessив не только не обнаруживается ни в одном другом языке алтае-уральского рода, но и в самой турецкой семье языков совершенно изолирован' (обратите внимание на чрезвычайно логическое усиление), я забыл сказать в своей реплике (Bulletin hist.-phil., T. VII, S. 166 или Mélanges asiatiques, T. I, S. 199), что госп. Шотт сам в своем "Опыте" на с. 68 объясняет венгерские possessивы eny-im 'мой' и ti-ed 'твой' через 'мое я' и 'твое ты'. Новое доказательство, что госп. Шотт предал забвению свой "Опыт".

С в вопросительном местоимении töcö (ср. § 424) 'сколько', мне кажется, одного происхождения с чч в бачча и оччо. Аффикс чча я возвожу к چاق [čaq] 'время, мера' = چاق [čaq]. В наречии si-ččäh или сы-ччах (ср. § 423) 'только, лишь' этот аффикс сохранился в неискаженном виде. Первоначальное значение этого наречия, вероятно, было 'как раз столько'⁹⁶. Из оччо, которое в дативе означает 'тогда', а в аблативе 'с того времени' (также и баччага 'в одно такое время, в это время', хаччага и töcöbö 'в какое время, когда'), образовано оччотузу 'тогдашний' аффиксом тозу (см. § 384).

Ср. آچم [anča] или انچاق [ančaq] 'столько' (Троянский. Слов., с. 73), چه [nečä] 'сколько' (Там же, с. 245), بر مونچه [bir munča] или از مونچه [az munča] 'немного' (Гиганов. Слов., с. 320); в других диалектах: بوچاقلی [bučaqly] или بوچیکلی [bučikli] и т.д. В "Bulletin hist.-phil". (T. VI, S. 337 и 338) или "Mélanges asiatiques" (T. I, S. 134 и след.) я уже возводил چه [ča] к тому چاق [čaq] и идентифицировал его с چاق [čaq] 'время, мера' = چاق [čaq].

428. От основ ман (§ 422, 1), itin (§ 422, 2), он (§ 422, 3) и хан (§ 424) посредством аффикса ньк, н которого можно возвести к первоначальному д или т, образуются следующие дериваты: манньк 'такой, как этот здесь', itinньк 'такой, как этот там', оннук 'такой, как тот там', ханньк 'какой, что за'. Указательные местоимения могут принимать усиление, о котором говорилось в § 423: суманньк, ситинньк, соннук.

В "Bulletin hist.-phil". (T. V, S. 346) или "Krit. Bemerk..." (S. 51) я уже сравнил с ними татарские местоимения بونداق [bundaq], مونداع [mundaq], آنداع [andaj], شونداغ [šundag]. В словаре Троянского (с. 74) я нахожу наряду с آنداق [andaq] также آندایوق [andajuq], так что можно было бы попытаться посчитать эту форму стяженной. С другой стороны, آندایوق [andajuq] можно разложить на آندای [andaj] (см. § 397) и на энклитическую частицу اوق [uq] (см. Bulletin hist.-phil., T. VI, S. 312 и след. или Mélanges asiatiques, T. I, S. 121 и след.).

429. Маңаі 'такая малость (показывая на нее)' можно, пожалуй, возвести к ман (см. § 422, 1); а аффикс мог бы быть деминутивный аффикс ка (قاي [qaj]), упомянутый в § 382. Твердый гуттурал, кажется, выпал, ассимилировав перед этим н основы. В маңаікан 'такой маленький, такой незначительный' присоединен вроде бы второй уменьшительный аффикс; ср. § 335.

⁹⁶ Ср. اولقدر [olqadar] 'столько' и 'только' в следующей пословице в подавшейся мне на глаза одной рукописи: طور قوش اولقدر اوچار [tur quš ol qadar uçar] 'только дикая (не прирученная) птица летает'; далее только и возникшее из него только, tantum 'столько' и 'только', मात्र [matra] 'мера' и लभ्यन्तिमत्रेण [garbhacyntimatrena] 'через единственность рождения, через одно рождение'.

430. Аффиксом тара и т.д. (ср. § 270) образованы: ällärä (см. § 422, 4) 'позапрошлый' (в сочетании с күн 'день' и сый 'год'), аннара (см. § 422, 4) 'та сторона' (употребляется только в исходном аннаратган 'с той стороны' и в орудном аннаранан 'вдоль той стороны, по той стороне' падежах), бätärä (см. § 422, 1) 'эта сторона' (тоже употребительно только в исходном и орудном падежах). То, что аннара и бätärä раньше были в употреблении и без падежных окончаний, доказывают дериваты аннарабы 'потусторонний, лежащий по ту сторону' и бätäräбä 'лежащий по эту сторону'; ср. § 383.

431. тгах, тtäх, тах (ср. § 222) образует хатгах (см. § 424) 'какой, qualis [какой, какого свойства?], как', бätтäh (см. § 422, 1) 'по эту сторону, в эту сторону, по направлению сюда', антах (см. § 422, 4) 'в стороне, в сторону' и баттах, которое, однако, употребляется лишь в сочетании с препозитивным аллитерирующим усилением бас (см. § 230) и имеет значение 'сюда, в этом направлении, в это место' и 'туда'. Три последних формы являются наречиями, но, пожалуй, не исконными, как можно было бы с полным правом заключить из хатгах.

В лексиконе Троянского на с. 74 как равнозначное с |آندا [anda] приведено آنداغ [andağ], которое полностью совпадает с антах; ср. также его Грамматику, с. 162, строка 4 снизу.

432. Хас (см. § 424) 'сколько' образует почти все дериваты с которыми мы познакомились у количественных числительных: хасья 'сколько всего, в целом', хасьян 'сколько всего' (см. § 410), хасты 'по сколько', хасыс 'который по счету', хастäh 'со сколькими, сколько имеющий, сколько лет (о возрасте)'. Хасты 'каждый, всякий, весь', вероятно, возникло также из хас.

433. Аффикс läх (см. § 385) образует ким-нäh 'кого имеющий, кем сопровождаемый', тухтäh 'что имеющий', хажа-лäh, бачча-лäh, оччо-лäh, манньктäh и т.д.

В татарском آچمه لاک [ančalak] (sic) 'толикий'; Гиганов. Грам., с. 36.

2. СКЛОНЕНИЕ

434. Склонение производных местоимений мін 'я', ан 'ты', би-сігі 'мы', асігі или ісігі 'вы', кіні 'он, она, оно', бу 'этот здесь', субу 'именно этот здесь', іті 'этот там', ситі 'именно этот там', бл 'тот', сbl 'именно тот', хан - дефектное вопросительное местоимение, ким 'кто'; тух 'что':

Неопр. падеж	Винит. опр.	Дат.	Исх.	Местн.
1	2	3	4	5
Мін	мijігін, мijін	мijі ахә, миәхә	мijігитән	отсут.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5
ән	әјігін	әјіәхә	әјігттән	отсут.
бісігі	бісігіні	бісіәхә	бісігіттән	отсут.
әсігі	әсігіні	әсіәхә	әсігіттән	отсут.
ісігі	ісігіні	ісіәхә	ісігіттән	отсут.
кіні	кініні	кініәхә	кініттән	отсут.
бу	маны	маныха	мантан	манна
субу	суманы	суманыха	сумантан	суманна
іті	ітіні	ітініәхә	ітінтән	ітініә
сіті	сітіні	сітініәхә	сітінтән	сітініә
өл	ону	онуоха	онтон	онно
сөл	сону	сонуоха	сонтон	сонно
отсут.	отсут.	ханыха	хантан	ханна
кім	кімі	кіміәхә	кімтән	отсут.
туох	туобу, тугу	туохха, тоҗо	туохтан	отсут.

Окончание таблицы

Неопр. падеж	Орудн.	Творит.	Совместн.	Сравнит.
мін	міјігінән	міјігінні	міјігінн̄н	міјігіннәвәр
ән	әјігінән	әјігінні	әјігінн̄н	әјігіннәвәр
бісігі	бісігінән	бісігінні	бісігінн̄н	бісігіннәвәр
әсігі	әсігінән	әсігінні	әсігінн̄н	әсігіннәвәр
ісігі	ісігінән	ісігінні	ісігінн̄н	ісігіннәвәр
кіні	кінінән	уініні	кінн̄н	кіннәвәр
бу	манан	манны	манн̄н	маннавәр
субу	суманан	суманны	суманн̄н	суманнавәр
іті	ітінән	ітінні	ітінн̄н	ітіннәвәр
сіті	сітінән	сітінні	сітінн̄н	сітіннәвәр
өл	онон	онну	онн̄н	оннофор
сөл	сонон	сонну	сонн̄н	соннофор
отсут.	отсут.	отсут.	отсут.	отсут.
кім	кімінән	кімні	кімн̄н	кімнәвәр
туох	туобунан	туохту	туохт̄н	туохтавәр

Примечания: 1) в основе разных падежей лежат более сильные и более слабые формы; неопределенный падеж почти всегда обнаруживает кратчайшую форму. Усиление образует присоединяемое

сзади н, у местоимений 1-го и 2-го лица ед. ч., кроме того, слог *igi*, который мы встречаем также во множественном числе у *biçigi* и *äsiçi* или *içiçi*. Н у *min* и *än* перед гласным везде ослабилось в *j*; ср. § 180;

2) аккузатив *mijigin* и *äjigin* обходится без какого-либо падежного обозначения; это же явление мы замечаем и у аффигованного посессива;

3) неопределенный винительный немислим у местоимений, указывающих на определенный предмет; от *tuox* этот падеж совершенно регулярно звучит *tuoxta*;

4) датив везде, за исключением *tuox*, оканчивается на *ыаха*, *i'axä* или *уоха*, окончание, которое мы обнаруживали до сих пор лишь у *kiçi* 'человек', могущего также замещать неопределенное местоимение. Датив того образован, вероятно, от более краткой основы *то*, но может быть также, из-за своего частого употребления в качестве наречия ("почему"), возникшим и из *туохха*. От *аны* (см. § 422, 4) датив звучит как *аныаха*;

5) аблатив *мантан*, *сумантан*, *i'tintän*, *siçinän*, *онтон*, *сонтон* служит большей частью для указания на более близкое или отдаленное место, от которого начинается движение в пространстве: 'отсюда', 'оттуда'; *хантан* означает 'откуда';

6) локатив имеет везде наречное значение: *манна* 'здесь, сюда', *суманна* 'именно здесь, именно сюда'; *içinän* 'сюда, здесь', *онно* 'там, туда', *ханна* 'где, куда'. У всех этих форм можно было бы, чтобы достичь тождественности с окончанием в родственных языках, объяснить окончание на, *нä* ассимиляцией из *та*, *тä*. Но так как у аффигованного посессива окончанием локатива точно так же является на и здесь это н не может быть объяснено ассимиляцией ввиду того, что этому окончанию постоянно предшествует гласный, я попытался для обоих случаев установить только одно окончание;

7) множественное число от *kini* - *kinilär*, от *бу* - *балар*, от *субу* - *субалар*, от *iti* - *itilär*, от *siçi* - *siçilär*, от *öl* - *олор* (ـلار [anlar], ـلار [alar], Иванов, с. 54, уйг. *ular*, Клапрот. Указ. соч., с. 18), от *söl* - *солор*, от *kim* - *kimilär*, от *tuox* - *туохтар*. Склонение полностью совпадает с таковым у имени.

435. Я перехожу к склонению аффигованных посессивов. Местоимения и падежные окончания отделены друг от друга дефисом. Чтобы разнообразнее чередование гласных и согласных в окончаниях сделать более наглядным для читателя, я свел воедино все мыслимые формы, которые, однако, все существуют в действительности.

	Ablativ.
mein	бы-ттан, би-ттән, бу-ттан, бү-ттән пы-ттан, пи-ттән, пу-ттан, пү-ттән мы-ттан, ми-ттән, му-ттан, мү-ттән ыбы-ттән, иби-ттән, убу-ттан, үбү-ттән
dein	бы-ттан, би-ттән, бу-ттан, бү-ттән гы-ттан, ги-ттән, гу-ттан, гү-ттән кы-ттан, ки-ттән, ку-ттан, кү-ттән хы-ттан, хи-ттән, ху-ттан, хү-ттән чы-ттан, чи-ттән, чу-ттан, чү-ттән ыгы-ттан, иги-ттән, угу-ттан, үгү-ттән
sein, ihr (ejus)	ты-ттан, ти-ттән, ту-ттан, тү-ттән ы-ттан, и-ттән, у-ттан, ү-ттән
unser	быты-ттан, бити-ттән, буту-ттан, бүтү-ттән пыты-ттан, пити-ттән, путу-ттан, пүтү-ттән мыты-ттан, мити-ттән, муту-ттан, мүтү-ттән ыбыты-ттан, ибити-ттән, убуту-ттан, үбүтү-ттән
euer	быты-ттан, бити-ттән, буту-ттан, бүтү-ттән гыты-ттан, гити-ттән, гуту-ттан, гүтү-ттән кыты-ттан, кити-ттән, куту-ттан, күтү-ттән хыты-ттан, хити-ттән, хуту-ттан, хүтү-ттән чыты-ттан, чити-ттән, чуту-ттан, чүтү-ттән ыгыты-ттан, игити-ттән, угуту-ттан, үгүтү-ттән
ihr (eorum, earum)	лары-ттан, ләри-ттән, лору-ттан, лөрү-ттән тары-ттан, тәри-ттән, тору-ттан, төрү-ттән дары-ттан, дәри-ттән, дору-ттан, дөрү-ттән һары-ттан, һәри-ттән, һору-ттан, һөрү-ттән ылары-ттан, иләри-ттән, улары-ттан, үләри-ттән

Locativ u.
Instrum.

Das Pronomen wie im Ablativ, die Casusendung im
Lokativ na oder нѣ, im Instrument. на or нѣ

Casus adverbialis.

бын-ны, бін-ні, бун-ну, бѹн-нѹ
пын-ны, пін-ні, пун-ну, пѹн-нѹ
мын-ны, мін-ні, мун-ну, мѹн-нѹ
ыбын-ны, бін-ні, убун-ну, ѹбѹн-нѹ

бын-ны, бін-ні, бун-ну, бѹн-нѹ
гын-ны, гін-ні, гун-ну, гѹн-нѹ
кын-ны, кін-ні, кун-ну, кѹн-нѹ
хын-ны, хін-ні, хун-ну, хѹн-нѹ
ңын-ны, ңін-ні, ңун-ну, ңѹн-нѹ
ыгын-ны, ігін-ні, угун-ну, ѹгѹн-нѹ

тын-ны, тін-ні, тун-ну, тѹн-нѹ
ын-ны, ін-ні, ун-ну, ѹн-нѹ

батын-ны, бітін-ні, бутун-ну, бѹтѹн-нѹ
пытын-ны, пітін-ні, путун-ну, пѹтѹн-нѹ
мытын-ны, митін-ні, мутун-ну, мѹтѹн-нѹ
ыбытын-ны, ібітін-ні, убутун-ну, ѹбѹтѹн-нѹ

бытын-ны, бѹтін-ні, бѹтун-ну, бѹтѹн-нѹ
гытын-ны, гѹтін-ні, гѹтун-ну, гѹтѹн-нѹ
кытын-ны, кѹтін-ні, кѹтун-ну, кѹтѹн-нѹ
хытын-ны, хѹтін-ні, хѹтун-ну, хѹтѹн-нѹ
ңытын-ны, ңѹтін-ні, ңѹтан-ну, ңѹтѹн-нѹ
ыгытын-ны, ігѹтін-ні, угутун-ну, ѹгѹтѹн-нѹ

ларын-ны, лѣрін-ні, лорун-ну, лѣрѹн-нѹ
тарын-ны, тѣрін-ні, торун-ну, тѣрѹн-нѹ
ларын-ны, дѣрін-ні, дорун-ну, дѣрѹн-нѹ
нарын-ны, нѣрін-ні, норун-ну, нѣрѹн-нѹ
ыларын-ны, ілѣрін-ні, уларын-ны, ѹлѣрін-ні

Casus co-
mitat u.
comparat.

Das Pronomen wie im Casus adverbialis, die Casusen-
dung im Comitativ, нын, нін, нѹн or нѹн, im Comparat.
на or нѣ.

	Casus indefinitus.	Accusativus definitus.	Dativ.
mein	м, ым, ім, ум, үм	бын, бин, бун, бун пын, пин, пун, пун мын, мин, мун, мун ыбын, ибин, убун, убун	б-ар, б-ар, б-ор, б-ор н-ар, н-ар, н-ор, н-ор м-ар, м-ар, м-ор, м-ор ыб-ар, иб-ар, уб-ар, уб-ар
dein	ң, ың, иң, уң, үң	дын, дин, дун, дун кын, кин, кун, кун хын, хин, хун, хун ңын, ңин, ңун, ңун ығын, игин, угун, угун	д-ар, д-ар, д-ор, д-ор к-ар, к-ар, к-ор, к-ор х-ар, х-ар, х-ор, х-ор ң-ар, ң-ар, ң-ор, ң-ор ыг-ар, иг-ар, уг-ар, уг-ар
sein, ihr (ejus)	та, тә, то, тө тын, тин, тун, тун а, ä, о, ö ын, ин, ун, үн	тын, тин, тун, тун ын, ин, ун, үн	ты-гар, ти-гар, ту-гар, тү-гар ы-гар, и-гар, у-гар, ү-гар -ар, -ар, -ор, -ор
unser	быт, бит, бут, бут пыт, пит, пут, пүт мыт, мит, мут, мут ыбыт, ибит, убут, үбүт	бытын, битин, бутун, бүтүн пытын, питин, путун, пүтүн мытын, митин, мутун, мүтүн ыбытын, ибитин, убутун, үбүтүн	быты-гар, бити-гар, буту-гар, бүтү-гар пыты-гар, пити-гар, путу-гар, пүтү-гар мыты-гар, мити-гар, муту-гар, мүтү-гар ыбыты-гар, ибити-гар, убуту-гар, үбүтү-гар
euer	дыт, дит, дут, дүт гыт, гит, гут, гүт кыт, кит, кут, күт хыт, хит, хут, хүт ңыт, ңит, ңут, ңүт ыгыт, игит, угут, үгүт	дытын, дитин, дутун, дүтүн гытын, гитин, гутун, гүтүн кытын, китин, кутун, күтүн хытын, хитин, хутун, хүтүн ңытын, ңитин, ңутун, ңүтүн ыгытын, игитин, угутун, үгүтүн	дыты-гар, дити-гар, дуту-гар, дүтү-гар гыты-гар, гити-гар, гуту-гар, гүтү-гар кыты-гар, кити-гар, куту-гар, күтү-гар хыты-гар, хити-гар, хуту-гар, хүтү-гар ңыты-гар, ңити-гар, ңуту-гар, ңүтү-гар ыгыты-гар, игити-гар, угуту-гар, үгүтү-гар
ihr (eorum earum)	лара, lārā, лоро, lōrō тара, tāra, торо, tōrō дара, dārā, доро, dōrō нара, nārā, норо, nōrō ылара, ilārā, улары, ūlārā	ларын, lārīn, лорун, lōrūn тарын, tārīn, торун, tōrūn дарын, dārīn, дорун, dōrūn нарын, nārīn, норун, nōrūn ыларын, ilārīn, улары, ūlārīn	лары-гар, lārī-gār, лору-гар, lōrū-gār тары-гар, tārī-gār, тору-гар, tōrū-gār дары-гар, dārī-gār, дору-гар, dōrū-gār нары-гар, nārī-gār, нору-гар, nōrū-gār ылары-гар, ilārī-gār, улары-гар, ūlārī-gār

Примечания: 1) у местоимений различаются три степени: кратчайшая форма появляется в неопределенном падеже; сильнейшая с н в винительном, творительном, совместном и сравнительном; в остальных падежах промежуточная форма. У 3-го лица имеется только две формы: более сильная и сильнейшая. Сильнейшая форма встречается также в неопределенном падеже, в случаях, которые должны быть определены в синтаксисе;

2) на месте неизменяемого м в неопределенном падеже 1-го лица ед. ч. в прочих падежах выступает б, которое после определенных консонантов переходит в п или м; равным образом на месте н в неопределенном падеже 2-го лица ед.ч. в прочих падежах выступает звонкий гуттурал, который подвергся изменению в к, х и н.

В родственных языках аффигованный посессив обоих первых лиц не подвергся такому изменению, какое имеет место в якутском языке. Только в 3-м лице и здесь появляется более сильная форма с н [n];

3) в аккузативе и следующих падежах местоименная форма, начинающаяся с легкого гласного (вспомогательный гласный), появляется только после таких двух и более сложных (?) консонантно оканчивающихся именных основ с легким гласным в конечном слоге, который обычно выталкивает его перед аффиксом с гласным анлаутом: неопр. пад. ат-ым, дат. ап-пар, но неопр. пад. көхс-үм (от көбүс), дат. көхс-үбәр;

4) на месте тяжелого гласного в неопр. пад. 3-го лица в прочих падежах мы находим легкий гласный, который предстает как первоначальный благодаря сравнению с родственными языками и окончанию в императиве (см. § 421);

5) аккузатив не имеет падежного окончания и отличается от неопределенного падежа только более полной формой. У 3-го лица неопределенный и винительный падежи могут совпадать.

В турецко-татарских языках окончание аккузатива исчезло только у 3-го лица, да и то не во всех диалектах: ана-сін [ana-syn] и ана-сини [ana-syny];

6) датив, который у имен оканчивается на яр и т.д., у самостоятельных местоимений на iäxä имеет аффигованные посессивы и именно только здесь окончание яр и т.д. В 1-м и 2-м лицах ед. ч. гуттурал с предшествующим легким гласным, относящимся к местоимению, выпал: б-ар для бы-гар, ь-ар, для ьы-гар; ср. § 86. Основы, которые оканчиваются на гуттурал, также образуют датив 3-го лица тем же сокращенным способом, а так как здесь лицо обозначено единственно легким гласным, у стянутой формы отсутствует всякое обозначение лица: суруг-а 'его письму', суруг-ар (для суруг-у-гар) 'его письму', бысаь-а 'его нож', бысаь-ар (для бысаь-ы-гар) 'его ножу', кәрйә-ә, кәрйә-әр (для кәрйә-и-гәр). Между р и окончанием датива гар и т.д. местоимение также может исчезать: көрөргөр или көрөрүгәр 'его смотрению', үiäläргәр или үiäläригәр 'его домам' и т.д.; көрөргөр означает также 'твоему смотрению', үiäläргәр - 'твоим домам'. Двух и более (?) сложные основы с консонантным ауслутом с подверженным выпадению легким гласным в конечном

слоге также совпадают в дативе 2-го и 3-го лиц: *innigär* 'перед тобой' и 'перед ним' от *illin* 'передняя сторона'; но в *innigär* 'перед тобой', как и в *ɸialärgär* 'твоим домам', г принадлежит местоимению (*inn-ig-är, ɸiä-lär-g-är*), а в *innigär* 'перед ним', как и в *ɸialärgär* 'его домам' и т.д., напротив, надежному окончанию (*inn-i-gär, ɸiä-lär-gär*).

Более полное окончание датива с *р* мы находим в команском, казанском и оренбургском у указательных местоимений: *angar* 'illi' ['этому'], *mungar* 'isti' [тому], Клапрот. Указ. соч., с. 200 и 201; *بونا* [buŋa] или *بونگار* [buŋar], *آنگا* [aŋa] или *آنگار* [aŋar], *شونگار* [šunŋar], Троянский. Грам., с. 40, 42, 43; в оренбургском к этому окончанию может присоединяться еще обычное окончание дательного падежа: *آنگار* [aŋar] или *آنگارغه* [aŋarya], *شونگار* [šunŋar] или *شونگارغه* [šunŋarya], Иванов, с. 61. В нижегородских дативах *آنارغه* [anarya] и *مونارغه* [munarya] *ن* [n], кажется, возникло из *نك* [ŋ]; *آنار* [anar] и *مونار* [munar] принимают здесь также окончания исходного и местного падежей: *آناردان* [anardan], *موناردان* [munardan], *آناردا* [anarda], *موناردا* [munarda]; ср. Bulletin hist.-phil., T. V, S. 298, 338, 366 или Kritische Bemerkungen..., S. 15, 40, 78. В VI томе "Bulletin", с. 311 (ср. Mélanges asiatiques, T. I, S. 120) я попытался сделать вероятным, чтобы можно было татарский аффикс *كاري* [käri] разложить на *كار* [kär] (окончание датива) и *كي* [gi]. В то время как в якутском языке у аффирированного possessiva обнаруживается более полная, чем у имен, форма датива, татарские диалекты, которые сохранили еще первоначальный гуттурал окончания у неотягченных имен, вытолкнули его у аффирированного possessiva, как это произошло в османском после всех основ с консонантным аусплаутом: *آتامه* [atama] 'моему отцу' от *آتام* [atam] 'мой отец', *آتانگا* [ataŋa] 'твоему отцу' от *آتانك* [ataŋ] 'твой отец', *آتاسينه* [atasyna] 'его отцу' от *آتاسي* [atasy] 'его отец' и т.д. Это ослабление связано, как я уже отметил в § 221, 1, с частным употреблением имен, отягченных местоимением;

7) прочие падежные окончания целиком соответствуют таковым у имен. Орудный падеж у именных основ с консонантным аусплаутом совпадает в чистой форме с орудным падежом 3-го лица ед. ч.: *бысабынан* 'ножом' и 'его ножом'; однако в первом случае *ы* только лишь соединительный гласный, а в другом — аффирированное местоимение 3-го лица ед. ч.;

8) *аҗабыт* 'наш отец' и *ijäbit* 'наша мать' в значении 'священник [батюшка]' и 'жена священника [матушка]' склоняются, совсем как неотягченные имена: акк. *аҗабыт-ы*, дат. *аҗа-бык-ка*, мн. ч. *аҗабыт-тар* и т.д. Аффирированный possessiv может присоединяться еще раз: *аҗабын-пыг* 'наш батюшка, наш священник' и т.д.

436. Possessivy *mijänä* и т.д. склоняются, как уже выше указывалось, как аффирированный possessiv 3-го лица, который они содер-

жат и в действительности: неопр. пад. *mǰiǰānā*, опред. винит. *mǰiǰānīn*, дат. *mǰiǰānīḡar*, исх. *mǰiǰānītān*, орудн. *mǰiǰānīnān*, творит. *mǰiǰānīnīn*, совм. *mǰiǰānīnīnīn*, сравнит. *mǰiǰānīnīnāḡar*. Окончание множественного числа присоединяется к концу первого аффикса (*iān*), а к тому уже аффигованный посессив: *mǰiǰān-nār-ä* 'мой', *aǰiǰān-nār-ä* 'твой' и т.д. Склонение, как и в единственном числе.

437. Хас, хаја, так же как и все производные местоимения, имеют именное склонение. От бачча, оччо и тӱсӱ датив звучит баччаḡа, оччоḡо, тӱсӱḡо или от усиленной темы на н: баччаңда, оччоңо, тӱсӱңо.

3. МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ, ПОСЛЕЛОГИ И МЕЖДОМЕТИЯ

438. Среди них я намереваюсь привести только такие образованные от местоимений или содержащие местоимение формы, которые не только в определенных сочетаниях, но и везде являются несклоняемыми и не совпадают ни с одним нам уже известным регулярно образуемым падежом.

От местоименных основ бу, ба (ма) происходят или, кажется, их содержат: барын (ср. *بورون* [burun] 'издавна, с прежних времен'), марын и маḡын 'раньше, заранее, до некоторого времени', бәт-тәх (см. § 431) 'по эту сторону, сюда', бас баттах (см. § 431) 'туда-сюда', бәјә 'через некоторое время, потом, позже, вскоре' (о будущем) можно сравнить с *بابه* [baja] 'недавно, только что'; бука 'как раз, совершенно, же ведь' (с императивом); бәтәрә 'ах да!' (если вспоминают что-либо); билігін (ср. § 48 и 422, 1) 'сейчас', сјбилігін (ср. § 423) 'именно сейчас', былыр 'давно', былирын 'в прошлом году' = *بيلتور* [byltur] = *بيلدور* [byldur], быыл = *بييل* [byjyl] (в отношении этого и следующих композиций см. § 48) 'нынче, этот год', бӱгӱн = *بوگون* [bükün] 'сегодня', бәҗәсә 'вчера', бӱлӱн 'прошлой ночью'.

Местоименные основы о или ан (см. § 422, 3) содержат: антах (см. § 431) 'в стороне', әсiл 'будущий год' и өјүн 'послезавтра'; ср. § 48.

С сi (см. § 423), кажется, составлено наречие сiччәх или сгччәх 'только'; ср. § 427.

От хас 'сколько' происходит хаста (ср. § 416) 'сколько раз', от хасты (см. § 411) 'по сколько' с тем же аффиксом – хастыта 'по сколько раз'. Хасан 'когда' = *قاشان* [qasān], кажется, тоже возникло из хас; хаја 'где, куда' = *قايه* [qaja] может быть стяженным дативом от хаја (хајаḡа, ср. § 86), но может быть и голой основой.

От атын 'другой' (см. § 425) образовано уже известным нам из § 405 аффиксом тык наречие атыннык 'по-другому, другим способом, иначе'.

Послелоги ахсыгар и ахсын (см. словарь) могут быть возникшими из *ахсы-ты-гар* 'в его числе' и *ахсы-тын* 'его число'; но также, вероятно, и из аҗыс 'восемь' (здесь понимается как круглое число)

с аффигованным посессивом в дативе и аккузативе. Арăѳар 'постоянно, непрерывно' является по форме дативом от арăх с аффигованным посессивом 3-го лица ед. ч. Арăх могло бы, как я уже предположил в словаре, происходить и от ар 'быть'. Сăѳына 'в настоящее время' является, вероятно, местным падежом сăс-а 'его возраст'; ср. § 187. Орду, которое при образовании сложных числительных вставляется между предшествующим более большим и последующим более маленьким числами, возникло, по всей вероятности, из ордуга (от ордук) 'его остаток', употребляясь с ним смешанно: уон ордуо (ордуга) бір 'десять, его остаток один', т.е. 'одиннадцать'.

439. От этих наречий могут, как и от форм местного падежа манна, суманна, ітіннă, ситіннă, онно, сонно, ханна (см. § 434) посредством аффикса ғы и т.д. (см. § 383), быть образованы прилагательные места и времени: былыргы 'древний, старинный', былырыңды 'прошлогодний', быѳылгы 'нынешний, этого года' = *بييلغي* [byjyl'gy], бүгүңдү 'сегодняшний' = *بوگونگی* [bu küngi], маннагы 'здешний', оннофу 'тамшний' и т.д.

Глагол

1. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

440. У глагола, как и у вышерассмотренных частей речи, я даю прежде всего перечень всех тех основ, которые я не смог возвести к более простой форме. Двух- и более сложные не приведены, как у имени, после аффиксов с похожим ауслаутом, так как у глагола алфавитное расположение аффиксов оказалось нецелесообразным и также потому, что в ауслауте неразложимых глагольных основ встречаются консонанты, которые обычно не состоят в родстве при образовании производных глагольных основ. Многие среди неразложимых для меня двух- и более сложных глагольных основ по форме и значению явно производны и впоследствии будут отсюда вытеснены теми, кто более сведущ в турецко-татарских языках, чем я, и перечислены в надлежащем месте с указанием более простых форм, лежащих в их основе.

441. Если мы мысленно сравним именные и глагольные основы, то тут же заметим следующие существенные различия:

1) легкие краткие и длинные гласные, так же как и тяжелые краткие, так часто встречающиеся в конце именных основ, совсем исключены из ауслаута глагольных основ. Основы ä и i, из которых одна бытует только в перфекте ä-тім, а другая - в имени прошедшего времени; можно возвести, по всей вероятности, к ар и ір; кулу 'дай, подай' употребляется только в императиве. Других исключений я не знаю. В ауслауте односложной глагольной основы мы не имеем вообще тяжелого долгого гласного;

2) ä - редкое явление в ауслауте именных основ и очень исключенное в ауслауте двух и более сложных глагольных основ. Тем реже ыа (я знаю только ыа и ылырыа) в ауслауте глагольных основ; напротив, три других оканчивающихся на тяжелый гласный дифтонга (іа, уо, үө), которые здесь стоят на одной ступени с тяжелыми долгими (ср. § 44), можно встретить значительно чаще, чем соответствующие

длигие \bar{a} , \bar{o} , $\bar{ö}$. У имен мне никогда не встречались в ауслауте \bar{a} и \bar{o} , а \bar{o} встретилось только в одном слове оно̄;

3) \bar{k} , \bar{x} и \bar{n} очень часто встречаются в ауслауте двух- и более сложных именных основ; напротив, я не знаю ни одной двух- или более сложной глагольной основы с конечным \bar{k} или \bar{n} . Двусложные глагольные основы с конечным \bar{x} очень редки: я смог привести только арах, кóтòх и бырах (также односложное брах), \bar{q} [q] или \bar{k} [k] в ауслауте односложных глагольных основ соответствует в якутском языке \bar{i} , образующее с предшествующим гласным \bar{i} -дифтонг;

4) \bar{m} не очень обычный ауслаут у именных основ и встретилось мне у глаголов только в конце односложных основ. На \bar{l} и \bar{i} оканчивается значительно больше именных основ, чем глагольных.

а. Перечень неразложимых глагольных основ

а) ОДНОСЛОЖНЫЕ

442. На краткий гласный: \bar{a} (от него только перф. \bar{a} -tim) и \bar{i} (от него только Nom. pract. \bar{i} -bit) 'быть' = \bar{a} [i], пожалуй, искажение от \bar{a} r = \bar{a} ir [ir].

443. На дифтонг с тяжелым ауслаутом: \bar{a} 'доить' = \bar{a} маг [saɣmaq] = \bar{a} маг [saumaq] = \bar{a} маг [sayaq], \bar{a} 'говорить' = \bar{a} мак [dimek], \bar{a} 'есть, кушать' = \bar{a} мак [jimek].

444. На \bar{i} -дифтонг с тяжелым анлаутом: \bar{a} 'творить, создать, сотворить', \bar{o} 'восходить, всходить, сделать прыжок, скачок' (\bar{o} -маг [oyiq]), \bar{k} 'колоть, вонзать', \bar{x} 'закидать снèгом', \bar{x} 'запирать, замыкать (на замок)' (ср. \bar{x} 'сумка') = \bar{x} маг [qayaq], \bar{t} 'догадываться, предполагать' = \bar{t} маг [tayaq], \bar{t} 'уйти, удалиться', \bar{d} 'порхать, развеяться' = \bar{d} мак [dabiq] = \bar{d} мак [debikü], \bar{d} 'оглохнуть' (ср. \bar{d} лаи = \bar{d} лаи [dülei] 'глухой'), \bar{b} 'стать богатым' (ср. \bar{b} аи = \bar{b} аи [baj] 'богатый'⁹⁷), \bar{b} 'связывать' (быа = \bar{b} аг [bar] = \bar{b} аг [bar] 'веревка'), \bar{s} 'вбивать, вколачивать, забывать', \bar{s} 'остывать, охлаждаться' = \bar{s} маг [sowmaq].

445. На \bar{i} -дифтонг с легким анлаутом: \bar{y} 'объявлять, извещать, уведомлять' = \bar{y} маг [jıyayq], \bar{y} 'носить, нести', \bar{y} 'скреплять, сшивать, сброшюровать', \bar{t} 'прибыть, достиг' = \bar{t} мак [tikmek] = \bar{t} мак [tijmek], \bar{s} 'мыть, стирать' = \bar{s} маг [juwmaq] (иомаг [juwmaq]), \bar{s} 'выигрывать'.

446. На трифтонг: \bar{i} аи 'быть дружески расположенным', \bar{y} ои 'стать жирным', \bar{y} ои 'заметить себе что-нибудь', \bar{k} яи 'преодолеть, осилить, победить', \bar{k} юи 'обойти', \bar{t} иаи 'нагрузить' \bar{t} иамк [tietmek], \bar{t} уои 'воспевать, напевать' (ср. \bar{d} уи [duu] 'песня'), \bar{b} уои 'запрещать' = \bar{b} оуи [boryiq]. 'barrer le chemin' ['загородить, перекрыть дорогу, путь'].

⁹⁷ \bar{b} аимаг [bajumaq] 'разбогатеть' является двусложным (\bar{b} аи [baj]) и дериватом от \bar{b} аи [baj] 'богатый'.

447. На к: ык 'сжимать (سِقْمَق, صَقَق) [syqmaq]' спешить', торопиться', ук 'класть, втыкать, совать', кик 'соблазнять, совращать' (ср. كَوِّكُو [kōkikū], 'exhorter, encourager' ['увершевать, призывать, побуждать, поддерживать']), тык 'прибить, приколотить, ударяться, наталкиваться', тик 'колоть, втыкать, шить, дать тумака' = تِكْمَك [tikmek], сүк 'брать себе на спину, взвалить на себя' (ср. يُوَك [jūk] 'груз').

448. На х: ах 'перестать, прекращать, оставлять после себя', ах 'считать, читать', уөх 'бранить' = سَوَكْمَك [sökmeq] = يُوَكْمَك [jökmeq] = كُكْمَك [kükmeq], тох 'высыпать, выливать' = تَوَكْمَك [tökmeq], брах = бырах 'бросать, кидать' = بَرَاقْمَق [buraqmaq], сах 'высекать огонь' = سَاكْمَق [säkmeq], сох 'толоць в ступе', сөх 'удивляться'.

449. На ң: оң 'вырвать, вырезать', иң 'проникать, впутываться, вторгаться' (о жидкости) = سِيْنَك [sin, syn]⁹⁸ 'вступать, входить', уң 'падать в обморок', уң 'кланяться' = اِيْنَكْاِيْمَك [ingejmeq], уөң 'подкрадываться' = اَوْنَك [on, öñ], таң 'установить рыболовную сеть', тоң 'мерзнуть, зябнуть' (также 'замерзнуть') = طَوْنَقْمَق [tonmaq], туң 'подрезать, обрезать, надстричь, обрубить, обтесать', мөң 'бить вокруг себя, бранить, браниться'.

450. На т: ат 'резевать рот', äт 'сказать, говорить' = اِيْتَمَق [ajtmaq], ыт 'стрелять' = Ыт 'отпускать' (ср. § 93) = اَطْمَق [atmaq], İт 'кормить, питать', İт 'заряжать 'ружье)', уөт 'ворковать - о голубях', үт 'двигать, толкать, пихать, совать', үт 'увеличиваться, возрастать, усиливаться', кät 'одевать, надевать' = كِيْتَمَك [kijmeq] (ср. § 178) = قَاتْمَق [qatmaq], көт 'летать', кут 'наливать, насыпать' = قِيْمَق [qujmaq] (ср. § 178), күт 'ждать' = كُوتْمَك [kötmeq], хат 'засохнуть, высохнуть' = قَاتْمَق [qatmaq], хат 'сучить, крутить' = قَاتْمَق [qatmaq], хат 'наступать (о рассвете)', хот 'осуществляться', хуот 'опережать, обгонять, избегать, уходить', тот 'насытиться (также 'сытый')' = طَوِيْمَق [tojmaq] (ср. § 178), тьт 'рвать, раздирать, взбивать' (ср. دِيْتَمَك [ditmeq] in minutas partas dis. ['разрывать, разделять на мелкие части']), тут 'держат ловить, хватать' = تُوْتَمَق [tutmaq], тут 'строить', бат 'гнать, следовать за...', бат 'умещаться', бүт 'стать готовым' = بِيْتَمَك [bütmek] = بِيْتُكْمَك [bütükü], сät 'стыдиться (также 'срам, стыд')', сот 'выгирать', сыт 'ложиться, лежать' = سَاتْمَق [jatmaq], сiät 'вести' (ср. يِدْمَك [jedmek], ma-nu ducere equum desultori' ['вести лошадь на поводу']), сiät 'сваривать, приваривать, наплавлять', сiт 'нагонять, догонять' = سِيْتَمَك [jitmek], сүт 'потеряться' (ср. сүй 'выиграть', جُوِي [jui] 'потерять').

451. На рт, лт и İт: алт 'заслонить звезду', äрт 'грести веслом', орт 'оставаться в излишке' = اَرْتَمَق [artmaq], илт 'вести, нести' = اِيلْتَمَك [iltmek], кärt 'рубить, срубить, свалить', күрт 'отгребать в сторону' = كُورَامَك [küremek], тарт 'тянуть, ташить,

⁹⁸ Здесь и далее я даю голую основу, так как не знаю, является ли корневой гласный твердым или мягким.

курить' = طارمف [tarmaq] = تارمف [tataqu], салт 'на-
доедать'.

452. На н: ын 'протянуть, вытянуть, вытягиваться, потягиваться',
ын 'расти' = اون [ün], көн 'выпрямиться, стать прямым', кын
'делать' (ср. قيلمق [qylmaq]), хан 'переставать, прекратиться,
кончаться' (также ханын) = قانمف [qanmaq], тын 'дышать' (так-
же 'дыхание' = тын [tyñ]), мын 'быть недовольным', мин 'са-
диться верхом, ехать верхом' = بىنمك [binmek] = مىنمك
[minmek], мун 'блуждать, заблудиться', сән 'грозить, угрожать' =
يغانمف [jañanmaq] = коман. jana = جانومف [žanumaq] =
= جانومف [januqu], сын 'раздавить'.

453. На ц: ап 'добавлять, дополнять', үөп 'поймать с одного
прыжка', кәп 'ударять тупым предметом', көп 'всплывать на поверх-
ность, подниматься (о легких)' = كوپمك [köbmeq] = كوپك
[köbkü] = كوپبوك [köbbükü] 'surnager', 'держаться на поверх-
ности воды, всплывать', хап 'схватить' = قارمف [qarmaq] (ср.
قاب [qab] 'action de saisir avec avidité' ['действие схватывания
с жадностью]), тап 'попадать - в цель' = تابمف [tabmaq] 'найти,
приобрести', тәп 'пнуть' = تىبمك [tibmek] сап 'закрыть, ук-
рыть, покрыть' = يابمف [jabmaq].

454. На м: әм 'сосать - грудь, соску' = اممك [emmek],
көм 'зарывать, хоронить' = كوممك [kömmek], хәм 'шагать, ид-
ти', түм 'связывать, заканчивать', сім 'набивать, накладывать битком'.

455. На р: әр 'быть как раз чем-нибудь занятым' = ایرمك [ir-
mek] = уйг. ار [er], өр 'ставить на огонь', өр 'плести, залле-
тать' = اورمك [örmek] (ср. گوروك [görüki]), ыр 'ослабеть,
выбиться из сил', ір 'отгаивать' = ایرمك [irmek], ір 'замеши-
ваться, запутываться', үр 'класть', уор 'красть' (ср. اوغورلامق
[oçurlamaq] = اورلامق [urlamaq] 'воровать', اوغورلق [oçur-
luq] или اورلق [urluq] 'воровство', үр 'дуть, лаять' = اور-
مك [ürmek], үр 'гнать, преследовать' = سورمك [sürmek],
үөр 'радоваться', көр 'смотреть, видеть' = كورمك [körmek],
кыр 'колдовать' (ср. كورم [körüm] 'волдовство'), кір 'глотать,
грызть' = كىرمك [kimirmek], кір 'входить, заходить' = كىر-
مك [kirmek], күр 'высохнуть' = قورومق [qurumaq], кыар 'soi-
ge cum femina', хар 'подавиться', хор 'копать канаву', тыр 'проре-
зать, раскалывать (топором)', тір 'вытягивать, протягивать', тур
'стоять' = تورمق [turmaq], түр 'сорвать с черенка (ножи т.п.)',
түр 'свертывать, скручивать' = تورمك [türmek], тиәр 'переверты-
вать, переворачивать' (tiär 'проводать' является дериватом от tüi),
түүр 'выкапывать острым предметом', бар 'идти, пойти, уйти' = بار-
مق [barmaq], бүр 'окаймлять, отделять', биәр 'давать, дать' =
= بىرمك [bermek], сәр 'терять перья, линять', сүр 'бежать' =
= سورمك [sürmek], сүүр 'отвязывать, развязывать'.

456. На л: әл 'пилить напильником, шлифовать', ыл 'братъ' =
= آلماق [almaq], ул 'таять, плавиться' (ү 'вода'), уол 'убывать,

99 Schott (Ueber das Altai'sche u. s. w., S. 86)
приводит اوغور [oçur] как глагол.

убавляться, уменьшаться (о жидкостях)', кул 'окружать', хāl 'оставаться' = قالماق [qalmaq], тал 'выбирать, избирать' = صابلاشق [sajlamaq], тул 'обходить' = طولامق [tulamaq], туол 'наполняться' = تولماق [tulmaq], бул 'находить' = بولماق [bulmaq], буол 'стать, сделаться' = بولماق [bulmaq] = بولغ [bolqu], съл 'двигаться, передвигаться (нейтр.)' = ييلمق [jylmaq], сул 'соскользнуть вниз'.

457. На l: öl 'умирать' = اولمك [ölmeq], il 'привязывать' (= ايلمك [ilmeq]), 'макать, обмакивать', үөл 'наколоть, нанизать на шампур (мясо)', кäl 'приходить' = كلمك [kelmeq], күl 'смеяться' = كولمك [külmeq], тäl 'вырезать из кожи', бил 'знать' = بيلمك [bilemeq], bil 'владеть' = بيلامك [bilemeq], ciäl 'бежать рысью' = ييلمك [jelmeq], cыл 'содрать кожу'.

458. На c: ac 'открыть' = آچمق [ačmaq], ac 'колоть, вонзать' = سانچمق [sančmaq], āc 'проходить мимо, миновать' = اوزمق [uzmaq], āc 'голодать, проголодаться' (также 'голод, голодный' = آج [ač]), āc 'выстрелить в воздух без цели', öc 'отменять, уп-разднять', oc 'направляться, приближаться, вылечиваться, заживать', yc 'прыскать, брызгать, сыпать, рассыпать' = ساج [sač] = ساج [sačuq], ic 'пить' = اچمك [ičmeq], ic 'опухать, распухать' = شيشمك /šišmeq/, ic 'идти', kās 'переходить вброд, поступать вопреки, противодействовать', kös 'сменить свое местожительство' = كوشمك [köšmeq] (كوشمك [kesükü]) 'слоняться, бездельничать, шататься, шляться'), кыс 'гладко резать', күс 'обнимать' = قوشمق [qušmaq], хас 'копать' = قازمق [qazmaq] = قازامق [qazamaq], тас 'тащить, волочить' = تاشمق [tašmaq], тäs 'проткнуть', түс 'падать' = توشمك [tüšmeq], бас 'черпать (жидкость)', быс 'резать' = بچ [buč], бус 'свариться' = پشمك [pišmeq], мус 'собрать', сас 'скрываться, прятаться' (каузатив сасар = ياشرمك [jašurmaq]), сьс 'быть близким к тому, что...' = ياز [jaz], сьс 'тащить, волочить, таскать', сьс 'бить, колотить', сьс 'промахнуться, промазать, стрелять мимо'.

б) ДВУСЛОЖНЫЕ

459. На тяжелый долгий гласный: аbā 'намазать', анā 'извещать, уведомлять, показывать', абrā (= абыrā) 'спасать' = ابراق [abu-raq] = коман. abra-rmen 'defendo' ['защищаю, заступаюсь'], ārtā 'умолять', аiмā саiмā 'смешивать', älbā 'умножаться, увеличиваться', оло 'преследовать по следу', ытā 'плакать', ыjā 'вешать, вывешивать', ыстā 'жевать', ыстā 'постоянно ругать, бранить', угrā (= угуrā) 'целовать', утā 'отставать, оставаться', усā 'растянуться, протянуться в длину' = اوزامق [uzamaq], үöскā 'появляться, производиться' (يوسگك [üsgekü]) 'faire croître' ['заставить возникать, расти'], кьyрā 'находиться в затруднительном положении', кьyрbā 'бить, колотить', кьyстā 'класть друг на друга', кутjā 'привести в ужас, нагнать страху', ханjā 'поправляться, улучшаться, увеличиваться, возрастать' (ср. قانچق [qangqu] = قانچق [qanqu])

'se contenter, être content' [довольствоваться, быть довольным]), харā 'перестать, прекратиться, кончиться', харбā 'плавать, плыть' (ср. ~~قايباق~~ [qayibaq]), хастā 'сносить, ломать, тап-та' 'любить' = уйг. t a b l a - b (ср. ~~طارماق~~ [tarmaq] 'adorare, colere' [поклоняться, почитать, обожествлять]), тарā 'расчесывать, чесать' = ~~طارماق~~ [taramaq], тарғā 'рассеиваться' = ~~تارغماق~~ [tarymaq] = ~~تارغماق~~ [tarymaq], тарбā 'царапать, скрести' (ср. ~~طارناق~~ [tarnaq]), талā 'грабить, разбойничать' = ~~طالماق~~ [talamaq] = ~~تالماق~~ [talaq], туорā 'переходить на ту сторону' (туора 'поперечное направление'), тутā 'отставать, оставаться, уступать, стоять ниже', баттā 'давить, жать' = ~~باشماق~~ [basmag], бат-тā 'застать, встретить, находить', барā 'уничтожить, свести на нет' = ~~بارماق~~ [baraq], быцā 'отнимать, отбирать', булā 'мешать, перемешивать, смешивать' = ~~بولغماق~~ [bulgamaq] = ~~بولغماق~~ [büllekü], манā 'стеречь, хранить, пасти' = ~~مانماق~~ [manmaq], сатā 'уметь' = ~~خيدماق~~ [xidaq], сатā 'быть не в состоянии, не осуществлять' (ср. ~~ياداي~~ [yadaq]), санā 'думать' (также 'дума') = ~~سانماق~~ [sanmaq] = ~~سانماق~~ [sanmaq], сабā 'бить, колотить по чему-л.', сарā 'светать, рассветать' = ~~ياروماق~~ [jarumaq], сārā (= сārai) 'одуматься, передумать', салā 'лизать' = ~~يالماق~~ [jalamaq] (ср. ~~دولماق~~ [dolumaq], ~~دولماق~~ [doliyaq]), салғā 'надставлять' = ~~يالغماق~~ [jalagmaq] = ~~يالغماق~~ [jalayaq], салбā 'пачкать, марать', сыттā 'класть под голову' (ср. ~~ياسداق~~ [jasadamaq]), сьттā 'отдать девушку кому-л. в жены', сыппā 'зату-питься, притушиться', сыбā 'мазать, намазывать' = ~~سيبماق~~ [si-baq], сылā 'нюхать, обонять' = коман. уула-мас, сулā 'высле-живать', сүлā 'скручивать, свертывать' = ~~چولغماق~~ [chulgammaq] 'обматывать'.

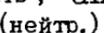
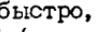
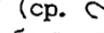
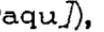
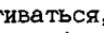
460. На легкий краткий гласный: кулу 'дай, подай' (употребите-лен только в императиве).

461. На iā, уо, үö: äriä 'сильно сердиться', ärbüä 'пилить', oi-суо 'находить в чем-л. удовольствие', ороу 'размешивать снизу', ол-буо 'разрывать плод в утробе матери', öjyö 'подпирать, поддерживать', ibiä 'щупать, ощупать' (ср. biriä), irdiä 'исследовать, обследовать', үкtyö 'наступить', үкcyö 'умножаться, увеличиваться', үргyö 'рвать, срывать', кәтиä 'оберегать, уберечь', көңyö 'удалять, устранять', кү-рyö 'убегать' (~~керүкү~~ [kerükü] 'röder çà là, errer' [бродить тут и там, блуждать, скитаться]), холоу 'сравнивать', холбуо 'при-вязывать друг к другу' = ~~قولبماق~~ [qolbuq], хостуо 'вырыть', тәл-гиä 'разостлать' = ~~دلگەكۈ~~ [delgekü] = ~~تەلگەكۈ~~ [telekü] = ~~تەلگەكۈ~~ [telikü], тохтуо 'остановиться' = ~~توقتماق~~ [toqtamaq] = ~~توقتماق~~ [toqtaq] = ~~توقتماق~~ [toytuq], төрyö 'родиться' = ~~تۈرۈكۈ~~ [törükü], төлyö 'оплатить' = ~~تۆلەمەك~~ [tölemek] = ~~تۆلەمەك~~ [tölü- kü], тiрiä 'подпирать' = ~~تيرەمەك~~ [tiremek], чәпчiä 'стать лег-ким', бохтуо 'отставать, оставаться' = ~~بوخۇرماق~~ [boxurdaq], боцyоу 'устанавливать, назначить, определить' = ~~بولجا ماق~~ [boljamaq] = ~~بولجا ماق~~ [boljaq] = ~~بولجا ماق~~ [boljuq], birä (ср. ibiä) 'щупать, ощупывать', bilä 'качать' (ср. bisik 'колыбель'), möltyö 'ос-

лабеть', сәниә 'презирать', соңуо 'горько плакать', собуо 'мучиться, биться' = [juba] 'мучиться в родовых схватках' (Schott Ueber das Altaische u. s. w., S. 107) = [jobaqu], симиә 'украшать, наряжать' = [cimekü].

462. На i-дифтонг с тяжелым анлаутом: амса 'отведывать на вкус, пробовать' = [amsaqu], алцаи 'раздвинуть ноги' = [alcaiyu], әндәи 'ошибиться' = [endekü], әпкәи 'убираться прочь', әмтәи 'разбиваться, разламываться' (от него әмтәәси = [emtegei]), әләи 'протирается', олои = чо-лои 'глазеть, тарашить глаза', өксои 'плыть против течения' (ср. [öngsegi] 'против течения'), өңөи 'вытянуть голову', өндөи 'немного приподняться' = [öndüyükü], ырцаи 'выступать, выдаваться' (о костях), йәдәи (ср. тиәтәи) 'торопиться, спешить', убаи 'жечь, гореть' (нейтр.), уодаи = суодаи 'надеть короткую одежду', үрәи 'отделять, разъединять', кәрчәи 'быть скупым' (ср. [kiregü]), кәләи 'отдаляться, уединяться от кого-л.', кәлтәи 'искривиться' = [kelteyikü], кичәи 'старательно приступить к работе' = [kiçiyekü], килбәи 'засиять, заблестеть, блеснуть' = [gilbekü], куоҗаи 'вытянуть шею', хантаи 'приподнять голову' ([qanduqu] 'se détourner' ['отворачиваться'], [qantarqu] 'tirer la bride à un cheval de sorte qu'il en porte la tête plus haute' ['затянуть поводья лошади таким образом, чтобы она высоко держала голову']), халтаи 'стать плоским' = [qabtayiqu], хараи 'заботиться' = [qaraqu] = [qarataqu] 'смотреть, рассматривать, присматриваться', хорои 'подскочить, вскочить', талтаи 'выравнивать, разравнивать' = [dabtaqu], тәләи 'раскрываться, том-тои 'подниматься', тиәтәи (ср. йәдәи) 'торопиться, спешить', туртаи 'побелеть, стать белым', даҗдаи 'сильно опухать' = [tüg-düyükü], дабаи 'подниматься на гору' = [dabaqu], нөкчөи 'съезживаться, сокращаться' (ср. бөкчөи), чохчои 'низко нагнуться, склониться', җадаи (ср. сатә) 'обеднеть' = [yadaqu], җарбаи 'ходить, шагать, шествовать' = [jarbayiqu] 'прыгать вокруг', җасаи 'давать свои распоряжения' = [jasaqu], җондои 'быть длинным и тошим', җыхсаи 'взять на себя покупку чего-л.', н'ондөи (Мидд.) 'гордо вышагивать', бол-дөи 'с осторожностью приступать к работе' = [boljuqu] 'mûrir' ['способствовать созреванию'] ([boljum] 'ügei' 'présipitation' ['стремительность, поспешность, торопливость']), бураи сараи 'рассеивать', бүтәи 'так укрыться, что не остается никакого отверстия' (также 'плотно закупоренный') = [bütekü] 'être bouché, fermé' ['быть заткнутым, закрытым, замкнутым'], махтаи 'хвалить' = [maqtamaqu] = [maqtamaqu], lörlöи 'выдаваться, выступать', сәраи (= сәрә) 'передумать', сартаи 'рушиться', салаи 'поворачивать' = [alaku], сәгәи 'надевать, накидывать (об одежде)' = [següyükü] 's'élever, saillir en dehors' ['подниматься, возвышаться, выступать, выдаваться наружу'] или [segükü] 'relever

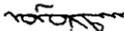
(un habit de devant)' [поднимать, подбирать (платье)], syntai 'искривляться, коробиться'.

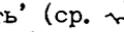
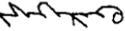
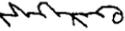
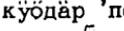
463. На i-дифтонг с легким анлаутом: ағыи 'напрягаться, стараться, натуживаться', арыи 'отодвинуть покрывало, покров', әриі 'повертывать, поворачивать', әліі 'тонко отщепить или отрезать', оргуі 'варить, готовить (нейтр.)' (ср. [orgilqu]), олуі 'вытеснять, выталкивать', өүйі 'давиться' = [ogiqu], иліі 'стать мокрым', иббіі 'мести', уолуі 'смутиться', уккуі 'идти за оставленной вещью', улуі 'выть', 'ululare' = [uluymaq] = [ulamaq] = [uliqu], үөдүйі 'пускать ростки, всходить', үйүйі 'замерзнуть, оконечеть', кәриі 'посещать по порядку', көйүйі 'запрягать' = [kölkü] = [kölgekü], көйгүі 'подниматься вверх, быстро, буйно расти', көсүйі 'коченеть, твердеть', кыдыи 'скашивать' (ср. [kiduqu] 'разбивать, разрушать, уничтожать, вырубать, прорубать'), кыдыи 'бушевать, неистовствовать, свирепствовать, буйствовать', кыбыи 'прижимать, притискивать ногами', кырыи 'кроить, раскраивать' (ср. [qurqumaq], [kirgacu]), кылыи 'прыгать на одной ноге', күөкүйі 'потягиваться, вытягиваться, валяться, кататься' (ср. [kolbiyekü]), күдүйі 'кричать', хахсыи 'стать горьким', хамыи = хомуі 'складывать, соединять' = [qamuqu], харыи = хоруйі 'вскапывать, рылнить', харбыи = хоргууі 'голодать, быть голодным', халыи 'литься, разливаться, хлынуть' = [qaliqu], халбыи 'снимать с поверхности' = [qalmaqu], хоңкууі 'кивать головой', хоруйі 'платить тем же' (также 'ответ' = [qariyu]) = [qariqu] 'revenir' [возвращаться], табыи 'шаркать ногами', тарыи 'сгребать', тәрыи 'зацепиться, касаться, обращаться' = [tapariqu], тасыи 'сечь розгами', тәнниі 'растягиваться, распространяться', тәриі 'приготовить, причинить', тәсиі 'переносить, терпеть' = [tozmaq] = [teskü], торуйі 'стареть', торуйі 'выдаваться впереди чего-л.', толуйі 'выкупить' = [julumaq], коман. yulma c = [joliqu], тулуі 'выдержать, перенести', чаңкыи 'покрыться инеем', чокууі 'стучать, бить, колотить' = [cökiqu], үаңкыи 'стать ясным', барыи 'получить старообразный вид', балыи 'клеветать', бутуйі 'красить в красный цвет' = [bujamaq] = [biduqu], бүрүйі 'покрыть' = [bürkemek] = [bürektü], бүрчүйі 'плотно сжать губы', мәйіі 'растирать', мәсиі 'месить', лохсууі 'тошнить', салгыи 'дуть, веять', соруйі 'назначить, определить на службу' = [jaruqu], солбууі 'надставить, наскоро пришить', солбууі 'принять ребенка (при родах)', сосууі 'содрогаться от ужаса', сыңсыи 'брать одну щепоть', сиәриі 'промерзнуть, продрогнуть', сиксиі 'просеивать' = [šigšikü], суккууі 'обсыпать, облить', субуйі 'разматывать, распутывать' = [subiqu], сурууі 'чертить, писать' = [jiruqu], сүгүйі 'становиться на колени' (ср. [cükmek] 'стоять на коленях' и бүгүйі 'опускаться на колени' от бүк 'согнутый, горбатый').

464. На x: арах 'уйти, удалиться', көтөх 'подняться вверх', бырах = брах.

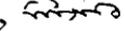
465. На т: ätit 'зевать', оғут 'падать, опрокинуться', imit 'давить, прищемить', icit 'слышать' = ایشتمک [ešitmek], үргүт 'прогонять, отгонять' = اورکو تىمک [ürkütmek], көсүт 'ждать, ожидать'.

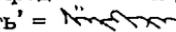
466. На рт: ыгырт 'чихать'.

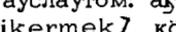
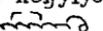
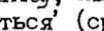
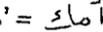
467. На н: ағын 'вспоминать, помнить', алын 'напрягаться', асын 'переставать, превращать' (ср. ағын от ах), астан 'наполниться гноем', отун 'зажигать, закуривать' (в словаре неверно сопоставляется с уот), ылын 'растопыривать', ыстан 'делать прыжок вдаль', иңин 'прицеплять', істән 'заниматься шитьем', умун 'забыть' (ср. [umurtaqu] үйүн 'бить ключом, вспениваться, клокотать, бурлить, вздуваться, выпучиваться, греметь (о громае)', көйүн 'приходить в брожение', кыјын 'кипеть, вариться, злиться' = قاينماق [qajınmaq], кыран 'проклинать' = قارغانماق [qarğanmaq], кылан 'выть', халын 'проясняться (о небе)', холун 'портить, портиться, гнить; отбирать', торон 'ниспадать или выпадать во множестве', толун 'пугаться, бояться', төлүн 'выступать наружу, пробиваться, вытекать, бить ключом', тиәсин 'беспрерывно ходить взад и вперед', туңун 'обходить вокруг', тулун 'отделяться, отставать, отрываться', тусун 'бороться, сражаться, биться', чалбан 'хвастаться, важничать', самын 'падать, опрокинуться', сәлын 'уменьшаться, делаться меньше'.

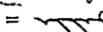
468. На р: оллор 'рубить лед', оңор 'делать', оңтор 'крепко спать' (ср. [umtaqu]), обор 'сосать', ыгыр 'призывать', ылыр 'укусить' = اصرمق [asyрмаq], ығыр 'глотать', ибір 'брызгать, прыскать ртом' (ср. ібір самый 'мелкий дождь'), ісір 'свистеть, пищать' = سيز شيرمق [syzqyrmaq] = [isgirekü] = [isgerekü], усур 'откликаться, кричать в ответ', көтүр 'разнимать, разбирать', кыјар, кујар 'кричать, свистеть', күүдәр 'петь', хотор 'вынимать из горшка', хомур 'упрекать' = [gemerekü], тартар 'тонуть, погрузиться', тыбыр 'фыркать, храпеть (о лошади), тими́р 'тонуть, погрузиться, пойти ко дну', ча-чәр 'загореть от солнца, получить, приобрести болезненный вид', матар 'лишать кого-л. чего-л.', маңјар 'незаметно с жадностью заглатывать, проглатывать' (маңја 'приманка, наживка'), сандар 'распространять яркий свет' (сандар 'яркий свет').

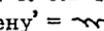
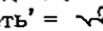
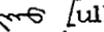
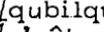
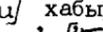
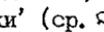
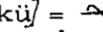
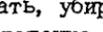
469. На л и і: ағал 'подавать, приносить, приводить', өсүл 'развязать, отвязать', усул 'вытягивать, снимать, раздевать', тобул 'пробить насквозь'.

470. На с: әбіс 'придержать язык, молчать', оғус 'стучать', ыбыс 'присоединяться', уоцас 'соблюдать время, придерживаться срока', умус 'погружаться, окунаться в воду', качас 'упорствовать, упрямяться', кәбіс 'бросить, кинуть' = коман. chemischil 'proisce (projisce), хајыс 'оглядываться', харыс 'бодать, бодаться, проехать мимо друг возле друга', тағыс 'выйти наружу', тугус 'примириться, прийти в более лучшее положение, состояние, быть впору, к лицу, подходить', түбас 'встретить, понасть навстречу', мәцас 'отрищать, отпираться', [meljekü].

471. На тяжелый долгий гласный: абырā см. абрā, одулā 'тщательно рассматривать', орулā 'орать, реветь, рычать', угурā см. угрā, урутā 'горячиться', усутā 'кричать', үгүйā 'издавать глухой звук', кугунā 'шуметь, бушевать', курулā, барылā 'шуметь, журчать, шелестеть', курулā 'жиреть, откармливаться' (пожалуй, не связано с курум 'пир, банкет'), хабыргā 'каркать' (о вороне), харылā 'кричать' (о соколе), тосуидā 'мешать, смешивать, перемешивать', чабыргā 'чирикать', мәктиälā 'длиться, продолжаться', соролō 'терять волосы', сыркырā 'журчать, бормотать' = [šarkiraqu] = [sürkirekü]³⁰⁰, сүтүөлā 'купаться'.

472. На дифтонг с тяжелым ауслатом: азырыа 'сдерживаться', äккiрiä 'прыгать' = [šikeremek], көбүрүө 'уменьшаться, убавляться, бросаться на колени', көбүлүө 'принимать участие, участвовать', көмүлүө 'обгрызать' = [kemelekü] = [kemelikü], кiцкiнiä 'говорить громким басом', кiсiргiä 'хвалиться, хвастаться' (ср. [kögürkekü], täskilia 'убегать от опасности', тiтiрiä 'дрожать, трястись' = [tetremek] = [čičirekü], сätäpärä 'выказывать злорадство'.

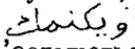
473. На i-дифтонг с тяжелым анлаутом: äмсäргäi 'ослабеть' (ср. äмгäni), itäžäi 'верить, доверять' = [itegekü], бычынаi 'шебетать, чирикать'.

474. На i-дифтонг с легким анлаутом: аралцyi 'претерпевать перемену' = [aralıqu] 'changer' ['менять, обменивать'], äмгäni 'ослабеть' = [emgenidkü] 'se chagriner' ['огорчаться, печалиться, сокрушаться'], оңдолуi 'убираться, сматывать утюжки', iäžälcyi, күöžälcyi, 'шататься, качаться, колебаться', улларыi 'меняться, изменяться' ([ularıqu] 'изменять, менять', [ulbarıqu] 'меняться, изменяться'), кысарыi 'заботиться о чем-л.', кубулуi 'принять другой облик' = [qabilqu] хабырыi 'тереться обо что-л.' = [qabırqu] 'сбтоуер', ['задевать, прикасаться'], хамларыi 'разбиваться, разламываться на куски' (ср. [qamqaraqı]), торолуi 'стать большим', төкүнүi 'катиться вниз, скатываться' (нейтр.), төгүрүi 'идти кругом, обходить' = [tögeremek] = [tögerikü] = [toyıriqu], тölöpүйi 'отставать, отвязываться', төлөсүйi 'выростать', чыпчылыi 'мигать, моргать', ціäžäni или ціäžäni 'стать изгнанным' (ср. [čökekü]), цугалыi 'удирать, убираться, уходить' (ср. [jilikü]), н'алларыi 'постепенно распространяться дальше' (о жидкостях), бäi-

³⁰⁰ kira [kire] является, как отмечает Бобровников (с. 122), часто повторяющимся окончанием у глаголов, которые обозначают громкий, резкий звук, ср. также тачыгырā и лачыгырā.

бәриі 'семенить', бытарыі 'соскальзывать вниз', сәтәриі 'разбередиться, растравляться' (о ране).

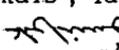
475. На т: чыбырғат 'стучать остроконечным предметом'.

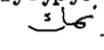
476. На н: атылын 'натякаться, накальваться на что-л.', оғу-
лүн 'искривиться, изогнуться', ығысын 'надуваться, раздуваться',
ысыгын 'отпускать, выпускать', усугун 'просьшаться, пробуждаться',
үтүгүн 'подражать' = [öjgenmek], kölotün 'упав, сильно
ушибиться', туңнасын 'зальхаться' (нейтр.), сылласын 'отвесить ниж-
нюю губу'.

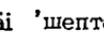
477. На р: иттәннәр 'лечь лицом вверх'.

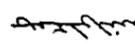
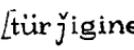
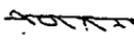
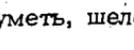
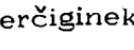
478. На с: ороғос 'идти позади другого', оңолос 'оказывать лю-
безность'.

г) ЧЕТЫРЕХСЛОЖНЫЕ

479. На тяжелый долгий гласный: атағаста 'обижать, оскорблять',
ичіғаста 'собирать по-одиночке', кылыгыра 'бряцать, звенеть, дребез-
жать', тачыгыра = лачыгыра 'хрустеть, потрескивать, трещать' = [taǰiginaqu]¹, бытырдыра 'прорастать', сасағаста 'ташить,
волочить', сипәгилә 'вырасти, развиться полностью'.

480. На iä и yö: күлүбүрүө 'вспыхивать, разгораться', тәлібірәә
'дрожать, трястись' (ср. [tiprenmek]).

481. На äi: сибігінәи 'шептать' (ср. [šibanaqu]).

¹Бобровников (с. 122) пишет [tačiginaqu]
водит еще два других глагола шума с тем же окончанием:
[tüčiginekü] 'стучать' (у Шмидта [türǰiginekü]
'шуметь, трещать, бушевать', у Ковалевского [türčiginekü]
'шуметь, бить в барабан, греметь, грохотать, топать,
стучать ногами') и [sarčiginaqu] 'шуметь, шелес-
теть, журчать' (у Ковалевского) 'шуметь, трещать, скрипеть,
скрежетать зубами', у Шмидта [serčiginekü]
'сильное веяние встречного ветра'.

6. Производные глагольные основы

482. От глагольных основ, которые оканчиваются на тяжелый долгий гласный или на дифтонг с тяжелым ауслаутом, образуются посредством аффикса н как возвратные, так и страдательные глаголы. Долгий и дифтонг ослабляются у двух- и более сложных основ в тяжелый краткий. К основам, которые оканчиваются на i-дифтонг, трифтонг или консонант, н присоединяется при помощи легкого гласного (ы, i, у, ү), но здесь всегда образуется только возвратный глагол, но не пассивный. Некоторые глагольные основы на i-дифтонг образуют между тем и возвратный и страдательный залоги посредством одного н; в таком случае последний элемент дифтонга отпадает. Примеры: абрахтан 'исправлять, чинить для себя' или 'быть починенным' от абрахтá 'чинить, исправлять, латать, штопать', áráidán 'испытывать трудности, тягости' от áráidá 'причинять хлопоты, тяготы', тóруттán 'начинаться' от тóруттүө 'начинать', күндүлэн 'быть угощаемым' от күндүлүө 'угощать', сián 'быть съеденным' от сiá 'есть, кушать', асынын 'жаловаться' от асын 'жалеть, сожалеть', öсүлүн 'развязываться, распускаться' от öсүл 'развязывать, связывать, хаптан 'быть сделанным плоско' от хаптаi 'стать плоским', кiáргán 'украшаться, наряжаться' от кiáргái 'блистать роскошью, шеголять', сүюн или сүн 'мыться, стирать для себя' от сүй 'мыть, стирать'. Конечный р переходит иногда перед аффиксом возвратного залога в с: оңосун от оңор, ызысын от ызыр, үлiáсин от үлiár, көрүн и көсүн от көр, түннiáсин от түннiár. Перед аффиксом с вокалическим ауслаутом вставной гласный нередко опять выпадает: оңост-ор (см. § 174) от оңосун, көст-ör от көсүн, бiш-är (см. § 192) от бiшн; напротив, асынын-ар, äтiн-är и т.д.

В родственных языках тот же аффикс в обоих значениях. Если мы интересуемся происхождением этого признака, то невольно напрашивается предположение, что он является аффицированным местоимением 3-го лица, которое после имен, оканчивающихся на консонант, i-дифтонг или трифтонг, тоже утратило свой ауслаут. Пассив в латинском и страдательный залог в славянских языках, как известно, тоже содержит местоимение 3-го лица.

483. Аффикс ылын, iлн, улун, үлүн образует пассивы от глагольных основ с консонантным ауслаутом и от основ на i-дифтонг (ср., однако, предыдущий §) и трифтонг. К i-дифтонгу ылын очень часто присоединяется без вспомогательного гласного, причем дифтонг ослабляется в простой гласный через отказ от последнего составного элемента. Примеры: äбылын от äх, анн'ылын (см. § 171) от ас, äмиiлн от äт, оңорулун или оңосулун от оңор, öсүiүлүн от öсүй, ажылын от ai, бiяылын от бiäi, балыjылын или балылын от балы, салаjы-

лын или салалын от салай, тэсijилин от тэсijи сүжүлун от сүй, арба-лын от арбай, томтолун от томтой, хамылын от хамый, кайгилин от кай-гил, долгулун от долгуй, кыяйылын от кыай, тiяjилин от тiяi, буюжүлун от буюй и т.д. Imilin, пожалуй, возникло от imit-ilin, как и iciiin от icim-ilin (стянутая форма icitilin употребляется в действительности). Легкий гласный между л (l) и н выпадает перед всеми аффиксами с вокалическим анлаутом, при этом н ассимилируется предыдущим л или й: абылы-абын от абылын и т.д.

В родственных языках мы находим только $\int [i]$ как признак пассива, и совсем не вероятно, что в якутском языке аффикс пассива возник из соединения простого признака пассива с признаком рефлексива.

484. Каузативы образуются следующим образом:

1) посредством аффикса тар, дар, нар, лар от одно- и более сложных глагольных основ с консонантным ауслутом и от тii, которое восходит к более древней форме tik (см. § 118): ах-тар, хам-тар, хуот-тар, тарт-тар, тьт-тар, тут-тар, быс-тар, ам-тар, кас-тар, тас-тар, сит-тар, сук-тар, хот-тор, сот-тор, ком-тор или ком-нор; кыр-дар, үр-дәр, тii-дәр, түр-дәр, бәр-дәр от биәр, көр-дөр; үн-нар, кын-нар, тьн-нар, үн-нәр, мн-нәр, хон-нор, көн-нөр; ал-лар, ул-лар, хал-лар, сьл-лар, сул-лар, хал-ләр, kil-lar от kip (см. § 170), би-lär, сial-lär; окус-тар, үргүт-тар, абын-нар, умун-нар, усугун-нар и т.д. После двух- и более сложных глагольных основ на р обычно т аффикса не озвончается: оңор-тор, олор-тор. Глагольные основы, которые осложнены уже аффиксом другого залога, кажется, всегда образуют каузатив этим способом.

В родственных языках \int [dur, dyr, dür, dir] или \int [tur, tyr, tür, tir];

2) посредством аффикса ар или ыар (ср. § 44) от консонантно оканчивающихся односложных и от двусложных основ среднего залога с легким гласным в конечном слове, который выпадает перед аффиксом каузатива, благодаря чему основа также становится односложной: ас-ар, хат-ар, бат-ар, бус-ар, сас-ар, иң-әр, түс-әр, бүт-әр, сит-әр, сүт-әр, орд-ор, ос-ор, тоң-ор, тот-ор, тол-ор от туол, öl-өр, көс-өр, сыт-ыар, сьс-ыар, ip-lär, тур-уор; ыпс-ар от ыгыс, умс-ар от умус, кын-ар от кыын, тукс-ар от тугус, самн-ар от самын, тикс-әр от тигис, сиңн-әр от сиңин, охт-ор от огут, көйн-өр от көйүн. Тiär (см. § 105) возникло из тij-är (ср. تيجور [tijür] = تيكور [ti-gür], Гиганов. Грам., с. 67); ыксар = ык 'спешить, торопиться' является по форме каузативом от ыгыс, а по значению от ыксä 'спешить, торопиться'. Арар 'отделять, разъединять', вероятно, является стяжением из араб-ар (арах 'отделяться, разлучаться, разъединяться'). Ханнар 'прекратить' может быть образовано как от ханын 'прекратиться', так и от равнозначного хан посредством аффикса тар.

В родственных языках аффикс \int $\left[\frac{u, \ddot{u}}{y, i} r \right]$ появляется

после некоторых односложных глагольных основ, оканчивающихся на ج [č], ش [š], ق [q] или ك [k]; Казем-бек,

с. 303, № 370 или Zenker, S. 158, № 364. По Иванову (с. 71, § 54, 3) ur [ur, ür] должен находиться только после چ [č] и ش [š], но на с. 73 и след. приводятся каузативы с этим аффиксом и от глагольных основ с иным ауслатом, так, например, طوغورماق [tuɣurmaq] от طوغمق [tuɣmaq], چوگورماق [čügürmek] от چوگمك [čügmek], چومورماق [čümümek] (sic!) от چوممق [čummaq]. Там же найден также несколько каузативов, образованных аффиксом ar [ar, er]; چغارماق [čyɣarmaq] от چغمق [čyɣmaq], китармак [kitermek] от китмак [kitmek]. Более краткий аффикс каузатива считает искажением сговоренного выше более полного, и к этому мнению я также присоединился в § 221, 2.

Но с тем же правом можно было бы $\frac{u, \ddot{u}}{y, i} r$ и ar [ar, er]

возвести к появляющимся в некоторых диалектах каузативным аффиксам qur [qur], kur [kur], ker [ker]; ср. Иванов. Указ. соч. Я весьма затрудняюсь объяснить как первоначальные qur [qur] и dur [dur];

3) все глагольные основы, которые оканчиваются на тяжелый долгий или дифтонг с тяжелым ауслатом, равно как и большинство оканчивающихся на i -дифтонг и трифтонг и некоторые на r , образуют каузатив прибавлением t . Долгие, дифтонги и трифтонги сокращаются уже известным нам образом: анат от анā, ālbāt от ālbā, сорлот от соролō, ыа-т, ciā-т, ākpirāt от ākpirā, тохтот от тохтуо, төрөт от төрүө, үктāt от үктүө, аңат от аңаi, ālāt от ālāi, хорҗот от хорҗоi, уядыт от уядыi, itit от itii, уордудт от уордуi, үөдүт от үөдүi, уот от уоi, ip-т, yör-т, күр-т, сүр-т, атыр-т, олор-т, itip-т, үтүөр-т, кытар-т, күсүр-т, харар-т, чарасыр-т, баҗар-т, басыр-т, сандар-т, ciip-т.

В родственных языках мы находим t также после [i] : يوغالتماق [juɣaltmaq], Иванов, с. 71;

4) ыт образует каузативы от некоторых односложных глагольных основ, которые оканчиваются на консонант или i -дифтонг: атыт, бар-ыт, салыт (см. § 187) от салт, ат-ит, кә-ит, хот-ут, көт-үт, ыј-ыт, baj-ыт, сој-ут, дөј-үт.

В родственных языках с этим аффиксом может быть сравнен

как $\frac{u, \ddot{u}}{y, i} t$ (напр., قورقوتماق [qorqutmaq] от

قورقماق [qorqmaq], Хальфин, I, с. 534), так и غوز [ɣuz], غوز [ɣuz], قوز [quz], كوز [küz], كوز [küz] (ср. § 185). На этом основании я бы посоветовал отличать ыт от предыдущего t . قوز [quz] и т.д. идентифицировали с упомянутым в пункте 2 قور [qur] и т.д.

485. Признаком совместного и взаимного залогов является с или ыс . Основа претерпеваает те же изменения, как и перед н возвратного залога. Примеры: ајынн' алас от ајынн' алā, көмөјөс от кө-

mōlō, тәһнас от тәһнә (но бигиә-с), холос от холоу, кордос от кордү, ахтыс (см. § 174) от аһын, аһыс от ах, ĩr-ic, онрр-ус, үбүс от үөх, хәҗ-ыс, сибигиһас от сибигиһә, араһыс от араһы, чуоһус от чуоһу. Вставной гласный часто выпадает перед аффиксом с гласным анлаутом.

В турецко-татарском $\text{ش} [\text{ʃ}]$ или $\text{ش} \frac{9}{7} \left[\frac{u, \ddot{u}}{y, i} \frac{x}{\text{ʃ}} \right]$.

486. В якутском языке имеется большое количество глагольных основ, которые появляются всегда лишь с одним из оговоренных выше показателей залога, главным образом с показателем возвратного и каузатива. Все известные мне дериваты этого рода, где можно выявить более простую основу из двух параллельно бытующих глагольных основ или также из других, образованных от них именных основ или наречий, или где они сохранились в близкородственных языках или в монгольском, сопоставлены в этом параграфе. Те же основы, которые, по всей видимости, являются производными, но этимоны которых невозможно определить ни в их первоначальном облике, ни во втором деривате, помещены среди неразложимых глагольных основ. Алҕан 'разбиваться, разламываться', алҕат 'разбивать, разломать', алҕархаі 'повреждения, поломка, разрушение'; ытын 'подниматься', ытыар 'поднимать вверх', кытын 'объединяться', кытабыл 'принадлежность', кытык 'соединение, объединение', $\text{قوشتماق} [qo\text{ʃ}tmaq]$ 'присоединять, прибавлять'; хаҗын 'лопаться, трескаться', хаҗыт 'расщеплять, раскалывать', хаҗа 'надвое, пополам'; хорон 'терпеть убыток', хорот 'тратить попусту', хоромҕу 'убыток', $\text{قورقۇق} [qorquq]$ = хорон; тосун 'разбиться, разламываться, раскалываться', тосут 'разламывать, разбивать'; үөрән 'учиться' = $\text{اوگرايمك} [ögrenmek]$ ², үөрәт 'учить' = $\text{اوگرايتك} [ögretmek]$, үөрәх 'учение'; сәрән³ 'беречься, остерегаться', сәрәт 'бережь, стеречь', сәрәх 'осторожный, осматрительный', сәрәмтә 'осторожность, предусмотрительность', $\text{سەرىك} [serikü]$ 'быть бдительным'; сынн'ан 'отдыхать', сынн'ат 'позволить отдыхать', сынн'алаң 'спокойный'; хоҗун 'стать густым, густеть', хоҗу = $\text{قويۇ} [qoju]$ 'густой'; таһын 'одеваться', таһас 'одежда'; кысан 'нуждаться в чем-л.', кысалға 'потребность'; асын (ср. $\text{ساغىنماق} [sarunmaq]$) 'сожалеть, жалеть', асылык 'сожаление'; орҕосун 'рассыпаться, распасться', сорҕочуи 'литься, вытекать, выливаться'; төһүн 'возвращаться домой' = $\text{توئىمك} [tönmek]$, усун 'плавать' = $\text{يوز} [jüz]$ ⁴; сиңин 'падать, валиться', $\text{يۇقىم} [juqmaq]$ 'валить'; хон = $\text{قونماق} [qonmaq]$ = $\text{قونماق} [qonmaq]$ 'переночевать', $\text{قونماق} [qonmaq]$ ⁵, ponere, locare; әрән 'надеяться' = $\text{ئەركۇ} [erekü]$; сорун 'решать,

² По Шотту (Ueber des Altai'sche ..., S. 87) от $\text{اوگور} [ögür]$ 'животные, которые привыкли к друг к другу'.

³ Сәрбән, встречающееся только в сочетании с сәрән, является лишь его усилением.

⁴ Шотт. Указ. соч., с. 81.

⁵ Там же, с. 43, в примеч.

постановлять, заключать' = [joriq]; омулун (возможно, возникло из пассива омур-улун или из рефлексива омур-ун) 'погаснуть, потухнуть', омуруор 'гасить, потушить', [untaraq] или [umtaraq] = омулун; батылын 'тонуть, погружаться', [batmaq] id.; туннар 'опрокинуть, перевернуть' = [tuntar], [tunmek] (нейтр.); үлләр 'делить', [ülešmek] 'distribui, dividi'; хабырыт 'сделать так, чтобы что-л. вздувалось, набухало', хабыры (нареч.) 'набухая, вздуваясь', [qabyrmaq] 'опухать'; мөккүс 'спорить, ссориться', мөккүөн 'спор, ссора', сырыс 'бежать на пари, наперегонки', сыры 'ход, движение, походка', сырыт (здесь т не является аффиксом каузатива) 'идти, ходить', [jürmek] id., сүллә-с-ин 'насулиться', сүлләр 'насуленный', кымыс 'остерегаться, беречься', [kimaratai] 'осторожно', түгәт 'отделять, раздавать' = [tügekü]. В хасән 'копить для себя, делать запас для себя' = [qazanmaq] (ср. хасас 'запас, припасы') удивляет долгий гласный. Трудно решить, возникло ли төн-нөр = төттөр 'позволить вернуться домой' из төн-нөр (ср. [tönmek]) или из төнн-өр (от төн-үн).

Это же явление в родственных языках: [jumšanmaq] 'стать мягким', [jumšatmaq] 'смягчать, размягчить', [jumšaq] 'мягкий' (Хальфин, II, с. 115); [julynmaq] 'нагреваться', Там же, с. 127), [julytmaq] 'нагревать' и т.д.

487. К одному показателю залога может присоединиться еще второй и даже третий; от каузатива возможно образование нового каузатива. Примеры: көтөх 'поднимать', көтөүйүн 'быть поднятым', көтөүйүн-нар 'сделать так, чтобы что-л. было поднятым'; аса 'есть, кушать', аса-т 'кормить, давать корм', аса-т-ылын 'быть накормленным'; көр 'видеть, смотреть', көр-дөр 'показывать', көр-дөр-үн 'показываться'; таң-ын 'одеваться', таң-ын-нар 'одевать', таң-ын-нар-тар 'заставить одевать', таң-ын-нар-ыс 'помогать надевать'; öl 'умереть', öl-өр 'умертвить, убить', öl-өр-төр 'заставить умертвить, убить' и т.д. Простой каузатив иногда содержит два каузативных аффикса; ос 'заживать, затягиваться (о ране)', ос-ор или ос-ор-т 'заживить'; ip 'таять, оттаивать', ip-iär или ip-iär-т 'расплавлять, растаивать'; ic 'пить', ic-är-т 'поить'; кат 'надеть' (часть одежды), кат-är-т 'заставить надеть'; кас 'переходить вброд', кас-тәр или кас-тәр-т 'заставить переходить вброд'; тii 'прибывать', тiär (из тij-är), тiär-т, тriär (из тij-är-iär) или с тройным каузативным аффиксом тiriärt 'доводить до чего-л.'; сyi 'мыть, стирать', сy-т-ар 'заставить мыть, стирать'; сyi 'выигрывать', сy-т-тәр 'проиграть'; арыи 'отдергивать покрывало', ары-т-тар 'заставить отдергивать покрывало'. Довольно часто показателю каузатива нар предшествует совсем, как кажется, бессмысленный здесь аффикс рефлексива: ырät 'удаляться', ырät-ын-нар 'удалять, отдалять'; ыарый 'быть больным', ыарыт-ын 'заболеть', ыарыт-ын-нар 'делает больным'; icit 'слушать, слышать', icit-in-нар 'дать слушать'; улät 'расти', улät-ын-нар 'заставить расти'; кäпсät 'говорить', кäпсät-in-нар 'заставить говорить'; кyai 'преодолеть, оси-

лечь, победить', кыя-ын-нар 'заставить преодолеть'; кытāt 'ободряться', кытāt-ын-нар 'ободрять'; хоргут 'сердиться, элиться', хоргут-ун-нар 'рассердить'; тугус 'примириться, мириться', тугус-ун-нар 'примирить'; сырыт 'идти, ходить', сырыт-ын-нар 'заставить идти'; арах 'уходить удалиться', араф-ыс 'расходиться', араф-ыс-ын-нар 'заставить расходиться'; атаста-с 'менять', атаста-с-ын-нар 'заставить менять между собой', көмөлө-с 'помогать', көмөлө-с-үн-нар 'велеть помогать себе'; бил 'познакомиться', бил-ис 'завести с кем-л. знакомство', бил-ис-ин-нар 'заставить познакомиться'. В сiä-n-ili-n=s-iä-n 'быть съеденным' от сiä 'есть' и в тара-н-ылын=таран (которое, однако, еще означает 'причесаться') 'быть причесанным' от тарā 'причесывать, чесать' мы находим показатель пассива в двух видах. Такое, вероятно, только кажущееся бесполезным нагромождение различных залоговых показателей мы находим еще в оло-с-ун=олои, ыја-с-ын=ыја-н, тард-ыс-ын=тард-ын, мунн'-ус-ун=мус-ун. Түр-дас-ин (дас стоит вместо дәр) 'съеживаться, сморщиваться' является по значению рефлексивом от түр 'скручивать', но не от каузатива түрдәр.

Подобные явления мы имеем и в родственных языках: چايج [čäč] 'я стригу', كيتارامين [kitärtämin] или قيرامين [qyramyn] 'я заставляю стричь меня' (Гиганов. Словарь, с. 29); دينلەمەك [dinlemek] 'быть сказанным', يينلەمەك [jinlemek] 'быть съеденным' (Казем-бек, с. 302, № 367 или Zenker, S. 158, № 361); تيايمەك [tijänmäk] 'грузить, нагружить', تياشمەك [tijänüşmek] 'коллективно нагружать' (Иванов, с. 80).

488. Аффиксы ыт, тә, аттә, талә, ыталә, алә, ыалә, лә, ылә образуют от простых и производных глагольных основ род интенсивов, значения которых будут подробнее рассмотрены в синтаксисе: тур-ут, сiңнәр-ит, тобул-ут, ағал-тә или ағал-талә, араp-тә, ытыар-тә или ытыар-талә, таңынар-тә, туттар-тә, туруор-тә или туруор-талә, бусар-тә, исәрт-тә, түсәр-тә или түсәр-талә, öлөр-тө, үр-аттә, атылә-талә, бытә-талә, быс-талә, түр-уталә, тард-ыталә или тард-ыалә, тут-уталә, хәм-ыталә, ыт-ыалә, тәб-iälä, охс-уолә, үт-yölä, бысах-талә, анн'-ыла (от ас), асат-алә, ыт-алә, хажыт-алә, көбүт-älä, тырыт-алә. Тырыт 'разорвать', кажется, возникло из тыр 'разрезать'. Сырыт является фреквентивом, в якутском языке не сохранилось корневое слово (ср. جورمەك [jürümek]), а только совместный залог сырыс и имя действия сыры. Ыларыт (ср. آورط [awurp]) равнозначно ыары (آورمەق [aurumaq]).

Аффиксу ыалә и возникшему из него алә соответствует в татарских диалектах аффикс قولا [qula], غولا [gula], كولا [külä-gülä]⁶, при помощи которого образуется многократный вид. Упомянутый только что аффикс составлен,

⁶ В оренбургском [kälä, gälä]; см.: Иванов, с. 81. قالا [qalä], غالا [gala], كالا [kala]

как я уже попытался предположить в другом месте⁷: из аффикса имени действия قو [qu], عو [ɣu], كو [kü-gü] и отыменного аффикса لا [la, lä] (см. § 490). Аффикс قو [qu], عو [ɣu], كو [kü-gü] в якутском языке, как и почти везде в турецко-татарских языках, со временем утратил гуттурал; см. § 372. Между тем в § 287 мы уже приводили некоторые более древние формы, в которых аффикс появляется в виде дифтонга с тяжелым ауслатом. Ыталā, возможно, возник из сочетания двух аффиксов интенсива (ыт и алā). Вероятно, с ним можно сравнить окончание в كو لنگولا ماک [küläät-külämäk] 'смеяться над кем-л.' (Гиганов. Грам., с. 140; Словарь, с. 806) от كو ملک [külmäk] 'смеяться'.

489. Ускорительный вид [Properativum] образуется посредством аффикса бахтā, пахтā, махтā от глагольных основ: асā-бахтā 'торопиться съесть' от асā 'есть', ас-пахтā, үтүөр-бахтā, кал-бахтā, бары-бахтā, бар-бахтā, бутуи-бахтā. В кыру-ымахтā от кыры (ср. § 181) удивляет м, вместо которого следовало бы ожидать б. Об этом аффиксе уже говорилось в § 317, и там объяснено, что это окончание бах = окончание инфинитива مق [maq], مک [mek] + отыменный аффикс лā (см. § 490).

490. От именных основ глагольные основы образуются аффиксом лā, л которого подверглось обычным изменениям (см. § 204). На месте долгих ā, ō, ö нередко выступают дифтонги iä, yo, yö. Самым обычным значением этих глаголов является: 'снабдить кого-л. тем, что обозначает имя', а затем также: 'делать подобное, гнать, ловить, собирать, превращаться во что-л., ловить чем-л., мерить чем-л.' и т.д. Примеры: үйәлә 'снабдить домом (үйä) женить', сүрәхтә 'снабдить крестом (сүрәх), крестить', бәлә 'принудить, заставить' от бā 'принуждение, насилие', сымыјала 'лгать' от сымыја 'ложь', муңхала 'ловить неводом (муңха)'; хотуола 'стошнить, вырвать' от хотуо 'рвота', үләлә 'работать' от үлә 'работа', мәрилә 'болтать, трещать' от мәри 'болтун', сүбәлә 'давать совет (сүбä)', олоңхоло 'рассказать сказку (олоңхо)', соболо 'ловить карасей (собо)', оҗоло 'ухаживать как за ребенком (оҗо)', ытыктә 'почитать, уважать' от ытык 'честь, почтение', астә 'приготовить пищу (ас)', быластә 'мерить сажениям (былас)' (ср. ار شىنلامک [aršīnlämäk] 'мерить аршинами'), әмтә 'лечить, исцелить' от әм 'лекарство', аңардә 'делить пополам' от аңар 'половина', самбырдә 'идти - о дожде' от самбыр 'дождь', хәрдә 'идти - о снеге' от хәр 'снег', өйдү 'понимать' от өй 'разум, ум', ојуннә 'шаманить' от ојун 'шаман', бәләмнә 'приготовить, сделать готовым (бәләм)', доғолоңуо 'хромать' от доғолоң 'хромой', отоннө 'собирать ягоды (отон)'. Иногда этот аффикс оказывается в сочетании с показателем какого-нибудь залога: орөидон 'быть шаловливым, озорным (орөй)', күннән 'проводить дни (күн), жить', атастас 'меняться, обмениваться' от атас 'обмен', $\text{өс-$

⁷ Bulletin hist.-phil., T. VI, S. 311 или Mélanges asiatiques, T. I, S. 119.

тос 'спорить друг с другом' от ос 'спор, вражда', үсүйнэс 'соединяться втроем' от үсүйөн (см. § 410). Ажахтат 'держат язык за зубами' является по форме каузативом от ажахтā, которое восходит к ажах 'рот'. Тем же аффиксом образуются от русских императивов 2-го лица ед. ч. якутские глагольные основы: батайдā 'метать, смеяться' от мотай, толкуйдас 'болтать вместе' от толкуй, бырастылас 'прошаться' от бырасты = прости (как прощальный привет). Иногда в якутском языке не употребляются имена, от которых образованы эти производные глаголы: ыллā 'петь' = ايرلاماق [yrlamaq] от اير [yrl] 'песня' (яч. ырыа), утуктā 'быть в полусне' = اوويمقلا [ujuqla] от утраченного утук (от утуи 'спать'), сārġāstās 'сесть друг возле друга' (сārġā, но не сārġās), кистиā 'скрывать, утаивать' = كيزلامك [kizlemek] = كيزنامك [kiznemek] (كيزلو) [kizlū] 'скрытый, тайный'⁸), салгылā 'освежаться, вдыхать свежий воздух' (салгын 'воздух').

В турецко-татарских языках لا [la, le]. В некоторых диалектах ل [l] переходит иногда в ت [t] и ن [n]; ср. § 173 и § 199. В монгольском ل [la, le], в калмыцком после именных основ на м ن [na] или ن [ne]; ср. § 199.

491. Единственной факультативной формой лā является ылā в следующих производных глагольных основах: сабылā = сахтā 'послать к черту (сах)', сāбилā 'увещать оружием (сāп)', сурабылā 'собирать сведения' (сурах = سوراخ [surax]) 'втягивать' = سوراقلу [suraylaqu]⁹, хатылā 'повторяться, возобновляться' от хат 'повторение, возобновление', н'ырылā 'шуметь, жужжать, гудеть' можно сравнить с н'ыргыи, н'ипи от звукоподражания н'ip; таммалā 'капать', кажется, возникло из таммабылā (от таммах 'капля'). В ālārālā 'дразнить, подтрунивать' от ājak 'шутка, насмешка' перед i стоит легкий гласный.

492. Аффикс p или ыр образует от именных основ инкоативы, а также средний залог: āтыр 'быть известным, прославленным' от āт 'имя', бāсыр 'быть раненным' от бās 'рана', кысыр 'разозлиться' от кыс 'злой', сiġip 'отсыреть' от сiк 'влага, сырость', кūsыр 'стать сильным, крепким' от кūs 'сила', үтүөр 'выздороветь, стать здоровым' (үтүө), харар = قارار [qarar] 'стать черным' (хара = قارا [qara]), саңар = جانكار [jaŋar] 'обновляться' от саңа = يانكا [jaŋa] 'новый', кыцыгыр 'быть пораженным эпизоотией' от кыцкык 'эпизоотия', itip = ايسير [isir] 'стать пьяным (горячим)' от itī = ايسي [isi] 'горячий', тыалыр 'дуть - о ветре' от тыал 'ветер', сүрүгүр 'течь' от сүрүк 'течение', саңар (ср. چاغرمق

⁸ Шотт. Ueber das Altai'sche, S. 115 возводит простое كيز [kiz] к значению 'скрывать, утаивать'. Я нигде не смог найти этого слова, но полагаю, что оно скорее имя, чем глагол.

⁹ Приведенное для сравнения в словаре سوراغلا [surayyla] является фреквентативом от سورا [sura]; ср. § 488.

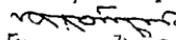
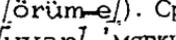
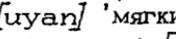
[ʃa:ɣramaq]) 'кричать' от саға 'крик, крики, вопли', хасыр 'рычать, реветь' от хасы 'рев, рык'. В көбөр=كوكار, ماک [kökermek] 'позеленеть' от кюөх = كوك [kök] '(голубой) зеленый' мы находим перед р тяжелый гласный вместо легкого. Этот же аффикс, кажется, содержится еще в: аидар 'шуметь' (айдан 'шум'), кытар = قيزار [qyzar] 'покраснеть' (кысыл = قزل [qyzy] 'красный'), опор = اولطر [oltur] 'сидеть' (олох 'сиденье').

В родственных прежде всего языках а [ar] или [ar] ср. Гиганов. Грамматика, с. 167 и след.; Иванов, с. 88; также ور [ur]; напр., باشورامن [bašuramyn] 'я приветствую' от باش [baš] 'голова' (Хальфин, I, с. 575). С этим аффиксом Шотт в своей работе "Versuch über die Tatarischen Sprachen", S. 38 сравнивал монгольское ра [ra], ср. Бобровников, с. 120, § 113. را [ra] встречается также в татарском: حالسزرايمن [halsyzramyn], عملسزرايمن [aqylsyzramyn], Гиганов, Грамматика, с. 165.

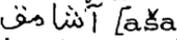
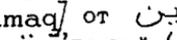
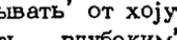
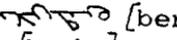
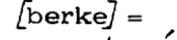
493. Инхоативы возникают из именных основ в том случае, если солнечный гласный путем подстановки i станет дифтонгом или к конечному консонанту присоединится yi, ii, yi, yi. Анаи 'открываться' = انگرايىق [angrayıq] от ана 'открытый' = انگراي [ang'rai], сылаи 'устать, утомиться' от сыла 'усталость, утомленный', хорвои 'остановиться под защиту' от хорво 'защита', асыи 'скинуть' = اسي [açu] от асы 'кислый' = اسي [açu], itii 'стать горячим' от iti 'горячий', булгуи 'выпрягаться, распрягаться' от булгу (нареч.) 'врозь', чүңкүй 'скупать' от чүңкү 'скука', сытый 'гнить, загнивать' от сыт 'запах', басыи (стать головой) одолеть, переселить' от бас 'голова', мәнәрии 'потерять разум' = منايري [menerikü] от мәнәр 'сумасшедший, помешанный', сiгii 'стать мокрым' от сiк 'влага, сырость', бугүйи 'опускаться на колени' = بوگويي [böküyikü] = بوگويي [bökeuyikü] от бük 'согнутый' (بوگمك [bükmeq] 'гнуть'), бүүдүрүйи 'оступаться, спотыкаться' от бүүдүр 'спотыкание' (ср. بودور بودور [büdür bedür] 'marcher mal et, comme on dit, de guingois'), ачыи 'стать маленьким', (از [az] 'мало, немного'), кырыи 'постареть, состариться' = قاري [qary] от قاري [qary] = قارت [qart] 'старый', тосуи 'встретить' (ср. توسق [tosqu] id., тус 'противоположная сторона', توش [tuš] 'rectus, obvius', توس [tos] 'contre, vis-à-vis'), нуоууи 'становиться в кучу' (توس [çoy] 'ensemble'), ардыи 'стать пасмурным, хмурым' (ардах 'дождливая погода'), älii 'набрасываться, пройти мимо' (äläc гын id.), diärii 'кричать - о кроншнепе' (diäran). Кысыи 'сколбить, скрести', кажется, сопоставимо с кыс 'гладко обстригать, гладко обрезать'.

В родственных языках ق [q], ك [k], ق $\frac{y}{u}$ [$\frac{u}{y}q$], ك $\frac{u}{i}$ [$\frac{u}{i}k$] или اي [aj]; ср. § 118. Но встречается и ي [i]: آيازیدی [ajazydy] (3-е л. ед. ч. презенса) от

کمیدی [bikidi] от بیک [bik], آجاز [ajaz], [kimidi] от کم [kim]; Гиганов. Грам., с. 164.

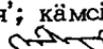
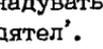
494. Ты и т.д. образует также глаголы становления, но, как кажется, только от субстантивов: оготу 'ребячиться, впасть в детство' от ого 'ребенок', уорду 'стать сердитым, разгневаться' от уор 'гнев', тасты 'превратиться в камень', тас 'окаменеть', угу 'превратиться в воду' (y), угу 'заснуть' (ср. او یوماق [ujumaq]) от y 'сон', уабинти 'заржаветь' от уабин 'ржавчина', күүлүй 'вырастать в озеро' (күй), үрүмәти = [örümedekü] 'покрываться пеной' (үрүмә = [örümә]). Сравнивается также уярды 'стать мягким' с уян = [uyan] 'мягкий'.

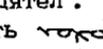
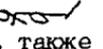
В турецко-татарском صۇق سىмен [suvuk sy-
mun] 'я стын' от صۇق [suvuq] 'холодный'; см. Гиганов.
Грамматика, с. 165, где глагол производится от صۇق سو
[suvuqsu] 'холодноватый'.

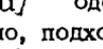
495. Тяжелый долгий гласный или дифтонг с тяжелым ауслау-
том также образуют глаголы от именных основ, оканчивающихся на
согласный: албас 'заблудиться' от албас 'заблуждение, ошибка',
тыас 'производить шум' (тыас), аса = [ašamaq] 'есть'
от ас [aš] 'пища, еда', учугас 'приближаться' от учугас
'близкий', оину 'играть' = [ojnamaq] от [ojun],
'игра', öryö 'дневать, пребывать день' от öр 'долгий (о времени)',
хожутә = [qoʒidaqu] 'опаздывать' от хожут = [qoʒid]
нареч. 'позднее', дриңа 'стать глубоким' от
дриң 'глубокий', үрүө 'стать высоким' от үрүт 'высота', көбүо
'стать рыхлым, пушистым' от көб 'мохнатый, пушистый', öрдүө =
 [örte] 'выжечь луг' от öрт = [ört] 'пал', түсүө 'ви-
деть во сне' = [töšä] от [töš] = түл 'сон, сновиде-
ние', бисә 'разделять, разлучать, освобождать' от (?) быс 'пере-
городка, забор, ограда', кытыла 'идти по берегу или краю' (кытыл),
усан (с показателем рефлексива) 'кузнечить' от ус 'кузнец'. Bärgrä
'увеличиваться, возрастать, стать нездоровым, занемочь' можно срав-
нить с [berkedkü] или [berkedekü] 'de-
venir difficile, pire' и [berke] = [berk] =
 [berik] 'difficilement, durement, péniblement'.
Тоңуо 'разбить вдребезги, разрушить, многократно обрубить' являет-
ся по значению интенсивом от туң 'обрезать, обрубить', кыңа 'сжечь,
злить, сердить' - каузативом от кыңын 'кипеть, злиться, сердиться' =
 [qajna] = [qajyn].

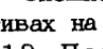
(496) Аффиксом ар образованы: атәр 'отправлять, отсылать' от
ат 'лошадь', тасәр 'выводить наружу' от тас 'внешняя, наружная сто-
рона', бисәр 'повесить в дыму' от бис 'дым'.

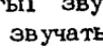
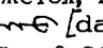
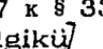
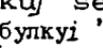
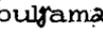
497. ргә, ргә, ргүө, ргә. Бөбөрүө 'укрепляться' от бөбү 'креп-
кий', санарбә 'печалиться, скорбеть' от сана 'душа (также думать)',
сөрүргә 'охлаждаться, остывать' можно сравнить с сөрүн = [serin] = [serigün] 'холодный' от [se-
rikü] 'охлаждаться' (ср. § 343), харыргә 'защищать, оборонять' -
с харыс 'бережное отношение, пощада', хардырбә 'хрустеть' - [qard]
'grincement de dents'.

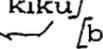
498. сый, Олохсуи 'обосноваться, поселиться' от олох 'место, сиденье'; унарсыи 'простираться вдаль' от унар глаг. имя наст. вр. от ун 'вытягиваться, потягиваться'; кэмсин (с показателем рефлексива) 'раскаиваться, сожалеть' = [gemšikü] от [gem] 'faute, délit, péché'; хамсыи 'принять гордый, самодовольный вид, хорохориться' можно сравнить с хам 'шагать', аңарсыи 'стать сопливым, сонным' с аңарыи id., сапсыи 'обмахивать рукой' - с саба 'дуть, навевать, надувать', тоңсуи 'стучать' = [tongšiqü] с тоңоос 'дятел'.

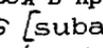
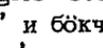
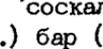
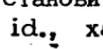
С олохсу можно сравнить [orušiqu] 'établir sa demeure' от [orun] lieu; Ковалевский. Словарь, I, с. 455; ср. также Попов, с. 125, § 140.

499. сә, сiә, сүө. Кәксия 'звать, кричать' от кәжә 'кукушка', кәпсия 'рассказывать, сообщать' ([gäb] 'слова, речь'), сөпсүө = [öbšiekü] 'одобрять, соглашаться' от сөп = [öb] 'верно, правильно, подходяще', бурусә 'наказать, карать (о более высоком существе)' от буруи 'наказания, несправедливость', хамсә 'двигаться, шевелиться' = хамнә от хам 'шагать', ыксә 'торопиться, спешить' от ык 'спешить'.

О монгольских деноминативах на [šiy-a] см. Бобровников, с. 120, § 212, Попов, с. 124, § 139.

500. гыи, кыи. Ниргии и ньргыи 'звучать, издавать звук' от звукоподражания нир, чоргуи 'громко звучать' = [čorgiqü] от чур 'звук' = [čor], тылкыи 'жадно глотать' от (?) тыл 'язык'. К глагольным основам, кажется, восходят: долгуи 'шататься, колебаться, двигаться' от [dabalqu] 's'agiter violement' (ср. примечание 77 к § 332), кәлгии 'повязывать, связывать' (ср. [kelgikü] 'продевать, продергивать') от [kelkü] 'se lier', әргии 'повертываться, поворачиваться' = [ergikü] 'se mouvoir en rond' от әрии 'поворачивать, вертеть', булкуи 'сильно перемешивать' от була 'перемешивать' = [bulγamaq] = [bülekü] = [bülikü].

Аффикс в деноминативе н'иргии, н'ьргыи и чоргуи является, пожалуй, монгольским глаголом [kikiü] 'делать', напр. [belen kikiü] или [belenkikiü] 'приготовить' от [belen] 'готовый'; ср. Бобровников, с. 123, § 216.

501. рыи. Субуруи 'вытянуться в прямую линию' можно сравнить с субуи 'разматывать', [subaqu] 's'étendre (d'une seule file, dans la même ligne etc.) и субу 'друг за другом'; бөкчөрүйи 'быть кривым, изогнутым' и бөкчөи = [bögšüyikü] 'согнуться'; мүлтүрүйи 'соскальзывать' = [mültürekü] и мүлтү (нареч.) бар (пойти) 'соскальзывать'; булгуруи 'разбиться, разломаться' (может происходить и от булгур 'на двое, пополам') и булгуи 'выпрягаться, распрягаться'; сүрүрүйи опуститься на одно колено' и сүгүи 'становиться на колени'; сынтарыи 'загибаться, сгибаться' и сынтаи id., халтарый = [xaltary].

[qalturiqu] 'поскользнуться' и халтаң 'голый, обнаженный', халта-ран 'гололед'; хастары́ 'отделяться (о корке и т.д.)' и хаста́ 'срывать, обрывать, снимать'; сыптары́ 'иметь понос' и сыпта-раң (см. § 324) 'склочник'; холбору́ 'соскальзывать вниз' [qol-buraqu] (ср. [qolurıqu] и [qolıqu]); коңу́ры 'отодвинуться в сторону' и коңу́ 'удалять'; сикірі́ 'высыпать, выливать, сыпать вокруг' = [segsúrekü] и сиксі́ 'просеивать' = [sigşikü]; сыңсыры́ 'обнюхивать, неоднократно нюхать' (сыңсыр 'обнюхивать') и сыңсы́ 'брать одну шепоть, одну понюшку'; дәлбәрі́ 'лопаться, трескаться' = [delbirekü] и дәлбі́ = [delbe] 'd'outr en outre, de travers'; үлө́рү 'пробить, проломить' (нейтр.) = [čölürekü] и үлө́ 'насквозь' (ср. [čoyu] 'насквозь'); хаңдары́ 'пожелтеть' = [qaydaraqu] и хаңдан 'желтый, блеклый, белесый' = [qaydan] 'высохшие листья'; мәнәрі́ (может происходить и от мәнәр 'сумасшедший', см. § 493) = [menerekü] = [menerikü] 'потерять разум' и мәні́ = [meneg] 'глупый'; үгү́рү 'крошиться' (ср. [kelterkü]) и үгү́ 'вдребезги, на мелкие кусочки' (напр., разбить); хаңсыры́ 'храпеть через нос' и хаңсар́ 'нос' = [qañšiyar]; тостурут (с показателем каузатива) 'разломать на несколько частей' и тосун (тостобун) 'разбиться, разломаться', тосту́ 'надвое, пополам'; суптурут (также каузатив) 'пробить насквозь' (ср. [šibturqu] 'glisser à travers') и [šibtu] = [šibtu] 'насквозь'. В словаре я разъяснил сынта́ры и бөкчө́рү́ из сынта́ар и бөкчө́р.

502. лы́. Таңхалы́ опускаться вниз можно сравнить с таңха́ 'повесить голову', таңнары́ 'нижнее течение реки'; тугулу́ 'медлить, мешкать, тянуть' - с [tüdekü] id., тута́ 'отставать, не поспевать'; намылы́ 'свисать, ниспадать, отвисать, опускаться вниз' с намта́ 'стать низким, невысоким, понижаться', [nab-tayıqu] 'pendre'; чағылы́ = [čakilqu] 'сверкать, блестеть, сиять' с [čakıqu] 'высекать огонь'; саңдылы́ 'спускаться, оседать, понижаться' с [sañıqu] 'pendre'; әрпі́ (с показателем каузатива) 'вертеть, вращать глазами' с әрпі́ 'поворачивать, вертеть, крутить'. Уорулу́ 'обозлиться' происходит, как и уорду́ id. от уор́ 'злость, гнев'.

503. ччы́, lııı. Әргиччи́ 'вертеться, поворачиваться во все стороны' = [ergičekü] и әргі́ 'поворачиваться, крутиться, вертеться' ([ergikü] 'se mouvoir en rond'); әләҗаччи́ или әләҗалıı 'быстро промелькнуть, проскочить мимо' и әләҗас́ 'быстрое промелькивание', әлі́ 'промелькнуть'; ороҗоччу́ 'постоянно идти позади другого' и ороҗос́ 'идти позади другого'; сор-җоччу́ 'вытекать, выливаться' (ср. § 214) и орҗосун́ 'рассыпаться, высыпаться'; кылабаччы́ и килбаччи́ 'блестеть, блистать, сиять' и килбә́ 'засиять, заблестеть, блеснуть, сверкнуть' = [gil-bekü]. Возможно, возник из наречий на ччы́ (см. § 527).

504. т. Кытāt 'становиться твердым, крепким, жестким' можно сравнить с кытāнах 'твердый, жесткий', ырāt 'удаляться, уходить' с ырāх 'далекий, отдаленный', утат 'жаждать, иметь жажду' с утах 'жажда' (صوسا [susa] 'жаждать'), tirit 'потеть' с تير [tir] 'пот'; хоргут 'сердиться, злиться' = خوروداق [qorudaqu] 'être chagriné, affigé' с خوروساق [qorusuq] 'se fâcher'; улāt 'вырасти' = اولاداق [uladaqu] с اولان [olan] 'beaucoup, улу 'необычайно большой', улахан 'большой'; ыңырт = ырт 'нагружать, грузить' с ыңыр 'седло'.

О деноминативном аффиксе [t] или (at, ät), который образует инохвосты, см. Бобровников, с. 120, § 211.

505. tā, tā, nā, дүб, утā. Харгытā 'попасть на мель (харгы), оказаться на мели', бāliātā 'замечать, подмечать' от бāliā 'знак, примета', хасбītā 'кричать' от хасбī 'крик', кāriātā 'пилить тупым ножом' = кирүгедекү [kirügedekü] от кирүге [kirüge] 'пила', мунутā 'достичь высокой степени' можно сравнить с монг [mong] 'riche, opulent'; намтā 'опускаться, оседать, понижаться, спускаться вниз' = набтайык [nabtaiyik] 'prendre' с намылы id.; хатā 'запирать на замок' с хāi id., кōрдүб 'искать' с кōр 'смотреть, видеть', хамнā 'двигаться, шевелиться' = хамсā с хām 'шагать', сымнā 'стать мягким' с сымсавай 'подвижный, ловкий, гибкий', юмшāн [jumšan] 'стать мягким', юмшāт [jumšat] 'размягчать', юмшāқ [jumšaq] 'мягкий'.

Ср. деноминативный аффикс [da] у Бобровникова, с. 119, § 210.

506. ai. Нураi 'дремать' можно сравнить с нойир [noyir] 'сон', арбаi 'раскидать, разбросать, привести в беспорядок' с арāбы 'путаница, беспорядок'. Аччан 'быть уменьшаемым, умаляться', вероятно, является пассивом, а аччат 'уменьшать, убавлять' каузативом от утраченного аччай, которому соответствовало бы азайық [azajmaq] от аз [az]. Ср. § 218, прим. 6.

507. ыс. Кыгыс 'стать желтым или красноватым' можно сравнить с кыгар = қызармақ [qyzarmaq] 'покраснеть', кысыл = қызыл [qyzy] 'красный'.

508. чбi. Бөкчбi 'гнутья, сгибаться' = бөгсүйүкү [böğčüyükü] = бөгсөйүкү [böğsöyükü] = бөгсiкү [böğsükü] сравнить с бұк 'согнутый', бөкмек [bökmek] 'гнуть'.

509. Явно производные, но трудно разложимые: атыллā 'шагать' (атламақ [atlamaq] id., адым [adym] 'шаг'), таңхай 'повесить голову, приунуть' (таңһары нижнее течение реки), андағай 'клясться' (андағар [andayar] и ант [ant] 'клятва'), сүрәғәлйә 'лентяйничать, бить баклуши' (сүрāх 'деятельность', сүрāғә суох 'ленивый'), кәғәғәстiā 'ложиться на бок' (қайық [qajyq] 'сторона, бок'), сырдā 'стать светлым' и сырдыi 'засиять, блеснуть, сверкнуть' (сарā 'светить, рассветать').

2. СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

a. Verbum finitum

510. Понятие действия или состояния, содержащееся в глагольной основе, может образовывать в предложении сказуемое как глагольной, так и именной формы. Так, например, голая глагольная основа всегда является глагольной формой, а именно: императивом¹⁰ 2-го л. ед. ч. 2-е л. мн. ч. и 3-е лицо того же наклонения, которые возникли из соединения глагольной основы с местоимением, тоже являются настоящими глагольными формами. Однако формы, которые употребляются якутом для выражения будущего, а также других времен, являются чистыми именными формами. Из бысыах, глагольного имени будущего времени от быс (см. § 380), образуется посредством аффикированного посессива 1-го лица (см. § 420) бысыабым. Бысыабым означает 'мое предстоящее резание', 'предмет, подлежащий моему будущему резанию', а также 'я буду резать'. Другие формы сказуемого возникли из соединения глагольного имени (Participis) с предикативными аффиксами настоящего времени (см. § 419); так что 3-е лицо, которое не принимает никакого предикативного аффикса, как раз совпадает с глагольным именем: быспат (см. § 376) кісі 'не режущий человек', кісі быспат 'человек не режет', мін быспаппын ('я не режущий-я') 'я не режу', а также 'мое нерезание' в аккумулятиве, без выражения здесь аккумулятива особым окончанием; ср. § 435, примеч. 5. Таким же образом каждое имя может быть возведено в сказуемое: кині аҕа ('он отец') 'он отец', мін аҕабын ('я отец-я') 'я отец'.

Прежде всего в родственных языках мы находим то же явление: سورسن [seversen] ('любящий ты') 'ты любишь' или 'будешь любить', سومئسن [sevmišsen] ('любивший ты') 'ты любил', سورچكسن [seveʒeksen] ('в будущем любящий ты') 'ты будешь любить', سانچكانسن [sančkansen] и т.д.

511. К Verbum finitum я отношу из только что вообще отмеченных форм только те, которые образуют сказуемые всегда и везде, а не только в предложении в определенном сочетании. Такие глагольные формы в якутском языке либо вовсе невозможно возвести к именной форме, либо они благодаря частому употреблению как формы сказуемого претерпели такие изменения, что сейчас они трудно отличимы от соответствующей именной формы. Так, например, бысабын, которое всегда означает только 'я режу', является для нас Verbum finitum, несмотря на то, что эта форма, по всей вероятности, возникла из бысарбын. Бысарбын, соединение глагольного имени наст. вр. [Nomen praesentis] бысар с местоимением 1-го лица, означает сейчас только 'мое резанье' (в аккумулятиве), простое глагольное имя наст. вр. бысар выступает еще как презенс 3-го лица ед. ч.

¹⁰ Свой взгляд на отношение императива 2-го л. ед. ч. к глагольной основе я высказал в § 234.

Грамматисты турецко-татарских языков сваливали без разбору (в одну кучу) подлинные глагольные формы с именными и приводили в своих парадигмах также несметное количество описательных форм. В объяснении форм сказуемого, восходящих к глагольным именам, и даже самих глагольных имен, грамматисты очень бесчинствовали со вспомогательными глаголами. Там, где каждому, кто только пожелал бы увидеть, ясно, как божий день, наличие ничего другого, чем соединения глагольного имени с местоимением, они выдавали местоимения за вспомогательные глаголы. В *Bulletin hist.-phil.*, T. V, S. 348 и след. или *Kritische Bemerkungen...*, S. 55 и след. я постарался представить этот метод как чрезвычайно неверный.

512. Прежде чем я перейду к образованию времен и наклонений, я должен еще вспомнить о негативных формах глагола. *Verbum finitum*, как и у глагольных имен (ср. § 376, 379, 381) и у герундиев, отрицание присоединяется непосредственно к глагольной основе. Под воздействием тех же звуковых отношений оно появляется то в форме ма, то в форме ба. Б оглушается после глухих согласных в ц и сонантизируется после носовых в м. Гласный отрицания выравнивается, как и у всех аффиксов, по последнему гласному глагольной основы. Ма и ба могут в определенных случаях получать также вставной гласный (ы, и, у или ү).

В турецко-татарских языках отрицание всегда появляется только с начальным *р* [m] (ма или ма́).

513. В якутском языке следующие наклонения и времена развили особые формы: 1) императив с утвердительным и отрицательным презенсом и футурумом, 2) индикатив с утвердительным презенсом и с утвердительным и отрицательным презенсом и с утвердительным и отрицательным перфектом, 3) потенциалис с утвердительным и отрицательным футурумом, 4) кондиционалис с утвердительным и отрицательным презенсом, 5) перфектив с утвердительным презенсом.

514. Личные окончания совпадают с предикативными аффиксами настоящего времени (см. § 419) или с аффижированными посессивами (см. § 420). В первом случае третье лицо остается, как обычно, без всякого обозначения. Личные окончания императива (см. § 421) примыкают скорее к аффижированным посессивам.

515. *Imperativus praesentis.*

а) Утвердительная форма

Глаг. основа	2-е л. ед. ч.	3-е л. ед. ч.	2-е л. мн. ч.	3-е л. мн. ч.
быс	быс	быстын	бысың	быстыннар
ка́	ка́	ка́лһин	ка́лһиң	ка́лһиннар
оңор	оңор	оңордун	оңоруң	оңордуннар
дөй	дөй	дөйдүн	дөйүң	дөйдуннар
санā	санā	санāтын	санāң	санāтыннар
сиā	сиā	сиāтин	сиāң	сиāтиннар

б) Отрицательная форма

Глаг. основа	2-е л. ед. ч.	3-е л. ед. ч.	2-е л. мн. ч.	3-е л. мн. ч.
быс	бысыма	быспатын	бысыман,	быспатыннар
kál	kálimá	káibátin	kálimañ,	káibátinnár
оңор	оңорума	оңорботун	оңорумаң,	оңорботуннар
дóй	дóйүмá	дóйбóтүн	дóйүмáң,	дóйбóтүннár
санá	санáма	санáбатын	санáмаң,	санáбатыннар
сиá	сиáмá	сиáбáтин	сиáмáң,	сиáбáтиннár

Примечания: 1) 2-е лицо ед. ч. в утвердительной форме лишено всякого личного окончания и совпадает, как в близкородственных языках и монгольском, с глагольной основой. То же лицо в отрицательной форме образуется просто посредством отрицания, присоединяющегося к глагольной основе. В турецко-татарских языках: جی [ji] 'ешь' и جیمه [jimá] 'не ешь';

2) личное окончание 3-го л. мы уже разбирали в § 421. В близкородственных языках мы имеем в ед. ч. سون [sun] и во мн. ч. سونلار [sunlar];

3) окончание 2-го л. мн. ч. объяснено в § 421. В родственных языках سوك [suŋ]¹¹ или سوكز [suŋuz] (ك) в обеих формах = н);

4) оканчивающиеся на консонант или на i-дифтонг формы 2-го лица могут быть усилены в конце i-дифтонгом с легким анлаутом. Окончание 2-го лица мн. ч. появляется перед этим дифтонгом в более полной форме нт, которую мы уже попытались объяснить в § 421. Бысыи 'так режь же', kálii 'так иди же сюда', оңоруи, дóйүй, бысыңгыи, káliңiti, оңоруңгуй, дóйүңгуй, санáңгыи, сиáңгити, бысымаңгити, kálimáңгити и т.д. Наряду с бысыи, kálii, оңоруи и дóйүй существует также форма с выраженным обозначением лица, а именно: быс-ың-ыи, káliңii, оңоруңгуй и дóйүңгуй. От кулу 'дай' Уваровский образует кулуңгуй 'так дай же'. Нз здесь является, очевидно, аффигированным посессивом 2-го лица. Дифтонгическое усиление является, вероятно, не чем иным как вопросительным аффиксом, о котором будет идти речь в § 533.

516. Imperativus Futuri.

а) Утвердительная форма

Глаг. основа	2-е л.	1-е л.	3-е л.	2-е л.	3-е л.
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.
быс	бысар	бысым	бысыахтын	бысарың,	бысыахтыннар
kál	kálar	kálim	káliáhtin	kálarıñ,	káliáhtinnár
оңор	оңорор	оңорум	оңоруохтун	оңороруң	оңоруохтуннар

¹¹Redhouse в указ. соч., с. 94, § 438, называет قیر ك [qıyruŋ] и دَرْلَمْ يَلِك [darlamjŋ], которые он переводит как 'casse donc' и 'sue donc', энергичными формами 2-го л. ед. ч. и осуждает своих предшественников, которые считали эти формы стяжением 2-го лица мн. ч.

döi	döjör	döjüm	döjüöhtün	döjörün	döjüöhtünnar
sanā	sanār	sanım	sanıaxтын	sanārıñ	sanıaxтыннар
ciā	ciār	ciım	ciāхтин	ciārıñ	ciāхтиннар

б) Отрицательная форма

Глаг. основа	2-е л.	1-е л.	3-е л.	2-е л.	3-е л.
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.
быс	бысымār	бысымЫМ	бысымыах- тын	бысыма- рың	бысымыахтын- нар
kāl	kālimār	kālimİM	kālimiāхтин	kālimārıñ	kālimiāхтиннар
оңор	оңорумār	оңорумУМ	оңорумуох- тун	оңорума- рың	оңорумуохтун- нар
döi	döjümār	döjümУМ	döjümüöх- тун	döjümā- рың	döjümüöхтун- нар
sanā	sanāmār	sanāmЫМ	sanāмыах- тын	sanāmā- рың	sanāмыахтын- нар
ciā	ciāmār	ciāmİM	ciāmıāхтин	ciāmārıñ	ciāmıāхтиннар

Примечания: 1) 2-е лицо ед. ч., как и у императива презенса, не имеет никакого личного окончания. Бысār было, вероятно, первоначально каким-нибудь глагольным именем, аккузатив которого бысары еще и сейчас имеет значение супина: 'чтобы резать'. Возможно, однако, еще и другое объяснение: в татарском языке имеется тождественный императив, передаваемый описательно через *كور* [kür] 'смотри' и герундий главного глагола: *بولا كور* [bula kür] 'будь (смотри, чтобы ты был)', *بولا كورونكين* [bula kürüniz] 'будьте (смотрите, чтобы вы были)'; Гиганов. Грам., с. 82. Судя по этому бысār могло бы быть стяжением быса (герундий) көр: присоединяющееся энклитически көр озвончило свой глухой консонант и его ö ассимилировалось предыдущим гласным; из бысасар так же хорошо могло образоваться бысār, как и из *بكرمي* [jegirmi] - сүрбä, из *يوگور* [jügür] - сүр и т.п. Между тем создает трудность объяснение той же формы от глагольных основ, которые оканчиваются на тяжелый долгий гласный или на дифтонг с тяжелым ауслаутом. Герундий от санā звучит санē, от ciā - ci; и несколько рискованно объяснять санār и ciār из санē көр и ci көр. Но в то же время мы можем допустить, что окончание основ с консонантным ауслаутом могло стать со временем определяющим для остальных;

2) 2-е лицо мн. ч. относится ко 2-му лицу ед. ч. так же, как и в императиве настоящего времени;

3) 3-е лицо ед. ч. возникло из соединения глагольного имени будущего времени [Nomen futuri] (§ 380, 381) с известным уже нам из предыдущего параграфа личным окончанием тын. Множественное число соответствует императиву презенса;

4) окончание в 1-м лице ед. ч. соответствует в османском *اولوم* [olüm, üt], в татарском *ايچم* [ajüm, äjim]: *اولوم* [olüm] и *اولايچم* [olajüm] 'я хочу быть, дай-ка я буду'; Казем-бек, с. 197 или Z e n k e r, с. 106. Поскольку 3-е лицо совершенно очевидно образовалось из глагольного имени будущего,

времени, я не побоюсь возвести и 1-е лицо к тому же имени. Бысыаџым, глагольное имя будущего времени [футурума] с аффигованным посессивом 1-го лица ед. ч., или в стяженной форме бысыам, означает 'мое будущее резанье', 'что подлежит моему будущему резанью', оно означает также и 'я буду резать'. Соответствующая татарская форма *اولاييم* [olajum] возникла соответственно этому из *اولاييجم* [olajajum]. В этой попытке моего объяснения меня укрепляет еще другое обстоятельство: само глагольное имя футурума, без какого-либо аффикса, употребляется также как императив 1-го лица мн. ч.: бысыах 'давай резать, давайте резать'. Наряду с этим бысыах существует в том же значении также форма, усиленная аффигованным местоимением 2-го лица ед. ч.: бысыаџың, кроме того, может еще означать 'твое будущее резанье, что подлежит твоему будущему резанью' и 'ты будешь резать'. Окончанию *ых*, поскольку оно образует императив 1-го лица мн. ч., в родственных языках соответствует *ايق* [ajyq] или *ايك* [äjik] (*اولاييف* [olajyq] 'давайте будем'). *اولاييف* [olajyq] и *اولاييف* [olajyq] также стоят в близких отношениях;

5) вторые лица могут, как и у императива презенса, усиливаться i-дифтонгом с легким анлаутом: быса́рыи, ка́ла́рии, оңорбу́ри, до́жбу́ри, сана́рыи, سیا́рии, быса́рыиңыты, ка́ла́рииңи́ти и т.д., бысыма́рыи и т.д., бысыма́рыиңыты и т.д.

В турецко-татарских языках не имеется соответствующих форм во 2-м и 3-м лицах, однако монгольский народный язык и калмыцкий обладают вторым лицом императива будущего времени, которое даже в окончании точно соответствует якутскому: *илегереи* [ilegerei], *илгереи* [ilgerei] 'отправь' (в будущем), *майтарай* [maytarai] 'хвали не сейчас, а потом'; Бобровников, с. 132, § 232; Попов, с. 134, § 155.

517. Indicativus Praesentis.

Утвердительная форма

Глаг. основа	1-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.	1-е л. мн. ч.	2-е л. мн. ч.
быс	бысабын	бысаџын	бысабыт	бысаџыт
ка́л	ка́ла́бин	ка́ла́џын	ка́ла́бит	ка́ла́џыт
оңор	оңоробун	оңороџун	оңоробут	оңороџут
до́б	до́жбу́н	до́жбу́џун	до́жбу́т	до́жбу́џут
сана́	саны́бын	саны́џын	саны́быт	саны́џыт
си́	си́бин	си́џын	си́бит	си́џыт

Примечание. Выше я уже представил презенс как соединение глагольного имени настоящего времени (см. § 375) с предикативным аффиксом настоящего времени (см. § 419), причём *р* исчезло. Я основываю свое объяснение на следующем: 1) глагольное имя настоящего времени [Nomen praesentis] еще и сейчас представляет 3-е лицо презенса и множественное лицо имени 3-го лица презенса: бысар 'он режет', бысаллар 'они режут'; 2) отрицательный презенс, который не развил особой формы, передается посредством отрицательного глагольного имени презенса (см. § 376) в соединении с предик-

кативным аффиксом: быспат 'он не режет', быспаккын 'ты не режешь', быспаппын 'я не режу', быспаттар 'они не режут', быспаккыт 'вы не режете', быспапыт 'мы не режем'; 3) османский образует презенс, который одновременно является футурумом, от того же глагольного имени: سور [sever] 'он любит' или 'будет любить', سورم [severim], سورسن [seversen], سورلر [severler], سورسز [severisz]. Если бы вышеприведенные явления не говорили так решительно в пользу нашего объяснения, я не задумался бы ни на мгновение, чтобы вывести приведенные в парадигме формы из соединения 1-го герундия с предикативным аффиксом. 1-й герундий (см. § 522) отличается в якутском языке от глагольного имени настоящего времени только отсутствием *p*, что и дает нам как раз желаемую форму. Но именно тем, что говорило бы в пользу такого разложения, является то обстоятельство, что в татарских диалектах презенс образуется тем же способом: каз., тоб. и оренб. *يبارادر* [jibärädür] 'он посылает', *يباراسن* [jibäräsän] 'ты посылаешь', *آشاجن* [aşajmyn] 'я ем', *يبارا* [jibära] 'он посылает', *آشيمين* [aşyjmyn] 'я ем'. Герундии звучат: *يبارا* [jibära] во всех диалектах, *آشاي* [aşaj] и *يبارمى* [jibärmij] в каз. и нижегород. Глагольное имя презенса, от которого в татарских диалектах образуется футурум, стоит довольно далеко от этих герундиев: *يبارۇر* [jibärür], *آشار* [aşar], *يبارماس* [jibärmäs]. Итак, тем самым я забираю обратно выдвинутое в § 91 сравнение якутского презенса с нижегородским.

518. Indicativus Perfecti.

а) Утвердительная форма

Глаг. основа	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.	мн. ч.
быс	быстым	быстың	быста	быстыбыт	быстыгыт	быстылара
käl	källim	källiñ	källä	källibit	källigit	källiläpärä
оңор	оңордум	оңордуң	оңордо	оңордубут	оңордугут	оңордулара
döi	döiñüm	döidün	döidö	döidübüt	döidügüt	döidüläpärä
санä	санäтым	санäтың	санäта	санäтыбыт	санäтыгыт	санäтылара
ciä	ciätim	ciätin	ciätä	ciätibit	ciätigit	ciätiläpärä

б) Отрицательная форма

Глаг. основа	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.	мн. ч.
быс	быспатым	быспатың	быспата	быспатыбыт	быспатыгыт	быспатылара
käl	kälbatim	kälbatin	kälbatä	kälbatibit	kälbatigit	kälbatiläpärä
оңор	оңорботум	оңорботуң	оңорбото	оңорботубут	оңорботугут	оңорботулара
döi	döibötüm	döibötün	döibötö	döibötübüt	döibötügüt	döibötüläpärä

санā	санāба- тым	санāба- тың,	санāбата	санāба- тыбыт	санāба- тыгыт	санāбаты- лара
ciā	ciābātim	ciābātiŋ	ciābātā	ciābātibit	ciābāti- git	ciābātiā- rā

Примечание. В родственных языках мы имеем точно такое же образование, только что здесь отсутствует всякое обозначение 1-го лица мн. ч., оно просто оканчивается на دق [dyq] или دك [dik], и 3-е лицо мн. ч. после показателя множественного числа не имеет никакого аффирированного посессива 3-го лица. В другом месте (Bulletin hist.-phil., T. V, S. 358 или Kritische Bemerkungen и т.д., S. 65) я уже высказывал предположения, что перфект возник из соединения глагольного имени на тах (см. § 378) = دق [dyq] = دك [dik] с аффирированным посессивом. Батах, тот же аффикс с отрицанием ба, образует фактически в якутском языке отрицательное глагольное имя претерита, и в древних тюркских произведениях كورمدك [kōrmedik], سويلمەدك [sōjlemedik] и т.д. появляются тоже в значении كورمەمەش [kōrmemēš], سويلمەمەش [sōjlememēš] и т.д. Батах с аффирированным посессивом образует между прочим отрицательный имперфект: быспатаарым 'я не резал'; утвердительное быстага также может быть отнесено к прошлому. Быстым и т.д. являются, таким образом, вследствие моего объяснения возникшими из следующих полных форм: быстаарым, быстаарың, быстага, быстаарыбыт (со вставным гласным, как и в последующих формах), быстаарыгыт, бастаарылара. سودك [sōdik], как я полагаю, является чисто глагольным именем.

519. Potentialis.

а) Утвердительная форма

Глаг. основа	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.	мн. ч.
быс	бысаја- бын	бысаја- рын	бысārai	бысаја- быт	бысаја- гыт	бысајал- лар
kāi	kāiājābin	kāiājā- rın	kāiārāi	kāiājā- bit	kāiājā- git	kāiājāl- lar
оңор	оңоројо- бун	оңоро- јојун	оңорōrai	оңоројо- бут	оңоројо- гут	оңоројол- лор
дөй	дөјөјо- бун	дөјөјо- рун	дөјөрōbi	дөјөјо- бүт	дөјөјо- гүт	дөјөјоллор
санā	санāја- бын	санāја- рын	санārai	санāја- быт	санāја- гыт	санāјал- лар
ciā	ciājābin	ciājārın	ciārāi	ciājābit	ciājāgit	ciājālār

б) Отрицательная форма

Глаг. основа	1-е л.	2-е л.	3-е л.	1-е л.	2-е л.	3-е л.
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.	мн. ч.
быс	бысы- мајабын	бысы- мајарын	бысыма- rai	бысыма- јабыт	бысыма- јагыт	бысыма- јаллар

kāi	kālimā-jābin	kālimā-jābin	kālimā-rai	kālimā-jābit	kālimā-jābit	kālimā-jāllār
оңор	оңорума-жабын	оңорума-жабын	оңорума-rai	оңорума-жабыт	оңорума-жабыт	оңорума-жаллар
дөi	дөjүмā-jābin	дөjүмā-jābin	дөjүмā-rai	дөjүмā-jābit	дөjүмājā-bit	дөjүмājā-lār
санā	санāма-жабын	санāма-жабын	санāма-rai	санāма-жабыт	санāма-жабыт	санāма-жаллар
ciā	ciāmājā-bin	ciāmā-jābin	ciāmā-rai	ciāmājā-bit	ciāmājā-bit	ciāmājā-lār

Примечание. Это наклонение развилось, кажется, из индикатива презенса. Как признак его можно рассматривать слог ai (aj), присоединяющийся к глагольной основе. Множественное число бысажаллар предполагает единственное число бысажар, которое также относится к глагольному имени презенса бысар, выступающего одновременно вместо 3-го лица ед. ч. индикатива презенса, как бысажабын к бысабын. Бысарai содержит слог ai, видимо, дважды, так что вполне возможно, что бысар является стяжением бысажар. Отрицательная форма не стоит ни в каких близких отношениях с той формой, посредством которой образуется отрицательный индикатив презенса (см. § 517), а скорее присоединяется как раз к утвердительной форме. Значением бысажабын является: 'я смог бы отрезать, могло бы случиться так, что я бы отрезал'.

520. Conditionalis.

а) Утвердительная форма

Глаг. основа	3-е л.	2-е л.	1-е л.	3-е л.	2-е л.	1-е л.
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.	мн. ч.
быс	быстар	быстар-гын	быстар-бын	бысталлар	быстар-гыт	быстарбыт
kāi	kāllār	kāllār-gin	kāllār-bin	kāllā-lār	kāllārgit	kāllārbit
оңор	оңордор	оңордор-гун	оңордор-бун	оңордол-лор	оңордор-гут	оңордор-бут
дөi	дөйдөр	дөйдөр-гүн	дөйдөрбүн	дөйдөл-lör	дөйдөр-гүт	дөйдөрбүт
санā	санāтар	санāтар-гын	санāтар-бын	санāтыл-лар	санāтар-гыт	санāтар-быт
ciā	ciātār	ciātārgin	ciātārbin	ciātāllār	ciātārgit	ciātārbit

б) Отрицательная форма

Глаг. основа	3-е л.	2-е л.	1-е л.	3-е л.	2-е л.	1-е л.
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.	мн. ч.
быс	быспатар	быспатар-гын	быспатар-бын	быспаталлар	быспатар-гыт	быспатар-быт
kāi	kālbātār	kālbātār-gin	kālbātār-bin	kālbātā-lār	kālbātār-git	kālbātār-bit

оңор	оңорбо- тор	оңорбо- торгун	оңорботор- бун	оңорбо- толпор	оңорбо- торгут	оңорботор- бут
дәи	дәибәтәр	дәибәтәр гун	дәибәтәр- бун	дәибәтәл- ләр	дәибәтәр- гут	дәибәтәр- бут
санә	санәба- тар	санәба- таргын	санәба- тарбын	санәба- таллар	санәба- таргыт	санәбатар- быт
сiä	сiäбәтәр	сiäбәтәр- гин	сiäбәтәр- бин	сiäбәтәл- ләр	сiäбәтәр- гит	сiäбәтәр- бит

Примечание. Признаком этого наклонения является тар (см. § 204), личными окончаниями являются предикативные аффиксы настоящего времени. В турецко-татарских языках это наклонение образуется слогом *سا* [sa], который, вероятно, восходит к *سار* [sar], *سیر* [ysar, isar] и образует Participium futuri: *قیریسار* [qyryjsar] 'qui va casser', *قیریمیسار* [qyrmajysar] 'qui ne va pas casser'; Redhouse. Указ. соч., с. 100, § 468. Тар может содержать в то же время сокращенное окончание датива после аффирированного посессива 3-го лица ед. ч. (см. § 435, прим. 6). В тибетском так называемом кондиционалисе, напр. в *བྱེད་ནཱ* [byed-na] 'если бы он должен был сделать', *བྱེད་པར་གྱུར་ནཱ* [byas-par gyur-na] 'если он будет сделавшим', является *ནཱ* [na], пожалуй, явно не чем иным, как частицей локатива *ནཱ* [na]. В якутском языке падеж, названный нами дативом, тоже имеет функции локатива.

521. Perfectiv.

Утвердительная форма

Глаг. основа	3-е л.	2-е л.	1-е л.	3-е л.	2-е л.	1-е л.
	ед. ч.	ед. ч.	ед. ч.	мн. ч.	мн. ч.	мн. ч.
быс	бысЫсы	бысЫ- сыгын	бысЫсы- бын	бысЫсы- лар	бысЫсы- гыт	бысЫсы- быт
кәл	кәлiсi	кәлiсiгiн	кәлiсiбiн	кәлiсi- ләр	кәлiсiгит	кәлiсiбит
оңор	оңорҮсу	оңорҮсу- гун	оңорҮсу- бун	оңорҮсу- лар	оңорҮсу- гут	оңорҮсу- бут
дәи	дәјүсү	дәјүсү- гун	дәјүсү- бун	дәјүсү- ләр	дәјүсү- гут	дәјүсүбүт
санә	санЫсы	санЫсы- гын	санЫсы- бын	санЫсы- лар	санЫсы- гыт	санЫсы- быт
сiä	сiсi	сiсiгiн	сiсiбiн	сiсiләр	сiсiгит	сiсiбит

Примечание. Значением *бысЫсы* является: 'он в состоянии отрезать, он сможет отрезать'. С показателем этого наклонения *Ысы* может, вероятно, быть сравнен аффикс *اسی* [asy] или *سی* [sy]. Этот аффикс, кажется, образует глагольные имена будущего, возможности или необходимости. Я позволю себе привести более значитель-

ное число примеров, так как этот аффикс лишь кратко разобран госп. Казем-беком (с. 86 или Zenker, S. 48) и, как я полагаю, очень неудачно разложен на окончание партиципа | [a] и аффи- гированный посессив 3-го лица ед. ч. Я выбрал свои примеры из татарских грамматик и словарей. Троянский. Грам., с. 119: **بیا سی** [jibārāsi], 'который пошлет'; с. 125: **بیا سی دکک** [jibārāsi degil] 'который не будет посылать'; Гиганов. Сл., с. 31: **بو لاسی** [bulasy] 'будущий', **کی لاسی ییل** [kilāsi jil] 'будущий год'; Гиганов. Грам., с. 44 и 45: **الاسی** [alasy] 'недоимка' (в словаре, с. 415: 'получение'), **براسی** [birāsi] 'отдача', **براسی لی** [birāsili] 'должник' (в словаре, с. 383: 'плательщик'), **الاسی لی** [alasyly] 'кредитор'; Иванов, с. 191 и 192: **اوشبو ییرده قالاسی** [uṣbu jerdä qalasy] 'здесь нужно остаться', **شول اورنده یورط صالاسی** [šul urunda jort salasy] 'там можно выстроить дом (на том месте дана возможность постройки дома)', **قی لاسی اشنی نیچک ایدوب قی لاس سن** [qylasy ešni nečik aidüb qylmas syn] 'можно ли не исполнить должного? (как не сделаешь ты дела, необходимого сделать?)', **بازاس کاغذ لاروم بار بولسون** [jazasy kâğadlarum bar bolsun] 'пусть бы у меня всегда были письменные дела'; Там же, ч. 310: **آشاسم کیله** [ašasum kilä] 'мне хочется есть (приходит состояние, когда я должен был бы есть)', **یوقلاسی کیله دور** [joqlasy kilädür] 'ему хочется спать' (здесь местоимение 3-го лица **سی** [sy] не присоединяется во избежание несозвучия); Троянский, Грам., с. 154: **یازاسی لری کیلور** [jazasyлары kilür] 'они захотят писать', **اوستادینه یازاسی لرندین اویاله در** [ostady-na jazasyларыndyn ojaladur] 'он стыдится, что учителю его будут писать'. В монгольском языке имена, производные от глагольных основ посредством **ши** [ši] или **уши-уши** [uši-üši] (после согласных), образуют в соединении с отрицательной частицей **ügei** [ügei] адъективы, выражающие невозможность свершения действия: **тоялаши үгеи** [toyalāši ügei] 'incalculable' от **тоялаш** [toyalāsh] 'calculer', **kingleši үгеи** [kingleši ügei] 'incompréhensible' от **kinglekü** [kinglekü] 'apprendre par degrés', **ködel üši үгеи** [ködel üši ügei] 'inébranlable' от **ködelkü** [ködelkü] 'se mouvoir'; ср. Словарь Ковалевского и Грамматику Бобровникова, с. 71, № 127.

б. Герундии, супин, адвербы, постпозитивы

522. 1-й герундий, герундий презенса, имеет окончанием после консонантов, i-дифтонгов и трифтонгов - ан, после тяжелых долгих и дифтонгов с тяжелым ауслаутом - н: быс-ан, кäl-ан, оңор-он, дөј-өн, санā-н, сiä-н. В отрицательной форме мы находим мыја, мына или мна; **м** получает после согласных, i-дифтонгов и трифтонгов вспомогательный гласный (ы, i, у, ү): быс-ымыја, кäl-имјä, дөј-үмүјä, санā-мыја, сiä-мијä; быс-ымына, быс-ымна и т.д. Мне не удалось сопоставить друг с другом эти три окончания (ан, ыја и ыны).

В османском ان [an] образует склоняемое причастие настоящего времени, в татарском ان [an] отличается от فان [fan], غان [yan] или كان [gän-kän] (после гласных [jäñ]): посредством того окончания образуется причастие настоящего времени, посредством этого — причастие прошедшего времени; Казем-бек, с. 292 и 293 или Zenker, S. 153. В оренбургском книжном языке гуттурал в причастии прошедшего времени часто опускается; Иванов, с. 187, § 109: ان [an] и غان [yan] являются первоначально идентичными и притом тот возник из этого: в османском еще и сейчас ايكن [igen] образует герундий презенса от i 'быть'; Schott. Versuch über die Tatarischen Sprachen, S. 39. Окончание ыймына, вероятно, можно сравнить с ميوب [majub] = ميوب [majub], которое, однако, образует другой герундий. С ان [an] сравнивается монгольский герундий на \sim [n] или \sim [un-ün]; буряты образуют причастие прошедшего времени, которое обычно имеет окончание \sim [ysan] или \sim [gsen], посредством аффикса хань или кхэнь; Бобровников, с. 136, § 245, примеч.

523. 2-й герундий, герундий преждепрошедшего времени, оканчивается на \sim . Долгий гласный или дифтонг с тяжелым конечным элементом в ауслaute корня поглощают гласный окончания: быс- \sim барда 'он ушел непосредственно после того, как отрезал; кäl- \sim а, оңор- \sim от, дөј- \sim от, санä-т, сiä-т. Этот герундий не существует в отрицательной форме.

В татарском языке كاج [qac], قاچ [qac], كاج [käč-gäč]; بو خبرنى اشتكاج يو كوروب كىلدى [bu xabarny išetkäč jügürüb keldi] 'он прибежал, едва услышав эту весть'; Иванов, с. 141 (ср. с. 201 и 202). О чередовании چ [č] и т см. § 183. Там же я сравнил с \sim окончание герундия \sim [gad] или \sim [ged], которое в калмыцком и монгольском народном языке ослабляется в т с предшествующим долгим гласным. По значению герундий на \sim соответствует герундию на \sim [mauča], \sim [megče], \sim [mači]; Бобровников, с. 141, § 255.

524. 3-й герундий, который иногда соответствует немецкому инфинитиву с zu и который я назвал поэтому герундием футурума, имеет окончанием \sim . Конечный тяжелый долгий гласный и дифтонг с тяжелым ауслаем сливаются с этим тяжелым кратким в легкий долгий. Это явление представлено у глагольного имени презенса на ар; ср. § 71 и 375. Примеры: быс-а, кäl-ä, оңор-о, дөј-ö, санä от санä, сi от сiä. Тоже отсутствует в негативной форме.

В близкородственных языках \sim [ä] или | [a]. В тобольском и оренбургском звучит соответствующий герундий от \sim [qura], в казанском и нижегородском, как и в якутском, — \sim [qury], османское \sim [quraja] показывает, видимо, самую первоначальную форму.

525. Некоторые адвербы и постпозитивы являются по своему происхождению не чем иным, как рассмотренными выше герундиями.

Так, āsa (с аккузативом) - آشا [aša] 'сверх этого, в добавление к этому' от ās 'проходить мимо'; ārä 'только, лишь, единственно, именно, как раз' от ār 'быть как раз чем-нибудь занятым'; ыла (с аблативом) 'с, от, начиная с' - от ыл 'брать, взять'; кáčасá 'на другой стороне, напротив' от кáčас 'противодействовать'; кытта 'одновременно, вместе с тем, вместе, с' (аккузатив) - от кытын (см. § 174) 'объединяться'; хаја 'надвое, пополам' - от не сохранившейся больше глагольной основы хаж, от которой образованы рефлексив хајын 'треснуть, полнуть, разорваться' и каузатив хајыт 'колоть, раскалывать' (ср. § 486); тасāра 'снаружи, наружу' от тасār 'выводить наружу'; быса 'через, поперек; непременно, определенно; мастерски' от быс 'резать', суптурута 'насквозь' от суптурут 'прокалывать'. Ср. Гиганов. Грам., с. 174 и след.

526. Аффикс āры, ā которого растворяется в тяжелом долгом гласном и дифтонге с тяжелым ауслаутом, образует супин: бѳс-āры 'чтобы спасти, избавить, освободить', кāл-āри, оңор-ōру, дōј-ōрү, санā-ры от санā, сiā-рi от сiā. В негативной форме: быс-ымāры, кāл-имāри, оңор-умāры, дōј-үмāри, санā-мāры, сiā-мāри. По форме является аккузативом от āр, который образует 2-й императив футурума, ср. § 516.

Монгольский супин на r-a Бобровников (с. 142, § 257, примеч.) объясняет как локатив глагольного имени на $[r]$, сохраняющегося в татарском, которое в дативе (r-gä) $[r\text{ya}]$ или r-gä соответствует немецкому инфинитиву с zu. В якутском языке мы не должны дальше сравнивать супин с глагольным именем презенса (см. § 375), так как тот обнаруживает долгий, а этот краткий гласный.

527. Адвербы, а также один постпозитив образуются посредством аффикса ччы, перед которым долгие гласные и дифтонги сокращаются; после консонантов появляется чы или ыччы. Алчаччы 'с растопыренными ногами' от алаи 'растопыривать ноги', āрилiччи 'с вращающими глазами' от āрилit 'вращать глазами', олоччу 'с выпученными глазами' от олоi 'вытаращить глаза', тōгүрүччү 'кругом, вокруг, около' (с аккузативом) от тōгүрүi 'идти кругом, обходить, объезжать'. Ср. еще в словаре олорчу от олор, ырчаччы от ырчai, кытарчы от кытар, кiчкiнiччи от кiчкiнiā, кiбiччи от кiбiāi, күлүбүрiччи от күлүбүрүō, тачыгыраччы от тачыгырā, тiлiччи от тiлiāi, томточчу от томтоi, даудаччы от даудi, нōкчōччү от нōкчōi, чолоччу от чолоi, чыбырчаччы от чыбырчiт, чуобуччу от чуобуi, нiргiччи от нiргii, буцуруччу от буцуруi, бүтiччи от бүтiāi, бүрчүччү от бүрчүi, сабыччы от саб. Сiксiччи 'слегка, не придавив, неплотно' (напр., надеть шапку, что-либо положить), возможно, находится в связи с segsüyükü .

Ср. монгольский герундий на ju-ü или ci Бобровников, с. 140, § 253. ~čü , ~ji или ~ci ;

528. Адвербы образует далее аффикс ы, перед которым выпадают долгие тяжелые гласные и дифтонги с тяжелым ауслаутом. Итāн-нāри 'лицом вверх' от итāннāр 'лежать лицом вверх', умсары 'лицом вниз' от умсар 'лежать лицом вниз', кытары 'вместе, сообща' от кы-

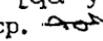
тар 'объединять', көңү 'прочь' от көңүб 'удалять, устранять', хасты 'от-, с-' (отрывать, сталкивать и т.д.) от хаста 'срывать, отрывать', хосту 'наружу' от хостуо 'выскребывать', тобулу 'насквозь' от тобул 'пробить', тосту (см. § 174) 'надвое, пополам' от тосун 'ломаться, переламываться', тёттөрү 'обратно, назад, домой' от тёттөр 'заставлять возвращаться', түүнәри 'вверх дном, вверх ногами' (напр., бросить) от түүнәр 'поставить на голову', хабыры 'с выпуклостью' от قابارماق [qabarmaq] 'опухать, вздуваться'. Постпозитив diäri = تىگەر [tigerü] 'до' восходит к tiär = تىيور [tijür] 'довести до чего-нибудь', каузативу от tii = تىب [tij], تىب [tik] 'достигать'. Ср. имя на ы, разобранный в § 273, которое также частично употребляется как наречие.

Ср. آشىرى [ašyry] 'по ту сторону' от آشىر [ašyr] - каузатив от آش [aš] 'проходить мимо, миновать': S é l a n i k a c h e r e 'au-delà de Salonique; b o s t a n a s h e r e 'de l'autre côté du verger; V i g u i e r. Указ. соч., с. 189. Но, возможно, соответствует также якутским адвербам, рассмотренным в этом параграфе, герундий на б [b]. П (б) имеется в якутском языке, как я уже имел случай заметить в § 236, только в ауслауте односложных, далее неразложимых слов. б [b] мог через 9 [u] постепенно перейти в легкий гласный, окончание рассмотренных наречий.

529. Совершенно обособленно стоят следующие две формы: ыл-быыча 'необдуманно, безрассудно' от ыл 'брат, взять, схватывать' и бысабаччы 'определенно, в любом случае' (= быса) от быс 'резать'.

Д. Несклоняемые

530. Адвербы и постпозитивы, восходящие к именам, числительным, местоимениям или глаголам, мы уже разобрали среди упомянутых частей речи; ср. § 402-407, 415-417, 438, 524, 526-528. Здесь должны быть приведены только такие несклоняемые, которые мы не в состоянии отнести ни к каким-либо другим частям речи или которые в якутском языке заимствованы из монгольского или русского языков. Как и другие части речи, мы расположили и несклоняемые по их ауслауту.

531. Адвербы, постпозитивы и союзы: āra 'попутно, мимоходом, по пути' (ср. آرا [ara] 'пространство между'), арыда 'едва, еле' (ср. ары, арыгчы), билита 'в ключья, в лохмотья', ilä 'явно, очевидно, на виду, на глазах у всех' = [ile], кучча 'совсем, всецело', хата см. словарь, хаца 'порою, изредка, иногда' = [qa ya], хаба 'прямо, туспа особенно, отдельно, раздельно' (ср. [tusayar]), да¹³ 'тоже, и, даже' = [da], чыҥха 'прямо, совсем, совершенно, вполне, как раз' (ср. [cingq-a]), чяа см. словарь, чөккө 'еще' (ср. § 59, 148,

¹³ В устах Уваровского иногда присоединяется эклитически к предшествующему слову и вследствие этого изменяет свой гласный.

207), ٤٥٥ 'насквозь, навывлет' (ср. 'насквозь'), ٤٥٦ 'насквозь' (напр., протирать) можно сравнить с предыдущим ٤٥٥ , балай 'вслепую', сыба 'сверх того, к этому, плотно к телу, к телу'.

Амиа́ 'еще раз, опять, снова, равным образом': дуо латинское *le* (ср. ду).

Арыччы 'едва, еле, с трудом' (ср. арыі, арыда), утары 'навстречу, напротив' = اوترو [utru], уту субу 'друг за другом, постепенно'¹⁴, ٤٥٧ 'на куски, на осколки', қарі 'постоянно, всегда', тіарі тәры 'без разбора, как попало, вперемежку, кувыркoм', дағаны (ср. да) 'также, и, вероятно', дәйі 'врозь' = دالبا [delbe], ду – ду 'или...или ..., либо...либо...', ٤٥٨ 'ото– (рвать, скрести и т.д.), булгу 'надвое, врозь', мәйі 'постоянно, всегда', мүйтү 'вы– (скользнуть и т.п.), супту 'насквозь' (ср. ٤٥٩ [subtu]), 'весь, целиком, прямо, как раз, непрерывно'.

Арай 'только, лишь' (ср. اراي [arai], اران [aran]), балай 'довольно, сравнительно, порядочно' = بالاي [balai], бүтәй – постпозитив с аккузативом 'насквозь'.

Арыі 'едва, еле' (ср. арыда, арыччы), оргүй и оргүдүк (ср. § 405) 'медленно' (ср. اريار [aryar]).

Бырах (– бар 'отправляться в далекие края, пойти по белому свету').

Дән 'очень, в высшей степени' (? ср. دان [dän], دنگ [dang] 'très, fort').

Урут 'раньше, прежде, предварительно' = وريد [urid], хоҗут (= قوچيد [qoʃid]) или хојут 'позже, впоследствии'.

Улам 'постепенно, мало-помалу' = ولام [ulam], ٤٦٠ 'вопреки своему ожиданию, все без исключения'.

Уйән 'во столько-то раз', ٤٦١ 'без причины и намерения, бесцельно'.

Өтөр 'скоро, в скором времени' = ئوتدر [üdter] (ötördük 'очень быстро, через очень короткое время'; ср. § 405), кіәр 'прочь', хар сабар 'самым спешным образом', чор или чор чор 'беспрерывно, беспрестанно, без усталости', бар см. словарь, биätär или сатар 'по крайней мере'¹⁵.

Кәнәҗәс 'впредь, в будущем', соғус 'довольно, сравнительно, примерно' (ср. جوكيس [jokis]).

532. Междометия: аја и ара 'увы!', ä – возглас прозрения, пренебрежения, äғәйінә (или äғәй) 'ладно!, хорошо!, ну!', аға – возглас удивления, чә (Мидд.) 'ладно!, хорошо!, ну!' (ср. чәй) = چا [ʃa]), ба – междометие удивления; звук, которым успокаивают, 'лошадь', басыба 'спасибо!', мә 'на' = ما [mä], сәтта 'правильно!, так и надо!', дорббо 'добрый день!, здравствуйте!' = здорово.

¹⁴ Субу, мне кажется, здесь совершенно отлично от сложного местоимения субу.

¹⁵ Биätär и сатар могут быть застывшими формами кондиционалиса; ср. § 520.

Бырасты 'будь здоров! прощай!' = "прости".

Ägäi или ägäibina 'ладно!, хорошо!, ну!', хаі - звук, которым подгоняется крупный рогатый скот, äт татаі - междометие боли или жалобы (ср. ~~татаі~~ [tatai]), чаі 'ну!, хорошо!, ладно!' (ср. ча).

Уруі 'ура!', также звук, которым приманивают скот; хыі - звук, которым побуждают лошадь к быстрому бегу, тби - возглас испуга.

Äк - возглас утверждения, подтверждения, 'да!', хоннук (после кондиционалиса) 'как прекрасно!, как хорошо!'

Äт татаі - возглас боли, хат - возглас, которым подгоняют лошадей.

Е. Вопросительный аффикс

533. В вопросительном предложении предикат, если только к нему самому не ставится вопрос, очень часто содержит вопросительный аффикс. Он состоит после консонантов и і-дифтонгов из і-дифтонга с легким анлаутом, а после простого гласного из одного, которое соединяется с этим гласным в і-дифтонг. Примеры: көтөрү өйөрдүң 'ты убил птицу', төсб көтөрү өйөрдүңү 'сколько птиц ты убил?', асыам 'я открою', хасан асыамы 'когда я открою?', бу кини саңата 'это его голос', бу ким саңатаі 'это чей голос?', бу ат äjänä 'этот конь - твой', бу аттартан жаңалара äjänäі 'который из этих коней твой?' Стоящий под вопросом предикат принимает этот аффикс, если является вопросительным местоимением; напр.: маннабын 'я здесь' (ср. § 419), ханнабыны 'где я?', ханналары 'где они?', бу ісіт туохтāры 'чем наполнен этот сосуд?', атың атбита төсөнү (от төсөн = төсб) 'какова цена коня?' Вместо кини ханнаі (от ханна 'где') говорят со вставным н: кини ханнаны 'где он?'. Вопросительная форма от туох звучит тусуу или тугуу (ср. § 61): әjāxā туовуу или тугуу? 'что тебе?' Биәрбātāңи является стяжением от биәрбātāңиі.

534. Тяжелый краткий гласный, который присоединяется к гласному конечного слога предиката, выражает вопрос, удивление или сомнение. Этот тяжелый краткий сплавляется с другим тяжелым кратким в один тяжелый долгий, с легким же гласным образует дифтонг с тяжелым ауслаутом. Примеры: быспатах (ср. § 379) 'который не резал, он не резал' быспатāх 'ах, он не резал'; кālbātāх от кālbātāх, оңорботōх от оңорботох, көрббтōх от көрббтōх; көр әрā, быспыат (от быспыг) 'гляди-ка, он, кажется, отрезал', кālbāt от кālbīt, оңорбуот от оңорбут, көрбүөт от көрбūt. Ср. еще в словаре үсү и дуо.

Употребление падежей

а. винительный определенный

535. В определенном винительном падеже [Accusativus definitus] стоит дополнительный объект транзитивного глагольного понятия: бэзэсэ өлбүт балыгы сир кiciäxä бэрт ыалцары оңорор 'поедание умершей вчера рыбы причиняет человеку сильное недомогание'. Какие глаголы в якутском языке конструируются с этим аккузативом, читатель сможет узнать из словаря.

536. Дополнительный объект, который не считается известным, на котором не акцентируется особое внимание и который не определяется точнее никаким другим приданным словом по количеству, качеству, индивидуальности или времени, стоит, как правило, не в аккузативе, а в неопределенном падеже. Примеры: бу сиргэ бäläx ыjämьja аспаттар 'они не проходят мимо этого места, чтобы не подвесить подарок (как жертву)'; болуот оңостубуспут 'мы изготовили себе плот'; үi ä оуустум 'я срубил себе дом'; мин бэjабэр бэргэса атылан ыллым 'я купил себе шапку'; а с Ытыаза 'он отправил еду'; куобах өлбүдүм 'я убил зайца'; дахтар ыл 'брать женщину, жениться'; i äc биэр 'дать в долг, занять'; i äc ыл 'брать в долг, занять'; өлбүгэ төлүб 'платить дань'; уот оттон 'разводя огонь'. Если к определенному объекту присоединяется какое-либо более подробное определение, то стоит аккузатив: кэрэ бäläji ыjатым 'я подвесил красивый подарок'; улахан болоту оңостубуспут 'мы изготовили себе большой плот'; биäc куобагы өлбүдүм 'я убил пять зайцев'; мин бүстэх үнү истим 'я выпил воду со льдом'; мин үнү арыяхтык истим 'я выпил воду в небольшом количестве'; үрдүгэр күйү буору хальнык тэлгэтэллэр 'сверху настилают они толсто золу и землю'. Точно так же происходит, если ударение приходится на объект. Так, например, на вопрос "что ты сделал?" я отвечу ү истим 'я выпил воды', а на вопрос же "что ты выпил?" — үнү истим 'я выпил воду'.

537. Имя существительное во множественном числе и имя, отяжеленное аффицированным местоимением, никогда как дополнительный объект транзитивного глагольного понятия не появляется в неопределенном падеже, так же и прилагательное, глагол или местоимение, даже неопределенное. В ол да гыннар 'несмотря на это', в бу гынан 'таким образом' и в подобных образованиях местоимение следует понимать, по всей вероятности, как обстоятельство: 'если он так делает, так дела'; точно так же скажут: бу олорон и бу иcан 'так живя' и 'так идя'.

538. Противоположный случай, когда дополнительный объект, мыслимый совершенно неопределенно, ставится в аккумулятиве, встретился мне у Уваровского так часто, что я не хотел бы приписывать его только невнимательности. Несколько примеров: дүйүзү сыттанан 'положив под голову чурбан'; үрүң ани тахсан 'переправляясь через реку'; чайныкка хāры сiмāн үну оргуптуттара 'набив в котелок снегу, кипятили они воду'; тугагар āмiā хатырыгы тiлгiтiр 'на дне ее (ямы) настилали они опять кору'; уоту оттон 'разведя костер'.

539. Живое существо, которое мыслится в единственном числе, стоит, как кажется, всегда в определенном аккумулятиве, разве только что единственное число понимается само по себе, как в примере цахтар ыл 'братъ женщину, жениться', приведенном в § 536. Так, например, кiсi öлördүм означает как 'я убил (этого) соболя', так и 'я убил соболя (вообще); āн бугүн кубагы көрүң даңаны суога 'ты сегодня ни разу не увидишь того или какого-либо зайца'.

540. Общее имя, при котором думают не об отдельном индивидууме, а о целом виде, также как и вещественное имя, при котором думают не о количестве его, а просто-напросто о веществе как таковом, стоит в качестве дополнительного объекта транзитивного глагольного понятия то в определенном аккумулятиве, то в неопределенном падеже. Примеры для аккумулятива: аты таптыбын 'я люблю лошадь'; кiсi цi āни таптыр 'человек любит дом'; сајын көтөрү öлөрбүн 'летом я обычно убиваю птиц'; атыны атБилБрга Саха бiрт цоурдiх 'якут очень способен к продаже товаров'; асы үөлү таңара бiрiр 'бог дает пищу и питье'; тунугар кысын бусу сајын сүл үдāни тiсы биātiр гумаыны туруртуллар 'в окно ее (юрты) зимой они обычно вставляют лед, летом слюду, оконное стекло или бумагу'; арыгытагар үну iсiр ордук 'лучше пить воду, чем водку'; алтаны үсанар 'обрабатывающий медь, медник'; кiни саңата тiмiрi охсубут курдук хатан 'ее голос так звонок, как если бы ударяли по железу'. Примеры на неопред. падеж: āсi кiс сiр 'медведи едят соболей'; ынах бiр кiмi 'время, когда доят коров'; кулун тутар ыи 'месяц, когда ловят жеребят'; тiс бусарар сiр 'место, где варят соль'; кiни ат āккiрiтiр көмүс күлiйх 'он снабжен серебряными сенями для пускания лошади в галоп'; кiни үп үрар тобус тiмiр хоспохтiх 'он снабжен девятью железными кладовыми для хранения вещей'. Абстрактные имена мы тоже встречаем в обоих падежах: бу ыа цары оңорор 'это причинает недомогание'; бу күс кытарар 'это придает силы'; күлiм кынан баран āтiдi 'он скажет, после того как рассмеется'.

В различных языках урало-алтайского корня падежом дополнительного объекта транзитивного глагольного понятия является попеременно аккумулятив и неопределенный падеж. Ср. в отношении турецко-татарских языков Казем-бек, с. 382, § 70 и 71 или Z e n k e r, S. 200, Гиганов, с. 24, Иванов, с. 300, § 187, Троянский, с. 153, § 83; чувашского — грамматика, вышедшая в Казани в 1836 г., с. 63; монгольского — Шмидт, с. 117, § 181, Ковалевский, с. 151, § 155, но прежде все-

го основательный Бобровников, с. 241 и след.; маньчжурского - фон Габеленц, с. 83; финского - Sjögren. Ueber die Finnische Sprache und ihre Literatur, S. 22, Kellgren. Die Grundzüge der Finnischen Sprache, S. 48; черемисского - Wiedemann, S. 25, (который этому неохотно верит); зырянского - Wiedemann, S. 21; Саввайтов (Грамматика зырянского языка, Спб., 1850), с. 18, § 28,6; остяцкого - Castrén, S. 28, § 61. В турецко-татарских языках окончание аккузатива, как и генитива идентифицировали с аккузативом и генитивом указательного местоимения اول [ol], предполагая, что эти окончания сообщают имени "понятие определенности или определенной относительности". В противоположность этому мнению я уже высказывался в другом месте, обращая внимание там же, что не получено никакого объяснения обоим падежным окончаниям, поскольку не объяснены окончания у соответствующих падежей указательных местоимений, и что со стороны значения по меньшей мере якутский язык вовсе не поддерживает это понимание. Здесь я хочу привести еще ряд примеров из турецко-татарских языков, где мы встречаем окончание аккузатива после предмета, вовсе не определенного подробнее по индивидуальности:

اورامده بر كشتنى [uramda bir kişini kördüm] 'я увидел на улице одного человека' (Иванов, с. 218, § 130),
 اوچرا دوم [bir kişini uçradum] 'я встретил одного человека',
 بر قرانى كورديلار [bir qarany kördilär] 'они увидели что-то черное' (Там же, с. 288, § 168),
 من كچه رياده آد بلو آدمنى كوردوم [min kiçä ziyada adablu adamny kördüm] 'я видел вчера очень учтвого человека' (Там же, с. 320, § 211),
 منم كورشنى سىنىك [minem kürşemniñ atasy iki qatlu jortny satub aldy] 'отец моего соседа купил двухэтажный каменный дом' (Там же, с. 327, § 220).
 قىزار اتنى يراقدان طانورسن [kabar etni jyaqandan tanursyn] 'кусачую собаку узнаешь издалека',
 اوچار قوشنى آطوب آلاوسىن [uçar kuşny atub alamusyn] 'сможешь ли ты застрелить птицу на лету?' (Там же, с. 189),
 عقلىلارنى صابلا ب الديلار [aqyllarlarny sajlap aldylar] 'выбрали понятливых' (Там же, с. 287, § 166),
 بن بر نسته نى بلمايمىن [ben bir nästän bilmeymen] 'я ничего не знаю' (Троянский, с. 176),
 اىغور بر كشتنى نى پادشاه كوتارىب اغزنا ياقماس ديلار [uyğur bir kişini padyşah kütärib aǰzyna baqmas dilär] 'уйгуры, возвысив одного человека в князя, не смотрели в его рот, т.е. они и не возвышали одного человека в князя, и никого не слушали' (Казем-бек, с. 409, или Z e n k e r, S. 214, § 106).

541. Некоторые непереходные глаголы могут иметь при себе абстрактные имена в аккузативе, образованные от той же глагольной основы или происходящие от общей основы. Санарбыхахын

санар̄б̄ата̄зың, к̄бр̄д̄ос̄ӯохх̄уң к̄бр̄д̄ост̄об̄уң 'ты скорбишь подлинной скорбью, ты просишь справедливую просьбу'. Сюда относится также ыт̄бр̄ ӯт̄ӯот̄уң ыт̄бр̄ 'он плачет горьчайшим плачем'. Вместо аккумулятива здесь мы встречаем также неопред. падеж: ði ðidön 'иметь разум, ум'.

Ср. μάχη μαχεσθαι, πόλεμῶν, πολεμῶν, pugnare pugnare, ridere risum, einen schweren Kampf kämpfen 'вести тяжелый бой' и т.п.

542. Аккузатив глагольного имени будущего времени в качестве дополнительного объекта мы находим после оңосун 'готовиться', к̄м̄өл̄с̄ 'помогать', м̄ак̄т̄і̄с̄і̄т̄ 'поручитель', к̄ү̄с̄ 'сила, средство', к̄өңү̄ 'свобода, право; уполномочен', хоулу 'право'. Примеры: асыахпын оңостобун 'я готовлюсь открыть (к моему открытию)', б̄і̄сі̄гі̄ к̄і̄ні̄а̄х̄а̄ таңныазың к̄м̄өл̄с̄ө̄б̄ү̄т̄ 'мы помогаем ему одеться', аң о̄ж̄ӯң ӯт̄ӯ м̄ак̄т̄і̄с̄і̄т̄ аң а̄р̄а̄ід̄ам̄мі̄т̄ а̄р̄а̄і̄ң, б̄а̄рт̄ тусаға туруоңун 'твой разум является хорошим поручителем тому, что работа, начатая тобой, принесет большую пользу', м̄і̄ң к̄ү̄с̄ү̄м̄ т̄і̄б̄ат̄ маны оңоруохпун 'моих сил не хватит сделать это', бу Тоңуска к̄м̄ө буолуохпун к̄ү̄с̄ү̄м̄ суоға 'у меня не было средства помочь этому тунгусу', к̄өңү̄б̄ү̄ң маны оңоруохпун 'я вправе это сделать', к̄і̄ні̄ к̄өңү̄лл̄ах̄ атын арг̄а тахсыадын 'она вправе выйти замуж за другого человека', к̄і̄ні̄ б̄а̄ј̄ат̄і̄н н̄ас̄і̄лі̄а̄ј̄і̄т̄т̄аң хаітах да дахтар ылыадын хоулута суох 'он совсем не имеет права брать жену из своей собственной общины'. Следующие примеры тоже относятся сюда, хотя аккумулятив глагольного имени будущего времени тут, кажется, занимает место субъекта: м̄і̄ң хоулубар б̄ара бары Тоңус тылл̄ах̄ олопор майгытын суруюохпун 'в моем наставлении нужно было описать образ жизни всех тех, которые говорят языком тунгусов'; ъл тусугар, сарсын а̄р̄д̄а туран тахсалларын с̄а̄р̄ына тахсар к̄ү̄нү̄ к̄өр̄ӯөхт̄а̄р̄і̄н к̄і̄ні̄а̄х̄а̄ ӯнү̄өхт̄а̄р̄і̄н тохсоллох буоллун д̄і̄аң 'для этой цели: пусть им, когда они встанут рано утром и выйдут наружу, будет удобно смотреть на поднимающееся солнце и преклоняться перед ним'; барбат буолуохпун хаітах да т̄ү̄кт̄а̄р̄і̄ б̄ара 'с моей стороны было невозможно не захотеть пойти'. Позднее мы увидим, что в тех же самых и в подобных случаях может употребляться также датив.

543. Понятие деятельности, мыслимое как цель, появляется также в аккумулятиве глагольного имени будущего времени: учугасат к̄бр̄ӯөхпүн 'поднеси это ближе, чтобы я увидел (для моего видения)'; таңара к̄ү̄н̄а̄рг̄а сыңар буолуң таңара қ̄і̄а̄т̄і̄г̄а̄р̄ ӯр̄а̄г̄і̄ таңара к̄і̄а̄ні̄н і̄сті̄а̄хх̄і̄т̄і̄н а̄р̄ӯаххытын (Катехизис) 'идите в воскресные дни в церковь послушать и почитать божье учение', қ̄і̄а̄лліг̄с̄ х̄а̄л̄быта кісі к̄і̄р̄а̄р тахсар буолуоңун 'осталось отверстие для входа и выхода человека'.

544. У глаголов движения пространственная мера стоит в аккумулятиве: к̄өст̄і̄н ордук с̄і̄р̄і̄ х̄а̄ј̄ат̄таң х̄а̄јаға ӯр̄ахт̄аң ӯр̄ахх̄а т̄ү̄с̄аң і̄спіт̄і̄м 'я преодолел расстояние более чем в один к̄өс, спускаясь от скалы к скале, от реки к реке'; үс а̄р̄а к̄өс с̄і̄р̄і̄ баран баран хоноох с̄і̄р̄біт̄і̄г̄а̄р тохтубуппун 'после того как мы прошли только три к̄өс̄а пути, в одном месте, где мы собрались переночевать, сделали

мы остановку'; бу сиртэн сурбачча хамлыны баралларын гытта аттар саңатык охтоллоро 'едва лошади прошли около 20 шагов от этого места, упали они снова'; иккі сүс отут кбсү тгүрүян амйа Цокускага калбитим 'я опять вернулся в Якутск, пройдя по кругу 230 кёсов'.

545. Аккузатив обозначает далее длительность действия: мин арам сылга ағысты тогусту ы јы ырах аянна сыцара 'мой отец обычно каждый год находился от 8 до 9 месяцев в далеком путешествии'; алта сатта сылы озорбут устатыгар 'в течение 6-7 лет, которые он жил'; бу гурдук мин иккі сыл кариңи озорон баран ступол тојоно буолбутум 'после того как я прожил таким образом около 2 лет, стал я столоначальником; бјас куну ајаннабышпыт 'мы путешествовали в течение 5 дней'; ср. еще бир да туну, уон ордуга сатта куос быстыңын, тогус туннах куну, сорох ыдары, бир иккі ус да сылы, ыи отут хонугун. После такого аккузатива часто следует еще маҕи 'постоянно, всегда, непрерывно' в качестве усилителя: куну маҕи 'целый день', ыјы маҕи 'целый месяц', сылы маҕи 'целый год'. Пожалуй, можно осмыслить как аккузативы также туннари 'всю ночь напролет', сајыннары 'все лето целиком' и кысыннары 'всю зиму', хотя здесь вызывает удивление множественное число.

546. В отношениях, оговоренных в предыдущем параграфе, наряду с аккузативом встречается также неопределенный падеж: ус тубрт кун ајаннан баран тидбит и т.д. 'после того как мы проехали 3-4 дня, достигли мы' и т.д.; сыл ордуга сыл аңара 'в течение в полтора лет', куос быстыңын аңара 'в течение получаса', бу сирга тубрт кун озорон баран - тонубутум 'после того как я в этом месте провел 4 дня, вернулся я обратно'. Третьим падежом здесь мы встречаем датив.

547. Аккузативы барытын 'вообще, в общем' и улахан аңарын 'большей частью' застыли в наречия. Но гораздо чаще в таком наречном значении встречается, как мы позже увидим, неопределенный падеж.

548. Наконец, аккузатив появляется еще перед кытта или гытта 'с' (герундив III от кытын 'объединиться, соединиться', ср. § 524 и § 174) и перед сарга 'ряд, в ряду, в ряд', напр. мань сарга 'в одном ряду с этим'. Между тем Уваровский, как правило, не создает конструкцию непосредственно аккузатива с сарга, а прибегает еще к помощи гытта. Так, например, сол сор иккі киҕини гытта сарга сыцаллар 'счастье и несчастье идут вместе с человеком'. Чистый аккузатив без гытта при сарга удивляет, тем более что это слово как раз в данном значении 'ряд' заимствовано из монгольского языка. Аккузатив перед гытта, по единодушному мнению различных авторитетов, оказывается самым достоверным.

6. ВИНИТЕЛЬНЫЙ НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ

549. Винительный неопределенный (Accusativus indefinitus) я нигде не встретил, кроме как в сочетании с императивом. Здесь он стоит как обозначение дополнительного объекта транзитивного глагола, объекта, которого говорящий полностью не определяет, на-

против, полностью предоставляет корреспонденту выбор его внутри на-
меченных им границ. *Mijjähä bär gäsä tã atylãn ылан кулу 'купи*
мне шапку', bisiähä bär gäsä lãr dã atylãn ылан кулу 'купи нам шапки',
улахан куобахта аҕал 'принеси большого зайца', чаi сыстãх кы-
ты j ата кулу 'дай мне чашку с небольшим количеством чая', саҕа-
та kãpsia 'расскажи новости', утахта кулу 'дай мне что-нибудь по-
пить', оччото äп 'добавь столько', манныкта аҕал 'принеси та-
кого', суманнык kisi tã аҕал 'приведи как раз такого человека', уса-
рãбытта кулу 'дай мне что-нибудь', ча i да ä l bãхtã кулу 'дай
мне много чаю'. Как чередующийся падеж имеем мы здесь, однако, и
определенный аккузатив: äн булттү бардаххына маңнаi хоптото (или
хоптону) ölr, бl kинттãn куста (или кусу) ölr, үсүсүн куобах-
та (или куобаҕы) öör 'пойдя на охоту, убей прежде всего чайку, за-
тем убей утку, в-третьих, убей зайца'.

550. В другом месте я уже обращал внимание на то, что объект
в *mãn bãjãbãr bär gäsä atylãn ылым 'я купил себе шапку'* мыс-
лится менее неопределенно, чем в *mijjähä bär gäsä tã atylãn ылан*
кулу 'купи мне шапку', именно поскольку данный объект в тот мо-
мент, когда я говорю, не может более быть обменен с другим пред-
метом; во втором же примере еще совершенно неопределенно, какой
предмет станет объектом действия. Эта же неопределенность господ-
ствует также в будущем времени и неопределенный аккузатив не свя-
зан с этим временем. Поэтому у нас нет права связывать с импера-
тивом неопределенный аккузатив в его более близком отношении к
большей неопределенности объекта. В связи с этим нельзя не упомя-
нуть, что в финском языке в императиве объект появляется не как
обычно в генитиве или партитиве, а в называемом так неправильно
номинативе даже и тогда, когда объект совершенно определенный:
lue kirja 'читай (эту) книгу'. Cp. *S j ö g r e n. Ueber die*
Finnische Sprache und ihre Literatur, S. 22; K e l l g -
r e n. Die Grundzüge der Finnischen Sprache, S. 52.

в. ДАТЕЛЬНЫЙ

551. Отношения дательного падежа (Dativ) являются изна-
чально исключительно пространственными: он обозначает как место,
на которое направлено движение, так и место, в котором происходит
действие или находится предмет. Якутский датив с полным правом
мог бы претендовать на название локатив (местный падеж); и я бы
дал ему это название, если бы мне не потребовалось оно для друго-
го падежа, чья сфера ограничена целиком обозначением простран-
ственных и временных отношений.

В турецко-татарских языках датив обозначает только отно-
шения направления куда? монгольский же локатив, напротив, це-
ликом соответствует якутскому дативу; ср. Бобровников,
с. 252.

552. Как выражение пространственной цели мы находим датив в
связи с различными глаголами движения; *m i j i ä h ä kãl 'иди ко*

мне', бу гáннá мін Áц і гáңцá б́рда да сыңлыбатағым 'после того я ни разу не ездил в Жиганск', Цокускаи гуорадыгар тóннóбóтá 'он вернулся в город Якутск', үга түспóтóм 'я упал в воду', кини ц́а́дá ќрб́тá 'он вошел в дом', кини м́і́ј́і́ а́х́á т́і́б́тá 'он дошел до меня, он настиг меня'; а́д́абыкка Ыт 'отправь к священнику', бл маныхаха сыстыбыта 'то прилепил к этому', маны д́у́л́у́ңу́á ўр 'положи это на брус', ону маныхаха äп 'присоедини то к этому', улахан чорб́ннорго а́ј́ ахтарга кымысы купшута 'он налил кумыс в большие кубки и чаши', мін кини áх́á ўңдóтóм 'я приветствовал его (ему)'; кини м́і́ј́і́ áх́á учугасáб́ыта¹⁶ 'он приблизился ко мне'. Датив перед д́á́р́і́ 'до' объясняется тем, что этот постпозитив, как мы уже отмечали в § 528, можно возвести к каузативу от т́і́ 'достигать, настигать'. Бросается в глаза датив без д́á́р́і́: б́á́стáн сáт́тá уонтан тахсада да с́у́б́с́ү́гá 'от 5 до более 70 голов скота'.

553. Наряду с дативом вопрос куда? появляется и у неопределенного падежа: ўрáх уңуор тасар 'переправить на противоположный берег-реки', бл д́á́кќі́ 'на ту сторону', и́л́н д́á́кќі́ 'на восток', ырáх Ыт 'отправь далеко', арда 'на запад', и́л́н 'на восток', óрó 'вверх, вверх по течению, на юг', таңары 'вниз по течению, вниз'.

554. Глаголы, основным значением которых является пространственное движение, и в переносном значении сочетаются с дативом. Так, говорят кини цон и т́á́д́á́л́і́гáр ќрб́тá 'он вошел в доверие людей', т.е. 'он получил доверие людей'; ыацар ä́ј́і́ áх́á т́і́б́áт́н 'пусть болезнь не коснется тебя', äн цон ха́ја́д́алларыгар т́і́ј́áң 'ты достигнешь похвалы людей', т.е. 'ты пожнешь похвалу людей'; сан́Б́ргá ў́б́рáх́á сыстыахтара 'они привыкнут (букв. 'приклянутся') к размышлению и к обучению', тылы сурукка ўр 'положить язык в письмо' (букв. 'переложить на письмо'), тугу äм́á́ а́ј́ы́га ўр 'считать что-л. грехом' (букв. 'класть в грех')¹⁷, ќм́і́ áх́á äмá ўң 'обжаловаться кем-л.'¹⁸ (букв. 'преклоняться перед кем-л.'), тусада тур 'приносить (букв. 'вставать') пользу'.

555. Ряд глаголов, значение которых нельзя возвести к движению в пространстве, имеют при себе стоящий в дативе дополнительный объект, который и в языках других семей в этом случае часто понимается в отношении направления куда. Сюда относятся, напр.: итáд́á́л́ 'верить кому-л., во что-л.' (также с аккуз.), äрáн 'надеяться, положить-ся на...', хоргут 'сердиться на кого-л.', ў́б́рáн 'учиться чему-л.', ў́рáт

¹⁶ учугас 'близкий', от которого образовано учугасá 'приближаться', сочетается уже с дативом, но наряду с этим также и с аблативом. При глаголе допустим один датив, так как здесь движение через исходный пункт и цель не вызывает сомнения.

¹⁷ Ср. (ранее в тексте): бу ма́ггыны таңара суруга б́с́і́á́х́á хуолу (неопр. пад.) ўрар 'такой способ действия предписывает нам божественное писание как закон'.

¹⁸ Также 'жаловаться на кого-л.', что мне не совсем ясно.

'учить кого-л. (аккуз.) чему-л. (дат.)'¹⁹, бсүөмүрүя 'мстить кому-л.', бабар 'стремиться к чему-л., жажда, просить чего-л.' (также с аккуз.).

556. Мы находим далее датив как обозначение дополнительного объекта к туса 'польза, выгода' (туохха да тусам суох 'я ни к чему не гожусь', собственно 'ни к чему нет моей пользы'), тосхол 'соразмерность, соответствие', цогур 'ловкость, мастерство, сноровка, умение', көмө 'помощь, поддержка, готовый помочь', бадалах 'жадный, алчный, страстно желающий' (от бага 'желание, потребность'), кусаган 'убыточный, невыгодный, вредный', тастың 'чужой, чуждый', учугас 'близкий' (также с аблативом) и различных адъективов в значении 'равен, подобен', как, напр., таң, холоннох (от холон 'сравнение'), холобурдах (от холобур 'сравнение', которое сочетается с кытта 'с, совместно с'), атышы. Перед курдук 'одинаково, подобно' и утары 'против, навстречу, вопреки, наперекор' мы всегда находим неопр. падеж: мi н курдук 'подобно мне', кi нi к 'подобно ему', мi н утары атар 'он говорит наперекор мне'.

557. Глагольное имя настоящего или будущего времени в дативе обозначает действие, мыслимое как конец, предел или конечная цель: бу маны ыацымна тулујарга кiсi тiмiргi холобурдах ббүб аттах буолуох тустах 'чтобы все это вынести, не заболев, человек должен быть крепкого, подобного железу, тела'; бу суолу оңорорго көмө бiдiрбiт кiсiлiрi 'люди, данные мне в помощь для совершения этого дела', гуоракка олоруохпугар онно дiдiбiт суога 'для житья в городе (чтобы мочь жить в городе) у нас не было там дома'. Как мы видели выше, в § 543, в этом случае может стоять и аккузатив. В туспар 'для меня', тускар 'для тебя', тугугар 'для него' и т.д., собственно 'для моего дела' и т.д., датив, как и в тою 'почему?', тоже обозначает цель, предел действия. После дiдiлiн 'жениться' датив становится дополняющим объектом, но дiдiлiмiтiм кiска 'я женился на девушке' означает первоначально только я обязавелся домом для девушки'.

558. Иногда глагольное имя будущего времени получает в дативе явно место субъекта, как, напр., в утубуну саныактагар оңоруоуха ордук 'лучше сделать добро, чем подумать', тыннах буолумуоуха ордук мацци ыацыах карата 'лучше не быть живым, чем постоянно болеть', онно барыахха бар 'нужно пойти туда' ('имеется пойти туда'), Саханы сабар дi ахха туктары 'невозможно назвать якута чистым', мiјiгiтiн тыла суох барыаххар туктары 'недопустимо, чтобы ты пошел без моего согласия', тiн уоһпүтүгар хуолбут суога 'у нас не было предписания вернуться'. Якут понимает здесь действие как цель. Вместо датива может стоять и определенный винительный, ср. § 542.

Одинаково говорят в татарском: 20 كۆب يازمغه غايده لي دور

¹⁹ В черемисском языке при глаголе "учить" предмет стоит в локативе покоя: tyda tãmdam tsylãschta tumda 'он научит вас всему'; W i e d e m a n n. Указ. соч., с. 30, § 18.

²⁰ См.: Bulletin historico-phil. T. VI. S. 341, примеч. 24 или Mèlanges asiatiques, I, S. 139, примеч. 24.

[küb jazmağa fajdaly dur] 'полезно много писать' (viel zu schreiben ist nützlich). Приведенный здесь немецкий перевод показывает, что и в немецком языке употребляется аналогичная конструкция. Уже Беккер [B e c k e r]²¹ очень точно сравнил немецкий инфинитив с zu, где он появляется как субъект, с латинскими предложениями с ut после accidit, evenit, reliquum est и т.п., в которых содержатся тоже субъектные отношения. 559. В сочетаниях с тал 'выбирать' и ыл 'брат' датив выступает вместо фактива [Faktiv] других языков: киніні кі нăскă да старсынаға да талбаттар 'они не избирают его ни князем, ни старейшиной', киніні кăрăсі ккă ылбаттар 'они не берут его в свидетели, т.е. 'они не позволяют ему выступить в качестве свидетеля'.

560. Для дополнения отдельных понятий транзитивного действия кроме объекта, появляющегося в аккумулятиве, необходим еще другой, который мыслится в отношении к субъекту действия как страдающий, а в отношении же к тому объекту — как действующий, и именно вследствие воздействия субъекта. Такой страдающе-действующий объект обозначается в якутском языке, как и в других языках, обычно дательным падежом. Мін маны ä ĵ i ä ħ ä бiäräбiн 'я даю тебе это', ä ĵ i ä ħ ä үтүөнү баҕарабын 'я желаю тебе добра', баҕарса öбүт балыгы сiр кiсi ä ħ ä барт ыацары оңорор 'поедание умершей вчера рыбы зачастую причиняет человеку недомогание', бiр да кiсi ä ħ ä кинiни хараҕары иҕарäбäтiм 'ни одному человеку я не доверил заботу о нем (ней)'. К этим глаголам, которые образуют конструкции таким способом, относятся все каузативы, образованные от транзитивных глаголов. Мін маны көрөбүн 'я вижу это', мін маны ä ĵ i ä ħ ä көрдөрөбүн 'я показываю тебе это'; мін äтi сiбiн 'я ем мясо', мін äтi ä ĵ i ä ħ ä сiätäбiн 'я даю тебе есть мясо, я позволяю тебе есть мясо'; мін аты мiнäбiн 'я сажусь на коня', мін аты кiнi ä ħ ä мiнiäräбiн 'я заставляю его сесть на коня'; мін кинiни öбөрдүм 'я его убил', мін кинiни маныаха öдөртөрдүм 'я заставил его убить посредством этого'.

В османском языке при двойных транзитивных глаголах представлена та же самая конструкция; в татарском же мы имеем вместо датива аблатив: *حمالره يئكي قودورديلر* [hammallara yemeyi qodurdylar] 'они заставляли носильщиков поставить еду'²², *يازدوران كاتبني* [katibymdan kitabny jazduramyn] 'я заставляю писать книгу моего переписчика'²³. В черемисском языке класс каузативных глаголов тоже создает конструкцию с аккумулятивом предмета и с дативом лица, W i e d e m a n n. Указ. соч., с. 29, § 16, с. 101, § 110.

²¹ Ausführliche deutsche Grammatik als Kommentar der Schulgrammatik. 1836 и 1837. 2-й раздел, S. 174.

²² Schott, см. Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik, 1841, июнь, № 120, с. 976.

²³ Иванов, с. 305 и след.

561. Дательный падеж, употребленный для обозначения промежутка времени при вопросе на какой срок?, тоже подпадает под отношение направления куда? Кини мижигин баяттан бир да куос быстыгар арарбат бара 'он обычно не отпускал меня даже на один час от себя', алта сатта кунуа ылбыт аспыт 'пища, взятая нами с собой на 6-7 дней', бу аяным сатта ыга усабыга 'это мое путешествие состоялось на 7 месяцев', сыл ордуга, сыл ауарыгар 'на срок полутора лет'.

562. Я перехожу теперь от датива движения к дативу покоя. Датив как обозначение понятия где?: гуоракка 'в городе', брус кытыгар 'на берегу реки', ыцырга туттар 'он держится в седле', уонча ара быласка турбутум 'я стоял на удалении примерно 10 сажень', бу сурукка 'в этом письме', кимяха 'в ней (об одной книге)', мин аттыбар (от атын) 'на моей стороне', 'рядом со мной'; мин каннибар (от канин) 'на моей тыльной стороне, позади меня'; мин иннибар (от илин) 'на моей передней стороне, передо мной'; мин урдубар (от урут) 'на моей верхней стороне, надо мной, на мне'; мин анныбар /от алын/ 'на моей нижней стороне, надо мной'; мин испар 'в моей внутренности, внутри меня, во мне'; точно так же ан аттыгар 'возле тебя', ан киннигар 'позади тебя' и т.д. Мижиха бар 'у меня есть', 'mihi est' (т.е. 'я имею'), мижиха суох 'у меня нет, я не имею'. Сюда относится также датив как обозначение целого, внутри которого подразумеваются части: Саха дахтарыгар учугаи сырадах албах 'среди якутских женщин многие с красивыми лицами'.

563. С дативом здесь чередуется неопределенный падеж: блдиакки 'на той стороне', агам ижам икки тула тураллар 'они стоят вокруг (в окружной стороне) моего отца и моей матери', учугас бустак баяралтан 'вблизи ледового моря', арга 'на западе', илин 'на востоке', сус кос Цокускай гуорадыттан 'в удалении 100 километров от города Якутска' (ср. 4-й пример предыдущего параграфа).

564. Как обозначение понятия когда? Бу сака оро абыгары ахтар 'в этом возрасте ребенок мало чего помнит'; аспыт кулун тутар ыга 'в прошедшем марте', ойух кунун тунугар 'в ночь перед своей смертью', хас да уја устатыгар 'в продолжение многих веков', бу додуга олорорун турхарытыгар 'во время (в промежутке, в течение) своей жизни на этой земле'. Гораздо чаще, чем датив, появляется здесь неопределенный падеж: кун тахсыта 'на восходе солнца', сол саҕын 'в то же лето, тем же летом', саҕын уста 'в течение лета, в продолжение лета', бу ганны ('задняя сторона этого') 'затем, потом, вслед за этим', сарсын арда 'ранним утром', саҕс бус устута 'весной, после ледохода', хас да куос быстыгин турхары 'в продолжение нескольких часов', кысын 'зимой', саҕын 'летом' и т.д.

565. Как обозначение продолжительности действия: уон да хонукка олор 'пробудь даже десять ночей', икки туннах кунна 'в течение двух дней и ночей', отут ордуга сатта туннах кунна 'за 37 дней и ночей (доставили меня лошади туда)'. Еще чаще появляется здесь винительный определенный и неопределенный падеж; с. § 545 и 546.

566. Глагольное имя на тах (см. § 378 и 379) в дативе указывает на условия, при которых то, что высказывает говорящий, и получает свое полное право: бу мань барьтын суруи дахха хас дахалын, кинигэ сурук тахсыага а́та 'если бы все это описать (при описании всего этого), вышло бы несколько толстых книг'; а́бан кóрдóххó а́уьс сьл а́лбáх цьл 'если посчитать, то и 8 лет немалый срок'; кирдигин кисти́амна́ а́ттáххá, мн кóуу́бар би́рбитгáра́ буоллар, А́дигáни́ мн туох да тусугар тóрүр сир гына талыам суога а́та 'если сказать правду откровенно (при говорении правды откровенно), я бы ни за что не избрал бы местом своего рождения Жиганск, если бы это предоставили моей воле'; Саха а́ттáх дон а́лбáра́ сүс тысынчаттан тахса а́хсэ́лбáх, дахтардары а́хтахха и́ккí оччо ордук 'число людей, которые носят имя якутов, составляет более чем 100 000, при включении женщин - вдвое'.

567. И, наконец, мы находим датив как выражение способа и образа [действия] в б́ргá 'вместе, одновременно' от б́р 'один', в б́рккá 'в высшей степени, очень' от б́рт 'превосходство' и в сочетании ырахан а́тыга²⁴ а́тыла́ 'продавать за высокую цену'.

г. ИСХОДНЫЙ

568. Исходный падеж [Ablativ] выражает направление откуда? В пространственном отношении: та́нас кicí санньиттан (от сарын) түспáт 'одежда не спадает с плеча человека', А́дигáнтáн барьбыта 'он ушел из Жиганска', А́гнáттáн арахпытым 'я отошел от Эгнэ', д́иáтиттáн тахсыбыта 'он вышел из своего дома', сүс кóс Цоку́скай гуорадыттан '100 кёсов от города Якутска', киниттáн тóрүбүтá от нее рожден', у́тган ы́рáх 'далеко от воды'; у́ттан учугас 'близко от воды' (также с дативом). В выражении чубукуну муосуттан бáйбытым 'я привязал дикого барана за рог', рог мыслится как место, от которого исходит эта вязка. Также говорят в переносном значении бары тóрүбүчү́ та́араттан ситимнáх 'каждый, кто рожден, зависит от бога (собственно, снабжен привязью)'. Ту же конструкцию мы имеем в монгольском языке: [modun-u oroi-ača uyabai] 'он привязал к вершине дерева', [morin-i čulbujur-ača kötül-bei] 'он вел коня за повод', [yar-ača baribai] 'он схватил за руку', Бобровников, с. 251 и след., § 419. С этим же употреблением аблатива может быть также сравнен греческий генитив в λαβέοντα τινά πόδος 'схватить кого-л. за ногу', τὸν λύκον τῶν ὠτων κρατῶ 'я хватаю волка за уши'. Выражение кини кáнниттáн (от кáлин 'задняя сторона') б́сирí исп́пит 'мы шли позади него', где задняя сторона направляющего мыслится как исход-

²⁴ Здесь, вероятно, мог бы стоять и орудный падеж, как и в чáпчáки а́тынан хамы́ 'собирать (т.е. 'скупать') по дешевой цене'.

ный пункт движения, также свою аналогию в монгольском языке: [olan mal qoyin-a-ača-ni dayaju irenem] 'скот в большом количестве следовал за ним'; Бобровников, с. 251, § 418.

569. В переносном значении мы находим аблатив при тохтот 'удержать от...', бисā 'освободить, избавить от...', мат 'лишиться, потерять что-нибудь', ас 'лишиться кого-л. или чего-л.', уллари 'уклоняться, отклоняться от...', куттан 'испугаться, ужаснуться', толун 'ужасаться, страшиться', хал 'отстать, уступать', ыжит 'спрашивать, разузнавать', кордуб 'просить, требовать', јаста 'требовать долг', сурāхпиттан базарабын 'я прошу от сердца' и т.д.

570. Во временном отношении: былргы үјātтан аныаха дiäри 'с древних времен до сего дня', ыапыбыпыттан үсүс күнүгär 'на 3-й день моей болезни' (в прошедшем времени), бу ајантан ајан арāйтāн арāи 'эти поездки на поездке и эти муки на муках', мин ою ардāхпиттан 'с детства', мин тōрүөтāхпиттан 'с моего рождения', сир дойду үөскāтāйттан 'с возникновения земли'. В трех последних примерах мы имеем глагольное имя на тах (см. § 378) в аблативе.

571. Аблатив как обозначение материи, вещества или материала, из которого что-либо изготовлено: орус тi рiтiттан оросуллубут исит 'сосуд, сделанный из бычьей шкуры'. Если не добавлен какой-либо глагол в значении 'изготовить', то всегда стоит атрибутивный неопределенный падеж: орус тi рiтā исит 'сосуд из бычьей кожи' тās цiā 'дом из камня'.

572. Как обозначение основания или причины: бу үтүө балык тусата суох курдук баранар иккi суолтан 'эти прекрасные рыбы пропадают без пользы по двум причинам', Сага тыла суруга суоҕуттан öбүт тылынан аҕылар 'якутский язык из-за отсутствия письменности считается мертвым языком', кыра көтөр саҕатыттан киcи угуарыттан асар 'из-за крика маленькой птицы человек лишается своего сна', аң аҕин аттāх омук тылын билāх баҕарыттан 'из-за (твоего) желания узнать языки различно названных народов', бу тусуттан 'ради этого дела', вследствие этого, аң үтүөң тусуттан 'вследствие твоей дружелюбности', табаларбытын сыһиатыах тусуттан 'вследствие того, что мы отпустили отдыхать наших оленей'. В последнем случае мог бы стоять и датив: причина и цель обозначаются в языке часто тем же способом. Аблатив при үөр 'радоваться' я также отношу сюда.

573. Как обозначение средства, способа: Саха аң үөрāххитāн суруја үөрāнидā 'якут научится писать благодаря твоему учению', мин āбām кинiни сырајыттан билāрā 'моя бабушка знала ее в лицо', тiтiрiбиттан öлбiтiм 'я понял из своего дрожания'.

574. Как обозначение агенса перед некоторыми именами действия: үрдүк ајi таңараттан ајiлāх (от ајi 'сотворение', см. § 372 и 385) 'сотворен высоким творящим богом', бары үндāччi таңараттан тапталлāх (от таптал 'любовь') 'каждый молящийся любим богом', бары үңпāt таңараттан таптала суох 'каждый, кто не молится, лишается любви, приходящей от бога'. Но говорят и в неопре-

деленном падеже таңара таптылаҳ 'пользующийся любовью бога, испытывающий любовь бога'.

575. Как обозначение целого в отношении к его части: талāбыт ұдтāрiттāн бāрт аҗыҗа кбстўбўтā 'из добра, награбленного ими, обнаружилась только очень незначительная часть', уон та баларыттан бiрi да булбатахтара 'из своих десяти оленей они не нашли ни одного', ʒiāiāргiттāн бiрiн кулу 'дай мне один из твоих домов', бу аттартан хажалара ājiānāi? 'какой из этих коней твой?', кiсiттāн ўтўтā 'лучший из людей' (собственно 'от людей их лучше').

576. Как обозначение предмета, который уступает другому при сравнении в каком-либо из указанных отношений: туохтан да ўрдўк 'выше, чем что-л.' (собственно 'высок, считая от каждой мыслимой вещи'), кбстўн ордук сiрiсiптiм 'я прошел отрезок, который составил больше, чем кбс'; билiгiн мiн кiсiттāн āрā ʒадаҗыбын 'сейчас я беднее, чем какой-либо человек', ўсўсўн онногор (сравнительный падеж) куччугуйдук таптыбын, тўрдўсўн бу ўсўстāн āмiā куччугуйдук таптыбын 'третьих из них я люблю меньше, чем тех, в четвертых я люблю еще меньше, чем этих третьих'. Сюда относится также аблатив в следующих сочетаниях: ātiāхтāн бāрт кāпсiāхтāн кāрāгāi кбс ʒахтар 'молодая женщина, слишком красивая, чтобы это можно было бы выразить, слишком необычная, чтобы это можно было бы сказать'. Гораздо чаще, чем аблатив, при сравнении стоит сравнительный падеж.

В турецко-татарских языках и в монгольском та же самая конструкция; см. Казем-бек, с. 59, № 104 или Z e n k e r, S. 35, § 98; Иванов, с. 40; Бобровников, с. 219 и след., § 417.

577. Аблатив при атын 'другой, различный, отличный от...', ураты 'различный' и туора 'противоположный, противный, встречный' тоже обозначает предмет, от которого исходят при рассуждении. M i - j i г i т т ā н а т ы н 'другой, чем я (если исходить от меня, то другой)', m i j i г i т т ā н у р а т ы о н о к i м д а с у о ʒ а 'кроме меня там не было никого'; k i n i ā р с а н ā л а р ы т т а н т у о р а н ы о ʒ о р б у т а 'он сделал нечто противоположное их мнениям'.

д. МЕСТНЫЙ

578. Местный падеж [Lokativ] простых местоименных основ ман, iтiн, он и хан, а также составных суман, сiтiн, сон (см. § 434) употребляется только как наречие места. Значение, как и у датива, двойное: направления — куда? и место — где? Так, манна означает как 'сюда', так и 'здесь', онно — как 'туда', так и 'там', ханна — 'куда?' и 'где?'

579. Локатив от iлiн 'передняя сторона' и кāлiн 'задняя сторона' обозначает всегда временные отношения, в то время как датив сохраняет еще пространственные отношения: iннiбiнā 'передо мной', iннiгiнā 'перед тобой', āўбўзўн iннiнā 'перед своей смертью', кāннiбiнā 'после меня, за мной', кāннiгiнā 'после тебя, за тобой'. Ардына

'иногда' является локативом от арыт 'промежуток' и сӕгына 'в настоящее время', вероятно, локатив от сӕс 'возраст'.

580. Чрезвычайно часто локатив появляется при глагольном имени на тах (см. § 378 и 379), если оно соединено с аффигированным местоимением. Этим способом обозначаются посредством понятия деятельности время и более подробные обстоятельства, во время которого или при которых происходит другое действие. Мӕн маны сӕгӕ билбитим урут да бӕс сӕлӕнӕнӕ улахан тоӕону гытта Бӕуӕ дойдутугар сырыттахпына 'я знал это довольно хорошо и раньше, 5 лет тому назад, когда я ехал с губернатором в район Виллюйска', кыруан олордозуна мӕн кӕнӕнӕ билбитим 'я познакомился с ним, когда он был у якутов', мӕн оӕо ӕрдӕхпӕнӕ сӕрим 'я ел в детстве (когда был ребенком)', маны сӕӕтӕхпӕнӕ бӕргӕбин 'когда я это съем, я стану нездоров', ӕн булттӕ бардаххына маӕнӕ хоптото ӕӕор 'когда ты пойдешь на охоту, убей сперва чайку', мӕн кӕцӕм ӕн ӕттӕхпӕнӕ 'я приду, когда ты скажешь', кӕстӕбӕтӕхх на ууроухтара 'если ты это не спрячешь, украдут', мӕн кӕӕбӕтӕхпӕнӕ кӕнӕ да кӕцӕбӕ суӕа 'если я не приду, то и он не придет'. Ср. еще мӕлӕлӕнӕнӕнӕ, сӕӕтӕхпӕнӕ, буллабӕнӕ, ӕстӕхтӕрӕнӕ, олордохпуна, ӕстӕхпӕнӕ, буоллабӕнӕ, сӕпсӕӕтӕнӕ, буоллахтарына. О буоллабӕнӕ и гыннабӕнӕ можно посмотреть в словаре под буол и гын. Сверх меры стоит иногда при этом локативе еще тӕсӕӕо или хаччага 'когда, в какое время'. Так, в примере ӕл кӕмӕнӕ, тӕсӕӕо мӕн согура дойдуга барары олордохпуна 'в то время, когда я собирался поехать в Россию' такой локатив с тӕсӕӕо относится к ӕл кӕмӕнӕ 'в то время'.

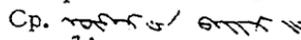
581. Точно таким же образом употребляются и бӕр 'присутствие, наличие', суох 'отсутствие' и ӕлӕк 'бывший ранее, прежде, до...' Таба бӕрына ӕжанныам 'я буду путешествовать при наличии оленей, я поеду, как только тут будут олени'; ӕн суоххуна гыныам 'я буду это делать в твоё отсутствие', кӕн тахса ӕлӕгӕнӕ турбутом 'я встал, прежде чем взошло солнце', мӕн ӕжам ӕжам ӕкӕӕ Аӕгӕнӕнӕ бара ӕлӕктӕрӕнӕ Нучча ӕжӕтӕн туттан олорбуттара 'до того как мой отец и моя мать уехали в Жиганс, они жили в русском доме, который они себе построили'.

582. Локатив в чаӕ сӕгӕсына кулу 'дай мне немного чаю' я не могу объяснить.

е. ОРУДНЫЙ

583. Орудный падеж [Instrumentalis] обозначает в своем пространственном значении линию или поверхность, вдоль которой происходит движение или простирается предмет: аннаранан бар 'иди вдоль той стороны', бу ӕ ӕкӕӕ ӕт тӕнӕн торуӕан тӕс хӕжалар 'каменные скалы, выступающие вперед вдоль обоих берегов этой воды', ӕ ӕ сӕнӕн барбӕгта 'он ушел под водой (вдоль внутренности воды)', тӕгӕргӕн суолуна барбӕгта 'он шел вкруговую', хонӕ хаба орто-тунан 'через середину луга', ӕ бӕс ӕрдӕнӕн сӕрӕгӕн турар буолара 'вода текла поверх льда (вдоль поверхности льда)', ӕрӕсӕ басынан туӕун 'обойди реку по истоку', таба ӕрӕбӕтӕнӕн ӕ 'вода, кото-

рая стоит на одной линии (вровень) с животом оленя', үнан бар 'иди по воде', тынан бар 'иди через лес (по лесу, лесом)', бу сон үрдүнән кысын саңыжазы каталлар 'поверх этого сона (вид шубы) облачаются они зимой в сангях (другой вид шубы)', субу тускун көрбүтүнән бар 'иди в направлении лежащей перед тобой стороны, на которую направлены твои глаза, т.е. иди прямо', туспунан 'вдоль стороны, противоположной мне', табаны төбөттүнән тыр 'разрежь оленя сверху донизу', собств. 'по самой вершине'. Перенесенным во временные отношения находим мы орудный падеж в түн ортотун кәриңинән 'приблизительно в полночь'.

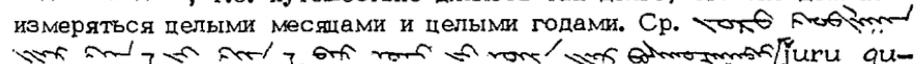
Ср. [üker-ün bayir-iyar yabuba] 'он шел вдоль пастбища'; Бобровников, с. 260.

584. К этому пристрастившему значению орудного падежа примыкает переносное как выражение соответствия: төсөбө олорбут кини ыжазынан (Кат.) 'если мы живем по его предписанию', очочуу җыл хуолутунан 'по обычаю тогдашнего времени', кини ыжазынан бисиги сарсын арданиттан асырга диди суруярбыт 'по его приказу мы пишем с раннего утра и до обеда', күстарә тижидинән 'насколько хватает его сил, согласно его сил', күсүм тиридиңинән 'согласно моих сил', Саха ахсытынан сәттинги ыи 'по исчислению якутов 7-й месяц', ахсытынан түөрт биас сүс киси 'по числу 4-5 сот человек', сүсүнән ахсыллах 'он народ, исчисляемый сотнями, т.е. так много народа, что нужно считать сотнями'²⁵, атынан бил 'знать по имени'. Так служит орудный падеж также для указания разницы в размерах при сравнении: икки үс күнүнән уруг 'на два три дня раньше', икки кәриңинән ордук 'примерно вдвое больше'.

Ср. [nom-un yosuyar yabuqu] 'поступать по руководству закона'; Бобровников, с. 259.

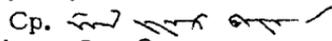
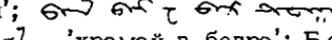
585. Чаше всего обозначает инструментальный падеж средство или инструмент, посредством которого производится действие: аңар атахтарынан кылыжаллар 'они прыгают на одной ноге', мин кинни харахпынан көрбөтбүм 'я не видел его своими глазами', сәнан ыт 'стрелять из лука', ханынан кут 'заливать кровью', мин кинни туофунан әмидә үөрпүтүм 'я обрадовал его чем-то', мин бирдә даваны ханныбын (от харын) хара бу орунан толорботобум 'я также ни разу не наполнял своего желудка черной землей', ат сырбатынан тибитим 'я достиг саней, тащи мых одной из лошадей', мин кинни мингәс асынан күндү үөбүтүм 'я угощал его сладкой пищей', халарыгынан сит 'добраться вихрем', ат бәлиәтинән (здесь мог бы стоять

25

Сюда относится, пожалуй, также своеобразный оборот речи: ыжи ыжынан, сылы сылынан ажаннан 'путешествуя месяц за месяцем, год за годом', т.е. путешествие длилось так долго, что оно должно измеряться целыми месяцами и целыми годами. Ср. [juru qu-biljan-iyar qan-a-yi qan-a-bar uni-yi unin-iyar bosquca-yabai] 'Цзуру посредством своей магической силы поставил решетчатую стену стеной, стропила стропилами, т.е. как и полагается'; Бобровников, с. 259.

и аблатив; ср. § 573) күсүн бысыҥын әрин биәрим 'по признакам коня я узнавал его крепость, его скорость и его смелость', саха ын аибыккынан толору тусаланыаға 'якут в полной мере будет пользоваться твоим творением', чәпчәкә атынан (ср. § 567) хамыи 'собрал все по дешевой цене', бары тылынан капсат 'говорить на всех языках', саха әтәр тылынан суруја үбрәниәдә 'он научится писать на языке, на котором говорят якуты', бир тылынан әттәхә 'если сказать одним словом', бысыи бынан даҕаны чәпчәкә биһән даҕаны ханнык да сахаттан хәлбатым 'как в скорости, так и в ловкости я не отставал от любого якута'. Транзитивные глаголы аса и сја 'есть, кушать' употребляет Уваровский иногда как и итин 'питаться' тоже с орудным падежом: сынан хасанан асан сјән баран 'когда он насыщался разным жиром'; равным образом и каузатив асат 'дать есть', который по § 560 должен был бы иметь при себе предмет в аккумулятиве, а лицо в дативе, создает конструкцию таким же способом. В пассиве агенс всегда стоит в орудном падеже: киннәринән үрәдә быса тасарыллан баран бисиги Остуруокка тун орто кәлбипит 'после того как мы были переправлены им через реку, пришли мы в Удской в полночь'.

586. Орудный падеж обозначает далее объект, вследствие чего и предмет, который находится во владении того объекта, снабженный каким-либо прилагательным. Бу сир әгин әрәлгәләх булдуан әтәх 'эта местность известна своей разнообразной охотой'; Әригән устата брүс балыгынан холбура суох 'окрестности Жиганска несравненны в отношении своей речной рыбой'; тыалара күндү кылынан ұлара үтүө балыгынан бәидар 'его леса богаты ценными зверями, его воды — прекрасными рыбами'; узуо бунан кучугуи 'мал костями (ростом)'; харагынан мөлтөх 'слаб глазами'; кини санатынан бәрт көрсүө 'по разуму он смышлен'; саха олор маигытынан бары фонтон атын 'якут в отношении своего образа жизни отличен от всех народов'.

Ср. [mal-iyar bayan] 'богатый скотом'; [bel bey-e-ber doyu-lang] 'хромой в бедре'; Бобровников, с. 262.

587. Абстрактное имя в орудном падеже выражает отношение образа действия: үтүө әјәнән олор 'жить в добром согласии', үтүөнән бәрин 'сдаваться по-хорошему', базабынан онно барбытым 'я пошел туда с желанием (с моим желанием)'; үлпөх оло бунан олор 'жить счастливой жизнью'.

588. В сочетании с некоторыми глаголами предикат, хотя он и относится к субъекту или объектному аккумулятиву, стоит в орудном падеже. К этим глаголам относятся: үөскә 'становиться, делаться', кубулун и әргии 'превращаться', таҕыс 'появляться, выступать наружу'; олор 'жить', хәл 'оставаться', көсүн 'появляться, показываться', әх 'считать за...'; әттә 'называть'; оңор 'делать, превращать в...' и т.д. Хара суорунан кубулунан 'превращаясь в черного ворона'; бары доиу бары саптәр урут мјјәхә үчүгә; дәринән көстөччүдәр (от көсүн) хоңут чүңкүктәринән мјјәхә әргибиттәрә 'вся земля и все дела, которые раньше мне казались милыми, позднее стали мне

скучны', ырах сир учугасынан косторб (от косун) 'далекая земля казалась близкой'; бу мин харахпар учугаји нан костубута 'это показалось моим глазам красивым'; тус уллан тахсар (от тагыс) улахан булгуннагынан 'соль вытекает в большие холмы'; кини курдук бу манна тојонунан олордор 'если подобный ему чиновник стал бы жить здесь в качестве губернатора'; соботогунаан хал 'оставайся неженатым'; соботох бажам тусун сурууоохпун мин авы жагынан ахпытым 'единственное описание моего дела считал я слишком незначительным'; Саха тыла суруга суобуттан олбут тылынан абыллар 'якутский язык из-за отсутствия письма считается мертвым языком'; кини талтабыт киста доллорунан атанара, кини хоргупут киста усук сордогунаан атанара 'любимый ею человек считался счастливым, человек, на которого она сердилась, считался совершенно несчастным', улахан тојонунан оносуллубут 'назначенный губернатором'. В тех же самых или по меньшей мере в подобных сочетаниях Уваровский употребляет и неопр. падеж: бу тајым албаса суох костубута 'это мое предчувствие не оказалось ложным', аттарин оңун хара да уруң да дяхтан туктары 'цвет их тела нельзя назвать ни черным ни белым'; Саханы сабар дяхха туктары 'якута нельзя назвать чистым'; асан буттан олорору оину карата санырым 'убивание медведя на охоте я считал игрой', сусуну карах бараллар 'они приносят в жертву скот, агыс уонну сусу ыга хамнас ылан '8000 (копеек) получая каждый месяц в качестве платы'; ылгын кысын ојох биран 'отдавая в жены свою младшую дочь'; Аргани мин туох да тусугар торур сиргына талыам суога ата 'я бы ни за что не избрал Жиганск местом своего рождения'; сорботун Ыска Уран уллуң,гыналлар 'остальное они вешают в дыму и делают из него подметки'; биас кистини миакха комб барбитара 'они дали мне в помощь пять человек'. Можно было бы попытаться рассматривать орудный падеж в его функции фактива как русицизм.

589. Орудный падеж при салај 'управлять', который в "Катехизисе" конструируется с аккумулятивом, я себе объясняю как русицизм /управлять кем— или чем—нибудь/; точно так же в бу аржим исин ыга сус алтан харчынан ыларым 'за эти мои труды получал я в месяц пять рублей медью' и в бу аржит исин ыга бирди биатар икки сус алтан харчынан бараллар 'за эти наши труды дают нам в месяц один или два рубля медью'. Я, пожалуй, сомневаюсь в том, что в бу урах ууоргу отто урдук хоју асылыктах охсуллар отунан унан турара 'противоположные стороны этой реки поросли густой питательной травой, годной для косябы' орудный падеж употреблен правильно.

В турецко-татарских языках орудный падеж отсутствует и на его месте мы находим аблатив или постпозитив.

ж. ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЙ

690. Обстоятельственный падеж (Adverbialis) обозначает отношения образа действия. Кустукту (кустук 'стрела') 'лететь стрелой, лететь как стрела', кини мијигини (от мин 'я') сурар

он бежит, как я', мін к'о'с'у'н'у'м у лу (от у 'вода') сороччуја іспіт'а 'мой пот вытекал как вода', кісілі (от кісі 'человек') маігыланар 'он ведет себя как человек', сахалы (от саха 'якут') к'а'п'с'а'т 'говори по-якутски', бу т'а'с'т'ар сахалы а'т'т'арын суо'з'у'т'т'ан 'из-за отсутствия названия для этого камня в якутском языке'; к'і'н'і'л'ар нуччалы (нучча 'русский') с'у'р'а'х'т'а'х'т'ар 'они крешены по русскому обычаю'; к'і'с'і'л'і маігыл'а'х 'по образу человека'; к'і'н'і а'з'а'б'ы'н'н'ы (от а'з'а'м 'мой отец') к'б'с'т'р 'он кажется подобным моему отцу, он выглядит как мой отец', б'і'л'р'д'у' (от б'і'л'р 'умирание') 'до смерти (испугать, губить)', кыңысахты (кыңысах 'наклон в сторону') 'с наклоном в сторону (сидеть, сажать)', курдатты (курдат 'прямой путь') кратчайшим путем', бу хасты (хас 'сколько') 'сколько это стоит?', кісіні сыбытахты (сыбытах 'неоседланный') м'і'н'н'ар 'заставит кого-либо ехать без седла', с'і'р'і'п'п'і'т'ін со'з'о'т'о'х'т'у (со'з'о'т'о'х 'один, одинокий') а'т'а'р'ы'б'ы'п'ы'т 'мы отпустили нашего проводника одного' ('я остался один означает' мін со'з'о'т'о'з'ун х'а'л'а'бын), к'і'н'і харчыта б'у'т'у'н'н'у' (б'у'т'у'н 'весь, целый') бураі сараі буолбута 'его деньги полностью пропали' (букв. 'рассеялись во все стороны'), маны б'у'т'у'н'н'у' ұымматыаға 'он подарит все целиком (нераздельно)', м'і'з'і'г'ін т'б'і'н'н'а'х'ты (т'б'і'н'н'а'х 'живой') ы'з'ы'с'т'ары гынара 'он хотел проглотить меня живьем', мін т'б'і'н'н'а'х'ты іккі харағын бысахпынан о'ң'он ылбытым 'я выколол ему живо оба глаза своим ножом', аттары б'і'р'д'і б'і'рд' (б'і'р 'один') оро тарт 'лошадей вытянуть поодиночке'.

591. Арбалы означает 'немного на запад, западнее', іліні 'немного на восток, восточнее'; арба 'запад' и ілін 'восток' имеют значение 'на западе, на запад', 'на востоке, на восток'.

592. обстоятельствоный падеж, хотя он лишь в виде исключения появляется у адъективов, можно было бы назвать субстантивным адвербом, а адverb на т'ык (см. § 405) напротив, адъективным. Я приведу здесь для сравнения несколько примеров на употребление адъективных адвербов: мін уну а'з'ы'ж'а'х'тык іс'т'ім 'я выпил воду в небольшом количестве', т.е. 'я выпил немного воды', бурдук б'а'рт' ұч'ұ'ғ'а'і'д'ік ұн'ар 'зерно растет очень хорошо', кыра мас мутугун халыңнык т'а'л'г'а'п'п'і'т'т'а'ра 'они толсто настелили ветви маленького дерева'; т'у'р'г'а'н'н'ік сығын'а'х'т'а'м'мыта 'он быстро разделся', бу сурук кусағаннык тылб'а'с'т'а'м'мыт 'это письмо плохо переведено', усуннук суруі 'долго (пространно, многословно) писать', кылгастык да буоллар 'хотя это будет кратко', х'а'р' ұрд'у'к'т'у'к т'у'с'ар 'снег падает высоко', б'і'д'о'м'м'о'т'т'у'к (б'і'д'о'м'м'о'т' отрицательное глагольное имя настоящего времени от б'і'д'б'н, см. § 376) а'т'а'р'ін 'ты говоришь непонятно', кісі б'і'д'у'б'а'т'т'ік (б'і'д'у'б'а'т' отрицательное глагольное имя от б'і'д'у'б') а'т'а'р'ін 'ты говоришь так, что люди этого не могут понять'; кісі буолуора суохтук (кісі буолуора суо'з'а 'человек это не найдет', букв. 'человек, его будущее нахождение, которого отсутствие') кісіі 'запрячь так, что люди это не смогут найти'. О том, что этот адverb сочетается только с глагольными формами, я уже упоминал в § 405.

593. Наряду с упомянутыми только что обеими формами здесь появляется также и неопределенный падеж: к'о'ң'у'і ұарбажан 'странств-

вудя везде по своему желаниу', алгаса суох билäрим 'я узнал безошибочно (не ошибаясь)', саха äн аҕыккынан толору тусаланыаҕа 'якут будет в полной мере пользоваться твоим творением', алгас 'по ошибке', äбi (прибавление, добавление) суруи (писать) 'приписать', бу олон 'так живя', бу icän 'так идя', ол гурдук гынан 'так делая', аты босхо ciätän 'ведя лошадей незавьюченными', iккi суон дү'үнү сытыары ураллар 'они кладут горизонтально два толстых бревна', ciäli аҕа кэбис 'оставь двери открытыми'. Иногда употребляется адвербиально более сильная форма: äн biligin соҕотоҕун халаҕын 'сейчас ты остаешься один'.

з. СОВМЕСТНЫЙ

594. Предмет, который вместе с другим, в момент речи оказывающимся вышестоящим предметом, участвует в одном и том же действии, находится в одном и том же состоянии, появляется в якутском языке в совместном падеже (Comitativus): Усаҕи дойдуга тахсыбыга äттiн (Кат.) 'он поднялся со своим телом в верхний мир', мин тоҕоннун онно барым 'я был там со своим господином', бисиги аттардбин табалардбин хамнабат буола сылабыппыт 'мы со своими лошадьми и оленями так устали, что не смогли двигаться дальше', тарыбыт маса ciälistiн ciнnär 'дерево, за которое он зацепляется, выворачивает с корнем', мин таҕастын бэҕäliн бус буолбутум 'я превратился в лед с моей одеждой и с моим телом', киннär миҕигин ону онно сыдыбыттара 'они со мной, всего 10 человек, пошли туда', миҕигин барыбыт онно сыдыбыппыт 'мы все, со мной, пошли туда', аны сахаҕа äбэх нучча да icitä: самабар, чаicär сән бары аҕälgätä асбär да icit сорох сäбä көмүс лоскулун бил кälin 'теперь у якутов множество и русской посуды: самовар, полный прибор для чаепития и многие приборы для еды вместе с серебряными ложками и вилками'.

и. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ

595. В сравнительном падеже (Comparativus) стоит то понятие, которое в сравнении с другим в каком-либо отношении изображается говорящим как второстепенное, менее принятое во внимание. Сравнимое понятие может быть субъектом и предикатом, объектом и субстантивным атрибутом; третье сравнение [Tertium comparationis] также разного рода. Примеры, бывшие в моем распоряжении, я попытался привести по особым правилам.

596. Две вещи сравниваются друг с другом в отношении степени свойственного им качества. Адъектив предстает в своем неизменном облике, так как сравнительная степень в якутском языке так же мало обозначается, как и превосходная. Бу көтөр бочугурастарар улахан, äriän улардаҕар куччугуи 'эта птица велика в сравнении с рябчиком, мала в сравнении с тетеркой, т.е. больше, чем рябчик, меньше, чем тетерка', iккic сыдыбыт маннаҕар (см. § 434)

кусаҕана 'наше второе посещение было хуже, чем это', кәпсәтәр-дәҕәр оңорор (два глагольных имени наст. вр.) ордук 'деланье лучше, чем говоренье', аҕабыннаҕар (см. § 435) улахан кisiнi кәр-дүм 'я увидел человека, который был длиннее, чем мой отец'. Сверх меры стоит иногда перед адъективом: куҕас тымнытаҕар ордук ку-саҕан 'жара вреднее, чем холод'.

597. Две вещи сравниваются друг с другом в отношении образа и способа действия, исходящего от них или направленного на них. Этот образ и способ обозначается адвербом на тьк (см. § 592). Са-ха бу осүмүү санатын кiмнәҕәр даҕаны чәпчәкитик умнар 'якут легко забывает это чувство мести по сравнению с кем-либо другим', iккiсiн кiнiннәҕәр (см. § 434) кучугудук таптыбын 'второго из них я люблю больше, чем его', бi ордуктук ытыктанар iнiтәҕәр 'старший брат больше почитался, чем младший'. В конструкции с туохтаҕар даҕаны адverb обычно отсутствует: туохтаҕар даҕаны таптыллар сыгы кымысын 'больше чего-либо другого любят они кымыс из кобыльего молока', туохтаҕар даҕаны кisi билиәтiр әҕiн дүсүннәх бајағал бараҕа әбәҕiн 'человек замечает прежде всего про-чего несметное количество разнообразных морских куликов'. В приме-ре арыгытаҕар үну iсәр ордук 'питье воды лучше, чем питье вод-ки' ордук оказывается предикатом в форме адъектива.

598. Два отношения места или времени сравниваются относительно способа и образа действия, происходящего между ними. Хәрҕа та-дас ии әтәҕәр ордуктук күрар 'в снегу одежда сохнет лучше, чем в доме', хојут үчүгәидик уруккутаҕар олоруом (Кат.) 'позднее я буду в сравнении с прошлым жить лучше'. В примере Әр-соҕотоғу уруккутуннаҕар уон очко күсүрттәҕә 'он укрепил Эр-соҕотоха в сравнении с прошлым в десять раз', сравниваемые временные отно-шения содержатся в предикате.

599. Имеет место сравнение между двумя объектами в отноше-нии к степени качества, которое придано им ради какой-либо вещи. Бу сiр онноҕор (см. § 434) аҕыјаҕа суох бәi әҕiн әттәх кылыннар 'эта местность не менее, чем там, богата зверьями с разнообразны-ми названиями'. Ср. § 586.

600. Два субстантивных атрибута сравниваются друг с другом в отношении к степени качества, которое присуще одному имени, под-робнее охарактеризованному теми атрибутами. Бу түс асытын күсә мәлци сiәнәр түстаҕар iккi кәриңнән ордук 'горечь (букв. 'сила горечи') этой соли примерно в два раза значительнее, чем той соли, которую обычно употребляют в пищу'.

601. Действие, которое одновременно образует предикат предло-жения, сравнивается с другим действием в отношении к образу и спо-собу, как они совершаются. Бiсiгi Цугуртан ыттыбыпытынна-ҕар (глагол, имя прош. вр. от ытын с аффигированным посессивом 1-го лица мн. ч.) түргәнник түспүцүт 'мы быстро спустились вниз с Джугджура по сравнению с нашим подъемом вверх'.

602. Два действия, из которого одно образует предикат предло-жения, сравниваются друг с другом в отношении к значительности, которую придает им говорящий в аспекте времени и модальности,

обозначенных в предикате. Менее значительное действие появляется в форме сравнительного падежа глагольного имени будущего времени без аффигированного посессива; третье сравнение отсутствует. *Ўтўо-нў саныхтағар ўтўо-нў оңоруң* 'не только задумывайте хорошее, но лучше делайте хорошее'; *асыхтағар ісін* 'не столько ешьте, сколько пейте'; *кусағаны оңорухтағар кусағаны санмаң* 'не только не делайте зла, но даже и не замысливайте зла'; *ән бұтұн куобағы өлөрүөхтәғар көрүөң дағаны суоға* 'ты сегодня не убьешь зайца, даже ни разу не увидишь', т.е. 'ты сегодня даже не увидишь ни одного зайца, не говоря уже о том, чтобы убить'. Как мы видим в двух последних примерах, к глагольному имени будущего времени из сравниваемого предиката можно добавить не только субъект, временное и модальное отношение, но и отрицание.

Нечто подобное представляет следующее османское выражение: *اول مشغول اول بوش طورنچمه بر ايشه* [boš turunça bir işä maşgul ol] 'прежде чем ты встанешь праздно, займись чем-нибудь', т.е. 'лучше, чтобы ты чем-нибудь занялся, чем если бы ты стоял праздно'; *سن وارنچمه من واررم* [sän varynça män vararym] 'прежде чем уйдешь ты, уйду я', т.е. 'лучше, чтобы я ушел, чем чтобы ты ушел'; *بو کتابی اكا ویرنجه* [bu kitaby ana verinçe banever] 'прежде чем ты дашь ему эту книгу, дай ее (лучше) мне', Каз., с. 444, § 172 или Z e n k e r, S. 233 и след., § 172.

603. Два субъекта сравниваются друг с другом в плане их значительности в отношении к предикату. Третье сравнение отсутствует и здесь. *Туох да өйдөбөр тЫнарым да баштата суоға* 'отсутствовало не только всякое сознание, но и какие-либо признаки моего дыхания'; *улахан өрүстәғар куччугу кісі атыллан тахсар үрүяләра угут буолбут бәллара* 'не только большие реки, но и маленькие ручьи, которые может перешагнуть человек (букв. 'могут быть перешагнуты человеком'), вышли из своих берегов'; *табалар Ырдыбын тахсыхтағар бәјә да тахсыхтарын* (ср. § 542) *түктәрі бәра* 'не только подъем вверх оленей с их грузом, но и подъем их самих был невозможен', т.е. 'не смогли подняться вверх не только олени с их грузом, но даже они сами'.

604. В двух последних случаях после сравнительного падежа ставится иногда глагольное имя будущего времени от буол 'быть' в неопределенном падеже. Это прибавляемое буолуох, кажется, выделяет предшествующее понятие как долженствующее быть среди данных отношений, как на самом деле ожидаемое. *Асыхтағар буолуох ісін* 'не только ешьте, но и пейте'; *кініні Ытыхтағар буолуох батан Ыпыпта* 'он не только отправил его, он прогнал его'; *кіні мјігін атын гуоракка Ытыхтағар буолуох бәјәтігін бір да күөс быстыңар арарбат бәра* 'она была не только далека от того, чтобы отправить меня в другой город, но и не отпускала обычно меня от себя даже на полчаса', *бу амәхсіні Аңиган ҫонуннағар буолуох бары ҫокускаі сирін сахата биләр* 'эту старую женщину знали не только все люди Жиганска, а даже все якуты окрестностей Якутска'; *әр кісітәғар буолуох бары саха амәхсінә адәр ҫахтара оғото мјі-*

гін таптыллара 'не только мужчины, но и все якутские старушки, молодые женщины и дети любили меня'. Соответственно этому уоружах буруйданыхтаҕар буолуох үтүбү кісі атынан аттаммат должно было по всем правилам означать: 'вор не только не наказуется, но и не называется именем доброго человека', а куттаны-ахтаҕар буолуох үөрбүттэрэ — 'они не только испугались, а даже обрадовались'; Уваровский же этим хочет сказать: 'вор не только наказуется и они не только не испугались'.

605. В довершение я хотел бы привести еще пару примеров на более свободное употребление сравнительного падежа, которое, однако, я не одобрил бы. Хэр үйэ аҕаҕар үрдүктүк түсэр 'снег падает выше, чем дом', т.е. 'выше, чем высота дома', хэрга көммүт таһас үйэ аҕаҕар ордуктук күүрар 'зарытая в снег одежда сохнет лучше, чем в доме'.

к. НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ

606. Неопределенный падеж [Indefinitus] является, как я уже имел повод отметить в морфологии, основной формой или безфлексийным падежом имени, которое в более древнее время, когда флексия еще не развивалась, должен был обозначать все падежные отношения. Об этом более древнем периоде языка напоминает нам неопределенный падеж в тех случаях, где он выступает вместо косвенного падежа, имеющегося в языке; ср. § 536, 540, 541, 546, 553, 556, 563, 564, 588, 593. В следующих параграфах мы рассмотрим подробнее неопределенный падеж в тех функциях, которые присущи исключительно ему.

607. В неопределенном падеже появляется субъект предложения, равным образом и именной предикат, мыслящийся в отношении логического согласования с субъектом. Субъект идет впереди, предикат следует за ним: үйэ үрдүк 'дом (есть) высок', үйэ үрдүктэр 'дома (суть) высоки'. Неопределенный падеж выступает также вместо вокатива; для "Девочка!" и "Мальчик!" имеется две особые формы: хатыаи или хатыак и ноко. Хотуоуи и хотуок, стоящие близко к первым словам, употребляются также и атрибутивно; ноко, вероятно, является формой деминутива (см. § 382) от нојон 'молодой человек'.

608. Адъективы, глагольные имена в значении причастия, так же как и адъективные числительные и местоимения не согласуются с последующим субстантивом, а стоят в неопределенном падеже в ед. ч. Улахан үйэҕэ 'в большом доме', а јанныр (см. § 375) кісіні 'путешествующего человека', өлбүт (см. § 377) кісілэргэ 'умирающим людям', биэс кісіэхэ 'пяти человекам', бу аттардан 'от этих лошадей'. Это правило Уваровский нарушает только один-единственный раз: тахсаҕа да сүүсүгэ. В одном тексте присяги, сообщенном мне г-ном д-ром Штубендорфом, я нахожу имя деятеля на аччы, относящееся к некоторым последующим именам божеств, во множественном числе, что Уваровский объясняет как правильное.

Согласование адъектива со своим субстантивом в числе и па-

деже имеет место из всех урало-алтайских языков, насколько мне известно, только в языке финнов в узком смысле. Ученые мужи приписывают это явление влиянию шведского языка.

609. Если такой атрибут следует за своим именем, то он согласуется в числе и падеже: *кiнiахi соґотоххо а́рiаң* (Кат.) 'верьте ему одному (единственному)', *сiс балаґаныґар кoсoр оттўр сiрiтiтiн ўс тўрт бiа́рiстiа сорох ардына бiр iккi да кoс ы́рiахха* 'весной он переселяется в свою летнюю юрту, которая удалена от его покоса от 3 до 4 верст, иногда даже на 1-2 кeса', *чаiда а́бiахтiа кулу* 'дай мне много чаю', *кiннiа́рi кoтoн iстiахтiа́рiнiа мiн бiр ы́гтiннiа бiас уон бiа́ст iнi о́лoрoрўм* 'я обычно убиваю их на лету за один выстрел до 55 штук', *бу таммах аґардара аны хасан да кўн уотунан тыґыллымна сытаччылар хасан а́миа́ кoсўтiн тiјiахтiа́рiа ол ўґаґа* и т.д. 'Эти половинки капель, лежашие сейчас не попадая под лучи солнца, достигнут, ожидая, когда-нибудь столетия' и т.д.

610. Субстантив, предшествующий другому субстантиву, с которым он находится в отношении логического согласования, чтобы ограничить объект понятия, остается всегда в неопределенном падеже ед. числа: *ынах сўoсўгiа* 'крупному рогатому скоту', *а́р кiсiахiа* 'мужчине' (мужчина-человеку), *дахтар кiсiахiа* 'женщине' (женщина-человеку), *кiс оґоґо* 'девочке' (дочь-ребенку), *ул оґону* 'мальчика' (сын-ребенка), *тој он кiсiнi* 'уважаемого человека' (господин-человека), *тој он аґаґы* 'главную чашу' (господин-чашу), *оґо чорбону* 'малый кубок' (ребенок-кубок), *салґын тыалы* (акк.) 'ветерок' (воздух-ветер), *балта тiстiа́рби́н* 'мои коренные зубы' (железный молот-мои зубы), *буом хiа́ры* 'снежную преграду' (снег-преграду), *мiн аґам iнi тiа Уiбаны* 'Ивана, младшего брата моего отца'. *Ајi таңара* 'творящий бог' (создатель бог) флектируется парно, вероятно из уважения к высокому понятию.

Ср. *اير کشتی* [i'r kiʃi] и т.д.

611. Если приложение стоит в постпозитиве, оно согласуется с основным понятием в числе и падеже: *мiн кoрбўтўм Уiбаны аґам iнiтiн* 'Я увидел Ивана, младшего брата моего отца'. Самостоятельный посессив (см. § 426) и собирательные на *ыан* (см. § 410) там, где они согласуются с предшествующим именем, мы тоже должны понимать как приложения: *а́рiа́нiрби́тин бiсi а́нiн* 'надежду (акк.) нашу', *iккi аты iккi а́ннiа́рiн* 'двух коней (акк.) их двойное число', т.е. 'обоих коней'. Сюда также относятся: *бу маны барытын* 'это здесь (акк.), его совокупность', т.е. 'это все'. Если я не ошибаюсь, в нижеприведенных примерах тусун и туспун тоже являются приложениями: *мiн хас а́миа́ тылы кiнi тусун а́тiа́м* 'я скажу несколько слов, его дело' (т.е. 'о нем'), *мiн бiр да тылы а́ппiа́тiм мiн туспун* 'я не сказал ни одного слова, мое дело' (т.е. 'о себе'). Глагольное имя, поставленное в согласовании, или адъектив с аффигированным и местоимениями, которые обычно придают этому классу слов значение абстрактности, должны рассматриваться как несовершенный тип приложения. *oтo куттаммытым сўрдiах ы́щырыктах барнактан iа́ iсiґiа́р а́ңна iтiа́х саны тутан турарыттан* 'я до смерти напугался страшного разбойника дикого облика, который стоял в доме у входа, держа

заряженное ружье (букв. 'от его стояния'); кучугун бајаал ұта уоллағына харғытан халбытын әкчиргә масынан кырбан öбрöñör 'маленьких (тюленей), которые при отливе оставались сидеть на суше (букв. 'их оставание сидеть' в акк.), они убивая дубинками', оччону әрә биәрдә төсө кинәхә барын 'он дал столько, как он владет (букв. 'сколько его владение' в акк.), саллаттары хасахтары утуған сыталларын баттә 'солдат и казаков спящими ('их спанье' в акк.) застать', мін булбутум бәјәби н ұтахса тiрi ппiпiн 'я нашел себя так вспотевшим (букв. 'мое вспотение'), что вода проступила наружу', көрбүт тунгүр ыы сулустары үчүгәидик бәјәләрин мағгытынан төгүрүә сыңалларын (Кат.) 'мы видим в ночи луну и звезды, что они прекрасно кружатся (букв. 'их кружение' в акк.) по собственным законам'²⁶. Гораздо чаще, к чему я позднее вернусь, перед таким абстрактным именем, на котором лежит осознанное ударение, главное понятие в качестве атрибута оказывается в неопределенном падеже: көрбүпүт Тоңус ыты оморорун 'мы увидели, что один тунгус сидит (букв. 'сидение тунгуса') плача'. Из "Катехиза" я выписал себе один пример, где глагольное имя без аффигованного посессива как обычный адъектив (ср. § 609) согласуется со своим предшествующим именем, чего Уваровский не хочет одобрить: бары түүкәи маигыттан ајга килләртән 'из-за каждого ложного, ведущего к греху способа'.

612. В неопределенном падеже появляется далее: субстантив, поставленный впереди для обозначения материи или материала, из которого состоит предмет. Тәс хәжалары (акк.) 'горы из камня', хәр бајаалға 'в море из снега', әсә тiрiтә тәлләххә 'на подстилке из медвежьего меха', ураса дiяғә 'в доме из жердей'.

613. Субстантивы, которые обозначают размеры или вес, вообще отношения величины, перед субстантивом, более подробно определяемым в этом аспекте: бир хабах буру (акк.) 'один пузырь земли', отут ыағас ұну (акк.) '30 ушатов воды', үс көс сiрi (акк.) 'отрезок пути в 3 көса', сәттә уон көс сiргә Аңигәнтән 'в местности, 70 көсов от Жиганска', кырбас әти (акк.) 'кусочек мяса', улахан уөр табаны (акк.) 'большое стадо оленей'.

614. Более детальное определение адъектива, оно может быть или субстантивом, или адъективом: орто ('середина') бәи 'среднебогатый', усук ('острие, конец') сордөх 'в высшей степени несчастлив', кәмә (его размер) суох (не имеющийся) күстәх (сильный сверх всякой меры), әхсыта (его число) суох әлбәх 'неисчислимо много', атах (нога) сыгын'ах (голый) 'босой', уон көс ырах 'удаленный на 10 көсов'.

615. Агнс перед активным глагольным именем и действие перед пассивным глагольным именем, если они понимаются как имена действия: мн ('я') оморорум 'мое проживание', кини оморор дiәтигәр

²⁶ Отношение такого недостаточного согласования имеем иногда между субъектом и предикатом: мін оморорум 'я — мое проживание', т.е. 'я проживаю'.

(он проживание в-его -дом) 'в доме, в котором он живет', мін ыҕы-тѳбар 'на мой вопрос', ҕи́а аҕанара '(состояние разрушенности) разрушение дома'.

616. Глагольное имя перед своим дополняемым или определяемым объектом, если оно образует основное понятие: мін таптѳр кісібәр 'человеку моей любви', 'человеку, который мной любим', а́н көрбүт кісігәр 'человеку твоего виденья', 'человеку, виденному тобой', мін олорор ҕи́абін (акк.) 'дом моего проживания'. 'дом, в котором я живу', утуҕар сир 'место, где спят', кулун тутар ыи 'месяц, в котором ловят жеребят', тарāх оҕорор кыл муоса 'рог дикого зверя, из которого делают гребни (кость мамонта)', мін үбрāххā бārilli-āх кāmмār 'во время, когда я должен был быть отдан в учење'.

617. Владелец перед обладаемым предметом, содержащий перед содержимым, целое перед частью и другие отношения, которые в индогерманских и частично также в других урало-алтайских языках обозначаются посредством нехватаемого якутскому языку генитива, а в названных первыми языках и посредством сложных слов. Мін (я) атым (лошадь-моя) 'моя лошадь', мін (я) аҕам (отец-мой) аҕата (отец-его) 'отец моего отца', кини (он) үтүөтā (добро-его) 'его добро', бу іс іт үта 'вода этого сосуда', кыс усугар 'в конце зимы', ҕи́а үрдүгā 'высокий среди домов', 'самый высокий дом', аттар діāk-кі 'в направлении лошадей', ҕи́а тоңустары (акк.) 'дом-тунгусов', т.е. 'оседлых тунгусов', төрүт (происхождение) āсā (дедушка) 'прадед, предок', аҕан доно 'путешественники', олох мас скамья, стул', бу гāннā (это, задняя сторона-его) 'после этого', бл иннінā (то, передняя сторона-его) 'перед тем'. В этом атрибутивном употреблении некоторые имена появляются в усеченном виде: кыс вм. кысын, саі вм. саҕын, күс вм. күсүн.

618. В заключение приведу еще несколько неупомянутых примеров, в которых неопределенный падеж служит для выражения объективных отношений: сātтā харыс хār түсār 'падает снег на 7 пядей (высотой)', күн күнтāн, сыл сылтан' изо дня в день, из года в год', хас да аҕы үлāсін 'делится на несколько частей'.

0 числе

619. Аппеллятив в единственном числе обозначает не только отдельного индивидуума и целый род, но и неопределенное количество индивидуумов. Части тела и одежды стоят, как правило, в единственном числе, если даже они и имеются у индивидуума в количестве двух или более. Кіс куобахтаҕар куччугуи 'соболь меньше зайца', ыт оҕото 'ребенок из собак, шенок', кісіттāн үтүөтā 'лучший из людей', мін āсā бултту барабын 'я иду охотиться на медведей', мін хās кус куба саңатыттан утуҕарбыттан āсарым 'я обычно засыпаю под крики гусей, уток и лебедей', улахан нārпāни сāнан өлөрөллөр 'больших тюленей убивают они из ружей', мін ілім атаҕым 'мои руки и ноги', тісім балтата 'железные молоты среди моих зубов', т.е. 'мои коренные зубы', мін тіспār хардырҕыр 'хрустит на моих

зубах'; ätärbäsic 'твои сапоги', kätinčim 'мои чулки'. После всего этого нас удивляет, когда мы перед lāx (см. § 385) встречаем множественное число: täibirisä turar säbirđaxtarđax tätič 'осина с трепещущими листьями', самнархаі ўт мастардāх 'имеющий ивы, расположенные к падению'.

Ср. *آا قىمىت بولاى* [at qummat boldy] 'лошади стали дороги, поднялись в цене', *بوندە بورى بار* [bunda büre bar] 'здесь есть волки', *كشى سوزينه قراما* [kiši süzinä qarama] 'не обращай внимания на речи людей', Иванов: с. 282, § 158. *ئىدۇ-بار ئۇچى* [nidü-bär üje-gci] 'смотрящий глазами (глазом)', *ئىبار-يار بارىباي* [bar-iyar baribai] 'он схватил руками (рукой)', Бобровников, с. 224, § 376.

620. Части тела и одежды Уваровский ставит то в единственном числе, то во множественном, если они относятся более чем к одному человеку. Бу көтөрдөрү бисиги илбити нан ылыхпыт 'этих птиц мы возьмем своими руками (рукой)', тарбахтарыгар ағыс тоғус көмүс билсәхтәри кәтәлләр, кулғәхтарыгар үстү түйөртү улахан көмүс ытарғалары кәтәлләр. Следует приписать чистой невнимательности, когда наряду с двумя формами единственного числа (ätärbäsitän и kätinčibitän) появляется множественное число (ütülük-tärbitän).

621. Абстрактные понятия появляются всегда в единственном числе: бисиги бәрбыт 'наше наличие, присутствие'; бисиги ыал парбыт 'наша болезнь', бисиги күспүт тijiäğä суоға 'наших сил (силы) не хватит'.

622. Имя стоит в единственном числе, если множественное число обозначено определенным или неопределенным образом. Биäs ки-си 'пять человек', түйөрт биäs сүс ки-си '4 или 5 сотен человек', хас да көс 'несколько кёсов', очо көтөр 'столько птиц', бу бары көтөр 'все эти птицы', älbāx riälä 'много домов', ägin kus үсунан 'с различными видами уток'. У Уваровского иногда между тем появляется и множественное число: älbāx riälär 'много домов', үс мун-нах сиргә (ед. ч.) уончалы ураса тоңустары гытта көрсүбүпүт ик-кил хонукка (ед. ч.) тохтуон.

Не только прочие языки этой семьи, но и языки других семей показывают ту же особенность, ср. Pott. Die quinare und vigesimale Zählmethode, S. 200.

623. Адъективный атрибут, предшествующий своему имени, выступает в неопределенном падеже единственного числа, хотя он должен относиться ко множественному числу, ср. § 608, где предполагалось исключение.

624. Субъект может стоять в единственном числе, если множественное число подразумевается из природы самого предиката. Ман-нык (такого рода) ағыях (мало) 'таких имеется мало', хасы (от хас, см. § 533) оқоң? или хастары оқолоруң? 'quot liberi tui?' 'как велико количество твоих детей?'

625. Перед предикативным аффиксом 1-го и 2-го лиц множественного числа предикат стоит в единственном числе: бисиги äдәрбит

'мы молоды', äsigi ädär git 'вы молоды'. Дополнительный предикат у слов бәр 'существующий', суох 'не существующий', ата 'существующий', үсү 'долженствующий быть', әр 'быть', перфект ätim и т.д. 'я был' (см. в словаре на ä), ibit 'бывший' и буол 'стать, быть' тоже остается в единственном числе, хотя речь идет о множественном числе. Аттар ämis бәллара 'лошади были жирными', киннар äдәр суохтар 'они не молоды', киннар о җо аталар, bilällär 'хотя они дети, они знают', киннар ölbüt үсүләр 'они, должно быть, умерли', киннар оҗо әрдәхтәриттән 'из их детства', киннар бысар әтпәр 'они были режущими (они иногда резали)', киннар кәлбит ибттәр 'они суть пришедшие, они уже пришли', киннар очкоҗо сәрба ölbөрөр буолаллар 'в то время они обычно бывают добывшими соболя'. Если дополнительным предикатом является субстантив, то, как кажется, он стоит в форме множественного числа: bisigi аҗалар буоллудут 'мы стали отцами'.

626. Предикат в узком смысле стоит, как правило, во множественном числе, если субъект по грамматической форме представляет собой единственное число, а по содержанию — множественное. Äbäh суохтар (также суох) 'многие отсутствуют'; сорох маны ätällär, сорох ону ätällär 'одни говорят это, другие говорят то'; киникки кәллиләр 'они оба пришли', булуллохтара урут billibätäh саңа цон 'будет открыт новый, ранее неизвестный народ', ол да гыннар үрүт сонноро харарарын харыстыллар 'тем не менее они (якуты) стараются предохранить свои шубы от почернения'; ср. еще үс сирдүт үсүбн — барыттар, икки кісі — ытыртыллара, икки бөрө — кәбиспиттәрә, икки кісі — ісәлләрә, үс цәм ата — тиріәрбиттәрә, бу гурдук бараталлар икки ус сүс кісі, бу икки ат — іспиттәрә. Гораздо реже встречается единственное число: бу сир устатыгар көбчү араи түбрт бяс сүс Тоңус аҗыллара, бары Цокускаі сирин сахата биләр, бу түсу соҗотох Бүлү ара цоно сир, иккит үлälätä 'двое из нас работали (работало)'. В киннар аттара бу 'их имена суть эти' предикат, относящийся к субъекту во множественном числе, стоит в виде исключения в единственном числе.

Ср. в отношении множественного числа после собирательных имен существительных латинские: pars major recep̄erunt, magna multitudo convenerant, pars urbes petunt и т.п. Krüger. Grammatik der lat. Sprache, 1842, S. 374.

627. Предикат, относящийся к двум или нескольким субъектам в единственном числе, Уваровский употребляет то во множественном числе, то в единственном; во множественном же только тогда, когда субъекты являются живыми существами. Субъект, который соединен с другим посредством гытта 'с, вместе с' или посредством совместно-го падежа (см. § 594), может тоже иметь при себе предикат во множественном числе. Как и в других языках 1-е лицо имеет, если субъекты состоят из различных грамматических лиц, преимущество перед двумя другими, второе перед третьим. Мін цахтарым оҗом икки ыдыбаттар 'моя жена и мой ребенок не больны', үрүң аҗа сүрүгә көтөр сүрәр кыла — буоллахтара, көтөр сүрәр да кыл кини асылкитанан баратар ма игылахтар, мін хасахпын гытта — олорубуппут 'я пребывал со своим казаком (пребывали в 1-м лице мн. ч.)', ән би-

сикки барыхапыт 'ты и я пойдем', кини бисикки барыхапыт 'он и я пойдем', Хараххан карганнин — олордохторо 'Хараххан со своей семьей пребывал (пребывали)'. Примеры на единственное число: *ijäm ыгты санаргыта икки кама суох бара* 'плач и скорбь моей матери были безмерны', тут балык анды балык чалбас — булттанар, *öjübüt да күспүт да ти бат* 'не хватило как наших припасов, так и наших сил'.

В татарском языке за двумя или более субъектами, связанными посредством *بلن* [belän], следует предикат в единственном числе; Иванов, с. 299, § 184.

В латинском языке в таком случае, как известно, может стоять и множественное число: *dux cum aliquot principibus capiuntur*, К r ü g e r. Указ. соч., с. 372, примеч. 4.

628. Конструкция по смыслу, в отношении не только числа, но и лица, имеет место при *бәја* и *бары*, если они снабжены аффигированным посессивом. *Мин бәјәм маны әттим* 'я сам (моя собственная личность) это сказал', *ән бәјаң әттиң, бисиги бәјәбит әттибит, йсиги бәјәгит әттигит; бисиги барыбыт кәллибит* 'мы все (букв. 'наша совокупность') пришли', *киннәр барыларә кәллиләр* 'они все пришли'. Иногда *бәја* грамматически связано строго с 3-м лицом ед. ч., к чему мы вернемся при разборе местоимений.

629. Все, что мы отметили в трех предыдущих параграфах о предикате по отношению к субъекту, имеет силу и для аффигированных посессивов в отношении к имени, на которое они указывают.

Ән үрдүк да үөрәхтәх да җон (собирает. имя суш.) *ха јаҗалларыгар* (мн. ч.) *тијаң, урдәх хара хәннәра* (отнести к җон 'народ', *үс сырдыктан үсүстәрә* (Кат.) 'третий из трех святых (лиц)', *икки босхо брдыта суох аты икки әннәрин, мин ағам ијәм икки Аңгәңнә бара илктәр инә, җон былыргытын олоҗотун* (ед. ч.), *җон итәгәлигәр*.

Үрүң хара сүрүгә кәтәр сүрәр кәлә амсаидаhtarына саләтахтарына, мин икки хасахпын гытга — дриң хәры күрүфәхлүтүгәр дияри — Хәс куба туруја кыталык игин әтгәх кыра кәтәр саңатыттан.

Бәјәм ('моя собственная личность') *җиәм* ('мой дом' вм. 'его дом') 'мой собственный дом' и т.д.

630. Аффигированный посессив, главным образом после числительных, мы находим иногда в единственном числе, если он должен относиться к грамматическому множественному числу 3-го лица. Олортон *бирин барыларыннагар ордуктук таптыбын* 'одного из них я люблю больше, чем остальных', *ән җиәләргитән бирин кулу* 'дай мне один из твоих домов'.

631. Субстантивное местоимение 3-го лица кини Уваровский, когда оно указывает на множество, которое, однако, не выражено грамматической формой как множество, оставляет один раз в единственном числе, другой раз во множественном. Так, например, в одном месте стоит *киннәр* (указывающее на предшествующее *тоғус сыл* 'девять лет'), а в другом уже кини (указывающее на *ағыс сыл* 'восемь лет').

632. Якутский язык различает грамматический род так же мало, как и родственные языки. У людей различие рода выражается посредством добавления *är* 'мужчина' или *үахтар* 'женщина', уол 'сын' или *кыс* 'дочь'. *Көмүчүтүт är* 'серебряных дел мастер', *көмүчүтүт үахтар* 'серебряных дел мастерица', уол оҕо (дитя) 'мальчик', *кыс оҕо* 'девочка'. У четвероногих зверей и птиц *самец* и *самка* различаются иногда двумя особыми словами *атыр* 'жеребец', *biä* 'кобыла', *көҕөн* 'селезень'. У обихи по грамматическому роду *самец* обозначается постановкой впереди слова *irgäh* = *ايركك [irkek]*, *самка* - слова *тысы* = *دیش [diši]*; *irgäh таба* 'бык северного оленя', *тысы таба* 'самка северного оленя'; *irgäh ыт* 'кобель', *тысы ыт* 'сука'. Если хотят подчеркнуть, что *самец* не кастрирован, то ставят перед названием зверя слово *атыр* 'жеребец': *атыр таба*, *атыр оҕус*, *атыр ыт* и т.д.

Татары обозначают *самцов* четвероногих животных посредством *ايركك [irkek]*, *самок* - посредством *دیش [diši]*; *самцов* диких зверей - посредством *قانчыق [qançyq]*, *самок* домашних животных - посредством *اورغачы [orğacy]*; *самец* у птиц различается при помощи *اتا [ata]* 'отец', *самка* - *ана [ana]* 'мать'; Иванов, с. 25 и след. Адъективы масти в монгольском языке, как известно, принимают в сочетании с названием животных окончание *гчин [gčin]* или *гч* [gčin] для обозначения женского рода, если он уже не обозначен другим способом. Это же окончание мы встречаем в *емегчин [emegčin]* 'самка птиц' от *ем-е [em-e]* 'женщина'. В якутском языке соответствующее *ämäхсін* означает 'старая женщина', ср. *сiмähсін*.

633. О том, что адъективы не согласуются со своим субстантивом, если они следуют впереди, ни в числе и ни в падеже, мы уже выше отметили; так же как и то, что не существует никаких форм степеней сравнения. Ср. § 596, 608. Многие адъективы могут употребляться также и как субстантивы: *бу соҕотох үтүө* 'это единственная доброта'.

634. Для абстрактных имен не имеется особой формы: каждый адъектив обозначает в неизменном облике также свойство или состояние в абстракции; так, например, я скажу *үтүө кісі* 'хороший человек' и *кісі үтүөнэн бэринэр* 'он сдается добром', *иҥгэс сон* 'теплая шуба' и *уот иҥгэсі биэрбэт* 'огонь не дает тепла'. Как раз так обстоит дело и с различными глагольными именами, к которым мы позднее вернемся, так как они в одно и тоже время являются именами действующего лица и именами действия. Если адъектив имеет значение абстрактного имени существительного, то он снабжен, как правило, аффигированным посессивом, указывающим на предмет, которому присуще данное свойство или состояние. *Ынах сүөсүнү көрөт үтүөтүн кусаҕанын чинчитэ суох билэrim* 'едва посмотрев на крупный рогатый скот, я узнавал, не ощупывая, его хорошие и плохие качества'. Аналогично означает субстантив *är* 'мужчина' также 'мужественность, мужество, смелость, выдержка, мужская способность'.

О совпадении адъектива с абстрактным именем в монгольском языке см.: Бобровников, с. 53, § 88, в финском — Kellgren. Указ. соч., с. 55.

635. Якут любит, если на адъектив, пусть он и не занимает место атрибута или предиката, приходится какой-либо акцент, ставит его как основное понятие, а предмет, который образует собственно основное понятие, употребляет как атрибутив в препозиции. Так, например, он скажет лучше мін асыах санāлāғым атā 'если бы было намерение открыть', чем мін асыах санāлāх атім 'если бы я намеревался открыть'. Ср. еще следующие примеры: бу сіргā бідāччи кісі бāра буоллар 'если бы в этой местности было бы наличие сведущего человека', т.е. 'если бы в этой местности имелся сведущий человек'; мін āдāрім буоллар 'если бы моя юность' — мін āдār буолларбын 'если бы я был молод'. іккі босхо ат бāрын асатымна 'наличие двух незавьюченных лошадей не кормя', т.е. 'двух незавьюченных лошадей, которые тут были, не кормя'; кіні туох аса бāрын бідārār 'он дает наличие всей своей пищи', т.е. 'он дает всю свою пищу, которая у него припасена'; мін туох асым бāрын бідārāбин 'я даю всю пищу, которая у меня припасена', саньбын маннык санā кīрiāх тустāғын бары кісіāх 'я верю в необходимость вхождения такой мысли в каждого человека', т.е. 'я верю, что такая мысль должна прийти каждому человеку'; туох аса бāрын ан күндүіүр 'он угощает наличием всей своей пищи', т.е. 'он угощает всей пищей, какую он имеет'. Прежде всего этим способом конструируются различные глагольные имена: мас тās буолбута āбāх 'превращения дерева в камень много', т.е. 'имеется много окаменевших деревьев'; мiјiāхā бiр кісі атiлāбыта хатың кārдiлiбiт тōңүргāsā тās буолбутун 'мне продал один человек в камень превращение одного отрубленного березового пня', т.е. 'окаменевший отрубленный березовый пень'; мін сүрāғим хāja ыстаммытын курдук куттаммытым 'я испугался словно разрыв на-двое моего сердца', т.е. 'как если бы мое сердце разорвалось на-двое'; кōрбүлпүт іккі кісі тiлāрынан кālбiттāри н 'мы видели прибытие двух людей в челноках', т.е. 'два человека прибыли в челноках'. Тот случай, где субстантив трактуется как основное понятие, а прилагательное как аппозиция, я рассмотрел в § 611.

636. Аффикс лāх, которым от субстантивов образуются прилагательные обладания, я разобрал в § 385. Здесь же я хочу только обратить внимание на то, что адъектив, предшествующий такому деривату, местоимение или числительное может быть отнесено как к имени, которому принадлежит адъектив на лāх, так и к имени, от которого образован адъектив; так, например, только контекст может выявить, следует ли понимать бiās оғолōх цахтар как 'одна женщина с пятью детьми' или же как 'пять женщин с детьми'. В первом случае лāх следует понимать как присоединенное к бiās оғо; таким же образом можно и от хас оғо 'сколько детей' образовать адъектив хас оғолōх 'сколько детей имеет?' и соответственно этому спросить: хас оғолōххуну? 'сколько детей имеешь?'²⁷. Я якутском языке мы име-

²⁷ Ср. § 592, где мы видели, что и адвербиальный аффикс тык

ем также апеллятивы, которые образованы этим аффиксом, как, например, *bāliālāx* 'горнастай', букв. 'имеющий знаки'; у некоторых сложных апеллятивов, напротив, он отсутствует: так, например, вместо *tīrī* кынат (кожа-крыло) 'белка-летяга' стали бы ожидать *tīrī* кынат^тāх.

Двусмысленности такого рода, как они упомянуты в этом параграфе, имеются в близкородственных языках и в монгольском; Казем-бек, с. 69, примеч. I или Z e n k e r, S. 40, примеч.; Бобровников, с. 210, § 354.

637. Адъективы невладения или отсутствия передаются таким образом, что к предмету, который должен быть представлен как отсутствующий, присоединяют аффиговое местоимение 3-го лица ед. числа и затем следует суох 'отсутствующий'. Так, например, хаража суох как целое предложение означает 'его глаз отсутствует', а как отдельный член предложения — 'безглазый' и может употребляться в этом последнем значении как атрибутивно, так и предикативно. Как раз так же, как и с суох, может образовываться описательный адъектив с глагольным именем в отрицательной форме: *āхсѣта биллѣбāt* 'его число неизвестно' или 'неизвестного числа'. При разборе аффигованных местоимений я опять вернусь к этому своеобразному способу выражения.

0 местоимении

638. Личные местоимения часто появляются в неопределенном падеже в качестве субъекта или атрибута и в таких случаях, где на них вовсе не делается никакого упора и можно было бы обойтись без них. Так, например, скажут *mīn* атым 'я, лошадь-моя' (ср. § 617) вместо простого атым 'моя лошадь', *mīn* *kāllim* 'пришел' вместо *kāllim* и т.д. Иногда между тем отсутствует и самостоятельное местоимение, главным образом в вопросительных предложениях: ханнабыны? 'где я?' ханназыны? 'где ты?', хаскыты? 'сколько вас?' хас оюлбхунуу? 'сколько у тебя детей?'. У 3-го лица повторение местоимения в его самостоятельной форме иногда устраняет двусмысленность. В аффиговом лара именно окончание множественного числа лар может быть отнесено как к имени, мыслимом в зависимости (см. § 420), так и к предмету, от которого зависит то имя. Так, например, аттара означает '1) *ejus equi*, 2) *eorum*, *earum equi*, 3) *eorum*, *earum equus*'. *Kīnī* аттара совершенно определенно и означает только '*ejus equi*', *kīnīlār* аттара, однако, все же двусмысленно: '*eorum*, *earum equus*' или '*eorum*, *earum equi*'.

Если в более новых индогерманских языках повтор местоимения в самостоятельной форме (*ich* *liebe*, *j'aime*) в стершихся и тем самым исчезающих из ощущения личных окончаниях имеет свое основание и соответственно выдает дряхлость, то в якут-

иногда относится не только к непосредственно предшествующему слову, а к этому слову с его предшествующим атрибутом, который может быть опять-таки сопровождается атрибутом.

ском языке то же самое явление должно быть приписано юношеской беспомощности. Здесь, как и в родственных языках, кажется, именно предикат и мыслимый в зависимости предмет обозначены так, что они спереди и сзади охвачены местоимением, оказывающимся в иерархическом отношении. Так, например, из мін аҕа мін 'я отец я' возникло как мін аҕабын 'я отец', так и мін аҕам 'мой отец'. Впрочем, не невероятно, что лишь с течением времени сокращенная форма местоимения стала употребляться для посессива.

639. Бісіккі (см. § 418) 'мы оба', сложное из бис = бисігі мы 'и іккі 'два', может означать как 'я и ты', так и 'я и он (она)'. В целях устранения двусмысленности местоимение, о котором идет речь, ставится впереди: аҥн бісіккі (ты мы оба) означает 'я и ты', кині бісіккі (он или она мы оба) — 'я и он (она)'.

640. Предикативные аффиксы настоящего времени (см. § 419), которые мы встречали у Verbum finitum в презенсе (см. § 517), потенциалисе (см. § 519), кондиционалисе (см. § 520) и перфективе (см. § 521), представляет в якутском языке, как и в близкородственных языках, связки [Copula] других языков. О том, что именной предикат, мыслимый в отношениях согласования, находится перед предикативным аффиксом всегда в единственном числе, мы уже отмечали в § 625. Мін аҕар бин 'я молод (аҕар)', аҥн аҕар гин 'ты молод', бисігі аҕар бит 'мы молодые', асигі аҕар гит 'вы молодые', мін үй аҕа бин 'я дома' (үй аҕа 'в доме', датив от үй), мін тасырҕабын 'я на улице, во дворе (тасырҕа)', ханнабыны? (см. § 533) 'где (ханна) я?', хаскыты? 'сколько (хас) вас?', биаспит 'нас пятеро, пять (биас) человек'. После аффигованного посессива мы встречаем также предикативный аффикс: мін кині аҕатабын 'я его отец' (аҕата от аҕа, см. § 420). После 1-го герундия (см. § 522) предикативный аффикс, очень редко встречающийся в таком сочетании, указывает, как кажется, просто-напросто только на агенс действия: мін сонум сийбин бысаммын (или бысан) атахпар кэппигим 'отрезав рукава своей шубы, натянул я их на свои ноги'. Является ли аҕа, которое тоже сочетается с предикативным аффиксом и чье значение может быть узнано из словаря, именем, 2-м герундием (см. § 523) или частицей, я не смог определить. Несмотря на все мои старания, мне не удалось узнать какой-нибудь падеж этого слова.

641. Для 3-го лица ед. числа отсутствует какой бы то ни было предикативный аффикс, а в 3-м лице мн. числа он заменяется окончанием множественного числа лар. Кині аҕар 'он молод' кинилар аҕарлар 'они молодые', кині тасырҕа 'он на улице, снаружи', кинилар тасырҕалар 'они на улице, снаружи', ханнаны? (см. § 533) 'где (он)?', ханналары? 'где они?', киннар үй аҕалар 'они в доме'. От турецко-татарского > > [dyr] в якутском нет никаких следов.

642. Вместо простого предикативного аффикса употребляют также усиленное им бэр 'имеется': ханнарыты? 'где вы?' или ханна бэр-гыты? 'где вы?', ханналары? или ханна баллары? 'где они?', мін үй аҕабин или үй аҕа бэрбын 'я дома'. Связка с отрицанием заме-

яется словом суох 'не имеется' в сочетании с аффигированным местоимением: мін а́дэр суох пун' я не молод', а́н а́дэр суох хун 'ты не молод', мін ці́а́дэ суох пун 'я не дома, меня нет дома', кінлі́ар ці́а́дэ суохтар 'они не дома, их нет дома'.

643. Аффигированные посессивы указывают на предмет, с которым состоит отяжеленное имя в каких-либо более близких или более далеких отношениях. Так, мы постоянно находим их позади терминов родства, так как у них всегда представлены релятивные отношения. Они обозначают отношения обладаемого предмета к владельцу, части к целому, содержимого к содержащему, деятельности, а также объекта к агенту, и т.д. Некоторые имена встречаются либо всегда, либо в определенных отношениях только в сочетании с аффигированными посессивами: так, например, я не смог узнать от Уваровского датив и аккумулятив чистой формы мурун 'нос'²⁸; основу атын 'сопредельная сторона' я раскрыл только по аналогии. Отношения между двумя именами, которые во многих языках обычно выражаются генитивом, чуждым якутскому языку, и препозитивами, в якутском языке обозначаются большей частью аффигированными посессивами. Между тем это явление вовсе не следует понимать так, что якут именно из-за отсутствия генитива ухватился за это вспомогательное средство, тут и близкородственные языки, обладающие генитивом, обозначают зависимость двух имен двумя способами: посредством генитива и в то же время посредством аффигированных посессивов. Так, мы замечаем также, что якут там, где он отношение целого к части выражает аблативом, тем не менее обозначает у части ее зависимость от целого сверх меры еще аффигированным местоимением. Но якут присоединяет посессивы и там, где другие языки, как, например, индогерманские, оставляют отношения и вовсе не выраженными. В противоречии с этим в якутском языке нередко находятся имена, которые прямо-таки мыслятся в отношении зависимости, но без всякого обозначения этой зависимости. Примеры для объяснения и подтверждения сказанного здесь будут даны в следующих параграфах.

644. Аффигированный посессив в терминах родства: мін а́гам '(я отец-мой) мой отец', мін а́гам а́гата '(я, отец-мой, отец-его) отец моего отца'. О предшествующем атрибутивном неопределенном падеже см. § 617.

645. У обладаемых предметов: мін а́гам ці́а́тá 'дом моего отца'. Характерно, что языком выражается предмет, владение или невладение которым кто-то утверждает или отрицает словом 'имеется' или 'не имеется', нежели уже обладаемый предмет, которому присуще существование или несуществование. Так, я скажу, например, мін ці́ám бáр 'мой дом есть', т.е. 'я имею дом, я владею домом' и мін ці́ám суох 'моего дома нет', т.е. 'я не имею дома, я не владею домом. Да-

²⁸ В мексиканском и некоторых других американских языках посессивное местоимение иногда так прочно связано с именем, что едва ли можно думать о расчленении. Humboldt. Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues. Bd VI, S. 181, 182 der Gesammelten Werke.

лее: сáппiтiн хáлыах батарыах бiр да хáбыт бiр да iсiппiт суоҕа 'для укладки и упаковки наших вещей у нас не было ни одной сумки, ни одного сосуда', дословно: 'и одной нашей сумки, и одного нашего сосуда не было в наличии'. Совершенно однозначным с мiн пiám бáр является мijiáxá пiá бáр 'у меня есть дом'; ср. § 562.

Этот же способ выражения и в близкородственных языках:

بنم آقچام وارد [benim aqçam var-dur]

'я имею деньги, у меня есть деньги', Троянский. Грам., с. 152, § 81.

646. У части, как знак ее зависимости от целого: кун орото '(день, середина-его) полдень', тун орото 'полночь'²⁹ тiсiм балта '(зубы-мои, железный молот-их) мой коренной зуб'³⁰, ik kiсin куччугуидук таптыбын 'второго из них я люблю мало', улахан нáрпáни үрáp сáнан öлөрöлөр, куччугу јун áкчiргá масынан кырбáн öлөрöлөр 'больших нерп убивают из ружей, маленькие (из нерп) бьют нас-смерть дубинками', үи áргáтá 'старая (половина) луны, время от полнолуния до новолуния', үи саңата 'новая (половина) луны, время от новолуния до полнолуния'³¹. Ыт оҕото 'шенок' и пiá оҕото³² 'маленький дом' я понимаю как 'дитя из собак' и 'дитя из домов'. Таким же образом может быть объяснено и местоимение в нучча үахтара 'русская' и в нучча áмтiáччi тá 'русский врач'. Напротив, тоңус сiрүиттэр 'тунгусские проводники' без аффигированного местоимения.

647. Способ, каким в якутском языке выражается превосходная степень [Superlativ], тоже относится к отношениям, описанным в предыдущем параграфе: киннэр улаханнара суохтар 'большие (наибольшие) из них отсутствуют', пiá үрдүгá (из домов высокий) 'высочайший из домов', ытыр үтүөтүн ыгá (сильнейший плач плакать) 'плакать горьчайшими слезами', мэны үтүөтүнán мэнылá 'угощать наилучшим образом'.

В близкородственных языках тот же способ выражения:

اداملارنىڭ ياخشىسى [adamlarnyñ yaxšysy] 'лучший из людей'. В монгольском языке мы встречаем чистый генитив:

qamuy-un degedü 'высший из всех',

ene söni aljiyaqu-yin maхu-bar aljiyaba bi 'этой ночью я чрезвычайно устал' (худшей усталостью); Бобровников, с. 214.

²⁹ Также кун орто и тун орто без посессива.

³⁰ В балта тiстáрим 'мои коренные зубы' оба понятия стоят в координированном отношении: 'мои зубы, железный молот'.

³¹ Ср. айынык эски, айынык [ajynnyñ eski, ajynnyñ jaңy]; Б е р е з и н в "Ярлык хана Золотой орды Тохтамыша к польскому королю Ягайлу", Казань, 1850, с. 69; ср. также S c h m i d t. Philologisch-kritische Zugabe, S. 25 fgg.

³² В ул оҕо (сын-ребенок) 'мальчик', кiс оҕо (дочь-ребенок) 'девочка' и в оҕо чорбон (ребенок-бокал) 'маленький бокал' якут мыслит себе два понятия, не стоящих в отношении зависимости, ср. § 610.

648. Отношения различного рода: бу ісіт ұта 'вода в этом сосуде', Аңігән дойдута 'окрестности Жиганска', кысын көтөрү өйрөбүтүм, сајыныгар балыгы муңхаләбытым 'зимой убивал я птиц, летом потом³³ ловил рыбу'; кісә инбәр барбытым, сарсыныгар инім миңіяхә кәбитә 'вечером я пошел к своему младшему брату, а наутро³⁴ мой младший брат пришел ко мне', бу җыл кәмін ајана 'поездка в это время года', ат сырғата 'сани с лошастью' (сани, запряженные лошастью), ајан җоно (путешествие-народ) 'путешественники', тарәх муос (рог для расчесывания) 'мамонтовая кость', тiмiр уса 'кузнец'. Как и в турецко-татарском языке *اصفهان شهری* (Казембек, с. 376, § 60; Zenker, S. 197, № 60; Иванов, с. 294, § 163) в якутском тоже скажут Үокускаі гуорада 'город Якутск', Уркускаі гуорада 'город Иркутск'.

В монгольском языке мы опять имеем чистый генитив:

ᠨᠢᠭᠡᠳᠦᠷᠦᠨᠠᠪᠠ [nige edür-ün aba] 'охота в течение одного дня', *ᠪᠠᠶᠢᠭᠠᠨ* [orqoliq-un bayıran] 'битва при Орхолике'; Бобровников, с. 213.

649. В следующих примерах обозначено отношение к обоим словам: җiäiärттән бiрiн кулу 'дай мне один из твоих домов', Kіllәмңä хәлбят сүбсүl әрiттән бәрт аҗыағын булбуттара 'из ее оставшегося в Киллеме скота встретили они очень небольшое число', кісіттән ұтүөтә 'лучший из людей', гуораттан сүрбә көс ыраҳ дойдударга тымнәлара itilärä бәрт атын арацызгас 'в местностях, удаленных от города на 20 көсов, (их) холод и (их) жара совсем различны'.

Ср. *انلردن بيري* [anlardan biri] 'один из них', Казембек, с. 379, § 65 или Zenker, S. 198, § 65.

650. О том, что адъективы с аффигированным посессивным местоимением функционируют как абстрактные имена, мы уже упоминали в § 634.

В монгольском языке это отношение обозначается опять-таки генитивом: *ᠪᠤᠷᠴᠠᠨᠤᠰᠠᠶᠢᠨᠮᠠᠶᠤ* [burqan-u sayin mayu]; Бобровников, с. 214.

651. Мыслимое как субъект имя, снабженное аффигированным посессивом 3-го лица ед. числа, может со своим предикативом, если им является глагольное имя в отрицательной форме или суох 'не имеющийся', образовывать сложный адъектив, который может употребляться как атрибутивно, так и предикативно, а в сочетании с аффигированным местоимением у предиката (см. предыдущий параграф) и как абстрактное имя. Аффигированное местоимение указывает на предмет, к которому относится имя, мыслимое как субъект. Суола billibät 'его след неизвестен', суола billibät атйр 'жеребец с неизвестным следом', ахсыта billibät 'его количество неизвестно', ахсита billibät җон 'народ в неизвестном количестве'; улахана суох 'его величина отсутствует' улахана суох кісі 'не большой человек'; кысалғата суох күн 'день без нужды'; Аңігән дойдута туох да ұтүөтә ағәгәтә суох 'район Жиганска без какой-либо красоты, без какого-либо разнооб-

³³ Собственно, в ее, т.е. зимы, лето.

³⁴ Собственно, на его, т.е. вчера, утро.

разия'; biläbin бу сурук тусата суофун 'я знаю бесполезность этого письма'. Аффигированный посессив у субъекта застыл, так как мы его встречаем и там, где субъект относится к местоимению 1-го и 2-го лица. Туох да ämä суох туох да көмөтө суох мин магым сүрдэх күчүмүгү буолбута 'положение мое, в котором я был без какого-либо лекарства, без какой-либо помощи, стало ужасно трудным'; мин киниттан атына суохпун 'я не отличаюсь от него, я не другой, чем он'. В связи со множественным числом появляется аффигированное местоимение во множественном числе, у 1-го и 2-го же лиц также и в единственном числе: улаханнара суох ціälär 'небольшие дома', бисиги характера или хараҕа суохпут 'мы слепы'. Таким же образом с суох сочетаются как самостоятельные местоимения, так и аффигированные местоимения, 1-го и 2-го лица. Аффигированное местоимение появляется здесь, как правило, у распространенной формы: мјігінä суох 'без меня', äјігінä суох 'без тебя', кинінä суох 'без него', бисигинä суох 'без нас', äсигинä суох 'без вас', кинилärä суох 'без них', маньта суох 'без этого здесь', итинä суох 'без этого', онута или стяженное онто суох 'без того', опоро суох 'без тех' балара суох 'без этих здесь', аҕабына суох 'без моего отца', аҕаҕына суох 'без твоего отца', аҕаларбыта (кратчайшая форма) суох 'без наших отцов'. У 3-го лица аффигированное местоимение появляется только один раз: киннär аҕалара суох онно баллара 'они были там без своих отцов'.

Ср. *اوویی بار کیشی* [üjji bar kiši] 'человек с домом', *ایس یوق کیشی* [üjji juq kiši] 'человек без дома'; Иванов, с. 323, § 216. *ای سوزی شکر لبی بالم* [aj sözi šiker, laby balymmenim] 'о ты, чье слово для меня сахар, чьи губы для меня мед'; Казем-бек, с. 434, § 154, Z e n k e r, S. 228, § 154. О дополнении *ناز نین* [naznyn] здесь вовсе не следует думать.

652. Глагольные имена, рассмотренные в § 375–381, выражают с аффигированным посессивом деятельность в абстракции (ср. § 634). При транзите же и объект действия. Местоимение здесь указывает на агенс. При пассивном глагольном имени местоимение обозначает отношение к объекту. Примеры: мин таптҕырым 'моя любовь', äн таҕараны ытыктäбатың 'твое непочитание бога', Äңигäңдä тоғус сыл олорбуттарың гäннä 'после ее девятилетнего пребывания в Жиганске', мин Цокускай гуорадыгар сырыттахпына 'при моей поездке в город Якутск', кини оңорботоғо мјігін даҕаңы гынна (его неделанье) 'то, что он не действовал, сделал меня бедным'; мин оңоруоғум (или стяженно оңоруом) бära (имеют место мои поступки, действия в будущем) – 'я должен был бы делать'.

мин таптҕырым 'предмет моей любви', äн таптäбатың 'предмет, не подвергнутый твоей любви', мин көрбүтүм 'предмет, увиденный мной', мин көрүөбүм или көрүөм 'предмет, подвергнутый моему будущему видению'.

äҕыбыт ытыллара (от ытылын) 'отпущение наших грехов', бу гуорат äсillibitä 'уничтожение этого города'.

Ср. *کیتاریمنی بیلما من* [kitärimni bilmäjmen] 'я не знаю, когда я уйду'; Иванов, с. 315; *اولا گنی اشتدم*

[öldükni išetdim] 'я услышал о его смерти'; Казем-бек, с. 412, § 112 или Z e n k e r, S. 216, § 112; كوردكك [kördükin] 'увиденное тобой', Казем-бек, с. 367, § 48 или Z e n k e r, S. 192, § 48.

653. Если добавляется объект, будь он дополнительный или только определенный, то аффиговое местоимение присоединяется к нему, а глагольное имя без всякого пояснения отношения занимает свое место перед тем объектом. Мін таптыр кісім 'человек, подвергнутый моей любви', 'любимый мной человек', мін таптабат кісім 'не любимый мной человек', аң көрбүт кісін 'увиденный тобой человек', кини көрбөтөх кісітә 'не увиденный им человек', бисігі көрүөх кісібіт 'человек, которого мы увидим'; мін олорор үйәм 'дом, в котором я живу', аң саха тылын төрүттүбүт күңүттүтгән 'с того дня, когда ты положил начало якутскому языку'; ол дойду ото маса үнәр күсә 'сила, которой растут трава и деревья той местности'; үбрәххә бәриллэх кәмім 'время, когда я должен быть отдан в ученье'.

Ср. او قوجان كتابم [oqujan kitabum] 'книга, которую я читаю', Казем-бек, с. 309, § 379 или Z e n k e r, S. 161, § 373; او قوجان كتابي [oqujan kitaby] 'книга, прочитанная им', ايدجك عملم [idejek amalym], 'дело, которое я должен сделать'; Казем-бек, с. 411, § 109 или Z e n k e r, S. 216, § 109.

654. Если деятельность следует отнести не к агенту, упомянутому в речи, и не к неопределенному количеству неизвестных индивидов, а к невыраженному родовому понятию человек, то у объекта отсутствует местоимение. Мінәр ат 'лошадь, на которой обычно ездят верхом, верховая лошадь'; мінәр таба 'олень для верховой езды', туттар (от тутун) сәп 'вещь, которая в употреблении, инструмент', көрбөтөх істібатәх әрәжі гытта тустубутум 'я боролся с невиданными и неслыханными лишениями'. Напротив, в предложении бу суолу оңорорго көмө биәрбит уонча кісіл әрйттән 'от примерно 10 человек, которых дали в помощь для исполнения этого дела' мы находим позади объекта местоимения, потому что здесь в действительности определенные индивиды, которые только не обозначены говорящим точно, мыслятся как действующие. Странно отсутствие местоимения в тула ыт мунна (от мурун) башпат (от бат) түң ојур 'вокруг густые заросли, в которых не найдет места собачья морда'.

В близкородственных языках местоимение обычно не присоединяется, если агент назван перед глагольным именем: پادشاه

ویرن حکم , فرداشم ایدجک عمل فلان یازغان کتاب [padišah ... hekim, qardaşym idejek 'amal falan jazyan kitab], Казем-бек, с. 411, § 109 или Z e n k e r, S. 215, § 109.

655. Аффиговое местоимение 3-го лица ед. числа появляется в неопределенном падеже, как мы уже отмечали в § 420, в двух формах: в более полной на н с предшествующим легким (ы, і, у, ү) гласным и в более краткой, состоящей лишь из одного тяжелого (а, ä, о, ö) гласного. Во множественном числе окончанию ларын и т.д. противостоит более краткая форма лара и т.д. Более краткую форму якут употребляет, если отяжеленное имя является в предложении субъ-

ектом или предикатом или если оно с относящимся к нему последующим словом может быть отнесено к отношению субъекта к своему предикату. Если же нельзя отяжеленное имя с последующим отнестись к отношению согласования, то аффиговое местоимение выступает в полной форме. Я скажу кини а́зата áliár 'его отец здоров' и кини а́зата áliára 'здоровье его отца', кини а́зата ábút 'его отец мертв' и кини а́зата ábúta 'смерть его отца'; бу сурук тусата суох 'это письмо не имеет пользы' и бу сурук тусата суо́за 'бесполезность этого письма'; уот то́лоно́ ута́за 'пламя костра его напиток'; и, напротив того, кини а́затын а́зата 'отец его отца', кини а́затын аттара 'лошади его отца', кини кáргáни́ и ыгáта 'плач его семьи', кини а́затын утары 'против своего отца', кини а́затын курдук 'подобно своему отцу', кини ólúóóун инни́а 'перед своей смертью', кун орто а́спытын гáнна́ 'после минования полдня, по прошествии полдня', бу ұыл кáмин а́жана́ 'путешествие в это время', та́жара ұiáтин кiáна́ 'принадлежащее церкви'. Так, Уваровский теперь тоже согласен, что следует читать кáргáна́ вм. кáргáни́; и, напротив, более полную форму в бу сiр то́гүрүмтáтин ыра́за 'расстояние этого кругного пути' он объясняет как правильную, равным образом в кини ójún бáрдá сбу́лáx 'совершенство его памяти паразитально', хотя первое отношение может быть отнесено к предложению бу сiр то́гүрүмтáта́ ыра́x 'этот обходной путь далек', второе – к предложению кини ójó бáрт 'его память совершенна'. Полная форма тем более удивляет, когда Уваровский говорит кини ójó сбу́за сбу́лáx 'отсутствии его памяти паразитально', а перед аккумулятивом явно предпочитает более краткую форму: мiн бiлáбин кини ójó бáрдiн 'я знаю совершенство его памяти', мiн бiлáбин бу сiр то́гүрүмтáта́ ыра́зын 'я знаю дальность объездного пути'. Перед аблативом он допускает обе формы: кини ójó или ójун бáрдiтáн мiн куттаммытым 'я испугался совершенства его памяти'.

656. Перед аффиксом лáx (см. § 385), образующим адъективы, и перед наречным аффиксом тьк (см. § 405) аффиговое местоимение опускается без исключений. Сыл а́жара 'половина года', но сыл а́жардáx 'полугодовой', саха áта 'название якутов', но саха áттáx цон 'люди, которые именуется якутами'; кини сынна́нар сiрдáx 'он имеет крутой берег, на котором он отдыхает', уот то́лоно́ утахтáхпын 'я имею напитком пламя костра'; кiсi сатáн саныа́за суо́за 'неспособность человека понять', но кiсi сатáн саныа́за суохтук 'таким образом, что человек не может понять'.

657. Глагольное имя прошедшего времени на быт (см. § 377) с аффиговым посессивом выступает как имперфект, имя на тах (см. § 378), как претерит или как наклонение необходимости [Necessitativus], имя на батах (см. § 379) как отрицательный имперфект, глагольное имя будущего времени на ыах (см. § 380) как футурум. Будущее время отрицательное передается посредством утвердительной формы будущего времени и суо́за 'его отсутствие'. Мiн кóрбу́түм 'я увиден', áн кóрбу́түң, кини кóрбу́та́, бiсiгi кóрбу́ппүт, áсiгi кóрбу́ккүт, кинiлáр кóрбу́ттáра́; о́ордобу́м 'ну ладно, я должен это сделать', мiн кáлбáтáрим 'я не пришел', кáлбáтáриң, кáлбáтáра́, кáлбáтáхпiт, кáлбáтáхит, кáлбáтáхтáра́, мiн кáлиáрим или кáлиáм 'я приду', кáлиá-

биң или káliāñ, káliāzā, káliāxpit, káliāxhit, káliāxtārā, мін káliāñim или káliām суоға 'я не приду', káliāñin или káliāñ суоға, káliāzā с., káliāxpit с., káliāxhit с., káliāxtārā с. Все эти формы могут, как и имена, занимать в предложении место субъекта: 'факт моего увиденья' и т.д. ср. § 652. Но все же примечательно, что Уваровский ставит эти формы, если он их употребляет как Verba finita, исключительно перед субъектом, в то время как эти формы в виде действительных имен действия никогда не предшествуют агенсу. Так, булуплуоға кісі означает у него только 'человек найдется', в то время как кісі булуплуоға может выражать как это, так и 'предстоящая человеку находимость'. Позднее мы рассмотрим глагольные имена вместе.

658. Аффигированные посессивы, добавленные к предикату, переменяют сказуемое в прошедшее время. Поскольку в 1-м и 2-м лицах мн. числа аффигированные посессивы совпадают с предикативными аффиксами настоящего времени (см. § 419, 420), то временные отношения у этих обоих лиц можно определить только из контекста. Онно ңіабіт суоға '(отсутствие там принадлежавшего нам дома) мы не имели там дома', мін әдәрім ағам Өшбүна 'при смерти моего отца я был молод (моя молодость)', кіні оччоғо әдәрә 'он был тогда молод', иккіс сьдүбьбыт маннағар кусағана 'наш второй поход был хуже, чем этот', бу сір төғурүмтәтин ыраға сүрбә көс әх сьләзә 'расстояние этого круглого пути составляет 20 көсов', Өјүн бәрдә холобура суоға: совершенство его памяти было несравненно', бәр да сурук сурулла илгә 'и ни одно письмо еще не было написано', көрө илгим 'я еще не видел'. Из глагольного имени (см. § 375 и 376) настоящего времени возникает таким образом имперфект многократного вида [frequentativum]: мін бысарым '(мое резанье) я обычно режу', мін быспатым³⁵ '(мое нерезанье) я обычно не режу'. И здесь (ср. § 642) мы встречаем плеонастическое бәр 'имеющийся', которое даже обязательно после предиката, оканчивающегося на гласный. Олохпүт үөрүтә суох бәра 'наша жизнь была лишена радости', мін оччоғо түйртәх ду биәстәх ду бәрим 'мне было тогда 4 или 5 лет', ханна бәллара? (ср. § 533) 'где вы были?', түйктәри бәра 'было невозможно'. Я никак не могу правильно разобраться, как здесь аффигированный посессив достиг выражения прошедшего времени. Те ученые, которые всегда имеют дело со вспомогательными глаголами, не преминут и здесь возвести местоимение к ätim — ایدم [idem] и т.д.

659. Самостоятельные посессивы являются субстантивами: кіні ағата мији әни ннәзәр кырағас 'его отец старше, чем мой', кіні аттара әји әннәри ннәзәр улахаттар 'его лошади больше, чем твои'. В "Катехизисе" и у Витзена [Vitsen] самостоятельный посессив ставится после отяжеленного аффигированным посессивом имени в качестве оппозиции, которая согласуется с ним в падеже (см. § 611): ағабьт бисі әнә 'отец наш, нашеньский'; ытыктанар äтын әји әнә 'будет почитаемо твое имя, твое'; көңүкүн буоллун әји әнә

³⁵ Хотя и совпадает в других обоих лицах ед. числа с перфектом, который, однако, возник совершенно иным способом: ср. § 518.

'да исполнится твоя воля, твоя'; itāgābītin bīcīānin 'нашу веру, нашу'. И Уваровский употребляет местоимение таким же образом: ikkīc syčbbyt Ostruoktan bīcīānā mannarar kusaḡana 'наш второй поход из Удского (наш) был хуже, чем этот'. Kīānā (gīānā) 'его' может быть присоединен к каждому употребленному субстантиву имени за исключением местоимений 1-го и 2-го лица: ырāхтаḡы kīānā 'принадлежащий царю', таңара ŋiātīn (ср. § 655) к. 'принадлежащий к дому божьему (церкви)', бу к. 'принадлежащий этому здесь', ikki к. 'принадлежащий двоим', ким даḡаны kīānin урумаḡ, (Кат.) 'не веруйте принадлежавшее кому бы то ни было'. После множественного числа стоит множественное число kīānārā: inīārīm kīānārā 'принадлежащий моему младшему брату'; у Миддендорфа встречается и единственное число.

660. Бу, которое указывает на что-либо, ближе всего расположенное к говорящему, соединяется со всеми образованными от ба и ман (см. § 422, 1) формами и с кини 'он'. Бу маны 'этого вот', бу манник, бу балара, бу бачча, бу киннār.

661. Ол 'тот' соединяется с оччоḡо 'тогда', восходящим к основе того же указательного местоимения, и с кини 'он', далее с иннā (см. § 422, 4): ол иннā бар 'иди туда', ол иннāḡи 'тамошний'. Ол аннараḡы указывает на предмет, еще более удаленный, чем ол. Ол бу (тот этот) означает 'этот и тот': ол бу диāкки 'туда-сюда', онно манна 'там и сям, то тут, то там'. Сложное сōл (см. § 423) находится в "Катехизисе" нередко перед кини.

662. Ол и его дериваты употребляются как корреляты вопросительных местоимений, заменяющих в то же время относительные местоимения: āt онуоха, кимі бāḡācā kōrbūḡūḡ, 'скажи тому, кого вчера ты видел', ким āḡiāḡā kāllā, ол āḡiāḡā 'кто к тебе пришел, тот тебе скажет'; мін оччо харчылāхпын, тōсō āḡiāḡā бār 'у меня столько денег, сколько у тебя'; ол кāmḡā, тōсōḡō 'в то время, когда'.

663. Неопределенный падеж указательных местоимений бу, итi, ол часто стоит, видимо, вместо локатива (соответствующее наречие места): бу бār 'здесь это', итi бār 'там это', ол āḡārбācīḡ, 'там твои сапоги'. В действительности указательные местоимения всегда являются субъектами: 'вон то твои сапоги' и т.д.

Ср. в санскрите अयामस्मि [ayamaṣmi] 'здесь я' и в греческом ἤρωμαι ὅπου εἶμι. ὄπως, ἔφη, ὅπως προσέρχεται 'я спрашиваю, где он. Тут приходит он, говорит тот, позади тебя'. Вuttman n. Griech. Gr. 13te Ausg., S. 353.

664. Указательные местоимения могут получать аффиговые посесивы: балара бараннахтарьна 'это у них кончается', бу баларын 'это их', олоругар 'в этих его'. В ед. числе аффигованный посесив встречается, как кажется, только в соединении с суох; ср. § 651.

665. Якут допускает в одном и том же предложении два вопросительных местоимения, спрашивающих о разном: ким кимі гытта бaryаḡа? '(кто с кем пойдет?) который пойдет вместе с другим?'

Ср. प्रजामुक्तेन दया प्रयतीत्येषमते वेदितुमस्ति शक्तिः।

[pramu kah kena pathā prayatīyeśasai veditumāsti śāktih] Çākuntala, Dist. 153. ἐκ τίνος τίς ἐλεύετο; кто с кем пойдет?

666. Вопросительные местоимения являются в то же время относительными местоимениями; ср. кроме приведенных в § 662 примеров еще туох, төссүнү, ханна, ханнагынан, хаитах.

В уйгурском языке kim тоже появляется как относительное местоимение; ср. A b e i - R e m u s a t. Recherches... S. 266.

667. Косвенный вопрос в якутском языке не образует для себя предложения, а примыкает (хотя бы даже вопросительное местоимение занимает при этом место субъекта, предиката, объекта, атрибута или адверба), как простой член предложения к понятию, вводящему вопрос. Мін ыҕытыбар ата кимин 'на мой вопрос (кто его имя), как его имя', көрөрү төсө ыраах ыт канныттан исэрин (акк.) 'чтобы посмотреть, на каком расстоянии собака идет позади него (хождение собаки позади него)', сатан санабаттар хантан бу сирга балык уоска-бигин (акк.) 'они не могут понять, как в той местности появилась рыба (возникновение рыбы)', холоун көрүү төсө мин сөбүм бәрдин (акк.) 'представьте себе, сколь велика моя радость (есть или была)', мин билбэппин сыла ханна барбытын (акк.) 'я не знаю, куда ушла усталость (усталость уход)'; бэҕэм билбэппин хаитах кэргэммэр көстүөхпүн (акк.) 'я сам не знаю, как я должен показаться своей семье (как мое должное наказывание моей семье)'. Так, мы видим также, что вопросительное местоимение в его релятивном значении не оказывает никакого влияния на конструкцию: ол кáмнá төсөбү мин согуру дойдуга барары олодохпуна (локатив, см. § 580) 'в то время, в которое я собирался ехать в Россию (при моем собирании поехать)'; оччону бэрдэ төсө кинэхэ бэрын (акк.) 'он дал столько, сколько он имел (имеющееся у него)'; төсөбү утуја сытыах кáмин булбат 'он не находит времени, когда он смог бы лечь спать'; төсөбү кáлиáбар диэри 'до его прибытия'. В некоторых из этих примеров вопросительное местоимение, соответственно относительное, совершенно излишне.

Ср. итал. non so che fare, non so come dire; франц. je ne sais quel parti prendre; средневековая латынь quid agere, quid facere nesciebat; Diez. Gr. der romanischen Sprachen, III, S. 208 и след. В немецком языке: ich weiß nicht, was thun; в русском: не знаю, что делать.

668. Ким 'кто' и туох 'что' употребляются и во множественном числе: туохтарыи? (см. § 533) 'что это за вещи?', атыларың туохтарыи? 'из чего состоят твои товары?', кимнэрии? 'кто они?'. Туох Уваровский употребляет и как адъектив: туох сулуңу кáсини. Туох ханнык = туох ханнык бары = бары туох ханнык означает 'что бы ни'; 'все, что бы ни было'.

669. Вопросительные местоимения, как и указательные, появляются с аффирированным посессивом: мін ыҕытыбар ата кимин 'на мой вопрос, как его имя?'; туоҕум? 'что мое?', 'что принадлежащее мне?';

хајабыт ордуктук кăпсăтăр? 'кто из нас двоих рассказывает лучше?'; Уйбан діан хајабыты? 'кого из вас зовут Иваном?'; бу аттартан хајалара äjïänâi? 'которые из этих коней твои?' Хаја хајалара означает 'один и другой'.

Ср. *نہ م وار* [näm var], *نہ نك وار* [näj var], *نہ سی وار* [näsi var] Kas., S. 119, N 173, Zenker, S. 65, N 167. *قايومز* [qajumyz], *قايسيمز* [qajsymyz] и т.д. Троянский. Грам., с. 45.

670. Вопросительные местоимения через добавление определенных адвербов получают значение неопределенных. Этими адвербами являются ämiä 'точно так же', да или даганы 'тоже, также, и', ärä 'прямо, именно, как раз'. Значение всякий раз различно, что было мне еще не совсем ясно при составлении словаря. Туох ämiä означает 'нечто, что-нибудь, что-либо, кое-что', туох да или туох даганы 'все что-либо мыслимое', туох ärä 'нечто определенное, которое нельзя или невозможно обозначить подробнее'. Ämiä ограничивает по числу, но не по лицу, да или даганы не ограничивает ни по числу, ни по лицу, ärä ограничивает как по числу, так и по лицу. Большое различие в значении можно увидеть из следующих примеров: *kiäi tugu ämiä bilbät* 'человек не знает того или этого' *kiäi tugu da bilbät* 'человек не знает ничего' *kiäi tugu ärä bilbät* 'имеется нечто определенное, чего человек не знает'. То же самое различие в значении ощущается и у других вопросительных местоимений:

1) с ämiä: *ki m ämiä käliäzä* 'кто-нибудь придет', *хаја ämiä атын гуоракка барыам* 'я поеду в какой-нибудь другой город', *тöсö или хас ämiä тылы ätiäm* 'я скажу несколько слов', *санäбapпын Сибär дiän доиду устатыгар ханна ämiä оннук тымнi* 'юскүбүйн' 'я не думаю, что на всей протяженности Сибири где-нибудь образуется такой холм', *хасан ämiä käliäzä* 'он когда-нибудь (рано или поздно) придет', *хаiтах ämiä да үктүбүттärä буоллар* 'если бы они каким-либо образом оступились';

2) с да или даганы: *ki m da ägызä* 'никто не прочтет', *ki m даганы äспат бärä* 'никто обычно не проходит мимо', *хајалара да kälbät* 'никто из них не придет', *хај аларыттан да үтүбтä* 'лучший из всех', *хасыан да барың* 'идите все, сколько вас здесь есть', *бу тымнi kiäiäxä ханнык да ураты улахан ыälүары тiксärбät* 'этот холм несколько не причиняет человеку особенно большой болезни', *ханнык да бодочон саха* 'хоть какой расторопный якут', *тöсö да älbäx харчы* 'хоть какие большие деньги', *тöсö да сäränän iätär* 'хоть как осторожно он идет', *ханна да тахсыбат* 'он нигде не выходит', *күн хасан да көстүбät* 'солнце никогда не показывается', *киni хаiтах да оңоруза суоза* 'он это никоим образом не сделает'. Хас да означает 'некоторые';

3) с ärä: *хајаларын ärä көрбүтүм* 'я увидел кого-то из них', *бу мин сүрэхпин ханнык ärä хараца тäйынан толорбута* 'это наполнило мое сердце неким черным предчувствием', *бу тöсö ärä тусалäx буолуода äтä* 'это было бы в некоторой степени полезно', *хаiтах ärä* 'некоторым образом', который я не могу определить точнее.

671. Бары предшествует имени как адъектив (все, каждый), принимает афигированные посессивы как абстрактное имя (совокупность) или следует позади без всякой флексии как адverb (в целом, в совокупности, итого). Бары аҗыттан 'от всякого греха', бары тылынан 'на всех языках', бары күннәри 'все дни', бары сир 'каждая земля, каждая местность', барыта 'его совокупность, все это', барыбыт 'наша совокупность, все мы', барыгыт 'вы все', барыларә 'они все', киннәр бары 'они в совокупности', табалар бары 'олени в общем', у бары 'вода целиком'. Бары означает также 'каждый, всякий, все'. О конструкции барыбыт и т.д. см. § 628. В сочетании бу мань барытын и ону барытын барытын следует понимать как аппозицию; ср. § 611.

672. Различия в значении между хасты, которое соединяется как раз так, и бары я не смог найти. Уваровский старался избегать этого слова. Мы находим бары и хасты также в сочитании с әрә 'именно, как раз, прямо', которое, как мы уже привели в словаре, утверждает вид после видового понятия, и, напротив того, полностью разрешает выбор лица: кісіні әрә 'каждого' (акк.), білігін мін кісітән әрә уадаңбын 'сейчас я по сравнению с каждым беден, сейчас я беднее любого'. Но говорят и мас әрә бары 'каждое дерево', кісі әрә хастыта (Kat.) 'каждый'.

673. Немецкие неопределенные местоимения Ein 'кто-то, кто-нибудь' и Man 'кто-то' ядут, как тюрки и татары, выражает посредством кісі (کشی [kiši]) 'человек', а последнее и через 3-е лицо множественного числа: манна урбаттар 'здесь не воруют', кичі өлбүтүн да гәннә бу сиргә бәләх вјәмьја аспаттар 'и после ее смерти не проходят мимо этого места, не подвесив подарка', әттіннәр тоңуска 'пусть скажут тунгусу'.

674. Аҗы, которое, как и соответствующее صاين [sajyn], я считал несклоняемым, встретилось мне в самое последнее время в дативе и аблативе: уоннү аҗыга сүстү харчыны биәрдим 'я дал каждому десятку один рубль', уоннү аҗыттан сүстү харчыны ылым 'я взял с каждого десятка один рубль'. В словаре мы привели один пример, где аҗы примыкает к дативу: кісіәхә аҗы биәсті харчыны биәрдим 'я дал каждому по 5 копеек'. Как правило, аҗы уже заключает в себе отношения датива: кісі аҗы 'каждому человеку', уја аҗы 'в каждом гнезде', күн аҗы 'каждодневно'. Иногда сверх меры добавляется спереди вопросительное местоимение хас 'сколько'; ср.: хас кіәсә аҗы 'каждый вечер', хас үрәх аҗы 'у каждой реки'.

675. Бәјә 'тело', отягченное афигированным посессивом, употребляется часто вместо простого местоимения для подчеркивания лица. Также находим мы это слово как поддержку отделенного от своего имени атрибута, на которое делается определенный акцент. Это же бәјә выступает в то же время и вместо возвратных местоимений других языков. Как правило, бәјә конструируется, как заменяемое им местоимение, иногда же строго грамматически, как 3-е лицо ед. числа. Бәјәм билбәппин 'я сам не знаю', бәјәң бар согуру дойдуга 'ты сам поезжай в Россию', үс аты бәјәбит мінән иккі сирүти гыгта аҗаммытыгар аттамышпыт 'мы сами, сев верхом на трех коней, отправились в (наш) путь с проводниками', бәјәңи т холуон көрүң 'сравните

сами', бәјәләрә таләбыттара 'они сами... грабили', мін бәјәм ци-
әм 'мой собственный дом', ән бәјәң циәң, кини бәјәтин (см.
§ 655) циәтә, киниләр бәјәләрин циәләрә.

Ср. سز اوزنگز وعده بيروب ايدونگز بز اوزمز يبارورمز
[sez üzeņez wa'da berüb idüņez; bez üzebez jibärür-
bez], Иванов, с. 294, § 175.

Мін куччугу бәјәм удрәххә бәриллиәх кәмјм 'время, когда я,
маленький, должен был быть отдан в ученье', бу соботох үтүө ханны-
гынан тыннәх бәјәм доллонон олоробун 'это единственное благо,
благодаря которому я, дышавший, счастлив', бу тојон тбрүтә суох
бәјәтә 'этот господин, сам простого происхождения', мін ағам ха-
сан да ыалыбатах бәјәтә 'мой отец, который никогда не болен'.

сүрәр бәјәм сүмәх буолла (3-е лицо ед. число), күстәх бә-
јәм улуку буолла, соботох бәјәм тусун (моя самость, его дело)
сурујоохпун 'единственно только мной должно быть написано'.

мін булбутум бәјәбин ү такса тириппипин 'я нашел себя таким
вспотевшим, что проступила вода', бәјәм бәјәбәр хуолу үрбүт
магыбыттан 'вследствие образа действия, какой я себе самому сде-
лал законом', мін бәјәм бәјәбин таңыннарабын 'я сам себя одеваю',
таңара бәјәтә бәјәтитән бәр (Кат.) 'бог состоит только из са-
мого себя', мін әдәрим сәгына мижгин бәјәләрин гытта ыбаттара
'во время моей молодости меня не брали с собой'.

О равнозначном [bey-e], [bey-e]
см. Бобровников, с. 81, § 151, Попов, с. 111, § 115,
с. 121, § 135.

676. Иногда мы встречаем бәјә с аффирированным местоимени-
ем при возвратном глаголе, где оно совершенно излишне: кини бәјәтин
доллобунан адынар 'он считает себя счастливым', нучча оннук әрәји
бәјәтигәр ылыныагар дәри 'до того, как русский возьмет на себя
такую работу'.

677. Посредством бәјәм и т.д. и киәнә (см. § 659) передается
возвратное местоимение - притяжательное других языков: мін бәјәм
киәнин 'я своего', ән бәјәң киәнин 'ты своего', кини бәјәтин киәнин 'он
своего', бисиги бәјәбит киәнин 'мы своего', әсиги бәјәбит киәнин 'вы
своего', киниләр бәјәләрин киәнин 'они своего'.

678. Бәјә в неопределенном падеже и следующее за ним бәјә с
соответствующим субъекту предложения аффирированным посессивом и
в косвенном падеже мн. числа соответствуют немецкому einander
'друг друга'. Бисиги бәјә бәјәбитин таңыннарабыт 'мы одеваем друг
друга' (дословно 'мы, тело, наше тело одеваем'), әсиги бәјә бәјә
итин таңыннарагыт 'вы одеваете друг друга', киниләр бәјә бәјәләрин
таңыннараллар. Ср. бәјә бәјәләригәр бәјә бәјәләрин гытта (с взаимным
глаголом).

0 числительном

679. Простые основные числительные, приведенные в § 408,
образуют все прочие числа посредством сложения и умножения, при-
чем каждая часть остается в своем первоначальном облике. При сло-

жении большее число всегда предшествует меньшему, при умножении — меньшее большему.

ун (10) бiр (1) = 11, ун iкi = 12, ун үс = 13, ун тўрт = 14, и т.д.

тўрт ун = 40, биs ун = 50, алта ун = 60, сaттa ун = 70, aгыс ун = 80, тоғус ун = 90, iкiс үс = 200, үс сүс = 300 и т.д.

Тот же способ в турецко-татарских языках. Для 40 (قرق [qurq]) и 50 (اللي [elli]) существуют здесь, однако, как и для 20 и 30, простые или, по меньшей мере, больше не ощущающиеся как сложные выражения; 60 (الشمس [altmyš]) и 70 (يتمش [jetmiš]) получили, очевидно, соответствующие единицы, но происхождение второго слога затемнено; 80 (سكسن [seksen]) и 90 (طوقسن [toqsan]) образованы как раз как в якутском языке, но уже слились в одно слово. В уйгурском языке, как и в якутском, еще не последовало стяжения; ср. Klapproth. Abh. über die Sprache und Schrift der Uiguren, S. 25.

680. Сложение может быть обозначено и посредством вставного ордуга (его остаток) или ордуо (ср. § 105): ун бiр = ун ордуга (ордуо) бiр '11', iкi сүс отут = iкi сүс ордуга (ордуо) отут '230'.

В оренбургском тысячи с сотнями и сотни с десятками (если еще следуют единицы) соединяются посредством > [dä]:
سكسان الטי [minä dä biš jüz dä sekсен alty] '1586', Иванов, с. 290, § 169. Напротив, в османском оно означает: بيك سكر بوز قرق الטי / bir se-giz jüz qurq alty] '1846', Казем-бек, с. 370, § 53, Zenker, S. 193, § 53.

681. При образовании производных форм числительных число, образованное через описание трактуется как одно слово, так что производящий аффикс присоединяется к концу последнего числа: тўрт унча (см. § 409) 'около 40', тўрт онун (см. § 410) 'соединение сорока', тўрт ун тўртү (см. § 411) 'по 44', тўрт онус (см. § 412) 'сороковой', тўрт уннах (см. § 413) 'сорокалетний'. Исключение составляет дистрибутив от сүс 'сто', если единицы или десятки предшествуют; в этом случае аффикс присоединяется к единицам или десяткам: iкi сүс 'по 200', aгыс оннү сүс 'по 8000'.

682. Два числа, следующих непосредственно друг за другом, обозначают границы одного числа, не определяемого более подробно: алта сaттa 'шесть-семь, от шести до семи', ун ордуга iкi үс 'от 12 до 13', тўрт биs сүс 'от 4 (сотен) до 5 сотен'.

Ср. بش الטי [beš alty] Казем-бек, с. 370, § 54, Zenker, S. 193, § 54. ايللى الטיش [ille altmyš] Иванов, с. 290. Аналогично и в монгольском языке; Бобровников, с. 206.

683. Определенное число получает посредством добавления кaриңa (см. в словаре кaриң) значение только приблизительно определенного: үс кaриңa 'примерно 3, приблизительно 3'. Акк. үс кaриңи, Дат. үс кaриңгaр и т.д. Ср. § 435.

684. Iкi 'два' объединяет два координированных друг с другом

именных понятия, принимает за них на себя флексию и замещает таким образом соединительную частицу und 'и': уол сор іккі кісіні гытта саргя сышуаллар 'счастье и несчастье хотят вместе с человеком', ыжах оңору іккіні кәсіәм суоға 'приказ и судьбу я оставляю без внимания', іккі ыи сәс күсүн іккігә уларнар 'два месяца распределяются на весну и осень', тымны уот суоса іккі ттан саха сырајын оңун аттыахын сатыаң суоға 'из-за холода и пламени костра ты не сможешь определить цвет лица якута'. В "Воспоминаниях" Уваровского мы находим два имени, мыслимых во множественном числе, соединенных таким способом: іккі хасағым іккі сірүтім іккі 'мои два казака и мои два проводника'.

В монгольском языке тоже больше чем два понятия соединяются таким образом, что подставляемое числительное соответствует количеству предметов, о которых идет речь; Ковалевский. Монгольская хрестоматия, I, с. 251; Бобровников, с. 219, § 368.

685. Аффигированные посессивы указывают на целое, к которому данное число относится как часть: бірбіт 'один из нас', бірдәрә или бірә (см. § 630) 'один из них', іккібіт җаһәтә 'двое из нас работали', унчабыт 'около десяти из нас'. И возраст обозначается этим же способом: сәттә уона туолбут 'ему исполнилось 70 (лет)', мін отут ордуга іккім буолла 'протекли мои 32 (года)', бу амаһсин аһыс уонугар діәрі олоубута 'эта старая женщина жила до своих 80 (лет)', кині уончата буолла 'ему исполнилось почти 10 лет'. Таким же образом спрашивают о чем-либо возрасте: кині хаса (от хас 'сколько') буолла? 'сколько ему исполнилось лет?'.

686. Собирательные числительные, оговоренные в § 410, различаются следующим образом. Более краткая форма просто-напросто подчеркивает количество как общее число; в немецком языке мы в таком случае обычно акцентируем основное числительное. Более длинная форма на н тоже подчеркивает совокупность одного числа, отмечая одновременно, что это общее число, о котором в данный момент идет речь, и прежде было не более и не менее, а как раз тем же самым. А потому следует также объяснить, что в последнем случае число обычно ставится дважды: перед именем в своем наипростейшем виде и после имени в собирательной форме. В косвенном падеже эта более полная форма появляется не иначе как с аффигированным посессивом; более краткую форму я встречал только как субъект или в сочетании с субъектом.

бәсіә сырыттыбыт 'мы шли пятером', мјігіннін (совм. п.) алтыа оно сыдыбышпыт 'со мной (считая меня) туда шли мы шестером', кіннәр мјігіннін ону оно сыдыбыттара 'со мной они шли туда десятером'.

үс сірүт үс үөн табаларын көрдү барбыттара (с. 42, строка 1) 'все трое проводников вышли искать оленей', түөрт инім төрдүөн өлбүттәр 'все мои четверо младших братьев умерли', мін биәс иніәғым; олонгон бәсіән өлбүттәр 'у меня было пять младших братьев, они все пятеро умерли', кині үс үө ммүт үгәр хоргулпуга 'он рассердился на нас троих', үс үөңүт үгәр 'на вас троих', ср. іккі

босхо б̄рд̄б̄га суох аты іккіänn̄r̄in, тогус да халл̄ан тохосуон-
нарын. 'Все 20' и т.д. выражаются описательно посредством бары
'все': б̄сігі бары с̄үрб̄а кісі онно б̄рбыт 'мы были там все двад-
цать человек'. Если общее количество считается известным, то упот-
ребляют и простые основные числа: бу ү іккі ӧттүн̄ан 'по обеим сто-
ронам этой воды', мін іккі хараз̄ым 'мои оба глаза'.

Соответствующие татарские числительные на *او* [au] яв-
ляются простыми собирательными числительными: *اتلر تکز ننگ*
یداوی [etläreŋezneŋ jidäü] '7 из ваших собак'. Вместо
یداوی [jidäü] я могу здесь также сказать *یدا بیسی* [jidi-
si], Иванов, с. 292, § 171.

687. Примеры на употребление разделительных числительных: мін
адам сылга азыст̄ы тогуст̄у (так следует читать) ыҗы ыр̄ах аҗаң-
җа сыдара 'мой отец каждый год проводит в путешествии от 8 до 9
месяцев', аҗыс уонн̄у с̄үс ү (см. § 681) ыҗа хамнас ылан сынн̄-
алаңнык олорбугум 'получая каждый месяц 8000 (копеек) содержания,
я жил спокойно', үс мунн̄'ах сірг̄а уончал̄ы ураса тогустары гытта
кӧрсүбүп̄үт іккіі хонукка тохтуон 'в трех сборных пунктах, каждый
раз отдыхая по два дня, мы видели каждый раз около 10 юрт тунгу-
сов', кинн̄ар с̄үс кісі б̄аллар, кинн̄ар уонн̄улара б̄рг̄а утуҗаллар 'их
сто человек, десять из них спят всегда вместе'. Иногда Уваровский
сверх меры добавляет еще аҗы 'каждый': с̄үс кісі онно б̄ара, іккіі-
г̄а аҗы біаст̄і харчыны біәрдім 'там было 100 человек, каждым дво-
им я давал по 5 копеек', уонн̄у аҗыттан с̄үст̄у харчыны ылым 'от
каждых десяти я получал по 100 копеек', с̄ырым іккісін аҗы с̄үст̄у
харчыны біәрбіт̄им 'при каждой второй поездке я давал по 100 копе-
ек'. Вопросительное местоимение хаст̄ы (см. § 432) употребляется
таким же образом: хаст̄ы харчыны ыҗа хамнас ылаҗыны? 'сколько
копеек жалованья получаешь ты каждый месяц?'. Понятие 'отдельно,
порознь, по одному' Уваровский регулярно передает через б̄рді
б̄рді, повторенный наречный падеж от б̄р 'один', вместо чего я в
тексте ошибочно поставил разделительную форму б̄рді б̄рді: ср.
§ 590. Как известно, многие языки передают разделительные числи-
тельные, повторяя основные числительные.

688. Порядковые числительные, у которых всегда предполагается
отношение части к целому, как и отношение к предшествующему чле-
ну, имеют, как правило, после себя аффиговые посессив, обознача-
ющий эти отношения. Если порядковые числительные стоят перед
субстантивом, то он получает местоимение. Б̄рд̄аріг̄ар кысын іккі-
сіг̄ар³⁶ саҗын олозор 'в одних из них (юрт) он живет зимой, в дру-
гих летом', олортон іккісі н кӧрд̄ум 'я увидел второго из них', сы-

³⁶ О ед. числе см. § 630 и сравни подобную нерегулярность в
черемисском языке у Видемана [W i e d e m a n n], с. 47 и след.,
который, как мне кажется, по меньшей мере у большого количества
примеров без всякой необходимости пытается истребовать суффиксу
sha другое значение как обычное. Якуты употребляют аффиксы пос-
сессива, как мы видели, во всех подобных случаях; См., напр.,
§ 649.

рѣм іккісін аҕы 'при каждой второй из моих поездок', үсүс күн үгәр 'на 3-й день', төрдүс күн үгәр 'на 4-й день', іккіс күс үн сарсын арданнытгәр 'утром второго дня'. Мы имеем пример без местоимения: іккіс хас да кӱс усталах үрәххә. Вместо бѣрис обычно употребляется маңнаҕы или бастың; см. словарь. В "Катехизисе" я нахожу в качестве заголовка бастың бѣрә (количественное числительное вместо порядкового) 'первая глава'. При последующих главах стоит: іккісә, үсүсә.

689. Количественные наречия на та (см. § 416) обозначают, как часто повторяется действие: мін іккітә онно сыңуыбытым 'я ходил туда дважды', уончата 'почти десять раз', үс күн уоннүта 'в три дня, ежедневно десять раз'. Перед хон 'переночевать' Уваровский регулярно употребляет адъективную форму вместо адверба: тобус хонуон 'переночевав девять раз', тобустү хонуон 'переночевав по девять раз'. Немецкое Mal 'раз, крат' при сравнениях якут выражает посредством оччо 'столько' или хат 'двойной, повторение, повтор': оннӱор үс оччо тулујүта суох 'трижды невыносимее, чем то', іккі оччо ордук 'дважды столько'. Ар-соботову уруккутунабар уон оччо күсүрттәдә (с. 93) 'он придал Эр-сobotу сил в десять раз больше по сравнению с его прежним состоянием', бисигі Үгүрттан ыттыбыпыттынабар үс хат түргәник түспүпүт 'мы спустились с Джугджура в три раза быстрее, чем при нашем подъеме', іккі хат аҕиллибит 'дважды (вдвое) увеличенный', іккі хат көбөрөтүлүбүт 'дважды (наполовину) уменьшенный'. В данном случае достаточно и одного орудного падежа: іккі кәриңи нән ордук (с. 51, строка 8) 'почти в два раза значительнее', ср. § 683.

690. Оговоренное в предыдущем параграфе хат, которое само по себе означает 'двойной', служит в якутском языке и для передачи немецких числительных на -fach 'кратный': хат или іккі хат таңас 'двойная [Zweifach] одежда', үс хат үрүттәх 'с тройной [dreifach] крышей'. Для понятия 'двойной' имеется еще слово хос.

691. Для понятия 'полу-, пол-' якут не имеет никакого выражения, только для 'половины', а именно: аңар и бысаҕас. Кӱс аңара или кӱс бысаҕаса 'полкеса' (т.е. примерно 5 вёрст), сыл ордуга (см. § 680) сыл аңара 'полтора года'. Как адъектив аңар означает 'один из двух': аңар атахпынан 'моей одной ногой'. Прочие дроби выражают таким образом, что между знаменателем и числителем, который получает афигированный посессив 3-го лица ед. числа, ставится гыммыт, глагольное имя прошедшего времени от гын 'делать': кӱс түөрт гыммыт бѣрә 'одна четвертая кеса', букв. 'одна (часть) кеса, сделанная от 1 к 4 (частям)', кӱс биас гыммыт үсә '3/5 кеса' и т.д. С целыми числами дробь соединяется посредством гытта 'с': алта кӱсү гытта сәттә гыммыт алтата '6 6/7 кеса'. Понятие 'на...частей' передается в якутском через аңы 'часть': іккі аңы буол 'разойтись на две части', хас да аңы үлләсін 'делиться на несколько частей'.

I. ЗАЛОГИ

а. Возвратные глаголы

692. Возвратный залог [Reflexivum] обозначает действие, агенс которого является одновременно более близким или более далеким объектом этого действия. Если агенс является более далеким объектом, то может еще добавляться ближайший объект транзитивного глагола в аккузативе. Мін сѹнабын 'я моюсь', мян маны сѹнабын 'я мою себе (для себя) это', мін маны абрахтаныам 'я залагаю себе это', кніләр маны асылыктаналлар 'они выбирают себе это в пищу', сәбін сәбіләммитә 'он обвешался своим оружием', әт 'сказать', әтін 'высказаться о себе, дать о себе знать', бил 'знать, узнать', билін 'сознаваться, признаваться', хас 'копать, рыть', мін кулгәхпын хасынабын 'я копаю себе в ухе (свое ухо)', таңараны махтанабын 'я восхваляю бога (к своему благу)'

693. Возвратный залог часто сопровождается бәјә, которое с аффигированным посессивом замещает возвратное местоимение, ср. § 675. Это же бәјә, совершенно плеонастическое, мы находим в сочетании с рефлексивами: кині бәјәтін җоллобунан ағынар 'он считает себя счастливым', нучча оннук әрәјі бәјәтигәр ылынызар дәәри 'до того, как русский возьмет на себя такой труд'.

694. Возвратный залог от непереходной глагольной основы в отношении значения и конструкции нередко соответствует возвратному каузативу, образуемому от этого непереходного глагола. Чәпчәд 'стать легким', чәпчән 'сделаться легким', мін бәјәбін чәпчәнәбін 'я делаюсь легким', улларыи 'изменяться', улларын 'изменить в себе' (с акк.). Көсүн 'показываться, быть видимым', рефлексив транзитивного глагола көр 'видеть', по значению соответствует также возвратному каузативу көрдөр 'показывать'.

695. Иногда возвратный залог от непереходной глагольной основы совершенно равнозначен корневому слову Simplex; в другом же случае, наоборот, он получает какое-нибудь дополнительное значение, которое часто, кажется, вовсе не может быть возведено к основному понятию этого рефлексива. Хан = ханын 'перестать, прекратить, утихать, ослабевать, приостанавливаться', ах = ағын id.: кубулуи 'принять другой облик', кубулун 'превратиться во что-нибудь (орудн. п.)', хамнә 'двигаться', хамнан 'оживленно двигаться', хабырыи 'тереться обо что-нибудь, задевать на что-нибудь', хабырын 'скрежетать зубами', тәп 'дать пинок ногой', тәбін 'упираться ногами', кјәргәи 'украшаться, быть нарядным', кјәргән 'наряжаться', сыс 'быть близким к тому, что...', сысын 'приближаться, прилипать, приставать (непереходн.)', әргии 'поворачиваться, вертеться', әргин 'торговаться (как будто бы хотели отказаться от купли)' и т.д.

Ср. او تولا يمن [utlajmyn] = او تولا نامن [utlanamyn] 'я пасу', Гиганов. Лекс с. 365.

696. Глагольные основы с показателем возвратного залога и непереходным значением, первичные корни которых в языке не сохранились, но могут быть восстановлены из того или иного деривата, особенно из каузатива, я привел, насколько знал, в § 486.

б. Пассивы

697. Пассив, как и возвратный залог, может быть образован от некоторых непереходных глагольных основ. В этом случае отличается пассив от корневого слова только тем, что там действие мыслится как вызванное извне или как состояние, а здесь как исходящее от самого агенса. Аңаі 'открыться', аңалын 'быть открытым', арбаі 'прийти в беспорядок', арбалын 'быть рассказанным, разбросанным', долгуі 'колыхаться, колебаться, шевелиться', долгулун 'быть приведенным в движение, двигаться волнами', хаптаі 'стать плоским', хаптан 'быть сделанным плоским', албасā 'ошибаться', албасан 'случиться по ошибке', хороі 'быстро расти вверх', хоролун 'быть вытянутым вдоль'.

698. Якут не очень охотно пользуется пассивом, особенно пассивными глагольными именами в атрибутивном отношении. Так, например, он говорит вместо мiјгiнāн таптанан кісі 'любимый мною человек' мiн таптыр кісiм 'человек моей любви', ср. § 653. О том, что при пассиве агенс действия появляется в орудном падеже, мы уже упоминали в § 585.

в. Каузативы

699. Каузативы от непереходных глагольных основ являются обычными переходными глаголами и как таковые имеют при себе в качестве объекта агенс корневого слова. Тiлiн 'оживать', тiлiннār 'оживлять', урдуб 'стать высоким', урдāt 'повышать, увеличивать', кōт 'летать', кōтбōр 'побуждать летать', сыт 'лежать', сытыар 'класть, положить'. Переходные глаголы, находящиеся в употреблении как непосредственные [Immediativa], образуют каузативы, которые конструируются так же, как вышеупомянутые: itāraі 'верить, доверять', itābāt 'заставить верить, убеждать', кōр 'смотреть, видеть', кōрдбōр 'заставить смотреть', оба с аккузативом лица.

700. Некоторые каузативы от непереходных глагольных основ целиком сохраняют видимость непереходности благодаря тому, что остается неупомянутым легко дополняемый средний залог [Medi-um], через который осуществляется действие. Сiāl 'бежать рысью', сiāллār 'скакать рысью (пустить коня рысью)', āккiрiā 'прыгать', āккiрāt 'скакать на лошади галопом', н'ыргыі 'издавать громкий звук (о звонком предмете)', н'ыргыт 'посредством какого-либо предмета (но не непосредственно) издавать громкий звук', хардырбā 'хрустеть', хардырбат 'жеванием издавать хруст'.

701. При каузативах от переходных глагольных основ объект основной формы появляется в аккумулятиве, а агенс в дативе. Мін маны көрбөн 'я это вижу', мін маны äjähä көрдөрбөн 'я тебе это показываю', мін маны äjähä сiätäбiн 'я заставляю тебя (позволяю тебе) это есть', кiнi аты оғоғо мiннәрәр 'он заставляет ребенка (позволяет ребенку) сесть верхом на лошадь', мiн кiнiнi äjähä öлөртөрөм 'я заставляю тебя убить его'. Ср. § 560. Вовсе в виде исключения употребляет Уваровский вместо датива орудный падеж: тәрйи 'висеть на чем-л. (акк.)', тәрйт 'повесить что-л. (орудн. п.) на что-л.', т.е. 'посредством чего-л. (орудн. п.) остаться висеть на чем-л. (дат. п.)', торуй 'закрывать, заслонять собой что-л. (акк.)', торут 'заставить заслонить что-л. (акк.) посредством чего-л. (орудн. п.)', т.е. 'заслонить что-л. чем-л.'

702. Нередко каузатив включает в себя одновременно и возвратное значение. Äjähä таптатабын 'я побуждаю тебя меня любить, я добиваюсь твоей любви', iккi кiсiähä сiättәрбiтä 'он заставил вести себя двум человекам', хәннä 'пустить кому-л. кровь', хәннат 'заставить вскрыть себе артерии на руках, заставить пустить себе кровь', сүбäliä 'советовать', сүбäliät 'прислушиваться к совету, просить у кого-л. (акк.) совета', быца 'отнимать', быцат, 'позволяет у себя отнять что-либо', быцаппыт кiсi 'человек, который пришел за своим', салт 'надоест, стать опостылевшим, надоевшим', салгытар 'он добивается, что кому-то надоедает, он становится кому-л. докукой', сүй 'выигрывать', сүйтәр (см. § 487) 'проиграть (позволить выиграть у себя)'. И напротив, имеется довольно значительное количество каузативов, у которых совсем невозможно выявить возвратного значения, хотя перед показателем каузативного залога стоит еще показатель возвратного залога. Эти каузативы подобраны мной в § 487.

Ср. *قۇرامىن* [qyramyn] или *چاچ كىتارامىن* [čäč kitärämen] 'я бреюсь', *قۇردۇرتامىن* [qurdurtamyn] или *چاچ كىتارتامىن* [čäč kitärtämin] 'я заставляю меня брить'. Гиганов. Лексикон, с. 29. *بىلگۈرامىن* /bilgürämin/ 'я даю о себе знать', Там же, с. 677.

703. В заключение хотелось бы привести еще несколько каузативов, значение которых уже является переносным или которые нельзя легко возвести к простым глагольным основам. Кәпсiä 'рассказывать', кәпсät 'говорить, беседовать с (гыпта) кем-л., обручить', вi 'указывать, показывать', вiйт 'спрашивать', сiксiрiи 'сыпать вокруг, высыпать', сiксiрiт 'трясти, чтобы содержимое внутри лучше улеглось', кыбыи 'прижимать, придавливать ногами', кыбыт 'вкладывать, всовывать, соединять, скреплять', сүйүи 'становиться на колени', сүйүт 'преклонить колени'. Барат, кажется, совсем равнозначю с барä, а тäлгät с тäлгiä. О некоторых переходных глаголах с показателем каузатива, корневые слова которых уже вышли из употребления, см. в § 486.

704. Основным значением совместного залога (ср. § 485) является: осуществить действие совокупно, совместно. Совместный глагол, образованный от глагольной основы с транзитивным значением, может быть одновременно и взаимным. Ыгырсабыт 'мы переключаемся', таһнаһабит 'мы сравниваем себя друг с другом', бисиги бисибиппит 'мы познакомились друг с другом, мы узнали друг друга'. Совместный глагол иногда сопровождается бәјә бәјәләрин гытта 'друг с другом', в то время как взаимный глагол составляет фразу посредством бәјә бәјәләрин 'друг друга'; ср. § 678.

705. Если субъект совместного глагола стоит в единственном числе, то производный глагол часто имеет значение: помогать кому-либо (дат. п.) при действии. Äjiähä ыгырсабын 'я помогаю тебе звать', äjiähä äхсабын 'я помогаю тебе считать'. Само понятие помогать обозначается в якутском языке совместным залогом (көмүлөс), көмүлө, лежащее в основе этого деривата, означает 'вместе нападать на кого-л.' и тоже имеет значение, но не форму совместного залога. Родственное понятие, а именно: 'оказывать кому-л. услугу, помощь', напротив, по форме является совместным залогом (өнүлөс), но его нельзя возвести к простой глагольной основе.

706. Взаимный, или совместный, залог в якутском языке употребляется не только тогда, когда обе части равномерно участвуют в действии, но и тогда, когда при этом собственно одна часть деятельна, а другая ведет себя более пассивно. В таком случае деятельная часть является субъектом, а пассивная, напротив, присоединяется как объект посредством гытта 'с, вместе с'. Мін кинини гытта тугустум 'я помирился с ним', мін кинини гытта бисибиттим 'я познакомился с ним', киннәр урүласыхатара аһыгы биләр цоммут бисүсун гытта 'они породнятся с последующими поколениями известных нам нынешних народов', бисиги älbäh саханы гытта көрсүбүппүт 'мы натолкнулись (увидели друг друга) на многих якутов', оюххуттан аһыны кытта кыттысыма (Кат.) 'не сходишь с другой женой, кроме своей'. Таким же образом соединяются друг с другом даже лица и вещи: мін бисибиттим оннук сору гытта 'я познакомился с таким несчастием', мін көсүтүцүбәтәх сору гытта көрсүбүттүм 'я столкнулся с неожиданным несчастием'. На месте гытта иногда находится и датив: киняһә улахан ыацар кыттыспыта 'его посетила (кыттыс 'встречаться, собираться') большая болезнь'. В мін киняһә бәрсиәм 'я поделюсь с ним' (бәрис 'поделиться друг с другом чем-л.') совместный глагол конструируется как и простое биәр 'давать'.

В родственных языках совместный залог конструируется таким же образом: قارلار دَرِيالار جانوارلار ايله صوغوشورسۇن [qarlar darjalar žanwarlar ilä soğuşursun] 'ты будешь бороться со снегом, реками и с дикими зверями', Иванов, с. 284, § 161.

707. Понятие некоторых глаголов с показателем совместного залога я не смог никоим образом согласовать с понятием общего

действия. Сюда относятся, например, көрдөс 'извиняться, просить о своей отставке, просить чего-л.' от көрдүө 'искать, просить, требовать', а́ртас 'упрашивать' от а́ртā 'умолять, упрашивать', батис 'преследовать' от бат 'гнать, следовать за кем-л.', тәбис 'топать ногами' от тәп 'дать пинок ногой'³⁷. Многим из этих глаголов соответствует в русском языке возвратный глагол, а так как он в только что названном языке по форме обычно совпадает с взаимным глаголом, то это употребление совместного залога может поэтому иметь свое происхождение. Ср. также еще § 487, где выявлены некоторые глагольные основы со свободным показателем совместного залога перед показателем возвратного залога.

д. Интенсивы

708. Интенсивы [Intensiva], образованные аффиксами ыт, тә, аттә, талә, ыталә, алә, ыалә, лә, ылә (см. § 488) от простых и производных глагольных основ, кажется все имеют более или менее одно и то же значение. Уваровский употребляет эти производные глаголы тогда, когда он хочет подчеркнуть, что действие имеет место в преувеличенном размере, что оно продолжается какой-то отрезок времени в непрерывной последовательности или повторяется без большого перерыва, что оно осуществляется на некоторое количество объектов или некоторым количеством субъектов. Так, например, тобул означает 'пробить насквозь', а тобулут - 'пробить насквозь в нескольких местах', сіндәр 'разваливаться, обрушиваться', сіндәрит 'обрушиваться во многих местах', хәм 'шагать, ступать', хәмьгалә 'ходить везде, обхаживать', тәп 'дать пинок ногой', тәбјә-лә 'несколько раз пинать ногой, брыкаться, лягаться', арар 'делить на две части', арартә 'делить на несколько частей', хајыт 'колоть, раскалывать', хајыгалә 'раскалывать на мелкие кусочки', іккі кубағы іккіәннәрін өлөрдүм означает просто-напросто 'я убил обоих зайцев', а іккі кубағы іккіәннәрін өлөртөтүм - 'я убил обоих зайцев за один раз', мін әлбәх қону асәтым 'я накормил (за свою жизнь) много народу', мін әлбәх қону асаталәтым 'я накормил много народа одновременно'. Сравни еще в тексте: охсуләбыт, тјүсәртәбиттәрә, ыталәбыттара, куруортән, тутугалән, ағалтән (с объектом в ед. числе, который из-за интенсива мыслится во множественном числе), тјүсәртән - ытыартыллара - ытыартән, үтүблән, хајыталән туруортүллар, туруортүллар, туттартыллар, ұраттән, ағалтәтаға и бусартән, тардыалән, ытыаластахтара (совместный залог от интенсива).

³⁷ Просто-напросто интенсивное значение имеет совместный залог иногда и в близкородственных языках; Казем-бек, с. 161, № 230, Z e n k e r, S. 86, № 224.

II. ЛИЧНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

а. Повелительное наклонение настоящего времени

709. В качестве своеобразия повелительного наклонения настоящего времени [Imperativus praesentis] (см. § 515) следует отметить, что оно часто употребляется с последующим діән 'говоря' для придания цели другому действию. Хојут билбітім кині кәтәбил кә-бісilläбит ибитін, дојоттор албас бісирі үплүтүн таләбатыннар ді-ән 'позднее я узнал, что он был оставлен в качестве караульного, чтобы его друзья по ошибке не разграбили нашего имущества', дословно: 'пусть друзья не разграбят наше имущество по ошибке, говоря', сирдиппәтин атәрбыһпыт, тәләх кәсирі бісирәхә йттын діән 'мы отправили нашего проводника, чтобы он нам прислал человека с челном', аттар бастарын кәйә тутан турбутум, үга туңнастыбатыннар діән 'я поддерживал голову лошади, чтобы она не захлебнулась в воде'.

710. Усиленные подстановкой сзади і-дифтонга 2-е лица (см. § 515, примеч. 4) выражают кроме приказа еще удивление, что собеседник до сих пор еще не приступил к действию, к которому он побуждается. Бысыі 'так режь же', бысыһытыи 'так режьте же'.

б. Повелительное наклонение будущего времени

711. Повелительное наклонение будущего времени [Imperativus futuri] (см. § 516) содержит приглашение, побуждение к действию, которое должно совершиться не непосредственно, а только лишь через некоторое время. Вследствие этого все глагольные имена и герундии, появляющиеся в этом же императивном предложении, должны восприниматься в соответствии с будущим временем. Так, әјіәхә кәлбит кәсирәхә әт (императив наст. вр.) означает 'скажи пришедшему к тебе человеку', әјіәхә кәлбит кәсирәхә әтәр (императив будущ. вр.) — 'скажи человеку, который будет пришедшим к тебе', бысан әрдәхпінә (см. § 580) көр 'наблюдай, когда я режу', бысан әрдәхпінә көрөр 'приглядывайся, когда я буду резать', мін сын'ана тәспүтүм гәннә холуммун үрриммин онорон баран мінәр 'после того как я немного отдохну, садись верхом на лошадь, поправив мою подпругу и ремень', кині барбытын гәннә бысәр 'режь после того, как он уйдет'.

712. Так как императив будущего времени не требует моментального выполнения действия, он употребляется также там, где не хотят или не могут прямо приказать, а только просят. Сарсын мижі-әхә кәјәр '(будь так добр и) приди завтра ко мне'. Может быть добавлена еще и сама просьба: Мін әјигин көрдүбүн, сарсын мижәхә кәјәр 'я прошу тебя, приходи завтра ко мне'.

713. 1-е лицо ед. числа выражает замысел, принятое решение: бу тәстар сахалы аттары суобуттан мін оннобу сир нуччатын тыһынан әттәм 'из-за отсутствия названий в якутском языке для этих кам-

ней я хочу их назвать языком русских тамошней местности'. 1-е лицо множ. числа совпадает, как я уже имел случай отметить в § 516, примеч. 4, с глагольным именем будущего времени в неопределенном падеже ед. числа. Оно обозначает приглашение к собеседнику или собеседникам совершить действие совместно с говорящим лицом: бысыах 'давай резать', 'давайте резать'. Как и императив настоящего времени, выражает 1-е лицо императива будущего времени с последующим діән (см. § 709) конечную цель другого действия: маңнаиғы күнтән аттары уруттатымыах діән, үс әрә көс сирі баран баран хонуох сирбітигәр тохтуобуспут 'чтобы с первого дня не запалить лошадей (дословно 'давайте не запалим лошадей, говоря'), мы сделали остановку в том месте, где намеревались переночевать, едва пройдя 3 кеса пути', сынн' аныах діән, хонор сирі булат тохтуобуспут 'чтобы отдохнуть (давайте отдохнем, говоря) мы сделали остановку, как только нашли место для ночевки'.

в. Настоящее время изъявительного наклонения

714. Настоящее время [Praesens] (см. § 517) обозначает, как и в других языках, не только то, что происходит в момент речи, но и органически свойственное качество, способность, привычку, обычай, которые мыслятся как существующие в то время. Мін билігін асабын 'я открываю сейчас', мін сарсын әрдә турабын 'я встаю утром рано' и т.д. 3-е лицо ед. числа замещает глагольное имя настоящего времени (см. § 375) ед. числа, 3-е лицо мн. числа - глагольное имя настоящего времени во множественном числе: ат сi ä-lär 'конь рысит', бу аттар сiälällär 'эти кони рысят'. Отрицательный презенс передается глагольным именем настоящего времени в отрицательной форме (см. § 376) с предикативными аффиксами (см. § 640); 3-е лицо ед. числа заменяет имя без аффикса, 3-е лицо мн. числа - имя с окончанием множественного числа. Мін быспаппын 'я не режу', ән быспаккын 'ты не режешь', кини быспат 'он не режет', бисиги быспапхыт 'мы не режем', әсиги быспаккыт 'вы не режете', киниләр быспаттар 'они не режут'.

г. Прошедшее время изъявительного наклонения

715. Прошедшее время [Perfect] (см. § 518) обозначает действие, которое завершилось незадолго перед моментом речи. Асатым 'я (только что) поел'. На вопрос бардың дуо? 'ты ушел?' 'я отвечаю бардым 'я ушел' или барбатым 'я не ушел'. Если кто-нибудь сообщит весть о смерти моего отца, я скажу: мін ағам öll ö, а в следующем же сочетании: "моя мать еще жива, а мой отец уже умер (мертв)" я не могу употребить по-якутски перфект, а должен применить глагольное имя прошедшего времени: мін ағам ölbüt.

716. Перфект от ä 'быть', единственная сохранившаяся форма этого глагола в якутском языке, имеет значение перфекта, например,

в бысар äтiм 'я был режушим', т.е. 'я раньше часто резал', но, как правило, означает 'я был бы' или 'я бывал бы' и т.д. Мiн асыах санäлäрым (см. § 635) äтä или мiн асыах санäлäх äтiм 'я, было, намеревался поестъ', ордук äтä 'было бы лучше'. В этом значении связан только что упомянутый перфект с глагольным именем будущего времени и стоит с ним в придаточном предложении после условного наклонения. Отношение времени определяется по предыдущему предложению. Мiн äдäр буолларбын, маны гыных äтiм 'если бы я был молод, я сделал это', күсүм тiбитä буоллар, мiн бавасä äжäхä кälääh äтiм 'если б у меня хватило сил, я бы приехал к тебе вчера'. Другие лица звучат: äн кälääh äтiн, кiнi кälääh äтä, бiсiгi кälääh äтiбит, äсiгi кälääh äтiгит, кiнilär кälääh äтilär. Гораздо чаще показатель лица присоединяется к глагольному имени будущего времени, которое в этом случае можно понимать как имя действия (см. § 635), вследствие чего оно сочетается с 3-м лицом ед. числа äтä: мiн кäläärим или кälääm äтä, äн кäläärиң или кäläән äтä, кiнi кäläärä äтä, бiсiгi кäläähпит äтä, äсiгi кäläähпит äтä, кiнilär кäläähтärä äтä. При отрицании употребительна только эта форма с неизменяемым äтä: мiн кälimiiäрым или кälimiiäm äтä 'я бы не пришел' (букв. 'мой приход не стал бы'), äн кälimiiäриң или кälimiiән äтä и т.д. Но и этот способ выражения в общем-то редок, так как более употребительно описание при помощи суофа: мiн кäläärим (кälääm) суофа äтä 'мой приход не был бы', äн кäläärиң (кäläән) суофа äтä, кiнi кäläärä суофа äтä, бiсiгi кäläähпит суофа äтä, äсiгi кäläähпит суофа äтä, кiнilär кäläähтärä суофа äтä.

Соответствующее äтiм ايدم [idem] употребляется таким же образом: بن يازسيدم كلور ايدى [bän jazsydum kelür ide] 'если бы я написал, он бы пришел', Казем-бек, с. 397, § 85, 2, Zenker, S. 209, § 85. رخصت بير - سه لر بوگون كتار ايدوم [röxsät birsälär bügün kitär idüm] 'если бы они дали свое разрешение, я бы сегодня отправился в путь'. Иванов, с. 143.

д. Возможностное наклонение

717. Возможностное наклонение [Potentialis] (см. § 519) выражает, что нечто могло бы произойти возможным образом. Äн ағыннар, умнäраi 'напомни, как бы он не забыл', äн кiнiäхä iсitиннäриäң дуо? äтäräi 'дovedешь ли ты это до его ушей? как бы он не проболтался', үчүгäi кысы көрүмүм, балаi буолажабын 'не буду-ка я смотреть на красивую девушку, я мог бы ослепнуть', үчүгäi кысы көрүмä, у туј умажағың 'не смотри на красивую девушку, ты, возможно, не сможешь спать', тустан öбүрсөн көрүөх багалäх буолажабын 'ты, вероятно, имеешь желание померяться со мной силами в бою', кiнi бары тусугар кысарыяр, туох äмиä умнуллäräi хäläräi дiән 'он заботится обо всем, как бы не было чего забыто и оставлено'.

е. Условное наклонение

718. Условное наклонение [Konditionalis] (см. § 520) употребляется, если говорящий предполагает как действительное что-либо, что является лишь возможным или вовсе не имеет места, относительно непосредственного результата его для момента речи. Если это предположение содержит что-либо, что совсем не имеет места, тогда в придаточном предложении закономерно появляется перфект от *ä* в значении, о котором говорилось в § 716. Кондиционалисом, сопровождаемым да 'и, хоть', обставляет говорящий возможность или действительность предиката, без того, чтобы истина высказывания в главном предложении была устранена.

Бағардаргын, бар 'если хочешь, то иди', бағарбатаргын, барыма 'если ты не хочешь, то не иди', саха бу өсүмдүү санатын чапчакитик умнар, атағастабыт кісі буруун билінан басын ара біәрдәр 'якут легко забывает это чувство мести, если только обидчик осознает свою неправоту и признает себя виновным', күсә тіәрән, кыа ідар ара, туох да баі толобурунан ән кинитән бысаньяң суоға 'если только позволят его силы и он одержит верх, то ты не освободишься от него хоть каким богатым выкупом', тосө ара тусаләх буолар әтә, киниләр тылларынан таңара суруктарын тылбастан суруян киннәргә Ытар буоллар 'в определенном отношении было бы полезно, если бы перевели святое писание на их язык и отправили бы им', бары гуорат җоллөх буолуоға әтә, кині курдук тојон бу манна тојонунан олордор 'каждый город был бы счастлив, если бы жил губернатором господин, подобный ему'.

Бысыам әтә, күсүм тіјәрә буоллар 'я бы резал, если бы хватило моих сил', кині кәлјәрә әтә, тымны буолбатар 'он бы пришел, если бы не было холодно', бу балык бәра буллар, билігін да сјәм әтә 'если бы тут была эта рыба, я ее ел бы и сейчас', мін бәрәсә әјіәхә кәліәм әтә, әлјәрім буоллар 'я пришел бы вчера к тебе, если бы я был здоров' (отношение времени, как видно, здесь можно узнать только из последующего предложения), мін бәрәсә кәліәм әтә, күсүм тібітә буоллар 'я бы вчера пришел, если бы хватило моих сил', чубукуну өйөрбүшүт буоллар, бісігі бір кјіні киніәхә түсәріәх әтібіт 'если бы мы убили дикого барана, мы должны были бы спустить вниз за ним одного человека', кәліәх буолбутуң буоллар, ән кәліәң әтә 'если бы ты обещал прийти, ты бы пришел'.

Біәр киніәхә, әдәр да буоллар 'дай ему, хотя он и молод', өллөрбүн да, җөрәбін 'хотя и умру, обрадуюсь', сүрүөх сәниәләх буолларбын да, сүрүөм суоға 'хотя у меня и есть силы бежать, я не побегу', бу да буоллар или ол да гыннар, барыам 'хотя это и так, (не смотря на это), я пойду'. Во всех этих примерах кондиционалис двузначен, так как он может обозначать и только предполагаемую возможность: 'хотя он и молод', 'хотя я и имею силы бежать', 'хотя это и так'. В следующих примерах возможно только последнее понимание: сүрүөх сәниәләх буолларбын да буолбатарбын да, сүрүөм суоға 'имею я силы для бега или нет, я не побегу'.

III. ГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА

а. Имя действия на Ы

719. Глагольные имена на Ы являются настоящими именами действия и посредством их действие никогда, как и посредством многих других глагольных имен, не становится предикатом. Они являются настоящими субстантивами, поэтому я скажу тыа чары а сын бычыгнајыта 'шебет снегирей', в то время как в сочетании с именем настоящего времени я употребляю более краткую форму: тыа чары а са бычыгнајара 'шебетание снегирей', ср. § 655. Имя действия на Ы как субстантив может сочетаться и с аффиксом лāх, образующим адективы обладания (см. § 385), не как те глагольные имена, которые можно понимать то как имена действия, то как имена деятеля. Так, например, я скажу таңара таптылāх 'который владеет любовью бога'. Хотя мы и привели в § 372 некоторые слова, образованные аффиксом Ы, которые можно понимать как имена деятеля, то не может быть оставлено без внимания, что количество таких слов совершенно ограничено, в то же время имя действия может быть образовано при помощи того же аффикса от каждой простой и производной глагольной основы. Но сейчас я вообще был бы склонен приписать некоторым именам деятеля на Ы другое происхождение и объяснить совпадение с именами действия как случайное. В сырЫ кісі, өрү быа, күлү салЫ кісі и т.д. дериват на Ы можно было бы толковать как имя действия в атрибутивном употреблении.

720. Разбираемое имя действия не выразит никаких временных отношений, а попросту обозначает действие в абстракции, однако, несмотря на это, употребляется Уваровским, как можно видеть из некоторых следующих примеров, и в таких сочетаниях, где могло бы стоять глагольное имя, указывающее на определенные временные отношения. Былыргы тојон таңар таңасын кырыҗыта тигі та кині илтигтан тахсыбата 'кройка и шитье одежды, в которое одевались господа тогдашнего времени, хорошо им удавались', саха омуқ махта-нытың ытыаң 'ты встретишь благодарность якутов', бәјәбит холоун көрүң төсө мин сөзүм бәрдин 'определите сами высокую степень моего изумления', мин ыҗы тыбар хантан ханна ісәрін кәпсіәбитә 'на мой вопрос, откуда он пришел и куда идет, он рассказал', мин әтиәм суоҗа хаитах түнү мәңци олу тилли іккі тостутун, хаитах іккі хасаҗым іккі сирүгитим іккі бүтүн түнү кәтиәбиттәрин (гл. имя прош. врем.) 'я не буду рассказывать о том, как жизнь и смерть целую ночь напролет боролись друг с другом, как мои оба казака и мои оба проводника караулили всю ночь'.

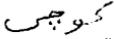
721. Как и все глагольные имена, имя действия на Ы, которое мы здесь намереваемся рассмотреть, тоже имеет при себе ближайший объект в аккумулятиве: кині сору тәҗыта 'его предчувствие несчастья'.

Ср. صباقتى بلو ماقتاولىد [sabaqny belü maqtau-lydyr] 'знание урока похвально', Троянский. Грам., с. 149, § 70.

б. Имя деятеля на аччы

722. Глагольное имя на аччы (см. § 373) является всегда только именем деятеля и употребляется как адъективно в сочетании с субстантивом, так и субстантивно. Білächчи кісі 'знаток (знающий человек)', көсöччү тоңус 'кочующие тунгусы', бісігіні (акк.) салајаччы тојон 'командующий нами человек, наш шеф', äјігін мәңгі ытыктächчи äјіähхä үтүөнү барараччы Убарыскаі 'твой постоянно тебя почитающий и добра желающий Уваровский', діälänächчи 'жених (женящийся)', тутаччы 'застройщик', тустаччы 'боец, воин', ыалы кәріјächчи 'тот, который обходит всех своих соседей, попрошайка'. В следующих примерах, кажется мне, имя действия стоит не совсем на своем месте: бары сәптәр урут мижіähхә үчүгәдәрінән көстөччүләр хојут соботох чүңкүктәрінән әргіибіттәрә 'все вещи, которые раньше казались мне красивыми, стали позднее для меня только докукой'.

723. Как и у имени действия на Ы, так и у имени деятеля, которое, по всей вероятности, развилось из него, отсутствует негативная форма. Говорят: бары үңächчи таңараттан тапталлäh 'каждый, кто молится, владеет любовью бога', и бары үңпәт (негативное имя наст. врем.) таңараттан таптала суох 'каждый, кто не молится, не причастен к любви бога'.

В татарских диалектах соответствующее имя на [güçi] или [uçu], присоединяемое и к отрицательной форме глагола, образует причастие настоящего времени; ср. Троянский. Грам., с. 87, Иванов, с. 184. Это причастие употребляется и субстантивно; Иванов, с. 185.

в. Имя настоящего времени

724. Имя настоящего времени [Nomen praesentis] (см. § 375 и 376), как и те глагольные имена, которые мы еще должны разобрать, следует понимать то как имя действия, то как имя деятеля, если глагол транзитивен, то он подобно тем может обозначать объект, подвергнутый действию. Он появляется в атрибутивном, объектном и предикативном отношении и может занимать также место субъекта. Пара имен настоящего времени возвысились даже до апеллятивов: көтөр 'птица' от көт 'летать', тыасёр 'порох' от тыасә 'издавать шум'.

725. Имя наст. времени, как будет видно из сообщенных ниже примеров, употребляется не только тогда, когда речь идет о действии, происходящем в момент речи, но и тогда, когда действие мыслится как имеющее место или могущее иметь место в любое время или же как повторяющееся многократно или продолжающееся в течение длительного времени. В этом значении имя наст. времени может появляться и там, где идет речь о действии, уже окончившемся к моменту речи. Иногда Уваровский употребляет имя наст. времени там, где как о чем-либо предстоящем более к месту было бы имя будущего времени.

726. Имя наст. времени как субъект: *кәпсәтәрдәҗәр оңорор ордук* 'действие лучше говорения', *бу суругу (акк.) суругар әрәидәх бәра* 'написание этого письма было трудным', *ыаҗар сүтәр әҗи-әхә тиібәтин* 'пусть тебя не коснутся нездоровье и лишение', *тиібәт онно бәра* 'там была нехватка', *мін табалары ситәрим көстөн турара* 'мое настигание оленей было очевидно (было очевидно, что я настигну оленей)', *бысыам әтә, күсүн тиж әрә буоллар* 'я резал бы, если бы был недостаток моих сил (если бы хватило моих сил)', *мань учугастык туруор, көрбөтө даҗаны буолуоҗа* 'поставь это ближе, возможно, не будет его видение (он, возможно, не сможет видеть)'.
 727. Имя наст. времени в атрибутивном отношении: а) в качестве имени деятеля: *аттыгар (от атын) олорор кичәхә әт* 'скажи человеку, сидящему возле тебя', *аҗанныр кичи* 'путешествующий человек', *ыллыр чычак* 'певчая птица'; б) в качестве имени действия: *бу фон бастарыгар талыр хара санә крбитә буоллар* 'если бы черная мысль о грабеже пришла в головы этих людей', *баҗыңылыр кумах* 'песчаное место, где можно закидывать невод', *Аңигәнән аттанар күммәр* 'в день моего отъезда из Жиганска', *калар кәммәр* 'во время моего прибытия', *барар (или барыха имя будущ. врем.) кәм кәллә* 'пришло время уезжать', *өлөр ыаҗар* 'болезнь к умиранию, смертельная болезнь', *атыллырым саҗына* 'во время моей продажи', *мін кини үөрдәрим ортотугар* 'в середине моего его-обрадования (как раз в то время, когда я его обрадовал или так как я его обрадовал)', *үс җактар сәргәстәсән туралларын (ср. § 635 и 655) курдук* 'подобно трем, стоящим в ряд женщинам'.

Ср. в татарском *اوچار قوشنى آطوب آلاموسن [uçar quşny atub alamusyn]* 'сможешь ли ты убить летящую птицу?',

اشار وقتى يتدى [aşar waqty jitdi] 'пришло время есть', *ايتور سوزم كۆب ايردى [ajtur süzim küb irdi]* 'у меня было много слов сказать', Иванов, с. 189.

728. В объектном отношении: а) в неопределенном падеже: *ты-ал кичини атаҗар туруорбат ғына тыалырар* 'ветер так дует, что не позволяет людям стоять на ногах' (дословно 'что он делает непозволение стоять'); б) в определенном аккузативе: *бир да кичәхә кини көрөрү хараҗары итәҗәкәтәрим* 'я не доверял никому присмотр и уход на ней', *ат ыңырданарын көсүтәр* 'он ожидает заседлывания коня', *умнума кичәхә көмө буоларгын* 'не забудь помочь человеку', *мін саха тылын биләрбин итәбитә* 'он услышал о моем знании якутского языка', *бу өлөрүн ғытта 'с его, смертью', уонна атыллыргын ғытта* 'едва ты сделал 10 шагов' (с твоим десятикратным шагнием); в) в дативе: *сарсын әрдәңнитән асырга дәри* 'с раннего утра до еды', *кини мін санәбын салаҗара таңараны талтырга ырахтәҗыны ытыктырга кичини атаҗастәбакка* 'она обычно направляла мои мысли на любовь к богу, на почитание царя, на необижание людей', *кинәр санырга үөрәххә сыстыахтара* 'они привыкнули к думанию и обучению', *бу суолу оңорорго миҗиәхә биәс кичини көмө биәрбитәрә* 'для осуществления этого дела дали мне в помощь 5 человек', *мін кәләрбәр* 'при моем прибытии', *бисиги киниәхә таңыннарарыгар көмөлөсбөт* 'мы помогаем ему при одевании (другого)', *Аңигән дойду-*

та кісі көрөрүгәр туох да үтүөтэ суох 'местность Жиганска вне всякой красоты для глаза (для смотра)', бу бус бажабалы быса тахсыбатыгар көмүлөсөр 'этот лед способствует непроплыванию на судне через море (способствует тому, что море не пропускает корабля)'; г) в аблативе: чэпчэки сурујартан ордук туох да атын сана тыгтаргыта суох бэрым 'кроме легкой писанины я был вне какой-либо другой заботы'; д) в обстоятельном падеже: өлөрдү кутаммыгым 'я испугался до смерти (до умирания)'; е) в сравнительном падеже: кэпсэтардэвэр оңорор ордук 'деланье лучше гово-ренья', ачыгы да буолар бэјэм қиэтигэр олоорорум ордук тастың улахан қиэбэ олооробунназар 'мое проживание в собственном, хотя и маленьком доме лучше, чем мое проживание в чужом большом доме'.

Имя настоящего времени в дативе в некоторых татарских диалектах выступает вместо инфинитива: *سانچورگا* [sančur-ga] = *سانچمك* [sančmak], *سانچمسا* [sančmaska] = *سا* [sančmamač], Иванов, с. 156 и 173.

729. В предикативном отношении. Без местоимения имя настоящего времени замещает 3-е лицо настоящего времени, множественное число имени - 3-е лицо множ. числа: *кини маны билэр* 'он это знает', *киңилэр маны биләләр* 'они это знают', бу ағыс ыга ичигэс таңас кісі саныгтан (от сарын) тўспат 'в эти восемь месяцев теплая одежда не спадает с плеч человека', *киңнар бу сиргә бәләх ыјамыја аспаттар* 'они не проходят мимо этого места, не подвесив подарка'. Если отрицательное имя настоящего времени относится к 1-му или 2-му лицу, оно получает предикативный аффикс настоящего времени, ср. § 714.

В османском языке имя на *ار* [ar] и *من* [maz] выступает вместо настоящего и в то же время будущего времени, в различных татарских диалектах только вместо будущего. По Иванову (с. 311), этот футурум замещает иногда повествовательный претерит. Он приводит два примера, первый звучит: *اول پادشاهى توشونوردان مملکتندان قووارلار* [ul padšahny taxtyndan tüšürürlär mämläkätindän quwarlar] 'этого царя сбрасывают с его трона и изгоняют его из его царства'. Здесь, как и в другом примере, я назвал бы предикат лучше историческим презенсом [Praesens historicum].

730. Имя настоящего времени с аффикированным посессивом (ср. § 658) функционирует как имперфект, если действие мыслится как часто повторяющееся или длящееся длительное время. Он-нук балыгы мин ово әрдәхпинә кистиән да илә дә бәрккә таптән сирим 'такую рыбу в своей юности я обычно ел очень охотно, и тайком и явно', *кини таптабыт кистә доллобунан аттанара* 'любимый ею человек считался счастливым', *мин абәм кини сырајыгтан биләрә* 'моя бабушка знала ее в лицо', *уруккуттан кинәр суругу бил бәттәрә ду*, *хојут суруктарың сүтәрбиттәрә ду?* 'издревле они не знали (длящееся состояние) своего письма или утратили (моментальное действие) свое письмо впоследствии?', *кини кісі әрәјин бир да харчыга үрбата* 'труд человека он обычно не оценивал и в копейку'. Иногда Уваровский

употребляет эту форму также в значении давнопрошедшего времени [Plusquamperfectum]: мін көрөрүм 'я видел', мін истәрим 'я слышал', киләрбәтә 'я не позволял войти'.

731. Вместо одного аффигованного посессива мы встречаем также бәр 'имеющийся' (ср. § 658) с аффигованным посессивом: мін бысарым = мін бысар бәрым 'я обычно режу', мін аспатым = мін аспат бәрым 'я обычно не прохожу мимо'. В качестве дополнительного предиката имя настоящего времени употребляется, кроме того, еще с буол 'стать, быть', с перфектом от ә 'быть', с әр 'быть', с ібіт 'был, бывший'. Баччаға сәрба өлөрөр булабын 'в это время я обычно добываю соболей', бағарбат буоларгын барыма 'если ты не желаешь, то не ходи', ситәрбәт буолуохпун (см. § 542) түктәри бәра 'с моей стороны было невозможно захотеть не выполнить это', хәр аттар хәмәтгын буојар буолбута 'снег начал (стал, сделался) сдерживать (сдерживающим) шаг лошадей', истібәт буолар 'он становится неслышшим, он начинает становиться тугоухим', бысар әтим 'я был режущим, прежде я часто резал', быспат әрәрим 'я иногда был не режущим, иногда случалось, что я не резал'. О сочетании с ібіт смотри в словаре под ібіт. Замужние женщины вместо буол должны употреблять гын: бысар гыныаға 'он будет резать' (фреквентатив).

Ср. многократный [фреквентативный] имперфект سانچور ايدوم [sančur idüm] и سانچماس ايدوم [sančmas idüm] в татарском языке у Иванова, с. 159 и 175.

732. Имя настоящего времени в значении имени действия: мін таптәрым суох 'любимого мной предмета тут нет', мін бысарбын кулу 'дай мне вещь, которую я режу'.

г. Имя прошедшего времени на быт

733. Имя прошедшего времени [Nomen praeteriti] на быт обозначает действие, уже свершившееся к моменту речи или ко времени, о котором идет речь. Якутский язык не обладает отрицательной формой, полностью соответствующий форме, так как имя, оканчивающееся на батах, к которому мы еще перейдем, синтаксически противостоит не только имени прошедшего времени на быт, но и соответствующему ему этимологически имени на тах.

734. Имя прошедшего времени иногда употребляется субстантивно в значении имени деятеля: төрөппүттәр 'родители' ('породившие'), төрүүбүттәрә 'их дети' ('рожденные'), өлбүтү гытта ким да өлбөт 'никто не умирает с умершим' (т.е. 'от горя не умирают'), Бһпыт 'отправитель' ('отправивший'), бір тутулулбут уон тутулулуктавар ордук 'один пойманный лучше десяти непоиманных'.

735. Имя прошедшего времени в значении имени действия как субъекта: өр буолла кәлбітім 'мой приход длился долго, я уже давно пришел', мін ағам өлөрбүтә мјиэхә бәрт сананы оңорбута 'смерть моего отца причинила мне много забот', бысыам әтә, күсүм тиібітә буоллар 'я резал бы, если бы хватило сил (если бы было хватание моих сил)', әдәр буолтум (стяжение от буолбутум) буоллар 'если бы я

был молод', очко кѳтору барт аҕыҕах кісі өлбөрүтэ буолуоҕа 'столько птиц будет убито очень немногими людьми', ср. еще білбітиң, аҕаҕаммытҕара, улларыбыҕа.

736. В атрибутивном отношении: а) как имя деятеля: сахалы суруллубут сурук 'письмо, написанное на якутском языке', аспыт кулун тутар ыйга 'в прошедшем месяце марте', өлбүт тыл 'вымерший язык', төрөһүт иҕа 'родившая (родная) мать', аҕиэхэ кэлбит кісі-аҕа ат 'скажи пришедшему к тебе человеку', аҕиэхэ кэлбит кісіэхэ аттар (ср. § 711) 'скажи человеку, который будет пришедшим к тебе'; б) как имя действия: кини таптабыт кісітэ доллбунан аттанара 'человека ее любви (которого она любила) считали счастливым', мін төрүүбүт сирім 'место моего рождения', мін төрүүбүт тылым 'мой родной язык', Аҕиҕаҕа тоҕус сыл олорубуппут ганны (см. § 617) 'после нашего девятилетнего пребывания в Жиганске', кини барбытын (см. § 655) ганны бысар (см. § 711) 'режь, когда он уйдет /будет ушедшим/', сир быстыбытын (от бысын) курдук 'подобно растрескиванию (ср. § 635) земли, подобно растресканной земле'.

Ср. *بىبارمىش ناپچە نكزى بولومق دوق* [jibärmiš namčan-gizi joluquduq] 'мы получили посланную вами записку'. Иванов, с. 186.

737. В объектном отношении: а) в аккузативе: ахтыбаппын үтүө сүрэххин хоргутуннарбаппын 'я не помню, как обидел твое доброе сердце', атиэхтэн гүктарі бары дон санарҕабытын ытабытын 'невозможно описать, как скорбел и плакал весь народ'; б) в аблативе: мін үөрәбін таптыр сахам тылынан маңнаҕы суругу мін суруибуппуттан 'я радуюсь тому, что я написал (своему написанию) первое письмо на языке любимых мной якутов'.

738. Имя прошедшего времени в предикативном отношении. Именем прошедшего времени без аффигованного местоимения обозначается 3-м лицом завершившееся к моменту речи однократное действие без указания на то, когда оно завершилось. Бу сурук барт кусаҕаммыт тылбастаммыт 'это письмо чрезвычайно плохо переведено', аҕ таңаһың оҕоһубут 'твоя одежда продырявилась', мін аҕам өлбүт 'мой отец мертв (умер)'. В сказке, которую мы сообщили читателю, Уваровский перемежает эту форму со следующей, которую мы должны разобрать тогда, когда речь идет о редком событии. Имя прошедшего времени с соответствующими предикативными аффиксами настоящего времени может относиться к 1-му и 2-му лицам только тогда, когда субъект добился совершенного действия вопреки ожиданию говорящего. Так, например, я скажу мін кэлбиппін 'я пришел', если я пришел в темноте и внезапно, вопреки всяким ожиданиям, вижу, что я достиг цели, аҕ кэлбиккин означает 'ты уже пришел вопреки моему ожиданию'.

Эта форма соответствует 2-му прошедшему или совершенному у Казем-бека, с. 222, или 2-му претериту (перфекту) у Ценкера (Z e n k e r, S. 120).

739. Имя прошедшего времени с аффигованным посессивом заменяет повествовательную временную форму, но обозначает всегда только происшедшее в прошлом однократное действие. Мін кэлбитім 'я

пришел', а́н кáлбiтiң 'ты пришел', кiнi кáлбiтá 'он пришел', бiсiгi кáл-
 бiппiт 'мы пришли', áсiгi кáлбiккiт³⁸ 'вы пришли', кiнiлáр кáлбiттáрá
 'они пришли'. В тексте эта форма встречается почти в каждой строке.
 Часто мы должны этот претерит переводить на немецкий язык перфек-
 том. Так, например, на вопрос "хочешь ли ты есть?" я отвечу, если
 как раз не хочу подчеркнуть, что я только что поел (ср. § 715), асá-
 бытым 'я поел'.

740. В сочетании с бáрым и т.д., которое между прочим имеет
 также значение 'я был' и т.д. (см. § 658), имя прошедшего време-
 ни выражает давнопрошедшее время [Plusquamperfectum]: пiáбiт
 а́рүна ичтiгáхтáммiт бáра 'дом был до разорения опустошен', кiнiлáр
 кáлбiт бáллара 'они приходили', сорротун сытытан кáбiспiт бáрым
 'остальное я испортил'. Посредством имени прошедшего времени и фу-
 турума от буол 'быть' передается будущее определенное время [Futu-
 rum exactum]: кiнi кáлбiт буолуога 'он будет пришедшим'. О iбiт,
 имени прошедшего времени от i 'быть', см. словарь.

741. И наконец рассмотрим имя прошедшего времени в тех слу-
 чаях, где оно не является ни именем действия, ни именем деятеля, а
 его следует понимать как имя деяния [Nomen acti]. Урут кóрбү-
 түм кáлiá 'пришел виденный мною прежде', кóрбүппүн iстi бiппiн
 мiн ураты кáпсiám 'особо я расскажу о своем виденном и своем слы-
 шанном (что я видел и слышал)', саха áн аiбьккынан тусаланыа-
 да 'якут извлечет пользу из того, что ты создал'. Невозможно усмот-
 реть никакой причины, почему якут в этих случаях не использует свой
 пассив. Да, он идет еще дальше и добавляет к такому имени деяния
 объект в аккумулятиве, если он назван: үрүңү асáбыта үрүңүнán кó-
 стóр, хараны асáбыта харанан кóстóр 'белое, которое он ел, вы-
 глядит белым, черное, которое он ел, выглядит черным'. Грамматиче-
 ским субъектом является асáбыта 'его едение'. Ср. еще следующие
 примеры: тугу да iстi бiтiн хасан да умнубатага 'она никогда не
 забывала того, что когда-либо слышала', туох да тусалагы кóрбүп-
 пүн iстi бiппiн áтiám суога 'я ничего не скажу о полезном, что я
 видел и слышал', тугу оңорбута бáр, ону хастытын кiсi тусугар
 оңорбута (Кат.) 'что он(бы) сделал, то он сделал все для человека',
 туох сулүну биáрбiтá бáр, онтон тугу даҕаны тóттóрү iástiáx ху-
 лута суох 'что он отдал из калыма, оттуда он не может ничего по-
 требовать назад'.

д. Глагольное имя на тах

742. Глагольное имя на тах (см. § 378), кажется, было перво-
 начально, как и рассмотренное только что имя на быт, именем прошед-
 шего времени, претеритным именем. Соответствующая отрицательная

³⁸ В 1-м и 2-м лицах множественного числа предикативные аф-
 фиксы совпадают с аффигованными посессивами (ср. § 420), так
 что кáлбiппiт и кáлбiккiт соответствуют кáлбiппiн и кáлбiккiн, о кото-
 рых шла речь в предыдущем параграфе.

форма на батах имеет, как мы скоро увидим, еще и сейчас это значение, равным образом и глагольное имя на *دق [duq]* или *دك [dük]* близкородственных языков: *اوتوردغك مكان [oturduyuj mekan]* 'место, где ты сидел', *كەلدۈگۈن جولى [keldügün jol]* 'дорога, по которой ты пришел', *كەلدۈگۈن بىلمەدىم [keldükni bilmedim]* 'я не знал, что он пришел'. Казем-бек, с. 412, § 112, Z e n k e r, S. 216, § 112. Перфект тоже, как я высказывался в § 518, может быть, возник из этого глагольного имени. В настоящее время имя на тах обозначает действие в том временном отношении, в какое перемещает нас предикат предложения. Но где это имя само появляется как предикат, там мне не удалось осмыслить его истинное значение. Действие перемещается здесь то в прошлое, то в будущее и является в то же время необходимым следствием отношений, которые не зависят от воли субъекта.

743. Глагольное имя на тах, кажется, никогда не встречается как субъект. В атрибутивном отношении я встретил его только в сочетании с *әйи* 'каждый, каждый' (с. § 674): *әттәх әйи кысырар* 'он сердится при каждом говорении (на все, что говорят)', *әттәх әйи кысырбыта* 'он сердился на все, что говорили'.

744. Глагольное имя на тах в объектном отношении: а) в аккумулятив: *оңордохпун көр* 'смотри, как я это сделаю (вопреки твоему ожиданию)', *оңордохун көр* 'смотри, как он это сделает'; б) в дативе: всегда без указания на агенса и таким образом без аффигованных местоимений. Примеры находятся в § 566, где приведено также значение этой формы; в) в аблативе. Если указана точка времени, от которой начинается действие или бытие; ср. § 570; г) в местном падеже только с аффигированным местоимением. Ср. § 580, где приведено большое количество примеров.

745. В предикативном отношении всегда в сочетании с аффигированным посессивом. Если мне кто-нибудь сообщает, что некто пришел, что он поел или замерз, то я отвечу, если я не усматриваю в этом ничего экстраординарного, а считаю это совершенно естественным: *кәләҗә, тоңноҗо, асәтаҗа*: он ведь должен был прийти, ведь естественно же, что он ест, ведь холодно, как же он должен был замерзнуть?, *атын күөлтән кірәҗә діхтән түктәрі* (с. 59) 'нельзя утверждать: "Он вошел из другого озера", хантан *käll äҗä i* (ср. § 533)? *Källäҗä суоҗа* означает 'где же он придет? он не придет'. *Оңордохум* 'я должен это сделать' (при этом нечего делать), *быстаҗа* '(если это необходимо, то) пусть он режет', *кәлбәтәх буоллаҗа* 'он не пришел' (что же при этом поделаешь?), *оңоруом суоҗа буоллаҗа* 'таким образом не выйдет, что я не должен это делать', *буоллаҗа әрә, буоллаҗа* 'если так случилось, то случилось: ничего при этом не сделать'. В *мін уон ордуга алтам буоллаҗа әрә* 'исполнились уже мои 16 лет, исполнилось мне уже 16 лет' *буоллаҗа*, как кажется, совершенно идентично с перфектом *буолла*. В сказке Уваровский очень часто употребляет эту форму вместо имени прошедшего времени с аффигированным посессивом (см. § 739), вместо перфекта или вместо презенса, как обозначение действия, постоянно повторяющегося

при определенных условиях, ср. буоллахтара, буоллаҕа, уолуастаҕа, олордого, биллэҕа, батаданнаҕа, арилиннаҕа, аттаҕа, аттаҕа, санарҕата-быч, кордостоҕуң, биэрдэҕа, халлаҕа.

е. Глагольное имя на батах

746. Негативное глагольное имя на батах соответствует по форме утвердительному имени на тах, а по значению как ему, так претеритному имени на быт, но первому только, как кажется, в объектном отношении как локатив.

747. Имя на батах как субъект предложения: кäl бätäҕиң үчүгäй буолуоҕа äтä 'твой неприход был бы хорош (было бы хорошо, если бы ты не пришел)', манна хällарбатаҕа үчүгäй, ан сiän кäбисi-äҕä äтиң 'хорошо, что он здесь это не оставил: ты бы съел'.

748. В атрибутивном отношении: а) в качестве имени деятеля: уядыбатах сүрэҕä, ытä батах хараҕа 'его сердце, которое прежде не смягчалось, его глаза, которые прежде не плакали', мин азам хасан да ыацүбатах бäйätä (ср. § 675) 'мой отец, который прежде никогда не болел', бу көсүтүлүбätäх ацархай 'это неожиданное несчастье'; б) в качестве имени действия: көрбөтөх көрүңнäh күсiм көсүңнäҕä 'человек показался в облике, не виданном мною (до сих пор)'.

749. В объектном отношении: а) в аккумулятиве: бу саха хуолута äмиä көрдөрбөр уорү кинi idätä буолбатаҕын 'этот обычай якутов показывает также, что воровство не было их занятием'; б) в локативе. Примеры находятся в § 580.

750. В предикативном отношении: а) без местоимения, относится к 3-му лицу: әр күсiни баҕардыах маигыттан оңорү киннәри да матарбатах 'эта участь не лишила их (якутских женщин) способности прельщать мужчину'; б) с аффигированным посессивом: мин ән тыннäh хар ән көнүбүн кәспätäҕим 'при твоей жизни я не поступал вопреки твоей воле', ән бу күн анныгар (от алын) кысалҕата суох күнү көрбөтөҕүң 'ты (обращается к давно умершей матери) не видела под этим солнцем ни одного дня без забот', бiрбiт да ыацүбатаҕа (от ыарыт) 'и ни один из нас не заболел', бiсiгi табаларбытын булбатахпыт 'мы не нашли наших оленей', әсiгi кälбатаххит 'вы не пришли', киниләр кälбätäхтәрä 'они не пришли'. В "Воспоминаниях" встречались формы чүнкүбätäҕим и толорботоҕум, умнубатаҕа (от умун), кутгäбатаҕа, хällбатаҕа, көрдөрбөтөҕө, көрбөтөҕүм, төннүбätäҕä (от тонун), тiрiәрбätäхтәрä, хällарбатаҕа, арацүшпатахтара, тохтоптоҕо. Эту форму мы встречаем в значении давнопрошедшего времени: icтi бätäҕä от icтi и (кубулуибатаҕа); в) С бәр (ср. § 740) в качестве давнопрошедшего времени [Plusquamperfectum], с футурумом от буол 'быть' в качестве определенного [точного] будущего времени [Futurum exactum]: мин кälбätäх бәрим 'я не приходил', мин кälбätäх буолуоҕум 'я не буду пришедшим'.

751. Имя будущего времени [*Nomen futuri*] (см. § 380 и 381) обозначает действие как еще предстоящее, как могущее или должствующее произойти в момент речи или во время, о котором как раз идет речь. В значении имени деятеля это глагольное имя употребляется и субстантивно: б̄р тутуллубут уон тутуллуохтаҕар ордук 'один пойманный лучше десяти, которых предстоит поймать'.

752. Имя будущего времени как субъект: сiām, сiāң, сiāхтәрә буолд̄рай (ср. § 717) 'мое, твое или их съедание могло бы быть', т.е. 'я мог бы съесть', 'ты мог бы съесть' или 'они могли бы съесть', оңорумуоҕа буоллаҕа (см. § 745) 'он это не должен делать'. — Барыах б̄р 'eundum est', кәлиәҕә б̄ра 'его прибытие предстоит, он должен был бы приехать' или 'мог бы приехать', 'он приехал бы', манна ол күн ырахтаҕы кәлиәҕә б̄ра 'в тот день сюда должен был прибыть император', быҕрыаҕа б̄ра 'его грабеж состоялся бы, он ограбил бы', хаитах оңорум (см. § 86) б̄рай? 'как должно было бы быть мое деланье?', как я должен был бы делать?', мин көмүлөсүмнә кiär дiām б̄ра дуо? 'могло бы быть не помогая мое говоренье "проч", смог бы я отказать, не оказав помощи?' — Мин сiām суох 'должствующее следовать с моей стороны едение не состоится, я не смогу есть', киннәр барыахтара суох 'они не могут уехать', мин сiām әтә 'мое едение было бы или стало бы, я стал бы есть или я ел бы', бысымыам әтә 'я не стал бы резать' или 'я не резал бы'; ср. § 716.

753. В атрибутивном отношении: а) в значении имени деятеля: сiāх кiсi ханнаны? 'где человек, который в состоянии есть?', ән булуоң суоҕа б̄р да кiсiнi әтырдыах улахан суолу 'ты также не найдешь большого дела, которое могло бы прославить человека', аҕыях кубулуйаттāх нучча көстүөҕә тыа сахатын түү кәдiдiāх 'найдется немного хитрых русских, которые могли бы обмануть лесного якута', үтүөрдүөх әмi аттāбат 'он не сумеет назвать ни одного лекарства, которое смогло бы вылечить'; б) в значении имени действия: көрүөх бātārāgi өттүгәр 'на эту сторону смотренья', 'прежде чем посмотрят', 'в одно мгновенье', кiсi утуях кәмин булбат 'человек не находит времени для спанья', т.е. 'человек не находит времени, чтобы спать', ән әгiн аттāх омук тылын бiлiдiāх баҕаң 'твое желание узнать языки народов различных названий', мин Цокускаитан арахсыах санām 'моя мысль удалиться из Якутска', өлүөх кәмнәр дiär'i 'до часа твоей смерти', хонуох сiрбiтiгәр тохтуобуппут 'не месте, где мы решили переночевать, мы сделали остановку', гуоракка олоруох кысалзаттан 'из-за необходимости жить в городе', iästiāх хуолута суох 'у него нет права требовать обратно', ән кәлидiāх кәриңиң б̄ра 'твоим долгом было прийти', манна бәлиәтiдiāх тустāхпын 'я обязан при этом заметить', сүрүөх сәниәлāхпын 'я имею силы бежать', туппут б̄р тууох уоннаҕар ордук 'один, которого поймали, лучше десяти, которых еще должны поймать', тоҕус түннāх күнү өлүөҕүн (см. § 655) иннiнә 'девять дней и ночей перед своей смертью', испār тәја бу тiннiүм мiҕiәхә әрәитән кусаҕантан ордук тугу да тiрiәрдiәҕә суоҕун 'в

своей душе я чувствовал, что это мое возвращение ничего не принесет мне кроме хлопот и убытков (чувствуя отсутствие принесения)'. Утвердительное имя будущего времени с аффигированным посессивом и последующим суоға 'его отсутствие' передает отрицательную форму будущего времени: мін кәліәм суоға 'отсутствие моего прихода', 'я не приду', ән кәліән суоға 'ты не придешь', кині кәліәзә суоға 'он не придет', бисігі кәліәхпін суоға 'мы не придем', әсігі кәліәхпін суоға 'вы не придете', киниләр кәліәхтәрә суоға 'они не придут'. Посредством добавления әтә (см. § 716) эта форма получает значение 'я бы не стал приходиться' или 'я бы не пришел'. Совершенно однозначным с мін кәліәм суоға әтә является мін кәлімәм әтә (см. § 752 в конце). Ср. на с. 8: талыам суоға әтә 'я бы не выбрал', на с. 39: о́йүбүт да күспүт да тийәзә суоға әтә 'не хватило ни наших припасов, ни наших сил'. Кині кәліәзә суоға бәра (было отсутствие его будущего прибытия) означает как 'он бы не пришел', так и 'ожидали, что он не придет'.

754. В объектном отношении: а) в аккумулятиве: соғотох бәјәм тусун сурујуохпун мін ағыяғынан әхпытым (с. 2) 'писать единственно только о себе посчитал я слишком незначительным', усуннук сурујуохпун суругум кибә буоібута 'писать подробно не позволил размер моего письма', саха сырајын оңун әттыаххын сатыаң суоға 'ты не сможешь определить цвет лица якута', кині бәјәтин гиәнин биәриәғин бағарбат 'он не желает добавлять свое', ән бағарбытың билі әххин 'ты пожелал познакомиться', сүрәхпінтән бағарабын төрүттүбүт суолгун бүтәриәххин 'от души желаю я, чтобы ты смог выполнить начатое дело', мін билбәппин хајтах көстүдхпүн 'я не знаю, как я должен показать себя', санәма урасаны туруоруоххун 'не думай о том, чтобы установить юрту из жердей', мін әтиәм хајтах әсігі оңоруоххун 'я скажу, как вы должны делать', тардыахпын кулу 'дай мне (позволь мне) нюхаты {табак}', кинині көрүдхпүн бјәр 'позволь мне увидеть его', асыахпын гынабын 'я намереваюсь открыть', кинәхә іәсин ахтыағын сәтара 'он стыдился напомнить о своем долге', көрдүбүн тылбын хосүга ұрумуоғун 'я прошу, чтобы он не осудил мои слова', бағарабын кині оннук муңна ті јиміәғин 'я желаю, чтобы он не приобщался к таким мучениям', санбыбын ким да аны асәмыағын 'я полагаю, что никто не будет есть'. Другие примеры, где аккумулятив является объектом транзитивного глагола, находятся в § 542 и 543; б) в дативе: асыахха уоңаса илік 'еще не настало время есть', кәліәхпәр діәрі 'читай, пока я не приду', бу гурдук ајаммытын бисігі усапыпыт хәр улуоғар діәрі 'таким образом мы продолжали наше путешествие, пока снег не растаял'. Другие примеры смотри в § 557 и 558; в) в аблативе: бу бырдах ортотугар кісі ісіәвйтән да асыағызтан да әсара 'среди этих комаров человек обычно приступает к своему питью и к своей еде' (ср. § 572, где в подобном случае употреблено имя настоящего времени); әттәрін оңун хара да ұруң да діәхтән түктәрі 'цвет их шкуры нельзя назвать ни черным, ни белым', ағам іјәм іккі басыбаләбат буолуохтарыттан түктәрі бәра 'было невозможно, чтобы мой отец и моя мать были благодарны', оннун буолумуоғуттан түктәрі бәра 'для него было невозмож-

но, чтобы было не так'. В сочетании с түктәри́ имя будущего времени может появляться еще и в аккумулятиве (см. § 542) и в дативе (см. § 558). Мін долум әтиәхтән үрдүк бәра 'мое счастье было больше, чем можно было бы его выразить', ср. еще § 576; г) для орудного падежа [Instrumental] примеры находятся в § 584, д) в сравнительном падеже, ср. § 602-604.

755. В предикативном отношении. В сочетании с аффигированным посессивом имеет значение будущего времени: мін кәлиәрим или кәлиәм 'я приду', ән кәлиәриң или кәлиәң 'ты придешь', кини кәлиәбә 'он придет', бисиги кәлиәхпит 'мы придем', әсиги кәлиәххит 'вы придете', киниләр кәлиәхтәрә 'они придут'. Барбытым, хәлбыт дуңуо ӯнан ас бтыгабым дән 'я пришел, чтобы отправить по воде пищу оставшимся людям' (дословно 'я отправляю пищу, говоря'). В качестве предиката (имя будущего действия) может, как мы уже отметили в § 657, стоять перед своим субъектом. Цолбут да бәра буолуоҕа означает 'и наше счастье наступит', сыстыбыта (от сысын) буолуоҕа 'он будет висеть', 'он может остаться висеть'. Отрицательное имя будущего времени является предикатом только в сочетании с утвердительной формой: сүҕуохтара әрә, сүҕумуохтара әрә 'может быть они будут мыть, а может быть и нет', таңара биләр: төрүөбүт додубун әмиә көрүөм әрә, көрүмүөм әрә (с. 11) 'бог знает: может быть я снова увижу землю, где родился, а может быть и нет'. Способ, каким образуется отрицательная форма будущего времени, разобран в § 753. Как дополнительный предикат и именно в значении имени деятеля появляется имя будущего времени перед ибит 'был', буол 'быть, стать', перед перфектом от ә 'быть' и перед бәр 'имеющийся, наличествующий'. Примеры: сүрүөх ибитим да, сүрбәтәрим 'хотя я и был в состоянии бежать, я не побежал', сүрүмүөх ибитим 'я не был в состоянии бежать', сүрүөх да буолларбын, сүрүөм суоҕа 'хотя я и в состоянии бежать, так я не побегу', кини кәлиәх буолла 'он должен был бы сейчас прийти', асыах буолбутум 'я хотел открыть, я обещал открыть', мін асыах әтм 'я стал бы есть' или 'я бы ел', ән асыах әтиң и т.д. ср. § 716; сүрүмүөх барым 'я был в том случае, когда не смогу бежать'. Если форма, функционирующая в качестве 1-го лица множ. числа императива (см. § 516, 4) в действительности является не чем иным как самим именем будущего времени, то тогда и это употребление имени будущего времени относится сюда.

IV. ГЕРУНДИИ

756. Герундии [Gerundia] лишены всякой флексии, и их нельзя возвести к уже имеющимся формам разве что кроме супина, чей ауслат можно было бы толковать как окончание аккумулятива, если только основа намеревалась присоединиться к общеупотребительному глагольному имени. Они никогда не появляются в качестве атрибутивов в сочетании с бытием, а образуют спутник другого действия, пусть хоть оно и занимает в предложении место субъекта или предиката, атрибута или объекта. Они сопутствуют не только личным формам глагола [Verba finita], но и глагольным именам и другим ге-

рундиям. И только в виде исключения встречается другое действующее или страдающее бытие при герундии, а не при главном действии. Герундии нередко заменяют адвербы других языков и в якутском языке иногда чередуются с ними. Герундии мы встречаем и в значении послелогов. 1-й и 3-й герундии по значению иногда соприкасаются друг с другом так близко, что едва можно заметить различие. Несмотря на это в одном и том же случае почти никогда нельзя заменить один другим. Это же явление мы имеем в близкородственных языках и в монгольском.

а. 1-й герундий

757. 1-й герундий [*1ste Gerundium*] (см. § 522), который я, вероятно, ошибочно называл герундием настоящего времени [*Gerundium praesentis*], представляет сопутствующее действие по отношению к главному действию то как одновременное, то как предшествующее. Отношение одновременности мы замечаем в следующих примерах: киннär тылларын баҕаран таптāн истärим 'их речь я слушал желая и любя (т.е. очень охотно)', оннук балыгы мін оҕо äрдäхпинä кистіän да иlä (адverb) да бärккä таптāн сирим 'такую рыбу в своей юности я обычно ел очень любя (охотно) таяся (тайно, тайком) и явно', äн оҕо äрән билäҕин 'ты, будучи ребенком, знаешь', öрүстärі харбатан тахсарбыт 'мы переправлялись через реки, заставляя плыть (олений)', äжәннär кici супту öрүстән öрүскä үрэхтән үрэххä түсән хаяттан хаяҕа ыттан (от ытын) исär 'путешественник идет (движется вперед), постоянно спускаясь из одной реки в другую, из одной речушки в другую и поднимаясь с одной горы на другую', бу таммах аҕардара күн уотунан тыгыллымна сытаччылар 'половинки этих капель, лежащие не касаемые лучами солнца', мін бiлäбин тысынчанан äхсiлäх дон бу сытыган балыгынан iтинän олоролорун кырдаҕас састарыгар дiärі тiј äн 'я знаю тысячи людей, которые живут, питаюсь этой гнилой рыбой, достигая преклонного возраста'. В негативной форме: мін кöмöлöс үмнä кiär дiäm бärа дуо? 'смог бы я, не оказав помощи, отказать? Бу кинiäхä тärыјымыја алдiсын ылымыја ким даҕаны äспат бärа 'никто обычно не проходил мимо, не заехав к ней и не получив ее благословения', киннär үтүөнän бärі нiмнä öлөрсүбүттärä 'они бились, не сдаваясь по-хорошему'.

758. Предшествующее во времени действие 1-й герундий обозначает в следующих примерах: дiä оҕотун туттан олорбута 'построив себе маленький домик, он жил', киннär тылларынан таҕара суруктарын тылбäстән сурүјан киннärгä бiтар буоллар 'если бы написали священное писание, переведа на их язык, и прислали бы им', киннär ону барытын äҕан öидүөн санырга сыстыахтара äтä 'они стали бы, все это читая и понимая, привыкать к думанью', бiсiгi Остуруюкка тiүн орто кэбiппiт iккi тögүрүк күннä тугу да аҕахытыгар угумна 'мы прибыли в Острог в полночь, не брав ничего в рот в течение целых двух дней'. Впрочем, у якута есть средство, которое он очень часто применяет, подчеркнуть это расстояние во времени, а именно: он при-

соединяет к 1-му герундию еще 1-й герундий от бар 'уйти'. Так, например, он скажет: кини күлүм гынан баран атијаа 'улыбнувшись, он скажет', агабын көмөн баран ијәм тулатыгар соғотох кыарағас өттүн көрбүтә 'похоронив моего отца, моя мать увидела только стесненные условия'. Ср. еще бајан баран и игрдән баран; суружан баран; асан баран; үктүөн баран (в связи с соғұм). С негативным герундием баран, кажется, не сочетается: в этом случае используют описание, употребив вместо негативного герундия негативное имя настоящего времени с буолан: кини үс күн асабат буолан баран өббүтә 'он умер, не ев три дня'.

759. В якутском языке, как и в родственных языках, имеются глаголы более общего значения, которые в сочетании с герундием занимают место главного действия, а по нашей точке зрения, сообщают только оттенок действия, оказывающегося в подчиненном положении. Сюда относятся, например, ар 'быть', олор 'сидеть', ыл 'брать', ис 'идти', кабіс 'бросить', кал 'приходить', көр 'видеть', хал 'оставаться', тур 'стоять', бар 'уходить', сыт 'лежать', сырыт 'идти'. Примеры: мин асан арәбин 'я как раз ем', кини тахсан (от таҕыс) арар 'он сейчас выходит (раньше он не выходил)', көр 'увидеть, посмотреть' көрөн олор 'рассматривать', бил 'узнать, знать', билән олор 'быть хорошо знакомым, быть близким', тал 'избирать', талан ыл 'выбирать', обор 'со-сать', оборон ыл 'высосать', төнүн 'возвратиться домой (моментальное действие)', төннөн ис 'находиться на пути домой (продолжающееся действие)', быс 'резать', бысан кабіс 'отрезать', сиә 'есть, кушать', сиән кабіс 'съесть', учугасә 'приближаться', учугасән кал 'подходить ближе', көт 'лететь', көтөн көр 'пытаться лететь' убаи 'гореть', убајан хал 'загореться, запылать', көсүн 'стать видимым', көстөн тур 'виднеться, быть видимым', көр 'увидеть, глядеть, видеть', көрөн тур 'рассматривать, разглядывать', суруи 'писать', суружан бар 'начать писать', утуи 'заснуть, спать', утујан сыт 'лежать и спать' (употребляется и тогда, когда положение лежа вовсе не подчеркивается), буруидан 'обвиняться', буруиданан сырыт 'быть обвиненным'. Многие примеры приведены в словаре.

760. 1-й герундий, имеющий свой отдельный субъект, выражает им, как и употребленное абсолютно французское причастие [Particip] и латинские абсолютные аблативы [Ablativi absoluti], сопровождающее побочное обстоятельство. Ардахтах ҕыл буолан, өрүстәри харбатан тахсарбыт 'так как было дождливое время (дождливое время будучи), мы переправлялись через речушки, перегоняя (животных) вплавь', суол тиріән 'если того требуют обстоятельства' хаялар үрдүлэриттән ү с үрән 'с гор сбегает вода', сәттә ыл буолан баран, бары суолбун бүтэрән мин Остуруокка калбитим 'после того как истекли 7 месяцев, я закончил все свои дела и приехал в Удской'. О значении дән, которое даже склоняется, см. в словаре. Кыттысан [Собираясь, съезжаясь] имеет значение 'в целом': кыттысан сәттә харчы 'в целом семь копеек'.

761. 1-й герундий иногда принимает предикативный аффикс настоящего времени (см. § 419): мин маны быс аммын (или бысан) сап гыным 'отрезав это, я хочу из него что-то себе сделать', ән

оҗо әрәннәр (әрән) биләләр 'ты, будучи ребенком, знаешь', киннар оҗо әрәннәр (әрән) биләләр 'хотя они и дети, они знают', бисиги манна iki күс быстыңа тураммыт (туран) ситә тоңмупут 'простояв здесь два часа, мы изрядно замерзли', мин тарбахпын өлөрөм-мүн (өлөрөн) ыяңан сыттым 'повредив свой палец, я лег на больничную кровать'. Данное явление, вероятно, можно объяснить тем, что этот герундий в более раннее время был причастием, как еще и поныне соответствующие турецко-татарские формы.

б. 2-й герундий

762. Во 2-й герундий [2te Gerundium] или в герундии ближайшего прошедшего времени [nächste Vergangenheit] (см. § 523) стоит непосредственно предшествующее действие. Өлөрөт сибәт балығың искар сытыҗыаза суоҗа дуо? 'Не будет ли рыба, которую ты, непосредственно убив ее, съел, гнить в твоей утробе?', киннар кинәни ғытга кәпсәтәт сотору биләләр кинә санәтын 'едва они с кем-нибудь побеседуют, узнают они моментально (плеонастически) его мысли', дабаны түсәт, сынн'аных дән, хонор сирә булат тохтубушпуд 'едва мы спустились с перевала и нашли ночлег для отдыха, мы сделали остановку санәт әтәрә 'он обычно говорил лишь подумав', ынах сүсәңү көрөт үтүөтүн кусаңанын биләрим 'едва я только взглянув на крупный рогатый скот, я узнавал его хорошие и плохие качества', уту оттөт (от отун) чайныкка хәры сәман үну оргуппугтара 'как только они разожгут костер, набивали снег в котелок и кипятили воду'.

в. 3-й герундий

763. 3-й герундий [3te Gerundium] (см. § 524), который я называю герундием будущего времени [Gerundium der Zukunft], обозначает, как правило, действие, мыслимое как непосредственное следствие или конечная цель другого действия. Минә түс 'спуститься сверху так, что очутиться как бы сидя верхом', җиә алуана иччидәтәммит бәра 'дом был разграблен дочиста', өлө куттаммытым 'я испугался досмерти', үөрә көрүпүт 'мы увидели к нашей радости', ыра холлбут аттар 'лошади, исхудалые до истощения', хәры сиргә тижә күрпүттәрә 'они отгребали снег пока не достигли земли', тото асәтым 'я наелся досыта', утуҗа сыт 'лечь спать', бара сорун 'решиться пойти', көрдү бар 'пытаться идти' [suchen gehen], оҗолоро кинәни угурү көсүтәлләрә 'дети обычно ждут его, чтобы поцеловать', ылгын кысыгар җиәләнә кәллим 'я приехал, чтобы жениться на его младшей дочери', ыаллй асы сә көрүлү кәбит саха 'якут, который приехал в гости, чтобы вкусно поесть и посмотреть', кәлиәҗә цүлү кинәни (Кат.) 'он придет, чтобы направить людей', Аңгәни мин туох да тусугар төрүр сир гына талыам суоҗа 'я ни за что не вы-

брал бы Жиганск, чтобы сделать его местом своего рождения', аттарбытын сыни'ата бисиги манна иккі күөс быстына тураммыт ситэ тоңмушпуг 'просто яв здесь, чтобы дать отдохнуть нашим лошадям, два часа, мы совершенно замерзли'.

764. В сочетании с сатā 'уметь, мочь', сатā 'не достичь цели', үөрән 'учиться', сыс 'быть близко к тому, что..., чуть не...', обозначает 3-й герундий дополнительный объект. Кини харбѣ сатѣр 'он умеет плавать', күта сатан 'не дождавшись', мин суруја үөрәнāбин 'я учусь писать', мин ът ъ сыспытым 'я чуть было не умер', охто (от обут) сысабын 'я чуть не падаю'.

765. Негативная форма этого герундия передается негативным именем настоящего времени с утвердительным герундием от гын 'делать' или буол 'быть', смотря по тому, является ли глагол переходным или непереходным. Тыал кісини атагар туруорбат гына тыалы-рар 'ветер дует так, что не позволяет человеку стоять на ногах', бисиги хамнабат буола сылабышпыт 'мы так устали, что не смогли двгаться', ълбѣт буола сыспыта 'он не был близок к тому, чтобы умереть'. В непосредственном сочетании с утвердительной формой того же глагола в значении 3-го герундия оказывается негативный 1-й герундий: им сүтā сүтүмнā гынан āрāр 'вечерняя зоря то угасала, то не угасала', т.е. 'вот-вот должна была угаснуть', хār ула улумна гынан āрдāринā 'когда снег как раз начал таять'.

766. Однако нередко мы видим 3-й герундий употребленным и там, где действие появляется как одновременное или вовсе как предшествующее во времени и где мы поэтому ожидали бы 1-й герундий. Бāи талабырдарын ицā (от ит) ърүс устун устубуттара 'взяв с собой свою богатую добычу, ехали они вниз по реке', сулүттан үс түүрд гыммыт бїрін ицā кыс цїятигār барар 'взяв с собой треть или четверть калыма, идет он в дом девушки', күөс быстырын аара утуја утуја аттарын көрөр 'спя всегда только полчаса, смотрит он за своими лошадьми', киннār исā исā аттыларыгар олорор кісіхā бāрāллār 'как только они вышкют, передают они (кубок) сидящему возле них человеку', ті ті рї ті ті рї хāрынан сүммушпуг 'все время дрожа, мылись мы в снегу', Цокускай гуорадыгар тōннүбүтүм испār тāја тāја... 'я возвратился в Якутск, догадываясь в душе...', күсүн түү хараңата āсарын көсүтā утујарым 'осенью я спал, ожидая отступления мрака ночи', бу иккі ат улларыса ърѣ тура тура тибилāх хāры аратан іспиттārā 'эти обе лошади продвигались таким образом, что они, попеременно становясь всегда на задние ноги, ломали снег с твердой коркой', бу да атын да алдысы ситārā ситārā уокка аыјях аыјях-тык кымысы кутар 'закончив то или иное благословение, льет он немножечко кумыса в огонь', мїјигин гытта көпсātā исār (ср. выше аратан іспиттārā) 'он идет, разговаривая со мной', асѣ сыцаллара 'они шли и ели (паслись)', кини барбыта, оѣ ытѣ хālбыта 'он ушел, ребенок продолжал плакать (остался, плача)', көрбүшпуг тонос ытѣ олорорун 'мы увидели тунгуса, который сидел и плакал', оргуја тур 'находиться в кипении' и т.д. Түс 'падать' с 3-м герундием выражает внезапное или только неполное проявление действия: көстѣ түс 'внезапно показаться' или 'показаться ненадолго'.

767. Бар 'уходить' получает с 3-м герундием значение среднего глагола [Verbum neutrum]. Көңүрүи 'отодвинуться в сторону', көңүрүт 'отодвинуть в сторону', көңүрүтә бар 'отодвинуться в сторону', хабырыт 'способствовать тому, чтобы что-либо изогнулось', хабырыта бар 'изгибаться', хажыт 'расщеплять, расколоть', хажыта бар 'потрескаться, треснуть' = хажын; ср. еще в словаре под бар. Эту редкую конструкцию в некоторой степени можно объяснить, если воспринять каузатив в рефлексивном значении, о котором говорилось в § 702. Только таким образом могут оба действия относиться к одному и тому же субъекту.

768. В сочетании с илік, которое употребляется атрибутивно, предикативно, а также в локативе, 3-й герундий обозначает действие, еще не произошедшее в данное время. Мін көрө илікпін 'я еще не видел', мін көрө илігim (ср. § 658) 'я еще не увидел', мін кәлә илік буолуобум 'я буду еще не пришедшим', билillä илік булт 'еще не известная охота', кәлә илігінә утуи 'спи, пока он еще не пришел'.

769. Как и 1-й герундий, 3-й герундий тоже употребляется абсолютно: кини... көмө буолар... äгін атын атын тыллах дон устан сыңалларыгар, барыларә бәјәләрин әтәр тылларыгар бәјәләрә ытыктыр таңараларын алғы алғы 'она (капля) помогает народам с различными именами плавать по морю, но они все восхваляют (восхваляя) на языке, на котором они говорят, почитаемых ими богов', кбс аҕа-та кбсын сулутун аңыр бәјын магытынан бiәстән сәттә уонтан тахса-ра да сүөсүгә, кыгары тыннахтары өлөрүлүбүттәри аҕа 'отец девушки определяет калым за девушку, в соответствии с его богатством от 5 до 70 голов скота, считая вместе живой и мертвый (забитый)', у тахса тіріт 'так потеть, что вода выступает'.

770. 3-й герундий часто стоит посередине между глагольной формой и наречием или послелогом. В ситә үөрәммитим 'я совсем научился' я могу принять ситә и за герундий: 'я учился так, что завершил', но в кини ситә әлиәр 'он (есть) совершенно здоров' мы находим герундий, связанный с адъективом. Я скажу мін то то асатым 'я наелся досыта', но и мін киннәри то то асаттым 'я накормил их досыта', в последнем случае должно было бы стоять собственно тоторо, герундий каузатива. Ряд других примеров читатель найдет в § 525: здесь же я собираюсь добавить еще несколько; тура äккіріә 'вскочить (собств. так прыгнуть, что окажешься стоять стоймя)', ыра́та аҗанна 'продолжать путешествовать дальше (так путешествовать, что удаляешься)', анн'а (от ас) аҗын 'направлять на что-л. свое внимание (так помнить, что предмет словно бы нанизывают)', көстө баранан бар 'явно (так, что это видно) идти к концу, оканчиваться'.

г. Супин

771. В супине [Supinum] (см. § 526) стоит мыслимое как конечная цель действие, которое, как мы уже видели в § 763, может появляться и в 3-м герундии. Күн кiрәри саншыльја түсәр 'солнце клонится к заходу', ынах төрөттөрү аллан әрәр 'корову торопит родить (теленка)', көргө барәры кiәргәнәр таңастарын кәтәлләр 'они надева-

ют свои нарядные одежды, чтобы пойти на зрелище', сасыл кәнннн хажысар көрөрү төсө ырах ыт кәнниттән ісәрін 'лиса оборачивается, чтобы посмотреть на каком удалении от нее идет собака', бісігіні бысары халлантан түспүтә (Кат.) 'он спустился с неба, чтобы освободить нас', мін санāры сытабын 'я лежу, чтобы думать', мін санāмары утуҗа сытабын 'я ложусь спать, чтобы не думать', асāры оңостобун 'я готовлюсь открыть', асāры ісāбін 'я иду открыть'. В следующем примере, мне кажется, супин стоит не на своем месте: бу суоллар кысалҗаба тіріәрбіттәрә Ыккә тојону ытāры 'эти дела привели меня к необходимости послать в Удской чиновника'.

772. Гын 'делать' в сочетании с супином получает значение 'собираться, намереваться', равным образом олор 'сидеть' и тур 'встать'. Асāры гынабын 'я намереваюсь открыть', ол кāmнā, төсбә мін согуру дойдуга барāры олордохуна 'в то время, когда я собирался уехать в Россию', дабаңца ытгāры (от ытын) турабын 'я собираюсь подняться на перевал'.

0 послелогох

773. Настоящих послелогов, т.е. слов, которые по значению соотвествовали бы предлогам индогерманских языков и в то же время образовывали бы самостоятельную часть речи, в якутском языке совсем нет. Их место замещают имена в форме основы или с окончаниями определенных падежей и различные герундии. Именным формам предшествует атрибутивный (см. § 617) неопределенный падеж, глагольным формам, напротив, косвенный падеж [Casus obliquus]. Ураты 'отдельный, разный, различный', в качестве послелога — 'кроме, за исключением', конструируется, как и другие адъективы однородного значения, с исходным падежом. Утары 'навстречу, напротив, вопреки', единственный послелог, который нельзя толковать ни как именную, ни как глагольную форму и который одновременно является наречием, конструируется с неопределенным падежом и уже тем самым не позволяет определить себя как первоначальное имя. В татарском языке я нахожу глагол *اوتورلاش* [uturlaš] 'противиться, сопротивляться'³⁹, который с деноминативным аффиксом *لا* [la], к которому добавлен показатель совместного залога, восходит к имени *اوتور* [utur]⁴⁰, существование которого, впрочем, я не смог доказать.

774. Именами, замещающими в форме своей основы или в неопределенном падеже послелоги, являются: ураты '(отдельный, разный, различный) кроме, за исключением', туҗа '(окружность, округа) вокруг', турхары = *تورقار* [turqaru] 'промежуток) в, во время'.

³⁹ Гиганов. Лексикон, с. 474 и 475.

⁴⁰ Так, в нашем словаре под утары приведено *اوتورو* [utru], имеющее мягкий гласный и которое следует читать 'за, из-за, ради'.

Примеры, *miǰiǰitǰān* ураты ким да суо̀ва 'кроме меня никого не было', *kiñlār aǰam iǰām iǰā* тула тураллар 'они стоят вокруг моего отца и моей матери', бу турхары 'между тем', хас да *kǰōs* быстыңыш турхары 'во время нескольких часов'. Тула и турхары, однако, чаше снабжены аффи́гированным местоимением, в таком случае они появляются не в неопределенном падеже, а в дательном: *mīn* тулабар 'вокруг меня', *ān* тулабар 'вокруг тебя', *kiñi* тулатыгар, *biǰiǰi* тулабытыгар и т.д., бу *doǰduga* оло̀рорбут турхарытыгар 'во время нашей жизни на этой земле'. *Kānnā* или *gānnā* (от *kālin*) 'его задняя сторона' имеет также значение 'за, после': бу *kānnā* 'после этого, затем', ср. § 564, *iǰin* (*اچون* [iǰün]) 'для, за, из-за, ради, принимая во внимание', кажется, является не чем иным как усиленным неопределенным падежом *iǰ* (*اچ* [iǰ]) 'внутренность, внутренняя часть, нутро'. *Ūǰk mīn iǰin* 'молись за меня', *miǰiǰin āraǰiǰāǰiǰ* (имя будущего времени от *āraǰiǰā* с аффи́гированным местоимением 2-го лица) *iǰin* 'чтобы ты меня не мучил (ради твоего немучения меня)', бу да *buolbutun iǰin* 'несмотря на это (принимая во внимание то, что это было)'. *Ustun* 'вдоль' является более полной формой от уста 'его длина', а не аккумулятивом, как я указал в словаре. О происхождении *axsyn*, соответствующего санскритскому *प्रति* [prati] в его дистрибутивном значении, было сказано в § 438, однозначное *axsyn* является, видимо, дативом. О значении этого послелога см. в словаре. *Aǰy* *صاين* [sajyn], совпадающее по значению с *axsyn* и *axsyn* гар, является, как можно видеть из § 674, местоимением.

775. Кроме уже упомянутых окказионально в предыдущем параграфе еще следующие имена с аффи́гированным местоимением в косвенном падеже занимают место послелогов: *atyn* и *ōtǰn* 'сторона', *ŷrūt* 'верхняя сторона, верх', *alyñ* 'нижняя сторона', *iǰin* 'передняя сторона', *kālin* 'задняя сторона', *tus* 'напротив лежащая сторона, противоположная сторона', *orto* 'середина', *iǰ* 'внутренность, нутро', *aryǰt* 'промежуток'.

Mīn attyǰbar (на моей стороне) 'возле меня', *ān attyǰgar* 'возле тебя', *kiñi attyǰgar* 'возле него', *biǰiǰi attyǰbytyǰgar* 'возле нас', *āsiǰi attyǰgytyǰgar* 'возле вас', *kiñlār attyǰlaryǰgar* 'возле них'. Об этом дативе см. § 435.

Mīn ōttǰbār (на моей стороне) 'возле меня', *ān ōttǰǰār* и т.д. *Mīn ōttǰttān* 'от меня'. Часто имеет перед собой еще адъективный атрибут, ср. в словаре под *ōtǰn*.

Mīn ŷrdǰbār ('на моей верхней стороне', или 'на мою верхнюю сторону') 'надо мной' или 'на меня', *ān ŷrdǰǰār*, *kiñi ŷrdǰǰār*, *biǰiǰi ŷrdǰbūtǰǰār*, *āsiǰi ŷrdǰǰūtǰǰār*, *kiñlār ŷrdǰlāriǰār*. Тоже датив. *Mīn ŷrdǰbūtǰtān* 'с меня', *ān ŷrdǰǰūtǰtān* и т.д. Аблатив. *Mīn ŷrdǰbūñān* 'надо мной (напр., летит птица)', *ān ŷrdǰǰūñān* и т.д. Орудный падеж, ср. § 583.

Mīn annyǰbar ('на моей нижней стороне' или 'на мою нижнюю сторону') 'подо мной' или 'под меня', *ān annyǰgar* и т.д. *Mīn annyǰbyttān* 'из-под меня', *ān annyǰyttān* и т.д. *Mīn annyǰbyñān* 'подо мной', *ān annyǰyñān* и т.д.

Mīn kāñniǰbār ('на моей задней стороне' или 'на мою заднюю сто-

рону') 'позади меня' или 'за мной, за меня', аң кәңнiгәр и т.д. Мiн кәңнiбiттән 'из-за меня', аң кәңнiгiттән и т.д., бу кәңнiттән 'после этого, затем'. Мiн кәңнiбiнә 'после (во времени) меня', аң кәңнiгiнә и т.д. Локатив.

Мiн iнiбәр ('на моей передней стороне' или 'на мою переднюю сторону') 'передо мной' или 'вперед меня', 'из-за (ради) меня', аң iннiгәр и т.д. Мiн iннiбiнә 'передо (во времени) мной', аң iннiгiнә и т.д.

Мiн туспар (на лежащей передо мной стороне) 'напротив меня', 'из-за (ради) меня', аң тускар, кiнi тусгар и т.д. Бу тусуттан 'из-за этого', мiн туспуанан 'мимо меня'.

Мiн ортобор ('на моей середине' или 'на мою середину') 'в середине меня' или 'в середину меня', муннун ортотугар 'на его носу', мiн ортобуанан 'через середину меня'.

Мiн iспәр (в моей внутренности) 'внутри меня', аң iскәр 'в тебе', мiн iспiттән 'из меня', мiн iспiнән 'через меня'.

Бiсiгi ардыбыгыгар (в нашем промежутке) 'между нами', әсiгi ардыгыгыгар 'между вами', кiнiләр ардыларыгар 'между ними'. Часто имеет впереди себя iккi 'два' и употребляется для обозначения временных отношений: бу үләбiт iккi ардыгар 'во время этой нашей работы'.

776. Сәвына 'во время' является, по всей вероятности, застывшим локативом от сәс 'возраст'. Әдәрiм сәвына 'в моей юности (во время моей юности)'.

777. Послелогами, возводимыми к глагольным формам, являются: аса (с аккузативом) 'через, над, ультра, крайне' от ас 'пройти мимо, миновать', ыла (с аккузативом) 'с, от, начиная от' от ыл 'брат', кәчәсә (с аккузативом) 'вопреки, против' от кәчәс 'возражать, противодействовать', кытта или гытта (с аккузативом) 'с, вместе' от кытын 'объединяться, сочетаться', төгүрүчү (с аккузативом) 'вокруг, около, приблизительно' от төгүрү 'обходить', дiәри (с дативом) 'до' от тiәр 'доставить до чего-нибудь', каузатив от тiи 'достигать, доставать, доходить', быса 'поперек, наискось', от быс 'резать'. Примеры: Бу сiмәх курун аса түсәр 'это украшение ниспадает вниз поверх его пояса', буруо сiртән ыла урасабытын толорбута 'дым наполнил нашу крту от земли', маны кәчәсә 'вопреки этому, на другой стороне, с другой стороны', мiн аҗабын гытта маны оңорбутум 'я сделал это вместе с моим отцом', бу тыын гытта барбыта 'с этими словами он ушел', мiн аҗам өдөрүн гытта кәбiтi 'он пришел со смертью моего отца', т.е. 'он пришел непосредственно после смерти моего отца'.

0 союзах

778. Среди якутских несклоняемых мы обнаруживаем лишь четыре подлинных союза: да 'также, и, хотя', повторенный: 'как..., так и...', даҕаны 'также, и', повторенный: 'как..., так и...', ду-ду 'или..., или...', 'либо...либо', биәтәр 'или', повторенный: 'или..., или...'. Если

кто-нибудь и āта, которое соединяется с предикативными аффиксами настоящего времени, захотел бы причислить к союзам, против этого я немного мог бы сказать. Примеры на употребление только что приведенных несклоняемых находятся в словаре.

Об удвоениях

779. В якутском языке мы часто находим слово удвоенным. Такое повторение служит для усиления понятия, обозначает более частое повторение одного и того же отношения или действия, продолжающегося в течение более длительного времени. В следующих параграфах мы сгруппируем удвоения по частям речи и флективным формам.

780. Очень часто Уваровский приводит деминутив в сочетании с неуменьшительной формой: бысах бысыја 'маленький нож, ножичек', күүл күүлэ 'маленькое озеро, озерко', Ölöскө (= русск. Алешка), Öлөксөй (= Алексей) 'маленький Алексей', Алеша, Баңка (= русск. Ванька) Уйбан (= Иван) 'маленький Иван, Ванюша'.

781. Наречия: өтөр 'вскоре, скоро', өтөр өтөр 'беспрерывно, постоянно', чор или чор чор 'то и дело, без устали', субу субу 'беспрерывно, всегда' встречается только удвоенным, арыях (адъективная форма) арыяхтык 'немножко, чуточку, самую малость' (арыяхтык немного).

Ср. آزُنْ آزُنْ [azun azun] 'понемногу, постепенно',
 بِرَامْ بِرَامْ [birām birām] 'подробно', Иванов, с. 215.

782. Числительные: бірди бірди (ср. § 687) 'отдельно, порознь, по одному', хос хос таңасы катэр 'он всегда надевает двойную одежду'. О сочетании основного числительного с собирательной формой речь была в § 686.

783. Чаше всего удвоение встречается у герундиев, особенно у 3-го герундия: исән исән 'после долгого пути', үйэлэри атылган ыла ыла атылаталыр 'он покупает и опять продает дома', киннар ісә ісә аттыларыгар олорор кісіләхә біәрәләр 'каждый раз, когда они выпьют, дакт они (кубок) сидящему рядом с ними человеку', хас да күөс быстыңын ыллы ыллы агәйбинә оҕолор (с. 76) 'распевая в течение нескольких часов агәйбинә оҕолор', киннар үйәлі үйәлі бәјәтин аттыгар балабан тутан ураты олордор 'всякий раз, когда он их женит, строит он им юрту возле себя и дает им (таким образом) отдельное местожительство', тітірī тітірī харынан сүммуштут 'постоянно дрожа мылись мы снегом'. Ср. еще күндүлү күндүлү, өрө тура тура, утуја утуја, тәја тәја.

О повторении герундиев в родственных языках см. Казембек, с. 443, § 167 и 168 или Zenker, S. 233; Иванов, с. 199, примеч. 38; Попов, с. 142, § 171.

784. 3-й герундий в утвердительной форме и следующий за ним 1-й герундий в отрицательной форме одного и того же глагола обозначают в сочетании с гынан ар только что начавшееся действие. Им сүтә сүтүмнә гынан әрәрә 'вечерние сумерки едва начали убывать', хәр ула

улумна гынан әрдәүинә 'при первом начале таяния снега'. Äт äтjмä кәр кәрүмә (говори и не говори, смотри и не смотри) имеет значение: ты можешь верить этому или нет, хочешь верь, хочешь нет.

Ср. *الدم المدد* [aldum almadum] 'насилу я взял кое-как, едва-едва я взял', Березин в "Журнале министерства народного просвещения, 1846, ноябрь, отд. VI", с. 124 или Zenker, S. XX, N 341.

785. Такие сочетания как мjн оропор оловум 'жизнь моей жизни', т.е. 'жизнь, которую я живу', бу олоpbут олоxpут 'эта жизнь, которую мы прожили', сылабьт сылам 'усталость, которой я устал', ән әрәидәмәйт әрәјјң 'хлопоты, над которыми хлопотал', ытәр үтүөтүн ытәр 'он плачет громким плачем' могут быть причислены к удвоениям, которые придают понятию особое ударение.

О порядке слов

786. О якутском языке, как и о родственных языках, можно сказать, что вообще управляемое и подробнее определяющее обычно предшествует управляемому и подробнее определяемому. Подлежащее, которое в этих языках не обладает особой формой, должно тождеством как более подробное определение сказуемого. Определяющий объект предшествует дополнительному. Следует, однако, заметить, что отношение [Verhältniss] более или менее распространенного предложения ставится очень часто в конец. Таким образом не только дополнительный, но и определяющий объект и даже субъект может оказаться позади предиката. Уваровский тоже из-за одного ударения обычно нарушает порядок следования отношений предложения. Только безфлективный атрибутив, кажется, никогда не может поменяться своим местом с подробнее определенным словом. Первое предложение нашего текста, состоящее из 25 слов, показывает нам естественный порядок следования вплоть до предиката кәпсiәбитiң, дополнительный объект которого следует за ним, так как состоит не менее чем из девяти слов. Я повторяю здесь это предложение целиком, чтобы сделать читателю нагляднее его анализ.

Äн әгiн äттәх омуk тылын билiәх бабазыттан әспыт кулун тутар ыга мjн олопор дiәбәр кәлән кәпсiәбитiң ән бары саха кәпсәтәр тылын сурукка урары гынар санәзын.

Äн 'ты' является субъектом предложения, әгiн 'различный' адъективный атрибутив к äт 'имя, название' әгiн äттәх означает 'имеющий различные названия' (см. § 636) и образует атрибутив к омуk 'народ', который опять-таки связан атрибутивно с аккумулятивом тылын 'его язык', зависимым от билiәх; билiәх является именем будущего времени от бил 'познакомиться' и присоединяется атрибутивно к аблативу бабазыттан 'из твоего желания'. Шесть слов әгiн äттәх омуk тылын билiәх бабазыттан образуют для себя отношение предложения: они дают основание для моего прихода (кәлән) и означают 'вследствие твоего желания познакомиться с языками различно названных народов'.

Аспыт 'минувший', имя прошедшего времени от ас, является адъективным атрибутом, который связан с кулун тутар ыга, кулун 'жеребенок', неопределенный падеж (см. § 540), является объектом тутар, имени настоящего времени от тут 'ловить, и образует с ним субстантивный атрибут к ыга 'в месяце': 'в месяце, когда ловят жеребят', т.е. 'в марте'. Мин 'я' является агенсом (см. § 615) олорор, имени настоящего времени от олор 'жить', которое связано атрибутивно с діабәр (см. § 653): 'в доме моего проживания', 'в доме, в котором я живу', Кәдән – 1-й герундий от кәл 'приходить', примыкает к кәпсіәбітің, – имени прошедшего времени от кәпсіә 'рассказывать' с аффигированным посессивом 2-го лица, которое употребляется в то же время как повествовательное время (ты рассказывал), ср. § 739. Ән является агенсом гынар, имени настоящего времени от гын (кын) 'делать', с супином (урāры) 'намереваться', которое опять-таки примыкает атрибутивно к санāвын 'твою мысль', аккузативу, зависимому от кәпсіәбітің. Бары 'весь, все, целый' связано с саха кәпсәтәр тылын, саха 'якут' является агенсом кәпсәтәр, имени настоящего времени от кәпсәт 'говорить', которое стоит в атрибутивном отношении к аккузативу тылын 'его язык', зависимому от урāры 'чтобы положить', сурукка, датив от сурук 'письмо, письменность', является определяющим объектом урāры, но стоит непосредственно перед ним, в то время как дополнительный объект идет впереди, так как оба слова как бы образуют одно составное понятие (переложить на письмо). Супин урāры (см. § 772) образует дополнение к гынар. Все предложение в свободном переводе звучит: Из желания познакомиться с языками различно названных народов пришел ты в марте месяце в мою квартиру и рассказал мне, что ты одержим желанием снабдить письменностью язык, на котором говорят якуты'.

Словарь

ТРАНСКРИПЦИОННЫЙ АЛФАВИТ

О. Н. БЕТЛИНГКА

а, ä, о, ö, ы, і, у, ү, к, х, г, б, в, т, д, н, ч, ц, њ, п, б, м, ј,
ђ, р, л, л, с.

А

АІ, ајабын, создавать, творить (с акк.), Кат, Ув.

АІДАН шум, Ув. — ср. аідар.

АІДАР, аідарабын, шуметь, Ув. — ср. айдан.

АІМÄ САІМÄ, аімѣбын саімѣбын, лить туда и сюда, класть туда и сюда, Ув.

АІМАН САІМАН, аіманабын саіманабын, быть налитым там и сям, быть положенным там и сям, Ув. — от аімä саімä.

АКÄРЫ глухой, ограниченный, Д., Ув. — ср. آنگره [aŋara], но лучше ср. аңары.

АХ, ахабын, переставать, кончаться, прекращаться, униматься, Ув. — ср. ағын.

АХ, äрабын, считать (с акк.), Д., Ув.; оценивать что-л. (акк); считать что-л. (акк) за что-л. (инстр., дат.): ытарбын äрäйга äхпат бärым "свою стрельбу я обычно не считал за труд"; оценивать что-л. (акк.) по чему-л. (инстр.), Ув.; читать (с акк.), Кат. М., Ув. — ср. русск. считать и читать.

АХТА см. ағын.

АХТАР, äхтарабын, каузатив от äх, Ув.

АХТЫ воспоминание, Ув. — от ағын.

АХТЫЛГАН воспоминание, Ув.; беспокойство, волнение, тревога, Д., Ув. — от ағын.

АХТЫС, ахтысабын, помнить сообща, вместе с кем-л. (с акк.), Ув. — от ағын.

ÄХСА, см. äғыс.

ÄХСЫ взаимный расчет; счет, Ув.; счетная доска, счета, Д.; число, Р., Н., Ув.; äхсыга суох "бесчисленный, несметный"; не поддающийся счету: äхсыга суох äлбäх "бесчисленное множество"; äхсытынан түүрд биäs сүүс кiсi "в количестве четырехсот или пятисот человек, аты äхсыга "цена", Ув. — от ағыс.

АХСЫАН восьмером, восьmero, все восемь, Ув. — от аҕыс.

АХСЫГАР или АХСЫН послелог, выражающий все отношения датива, причем предшествующее понятие осознается как выражение совокупности, общности, а не единичности: исіт ахсыгар (ахсын) бәр "в каждом сосуде имеется", җиӓ ахсын көрдүө "иши в каждом доме", салӓ ахсын "на каждой ветке", күөи ахсын "на каждом озере", киі ахсын биӓрдӓ "он дал каждому", киі ахсын түгӓппит "он оделил каждого", Ув.; возможно, это датив и аккумулятив от аҕсы "число" с аффигированным посессивом 3-го лица, с выпадением слова ты (ахсытыгар, ахсытын) и укорочением гласного; ср. аҕы.

АХСЫТ имя женского божества, Б. 116, Сев. арх., III, 211.

АХСЫНН'Ы декабрь, Ув. — состоит из ахсыс восьмой и ыи (?) месяц; ср. альнн'ы, олунн'у, тохсунн'ю, сӓттинн'и, см. Грам., § 171.

АХСЫМ горячий, смелый (о коне), Д., Ув. — ср. ~~ахсым~~ [axsum], ~~ахсым~~ [oxʃam], ~~ахсым~~ [oxʃum], Ков., 135, а, 437, в.

АХСЫЛАХ имеющий число, снабженный числом; тысынчанан ахсылах чон "тысячи людей", Ув. — от аҕсы.

АХСЫС восьмой, Кат., М., Ув. — от аҕыс.

АХСЫСЫН восьмой раз, в восьмых, Ув. — от ахсыс.

АҒА отец, Р., П. 3, Кат., М., Д., Н., Ув.; аҒа уса (отцовский род) "род, семья", Н., Ув. — ср. ~~аҒа~~ [aʒa] и ~~аҒа~~ [aqa] "старший брат, старший".

АҒӒ, аҒыбын, мазать, обмазывать, пачкать (с акк.), Ув.

АҒАИ в позиции после прилагательного выражает более низкую степень качества: үчүгӓи аҒаи "довольно хороший", Ув.

АҒАДЫК наречие от аҒаи: үчүгӓи аҒаидык "довольно хорошо", Ув.

АҒАН, аҒанабын, обмазываться, обмазывать себя, быть обмазанным. Ув. — от аҒа.

АҒАБЫТ наш отец, отче наш, Кат., Ув.; русский священник (мн. ч. аҒабытгар), Кат., Е., Д. М., Н., Ув.; как известно, русские часто называют своих священников "отец"; — от аҒа, ср. иҒӓбит.

АҒАЛ, аҒалабын, подавать, приносить, вести с собой, приводить (с акк.), Д., М., Ув.; сирдиан аҒал "проводать", ыгыран аҒал "призывать", Ув.

АҒАЛТА, аҒалтыбын, или аҒалтала, аҒалталыбын, интенсив от аҒал, Ув.

АҒАС старшая сестра, П. 8, Д., Ув. — ср. ком. egazi "сестра отца", Klar., 238.

АҒЫИ, аҒыябын, напрягаться, натуживаться, стараться, Ув.

АҒЫИ ОҒУС (? — бык) паук, Д., Н., О., Ув.

АҒЫН, аҒтабын, I переставать, кончатся, прекращаться, униматься, Ув. — от ах; ср. асын.

АҒЫН, аҒтабын, II помнить, вспоминать о... (с акк.), Ув.; анн'а (от ас) аҒын "обращать внимание на что-л. (акк.), замечать что-л. (акк.)", Ув. — ср. асын "жалеть, сожалеть".

АҒЫН, аҒынабын, считать себя (с или без бӓјӓтин) чем (инстр.), Ув. — от ах.

АҒЫНЫАХ смазка, мазь, Ув. — от аға; ср. обунуох.

АҒЫНЫАХТА, ағыныахтыбын, смазывать, обмазывать, натирать мазью (с акк.), Ув. — от ағыных.

АҒЫННАР, ағыннарабын, напоминать кому-л. (дат.) что-л. (акк.), Ув. — от ағын "помнить".

АҒЫЈАХ мало, немного, Д., Ув.; ағыјағынан ах "считать за небольшое; небольшое количество, недостаток"; ас ағыјаға "недостаток питания", Ув. — ср. осм. كسك [eksik] "недостаток; менее, меньше".

АҒЫЈАХТЫК нареч. мало, немного, Ув. — от ағыјах.

АҒЫЈЫ напряжение, усилие, Ув. — от ағы.

АҒЫРЫА мелкий бисер, Ув. — ср. оуруо.

АҒЫРЫА, ағырыбын, сдерживаться, брать себя в руки, Ув.

АҒЫЛЫН, ағыллабын, считаться, быть сосчитанным, ставиться в счет, приниматься в расчет; считаться чем-л. (иностр.), слыть чем-л., цениться по чему-л. (инстр.), Ув.; читаться, прочитываться, быть читаемым, Кат., Ув. — от ах.

АҒЫС восемь, Р., П., Ц с. 481, Но. 11, Кат., Е., Д., М., Н., Ув.; ағыс уон "(восемь десятков) восемьдесят", Ув. — ср. سگزر [säküz] и سگسان [siksän].

АҒЫС, ахсабын, кому-л. (дат.) помогать считать, рассчитывать-ся с (гытта) кем-л., Ув. — от ах.

АҒЫСТА восемь раз, восемь крат. Ув. — от ағыс.

АҒЫСТАХ в возрасте восьми лет, восьмилетний. Ув. — от ағыс.

АҒЫСТЫ по восемь, Ув. — от ағыс.

АҒЫСТЫТА по восьми раз, Ув. — от ағысты.

АҢА открыт; открытый; җäli аңа кәбіс "оставь дверь открытой, Ув.; аңа җälgä кір "войди через открытую дверь", Ув. — ср. [angrai], Ков., 17, а.

АНАI, анајабын, открываться, отворяться; җäli аңајан турар "дверь открыта, дверь отворена", äтәрбәсиң аңајыт "твои торбаса распоролись (разошлись по швам)", Ув. — от ана; ср. [angrayıqu], Ков., 17, а.

АНАТ, аңатабын, открывать, раскрывать, распахивать (с акк.); тўнүктәри аңатан кәбісән барбыт "он ушел и оставил окна открытыми", Ув. — от анаI.

АҢАТЫЛЫН, аңатыллабын, открываться, быть открываемым, отворяться, Ув. — от аңат.

АҢАР (мн. ч. анардар) 1) половина; харыс аңара "половина пяди, полпяди", Н., Ув.; күн аңара "половина дня, полдень", тўн аңара "полночь", улахан аңарын "большей частью, по большей части"; 2) один из двух или нескольких известных по числу предметов; аңар атағынан үктўбн туран "наступив на это одной ногой", балағанын аңар әркінігәр хотон тутар "к одной стене своей юрты он пристроил хлев", өрүс анар салата "один рукав реки", Ув. — от аңаI; ср. аңа, аңы, [angrar] "шел, трещина, расселина", Ков., 17, б.

АҢАРЫ сонный, сонливый, слабый, вялый; сонливость, слабость, вялость, Ув.

АНАРЫЦI аңарыјабын, быть сонным, слабым, вялым; начинать

кольхаться (о полностью выросшей траве), Ув. — от аңары.

АҢАРХАИ имеющий отверстие, Ув. — от аңаи.

АҢАРДА, аңардѣбын, делить пополам (с акк.), Ув. — от анар.

АҢАРДАН, аңарданабын, делиться пополам, быть разделенным пополам, Ув. — от аңардѣ.

АҢАРСЫИ, аңарсыѣабын = аңарыи, Ув.

АҢАЛЫН, аңаллабын, быть открытым; җиәл аңаллан турар "дверь стоит открытой", Ув. — от анаи.

АҢЫ часть, доля, сторона; биәс аңыттан оңосуллубут сделанный из пяти частей, хас да аны үләсін "разделяться на несколько частей", іккі аңы буол "разделяться надвое", Ув. — ср. аңар, [aŋ-gi], Ков., 18,6; Грам., примеч. 178 к § 137.

АҢЫР выпь, Л., Ув., ср. /anggir/ 'anas nigra', Ков., 21,6.

АҢКА женское имя, уменьшительное от Анна, Ув. — из русского языка.

АТ, атабын, разевать рот (акк.), Ув.

АТ 1) лошадь, Р., Кат., Е., Д., М., Н., Ув.; ат буола түс "встать на четвереньки", Ув.; 2) кастрированный самец: ат овус "кастрированный бык", Е., Ув. — ср. $\bar{a}t$ [at], $b\bar{a}t$ [at].

АТ имя, название, В., Р., П. 54, Кат., М., Ув.; äкка үр "считать что-л. (акк.) за честь", äта суох "безымянный, безымянный палец", Ув. — ср. $\bar{a}t$ [at], $\bar{a}d$ [ad], $b\bar{a}t$ [at]. В "Bulletin de la classe hist.-phil", Т. II, S. 345 я высказал предположение, что тибетцы и монголы называли безымянный палец "безымянным" по индийскому образцу. На это Потт (Die quinare und vigesimale Zählmethode bei Völkern aller Welttheile, S. 284 fgg.) указал, что этот же способ обозначения имеется у осетинов и литовцев, у эстонцев и китайцев. Прилежный и остроумный ученый недосмотрел аналогичный факт.

$\bar{a}tsiz\ barmaq$ чувашское ят — зыр порне и русское безымянный палец. В "Kalevala" (с. 23, 391) Якоб Гримм (Höfer's Zeitschrift, I, S. 38) хочет объяснить "не названный палец" через маленький палец, потому что на с. 23, 378 сказано, что только маленький палец остался на руке Лоухи. Но мой друг Шифнер предлагает здесь вариант *nimetön kynsi* вместо *sakari sormi*, из-за чего увеличивается трудность.

АТА суший; стоит после предикативного имени, принимает за него предикативные аффиксы настоящего времени (äтабын, äтабын, äта, äтабыт, äтабыт, äталар) и подчеркивает явное противоречие, в котором стоит это сказуемое по отношению ко второму сказуемому, произносимому от лица того же субъекта; мин оѣо äтабын, билäбін "хотя я и ребенок, но я знаю", ким, тыла суох äта, бары тылынан кәпсәтәр? "Кто, будучи без языка, говорит на всех языках? (эхо)"; бисиги оѣо (или оѣолор) äтабыт, билäбиг "хотя мы и дети, мы все-таки знаем", киннар оѣо äталар (или оѣолор äта), билällär "хотя они и дети, они все-таки знают", оѣо äтабын, билäрим "хотя я был ребенком, я все-таки знал", оронн'ор äтабын, үөрүөм "хотя я и старик, я все-таки возрадуюсь", Ув.

АТАХ 1) нога, стопа, П. 40. Е., Д., М., Ув.; 2) подпорка, столб М., Ув. - ср. اياتى [ayaq], уйг. adachi, Klapr., S. 19.

АТАХТАХ 1) имеющий ноги, Д., Ув.; 2) имеющий подпорки, столбы, М., Ув. - от атах.

АТАБАСТА, атабастыбын, обижать, оскорблять кого-л. (акк.), задевать кого-л., Ув.

АТАБАСТЫК обида, оскорбление, Кат., Ув. - от атабаста.

АТАЧЧЫ тот, кто обычно разевает рот. Ув. - от ат разевать рот.

АТАМАН предводитель разбойников, Ув. - русское атаман.

АТАР, атарабын, отправлять кого-л. (акк.), Ув. - от ат "лошадь"; ср. аттан, аттанар.

АТАС I друг, приятель, товарищ, Р., Д., Ув.; атас буолус "обменивать (букв. делаться друзьями)"; атас буолсар "обмен", Ув. - ср. атастас.

АТАС II мена, обмен, замена; отдарок, отдача; бл атасын кини кинларга табах биарар "взамен того (как отдарок за то) дает он им табак", Ув. - Дружба, таким образом, является следствием торговли и обмена. Ср. атЫ и Грам., § 364.

АТАСТАС, атастасабын, менять, обменивать (с инстр. п. вещи), Ув. - от атас.

АТАСТАСЫННАР, атастасыннарабын, заставить обмениваться друг с другом (с иностр. п. вещи), Ув. - от атастас.

АТЫ 1) товар; атЫларын туохтары? "Каковы твои товары? что у тебя есть для продажи?"; атЫны атЫла "вести торговлю", Ув.; 2) цена, М., Ув.; 3) торговля, Д. - ср. ساتو [satu], صاطو [satu] продажа.

АТЫТ, атыгабын что-л. (акк.) открывать, отворять; натягивать (лук), Ув. - от ат "разевать рот".

АТЫН 1) другой, иной, различный, Кат., Д., М., Ув.; mijigitan атын "другой, не я", Кат., Ув.; бард атын арадыгас "очень разный, очень отличный от других", Ув.; 2) различие; мин киниттан атыным суох "между мяю и им нет разницы"; мин киниттан атына суохпун "я от него не отличаюсь", Ув.

АТЫН (?) прилегающая к чему-л. сторона, прилегающая сторона; употребляется только в соединении с аффирированным possessivom: мин аттым, ан аттың, кини атта, киняр аттылара. Датив в качестве послелога имеет значение подле, возле, у, около, рядом; мин аттыбар "возле меня", кини аттыгар, киняр аттыларыгар, Ув. - ср. отун; اتك [etek], اتكك [eteged], Ков., 199, а.

АТЫННЫК (adv.) иначе, другим способом, Кат., Ув. - от атын.

АТЫР жеребец, Е., Д., Ув.; в сочетании с другими зоонимами означает некастрированный самец; атЫр орус "бык-порок, Е., Ув.; атЫр таба, атЫр ыт, Ув. - ср. ايجير [ajir], ايجيرغا, Ков., 125, а.

АТЫР, атырабын, получать имя, прославиться, Ув. - от ат имя.

АТЫРД, атырадабын, кого-л. (акк.) прославлять, делать известным, Ув. - от атыр.

АТЫРЦАХ вилы для сена, сенные вилы, Д., Ув.; атырцах ох

"стрела с вильчатым наконечником", Ув.; атырцах ыҗа "месяц(ы) сенных вил, август", Н., Ув., июль, с. 122.

АТЫЛА, атылыбын, продавать (с акк.), Д., М., Ув.; вести торговлю, Ув.; атылан ыл (букв. торгоуа брать) "покупать" (с акк.), Кат., Д., Ув. — ср. *سائب آلامن* [saiḡib alamin], *قودالدىۇى ابقى* [quḡalduju abqu], Schm., 174, аи чув. содын-ияльс.

АТЫЛАХ владеющий товарами; занимающийся продажей; имеющий цену; ыарахан атылаҳ или ālbāx атылаҳ "дорогой, драгоценный".

АТЫЛАТ, атылатабын, позволять продавать, допускать продавать, Ув. — от атыла.

АТЫЛАН, атыланабын, продаваться, быть продаваемым, Ув.; атыланан ылылын (букв. быть взятым продаваемым) "быть купленным", Кат., Ув. — от атыла.

АТЫЛЫ похож, подобен, одинаков; похожий, подобный, сходный, одинаковый (с дат.), Ув.; атылы кісі "похожий человек" — ср. *ادالى* [adali], Schm., 17, с.; маньчж. adali, чув. ыдала-дапъ я подражаю".

АТЫЛЫН, атыллабын, накапываться, наткаться, на что-л. (дат.), Ув.

АТЫЛЛА, атылыбын, шагать, делать шаг, идти шагом, Ув. — ср. *ادىم* [adim], *آتلا* [atlam] и чув. óda "шаг", *آتلاىمىن* [atlainin], *آطلاىمىن* [atlainin] "я шагаю".

АТЫЛЛАТ, атыллатабын, пускать шагом, заставлять шагать (с акк.), Ув. — от атылла.

АТЫЛЛЫ шагание, шаг, Ув. — от атылла.

АТЫСЫТ купец, торговец, Д., Н., Ув. — от аты.

АТТА, аттым, аттылара, см. атын.

АТТА, аттыбын, 1) снабжать кого-л. (акк.) конем, давать кому-л. (акк.) коня, М., Ув.; 2) кастрировать, легчить, вылаживать, Ув. — от ат "лошадь, конь".

АТТА, аттыбын, называть, именовать; давать имя, нарекать (с акк.), Кат., Д., Ув. — от āt "имя"; ср. *آتاماق* [atamaq].

АТТАКЫ выложенный, легченный, кастрированный, Ув. — от атта.

АТТАХ имеющий коня, верховой, Д., М., Ув. — от ат "лошадь, конь".

АТТАХ имеющий имя, названный, называемый; известный, прославленный; бары мас әрә аттах "все, что только называется деревом", Ув. — от ат имя.

АТТАН, аттанабын, 1) обзаводиться лошастью, получать лошадь, М., Ув.; 2) отправляться в путь, отъезжать; суолбутугар аттамышпыт мы отправились в путь; 3) быть оскотленным, кастрированным, Ув. — от атта.

АТТАН, аттанабын, быть названным, называться, именваться; считаться, почитаться (с INSTR.), Кат., Ув. — от атта.

АТТАННАР, аттаннарабын, отправлять кого-л. (акк.) в путь, снаряжать кого-л. в путь, Ув. — от аттан.

АТТАЧЧЫ тот, кто занимается кастрацией. Ув. — от атта.

АТТЫНАҒЫ находящийся возле; мін аттынағы масым "дерево, находящееся возле меня"; мін аттынағым "что-л., находящееся возле"

меня"; кіні аттынабыта "находящееся возле него или нее", Ув. — от аттына локатив от атын "прилегающая сторона".

АДАБА ножная колодка, надеваемая животным, Д., Ув.

АДЫЛ мука из еловой коры, Ув.

АН I вход, Д., Ув., суол а́на "стена, в которой находится вход в юрту"; аныттан "с самого начала, при первом подходе, сразу", Ув.

АН II кажется, усиливает смысл: а́н туман "густой туман", Ув., буря, П. 81; а́н до́ду "сухое просторное место на реке, какое якуты выбирают для летовки", М., Ув.; область, Ув.; вселенная, Кат., Ув.

АНА женское имя Анна, Ув. — из русского.

АНА, аныбын, извешать, уведомлять, указывать; обозначать, назначать; определять, устанавливать (с акк.), Д., Ув.

АНАБАСЫН название корня, встречающегося в озерах, и употребляемого в пищу в высушенном и мелкоистолченном виде, Ув.

АНАТ, анатабын, позволить извешать, уведомлять, указывать; позволить определять, устанавливать, Ув. — от а́н.

АНАН, ананабын, извешаться, уведомляться, указываться; обозначаться; определяться, устанавливаться, Ув. — от а́н.

АНАЛ указание, наставление; назначение, определение, предписание, Ув. — от а́н.

АНАЛЛАХ указанный, назначенный, определенный, Ув. — от анал.

АНЫ 1) настоящее время; аныаха діәрі "до сих пор, по настоящее время, по сию пору", Д., Ув., аныттан "отныне, с этого времени, с этих пор"; 2) теперь, ныне, в данное время; недавно, на днях; впрдь, в скором времени, Д., М., Ув.; аны сырттым "я был там недавно"; аны сыцхам "я в скором времени туда пойду"; аны аныаха діәрі "до сего момента", Ув.

АНЫ указание, наставление; назначение, определение, предписание, Ув. — от а́н.

АНЫГЫ теперешний, настоящий, нынешний, современный, ближайший, следующий; бу аныгы сәсым "этот мой теперешний возраст"; аныгы ыга "в следующем месяце", Ув. — от аны.

АНТАХ в (на) стороне, в (на) сторону; антах бар "отойди в сторону"; антах бәрым "я стоял (был) в стороне", Ув. — ср. آنداغ [andaɣ] "туда, там".

АНДАБАИ, андаважабын, клясться, Кат., Д., Ув. — ср. амдабай,

 [andaɣai] "клятва", Ков., 13, а.

АНДАБАЯР клятва, Кат., Д., Ув. — от андабай; ср. آند [and],

آنت [ant] и [andaɣar] Ков., 13, а, более древней формой является [andaɣaɣar], см. Schmidt. Philologisch-kritische Zugabe, S. 12, Z. 7.

АНДЫ черная утка; анды балык "род белорыбицы", Ув.

АННА, анным, анныпара, см. алын.

АННАРА та сторона; употребляется только в сбл. и инстр.: аннараттан "с той стороны, оттуда"; аннаранан "той стороной", Ув. — ср. аллара, әлләра, бәтәрә.

АННАРАБЫ лежащий по ту сторону; аннарабы до́ду "потусторонний мир, потусторонняя жизнь, тот свет", Кат., Ув.; ол аннарабы от-тугәр "позади этого, за этим", Ув. — от аннара.

АННЫНАҒЫ находящийся внизу, под, нижний; сір аннынағы \bar{u} "подземная вода"; бары сір кўн аннынағы "вся земля находится (лежит) под солнцем" - от аннына, лок. от алын.

АННА, см. ас, анн'абын.

АНН'Ы железо для откалывания, скалывания льда, пешня, Ув. - от ас, анн'абын.

АНН'ЫН, анн'ынабын, пронзить себя, колоть себя; сбрасывать с себя, срывать с себя; отваливать (от берега), отчаливать; ал анн'ынан әрәр "корабль тут же отваливает", Ув. - от ас, анн'абын.

АНН'ЫЛӘ, анн'ылыбын, интенсив от ас, анн'абын, Ув.

АНН'ЫЛЫН, анн'ыллабын, пассив от ас, анн'абын, Ув.

АЧА ОТ особый вид травы, М.

АЧЧАТ, аччатабын, уменьшать, умялять, убывлять (с акк.), Ув.-ср. аччан, аччыи и آچايتامين [azajtamīn].

АЧЧАТТАР, аччаттарабын, заставить уменьшать или убавлять, Ув. - от аччат.

АЧЧАН, аччанабын, уменьшаться, умяляться, убавляться, Ув. - от аччат, аччы.

АЧЧЫ, аччыабын, становится маленьким, умяляться, Ув. - ср. аччат, аччан.

АЧЧЫК не евший, не пивший, голодный; состояние тощего желудка, голод, Ув. - ср. ас "голод и страдать от голода, испытывать голод".

АЧЧЫҒЫ маленький, малый, меньший, небольшой; малость, меньшее, Ув. - от аччы.

АЧЧЫҒЫДЫК адverb мало, немного, поменьше; понемножку, по-маленьку, Ув. - от аччыгы.

АЧЧЫТ тот, кто готовит пищу, повар, Ув. - от ас "пища, еда"; ср. آش [ašci].

АҶАРАӀ небольшой черт (ср. абасы), Ув.; бисә бисигини аҶараӀтан "избави нас от лукавого!", Кат.; аҶараӀ бәбә (бәбә аҶараӀ?) "сильный черт, предводитель злых духов особого рода", с. 116, Сев. Арх., III, 218 - ср. آجيرا [aʒirai] Ков., 124, в.

АПКА углубление, впадина, ямка; лошина, ложбина, ушелье; долина; апка дәллігәс "лошина, глубокий овраг", Ув.

АПТАХ волшебник, колдун, Д., Ув. - от аб.

АБ колдовство, волшебство, чары, Д., Ув.

АБА яд, Д., Ув.

АБАҒА брат отца, Д., Н., Ув. - ср. ابا [aba], [abaʒa], коман. abaga, тат. اباگا [abaga], Клар., S. 238.

АБАС женский стыд, Е., Ув.

АБАСЫ черт, злой дух, Е., Д., Ув.; абасы көр "видеть в ком-л. черта, ненавидеть (с акк.)", М., Ув.; абасы мүсүнә "идол, кумир", Кат. - ср. аб и إبليس [iblis].

АБЫРӘ, абырыбын, Ув. = абрә; ср. ابورا [aburaq].

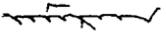
АБРА, абрыбын, спасать, освобождать, избавлять (с акк.), Ув.; абрә бисигини бары аҶыттан "спаси нас от всех грехов"; абрәбыт бисигини "наш спаситель", Кат. - ср. абырә и коман. abramen "защищать, оборонять", Клар., S. 149.

АБРАХ заплата, лоскут для починки; абрах ўр "ставить заплату, латать", Ув.

АБРАХТА, абрахтѣбын, чинить, латать, штопать, исправлять, поправлять, ремонтировать (с акк.), Ув. — от абрах.

АБРАХТАН, абрахтанабын, что-л. (с акк.) чинить, латать или ремонтировать для себя; чиниться, лататься или ремонтироваться, Ув. — от абрахтѣ.

АБРАН, абранабын, спасаться, избавляться, освобождаться, Ув. — от абра.

АМАРАХ страстно любящий, Ув. — ср. [amarax] "друг, любимый; любезный, возлюбленный, горячо любимый, Ков., 100, а.

АМЫР река Амур, Ув.

АМГА река Амга; местность Амгинская, лежащая на этой реке, Ув.

АМТАН вкус, П. 50, Д., Ув. — ср. амсаі, [amtan], мањѣж. amtan.

АМТАННАХ вкусный, лакомый, Ув. — от амтан.

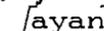
АМДАБАІ, амдабајабын = андабаі, Ув.

АМБАР склад, амбар, сарай, зернохранилище, хлев, конюшня — русск. или вернее арабск. амбар, انبار [anbar].

АМСАІ, амсајабын, пробовать, отвеживать, Ув. — ср. [amsaq], Schm., 11, b.

АЈА I самострел, лук, который выстреливает сам, если его толкнут, Ув.

АЈА II увы!, Ув.

АЈАН поездка, путешествие, Д., Ув., ајан чоно, ајан кісітѣ "путешествующий, путешественник", Ув. — ср. [ayan].

АЈАННА, ајаннѣбын, ездить, путешествовать, странствовать, Е., Д., М., Ув. — от ајан.

АЈАННАХ житель области Олекминск; город Олекминск, Ув.

АЈАЧЫ создатель, творец, Ув., — от аі.

АЈЫ 1) творение, создание, произведение; ајы ајыта "явление природы", Ув.; 2) бог как творящий принцип, создающее начало, Ув.; ўруң ајы "белый бог, белое божество", М.; ајы таңара (оба слова могут склоняться) "высшее божество", Кат., Д., Ув.; ајы хотун "богиня", Ув. — от аі.

АЈЫ послелог, выражающий все значения датива, причем предшествующее понятие осознается как выражение совокупности, а не единичности; кісі ајы "каждому человеку"; ісіт ајы "в каждом суде"; уја ајы "в каждом гнезде"; мас ајы "на каждом дереве"; күнцыл ајы "в любое время"; күн ајы "ежедневно"; ыи ајы "каждый месяц"; перед существительным иногда ставится еще хас "сколько"; хас атылыи ајы "на каждом шагу"; хас кісә ајы "каждый вечер"; существительное может стоять и в дативе: кісіаха ајы біасті харчыны бәрдім "каждому человеку я дал по пять копеек", Ув. — ср. ахсыгар и ахсын, ساین [sajin], Гиг., с. 182, صاین [sajin], Ив., с. 218, 221.

АЈЫННА 1) правильный, подходящий, пригодный, соразмерный; ајынна дуо? ајынна "в пору ли, ладно ли? в пору, ладно"; 2) сораз-

мерность, соответствие; бу аҗынн'ата суох "это не подходит, несо-
размерно"; 3) гармония; киннәр аҗынн'алара суох "между ними не
имеется никакой гармонии"; 4) согласие; мин аҗынн'ам суох "моего
согласия нет", Ув.

АҖЫНН'АЛА, аҗынн'алыбын, соглашаться, поддакивать, Ув. - от
аҗынн'а.

АҖЫНН'АЛАХ тот, кто легко соглашается, не имеющий собст-
венного мнения, Ув. - от аҗынн'а.

АҖЫНН'АЛАС, аҗынн'аласабын, соглашаться друг с другом, Ув. -
от аҗынн'ала.

АҖЫЛАХ 1) сотворенный, созданный; үрдүк аҗы таңараттан аҗы-
ләх "сотворенный вышним богом"; 2) связанный с богом, союзный
с богом; Ув. - от аҗы.

АҖЫЛЫН, аҗылыбын твориться, создаваться, Кат., Ув. - от аҗы.

АҖЫЛГЫ физиономия, облик, наружность, внешний вид; бу доҗду
аҗылгыта маннык "облик этой местности был такого рода"; игин
аҗылгылаһ кустук "радуга из разнообразных расцветок", Ув. - от
аҗы (?); ср. оҗулгу.

АҖЫЛЛЫ сотворение, творение, создание, Ув. - от аҗылын.

АҖЫС, аҗысабын, помогать творить, создавать, совместно творить,
создавать, Ув. - от аҗы.

АҖЫСЫТ творец, создатель, Ув. - от аҗы.

АҖАХ рот, уста; большой кубок для питья кумыса; аҗах тут
"подносить кому-л. (дат.) большой кубок", Ув. - ср. آياق
[ajaq], [ауаха] "чаша, чашка для питья".

АҖАХТАТ, аҗахтатабын, держать язык за зубами, не проболтаться,
Ув. - от аҗах.

АҖАҖЫМСАХ прожорливый, ненасытный, Ув. - от аҗах.

АҖЫ грех, В., Кат., Д., Ув.; аҗытын аҗыт сознаться в своих гре-
хах, исповедоваться, Кат., Ув.

АҖЫЛАХ грешный, греховный, Кат., Д., Ув. - от аҗы.

АҖ лучший в своем роде; аҗ мас "самое высокое и самое креп-
кое дерево в лесу", Ув.; аҗ тоҗон "высшее божество"; Strahl,
62, 84, 115, 118, 375, Сев. Арх., III, с. 211, Ув. = аҗ аҗы
тоҗон, Ув.

АҖА увы! Ув.

АҖА по дороге, дорогой, в пути, по пути, Ув. - ср. آرا [ara]
"промежутки, интервал" и арыт.

АҖА только, едва; араі іккіні біәрдә "он дал только два"; араі
очҗоҗо төлүбм "только тогда буду я платить, только тогда я запла-
чу"; араі усун әрә "только длинноват"; араі кіәсә "лишь вечером";
араі арыда "едва только, только в очень малой степени", Ув. - ср.
[araі], Ков., 139, в, آران [aran].

АҖАХ, арахабын, уходить; удаляться; расставаться, разъединять-
ся, разлучаться (с абл.), Д., Ув. - ср. араp.

АҖАХСА, см. арахыс.

АҖАҖАЧЧЫ тот, который уходит, удаляется, разлучается, расста-
ется, Ув. - от арах.

АҖАҖАЧЧЫЛА, араҗаҗычылыбын, разнимать (напр., спорящих), Ув.-
от араҗаҗычы.

АРАБАС желтый, Д., Ув.; золотистый, М.; арабас ат "рыжая лошадь"; сырдык арабас ат "оловая лошадь", Н., арабас кісі "белокурый". Ув.

АРАҒЫС, арахсабын, расходиться, расступаться, разделиться, разъединяться, Ув.; таңара тыла арахсар маңнағи тылга сәттә кәр-дүргә "молитва разделяется на вступление и семь просьб", Кат.; арах-сыбат "неразлучный, неразрывный", Кат., Ув. — от арах.

АРАҒЫСЫННАР, арағысыннарабын, позволять расходиться, расступаться, Ув. — от арағыс.

АРАҒАС кладовая, укрепленная на дереве или на столбах, М., Ув.; арағас суғус "Большая Медведица (созвездие)", Д., Ув.; покоящиеся на высоких столбах балки, на которые кладется убитое молнией животное, у бурят это называется арангга, Ков. Будд. косм., с. 74.

АРАҒЫ смущение, замешательство; арағы гын расстраивать, спутывать, приводить в замешательство, Ув. — ср. араі.

АРАҒЫЛА, арағылыбын, расстраивать, спутывать, приводить в замешательство, Ув. — от арағы.

АРАР, ара́рабын, расчленять, разделять на две части; отделять, разъединять, разлучать; miǰgin bǎjǎtǐgtǎn ararbat bǎra "он обычно не отпускал меня от себя"; ара́ра ǰrǎn ыл "отделять, отгонять (скот) в сторону для себя", Ув. — ср. арах.

АРАРТА, ара́ртбын, разделять на множество частей, расклады-вать; табаны сǰсǰбхтǎritǎn ара́рта "расчленить по суставам оленя", Ув. — интенсив от ара́р.

АРАЦЫ, ара́цыжабын, претерпевать изменение; приходиться в беспорядок, расстраиваться, растеряться; рассеиваться, развлекаться, Ув. — ср. ара́цыс и [aralǰıqu] "менять, обменивать", Schm., 14, b.

АРАЦЫҒАС 1) разный, различный; ба́рд атын ара́цыҒас очень отличный от других; 2) различие, разница; туобунан ара́цыҒаса суох тонустан "ничем не отличающийся от тунгуса", Ув. — от ара́цы.

АРАЦЫС, ара́цысабын, менять, поменяться, Кат., Ув. — от ара́цы.

АРЫ I остров, Е., Д., М., Ув.; Schott сравнивает с ним [aral].

АРЫ II маленькая трещина в металле, Ув.

АРЫ III топленое русское масло (ср. ха́жа), Д., Ув.; масло, Е., М.; от ары́та "растительное масло (букв. трава-масло)", Ув. — ср. ساری مای [sari mai] "масло (букв. желтое масло)", ср. также صاریغ مای [sariǰ mai], Гиг. Слов., с. 244.

АРЫ, арыжабын, стаскивать покрывало или оболочку, покров, Ув.

АРЫ едва, еле, чуть; ары́ былгыт аннынан "едва ниже облаков", Ув. — ср. ары́да, ары́чы.

АРЫДА едва, еле, чуть; са́ыңда ары́да араі іккі ыі хāлар "для лета остаются едва только два месяца"; ары́да ба́ліәтәнән "едва став замечанным"; араі ары́да "едва только, едва лишь", Ув. — ср. ары́, ары́чы.

АРЫҒЫ опьяняющий, хмельной напиток, водка, вино, П. 180, Кат., Е..

Д., М., Ув.; кысыл арыгы "красное вино", Кат. - ср. аргы, اراق [araq], آراق [araq], آراق [araq], Schm., 14, с.

АРЫГАЛАХ имеющий водку, с водкой, Ув. - от ырыгы.

АРЫТ (ардым, арда, ардылара) промежуток, интервал, расстояние между предметами; обычно в сочетании с *иккі* "два": *иккі хая* *иккі арда* "расстояние между двумя горами"; *абасы кісі* *иккі арда* или *абасы кісі* *иккі ардынан кісі* "существо, среднее между чертом и человеком"; датив может переводиться как между, среди, посреди, во время, в течение: *хажалар ардыларыгар* "между скалами": *бу* *иккі ардыгар* или *ол* *иккі ардыгар* "между тем, тем временем"; *бу үләбит* *иккі ардыгар* "во время этой нашей работы"; *ажаххар тіріріяң* *иккі ардыгар* "пока ты это несешь ко рту, в то время как ты это несешь ко рту" - ср. *āra* и آرا [ara].

АРЫТ, арытабын, открывать что-л. (акк.) посредством сдвигивания покрывала или отдергивания завесы, Ув. - от ары, арыябын.

АРЫТТА, арыттбын, делать промежутки, оставлять пространство между; редить, разрезать; делать редким (с акк.); *сырыгын арыттā* "приходи реже", Ув. - от арыт.

АРЫТТАХ имеющий промежутки, интервалы; редкий, Ув. - от арыт.

АРЫТТАХТЫК адverb. редко, Ув. - от арыттāх.

АРЫТТАН, арыттанабын, иметь промежутки, быть оставляемым с промежутками, становиться реже, редеть, быть делаемым реже, Ув. - от арыттā.

АРЫТТАР, арыттарабын, позволять кому-л. (дат.) сдерживать, стаскивать покрывало (акк.), Ув. - по значению это каузатив от ары, по форме же - от арыт.

АРЫЧЧЫ едва, насилу, с трудом, чуть, кое-как; *арыччы билім кичіні* "я едва его узнал"; *арыччы охто сыстым* "я чуть было не упал, я едва не упал"; *арыччы ою сыстым* "я чуть было не умер"; в последних двух примерах слово стоит, как это видно, не на своем месте, на что влияет, пожалуй, русский тип выражения "едва не упал, едва не умер" - ср. ары, арыда.

АРГЫ = арыгы, Ув.

АРБА (арбан) 1) спина, тыл; *мін арбабар* "позади меня, вплотную позади меня"; *былыт арбарыттан* "из-за облаков", Ув.; 2) запад, Д., Н., Ув.; на запад; на западе, Ув. - ср. арбас, آرفا [arqa], آرف [aru] "зад, обратная, оборотная сторона", Schm., 15, b; آرف [irke] "зад, задняя часть, тыл", Ков., 326, а. В отношении значения запад ср. *ilin* и санскр. अर्ध.

АРБАХ медвежья берлога, Ув.

АРБАҢНЫ западный, Ув. - от арбан, см. арба.

АРБАЛЫ adv. немного на запад, чуть западнее, Ув. - от арба.

АРБАС затылок, область плеч, Ув. - ср. арба.

АРТА, артыбын, умолять, усиленно просить, уговаривать (с акк.), Ув. - ср. артас.

АРТАС, артасабын, уговаривать, убеждать (с акк.), Д., Ув.; *мін артасан көрдүм да, истибатā* "хотя я и попытался (его) убедить, он меня не послушал", Ув. - от артā.

АРТЫ убеждение, уговоры, Ув. — от арта̄.

АРТЫК горный проход, перевал, Ув. ("вверх на гору, в гору", М.).

АРД урод, Ув.

АРДА, ардым, ардылара, см. арыт.

АРДАИ плесень, Ув.

АРДАХ дождливая погода, ненастная погода, ненастье, непогода, Д., Н., Ув. — ср. ардаи, арды.

АРДАХТАХ связанный с непогодой, дождливый, Ув. — от ардах.

АРДЫ, ардыжабын становится пасмурным, сумрачным (о погоде), мутнет; плесневет; ардыбыт "заплесневелый; седовласый", Ув. — ср. ардаи, ардах.

АРДЫНА иногда, подчас, порой, Д., Ув. = сорох ардына, Ув. — от арыт (буквально: "в пространстве между").

АРДЫРБАИ остроконечный камень, Ув.

АРБАИ, арбажабын, взерошиваться, растрепываться, приходит в беспорядок (напр., волосы), Ув. — ср. арбаы.

АРБАФАР взерошенный, растрепанный (о волосах), Ув. — от арбаи.

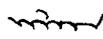
АРБАФАС ветхая доха с поношенным мехом, вывернутым наружу, М., Ув.; арбафастах "одетый в такую шубу", М., Ув. — от арбаи.

АРБАЛЫН, арбаллабын, растрепываться, взерошиваться (о волосах), Ув. — от арбаи.

АРБЫЈА долото для выдалбливания, М., Ув.

АЛ корабль, Е., Д., Ув. — ср. [sal], Ков., 1308, а.

АЛ, алабын, пилить напильником, Ув.

АЛА пегий (о лошади), Д., Ув. — ср. [ala],
[alax] Ков., 74, а.

АЛАР лесок на открытом месте (больше, чем oi), Ув.; молодой еловый лес, Д.

АЛАС место, площадка, окруженное лесом; алас кюлә "озеро, окаймленное лесом"; алас хонута "поле, окруженное лесом"; улах алас "наполненное водой и окруженное лесом место", Ув.

АЛЫ пиление, подпиливание; металлическая стружка, опилки; тi-мир алыта "железные опилки"; алтан алыта, комус алыта, Ув. — от ал.

АЛЫН, аллабын, напирать; напрягаться, натуживаться; ынах төрө-төрү аллан әрәр "корова мучается родами", Ув.

АЛЫН (анным, анна, аннылара) 1) нижний; нижняя часть; алын мутук нижняя ветвь, сiр анна у "то, что находится под землей, есть вода", анныга "вниз"; мин анныбар "подо мною"; под меня", Ув.; у дағаны icigär сiр дағаны анныгар "как в воде, так и под землей", Кат., Ув.; хәр анныттан "из-под снега (напр., показываться)"; аннынан "низом чего-л., под чем-л. (напр., идти)"; 2) следующий за кем-л. по возрасту; ән аннын кiмi? "кто (из братьев и сестер) следует за тобой"; кiнi анна Ана "Анна следует за ней", Ув. — ср. осм. [alt], "нижняя часть".

АЛЫННЫ октябрь, Ув. — происходит от алтынны, которое в свою очередь сложено из алтыс "шестой" и ыи (?) "месяц"; ср. ах-сынны'н олуны'у, тохсуны'у, саттинни, Грам., § 171.

АЛЫС, алсабын, сходиться (о небесных светилах); ы́ сулус иккі алсан әрәр, Ув. — ср. алт.

АЛЫС чрезвычайный, необыкновенный, необычный; чрезвычайно, в высшей степени, крайне; алыс дјән кісі "совсем необыкновенный человек"; алыс уордәх "чрезвычайно злой", Ув.

АЛЫСАР окунь, Д., Н., Ув.

АЛЫСТА, алыстыбын, переходит обычную меру; араҗас от алыста "желтая трава стала чрезмерно высока", М., Ув. — от алыс "чрезвычайный, необыкновенный".

АЛГЫ большой котел; чән алгыи "громадный котел", Ув.

АЛБӘ, албәбын, благословлять; прославлять (о акк.), Д., Ув.; албәтын бисігі әрәибігін үйәбігін "да благословит он наши хлопоты и нашу работу", Кат., Ув.

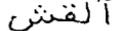
АЛБӘЧЫ тот, кто произносит благословение, Ув. — от албә.

АЛБАС ошибка, заблуждение, недосмотр, Д., Ув.; по ошибке; албас санә "ошибочное мнение, предубеждение"; албаса суох "безошибочный, кто не ошибается", албаса суохтук (adv.) "не ошибаясь", Ув. — ср. [aldauq] "совершать ошибку, ошибаться", Ков., 87, а.

АЛБАСА, албасбын, ошибаться, заблуждаться, Ув. — от албас.

АЛБАСАН, албасанабын, случаться, происходить по ошибке; ханна әмәә албасанан буор кутулумана хәлара "кое-где, по ошибке, не было насыпано земли", Ув. — от албасә.

АЛБЫ благословение, прославление, Ув. — от албә.

АЛБЫС благословение, Ув. — от албы, ср. [alqis],

 [alris] (Гиг., с. 15).

АЛБЫСЫТ тот, кто произносит благословение, Ув. — от албы.

АЛТ, алтатын, закрывать звезду (о луне); ы́ алтан әрәр "луна начинает закрывать (звезду)", Ув. — ср. алыс.

АЛТА шесть, В., Р., С., П., с. 481, № 111, Кат., Е., Д., М., Н., Ув.; алта уон "(шесть десятков) шестьдесят", М., Ув.; ср.

 [alti].

АЛТАТА шесть раз, Ув. — от алта.

АЛТАН медь, Р., Е., Д., М., Н., Ув.; алтаны үсанар "медник", Н., Ув.; алтан от "(медная трава) особый вид травы", М., "желтые цветы", Ув. — ср. [altun], [altun], [altun], [altun], [altun], [altun].

АЛТАННЫТ медник, Ув. — от алтан.

АЛТАЛЫ по шесть, Ув. — от алта.

АЛТАЛЫТА по шесть раз, Ув. — от алталы.

АЛТЫАН шестером, шестеро, Ув. — от алта.

АЛТЫС I шестой, Кат., М., Ув. — от алта.

АЛТЫС II галстук, М., алтыстах "имеющий галстук, с галстук-ком", М. — из русск. галстук, которое в свою очередь заимствовано из немецкого.

АЛТЫСЫН в шестой раз, Ув. — от алтыс.

АЛДАН река Алдан, Ув.

АЛБАХ зараза, эпидемия, Ув.

АЛБАН послушный, вежливый, учтивый; симпатичный, милый; красивый, хорошенький, Ув.

АТБЫН (мн. ч. албыттар) обманщик, мошенник, плут, Ув. - ср. ~~albin~~ [albin] "демон, дьявол, который ночью превращается в блуждающий огонек", Ков., 84, в, сбивает с дороги людей, Банзанов. Черная вера или шаманство у монголов, с. 45.

АЛЛА, см. алын, аллабын.

АЛЛА БУЛЛА КУТУРУК хвост с неодинаково длинными волосами, Ув.

АЛЛАХ 1) быстрый, скорый, проворный, услужливый, Д., Ув.;

2) быстрота, готовность, услужливость, Ув.; маңақан аллах "такой нескромный карауз", Ув., "ты впрямь караузик", М.

АЛЛАР, алларабын, колоть лед, Ув.

АЛЛАР, алларабын, заставляя пилить (напильником); атахпын үйлүтә аллардым "я стер себе ноги", Ув. - от ал "пилить (напильником)".

АЛЛАРА внизу, под, Д., Ув.; вниз по течению реки; на север; аллараттан "снизу", Ув. - ср. алын, аннара, ällärä, бätärä.

АЛЛАРАҒЫ лежащий под, внизу или ниже; онтон алларағыта "то, что лежит под этим", Ув. - от аллара.

АЛЧАЙ, алчажабын, растопыривать ноги, Ув. - ср. ~~alcauq~~ [alcauq], Ков., 92, в.

АЛЧАҒАР с растопыренными ногами; алчағар мас "дерево, растущее в виде развилины", Ув. - от алчай.

АЛЧАЧЫ, адв., с растопыренными ногами; алчаччы туруор "растопыривать, раскорячивать", Ув. - от алчай.

АЛҘАТ, алҘатабын, разбивать, разламывать, ломать; губить, разорять (сакк.), Ув. - ср. алган, алархай.

АЛҘАТЫН, алҘатынабын, ломаться самому, разбиваться, разламываться, Ув. - от алҘат.

АЛҘАН, алҘанабын, разбивать, разламывать, ломать, разламываться; разоряться, доводить себя до разорения, Ув. - ср. алҘат, алҘархай.

АЛҘАРХАЙ вред, ущерб, убыток, повреждение; беда, бедствие; нищета, Кат., Ув. - ср. алҘат, алҘан.

АЛҘАРХАЙЛАХ сопровождаемый вредом, ущербом, убытком, повреждением или бедой, бедствием, нищетой. Ув. - от алҘархай.

АС, асабын, раскрывать, вскрывать, отворять (с акк.), Е., Д., М., Ув.; сәттә кісі аспат діәләх "имеющий дверь, которую не могут открыть семь человек", М., Ув.; аспыта бисіәхә бәјәтін сырдык көңүлүн "он сообщил нам свою святую волю", Кат., Ув. - ср. ~~asmaq~~ [aśmaq].

АС, анн'абын, колоть, прокалывать, пронзать; совать, всасывать, вкладывать (с акк.); киңини әт сүрәхкә аспыта "он уколол его прямо в сердце"; анн'а абын "замечать что-л. (акк.), обращать свое внимание", Ув. - ср. ~~sančamun~~ [sančamun], Ив., с. 157.

АС волосы, волос; В., П. 25, Е., Д., М., Н., Ув. - ср. ~~sač~~ [sač], ~~üsü~~ [üsü].

АС пища, еда, кушанье, питание, корм, В., П. 81, М., Ув.; сир аса "продукты полеводства, земные плоды", Кат.; таңара аса "причастие", Кат., Н., Ув.; асбыр аспытын бисіәхә кулу "дай нам хлеб, который мы едим", Кат. - ср. ~~as~~ [aś].

АС, асабын, 1) проходит мимо, миновать, Д., М., Ув.; проходить, протекать; аспыт үжә ортоугар "в середине прошлого столетия"; ыяцарым асарын гытта барбытым "как только болезнь моя прошла, я ушел"; атан ас "сказать мимоходом, упомянуть при случае"; атимина ас "обойти молчанием"; 2) заходить, выходить за что-л. (с акк.); курун аса түсәр симах "украшение, ниспадающее ниже его пояса"; ону аса көр "смотреть дальше того"; кылгаса тобуктарын әрә арыччы асар "ее длина (шубы) едва заходит за колени"; 3) лишаться, терять что-л. (с абл.); харахыттан асыаң "ты лишишься своих глаз"; ісіәбитән асара "он обычно лишился своего питья, он обычно не имел возможности пить", Ув. - ср. آشا [aša] "через". Гиг. Слов., с. 659; Ив., с. 218.

АС, асабын, голодать; асар ас "голод, который испытывают (голодают)", Ув. - ср. ас "голодный; голод".

АС голодный, проголодавшийся, заморенный голодом; голод. Ув. - ср. ас "голодать", آج [ač] "голодный", аччык "трезвый; не евший, не пивший".

АС белый (о лошади), Д., Ув.; ас атбәр, ас биә "белый жеребец, белая кобыла", Ув. - ср. آق [ač] "белый".

АСА, асыбын, 1) есть, кушать, поедать (с акк.), П., С., Е., Д., М., О., Ув.; 2) питаться чем-л. (с инстр.), наестся чего-л. досыта; часто сочетается с сiä: асан сiән "баран", Ув. - от ас; ср. آشاماق [ašamaq].

АСАБАС 1) открытый, непокрытый, Д., Ув., 2) отверстие; асарас бас "непокрытая (обнаженная) голова", Ув. - от ас "открывать, раскрывать".

АСАБАСТЫК, адв., открыто; асабастык сытар ары ат "открыто лежащее масло и мясо", Ув. - от асарас.

АСАТ, асатабын, кормить или питать кого-л. (акк.) чем-л. (инстр.), Р., Д., М., Ув. - от асә; ср. آشاتماق [ašatmaq].

АСАТАЛА, асаталыбын, интенсив от асат, Ув.

АСАТЫЛЫН, асатылабын, быть накормленным. Ув. - от асат.

АСАЧЧЫ тот, кто обычно тут ест, едящий, едок, Ув. - от асә.

АСАБАХТА, асабахтыбын, торопиться есть, спешить есть, торопливо есть.

АСАР, асарабын, заставлять проходить мимо, изгонять, прогонять, разгонять, устранять, Ув.; проходить мимо (с акк.); лишать кого-л. (акк.) какой-л. вещи (инстр.), заставить лишаться, заставить терять, Ув. - от ас "проходить мимо; лишаться".

АСЫ открывание, раскрывание. Ув. - от ас "открывать, раскрывать".

АСЫ 1) еда, кушанье; кормление, питание; 2) коренной зуб; сүгә асыта "острие топора", Ув. - от асә; ср. آظو تيش [azu tis] "коренной зуб".

АСЫ кислый, Д., Ув.; горький, Ув.; кислота, кислый вкус, горечь, горькость, соленость, Ув. - ср. آچ [ač], آچى [atč] "кислый, горький", آسكۇ [iskü] "прокисать, киснуть, сжимать", Ков., 284, а.

АСЫ, асы; абын, становиться кислым, киснуть, скисать, Ув. — от асы; ср. اجيمين [ačimīn].

АСЫНА хромой (о лошади); кузнечик (насекомое), Ув.

АСЫТ, асытабын, делать кислым, квасить, Ув. — от асы.

АСЫН, асынабын, сожалеть, жалеть (с акк.), Ув. — ср. арын "помнить, вспоминать", ساغنامن [sağīnamīn] "тоскую", Гиг. Слов., с. 609.

АСЫН, астабын, переставать, прекращаться, ослабевать, униматься, Ув. — ср. ах, арын с теми же значениями.

АСЫНЫ сожаление, прискорбие, сострадание, сочувствие. Ув. — от асын.

АСЫНЫЛАХ прискорбный, досадный, достойный сожаления, Ув. — от асыны.

АСЫНЫН, асынынабын, жалеть самого себя, Ув. — от асын.

АСЫНЫЛЫН, асыныллабын, быть жалеемым, сожалеемым, Ув. — от асын.

АСЫЛЫК питание, пища, корм, Д., Ув.; асылыкка ыт "выгонять (пускать) на пастбище"; асылыктāх сир "место, где имеется корм"; асылыктāх от "питательная трава", Ув. — от асы.

АСЫЛЫК сожаление, прискорбие; асылыктāх "достойный сожаления"; асылыктāх сāб "вещь, отсутствие которой замечают с неохотой". Ув. — ср. асын "сожалеть".

АСЫЛЫКТА, асылыктыбын, избирать что-л. (акк.) для себя в качестве питания, Ув. — от асылык "пища".

АСЫЛЫКТАН, асылыктанабын, избирать что-л. (акк.) для себя в качестве питания, Ув. — от асылыктā.

АСЫЛЫН, асыллабын, отворяться, открываться, быть раскрытым; мін харахпар асыллыбыта кōстōн ордук туоралāх хонū "моим глазам открылось поле, шириной более чем в один кес", Ув. — от ас "открывать, раскрывать".

АСТА, астыбын, готовить пищу, варить, готовить, стряпать; астыр ңиā "кухня", Ув. — от ас "пища".

АСТАН, астанабын, наполняться гноем, Ув.

АСТАЧЧЫ приготовляющий пищу, Ув. — от аста.

АСПАХТА, аспахтыбын, быстро открыть, Ув. — от ас "открывать".

Ä

Ä быть; корень, от которого сохранился только перфект (ätīm, ätiң, ätä, ätiбит, ätiгит, ätilär). Употребление этого перфекта ограничивается, кажется, следующими случаями: 1) после Nom. praes. выражает, что действие иногда бывало в прошлом: бысар ätiм "я был режущим, я иногда резал"; бысар ätilär "они иногда резали"; 2) имеет значение консекутива (Consecutivus) (я был бы, если бы) и служит как таковой для образования перифрастического консекутива от различных корней, присоединяясь здесь к имени будущего времени (Nom. fut.). Вместо этого имени может стоять и футурум, но в таком случае за ним всегда следует 3-е л. ед. ч. ätä. При восклицаниях этому консеку-

тиву всегда предшествует, как кажется, Nom. praes.; тугу әмиә онорорун буоллар, ордук әтә "если бы ты что-нибудь делал, было бы лучше"; тугу әмиә онорбутун буоллар, ордук әтә "если бы ты что-нибудь сделал, было бы лучше"; мін бысыях әтім (= бысыаҕым әтә = бысыам әтә), күсүм тиәрә буоллар "я резал бы, если бы хватило моих сил"; мін бысыях әтім (= бысыаҕым әтә = бысыам әтә), күсүм тибигә буоллар "я разрезал бы, если бы хватило моих сил"; төсө арә доллох буолар әтім "как был я счастлив"; төсө арә үөрәр әтім "как сильно я радовался бы", Ув. - ср. ايديم [idim], ايدينك [idin], ايدى [idi], ايديك [idik], ايدينكيز [idiniz], ايد-بلر [idiilər] "я был" и т.д.; من ياز ايديم [men jazar idim] "я писал бы", Гиг. Грам., с. 94; ااق [aqu] "быть".

Ä междометие пренебрежения; ä, буоллар, буоллун "ах, будь, что будет (если это случится, то пусть случится, мне все равно)", Ув.

ÄI единодушие, согласие, единство, Ув. - от äjä.

ÄЦÄХ живущий в согласии, Ув. - от äi.

ÄК да, так, ладно, хорошо, Ув.

ÄККIPÄТ, äккipätäбiн, пускать лошадь (акк.) галопом; гнаться на лошади вслед за (кәннитән) кем-л., Ув. - от äккipä.

ÄККIPÄ, äккipäбiн, скакать, прыгать; тура äккipä "вскакивать, подпрыгивать", Ув. - ср. سיקر امن [sikerämin], [subquraqu], Schm., 367, а.

ÄКЧPГÄ или ÄКЧPГÄ МАС дубина, дубинка, Ув.

ÄГÄI и ÄГÄШНÄ междом. ладно! хорошо!; ну!, Ув.

ÄГÄLGÄ многообразие, разнообразие, чередование, перемена; тух да ägälgätä суох "однообразный (о местности)"; кутуях бары ägälgätä "все виды мышей"; ägin ägälgäiäx булд "разнообразнейшая дичь", Ув. - от ägin.

ÄПН многообразный, разнообразный, всякий, всяческий, всякого рода, всевозможный; äginä көрдүм "я увидел всякую всячину"; часто употребляется в удвоенном виде: ägin ägin kicilär "разные люди"; ägin äginä көрдүм, ägin äginäri көрдүм, Ув.; ägin ägin оту "всякая трава, трава всякого рода", Кат., Ув. - ср. ägälgä, igin.

ÄПННÄХ жадный, алчный, с большими претензиями, Ув. - от ägin.

ÄГНÄ название реки, впадающей в Учур, Ув. арә междом. удивления, Ув.

ÄНÄР передняя часть одежды (передняя пола), Ув. - ср. [engger], Ков., 174, а.

ÄТ ТАТАI междом. боли, = äт татаi оғолор! Ув.

ÄТ. ÄТАБН 1) говорить, высказывать, сообщать, докладывать, доносить (с акк.), С., Кат. Д., М., Ув.; аҗбтын äт "каяться в своих грехах, признаваться в своих грехах", Кат., Ув.; 2) греметь (о громае); äтин äтән арәр "туг же гремит гром"; äтәр былът "грозовая туча", Ув. - ср. ايتماق [ajtmaq], чув. адатъ 'гремит гром'.

ÄТ 1) мясо, плоть, В., Р., С., П. 43, Кат., Е., Д., М., Ув.; тело, корпус, Р., С., Кат., Ув.; äт. сүрәх "сердце в животном теле", Ув. - ср. ايت [it].

ĀTĀNĀ adv. счастливо, благополучно; ātānā kāšim "я благополучно прибыл", Ув.; по форме и значению это, кажется, датив от несохранившегося слова атап.

ĀTĀRBĀS высокие сапоги из кожи, Д., Ув.

ĀTĪŅ гром, Р., С., П. 200, Кат., Ув. — от āt греметь — о громае.

ĀTĪNĀX сопровождаемый громом; ātīnāx былът "грозовая туча", Ув. — от ātīn.

ĀTĪŅ, ātītābīn, заставлять высказывать или сообщать, докладывать; зевать, Ув. — от āt "высказывать".

ĀTĪŅ, ātīnābīn, говорить, высказывать, сообщать, докладывать о себе, Ув. — от āt "высказывать".

ĀTĪMSĀX любитель мяса, Ув. — от āt "мясо".

ĀTĪLĪN, ātīllābīn, быть высказанным или сообщенным, высказываться, общаться, Ув.; ǒl туса ātīllīāgā "об этом будет сказано", Кат., Ув. — от āt "высказывать".

ĀTĪĪĀ, āttībīn, рубить мясо на куски (с акк.), Ув. — от āt "мясо".

ĀDĀR 1) юный, молодой, П. 201, Кат., Д., Ув.; 2) юность, молодость, Ув. — ср. [ider] "крепкий, сильный, здоровый, могучий (как человек в 30–40 лет), мужественный, находящийся в поре возмужалости, совершеннолетия", Ков., 292, в.

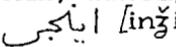
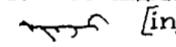
ĀN ты, Р., С., П. 248, Кат., Д., М., Н., О., Ув.: — ср. [sen].

ĀNĪĀ склон горы, скат горы; сьр ānīātītān "со склона горы"; ānīā хоту "вниз по склону", Ув. — ср. осм. [eniš], ср. Грам., § 287.

ĀNDĀĪ, āndājābīn, ошибаться, заблуждаться; недоставать, не хватать, отсутствовать, Ув. — ср. [endekü], Ков., 170, в.

ĀNDĀĪ, опасность, Ув. — от āndāi; ср. [endel] ошибка, промах, заблуждение, оплошность, погрешность; проступок, преступление, Ков., 170, а.

ĀNDĀLLĀX связанный с опасностью, опасный, Ув. — от āndāi.

ĀNH'Ā приданое, Ув. — ср. [inžij], [injij], Ков., 280, а.

ĀŪŪ I 1) тетья, тетка, Д., Н., Ув.; 2) каждая женщина среднего возраста (при обращении), Ув. — ср. [ejij] "мать; матушка, мамочка", Schm., 34, с.

ĀŪŪ II оспа; āŷii буолбут больной оспой; āŷii siābītītān бьшьрхаi āriān "рябой от оспы (изъеденный оспой неравномерно пестро)", Ув.

ĀŪŪGĀN место Жиганск на Лене, Ув.

ĀPKĀĪ, āpkājābīn, убираться (прочь), Ув.; ārgā цыл āpkāidā "старый год ушел", М.

ĀB, ābābīn, присоединять что-л. (акк.) к чему-л. (дат.), Д., М., Ув.; ābān āt "говори подробнее", М., Ув.; mīn сьрүбүн (?) āpītīm "я усилил свой бег", Ув.

ĀBĀ 1) бабушка, Д., М., Н., Ув.; 2) большая река, большое озеро, Ув.; река, М., Н., в песнях, приведенных Миддендорфом, к

реке постоянно обращаться со словами "моя бабушка" - ср. äbän, [äbi], Троян. Грам., с. 193.

ÄBÄN в преклонных годах, Ув. - ср. äbä.

ÄBĪ придача, прибавка, довесок; äbitä суох äт "говорить без преувеличения"; äbi суруĭ "написать дополнительно (сверх уговора)", äbi älbät "еще больше увеличивать", онуоха äbi "кроме (помимо) того; вдобавок, к тому же"; онон äbi "тем более", Ув. - от äb.

ÄBIÄN сердцевидный наконечник стрелы, Ув.

ÄBIÄNNÄX имеющий сердцевидный наконечник стрелы; пики в карточной игре, Ув. - от äbian.

ÄBĪR завихрение воды; мелкая рябь, Ув.

ÄBĪRÄN и ÄBĪRÄČĪ два женских имени. Ув. - от äbir.

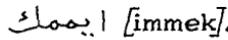
ÄBĪRDÄ, äbiräbĭn, крутиться, вертеться (о воде), Ув. - от äbir.

ÄBĪRDAH мелко накрапленный, Ув. - от äbir.

ÄBĪLN, äbičäbĭn, прибавляться, быть прибавленным, быть увеличенным, размноженным (?), Ув. - от äb.

ÄBĪC, äpsäbĭn, замолчать; äpsän хäl "чтобы бы не раскрыл рот", Ув.

ÄM (неопределенный падеж ämp) лекарство, Д., Ув. - ср. [em].

ÄM, ämäbĭn, сосать (грудь), Ув. - ср. [immek].

ÄMÄX гнилой, сгнивший (о растениях), Д., Ув.; гнилой, трухлявый, истлевший (о костях), Ув.

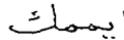
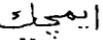
ÄMÄXSĪN (мн. ч. ämäxsitär), старая женщина, Д., Н., Ув. - ср. [emegen] и [emegcin] "самка у птиц", Schm., 27, с.

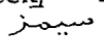
ÄMÄBĪR, ämäbiräbĭn, становится гнилым, гнить, загнивать, разлагаться, истлевать, Ув. - от ämäx.

ÄMÄRIK Америка, Ув.

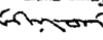
ÄMÄSÄ зад. задница, Д., Ув.; харах ämäsätä "угол глаза", Ув.

ÄMIÄ еще раз, снова, вторично, опять; еще, сверх того, притом, кроме того, вдобавок, Кат., Ув.; также, тоже, точно так же, М., Ув.; через прибавление ämiä (ср. санскр.) вопросительные местоимения становятся неопределенными: кĭм ämiä "кто-нибудь", туох ämiä "что-нибудь", хас ämiä "несколько, некоторые, немногие", хасан ämiä "порой, изредка, иногда, подчас", Ув.; хайтах ämiä майгынан "каким-нибудь способом", Кат.

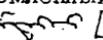
ÄMIČ грудь, сосок, Д., Ув. - от äm "сосать"; ср. [immek] "сосать грудь", [imcek] "грудь".

ÄMIČ жирный, тучный, Д., Ув. - ср. [simez].

ÄMIČKÄ внезапно, вдруг, сразу, Ув. - по форме это датив от ämič.

ÄMGÄNCĪ, ämgäncĭjäbĭn становится слабым, слабеть, Ув. - ср. ämsärgei и [emgenidkü] "беспокоиться, тревожиться; огорчаться, печалиться, сокрушаться", Ков., 219, в.

ÄMTÄI, ämtäjäbĭn, разламываться, раскалываться, разбиваться, Ув.

ÄMTÄBÄI разбитый, разломленный, переломленный; слом. разрыв, разлом, Ув. - от ämtäi; ср. [emtegei] "брешь, пролом, взлом, перелом. излом", Ков., 218, а.

ÄMTÄR, ämtäräbĭn, позволить или дать сосать грудь. Ув. - от äm "сосать".

ÄMTÄ, ämtäbin, лечить, исцелять (с акк.), Ув. - от äm.

ÄMTÄЧЧ врач, доктор, Ув. - от ämtä.

ÄМЧТ тот, кто имеет дело с лекарствами, Ув.; ämčit kisi "врач, лекарь, доктор", Д., Ув. - ср. [emči].

ÄМСÄХ рожок для кормления ребенка молоком; кулгäх äмсäгä "мочка уха", Ув. - от äm "сосать".

ÄМСÄРГÄ, äмсäргäjäbin, слабеть, становиться слабым, Ув. - ср. ämgäңi.

ÄJÄ согласие, единодушие, единство, Ув. - ср. äi, [ey-e], Ков., 227, а.

ÄJÄBÄC приветливый, радушный, дружественный, дружелюбный, благосклонный; нежный, ласковый, Д., Ув. - от ääi.

ÄJÄIÄХ живущий в согласии, Ув. - äjä.

ÄJIÄNÄ твой, Кат., М., Ув. - от äñ.

ÄP (мн. ч. äрдär) мужчина, муж. М., Ув.; сила, энергия, твердость, мужество; с афигированным посессивом: муж. супруг; мін äрим "мой муж"; äp kisi "мужчина, лицо мужского пола"; äp собогах "неженатый"; хосун äp (мн. ч. äрättär от äрән) "герой", Ув. - ср. [er], [ir], [ir keše], [er-e], Schm., 30, b.

ÄP, äpäbin, (отсутствуют некоторые времена и наклонения) быть; с именем (Nom) или причастием настоящего времени (Gerund, praes.) выражает одновременность или одинаковую продолжительность какого-л. состояния или действия с другим состоянием или действием; в соединении с причастием настоящего времени (Gerund, praes.) обозначает также только что начинающееся действие: мін оғо äрән (äраммин) biläbin "я, будучи ребенком, знаю; хотя я и ребенок, но я знаю"; мін оғо äрдäхpinä ону гымматын "тогда я был ребенком, я этого не делал"; оғо äрдäхtärитtän ону гыналлар "с самого их детства делают они это"; мін асән äрäbin "я как раз ел"; асан äрән bäliätätä "как раз при открывании он заметил"; kинi källävinä асән äрärim "когда он пришел, я как раз ел"; kинi källävinä мін асән äрär буоларым "когда он пришел, я как раз был занят едой"; мін куччугуи bäjäm yöräxhä bäpilliäx kämim учугасән äрär бәра "приближалось как раз время, когда я, маленький, должен был быть отдан в учебе"; бысан äriäm "я между тем буду резать"; бысан äp режь "между тем (продолжай резать)"; бысан äрдäхpitinä körörün "в то время как мы режем, вы должны смотреть"; күн оjon äрдävinä турабын "я встаю, когда солнце только еще всходит"; öjön да äрдäхpinä yörböm "даже когда я буду находиться при смерти, я буду радоваться"; мін ханна да тахсымына (от тагыс) утујумуна да äрән kинini оғолбутум "я ухаживал за ним, никуда не выходя и не спя"; көр, көтөр көтөн äрär "смотри, птица взлетает"; бысан äрä äрдävinä kинini туппутум "я поймал его, когда он только начал резать", Ув. - ср. уйгур. [erür], [erdi], [erdiler], A b e l - R e m u s a t. Recherches sur les langues tataras, с. 269, 272, 276; [irer], Каз., с. 187, [irdim] и т.д., с. 188; [sevejorum] "я люблю сейчас", с. 220; [se-

vejordum] 'я любил тогда, когда', с. 221; оренб. ایرکان [ir-
gen], , ایردوک [irdük], Ив., с. 141, 191, 193; в чагатайском,
как я узнал от своего ученого коллеги Дорна /Dorn/, имеются
почти все формы от ایرمک [irmek], как и наряду с ним от
ایمک [imek] и اولماق [olmaq], ср. также Березин. Журнал Ми-
нистерства народного просвещения, 1847, май, отд. III, с. 40 или
Zeitschrift der deutschen morg.-l. Gesch., II, S. 276.
دیب ایردینک [dib irdin] = دیب ایرینک [dib idin]

"ты говоришь тогда, когда".

ÄRÄ 1) только, лишь, единственно, именно, как раз; оччону ärä
biärdä, töcö kiniähä bāra "он дал как раз столько, сколько у него
было"; субу ärä källä "он только что пришел"; быстым ärä "я только
что отрезал"; бысан ärä ärdäbinä kīnīni tupputum "когда он только
что начал резать, я его поймал"; күн орто äсарын ärä гытта kälbitä
"он пришел как раз в полдень"; биäs ärä "только пять"; бирдä ärä
"только один раз"; үрдүгär ärä "только вверху"; софотох Бүдү ärä
"один только Вилкойск"; суола ärä köstübüt таба "олень, от которого
стал видим только след"; көрүбүä ärä "он только посмотрит"; бабар-
дар ärä "если только он захочет"; 2) вопросительные местоимения
путем прибавления ärä становятся неопределенными: туох ärä "что-то,
нечто, что-нибудь, что-либо"; хас ärä "несколько"; ханнык ärä "некий,
какой-то, какой-нибудь, какой-либо"; хаялара ärä "какой-либо из них,
один из них"; но töcö ärä yörär ätīm "как очень (sic!) я радовался
бы"; 3) после родового понятия ärä подчеркивает только род и не
исключает поэтому ни одного индивидуума этого рода: кісі ärä "каж-
дый человек, всякий"; мас ärä "каждое дерево, всякое дерево"; күл-
гä ärä "на каждом озере", Ув.; кісі ärä хастыта "каждый человек",
Кат., мас ärä бары "каждое дерево" = бары мас ärä äтгäх "все, что
только называется деревом"; 4) ставится после утверждения и после
следующего непосредственно за ним отрицания, чтобы отметить сом-
нительность высказывания: таңара билär, төрүбүт дойдубун ämäi көрү-
өм ärä көрүмүөм ärä "бог знает, увижу ли я опять свою родину или
нет"; іккі үс сүс кісі бär ärä суох ärä сүрарä суох "двести-триста
человек, может быть, некрещены"; сүјуохтара ärä сүјумуохтара (или
суох) ärä "может быть, вымоют, а, может быть, и нет"; 5) в сле-
дующих примерах ärä просто усиливает предшествующее слово: балаі
ärä "довольно-таки, в достаточной мере"; маннаі ärä "в самый пер-
вый раз"; буолуоба ärä буолуоба "это будет и должно быть"; буолла
ärä буолла "это случилось и должно случиться"; көрүң ärä "смотри-те-
ка!", Ув. — причастие будущего времени (Gerund. fut.) от äp.

ÄRÄI труд, хлопоты, усилие, напряжение; трудность, затруднение;
страдание, болезнь, недуг, П.62, Кат., Д., Ув. — ср. [ere-
güü], Schm., 30, b.

ÄRÄDÄ, äräidbin, кому-либо (акк.) причинять хлопоты или стра-
дание, Кат., Ув. — от äräi.

ÄRÄDÄХ сопряженный с хлопотами, с трудом, затруднительный,
тягостный; обремененный горем, страданием; усун äräidäх "много-
страдательный, терпящий продолжительные страдания, затруднения",
Ув. — от äräi.

ÄRÄIDÄN, äräidänäbin, испытывать трудности, претерпевать страдания; көрдүөн äräidänimnä "не стараясь искать, не утруждая себя поисками"; äñ äräidämmit äräjiñ "хлопоты, которые у тебя были"; äräjinän äräidän "претерпевать страдания", Ув. — от äräidä.

ÄRÄIDÄNÄÇÇI тот, кто неутомимо трудится, Ув. — от äräidän.

ÄRÄX сильный гнев, раздражение, возмущение, Ув. — от ärgä.

ÄRÄBÄR (adv.) всегда, постоянно, непрерывно, всякий раз, Ув. — кажется, это датив от äräx в сочетании с аффигированным посессивом 3-го л. ед. ч. Вероятно, äräx следует возводить к äp, äräbin.

ÄRÄT, ärätäbin, сильно обижать, оскорблять, Д., Ув. — от äriä.

ÄRÄDÄL имя якутского героя, М.

ÄRÄN (мн. ч. араатар) мужчина; в сочетании с хосун, Ув. — ср. äp, осм. [eren] id.

ÄRÄN, äränäbin, надеяться, уповать, Кат., Е., Д., М., Ув.; äränäbin, kinä käciäwä "я надеюсь, что он придет", Ув.; äränär "надежда", Кат., Ув., "надеяться на кого-л. (дат.), полагаться", Кат., Ув. — ср. [erekü], Ков., 251, а.

ÄRÄN надежда, Ув. — от ärän.

ÄRÄNNÄR, ärännäpäbin, обнадеживать, подавать кому-л. надежду (с акк.), Кат., Ув. — от ärän "надеяться".

ÄMÄ, äribin, сильно сердиться, стать очень злым, Ув.

ÄRIÄN (мн. ч. äriännär) пестрый; пестрота, М., Ув. — ср. [eriyen], Ков., 252, а.

ÄRII, ärijäbin, крутить, вертеть; моинун булгу ärii свернуть кому-л. шею, Ув. — ср. ärgii, ärgit.

ÄRIIIT, äriiitäbin, вращать глазами, Ув. — ср. ärii, äriin.

ÄRIIIN, äriiäbin, вертеться, крутиться, вращаться, Ув. — от ärii.

ÄRIIICHI (adv.) с вращающимися глазами, Ув. — от äriiit.

ÄRKIN (мн. ч. äркинär) стена, Ув.

ÄRGÄ 1) старый, ветхий, Кат., Д., М., Ув.; изношенный, Ув.; ärgäyil "старый год, прошлый год"; ärgä kici "старый человек, человек из прежних времен"; 2) возраст; старость; изношенность; yü ärgätä "вторая половина месяца от полнолуния до новолуния", Ув. — ср. саңа.

ÄRGII, ärgiiäbin, вертеться, крутиться, вращаться; возвращаться домой, Д., М., Ув.; обращаться к чему-л. или кому-л. (дат.); превращаться во что-л. (дат., инстр.); обходить, объезжать, путешествовать (с акк.), Ув. — ср. ärii и [ergikü]. "кружить вокруг чего-л., двигаться кругом", Ков., 271, а.

ÄRGIT, ärgitäbin, повертывать, поворачивать, перевертывать, переворачивать (с акк.), Д., Ув.; ärgitä күндүлä "угощать вкруговую", Ув. — от ärgii.

ÄRGITTÄR, ärgittäräbin, заставить повертывать, поворачивать (с акк.), Ув. — от ärgit.

ÄRGIN, ärginäbin, торговать, торговаться, Д., Ув. — от ärgii "приблизительно таким образом: поворачиваться и делать так, как будто бы отказываешься от торговли".

ÄRGICHI, ärgičhiäbin, поворачиваться во все стороны, Ув. — от ärgii; ср. [ergičekü], Ков., 271, а.

ÄRGICHIIT, ärgičhiitäbin, поворачивать во все стороны, Ув. — от ärgičhi.

ÄRGI имя действия (Nom. act.) от ärgii, Ув.

ÄRGIIN, ärgiinäbin, направляться, обращаться или поворачиваться; ärgiän тур "быть обращенным, направленным", Ув. - от ärgii.

ÄRD, ärdäbin, грести вёслом, Д., Ув.

ÄRDÄ (ärdän) рань, раннее время, Ув.; рано, рано поутру, Д., Н., Ув., сäs ärdä "рано весной", Д., Ув.; сарсын ärdä "раннее утро; рано поутру"; сарсын ärdänä diäri "до утра"; ärdänni сарсын ärdätän "с раннего утра", Ув. - ср. [irtä], [erte], [erten], Ков., 258, а, маньчж. erde.

ÄRDÄX выдержанный, твердый, неутомимый, Ув. - от äp. "выдержка".

ÄRDÄBÄS тетерка, Ув.

ÄRDÄNŪ ранний, ärdänni сарсын ärdätän "с раннего утра; рань, раннее время"; ikkis күнүн сарсын ärdänŷitär "до утра второго дня"; сарсын ärdänŷitän асбрга diäri "с утра до полудня", Ув. - от ärdän; сл. ärdä.

ÄRŪ гребля; вёсло, Ув. - от äрд.

ÄRBÄX большой палец, Д., Ув.

ÄRBÄSIN вид сорной травы, Ув.

ÄRBĪ пила, Д., Ув. - от ärbiiä.

ÄRBIÄ, ärbibin, пилить, Ув.

ÄLÄI, äläjäbin, протираться (о мехе, шкуре и т.п.), Ув.

ÄLÄI имя одного якутского героя, с. 110, 133, Сев. Арх., III, с. 206, 0.

ÄLÄK насмешка, Ув.; äläk тут "поднимать на смех кого-л. (акк.), насмеяться над кем-л." (акк.), Кат., Ув. - ср. коман. elicla gil "насмеяться, высмеивать", Klarz., S. 162; [eleg], Ков., 205, в, [ilig], Там же, с. 301, в.

ÄLÄKTÄ, äläktibin, насмеяться, глумиться, осмеивать, подтрунивать (с акк.), Д., Ув. - от äläk.

ÄLÄGÄLÄ, älägälibin, дразнить, подтрунивать, подсмеиваться (с акк.), Ув. - от äläk.

ÄLÄBÄČČI, äläbäččijäbin, быстро проходить мимо, промелькнуть, Ув. - ср. älii, älik, äläbäččii.

ÄLÄBÄLŪ, äläbälijiäbin, быстро проходить мимо, промелькнуть, Ув. - ср. äläbäččii.

ÄLÄBÄS быстрое прохождение мимо, промелькивание; äläbäs гын "быстро промелькнуть", Ув. - ср. äläs.

ÄLÄT, älätäbin, протирать (с акк.), Ув. - от äläi.

ÄLÄMÄS пегий, пеганый, пятнистый (о лошади), Н., Ув. - ср. ала.

ÄLÄS 1) полностью открытый; diäli äläs аста "он открыл дверь настежь"; diäl äläs асыллан турар "дверь растворена настежь"; 2) быстрое промелькивание; äläs гынна "он быстро прошел мимо, он промелькнул", Ув. - ср. älii, älik, äläbäččii.

ÄLIÄ коршун (falco milvus), Ув. - ср. [eliy-e] "ястреб", Ков., 206, в.

ÄLIÄP (мн. ч. äliärdär) здоровый; здоровье, Ув. - ср. ölüör.

ÄLI, тонко откалывать, отщеплять или отрезать, Ув.

ÄLI, älijäbin, набрасываться; быстро проходить мимо, промельк-

нуть; ат үрдүгәр älijän түс "прыгнуть на лошадь", Ув. — ср. äläžäč-
čij, äläs, älik.

ÄLIK 1) скорый, быстрый, проворный, М., Ув.; älik гына "он
промчался мимо"; 2) лань, Ув. — от älii.

ÄLIKTIK (adv.) быстро, скоро, проворно, Ув. — от älik.

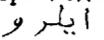
ÄLBÄ, älbäbin, увеличиваться, умножаться, прибавляться числом,
численно расти, М., Ув.

ÄLBÄX 1) многий, многочисленный, Кат., Д., М., Ув.; älbäx су-
ох или суохтар "многого или многих недостает"; älbäxçiä или čiä-
läp "много домов", М., Ув.; 2) великое множество, изобилие, Ув. —
от älbä; чув. ильбек "изобилие", [elbeg] "изобилие; обильный",
Ков., 208, а.

ÄLBÄXTIK (adv.) много, многочисленно, Ув.; часто, М., Ув. —
от älbäx.

ÄLBÄT, älbätäbin, умножать, увеличивать (с акк.), Кат., Ув. —
от älbä.

ÄLBÄTÄČI тот, который увеличивает, умножает, Кат., Ув. —
от älbät.

ÄLLÄPÄ только в сочетании с күн и сыл; älläpä күн "позавчера,
третьего дня"; älläpä сыл "позапрошлый год"; онно älläpä күн "чет-
вертого дня, поза-позавчера"; онно älläpä сыл "три года тому на-
зад", Ув. — ср. аннара, аллара, бätäpä, осм. [ilerü]
"перед".

ÄC, äsäbin, I стрелять без цели в воздух, Н., Ув.

ÄC, äsäbin, II поднимать; упразднять, отменять; отнимать, уби-
рать, уносить; увозить (с акк.) Ув.

ÄCÄ 1) дед, дедушка, Д., Н., Ув.; törüt äsä "прадед; предок,
прародитель", Ув.; 2) медведь, Е., Д., М., Н., Ув.; хара äsä "черный
(бурий) медведь"; үрүң äsä "белый (полярный) медведь", Ув. — ср.

 [aju]; самоеды называют медведя "праотец, предок", про-
столюдин в Швеции из боязни употребить подлинное название исполь-
зует "старичок" или "прадед, предок; дедушка" (E r n s t M o r i t z
A r n d t. Monatblättern zur Ergänzung der Allgemeinen
Zeitung, 1847, September, S. 425a, November, S. 525b);
ср. также тыа оюн'оро, о кот. см. под оюн'ор и тыа; ср.
остяк. jir, jix "отец, медведь"; C a s t r é n, Versuch einer. ost.
Spr.-l., S. 84.

ÄCÄNÄ см. Грам., § 426.

ÄCİKKI вы оба; äsikki барыаххыт "вы оба пойдете", Ув. — со-
ставлено из äc (см. äcigi) и ikki.

ÄCIGI вы, П. 252, Н., Ув. — иги является лишь усилением;
простое äc (ср. [sez]) сохранилось в äsikki "вы оба";
ср. iciri.

ÄCII в будущем году, Ув. — состоит из указательного место-
имения и сыл "год".

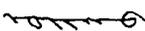
ÄCIIH подниматься, отменяться, убираться, уноситься, уво-
зиться; набрасываться, Ув. — от äc I.

ÄSTÄRI кремень, ружейный камень, Е., М., Ув.

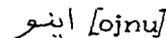
Q

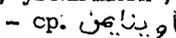
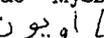
Q местоименная основа; см. Грам.

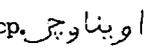
QI, ojobун, I восходить, всходить, подниматься (о небесных светилах); кунюидо "солнце взошло"; кун оюн ардәвинә "на восходе солнца".

QI, ojobун, II делать скачок или прыжок, Ув. - ср. [ojuiq] "отскакивать, убегать, уклоняться, удаляться", Ков., 329, в.

QI небольшой лесок в открытом поле, Ув. - ср. [oj] "луг", "лес".

QINU игра, Кат., Ув. - от оину; ср. [ojnu], [ojnau].

QINUO, oinubун, играть, М., Ув.; ысыак оинуон арәцәр "они начинают справлять летний праздник"; куяс оинуота "солнечный энюй разыгрался, увеличился", М., Ув.; оинур саб "музыкальный инструмент", Ув. - ср. [ojnajmīn], [ojun] "игра"; ср. Грам., § 495.

QINUOЧУ тот, кто играет, игрок, Ув. - от оину; ср. [ojnauč].

QINULAX любящий играть, охочий до игры, охотно играющий, Ув. - от оинү.

QIBON прорубь, лунка во льду, Д., Ув.

QISUO, oisubун, находить в чем-л. (Акк.) удовольствие, Ув.

QX стрела с железным наконечником, М., Ув. - ср. [oq] "стрела".

QXTO см. обут.

QXTOP, oxtorbун, опрокидывать, валить (с акк.), Ув. - от обут, охтобун.

QXTU опрокидыванье, Ув. - от обут.

QXCO см. обус.

QXSU битье, биение, стучание; удар; сүрүк охсүта "бурное течение (букв. удар течения)"; бәр охсунан "одним ударом", Ув. - обус "бить, ударять".

QXSULÄ, oxsulubун, интенсив от обус "бить, ударять", Ув.

QXSUN, бить себя, ударять себя; хасты охсун "сбивать с себя, отбивать от себя"; коңу охсун "дочиста сбивать с себя, дочиста обколачивать себя", Ув. - от обус "бить, ударять".

QXSULUN, oxsullabун, биться, колотиться, ударяться обо что-л. (дат.), наталкиваться на что-л. (дат.); скашиваться, выкашиваться, коситься (быть скошенным); Ув. - от обус "бить, ударять; косить".

QXSUS, oxsusabун, колотить друг друга, взаимно биться, драться, Ув. - от обус, охсобун.

QO 1) ребенок, дитя, Кат. Е., Д., М., Ув.; 2) в сочетании с другими субстантивами образует деминутивы: ыт обото "щенок"; ытым обото "моя собачка (так родители называют часто своего ребенка)"; мас обото "молодое деревце"; цäа обото "домик", обо чорбн "маленький кубок, маленький бокал", Ув.; уол обо "мальчик", М., Ув.; кбис обо "девочка", Н., Ув.; 3) мн. ч. оболор превратилось в междометие, М., Ув.

ОГОТУ, оготујабын, ребячиться, вести себя по-детски, Ув. - от озо.

ОГОТУН, детский, ребяческий, Ув. - от оготу.

ОБОНН'ОР старый человек, старик, старец (почетный титул); Сев. Арх., III, 289, Н., Ув.; тыа обонн'оро "медведь (букв. лесной старик)", Ув. - ср. аса.

ОБОМСОХ любящий детей, чадолюбивый, Ув. - от озо.

ОБОЛО, оголубун, снабжать ребенком; ухаживать за кем-л. (акк.), как за ребенком, Ув. - от озо.

ОГОЛОН, оголонобун 1) родить, рожать, Ув.; 2) оцолонор рождение, П. 193 - от оголо.

ОГУТ, охтобун, падать, валиться, Д., Ув.

ОГУТТАР, огуттарабын, доводить до падения, опрокидывать; хотя Уваровский ныне отвергает эту форму.

ОБУНУОХ мазь, сало для смазки, Ув. - ср. агыных.

ОБУРУО мелкие бусы, Ув. - ср. агырыа.

ОГУС, охсобун, 1) стучать, бить, ударять, колотить (с акк.) Д., М., Ув., непереходный: ү таба ыңырын үрдүнэн охсор "вода ударяет выше седла оленя"; 2) ковать; косить (траву) (с акк.); охсор от "годная для косьбы трава", Ув.; 3) рубить, строить; үй огус "рубить дом, избу, строить дом"; тоңу огус "рубить (делать) засеки", Ув.

ОГУС бык, вол, Р., П. 148, Кат., Д., М., Ув. - ср. اوگز [ügez], /üker/, Ков., 562, в.

ОГУСТАР, огустарабын, заставлять стучать, колотить, бить или косить, Ув. - от огус.

ОБДОЛУТ, обдолујабын, убираться, проваливать, Ув.

ОБДОЛУТ, обдолутабын, прогонять кого-л., Ув. - от обдолуи.

ОН, онобун, вырывать, вырезать, Ув.

ОНОИ, оңојобун, получать отверстие, дыру, прорываться; таңасың оңобут "твое платье прорвалось", Ув. - ср. аңај, [ong-youıqı], Ков., 352, в.

ОНОЧО лодка, челн, Д., М., Ув. - ср. [ongyuča] "судно, корабль; перевозочное средство", Schm., 45, с.

ОНОЧУ маленькая жигалка, Ув.

ОНОР, оңоробун, делать, выполнять, исполнять, причинять, изготовлять, приготавливать, подготавливать что-л. (акк.) из чего-л. (абл.), Кат. Е., Д., М., Ув.

ОНОРОЧЧУ тот, кто делает, выполняет, исполняет, причиняет, приготавливает, Кат., Ув. - от оңор.

ОНОРОЧЧУК = оңороччу, Кат. 7, 11, Ув. - от оңор.

ОНОРУ дело, работа, труд; судьба, рок; улахан оңорүләх ајы "грандиозное творение"; балабан оңорүта "изготовление юрты"; кәскил оңорүта "дело судьбы"; үтүд оңорү "счастливая участь", Ув. - от оңор.

ОНОРУЛУН, оңоруллабын, быть сделанным, приготовленным, делаться, приготавливаться, изготовляться, подготавливаться; көмүстан оңоруллубут "сделан из серебра", Ув. - от оңор; ср. оңорулун.

ОНОРУС, оңорсобун, помогать делать, выполнять, исполнять, причинять, изготовлять, приготавливать, вместе делать и т.д., Ув. - от оңор.

ОҢОРТОР, оңорторобун, каузатив от оңор, Ув.

ОҢОСУН, оңостобун, 1) готовиться, приготовляться, изготовляться, подготавливаться; асары или асыахпын оңостобун "я собираюсь открыть"; 2) готовить, приготовлять что-л. (акк.) для себя, Ув. — от оңор.

ОҢОСУЛУН, оңосуллабын, 1) пассив от оңор, Кат., Ув.; көмүстан оңосуллубут "изготовлен из серебра"; 2) обращаться во что-л. (инстр.), назначаться для чего-л. или к чему-л. (инстр.); определяться для чего-л. (дат.); мін оңосуллубутум бу ЫтЫга "я был назначен для этого поручения", Ув. — от оңор; ср. оңорулун.

ОҢОСТҮ приготовление себя, снаряжение себя, Ув. — от оңосулун.

ОҢУЛУН, оңуллабын, вырваться, вырезаться, быть вырванным или вырезанным, Ув. — от оң.

ОҢКУЧАХ яма, погреб, Ув.

ОҢТОР, оңторобун, крепко спать; оңторон сыталлар "они спят крепким сном", Ув. — ср. ~~umtaq~~ [umtaq] спать, Schm., 51, с.

ОТ трава, П. 127, Кат., Е., М., Ув.; окко кір "идти на сенокос, приступить к сенокосу"; от тббтб "цветок (букв. острие травы)"; сырдалах от "воз сена", Ув.; от ыја "икюль (букв. месяц травы)", Н., Ув., июнь, с. 122 — ср. ~~ot~~ [ot] "трава", чув. уда-бихь "июль"; у бурят июнь тоже называется "месяц травы" (Банзаров. Черная вера или шаманство у монголов, с. 60).

ОТОН ягода, Е., Д., Н., Ув.

ОТОННО, отоннубун, собирать ягоды, Ув. — от отон.

ОТУ место стоянки, место бивуака, Д., Ув.

ОТУТ тридцать, Р., Д., М., Н., Ув. — ср. ~~otuz~~ [otuz].

ОТУТТА тридцать раз, Ув. — от отут.

ОТУТТУ по тридцать, Ув. — от отут.

ОТУТТУГА (adv.) по тридцати раз, Ув. — от отутту.

ОТУН, оттобун, зажигать; разжигать, разводить огонь, Е., Д., М., Ув.; уоту отун "зажечь очаг", Ув. — следует, пожалуй, возвести к уот "огонь".

ОТУЧЧА около тридцати, Ув. — от отут.

ОТУЧЧАТА (adv.) около тридцати раз, Ув. — от отучча.

ОТУЧЧАЛЫ почти по тридцати, Ув. — от отучча.

ОТУЧЧАЛЫТА (adv.) примерно по тридцати раз, Ув. — от отуччалы.

ОТТО, см. отун.

ОТТӨ, оттубун, заготавливать сено, косить сено; оту оттө получить сена (столько-то), Ув. — от от.

ОТТУК заготовка сена, покос, сенокос; оттуктāх сір "богатое травой место", Ув. — от оттө.

ОТТУЛУН, оттуллабын, зажигаться, быть зажженным; гореть, пылать (неперех.), Ув. — от отун.

ОДУЛА, одулубун, подробно, тщательно рассматривать или осматривать, присматриваться; одулан көр "присмотреть", Ув.; ону одулаахпытына "когда мы это заметили", Кат.

ОН местоименная основа; см. Грам.

ОНО самостоятельно не употребляется; санā онō "мысли и заботы", Ув.

ОНОҢОС 1) стрела без железного наконечника, Д., М., Н., Ув.;
2) стрела, Е.

ОНОН этим, тем самым; онон аби тем более, Ув. — инструментальный падеж от местоименной основы О; ср. Грам.

ОНОУОН десятером, все десятеро, Ув. — от уон.

ОНОУС десятый, Кат., Ув. — от уон.

ОНОУСУН в десятый раз, в-десятых, Ув. — от онус.

ОНТОН оттуда, Е., Ув.; затем, потом, тогда, М., Д., Ув.; поэтому, оттого, Кат., Ув., против этого, в сравнении с этим; онтон ан кинини күндүлүбү бирди чаркынан "будешь ли ты принимать его у себя за чаркой" Ув. — аблатив от он; см. Грам. и ср. آندان [an-dan].

ОНОНО там, Р., С., П. 262, Кат., Д., М., Ув.; туда; ононо манна здесь и там, тут и там, там и сям, ононо аһарә күн "четвертого дня, позавчера", ононо аһарә сьл "три года тому назад", Ув. — от он; ср. اندا [anda] и Грам.

ОНОНО, оннум, оннулара, см. орун.

ОНОНОГУ тамошний, Ув. — от ононо.

ОНОНУК таковой, такой, Кат., Ув.; так; оннук минигәс хайгах "так сладок, как...", Ув. — от он; ср. Грам.

ОНЧОХ обух ножа и т.п., Ув.

ОЧЧО (оччон) столько; үс оччо тулујүта суох "трижды столь нестерпимый"; икки оччо ордук "в два раза больше"; уон оччо (адъектив, адverb.) "вдесятеро больший (больше)", Ув.; оччою "тогда, в то время", Кат., М., Ув.; раньше, с той поры, М., Ув., өл оччою "после того, потом", Кат.; оччою — төсөбү "тогда-когда"; төсөбү — оччою "когда-тогда"; оччою или оччоно дјари "до того времени"; оччоттон аныаха дјари "с того времени до сих пор", Ув. — от местоименной основы О.

ОЧЧОТӨГУ тогдашний, Ув. — от оччо.

ОЧЧУТ косарь, косец, Ув. — от от.

ОЦОЛУН (мн. ч. оцолуннар) сожительница, любовница, Д., Ув.

ОБОТ ненасытность, алчность, Ув.

ОБОТТОХ ненасытный, алчный, Ув. — от обот.

ОБОР, оборобун, сосать, Ув.

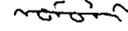
ОМОГОИ БАИ имя якутского героя, Сев. Арх., III, с. 205.

ОМУК I жабры; омуга төһөр (от төһүн) "вода стекается ему в рот, ему становится тошно", Ув. — ср. омурд.

ОМУК II принадлежащий к какому-л. народу или племени; хаја омукунуј? "из какого ты племени (рода)?"; саха омук "якут", Ув.; кытай омук "китаец", Н., Ув.; үит омук "еврей", Кат.; Ув. — ср. примеч. 204в Грам., § 172; омук [оvу] "семья, род, династия", Ков., 371, в.

ОМУРУОР, омуруорабын, часть, тушить (с акк.); бу айданы омуруордум я унял этот шум, Ув. — ср. омулун, омуруор [untaraqu], омуруор [umtaraqu] "гаснуть, угасать", омуруор [untaraqu] "гасить", Ков., 347, а.

ОМУРД внутренняя часть щеки, Ув. — ср. омук жабры.

ОМУЛ вид лосося, С., Н., Ув. - ср. русск. омуль, [omoli] *Salmo autumnalis*.

ОМУЛУН, омуллабын, гаснуть, тухнуть (нейтр.), Ув. - ср. омуруор.

ОМНУОНА или омнуона от вид хвоша, охотно поедаемый скотом, Ув. ОЮХ женщина, жена, П. 10. Кат., Д., М., Н., Ув.; оюх бйар от-дать в жены, Ув.

ОЮГОС сторона, бок, Ув.; ребро, Д., оюгос уюуба ребро (букв. боковая кость), Ув.

ОЮГОСТО, оюгостубун ложиться набок; оюгосту оют так уласть, чтобы лечь набок, Ув. - от оюгос.

ОЮГОСТОТ, оюгостотобун, ложить, класть набок; оюгостого ох-тор бросить кого-л. так, чтобы он лег набок, Ув. - от оюгостб.

ОЮГУМСАХ женолюбивый, Д., Ув. - от оюх.

ОЮ I восход; кун оюта восход солнца, Ув. - от оi восходить, входить, подыматься.

ОЮ II скачок, прыжок, Ув. - от оi делать скачок.

ОЮ III украшение, отделка; оюлах украшенный, Ув.

ОЮН (мн. ч. оюттар) шаман, Кат., Д., М., Ув.

ОЮННА, оюнубун, колдовать, шаманить, Д., Ув. - от оюн.

ОЮР густой лес, роща, лесок, чаша, заросли, Е., М., Н., Ув.

ОЮЛА, оюлубун, снабжать украшениями, украшать, Ув. - от оюш.

ОЮЛГУ нрав, поведка; мн арда турлахпына урдах кусаган киднах буолабын: мн оюлгум маннык "если я встану рано, то обычно бывало зол и в дурном настроении: нрав мой такой", Ув. - ср. аылгы.

ОЮЛУЛА, оюлгулубун, брать что-л. (акк.) за образец, Кат., Ув. - от оюлгу.

ОРО I резвый, шаловливый, озорной, невоспитанный, Ув.

ОРО II острие, кончик, верхушка (?); тбб орою темя, макушка, Ув. - ср. [oru] верхушка, вершина; макушка головы, Ков., 446, а.

ОРОЦОН, ороидонбун, быть резвым, шаловливым, озорным, невоспитанным, Ув. - от оро I.

ОРОХ тропа, тропинка, Д., Ув.

ОРОХОСПО рождество, Ув. - из русск. рождество.

ОРОЮЧЧУ, ороюччуабын, постоянно идти позади другого, Ув. - ср. ороюс.

ОРОЮС, ороюсобун, идти позади другого, Ув. - ср. ороюччу, ороюсун.

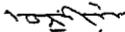
ОРОН пристенная спальня лавка в юрте, М., Ув.; скамья для сиденья, Е.; скамья, лавка, постель, кровать, скамеечка для ног, Д., кровать, Н. - ср. [orun], [orun] кровать, ложе постель, Ков. 445а, 449в, калм. orron, Pallas, Samml. hist. Nachricht..., I, S. 114.

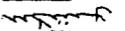
ОРУО, орубун, размещивать снизу; оруон ыл брать снизу гушу, Ув.

ОРУН (онкун, онно, оннулар), место; оруну оустор он приготавливает себе место, Ув. - ср. [orun], [orun] "место, область".

ОРУЛА, орулѹбун, орать, кричать, Ув.

ОРУДУОС вид нырковой утки, Ув.

ОРГУИ, оргуѹбын, кипеть (нейтр.); ѹ оргуѹр вода кипит, Ув. -
ср. [orgilqu], Schm., 58, а.

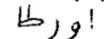
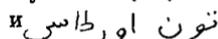
ОРГҮИ (adv.) медленно, тихо; оргҮи бар "иди медленно", Д., Ув. -
ср. [aryar], Kov., 155, а.

ОРГҮИДУК (adv.) медленно, тихо; оргҮидук бар "иди медленно",
Ув. - от оргҮи

ОРГУТ, оргутабын, доводить до кипения, кипятить; ѹну оргут
"вскипятить воду", Ув. - от оргҮи.

ОРГОСУН, орростобун, рассыпаться, высыпаться; ходить взад и
вперед на одном и том же месте, Ув. - ср. оробос.

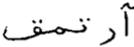
ОРГОСТҮ рассыпанье, высыпанье, разбегание, Ув. - от орросун.

ОРТО (ортон) 1) средний; орто тарбах "средний палец", Ув.;
2) посредственный, средний, заурядный, Е., М., Ув.; орто ат "посред-
ственная лошадь"; орто баи "средне богатый", Ув., 3) середина, Е.,
Д., М., Ув.; кҮн орто "полдень", Н., Ув., в полдень, Ув.; кҮн ортот-
тон "с полудня", Ув.; кҮн ортото "полдень"; юг, М., Ув.; тҮн орто
"полночь; в полночь", Ув.; тҮн ортото "полночь", М., Ув.; тҮн ортот-
но дiәри или тҮн ортотугар дiәри "до полуночи"; муңнун (от мурун) орто-
тугар "на середине его носа", аспыт ѳjә ортотугар "в середине про-
шедшего столетия"; кинiнi ѳбрдiрим ортотугар "именно в то время,
когда я его (ее) радовал"; тымнi ортотугар "среди стужи", Ув.; ка-
ба ортотунан "как раз по его (ее) середине, через самую его (ее) се-
редину", М., Ув. - ср. [orta] "середина" и "ночь"
[tun ortasij] "полночь".

ОРТОКУ средний, Д., Ув. - от орто.

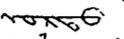
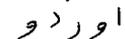
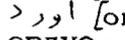
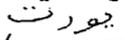
ОРТОНУ держащийся около середины, Ув. - от орто.

ОРТОНҮУ находящийся в середине; кҮн ортонҮуттан "с полудня",
Ув. - от ортон; см. орто.

ОРД, ордобун, оставаться, отставать, Ув. - ср.
[artmaq].

ОРДОР, ордоробун, оставлять, оставлять лежать в сторону что-л.
(с акк.), Ув. - от орд.

ОРДУ I остаток, Ув. - от орд.

ОРДУ II становище, местопребывание, пристанище, место стоян-
ки, Ув. - ср. [ordu], Kov., 466, а, [ordu],
 [orda], [jurt].

ОРДУО = ордуга (и, вероятно, развилось из него) употребляется
при образовании сложных числительных; ср. ниже - ордук.

ОРДУК 1) остаток, Д., Ув.; ордугун кулу "дай мне остаток от
этого", Ув.; принимает афигированный посессив 3-го лица ед. ч. и
ставится между большим и меньшим числами для образования состав-
ных числительных (сложных чисел); уон ордуга (ордуо) бiр "одиннад-
цать (букв. десять их остаток один); М., Ув.; сҮрбi ордуга (ордуо)
бiр "двадцать один"; сҮс ордуга (ордуо) бiр "сто один", Ув.; ѳс сҮс
уон ордуга (ордуо) аҮс "триста восемнадцать", Кат., Ув.; 2) из-
лишний, лишний; больше, более; больший; лучший; iккi ордук балаҮан
"более двух юрт"; сҮстiн ордук кiс "более ста якутских миль"; бiр.

костон ордугу тахсыбат "он не проходит более одной мили"; иккі кáриңнан ордук "приблизительно в два раза больше, почти вдвое больше"; кáпсáтáрдáбáр оңорор ордук "дело лучше слов"; тýннiах буолумуоха ордук мáцiи ыацýях кáрáтá "лучше не быть в живых, чем постоянно хворать"; иккiс сурук ордук буолуоҕа "второе письмо будет лучше"; ордугун кулу "дай мне лучшее из этого, дай мне самое лучшее"; 3) адв. более, больше; лучше; а́н мáникiн, кiнi а́йгiннэбáр ордук мáник "ты глуп, но он глупее тебя"; куя́с тымнýтавар ордук ку-саган "солнечная жара вреднее холода"; ха́ябыт ордук кáпсáтáр? "кто из нас говорит лучше?"; 4) кроме (с абл.); мiн хара́рым кiнiгтáн ордук кiмi да кóрбóтóбó "мой глаз никого не видел, кроме него"; сáт-тан ордук а́йыга у́рар "он считает это не только за позор, но и за грех"; мантан ордук "кроме того, сверх того", Ув. — от орд; ср. - , ا [artiq].

ОРДУКТАХ имеющий остаток, излишек или имеющий что-л. лучшее, Ув. — от ордук.

ОРДУКТУК (adv.) более, больше; лучше; бi ордуктук ытыктанар iнiтáбáр "старший брат более уважаем, чем младший", Ув.; кiсi тусу-гар хастытыттан ордуктук тускулур "о человеке он заботился более, чем обо всем", Кат.; и́iтáбáр ордуктук курбут "лучше высохший, чем в доме", Ув. — от ордук.

ОРДУ́ЛАН, ордүланабын, располагаться лагерем, обосновываться, поселяться, Ув. — от ордү "становише".

ОЛ тот, который там, Кат., Ув.; ол дои́ду "та страна", Ув.; тот мир, тот свет, (небо или преисподняя), М., Ув.; ол бу "то есть это, вот это (следующее)"; ол курдук (гурдук) "такой, подобный; таким образом", Ув.; ха́йтах — ол курдук (гурдук) "как так", Кат.; ол кáн-на́ (гáннá) "затем, потом, далее, тогда", Кат., Д., Ув.; ол да гын-нар "хотя это и произошло (см. кын), тем не менее" = ол да буол-лар, Ув., ол буола́ына, ол кынна́ына (гы-) ол кынан (гы-) "в таком случае; таким образом", Кат., Ув.; ол áтáрбáсiң "вот там стоят твои сапоги, вон твои сапоги"; ол оччо́бó "затем, потом", Ув.— ср. او [ol].

ОЛÓ, олубун, преследовать по следам (с акк.), Ув.

ОЛОI, олојобун, таращить глаза, делать глупое лицо, Ув. ср. чолоi.

ОЛОХ 1) сиденье, место; олобор аҕатын уна өттүгáр (см. өтүн) олорбута "он сел на свое место по правую сторону своего отца", Кат., Ув.; кiнi сырдык олобо "его ясное место, его царство", Кат.; и́iнi олобор түсáр "поставит дом на его место, выправит дом", Ув.; олох мас "стул (букв. дерево для сиденья)", Д., Н., Ув.; 2) жизнь; олорор олобум "жизнь, которую я живу"; үчүгáи олохтóхпун "я веду хорошую жизнь, мне живется хорошо"; 3) начало; тыл олобо или тыл ма́наҕы олобо "начало речи", Ув. — ср. олор.

ОЛОХСУI, олохсујабын, иметь постоянное место обитания, обосновываться, поселяться, Ув. — от олох.

ОЛОБОР вытаращивающий, выпучивающий глаза, делающий глупое лицо, Ув. — от оло; ср. чолобор.

ОЛОНХО сказка, рассказ, Ув.

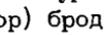
ОЛОҢХОЛД, олоҥхолдубун, рассказывать сказку, Ув. — от олоҥхо.

ОЛОҢХОСУТ сказочник, рассказчик сказок, Ув. — от олоҥхо.

ОЛОЧЧУ (adv.) с вытарашенными глазами; тугу олоччу корбдун?
"Что вытарашил глаза?", Ув. — от олои.

ОЛОЧЧУ I разбирающийся в следах, знающий толк в следах, следопыт, Ув. — от олд.

ОЛОЧЧУ II сапоги из шкуры мехом наружу, Ув.

ОЛОМ (мн. ч. оломнор) брод, М., Ув. — ср. [olum],
Schm., 53, с.

ОЛОР, олоробун, 1) сидеть, садиться, Д., М., Ув.; находится, пребывать, пробывать, оставаться, Ув.; жить (в этом, во всех предыдущих и последующих значениях данный глагол употребляется только в том случае, если агенс разумное существо), Р., С., Кат., Ув.; үчүгәйдик олор "будь здоров (прошай!"; 2) в соединении с причастием настоящего времени (Gerund, praes.) выражает, что агенс либо находится в каком-либо определенном состоянии, либо продолжает свою деятельность, спокойно пребывая на своем месте, или же, что он находится в состоянии оконченной деятельности: корбн олор "рассматривать; страдать"; биән олор "быть хорошо знакомым", Ув.; ону хастыгын тутан олорор "он содержит все это", Кат.; аттанан олор "жить под именем"; кырбан (от кыры) олордобуна мин кини билбитим "я узнал его, хотя он и был стар"; кылы олорбн олордобуна "когда он убьет что-нибудь из дичи"; 3) в сочетании с причастием будущего времени (Gerund, fut.) означает быть занятым чем-л. (не меняя при этом места); икис кытыжабытын исә олордохлутуна "когда мы были заняты тем, что пили нашу вторую чашку, когда мы сидели за питьем второй чашки"; кәпсәтә олордохторуна "когда они были заняты беседой"; ахтабыгын хайтах атаманнара мјјигин көтөбөр иңә олорбутун "я помню, как их атаман держал меня у себя на коленях"; корбуппүт тоңус ытб олорорун "мы видели тунгуса, который сидел и плакал"; 4) с супином на -ары: намереваться, собираться; барары олордохлуна "когда я намеревался пойти"; Ув. — ср. олох "место, сиденье", اولنر مق [olturmaq], اولطرمىق [ultirmaq], уйг. ulur "сиденье", Klapr., S. 26, чув. ларась "сидеть; садиться".

ОЛОРОЧЧУ сидящий и т.д.; хастытын тутан олороччу (ср. олор) все держащий, Ув. — от олор.

ОЛОРТОР, олорторобун, велеть кому-л. (акк.) сидеть, Ув. — от олор.

ОЛОРД, олордобун, усаживать, сажать, М., Ув.; поселять (с акк.), Ув. — от олор; ср. чув. лардась.

ОЛОРЧУ (adv.) постоянно сидя; олорчу олорор "он сидит и сидит без конца", Ув. — от олор.

ОЛОСУН, олодобун, пучить или тарашить глаза, Ув. — ср. олои, олобор, олоччу.

ОЛОСТУАС тот, кто пучит или тарашит глаза. — от олосун.

ОЛУҢ, олужабын вытеснять, с трудом выносить (с акк.), М., Ув.

ОЛУКСА улиша, М. — из русск. улица.

ОЛУНН'У февраль, Н., Ув. — возникло из онунн'у, кот. составлено из онус десятый и ы (?) месяц; ср. ахсынн'ы, тохсунн'у, сәттинн'и; см. Грам., § 171.

ОЛДУР задвижка, засов, М.

ОЛБУО, олбубун, расчлнять на куски теленка или жеребенка в материнской утробе (если не могут последовать роды), Ув.

ОЛЛӨН воткнутая наклонно в землю палка, на которую подвешивается котел над костром, Ув.

ОС, особун, закрываться, заживать (о ране), Ув.

ОСОХ камин, Е., Д., М., Ув. - ср. *اوچاق* [oʃaɟ] и русск. очаг.

ОСОҖОС живот, брюхо; кишка; улахан осоҖостөх "толстобрюхий"; суон осоҖо "толстая кишка", Ув.

ОСОҖОСТОХ беременная, Ув. - от осоҖос.

ОСОР, осоробун, заживлять, вылечивать (рану) (с акк.), Ув. - от ос.

ОСОРД, осордобун = осор, Ув. - от ос.

ОСТУРУОК пограничная крепость; пограничная крепость Удской Ув. - русск. острог.

Ö

ÖI 1) память; мін öibör арај бу хālбыт "в моей памяти осталось лишь это", Ув.; öjö суох "беспамятный", Н., Ув.; 2) ум, разум, Д., Ув.; öjö суох "неразумный, непонятливый", Д. - ср. *اوي* [oi] "мысль", *اوي* [oi] "ум; память", Ков., 328, а.

ÖDÖX имеющий хорошую память; понятливый, смысленый, Д., Ув. - от öi.

ÖDÖT, öidötöbün, дать понять кому-л. (дат.) о чем-л. (акк.), разъяснить, растолковать, объяснить, сделать понятным, Ув. - от öidjö.

ÖDÖN, öidönöbün, 1) пониматься, разумеется; öidömmötтүк ätä-дін "ты говоришь непонятно"; 2) очнуться, прийти в чувство, в сознание; öi öidön "быть в сознании", Ув. - от öidjö.

ÖШÜÖ, öidüşün, 1) понимать, разуместь, постигать (с акк.), Е., М., Ув.; кісі öidüşbättik ätäдін "ты говоришь непонятно для человека (невразумительным для человека образом)", Ув.; 2) обращать внимание на что-л. (акк.); умнума (от умун) öidüş "не забудь, помни о (воскресении)"; öidüşн туран "будучи внимательным, со вниманием", Кат. - от öi; ср. *ويلا* [ijla], Ив., 137.

ÖКСÖI, öksöjöbün, плыть против течения, Е., Ув. - ср. *ويلا* [ögsөгүтү] "вверх на гору", Ков., 573, в.

ÖҖРӨПӨНӨ Агриппина - из русск.

ÖҖӨҖI междомет. ладно!, хорошо!, ну!; öҖөгөi оҖолор "ладно, дети!", М.

ÖҖYI, öҖyябин, давиться, рвать с натугой, Ув. - ср. *ويلا* [ogiqy] "блевать, изрыгать", Ков., 427, в.

ÖҖYT, öҖyтáбин, доводить до рвоты с натугой (с акк.), Ув. - от öҖyi.

ÖҖYTTAP, öҖyттáрабин, побуждать кого-л. (дат.) довести другого кого-л. (акк.) до двоты с натугой, Ув. - от öҖyт.

ӨБҮЛҮН, өбүлүбүн, становится кривым, искривляется, гнуться, изгибаться; өбүлүбүт "выгнутый, изогнутый", Ув.

ӨБҮЛҮННАР, өбүлүннарәбүн, гнуть, сгибать, загибать (с акк.), Ув. — от өбүлүн.

ӨН цвет; краска, масть; үрүң биатәр хара өннөх "белого или черного цвета", Ув. — ср. [önglik], [öngge], Ков., 495, в.

ӨНӨЙ, өнөйөбүн, вытягивать голову; өнөйөн көрөр "выглянуть сверху", Ув.

ӨНӨЛӨС, өнөлөсөбүн, оказывать кому-л. (дат.) любезность, Ув.

ӨНҮРҮМАР в возрасте от трех до четырех лет (о крупном рога-
татом скоте), М., Ув.

ӨНҮРГАС хрящ, Ув.

ӨТӨХ место, где раньше стоял дом, Ув.; необитаемое. брошен-
ное жилье, Д.

ӨТӨН дикий голубь, М., Ув.

ӨТӨР (adv.) скоро, вскоре, в скором времени, Д., Ув.; өтөр кәлиәм "я скоро приду", Ув.; өтөр өтөр "беспрестанно, непрерывно", М., Ув. — ср. Грам., § 96; [ödter] "быстро, живо, про-
ворно", Ков., 521, а.

ӨТӨРДҮК (adv.) очень скоро, в очень скором времени; Д., Ув. —
от өтөр.

ӨТҮ длинная веревка, Ув.; Ув.; веревка, Д.

ӨТҮН (?) только в соединении с афигированным посессивом (өттүм, өттүң, өттө, өттүбүт, өттүгүт, өттүләрә): сторона, бок, Ув.; мин өттүбәр "на моей стороне"; хаја өттүгтән? "с какой стороны?"; мин алын өттүм "моя нижняя сторона, пространство подо мной"; мин уңа өттүбәр "на моей правой стороне, справа от меня"; ытыам батараңи өттүгәр "раньше, чем я успел выстрелить (букв. эту сторо-
ну моего выстрела)"; көрүөх батараңи өттүгәр "до того, как увидит", Ув. — ср. атын, [etek], [eteged], Ков., 199, а.

ӨТҮЈА железный молоток, Ув.; молот, молоток, Д.

ӨТТӨ, өттүм, өттүләрә, см. өтүн.

ӨТТҮК бедро, М., Ув. — от өтүн.

ӨТТҮКТА, өттүктүбүн, ложиться на бедро (бедра); опираться.
бедром (бедрами), Ув. — от өттүк.

ӨТТҮНАҢИ находящийся на стороне, Ув. — от äттүнә, локатив от өтүн.

ӨНДӨЙ, өндөйөбүн, немного подняться, приподняться, Ув. — ср. [öndüyikü], Schm., 65, b.

ӨБҮС мужской половой орган, Е., Ув.

ӨЈӨВҮ подпорка; опора, поддержка, М., Ув. — от өјө подпирать, поддерживать.

ӨЈҮӨ, өјүбүн, подпирать, поддерживать (с акк.), Ув.

ӨЈҮӨ дорожный запас, Ув.

ӨЈҮН послезавтра, Ув. — составлено из указательного местоиме-
ния ө (см. Грам.) и күн (?) день; ср. бүгүн.

ӨР 1) долгий, продолжительный (о времени); өр күн цылләх "дли-

тельный, продолжительный, затяжной"; 2) продолжительность времени; өр буолла кэлбитим "давно уже, как я пришел (прошло много времени с тех пор, как я пришел)"; Äüigän äcillibitä өр буолла прошло уже много времени, как был упрямлен Жиганск"; хохчоиботоҕо өр буолла "давно уже он не сживал на стуле"; өргө дiäri "надолго, на долгое время"; өртөн "давно, с давних пор", Ув.; 3) adv. долго, долгое время, М., Ув.; өр буоллум "я долго пробыл, я задержался надолго", Ув.

ӨР, өрөбүн, I ставить на огонь (горшок, котел и т.п.), Ув.

ӨР, өрөбүн, II плести, вить, заплетать, Ув. - ср. اورامن [üremin], Гиг. Слов., с. 385; ~~اورامن~~ [görükü], Schm., 208, a.

ӨРӨ 1) выше лежащее место; өрүс өрөтүгär "далее вверх по реке", Ув.; 2) adv. вверх. наверх, М., Ув.; өрө брах "бросать вверх, подбрасывать"; өрө көр "смотреть вверх"; өрө тард "тащить наверх, втаскивать наверх"; ат өрө турар "конь встает на дыбы", Ув.; Ув.; 3) вверх по реке, М., Ув.; 4) на юг, Ув. - ср. аллара, таңнарбi.

ӨРӨҮ передняя часть тела, живот, брюхо, Ув.

ӨРӨТӨҮ выше лежащий, Ув. - от өрө.

ӨРҮ плетение; өрү быя плетеная веревка, Ув. - от өр "плести".

ӨРҮӨ, өрүбүн, пробыть один день, Ув. - ср. Грам., § 495.

ӨРҮС 1) большая река, поток, М., Ув.; 2) река, С., П. 100, Е., Д., Н.; 3) р. Лена, М., Ув., ее называют также äттäх өрүс "известная, именитая река", улү өрүс или улахан өрүс "большая река", Ув. - ср. үрэх и ~~уриску~~ [urusqu] "течь, струиться", Schm., 57, a.

ӨРД луговой пожар, пал, Д., Ув.; лесной пожар, Ув. - ср.

اورت [ört].

ӨРДӨҮ давно случившийся, произошедший долгое время тому назад, Д., Ув. - от өр "долгий".

ӨРДҮӨ, өрдүбүн, выжигать луг, пускать пал (с акк.), Ув. - от өрд; ср. اورتايمين [örteimin].

ӨРБӨХ лохмотья, тряпье, Ув.; Ув.; тряпка, Д. - ср. бөх.

ӨЛ өлөбүн, умирать, скончаться; өлө "куттан испугаться до смерти"; өлөр ыацар "смертельная болезнь"; өлөр icäччи "горький пьяница (букв. смертельный пьяница)", Ув. - ср. اولمك [ölmek].

ӨЛ I первая степень насыщения, первая стадия сытости; өлө сух "очень голодный", Ув. - ср. өлөх.

ӨЛ II часть внутренностей карася, которые, говорят, очень вкусны, Ув.

ӨЛӨКСӨ Алексей; Өлөскө Өлөксөi - деминутив этого имени, Ув. - из русск. Алексей.

ӨЛӨН род болотной травы, род осоки, Ув. - ср. اولن [ülän] "трава".

ӨЛӨР, өлөрөбүн, убивать, умерщвлять (с акк.), Кат., Д., М., Ув.; повреждать, портить, Ув. - от өл "умирать"; ср. اولتورمك [öltürmek].

ӨЛӨРҮЛҮН, өлөрүллäбин, быть убитым, умерщвляться, Ув. - от өлөр.

ӨЛӨРҮС, өлөрсөбүн, биться, сражаться, Д., Ув. - от өлөр.

ÖLÖRTÖ, öörtöbün, интенсив от öör, Ув.

ÖLÖRTÖR, öörtörbün, велеть кому-л. (дат.) убить кого-л. (акк.), Ув. — от öör.

ÖLÖRDÜ (adv.) до смерти, смертельно (напугать, избить и т.д.), Ув. — от öör.

ÖLÖРСҮ драка, битва, сражение, Р., С., П. 186, Д., Ув. — от öörүс.

ÖLÖРСҮГАН буян, забияка, драчун, Д., Ув. — от öörүс.

ÖLÖСКӨ или Ölөскө Ölөксi деминутив от Ölөксi, Ув. — из русск. Алешка.

ÖLҮ 1) умирание, смерть, П. 71, Е., Ув.; 2) беда, бедствие, Ув. — от öl "умирать".

ÖLҮӨP здоровый, здравый, Ув. — ср. äliär.

ÖLҮIAХ смертоносный, Ув. — от ölü.

ÖLBҮTÄ ясак, подать, дань, Ув. — ср. [albar], [alba], Ков., 83, а.

ÖLLOХ тот, кто утолил свой первый голод, утоливший свой первый голод, Ув. — от öl "первая степень насыщения".

ÖC 1) речь, известие; öc хосбно подходящее выражение, поговорка; 2) ссора, брань, перебранка, Ув. — ср. [öc] "месть", [ös] "гнев, злоба, ненависть; месть, мшение; вражда"; ср. также öcүмдү; осм. [söz] "слово, речь", а возможно, и [ses] "голос, звук".

ÖCҮӨMЦҮ месть, мшение, Ув. — от öc.

ÖCҮӨMЦҮIA, öcүмцүbün, мстить кому-л. (дат.), Ув. — от öcүмцү.

ÖCҮL, öcүläbin, отвязать, развязать (с акк.); ајбын öcүl "отпусти мне мои грехи", Ув.

ÖCҮLҮН, öcүlläbin, отвязываться, развязываться; кончаться, убывать (о силах), Ув. — от öcүl.

ÖCҮLҮLҮН, öcүlläbin, быть отвязанным или развязанным, Ув. — от öcүl.

ÖCTÖХ живущий с кем-л. в ссоре, Ув. — от öc.

ÖCTÖC, öctöcbün, ссориться между собой, браниться, вести между собой перебранку, Ув. — от öc "ссоры, брань".

ÖCMҮNÄ 1/8 часть ведра, около двух бутылей; öcmүнääh icit "сосуд, вмещающий 1/8 часть ведра", Ув. — из русск. осмина.

Ы

Ы мускус, Д., Ув.; острый, едкий запах, Ув.

ЫA, ыбын, 1) доить, выдаивать (с акк.) (при этом либо слово, обозначающее животное, стоит в аккумулятиве, либо в аккумулятиве стоит слово "молоко" и в аблативе название животного, от которого молоко); ыәни Ыр "она доит кобылу"; ынахтарыттан Ыр Үттәрә "молоко, которое она получает от своих коров"; 2) метать икру, нереститься, Ув. — ср. [sawmaq], чув. сувась и [sayaq] "доить", Schm., 339, с. калм. [säxu], Попов, с. 21; ыа соотносится с осм. [saymaq] так же, как тыа с [tay], сыа с [jay], см. Грам., § 106.

ЫАҒАҒА маленький ығас (см. ниже), Ув. - от ығас.

ЫАҒАС сосуд из сшитых вместе кусков бересты, вмещающий приблизительно полведра, Ув. - от ыа (?).

ЫАҒЫҒА = ыағаға, Ув. - от ығас.

ЫАТ, ыатабын, заставить доить, Ув. - от ыа.

ЫАМ ЫҒА май, Ув. - первое слово можно возвести, пожалуй, к ыа "нереститься", т.е.: месяц нереста, икромета.

ЫАРАХАН тяжелый; дорогой; тяжесть; дороговизна, Ув. - ср. آور [a'wur], آغر [aγir] и относительно значений чәп-чәки.

ЫАРАХАННЫК (adv.) тяжело; дорого, Ув. - от ыарахан.

ЫАРЫ большой, хворый; венерический; болезнь, хворь, боль; венерическая болезнь, Ув. - ср. آورو [auru] "боль".

ЫАРЫЦ, ыацабын, заболеть; быть больным; болеть, ныть; ыацан сығар "он лежит хворый"; басым ыацара "моя головная боль", Ув. - от ыары; ср. آغريمين [aγrimin] или آوريمين [aurimin].

ЫАРЫТ, ыарытабын = ыары; ыарыпшыт "больной, хворый", Д., Ув. - от ыары; ср. чув. ырадасть "болеть", ырададаш "я болею"; آورتادور [aurtadur] "побаливает", Хальф., II, с. 389.

ЫАРЫТЫ нездоровье, болезнь, болезненное состояние, Ув. - от ыарыт.

ЫАРЫТЫЦ, ыарытыцабын, болеть, хворать, прихварывать, Ув. - от ыарыты.

ЫАРЫТЫЦ, ыарытынабын, сделать самого себя больным, делаться самому больным, Ув. - от ыарыт.

ЫАРЫТЫННАР, ыарытыннарабын, делать больным (с акк.), Ув. - от ыарыт.

ЫАРҒА куст, кустарник, густой кустарник, Ув.

ЫАЛ сосед; соседство, Ув.; ыал устун Ыт "пустить кого-л. по миру (от дома к дому), сделать нищим (попрошайкой)", Ув. - ср. Грам., § 106; آي [aj], Schm., 1, b.

ЫАЛЛА, ыаллыбын, быть в гостях, гостить; бүгүн мiähä ыалла бушь сегодня моим гостем, приходи сегодня ко мне в гости"; ыаллы кiл "приходите в гости"; ыаллы сырыт "идти в гости", Ув. - от ыал.

ЫАЦА, см. ыары.

ЫАЦЫТ гость, Ув. - от ыал; ср. آيлицин [ajilcin], Schm., 1, c.

ЫАС смола; хара ыас "черная смола, вар"; ыас хара "черный, как смоль"; уруң ыас "белая смола, лиственничная смола", Ув. - ыас = صاغز [sayiz], Гиг. Грам., с. 133; ср. Грам., § 106.

ЫЦ, ыцабын, извещать, уведомлять, указывать, Кат., Д., М., Ув.; приказывать, велеть, Кат., Ув. - ср. بىقاقت [bicaqt], Schm., 302, a.

ЫЦ месяц, луна; месяц, Д., М., Ув.; күнүдä ыца "на все четыре стороны", Ув. - ср. آي [aj].

ЫЦАТА (adv.) каждый месяц, ежемесячно, Ув. - от ыц.

ЫК, ыкабын, 1) выжимать, выдавливать; сжимать, сдавливать (с акк.); кiн iлiтiн ыксары ыгыам äтä "я крепко пожал бы ему ру-

ку"; 2) прижиматься; торопить (ср. ыксā, ыксат) (с акк.), Ув. — ср. осм. سقماق [sīqmaq] "давить, жать, выжимать, выдавливать".

ЫКСА 1) близкий, ближний, густой, плотный; ыкса кісі или уру "близкий родственник", Ув.; ыкса дон "ближний", Кат.; 2) непосредственная близость; киннәр дїäärин ыксатыгар "у самого их дома"; 3) близко, тесно, вплотную; у, при; äттärин ыкса кätär таңастара "одежда, которую они надевают плотно на свое тело"; мjähä ыкса олоpor "он живет поблизости возле меня", Ув. — от ыгыс, совм. (?) от ык; ср. ыксары.

ЫКСÄ, ыксыбын, спешить, торопиться, Ув. — от ык.

ЫКСАТ, ыксатабын, торопить, Ув. — от ыксä.

ЫКСАТЫК (adv.) густо, плотно, совсем близко; ыксатык тур, Ув. — от ыкса.

ЫКСАМЫЛ потребность, надобность; ыксамыллäh в ком имеют надобность.

ЫКСАР, ыксарабын, торопить, Ув. — ср. ык, ыксат, ыксары.

ЫКСАРЫ 1) (adv.) плотно, битком, тесно, непосредственно (граничить и т.п.); твердо, сильно, крепко; ыксары сүлä "плотно скатывать (скручивать)"; ыксары тут "крепко держать"; ыксары орус сильно бить, Ув.; 2) адъектив, настолько полный, что больше не входит, переполненный, Ув. — от ыксар, каузатив (?) от ыгыс, совм. (?) от ык; ср. ыкса.

ЫГЫР, ыгырабын, призывать, подзывать (с акк.), Д., Ув.

ЫГЫРЫ призыв, подзываете, Ув. — от ыгыр.

ЫГЫРЫС, ыгырсабын, помогать, подзывать; совместно подзывать, Ув. — от ыгыр.

ЫГЫЛЫН, ыгыллабын, быть выжатым, выдавленным; быть сжатым или сдавленным, Ув. — от ык.

ЫГЫС, ыксабын, прижиматься, друг к другу, Ув. — от ык; ср. ыкса.

ЫГЫСЫН, ыгыстабын, надуваться, Ув.

ЫҢЫР седло, Д., Ув. — ср. ابيار [ijär], ايكار [igär], انقيرچاق [inqircaq] подушка на спине упряжной лошади, собственно маленькое седло.

ЫҢЫРЫА или **ТОЖОН ЫҢЫРЫА** дикая пчела, Ув.

ЫҢЫРЫК дикий вид, Ув.

ЫҢЫРЫКТАХ дикого вида, дикообразный, Ув. — от ыңгырык.

ЫҢЫРД, ыңырдабын, нагружать, наваливать, навьючивать, взваливать, Ув. — ср. ырд и ыңыр.

ЫҢЫРДА, ыңырдыбын, седлать, оседлывать (с акк.), Ув. — от ыңыр.

ЫҢЫРДАН, ыңырдаңабын, быть оседланным, Ув. — от ыңырда.

ЫТ собака, пес, П. 154, Д., М., О., Ув.; ыт уола "собачий сын" — оскорбительное слово, соответствующее русскому "сукин сын" и араб. بن الكلب (см. Froriep. Fortschritte der Geographie и Naturgeschichte, August, 1847, S. 189). Ув.; ыт тiңлähä "северная малина", rubus arcticus (букв. собачья пятка или подушечки собачьей лапы), Н., Ув. — ср. ايت [et], ايت [it].

ЫТ, ытабын, стрелять (из лука или из ружья) (с INSTR.), Д., М.,

Н., Ув.; онофосунан ыт "стрелять стрелой", Ув. - ср. آطمق [atmaq], آتماق [atmaq] и Ыт.

ЫТ, Ытабын, отпускать, выпускать, пускать, дать возможность уйти, пропускать (с акк.), М., Ув.; отсылать, отправлять (напр., ишті "посланника"); посылать за кем-л. (дат.), Ув. - ср. آتماق [atmaq] "кидать, бросать, метать, стрелять", ыт "стрелять".

ЫТА, ытáбын, плакать, Д., Ув.

ЫТАНН'АХ много плачущий, плаксивый, плакса, Д., Ув. - от ытá.

ЫТАЧЧЫ стрелок, Ув. - от ыт "стрелять".

ЫТАРҒА ушные серьги с подвесками, Д., Н., Ув.

ЫТАРҒА тиски, Н., Ув.

ЫТАЛА, Ыталáбын, интенсив от ыт, Ув.

ЫТЫ I стрельба, выстрел; иккі сá ытáтын устата "расстояние двух выстрелов", Ув. - от ыт.

ЫТЫ II плач, Ув. - от ытá.

ЫТЫ имя действия от Ыт, Ув.

ЫТЫАР, ытыарабын, поднимать вверх (с акк.), Ув. - ср. ытын

ЫТЫАРТА, ытыартáбын, или ЫТЫАРТАЛА, ытыарталáбын, интенсив от ытыар, Ув.

ЫТЫАЛА, ытыалáбын, интенсив от ыт, Ув.

ЫТЫАЛАС, ытыаласабын, стрелять друг в друга, Ув. - от ытыалá.

ЫТЫК I мутовка, мешалка.

ЫТЫК II почитаемый, уважаемый, Ув.; святой, священный, Кат; ытык хая "священная скала" (название скалы недалеко от Якутска, Сургуев камень); внимание, почтение, почитание, уважение; дон ытыга "уважение людей", Ув. - ср. قىتۇق [qituy].

ЫТЫКТÁ, ытыктáбын, уважать, почитать, ценить, обращать внимание, поклоняться (с акк.), Кат., Ув.; ытыктáр "вера"; ытыктá сáна "благоговеть, быть благоговейным", Кат. - от ытык.

ЫТЫКТАН, ытыктанабын, быть уважаемым, почитаемым, быть предметом поклонения, Ув.; святиться, быть освященным, Кат. - от ытыктá.

ЫТЫКТÁЧЧЫ читатель, почитатель (с акк.), Ув.; верующий во что-л. (акк.), верящий чему-л., во что-л. (акк.) Кат. - от ытыктá.

ЫТЫКТÁЧЧЫК = ытыктаччы, Кат. - от ытыктá.

ЫТЫН, ытынабын, подниматься (напр., хаяра "на скалу"), Ув. - ср. ытыар.

ЫТЫН, ытынабын, застрелиться, застрелить себя, Ув. - от ыт "стрелять".

ЫТЫР, ытырабын, кусать, укусить (с акк.), Д., Ув. - ср. ыт "собака" и осм. اىسیرماق [isirmaq].

ЫТЫРЫК кусающийся, кусучий, Д., Ув. - от ытыр, ытырд, ытырдабын "чихать", Ув.

ЫТЫРД, ытырдабын, чихать. Ув.

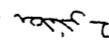
ЫТЫРДЫ чихание, чих, Ув. - от ытырд.

ЫТЫЛЫН, Ытылабын, быть отправленным или посланным, Ув.; ајыбыт Ытылара "отпущение наших грехов", Кат. - от Ыт.

ЫТЫС ладонь, Ув.

ЫТТА, см. ытын.

ЫТТЫ восхождение, подъем (напр., хажага "на гору"), Ув. - от ытын.

ЫНАХ корова, Р., П. 149, Д., Ув.; ынах сүөсү "крупный рогатый скот", Ув. - ср. осм. انك [inek], اينك [inek],

ЫНАХСЫТ пастух коров, Д., Ув. - от ынах.

ЫНЧЫК стон, стенанье, Ув.

ЫНЧЫКТА, ынчыктыбын, стонать, стенать, Ув. - от ынчык.

ЫЧЧАТ поколение, род; яччаттан ыччакка "из поколения в поколение, из рода в род"; төрүбүт саха ыччата "нынешнее якутское поколение", Ув.

ЫЧЧЫТ тот, кто имеет дело с собаками, псарь, собачник, ловец собак, Ув. - от ыт "собака".

ЫПСА см. ыбыс.

ЫАСАР, ысарабын, соединять, сплачивать, сколачивать, связывать (с акк.), Ув. - от ыбыс.

ЫБЫС, ысabyн, присоединяться, прилагаться, прикладываться, Ув.

ЫМЫ клест, Д., Н.

ЫМЫНАХ сыпь, чесотка, Д., Ув.; ымынахтāх ыауар (от ыары) "кожная болезнь", Ув.

ЫМЫЛА большой деревянный сосуд, М.

ЫМДАН вода с кислым молоком, Ув.

ЫМСЫ очень голодный; жадный, алчный, Ув. - ср. иңсә.

ЫЛА, ылбын, вешать, повесить, вывешивать, развешивать, Кат., Д., Ув.; оставлять висеть, Ув.; взвешивать (с акк.), Д., Ув.; ат басын ыла туган турбутум "я стоял, держа голову лошади поднятой вверх (поводьями)", Ув.; кәрәх ыла "вывешивание жертвы", Кат.

ЫЛАХ предписание, приказ, Кат., М., Ув. - от ыла "указывать, приказывать".

ЫЛАХТА, ылахтыбын, снабдить кого-л. (акк.) приказом, приказывать, предписывать, Ув. - от ылах.

ЫЛАХТАХ предписанный, приказанный, Ув. - от ылах.

ЫЛАХТАН, ылахтанабын, быть снабженным приказом, Ув. - от ылахта.

ЫЛАН, ыланабын, вешаться на что-л., висеть на чем-л., взвешиваться, отвешиваться; вешать на себя (с акк.) свисать, свешиваться, обвисать; быть чем-л. (инстр.) обвешанным, Ув. - от ыла.

ЫЛАСЫН, ыластабын, висеть, свешиваться, Ув. - от ыла.

ЫЛАСЫН вес, Ув. - от ыла.

ЫЛА вес, ылага төсөнү (см. төсө?) "сколько в нем весу? каков его вес?", Ув. - от ыла.

ЫЛАТ, ылатабын, спрашивать, справляться, осведомляться; кинтāн бу тусун ылат "спроси его об этом", Ув. - от ыла "указывать, т.е. позволять, заставлять указывать"; ср. чув. идясь.

ЫЛАТЫ вопрос; мін ылатыбар хантан ханна ісарін "на мой вопрос, откуда и куда он идет", Ув. - от ылат.

ЫЛА визжание собаки, Ув.

ЫЛА, ылабын, глотать (с акк.), Ув.

ЫЛАЛА, ылалабын, визжать, Ув. - от ыла.

ЫҢЫЛЫ визжание, визг.

ЫҢЫСЫН, ыңыстабын, глотать (с акк.); ыңыстан кәбіс "проглотить", Ув. - от ыңыр.

ЫҢЫСТАҒАС тот, кто легко глотаёт, Ув. - от ыңысын.

ЫҢЫСТЫ глотание, Ув. - от ыңысын.

ЫҢЫСТЫМСАХ любитель глотать, Ув. - от ыңысты.

ЫР, ырабын, ослабевать, изнемогать, выбиваться из сил; ыра холлубут (от холун) "похудевший до истощения", Ув.

ЫРҒАХ 1) далекий, дальний, отдаленный (с абл.), Р., Е., М., Ув.; 2) даль, удаление, отдаление, отдаленность; ыраҒтан издалека, издали; 3) (adv.) далеко, вдали (на вопрос "где" и "куда"); гораздо, далеко; сүстан ыраҒ таҒса кәс "гораздо более ста миль"; ыраҒ улахан аңар "гораздо большая половина, далеко больше половины"; 4) расщеп, раскол, расстояние между двумя связанными частями, Ув. - ср. ыраҒ, جِرا ق [jiraq], осм. ايراق [iraq]; возможно, что и аффикс компаратива راق [raq], رك [rek] можно отнести сюда же.

ЫРҒАХАХАН довольно далекий, далековатый, Ув. - от ыраҒ.

ЫРҒАХТА, ыраҒтҒыбын, расщеплять, делать расщеп, Ув. - от ыраҒ.

ЫРҒАХТАХ расщепленный, имеющий расщеп; ыраҒтҒах туҒах "расщепленное копыто", Ув. - от ыраҒ.

ЫРҒАХТАҒЫ находящийся вдали, дальний, далекий, Ув.; император царь, Е., М., Н., Ув.; ыраҒтаҒы суола "почтовый тракт; налоги, которые уплачиваются императору", Д., Ув.; царские дела, Ув. - от ыраҒ; ср. جِرا قتاغ [jiraqtaɣ].

ЫРҒАТ, ыраҒтабын, идти дальше; удаляться, отделяться (с аблативом места); ыраҒта аҗанна "продолжать путешествие"; ыраҒта хәл "оставаться на долгое время"; бу дүрүҗтән кісі әрәиә ыраҒта тіҗә илік "дальше, чем на эту глубину, человеческие усилия не достигали", Ув. - ср. ыраҒ.

ЫРҒАТЫННАР, ыраҒтыннарабын, удалять, отдалять, Ув. - от ыраҒт

ЫРҒАС чистый, опрятный; чистота, опрятность; ыраҒс сир "открытая, ровная местность", Ув.

ЫРҒАСТА, ыраҒстыбын, чистить, очищать (с акк.), Ув. - от ыраҒс

ЫРҒАСТАТ, ыраҒстатабын, заставлять очищать, Ув. - от ыраҒста.

ЫРҒАСТАН, ыраҒстанабын, очищаться, быть очищенным, Ув. - от ыраҒста.

ЫРҒАСТЫК (adv.) чисто, опрятно, Ув. - от ыраҒс.

ЫРЫА песня, пение, Ув. - ср. ылла, جیر [jir], بیر [jir], جیرا و چیر [jirančir] "певец", Гиг. Слов., с. 486, чув. iorà, коман. yr "пение" (cantus).

ЫРЫАСЫТ певец, Ув. - от ырыа.

ЫРД, ырадабын, навьючивать что-л. (акк.) на животное (дат.) на-гружать, грузить (с акк.), Ув. - стяжение из ыңырд.

ЫРДЫ кладь, которую несет животное, Ув. - от ырд.

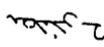
ЫРДЫЛАХ нагруженный, навьюченный, Ув. - от ырд.

ЫРДЫЛЫН, ырдылабын, быть навьюченным или нагруженным, Ув. - от ырд.

ЫРҒАЙ, ыраҒабын, выступать, выдаваться (о костях на исхудавшем теле); зиять, открываться (о ране), Ув.

ЫРҒАТ, ыраҒатабын, каузатив от ыраҒай, Ув.

ЫТТЫ восхождение, подъем (напр., хаяҕа "на гору"), Ув. - от ытын.

ЫНАХ корова, Р., П. 149, Д., Ув.; ынах сүөсү "крупный рогатый скот", Ув. - ср. осм. انك [inek], اينك [inek], [uniy-e].

ЫНАХСЫТ пастух коров, Д., Ув. - от ынах.

ЫНЧЫК стон, стенање, Ув.

ЫНЧЫКТӆ, ынчктыбын, стонать, стенать, Ув. - от ынчык.

ЫЧЧАТ поколение, род; яччаттан ыччакка "из поколения в поколение, из рода в род"; төрүбүт саха ыччата "нынешнее якутское поколение", Ув.

ЫЧЧЫТ тот, кто имеет дело с собаками, псарь, собачник, ловец собак, Ув. - от ыт "собака".

ЫПСА см. ыбыс.

ЫАСАР, ыпсарабын, соединять, сплачивать, сколачивать, связывать (с акк.), Ув. - от ыбыс.

ЫБЫС, ыпсабын, присоединяться, прилагаться, прикладываться, Ув.

ЫМЫ клест, Д., Н.

ЫМЫНАХ сыпь, чесотка, Д., Ув.; ымынахтӆ ылауар (от ыары) "кожная болезнь", Ув.

ЫМЫҔА большой деревянный сосуд, М.

ЫМДАН вода с кислым молоком, Ув.

ЫМСЫ очень голодный; жадный, алчный, Ув. - ср. иҕсӆ.

ЫҔӆ, ыҕыбын, вешать, повесить, вывешивать, развешивать, Кат., Д., Ув.; оставлять висеть, Ув.; взвешивать (с акк.), Д., Ув.; ат ба-сын ыҕы тутан турбутум "я стоял, держа голову лошади поднятой вверх (поводьями)", Ув.; кӆрӆх ыҕыр "вывешивание жертвы", Кат.

ЫҔАХ предписание, приказ, Кат., М., Ув. - от ы "указывать, приказывать".

ЫҔАХТӆ, ыҕахтыбын, снабдить кого-л. (акк.) приказом, приказывать, предписывать, Ув. - от ыҕах.

ЫҔАХТАХ предписанный, приказанный, Ув. - от ыҕах.

ЫҔАХТАН, ыҕахтанабын, быть снабженным приказом, Ув. - от ыҕахтӆ.

ЫҔАН, ыҕанабын, вешаться на что-л., висеть на чем-л., взвешиваться, отвешиваться; вешать на себя (с акк.) свисать, свешиваться, обвисать; быть чем-л. (инстр.) обвешанным, Ув. - от ыҕӆ.

ЫҔАСЫН, ыҕастабын, висеть, свешиваться, Ув. - от ыҕӆ.

ЫҔАСЫН вес, Ув. - от ыҕӆ.

ЫҔЫ вес, ыҕыта төсөнү (см. төсӆ?) "сколько в нем весу? каков его вес?", Ув. - от ыҕӆ.

ЫҔЫТ, ыҕытабын, спрашивать, справляться, осведомляться; кинитан бу тусун ыҕыт "спроси его об этом", Ув. - от ы "указывать, т.е. позволять, заставлять указывать"; ср. чув. идӆсь.

ЫҔЫТӆ вопрос; мин ыҕытыбар хантан ханна исарин "на мой вопрос, откуда и куда он идет", Ув. - от ыҕыт.

ЫҔЫ визжание собаки, Ув.

ЫҔЫР, ыҕырабын, глотать (с акк.), Ув.

ЫҔЫЛА, ыҕылыбын, визжать, Ув. - от ыҕы.

ЫҢЫЛЫ визжание, визг.

ЫҢЫСЫН, ыңыстабын, глотать (с акк.); ыңыстан кәбіс "проглотить", Ув. — от ыңыр.

ЫҢЫСТАҒАС тот, кто легко глотает, Ув. — от ыңысын.

ЫҢЫСТЫ глотание, Ув. — от ыңысын.

ЫҢЫСТЫМСАХ любитель глотать, Ув. — от ыңысты.

ЫР, ырабын, ослабевать, изнемогать, выбиваться из сил; ыра холлубут (от холун) "похудевший до истощения", Ув.

ЫРҰХ 1) далекий, дальний, отдаленный (с абл.), Р., Е., М., Ув.; 2) даль, удаление, отдаление, отдаленность; ырұхтан издалека, издали; 3) (adv.) далеко, вдаль (на вопрос "где" и "куда"); гораздо, далеко; сұстан ырұх тахса кәс "гораздо более ста миль"; ырұх улахан аңар "гораздо большая половина, далеко больше половины"; 4) расщеп, раскол, расстояние между двумя связанными частями, Ув. — ср. ырұт, یراق [jiraq], осм. ایراق [iraq]; возможно, что и аффикс компаратива راق [raq], رك [rek] можно отнести сюда же.

ЫРҰХАХАН довольно далекий, далековатый, Ув. — от ырұх.

ЫРҰХТҰ, ырұхтыбын, расщеплять, делать расщеп, Ув. — от ырұх.

ЫРҰХТАХ расщепленный, имеющий расщеп; ырұхтах туҗах "расщепленное копыто", Ув. — от ырұх.

ЫРҰХТАҒЫ находящийся вдаль, дальний, далекий, Ув.; император царь, Е., М., Н., Ув.; ырұхтағы сула "почтовый тракт; налоги, которые уплачиваются императору", Д., Ув.; царские дела, Ув. — от ырұх; ср. یراقده [jiraqtaɣ].

ЫРҰТ, ырұтабын, идти дальше; удаляться, отделяться (с аблативом места); ырұта аҗннә "продолжать путешествие"; ырұта хәл "оставаться на долгое время"; бу діріңтән кісі әрәйә ырұта тіҗә ілік "дальше, чем на эту глубину, человеческие усилия не достигали", Ув. — ср. ырұх.

ЫРҰТЫННАР, ырұтыннарабын, удалять, отдалять, Ув. — от ырұт

ЫРҰС чистый, опрятный; чистота, опрятность; ырұс сір "открытая, ровная местность", Ув.

ЫРҰСТА, ырұстыбын, чистить, очищать (с акк.), Ув. — от ырұс

ЫРҰСТАТ, ырұстатабын, заставляя очищать, Ув. — от ырұста.

ЫРҰСТАН, ырұстанабын, очищаться, быть очищенным, Ув. — от ырұста.

ЫРҰСТЫК (adv.) чисто, опрятно, Ув. — от ырұс.

ЫРЫА песня, пение, Ув. — ср. ылла, یر [jir], یراو [jiraw] "певец", Гиг. Слов., с. 486, чув. іора, коман. ур "пение" (cantus).

ЫРЫАСЫТ певец, Ув. — от ырыа.

ЫРД, Ырадабын, навьючивать что-л. (акк.) на животное (дат.) нагружать, грузить (с акк.), Ув. — стяжение из ыңырд.

ЫРДЫ кладь, которую несет животное, Ув. — от Ырд.

ЫРДЫЛАХ нагруженный, навьюченный, Ув. — от Ырды.

ЫРДЫЛЫН, Ырдыллабын, быть навьюченным или нагруженным, Ув. — от Ырд.

ЫРҰА, ырұадабын, выступать, выдаваться (о костях на исхудавшем теле); зиять, открываться (о ране), Ув.

ЫРҰАТ, ырұатабын, каузатив от ырұа, Ув.

ЫРЦАЧЧЫ (adv.) так, что кости выдаются; так, что рана зияет, Ув. — от ырцаі.

ЫРБАХЫ рубашка, сорочка, Ув. — из русск. рубаха.

ЫЛ, ылабын, 1) братъ, взять; получать, принимать, Кат., Д., М., Ув.; схватывать, браться, трогать; привлекать, притягивать; мин әдәр бәрбына мижгин бәјәләрин гытта ылбаттара "когда я был молод, меня с собой не брали"; атын јахтары ыл "братъ другую жену"; тылын ылбаттар "они не принимают его слова, они не придают значения его слову"; кәрәсіккә ыл "братъ кого-л. (акк.) в свидетели"; бары кісі хаража ылар хәјалара "все скалы, которых достигает человеческий глаз"; 2) проникать, проходить сквозь что-л. (о дожде и сырости); өрүс ұта тынанан ылан турара "вода реки стояла до леса"; 3) ыла "с, от, начиная с (с абл.)"; буруо сиртән ыла урасабытын толорбута "дым наполнял нашу юрту от самой земли"; төбөм оројуттан ыла "начиная с моего темени"; басыгар кәтәјиттән ыла "на его голове с затылка"; таба тірітін басыттан атағыттан ыла сүјән ылбытым "я содрал оленью шкуру с головы и с ног (т.е. с головы до ног)"; 4) с Gerund. praes. переходного глагола ыл выражает, что агенс ставит целью или намеревается совершить действие и таким образом достигает овладения объектом; в немецком языке в таком случае часто употребляют глагол с приставкой er-, ein- или aus-; талан ыл "выбирать (букв. избирать брать)"; көрдүөн ыл "истребовать, испрашивать"; оборон ыл "высасывать, сосать до конца"; тутан ыл "поймать"; ічігәстән ыл "поймать порознь"; атылан ыл "выторговать, купить (букв. торгуя взять)"; (уоту) сотон ылар хатат "огниво, которое выдает искры посредством лишь трения о кремь", Ув. — ср.

المق [almaq], кот. употребляется также и как вспомогательный глагол, Ив., с. 109 — ср. ~~ابون~~ [abun] (Schmidt Phil.-kritische Zugabe, S. 12, Z. 4 v. unten) и лат. capio "братъ, взять", incipio "начинать".

ЫЛАХ испускающий острый, едкий запах, Ув. — от Ы.

ЫЛЫН, ыллабын, I братъ что-л. (акк.) на себя (бәјәтигәр), Ув. — от ыл.

ЫЛЫН, ыллабын, II растопыривать, растягивать вилообразное соединение; ыллар харыс пядь с растянутыми большим и безымянным пальцами, Ув.

ЫЛЫЛЫН, ылылабын, пассив от ыл; атыланан ылылын "быть приобретенным, быть купленным", Кат., Ув.

ЫЛГЫН самый молодой, младший; самый маленький, меньший; ылгын уола "его младший сын"; ылгын чыкыја "маленький палец, мизинец", Ув.

ЫЛБЫЧЧА (adv.) необдуманно, безрассудно, не думая; ылбычча капсат говорить необдуманно, Ув.; ајың таңараң атын ылбычча әттәма "не называй всеу имя господя своего", Кат. — от ыл (?).

ЫЛЛА, см. ылын.

ЫЛЛА, ыллбын, петь, распевать (с акк.), Е., Д., М., Ув.; ыллбыр чычах "певчая птица", Ув. — от ырыа, جرلامق [žirламаq] и осм. ايرلامق [irламаq].

ЫС, ысабын, прискать, брызгать, рассыпать, просыпать: сеять,

Д., Ув.; опрыскивать, обрызгивать (с акк.); ысыах ыс "праздновать большой летний праздник (на котором, между прочим, огонь окропляется кумысом)", Ув. — ср. ساچماق [sačmaq], ~~ساچماق~~ [sačıqu] "сеять, рассыпать", Schm., 345с, ~~ساچмаق~~ [sačıqu] "кропить, сеять", Schm., 320, а.

ЫС сильный, едкий дым, в котором подвешиваются кожи, чтобы стать непромокаемыми, Ув.; дым, Д. — ср. ايس [is] "вонь, смрад, запах, угар", ايبیس [ijis] id., Хальф., II, с. 799.

ЫСАР, ысарабын, вешать в дым, окуривать дымом, коптить; жарить (с акк.), Ув. — от ЫС.

ЫСЫ прысканье, брызганье; сеяние, сев, Ув. — от ЫС.

ЫСЫАХ кропление, опрыскивание (ср. ысыахта); большой праздник якутов в начале лета; ысыах ыс "праздновать этот праздник"; ысыах оңор "приготавливать этот праздник", Ув. — от ЫС.

ЫСЫАХТА, ысыахтыбын, опрыскивать, окроплять; прискаты вокруг, сыпать кругом (с акк.), Ув. — от ысыах.

ЫСЫК дорожная провизия, съестные припасы на дорогу, Ув. — ср. آذوق [azuq], آذوقم [azuq].

ЫСЫКТА см. ысыгын.

ЫСЫКТА, ысыктыбын, снабжать кого-л. (акк.) дорожным припасом, Ув. — от ысык.

ЫСЫГЫН, ысыктабын, отпускать, выпускать, пускать; отказываться; бросаться, ринуться; мн бәјәм гiәнiн ысыктыбаппын "я своего не теряю, не выпускаю из рук", Ув.

ЫСТА, ыстыбын, жевать, Д., Ув.

ЫСТА, ыстыбын, ругать неприличными словами, ругаться безобразным образом, Ув.

ЫСТАХ наполненный сильным, едким дымом, Ув.; дымный, Д. — от ЫС.

ЫСТАҢА прыганье в длину, прыганье на дальность; кузнечик, Ув. — ср. ыстан.

ЫСТАҢАЛА, ыстаналыбын, прыгать в длину, прыгать на дальность, Ув. — от ыстаңа.

ЫСТАҢАЛАЧЫ прыгун, скакун; блоха, Ув. — от ыстаналā.

ЫСТАҢАСЫТ тот, кто занимается прыганьем, Ув. — от ыстаңа.

ЫСТАН, ыстанабын, делать, совершать прыжок в длину, прыжок на дальность; хаја ыстан "лопаться пополам, тескаться пополам, разбиваться, ломаться; тосту ыстан "проломиться (о льде)"; тобулута ыстан "лопаться во многих местах", Ув. — ср. ыстаңа.

ЫСТАН брюки, штаны, М. — ср. русск. штаны и اڭستان [iŝ-tan].

ЫСТАЛ или ЫСТАЛ ТИМР сталь, Ув. — из русск. сталь.

ЫСПРАВНЫК правитель округа, Ув. — из русск. исправник.

I

ІАІ, iäjäbin, быть дружески настроенным, расположенным и кому-л., чувствовать расположение к кому-л., Ув. — ср. äjäs, которое, пожалуй происходит от этого корня, а не от äi или äjä, как было предположительно высказано выше.

IAĞAĬI, IAĞAĬIĬ ÄBIN, шататься, качаться, колебаться, Ув. - ср. *küğäci*.

IAĬÄI, IAĬÄJÄBIN, торопиться, спешить, Ув.

IAĬÄS щека, Ув.

IAN (мн. ч. *iännär*) середина спины, Ув.

IARÄ маленький ручеек, который временами высыхает; *iärä isä* "высохшее русло такого ручейка, где косится трава", Ув.

IARÄĬI волчок, Ув.

IÄS долг, М., Ув., *iäs* купу "одолжи мне, дай мне займы" = *iäs biär*; *iäs ыл* "брат в долг что-л. (акк.) у кого-л." (абл.), Ув.

IÄSTÄ, *iästibin*, требовать долг; засчитывать кому-л. (абл.) что-л. (акк.) как долг, вменять кому-л. что-л. в вину; *töttörü iästä* "требовать обратно (с акк.)", Ув. - от *iäs*.

IÄSTÄX должный, должник, Ув. - от *iäs*.

IK моча, Ув.; сасыл *irä* "радуга (букв. лисья моча)", Е. - ср. *iktä*; *سیدیک* [*sidik*] "моча", *شیکک* [*šigekü*] "мочиться", *شیکس* [*šigesü*] "моча", Ков. 1509, а, 1510, б.

IKKI два, В., Р., Е., Д., М., Н., О., Ув. - после двух согласованных имен существительных выражает их единство и принимает на себя флексию вместо них: *мін цахтарым оғом ikki äliärdär* "моя жена и мой ребенок здоровы (букв. моя жена, мой сын, два)"; *абäсы кісі ikki арда* (от *арыг*) "нечто среднее между чертом и человеком"; *иккі хасағым ikki cırçıtım ikki* "мои двое казаков и мои двое праведников"; *мін аға уол ikkinі көрдүм* "я увидел отца с сыном (отца и сына)"; *иккі арда* (от *арыг*) "промежуток, расстояние между...", Ув. - ср. *ایکی* [*iki*] два, *ایکیر* [*ikir-e*] и маньчж. *ikiri* близнецы. В монгольском языке два тоже иногда употребляется вместо союза и; Ков. Хрест., I, с. 251.

IKKIÄN оба, вдвоем, Ув. - от *ikki*.

IKKIÄ дважды, два раза, Ув. - от *ikki*.

IKKIĬI по два, попарно, Ув. - от *ikki*.

IKKIĬITÄ по два раза, Ув. - от *ikkiĬi*.

IKKIĆ второй, Кат., М., О., Ув. - от *ikki*.

IKKIĆIN во второй раз, вторично, Ув. - от *ikkiĆ*.

IKTÄ мочиться, испускать мочу, Ув.; сасыл *iktäbit* "радуга" (букв. "лиса помочилась"; ср. *ik*), Н. - от *ik*.

IGI напильник, подпилоч, Д., Ув. - ср. *ایگәмин* [*igämin*] "я пилую, я точу (напильником)", *ایگا* [*igäw*] "напильник".

IGIN многообразный, разнообразный, всяческий, всевозможный, различный, Кат., Ув. - ср. *ägin*.

IN, *iñäbin*, проникать, всасываться (о жидкости), Ув. - ср.

سینگ [*sin*] "вступаю, вхожу", Гиг. Грам., с. 108; *سونگر* [*süngür*] "губка".

IN румянец на щеках; область скул, Ув. - ср. *اینگ* [*in*] "румяна, краска для лица", *اینگلك* [*inlik*] "румянец на щеках".

INÄR, *iñäräbin*, впитывать, всасывать, Ув.; ушивать сборки, складки, Д., Ув.; вкладывать, вмещать (с акк.), Ув. - от *iñ* "проникать".

ИҶАРД, иҷардабин, велеть всасывать, впитывать, пропитывать, Ув. - от иҷ.

ИҶАРДИШ, иҷардишбин, быть пропитанным, Ув. - от иҷард.

ИҶИ, иҷнабин, прикреплять, зацеплять; зацепляться, застревать; буруйгаиҷи "подвергнуться наказанию"; тылга иҷи "привлекаться к ответственности", Ув.

ИҶИННАР, иҷиннарабин, сделать так, чтобы кто-л. зацепился или прикрепился; задерживать; тылга иҷиннар "привлечь к ответственности, привлечь к ответу", Ув. - от иҷи.

ИҶИР 1) сухожилие, Ув.; иҷир саб "сухожильные нитки", М.; 2) нитка, нить, Е., Д., Ув.; кѳмѳс иҷир "серебряная нить", Ув. - ср. осм. [sijir] "нерв".

ИҶИРДАХ жилистый, мускулистый, Ув. - от иҷир.

ИҶНА см. иҷи.

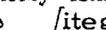
ИҶНАХ краснощекий, розовощекий, Д., Ув. - кысыл иҷнаҳ; кубар-хаи иҷнаҳ бледнолицый, Ув. - от иҷ.

ИҶСА сильный голод, алчность, жадность, Ув. ср. ымсы.

ИҶСАЛАХ очень голодный, ненасытный, алчный, жадный, Ув. - от иҷса.

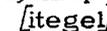
ИТ, итабин, I кормить, питать, содержать, выращивать, воспитывать, выхаживать (с акк.), Ув.

ИТ, итабин, II заряжать (ружье) (с акк.), Ув.

ИТАҶАИ, итаҶаибин, 1) верить, доверять, веровать, (Кат., Ув.; маныха итаҶаибин "я верю этому или я верю в это"; Ув.; итаҶаибит "мы верим, мы веруем, мы уверены (с акк.)", Кат.; ан итаҶаибитиң әјигин кѳсуохпун "ты не верил, что я обнял бы тебя"; 2) кому-л. (дат.) что-л. (акк.) доверять, верить; бир да кѳсиахә кинин хараҶары итаҶаибатим "ни одному человеку я не доверял заботу о нем (ней)", Ув. - ср. [itegeki].

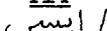
ИТАҶАТ, итаҶатабин, заставляют верить, уверять; ким миҶигин итаҶатаибә, бу тыл кирдик диан? "кто уверит меня, что эти слова суть истина?", Ув. - от итаҶаи.

ИТАҶАЈИ вера, верование, Кат., Ув.; таҶараҶа итаҶаји "вера в бога", Кат. - от итаҶаи.

ИТАҶАЈ вера, верование, доверие; цон итаҶајигар кир "приобретать доверие людей, Ув. - от итаҶаи; ср. [itegej].

ИТАҶАЛЛАХ правдоподобный, вероятный, достоверный, Ув.; верующий, Кат. - от итаҶаи.

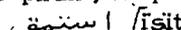
ИТИ (итин) вот этот, этот (который здесь), Кат., М., Ув. - ср. Грам., § 422, 2.

ИТИ горячий, жаркий, С., Д., Ув.; жара, жар, зной, Ув. - ср. [isi].

ИТИ заряжание, заряд (ружейный), Н., Ув. - от ит "заряжать".

ИТИА выдра, С. 89 - Ув. знал только быдыра, заимствованное из русского языка.

ИТИЈ, итиҶабин, становится горячим, нагреваться, Ув. от ити.

ИТИТ, итиҶабин, делать горячим, нагревать, греть, раскалять, Д., Ув. - от ити; ср. осм. [isitmaq].

ITIN, ittābīn, делать себя самого горячим, нагревать себя, согреваться, Ув. - от itī, ср. осм. اسئف [isīnmaq].

ITIN, itīnābīn, кормиться, питаться, Ув. - от it "кормить".

ITINĀ здесь, тут - ср. Грам., § 434.

ITINTĀN отсюда, Ув. - от itīn, см. itī.

ITINĀĀ здешний, местный, Ув. - от itīnā.

ITIP жир под regio epigastrica у крупного рогатого скота, Ув. - ср. хаса.

ITIP, itīrābīn, становится пьяным, пьянеть, напиваться допьяна; итїрбїт "пьяный, напившийся, ольяневший"; итїрбātāх "трезвый", Д., Ув. итїрāххā діāрі "до опьянения, допьяна", Кат. - от itī, т.е. собственно: разгорячиться; ср. ايسيرامن [isirāmin], что тоже произведено от ايسى [isi] "горячий"; Гиг. Грам., с. 167.

ITIPD, itīrdābīn, опьянеть, напивать допьяна, Ув. - от itip; ср. ايسورتامن [isürtāmin].

ITILĀX заряженный (о ружье), Н., Ув. - от itī.

ITILĀ, itīllābīn, кормиться, содержаться, быть вскормленным, быть воспитанным, воспитываться, Ув.; itīllār содержание, прокорм, Кат. - от it "кормить, воспитывать".

ITTĀNĀR, ittānārābīn, лежать лицом вверх, Ув. - каузативная форма, у которой невозможно установить исходную простую форму.

ITTĀNĀRI (adv.) лицом вверх; иттāнāрі обут "упасть лицом вверх"; иттāнāрі охтор "повалить лицом вверх", Ув. - от иттāнār.

IDA сноровка, ловкость, навык, умение; ремесло, промысел, Ув. - ср. [ide] "сила, ловкость, сноровка", Ков., 285, а.

IN яма, Р., С., П. 119, Д., Ув.; погреб, подвал; могила, Д., Ув.

INI младший брат, М., Д., Ув.; инї бї "братья (младший брат и старший брат)", Кат. - ср. ائى [eni], اينو [inü], اينى [ini].

INĀ I игла, иголка, булавка, Е., М., Д., Ув. - ср. اينه [inā], осм. اكنه [ijnā].

INĀ II там; туда (указывая); мін инā бардым "я ушел туда"; бл инā "вон там (указывая)"; инā гынан "таким образом", Ув. - локатив исчезнувший (утраченной) местоименной основы in; ср. инāттāн, инāнāн.

INĀ, инīm, инālrā, см. ilin.

INĀTTĀN с той стороны, Ув. - от инā "там".

INĀTTĀR мн. ч. к инї; инāттāрīm "мои младшие братья", Ув.

INĀNĀN по той стороне, той стороной, Ув. - от инā "там".

INĀLIK игольник, Д., Н., Ув. - от инā "игла"; ср. осм. اكنه لك [ijnālik].

INĀĀC передний, находящийся впереди, ранний, прежний, Ув. - от инā, локатив от ilin; см. Грам.

IČIĀC теплый, Е., Д., М., Н., Ув.; тепло, теплота, Ув. - от itī и осм. ائىچاق [issiĉaq] - деминутив от ائى [issi].

IČIĀCĀ, ičīcācābīn, собирать по отдельности, по штуке (с акк.), Ув.

IČI I владелец, хозяин; ат ичїтā "хозяин (владелец) лошади"; сїр дāду ичїтā "владыка всей земли"; у ичїта "воляной, дух воды"; хāа ичїтā "горный дух (горный хозяин)"; масїчїтā "дух деревь-

ев; балаган іччїтә "домовой; дух юрты"; сїр іччїтә "дух земли"; суол іччїтә "дух дороги"; ңїә іччїтә "старейший обитатель дома, считающийся его хозяином и духом"; харах іччїтә "глазное яблоко"; т̄нн іччїтә "душа" (образовано Ув.); 2) зародыш в яйце, Ув. - ср. [eʃen] "господин, хозяин, владелец", [orud-un eʃed] "владыки стран, местностей; духи местностей", Ков., 225, а, ايبيا [ijä] = ايبكا [igä], Гиг. Грам., с. 168, كوزنينك اياسى [küzniŋ ejası] глазное яблоко, Гиг. Слов., с. 27.

ІЧЧТ чуткий, чутьистый, который хорошо чует (о собаке), Ув. - от іс "внутренность".

ІЧЧТÄХ пустой, порожний, Д., Ув.; пустынный, необитаемый; пустота; запустение, пустынное место, Ув.

ІЧЧТÄХТÄ, іччїтәхтїбн, делать пустым, опорожнять (с акк.), Ув. - от іччїтәх.

ІЧЧТÄХТÄН, іччїтәхтәнәбн, быть опущенным, опорожненным, опорожняться, Ув. - от іччїтәхтә.

ІБІÄ, ібібн, шупать, ощупывать, осязать, Ув.

ІБІТ 1) бывший; бывшее; онук ібіт "так это было"; 2) стоит после Partic. praes., praet. или fut. и подчеркивает относительно раннее наступление какого-л. состояния или действия: та-сырца турар ібіт "уже стоит на дворе"; кәлбіт ібіппн "я уже пришел"; барых ібіт бәра "он должен был бы уже уйти"; кіні кәлләҗнә мнн кәлбіт ібіт буолуом "когда он придет, я уже буду пришедшим"; хојут білбітм кіні кәтәбіл кәбісїлїбіт ібітн "позже я узнал, что он был оставлен в качестве сторожа"; кіні кәлбітї ібітїтән барылара куттаммытгара "все испугались того, что он уже туда пришел"; 3) если ібіт стоит при Condit. praes., то этим обозначается невероятность осуществления предположения; кіні әсара ібіт буоллар "если только он пройдет"; онтон ібіт буолаҗына "в противном случае", Ув.; 4) стоит после Praes. и выражает, что высказывание является мнением говорящего, к которому он только что пришел: таҗара коңүлә суох кісі тїна тахсыбат буолар ібіт "без воли бога душа человека не выходит (как я это вижу)"; кісіні сорох ардына ңиктї санә кытатыннарар буолар ібіт "иногда (как я вижу) человека воодушевляет странная мысль"; манна самыр түсәр ібіт "оказывается, здесь идет дождь", Ув. - кажется, является Nom. praet. от корня і; ср. ايمش [imiš], Каз., с. 182, о значении ايمش см. Ив., с. 141 и 311.

ІБІР САМЫР мелкий дождь, Ув. - ср. ібір.

ІБІР, ібірәбн, брызгать, прыскать ртом, Ув. - ср. ібір самыр.

ІБІЛТÄ (adv.) в клочки, в куски, на куски; ібілїтә тїт разорвать на куски, Ув.

ІМ вечерняя заря, Д., Ув.; ім сүтән әрәр "вечерняя заря начинает потухать", Ув.

ІМ ҢИМ бесшумный, тихохонький, Ув. - ср. [im ɕim] или [im ʃim] "глубокое молчание", Ков., 311, а.

ІМІТ, імітәбн, жать, давить, придавливать, прищемлять, Ув. - ср. імїлн.

ІМІЛ ҢИМІЛ или ІМІЛ СИМІЛ сумрачно, сумеречно, едва видимо; імїл җимїл буолан әрдәҗнә "как только начало немного становиться

светло"; imil ĩimil kösün "быть едва видимым", Ув. - ср. üöl ĩüöl.

İMİLİN, imiläbin, быть сжатым или сдавленным, быть прижатым, Ув. - ср. imig.

IMNÄX освещенный вечерней зарей, сумеречный, Ув. - от im.

İÄ мать; ijä кылын (кынным, кынна, кыннылара) мать жены, теща, Ув. - ср. آنا [ana], اينا [inä], маньчж. eniye; قايان [qajin ana], قايانا [qajnana].

İFÄBIT матушка, жена русского священника (букв. "наша мать"), Ув., Д., Н. - от ijä; ср. аҗабыт.

İR, iräbin, таять, оттаивать, плавиться, Ув. - ср. ايرمك [eremek], ايرمك [iremek].

İR, iräbin, запутываться; mäjim ĩrbitä "у меня закружилась голова", Ув.

İRÄNÄ гной, материя; iränäläx харах гноящиеся глаза, Ув. - ср. осм. ايرك [irik].

İRÄNÄLÄN, iränälänäbin, гноиться, нагнаиваться, нарывать, Ув. - от iränä.

İRÄN осложнение (отношений), Ув. - от ĩr.

İRÄNÄX сложный, запутанный, Ув. - от ĩrän.

İRÄR, iräräbin, доводить до таяния, растаивать, растоплять, оттаивать (с акк.), Ув. - от ir; ср. irärд.

İRÄRTÄR, irärtäräbin, каузатив от irär, Ув.

İRÄRD, irärdäbin, доводить до таяния, растаивать, растоплять, оттаивать, Ув. - от ir; ср. irär.

İRIS, irsäbin, запутываться один в одном, Ув. - от ĩr.

İRÄX самец (о четвероногих животных и птицах); irgäx таба "олень-самец"; irgäx ыт "кобель", Ув. - ср. ايركак [irkäk]; irgäx так соотносится с äp, как ايركак [irkäk] с اير [ir].

İRД, irdäbin, спутывать, запутывать; взбивать (сливки) (с акк.), Ув. от ir.

İRДІ исследование, обследование, осмотр, расследование, Ув. - от irdiä.

İRДÄ, irdiäbin, исследовать, обследовать, осматривать, расследовать; irdiäx суол "дело, подлежащее расследованию", Ув.

İRЧГÄN, веревка у занавески, Ув.

İRСÄ см. ĩris.

İL доброе согласие, Ув. - ср. ايل [il], [el], [il], [il], Ков., 203, в, 294, а.

İL, iläbin, привязывать, навешивать, Д., М., Ув.; совать, всовывать, вкладывать, макать, обмакивать, Ув. - ср. ايلاسن [ilämin], المن [elemin].

İLÄ (adv.) открыто, явно, откровенно, на глазах, Кат., Ув.; kistin da ilä da "как тайно, так и явно", Ув. - ср. ايل [ile], Schm., 37, с.

İLІ рука, кисть руки, П. 35, Е., Д., М., Ув.; рука, Ув.; палец (как мера); üs ilі хальң "толщиной в три пальца", Ув. - ср. ايل [el].

ЛII, ilijäbin, становиться мокрым, сытым, влажным, промокать.

ЛИК еще не случаясь, еще не произошедшее; стоит после Gerundium fut. и выражает еще предстоящий в каком-л. определенном времени результат какого-л. действия или состояния: kälä ilikpin "я еще не пришел (я нахожусь перед прибытием)"; kōrō ilik "он еще не видал"; kōrō iligim "я еще не видал"; kinī källäginä min kälä ilik bārym "когда он пришел, я еще не приходил, т.е. я был еще не пришедшим"; kinī käläginä min kälä ilik буолоум "когда он придет, я еще не приду, т.е. я буду еще не пришедшим"; kälä iliginä utui "спи, пока он еще не пришел", бу сиргä Ädiräyüä бара iliktärinä оlorбуттара "они жили в этом месте, прежде чем ушли в Жиганск", Ув.; туох даҕаны орусулла iliginä "прежде чем что-нибудь было сотворено", Кат.; араi бу хажалар җäälligästärigär kici хараҗа барыла-рын ситä kōrōiligä буолоуҗа "только в распадах этих гор глаз чело-века не все еще вполне видел", Ув. - ср. ilin, ايلك [ilik] "более передний, более ранний", чув. йликъ "раньше, ранее".

ЛИНИ восточный, Ув. - от ilin.

ЛИТ ilitäbin, мочить, смачивать, увлажнять, Ув. - от ilii.

ЛИТЛИН, ilitilläbin, быть смоченным, увлажненным, смачиваться, увлажняться, Ув. - от ilii.

ЛИН (инним, иннә, иниләрә) 1) передний; восточный; перед, передняя сторона; восток; ilin öттүм "моя передняя сторона"; min ilin öттүбәр "на моей передней стороне, передо мной, впереди меня"; ilin дйәккi "передняя сторона; восток; на востоке; на восток"; ilin кәбиcәр "ленты и украшения, которые у женщин свисают вниз с затылка через плечи и грудь"; (ср. кәлiн кәбиcәр - см. кәлiн); иннигä "вперед"; 2) дaтив от ilin с аффи́гированным посессивом: передо мной, впереди меня и т.д.; для, ради меня, из-за меня и т.д.; min иннибәр "передо мной вперед меня", Ув.; таңара иннигәр "перед богом"; таңарацiätин иннигәр "перед церковью"; ону салаҗан icәрin иннигәр из-за его управления этим"; äҗi халарын иннигәр "ради отпущения грехов"; бiсiги иннибигiгәр "из-за нас, ради нас", Кат., Ув.; min ускутуом äн тылгын icтiäm иннигәр "я проснусь, чтобы услышать твою речь"; 3) локaтив от ilin с аффи́гированным посессивом: до меня (во времени) и т.д.; иннибинä "до меня, раньше меня"; иннигинä "до тебя, раньше тебя", үс хоннук иннинä "три ночевки тому назад, четвертого дня" (М. "позавчера"), Ув.; хас даҕаны сүс сыл иннинä "за несколько сот лет тому назад", Кат., ол иннинä "перед тем, до того, прежде"; туох да иннинä "прежде чего-нибудь, прежде всего"; окко кipiäbin иннинä "прежде чем он уйдет на покос"; öлүбүн иннивä "перед своей (его) смертью", Ув. - ср. ilik, آل [al] "перед, передняя сторона", آلون [alun] или آلدون [aldun] "передний", آلفه [alya] "вперед", آلدان [aldan] "спереди", آلده [alda] "впереди"; в отношении переносного значения "восточный" и "восток" ср. арҗа и җәв.

ЛИН, illäbin, привязываться, навешиваться, Ув. - от ii; ср. النامن [elinämin] "я вешаю".

ИЛИНИ (adv.) немного на восток, Ув. - от ilin.

ИЛИМ сеть для рыбной ловли, Е., Д., Ув. - ср. يلوم [jilüm], يلم [jilim], يلم [zilim], чув. силимь.

ИЛИМНА, ilimnābin, закидывать сеть, ловить рыбу сетью, Д., Ув. - от ilim.

ИЛИН, ilillābin, быть привязанным или подвешенным, Ув. - от il.

ИЦ, icābin, вести, вести, водить, нести, носить (с акк.); тусары көтөргө ilpitā "он поставил силки для птиц"; icā ic "вести с собой, нести с собой"; icā бар "брать с собой, уносить, уводить"; icā сырыт "забирать с собой, уносить с собой"; icā ағала сырыт "уносить и приносить"; көтөххө icā олор "держат на коленях", Ув. - ср. ايلتمك [iltmek].

ИЦА см. it.

ИЦИТ посыльный, вестник, посланник, М., Ув. - от il, т.е. собственно: тот, кто обычно приносит доброе согласие, посланник мира; ср. اياجي [ilci], ايجي [elci], маньчж. eldschin; по-другому объясняет это слово Шотт [Schott] в "Versuch über die Fat. Sprachen", S. 11.

ИЦИ, icijābin, мести, подметать, сметать, Д., Ув.

ИЛА см. ilin.

ИЛАХ находящийся в добром согласии, Ув.; миролюбивый, Д. - от il.

ИС, isābin, I пить (с акк.), П. 228, Кат., Е., Д., М., Ув. - ср. اچمك [ečmek].

ИС, isābin, II пахнуть, напухать, набухать; дагдаччы ic распухать, Ув. - ср. شيشامن [šišāmin].

ИС, isābin, III 1) идти, пойти, ходить (о каждом движении в пространстве); ким äjiāxā icār, ол ätiāzā "кто к тебе подойдет, тот скажет"; 2) часто соединяется с Gerund. praes. другого глагола и тогда выражает, что действие или состояние некоторое время длится и что агенс при этом находится в движении: тахсан ic "выходить"; ағалан ic "нести, везти"; бастан ic "идти впереди, предшествовать"; истан ic "прислушиваться, продолжая ехать или идти"; көтөн ic "лететь"; сiātān ic "вести за руку"; сүгән ic "нести на спине"; тiјән ic "подъезжать"; умнан ic "постоянно забывать"; түсән ic "подать, сходить, спускаться вниз"; ону салажан icārin (?) иннигәр "из-за его (бога) управления этим", Кат., Ув.; ilcā ic "водить с собой"; ilcā icpat "не водящий с собой"; сорзоччуја ic "струиться", Ув.

ИС 1) внутренний; внутренность, нутро, внутренняя часть; внутренности, потроха животных; внутренний мех в шубе; урасабыт ic-ārkinā "внутренняя стена нашей юрты", Ув.; iskitinān "вашим нутром, вашим сердцем", Кат., 2) датив означает: внутри, в; аблатив - изнутри, из; инструментальный - вдоль внутренней стороны (напр., идти); icār "внутри меня", во мне", Ув.; у дағаны icigār cip дағаны анныгар "как в воде, так и под землей", Кат., Ув.; хажалар icstārigār cūtā "он потерялся в горах"; у icitān ыла "он вынул из воды"; i cinān барда "он ушел под водой", Ув. - ср. اچ [eč], ايچ [ič].

ІСАНА стремя, Д., Ув. - ср. казан. اه زنگی [özeni], Хальф.; II, 742, оренб. اوزانگو [üzängü], башк. اودانگو [üðängü], Ив., 13.

ІСАЧЧИ пьющий, пьяница; олөр ісаччи "горький пьяница, записной пьяница (букв. умирающий пьяница)", Ув. - от іс "пить".

ІСÄРТТÄ, ісәрттәбин, интенсив от ісәрд, Ув.

ІСÄРТТÄР, ісәрттәрәбин, велеть поить кого-л. (акк.) чем-л. (инстр.), Ув. - от ісәрд.

ІСÄРД, ісәрдәбин, дать кому-л. (дат.) пить что-л. (акк.); поить кого-л. (дат.) чем-л. (инстр.), Ув. - от іс "пить".

ІСІАНА см. Грам., § 426.

ІСІГІ вы, Р., С., Е., Д., М., Ув. - ср. äsiri.

ІСІГ сосуд, посудина, Кат., Д., Ув.

ІСІГ, істәбин, 1) слышать, слушать (с акк.), П., 48, Кат., Д., М., Ув.; кулғағынан үчүгәйдик істәгін дуо? "хорошо ли ты слышишь своими ушами? хороший ли у тебя слух?"; 2) понимать; нучалы істәгін дуо? "понимаешь ли ты по-русски?", Ув. - ср. اشتمك [ešitmek].

ІСІГІННÄР, ісігіннәрәбин, давать слушать (с акк. предмета и дат. лица), Ув. - от ісіг.

ІСІГ для, за, и-за, ради, принимая во внимание; үнк мін ісін "молись за меня"; бу әрәбит ісін "за этот наш труд, в награду за этот наш труд"; кині ісін тур "заступись за него"; уон да ісін биәрбәтим "я не отдал бы даже за десять"; туңубулпуғисін "в целях нашего обхода"; мји гин әрәйдәң (әрәйдәң) ісін "для того, чтобы ты меня мучил; мји гин әрәйдәмәң (әрәйдәмәң) ісін "чтобы ты меня не мучил"; бу да буолбутун ісін "несмотря на это"; үөрүләх күннәрим әс-пыттарың да ісін "несмотря на то, что мои радостные дни миновали"; хайтах да буолбутун ісін "как бы то ни было"; төсө да бараләх буолбутунисін "как бы ему ни хотелось", Ув. - ср. ایچون [ičün].

ІСІННӘГІ находящийся внутри, внутренний, Ув. - от ісіннә, лока-тив от ісін = іс; ср. Грам., § 384.

ІСІР, ісірәбин, свистеть, Р., С., Ув. - ср. صیزقیرامن [siz-qīramin], صیزغرامن [sizyīramin], یسرکوک [isgerükü], یسرکوک [isgerükü], Ков., 284, а.

ІСІРІК крайне густой, чрезвычайно густой (лес); ісірік ојур "густой лесок", Ув.

ІСІЛІН, ісілләбин, быть слышимым, слышаться; быть понимаемым, пониматься, Ув. - ср. істілін.

ІСТÄ см. ісіт, істәбин.

ІСТÄХ рыба икра, Е., Д., Ув.; істәхтәх "содержащий рыбу икру", Д., Ув. - ср. іс "внутренность".

ІСТÄН, істәнәбин, заниматься шитьем, Д., Ув.

ІСТІЛІН, істілләбин, быть слышимым, слышаться; быть понимаемым, пониматься, Ув. - от ісіт "слышать; понимать".

ІСПРТ или ІСПРТ АРЫГЫ спирт - из русск. спирт.

У

Ү I сон, П. 59, Д., М.; ум кәллә "меня клонит ко сну, мне хочется спать" (букв. "мой сон пришел"), Ув.

Ү II вода, Р., С., П. 98, Кат. Е., Д., М., Н., Ув. - ср. صو [su], تورغ [usu].

УО, уоҗабын, становиться жирным, жиреть, Ув.

УОХТА род опьяняющей смородины, дикуша (*Ribes Dikuscha*) (местное русское название), Фиш., Ув.

УОТ огонь, жар, Е., М., О., Ув.; үдә уот "дом и все, что к нему относится" (букв. "дом и огонь"), Ув. - ср. اود [od], اوت [ot].

УОТ, уотабын, делать жирным, утучнять, откармливать, Ув. - от уоі.

УОТТАХ огненный, с огнем, М., Ув.; уоттәх хатат "искристое огниво"; уоттәх харах "огненный взор", Ув. - от уот.

УОДА, уодаҗабын, надевать короткое платье, Ув. - ср. суодаі.

УОДАҢ делающий фигуру короткой одеждой и т.д., Ув. - от уодаі.

УОДАҢНА, уодаңныбын, делать смешную фигуру посредством короткой одежды и т.д., Ув. - от уодаң.

УОДАҢНАТ, уодаңнатабын, заставлять делать смешную фигуру посредством короткой одежды и т.д., Ув. - от уодаңна.

УОН десять, М., Ув. - ср. اون [on].

УОННА десять раз, десять крат. Ув. - от уон.

УОННУ по десять, по десяти, Ув. - от уон.

УОННУТА по десять раз, по десяти раз, Ув. - от уоннү.

УОНЧА около десяти, с десятков, Ув. - от уон.

УОНЧАТА около десяти раз, Ув. - от уонча.

УОНЧАЛЫ каждый раз около десяти, примерно по десяти, Ув. - от уонча.

УОНЧАЛЫТА приблизительно по десяти раз, Ув. - от уончалы.

УОЧАРАД очередь, черед, М. - из русск. очередь; ср. сәргә.

УОР, уорабын, красть, воровать, похищать (с акк.), Ув. - ср. اورلق [urliq] или اوغورلق [oɣurluq] "воровство, кража", اورلايمين [urlajmīn] или اوغورلايمين [oɣurlajmīn] "я краду".

УОР гнев, ярость; вспыльчивость, горячность; сила, резкость; тымны уора "сила мороза, резкость холода", Ув. - ср. اچور [aɣur], Schm., 7, b.

УОРУ воровство, кража, Ув. - от уор.

УОРУТАХ вор, Ув. - от уор; ср. اوغرى [uɣri].

УОРУЛУ, уорулуҗабын, гневаться, сердиться, злиться, Ув. - от уор.

УОРУЛУТ, уорулутабын, гневать, сердить, злить (с акк.), Ув. - от уорулу.

УОРДӘХ гневный, сердитый, злой, злобный, яростный, свирепый, М., Ув.; урдәх кыл "пантера, барс", Ув. - от уор.

УОРДУ, уордуҗабын, гневаться, сердиться, злиться, Ув. - от уор.

УОРДУТ, уордутабын, гневать, сердить, злить (с акк.) Ув. - от уорду.

УОРБА подозрение, Ув.

УОРБАЛА, уорбалыбын, подозревать кого-л. (акк.), Ув. - от уорба.

УОЛ, уолабын, уменьшаться, убывать (о жидкости), Ув.

УОЛ сын, М., Ув.; молодой человек, парень; кинләр уоллара "их сын", но кинләр уолаттара (см. уолан) "их сыновья", Ув.; уол оҗо "мальчик", М., Ув.; уол кісі "юноша"; хамначыт уол "молодой работник", Ув. - ср. уолан, اول [ul], اوغل [uyl].

УОЛАН (мн. ч. уолаттар) парень, молодой человек; мін уолаттарым "мои парни (т.е. мои сыновья и мои слуги)"; уолан кісі "красивый молодой человек"; әдәр уолан цон "молодой народ, молодежь", Ув. - ср. уол, اوغلان [oxlan] и ulan, встречающееся во многих татарских диалектах на Кавказе; K l a p r. Kauk. Spr., S. 276.

УОЛУ уменьшение, убиль (жидкости); у уолұта отлив, Ув. - от уол.

УОЛУ, уолујабын, становиться смущенным, пораженным, озадаченным, смущаться, Ув.

УОЛБА низменное сырое место на лугу; уолба ото "род осоки", Ув.

УОЛЦАС, уолцасабын, соблюдать время, знать меру; созревать, поспевать; уолцасытын "я не выдержал время, я опоздал"; уолцас "довольно! перестань! уймись!"; асыаха уолцаса илк "еще не время есть (кушать)"; асыаха уолцаста "время есть (кушать)", Ув.

УОС губа, губы, М., Ув. - ср. اوز [auz], آغز [ayiz] "рот".

У, ујабын, нести, носить, переносить, терпеть (не заваливаться под грузом) (с акк.); тосөнү ујуоңу? "Сколько ты сможешь нести?, Сколько ты подымеешь?", Ув.

УГУ широкий, просторный, обширный, пространный; в даль, в далекие края, в пространство; необыкновенный, необычайный; аспыт угу күннәр "минувшие дни изобилия, минувшие лучшие дни"; угу бар "отправляться в пространство, без цели обращаться в бегство, улепетывать"; угу Бт "позволить кому-л. (акк.) убежать, отпускать, предоставлять кого-л. самому себе"; угу баі "чрезвычайно (неизмеримо) богатый", Ув. - ср. угул, угут.

УЙГУЛ широкий, просторный, обширный, пространный; уйгул ічті-тәх сір "пространная пустынная местность"; уйгул кәм "ленивые дни, свободное время", Ув. - ср. угу, угут.

УИБАН мужское имя Иоганн; Баңка Уйбан - деминутив от этого имени, Ув. - из русск. Иван.

УК, угабын, класть, складывать, вкладывать, укладывать, втыкать, всовывать совать, засовывать (с акк.); хажыга ук "сажать под арест"; хажы цыҗа ук "сажать в арестантскую"; ацархайга ук "доводить до нищеты, причинять ущерб"; бәрд санә әрәјігәр ук "приводить в большое затруднение", Ув.

УККУ, уккујабын, идти за оставленной вещью, Ув.

УКСА см. угус.

УГУТ выход воды из берегов реки; угут буол выходить из берегов, разливаться, Ув. - ср. угу, уйгул.

УГУР, угурубун, целовать, поцеловать, Ув. - ср. угрә.

УГУС, уксабын, помогать класть, складывать вместе, помогать вкладывать, укладывать или всовывать, Ув.; оборудовать, устраивать, налаживать, Кат. (хотя это значение должно было бы быть отнесено к уксар, каузативу от угус, но, по всей вероятности, в примере из "Катехизиса": ону хастытын кісі бәјәтін күсүнән оңоруоғун уксарыағын дағаны түктәрі "все это человек не в состоянии произвести и обустроить своими силами" вместо уксарыағың следует читать туксарыағың) - от ук.

УГРӘ, угрубун, целовать, поцеловать, Д., Ув. - ср. угурә.

УҢ, уңабын, падать в обморок, Ув.

УҢА правый; правая сторона; уңа илi "правая рука"; уңа діәккі "на правой стороне"; уңа діәккітән "с правой стороны", Ув.; ағатын уңа өттүгәр (от өтүн) олорбута "он уселся по правую сторону от своего отца"; Кат.; кінi уңата "его правая сторона"; мін уңабар "на моей правой стороне, справа от меня", уңа діәккі "правая сторона (в юрте так называется предназначенная для мужчин сторона слева от входа)", Ув. - ср. اونك [on ~ un].

УНҮ обморок, Ув. - от уң.

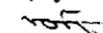
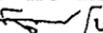
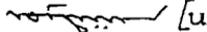
УҢУОХ кость; ядро, косточка (у фруктов); уңуоғунан куччугуи "мал костью, мал ростом"; уңуоғунан орто "среднего роста", Ув. - ср. سياك [süjäk], осм. سوكك [söjek], уйг. süngüki (читай: süngüki), Klapr., S. 19, i в этом уйгурском примере является аффилированным посессивом 3-го лица.

УҢУОХТӘХ с костью, имеющий кость; имеющий ядро или косточку; уңуохтәх отон "толокнянка (Arctostaphylos uva ursi Spreng.)", Ув. - от уңуох.

УҢУОР лежащий по ту сторону, противоположный; противоположная сторона; по ту сторону, за; уңуор діәккі "на той стороне, по ту сторону"; уңуор өттүнән бар "идти вдоль противоположной стороны"; ұрақ уңуоруттан кәлiм "я прибыл с другой стороны реки"; суол уңуорунан бар "идти по другой стороне дороги"; ұрақ уңуор тасәр "перевозить на другой берег реки", Ув. - ср. اوبار [ujar] Хальф., I, с. 419.

УҢУОРГУ лежащий по ту сторону, Ув. - от уңуор; ср. اوبارغى [ujaryi], Хальф., I, с. 419.

УТА, утубун, отставать, оставаться дольше срока, не поспевать, не угнаться, Ув.

УТАХ I жажда; питье, напиток; утахта кулу дай мне что-нибудь попить; Ув. - ср. утат жаждать; [umda], [umdan], [umdayan] "питье, напиток", Ков., 414, а.

УТАХ II одна нить ссученного из нескольких нитей шнура, Ув.

УТАХТӘХ I жаждущий, Ув. - от утах жажда.

УТАХТӘХ II состоящий из множества нитей; тюрд утахтәх "скрученной из четырех нитей", Ув. - от утах "нить" и т.д.

УТАТ, утатабын, I делать так, чтобы кто-то отставал, не поспевал, Ув. - от утә.

УТАТ, утатабын, II жаждать, иметь жажду; утаттым "мне хочется пить", Ув. - ср. утах "жажда", صوسا [susa] "жаждать, хотеть пить", Гиг. Слов., с. 151.

УТАРЫ (adv.) постпозитив навстречу, вопреки, против; кісіні утары көрдөрбөт тыал "ветер, который не позволяет человеку смотреть вперед"; мін утары әтіях тустәххын дуо? "Должен ли ты противоречить (возражать) мне?"; мін кіні аратын утары әтәбін "я говорю против его отца", Ув. - ср. [uturu].

УТУ СУБУ (adv.) друг за другом, постепенно, мало-помалу, исподволь; уту субу мун'устубуттара "они собирались постепенно, один за другим", Ув. - одно уту не употребляется.

УТУ, утужабын, засыпать; неметь, затекать (о частях тела), Ув.; спать, Р., Д., М., Ув.; утужан сыт "спать" (букв. "лежать и спать"); утуја сыт "ложиться спать", Ув. - от у "сон"; ср. [ujumaq].

УТУ, утужабын, превращаться в воду, Ув. - от у "вода".

УТУКТӘ, утуктубун, быть в полусне, дремать; утуктүр "сонливость", Д., Ув. - отыменное образование от утук (?), а последнее от утуі(?); ср. [ujuqla], Schott. Ueber d. Alt., S. 125.

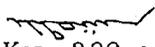
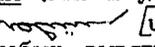
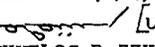
УТУҢ тот, кто всегда остается, оставшийся, отстающий, Ув. - от утә.

УТУТ, утугабын, заставлять спать, укладывать спать (с акк.), Ув. - от уту.

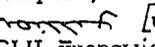
УТУРУК кишечные газы, ветры, Ув.

УРУРУКТӘ, утуруктубун, пускать ветры, выпускать кишечный газ, Ув. - от утурук.

УТУРУКСУТ вонючка, постоянно пускающий ветры, Ув. - от утурук.

УДАҒАН (мн. ч. удағаттар), шаманка, Д., Ув. - ср. [iduyan], [udayan], [uduyan], Ков., 386, а.

ҰН, ұнабын, вытягиваться; тянуться в длину, долго продолжаться, долго длиться; протягивать, простирать (?), Ув.; ұнар от "высокая развевающаяся трава", М.; ұнар былас "вытянутая сажень (т.е. косая сажень), расстояние от ног до кончика среднего пальца поднятой вверх руки"; іітін ұн "вытянуть (протянуть своего (его) руку", Ув.

ҰНАР марево, мгла; мираж, дрожание воздуха в жаркие дни, М., Ув. - ср. [uniyar] "туман, испарение", Ков., 486, а.

ҰНАРСЫ, ұнарсыжабын, простираться вдаль, Ув.; ұнар от ұнарсыда, улу дәду ұнарсыда "кольшущая трава мерцает, великая местность блестит", М. (развеваться, кольхаться, блестеть) - от ұнар, Nom. praes. от ұн.

ҰННАР, ұнарабын, вытягивать, протягивать, простирать (с акк.), Ув. - от ұн.

УЧУГАС близкий; близость (с дат. или абл.), Ув.

УЧУГАСӘ, учугасәбын, приближаться (с дат.), Кат., Ув. - от учугас.

УЧУГАСАТ, учугасатабын, приближать, Ув. - от учугасә.

УЧУГАСАН, учугасанабын, быть приближенным, приближаться, Ув. - от учугасә.

УЧУГАСТАҒЫ находящийся вблизи, Ув. - от учугас.

УЧУГАСТЫК (adv.) близко, Ув. - от учугас.

УЧУР река Учур, Ув.

УЦУОР потомок; потомство, Ув. - ср. ~~УЦУОР~~ [uysayar] "непрерывная линия поколений, потомство", Schm., 50, с.

УЦУРҒАЙ свилеватая узорчатая древесина, находящаяся на корне березы, Ув.

УБ рукоятка, черенок, ручка (ножа и т.п.); стебель, плодоножка; отон уба "плодовый стебель"; дөйүсүөн уба "шиповник (куст); - ср. صَاب [sab] Гиг. Слов., с. 652, قاراغات صاب [qarayāt sab] "куст черной смородины", Гиг. Глос., с. 42.

УБАЙ, убајабын, гореть, пылать, Д., Ув.; халлāн убајар "небо пылает (о северном сиянии)"; кини щāтā убајда "его дом сгорел"; сырајым утунан убајбыта "мое лицо горело огнем", Ув.

УБАЙ старший брат; старший, Д., Ув. - ср. اباјай [abayaj], Ков., 41, а.

УБАХ растирание руками твердого тела в жидкости, Ув.

УБАХТĀ, убахтѣбын, растирать руками твердое тело в жидкости; тисинāн убахтā "терзать зубами", Ув. - от убах.

УБАХТАН, убахтанабын, рефлексив и пассив от убахтā; тисинāн убахтан "растерзываются зубами", Ув.

УБАҒАС жидкий, Д., Ув.; жидкость, Ув.

УБАТ, убатабын, жечь, зажигать; сжигать, обжигать (с акк.), Д., Ув. - от убаі.

УБАСА жеребенок в первую зиму, Ув.

УМУН, умнабын, забывать, запоминать (с акк.), Кат., Д., Ув.; умнума кōмō буоларгын "не забывай помогать", Ув. - ср. умуртаҕы [umurtaqy], Ков., 414, а.

УМУННАР, умуннарабын, сделать так, чтобы кто-либо (дат.) что-л. (акк.) забыл, Ув. - от умун.

УМУС, умсабын, нырять, окунаться, погружаться, Д., Ув., умса сыт "лежать лицом вниз", Ув.

УМНА мѣлостыня, подаяние, Д., Ув.

УМНА см. умун.

УМНАЛĀ, умналыбын, просить мѣлостыню, просить подаяние, Д., Ув. - от умна.

УМНАСЫТ нищий, Д., М., Ув. - от умна.

УМНУЛУН, умнуллабын, забываться, быть забываемым, забытым, Ув. - от умун.

УМСА см. умус.

УМСĀХ род нырковой утки, Ув. - от умус.

УМСАХ любитель воды, водолюб, Ув. - от у вода.

УМСАН (мн. ч. умсаннар) род утки, крохаль, Ув.; скопа, С.; название одного якутского рода, Ув. - от умус.

УМСАР, умсарабын, класть лицом вниз, Ув. - от умус.

УМСАРЫ (адв.) лицом вниз, ничком; умсары обут "упасть лицом вниз"; умсары охтор "бросать лицом вниз", Ув. - от умсар.

УЈА гнездо, Д., Н., Ув. - ср. اویا [uja].

УЈАДЫ, ујадыјабын, становится мягким, мягчать, Ув. - ср. ујан.

УЈАДЫТ, ујадыгабын, смягчать, размягчать (с акк.), Ув. - от "адыі.

УЈАН мягкий, краткий, нежный, гибкий, упругий, податливый; не-
закаленный (железо), Ув. - ср. уядыи и ~~уя~~ [uɣan], Schm.;
60, с.

УР нарост, вырост, зоб, Ув. - ср. ~~ур~~ [ur] "нарост на
дереве", Ков., 438, а, ~~ور~~ [ur].

УР, урабын, 1) класть, положить (с акк.), Д., М., Ув.; куорчах-
ха урбуттара "они клали в гроб", Кат.; сурукка ур "излагать на бу-
маге, записывать"; öbügäni ur "налагать на кого-л. (дат.) дань";
хајағалга ur "хвалить, засчитывать в похвалу"; хосүга ur "осуждать,
обрекать"; ајыга ur "считать за грех"; таңара бурасабытыгар ur
"считать божьим наказанием"; 2) приписывать что-л. (акк.) обстоя-
тельствам, сваливать что-л. (акк.) на обстоятельства, хуолу ur "пред-
писывать кому-л. (дат.) что-л. (акк.)", Ув.; 3) устанавливать, на-
значать, постановлять, решать, заключать (с акк.), Кат., Ув.

УРА самая крайняя верхушка юрты, где выходит дым, Ув.

УРАҒАС шест, жердь; прут, хворостина, хлыст, Д., Ув.

УРАТЫ прилагательное: отдельный, особый, особенный; откла-
няющийся, разный, различный (с абл.); наречие: отдельно, особенно,
особняком; послелог с аблативом: кроме, за исключением, исключая,
сверх; ураты ціä "отдельный (особенный) дом"; ураты хуолу "осо-
бый закон"; бу саңа кісі саңатыттан ураты саңа бәра "этот голос был
голосом, отличным от голоса человека"; ураты ur "класть отдельно,
особняком"; міјігітән ураты кім да суоға "кроме меня никого не бы-
ло"; онтон ураты тösбө "исключая тот случай, когда...", Ув.

УРАТТА, ураттыбын, интенсив от ур, Ув.

УРАН изящный, грациозный, нежный, изысканный, тонкий, Ув.;
красивый, хорошенький, П. 218.

УРАСА конические поставленные жерди летней юрты; летняя юрта
конической формы (также ураса ціä); ураса тоңус "тунгусы, которые
живут в таких юртах", Ув.

УРУ родственник, Ув.; родство, Д., Н., Ув.; свадьба, Ув. -
ср. ~~اوروق~~ [uruq], ~~اوروخ~~ [urux], ~~وروخ~~ [ruχ], ~~اوروق~~ [uruχ].

УРУ имя действия от ур, Ув.

УРУОМ ром, Ув. - из русск. ром.

УРУ ура!, возглас, которым шаман завершает свою церемонию
(обряд), а все собравшиеся его подхватывают, вторя шаману, М., Ув.

УРУДÄ, урудубун, кричать уруи (этим возгласом также подзы-
вают скот), Ув. - от уруи.

УРУККУ прежний, былой, бывший, М., Ув.; старое (прежнее) вре-
мя; урукку курдук как прежний, как прежде; уруккуттан с давних пор.
Ув.; хојут үчүгäйдик уруккутағар олоруом "впоследствии я буду жить
добродетельнее, чем прежде", Кат. - от урут.

УРУТ (adv.) раньше, прежде, перед тем, до того, Р., П. 268,
Кат., Е., М., Ув.; заранее; мін урут урарым "я прежде крал"; сүс
сыл урут "сто лет тому назад, за сто лет перед тем"; туохтағар да
урут "прежде всего, прежде чем что-л.", Ув. - ср. ~~урут~~ [urid],
Ков., 440, в.

УРУТТА, уруттубун, горячиться, Ув.

УРУТТАТ, уруттатабын, горячить (напр. коня) (с акк.), Ув. - от урутгä.

УРҮЛÄ, урүлүбун, породнить, сделать родственным, Ув. - от урү.

УРҮЛАС, урүласабын, породниться друг с (гытта) другом, Ув. - от урүлä.

УРУЛУН, уруулабын, пассив от үр.

УРУСХАЛ или УРУСХАЛ МАС стволы деревьев, которые плывут вниз по реке и то тут, то там выбрасываются на берег, Ув. - ср. [urusqa] "течение" от [urusqu] "течь, струиться".

УРКУСКАЙ город Иркутск, Ув.

УЛ, улабын, плаваться, таять, Ув.

ҮЛÄ, үлүбун, пить (о скоте), Ув. - от ү "вода".

УЛАХ I сонный, сонливый, Д., Ув. - от ү "сон".

УЛАХ II имеющий воду, с водой, Ув.; улах отон "брусника" (букв. "водянистая ягода"), Д., Н., Ув. - от ү "вода".

УЛАХАН большой, крупный, Р., С., П. 206, Е., Д., М., Ув.; величина, величие, Ув.; улахан кісі "большой, взрослый человек", Ув.; улахан тојон "знатный господин, важный барин, начальник, губернатор", Кат., Е., Н., Ув.; улахан ыяцар "сильная болезнь"; улахан харчы "большая сумма денег"; улахан аңардара "большая половина из них"; улахана суох "небольшой", Ув. - ср. улат, улу, [ölkän].

УЛАХАННЫК (adv.) очень, в высшей степени, Кат., Ув. - от улахан.

УЛÄТ, улäтабын, расти, увеличиваться (объем, размер, окружность), возрастать (благосостояние), повышаться (в чине), Д., Ув. - ср. улахан; [uladaqu], Ков., 2673, в.

УЛАТ, улатабын, поить (скот) (с акк.), Д., Ув. - от үлä.

УЛАТЫННАР, улатыннарабын, каузатив от улат, Ув.

УЛÄН (мн. ч. уланнар) пепельный, пепельного цвета (о лошади), Ув.

УЛАМ постепенно, мало-помалу, Ув. - ср. [ulam], Schm., 52, с.

УЛАР тетерев, Д., М., Ув.; äriän улар "тетерка"; хара улар "глухарь", Ув. - ср. [ularu] "глухарь", Schm., 53, а.

УЛУ необычайно большой, М., Ув.; улу кісі "чудовище, злой человек", Ув.; улу кыл "лось", М., Ув.; улу тојон "глава злых духов", С. 116., Сев. Арх., III, 218, особое божество, Ув. - ср. улахан, улат, [ulu] "большой".

УЛУЈ, улујабын, выть, Д., Ув. - ср. [ulujmaq], [ulamaq], [uliqu] и лат. ululare.

УЛУК изнуренный, истощенный, обессиленный, измученный, усталый, Ув.

УЛУКСА улища, М., Ув. - из русск. улища.

УЛУТУЈ, улутујабын, поступать гордо, Ув. - от улу.

УЛУТУН гордый, высокомерный, Ув. - от улутуј.

УЛУТУННУК (adv.) гордо, Ув. - от улутуң.

УЛУС родовой союз, улус, С., Ув.; якуты распадаются на следующие семь улусов: Хаңалас, Ботурус, Мәңә, Нам, Дүлсүн (разделяется на два рода) и Бороҗон, Ув. - Страленберг (Strahl, S. 375) насчитывает 10 родов; ср. اولوس [ulus], اولوس [ulus].

УЛУМУ услужливый; послушный, податливый, Д., Ув.

УЛЛАР, улларабын, расплавлять, растоплять, растаивать (с акк.), Д., Ув. - от ул.

УЛЛАРЫ, улларыҗабын, меняться, изменяться, Кат., (с одним л) Ув.; уклоняться, отступать (с абл.); заменяться другим, Ув. - ср. اولاريق [ulariq] "менять, заменять, помешать кого-л. на место другого", Ков., 400, в., اولباريق [ulbariq] "меняться, заменяться", Ков., 406, в.

УЛЛАРЫТ, улларытабын, менять, заменять, переменять (с акк.) Д., (с одним л) Ув.; заменять чем-л. другим; хас да тојону онуларыттан (от орун) улларышпыта "он удалил нескольких чиновников с их постов, заменив их другими", Ув. - от уллары.

УЛЛАРЫН, улларынабын, переменять что-л. (акк.) в себе, Ув. - от уллары.

УЛЛАРЫҢЫ перемена, изменение, Ув. - от уллары.

УЛЛАРЫҢЫЛАХ претерпевший перемену, Ув. - от улларыҗы.

УЛЛАРЫС, улларысабын, изменяться вместе (коллективно), меняться друг с другом, сменяться, чередоваться; улларыса "попеременно, попережку", Ув. - от улларыс.

УЛЛАРЫСЫК чередующийся, перемежающийся, меняющийся друг с другом; чередование, перемена, обмен, мена; үс улларысык таңас "три смены одежды, платья на три перемены", Ув.; "переменный, переменчивый, изменчивый, меняющийся", Д., (с одним л) Ув. - от улларыс.

УЛЛУК бедро, М., Ув. - ср. осм. أولئق [ujluq] "бедро, ляжка, задняя нога".

УЛЛУҢ подошва, подметка (у сапог, башмаков), Д., Ув. - ср. اولدان [uldan], اولطان [ultan], اولا [ula], Schm., 52, а.

УЛЛУҢАХ ступня, стопа, подошва (ноги), Ув. - от уллуң.

ҮС I ремесленник; художник; кузнец, Д., Ув.; искусство, художество, мастерство, умение, ловкость, сноровка, Ув.; тімір үса "кузнец"; мас үса "плотник"; көмүс үса "серебряных дел мастер", Н., Ув. - ср. اوستا کیشی [usta kiši] "мастер".

ҮС II племя, род, поколение, семья; вид, Ув.; аҗа үса "отцовский род, семья", Н., Ув.; бис үса "потомство"; ägin кус үса "разные виды уток", Ув.

УСА, усубун, растягиваться в длину, длиться, продолжаться, Ув. - ср. اوزاجمن [uzajmin].

УСАТ, усатабын, растягивать в длину, продолжать (не прерывать) (с акк.); суруҗаргын усат "продолжай писать"; мин үөрәхпін усатытым "я продолжал свое учение", Ув. - от усә; ср. اوزايطمن [uzajtamın].

УСАҢ, усанабын, ковать, Д., Ув.; алтаны усанар "медник", Н., Ув. - от ус "кузнец".

УСАРАБЫТ какой-нибудь, что-нибудь; усарабыт барбахтан уорупу "гневаться из-за какой-либо безделицы"; усарабытта кулу "дай мне что-нибудь", Ув.; усарабыгты атар тандара тусугар "говорить что-либо против бога", Кат.

УСУОР узор, разводы, М., Ув.; усурдәх "узорчатый", Ув. - из русск. узор.

УСУК самый крайний, последний, Ув.; острое, конец, кончик, Д., Ув.; усук муңунан, усук арәјинән "с крайним напряжением, с величайшим усилием"; ы́ усугар "в конце месяца"; усугар дәри ахтым "я прочел до конца"; кинәр усуктарыгар дәриәцаммыттара "они совершенно разорились"; усуга суох сордәх "крайне (бесконечно) несчастливый"; усугар "наконец, напоследок", Ув. - от усә; ср. اوس

[uɕ], اوسگور [üjügür], Ков., 550, а.

УСУКТА, см. усугун.

УСУКТАХ имеющий конец, остроконечный, заостренный, Д., Ув. - от усук.

УСУГУН, усуктабын, просыпаться, пробуждаться. Е., Д., Ув.

УСУГУННАР, усугуннарабын, будить, пробуждать, Ув. - от усугун.

УСУТА, усутубун, кричать (напр., о журавле), Ув.

УСУН, устабын, плавать, плыть (о мертвых телах и птицах). Д., М., Ув.; плыть на корабле; устан кәбиттәрә "они приплыли" (букв. "прибыли по воде"); устан сырыт "плыть на корабле"; ханынан устар ис ыарыга "болезнь, при которой внутренности плавают в крови, кровавый понос", Ув.; бус устар (ы́) "апрель (месяц, когда уплывает лед)", С. 122, Н., Ув. - ср. بوز [juz], Schott. Ueber das Alt. S. 81.

УСУН (устум, уста, уступара) длинный, долгий (о пространстве и времени), Кат., Е., М., Ув.; длина, продолжительность, долготы, протяженность, длинная сторона; суол устунан "вдоль края дороги", Ув. - от усә; ср. уста, устун, اوزون [uzun].

УСУННУК (adv.) долго, длинно, Д., Ув. - от усун.

УСУР*, усурабун, кричать, окликать, Ув.

УСУЛ, устабын, снимать, стягивать, сбрасывать (одежду) (с акк.), Ув.

УСКАХ или УСКАХ ТЫЛ предание, традиция, Ув.

УСТА длина, долготы, длительность, продолжительность, протяженность, длинная сторона; растяжение, расширение, распространение; әрүстәр усун усталара "длина рек"; бу суолбут устатыгар "на протяжении этого нашего пути"; сус кәс сир кәңин устатыгар "на протяжении ста миль"; хонү кәбин устатыгар "на обширной площади поля"; Әңгән устата "местность вокруг Жиганска"; бу олорубутун устата "время, что он здесь пребывает"; сајын устата или устатыгар "в продолжение лета, в течение лета"; биәс биәс сыл Килләмңә оробуппут устатыгар "в течение пяти лет, которые мы жили в Жиганске"; бу

* Должно быть угур = угу́ (см. Пекарский, т. III, 3091).

аныгы с̄асым устатыгар діәрі "до этого моего теперешнего возраста"; ы́лұм (= ы́лұбұм) устатыгар діәрі "до моей смерти", Ув. - от усун "длинный, долгий".

УСТА см. усун, устабын и усул, устабын.

УСТА, устум, устулара см. усун "длинный, долгий".

УСТАЛАХ имеющий длину, протяжение или продолжительность; хас да к̄ос усталāх хонū "поле, которое имеет длину в несколько миль, поле, протяженностью в несколько миль". Ув. - от уста "длина" и т.д.

УСТŪ I плаванье; плаванье на корабле, Ув. - от усун "плыть; плавать на корабле".

УСТŪ II снимање, сбрасыванье (одежды), Ув. - от усул.

УСТУК искусство, умение, сноровка; искусно, ловко, сноровисто; үрдүк үстук цон "люди высшего искусства"; үстук үрдүнән бәрд "превосходящий высоту искусства"; бу с̄іргә асы бусарар үстук "варка пиши в этом месте является искусством", Ув. - от үс.

УСТУКТАХ искусный, ловкий, обладающий ловкостью, сноровистый, Ув. - от үстук.

УСТУКТАХТЫК (adv.) искусно, искусным образом, ловко, сноровисто, Ув. - үстукта̄х.

УСТУН послелог вдоль, по; күөі, б̄ус, о̄ур устун "по озеру, по льду, по лесу"; быа устун тардыс "тянуться по веревке"; ичг̄ах тыалар устун а̄жаннā "ехать через пустынные леса"; ыал устун ыт посылат̄ь от соседа к соседу", Ув. - аккумулятив ед. ч. от уста "его длина" от усун "длина"; ср. уста.

ү

ҮӨІ үөяб̄ин, замечать что-л., запоминать что-л., Ув.

ҮӨХ, үөб̄аб̄ин, бранить, браниться, Ув. - ср. سوگامن [sü-gämin].

ҮӨХСҮ взаимная брань, Ув. - от үөгүс.

ҮӨГҮЛӘ, үөгүл̄уб̄ун, издавать глухой звук, Ув.

ҮӨБҮ ругань, брань, Ув. - от үөх; ср. سوگو [sügü].

ҮӨБҮС, үөс̄аб̄ин, ругань друг друга, браниться друг с другом, Ув. - от үөх.

ҮӨН, үөңаб̄ия, үөңпүт̄ум, подкрадываться, Ув. - ср. اوناك [ün].
Гиг. Грам., с. 107.

ҮӨТ вид ивы, тальник, М., Ув.

ҮӨТ, үөт̄аб̄ин, ворковать (о голубях), М., Ув.

ҮӨТҮК (adv.) хорошо; очень весьма, в высшей степени, Ув. - происходит от үтүб̄түк.

ҮӨДӘ название якутской общины (нәс̄илл̄ах), Ув.

ҮӨДҮ, үөдү̄аб̄ин, пускать ростки, прорастать, вырастать, Ув.

ҮӨДҮТ, үөдүт̄аб̄ин, заставить прорастать, вырастать (с акк.)

Ув. - от үөдү.

ҮӨН (мн. ч. үөннәр) червь, червяк, глиста, М., Ув.; бородавка, Ув. - ср. [egüü] "бородавка", Ков., 238, а.

ҮӨБ, үөб̄аб̄ин, поймать одним прыжком, Ув.

YÖBÄX ловля одним прыжком, поимка одним прыжком, Ув. - от yöb.

YÖBÄXTÄ, yöbäxtäbin, многократно прыгать, чтобы что-нибудь поймать, Ув. - от yöbäx.

YÖBÄXTÄT, yöbäxtätäbin, каузатив от yöbäxtä, Ув.

YÖR, yöräbin, радоваться чему-л. (абл.); yöra körbüpüt "мы увидели к нашей радости", Ув.

YÖR стадо, гурт, отара, табун; улахан yör табаны сит "вести большое стадо домашних оленей"; yör süösü "стадо скота", Ув. - ср.

اوبور [üjür] "табун лошадей", осм. سوری [süri] "стадо", سورق [sürüw], Гиг. Слов., с. 575, سورق [sürüg] "стадо", سورمك [sürmek] "гнать".

YÖRÄ крошево, что-л. некрашенное, наструганное, нарезанное в виде лапши; bäs yörä "крошево из еловой коры (вареное и потом съдаемое)", Ув.

YÖRÄX учение, обучение, учеба, поучение, наставление, указание; привычка, Ув. - ср. سورق [surqu] "учиться", Schm., 370b. yörät и yörän; возможно, что yöräx, yörät и yörän родственны с yör "радоваться"; ср. گسك [geskü] "веселиться; поучаться, наставляться", گسكك [geskekü] "веселить; наставлять; поучать", Schm., 200, a.

YÖRÄXTÄX обученный, ученый, наученный, Ув. - от yöräx.

YÖRÄT, yörätäbin, учить, обучать, научить, преподавать (с акк. лица и дат. предмета), Ув. - ср. yöräx, yörän, اوگرتمك [ögretmek] или اوراتمك [öiretmek].

YÖRÄTÄÇÇI учитель, преподаватель, Ув. - от yörät; ср. اوگرتاوت [ögretüç].

YÖRÄN, yöränäbin, учиться, обучаться, научиться изучать, выучивать (с дат. вещи или Gerund. fut. и абл. лица); упражняться, тренироваться, привыкать, приучаться к чему-л. (дат.), Ув.; yörämmit maıgı "привычка", Ув. - ср. yöräx, yörät, اوگرتنمك [ögrenmek] или اوراتمك [öirenmek] - ср. Грам., § 486.

YÖRÜ радость, веселье, Ув. - от yör.

YÖRÜJÄX привычный, тренированный; привычка; тренировка, навык, опытность; yörüjägä suox "непривычный; нетренированный", Ув. - ср. yöräx, yörän.

YÖRÜLÄX преисполненный радости, радостный, Ув. - от yörü.

YÖRD, yördäbin, радовать кого-л. (акк.) чем-л. (инстр.), Ув. - от yör.

YÖRDÜS, yördüsäbin, соединяться в стадо, Ув. - от yör "стадо".

YÖL, yöläbin, нанизывать на вертел, Ув.

YÖL 1) влажный, сырой; влажность, сырость, влага; ас yöl "еда и питье"; 2) животная пища, которую можно есть только вне поста, Ув.; yölä sir күнәр "не пост, дни, в которые едят животную пищу", Н., Ув. - ср. уйг. ül "влажный, сырой", Klar., S. 10, ئۆل [öl] "пища", "корм", Ков., 337, a.

YÖL CÜÖL рассвет, сумерки; yölcüöl буоларын гытта "с началом рассвета", Ув. - ср. imil cümil.

YÖLÄN употребляется с частным числом: во столько-то раз: kinä

киннәри иккитә үлән өлрөдө "он убил их в два раза (в два приема)", Ув.

ҮӨЛӘС дымовое отверстие, Ув.

ҮӨС сердцевина дерева; желчь; середина реки, Ув. – первичным значением является, кажется, "центр, середина", ср. тун үсә "середина ночи", полночь"; ср. осм. اوز [öz] "сердцевина, ядро, суть, лучшая часть вещи", Мен.

ҮӨСКӘ, үөскүбун, происходит, возникает, зарождается, создается, порождается, производится; превращаться во что-л. (инстр.), Ув. – ср. ~~үөскү~~ [ösgekü] "заставить расти, увеличивать", Ков., 513, в, возникло из ~~үөскү~~ [egüsgekü] – Там же, 239, в.

ҮӨСКӘТ, үөскәтәбин, производить, причинять (с акк.), Ув. – от үөскә.

Ү үябин, сшивать два предмета, продевая в просверленные дыры шнурок, ремешок и т.п., Ув.

ҮКӘР ОТ особый вид травы, М., Ув.

ҮКТӘТ, үктәтәбин, заставить кого-л. (акк.) наступать на что-л. (дат.); заставить входить, вступать, Ув. – от үктүө.

ҮКТҮӨ, үктүбун, наступать на что-л. (дат.); вступать, входить, Ув.

ҮКСҮӨ, үксүбун, умножаться, увеличиваться, размножаться.

ҮҢ (2-й императив уңк), үңәбин, 1) кланяться, поклониться, приветствовать (с дат.), Д., Ув.; молиться (таңараға "богу", мн исин "за меня"), Кат., Ув.; 2) жаловаться на кого-л. (дат.), жаловаться кому-л. (дат.), Ув. – ср. اينگايا من [ingäjämin] "я кланюсь".

ҮҢАЧЧИ кланяющийся, приветствующий (поклоном), Ув.; просящий (тусугар) о чем-л., Кат.; жалобщик, истец, Ув. – от үн.

ҮНҮ копьё, пика, Ув. – ср. ~~үнүн~~ [sünjü], башк. ~~үнүн~~ [hünjü], Ив., с. 12.

ҮНҮС, үңсәбин, приветствовать друг друга (поклоном); вести с кем-л. процесс (судебный), Ув. – от үн, татарское ~~үңсә~~ [başurmaq] означает 'приветствовать' и 'подавать жалобу, иск', Троянский. Слов., I, с. 206.

ҮНКҮ танец, пляска, Кат., Ув. – ср. үң.

ҮНКҮЛӘ, үңкүлүбун, танцевать, плясать, Д., М., Ув. – от үңкү.

ҮНСҮ взаимное приветствие; процесс, тяжба, Ув. – от үнүс.

ҮТ, үтәбин, I совать, толкать; ilimi üt "закидывать сеть", Ув.

ҮТ, үтәбин, II прибывать, увеличиваться, возрастать; баяҗал үта үтән кәлләринә "когда наступает прилив".

ҮТ река Уд и находящийся на ней город Удской, Ув.

ҮТ I молоко, Р., Д., М., Ув.; үт үрдә (от үрүт) "поверхность молока, сливки", Ув. – ср. ~~үт~~ [süt], ~~үт~~ [süd] и ~~үт~~ [süd üsti].

ҮТ II намеренно сделанная дыра, Ув.

ҮТҮ прирост, увеличение, приращение; ү утүтә "прилив", Ув. от үт "прибывать, увеличиваться".

ҮТҮӨ 1) хороший, добрый, М., Ув.; превосходный, необычайный, отличный, необыкновенный, выдающийся; үтүө үөрү "необычайная радость"; үтүө тиәтәл "необычайная поспешность"; 2) честный, добро-

совестный, Ув.; добродетельный; милостивый, благосклонный, Кат.; 3) здоровый, П. 203; үтүөбүн "мне становится лучше, я поправляюсь", Ув.; 4) добро, благо, Кат.; доброта, доброе сердце; отличное качество, совершенство, величие, превосходство; добрая воля; үтүөнөн бэрин "славаться добровольно"; 5) значительная часть, множество; арај үтүөтүн сүк "зваливать на себя множество хлопот"; ытыр үтүөтүн ыга "плакать в сильной степени, горько плакать", Ув. - ср. үтүөр, үчүгәи и осм. أجس [äjü].

ҮТҮӨТҮК (adv.) хорошо, добро; очень, чрезвычайно, весьма; үтүөтүк үөр "очень радоваться", Ув. - от үтүө.

ҮТҮӨР, үтүөрәбін, становится здоровым, исцеляться, выздоравливать, Ув. - от үтүө.

ҮТҮӨРД, үтүөрдәбін, делать здоровым, излечивать, исцелять (с акк.), Ув. - от үтүө.

ҮТҮӨРБАХТА, үтүөрбәхтәбін, быстро исцеляться, Ув. - от үтүөр.

ҮТҮӨЛӘ, үтүөлүбүн, интенсив от үт толкать, совать, Ув.

ҮТҮӨЛӘХ добрый, любезный, милостивый, благосклонный, Кат., Ув.; благотворный, приятный; добродетельный, Ув. - от үтүө.

ҮТҮКТҮ подражание, Ув. - от үтүгүн.

ҮТҮГАН достаточный; достаточно, довольно; нас түөрд үтүгән "ад", Ув. - от үт "увеличиваться, прибывать (?)".

ҮТҮГҮН, үтүктәбін, подражать, становится похожим, Ув. - ср. осм. او كينتك [öjkünmek] "подражать, копировать".

ҮТҮГҮННӘР, үтүгүннәрәбін, подражать, копировать, имитировать, Кат., Ув. - от үтүгүн.

ҮТҮЛҮК рукавица, варежка, Д., Н., Ув.; тарбахтәх үтүлүк "варежка с пальцами, перчатка", Ув.

ҮТТӘ, үттүбүн, намеренно делать дыру, отверстие, Ув. - от үт "намеренно сделанная дыра".

ҮТТӘХ имеющий молоко, молочный, Д., Ув.; үттәх таба, биә, ынах "молочная важенка, кобыла, корова", Ув. - от үт "молоко".

ҮДҮНӘХ зад, задница, Ув.

ҮН, үнәбін, расти, вырастать (о растениях, волосах, птицах, перьях), П. 69, Кат., Д., Ув.; бу үрәх уңургу өттө (от өтүн) отунан үнән, турара "тот берег этой реки порос травой", Ув. - ср.

أنا مین [ünämin].

ҮН узда, уздечка, Д., М., Ув.

ҮНАКАН (мн. ч. үнәкәннәр) несколько звериных шкур, сшитых в один кусок (в одну полость), Ув.

ҮНҮТӘС молодая собака, шенок, Д., Ув.

ҮННӘ, үннүбүн, снабжать уздой, взнуздывать, зануздывать (с акк.), Ув. - от үн.

ҮННӘР, үннәрәбін, заставлять расти, растить, выращивать (с акк.), Кат., Ув. - от үн.

ҮЧАСА заостренный деревянный или железный прут, Д., Ув.

ҮЧҮГӘИ красивый, хорошенький; хороший; честный, порядочный; красота; превосходство; честность, порядочность; үчөгәи авадык "порядочно, довольно, сравнительно, так себе, кое-как", Ув. - ср. үтүө, ئۈچۈك [üjekü] "видеть, смотреть", ئۈچۈم [üjetü]

ügei] "невыраженный, некрасивый, безобразный", Schm., 76, b, c,
[üjesküleŋ] "красивый, прекрасный", Schm., 77, a. -
сп. ايدگم [idgü], Хальф., I, с. 293.

УЧУГАДИК адв. от үчүгäi, Ув.

УБ имущество, состояние, Ув. - ср. [öb] "часть, доля, порция, достояние, удел", Ков., 501, в.

УЈА продолжительность жизни; течение времени, Кат., Ув.; столетие, век, Ув.; усун üjajäh вечный, Кат. - ср. [üy-e] "возраст, лета; век; время, пора, срок", Ков., 551, в, значения состав, сочленение можно возвести к корню üi.

УЈАН горностай, Ув. - ср. [üyeng], Ков., 553, а.

УР, урābin, дуть; лаять, Д., Ув.; урār cā "ружье", М., Ув. - ср.

اورمك [ürmek] и чув. выраж. в обоих значениях.

УР, урābin, гнать, гонять, загонять; гнаться, преследовать; Д., М., Ув.; арара урān ыл "отгонять в сторону для себя, отделять, обособлять", Ув. - ср. [sürāmin].

УРАI, урājābin, отделять, разъединять, разлучать; раскладывать, разбирать (с акк.), Ув.

УРАХ река, Ув. - ср. öрүс и осм. [irmaq].

УРУ дутье; лай, Ув. - от ур.

УРУЦ белый, М., Ув.; уруц көмүс "серебро", М., Ув.; уруц ба-лык "уклейка, елец"; уруц цяä "чистая горница, жилая комната"; уруц хара сурук "несметное количество скота" (букв. "белые и черные бегуны"), Ув. - ср. уйг. yurung, Klapp., S. 24.

УРУНСУОР беловатый, Ув. - от уруц.

УРУТ (үрдүм, үрдä, үрдүлärä) 1) верхний; верхняя часть, верхняя сторона, поверхность; крыша дома или потолок комнаты; үрүт таңас "верхняя одежда"; мін үрүт öтгүм (от öтүн) "моя верхняя сторона"; ү үрдä "поверхность воды"; үт үрдä "поверхность молока, сливки"; 2) датив от үрүт с аффигированным посессивом: на мне, надо мной или на меня и т.д.; мін үрдүбär "на мне, на меня, надо мной"; ән үрдүгär "на тебе, на тебя, над тобой", Ув.; сир үрдүгär "на земле", Кат., Ув.; öрүс үрдүгär "на берегу реки, над рекой"; ол үрдүгär "кроме того, сверх того"; үрүт үрдүлärigär олоролор "они садятся друг на друга"; хаја үрдүттән анныгар (от алын) диäri "с вершины горы до низу"; бус үрдүнән ү сүрүгүрär "по поверхности льда течет вода", Ув. - ср. [ür], [üst], [ergükü] "поднимать, повышать", Schm., 32, с.

УРУТТА, үрүттүбүн, имеющий крышу или потолок, Ув. - от үрүт.

УРУМА пена, накипь, пенка, образующаяся на жидкостях; тонкая корка льда, Ув.; көмүс үрүмätä "лиственное золото, листовое серебро", Н., Ув. - ср. үрүт и [örüm-e] "корочка из сливок" и т.д., Ков., 584, в.

УРУМАТЦ, үрүмätijābin, покрываться пеной, накипью, пенкой или тонкой ледяной корочкой (о жидкостях), М., Ув. - от үрүмä; ср. [örümedekü], [örümüdükü], Ков., 584, в.

УРУМАЧЧИ бабочка, мотылек, Н., Ув. - от үрүмä; ср. [örüm-e qulaγayici] "стрекоза", Ков., 584, в.

ҮРҮЈА ручей; ключ, родник, Д., Ув. — от үрэх.

ҮРГАТ, үргәтәбин, заставить рвать, срывать, собирать, шипать, Ув. — от үргүө.

ҮРГАЛ плеяды, Д., Ув.

ҮРГҮӨ, үргүбүн, рвать, срывать, собирать, шипать, сошпывать (с акк.), Ув.

ҮРГҮТ, үргүтәбин, прогонять, отгонять, угонять, вспугивать, выгонять, Ув. — ср. اوركوتامين [ürkütämin].

ҮРГҮТТАР, үргүтәрәбин, заставлять прогонять, отгонять, вспугивать, выгонять, угонять, Ув. — от үргүт.

ҮРДА, үрдүм, үрдүләра, см. үрүт.

ҮРДАТ, үрдәтәбин, делать более высоким, повышать, увеличивать (с акк.), Ув. — от үрдүө.

ҮРДАР, үрдәрәбин, заставлять гнать или преследовать, Ув. — от үр.

ҮРДҮӨ, үрдүбүн, становится высоким, подниматься, возвышаться, Ув. — от үрүт.

ҮРДҮК высокий, М., Кат., Ув.; кини мин аҗабынналар үрдүк "он выше (больше) моего отца", Ув.; үрдүк таңара "высший бог", Кат., Ув.; мин долум әтиәхтән үрдүк бара "мое счастье было большим, чем его можно было выразить"; үрдүк "тыл возвышенная, глубокая речь", Ув. — от үрдүө.

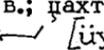
ҮРДҮКҮ верхний, вышний, Ув. — от үрүт.

ҮРДҮКТҮК (адв.) высоко, возвышенно; хәр җиәтәҗәр үрдүктүк түсәр "снег выпадает выше дома", Ув. — от үрдүк.

ҮРДҮНАБИ верхний, вышний, Ув. — от үрдүнә, локатив от үрүт.

ҮРБА I маленький мостик через ручей, Ув.

ҮРБА II количество скота, которое может гнать один человек, Ув. — от үр (?) гнать.

ҮЛА: Р., Кат., Д., Ув.; цахтар істанәр үләтә "женская швейная работа", Ув. — ср. [üyile].

ҮЛАЛА, үләләбин, работать, трудиться (с акк.), Кат., Д., Ув. — от үлә.

ҮЛҮ, үлүҗәбин, замерзать, Ув.

ҮЛҮТ, үлүтәбин, делать так, чтобы что-л. (акк.) замерзало, замораживать, Ув. — от үлүи.

ҮЛҮН, үләбин, бить ключом, клокотать, бурлить, пениться, разливаясь через край; греметь (о громе); үлләр әтиң "гроза", әтиң үллә атән турар "гром раскатисто гремит", Ув.

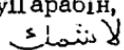
ҮЛТҮ вдребезги, на мелкие кусочки; үлтү кырбә разбивать вдребезги; үлтү әттиә "изрезать мясо в куски", Ув.

ҮЛТҮРҮ, үлтүрүҗәбин, крошиться, Ув. — от үлтү; ср. үлтүркәи, [kelterkü] "трескаться, отщепляться, откалываться", Schm., 151, b.

ҮЛТҮРҮТ, үлтүрүтәбин, крошить, дробить, Ув. — от үлтүрүи.

ҮЛТҮРКАИ кроха, крошка, кусок, кусочек, Ув. — ср. үлтүрүи, [kelterkei] "осколок", Schm., 151, b.

ҮЛЛА см. үлүн.

ҮЛЛАР, үлләрәбин, делить, разделять, Д., Ув. — ср. اولشماک [üläšmäk], [üläšmäk].

ÜLLÄPİN, ülläpīnābīn, делиться, разделяться, распределяться, Ув. — от üllär; ср. ülläsin.

ÜLLÄSİN, üllästābīn, делиться, разделяться, распределяться; хас да аңы ülläsin "делиться на несколько частей", Ув. — от üllär, ср. üllärin.

ÜLLÄSİLİN, ülläsīllābīn, быть разделяемым, делимым, Ув. — от üllär.

ÜC три, Кат., Д., Н., О., Ув., үс сырдык "святая троица", Кат.—ср. ç, [üç].

ÜC рысь (животное), Д., Ув.

ÜCÄ высота, вышина, Ув.; наверху, вверху, Кат., Ув.; ücätän "сверху"; ücänän бар "идти верхом, вершиной"; мін ücäbīnän көтөрдөр көтөллөр "надо мной летают птицы", Ув.; халлаңа ücä "вверху в небе", Кат., Ув.; ücä äppit (от ät) хажабар "на упомянутых мной выше горах", Ув.

ÜCÄPİ верхний, вышний, лежащий выше, Ув.; ücäpī дойдуга "в верхнем мире", Кат. — от ücä.

ÜCÜ 1) долженствующий быть; говорят, полагают, что..., будто бы, кажется; долженствование быть; sip ücübün "я должен есть, говорят, что я ем"; кинi öbüt ücü "говорят, что он умер"; кинi öbüt ücütün icitim "я слышал, что он будто бы умер", Ув.; кинi öbüt ücütütän min onno барыам "поскольку он, говорят, умер, пойду-ка я туда"; 2) если ü последнего слога переходит в ö (ücübün, ücügün, ücö, ücübüt, ücügüt, ücölär), то этим ставится под сомнение истинность слуха или предположения: кинi öbüt ücö "действительно ли он умер?", Ув.

ÜCÜÖ или ÜCÜÖ MAC поперечная балка юрты, лежащая на двух вбитых столбах, Ув.

ÜCÜÖN втроем, трое, Ув. — от үс.

ÜCÜÖNNÄS, ücünäsäbīn, соединяться втроем, Ув. — от ücün.

ÜCÜBÜR косуля, Ув. — из русск. изюбрь.

ÜCÜS третий, Кат., М., Ув.; үс сырдыктан ücüstärä "третий из святой троицы", Кат. — от үс.

ÜCÜSÜN в третий раз, третий раз, Ув. — от ücüs.

ÜSTÄ трижды, три раза, Ув. — от үс.

ÜSTÄX трехлетний, Ув. — от үс.

ÜSTÜ по три, Ув. — от үс.

ÜSTÜTÄ по три раза, Ув. — от üstü.

К

KÄMBALA название рыбы *Pleuronectes*, Ув. — из русск.

KARAKY род тетерева, Ув.

KARMAСЫN кармазин; кармасын кысыл "темно-красный, малиновый", Ув. — из русск. кармазин.

KARJAKY коряк, Ув.

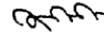
KÄI, käjäbīn, колоть, прокалывать; бодать рогами (с акк.), Ув.

KÄKKA ряд, шеренга, М., Ув.

KÄKKÄLÄS, käkkäläsäbin, образовывать вместе один ряд, одну шеренгу, становиться в один ряд, М., Ув. — от käkkälä.

KÄKKÄLIÄ, käkkäläbin, образовывать один ряд, смыкаться в ряд, Ув. — от käkkä.

KÄKSIÄ, käksibin, куковать, кричать (о кукушке), М. — ср. käjä.

KÄBÄ кукушка, Ув. — ср. [küki], [kökege], Schm., 181, b.

KÄNÄS широковатый, просторный, Ув. — от käñ.

KÄNÄLÄRIÄ канцелярия, Ув. — из русск. канцелярия.

KÄT, kätäbin, одевать, надевать; носить (с акк.), Д., Ув. — ср.

 [kijmek].

KÄTÄ особая рыба, Ув.

KÄTÄX затылок, Е., Д., Н., Ув.; задняя опушка шапки, Ув. — ср. [gede], Schm., 153, a.

KÄTÄÄRINČI находящийся на противоположной входу стороне (о стене, напр.), Ув. — от kätävärin.

KÄTÄÄRIN сторона, находящаяся напротив входа, Ув. — может быть слово состоит из kätäx "затылок" и орун "место"; ср. Грам., § 48.

KÄTÄBČI сторож, Ув. — от kätä.

KÄTÄRD, kätärdäbin, надевать что-л. (акк.) на кого-л. другого (дат.), одевать кого-л. (дат.) во что-л. (акк.); тусағы басыгар кätäрд "надевать петлю на ее голову", Ув. — от kät.

KÄTÄRDŠIIN, kätärdšilläbin, надеваться, быть надеваемым, Ув. — от kätäрд.

KÄTÄL охранение, стережение, караул, Ув. — от kätä.

KÄTİ охранение, стережение, караул, Ув. — от kätä.

KÄTÄ, kätäbin, охранять, стережечь, караулить (с акк.), Д., Ув. — ср. [kütämin].

KÄTİXİSİS Катехизис, Ув. — из русск. катехизисъ.

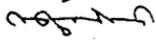
KÄTİT широкий, обширный, пространный, Р., Д., Ув.; ширина, широта, ширь, Р., С., Ув.

KÄTİNČI чулок, Ув. — от kät (?); ср. остяк. кенч, C a s t r é n, Versuch..., S. 85.

KÄTİRİMČIÄ довольно широкий, несколько широкий, широковатый, Ув. — от kätit.

KÄNÄBÄS (adv.) впредь, в будущем; känäbäs ахтыяң. (от азын) "в будущем вспомнишь", Ув.

KÄNÄBÄSKI I будущий, грядущий, Кат., Ув. — от känäbäs.

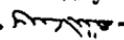
KÄNÄBÄSKI II матка (анат.), Ув. — искажение [kebesteš], Schm., 148, b.

KÄNNÄ, kännim, kännilära, см. kälän.

KÄNNIKI задний, последующий, Ув. — от kälän.

KÄNNINÄ задний, последующий, Ув. — от känninä, локатив от kälän.

KÄČÄS, käčäsäbin, поступать против, противодействовать (с акк.); мань кәчәсә "с другой стороны, напротив", Ув.

KÄČÄBÄSTIÄ, käčäbästäbin, ложиться на бок, опершись на одну руку; käčäbästä сыт "лежать в таком положении", Ув. — ср.

كۆتۈر [qajırulaqu] Ков., 818а, كۆتۈر [qajırulqu] Schm., оба от كۆتۈر [qajırı] "сторона".

КАПСАҒАЙ разговорчивый, словоохотливый, Ув. — от кәпсіә.

КАПСАТ, кәпсәтәбін, 1) говорить, разговаривать, беседовать с (гыгта) кем-л., М., О., Ув.; нучалы кәпсәт "говорить по-русски", Ув.; 2) обрывать, сговаривать, Ув. — от кәпсіә, т.е. собственно: заставлять рассказывать.

КАПСАТАЧЧИ говорящий, разговаривающий, беседующий, Ув. — от кәпсәт.

КАПСАТ беседа, разговор, Ув. — от кәпсәт.

КАПСАТИННАР, кәпсәтиннәрәбін, заставлять беседовать, разговаривать, вызывать на разговор; тыла суох кісіні кәпсәтиннәриән суоға "немого (человека без языка) не заставишь разговаривать", Ув. — от кәпсәт.

КАПСАТІЛІН, кәпсәтілләбін, быть обговоренным, сговоренным, Ув. — от кәпсәт.

КАПСАН, кәпсәнәбін, рассказываться, повествоваться, Ув. — от кәпсіә.

КАПСІ рассказ, сообщение, повествование, Ув. — от кәпсіә.

КАПСІӘ, кәпсібін, рассказывать, повествовать, сообщать (с акк.), Р., Д., М., Ув.; кәпсіә доғор "рассказывай, товарищ!" (обычная форма приветствия), М., Ув. — ср. كابل [gäbcäl] "разговорчивый, словоохотливый"; ср. Грам., § 499.

КАБ судьба, жребий, Ув. — ср. كۇب [qubi], Schm., 162, с.

КАБ, кәбәбін, толкать тупым предметом, Ув.

КАБИРАХ некрепкий, непрочный, недолговечный, Д., Ув. — ср.

كەبەرەك [kebereg] "рыхлый, слабый, непрочный", Schm., 148, а.

КАБИС, кәбісәбін, 1) бросать, кидать; выбрасывать, отбрасывать; отвергать, отказываться, оставлять, покидать, бросать, прекращать; оставлять после себя; освобождать, прощать (с акк.); кіт балыгы баяғал долгуна Ут төрдүгәр кәбісәр "волны моря обычно выбрасывают китов в устье Уды"; ілін кәбісәр и кәлін кәбісәр "ленты и украшения, которые женщины перебрасывают с затылка вперед (ілін) через грудь и откидывают назад (кәлін) на спину"; сото кәбісән тур "стоять с выставленной вперед ногой"; үіәлі аңа кәбіс "оставить дверь открытой"; арығыны кәбістім "я бросил водку, я больше не пью водку"; ағарғын кәбіс "оставь свое чтение! перестань читать!", Ув.; кәбіс бісіәхә іәспітін бісіәнін, хәйтах бісігі кәбісәбіт іәстәхтәрбітін (sic!) бісіәнін (sic!) "прости нам долг наш, как мы прощаем своим должникам", В.; 2) в сочетании с Gerund. praes. переходного глагола кәбіс выражает, что агенс полностью завершает действие по отношению к объекту: бысан кәбіс "отрезать, обрезать, перерезать"; асан кәбіс "кончать есть, доедать, покончить с едой"; охсон (от орус) кәбіс "убивать"; кәјән кәбіс "закалывать"; сіән кәбіс "съедать"; асан кәбіс "полностью открыть"; тоғон кәбіс "выливать, разливать, высыпать"; кырбан кәбіс "отколотить, отлупить, избить, исколотить"; сыңа сатән кәбіс "идти и идти, не приходя при этом к цели"; көрб сатән кәбіс "смотреть и смотреть и при этом ничего не замечать"; күтә сатән кәбіс "не смочь дождаться", Ув. — те же функции имеет كۆتكۈ [orkıqu]

"бросать, кидать; отвергать, отрекаться", Ков., 471, а и **كلا شلا -**
كلا شلا [tašlamaq] "бросать, кидать", Ив., с. 112, ср. коман. chem-
mischil "бросать, швырять", Кларр., S. 176; **ببار ماك** [jibār-
mäk] "посылать, отправлять" в сочетании с герундием имеет то же
значение, что и **кабис**, Ив., с. 105.

КАБИСЛИН, **кабисиллин**, 1) пассив от **кабис**; **хожут билбитим кини**
кагәбил кабисиллибит ибитин "впоследствии я узнал, что он был остав-
лен сторожем"; 2) в сочетании с Gerund.praes. пассивного глагола
выражает, что действие в отношении объекта завершается полностью:
сианән кабислин "быть съеденным", **бысылан кабислин** "быть отрезан-
ным", Ув.

КАБИСПТ от **стог**, **скирда** (букв. "трава, которую бросили"),
Е., Ув. - от **кабис**.

КАМ I ногтеда (болезнь пальца), Ув.

КАМ II мера, П. 173, Н., Ув.; время; еще, все еще; **абасы кам-**
нәх "размером с черта"; **бу камңа** "в это время"; **ölyöx камңар диәри**
"до твоей смерти"; **утуја сыттыах камин булбат** "он не находит вре-
мени, чтобы лечь спать"; **цыл камә время, кам кам** "время от време-
ни", Ув. - ср. **gem**.

КАМАИ недостаточный, недостающий; недостаток, Ув.

КАМНАХ имеющий меру, измеренный, Ув.; временный, переходя-
щий, Кат. - от **кам**.

КАМНИА, **камнибин**, измерять, мерять (с акк.), Д., Ув. - от **кам**;
ср. **kemnekü**, Ков., 2584, а.

КАМПАНДАИ название реки, Ув.

КАМСИН, **камсинабин**, каяться, раскаиваться, сожалеть (с акк.),
Ув. - ср. **gemšikü**, Schm., 198, а.

КАМСИНИ раскаяние, покаяние, Ув. - от **камсин**.

КАЈИН **кајинабин**, колоть себя, закалываться, Ув. - от **кај**.

КАРА 1) серый, рыжеватый, саврасый (о лошадях), М., Ув.; са-
сыл **кара** "сиводушчатый (о масти лисы)", М.; 2) красивый, приго-
жий, М.; 3) красота, пригожесть, миловидность, Ув. - ср. **карама́с**.

КАРАХ жертва, Кат., Д., Ув.; **карах биәр** принести что-л. (акк.)
в качестве жертвы, Ув.; **карах ыја** "вывешивать жертву", Кат. - как
я узнал от госп. Банзарова, у бурят то же самое; ср. **kereg** = **كرك** [kerek] "нужный, необходимый; дело".

КАРАХТА жертвовать, Д., Ув. - от **карах**.

КАРАГАИ ни то, ни се; ни рыба, ни мясо; **капсиахтан карагаи**
"трудно высказать, непередаваемый", Ув.

КАРАТА замена, место, заместитель; равносильный, соответ-
ствующий; вместо, взамен; чем, нежели; за (напр., считать за что-л.);
как, словно; **ағатын карата буол** "будь ему вместо отца"; **ағатын ка-**
рәтабин "я ему вместо отца"; **кини мин ағам карата** "он мне вместо
отца", Ув.; **сол тусуттан бисиги хастыбыт ыгыктаччылар кини ині би**
каратабит "по этой самой причине мы все словно братья, верующие в
него", Кат.; **мин карата кини кәллә** "он пришел вместо меня"; **кини ка-**
рәтә мин кәшим "я пришел вместо него"; **барбах сыңыах карата циә-**
жә олорор ордук "чем зря ходить, лучше сидеть дома"; **солүта суох**
сыңыаң, карата тугу әмиә оңороруң буоллар, ордук әтә "вместо того

чтобы ходить без цели, было бы лучше, если бы ты что-нибудь делал"; асыаххыт кәрәтә ісің "вместо того чтобы есть, ты бы пил", Ув.; ол кәрәтін барыны бары аңархайтан бьсаң "вместо этого избавил бы ты каждого от всякой беды", Кат.; ағыжах кәрәтә албах ордук "много лучше, чем мало"; тыйнах буолумуохха ордук маңи ыалдыах (от ыарыи) кәрәтә "лучше не быть живым, чем постоянно болеть"; дөбөңнүк асамыам аҕа, доҕочубун кәбисіәм кәрәтә "лучше я не буду есть, чем оставлю своего друга"; харбыјан олуоҕа бл астартан ылан сіәдін кәрәтә "он лучше умрет от голода, чем возьмет и поест тех кушаний"; асані соротобун булттан оlorору ојнү кәрәтә саңырым "охотиться на медведя в одиночку и убить его я считал за игру"; урасабытыгар тәскііп кәрәтә сүрүнән төннүбүпүт "мы возвратились в свою юрту бегом, похожим на бегство"; таңара табата ахсыта суох бырдах кәрәтә "множество северных оленей, без числа, словно комаров", Ув. — как можно видеть из второго примера из Катехизиса (бл кәрәтін...), кәрәтә усилен аффигированным посессивом 3-го лица ед. ч., что, однако, больше не ощущается (мін кәрәтә кіні кәңә).

КӘРӘТІК (adv.) красиво, мило, приятно, Ув. — от кәрә.

КӘРӘМӘС темно-серый, Ув.; кәрәмәс сасыл "лисица с горлом темного цвета, сиводушка", Д., Н., Ув. — ср. кәрә.

КӘРӘСІТ свидетель, Ув.; доносчик, наушник, Д., Ув.; әјігін кәрәсіт ылбаппын "я не принимаю тебя в свидетели", Ув. — ср. ~~С~~ ~~→~~ [gereci] "в обоих значениях", Ков. Хрест., I, с. 498, от ~~С~~ ~~→~~ [ger-e] "свидетельство"; в якутском языке кәрә, от которого образовано кәрәсіт, в этом значении вроде бы не представлено.

КӘРӘСІТТӘ, кәрәсіттібін, свидетельствовать, давать показания, Ув.; доносить, наушничать, Д., (с акк.), Ув.; кәрәсіттәмә доҕоргор цондор сымыјанан "ты не должен лжесвидетельствовать против своих ближних", Кат. — от кәрәсіт.

КӘРІ adv. постоянно, всегда; кәрі кініәхә сыңабын "я постоянно посещаю его", Ув. — ср. кәрір.

КӘРІӘС память, воспоминание, Д., Ув.; мань кәріәс гын "возьми это на память"; кәріәс тыл "последнее завещательное слово умирающего", Ув. — ср. ~~С~~ ~~→~~ [geriyes üge] "последняя воля", ~~С~~ ~~→~~ [geriyesleki] "делать завешание, завещать", Schm., 199, а.

КӘРІІ, кәріјәбін, посещать по очереди, по порядку (с акк.), ыалы кәріі "заходить к каждому соседу (о нишем)", Ув.

КӘРІҢ 1) долг, обязанность; ән кәліәх кәрің бәра "твоей обязанностью было прийти"; 2) примерная оценка, приближительное число, приближительная мера; үс кәріңә "почти три, около трех" (букв. "примерная оценка трех"); уон ордуга іккі үс кәріңә "приблизительно двенадцать—тринадцать"; былас кәріңә дірің іні хасар "он роет яму глубиной приблизительно в сажень"; кунүскү ынах Ёр (от ыа) кәм кәріңәр (кәріңгәр) "примерно в то время, когда днем доят коров" (букв. "когда имеет место дневное доение коров"); түй ортотун кәріңнән "примерно так в полночь, так около полуночи", Ув. — ср. ~~С~~ [kiri] "приблизительность или подобие какой-л. вещи; при-

близительная оценка, приблизительно, примерно", Schm., 157, a, b.

КАРИЦНАХ 1) обязанный, должный; ан кәлиәх кәрицнәххин "ты обязан прийти", Ув.; таңарава учугасыах кәрицнәхпит "мы должны приблизить себя к богу", Кат., 2) имеющий приблизительно число или приблизительно меру; төсө кәрицнәх сүөсүләҗи? "сколько у него примерно скота?" Ув.; таңара бар бараммат кәрицнәх (?) тоҗусун үҗәҗә диәри "бог бесконечен и вечен", Кат. - от кәриң.

КАРІҖАЧЧИ посещающий по очереди, по порядку; ыалы кәриҗаччи "ходящий от соседа к соседу, чтобы просить что-нибудь", Ув. - от кәриі.

КАРІР 1) непрерывный, беспрерывный; кәрир тоғурук постоянно круглый (напр., как солнечный диск, в то время как лунный диск не всегда круглый); кәрир тыа "нескончаемый лес, беспрерывный лес", Ув.; 2) церковный округ, епархия, Д., Ув. - от кәриі; ср. кәри.

КАРГАН (мн. ч. кәргәннәр) семья, семейство, Д., Ув. - ср. [ger] "дом; супруга, семья", Ков., 2503, а, [gergei] "супруга", Там же, с. 2518, в.

КАРГАННАХ имеющий семью, Д., Ув. - от кәргән.

КАРД, кәрдәбин, рубить, колоть, срубить (с акк.), Д., Ув.

КАРДИ рубка, колка, срубанье; ступень, ступенька, степень, ранг; постановление, предписание, указ; хоулу кәрдитә оннук "таково предписание закона", Ув.; кәрді ыях = кәрді танара ыјаҗа "божья заповедь"; үс кәрді кәскилләх "состоящий из трех лиц (о боге)", Кат. - от кәрд.

КАРДИЛН, кәрдилләбин, быть изрубленным, расколотым или срубленным, Ув. - от кәрд.

КАРДИС надрез, зарубка, насечка; борозда, морщина, складка, Ув. - от кәрд.

КАРДИСТӘ, кәрдистәбин, насекаать зарубки, борозды; делать морщинистым, складчатым, Ув. - от кәрдис.

КАРДИСТАН, кәрдистәнәбин, получать зарубки, борозды; становиться морщинистым, складчатым, Ув. - от кәрдистә.

КАРЧАИ, кәрчәјәбин, быть скупым, жадным, Д., Ув. - ср. [kerig] скупой; скупость, Schm., 152, b = [kireg] - Там же, 157, а, [kirekü] "скупиться, жадничать" - Там же.

КАРЧАГАИ скупой, жадный, Д., Ув. - от кәрчәи; ср. [kerčegei], [kerčigei] "жестокый, крутой, резкий, суровый, твердый, безжалостный, беспощадный, злой, злобный", Ков., 2517, а.

КАРБИ название реки, М.

КАЛ, кәләбин, 1) приходит, приезжать, прибывать, Кат., Е., Д., М., Ув.; мјәхә кәл "иди ко мне"; кәм кәллә "время пришло"; хаја әмиә атын гуоракка барарым кәлләҗинә "если бы дошло до того, что я уходил бы в какой-нибудь другой город"; 2) часто сочетается с Gerund, praes. другого глагола движения: устан (от усун) кәл "приплыть"; учугасан кәл "подойти ближе, приблизиться", сүрән кәл "прибежать"; үтән кәл "прибывать (о покой воде)"; көтөн кәл "прилететь"; төһнөн кәл "возвращаться"; сәлләрән кәл "подъехать рысью", Ув. - ср. [kelmek].

KÄLÄI, käläjäbin, отстраняться, отдаляться от кого-л. (абл.), отдергивать свою руку от кого-л., Ув.; оставлять всякую надежду, Д.
KÄLÄBÄI заика, косноязычный, Д., Ув. - ср. [kelegei] "трудное выговаривание", Schm., 150, b.

KÄLÄBÄIPIÄ, käläjäbidbin, заикаться, Ув. - от käläbäi.

KÄLÄ (дат. kälägä) деревянная ступа, Д., Ув. - ср. [kiil].

KÄLIT, kälitäbin, заставить приходиться, Ув. - от käl.

KÄLIN (кәннәм, кәннә, кәнниләрә) задний; задняя сторона, задняя часть; мән кәлим өттүм "моя задняя сторона"; кәннин хажыс "поворачиваться назад, оборачиваться"; кәннигә "назад"; мән кәннәм "моя задняя сторона"; кәннибәр и т.д. "за мною или позади меня, за меня" и т.д.; кәннибитән и т.д. "за мною, позади меня, сзади меня" и т.д.; аттар кәнниләриттән бисиги испипит "мы шли позади лошадей"; бу кәнниттән после этого, потом; кәннибинә, кәннигинә, кәннинә, кәннибитинә, кәннигитинә, кәнниләринә "после меня (во времени)" и т.д., кәннә или гәннә (его задняя сторона или, вероятно, сокращение от кәннинә) "после (во времени)"; ән мән гәннә кәллиң "ты пришел после меня"; мән кәнниләр гәннә кәллим "я пришел после них"; кини барбыгын гәннә бысар "ты должен резать после его ухода", Ув.; ölbüñpüt кәннә "после нашей смерти, после того, как мы умрем", Кат.; бу гәннә "затем, потом, после этого, отныне, впредь", Ув.; öп гәннә "затем, потом, далее, еще", Кат., Д., Ув. - ср. [kinä] "еще, опять".

KÄLPI, kälpijäbin, повязывать, обвязывать, связывать (с акк.), Ув. - ср. [kelkikü] "продевать, продергивать, протягивать", Schm., 151a, [külikü] "связывать, привязывать", Schm., 183g, [kelkü] "быть вдетым, нанизанным, связываться, соединяться", Ков., 2480, б.

KÄLPIPI, yälpiiläbin, обвязываться или связываться, Ув. - от kälpi.

KÄLTÄI, kältäjäbin, получать кривизну, кривиться, изгибаться; kältäbit ы "неполная луна", Ув. - ср. [kelteyikü] "быть кривым, наклонным, клониться на одну сторону", Schm., 151, b.

KÄLTÄBÄI что имеет кривизну, изгиб, что неполно, в чем недостает куска; хромой, Ув.; кривой, изогнутый, О.; кривоногий, Д. - от kältäi; ср. [keltegei] "кривой, наклонный, косой", [keltenggei] "поврежденный сбоку, потрескавшийся, отколовшийся, попорченный", Schm., 151, b.

KÄLTÄN хромой, хромающий, Ув. - от kältäi.

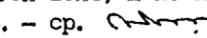
KÄLTÄNPIÄ, kältänpiäbin, хромать, Ув. - от kältän.

KÄLBÄXTÄ, kälbäxtäbin, торопиться, прийти, Ув. - от käl.

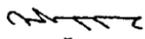
KÄLLÄP, källäpäbin, заставить приходиться, заставляя прийти, Ув. - от käl.

KÄS, käsäbin, 1) переходить вброд, переправляться вброд, исколесить (всю местность) (с акк.); тымны уну käsän сыңан балыгы булттүрүм "я обычно ловил рыбу, бродя в холодной воде"; хәр баяҗалы käsän сыңан булду булттүүләр "они охотятся, бродя в снежном море"; 2) поступать вопреки, противодействовать, нарушать, преступать (с акк.); хуолуну käs "нарушать (преступать) закон"; мән äппи-

пін (от ат) кәсән туора суолу оңордо "вопреки (наперекор) моим словам он начал противопоставленное действие"; ын көңүлгүн кәспәтәрим "я не противился твоей воле, я не поступал вопреки твоей воле".

KÄCÄX колчан, Д., Ув. - ср. [keseneg], Schm., 154, b.

KÄCÄRD, кәсәрдәбин, заставлять кого-л. (акк.) переходить вброд; брести по воде (акк.) на коне или олене (инстр.); бу үну атынан тобугар дәри кәсәрд "заставлять лошадь идти вброд по колени через эту воду", Ув. - от кәс идти вброд, брести.

KÄCİ маленький подарок, гостинец, Д., Ув. - ср. [kešig] "милость, благосклонность, доброта, благодеяние", Ков., с. 2459.

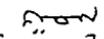
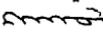
KÄCKİL предопределение, судьба, будущее, Ув.; таңара нәскилә "божественная натура (?)", Кат.; саха олоғун кәскилә "будущая судьба якутов", Ув. - ср. кәскиләх и төскүл.

KÄCKİLLÄ, кәскилләбин, пророчить, предсказывать, Кат. - от кәскіл.

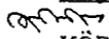
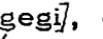
KÄCKİLLÄX предопределенный, предназначенный, Ув.; кәскилләх додугатар "в его будущем мире"; кәскилләх кирдик "во веки веков, аминь"; үс кәрді кәскилләх "состоящий из трех лиц (?)" (бог); кәскилләх мағыбытынан "нашим добрым (?) примером", Кат. - от кәскіл.

KÄSTÄR, кәстәрәбин = кәсәрд, Ув. - от кәс.

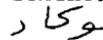
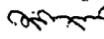
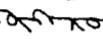
KÖINÖR, көинөрөбүн, приводит в брожение, заквашивать (с акк.), Ув. - от көјүн.

KÖXÖ большой крюк, багор, Ув. - ср. көбө, [qoq-a] "крюк; удочка", Schm., 202, с. [qaqul] "рыболовная удочка", Там же, 130, с.

KÖXSÖ, көхсүм, көхсүләра, см. көвүс.

KÖBÖ удочка, Д., Ув.; крючок, крюк, Д. - ср. күйгү, көхө, [gügegi], [geüge], Ков., 2442, б.

KÖBÖN (мн. ч. көбөнор, көботтор) селезень, Н., Ув.

KÖBÖR, көбөрөбүн, становится зеленым или синим, зеленеть, синеть, Ув. - от көөх; ср. чув. квагарадап "я зеленею", [kügär], Гиг. Грам., с. 168, [kökerekü], [kökerükü], Ков., 2628, б.

KÖBÖRÖT, көбөрөтөбүн, уменьшать, умалить, убавлять, Д., Ув. - ср. көбөрөн, көбүрүө.

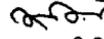
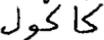
KÖBÖRÖN, көбөрөнөбүн, уменьшаться, убавляться, быть убавляемым; урукку кәбиттан көбөрөнөн ис "постепенно отходить от своей прежней формы", Ув. - ср. көбөрөт, көбүрүө.

KÖBÖLÇÖR темно-серый (о лошадях), М., Н., Ув.

KÖBÜÖR большой кожаный мешок (мех) для хранения жидкостей, М., Ув. = көбүөр сипир, Ув.

KÖBÜRÜ уменьшение, убавление, Ув. - от көбүрүө.

KÖBÜRÜÖ, көбүрүөбүн, уменьшаться, убавляться; бросаться на колени, Ув. - ср. көбөрөт, көбөрөн.

KÖBÜL челка на лбу лошади, М., Ув. - ср. [gökül], Schm., 182, с. [käkül], Гиг. Глос., с. 39.

КӨҮЛӘТ, көүләтәбін, заставить принять участие, заставлять участвовать, Ув. — от көүлө.

КӨҮЛҮӨ, көүлүбүн, принимать участие, участвовать, Ув.

КӨҮС (көхсүм, көхсө, көхсүләрә) спина, Д., Ув.

КӨҮӨ, көүбүн, удалять, устранять, отстранять, держать в стороне, отклонять, выпроваживать (с акк.); көү охсун "дочиста сбрасывать с себя, отсекают от себя (с акк.)", Ув.

КӨҮӨЧЧҮ удаляющий, устраняющий, отклоняющий, выпроваживающий, Ув. — от көүө.

КӨҮРҮІ, көүрүябін, двигаться в сторону, отодвигаться, Ув. — ср. көүө.

КӨҮРҮТ, көүрүтәбін, отодвигать в сторону, откатывать; көүрүтә бар "отодвинуться в сторону", Ув. — от көүрүі.

КӨҮЛ свободный, независимый; правомочный; свобода; право, полномочие, Ув.; воля, желание, Кат., Ув.; по доброй воле, добровольно, сам от себя; көүлбүн мань оңоруохпун "я имею право это делать"; көүл олохтох "ведущий независимую свободную жизнь"; көүл царбаі "странствовать свободно, по желанию"; көүл үөскә "родиться самому по себе", Ув. — ср. كۆنۈل [könül].

КӨҮЛЛӘ, көүлүбүн, обеспечить кого-л. (акк.) свободой или правом, Ув. — от көүл.

КӨҮЛЛӘХ дубленая лосиная шкура, Ув.

КӨҮЛЛӘХ правомочный, Ув.; имеющий волю, желание, Кат., Ув.; кини көүлләх әргә тахсыабын "она вольна выйти замуж", Ув. — от көүл.

КӨҮЛЛӘТ, көүлätәбін, каузатив от көнүлә, Ув.

КӨТ, көтөбүн, летать, взлетать, М., Ув.

КӨТӨХ, көтөбөбүн, поднимать, поднимать вверх, наверх (с акк.), Д., М., Ув.

КӨТӨХ I колени (сидящего человека); көтөхпөр ицә (от илт) олоробун "я держу у себя на коленях", Ув.

КӨТӨХ II тоший, худой, нежирный, Д., Ув.

КӨТӨҮЛҮН, көтөүшәбін, быть поднятым вверх, подниматься вверх; бус көтөүлән турар "лед стоит поднявшимся"; бус көтөүлүннә "лед поднялся", М., Ув. — от көтөх "подниматься".

КӨТӨҮЛҮННӘР, көтөүлүннәрәбін, сделать так, чтобы что-либо (акк.) было поднято, заставлять что-л. (акк.) подниматься, Ув. — от көтөүлүн.

КӨТӨР (мн. ч. көтөрдөр) птица, Кат., Д., М., Н., Ув. — от көт.

КӨТӨРДӨ, көтөрдүбүн, идти на охоту за птицами, Ув. — от көтөр.

КӨТӨЛ связка лошадей, Ув.

КӨТӨЛЛӨ, көтөлүбүн, связывать лошадей цугом, Ув. — от көтөл.

КӨТҮ летание, полет, Ув. — от көт.

КӨТҮТ, көтүтәбін, доводить кого-л. (акк.) до летания, заставлять лететь, Ув. — от көт.

КӨТҮР, көтүрәбін, разбирать (напр., дом), распарывать (напр., одежду) (с акк.), Ув.

КӨН, көнбүн, выпрямляться, становится прямым; приводить себя в прямое положение; поправляться, отправляться; попадать в луч-

шие условия; становиться честным, добросовестным, Ув.

КӨНӨ прямой, ровный; честный, добросовестный, Д., Ув.; честность, правдивость, прямота, порядок; прямизна, Ув. — от көн; ср. уйг. küni, Klar., S. 26.

КӨНӨТҮК (adv.) прямо; честно, правдиво, Д., Ув. — от көнө.

КӨНТӨС повод недоуздка, Д., М., Ув.

КӨННӨР, көннөрбүн, выпрямлять, делать прямым; улучшать, восстанавливать (с акк.), Ув. — от көн.

КӨПӨХ рыхлый, мягкий; рыхлая, мягкая почва, Ув. — от көб "рыхлый"; ср. [köbke] "мох", Банзаров.

КӨБ, көббүн, плавать на поверхности, не погружаться в воду; вздыматься (о легком при глубоком вздохе), Ув. — ср. [köbäk] "надуться, вспухать", [kübämin] "поднимаюсь, пучусь, надуваюсь", Гиг. Грам., с. 41 и 109, [köbbükü], Ков., 2580, а.

КӨБ рыхлый; мохнатый, лохматый (о мехе, пушине), Ув. — ср. [kübüürämin] "пушусь", Гиг. Слов., с. 484.

КӨБҮӨ, көбүбүн, становиться рыхлым или лохматым, мохматым; становиться пышной (о траве), Ув. — көб "рыхлый".

КӨБҮТ (sic!) көбүтәбин, делать рыхлым или лохматым, мохматым, пушистым, взбивать подушку или шубу, Ув. — от көб "рыхлый".

КӨБҮТӘЛӘ, көбүтәләбин, интенсив от көбүт, Ув.

КӨМ, көмбүн, көмтүм или көмнүм, көмпүтүм или көммүтүм "зарывать, закапывать, погребать, хоронить (с акк.)", Кат., Ув. — ср. [kömme].

КӨМӨ готовый помочь; помощь; көмө биәр "давать в помощь, оказывать помощь"; көмө буол "быть помощником кому-л. (дат.), помогать кому-л. (дат.); быть (приходиться) кстати"; бу бальк асыр-бытыгар бард көмө буолбута "эта рыба пришлась нам для нашего питания весьма кстати", Ув.

КӨМӨҒӨІ передняя часть шеи, Ув.; пищевод, Д. — ср. күүмәі.

КӨМӨР уголь, Д., Ув. — ср. [kömür].

КӨМӨЛ, көмөлүбүн, нападать сообща на одного (с акк.), Ув. — от көмө.

КӨМӨЛӨС, көмөлөсбүн, помогать кому-л. (дат.), Кат., Д., Ув.; bisigi kинiахә таңныағын көмөлөсбүт "мы помогаем ему одеваться"; bisigi kинiаха таңыннарыгар көмөлөсбүт мы помогаем ему одевать (другого), Ув. — от көмөлү.

КӨМӨЛӨСҮННӘР, көмөлөсүннәрәбин, заставить кого-л. (акк.) помогать себе, Ув. — от көмөлөс.

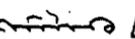
КӨМҮК глубокий снег, Ув. — от көм зарывать.

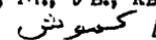
КӨМҮН, көмүнәбин, закапывать или погребать самого себя, Ув. — от көм.

КӨМҮЧЧҮТ серебряных дел мастер, Н., Ув. — от көмүс.

КӨМҮЛҮН, көмүләнбин, быть зарытым, закопанным или погребенным, Ув. — от көм.

КӨМҮЛЛҮӨ, көмүлүбүн, обгрызать, обглаживать, отгрызать, Ув. —

ср. [kemelikü], Schm., 149, b, [kemelekü], Ков., 2483, а.

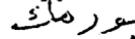
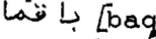
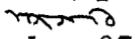
КОМУС или УРУН, КОМУС серебро, М., Ув.; кысыл көмүс красное серебро, золото, Д., М., Ув. - ср. [kümüs].

КОМУСТАХ украшенный или отделанный серебром, Н., Ув. - от көмүс.

КОМТОР, көмтөрбүн, заставлять зарывать или погребать, Ув. - от көм.

КОМНОР, көмнөрбүн = көмтөр, Ув. - от көм.

КОЖУН, көинөбүн, көжүннүм или көжүнүм, көимүтүм, приходиться в бродяжничество, Ув.

КӨР, көрөбүн, видеть, смотреть, глядеть, Кат., Д., М., Ув.; осматривать, рассматривать, разглядывать, замечать; искать кого-л., присматривать за кем-л., следить за кем-л.; обследовать, расследовать, исследовать, Ув.; терпеть, претерпевать (с акк.), Кат., Ув.; с Gerund, praes. пытаться, пробовать; мин артасан көрдүм да, истиба-та "хоть я и попытался его уговорить, но он не послушал"; көтөн көрүүм "я попробую лететь"; аған көр пересчитывать, Ув. - ср. [körtmek] "видеть", [baqmaq] "видеть"; пытаться, Ив., с. 128, Гиг., с. 174, [üjekü] "видеть, испытывать, претерпевать", Ков. Хрест., I, с. 274.

КӨР развлечение, забава, удовольствие, веселье, Д., Ув.; көр тыя "лес для удовольствий"; асани соботодун бултган өдөрөрү оинү көр карата сангырым "охотиться в одиночку на медведя и убить его я считал за игру и удовольствие", Ув. - ср. көр "видеть".

КӨРҮ смотренье, виденье, наблюденье, взгляд, взор; зрение, видение, галлюцинация, явление, появление; взгляд, воззрение, мнение; көрүнү көр "иметь видение", Ув. - от көр "видеть".

КӨРҮӨХ БАТАРАБИ ОТТУТАР (букв. на этой стороне смотрения; см. өтүн) до того, как увидят, прежде, чем увидят, в одно мгновение, Ув. - көрүөх является Nom. fut. от көр "видеть".

КӨРҮН вид, внешность, внешний вид, наружность, Ув. - от көр "видеть".

КӨРҮН, көрүнәбин, видеть самого себя, рассматривать самого себя, смотреться; көрүнәр тас "стекло, в котором видят самого себя; зеркало", Ув. - от көр "видеть".

КӨРҮЛАТ, көрүләтабин, веселить, забавлять (с акк.), Ув. - от көрүлө.

КӨРҮЛҮӨ, көрүлүбүн, веселиться, забавляться, развлекаться, Ув.; праздновать, справлять торжественные игры, являться на игры, М. - от көрү.

КӨРҮС, көрсөбүн, 1) видеть друг друга, глядеть друг на друга, видеться; арыттахтык көрсөбүт "мы редко видимся"; 2) сталкиваться с (гытта) кем-л., встречать кого-л.; быть хорошо знакомым с чем-л., знать что-л.; токустары гытта көрсүбүшүт "мы встретились с тунгусами"; хас атыллы ајы көрсөр әрәи "страдания, которые встречаются на каждом шагу"; кутганары гытта көрсүмнә "не ведая страха"; билсә көрсө кәј "приходить, чтобы с кем-л. познакомиться (завести знакомство)", Ув. - от көр "видеть".

КӨРДӨХ достопримечательный, занимательный, развлекательный, интересный, забавный, занятный, смешной, веселый, Ув. — от көр. "развлечение, забава, веселье".

КӨРДӨР, көрдөрөбүн, заставлять кого-л. (акк.) смотреть, давать кому-л. (дат.) что-л. (акк.) посмотреть, разрешать, позволять кому-л. (дат.) что-л. (акк.) смотреть, Ув.; показывать, Кат., Ув.; кісіні утары көрдөрөт тыял "ветер, который не позволяет человеку смотреть вперед", Ув. — от көр "видеть".

КӨРДӨРҮН, көрдөрүнәбін, показываться, показывать себя, Ув. — от көрдөр.

КӨРДӨС, көрдөсөбүн, извиняться, просить прощения; подавать в отставку, просить о своей отставке, о своем увольнении; просить о чем-л., Ув. — от көрдүү.

КӨРДҮ упрощиванье, просьба, прошение, Кат., Ув. — от көрдүү.

КӨРДҮӨ, көрдүбүн, искать, изыскивать, Д., М., Ув.; просить (с акк. вещи), Кат., требовать что-л. (акк.) от кого-л. (абл.); мін ајигін көрдүбүн, сарсын миәхә кәләр "я прошу тебя, приходи утром ко мне"; көмөлдөс дiән, мiјигін көрдүбүтүн — "ты просил меня тебе помочь" ("помоги мне", — говоря); көрдүбүн тылбын хосүга урумуювун "я прошу, чтобы он не осудил мою речь", Ув.

КӨРСҮ любовник, возлюбленный; недозволенная, тайная любовная связь, Ув.

КӨРСҮ свидание, встреча, Ув. — от көрүс.

КӨРСҮӨ умный, понятливый, разумный, Р., С., Д., М., Ув.; ум, разум, благоразумие, Ув. — ср. ~~көрсөгү~~ [kersegüü] "проницательный, сметливый, умный", Schm., 153, а, ~~көрсөгү~~ [kersegü], ~~көрсөгү~~ [kerseü], Ков., 2516, а.

КӨРСҮӨТҮК (adv.) умно, разумно, Д., Ув. — от көрсүү.

КӨРСҮЛАС, көрсүләсәбін, предаваться недозволенной любовной связи, Ув. — от көрсүү.

КӨРСҮЛАСАЧИ предающийся недозволенной любви, Кат., Ув. — от көрсүләс.

КӨЛӨ запряжка, упряжка, подвода, перекладные; транспортное средство (лошади, олени, собаки); бәјәм көлөбүнән кәллим "я приехал на своей собственной подводе"; ат көлө "конная подвода"; көлө табаларынан "на оленьих упряжках", Ув. — ср. ~~көлгөн~~ [kölger], Schm., 184, с, ~~көлгө~~ [kölge], Ков., 2607, б.

КӨЛӨТҮН, көлөтөбүн, при падении попадать в такое положение, что невозможно снова подняться, сильно ушибиться, Ув.

КӨЛӨСҮН (мн. ч. көлөсүннәр) пот, Д., Ув.; хара көлөсүн "сильный пот" (букв. "черный пот"), Ув. — ср. ~~көлүсүн~~ [kölüsün] и ~~көпкөлүсүн~~ [qara kölüsün], Schm., 139, б.

КӨЛҮ, көлүябін, запрягать, впрягать, Д., Ув. — ср. көлө, ~~көлкү~~ [kölkü], Schm., 184, с, ~~көлгөкү~~ [kөлgekü], Ков., 2609, а.

КӨЛҮЖА маленькое озерко, Д., Ув. — от күүл.

КӨЛЧҮ, көлчүябін, быстро расти, быстро вырастать; күүл от көлчүйдә "быстро выросла зеленая трава"; күүлүгәй көлчүйдә "жаворонок поднялся вверх" (у М.: "пустил трели"), М., Ув.

КӨС, көсөбүн, менять свое место жительства, переселяться, пе-

рекочевывать, Ув. - ср. كوجمك [kōčmek], كسؤ [kesü-ki] "слоняться, шататься", Schm., 154, с.

КӖС якутская миля = 10 верст, Д., Н., Ув.; сат̄и кӖс "пешая миля - 7-8 верст"; siälär ат кӖсö "миля на рысящей лошади - 13-14 верст", Ув.

КӖСӖЧЧӖ обычно сменяющий место своего жительства, кочующий, кочевой, Ув. - от кӖс "кочевать".

КӖСӖР, кӖсӖрӖбун, переносить на другое место, перемещать (с акк.), Ув. - от кӖс "кочевать"; ср. كوجرمك [kōčürmek].

КӖСӖҮ, кӖсӖҮабин, цепенеть, костенеть, неметь, коченеть, засты- вать, Ув.

КӖСӖҮТ, кӖсӖҮтабин, ждть, ожидать (с акк.); ат ыңырданарын кӖсӖҮтәр "он ждет того, что лошадь будет оседлана", Ув.

КӖСӖҮҮ ожидание, Ув. - от кӖсӖҮт.

КӖСӖҮҮЛӖҮН, кӖсӖҮҮлӖҮбин, ожидать, быть ожидаемым, Ув. - от кӖсӖҮт.

КӖСӖҮН, кӖсӖтӖбун, быть видимым, показываться, казаться, явст- вовать (с Nom. или Jnstr. предиката или с Gerund. praes.), Ув.; кӖсӖтӖр "видимый"; кӖсӖтӖбат "невидимый", Кат.; бу та̄йым алҕа- са суох кӖсӖтӖбүтә "это мое предчувствие не оказалось ошибочным"; ыра̄х сир учугасынан кӖсӖтӖрӖ "отдаленная местность обычно казалась близкой"; туртаҕан кӖсӖтӖр "это кажется белым"; курдатты кӖсӖтӖр "прозрачный"; кӖсӖтӖн тур "быть очевидным, явным"; мин öлөрүм кӖ- стӖн туруоҕа аҕа "моя смерть была очевидной, последовала бы без сомнения"; кӖсӖтӖ (adv.), "видимо, явно, очевидно", Ув. - от кӖр; ср. كورنمك [körünmek].

КӖСӖҮҖ маленький горшок, горшочек, Д., Ув. - от кӖс.

КӖСӖТӖЧЧӖ то, что видимо, то, что кажется, видимый, кажущий- ся (с инстр. предиката)", Ув. - от кӖсӖн.

КҮА трут. Д., М., Ув. - ср. قو [qau] = قار [qau] Гиг. Слов., с. 613; ср. также كؤ [kōü] "сажа", Ков., 2563, а.

КҮАІ, кыяҖабын, одерживать верх, брать верх, осиливать, побеж- дать, Ув.

УҮАҖЫ преодоление, победа, Ув. - от кыаі.

КҮАҖЫННАР, кыяҖыннарабын, заставлять осиливать, побеждать, Ув. - от кыаі.

КҮАҖЫЛЫН, кыяҖыллабын, быть побежденной, побеждаться, пре- одолеваться, Ув. - от кыаі.

КҮАҖАР, кыарабын, совокупляться с женщиной (с акк.), Ув.

КҮАҖАРА, кыарыбын, находиться в замешательстве, в тупике, в затруднительном положении, Ув.

КҮАҖАРАҖАС узкий, тесный; узость, теснота; кыараҖас öтүн (с афигированным посессивом) "стесненные обстоятельства", Ув. - от кыарә.

КҮАҖАРАТ, кыаратабын, делать тесным, узким; приводить в стес- ненные обстоятельства, Ув. - от кыарә.

КҮАҖАЛЫК трутница, сумочка, в которой носится трут, Ув. - от кыа.

КҮАҖАЛТА неизмеримое, бесчисленное множество; кыалтата суох

"неизмеримо много, так много, что не знаю, что с этим делать",
Ув. — ср. Грам., § 265.

КЫАЛТАЛАХ так много, что с этим еще могут справиться (со
счетом, с расходом), Ув. — от кыалта.

КЫДА, кыдыбын, прогонять, выгонять, угонять (скот), Ув. —
ср. хайда, хыда.

КЫДАН, кыданабын, прогоняться, выгоняться, угоняться (о скоти-
не), Ув.; бус кыданна "лед унесен", М.

КЫНА, кыныбын, злить, сердить, раздражать кого-л. (акк.);
сжечь, спалить, Ув. — от кыын.

КЫНАН, кынанабын, сердиться, злиться, раздражаться, Ув. —
от кына.

КЫНАМАР вспыльчивый, горячий, Ув.; беспокойного нрава, Д.
от кыын.

КЫНАМСАХ раздражительный, вспыльчивый, кто быстро злится,
легко раздражается, Ув. — ср. кынамар, кыын.

КЫНАР, кынарабын, кипятить, доводить до кипения, Д., Ув. —
от кыын.

КЫКЫНА, кыкыныбын, трещать, скрипеть; ціәл кыкыната "дверь
скрипела", Ув.

КЫҢСАХ наклон в сторону, вбок; кыңсахты "с наклоном в сто-
рону" (напр., сидеть), Ув.

КЫҢСАХТА, кыңсахтыбын, наклоняться, клониться в сторону;
кыңсахтан оло "сидеть, наклонившись в сторону", Ув. — от кыңсах.

КЫТАИ Китай, Ув.; кытаи омуқ китаец, Н., Ув. — из русск. Китай.

КЫТАКА нанка (ткань), М. — из русск. китайка.

КЫТАХ большая чаша, миска, из которой едят, Ув.

КЫТАҒАС клеши, шишцы, Н., Ув.

КЫТАТ, кытатабын, становиться твердым, крепким или жестким;
приободряться, собираться с духом; стараться, Ув.

КЫТАТЫ мужество, храбрость, решительность, решимость, Ув. —
от кытат.

КЫТАТЫННАР, кытатыннарабын, ободрять, подбодрять кого-л.
(акк.), Ув. — от кытат.

КЫТАНАХ твердый, крепкий, прочный, жесткий, Р., С., Д., Ув.;
скупой, жадный, Ув. — ср. хатан, кытат.

КЫТАБЫЛ принадлежность; бу манна кытабыллах "это относится
сюда", Ув. — от несохранившегося корня кыт, от которого также кы-
тар, кытык, кытын; ср. قوش [qoʃ] "прибавлять, присоединять",
Хальф., II, с. 542.

КЫТАР, кытарабын, I краснеть, становиться красным, Д., Ув. — ср.
кытыс, кысыл, قزارورغا [qizarurʁa], Хальф., II, с. 432.

КЫТАР, кытарабын, II соединять кого-л. или что-л. (акк.) с
кем-л. или чем-л. (дат.), Кат., Ув.; придавать кому-л. что-л. бу миа-
хә күс кытарара "это обычно придает мне силы", Ув. — ср. кытабыл,
кытары, кытык, кытын.

КЫТАРЫ (adv.) вместе, в совокупность, сообща, Ув. — от кытар
"соединять".

КЫТАРЫМСЫА красноватый, Ув. — от кытар "краснеть".

КЫТАРЫЛЫН, кытарыллабын, быть соединенным или присоединенным, соединяться, присоединяться, Ув. — от кытар.

КЫТАРХАИ красный, румяный, Ув. — от кытар "краснеть".

КЫТАРХАЙДЫҢЫ красноватый, Ув. — от кытархай.

КЫТАРД, кытардабын, заставлять краснеть, румянить, накалять, раскалять, Ув. — от кытар.

КЫТАРЧЫ (adv.) докрасна, пока не покраснеет; кытарчы тоң "замерзать до покраснения, мерзнуть до красноты"; кытарчы көр "смотреть покрасневшими глазами", Ув. — от кытар "краснеть".

КЫТАЛЫК белый журавль (grus leucogeganus), Д., М., Ув.

КЫТЫ берег, Р., С., Ув.; край, кайма, кромка, М., Ув. — ср. кытыл и قىيو [qijiw].

КЫТЫАН вереск, можжевельник, Д., Ув.

КЫТЫК соединение, принадлежность; ханыаха бу кытыктабыи? "к чему это относится?", Ув. — ср. кытабыл, кытар, кытын.

КЫТЫТ молодая кобыла, жеребившаяся только один раз, М., Ув. — ср. кытыгыр.

КЫТЫН, кыттабын, соединяться, Ув. — ср. кытабыл, кытар, кытары, кытык, кытта.

КЫТЫҢА чашка, чаша, Д., Ув. — от кытах; ср. قىندارا, Schm., 162, b.

КЫТЫЛ берег, Д., М., Ув.; край, кайма, кромка, Ув. — ср. кыты.

КЫТЫЛА, кытылыбын, идти по берегу или краю, Ув. — от кытыл.

КЫТЫЛА, кытылыбын, снабжать каймой, кромкой, Ув. — от кытыл.

КЫТЫЛАХ имеющий берег, имеющий край, кайму, кромку, отороченный, опушенный, Ув. — от кытыл.

КЫТЫЛЫР жеребенок по четвертому году, Ув. — ср. кытыт.

КЫТЫС, кытысабын, становиться желтым или красноватым (о полностью выросшей траве), Ув. — ср. кытар "краснеть".

КЫТТА 1) (adv.) вместе, одновременно, Д., Кат., Ув.; кытта төрүүбүт "вместе родившийся, брат или сестра", Ув.; 2) послелог (гытта) с акк.: гуорад цонун гытта "город с его жителями, город и его жители"; аҗам ёйөрүн гытта калбитә "он пришел вместе со смертью моего отца; он пришел, как только умер мой отец"; бу тылын гытта барбыта "с этим словом он ушел (едва это сказав, он ушел)", Ув. — от кытын.

КЫТТЫС, кыттысабын, 1) соединяться, объединяться, сходиться, собираться, М., Ув.; бу барыта кыттысан "все это взятое вместе (в совокупности)", Ув.; 2) соединяться с (гытта) кем-л. или чем-л., Ув.; ојоххуттан атыны кытта кыттысыма "не сходись с другой женой, кроме своей", Кат.; 3) присоединяться (с дат.), Кат., Ув.; принимать участие в чем-л. (дат.), Кат., Ув.; находить на кого-л., посещать кого-л. (дат.) (о болезни, несчастьи), Ув. — от кытын.

КЫДЫ, кыдыҗабын, скашивать, косить; перебить, вырезать, устроить резню; срезать, скалывать (с акк.), Ув. — ср. قىدىق [ki-diq] "убивать, губить, изсечь, перерубать", Schm., 158, с.

КЫДЫ, кыдыҗабын, бушевать, свирепствовать, буйствовать, свирепеть (о людях, о стихиях), Ув.

КЫН (гын), кынабын, 1) делать, Д., Ув.; *biligin* тугу гынабын? "что ты сейчас делаешь?"; барытын бәјәм иібинән гынарым "я обычно все делаю своими руками", Ув.; сүрәғәлцир тугу дағаны кыммат "леность и праздность", Кат.; хантас гынан көрбүгә "подняв голову (делая поднимание головы), он увидел"; әлик гынна или әләс гынна "он быстро промелькнул мимо"; тоб (часто со звукоподражательными словами) гына сilliäbitä "он сплюнул так, что сделался звук тоб (звук, подражающий падающей слюне)"; 2) Nom. praes. в отрицательной форме в соединении с гына при переходных глаголах заменяет Gerund. fut.: тыал кісіні атағар туруорбат гына тыалырап "ветер дует так, что не позволяет человеку стоять на ногах"; ол кынан (гы-) "делая то, вследствие этого, таким образом", Ув. = ол кынан "баран", Кат. = ол кынағына (гы-) "когда так делают", Кат., Ув.; ол курдук (гы-) гынан "делая таким образом, таким образом"; ол да гыннар (кондиционалис) "хотя бы так делали, несмотря на это, тем не менее"; 2) делать что-л. чем-л., в качестве чего-л. (неопределенный падеж), употреблять во что-л.; кині маны асылык гынар "он делает этошей, он употребляет это в пищу"; самыр бары сирі бырып гынар "дождь превращает всю местность в грязь", Ув.; үс кісіні бар гын "поставь мне трех человек (сделай так, чтоб были три человека)", М.; бу масы кыра гын "сделай эти дрова маленькими"; у кырбат гына сабыллар "так закрывается, что никакая вода не может проникнуть (делает водонепроницаемым)"; 3) Nom. praet. служит для образования дробей, причем ставится между знаменателем и числителем, который принимает афигированный посессив 3-го л. ед. ч.: үс гыммыт бирә "одна треть (единица того, что разделили на три)"; сәттә гыммыт алтата "шесть седьмых"; 4) с супином на ары или с аккумулятивом Nom. fut., к которому прибавлен соответствующий афигированный посессив: собираться, намереваться, иметь намерение: асары или асыахпын гынабын "я собираюсь, намереваюсь открыть"; асары или асыағын гынна "он собрался есть", М., Ув.; 5) гынан әр с предшествующим Gerund. fut. в сочетании с герундием того же глагола в отрицательной форме: только что начинать то, что означает предшествующий глагол в позитивной форме: ім сүтә сүтүмнә гынан әрәрә "вечерняя заря едва начала потухать"; хәр ула улумна гынан әрдәҗнә "когда началось таяние снега", Ув. - ср. *ایتماک* [itmek], который с дативом Nom. praes. тоже означает "собираться": *يازارغә айтәмен* [jazarğa itämen] "я собираюсь писать", Ив., с. 309; ср. также *қилмақ* [qilmaq] и Грам., § 200.

КЫН (мн. ч. кыннар) ножны, Д., Ув. - ср. *қын* [qin].

КЫНАТ крыло, Д., Ув. - ср. *қанат* [qanat].

КЫНАТТАХ имеющий крылья; кынаттах тің "летающая белка"; кынаттах кутуҗах "летучая мышь", Ув. - от кынат.

КЫНЫЛЫН (гы-), кыныллабын, пассив от кын; бураі сараі гынылын "быть рассеянным или истраченным", Ув.

КЫНЫС, кынсабын, совокупляться, Ув. - от кын.

КЫННАР, кыннарабын, заставить делать, Ув. - от кын.

КЫННАРЫЛЫН, кыннарыллабын, делать что-л. устроенным, Ув. - от кынныр.

КЫЧАН (мн. ч. кычаннар), кто не легко отдает что-л., крепко держащийся за свое владение.

КЫЧАМ место реки, где она смыкает подошву горы, Ув.

КЫЧЫМ (мн. ч. кычымнар), концы конской попоны, свешивающиеся по обеим сторонам седла (отличаются от чепрака), Ув.

КЫЧЧАТА (adv.) каждую зиму, Ув. — посредством ассимиляции из кыстата; ср. Грам., § 183, 191.

КЫЦЫК эпизоотия, падеж скота, Ув. — ср. [kiʃik] "эпидемия", Schm., 159, а, Ков., 2543, а.

КЫЦЫГЫР, кыцыгырабын, пасть от эпизоотии, Ув. — от кыцык.

КЫЦЫМАХ льдина, Ув.; ледяная каша, рассыпавшийся иглами весенний лед, М.

КЫПТЫЛ ножицы, Д., Ув.; кыптыл кынаттāх "имеющий крылья в форме ножицы, птица"; кыптыл кыттар (от кытын) хоннох "место под рукой, где соединяются ножицы, подмышка", Ув.

КЫБАХ пылинка, Ув.; мелкий дождь, мелкий снег, М., Ув. — ср. кырымах.

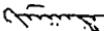
КЫБЫАН искра; знак, Ув.

КЫБЫЛ, кыбылабын, прижимать ногами (с акк.), Ув.

КЫБЫТ, кыбытабын, влихивать, всовывать (с акк.), Ув. — от кыбыл.

КЫМЫРЫТ мелкое насекомое, мошка, Н. — ср. кымырдағас.

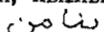
КЫМЫРДАҒАС муравей, Д., Н., Ув. — ср. кымырыт.

КЫМЫС, кымсабын, беречься. остерегаться, бояться, Ув. — ср. [kimaratai] "осторожный, предусмотрительный, экономный", Schm., 155, с.

КЫМЫС кумыс, кипучий напиток, приготовленный из молока, М., Ув. — ср. [qimiz].

КЫМНЫ кнут, бич, плеть, Ув. — ср. остяк, камд'е, хомд'е и Грам., § 171.

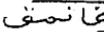
КЫҖАР, кыҗарабын, кричать (напр., о белом журавле), Ув. — ср. куҗар.

КЫҖЫН, кыҗынабын, кыҗыным, кымытым, вариться; сердиться, злиться, Ув. — ср. кыҗына, [qajnamin], [qajnimin].

КЫР, кырабын, колдовать, Д., Ув. — ср. [körüm] "колдовство".

КЫРА маленький, мелкий; маловажный, незначительный; кыра оҗо "маленький ребенок, малое дитя"; кыра оҗур "мелкий лес"; кыра у "неглубокая вода", Ув. — ср. [kiruqu] "разрезать на совсем мелкие кусочки", Schm., 157, b.

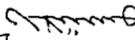
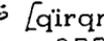
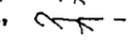
КЫРА проклинать, Ув. — от него кыран.

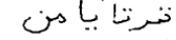
КЫРАН, кыранабын, проклинать, ругаться, Кат., Ув. — ср. قار-
 [qarpanmaq].

КЫРЫ или кыры кирбәјә острая сторона предмета, острие, Ув. — ср. [kira] "низкий горный хребет", Schm., 157, а,   [arula-yin .kir-a] "горные хребты", Schm., 6, с.

КЫРЫА иней, М., Ув. — ср. [qirau], [ki-
raju], Schm., 157, b.; в монгольском имеются еще следующие фор-

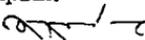
мы: [kiraru], [kirayun], [kiraya],
 [kirun], Ков., 2546, б.

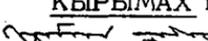
КЫРЫ, кырыжабын, кроить, раскраивать, Д., Ув. - ср. [kiryaqu] "стричь", Schm., 158, а, [qirqaq], - "резать, кроить, стричь", Ков., 2551, а, [kiruqu] "крошить, мелко резать", Ков., 2549, б.

КЫРЫ, кырдабын, стареть, стариться, Д., Ув.; кырцан олордонуна қініні білігім "я узнал его, когда он уже постарел"; мін кырыдахпына да маны гыным "хотя и состарюсь, я это сделаю", Ув. - ср. [qari] и [qart] "старый", [qartajamin] "я старею", [qarimin] "я становлюсь старым" от [qari] "старый", Гиг. Слов., с. 577.

КЫРЫК дикость, злость, Ув.

КЫРЫКТАХ дикий, злой (о животных), Ув. - от кырык.

КЫРЫНАС горностай, Ув. - ср. [yjan] и горностай, [kuren-e] и венгер. [göreny] "хорёк".

КЫРЫМАХ первый мелкий осенний снег, М., Ув. - ср. кыбах и [kiramay casun] "совсем небольшой снегопад", Schm., 157, а, [kirmay], Ков., 2547, а.

КЫРЫЫ кроение, резанье, кройка, резка, Ув. - от кыры кроить, резать.

КЫРЫС или СІР КЫРСА дёрн, Ув.

КЫРГЫТТАР мн. ч. к кыс, М., Ув. - по форме же это множественное число от кыргыт или кыргын.

КЫРД ястреб, Ув. - ср. кырыи, [qarciya].

КЫРДАР, кырдарабын, заставляя колдовать, Кат. - от кыр.

КЫРДАЛ возвышение, вытянувшееся по полю, М., Ув.; продолговатые полосы травы, тянущиеся как бы грядкою, М.

КЫРЦА см. кыры, кырдабын.

КЫРЦАҒАС старый, Р., Д., М., Ув.; возраст, старость; кырцағас састарығар діәрі "до их глубокой старости", Ув. - от кыры "стареть".

КЫРЦЫМАХТА, кырцымахтыбын, быстро стареть, Ув. - от кыры.

КЫРБА, кырбыбын, бить, колотить, стучать; бить на куски; разрезать на мелкие куски (с акк.), Ув.

КЫРБАТ, кырбатабын, каузатив от кырба, Ув.

КЫРБАС кусок; кырбас ат или ат кырбаса "кусок мяса", Ув. - от кырба.

КЫРБАСТА, кырбастыбын, разбивать или разрезать на куски, Ув. - от кырбас.

КЫРБАСТАН, кырбастанабын, быть разбитым на куски, разбиваться на куски, Ув.; бус кырбастанна "лед разбился на куски", М. - от кырбаста.

КЫРБЫ ястреб; буйн, забияка, Ув.

КЫРСА песец (*canis lagopus*), С., Е., Д., М., Н., Ув. - ср. каз., тоб. karssak киргиз. kharssak, Klapr. Mémoires relatifs à l'Asie, III, 360, [kirsas], Schm., 158, а и русск. корсак, все они обозначают каменную или степную лисицу.

КЫЛ конский волос, Ув. - ср. قبيل [qil], كيل-راسون [kil-rasun], Schm., 156, с.

КЫЛ животное на воле, в дикой местности; таба кыл или кыл таба "дикий северный олень", Ув.

КЫЛАН, кыланабын, выть, реветь, кричать, Ув.

КЫЛАН, самая крайняя верхушка предмета (напр., чыпчырма кылана); ость у пушины; лезвие ножа и т.д., Ув.

КЫЛАНЫ вой, крик, рев, Ув. - от кылан.

КЫЛАННАХ имеющий ость, остистый (мех, пушина) и т.д.; кыланнах кыс "прекрасная девушка", Ув. - от кылан.

КЫЛАБАЧЧЫ, кылабаччыбын, блистать, сверкать, блестеть, искриться, Ув. - ср. кйбаччи.

КЫЛАМАН ресница, Р., П. 22, Н., Ув.

КЫЛАМАННАХ имеющий ресницы, М., Ув. - от кыламан.

КЫЛАР косой, косоглазый, Ув. - ср. كيلار [kilayar], Schm., 156, а, кйлар [kilayar] = кйлар [kiluyar] = кйлар [kilar] восходит к кйлар [kilayiq] = кйлар [kiluyiq] "смотреть в сторону, коситься", Ков., 2531, 6, ср. قبيل (Гиг. Глос., с. 71) или قلى كوزلى (Гиг. Слов., с. 246) "косой, косоглазый".

КЫЛАРДЫК (adv.) косо; кылардык корор "он косит, он смотрит косо", Ув. - от кылар.

КЫЛЫ, кылыбын, прыгать на одной ноге, Ув.

КЫЛЫГЫРА, кылыгырыбын, звенеть, дребезжать, Ув.

КЫЛЫГЫРАС, кылыгырасабын, вместе звенеть, Ув. - от кылыгыра.

КЫЛЫН (кынным, кынна, кынныпара) отец жены, Ув. - ср. ijä и قايىن آتا [qajin ata], قايىناتا [qajinata] "тесть, свекор", كيلين [kilin] "невестка, жена младшего брата", Хальф., II, с. 175.

КЫЛГАС короткий, краткий, Кат., Е., Д., М., Ув.; краткость, Ув.

КЫЛГАСТЫК (adv.) кратко, коротко, Ув. - от кылгас.

КЫЛЛА, кыллыбын, отправляться за дичью, Ув. - от кыл.

КЫЛЦЫ обруч (который женщины носят на шее и через грудь, на котором висит котел и т.д.), Ув.

КЫС, кысабын, гладко отрезать, гладко обстругать (с акк.), Ув.

КЫС зима; кыс орто, кыс орото "середина зимы; в середине зимы"; бары кыс устатын "в течение всей зимы", Ув. Склонение принимает на себя равнозначное кысын, которое обычно выступает и как субъект - ср. قىش [qis], قىش [qis].

КЫС I злой, сердитый, мрачный, угрюмый, суровый (напр., взгляд), Ув.

КЫС II (мн. ч. кыстар, обычно кыргыттар) дочь, П. 6, Е., М., Н., О., Ув.; девушка, девица, молодая женщина, П. 11, Кат., Е., Д., М., О., Н., Ув.; кыс озо "маленькая девочка", Н., Ув.; кыс цахтар "молодая женщина", Ув. - ср. قىز [qiz].

КЫСА кузнечный горн, Ув. - ср. كيسا [kisa] "очаг, горн", Schm., 159, b.

КЫСАН, кысанабын, нуждается в чем-л. (лат.), иметь потребность в чем-л. (дат.), Д., Ув.; туохтан кысанан кáлбттáраi? "чем нуждаемые пришли они?", Ув. — ср. кысалға.

КЫСАРЫП, кысарыҕабын, заботиться о (тусугар) чем-л., Ув.

КЫСАЛҔА потребность, нужда, необходимость, Кат., Д., Ув.; гуоракка олоруох кысалҕаттан "из-за необходимости жить в городе"; мiн гуоракка барыах кысалҕам суох "для меня нет никакой необходимости идти в город"; бу кысалҕаттан (кысалҕатыттан) "вследствие этого", Ув. — ср. кысан.

КЫСАЛҔАЛАХ в чем нуждаются, необходимый (с дат. лица на вопрос: кому или чему), Д., Ув. — от кысалға.

КЫСАСА очищенное от снега место перед юртой.

КЫСЫ, кысыҕабын, скрести, скоблить, Ув. — ср. кыс "гладко обрезать".

КЫСЫННЫ зимний; кысынды ыи зимний месяц, Ув. — от кысын.

КЫСЫН (мн. ч. кысыннар) зима, Д., М., Н., Ув.; зимой, Ув. — ср. кыс, قيشن [qišin] "зимой", Ив., с. 209 (это не аккумулятив, а более сильная основа).

КЫСЫННАРЫ (adv.) всю зиму (напролет), Ув. — от кысын.

КЫСЫР, кысырабын, сердиться, М., Ув. — от кыс "злой, сердитый, мрачный".

КЫСЫЛ красный, Р., Кат., Е., Д., М., Ув.; кысыл көмүс "красное серебро, т.е. золото", Д., М., Ув.; кысыл харах "красноглазка, особая рыба", Н.; кысыл балык "краснорыбца, вид форели", С. — ср. кытар "краснеть", قزل [qizil].

КЫСЫЛЫМТЫА красноватый, Ув. — от кысыл; ср. قزغلتيم [qiz'iltim].

КЫСТА, кыстыбын, I класть друг на друга (с акк.), Д., Ув.

КЫСТА, кыстыбын, II перезимовывать, зимовать, проводить зиму, Ув. — от кыс "зима"; ср. осм. قيشلاماق [qišlamaq].

КЫСТАТА (adv.) каждую зиму, Ув. — от кыс "зима".

КЫСТЫК I наковальня, Н., Ув.

КЫСТЫК II зимующий, остающийся на зиму; кыстык хár "снег, остающийся лежать в зиму и больше не тающий", Ув. — от кыста "зимовать".

КI сухой коровий навоз, Д., Ув. — ср. قىي [qij] "навоз", Гиг. Слов., с. 293.

КIАҢ, 1) широкий, просторный, обширный, пространный; ширина, ширь, протяжение, П. 116, М., Ув.; сүс көс сир кiаңиn устатыгар "на протяжении ста миль"; 2) свободное пространство, простор; кiаңиn тасар "выносить на простор (на вольный воздух)", Ув. — ср.

كېيىت [kin].

КIАНА (gíanà) принадлежащий ему или ей, относящийся к нему или к ней, Д., М., Ув.; может добавляться к любому 3-му лицу, которое оказывается обладателем предмета: харчыны ырахтагы кiаңиn "деньги (акк.), принадлежащие царю"; таңара қiаtиn кiаңа "принадлежащее церкви": донуң кiаңигар "тому, кто принадлежит к твоим ближним", Кат.; бу gíanà "принадлежащее этому", Ув.; кiм дағаны кiаңа "принадлежащее кому-либо", Кат., Ув. — стяжение из кiнiаңа.

КІАННĀРĀ (giānnārá) принадлежащий им; вещи, принадлежащие ему или ей, Ув. — мн. ч. от kīāná.

КІАПТĀ, kiāptā́bin, придавать форму вещи; вытягивать, растягивать (напр., шкуру на форму); натягивать (лук), М., Ув. — от kiāb.

КІАБ 1) форма, вид, образ, Кат., Ув.; муннум (от мурун) kiābā "форма моего носа"; урукку kiābittān koḡōrōnōn ic "стойти от своей прежней формы, процветания"; 2) распространение, протяжение, размер, величина; хонū kiābin устатыгар "на всем протяжении поля"; kiāñ хонū kiābinān тыл курдук аты мīnān сырыт "как ветер мчатся на коне по широкому полю", Ув. — ср. [keb] "форма, образец", Schm., 147, с.

КІАР вон, прочь; долой; kiār bār, kiār буол "уходи прочь, убирайся"; kiār ыл "уносить, убирать прочь, удалять", Ув.; kiār кын (гын) "удалять, устранять", Кат., М., Ув.; kiār diām bāra дуо? "должен ли был я сказать "прочь"?, должен ли был я отказать?", Ув.

КІАРКАІ, kiārkaĭ́bin, шеголять, изображать франта, Ув. — ср. kiārgāi и [kegerekü] "быть разряженным, разодетым" от [kege] "красивый, изящный", Schm., 148, b, с.

КІАРГĀ наряд, убор; kiārgā таңас "нарядная одежда", Ув. — ср. [kege] "красивый, изящный; красота, прелесть; украшение, убранство", Ков., 2492, а.

КІАРГĀІ, kiārgāĭ́bin = kiārkaĭ, Ув. — от kiārgā; ср. [kergeyikü] возгордиться, кичиться, Ков., 2518, б.

КІАРГĀТ, kiārgātábin, украшать, наряжать, убирать (с акк.), М., Ув. — от kiārgāi.

КІАРГĀН, kiārgānābin, наряжаться, украшать себя, Д., Ув.; kiārgāmmīt "наряженный, разряженный, украшенный", М., Ув. — от kiārgāi.

КІАРГĀНІ украшение, наряджение, наряд, убор; kiārgānī таңас нарядная одежда, Ув. — от kiārgān.

КІАРГĀМСАХ или КІАРГĀМСІК любящий наряды, украшения, Ув. — от kiārgā, [kegemšig], [kegemsüg], Ков., 2495, а.

КІАЛЛĀМĀ название реки, М.

КІАСĀ (kiāsān) вечер; вечером, Р., С., П. 90, Кат., Д., М., Н., Ув.; сарсын ārdāññittān kiāsāññā diāri "с раннего утра и до вечера", Ув. — ср. [kič], осм. [kežja].

КІАСАÑÑІ вечерний, бывающий вечером; вечернее время; kiāsāññi ас "ужин"; kiāsāññi ынах Ыр (от ыа) кām "время вечерней дойки коров, 10-й час вечера"; kiāsāññittān сарсын ārdāññā diāri "с вечера до завтрашнего утра", kiāsāññitigār "вечером того же дня, под вечер", Ув. — от kiāsān.

КІАСАÑÑІЛĀ, kiāsāññilā́bin, проводить вечернюю дойку коров, Ув. — от kiāsāññi.

КІАСАЛІК под вечер, Д., Н., Ув.; вечернее время; kiāsāliġ тап-табаппын "я не люблю вечернего времени", Ув. — от kiāsā.

КІК, kiġābin, склонять кого-л. (акк.) к чему-л. (дат.), соблазнять, Ув. — ср. [kokikü] "увещевать, призывать, побуждать, ободрять", Ков., 2631, а.

КІҢ характер, нрав, Д., Ув.

КІНКІНІАЧЧИ адв. громким басом, Ув. — от кінкніія.

КІНКІНІА, кінкніібін, говорить громким басом, Ув.

КІНКІНІАЧЧИ говорящий громким басом, Ув. — от кінкніія.

КІННІАХ 1) имеющий характер, нрав; үчүгәи кіннәх "доброго нрава, добронравный, с хорошим характером", кусаған кіннәх "дурного характера, злонаправный", Д., Ув.; 2) упрямый, своенравный, капризный, Ув.; вспльчивый, М. — от кін.

КІТ или КІТ БАЛЫК кит, Ув. — из русск. кит.

КІН пуп, пупок, В., Д., Ув.; центр, Ув. — ср. [ki:] и [küyisür] "пуп, пупок", Schm., 177, b, 178, a.

КІНӘС князь, Ув. — из русск. князь.

КІНІ (мн. ч. киниләр или кинәр) личное местоимение 3-го лица, Р., П. 249, 250, Кат., Е., Д., М., Н., О., Ув.

КІНІӘНӘ его, ее, Ув. — от кині.

КІНІӘННӘРӘ их, Ув. — мн. ч. от киніәнә.

КІНККІ они оба; киніккі кәллиләр они оба пришли, Ув. — составлено из кині и іккі.

КІНГӘ книга, Ув. — из русск. книга.

КІНТ жена младшего родственника: невестка или сноха, жена младшего брата, племянника и т.д., Ув.; жена брата, Н.

КІННӘР они — стяжение из киниләр; см. кині.

КІЧӘЙ, кичәјәбін, со старанием братья за дело (с акк.), кичәјән үр "старательно положить", Ув. — ср. [kiçiyekü] Schm., 159, a.

КІЧӘНІ хороший хозяин, бережливый, расчетливый, экономный, Ув. — от кичәй; ср. [kiçiyenggü], [kiçiyenggü] "попечение, старание", Ков., 2539, б.

КІЧӘМӘЙ старательно принимающийся за дело, Ув. — от кичәй.

КІЧӘМАЛ старательность, добросовестность, заботливость, Ув. — от кичәй.

КІЧӘЛ старательность, добросовестность, заботливость; кичәлпәх "прилежный, старательный", Ув. — от кичәй; ср. [kiçiyel], Ков., 2540, б.

КІМ кто? Р., Д., М., О., Ув.; кто (относит, мест.); ким кимі гытта барыағәй? "кто с кем пойдет?"; әта кимі? "как его зовут?"; мін ығытыбар әта кимін "на мой вопрос, как его зовут", Ув.; ким да, ким дағаны "кто-нибудь, кто-либо, кто-то, некто", Кат., М., Ув. — ср. [kim].

КІМІӘНӘ ср. Грам., § 426.

КІР, кирабін, грызть, глодать, обгрызать (с акк.), Д., Ув. — ср. тоб. [kemiremir].

КІР грязь, нечистота, Ув.; грязный пот, Д., кира суох ү "чистая вода", Ув. — ср. [kir], [kkir], Schm., 158, a, [kir] Ков., 2545, б.

КІР, кирабін, входит, вступать, Д., Ув.; заходить (о небесных светилах); подходит к кому-л. или чему-л. (дат.); бросаться на кого-л., набрасываться, нападать на кого-л.; начинаться (о родовых схватках); бајағал кытытығар кір "вступать на морской берег"; окко кір "приступать к сенокосу"; таңара асығар кір "причашаться, идти

к причастию"; ан мин түлбар кирагун "ты являешься мне во сне"; дон итәвәлигәр кір "приобретать доверие людей"; өс хосбонугар кір "превращаться в поговорку, становиться поговоркой"; мин санәбар кирбитә "мне пришло на ум"; сурукка кір "быть изложенным на письме, перелagаться на письмо"; сүрән кір "с поспешностью отправляться куда-л. (дат.); вливаться (о воде)", Ув. - ср. كِرْمَع [kirmek].

КІР имя действия от кір; күн киритә "заход солнца"; на закате, при заходе солнца, Ув.

КІРІАТӘ, киріәтәбин, пилить тупым ножом (с акк.), Ув. - ср. كِرْيُغَة [kirüge] "пила", كِرْيُغَدَكُي [kirügedekü] "пилить", Schm., 157, с.

КІРЛКӘ деминутив от Kirillä, Ув. - из русск.

КІРЛЛӘ мужское имя Кирилл, Ув. - из русск. Кирила.

КІРІС (kirсім, кірсә, кірсиләрә), тетива лука, Д., Ув. - ср. осм. كِرِش [kiriš].

КІРІС, кірсәбин, совокупляться, случаться, Ув. - от кір.

КІРІСТАПАР мужское имя Христофор, Ув. - из русск. Христофор.

КІРГІЛ черный дятел, желна, С., М., Ув.; светлые полосы на темном фоне; киргиләх кіс "соболь со светлыми полосами на светлом фоне", Ув.

КІРДӘХ грязный, запачканный, нечистый, кирдәх тағас "запачканная одежда", кирдәх суолләх "скверного поведения, порочный, безответственный", Ув. - от кір "грязь".

КІРДІК правильный, верный, истинный, справедливый, действительный; правильность, верность, правда, истина, Кат., Д., Ув.; поистине, воистину, право, взаправду, М., Ув.; аминь, Кат.; кирдік тыл "обещание"; кирдік буолар "оправдание", Кат.; кирдігін әттәххә "сказать правду", Ув. - ср. кирдік, курдук.

КІРДІКТӘХ правдолюбивый, правдивый, искренний, откровенный, Д., Ув. - от кирдік.

КІРДІКТИК (adv.) верно, истинно, правда, Ув.; безусловно, безукоризненно, Кат. - от кирдік.

КІРДІКСІТ преданный правде, справедливый, правдивый, Д., Ув. - от кирдік.

КІРҢИК, кирңиктәх, кирңиктік, кирңиксит = кирдік и т.д., Ув. - ср.

گِرْچَك [gärčäk].

КІРҢИКТӘ, кирңиктәбин, доказывать на деле, подтверждать, делать истинным (с акк.); бу кини тылын кирңиктәбита это подтвердило его слова, Ув. - от кирңик.

КІРҢИКТӘН, кирңиктәнәбин, доказываться, быть доказанным, подтверждаться, Ув. - от кирңиктә.

КІРБӘИ или кырәи кирбәйә острая сторона предмета, лезвие, Ув.

КІЛӘН гладкий, ровный, скользкий; гладкость, скользкость, Ув. - ср. kilär, kilbäi, گِلیۈڭ [gilüng] "голый, без волос, коры" и т.п., Schm., 200, b.

КІЛӘР блестящий, сияющий, глянцевиый; гладкий, ровный, скользкий, Ув. - ср. kilän, kilärki, kilbäi, Schm., 200, с. گِلیۈر [gilüger], Schm., 200, с.

КІЛӘРКИ = kilär, Ув. - ср. kilän, kilbäi.

КІЛБÄИ, кібäjäбін, блестять, сиять, сверкать, Ув. - ср. кіläң, кіläр, [gilbekü], Schm., 200, с.

КІЛБÄГІР или КІЛБÄГІР блестящий; чистый; кілбäгир маван "блестяше-белый"; кілбäгир кірдіктäх "чистейшей правдивости", Ув. - от кілбäи; ср. [gilbeger], Банзаров.

КІЛБÄН блестящий, Ув. - от кілбäи.

КІЛБÄЧЧИ (adv.) так, что сияет, испускает лучи: кілбäччи сот "вытри (так чисто), чтобы залоснилось", Ув. - от кілбäи.

КІЛБÄЧЧИ, кілбäччjäбін, блистать, сверкать, сиять, Ув. - от кілбäи.

КІЛБÄРКÄИ блистающий, блестящий, сверкающий, сияющий, Ув. - от кілбäи.

КІЛБÄН блеск, сияние, Ув. - от кілбäи; ср. [gilbaḡa], Schm., 200, с.

КІЛБÄННÄХ блистающий, блестящий, сияющий, сверкающий; чистый, М., Ув. - от кілбäн.

КІЛÄМ название местности в 25 верстах к северу от Якутска, Ув.

КІЛÄМНÄБИ находящийся в местности Killäm, Ув. - от Killäm.

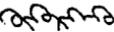
КІЛÄР кілäräбін, вводит, вносит, вгоняет, загоняет внутрь, Д., Ув.; кілärимä бісігіні кусаған маггыга "не вводи нас в искушение", Кат., санäтыгар кілär "приводит в сознание, в память, представляют себе, воображать", Ув. - от кір.

КІС соболь, С., Е., Д., М., Н., Ув.; кіс асылыга "соболиный корм, черная голубика, шикша", Ув. - ср. [keš] и последнюю часть в монгольских словах [ebšigis] "самка соболя" и [erkis] "самец соболя".

КІСІ (дат. кісіäхä, кісібär, кісігär) 1) человек, Р., П. 14, 15, Кат., Е., Д., М., Н., О., Ув.; мужчина, муж, Ув.; кісі äрä "каждый, всякий", Кат., Ув.; тоjon кісі "знатный человек", Ув., предводитель, главарь, М., хамначчыт кісі "рабство, рабочий, мастеровой", Кат., 2) некоторый, некто (кісі выстүпает вместо отсутствующего в якутском языке неопределенного местоимения 3-го лица), Ув. - ср.

 [kiši].

КІСІРГÄС хвастун, Д., Ув. - ср. кісіргäи.

КІСІРГÄ, кісіргäбін, хвалиться, хвастаться, Ув. - ср. [kögürkekü], Schm., 182, с.

КІСІДІ по-человечески, по-людски, Ув. - от кісі.

КІСТÄН, кістänäбін, прятаться, укрываться; быть спрятанным, скрытым; кістänän käи "приходит тайком, незамеченным", Ув. - от кістіä.

КІСТÄЛÄН тайна, Ув. - от кістіä.

КІСТÄЛÄННÄХ тайный, секретный, потайной, Ув. - кістälän.

КІСТÄЛÄННÄХТІК (adv.) тайно, тайком, втайне, Ув. - от кістälänнäh.

КІСТІÄ, кістібін, прятать, скрывать, утаивать (с акк.), П. 240, Кат., Д., Ув., кістіän "тайно, тайком", Кат., Ув. - ср. [kizlemek].

КУОБАЙ, куобаҗабын, вытягивать шею; куобаҗыт имеющий длинную шею, Ув.

КУОБАҢ чья шея вытянута, Ув. - от куобаҗ.

КОБАҢНА, куобаҗныбын, иметь вытянутую шею, быть с вытянутой шеей, Ув. - от куобаҗ.

КУОБАҢНАТ, куобаҗнатабын, каузатив от куобаҗна, Ув.

КУОБАС нырҗаҗык, *Colymbus "gagara"*, С., Д., Ув. - ср. осм. قوغم [quɣu] "лебедь" - от куобаҗ.

КУОБАХ заяц, М., Ув.

КУОРЧАХ гроб, Кат., Ув. - ср. قورچاخ [qaurɕax] "гроб", Ков., 749, б.

КУОРСУН перо, М., Ув. - ср. قاورسون [qaursun], قورسۇن [qoursun] "ствол пера", Schm., 202, а, ближе стоит قورسۇن [qaursun] = قورسۇن [qoursun].

КУКАКЫ сойка, кукуша, *Corvus infaustus*, М., Ув.

КУТАС рыжий, Д., Ув.

КУГУНА, кугунубун, шуметь, Ув.

КУТ, кутабын, лить, наливать, вливать, сыпать (с акк.), Д., М., Ув.; поливать, обливаться (с акк.), Ув. - ср. قويمن [qojamin], Хальф., II, с. 358.

КУТ клей из стерляди (*Accipenser Ruthenus*), Д., Ув.

КУТУ имя действия от кут, П. 241, Ув.

КУТУЈАХ мышь, Р., С., П. 156, Е., Д., Ув.

КУТУЈАХСЫТ *Falco buteo* (мышелов), Д., Ув. - от кутујах.

КУТУРУК 1) хвост, Д., М., Ув.; кутурукка ис "идти сзади";
2) руль, кормовое весло, Ув. - ср. قيورق [qijuruq] "хвост", قورق [quduɣa] "подфя, подхвостная шлея у седла", Schm., 174, с.

КУТУРУКТА, кутуруктубун, править, управлять, рулить, Ув. - от кутурук.

КУТУРГУЈА нарыв, гнойник, язва, Д., Ув.

КУТУЛУН, кутуллабын, пассив от кут, М., Ув.

КУТТА, куттубун, пугать (с акк.), Ув.

КУТТАН, куттанабын, пугаться, Ув.; опасаться, бояться (с абл. объекта), Кат., Д., Ув. - от кутта.

КУТТАЛ страх, боязнь, Ув. - от кутта.

КУДУРУ локон, завиток; кудурулах завитой, Ув. - от русск. кудри.

КУНАХ гриб, Д., Ув.

КУЧЧА (adv.) совсем, всецело, абсолютно, чисто, дочиста, начисто (разграбить, опустошить, и т.п.); кучча иччитӕхтӕммит "совершенно опустошенный"; мунна кучча суоҗа "у него совсем не было носа"; кучча талатан кабістім "я заставил дочиста разграбить"; кучча сӕтарӕн кабістім "я потерял все"; кучча харчытын сӕҗӕн ылым "я выиграл все его деньги", Ув.

КУЧЧУГУ маленький, небольшой, Р., П. 207, Е., Д., М., Ув. малость; низкий рост, Ув. - ср. كچك [kičik], كچكى [kič-ki] "младший".

КУЧЧУГУДУК (adv.) мало; немного; иккісін кинінӕвӕр куччу-

гүдүк таптыбын "второго я люблю меньше, чем его", Ув. - от кучугу.

КУБА лебедь, С., Е., Д., М., Н., Ув. - ср. قوبا [quba] "белобледный", Гиг. Грам., с. 168.

КУБАРХАЙ бледный цвет, Д., Ув.; кубархай иннәх "бледнолицый", Ув. - ср. куба.

КУБАРНАТАР правитель провинции или города, Ув. - из русск. губернатор.

КУБУЛУМ, кубулуҗабын, принимать другой облик, вид, Ув. - ср. [qubilqu], Schm., 163, a.

КУБУЛУТ, кубулутабын, превращать, преобразовывать, преобразовать, Ув. - от кубулу.

КУБУЛУН, кубулунабын, превращаться во что-л. (инстр.), Кат., Ув.; хитрить, Ув. - от кубулу.

КУБУЛУҖУ превращение, преобразование, Ув. - от кубулу.

КУБУЛБАТ хитрость, лукавство, Ув. - от кубулун.

КУБУЛБАТТАХ хитрый, лукавый, Ув. - от кубулбат.

КУМ мгновенный сон, сон на мгновение; кум гын "спать одно мгновение".

КУМАХ песок, Р., С., П. 102, Д., Н., Ув. - ср. قوم [qum] "песок", قماق [qumaq] "песчаное дно для забрасывания сети", уйг. kum, kumak "песок", Klapr. Reise in den Kauk., II, S. 500, [qumaki] "тонкий песок; пылинка", Schm., 166, b.

КУМАХТАХ имеющий песок, песчаный, Д., М., Ув. - от кумах.

КУҖАР дикий, шаловливый, резвый, необузданный, распушенный, М., Ув.

КУҖАР, куҗарабын, свистеть, петь (о птицах), М., Ув. - ср. кыҗар.

КУҖУР мешок на жерди для рыбной ловли, сак, употребляется зимой, опуская в прорубь, Ув.

КУҖАХ панцирь, П. 183, Ув. - ср. тоб. енис., кузн. قوياق [qujaq], уйг. chujach, Klapr. Uig. S. 21., [quyaq], Ков., 945, в.

КУҖАХА кожа на голове человека; кожа животного с опаленной шерстью, Ув. - ср. [quyiq-a], манж. koika "кожа на голове человека", Ков., 853, б.

КУҖАХАЛА, куҗахалыбын, опаливать шерсть или волосы, Ув. - от куҗаха; ср. [quyiqalaqu], Ков., 854, а.

КУҖАС дневная жара, дневной зной, жаркий (знойный) день, М., Ув. - ср. قوياش [qojaš], осм. گۈنۈش [günäš], گۈنۈش [günäš] "солнце".

КУР I кушак, пояс, опояска, П. 176, Е., Д., Ув. - ср. коман. cur, Klapr., S. 244, уйг. khour, Klapr., S. 20, в различных татарских диалектах kur, Klapr., Sprachatlas, S. XXVIII, XXIX.

КУР II годовой, годовалый, прошлогодний в возрасте одного года; кур бус "прошлогодний лед"; кур әт "мясо, оставшееся с прошлого года", Ув.

КҮР, күрабын, сохнуть, высухать, Ув. - قورومق [qurumaq], чув. хурась.

КУРАБАЧЧЫ кроншнеп, Numen phaeopus, Ув.

КҮРҖН засуха, сухость, Д., Н., Ув. — от кӯр.

КҮРАНАХ сухой, Д., Ув.; кӯранах кӯн "постный день"; курәнах кӯннәнәнәбин "я пощусь", Ув. — от кӯр.

КҮРҖННӘХ сопровождаемый засухой или сухостью (напр., лето), Ув. — от кӯрән.

КУРАЛАИ особая птица, Ув.

КҮРУҢ сушеный, сухой, высохший, засохший (напр., лес), М., Ув. — от кӯр.

КУРУПА крупа, Ув. — из русск. крупа.

КУРУМ пир, званый обед, Ув.; свадьба, Р., С. — ср. *қурим* [qurim], Schm., 170, b.

КУРУЛА, курулӯбун, I шуметь, Ув. — ср. барылә.

КУРУЛА, курулӯбун, II откармливаться, идти на откорм, Ув. — ср. курум.

КУРУЛАТ, курулатабын, откармливать (с акк.), Ув. — от курулә "откармливаться".

КУРТУЈАХ тетерев, Д., Ув. — ср. *کور تليک* [kürtlek].

КҮРТТАР, күрттарабын, заставлять кого-л. сушить или высушить, Ув. — от күрд.

КҮРД, күрдабын, сушить, высушивать, делать так, чтобы высохло (с акк.), Ув. — от кӯр.

КУРДА, курдӯбун, опоясывать, подпоясывать (с акк.), Ув. — от кур "пояс".

КУРДАТ, курдатабын, велеть кому-л. (дат.) подпоясывать другого (Асс.), Ув. — от курдә.

КУРДАТ или КУРДАТ СУОЛ прямая дорога, прямой путь; курдаты "наикратчайшим путем, самой прямой дорогой, прямо через, прямо сквозь"; курдатты барда "он пошел самой прямой дорогой"; тӯбстәри кӯбӯстәри курдатты тағыс "идти через грудь и спину"; курдатты кӯсӯн "просвечивать, быть прозрачным", Ув.

КУРДАТТА, курдаттәбын, ехать прямой дорогой, Ув. — от курдат.

КУРДАН, курданабын, подпоясываться, опоясываться; подпоясывать на себе одежду (акк.); быть подпоясанным, Ув. — от курдә.

КУРДҮ опоясыванье, подпоясыванье; үс курдӯләх моволүиә "большая юрта, трижды опоясанная березовыми прутьями", М., Ув. — от курдә.

КУРДУК (гурдук) 1) подобный, похожий, одинаковый; подобие, сходство; подобно тому как, словно, точно; кини курдук "подобный ему, как он"; кини курдугу подобного ему; бу гурдук мағгынан "подобным образом", Ув.; сити курдук "совершенно так, точно так, это так", Д., М., Ув.; сәл курдук "такого рода, такой, подобный", Ув., точно так (хәйгах, как), Кат., Ув.; бу курдук следующим образом, Кат., Ув.; мижгин киси итәбәйәгә суоғун курдук таптәллара "они любили меня так, как этому не поверят (невероятным образом)"; мин оңоруох тустәбрым курдук оңордум "я сделал так, как должен был сделать"; мин үрәбин ән әлиәргәр үрәрим курдук "я радовался так, как радовался бы твоему здоровью"; мин үрәбин әйәхә дол тиксәбитигәр курдук "я радуюсь так, как если бы тебе досталось в удел счастье"; 2) отмечают еще употребление после кондиционалиса: кәлләр курдук "если бы

он, однако, пришел"; kälbätär курдук "если бы он все-таки не пришел", Ув. - ср. kirdik.

КУРДУКТУК (adv.) как, подобно тому как; ол курдуктук оңор делай таким образом, Ув. - от курдук.

КУРБУСАХ крестец, поясница, конец спины, Д., Ув. - составлено из кур "пояс" и бысах, т.е. "собственно, место, где врезается пояс".

КУЛ, кулабын, окружать, обходить, Ув.

КУЛА солнечная сторона, М., Ув.

КУЛАКЫ клоп, Ув.

КУЛАТ закаленное железо, М., Ув. - русск. укладь.

КУЛАН дикий, стремительный, бурный, пылкий, Ув. - ср. [külen], [qulan] "порода дикой лошади", Ков., 2598, 6.

КУЛУ дай мне, КУЛУҢ дайте мне или нам (с акк. вещи и дат. лица), В., П. 244, Кат., Е., М., Ув.; с акк. Nom. fut. с соответствующим аффигированным посессивом: тардыахпын кулу "дай мне понюхать"; с Gerund. praes.: kăpsîân кулу "расскажи мне, я прошу тебя об этом", Ув.; наряду с кулу и кулуң имеются также усиленные формы кулуңуи и кулуңутуи, Ув. - другие формы отсутствуют.

КУЛУГУ короткая веревочка с поперечной палочкой, множество которых подвешивается на длинной веревке (câlä), натянутой между двумя столбами; к этим палочкам при помощи петли прикрепляются жеребята, М., Ув. - ср. кулун.

КУЛУТ слуга, работник, батрак; раб, холоп, Е., Н., Ув.; вает в карточной игре, Ув. - ср. [qul], [qul] "раб, холоп".

КУЛУҢ жеребенок в первое лето, жеребенок по первому году, Ув.; жеребенок, Е., Д., Ув.; кулун тутар "март (месяц, когда жеребят ловят днем и не подпускают к кобылам, чтобы смочь их доить)", С. 122, Н., Ув. - ср. [qulun], [qulun] "жеребенок".

КУЛУБА глава, начальник, старший, М. - на русск. голова.

КУЛУСУҢ камыш, тростник, Д., Ув.; продолговатые кусочки листового железа, которыми густо усажена одежда шамана и которые при каждом движении издают звон; кулусун уот "костёр", Ув. - ср. [qulusun] "камыш, тростник", Schm., 168, b.

КУЛГĀХ ухо, В., Р., П. 23, Е., Д., М., Н., Ув.; полка у ружья; кулгāх хасынар ухвертка, ухочистка, то, чем копают в ухе, Ув. - ср. [qulaq/].

КУС утка, Р., С., П. 163, Е., Д., М., Н., Ув. - ср. [qus] "птица".

КҮС, күсабын, обнимать (с акк.), Д., Ув. - ср. [quṣṭaq].

КУСАХ широкий, длинный пояс, Ув. - ср. [quṣāq] и русск. кушакъ.

КУСĀХАН плоховатый, Ув. - от кусаған.

КУСАҒАН плохой, худой, дурной, скверный, Р., П. 221, 222, Кат., Е., Д., М., Ув.; убыточный, невыгодный, вредный (с дат. лица), Ув.; низость, подлость, зло, Кат., Ув.; вредность, убыточность, негодность, Ув.; кусаған сәнāлах "злой, дурного нрава", М., Ув.; кусаған суол "дурное поведение, порок", Ув.

КУСАБАННЫК (adv.) плохо, дурно, скверно, худо; убыточно, невыгодно, вредно, Ув. - от кусабан.

КУСТУК стрела с костяным наконечником, М., стрела с железным наконечником, Д., особый вид стрелы; радуга, Ув.

КУСТУКТУ как стрела (напр., бежать), Ув. - от кустук.

КҮӨ, күөжәбин, обходить кругом; күөлю күөжә бар "иди вокруг озера, обойди озеро", Ув.

КҮӨХ зеленый; синий, голубой, М., Ув.; зеленый, синий или голубой цвет, Ув. - ср. كوك [kök] и كوك [köke] "синий, голубой".

КҮӨБӘЦЦИ күөбәццијәбин, шататься, качаться, колебаться, дрожать, трястись (напр., о густой каше, которая приведена в движение), Ув. - ср.

КҮӨБҮ улочка, Ув. - ср. көрө, گۈگۈ [gügi], Schm., 182, a, گۈگۈ [gügegi] и گۈگۈ [güge], Ков., 2627, a.

КҮӨҮЛА удить рыбу, Ув. - от күөбү.

КҮӨДӘР, күөдәрәбин, петля (напр., о жаворонке), Ув.

КҮӨНӘХ вид мелкой рыбки (кильки?), Ув.

КҮӨМӘ горло; голос, Ув. - ср. көмөзү, көмө [kömei] "горло (у пушینی)", Schm., 183, a, причем көмө [kömei] развилось из көгөмө [kögemei], Ков., 2626, a.

КҮӨРҮТӘ жаворонок, Ув. - ср. күтәс.

КҮӨРД желтый с черным оттенком (о собаке), Ув.

КҮӨРЧӘХ молочная пена, приготовляемая посредством взбивания и прибавления небольшого количества золы, Ув.

КҮӨЛ озеро; күөласа (букв. озерная пища) корень, который растет в озере, а высушенный и истолченный употребляется в качестве муки, Ув. - ср. көл [kö] "озеро", йол [yol] "река".

КҮӨЛҮ, күөлюжәбин, растягиваться, валяться, кататься, Ув. - ср. көлбүекү [kölbüekü], Schm., 184, b.

КҮӨЛҮҮ, күөлюжәбин, вырастать в озеро, Ув. - от күөл.

КҮӨС горшок для варки пищи, Ув. - ср.

КҮӨСТӘ, күөстүбүн, делать горшок для варки пищи; ставить горшок на огонь, Ув. - от күөс. قازان [qazan].

КҮТӘН пена, Д., М., Ув. - ср. көгөсүн [kögesün], Schm., 181, c.

КҮТӘС слепень, овод, Ув.; тураваз күтәс "жаворонок", Н., Ув. - ср. күгәүн [kügäün] паут, овод, Гиг. Слов., с. 366, көкө дөрү [köke dörü] "слепень" (букв. "голубая носовая палочка"), Schm., 181, c, - ср. дөрө.

КҮТ, күтәбин, ждать, ожидать (с акк.), Кат., Д., Ув. - ср. көтмек [kötme].

КҮТӘН особая птица величиной с журавля, Ув.

КҮТӘР суслик, С., крот, Д., Ув.

КҮТҮӨ деверь, шурина, свояк; зять, Ув. - ср. күтүөт, кийө [kijäü], қуда [quda] "кузен, свояк, шурина, родственник по браку", Schm., 173, a.

КҮТҮӨТ = күтүөт, Н., Ув.

КҮТҮР злой, сердитый, злобный, злостный, Р., С., П. 220, Ув.; күтүр кыл "дикий зверь", Ув. - ср. кедер [keder], Schm., 153, b.

КҮТҮЛҮН, күтүлжәбин, быть ожидаемым, Ув. - от күт.

КҮДАН легкий туман, дрожание воздуха, Ув.; туман, Р., С., Н., пыль, П. 104, - ср. ~~كودان~~ [küdeŋ] "густой туман", Ков., 2589, б.

КҮДҮЙ, күдүябин, кричать (напр., о птице күтән), Ув.

КҮН солнце, Р., С., П. 75, Кат., Е., Д., М., Н., Ув.; день, Р., С., П. 87, Кат., Е., Д., М., Н., Ув.; күн әрдә "раннее время дня, утро", П. 89, Ув., утром, Ув.; күн орто "середина дня, полдень", Н., Ув.; күн орто "середина солнечного пути или дня; полдень"; юг, М., Ув.; күн ырақтагы солнце-царь, император России, Н., Ув.; күн уота "солнечный огонь, солнечный луч", П. 78, Ув.; күн күнтән "изо дня в день"; күн тахсара (от тагыс) "восход солнца", Ув., восток, Р., С., Ув.; күн дыл (обе части склоняются) "время"; өр күннәх дыпләх "длительный, продолжительный"; күндә ыга "на все четыре ветра", Ув. - ср. ~~كون~~ [kür] "день".

КҮНҮ ревность, зависть, Ув. - ср. ~~كونلو~~ [künläü], Хальф., I, с. 380, П., с. 630.

КҮНҮН (adv.) ежедневно, Ув.; күнүн күннатә "ежедневно, изо дня в день", Д., Ув. - аккумулятив от күна "его день".

КҮНҮЛӘ, күнүлбүн, ревновать или завидовать, быть ревнивым или завистливым, Ув. - от күнү.

КҮНҮС днем, Кат., Д., Ув. - от күн; ср. ~~كوندوز~~ [kündüz].

КҮНҮСКҮ бывающий днем, дневной; күнүскү ынах Ыр (от ыа) кам "время дойки коров, 10-й час утра", Ув. - от күнүс.

КҮНҮСКҮЛӘ, күнүскүлбүн, совершать дневную дойку коров, доить коров около 10 часов утра, Ув. - от күнүскү.

КҮНДҮ 1) дорогой, драгоценный; уважаемый, почитаемый; күндү саб "дорогая вещь, вещь, которую почитают, держат в чести"; күндү тас "драгоценный камень"; күндү кiäргәнi "дорогой наряд"; 2) угощение, Ув. - ср. ~~كوندو~~ [kündü] "тяжелый, трудный, важный, почетный, почетный", Schm., 179, б.

КҮНДҮЛӘ, күндүлбүн = күндүлө, Ув. - от күндү.

КҮНДҮЛӘН, күндүләнабин, быть угощаемым, Ув. - от күндүлә или күндүлө.

КҮНДҮЛҮӨ, күндүлүбүн, угощать, потчевать (с акк.), Ув. - от күндү; ср. ~~كوندүлек~~ [kündülekü], Schm., 179, б.

КҮННАТА (adv.) ежедневно, каждый день, М., Ув. = күнүн күннатә, Д., Ув. = хас күннатә, Кат. - от күн.

КҮННАТАБИ имеющийся ежедневно, каждодневный, Ув. - от күннатә.

КҮННАН, күннанәбин, проводить дни, жить, Ув.; күранах күннан поститься, Н., Ув. - от күн.

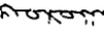
КҮННҮК дневной переезд, день езды, Ув. - от күн; ср. ~~كونلك~~ [künlik].

КҮЧҮМАҒАЙ затруднительный, стремительный, тягостный; затруднение, трудность, Ув.

КҮБАЙ хотун имя богини, Ув.

КҮР?: күр саын "среди лета"; күр сүөсү "всюду скот", Ув., много скота, большое стадо, М., - ср. ~~كور~~ [kü] "толпа, масса, сборище, группа войск", Ков., 2636, а.

КҮРҮӨ, күрүбүн, убегать прочь (с абл. места), Д., М., Ув. - ср. [kerükü] "бродить, шататься там и сям", Ков., 2515, а.

КҮРҮӨ огороженное место, где находится скот, где хранится сено и т.д., Д., Ув. - ср. قورا [qora] "двор", [kü-riy-e] "забор, ограда", Schm., 185, b, [qoruğan] "внутренний двор дома", Schm., 170, с.

КҮРҮӨҖАХ убежавший, беглец, Кат., Ув. - от күрүө.

КҮРҮӨЛӘ, күрүөйүбүн, огораживать, обносить забором, городьбой (с акк.), Ув. - от күрүө; ср. [küriyelekü], Schm., 185, с.

КҮРТ, күрүабин, выгребать, сгребать, отгребать лопатой (с акк.), Ув. - ср. [kürämək].

КҮРҮЦАХ лопата, Ув. - от күрт; ср. [küräk], [kü'rje], Schm., 186, с.

КҮРҮЦҮК откинутая, сгребенная лопатой в сторону куча (снега, мусора и т.д.), М., Ув. - от күрт; ср. [kürdük] "глубокий снег", Гиг. Глос., с. 72.

КҮРБÄ или КҮРБÄ ТÄС большой круглый камень, Ув.

КҮЛ, күләбін, смеяться, хохотать, Р., С., Е., Д., М., Ув. - ср. [külmäk].

КҮЛ зола, пепел, Д., Ув. - ср. [kü].

КҮЛÄ сени, передняя, прихожая, Ув.

КҮЛÄМÄН оса, Ув. - ср. күлүмән.

КҮЛҮ смех, хохот, Д., Ув.; күлү салы "смех и шутка"; күлү салы кісі "веселый и остроумный человек", Ув. - от күл "смеяться"; ср. [külü].

КҮЛҮК тень, С., Кат., Д., Ув. - ср. [külägä].

КҮЛҮБҮРÄЧЧИ (adv.) так, что вспыхивает, Ув. - от күлүбүрүө.

КҮЛҮБҮРҮӨ, күлүбүрүбүн, вспыхивать, разгораться, Ув.

КҮЛҮМ улыбка, усмешка, Ув.; күлүм гын "улыбаться, усмехаться", М., Ув. - от күл; ср. [külüm], Ив., с. 18.

КҮЛҮМÄН оса, Д., Н. - ср. күләмән.

КҮЛҮГҮР безрогий, Ув.

КҮС осень; күс орто или күс орто то "середина осени", Ув. - в качестве субъекта выступает более полная форма күсүн, которая принимает и все склонение; ср. [küz].

КҮС сила, Р., П. 64, Кат., Д., Ув.; мін күсүм тибат маны оңоруохпун "моих сил не хватает сделать это"; күс үлә "работа, для которой едва хватает сил"; тыл күсә "сила, смысл речи", Ув. - ср.

 [küç], [küçün], Schm., 188, b.

КҮСҮНҮ осенний, Ув. - от күсүн.

КҮСҮН осень, Д., М., Н., Ув.; осенью; сәстан күсүннә діәрі "с весны до осени"; күсүнтән сәска діәрі "с осени до весны", Ув. - ср. күс.

КҮСҮР, күсүрәбін, получать силы, усиливаться, крепнуть, Ув. - от күс.

КҮСҮРД, күсүрдәбін, крепить, укреплять, усиливать (с акк.), Ув. - от күсүр.

КҮСТАХ особая маленькая рыбка, Ув., тутун, Д., елец (surpinus leuciscus) Н.

КҮСТӄХ сильный, крепкий, мощный, Кат., Д., Ув.; күстӄх ары-
гы "сильно опьяняющий напиток", Ув. - от күс.

КҮСТӄХТІК (адв.) от күстӄх, Ув.

КҮСТАТА (адв.) каждую осень, Ув. - от күс.

КРҮСУН грузин, Ув. - из русск. грузин.

Х

ХА сумка, карман, футляр, М., Ув.

ХАІ основа вопросительного местоимения; ср. хаітах, хаја.

ХАІ возглас, которым подгоняют рогатый скот, Ув.

ХАІ, хајабын, обкидывать (засыпать) снегом (напр., үіәні "дом"),
М., Ув.

ХАІ, хәјабын, замыкать, запираť на замок, заточать, заключать
(в тюрьму) (с акк.); тымны кісі тынын хәјар "холод спирает (захва-
тывает) дыхание человека", Ув. - ср. хә, [qaxaq],
Ков., 734, а.

ХАПАХ в каком состоянии, qualis (вопросит, относит.), Ув.;
как, каким образом (вопросит, относит.), В., Р., С., П. 270, Кат.,
Д., Ув.; кіні мін сүрӄхпін хӄммын (от хӄн) ол гурдук долгуппута,
хаітағы мін төрүбӄтӄхпӄтӄн холуон көрбӄтӄвүм "он привел мои сердце
и кровь в такое волнение, какое я не испытывал в такой степени со-
дня своего рождения", Ув.; хаітах әмӄ маігынан "каким-нибудь об-
разом", Кат., Ув.; хаітах - ол курдук "как-так", Кат., Ув.; хаітах
оңруом бәраі? "Как я должен бы был сделать?"; әт, хаітах оңруом
бәра "скажи, как я должен был бы сделать?"; мін әтіӄм хаітах әсі-
гі оңруоххугун "я скажу, как вы должны делать"; хаітах да, хаітах
әмӄ "каким-либо образом, как-нибудь"; хаітах әрӄ "я не знаю как,
я не знаю откуда", Ув. - ср. хаја "какой, который".

ХАІДӄ, хәдӄбын, гнать рогатый скот; подгоняť лошадь бежать
быстрее, Ув. - от хаі; ср. кӄдӄ.

ХАІДАН, хәданабын, гнаться, подгоняться, погоняться, быть по-
гоняемым (о рогатом скоте), Ув.; бӄс хәдана "лед угнан", М. -
от хәдӄ; ср. кӄдан.

ХАХАІ лев (?), пантера (?), Ув. - ср. [xaxai] "сви-
нья", которую якуты не разводят и узнали только сейчас через
русских.

ХАХЫЈАХ молодая береза, М., Ув.

ХАХСЫ, хәхсыјабын, становиться горьким, горкнуть, прогорк-
нуть, Ув. - ср. [xaxsy] "горький, кислый, терпкий,
острый, едкий", Ков., 988, б.

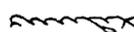
ХАХСЫК прогорклый, ставший горьким, Ув. - от хәхсы.

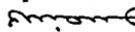
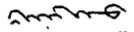
ХАҒЫПАХ изорванная, поношенная шуба мехом наружу (еще хуже,
чем арбазас), Ув.

ХАҒЫРҒӄ, хәғыргӄбын, каркать (о вороне), Ув.

ХАҒДАН блеклый, белесоватый, желтый (о траве, листьях), Ув. -
ср. хәдары, [xaxdan], маньчж. khagda "высохшая
старая трава, ветошь", Ков., 822, а.

ХАҒДАРЫ, хәғдарыјабын, желтеть (о траве, листьях), Ув. - ср.

хаҗдан, [qaydaraq] "увядать, сохнуть", Ков., 822, б.

ХАҢА, ханбын, улучшаться, увеличиваться, приходит в лучшее состояние, Ув.; толстеть или густеть, М. - ср. [qanıq], [qangqu] "довольствоваться, быть довольным удовлетворенным", Ков., 723, а.

ХАҢАҢЫ тунгусский род в Удском округе, Ув.

ХАҢАЛАС один из семи якутских улусов; община (näsiliäh) в этом улусе, Ув.

ХАҢАС левый, Д., М., Ув.; левая сторона; хаңас ilī "левая рука"; хаңас өттүбүтүгәр (от өтүн) "на нашу левую сторону, налево от нас", Ув.; хаңас діаккі "слева, налево, на левой стороне", М., Е., Ув.; хәңаспар "налево от меня", Ув.; сторона в юрте, предназначенная для женщины и находящаяся при входе справа, называется хаңас діаккі.

ХАҢЫЛ пылкий, необузданный, резвый, горячий (о лошадях), Ув.

ХАҢХА вьючное седло с двумя крестовинами (чычырка), к которым привешиваются тяжести, Ув. - ср. [qangxai emegei], Ков., 726, б.

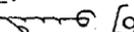
ХАҢХАЛА, хаңхалыбын, снабжать вьючным седлом (с акк.), Ув. - от хаңа.

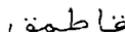
ХАҢСАР нос. Ув. - ср. хаңсыры, [qangšiyar], маньчж. kangcheri "верхняя часть носа, корень носа", Ков., 729, а.

ХАҢСАРДАХ с большим носом, большеносый, Ув. - от хаңсар.

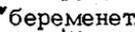
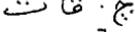
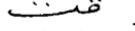
ХАҢСЫРЫ, хаңсырыҗабын, храпеть носом, Ув. - ср. хаңсар.

ХАТ возглас, которым погоняют лошадь, Ув.

ХАТ, хатабын, I сохнуть, высыхать, становиться сухим, Д., Ув. - ср. [qataqu], Schm., 142, с, [yaśaqu], - Там же, 195, б.

ХАТ, хатабын, II сучить, крутить, Д., Ув. - ср. [qatmaq].

ХАТ, хатабын, III начинаться, наступать (об утренней заре); тың хатан әрәр "утренняя заря занимается", М., Н., Ув.

ХАТ двойной, повторение, Ув.; еще раз, снова, вторично, кат., беременная, Д., Ув.; хат биәрі или иккі хат биәрі "двойной дар"; үс хат биәрі "тройной дар"; älbäh діән хат таңас "одежды, надетые во множестве одна на другую"; хат хат үр "многokrратно класть друг на друга"; хат буол "беременеть", Ув. - ср. осм. [iki qat] "двойной", [üč qat] "тройной" и т.д., тат. [iki qat] "беременная".

ХАТА усиливает следующее за ним понятие в его отношении к противоположному понятию: хата сырыттым "я же ведь был там (другой сомневается в этом)"; хата кәбәтә "он же не пришел (я ведь уже сказал, что он не пришел)"; хата барбаппын "я ведь не пойду (я же сказал, что не пойду)"; хата бу үчүгәй "но это же (а не другое) хорошо"; хата әрдә кәлбитим үчүгәй (ибит) "хорошо, что я пришел рано (а не поздно)"; хата кәбәтәвә үчүгәй (ибит) "хорошо, что он не пришел", Ув.

ХАТА, хатбын, замыкать, запирать, Е., Д., М., Ув. - ср. хәй.

ХАТАТ огниво, Д., М.; сә хатата "ружейный замок", Ув. - ср. [kete], Schm., 153, а.

ХАТАН твердый, крепкий, прочный (дерево, железо), Д., Ув.; хатан саңа "громкий, пронзительный голос", Ув. - ср. кытāнах, قاتان [qatan], маньчж. khatan, Ков., 771, б.

ХАТАР, хатарабын, сушить, высушивать, вялить (с акк.), Ув. - от хат "сохнуть".

ХАТАРЫЛЫҢ, хатарыллабын, высушиваться, засушиваться, быть высушенным, Ув. - от хатар.

ХАТАЛ пузырьки, прыщи, угри, Д., Ув.

ХАТАСЫН мороз, стужа, М., Ув. - ср. хасын иней.

ХАТЫ зарубка, насечка, надрез; хаты тасар "вырезать или высекать зарубки", Ув.

ХАТЫ начало, наступление (рассвета), тын хатыга "начало рассвета, заря", Ув. - от хат.

ХАТЫА и ХАТЫАК (sic!) девушка (в звательном падеже), Ув. - ср. хотуoi, хотуок.

ХАТЫҢ береза, М., Ув. - ср. قاجين [qajin], قاتان [qatan], Schm., 176, с.

ХАТЫҢЫР худой, худошавый, тощий, Д., Ув. - ср. قاتانگير [qatanggir], Ков., 772, б.

ХАТЫҢНА, хатыҢныбын, собирать березы, Ув. - от хатыҢ.

ХАТЫҢНАН, хатыҢнанабын, собирать березы для себя, Ув. - от хатыҢна.

ХАТЫҢ - хотун, Ув.

ХАТЫР коса (для сенокосения), Ув. - ср. хотур, قاداير [qadaair], قاديور [qadiur], Ков., 779, а.

ХАТЫРЫК кора, корка, Р., П. 135, М., Н., Ув.; рыбная чешуя, М., Ув. - ср. قاجيري [qajiri] "кора", قاييراس [qayirasu], قاييراسун [qayirasun], قايирсун [qayirsun] "рыбья чешуя", Ков., 713, а, قادايرасун [qaudasun], قادايرасун [qaudasu], قايудасун [qayudasun] древесная кора, Ков., 715, б.

ХАТЫЛА, хатылыбын, I повторяться, возобновляться, возвращаться, Ув. - от хат "повторение, возобновление".

ХАТЫЛА, хатылыбын, II делать зарубки, надрубать (с акк.) (напр., лед, чтобы на нем не поскользнуться), Ув. - от хаты.

ХАТЫЛАН, хатыланабын, быть надрубленным, Ув. - от хатыла II.

ХАТЫС плоский ремень, Д., Ув. - ср. قاجيش [qajish] "ремень".

ХАТЫС или ХАТЫС БАЛЫК осетр, С., М.; стерлядь (Accip. Ruthenus), Е., Д., М., Н., Ув.

ХАТТА, хаттыбын, повторять, Ув. - от хат "повторение".

ХАДЫСА место, где происходит покос, где косится сено, Ув. - ср. ходуса.

ХАН основа вопросительного местоимения; ср. ханыаха, хантан, ханна, ханнык.

ХАН большой, значительный; хан таңара "великое небо"; хан тој-он "важный господин", Ув. - ср. خان [han], قان [qan] "принц", хан, Ков., 718, а.

ХАН (императив), ханным (перфект) = ханын, ханынным, Ув. - ср. قانماق [qanmaq], Гиг. Слов., с. 636.

ХАН (мн. ч. ханнар) кровь, Р., П. 45, Кат., Е., Д., Ув. - ср. قان [qan].

ХАНЫ масса однородных вещей, Ув. - ср. قانى [qani] 'подходящий, соответственный' выступает и как субстантив, ср. также с теми же значениями قانداق [qanıtai], Schm., 127, а.

ХАНЫАХА которому, к которому, какому, кому, к чему; ханыаха діәрі "до какого места", Ув. - дат. от вопросит. местоим. основы хан.

ХАНЫН, ханнабын, переставать, прекращаться, униматься; самыр ханынна дождь перестал; хан ханынна "кровь унялась, не течет более"; сә ханынна "ружье испортилось", Ув.

ХАНЫЛА, ханылыбын, присоединять подобное к подобному, Ув.; ставить попарно, М. - от ханы.

ХАНЫЛАХ соединенный с себе подобным; ханылах мас "дерево, которое не стоит в одиночку, а окружено многими другими", Ув.; образующие пару, стоящие одно возле другого, М. - от ханы.

ХАНЫЛАС, ханыласабын, соединяться с (кытта) себе подобным, Ув.; становиться попарно или рядами, М. - от ханыла.

ХАНТАИ, хантајабын, поднимать голову вверх, Ув. - ср. قانداق [qandauqu] "отводить взор, отворачиваться", Ков., 724, 6.

ХАНТАН откуда (вопросит. относит.); мін ығытыбар хантан ханна ісәрін "на мой вопрос, откуда он пришел и куда идет", Ув. - от хан; ср. قانداق [qandan].

ХАНТАРҒА ремень, который идет от удил лошади к седлу и благодаря которому при согнутой шее лошадь держит голову вверх, Ув. - ср. хантаі, قانداق [qantarğa cılıbuğur] "ремень, который привязан у рта лошади и который проходит у нее под животом, где крепится, чтобы нагнуть ее голову", Ков., 724, 6 от قانداق [qantarqu] "натянуть поводья лошади так, чтобы голову она держала высоко, а шею согнуто", там же.

ХАНТАС поднятие головы; хантас ғынан көрбүтә "увидел, подняв голову вверх", Ув. - от хантаі.

ХАНДА имя кобольда, домового, М.

ХАННА где (вопросит. относит.), Р., П. 260, Д., М.; куда, Ув.; мін ығытыбар ханна ісәрін "на мой вопрос, куда он идет"; кіні ханнаны? "где он?"; ханна да, ханна әміә "где-нибудь, куда-нибудь", Ув. - от хан; ср. قاندا [qanda], قانا [qana], Ков., 719, 6.

ХАННА, ханныбын, пускать кровь, делать кровопускание, Ув. - от хан; ср. قانداق [qanaqu], Ков., 719, 6.

ХАННАХ имеющий кровь, выпачканный кровью, Д., Ув. - от хан.

ХАННАҒЫ где находящийся (вопросит. относит.), Ув. - от ханна.

ХАННАТ, ханнатабын, заставить делать кровопускание; заставить вскрыть себе вены, Ув. - от ханна.

ХАННАҢ, ханнанабын, покрываться кровью; подвергнуться кровопусканию, Ув. - от ханна.

ХАННАР, ханнарабын, унимать, удовлетворять, заставить перестать; утағын ханнар "утолять жажду", Ув. - от ханын.

ХАННЫК какого рода, какой, который (вопросит. относит.), Ув.; ханнык да какого-либо рода, какой-нибудь, который-нибудь, Ув. - хан-

нык даваны, Кат., Ув.; ханнык әрә какой-то, некоторый (я не знаю, какой)"; ханнык әмiә кiсi "любой человек, каждый, кто бы ни был"; туох ханнык бары или бары туох ханнык "все, что бы ни было", Ув. - от хан; ср. قانغى [qanɣi], قانغى [qanɣi].

ХАЧЧА сколько (вопросит. относит.); хачча улахан "насколько велик, как велик"; хаччаба в какое время, когда; хаччаба аттаннахпына "когда я отправился в путь"; тiјiәхтәрә бл ујәрә, хаччаба бус бажарал ириәгә "они достигнут того времени (т.е. доживут до того времени), когда растает Ледовитое море", Ув. - ср. оччо, бачча.

ХАЦА порою, изредка, время от времени, иногда, Ув. - ср. قا يا [qa ya], Ков., 819, а.

ХАПТАI, хаптајабын, становиться плоским, уплощаться; ложиться плашмя на землю, Ув. - ср. قابتاييق [qabtayiq] "быть плоским", Ков., 760, а.

ХАПТАБАI плоский, Д., Ув.; плоская сторона, плоскость, Ув. - от хаптаi; ср. قابتاي [qabtaɣai], Ков., 760, а.

ХАПТАБАДЫНЫ плосковатый, Ув. - от хаптабаi.

ХАПТАБАС красная смородина, Д., Н., Ув.

ХАПТАТ, хаптатабын, делать плоским, уплощать, Ув. - от хаптаi.

ХАПТАН, хаптанабын, быть улошенным, Ув. - от хаптаi.

ХАПТАСЫН доска, Д., Ув. - от хаптаi; ср. قابتاسون [qab-tasun], Ков., 761, б.

ХАПЧАБАI узкий горный проход, теснина, тесно замкнутое место, Ув. - ср. قابچاي [qabɕayai], قابچاي [qabɕiyai] "крутая скала, нависающая скала; тесный проход", Ков., 762, а - от قابچاي [qabɕiq] "сжимать, стискивать, сдавливать, жать, давить", Ков., 762, а.

ХАППАХ крышка, покрывка, Ув. - ср. خاپقاي [qabqay], осм. قپاق [qapaq], قابقاي [qabqay], Ков., 758, а.

ХАППАХТА, хаппахтыбын, снабжать крышкой, закрывать, Ув. - от хаппах.

ХАППАР большая сумка, которая прикрепляется к поясу, Ув. - ср. قابتاغا [qabtaɣa], Schm., 129, б.

ХАПРАI капрал, начальник, Ув. - из русск. капрал.

ХАПСА см. хабыс.

ХАБ, ХАБАБЫН, хватать, схватывать, ловить, браться; хабан ыл "схватывать, захватывать что-л." (акк.), Ув. - ср. осм. قپماق [qapmaq], قاب [qab] "действие хватания с жадностью (напр., собака)", Ков., 749, б.

ХАБА в соединении с орто середина: как раз, именно, точно, прямо; хаба ортотугар "как раз посередине, точно посередине"; хаба ортотунан "в самую середину", М., Ув.

ХАБАХ мочевого пузыря, Д., Ув. - ср. قپوق [qapuy].

ХАБЫГАС умеющий ловить, умело ловящий, Ув. - от хаб.

ХАБЫЈАХАН белая куропатка, Д., Ув.

ХАБЫРЫ (adv.) с выпуклостью; хабыры ыстан "делаться выпуклым, пухнуть, надуваться, получать волдырь", Ув. - ср. قابدوق [qabuduy], قابيرماق [qabirmaq] "пухнуть, вздуваться", Ков., 756, б.

ХАБЫРЫ, хабырыҗабын, тереться обо что-л. (акк.), Ув. - [qabirqu] "точить, заострять (нож, бритву и т.п.), скрежетать зубами, стискивать зубы", Ков., 755, а; ср. также хабырын.

ХАБЫРЫТ, хабырытабын, I сделать так, чтобы что-л. вспухло, опухло или получило волдырь; хабырыта бар "пухнуть, вспухать, получать волдырь", Ув. - от хабыры.

ХАБЫРЫТ, хабырытабын, II сделать так, чтобы что-л. терлось обо что-л., Ув. - от хабыры.

ХАБЫРЫН, хабырынабын, скрежетать зубами, Ув. - от хабыры.

ХАБЫРЫЛЫН, хабырыллабын, быть задеваемым за что-л., претерпевать трение, Ув. - от хабыры.

ХАБЫРЫС, хабырысабын, сталкиваться с (кытта) чем-л., тереться друг о друга, Ув. - от хабыры.

ХАБЫРҒА горло, глотка, Ув.; дыхательное горло, трахея, Д. - ср. [qabirya], قَابِرِيَا [qabirya] "верхние ребра, передний", Ков., 755, а; оба понятия возводятся к значению тереться обо что-л.

ХАБЫС, хапсабын, схватываться друг за друга, Ув. - от хаб.

ХАМ, хāмабын, хāмпытым, шагать, идти шагом, М., О., Ув.

ХАМЫ ходьба шагом, шагание, шаг, Ув. - от хам.

ХАМЫАС ковш, черпак, Ув. - ср. хомуос.

ХАМЫ, хамыҗабын, складывать вместе, собирать в одно место, сгонять в одно место (с акк.), Ув. - ср. хомуи и [qamtu] "убирать, устранять", [qamtu] "вместе", Ков., 810, б.

ХАМЫТАЛА, хāмыталыбын, обшагивать, обхаживать, Ув. - от хам.

ХАМЫЛАХ ложка особой формы, Д., О., Ув.

ХАМЫЛАХ лошадь, имеющая быстрый шаг, Н., Ув. - от хамы.

ХАМЫЛЫН, хамыллабын, собираться, сходиться, Ув. - от хамы; ср. хомулун.

ХАМЫЛЫННАР, хамылыннарабын, делать так, чтобы собирались, сходились, Ув. - от хамылын.

ХАМТАР, хамтарабын, заставить шагать, пускать шагом, Ув. - от хам.

ХАМНА, хамныбын, двигаться, шевелиться; работать батраком, Д., Ув. - ср. хам, хамса.

ХАМНАТ, хамнатабын, приводить в движение (с акк.), Ув. - от хамна.

ХАМНАН, хамнанабын, проворно двигаться, Ув. - от хамна.

ХАМНАНЫ быстрое, проворное движение, живость, подвижность, Ув. - от хамнан.

ХАМНАЧЧЫТ работник, батрак, слуга, Кат., Д., М., Н., Ув. - от хамнас.

ХАМНАС работа, труд; заработная плата, плата за работу, содержание, жалованье, Ув. - от хамна; ср. соболоң "зарплата, заработок" от собуо "стараться".

ХАМНЫ движение, Ув. - от хамна.

ХАМНЫР движущееся; хамныр хара живое существо, которое движется - хамныр харамай, Кат., Ув. - от хамна; ср. хамсыр.

ХАМЧАККЫ Камчатка, Ув. - из русск. Камчатка.

ХАМПА китайская одноцветная толстая шелковая материя, Ув. - из русск. канфа.

ХАМПАРЫИ, хампарыябын, разламываться, разбиваться в куски, М., Ув. - ср. [qamqaraq], Ков., 809, б.

ХАМПАРЫТ, хампарытабын, разбивать в куски (с акк.), М., Ув. - от хампарыи.

ХАММЫСЫЈА комиссия, Ув. - из русск. комиссия.

ХАМСА курительная трубка, Ув. - ср. [qanza], [ʃanʃa], [ʃangsa], [gang-sa], Ков., 980, а, Erman, S. 291: changsa.

ХАМСА, хамсыбын, двигаться, шевелиться, Кат., Д., Ув. - ср. хам, хамна.

ХАМСАТ, хамсатабын, двигать, приводить в движение (с акк.), Ув. - от хамса.

ХАМСЫ, хамсыябын, принимать гордый (самодовольный) вид, хорохориться, М., Ув. - от хам.

ХАМСЫК принимающий гордый, важный вид, кичливый, хвастливый, М., Ув. - от хамсыи.

ХАМСЫР движущееся; хамсыр харамаи "живое существо, которое двигается", Кат., Ув. - от хамса; ср. хамныр.

ХАЈА скала, скалистые горы, Д., Н., Ув. - ср. [qaja] камень, [qada] "скала", Schm., 142, b.

ХАЈА (adv.) надвое, пополам, врозь; хаја бар "разбиваться, разламываться, раскалываться"; хаја ыстан "треснуть, лопнуть, расколоться (на два куска)", Ув. - ср. хајыт, хајын, [qajaraq], [qajaraq] "разорваться, продырявиться, раскалываться, трескаться, разбиваться, ломаться", Ков., 741, б, [qajalaq] "разрывать, продырявливать, раскалывать, разбивать, ломать", Ков., 736, а.

ХАЈА который, какой (вопросит. относит.); где, куда (поблизости, недалеко); хаја дйакки "на какой стороне, на какую сторону"; хаја дйаккиттан "с какой стороны"; хаја дйа "который дом"; хајата, хајабыт, хајаыт, хајалара "который из них, который из нас, который из вас, который или которая из них"; хаја да "какой бы ни, который бы ни, какой-либо, который-нибудь, какой-то" = хаја амя; хајалара да кайбат "никто из них не придет"; хајалара ар "один из них, я не знаю, который из них"; хаја хајалара "с последующим отрицанием: ни тот, ни другой", Ув. - ср. [qaju] "который, какой", [qaja] куда - от хај; хаја "где, куда" может быть стяжением из хајаға (дат. от хаја).

ХАЈАХ якутское масло, смешанное с кислым молоком, Д., Ув.; масло, Е., О.; хајах сир (от сйа) кун "день, в который едят масло, масленица", Н., Ув. - ср. ары.

ХАЈАҒА, хајағабын, хвалить, восхвалять, прославлять, Д., Ув.

ХАЈАҒАН, хајағанабын, хвалить себя, хвалиться, хвастаться, Ув.; быть хвалимым или восхваляемым, прославляемым, Кат., Ув. - от хајаға.

ХАЈАБАЛ хвала, похвала, восхваление, слава; хајабаалга ур "хва-
лить, вменять что-л. (акк.) в похвалу"; хајабал тыл "хорошая сла-
ва", Ув. - от хајаба.

ХАЈАБАЛЛАХ хвалимый, хваленый, прославленный, похвальный,
Ув. - от хајабал.

ХАЈАҒАС дыра, отверстие, П. 118, Д., Ув. - ср. хаја "надвое",
хајыт, хајын.

ХАЈАҒАСТАХ имеющий дыру, отверстие, дырявый, Д., Ув. - от
хајаҒас.

ХАЈАҒЫ похвала, хвала, Ув. - от хајаба.

ХАЈЫ заточение, заключение, арест, заключение под стражу; хā-
јыга ур "сажать в тюрьму, взять под арест, арестовать"; хāјыциā
"арестантская, тюрьма", Ув. - от хāи.

ХАЈЫК большое судно с килем, Ув.

ХАЈЫН сгретенный около дома снег, Ув. - от хāи.

ХАЈЫТ, хајытабын, колоть, раскалывать, расщеплять (с акк.), Д.,
М., Ув.; хајыта бар "лопаться, трескаться", Ув. - ср. хаја "надвое",
хајын.

ХАЈЫТАЛА, хајыталыбын, интенсив от хајыт, Ув.

ХАЈЫН, хајдабын, лопаться, трескаться, растрескиваться, М., Ув.;
хаја хајдыбыта "расщелина, расселина в скале", Ув. - ср. хаја "на-
двое", хајыт.

ХАЈЫР ТАС галька, бульжник, Н. - ср. [qayir];
Ков., 711, б, чув. хырь "песок".

ХАЈЫС, хајысабын, оглядываться, озираться, обращаться; кāнин
(от кāин) хајыс "оглядывать себя"; мин ураса аркнигяр хајысан сып-
пытым "я лежал, отвернувшись к стене юрты"; илн диакки хајыспыт
"обращенный на восток", Ув.

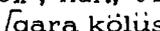
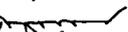
ХАЈЫС, хāјысабын, помогать заперать или заключать, Ув. - от
хāи; ср. хās.

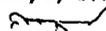
ХАҒЫСАР лыжи, Ув.

ХАР, харабын, задыхаться, задохнуться, Д., Ув.

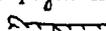
ХАР САБАР как можно скорее, крайне спешно, немедленно, сроч-
но, Ув. - звукоподражательное слово.

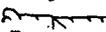
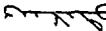
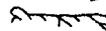
ХАР снег, Р., С., П. 85, Е., Д., М., Н., Ув.; как мы считаем
(возраст, время и т.п.) по "зимам", так якуты считают по "снегам";
ытым сātтис хāра бāра "шел 7-й снег моей собаки"; онус хārбар "на
моем десятом году (на десятом году моей жизни)", Ув. - ср. [qar].

ХАРА 1) черный, Р., С., П. 209, Е., Д., М., Н., Ув.; хара тыа
"густой, темный лес"; хара кiāsā "поздний вечер", Ув.; хара аҒабыт
"черный священник, монах"; хара улар "глухарь"; хара тураҒас "тем-
но-гнедой (о коне)", Н., Ув.; урӯд хара сӯрӯк (белый и черный бе-
гун) "несметное число скота", Ув.; хамныр хара "живое существо,
которое двигается", Кат., Ув.; хара кōлōсун "сильный пот" (ср. [qara kōlōsün] "крупные капли пота", Ков., 826, б);
хара санā "черные, злые мысли"; 2) неясно выступающий по форме
предмет (ср. [baraŋa] "темный, черноватый" цвет;

отдаленный предмет, Ков., 1093, б, где переставлены значения),
Ув. - ср. قارا [qara], [qara], маньчж. кага.

ХАРА, харыбын, переставать, ослабевать, униматься, Ув.

ХАРА, харажабын, заботиться (с акк.), Кат., Ув. - ср. قراماق [qaramaq], [qaraq] "смотреть, глядеть, рассматривать, наблюдать, примечать", Ков., 831, а.

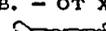
ХАРАХ глаз, Р., П. 20, Е., М., Н., Ув.; очко в игральных картах (ср. цхст в осетинском, Sjögren. Ossetische Sprachlehre, S. 104, 471); кусаған харағынан көр "смотреть злым глазом (т.е. недружелюбно смотреть)"; бір харах "туз"; іккі харах "двойка (карта)" и т.п.; харах бәс "зависть"; харах бәстәх "завистливый", Ув. - ср. енис. и кангат. karak, Klapp. Sprachatlas, XXVI, XXVII, قراماق [qaramaq] и [qaraq] "смотреть", [qaratu], [qarata] "завистливый", Ков., 833, б.

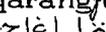
ХАРАХХАН (ТОЈОН) прародитель, праотец, Ув.

ХАРАХТАХ имеющий глаза, М., Ув. - от харах.

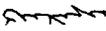
ХАРАҒА маленькая палочка, к середине которой обоими концами крепится веревочка и которая служит для образования петли, предназначенной для подвешивания чего-л., Ув.

ХАРАҒАЛА, харағалыбын, снабжать палочкой хараға, прикреплять вещь при помощи хараға, Ув. - от хараға.

ХАРАҒА темный; темнота, тьма, С., Ув.; хараға кысыл "темно-красный"; хараға күөх "темно-зеленый"; хараға буоларын гытта "с наступлением темноты", Ув. - от хара; ср. قارانگسو [qarangsu], [qarangju], Ков., 828, б.

ХАРАҒАЧЫ ласточка, Н., Ув. - ср. قاراچاق [qarayaç], [qariyaçai], Ков., 843, а.

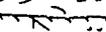
ХАРАТЫЦЫ черноватый, Ув. - от хара.

ХАРАЦЫК маленький клочок земли, на котором снег стаил, Д., Ув. - от хара; ср. [qaraşiy] "черноватый, темноватый", Ков., 833, б.

ХАРАМА ср. хара; см. также под хамһыр и хамсыр.

ХАРАР, харарабын, становиться черным или грязным, чернеть, загрязняться, Ув. - от хара; ср. قارارماق [qararmaq].

ХАРАРД, харардабын, чернить, загрязнять, делать черным, грязным (с акк.), Д., Ув. - от харар; ср. قارارماق [qarartmaq].

ХАРАЛҒАН близорукий, Д., Ув. - ср. [qaralğan] "страдающий куриной слепотой", Ков., 834, б.

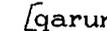
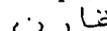
ХАРЫ область предплечья, Ув.

ХАРЫА обуглившееся вещество, сажа, копоть, Ув. - ср. хара.

ХАРЫАҢКЫ большие стеклянные бусы или стеклянные шарики, употребляемые как украшения, Ув. - из русск. корольки.

ХАРЫАҢЧЫКА черная краска; сурујаар харыанчыка "чернила", Ув. - ср. хара, харыа.

ХАРЫЦ, харыжабын, вскапывать; пахать, Ув. - ср. хоруј.

ХАРЫН (ханным, ханна, ханылара) желудок, Ув. - ср. قارين [qarin], [qarun], [qarin].

ХАРЫА ель, Д., Ув.

ХАРЫЖАЛАХ имеющий ель, богатый елями, Ув. - от харыжа.

ХАРЫР маленькая лопата, Ув. - от хары.

ХАРЫРГА, харыргыбын, защищать, оборонять, Ув. - ср. харгы, осм. قورمق [korumak, korumak] "защищать, оборонять", Мен.

ХАРЫЛА, харылыбын, каркать, кричать (о соколе), Ув.

ХАРЫС, харсабын, бодаться друг с другом; проезжать по двум разным дорогам один мимо другого, не замечая друг друга, Ув.

ХАРЫС большая пядь (расстояние между большим и средним пальцами), Д., Ув.; ылар (от ылын) харыс "расстояние между большим и безымянным пальцем", Ув.

ХАРЫС пощада, бережное отношение, забота, Ув. - ср. хараі, коман. karisurmen "противиться, защищать", Klapp., S. 49, قاراسق [qarasqu] "защищать, оберегать", S s a n a n g S s e t - s e n, ed., Schm., S. 156, Z. 17; у Ков., 833,б; ненавидеть, желать зла.

ХАРЫСТА, харыстыбын, I измерять большой пядью (большим и средним пальцами), Ув. - от харыс пядь.

ХАРЫСТА, харыстыбын, II беречь, щадить (с акк.), Д., Ув.; пытаться предохранять, предотвращать; үрүт сонноро харарын харыстылар "они стараются предохранить от загрязнения свою верхнюю шубу", Ув. - от харыс "бережное отношение".

ХАРГЫ I песчаная отмель, мель, мелководье, Д., Ув.

ХАРГЫ II защита, охрана, Ув. - ср. хараі, харырга, харыс, хорго, قارايу [qarayu], قاراي [qarau] "взаимная защита, покровительство, помощь", Ков., 832, а.

ХАРГЫТА, харгытыбын, попадать на мель, очутиться на мели, на мелководье, Ув. - от харгы "мель".

ХАРГЫЛА, харгылыбын, защищать, охранять, Ув. - от харгы "защита".

ХАРГЫС - затруднение, препятствие, помеха; хара харгыс "злой дух", Ув. - ср. قارسی [qarşı], Schm., 242, b.

ХАРГЫЦ, харгыжабын, голодать; харгыжан öl "умереть от голода", Ув. - ср. хоргуі.

ХАРТАСА веко; алын хартаса "нижнее веко"; үрүт хартаса "верхнее веко", Ув.

ХАРДА, хәрдыбын, идти - о снеге, снежить, Ув. - от хәр.

ХАРДЫ шаг, ход, поступь; след ноги, ступни, Ув.

ХАРДЫРҒА, хардырғыбын, хрустеть, скрипеть (о снеге, колесе и т.п.); тиспәр хардырғыр "у меня хрустит на зубах", Ув. - ср. قار кир [qar kir] "треск", Ков., 823, а, قارد [qard] "скрежет зубов", Там же, 849, а.

ХАРДЫРҒАТ, хардырғатабын, делать так, чтобы хрустело или скрипело; издавать хруст при жевании, Ув. - от хардырға.

ХАРДЫРҒАС хрустящий, скрипящий, Ув.; хардырғас хас "особый вид черных гусей, которые издают своими крыльями скрипящий шум", М., Ув. - от хардырға.

ХАРЧЫ 1) деньги, Кат., Н., Ув.; улахан харчы "большая сумма денег"; 2) с числительными: копейка, Ув.

ХАРЧЫЛА, харчылыбын, снабжать деньгами, приносить кому-л. деньги, Ув. - от харчы.

ХАРЧЫЛАХ имеющий деньги, Ув. - от харчы.

ХАРЧЫЛАН, харчылынабын, обеспечиваться деньгами, наживаться, богатеть, Ув. — от харчыла.

ХАРБА, харбыбын, плыть с помощью конечностей (о человеке и четвероногих животных), М., Д., Ув. — ср. ~~قاربا~~ [qayiba-
qu], Ков., 707, б.

ХАРБАТ, харбатабын, заставить плыть, Ув. — от харба.

ХАРСЫ взаимное бодание; проезжание мимо друг друга, Ув. — от харыс, харсабын.

ХАЛ, халабын, 1) оставаться, отставать, Д., М., Ув.; мин öibör бу халбыт "в моей памяти это осталось"; соботох сыалыжалāх äрā халан "оставшись только в штанах"; öibör халар күн "день, когда остается только умереть; крайняя нужда, крайний случай, момент величайшей нужды"; 2) уступать кому-л. (абл.) в чем-л. (инстр.), Ув.; отпускаться, прощаться (о грехе), Кат.; 3) с Gerund. praes. страдательного или дейтрального глагола, при котором субъект сам не действует, выражает, что действие полностью завершается: улан хал "растаять, растопиться"; убајан хал, "сгореть"; бураі сараі буолан хал "рассеяться совсем"; сатыјан буор буолан хал "совершенно сгнить и превратиться в прах"; харгытāн хал "застревать на мели"; äпсāн (от äбіс) хал "не раскрывать рот"; бысталанан ајданан хал "полностью разорвать и разломать"; icillāн хал "выливаться"; 4) с герундием такого глагола в отрицательной форме: не состояться, не случиться: ätillimnä хал "оставаться не сказанным"; кутуулумна хал "быть совершенно не вылитым или не высыпанным"; 5) с герундием будущего времени: продолжать начатую деятельность, оставаться при деятельности; ыты хал продолжать плакать, Ув. — ср. خالماق [qalmaq].

ХАЛА, халыбын, вкладывать что-л. (акк.) во что-л. (дат.), Ув. — от ха.

ХАЛАТ, халатабын, заставлять вкладывать, Ув. — от хала.

ХАЛАН горячий (о лошадях), Ув. — ср. ~~قالان~~ [qalāun]
"горячий; жара", Schm., 135, б.

ХАЛАН, халанабын, быть вложенным, вкладываться, Ув. — от хала.

ХАЛАРЫК вихрь, Ув. — ср. холорук.

ХАЛЫ МАРГЫ легковерный, доверчивый, наивный, простодушный, глуповатый, Ув.

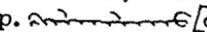
ХАЛЫЦ, халыјабын, литься, хлынуть, Ув. — ср. ~~قالیق~~ [qalıq]
"переливаться через край", Schm., 136, а.

ХАЛЫЦ толстый; толщина (по размеру; ср. суон); халыц, бус "толстый лед"; халыц, хār "глубокий снег"; халыц, туман "густой туман", Ув. — ср. قالون [qalun].

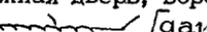
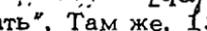
ХАЛЫЦНЫК (adv.) толсто; кыра мас мутугун халыцнык тālgäppit-
тәрä "они настлали высоко друг на друга веток маленького дерева",
Ув. — от халыц,

ХАЛЫЦ, халлабын, проясняться, становиться ясным, погожим (о небе); халлан халлан äрär "небо проясняется", Ув.

ХАЛХА защита, прикрыtie, Ув. — ср. ~~قالخان~~ [qalq-a] Schm.,
136, с, قالخان [qalqan] = قالخان [qalqan], Ков., 795, а,
Fig. Слов., с. 674.

ХАЛХАЛА, халхалыбын, защищать кого-л. (акк.) от чего-л. (абл.), Ув. - от халха; ср. [qalqalaqu], Schm., 136, с.

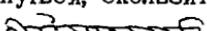
ХАЛХАЛАН, халхаланабын, быть защищенным от чего-л. (абл.); маска куэстан халхаланабын "в дереве я нахожу защиту от солнечной жары", Ув. - от халхала.

ХАЛБАН наружная дверь, ворота, Е., М., Ув. - от хай "замыкать, запирает"; ср. [qajalya], Schm., 131, а от [qajaq] "запирать", Там же, 130, с.

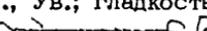
ХАЛБАСА ледяная каша, образующаяся при сильном морозе, Ув.

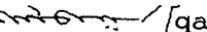
ХАЛТАН, голый, нагой, обнаженный; халтан, танас "одежда без меха", Ув. - ср. халтаран, халтары, халтырхаи, халцайы.

ХАЛТАРАН гололедица, гололед, Д., Ув. - ср. халтан, халтары, халтырхаи, халларан.

ХАЛТАРЫИ, халтарыябын, поскользнуться, скользить, Ув. - ср. холборуи, халтан, халтаран, халтырхаи, [qaltiriqu], Schm., 137, с, Ков., 801, а.

ХАЛТАРЫТ, халтарытабын, заставлять скользить, допускать поскользывание, М., Ув. - от халтары.

ХАЛТЫРХАИ, гладкий, скользкий, Д., Ув.; гладкость, скользкость, Ув. - ср. халтан, халтаран, халтары, [qalturiqai], Schm., 137, с, Ков., 801, а.

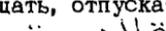
ХАЛБА вид утки, Ув. - ср. [qalbara] "лопаточка, шпатель; птица" (platalea leucordia), Ков., 797, б.

ХАЛБЫИ, халбыябын, снимать с поверхности (напр., сливки, жир); халбыбытынан сүөгәи "снятые сливки, свежие сливки", Ув. - ср. [qalmaqu] "снимать с поверхности, счерпывать", Ков., 801, б.

ХАЛБЫГАЛАХ большая мышца (мускул) на бедре у скота, Ув.

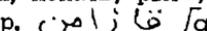
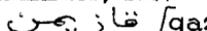
ХАЛЛАН 1) ясный, безоблачный (о небе), М., Н., Ув.; халлан күн "ясный день", Ув.; 2) небо, Кат., Е., Д., М., Н., О., Ув.; халлан убаяр "небо горит (при появлении северного сияния)", Ув. - от халын.

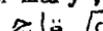
ХАЛЛАННАҒЫ находящийся на небе, небесный, Кат., Ув. - от халлан.

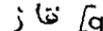
ХАЛЛАР, халларабын, оставлять (с акк.), Кат., Д., Ув.; оставлять, покидать, бросать на произвол судьбы, Ув.; прощать, отпускать (с акк. вещи и дат. лица), Кат., Ув. - от хал; ср. [qaldırmaq].

ХАЛЛАРАН гололедица, гололед, Ув. - от халтаран.

ХАЛЦАЈЫ склон горы, косогор, Ув. - ср. халтан, халтаран, халтары, халтырхаи.

ХАС, хасабын, копать, рыть, Д., Ув.; выкапывать; выдалбливать (с акк.), Ув. - ср. [qazamin], [qazimir].

ХАС сколько, Д., М., Ув.; хасыи оюн, или хастарый оюлорун? "как велико число твоих детей?, сколько у тебя детей?", М., Ув.; хас оюлдоххунуи? "сколько детей у тебя?", Ув.; хас да или хас дағань "несколько" (с последующим ед. ч.), Кат., Ув. = хас амай, Ув.; хас күннәтә "ежедневно, каждый день", Кат., Ув.; хас атыллы аји "на каждом шагу"; хас кјасә аји "каждым вечером, каждый вечер", Ув. - ср. [qaq].

ХАС I гусь, Р., П. 162, Е., Д., М., Н., Ув. - ср. [qaz].

ХАС II бровь, Р., С., П. 21, Д., Н., Ув.; öрүс хāса "берег реки", Ув. - ср. قاش [qaš].

ХАС, хāсабын, помогать запирать, Ув. - стяжение из хāйс.

ХАСА брюшной жир у лошади, Ув.; брюшной жир, М.; брюшной жир у рогатого скота, Д. - ср. imip.

ХАСА холодный хлеб, Ув.; сарай, хлеб, конюшня, М., Д., - ср. хотон, قاشق [qašiy-a] "ограда, забор, перегородка", Schm., 145, с.

ХАСАК казак, Ув. - из русск. казак.

ХАСАҢҢЫ когда происходящий, Ув.; хасанңы даҕаны үя-дә бараммат "никогда не кончающийся", Кат. - от хасан.

ХАСАН когда, Р., П. 266, Д., М., Ув.; мін хасан үтүөрүөхпүн бiлбәппин "я не знаю, когда я буду здоров (выздоровлю)", Ув.; хасан даҕаны бараньада суоҕа "никогда не окончится, никогда не будет конца", Кат.; хасан да күстүбät (от күсүн) "никогда не показывающийся"; хасан ämjä "когда-либо, порою, изредка", Ув. - ср. قاشان [qašan].

ХАСАН, хасанабын, собирать для себя, делать себе запас (с акк.), Ув. - ср. хасас, قازانماق [qazanmaq] "приобретать", Мен.

ХАСАННАР, хасаннарабын, каузатив от хасан, Ув.

ХАСАС запас, Д., Ув. - ср. хасан.

ХАСЫ I имя действия от хас; выкапывание корма из-под снега, Ув.

ХАСЫ II крик, окрик, оклик, М., Ув.

ХАСЫ вареная каша, Ув. - из русск. каша.

ХАСЫАН в каком числе? сколько всего? (отвечают: үсүөн "втроем, трое" и т.д.); хасыан да барың, "идите все, сколько вас есть", Ув. - от хас "сколько".

ХАСЫТА, хасытыбын, кричать, Ув. - от хасы.

ХАСЫН иней, изморозь, Д., М., Н., Ув. - ср. хатасын.

ХАСЫН, хасынабын, копать, рыть для себя или у себя; кулгāх-пын хасынабын "я копаюсь у себя в ухе"; кулгāх хасынар "ушеколка, копоушка", Ув. - от хас.

ХАСЫҢАН мужское имя Касьян, Ув. - из русск. Касьян.

ХАСЫР, хасырабын, реветь, рычать, выть, Ув. - от хасы.

ХАСЫРЫ рев, рык, рычанье, вой, Ув. - от хасыр.

ХАСЫЛЫН, хасыллабын, быть выкопанным, вырытым, выкапывать-ся, Ув. - от хас "копать".

ХАСЫС который, который по счету?, Ув. - от хас "сколько".

ХАСЫСЫН который по счету раз?, в который раз?, Ув. - от хасыс.

ХАСТА сколько раз?; хаста даҕаны "несколько раз", Ув. - от хас "сколько".

ХАСТА, хастыбын, сносить, ломать (напр., дом), сдирать, срывать (напр., кору), снимать, сбрасывать (с акк.), М., Ув.; тыал хастабыт кырдал "возвышенное место, с которого ветер сдул снег", Ув.

ХАСТА, хастыбын, I ловить гусей, Ув. - от хас гусь.

ХАСТА, хастыбын, II наделять бровями (с акк.), Ув. - от хас "бровь".

ХАСТАН, хастанабын, быть сломанным, снесенным, содранным, сорванным или сброшенным, снятым, Ув. - от хаста.

ХАСТАЧЧЫ ломающий, сносящий и т.д., Ув. - от хаста.

ХАСТАРЫҢ, хастарыҗабын, отделяться (о коре), Ув. — ср. хаста̄.

ХАСТАС, хастасабын, помогать сносить, ломать, сдирать, срывать, сообщать ломать и т.д., Ув. — от хаста̄.

ХАСТЫ I за сколько?, как дорого?; бу хасты? "сколько стоит это?", Ув. — Cas. adverb. от хас "сколько".

ХАСТЫ II 1) каждый, всякий, весь; совокупность; хастыта "его совокупность, все"; ол хастытын "то все" (акк.); ону хастытын "но все, того всего" (акк.); хастыбыт "мы все"; кісі а́ра хастыта "каждый, всякий", Кат.; 2) совсем, совершенно; хасты барат "совершенно уничтожить (свести на нет)", Ув.

ХАСТЫ III adv. в соединении с глаголами: от-, с- (отрывать, стаскивать и т.п.); хасты охсун "отбить от себя, с себя"; хасты хастан "быть оторванным, отрываться"; хасты тарба̄ "соскабливать, соскреба́ть", Ув. — от хаста̄.

ХАСТЫ I по сколько?, скольких?; хастыны б́рда̄ ытан о́лорорӯ-ңу́й? "скольких ты убиваешь за один выстрел?", Ув. — от хас "сколько".

ХАСТЫ II имя действия от хаста̄, Ув.

ХАСТЫТА по сколько раз?, Ув. — от хасты "по сколько".

ХАСПАХ ров, канава, углубление, лощина, впадина, ямка; у хаспыт хаспаға "углубление, вырытое водой, рытвина", Ув. — от хас "рыть".

ХОҢОР вид дикого гуся, Н., Ув.

ХОҢУРАХ надутая ветром куча снега, Ув.

ХОҢУРУ переносье, переносица; сото хоңурута большая берцовая кость, Ув.

ХОҢҚУ, хоңқуҗабын, кивать головой, Д., Ув.

ХОҢХОЧОХ самый крайний конец спины, Ув.

ХОТ, хотобун, осиливать, одолевать, справляться, преодолевать, быть в состоянии сделать что-л. (с акк.); кісі хараға коппот ожура "чаша, которую глаз человека не может преодолеть, сквозь которую не может проникнуть"; бу х́ры ха́тах да хотон а́яннаыхха т́ктар́и б́ра "по этому снегу никак невозможно было ехать (преодолевая его)"; хотон хасымына "будучи не в состоянии вырыть"; хотон т́ибат "не может (не в состоянии) достигнуть", Ув. — ср. хуот, хотут, сата̄.

ХОТОВОИ изгиб, кынат хотоҗо "маховые перья на предплечье", Ув.

ХОТОН теплый зимний хлев, Ув.; сарай, хлев, Е., Д., — ср. хас̄.

ХОТОР, хоторобун, вынимать из горшка, Ув.

ХОТОЛ углубленный, М., Ув.; углубление, ложбина, Д., Ув. — ср. хотол [qotuɽur], Ков., 917, 6.

ХОТУ наклонное положение, Ув.; север, Е., Д., М., Н., Ув.; вниз, в долину; на север; о́рус хоту "вниз по течению реки"; с́урук хоту "по течению"; а́нйя хоту "по склону горы", Ув.

ХОТУ преодоление, осуществление, выполнение; хоту гын "осуществлять, выполнять, исполнять" (с акк.), Ув. — от хот.

ХОТУО рвота, Ув. — ср. Грам., § 287.

ХОТУОИ девушка; хотуоі кыс "служанка", Ув. — ср. хатыаі, хатыак, хотуок.

ХОТУОК девушка; хотуок кыс "служанка", Ув. — ср. хатыаі, хатыак, хотуоі.

ХОТУОЛА, хотуолубун, стошнить, вырвать, выделять, извергать (из себя) (с акк.), Ув. — от хотуо.

ХОТУГУ северный, Ув. — от хоту.

ХОТУН, хотутабын, приводить в исполнение, осуществлять что-л. (акк.) посредством чего-л. (инстр.), Ув.; иметь успех, М. — от хот.

ХОТУН (мн. ч. хотуттар) 1) хозяйка, хозяйка дома, госпожа, Е., Д., М., Н., Ув.; хотун цахтар "знатная дама, почтенная женщина" (ср. тојон кісі), Ув.; 2) свекровь, мать мужа (ср. тојон), Н., Ув.; 3) дама в карточной игре, Ув. — ср. хатын, خانون [xatun], [qatun], Ков., 781, б.

ХОТУНА имя женского мифологического персонажа, Ув.

ХОТУР коса (для сенокосения), Д. — ср. хатыр.

ХОТУЛУ adv. к северу, на север, Ув. — наречный падеж от хоту.

ХОТТОР, хотторобун, делать так, чтобы кто-л. что-л. преодолел, иметь дело с чем-л., управляться с чем-л., Ув. — от хот.

ХОДОҒО матери супругов по отношению друг к другу, Н., Ув. — ср. [quduɣu] "родственница, кузина", Schm., 174, b.

ХОДУЛ или ОТ ХОДУЛА остатки травы или сена, отвергнутые скотом, М., Ув.

ХОДУСА покос, сенокос; место, где косят сено, Кат., Д., Ув.; луг. Е.; ходуса сір "поле, равнина", С. — ср. хадыса.

ХОН, хонобун, ночевать, переночевать, Д., Ув.; іккі үс хон "провести" две-три ночи", Ув. — ср. قونماق [qonmaq], [qonuq], Schm., 161, b; см. Грам., § 486.

ХОНУ поле, Р., П. 138, Д.; пастбище, Ув.; плоская земля, равнина, чистое поле на возвышенном месте, М.; хону бараға "полевой кулик", Tringa pugnax, Ув.

ХОНУК ночлег; сутки, Ув.; үс хонук иннінә "три дня тому назад", М., Ув.; алта хонукка "в шесть дней, через шесть дней", Кат., Ув. — ср. قوناق [qonuaq], [qonuy], Schm., 161, b.

ХОННОХ место под рукой, подмышка; хоннох анныгар (от алын) бәјын "привязать себе что-л. подмышкой"; кыпты кыттар (от кытын) хоннох "место под рукой, где соединяются ножницы"; подмышка, Ув.

ХОННОР, хонноробун, заставить ночевать, оставлять ночевать, Ув. — от хон.

ХОННУК как хорошо (после кондиционалиса); källär хоннук "ах, если бы он пришел"; källällär хоннук "ах, если бы они пришли"; käl-bätär хоннук "ах, если бы он не пришел", Ув.

ХОЦУТ позже, позднее, потом, после того, впоследствии, Р., П. 269, Кат., Ув. — ср. хојут. [qoʃid], Ков., 943, a.

ХОПТО чайка, Е., Н., Ув.

ХОБ клевета, Д., Ув. — ср. [qob], Ков., 887, б.

ХОБО пустой металлический шар, внутри которого находятся маленькие камешки и который привязывается на шею скота вместо колокольчика, Ув.; колокольчик, Д.

ХОБУ клевета, Ув. — ср. хоб.

ХОБҮЛА, хобүлүбун, клеветать, Кат., оклеветать кого-л., (акк.) перед кем-л. (дат.), Ув. — от хобү; ср. [qoblaq], Ков., 899, a.

ХОМО залив на реке, Н., Ув.; пучина, водоворот, где ставят рыболовные сети, М.; ұра́х хомото "речной залив"; бажабал хомото "морской залив", Ув.

ХОМУОС ковш, черпак, Ув. - ср. хамыас, چوموچ [čü-müč]
кирг. شو موشن [šümüš], Ив., с. 10.

ХОМУ, комужабын, складывать вместе, укладывать, упаковывать, убирать, Д., Ув.; собирать (с акк.), Ув. - ср. хамы.

ХОМУР, хомурабын, упрекать (с акк.), Д., Ув. - ср. گمركه [gemerekü], Schm., 197, с.

ХОМУРҮ упрек, укор, Ув. - от хомур.

ХОМУРДУОС жук-дровосек, усач, Ув.; жук-водолюб, М.; насекомое, Д.

ХОМУЛУН, хомуллабын, соединяться, объединяться, Ув. - от хому; ср. хамылын.

ХОМУС I камыш, тростник, Д., Ув. - ср. осм. قмыш [qamış] и русск. камыш.

ХОМУС II варган (музыкальный инструмент), Д., Ув. - ср. قوبوز [qobuz].

ХОЈҮ густой (о жидкости), частый (о лесе и т.п.), Д., М., Ув.; густота, частота, плотность, Ув. - ср. قويو [qoju], хојун.

ХОЈУККУ (адъект.) поздний; будущее, последующее время; хојуктугар "впоследствии, спустя некоторое время, потом, после того, после", Ув. - от хојут.

ХОЈУТ (адв.) позже, позднее, потом, после, после того, М., Д., Ув.; хојут бібітім "потом я узнал"; хојут бысыам "потом разрежу", Ув. - ср. хојут.

ХОЈУТА, хојутбун, опаздывать, приходит позже, Ув. - от хојут; ср. قويداقت [qoйдаqu], Schm., 175, с.

ХОЈУТУК (адв.) густо, толсто, часто, плотно, Ув. - от хојү.

ХОЈУН, хојобун, густеть, загустевать, сгущаться, становиться частым, плотным, М., Ув. - ср. хојү.

ХОЈУННАР, хојуннарабын, сгущать, делать густым, частым, Ув. - от хојун.

ХОР, хоробун, копать ров, рыть канаву, Ув.

ХОРО название общины, рода (насіліах) в улусе Хаңалас, Ув.

ХОРОІ, хорѳобун, быстро расти вверх, вытягиваться, удлиняться, Ув.

ХОРОҒОР быстро выросший вверх, длинный ростом, Ув. - от хороі.

ХОРОҒ толстый, грубый, жесткий (напр., о траве), Ув.

ХОРОҒНО быть вытянутым в длину, Ув. - ср. хороі.

ХОРОТ, хоротобун, попусту тратить, транжирить, Ув. - ср. корон, хоромду.

ХОРОҢ, хоронобун, терпеть убыток, Ув. - ср. хорот, хоромду, قوروق [qorucu], Schm., 170, с. Ков., 963, б.

ХОРОМЦУ убыток, потеря, ущерб, вред, Ув. - ср. хорот, хорон, قورومت [qorumti], Ков., 967, а.

ХОРОЛУН, хороллубун, быть вытянутым в длину, выдаваться на ту сторону, Ув. - от хороі.

ХОРУ, хорујабын, вскапывать; вспахивать, пахать, Д., М.; отгребать лопатой, Ув.; бурдук хорујар сир "пашня", П. 195, - ср. харыи.

ХОРУ ответ, Кат., Д., Ув. - ср. чув. хоравъ, [qarɨqɨ] Ков., 838, а.

ХОРУ, хорујабын, отвечать, Д.; платить тем же, отвечать равным на равное, Ув. - ср. хоруі "ответ", [qarɨqɨ] "возвращаться".

ХОРГУ, хоргујабын, голодать, испытывать голод, Д., Ув. - ср. харғыи.

ХОРГУТ, хоргутабын, сердиться, злиться на кого-л. (дат.), Д., Ув. - ср. [qorɨdaɨqɨ] "быть огорченным", Ков., 966, а.

ХОРГУТУННАР, хоргутуннарабын, сердить, гневить, злить или обижать, оскорблять кого-л. (акк.), Ув. - от хоргут.

ХОРҒО убежище, укрытие, защита, заслон, Ув. - ср. харгы защита, [qorɨɨ] "замок", Ков., 968, а, "защита", Банзаров, [qorɨɨ] "шкаф; клетка"; [qorɨɨ] "прятаться, скрываться", Ков., 968, б. = [qorɨɨ] [qorɨɨ], - Там же, 969, а.

ХОРҒО, хорҒојобун, становиться под чью-л. (дат.) защиту, М., Ув.; мін әйіәкә хорҒојо ісабін "я отдаю себя под твою защиту, я прибегаю к твоему покровительству", Ув. - от хорҒо.

ХОРҒОТ хорҒотобун, укрывать или защищать кого-л. (акк.), М., Ув. - от хорҒо.

ХОРҒОЛ, хорҒолубун, защищать, заслонять, ограждать, охранять, Ув. - от хорҒо.

ХОРҒАЦУН олово, Н., Ув. - ср. [qorɨɨ] и [qorɨɨ] "свинец".

ХОРЧОРХО жесткий, твердый; жесткость, тугость, неподвижность, Ув.

ХОРЦО особый вид травы, которой пренебрегают животные, Ув.

ХОЛОН сравнение, равенство, сходство; холоно суох "несравненный, бесподобный", Ув. - от холоу.

ХОЛОННОХ имеющий себе подобного, подобный (с дат.), Ув. - ср. от холоно.

ХОЛОБУР сравнение, равенство, сходство; пример, образец; холобура суох "беспримерный, несравненный с (кытта), бесподобный"; туох да холобура суох "ни с чем несравнимый", Ув. - от холоу.

ХОЛОБУРДАХ подобный, похожий (с дат.), Ув. - от холобур.

ХОЛОРУК вихрь, Д., Ув. - ср. халарык.

ХОЛОС, холособун, взаимно равняться, сравниваться друг с другом, меряться силами друг с другом, Ув. - от холоу.

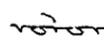
ХОЛУ сравнение; холута суох несравненный, бесподобный, Ув. - от холоу.

ХОЛУО, холубун, сравнивать; прикидывать, оценивать, ценить (с акк.); холуон кёр "пробовать, оценивать, судить, ощущать, испытывать"; ыараханых холоу "дорого оценивать"; туохха да холуомуна таптыр кыса "его дочь, которую он любит более всего", Ув.

ХОЛУОДА оконная коробка, оконная рама; холоуда туннук "большое окно с оконной рамой", Ув. - из русск. колода.

ХОЛУОСУН сравнение; проверка, испытание; холуосуна суох не имеющий себе подобного, несравненный, Ув. - от холуо.

ХОЛУН, холлбун, портиться, растлеваться, развращаться; худеть, тошадь, Ув.

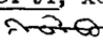
ХОЛУН седельная подпруга, Д., Ув. - ср. [ɔlung], Schm., 53, с.

ХОЛУМТАН очаг у камина, Ув. - ср. [ɣolumta], Schm., 203, с.

ХОЛУМТАННА, холумтаннЫбын, снабжать очагом, Ув. - от холумтан.

ХОЛУСТА холст, холстина, полотно, М. - из русск. холсть.

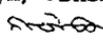
ХОЛБОҒОІ выдолбленный, выпуклый, Ув.

ХОЛБОРУ, холборуҕабын, соскальзывать, скользить, Ув. - ср. халтары, [qolburaqu] "скользить туда и сюда", Schm., 168, с.

ХОЛБОРУТ, холבורутабын, заставить чего-л. (акк.) скользить вниз, Ув. - от холборуи.

ХОЛБОС, холбособун, присоединяться к кому-л. (дат., Ув. - от холбуо.

ХОЛБҮ - соединение, сочетание, связь, связывание, Ув. - от холбуо.

ХОЛБУО, холбубун, связывать одно с другим, привязывать одно к другому, Ув. - ср. [qolbuqu] Schm., 168, в.

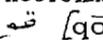
ХОЛБУҒА ящик, ларь, сундук, Е., Ув.

ХОЛЛО см. холун.

ХОЛЛОҒОС дощатая перегородка в юрте, наклоненная немного внутрь, Ув.; ушат (кадка, чан, бадья) из березовой коры, вместимостью от 30 до 40 ведер, служащий для хранения кислого молока, Д., Ув.

ХОЛЛОРОН небольшое отверстие в стене дома, через которое вползает и выползает собака, Ув.

ХОЛЛОРУК полка, Д., Ув.

ХОС двойной; хос хос таҕасы катар "он постоянно надевает" двойную одежду (две одежды)" - ср. [qos], [qos] "пара", Schm., 176, с.

ХОСОҢ подходящее выражение, рифма, аллитерация; ос хосоно "послющива"; тыл хосоно "случайное высказывание, случайное мнение"; тыл хосонуҕар аҕан ас "при случае сказать мимоходом", Ув.

ХОСУ осуждение, хула, проклятие; хосуҕа ур осуждать, проклинать что-л. (акк.), Ув.

ХОСУН отважный, удалой, молодеватый, смелый, дерзкий; отвага, удаль, смелость, Д., Ув.; хосун ар (мн. ч. хосун араттар) герой, Ув.

ХОСУЛА, хосулубун, осуждать, проклинать, хулить, порицать (с акк.), Кат., Ув. - от хосу.

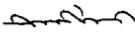
ХОСТУ (adv.) наружу, вне; хосту гард вытаскивать (наружу), Ув. - от хостуо.

ХОСТҮ вырывание, выскребывание, Ув. - от хостуо.

ХОСТУО, хостубун, вырывать, выскребывать (с акк.), Ув.

ТАҢАРАЛА, таңаралыбын, умирать, М., Ув. - от таңара.

ТАҢАРАСЫТ богобоязненный, Н., Ув.; богомолец, ханжа, святоша, Д. - от таңара.

ТАҢАЛАЙ I твердое небо, М., Ув. - ср. [tanglai], [tangnai], Ков., 1563, б.

ТАҢАЛАЙ II старинная якутская женская одежда, Ув. - ср. таңас и Сев. Арх., III, с. 374.

ТАҢАС одежда, платье, Р., С., Д., Ув.; таңас саб "одежда, платье, одеяние", Ув. - ср. таңын.

ТАҢЫ налаживанье рыболовной сети; кусаған таңылаһ муңха плохो снаряженный невод, Ув. - от таң.

ТАҢЫН, таңнабын, одеваться, Д., М., Ув.; надевать одежду, платье (акк.), Ув. - ср. таңас.

ТАҢЫННАР, таңыннарабын, одевать, надевать (с акк.), Ув. - от таңын.

ТАҢЫННАРЫС, таңыннарабын, помогать одевать; одевать друг друга, Ув. - от таңыннар.

ТАҢЫННАРТА, таңыннартыбын, интенсив от таңыннар, Ув.

ТАҢЫННАРТАР, таңыннартаранын, заставлять одевать, Ув. - от таңыннар.

ТАҢХАЙ, таңхајабын, повесить голову, приуныть, Ув.

ТАҢХАЛЫ, таңхалыјабын, опускаться вниз (напр., по горе), Ув. - ср. таңхај, таңнары.

ТАҢНАРЫ нижнее течение реки, Ув.; вниз, вниз по реке, М., Ув.; на север; öрүс таңнартыгар "далее вниз по реке"; таңнары мін "ехать верхом, сидя обратно, повернувшись лицом к хвосту". Ув. - ср. таңхај, таңхалы, аллара, öрө.

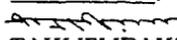
ТАҢНАРЫТАҢЫ расположенный вниз по течению; обращенный на север, Ув. - от таңнары.

ТАТАЙ междометие сетования, жалобы; äт татај оҗолор! "о горе, дети!" Ув. - ср. междом. [tatai], Бобровников, с. 184, § 313.

ТАТАР парша, короста, чесотка, М., Ув.

ТАТТА название реки, Ув.

ТАНЫ ноздря, Р., П. 19, Н., Ув. - ср. киргиз. tanoular (мн. ч.), нижегор. [tanau].

ТАЧЫГЫРА, тачыгырыбын, хрустеть, трещать, потрескивать, Ув. - ср. [tačiginaqu], Schm., 236, b и лачыгыра.

ТАЧЫГЫРАЧЧЫ адв. хрустя, треща; тачыгыраччы күј "заливать-ся смехом, громко хохотать", Ув. - от тачыгыра.

ТАПТА, таптыбын, любить (с акк.), Р., С., П. 60, 234, Кат., Е., М., Д., Ув.; кині таптыр аса "его любимая пища, его излюбленная пища"; бәрккә таптан сiä "очень охотно есть"; баҗаран таптан icit "весьма охотно слушать", Ув. - ср. уйг. tablāb Клар., S. 27, осм. [tapmaq] "поклоняться, обожать, любить".

ТАПТАЙ, таптајабын, выравнивать, делать плоским, расплющивать, бить молотом (с акк.), Ув. - ср. [dabtaqu], Schm., 265, с.

ТАПТАТ, таптатабын, побуждать кого-л. (дат.), чтобы он любил (с акк.), Ув. - от таптā.

ТАПТАН, таптанабын, любить себя, быть любимым, Ув. - от таптā.

ТАПТАЛ любовь; таңараттан таптала суох нелюбимый богом, Ув. - от таптā.

ТАПТАЛЛАХ любимый, возлюбленный; таңараттан тапталла̄х "любим богом", Ув. - от таптал.

ТАПТАС, таптасабын, любить друг друга, взаимно влюбляться, Ув. - от таптā.

ТАПТЫ любовь, Ув. - от таптā.

ТАПСА см. табыс.

ТАБ, табабын, попадать в цель; таба тiрāн "обосновываться где-л.", Ув.; таба туттар "позволить (дать) поймать себя", М., Ув.; таба туттарбат "не дающий себя поймать", Ув. - ср. تاجمق [tabmaq] "находить, приобретает".

ТАБА северный олень, Е., Д., М., Н., О., Ув.; таба к̄ыл или к̄ыл таба "дикий северный олень", Ув.; таңара табата "божий олень, ручной олень", М., Ув.

ТАБАХ табак, Ув. - из русск. табак; ср. تاماک [tamaki], Ков., 1643, а.

ТАБЫ, табы̄абын, рыть (скрести) ногами, Ув.

ТАБЫС, тапсабын, попадать друг в друга, Ув. - от таб.

ТАБЫСХАН заяц, Ув. - ср. تاوشقان [taušqan].

ТАБРЫН загадка, Ув. - от тāi; ср. تايابوري [tayaburi], Schm., 230, b от تايابور [tayaqu] отгадывать, догадываться, подозревать, предполагать, Schm., 230, b.

ТАММАХ капля, М., Ув. - ср. таммалā, "капля", تاممن [tamam̄in] "я капаю", تام توم [tam tum] междометие для капли, Schm., 232, b.

ТАММАЛА, таммалы̄бын, капать, Ув. - ср. таммах.

ТАЈАХ трость, палка, посох, Ув.; трость, костыль, клюка, Д.; баттахта̄х тајах "костыль, клюка", Ув. - ср. تاياق [tajaq], تاياف [tajaq], осм. دایامق [dajamaq] "подпирать, поддерживать", دایاق [dajaq] "подпорка, посох", Мен., تايار [tayar], Schm., 236, b.

ТАЈЫ предчувствие, представление, догадка, предположение; идея, мысль, Ув. - от тāi.

ТАЈАХ пось, Ув.

ТАР сквашенное кипяченое молоко, Ув. - ср. تاراق [taraj], Schm., 233, b.

ТАРА, тары̄бын, чесать, причесывать (с акк.), Ув. - ср. طرا [taramaq], تارامق [taramaq], تارامق [taramaq].

ТАРАХ гребень, расческа, Д., Ув.; тарāх муоса "рог для гребней, мамонтова кость", Ув. - от тарā; ср. طاراتق [taraq].

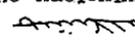
ТАРАҒАИ плешивый, лысый, Д., Ув.

ТАРАН, таранабын, причесываться, расчесываться, быть причесанным, чесаться, Ув. - от тарā; ср. таранмаق [taranmaq].

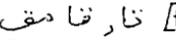
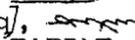
ТАРАНЫЛЫН, тараныллабын, быть причесанным, расчесанным, Ув. - от таран.

ТАРЫ? Tārī tāry "вперемешку, как попало, кувырко́м"; tōttōry tāry "туда и обратно, взад и вперед", Ув.

ТАРЫ, tāryjaбын, сгребать лопатой, Ув.

ТАРЫЦ, tāryjaбын, зацепляться за что-л. (акк.); касаться, задевать, направляться, заезжать, заходить, навешать (с дат. лица); tāryja aǰannān ic "ехать мимо, проезжать"; kīni tāryjymna bīcīgi сонно kābīspīšit "не тревожась больше, мы оставили его там", Ув. - ср. [daǰariq] "сталкиваться, наткнуться; проходить мимо", Ков., 1582, б.

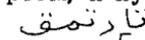
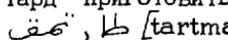
ТАРЫТ, tāryтабын, прицеплять чем-л. (инстр.) к чему-л. (акк.), зацепляться, Ув. - от тары.

ТАРҒА, тарǵыбын, рассеиваться, Ув. - ср. [tarǰamaq], [tarǰaǰu], Schm., 235, а, Ков., 1677а.

ТАРҒАТ, тарǵатабын, рассеивать, рассыпать; хāны тарǵат "вызывать быстрое кровообращение, разгонять кровь"; санāрǵыр санāны тарǵат "разгонять (развеивать) печальные мысли, утешать", Ув. - от тарǵа.

ТАРТАР, тартарабын, погружаться, утопать, тонуть; моинубар дјāri ūǰа тартаран турабын "я стою по шею в воде", Ув.

ТАРТТАР, тарттарабын, заставлять тянуть или курить; ощущать тергание, судороги в каком-л. члене (акк.), Ув. - от тарт.

ТАРД, тардабын, 1) тянуть, тащить (с акк.), Д., М., Ув.; быса тарт "разрывать посередине (разрывать пополам)"; хосту тарт "вырывать"; icin tālā тарт "разрезать кому-л. живот", Ув.; 2) курить (табак), М., Ув.; нюхать (табак); мунубунан тардабын "я тяну своим носом, я нюхаю"; аǰахпынан тардабын "я тяну своим ртом, я курю"; стуолу тарт "приготовить стол для еды", Ув. - ср. [tartmaq], [tartmaq] "тянуть; курить", [ta-taǰu] "id.", Ков., 1623, а, б.

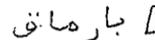
ТАРДЫЛАЛ, тардылалыбын и тардыталā, тардыталыбын, интенсивы от тарт, Ув.

ТАРДЫЛЫН, тардыллабын, тянуться, тащиться, быть натянутым, М., Ув. - от тарт.

ТАРДЫС, тардысабын, тянуть друг к другу (каждый к себе), перетягивать, Ув. - от тарт.

ТАРДЫСЫН, тардыстабын, 1) тянуться; растягиваться, мастан маска тардысын "тянуться от дерева к дереву"; быа устун тардыстан тазыс "перетягивать себя или втаскивать себя наверх по веревке"; 2) вытягиваться, растягиваться, Ув. - от тарт.

ТАРБĀ, тарбыбын, царапать, скрести, чесать; хасты тарбāн тўсār "соскребывать, соскабливать, сдирать скоблением (напр., кожу)" (с акк.), Ув.

ТАРБАХ палец, Р., Е., Д., Ув. - от тарбā; ср. [bar-maq].

ТАРБАХТАХ снабжать пальцами; тарбахтах ūǰūǰuk "перчатка", Ув. - от тарбах.

ТАРБАҒАН сурок, С., Н., Ув. - ср. тармаған, ~~тармаған~~
[tarbaŋan], Schm., 235, a.

ТАРБЫЈАХ теленок по первому году, Ув. - ср. торбујах.

ТАРМАҒАН сурок, Ув. - ср. тарбаған.

ТАЛ, Талабын, 1) выбирать, избирать (с акк.); талан ыл выбирать, отбирать; 2) выбирать для чего-л. (акк.), на что-л. (дат.), Ув. - ср. صايليمين [sajlimin].

ТАЛА, тальбын, грабить, похищать что-л. (акк.) у кого-л. (абл.); ограбить кого-л. (акк.), Ув. - ср. طالاماق [talamaq], ~~таламак~~
[talaq], Ков., 1633, a.

ТАЛАХ песчаная ива, тальник, Д., Н., Ув.; ива, М.; прут, лоза, Д., Ув. - ср. طالغ [talig].

ТАЛАН, таланабын, быть похищенным, быть ограбленным, Ув. - от талā; ср. طالانماق [talanmaq].

ТАЛАБЫР (мн. ч. талабырдар) грабеж, разбой, похищение; награбленное добро, Ув. - от талā.

ТАЛАСА мост, Ув.

ТАЛЫ I выбор, Ув. - от тал.

ТАЛЫ II отнимание насильно, грабеж, похищение, Ув. - от талā.

ТАЛЫ III родовые схватки (потуги); тальыта кīрār у нее начинаются родовые схватки, Ув.

ТАЛЫЛЫН, талыллабын, быть выбранным, отбираться, Ув. - от тал.

ТАЛКАЧЧЫ или СЫНАХ ТАЛКАЧЧЫТА место, где сходятся (соединяются) обе челюсти, Ув.

ТАС звук тас; тас гын "издавать звук тас", Ув. - ср. ~~тас~~
[tas] "треск сухого дерева", ~~тас тас~~ [tas tas] "треск, стук", Ков., 1612, a, ~~тус тас~~ [tus tas] "треск, образующийся при ударе", Ков., 1824, б.

ТАС, тасабын, носить, нести, таскать, тащить, волочить, Ув. - ср. طاشماق [tašmaq].

ТАС 1) внешняя (наружная) сторона; çiä тасыгар "вне дома, на дворе перед домом"; 2) подкожный жир у скота, Ув. - ср. طاش [taš] и طيشره [tišta] "кроме".

ТАС камень, Р., С., П. 121, Е., Д., М., Н., О., Ув.; стекло, Ув.; тас бас (стеклянная голова) ёрш, С., Н., Ув. - ср. طاش [taš] "камень", طاش باش [taš baš] или تاز باش [taš baš] "ёрш".

ТАСАХ яичко (анат.), testiculus; тасах хāта (от хā) "мошонка", Ув.

ТАСАҒАС ноша, бремя, тяжесть, груз, поклажа, багаж, М., Ув. - от тас "нести".

ТАСАҒАСТА, тасағастыбын, снабжать грузом, поклажей; исподволь, порознь переносить (с акк.), Ув. - от тасағас.

ТАСАҒАСТАН, тасағастанабын, пассив от тасағастā, Ув.

ТАСАР, тасарабын, 1) выводить (наружу), Ув.; выносить (наружу), выводить, Д., Ув.; выпускать, отпускать (акк.); тымны кісіні тасырда тасарбат "холод не выпускает человека на улицу"; батан тасар "выгонять"; 2) переносить, перевозить, переправлять; miјigin

үрәх уңуор (или: үрәғи быса) тасәр "переправь меня через реку"; 3) подымать вверх, доставлять наверх; сирүти бынан тардан тасәр-раллара "проводника обычно втаскивали наверх по веревке"; хаты тасәр "высекать или вырезать зарубки"; 4) выводить или заключать что-л. (акк.) из чего-л. (абл.), Ув. - от тас "внешняя сторона".

ТАСАРА адв. вне дома, на дворе, на улице, Д., Ув.; наружу, Ув. - от тасәр.

ТАСАРЫЛЫН, тасәрыллабын, пассив от тасәр, Ув.

ТАСЫ, тасыјабын, сечь розгами (с акк.); ытысын тасыи "хлопать в ладоши, аплодировать", Ув.

ТАСЫН, тасынабын, бить себя кнутом, плетью, Ув. - от тасыи.

ТАСЫР наказание розгами, Ув. - от тасы; ср. ~~тасыр~~

[*tašy'ur*] "кнут, бич", Ков., 1619, а.

ТАСЫРЦА 1) вне дома, на дворе, на улице, Д., Ув.; наружу Ув.;

2) наружная, внешняя сторона; тасырцаны көр "осматривать двор"; тасырцатган кәллим "я пришел со двора", Ув. - от тас "внешняя сторона"; ср. осм. *دشري* [*dišari*] "вне, снаружи", Мер.

ТАСЫРЦАТАҒЫ находящийся снаружи, на улице или вне; тасырцатағы үлә работа вне дома, Ув. - от тасырца.

ТАСЫЛЫН, тасыллабын, I быть носимым или волочимым, носиться, тащиться, волочиться, Ув. - от тас.

ТАСЫЛЫН, тасыллабын, II быть сеченым розгами, сечься розгами, Ув. - от тасыи.

ТАСТЫ, тастыјабын, превращаться в камень, окаменевать, Ув. - от тас.

ТАСТЫН чужой; не принадлежащий к семье; мјіяхә тастын, "мне чужой", Ув. - от тас "внешняя сторона".

ТӘЈ, тәјәбін, уходить, удаляться, уступать, Ув.; таңаратган тәјі-маң, "не отходите от бога", Кат.; тәјә тур "отдельно, обособленно стоять, лежать, находиться", Ув.

ТӘҢ ровный, гладкий; одинаковый, равный (с дат.); гладкость, ровность; одинаковость, равенство; маныха тәң "равным образом", Ув. - ср. *تنگ* [*ten*], *تنگ* [*teng*] "равновесие", Ков., 1691, а, *تنگسەكۈ* [*tengsekü*] "сравнивать", Ков., 1693, а, *تەڭسى* [*tegši*] "одинаково; равенство, одинаковость, сходство, подобие", Ков., 1758, б.

ТӘҢНӘХ подобный, одинаковый, равный (с дат.), Кат., Ув. - от тәң.

ТӘҢНӘС, тәңнәсәбін, взаимно равняться, сравниваться; равняться с (кытта) кем-л. в чем-л. (дат.), Ув. - от тәңнә.

ТӘҢНӘ, тәңнәбін, сравнивать, равнять, Ув. - от тәң; ср. - *تەڭسەكۈ* [*tenemek*], *تەڭنەكۈ* [*tengnekü*] "уравновешивать груз (вьюк)", Ков., 1693, а.

ТӘҢНӘК (адв.) ровно, как раз; равно, равным образом; таңараға тәңнәк ытыктәмаң "не почитайте (святых) наравне с богом", Кат. - от тәң.

ТӘПН осина, М., Ув.

ТӘННӘ, тәңнәбін, растягиваться, расширяться, распространяться, вытягиваться, тянуться, потягиваться, Ув.

TÄNNIT, tännitäbin, растягивать, расширять, распространять, вытягивать (с акк.), Ув. — от tännii.

TÄB, täbäbin, 1) давать пинок, пинать ногой, Д., М., Ув.;

2) уводить, удалять; бу mijigin ырахха täbiäjä ätä "Это увело бы меня слишком далеко"; 3) биться (о сердце); täbän tur "упираться", Ув. — ср. *تېمەك* [tibmäk], осм. *تېمەك* [termek] чув. таба'сь, *debsekü* "топать, стучать ногами", Ков., 1703, 6, *tüberekü* "топать ногами; топтать, стучать ногами", Ков., 1907, а.

TÄBIÄN особое растение со сладким съедобным корнем, Ув.

TÄBIÄLÄ, täbiälibin, неоднократно пинать ногами; лягаться, брыкаться, Ув. — от täb.

TÄBIN, täbinäbin, упираться ногами, Ув. — от täb.

TÄBIS, täpsäbin, топтать ногами, топтать, утаптывать, трембовать (с акк.), Д., Ув. — от täb.; ср. *تېبشماك* [tebišmek] "лягаться, брыкаться".

TÄBICTÄP, täbičtäpäbin, заставляя топтать ногами, заставляя топтать, трембовать, Ув. — от täbis, tärii, tärijäbin, "приготавливать, причинять" (с акк.), Ув. — ср. *čirjär*.

TÄRGÄN SÄ пушка, Ув. — tärgän самостоятельно не употребляется, sä означает ружье.

TÄL, täläbin, вырезать что-л. (напр., ремень; с акк.) из кожи; *icin tälä* тард "разрезать, распаривать кому-л. живот", Ув.

TÄLÄI, täläjäbin, открываться, раскрываться, Ув.

TÄLÄČČI adv. настезь, распахнуто, открыто; täläčči асылын "быть открытым настезь", Ув. — от täläi.

TÄLIBIPÄC, tälibipäcäbin, сообща, вместе, трястись, дрожать или двигаться туда и сюда, Ув. — от tälibiriä.

TÄLIBIRIÄ, tälibiriäbin, дрожать, трястись, двигаться туда и сюда, Ув. — ср. осм. *تېرېنمەك* [teprinmek], *دېرېنمەك* [deprinmek] "шевелиться, двигаться; шевелить, двигать; дрожать, трепетать", Мен.

TÄLGÄT, tälgätäbin, стлать, расстилать, раскладывать (с акк.); хатырыгы tälgätär он "расстиляет кору", Ув. — от tälgä.

TÄLGÄTILIN, tälgätilläbin, быть разостланным, расстилаться, Ув. — от tälgät.

TÄLGÄCÄ место вблизи юрты, где иногда кормят скот, Ув.

TÄLGÄ, tälgäbin, стлать, расстилать, раскладывать (с акк.), Д., М., Ув.; *tälägi tälgä* "разостлать постель", Ув. — ср. *tälläx*, *delekü*, Schm., 243, b, Ков., 1718, а, *delikü*, Ков., 1719, а, *delgekü*, Ков., 1722, а.

TÄLLÄX разостланная шкура, М., Ув.; постель, ложе, Д., М., Н., Ув.; подножие горы, Ув. — от tälgä.

TÄLLIJÄ подстилка, которая кладется под седло лошади, Ув. — от *tälläx*.

TÄLLIJÄLÄ, tällijälibin, снабжать подстилкой, tällijä, "накладывать", Ув. — от tällijä.

TÄC, täcäbin, прокалывать (с акк.), Ув.

TÄCİ пугливый; пугливость, Ув.

ТОБУСУН бесчисленный, неисчислимый, Ув.; тобусун (тобо-) үжә "вечность", Кат.; тобусун үжәгә дйәри "веки, вечный", Ув. - "пожалуй" = тобус уон "девяносто", которое тоже употребляется для обозначения большого количества.

ТОБУСТА девять раз, в девять раз, Ув. - от тобус.

ТОБУСТАХ девятилетний, Ув. - от тобус.

ТОБУСТҮ по девять, по девяти, Ув. - от тобус.

ТОБУСТҮТА по девяти раз, Ув. - от тобусту.

ТОҢ замерзший, застывший, замороженный, мерзлый; тоң, нучча "русский, не знающий якутского языка", Ув. - ср. тоң, тоңробун, осм.

دوگ [doŋ] "мороз, стужа", Мен.

ТОҢ, тоңобун, мерзнуть, зябнуть, чувствовать холод; замерзать, застывать, вымерзать, Ув.; мін кулгаҕым тоңор "мое ухо мерзнет", М., Ув.; кулгаҕым тоңо "мое ухо озябло", Ув. - ср. тоң, "замерзший",

طونماق [toŋmaq], دوگماق [doŋmaq].

ТОҢОҢОС вид дятла, Ув. - ср. тоңсоҕо.

ТОҢОТ или ТОҢОТ ХАР свежезамерзший снег, Ув. - от тоң, тоңобун.

ТОҢОНОХ локоть, Ув. - ср. тоҕо.

ТОНОР, тоңоробун, морозить, замораживать, вымораживать (с акк.), Ув. - от тоң, "мерзнуть".

ТОҢҮ I замерзание, застывание, промерзание, вымерзание; тоңу хар "свежий, еще не топтанный снег", Ув. - от тоң.

ТОҢҮ II засека для ловли лосей и т.п., М., Ув.; тоңу обус "делать засеку", Ув. - от тоңуо.

ТОҢУО, тоңубун, срубить, обрубать (ветви) (с акк.), Ув.

ТОҢУИ легко мерзнувший, мерзляк, зябкий, Ув. - от тоң, "мерзнуть".

ТОҢУҒАС легко мерзнувший, мерзляк, зябкий, Ув. - от тоң, "мерзнуть".

ТОҢУС тунгус, Ув.

ТОҢУСТҮ не тунгусский лад, по-тунгусски (напр., говорить), Ув. - наречный падеж от тоңус.

ТОҢСОҒОИ дятел, Ув. - ср. тоңсуи, тоңоҕос, [toŋsɔŋoi] [tongšiu] "черный дятел", Schm., 247, с, [toŋsɔŋoi] [toŋšiu] [toŋšiu] "дятел", Schm., 251, с.

ТОҢСУИ, тоңсујабын, стучать; колотить, грохотать, М., Ув.; кле-вать; суор харахпын тоңсујаҕы гынара "ворон хотел выклевать мне глаза" - ср. [toŋsɔŋoi] [toŋšiu] [toŋšiu], Schm., 247, b, [toŋšiu] [toŋšiu], Schm., 251, b, Ков., 1571, б.

ТОТ сыт, сытый; сытость; обилие, Ув. - ср. тот, тотобун; [toq] [toq], чув. тода.

ТОТ, тотобун, насыщаться; тоттум "я сыт, я наелся"; тото аса-тым "я досыта поел"; тото асаттым "я досыта накормил", Ув. - ср. тот "сытый", [tojmaq] [tojmaq], [tojmaq] [tojmaq].

ТОТОР, тоторобун, насыщать (с акк.); аччыгын тотор утолять его голод, Ув. - от тот, тотобун; ср. осм. [tojurmaq] [tojurmaq], [tojurmaq] [tojurmaq].

ТОТУ насыщение, сытость, Ув. — от тот, тотобун.

ТОТУЛАХ насыщенный, накормленный; сытный, Ув. — от тоту.

ТОНОҢОС стрекоза, Н. 6, Ув.

ТОНОҢОС или СЮ ТОНОҢОСО спинной хребет, Ув.

ТОБ звук тоб; тоб гына сiлiä "выплевать так, что раздается звук тоб", Ув.

ТОБОХ остатки, обьедки, Ув.

ТОБУ зазубрина, насечка, зарубка, Ув.

ТОБУК, колено, П. 41, Ув. — ср. طوبوق [tobuq], توبوق [tobuq].

ТОБУЛ, тобулабын, пробивать, прорубать одним ударом (с акк.), Ув.

ТОБУЛА, тобулубун, снабжать зазубриной, насечкой, зарубкой (напр., напильник), Ув. — от тобу.

ТОБУЛАХ имеющий зазубрины, насечки, зарубки (напр., напильник), Ув. — от тобу.

ТОБУЛУ (adv.) насквозь; тобулу тус проваливаться; тобулу ун "прорасти", Ув. — от тобул.

ТОБУЛУ пробивание, прорубание, Ув. — от тобул.

ТОБУЛУТ, тобулутабын, пробивать или прорубать во многих местах; тобулута ыстан "лопаться, разрываться во многих местах", Ув. — от тобул.

ТОМУРУОН большой по размеру, крупный (ягоды, капли, камни), коренастый, плотный, кражистый (деревья, люди), Ув.

ТОМТОІ, томтојобын, подниматься; набухать, вздуваться, Ув.

ТОМТОҢОР поднявшийся, выдавшийся, набухший, вздувшийся, Ув. — от томтоі.

ТОМТОЧЧУ (adv.) поднявшись, вздувшись, выдаваясь; мин тобу-гум томточчу іstä "мое колено сильно распухло", Ув. — от томтоі.

ТОМТОР (мн. ч. томтордор) возвышение, возвышенность, Ув. — от томтоі.

ТОМТОРҢО кайма, борт, край, Ув.

ТОМТОРДӨХ имеющий возвышение или возвышенность, Ув. — от томтор.

ТОМТОЛУН, томтоллубун, возвышаться (напр., о горе), Ув. — от томтоі.

ТОЈОН (мн. ч. тојоттор, Кат., М., Ув., тојоннор О.) господин, хозяин, владелец, глава, начальник, старший, руководитель, Р., С., Кат., М., Д., Н., О., Ув.; отец мужа (ср. хотун), Н., Ув.; орел, Р., С., М., Н., Ув.; король в карточной игре, Ув.; ар тојон (Strahl, S. 62, 84, 375, 115, 118, Сев. Арх., III, с. 211, Ув.) или ар ајы тојон "высшее божество", Ув.; ачгыгы тојон "низший чиновник", М., Ув.; улахан тојон "губернатор", Е., Ув.; князь, Кат.; бајаҗал тојоно "морской офицер", Н., Ув.; тојон кісі (ср. хотун) "почетный человек, знатный человек", Ув.; предводитель, главарь, М.; тојон ыңырыа или ыңырыа "дикая пчела"; тојон аҗах "самый большой кубок для кумыса"; тојон саргá "главная коновязь, к которой привязывают лошадей", Ув. — ср. којон "молодой человек", نویمان [noyan], перс. نویمان [nojan] "принц, господин, сеньор; шеф", Ков., 694, а. Pallas.

Samml. hist. N. üb. d. M. V, I, 186. В отношении чередования между Γ и Υ [n] ср. догор; русские называют вождей индейцев в Америке тоже тогон; ср. Baer, Helmersen, Beiträge, I, S. 86.

ТОГОННО, тогоннубун, править, управлять, судить, Е., Ув.; толковать, истолковывать (с акк.), Кат., Ув. — от тогон.

ТОГОННОТ, тогоннотобун, предоставлять кому-л. (дат.) судить о чем-л. (акк.), заставлять кому-л. что-л. толковать, объяснять, Ув. — от тогонно.

ТОРОН, торонобун, во множестве ниспадать, опадать или выпадать; туорах тороммот "еловые шишки не опадают"; tisiм торонно "мой зубы выпали", Ув.

ТОРОЛУ, торолуябын, становится большим, взрослым, вырастать; торолубут "взрослый, выросший", Ув.

ТОРОЛУТ, торолутабын, выращивать, воспитывать (с акк.), Ув. — от торолу.

ТОРОСУН взгромоздившиеся друг на друга глыбы льда, Ув. — ср. ~~тар мөсүн~~ [tardaŋar mösün], ~~тар мөсүн~~ [tar mösün], Ков., 1681, 6, русск. торос, торосы.

ТОРУ, торуябын, I стареть, стариться, Ув.

ТОРУ, торуябын, II стоять перед чем-л.; закрывать, покрывать, заслонять (с акк.); örysü торуян турар хая "гора, заслоняющая реку", Ув.

ТОРУТ, торутабын, покрывать, закрывать, заслонять что-л. (акк.) чем-л. (инстр.), Ув.; задерживать кого-л. (акк.) на ходу, М., Ув. — от тору; ср. осм. طورغئماق [turyutmaq] "ставить, останавливать, удерживать, задерживать", Мен., ~~түридикү~~ [türidkü] "быть задержанным, остановленным, подавленным, укрошенным, сжатым, сдвинутым, ограниченным", Ков., 1937, а.

ТОРУТ (тордум, тордо, тордулара) выступ; тас тордо "выдающийся (выступающий) камень", Ув. — от тору.

ТОРҮ ткань; (хлопчато) бумажная материя, Ув. — ср. ~~торҮ~~ [torŋu], ~~торҮн~~ [torŋun], ~~торҮя~~ [torŋa], ~~торҮян~~ [torŋan] "шелковая ткань", Ков., 1891, 6.

ТОРҮН очень голодный, Д., Ув.

ТОРДО, тордум, тордулара, см. торут.

ТОРДОХ старая поношенная кожаная одежда, Ув.

ТОРДОХТОХ одетый в лохмотья, М., Ув. — от тордох.

ТОРБОС теленок, Е., Ув.

ТОРБУЈАХ теленок по первому году, Ув.; теленок, Д. — от торбос; ср. тарбыях.

ТОЛОН град, Е., М., Ув. — толон бус, Н. — ср. ~~толу~~ [tolu].

ТОЛОН долина, М., Ув.

ТОЛОБУР выкуп, Ув. — от толу; ср. төлөбүр.

ТОЛОР, толоробун, наполнять что-л. (акк.) чем-л. (инстр.), М., Ув.; выполнять, исполнять; санатынан толор мысленно прибавлять, Ув. — от туол.

ТОЛОРУ адъект. полный, чем-л. (инстр.) наполненный; (adv.) полно, полностью, Ув.; вполне, в полной мере, совершенно, Кат., Ув. — от толор.

ТОЛУ снабженный всем, наполненный, Ув.; туоғунан толу җиә "всем наполненный дом", Ув. - от туол; ср. *تولى* [tuɫi], *تولى* [tuɫi], осм. *طلو* [tolu], *طولو* [tolu], *دولو* [dolu], *تولو* [tulu], Schm., 333, с.

ТОЛУ, толујабын, выкупать (с акк.), Ув. - ср. *يولوماق* [julumaq], Гир. Слов., с. 215, коман. *yulmac*, *Klapr.*, S. 178, *тайлақ* [tayilaq] "освобождать, избавлять", Ков., 1353, а, *толу* [tolu], Schm., 309, с.

ТОЛУН, толлубун, пугаться, бояться (с абл.), Ув.

ТОЛКУДАС, толкудасабын, вместе болтать, разговаривать, толковать (о чем-л.), М., Ув. - от толкудā, деноминатив от русского имератива "толкуй (болтай, разговаривай)".

ТОЛБОН пятно, Ув. - ср. *تولبو* [tolbu] "пятно на белой шерсти", Ков., 1858, б.

ТОЛБОННОХ крапчатый, с пятнами, М., Ув. - от толбон.

ТОЛЛО см. толун.

ТОСУ, тосујабын, встречать; возражать, противопоставлять; бу барыта тиәрән тосујан іспитә мијигин "все это сопутствовало мне и встречало меня", Ув.; тосуја кәл "идти навстречу"; тосуја тағыс "выходить к кому-л. (акк.) навстречу"; тосуја іс "идти навстречу", М., Ув.; тосуја хаб "хватать или ловить на лету, подхватывать"; тосуја тәи "вперед отгадывать"; ытыскын тосуі "подставляя свою ладонь", Ув. - ср. тус "противолежащая сторона", осм. *طوشى* [tuʃ] "прямой, встречный", Мен., *توس* [tos] "против, напротив, лицом к лицу, впереди", Ков., 1823, б, *توسق* [tosqu] "встречать, наткнуться, случайно находить", Ков., 1831, б.

ТОСУДА, тосудубун, тасовать, перемешивать (напр., игральные карты), Ув.

ТОСУТ, тосутабын, I заставить встречать, Ув. - от тосуі.

ТОСУТ, тосутабын, II разбивать, разламывать (с акк.), Д., Ув. - ср. тосун.

ТОСУТТАР, тосуттарабын, каузатив от тосут, Ув.

ТОСУН, тостобун, разбиваться, ломаться, разламываться; уңуох тостубута "перелом кости"; тостор човочолōх "имеющий при разрезании много жира вокруг желудка; переламываться, переменяться (о холоде и т.л.)", Ув. - ср. тосут.

ТОСХОЛ соответствие, пригодность, годность, удобность; тосхоло суох неподходящий, неудобный для чего-л. (дат.), Ув.

ТОСХОЛЛОХ удобный, подходящий, соответствующий, соразмерный, Ув. - от тосхол.

ТОСТО см. тосун.

ТОСТУ (adv.) на излом, надвое; тосту ыстан или бар переломиться или разойтись (о льде, напр.), Ув. - от тосун, тостобун.

ТОСТУ излом, перелом, Ув. - от тосун, тостобун.

ТОСТУРУТ, тостурутабын, ломать на несколько частей; тостурута бар "распадаться на несколько частей", Ув. - ср. тосут, тосун.

ТОКҮНҮ, төкүнүјабын, катиться вниз, скатываться, Ув.

ТОКҮНҮТ, төкүнүтәсін, катить вниз, скатывать; заставить соскальзывать вниз, Ув. - от төкүнү.

ТӨГҮРҮЙ, төгүрүябин, ийти кругом; делать крюк, объезжать, обходить, Ув.; төгүрүя сырит "совершать круговорот (о звездах)", Кат. - ср. تگرامك [tügärämäk], Хальф., II, с. 355, توپوريق [toporiq] "обходить, окружать, кружить", Schm., 250, а, توغيريك [tögerikü] "блуждать", Schm., 258, с.

ТӨГҮРҮК круглый, P., Д., М., Ув.; круг, П. 73, Ув.; шар, П. 74, Ув.; төгүрүк сыл "круглый (целый) год"; үс төгүрүк күн "три полных дня", Ув. - от төгүрүй; ср. تוגاراك [tügäräk], توغيريك [tögerig], توگۈريگ [tögürig], Ков., 1929, а, توپوريق [topuriq], Ков., 1815, а.

ТӨГҮРҮЧҮ (adv.) послелог с акк.: кругом, вокруг, около; төгүрүчү тур "становиться вокруг, обступать"; төгүрүчү олорд "сажать кругом, обсаживать"; җиәни төгүрүчү сырит "ходить вокруг дома"; ат түүсүн төгүрүчү тард "тянуть вокруг груди коня", Ув. - от төгүрүй.

ТӨГҮРҮМТӘ дуга, изгиб, обход, окольный путь, Ув. - от төгүрүй.

ТӨГҮРГАН дуга, изгиб, обход, окольный путь; төгүргән суолунан бар "идти по дуге, делать обходной путь", Ув. - от төгүрүй.

ТӨБҮЛ последовательность, порядок следования, Ув.; раздел, глава, Кат.

ТӨҮҮРГАС пень, Ув. - ср. تونگاك [tüngäk], Гиг., Слов., с. 485.

ТӨҮЛҮ название якутского рода (näsiliäh), Ув.

ТӨТТӨР, төттөрөбүн, заставлять поворачивать или возвращаться домой, Ув. - ср. төнүн, төннөр.

ТӨТТӨРҮ (adv.) дома, у себя, на родине; назад, обратно, домой, на родину; төттөрү тәры "туда и обратно, взад и вперед"; төттөрү іәстә "требовать возврата, требовать обратно"; төтөрү әргий "поворачиваться, вертеться", Ув. - от төттөр.

ТӨНҮН, төннөбүн, поворачивать обратно, возвращаться домой, на родину, Д., Ув.; төннө сүр "бежать домой", Ув. - ср. төннөр, تونمك [tönmek].

ТӨННӨ см. төнүн.

ТӨННӨР, төннөрөбүн, заставлять поворачивать обратно или возвращаться домой, возвращать назад, Д.; приносить обратно (с акк.), Ув. - от төнүн; ср. төттөр.

ТӨННӨРТӨР, төннөртөрөбүн, каузатив от төннөр, Ув.

ТӨННҮ возвращение, возвращение домой, на родину, Ув. - от төнүн.

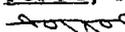
ТӨБ степенный; степенность; төб кісі "степенный человек", Ув. - ср. توپ [töb], توب [tüb] "центр, середина; не уклоняющийся в сторону, прямой; прямота, прямодушие; прямой путь", Ков., 1904, б, توپسین [töbsin] "прямой, ровный; твердый, открытый; тихий, спокойный"; توپسین کۈمۈن [töbsin kümün] "человек спокойного, твердого, прямого, открытого характера", Schm., 258, а.

ТӨБӨ кончик, верхушка, вершина; төбөтүнән тйр "разрезать, раскальвать сверху вниз, по длине"; төбө ороҗо (ср. ороі) "темя, макушка"; от төбөтө "(верхушка травы) цветок"; бурдук отун төбөтө "(верхушка злака) зерно", Ув. - ср. توبه [tübä].

TÖBÜRÜÖN лишай на коже, Ув.

TÖBÜLÄX рукав реки, который делает изгиб и потом соединяется с главной рекой, Ув.

TÖRÖT, törötöbün, рождать, родить; производить (с акк.), Р., Д., Ув.; töröpütär "родители", Кат.; töröpüt ijä "родная мать", Ув. - от törüö; ср. осм. طوغر نطق [to'g'ritmaq].

TÖRÜÖ, törüöbün, родиться, рождаться, Кат. (с абл. матери), Ув.-ср. [törükü] "рождать", Schm., 261, а также "рождается", Ков., 1945, а.

TÖRÜT (tördüm, tördö, tördülärä) происхождение, Ув.; начало, зарождение, Кат., Ув.; основа, основание, Ув.; корень, С., Е., Ув.; tördütän "с начала, с основания"; törütä суох или tördö суох "простого (низкого) происхождения", Ув.; tördö суох "не имеющий начала", Кат.; törüt äsä "прародитель"; öрус tördö "устье реки" (ср. бас), М., Ув. - от törüö; ср. чув. тордү "род, семья".

TÖRÜTTÄ, törütgübün = törütgüö, Ув. - от törüt.

TÖRÜTTÄX родовитый, хорошего происхождения, имеющий начало; имеющий основу; имеющий корень, Ув. - от törüt.

TÖRÜTTÄN, törütgänäbin, брат свое начало, Ув. - от törütgüö.

TÖRÜTTÜÖ, törütgübün, делать (полагать) начало, начинать (с акк.), Ув. - от törüt.

TÖRKÜT визит, который совершает молодая жена к своим родителям, причем приносит им подарки, Ув.

TÖRGÜ ремешок позади седла для привязывания мелких вещей, Д., М., Ув.

TÖRDÖ, tördüm, tördülärä, см. törüt.

TÖRDÜÖN четверо, вчетвером, Ув. - от түörd.

TÖRDÜNN'Ü четвертый месяц, август, С. 122, Ув. - составлено из tördüs "четвертый" и ыи (?) "месяц"; ср. алынны'ы, ахсынны'ы, олун'у, тохсунн'у, саттынн'и, ср. Грам., § 171.

TÖRDÜS четвертый, Ув. - от түörd.

TÖRDÜSÜN (в) четвертый раз, Ув. - от tördüs.

TÖL положение, состояние; урукку tölügär түс "приходить в прежнее положение"; урукку tölügär түсär "приводить что-л. в его прежнее положение", Ув.

TÖLÖN пламя, Д., Ув. - ср. جالقن [jalqin], осм. بالك [jalik], [jalik], Schm., 296, b, [tülekü] "жечь, сжигать", Schm.; 259, c, [tüle], [tüliye-e] "дрова; пламя, огонь", Ков., 1916, а, [tüliyen], Ков., 1918, а.

TÖLÖN, tölönöbün, быть уплаченным, оплаченным; үтүө суол үтүөнән tölönyöjä "доброе дело будет оплачено добром же", Ув. - от tölüö.

TÖLÖBÜR (мн. ч. tölöbүрдär) плата, оплата, Ув. - от tölüö; ср. tölöbүр.

TÖLÖRÜI, tölöbүrәbin, отделяться, отставать, отклеиваться, отвязываться, Ув.

TÖLÖRŪT, tölöřütäbin, отделять, отклеивать, отвязывать, сильно отделять, Ув.; высвободить (руку), М. - от tölöřüi.

TÖLÖCŪI, tölöcŭjābin, вырастать, достигать полного роста; от tölöcŭiā "трава выросла", М., Ув.

TÖLÖCŪT плательщик, Ув. - от tölöcŭ; возможно, что и от субстантива tölö "оплата"; ср. ~~төлә~~ [tölüge] "плата, уплата, платеж", Ков., 1920, б.

TÖLŪÖ, tölŭöbün, оплачивать, платить (с акк.), Ув. - ср. ~~تولوا~~ [tölemek], ~~تولوك~~ [tölükü], Ков., 1922, а.

TÖLŪÖCČŪ плательщик, үчүтәйдик tölŭöcčŭ "хороший плательщик", Ув. - от tölŭö.

TÖLŪŪH, tölŭŭbün, выступать наружу, пробиваться, вытекать, бить ключом; ŭ tölŭŭnā "вода выступила (напр., при копании)"; омуга tölŭör "ему дурно, его тошнит, вода стекается у него во рту", Ув.

TÖLKÖ судьба, участь, предписание, определение; үрдүк оңорү төлкөтө "предопределение высшей судьбы", Ув. - ср. ~~гадательный знак~~ [tölge] "гадательный знак", Schm., 260, с, рок, судьба, жребий, гадательный знак; предзнаменование, предсказание, Ков., 1922, а.

TÖLKÖLÖX определенный судьбой; tölkölöx tŭl "вещий сон", Ув. - от tölkö.

TÖLLÖ см. tölŭn.

TÖCÖ (töcön) 1) сколько (вопросит., относит.); töcönŭ biärdä? "сколько он дал?"; оччону ärä biärdä, töcö kinäxä bära "он дал как раз столько, сколько у него было"; töcö kinä miäxä ädçarxäŭ oңордо! "сколько вреда он мне причинил!"; атың атыга töcönŭi? "сколько стоит твоя лошадь?"; töcö ämiä "несколько, сколько-нибудь?"; 2) adv. сколько, как?; töcö хоцут? "как поздно?", сколь поздно?; töcö ыраx? "как далеко?, несколько далеко?"; töcö да "сколько бы ни было, хоть сколько, сколь-нибудь"; töcö да тоңмотор "они несколько (ничуть) не зябнут"; töcö ärä тусалāх буюлар äтā! "как это было бы полезно!"; töcö ärä үөрär äтim! "как бы я радовался!"; töcöbö "когда, в какое время"; ол кымчā töcöbö мин барары олордохпуна "в то время, когда я собирался уходить"; töcöbö утуја сыгыях камин булбат "он не находит времени, когда он смог бы лечь спать"; töcöbö кәйиäвәр дiäри "пока он придет", Ув.; 3) если, когда; таңдара äтā ытыктанар, töcöbö олоробут кинä ыяғарынар "святыся имя божье, когда мы живем по заповедям его", Кат.; töcöbö билäbin "если я знаю, когда я знаю, насколько я знаю"; töcöbö или töcöböñö дiäри "доколе, до какого времени, до каких пор?", Ув. - ср. туох.

TÖCŪŪH узда у лошади, М. - ср. тасiн.

TÖCKŪL будущее, Ув. - ср. кәскiл.

TÖCKŪLLÄ, töckŭllŭbün, предсказывать, предвещать будущее, Ув. - от töckŭl.

TŪI лодка, челн, Д., М., О., Ув.; туос тŷ "берестяная лодка", М., Ув.

TŪA лес, С., М., О., Ув.; тыя сiбинjätä "дикая свинья"; тыя оңонн'оро "лесной старик) медведь" (ср. äсā); тыя чарыаса "снегирь", Ув. - ср. ~~тауиҗа~~ [tauija], которое, по О. Ковалевско-му, означает само по себе "лес; евнух; четыре звезды Геркулеса и

Змееносца [см.: Ков., с. 1549, б], а в сочетании [oi] "лес": [oi taɣɪra] "густой лес". В Сибири густой лес тоже называется тайга, см. Академический Словарь. Хотелось бы привести также осм. طاع [taɣ] "гора", другое значение: лес, Мен., [taɣ], Ков., 1655, б.

ТИАЛ ветер, Кат., Д., О., Ув.; салгын тьял "ветерок", Ув. - ср. جيل [ʒil] "ветер", تاؤل [tauul] "буря, непогода", Гиг. Слов., с. 394.

ТИАЛЫР, тьялырабын, дуть, веять; тьял тьялырар "дует ветер", Ув. - от тьял.

ТИАЛЛАХ сопровождаемый ветром, ветренный, Д., Н., Ув.; тьяллах халарык "сильный вихрь", Ув. - от тьял.

ТЯС шум, гул, рокот, Ув.

ТЯСА, тьясабын, производить шум; тьясыр "производящий шум; порох", Ув. - от тьяс.

ТЫ жеребенок по второму году, Ув. - ср. осм. تاي [taj] "жеребенок", Мен.

ТЫ междометие страха, испуга, Ув.

ТЫМЫТ яшерца, Ув.

ТЫК, тыгабын, ударять по чему-л., обо что-л. (акк.), ударяться обо что-л., наталкиваться; дать шелчок, Ув.

ТЫГЫЛЫН, тыгыллабын, пассив от тык, Ув.

ТЫН утренняя заря; тын хатан әрәр "занимается заря, начинает светить"; тын хатәта "начало рассвета", Ув. - ср. تانك [tan].

ТЫНА (анат.) легкое, Д., Ув. - ср. тын.

ТЫНЫРАХ ноготь, Д., М., Ув.; тими́р тынырах "(ноготь из железа) скряга", Ув. - ср. تيرناق [tirnaq], уйг. tingrach, Кларр., S. 19.

ТЫТ, тытабын, рвать, драть, раздирать, Д., Ув.; тузить кого-л., дать кому-л. тумака, Ув. - ср. ты́р и осм. ديتمك [ditmek], ددك [didmek] "разрывать, раздирать на мелкие части", Мен.

ТЫТЫЛЫН, тытыллабын, разрываться, раздираться, быть разорванным, разодранным; быть избитым, отколотенным, Ув. - от тыт.

ТЫТТАР, тыттарабын, заставить рвать, драть или раздирать; санā тыттар "(также и без санā) терзаться мыслью, беспокоиться, иметь заботы", Ув. - от тыт.

ТЫТТАРЫ имяя действия от тыттар; санā тыттары "беспокойство, забота", Ув.

ТЫН дыхание, Ув.; душа, дух, П. 70, Кат., Ув.; таңараға тыны бйәр "отдать богу душу, испустить дух", Ув.; ырас тын "святой дух", Кат.; тын ічитә "душа", Ув. (образовано им) - ср. тын "дышать", تين [tin].

ТЫН, тынабын, дышать, Д., Ув.; дәбі тын "своим подъемом разорвать лед в реке (о воде)", Ув. - ср. тын "дыхание".

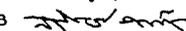
ТЫННА, тынныбын, снабжать дыхание или душой, духом, Ув. - от тын "дыхание; душа, дух".

ТЫННАХ одушевленный, живой, П. 225, Кат., Д.; жизнь, П. 68, Е., Ув.; ән тыннахар "во время твоей жизни", Ув. - от тын "дыхание".

ТҮННАН, түннанабын, 1) становится одушевленным; собохот мiҗигiнiн түннана олорбута "она жила только мной", Ув.; 2) становится вдохновенным, Кат. - от түннi.

ТҮННАР, түннарабын, заставлять, позволять дышать, Ув. - от түн "дышать".

ТҮБҮР, түбүрабын, фырка́ть, храпáть (о лошади и т.п.), Ув.

ТҮМҮР кровеносный сосуд, вена, Ув. - ср. [tamir] и [tamir] в [cisun tamir] вена, Schm., 330, с.

ТҮМТАИ плоский ящичек из бересты, Д., Ув. - ср. тумтаи.

ТҮМТЫК сосновая лучина.

ТҮМНЫ холодный, Р., С., Е., Д., М., Н., О., Ув.; холод, мороз, Р., П. 72, М., Ув. - ср. чув. тум "мороз".

ТҮМНЫ, түмныябын, становится холодным, охлаждаться, простудиться, Ув. - от түмнi.

ТҮМНҮБ охлаждение; простуда, Ув. - от түмнi.

ТҮР, түрабын, разрезать, прорезать; раскалывать, Ув.; разрезать; распарывать, Д. - ср. түр.

ТҮРАХЫ морская ласточка, Ув.

ТҮРЫҢКА тонко расщепленное дерево, Ув. - ср. түр.

ТҮРЫҢКАЛА, түрыңкалыбын, раскалывать на мелкие части (с акк.), Ув. - от түрыңка; ср. түр.

ТҮРЫҢКАЛАН, түрыңкаланабын, быть расколотым на мелкие части, раскалываться на мелкие части, Ув. - от түрыңкала.

ТҮРЫТ, түрытабын, разрывать, раздирать (с акк.), Ув. - ср. түр.

ТҮРЫТАЛА, түрыталабын, интенсив от түрыт, Ув.

ТҮРЫТЫН, түрыттабын, разрываться, раздираться, Ув. - от түрыт.

ТҮРЫТЫННАР, түрытыннарабын, сделать так, чтобы что-л. разорвалось, Ув. - от түрытын.

ТҮРЫТТАР, түрыттарабын, заставить разорвать или разодрать, Ув. - от түрыт.

ТҮЛ 1) (анат.) язык, Р., П. 30, Е., Д., М., Н., Ув.; слово; язык, Е.г М., Ув.; название, имя, Ув.; бiр тылынiн ат "говорить одним словом, кратко говорить", Ув.; бары тылынiн кiпсiт "говорить на всех языках", О., Ув.; 2) слово, обещание; тылыгын биiр "дай свое слово, обещай"; 3) известие, весть, слух, молва; тыл тiiдi "дошла весть"; 4) согласие; мiҗигiтiн тыла суох барыаң суоҗа "ты не уйдешь без моего согласия", Ув.; таңара тыла "молитва господи", Кат.; түүс тыла processus ensiformis ossis sterni, Ув. - ср. [til] "язык, речь".

ТҮЛӘХ имеющий лодку, челн, Ув. - от тү.

ТҮЛЫ 1) (adv.) как, подобно, словно (с дат.); тоңуска тылы уордiх "сердитый, как тунгус"; мин ытым кiсiiхi тылы тылы iстiр "моя собака понимает язык, словно человек"; 2) адъект. похожий, подобный; бу сахаҗа тылы кiсi "человек, похожий на этого якута", Ув. - ср. атылы.

ТҮЛКҮ, түлкүябын, жадно глотать, жрать или пить, пьянствовать, Ув. - от түл (?).

ТЫЛБАС толмач, устный переводчик, Д., Ув. - от тыл (?); ср. تِلْمَاج [tilmäč], коман. telmaç, Klapr., S. 230, تولماچی [tolmačij], Ков., 1859, 6, русск. толмач, нем. Dolmetsch, تاييلقۇ [tayilqu] "толковать, переводить", تاييلبۇرى [tayilburi] "толкование, объяснение", Ков., 1553, а, 1955, а.

ТЫЛБАСТА, тылбастыбын, толмачить, переводить (с акк.), Ув.-ср. тылбас.

ТЫЛБАСТАН, тылбастанабын, переводиться, толковаться, Ув. - от тылбаста.

ТЫЛЛА, тыллыбын, снабжать языком или речью; уведомлять, извещать, докладывать, сообщать, Ув.; сымыҗанан тыллама "не доноси ложных сообщений", Кат. - от тыл.

ТЫЛЛАХ имеющий язык, снабженный языком; владеющий языком, речью, М., Ув.; тоңус тыллах "пользующийся тунгусским языком; носящий имя тунгус", Ув. - от тыл.

ТЫЛЛАН, тылланабын снабжаться языком или речью, Ув. - от тылла.

ТЫЛЛАС, тылласабын, взаимно уведомлять друг друга; тыл тыллас "обмениваться словами", Ув. - от тылла.

ТЫС лапа (у шкуры), тыстах тирі "шкура, у которой оставлены лапы", Ув.

ТЫСАҒАС годовалый теленок, Д., Ув.

ТЫСЫ самка (о четвероногих животных и птицах), Д., М., Ув.; тысы таба "самка северного оленя", Ув.; тысы ыт "сука", Д., М., Ув.; чопчу тысыта "петля для застегивания пуговицы", Ув. - ср.

دیشی [diši], а в отношении чопчу тысыта: تەم-ە توبچی [em-e tobčij] "петлица (букв. пуговица-самка)", Ковалевский, 1821, а, осм. دیشی بورما [diši burma] "гайка (букв. винт-самка)", см.: Карманная книга для русских воинов в турецких походах, П, с. 59 под словом "гайка", ср. также нем. Schraubenmutter "гайка (букв. винт-мать)".

ТЫСЫНЧА тысяча, Ув. - из русск. тысяча.

ТІАІ, тіәјәбін, нагружать, укладывать что-л. (акк.) на что-л. (дат.); нагружать, навьючивать (с акк.), Ув. - ср. تیایمین [ti-jämin].

ТІАТӘІ, тіәтәјәбін, торопиться, спешить, Ув.

ТІАТӘІ спешка, поспешность, торопливость, Ув. - от тіәтәі.

ТІАҖЛИН, тіәјәллібін, нагружаться, грузиться, навьючиваться, Ув. - от тіәі.

ТІАҖ, тіәрәбін, I переворачивать, выворачивать (напр., одежду), Ув.

ТІАҖ, тіәрәбін, II провожать, сопровождать (с акк.), Ув. - ср. тірәр.

ТІАҖ, тіәрәбін, III вести к чему-л.; заставлять (позволять) достигнуть; күсә тіәрәр "его силы позволяют", Ув. - от тii (?); ср. тиідәр, тиріәр, تیورامین [tijürämin] "я подвезу" от تیایمین [tijämin] "я касаюсь, дотрагиваюсь", Гиг., с. 67.

ТІАҖАС кувырок; тіәрас гына түспүтә он упал кувыром, Ув. - тіәр "переворачивать".

ТІАҖІ ТАҖЫ вперемешку, как попало, кувыром, Ув.

ТІАРД, тіярдәбин = тіяр, Ув. - ср. Грам., 487.

ТІАРГАН двор, Ув.

ТІАРБАС кольцо, Ув.

ТІАҢ, тіәстәбин, непрерывно ходитъ взад и вперед, Ув.

ТІИ тіјәбин, 1) прибывать, приходитъ, приезжать, достигать (с одним дат. места или в сочетании с послелогом діәри), Ув.; тіидәр-біт сәттә хонукка гуоракка, үчүгәи буолуога әтә "было бы хорошо, если бы мы достигли города через семь дней", М., Ув.; ціәбәр діәри тіибітәм "я дошел до своего дома"; кырцағас сәстарығар діәри тіјән онно олорбуттара "они жили там же, достигая глубокой старости"; әрәйдәрін аңардарығар да тіибәт хамнас "заработок, который не достигает и половины их хлопот"; кісі хараға тіибәт усталах "такой длины, что ее не может достигъ глаз человека"; тіјән кәл "приходитъ, прибываетъ", Ув.; 2) "приходитъ к чему-л. (акк.?), достигать чего-л.", Д., Ув.; 3) приходитъ куда-л. (дат.), попадать куда-л. (дат.); бағарабын кині оннук мунда тіимәҗин "я хочу, чтобы он не попал на такое мучение"; 4) доходить, равняться (с дат.); 5) доставать, хватать, быть достаточным; мін күсүм тіибәт мань оңоруохпун "у меня недостает сил, чтобы совершить это"; тіибәт "нужда, недостаток", Ув. - ср. تيمك [tijmek] "доставаться; относиться, касаться", которое развилось из تيمك [tikmek], см. Гиг. Слов., с. 297.

ТІЦАР, тіидәрәбин, каузатив от тіи, Ув.

ТІК, тігәбин, жалить, ужалить, укусить (о пчеле, комаре и т.п.); давать тумака, бить, Ув.; шить, М., Ув. - ср. تيمك [tikmek] "шить".

ТІКСӘР, тіксәрәбин, доставлять кому-л. (дат.) что-л. (акк.) в удел, навлекать на кого-л. что-л. (напр., болезнь), Ув. - от тігіс.

ТІКСІС, тіксәбин, ударяться друг о друга, сталкиваться друг с другом, ворочаться друг с другом, Ув. - от тігіс.

ТІГӘЧІ оса, Ув. - от тік.

ТІГІ укальвание, ужаливание; избивание; шитье; вышивание, Ув. - от тік.

ТІГІЛН, тігіләнәбин, пассив от тік, Ув.

ТІГІС, тіксәбин, близко, вплотную сталкиваться с чем-л.; выпадом кому-л. (дат.) что-л. в удел, на долю, переходитъ к кому-л. (напр., о болезни); җол (сор) әҗиәхә тіксібіт "счастье (несчастье) выпало тебе на долю"; мјјіәхә ыацар тіксіәҗә "ко мне пристанетъ болезнь", Ув. - от тік; тік, лежащее в основе тігіс, является более древней формой.

ТІҢ белка, С., Д., Ув.; кынатгәх тің белка-летяга, Ув. - ср. تین [tijin], уйг. teing, Klapr., S. 16.

ТІЦЛӘХ пятка, Ув.; ыт тіңләҗә "северная малина", *Rubus arcticus*, Н., Ув.

ТІЦЛӘХТӘ, тіңләхтәбин, бить пяткой, Ув. - от тіңләх.

ТІТ лиственница, Д., Н., М., Ув. - ср.

ТІТІК летний хлев для рогатого скота, Ув.

ТІТІРӘС, титірәсәбин, дрожать сообща, все вместе, Ув. - от титіріә.

ТИРІА, тірїбін, дрожать, трястись, трепетать, Ув. - ср. تترا ماک [titrämäk], تترا ماک [čičirekü], Schm., 330, с.

ТИРІК молодая лиственница, М., Ув. - от тірїріа; ср. однако и тіг.

ТІБІ твердая снежная корка (образуемая ветром), Ув.

ТІБІ АХ снабженный твердой снежной коркой, Ув. - от тібі.

ТИМĀХ плоская пуговица (ср. чопчу); тесемки, при помощи которых держатся вместе части одежды, Ув. - ср. түм, түмүк.

ТИМĀХТĀ, тимāхтїбін, застегивать, завязывать; соединять; закрывать счет; бүтәрә тимāхтĀ "полностью завершать" (с акк.), Ув. - от тимāх.

ТИМĀХТĀН, тимāхтĀнāбін, застегиваться или завязываться, быть застегнутым или завязанным; быть соединенным; бу барыта тимāхтĀнāн "все это вместе (в совокупности)", Ув. - от тимāхтĀ.

ТИМІР железо, Р., С., Е., Д., М., Н., О., Ув. тимір атах (букв. "железная нога") название рыбы, С.; тимір уса "кузнец", Н., Ув. - ср. تيمير [timir], تيمير [temür], Ков., 1727, б.

ТИМІР, тимірāбін, погружаться, тонуть, идти на дно, погрязнуть, Д., Ув.

ТИМІРДĀ, тимірдїбін, оковывать железом; заковывать в железо (с акк.), Ув. - от тимір.

ТИМІРДĀХ снабженный железом, окованный железом, Ув. - от тимір.

ТИМІРДĀН, тимірдĀнāбін, снабжаться железом, оковываться железом, быть закованным в железо, Ув. - от тимірдĀ.

ТИМІРЦІГ кузнец, Ув. - от тимір; ср. تيميرچي [timirci].

ТІР, тїрāбін, вытягивать, растягивать, натягивать (напр., сырую шкуру) (с акк.), М., Ув.; крāст (русск. крест) маска тїр "прибивать к кресту, распять на кресте", Кат.

ТИРĀХ белый тополь, *Populus alba*, Н., Ув. - ср. تيراك [tiräk], تيراك [tiräk] *Salix alba* [Белая ива].

ТИРĀН, тїрāнāбін, упираться во что-л., опираться на что-л., Ув. - от тїрїа.

ТИРĀБІЛ подпорка, стойка, опора, Ув. - от тїрїа.

ТІРІ кожа, шкура, мех, шкурка, С., Р., П. 42, Е., М., Ув.; тїрї кынат "(кожаное крыло) белка-летяга", С., Ув.; летучая мышь, Ув. - от тїр (?); ср. تيري [tiri], تيري [širi], Ков., 1523, б.

ТІРІА, тїрїбін, подпирать, опирать; суол тїрїāн "если этого требуют обстоятельства", Ув. - ср. تيرا ماک.

ТИРІАР, тїрїārāбін, I сопровождать, Ув. - ср. тїār.

ТИРІАР, тїрїārāбін, II 1) вести, доставлять кого-л. (акк.) куда-л. (дат.); ацанарга тїрїār "вести к разорению"; кысалбаца Ытārы тїрїār "вести к необходимости, отправить"; 2) добывать, доставлять, причинять, вызывать (с акк.); күсā тїрїārїāвїнāн "насколько достанет его сил", Ув. - от т (?); ср. тїār, тїрїārд, тārїі.

ТИРІАРД, тїрїārдāбін, доставлять кому-л. (дат.) что-л. (акк.); вести кого-л. (акк.) куда-л. (дат.), Ув. - ср. тїрїār.

ТИРІТ, тїрїтāбін, потеть; у тахса тїрїт потеть так, что выступа-

ет вода, Ув. - ср. تير [tir] "пот", تيرملەك [tirlämäk] "потеть".

TĪPLĪH, tīpillābīn, быть вытянутым, растянутым, натянутым, Ув.; крәст (русск. крест) маска tīpillibit "прибитый к кресту, распятый на кресте", Кат. - от tīp.

TĪLĀX пятка, Ув. - стяжение от tiçlāx.

TĪLĪH, tīllābīn, становится живым, оживать, Ув.; воскресать, Кат.; таңара tīllibit күнә "день, в который воскрес господь; воскресенье"; öbütgär tīllällärä "воскресение мертвых", Кат. - ср. осм.

دیر [dirī] "живой".

TĪLĪNHÄP, tīlīnhäräbīn, оживлять, воскрешать, возвращать к жизни (с акк.), Кат., Ув. - от tīlīn.

TĪLLÄ, см. tīlīn.

TĪLLĪ воскресение, оживание; жизнь; ölü tīllī ikki тустүта "борьба жизни со смертью", Ув. - от tīlīn.

TĪC зуб, В., Р., С., П. 29, Е., Д., М., Н., Ув. - ср. تيش [tiš].

TĪCÄHÄ теленок или жеребенок по третьему году, Ув. - от tīc "зуб", поскольку на этом году у тех животных выпадают молочные зубы; ср. ~~شيدولنگ~~ [šidüleng] "жеребенок в возрасте трех лет", Ков., 1487, а от ~~شيدو~~ [šidü] "зуб".

TĪCĪK веревка, которой шьют, Ув.; веревка, бечевка, М.

TĪCĪTÄX снабженный зубами, имеющий зубы, Д., М., Ув.; tīcītāx балык "всякая рыба с зубами", Ув.; Salmó taimen, Д. - от tīc.

TUOI горшечная глина, Ув. - ср. енис. toi, Klapr. Sprachatlas, S. XXXVIII.

TUOI, tuojābīn, воспевать, напевать (с акк.), Ув. - ср. ~~دوش~~ [duš] "песня".

TUOX что (вопросит., относит.), Кат., М., Ув.; адъект.; tuox kāsī? "какой подарок?, что в подарок?"; тоғо "почему, отчего, зачем"; туох да "что-нибудь, что-либо; какой-нибудь, какой-то (о вещах)", туоғум да суох "у меня ничего нет"; туоға да суох "у него нет ничего"; туохха да тусам суох "я никуда (ни на что) не похужу"; туоғум да ылаңарын ахтыбаптын "я не помню, чтобы у меня что-нибудь болело"; туох да үтүөтә суох "не имеющий ничего хорошего", Ув.; туох дағаны = туох да, Кат., Ув.; туохтан дағаны үрдүк "выше всего, выше чего-либо"; туохтағар дағаны "прежде всего", Кат., Ув.; туох әрә и туох әмйә = туох да; туох ханнык бары или бары туох ханнык "все, что бы то ни было", Ув.

TUOXTÄX что имеющий, снабженный чем (вопросит. и относит.); бу ісіт туохтағы? "что содержит этот сосуд?, с чем эта посуда?", Ув. - от туох.

TUORA идущий поперек; противоположный; поперечина, поперечная сторона; противоположность; трефы в карточной игре, Ув.; поперек, Д., Ув.; обратный, превратный, Кат., Ув.; через посредством, при помощи, Кат.; туора мас "поперечная балка, перекладина"; мјн әппіпјн (от әт) кәсән туора суолу оңрдо "нарушая мою заповедь, совершил он противный поступок"; туораттан "сбоку, со стороны"; кәстән ордук туоралах хас да кәс усталах "менее чем один кәс поперек и несколь-

ко кёсов в длину"; киниләр санлаларыттан туораны оңр "делать, что противно их намерениям (против их намерений)", Ув.; кісі ытәрін түктәрі туора тоҗоннѳмо "не толкуй слова человека невозможным и превратным образом"; оңрумаң, киміаха дағаны туох дағаны атаға-стыгы бәјәҗит дағаны туора кісінән дағаны "не причиняйте никому какой-либо обиды, ни через вас самих, ни через человека (через ко-го-либо другого)", Кат. - ср. туора, туорубун.

ТУОРА, туорубун, переходит на ту сторону; переправляться (с акк.); суолу туора "переходит через дорогу"; ыраҗи туора "переправляться через реку", Ув. - ср. туора.

ТУОРА поперечина; туора мас "поперечная балка, перекладина", Ув. - от туора.

ТУОРАХ шишка хвойного дерева, М., Ув.; туорах тахсан сүөсү-ләр тураллар "скот там стоит так, как если бы вышли еловые шишки (когда скот стоит на таком удалении, что точно невозможно разли-чить его очертания)", Ув.

ТУОЛ, туолабын, наполняются, заполняются (с инстр.), сәттис ыи туолан ыраҗ "как раз исполняется 7-й месяц"; сәттә уона туолбут "его 70 исполнились, ему исполнилось 70 лет", Ув. - ср. تولوق [tolmaq, tulmaq] - ср. طوبو رچق [tuburciq] Гир. Слов., с. 666.

ТУОС березовая кора, береста, Ув. - ср. طوز [toz, tuz], [tous], Ков., 1784, 6, [tüyisün], Б а н-заров.

ТУОСАХТА пятно на лбу животного; круглая бляха на женской шапке; тусакталәх бәргәсә "шапка, украшенная такой бляхой", Ув.

ТУОСАҒАС берестяной поплавок у рыболовной сети, Ув. - от туос.

ТУОСУ свидетель, testis, Ув.

ТУОСТА, туостубун, драть бересту, сдирать березовую кору, Ув. - от туос.

ТУКСА см. тугус.

ТУКСАР, туксарабын, приводить в порядок, устраивать; подчи-щать, прибирать (с акк.), Ув. - от тугус.

ТУКСУ примирение, Ув.; мир, Д., Ув. - от тугус.

ТУГАН время; ситә көрүбүн туган биәр "дать кому-л. время ос-новательно рассмотреть что-л."; көрүөх туганыгар "в течение време-ни, нужного, чтобы посмотреть, в одно мгновение"; бу аҗиәх туганы-гар "пока это скажут, в одно мгновение", Ув.

ТУГУС, туксабын 1) мириться, примиряться, Д., Ув.; тугустубут "мы помирились"; туксабын кини гытта "я с ним помирился"; 2) уллучашаться, приходит в лучшее состояние: самбыртан от тугуста "от дождя трава уллучилась"; 3) быть к лицу, приличествовать (с дат.), Ув.

ТУГУСУННАР, тугусуннарабын, мирить, примирять, Ув. - от тугус.

ТУҢ, туңабын, обрезать, обрубать, Ув.

ТУҢУН, туңабын, обходить, обходить кругом (с акк.), Ув.

ТУҢНАСЫН, туңнастабын, задыхаться, Ув.

ТУҢНУ обход чего-л., обход вокруг чего-л., Ув. - от туңун.

ТУТ, тутабын, I 1) держать, крепко держать, удерживать (с акк.), Р., С., Кат., М., Ув.; кісі сірін баяјитігәр тутумаң "не держите у себя чужую землю", Кат.; 2) ловить, поймать, схватывать, М., Ув.; содержать, сохранять, скрывать, таить, Кат., Ув.; задерживать, удерживать, сдерживать, останавливать, Ув.; äläk тут "насмехаться над кем-л." (акк.), Кат., Ув.; çiä салајыгын тут "управлять домом"; бұдуруччу асын тут "носят свои волосы кудрявыми"; булгу тут "разбивать, разламывать"; тутан туран "внезапно, непредвиденно"; тутан туран öllö (оғутта) "он умер (пал) непредвиденно", Ув. - ср.

توتماق [tutmaq] "держать, ловить".

ТУТ, тутабын, II строить (с акк.), Ув.

ТУТ или түт хајысар большие лыжи, обтянутые снизу шкурой, Ув.

ТУТ или ТУТ БАЛЫК нельма, *Salmo nelma*, С., Д., Н., Ув.

ТУТА, тутубун, отставать, не поспевать; уступать чему-л. (с абл.), Ув.

ТУТАХ уступающий; бу маниағар тутах "это уступает вот этому", Ув. - от тута.

ТУТАХ ручка, рукоять, рукоятка, дужка, Ув.; зависимость (?); баяјата баяјиттан тутахтах "сам от себя суший", Кат.; тутах сир "высшее присутственное место, ведомство"; тутах торүт "основание, базис", Ув. - от тут "держать".

ТУТАЧЧЫ держащий, ловящий и т.д.; салајан тутаччы "всодержатель, властитель", Кат., Ув. - от тут "держать".

ТУТАБЫЛ препятствие, остановка, Ув. - от тут "задерживать, останавливать".

ТУТАР Nom. praes. от тут; см. под кулун.

ТУТУ I имя действия от тут: задержка, остановка; бысы туту "наружный вид", Ув. - ср. طوطو [tutu].

ТУТУ II недостаток; дурное содержание, Ув. - от тута.

ТУТУАЛА, тутуталыбын, интенсив от тут, Ув.

ТУТУН, туттабын, I держать, придерживаться за что-л. (с дат.); употреблять, потреблять, расходовать (с акк.); туттар сәб "вещь, находящаяся в употреблении, вещь, которой пользуются: инструмент, орудие, оружие"; туттан кәбіс "полностью расходовать, издержать, истратить", Ув. - от тут "держать".

ТУТУН, туттабын, II строить что-л. (акк.) для себя; работать над чем-л. (акк.); масы тутун "работать по дереву, быть плотником или столяром"; тимири тутун "работать по железу, быть кузнецом", Ув. - от тут "строить".

ТУТУМ высота кулака (как мера), Ув. - от тут "держать"; ср.

توتام [tutam], Гиг. Грам., с. 128.

ТУТУР остановка, задержка, препятствие, Ув. - от тут "задерживать, останавливать"; ср. طوطقار [tutqar], Хальф., II, с. 500, осм. طوتوق [tutuq] "препятствие, преграда, помеха", Мен., توتقار [todqar], توتقار [todqur], توتقار [todqur], Ков., 1846, 6.

ТУТУЛУ, тутулујабын, медлить, мешкать, не решаться, Ув. - ср. توتل [tüdel] "промедление, задержка" от توت [tü-deki] "медлить, мешкать", Schm., 262, с.

ТУТУЛУК препятствие, затруднение, Ув. — от тут "задерживать".

ТУТУЛУН, тутуллабын, I держаться, хвататься; ловиться, Ув.; быть воздержанным в чем-л. (дат.), Кат.; удерживаться от чего-л. (абл.); булгу тутулуң "быть разломанным, разламываться", Ув. — от тут "держат".

ТУТУЛУН, тутуллабын, II строиться, быть построенным, Ув. — от тут "строить".

ТУТУС, тутусабын, совместно держать и т.д. (с акк.), Ув. — от тут; ср. осм. *طوتوشماق* [tutušmaq].

ТУТТАР, туттарабын, давать кому-л. (дат.) держать что-л. (акк.); подносить, Ув.; передавать, М., Ув.; заставить ловить, Ув.; таба туттар "заставить поймать", М., Ув.; таба туттарбат "не дающий себя поймать, не ловящийся", Ув. — от тут "держат" и т.д.

ТУТТАРЫЛЫН, туттарыллабын, пассив от туттар, Ув.

ТУТТАРТА, туттартыбын, интенсиф от туттар, Ув.

ТУТТУ употребление, пользование, потребление, расход; издержки, расходы, Ув. — от тутун "употреблять, потреблять, расходовать".

ТУППАХ тупой (прямо и переносно); тупость, тупоумие, Ув. — ср. сыппах.

ТУМАН туман, М., Ув.; пар, густой дым, чад, Ув. — ср. *طومان*

[tuman] коман. touman, Klapp., S. 208, русск. туман.

ТУМУ насморк; туму буол "получать насморк", Ув. — ср. *توماؤ* [tumaw], *تومۇن* [tomuŋun], Schm., 251, с.

ТУМУЛ предгорье, мыс, Е., Д., М., Ув. — ср. тумус.

ТУМУЛАХ пораженный насморком, Ув. — от туму.

ТУМУС (тумусум, тумса, тумсулара) клюв, нос; лес, выдающийся острием, Ув. — ср. тумул *توموشف* [tumšuf], Гиг, Глос., с. 44.

ТУМТАИ плоский ящик из бересты, Ув. — ср. тымтай.

ТУМСА, тумсум, тумсулара см. тумус.

ТУҖАХ копыто, Ув. — ср. *توياق* [tujaq].

ТУР, турабын, 1) стоять, Р., С., П. 245, Кат., Д., М., Ув.; 2) находиться, пребывать; пробыть, Ув.; 3) вставать, Е., М., Ув.; 4) воскресать, Кат., 5) подниматься (о ветре); 6) отправляться, вступать (в должность), переходить (на службу) (с дат.): аяммытыгар турбуппут "мы отправились (тронулись) в путь", Ув.; 7) выступить в защиту кого-л. (iсin), заступаться за (iсin) кого-л., защищать кого-л., Д., Ув.; 8) обходиться, стоять: бу тосбур турар? "во что это обходится?, сколько это стоит?"; тусага тур "быть полезным"; тура в-, вверх: тура аккiриä "вскакивать"; 9) Gerund. praes. другого глагола: находиться в состоянии, проистекающем из предшествующего действия (об одушевленных существах и неодушевленных предметах): үктүөн тур "стоять, наступив на что-л."; стоять на чем-л.; кiстөн тур "быть видимым", Ув.; тутан тур "держат, пребывать держа что-л."; кiрөн тур "наблюдать, находиться в состоянии смотрения", Кат., Ув.; тоңон тур "быть замерзшим", Ув.; билән тур "быть знакомым, знать", Кат., Ув.; там, где стояние не обязательно и подлежащим является существо, наделенное разумом, вместо тур может быть употреблено олюр; 10) с Gerund. fut. другого глагола: находиться в действии:

оргуја тур "находиться в состоянии кипения, кипеть"; кбр̄о тур "быть занятым смотрением"; с отрицательной формой: ытымына тур "быть занятым тем, чтобы не отпустить", Ув.; 11) с супином на ары: намереваться делать что-л., пребывать в намерении делать что-л.: дабаңда ыттары (от ытын) тур "намереваться взойти на гору"; аттанары тур "намереваться уехать" - ср. تورماق [turmaq], طورماق [turmaq] и об употреблении этого корня как вспомогательного глагола: Каз., с. 296, Гиг., с. 173, 174, Ив., с. 99.

ТУР, тӯрабын, снимать с рукоятки, черенка (напр., топор, нож, золото и т.п.); тура а́ят "протирать до рукоятки", Ув.

ТУРАХ ворона, Е., Д., Ув. - ср. бурят. ~~ᠲᠦᠷᠬᠡ~~ [turlaj], Банзаров.

ТУРАҒАС гнедой (о лошади), Д., Н., Ув.; турағас кӯғас "жаворонок", Н., Ув. - с. ~~تورى~~ [turi].

ТУРАҒАС отделимый, отделяемый, который легко отделяется от рукоятки, Ув. - от тӯр.

ТУРУ стояние; прочно стоящий, прочный, постоянный; туру сир "постоянное место жительства", Ув.; туру до́ду "родная сторона", М. - от тур.

ТУРУОР, туруорабын, доводить до стояния, заставить стоять, вставить, останавливаться, М., Ув.; тыал кісіні атағар туруорбат ғына тыалырар "ветер дует так, что не позволяет человеку стоять на ногах"; кӯйүнү туруор "поднимать хохот", Ув. - от тур.

ТУРУОРУ адъект., адв. прямой, стоячий; прямо, стоя, стоймя, Ув. - от туруор.

ТУРУОРТА, туруортубун или туруортала, туруорталбын, интенсивы от туруор, Ув.

ТУРУК I подножка, ступенька, ступень; турук тас "камень, который имеет горизонтальную плоскость для стояния", Ув. - от тур.

ТУРУК II (?) см. под моі.

ТУРУТ, тӯрутабын и тӯрутала, тӯруталбын, интенсивы от тур; тӯрута а́лаі "протираться до рукоятки, по рукоятку (о многих предметах)", Ув. - от тӯр.

ТУРУЈА журавль, С., Д., М., Ув. - ср. ~~تورنا~~ [turna], ~~تورجی~~ [torurij], ~~تورجی~~ [torurizun], Ков., 1813, а, 1815, б.

ТУРХАРЫ промежуток; в; в течение, в продолжение, во время, Ув.; бу уон кәрді таңара ыјабын турхарытыгар "в этих десяти святых заповедях (содержится)"; бу до́дуга олорорун турхарытыгар "во время его жизни на этой земле"; олорорбут турхарытыгар "во время нашей жизни, в продолжение нашей жизни" = олорорбут турхары, Кат.; бу турхары "между тем"; хас да кӯс быстыңын турхары "в течение нескольких часов", Ув. - ср. ~~تورقار~~ [torqaru], Ков., 1890, б.

ТУРТА, туртажабын, становится белым, белеть, быть белым, Ув.

ТУРТАТ, туртатабын, делать белым, белить, Ув. - от турта.

ТУРЧАХ маленькая нельма, Ув. - от тут.

ТУЛ, гулабын, обходить кругом; обрезать вокруг, Ув. - ср. осм. ~~دولاماق~~ [dolamaq], ~~طولاماق~~ [tolamaq] "обвернуть, окружить, крутить, вертеть", Мен.

ТУЛА окружность, округа; кругом, вокруг, около; Тн тулата "стены ямы"; ән тулазар "вокруг тебя"; кiнi тулатыгар "вокруг него"; сiрi тулатынан äргii "путешествовать вокруг земли"; авам ijäm иккi тула тураллар "они стоят около моих родителей"; дiätin тула "вокруг его дома", Ув. - от тул; ср. осм. دولاي [dolay] "окружность, круг", Мен.

ТУЛАГЫ название якутского рода (нэсiлiäh) в улусе Мäңä, Ув.

ТУЛАЖАХ сирота; тулажах жахтар "вдова", Ув. - ср. طول [tu] "вдовец, вдова", чув. түлүх "сирота, вдова".

ТУЛАЛА, тулалыбын, окружать, обносить; закруглять, округлять, Ув. - от тула.

ТУЛАЛАН, тулаланабын, окружаться, быть окруженным; округляться, закругляться, быть округленным, закругленным, Ув. - от тулала.

ТУЛУ, тулужабын, выдерживать, выносить, переносить (с акк.), Ув.

ТУЛУТ, тулутабын, заставлять выдерживать, выносить, переносить, Ув. - от тулу.

ТУЛУН, туллабын, отставать, отделять, отрываться, сниматься, Ув.

ТУЛУЖУ терпение, выдержка; тулужута суох "невыносимый, нестерпимый, несносный", Ув. - от тулу.

ТУЛЛА см. тулун.

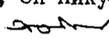
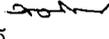
ТУЛЛУК пуночка, *Emberiza nivalis*, E., Ув.; снегирь (в Сибири как снегирь, так и пуночка; *E r m a n n. Reise um die Erde, I. Abth., II Bd, S. 236*), Д., Н.

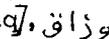
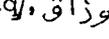
ТУС I противоположащая сторона, сторона, лежащая перед кем-л. или чем-л.; дело; отношение; субу тускун көрбүтүнән бар "иди, смотри на эту лежащую перед тобой сторону, иди прямо"; саңа öbügä тусун оңор "устраивать дело нового ясака"; бу тусугар "по этому делу, в этом случае", Ув.; öл туса ätilljägä "об этом будет сказано"; таңараны ытыктыр туса "дело почитания бога, о почитании бога", Кат.; кiнi тусун äт говори (скажи) о нем; äппätim тоңустар тустарын "я не говорил о тунгусах"; туса суох (ср. тустäх) "не имеющий нужды или надобности, не зарабатывающий, не заслуживающий" (Nom. fut.); туспар и т.д. "напротив меня" и т.д.; для (за, ради) меня, Ув.; обо мне и т.д., Кат.; кiсi тусугар "ради человека", Кат.; туох тусугар? "почему?, для чего?, зачем?", Ув.; тыммыт тусугар үчүгäi "целебный для нашей души", Кат.; бу тусугар "для этой цели", Ув.; сол тусугар "именно потому, как раз ради этого", Кат., Ув.; туспутугар "для (ради) нас"; мiжiгiн äрäйдäиң тусугар "чтобы ты меня мучил"; мiжiгiн äрäйдäмиң тусугар "чтобы ты меня не мучил", Ув.; тусуттан и т.д. "ради него, из-за него" и т.д.; бу тусуттан "потому, ради этого", Ув.; сөл тусутта "именно потому", Кат., Ув.; табаларбытын сынн'атыах туспутуттан "чтобы мы могли дать отдохнуть нашим оленям"; туспунан и т.д. "передо мной" и т.д.; кiнi мiн туспунан быса äста "он прошел мимо меня", Ув. - ср. тосу, осм.

тус [tus] "прямой; противоположащий", Мен., توس [tus] против, напротив, впереди", Ков., 1823, б.

ТУС II туз в карточной игре, Ув. - из русск. туз.

ТУС соль, Р., С., П. 124, Е., Д., М., Ув. - ср. توز [tuz].

ТУСА годность, полезность; туохха да тусам суох "я ни на что не гожусь"; туохха да тусата суох "ни к чему не годный; он нигде не годится"; тусага тур "быть полезным", Ув. - ср. [tusa], маньчж. tusa, [tušum], Ков., 1824, б.

ТУСАХ петли, силок, Ув. - ср. осм. [duzaq], [tuzaq].

ТУСАЛА, тусалыбын, приносить пользу, Ув. - от туса.

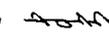
ТУСАЛАХ полезный, годный к чему-л., на что-л. (с дат.), Ув. - от туса.

ТУСАЛАХТЫК adv. полезно, годно, Ув. - от тусалах.

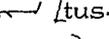
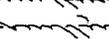
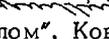
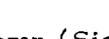
ТУСАЛАН, тусаланабын, извлекать пользу из чего-л. (инстр.), пользоваться чем-л. (инстр.), Ув. - от тусала.

ТУСАСА место позади кысаса, где зимой кормят скот, Ув.; двор, территория двора, М.

ТУСУН, тустабын, бороться, сражаться, биться с (гытта) кем-л., Ув.

ТУСКУ относящийся, касающийся; касательство, дело, Ув.; печение, забота? - от тус; ср. тускул, тускула, тускулах, [tuski] "находящийся напротив", Ков., 1834, б.

ТУСКУЛ годность, соразмерность; тускула суох "неподходящий, несоответствующий", Ув. - от тус; ср. туску.

ТУСКУЛА, тускулубун, заботиться, беспокоиться, быть заботливым; кісі тусугар хастытыттан ордуктук тускулур "более всего он заботится о человеке", Кат. - от туску; ср. [tusqayilan] "специально, особенно, главным образом", [tusqayilaqu] "готовиться, быть приготовленным", [tusqayilal] "приготовление, специальное занятие", [tusqayilaltu] "занимающийся главным образом одним делом", Ков., 1830, 1831.

ТУСКУЛАХ заботливый; аҗы таңара җіатін апостоллартан (Sic!) тускулағы (тускулаггы) "я верю в церковь, которой попечительствуют апостолы", Кат. - от туску.

ТУСТА см. тусун.

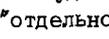
ТУСТАХ должный, долженствующий, обязанный, обязательный, Кат., Ув.; могущий; необходимость, надобность (с Nom. fut.), Ув. - от тус.

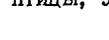
ТУСТАХ см. тусун.

ТУСТАХ соленый, Д., Ув. - от тус.

ТУСТАЧЧЫ борец, Ув. - от тусун.

ТУСТУ борьба; ölü tilli ikki тустута "борьба жизни со смертью", Ув. - от тусун.

ТУСПА (adv.) особо, особенно, раздельно, отдельно, М., Ув.; ол туса бу анныгар (от алын) туспа туспа ätillägä "об этом будет особо сказано ниже", Кат. - ср. [tusajar] "отдельно, порознь", Ков., 1826, а.

ТҮ волосы животного, шерсть, Д., Ув.; тонкие перья птицы, Ув. - ср. [tük], осм. [tüz].

ТҮӨКӘИ обман, мошенничество, надувательство, плутовство, Ув. - ср. түүкүн.

ТҮӨКАЙДА, түүкайдбін, обманывать, вводить в заблуждение, в обман, надувать, мошенничать, плутовать (с акк.), Ув. — от түүкай.

ТҮӨКАЙДАТ, түүкайдатабін, заставлять обманывать, Ув. — от түүкайда.

ТҮӨКАЙДАН, түүкайданабін, обманываться, обманывать себя, заблуждаться, ошибаться; быть обманутым, Ув. — от түүкайда.

ТҮӨКҮН (мн. ч. түүкүттәр) обманщик, плут, мошенник, Ув. — ср. түүкай.

ТҮӨН мокса для лечебного прижигания, Ув. — ср. ~~түүкү~~
[tügene] прижигательное железо, мокса, тягучий пластырь, Schm., 258, b.

ТҮӨР, түүрәбін, выкапывать острым инструментом (с акк.); түүрә брах перебрасывать; тыял урасабытын түүгәйттән түүрә сыса ура турбута "ветер дул так, что чуть не опрокинул нашу юрту на землю"; түүрә хас "выкапывать, вырывать", Ув.

ТҮӨРӘХ ложка, которую бросают вверх и которая указывает на счастье или несчастье, смотря по тому, какой стороной, выпуклой или вогнутой, она упала на землю, Ув.

ТҮӨРӘХТӘ, түүрәхтибін, подбрасывать ложку, чтобы по ее падению узнать о счастье или несчастье, Ув.; кидать, бросать на счастье (напр., игральные кости), М. — от түүрәх.

ТҮӨРӘХТӘН, түүрәхтанәбін, пассив от түүрәхтә, Ув.

ТҮӨРГӘЛ исследование, испытание, Ув. — ср. түүргү.

ТҮӨРГҮ исследование, испытание, Ув. — ср. түүргәл.

ТҮӨРГҮЛӘ, түүргүлүбүн, исследовать, испытывать, Ув. — от түүргү.

ТҮӨРТТӘ четырежды, четыре раза, Ув. — от түүрд.

ТҮӨРТТӘ, түүрттүбүн, делать что-л. в четвертый раз; доить корову в 4-й раз, т.е. около 5-го часа пополудни. Это происходит только летом, так как зимой коровы между полднем и вечером не доятся, Ув.

ТҮӨРТТӘХ четырехлетний, Ув. — от түүрд.

ТҮӨРТТҮ по четыре, Ув. — от түүрд.

ТҮӨРТТҮТӘ по четыре раза, Ув. — от түүрттү.

ТҮӨРТТҮР Nom. praes. от түүрттә.

ТҮӨРТТҮРГҮ происходящий в четвертый раз; түүрттүргү ынах Ыр (от ыа) кам "время, когда происходит 4-е доение коров; 5-й час пополудни, Ув. — от түүрттүр.

ТҮӨРД четыре; түүрд уон сорок, М., Ув. — ср. تۆرت [tört].

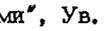
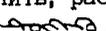
ТҮӨС грудная кость, М., Ув.; грудь; түүс тыла *processus ensiformis ossis sterni*, Ув. — ср. تۆش [töš].

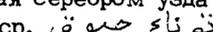
ТҮКТАРІ 1) неуместный, неподобающий, неприличный, непристойный, предосудительный; невозможный; непристойность, неприличие; невозможность; неподобающим образом; невозможным образом; түктәрі оңурү "непорядок"; әлбәх түктәрині көрбүтә "он увидел много неприличного"; мјн әјәхә сарсын кәліәм әтә да, түктәрі: аҗабар сыңдыам бы пришел к тебе завтра, но это невозможно: я пойду к своему"; түктәрі сыңар "он ходит неприличным образом"; түктәрі әл-лым "слово, сказанное мною неверно", Ув.; кісі әтәрин түктәрі

туора тојонѡмо "чужих слов худо не толкуй", Кат.; 2) с акк. Nom. fut.: мѡн кѡннѡр санѡларыттан туораны онорухпун тѡктѡрѡ бѡра "было невозможно, чтобы я сделал что-либо против их намерений", Ув.; ону кѡсѡ онорухпун тѡктѡрѡ "невозможно, чтобы человек это сделал"; кѡнѡ суох буолуохун тѡктѡрѡ "невозможно, чтобы он не был", Кат.; 3) с дат. Nom. fut.: ајанныахха тѡктѡрѡ "невозможно ехать"; мѡрѡттан тыла суох барыаххар тѡктѡрѡ "невозможно, чтобы ты ушел без моего позволения"; 4) с абл. Nom. fut.: мѡн ѡрѡм тылынан ѡтѡхтан тѡктѡрѡ бѡра "было невозможно выразить словами мою радость"; кѡннѡр басѡбалабат буолуохтарыттан тѡктѡрѡ бѡра "было невозможно, чтобы они не поблагодарили", Ув.

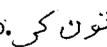
ТѢКСѢ довольно, достаточно, М., Ув.

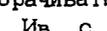
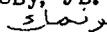
ТѢГѢХ дно, основание, Д., Ув.; сѡр тѢгѢрѡ "край света", Ув.

ТѢГѢТ, тѢгѢтѡбѡн, оделять, раздавать; кѡсѡ ахсын тѢгѢппѡт "он распределил между всеми", Ув. - ср. [tügeldükü] "делить, распределять, раздавать вместе с другими", Ков., 1927, 6. [tügekü] "раздавать, распределять поровну", Ков., 1928, 6.

ТѢҢ густой, плотный, непроницаемый; непроницаемость; тѢҢ кѡмѡс ѡн "густо усаженная серебром узда"; тѢҢ кѡсѡ "грубый, неотесанный человек", Ув. - ср. [tün çubuq] "кустарник, заросль".

ТѢҢҢҢ родственник по браку, Д., Н., Ув.

ТѢҢҢҢ происходящий ночью, ночной, Ув. - от тѢҢ; ср. [tünçü].

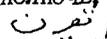
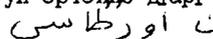
ТѢҢНѢР, тѢҢнѢрѡбѡн, переворачивать вверх дном, ставить на голову, Ув. = [tünütär], Ив., с. 103; ср. простую основу [tünmek] "падать, валиться", Троян. Слов., I, с. 377.

ТѢҢНѢРѡ adv. вверх дном (бросать и т.д.); тѢҢнѢрѡ обух опрокинуть ударом; тѢҢнѢрѡ кѡ "заколоть наповал", Ув. - от тѢҢнѢр.

ТѢҢНѢСѢН, тѢҢнѢстѡбѡн, становиться вверх дном, оказываться головой вниз, Ув. - от тѢҢнѢр.

ТѢҢНѢСѢЦЦ, тѢҢнѢсѢццѡбѡн, быть опрокинутым вверх дном, быть поставленным на голову, Ув. - от тѢҢнѢр.

ТѢҢ ночь, Р., С., П. 88, Е., Д., М., Н., Ув.; ночью; тѢҢ орто "полночь; в полночь"; тѢҢ ортѡнѡ дѡрѡ "до полуночи", Ув. - ср.

 [tün] "ночь", [tün ortası] "полночь".

ТѢҢА выдубленная лосиная шкура, Ув.

ТѢҢНАХ снабженный ночью; тѢҢнах кѡн "день и ночь, сутки", Ув. - от тѢҢ.

ТѢҢНѢТѢ adv. каждую ночь, всюнощно, еженощно, Ув. - от тѢҢ.

ТѢҢНѢРѡ всю ночь, целую ночь, Ув. - от тѢҢ.

ТѢҢНѢҢ окно, М., Ув.; холуода тѢҢнѢҢ "большое окно с косяком", Ув.

ТѢҢПѢ сухой навоз, зажигаемый для изгнания комаров, Д., Ув.

ТѢҢПѢЛѢ, тѢҢпѢлѡбѡн, готовить или разжигать дымокур тѢҢпѢ.

ТѢҢА лесок из кустарников, Ув.

ТѢҢБѢС, тѢҢбѢсѡбѡн, встречать, попадаться навстречу, столкнуться с кем-л., попадаться на глаза, попадать в руки; присоединяться к чему-л. (дат.), соединяться с чем-л.; тѢҢбѢсѡ кѡ "случайно прихо-

дить"; түбәсан ән кини гытта сәргә ыт "случается так, что ты стреляешь с ним в одном ряду", Ув.

ТҮМ, түмәбин, түмнүм, скреплять, связывать, соединять; оканчивать, завершать; подводить итог, Ув.

ТҮМҮК связывание, соединение, Ув.; удел, М., Ув.; решение, заключение, Кат., Ув. — от түм; ср. тимах.

ТҮМҮКТА, түмүктүбүн, связывать, связывать вместе; решать заключать, завершать; подводить итог, Ув. — от түмүк.

ТҮМҮКТАН, түмүктәнәбин, пассив от түмүктә, Ув.

ТҮМҮЛҮН, түмүлләбин, пассив от түм; быть заключенный, окруженным или содержащим (в себе); закрываться, замыкаться или заключаться, делаться (о выводе); түмүлләр "заключение, конец", Кат.

ТҮР, түрәбин, свертывать, скатывать (в трубку) (с акк.); атактарын түрә уран олороллор "они сидят с подогнутыми ногами"; түрә кәлги "крепко обвязывать, крепко связывать вместе"; түрә ыгылын "быть крепко сжатым", Ув. — ср. осм. دورمك [dürmek].

ТҮРҮЛҮН, түрүлләбин, быть скатанным, свернутым (в трубку); түрүллән сыт "лежать, свернувшись в клубок (напр., о собаке)", Ув. — от түр.

ТҮРГАН быстрый, скорый, поспешный, П. 223, Д., Ув.; быстрота, скорость, Ув. — ср. ~~түргән~~ [türgen], Ков., 1953, а.

ТҮРГАННИК adv. быстро, скоро, поспешно, Ув. — от түргән.

ТҮРДӘР, түрдәрәбин, заставлять окатывать, свертывать, Ув. — от түр.

ТҮРДӘСИН, түрдәстәбин, съеживаться, морщиться, Ув. — от түрдәр.

ТҮРДӘСТІ съеживание, сморщивание, Ув. — от түрдәсін.

ТҮЛ сон, сновидение; мечта, греза, Д., Ув.; ән мин түлбәр кираһин "ты являешься мне во сне", Ув. — ср. توش [tüš], чув. тюлюкь.

ТҮЛӘХ волосатый, мохнатый, лохматый, Д., О., Ув. — от тү.

ТҮС, түсәбин, падать с высоты; спускаться вниз, сходиться вниз; впадать, вливаться (о реке); падать (о снеге и дожде); смешиваться, слезать с лошади или оленя, делать остановку; бросаться на что-л. (дат.); ичигәс таңас кісі саньытан (от сарын) түспәт "теплая одежда не спадает с плеч человека", Ув.; бисигини бисәры хәлләнтан түспүтә "чтобы спасти нас, он спустился с неба", Кат., күн кирәри саньылыжа түсарин сәгына "в то время, когда солнце склоняется к закату"; Алдан устун улахан өрүскә түс "спускаться вниз по Алдану в большую реку (Лену)"; дабаны (sic!) түс "спускаться с горы"; бала түс "слепо бросаться на кого-л." (дат.); ат үрдүгәр әлпән түс "бросаться на коня"; урукку тоһүгәр түс "приходить в свое прежнее положение"; — с Gerund. fut. выражает, что действие осуществляется внезапно или только частично: аса түстүм "я вдруг открыл или я приоткрыл (лишь немного открыл)"; асы түстүм (я только немножко поел); көстө түс "внезапно показаться или едва показаться, стать еле видным"; в отрицательной форме: сань түсүмнә "нимало не думая", Ув. — ср. توشمك [tüšmek], دوشمك [düšmek].

ТҮС степенный, солидный, надежный, Д., Ув.; түс ат "хорошая репутация"; түс магыла̄х "солидного характера, основательных убеждений", Ув.

ТҮСӘР, түсәра̄бин, ронять, приводить к падению; спускать вниз, снимать; оставлять без внимания, не обращать внимания (с акк.); хасты̄ тарба̄н түсәр "царапаля сдирать (напр., кожу с лица)"; җа̄ни олобор түсәр "ставить дом на свое место, приводить дом в порядок"; урукку то̄лугәр түсәр "приводить что-л. в его прежнее состояние (положение)"; көнөтүгәр түсәр "приводить что-л. в порядок", Ув. — от түс; ср. توشورامين [tüşürämin], Гиг., с. 67.

ТҮСӘРТӘ, түсәртә̄бин или түсәртә̄лә, түсәртә̄лӣбин, интенсивы от түсәр, Ув.

ТҮСҮ падение, опадание; спуск, спад и т.д., Ув. — от түс.

ТҮСҮӨ, түсүбүн, видеть во сне, мечтать, грезить (акк.), Ув. — ср. توشت [tüş] "сон", توشا [tüşä], Гиг. Грам., с. 112.

ТҮСҮРГӘС передняя часть бедра, Ув.; колено, В., Д., түөрд түсүргәсигәр түстә "он упал на четвереньки" (букв. "на все четыре"), Ув. — от түс; ср. تيز [tiz] и чув. чиркосы "колени" и түсүргәстә.

ТҮСҮРГӘСТӘ, түсүргәстә̄бин, падать на колени, Ув. — от түсүргәс.

Д

ДА также, и (ца [ca], лат. que); даже; пожалуй, же, правда, хотя; может повторяться: и — и, как — так и; употребляется энклитически; билігін да "и теперь, также и теперь"; мін ән кині да "я, ты и он"; биәр киніәхә, әдәр да буоллар "дай ему, хотя он и молод (если даже он и молод)"; мін хараға да суох әрдәхпинә охтубатым "даже когда я был слеп, я не падал"; бирдә да сыңыбата "он даже ни разу не ходил" (ср. सकृदपि गतोऽस्तौ [sakṛ-dapina gato-astū]); мін әјиәхә сарсын кәлләм әтә да, түктәри "я пришел бы к тебе завтра, но это невозможно"; мін артасан көрдүм да, исти бәтә "хоть я и пытался уговоривать, но он меня не послушал"; кистән да илә да "как тайно, так и явно"; бус да устарга (или бус устарга да) ыам да ыјыгар (или ыам ыјыгар да) "как в апреле, так и в мае"; кині әвар да сурујар да үчүгәдәк "он и читает и пишет хорошо", Ув.; — вопросительные местоимения благодаря подстановке да превращаются в неопределенные (ср. अरि [ari]); ким да "кто бы ни, кто-нибудь", М.; Ув.; туох да "что бы ни, что-нибудь, какой-нибудь (о вещах)"; хас да "несколько"; хасан да "когда-нибудь" — ср. > [da, de] и, хотя, Каз., с. 438, Троян., с. 163.

ДАІ, дајабын, порхать, М., Ув. — ср. ~~дәбікү~~ [dabiku] "порхать в воздухе, махать крыльями", Ков., 1598, а = ~~дәбікү~~ [debiku], Ков., 1702, а.

ДАҒАНЫ также, и (ца [ca], лат. que); может быть; повторное: и — и, как — так и; употребляется энклитически; мін бәјәм дағаны "я и сам, я сам тоже", Ув.; апостоллар (sic!) сырдык дағаны мун'ахтар "апостолы и святые собрания"; нәдәлә бәсыгар таңара дағаны күннәргә "и в воскресные и в праздничные дни"; Христос (sic!) ханынан ырастаммыта атәланан дағаны ылылыбыта

(церковь) "освящена и куплена христовой кровью"; халлāн даҕаны ўрдўғар сир даҕаны ўрдўғар "как на небесах, так и на земле", Кат.; ālbārinān даҕаны ўтўўтўнān даҕаны "как своим количеством, так и своей доброкачественностью"; siāğā даҕаны "может быть он это съест"; в выражении кīрқик даҕаны и вправду частица выделяет предшествующее понятие, Ув.; вопросительные местоимения путем присоединения к ним даҕаны становятся неопределенными: кīm даҕаны "кто-нибудь"; тўох даҕаны "что-нибудь"; ханнык даҕаны какой-нибудь, Кат., Ув.; хаста даҕаны "несколько раз", Ув. — от да; ср. осм. - |)
خ [dahi], حى [dahī] "также, еще, и, а также", Мер.

ДАҒДАI, даҒдаҒбын, сильно вспухать, вдуваться, Ув. — ср. ~~تۇگدۇيۇكى~~ [tūgdūyikū] "подниматься, образовывать свод, громоздиться", Schm., 284, с.

ДАҒДАЧЫI (adv.) так, что сильно вспучивается; даҒдачы ic "сильно пухнуть, распухать", Ув. — от даҒдаI.

ДАБАI, дабаҒабын, подниматься на гору (акк.), Ув. — ср. ~~داباق~~ [dabaq] "переходить, переваливать гору", Ков., 1594, б.

ДАБАН путь вверх на гору, подъем на гору, Е., Ув. — от дабаI; ср. осм. ~~دامن~~ [daman] "подножие горы, склон горы", ~~داباقان~~ [dabaqan] "горный хребет, дорога через него", Schm., 264, с, калм. ~~دابان~~ [dabān], Поп., с. 44, уйг. taban, Klapr., S. 11, манчж. dabaghan и dabagha, Gabelentz, S. 4.

ДАБЫДАI кости крыла, Ув.; кости предплечья, М.

ДАБЫДАЛЛАХ имеющий кости крыла, Ув.; птица, М. — от дабыдал.

ДАБЫРХАI смола, Ув. — ср. ~~دابارقاي~~ [dabarqai], ~~دابارقاي~~ [dabirqai], Ков., 1597, б.

ДАБДЫР звукоподражательное слово, изображающее шум сильного пожда (самыр), Ув.

ДАI помещение для скота, Е., Ув.; двор, П. 170.

ДАЛАI воды, большая вода, М., Ув. — ср. ~~دالاي~~ [dalai] "море, океан", Schm., 269, б.

ДАЛБАРАI птенец, М., Ув. — ср. ~~دالبوراي~~ [dalburai] "молодая, начавшая летать птица", Schm., 270, а.

ДАЛБЫР большая широкая полка, Ув. — ср. долбур, ~~دالبيقر~~ [talbighur] "подставка, колышки для подвешивания одежды, вешалка", Ков., 1638, б от ~~دالبيق~~ [talbiqu] "ставить, класть, помещать", Ков., 1636, б.

ДАҢ I ошибка, недосмотр; по ошибке, ошибочно, ложно; даңға "по ошибке, ошибочно", Ув.

ДАҢ II (adv.) очень, в высокой степени (?); хайтах бары кўннāri онноғор даң (дягь) надāā бысын таңара даҕаны кўннāri "как все дни (акк.) вообще, так особенно и воскресенье и праздничные дни", Кат. — ср. ~~دەنگ~~ [ten], ~~دەنگ~~ [teng] "очень, весьма, сильно; вполне, совершенно, полностью, совсем; всегда", Ков., 1688, а.

ДАЛБАРИI дәлбәриҒбын, лопаться, трескаться, разрываться, Ув. — ср. дәбі и ~~دالباراق~~ [dalbaraq], Schm., 277, а, Ков., 1720, б, а также ~~دەلبىرەكۈ~~ [delbirekū], Ков., 1720, б.

ДАЛБАРГ, дәлбәритәбин, доводить до лопанья, растрескиваться, разрывать (с акк.); дәлбәритә охсус "избить друг друга"; дәлбәритә гүс "так упасть, чтобы разбиться", Ув. — от дәлбәриі.

ДАЛБИ 1) трещина, шель, разрыв, прореха; дәлби бар "получать трещину, разломаться"; дәлби тһн "образовать трещину во льду посредством подъема воды (в реке)", Ув.; 2) (adv.) врозь, разламываясь — ср. дәлбәриі, [delbe] "насквозь, навывлет, через, сквозь", Ков., 1720, а.

ДОДУ место, местность, М., Ув.; земля, страна, край; саха дәдута "земля якутов, страна якутов", Ув.; бу доду "этот мир, эта земля", Кат.; ол доду "тот мир", М., Ув.; аннарабы доду "потусторонний мир"; үсәји доду "верхний мир, небо", Кат.; сир доду "вся земля, весь мир, вселенная", Ув. — у бурят daida означает "земля", Банзаров.

ДОХСУН горячий, пылкий (о людях и животных), Ув.

ДОЖОТТОР см. дозор.

ДОЖОЧУ деминутив от дозор, Ув.

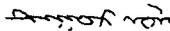
ДОЖОР (мн. ч. дожоттор) спутник, товарищ, О., Ув.; друг, С., Кат., Д. — ср. [nökür], Ков., 702, б и тоюн; остяк, тӧгос, C a s t r é n, S. 99.

ДОЖОРДОХ сопровождаемый спутником, Ув. — от дозор;

ДОЖОЛОН, хромой, Ув. — ср. [döžulang] "хромой" от [döžulaq] "хромать", Schm., 279, с.

ДОЖОЛОНҢУО, дожолонҗубун, хромать, Ув. — от дожолон.

ДОЖУР петля для ловли птиц, Ув. — ср. [döžur] "сеть", Schm., 250, а.

ДОЖУР даур, Ув. — ср. [döžur ulus], Schm., 267, с.

ДОЖУРДУ даурским способом, по-даурски (напр., говорить), Ув. — наречный падеж от дожур.

ДОРОБО добрый день!, здравствуй!, Ув. — от русск. здорово.

ДОРБӢОН (мн. ч. дорбӓннор) звук; эхо, Ув.; оі дорбӓно "эхо в лесу, лесное эхо"; хаја дорбӓно "эхо в скалах", Ув. — ср. [döžuriyan] "эхо", [döžun] "голос, звук", Schm., 267, б.

ДОРБӢОНӢОХ обладающий громким звуком; дорбӓнӓох күйү "раскатистый смех, звучный смех"; дорбӓнӓох сә "громко стреляющее ружье", Ув. — от дорбӓн.

ДОЛОБОҢ боярышник, Д. — ср. дәлүсӓөн.

ДОЛГУҢ, долгујабын, шататься, качаться, колебаться, двигаться, шевелиться, М., Ув.; волноваться (переносно о сердце); долгуҢ "двигайся!, шевелись!", Ув.

ДОЛГУТ, долгутабын, качать, колебать, двигать, проводить в движение, Ув.; долгутуохтара арӓнарбитӓн "они пошатнут нашу надежду", Кат. — от долгуҢ.

ДОЛГУН волна, П. 101, Е., Д., М., Ув. — от долгуҢ; ср. [dolqun], [dolqun], [dolgin], [dolgiyan], Ков., 1859, б.

ДОЛГУННАХ волнующийся, Д., Ув. — от долгун.

ДОЛГУЛУН, долгуллабын, быть приведенным в волнение; волноваться, двигаться волнами, Ув. — от долгуҢ.

ДОЛБҮР большая широкая полка, Ув.; полка, Д. – ср. далбър, холлорук.

ДОЙ дөйбүн, гложнуть, становиться глухим, Ув. – ср. ~~дөй~~ [däilei], Schm., 284, с, а также цүйәй "глухой".

ДОЧӨК церковный служка, Ув. – из русск. дьячок.

ДОБӨН легкий, нетрудный (напр., работа); легко случающийся; кынаналлара бәрд дөбөн "они очень легко сердятся", Ув.

ДОБӨННҮК легко, нетрудно, Кат., Ув.; дөбөннүк асәмьям аtä, дожочубун кәбисіәм каратә "скорее я не ел бы, чем оставил бы своего друга", Ув. – от дөбөн.

ДОҮТ, дөйтәбин, оглушать, делать глухим (с акк.), мәјитин дөйт "оглушать чей-либо мозг, т.е. просто оглушать", Ув. – от дөй.

ДӨРӨ ремень, который прикрепляется к носовому кольцу быка, Ув.; повод, протянутый через нос быка, Д. – ср. ~~дөрө~~ [dörü] "деревянное кольцо, вдетое быку в нос", Schm., 285, b, Ков., 1941, б.

ДОҮСҮӨН плод шиповника; дөйсүөн уба "куст шиповника", Ув. – ср. долузон.

ДІА, дибин, говорить, сказать, молвить, М., Ув.; называть, именовать; саханы сәбәр діәххә түктәрі "якута нельзя назвать опрятным", Ув. – ср. ~~دیمک~~ [dimek].

ДІАККИ сторона, местность, направление; на такой-то стороне, к какой-то стороне; в такую-то сторону, по направлению к, туда, за, по; мін діаккі "моя сторона", кині діаккітә "его сторона", Ув.; уңа діаккітгәр "по правую сторону от него", Кат.; уңа діаккітән "с правой стороны"; өл діаккі "в той стороне, в ту сторону"; өл бу діаккі "туда и сюда"; хаја діаккі "в какой стороне?, в какую сторону?"; илн діаккі "на восток"; атын сір діаккі корөбүн "я смотрю на другое место"; күн діаккі уң "кланяться солнцу", Ув.

ДІАН герундий от діә говорить, стоит после существительных, прилагательных и наречий и подчеркивает необычайность явления или высокую степень качества; выражает также, что вещь или качество в данном случае с полным правом обозначается так, а не иначе; как и оренбургское ~~دیگان~~ [digän] (см. Ив., с. 285), діән стоит также после существительного, которое выделяется как название какой-либо вещи; далее діән стоит в конце предложения, которое передает в прямой речи чьи-либо слова или мысли и которое в главном предложении занимает место дополнения; діән после существительного склоняется, если не прибавлено другое существительное с более широким содержанием, поглощающим содержание первого; после ісіт "слышать" в конце предложения, содержащего услышанные слова, мы находим діән в аккумулятиве, потому что говорящий появляется здесь как объект ісіт; когда діән стоит после существительных, то его можно передать как "называемый, именуемый, по имени", после прилагательных и наречий – "весьма, чрезвычайно, в высшей степени", после целого предложения – как "что" или "чтобы"; кыл діәни кордұм "это как раз те звери, которых я увидел", Ув.; Никіә діән дойдуга "в местности Никея"; Марыја діәнтән "от именуемой Марией"; пророк (русское слово) діәннәртән "от называемых пророками", Кат.; Öгрөпөнө

ди́ан а́тгӑх "по имени Аграфена"; бу ха́ја а́ттанар сӑр кура ди́ан "эти горы называются поясом земли"; у́тӹ ди́ан балык "отменная рыба"; а́гӑн ди́ан дӹсӹнӑх "разнообразнейших видов"; у́рдӹк ди́ан ха́ја "очень высокая гора"; ба́рд ди́ан ба́и "весьма богат"; алыс ди́ан а́раӑда́х "чрезвычайно трудный"; суружаллар, ба́җаса́ о́бӹт балыгы сӑр кӑсӑа́ха ба́рд ыа́цары о́нрор ди́ан "пишут, что употребление в пищу вчера добытой рыбы причиняет человеку сильное недомогание"; сана́бышпыт, кӑ́л ди́ан "мы думали, что это был зверь"; ка́псӑлла́р, кӑ́ни а́җыс уонугар ди́а́ри о́лорбута ди́ан "они рассказывают, что он дожил до 80 лет"; сана́быш, умнуом суо́җа ди́ан "я думаю, что не забуду"; бу а́раӑба́р ко́мӹс ди́ан, а́н ми́җӑн ко́рдӹо́бӹтӹц, "ты просил меня, чтобы я помог тебе в этой твоей работе (ты просил меня, говоря, помоги мне в этой моей работе)", Ув.; после глаголов типа учить, приказывать и т.п. употребляется императив в сочетании с ди́ан в значении "что, чтобы", Кат., Ув.: ми́н маны о́нрорбун (о́л тусугар), а́н ко́рӹн у́ора́н (2-й императив) ди́ан "я делаю это, чтобы ты видел и научился"; ба́р ха́бах буору ылбытым, у́җа булку́җан и́сиа́рӑм ди́ан "я взял один пузырь с землей, чтобы размешивать ее в воде и пить"; и́сти́ппит са́ттӑ харыс ха́р тӹспӹт ди́а́ни "мы услышали, что выпал снег в семь пядей", Ув. - ср. > [dib], > [dijũ], Троян., с. 162, Ив., с. 312, Казем-бек, с. 446, 447; > [kemen] "говоря, что", Ков. Хрест., I, с. 4, 261 и annu, ennu, yennu в канарезийском, Weigle. Zeitschrift der deutschen morgenl. Ges. Bd II, S. 273.

ДИ́АРИ до, вплоть до, пока не (с дат.); тобу́ккар ди́ари "до твоих колен"; аныа́ха ди́ари "до сих пор"; ха́р улуо́вар ди́ари "до таяния снега", Ув.; и́тира́хха́ ди́ари (ди́ри) "до опьянения (пить)", Кат.; то́сӹо́ ка́иҗа́җа́р ди́ари "до его прибытия", Ув. - ср. > [tigrũ], Гиг., с. 183, Ив., с. 224, 225.

ДИ́РИЦ глубокий, М., О., Ув.; глубина, глубь, С., Ув.; переносно: ба́рд ди́ан ди́риц ма́җынан "чрезвычайно умным образом (т.е. премудро)", Кат. - ср. > [dirin], > [dirän], > [tirän].

ДИ́РИЦӐ, ди́рици́бин, становиться глубоким, Ув. - от ди́риц.

ДИ́РИЦНИК (adv.) глубоко, Ув. - от ди́риц.

ДУ - ДУ или-или, ли-или, - либо (при прямом двойном вопросе); ми́н оччо́җо тӹо́ртгӑх ду би́астӑх ду ба́рым "я был тогда в возрасте или четырех, или пяти лет, мне было тогда или четыре, или пять лет"; ми́н би́ба́ппӑн, са́ттӑ ду а́җыс ду бара́ "я не знаю, семь ли было или восемь", Ув.; аты турру́ц, ду суох ду? "ты поймал лошадь или нет?", М., Ув.

ДУО энклитическая частица, которая ставится в конце прямого и простого вопросительного предложения, на которое отвечают "да" или "нет"; соответствует латинской ne; ку́лҗа́җынан у́чӹҗа́ди́к и́ста́җӑн (от и́сӑт) дуо? "хорошо ли ты слышишь ушами?"; ну́ччалы ка́пса́тарӑн дуо? "говоришь ли ты по-русски?", Ув. - от ду.

ДУБ дуб, Ув. - от русск. дуб.

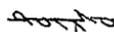
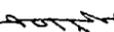
ДУРДА шит, защита, охрана, Ув.

ДУЛҒА болотная кочка, Ув.

ДУНҒУР бубен шамана, Ув. - ср. > [dünggür], Ков.,

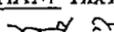
ДҮПСҮН одно из семи якутских племен (улус), Ув. - Dipsan-
имя одного хошутского князя, см. Palla s. Sammlungen hi-
storischer Nachrichten über d. Mongolischen Völkersch-
riften, I, S. 29.

ДҮЛҮН, срубленный ствол дерева, освобожденный от ветвей, Ув.

ДҮСҮН вид, наружность, облик, образ, вид, изображение, карти-
на, фигура, Кат., Ув.; цвет, масть, краска; ägin дүсүннэх "разнообраз-
ный, разнородный", Ув. - ср. осм. دوزگون [düzgün] или - زگون
گون [düzgün] "румяна и белила; украшенный, приведенный в поряд-
док", Мен., дүсүн, [dürsün], [dürsü] "внеш-
ний вид, форма, образ, внешность, изображение, модель, образец",
Ков., 1951, а, [jisün] "цвет кожи или волос, внешний
вид", Schm., 306, с.

Н

НАЦЫ воспитатель, Ув.; кум, Д., Ув.

НАМ тихий, спокойный, смирный, бесшумный, молчаливый, Ув. -
ср. [nam qam] "спокойствие, тишина, безмолвие",
Ков., 614, б.

НАМ одно из семи якутских племен (улус), Ув.

НАМЫЛЫ, намылыҕабын, свисать, свешиваться; медленно дви-
гаться, лениво выступать; намылыҕан ис "идти в волочашемся по
земле платье", Ув. - ср. намтā.

НАМТĀ, намт̄ыбын, понижаться, становится низким, опускаться;
спускаться, сходить вниз, Ув. - ср. намылыи,
[nabtaiqu] "висеть, свешиваться, опускаться", Ков. 607, б.

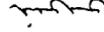
НАМТЫК (adv.) тихо, спокойно, смирно, беззвучно, бесшумно,
Ув. - от нам.

НАМТЫСАХ низкий, Ув. - от намтā; ср. намчычак.

НАМЧЫЧАХ покатый, наклонный, обрывистый; низкий, Ув. - ср.
намтысах.

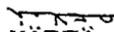
НАРЫМ чистый, опрятный, аккуратный, милостивый, тонкий, изящ-
ный, нарядный.

НАЛАҒАИ комар, Р., Н., О., Ув. - ср. [nalingqai]
"насекомое, навозная мошка", Ков., 613, б.

НАК потертая, изношенная шкура, Ув. - ср. [nekei]
"овечья шкура, овчина", Schm., 84, с.

НАДАЛА неделя, Кат., Н., Ув.; nädälä бѣса "воскресенье (гра-
ница недели)", Кат., Н., - из русск. неделя.

НАЦРА лужа, Ув.

НАРЧĀ название реки; Нарчā сирā "Нерчинская область", Ув. -
ср. [nerčüü], Ков., 645, б.

НАРПА тюлень, Ув. - из русск. нерпа.

НАС упрямый, своенравный; нас ölü "слоновая проказа", Elephan-
tiasis; нас түөрд үтүгән "ад", Ув.

НАСЦІАХ община, управляемая особым князем. Каждое подраз-
деление (улус) распадается на несколько общин, а община в свою

очередь на несколько родов (аға ұса), Ув. – вероятно, происходит из русск. ночлег.

НОКО обращение к молодому человеку, Ув. – ср. ноюн.

НОЈОН молодой человек, Д., Ув. – ср. тојон.

НОКЧОІ, нокчөјөбүн, съезживаться, сморщиваться, сжиматься, изгибаться, скрючиваться, Ув. – ср. бокчөі.

НОКЧӨЧЧҮ (adv.) так, что съезживаться, сгибаться, Ув. – от нөкчөі.

НІРӘІ новорожденный, совсем молодой; нірәі оҗо "новорожденный ребенок"; нірәі ыт "новорожденная собачка"; нірәі от "молоденькая травка", Ув. – ср. [nirai], Schm., 88, с.

НІЛ ЧАҒАІ влажный, мокрый, сырой; влага, мокрота, сырость, Ув. – ср. [nilmusur] "влажность, сырость", Ков., 662, б; ср. также Грам., § 293.

НУОРА никогда не высыхающий (напр., грязь), Ув.

НУОЛАБАІ мягкий, нежный на ощупь, Ув.

НУЧЧА русский, М., Н., Ув.; нучча сіра "Россия". М., Ув. – тунгусами русский называется lütschi, Erman n. Reise um die Erde, I Abth., Bd II, 226; оба являются искажением слова "русский".

НУЧЧАЛЫ (adv.) на русский лад, по-русски (напр., говорить), Ув. – наречный падеж от нучча.

НУРАІ, нурајабын, дремать, задремать, Ув. – ср. [noyir] "сон, дремота", [noyirsaqu] "спать, дремать", Schm., 91, а.

НУРАТЫ дремота, полусон, забытье, Ув. – от нураі.

Ч

ЧАІ I крупный песок, гольщ, кругляк (камень), Д., Ув.; береговая почва, М.

ЧАІ II чай, М., Ув. – ср. [cai], [cai], Schm., 315, с, а также русск. чай.

– ЧАІНЫК чайник, Ув. – из русск. чайник.

ЧАКЫР кремень, Ув. – ср. чабылы, чокүр, [çaki-ur], Schm., 317, а от [çakiqu] "высекать огонь" – Там же.

ЧАҒЫРҒА, чағырғыбын, чирикать, стрекотать, Ув.

ЧАҒЫЛЫ, чағылыјабын, сверкать, блестеть, сиять; чағылған чағылыжан әрәр "блестает молния", Ув. – ср. чакыр, [çakilqu], Schm., 317, а, уйг. oot-tschahildy "молния" (собственно "огонь блеснул"), Klapp., S. 9.

ЧАҒЫЛҒАН сверкающий, блистающий, блестящий, сияющий; блеск, сияние, Ув.; молния, Р., С., Д., М., Ув. – от чағылы; ср. [çakilğan], Schm., 317, а.

ЧАҒЫЛҒАННАХ блестящий, Ув. – от чағылған.

ЧАҒЫЛҒАННАХТЫК (adv.) блестящим образом, Ув. – от чағылған.

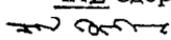
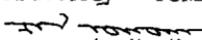
ЧАҢҚЫ, чаңкыјабын, покрываться инеем, Ув.

ЧАПЧАТ, чапчатабин, делать легким, облегчать; удешевлять (с акк.), Ув. - от чапчата.

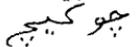
ЧАПЧАН, чапчанабин, делаться легким; бајабин чапчанаан "облегчая самого себя", Ув. - от чапчата.

ЧАПЧА, чапчачбин, становиться легким или дешевым, Ув.

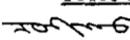
ЧАРБА черви в карточной игре, Ув. - из русск. черви.

ЧАЛ здоровый, сильный; чал кюх "ярко-зеленый", Ув., М. - ср. [čel köke] "темно-лазуревый, темно-голубой", Schm., 322, а, [čel poruḡan] "темно-зеленый", Ков., 2120, а.

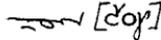
ЧАГГАН просторное, открытое место, где гуляет ветер, Ув.

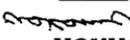
ЧОКОЧУ деревянный молот, Ув. - ср. чоку и [čökič].

ЧОКОЧУЛА, чокоччулубун, ударять деревянным молотом, Ув. - от чокоччу.

ЧОКУ чокужабын, стучать, бить, колотить, ударять, Ув. - ср. [čokiq] "бить, ударять; броситься, набрасываться (о хищных птицах)", Schm., 331, с.

ЧОКУР кремень, Е., М., Ув. - ср. чакыр.

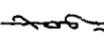
ЧОХ горящий, пылающий уголь, Ув.; уголь, Д. - ср. [čoy] "жар, пылающий уголь", Schm., 332, с.

ЧОХУ особое водное насекомое (чоку жук), Н., Ув. - ср. [čoqu čoḡaḡa] "навозный жук, жук", Schm., 332, а.

ЧОХЧО, чохчоjobун, низко наклоняться, нагибаться; испражняться; чохчоботожо ёр буолла "он уже давно не испражнялся", Ув.

ЧОБОЧО жир вокруг желудка, Ув.

ЧОНОЧОХ прут, который еще находится в земле, но лишен верхушки и ветвей, Ув.; пень, П., С.; круглый кусочек дерева, просверленный в толщину и служащий курительной трубкой. Табак кладут в более выдолбленное отверстие, маленькое же отверстие на противоположной стороне берут в рот, Ув.

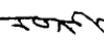
ЧОПЧУ круглая пуговица; чопчу тысыта " (пуговица-самка; см. тысы) петля, которая надевается на пуговицу", Ув.; чопчу тус "каменем упсть (в воду)", ср. [čobči] "пуговица", Ков., 1821, а.

ЧОМПО? чомпо суйугас, вид молота, который раньше использовался как оружие, Ув.

ЧОР или **ЧОР ЧОР** (adv.) непрерывно, беспрестанно, постоянно, Ув.

ЧОРОФОН = ЧОРОН, М.

ЧОРОН маленький кубок для кумыса, С. 117, М., Ув. - ср. чорофон.

ЧОРГУ, чоргужабын, громко звучать, издавать громкий звук, М., Ув. - ср. чуор, чоргуи; [čorgiq], Ков., 2221, б.

ЧОЛО, чолоjobун, делать глупое лицо, Ув. - ср. оло.

ЧОЛОБОР (мн. ч. чолобордор) имеющий глупое лицо, глупо выглядящий, М., Ув. - от чоло; ср. олобор, [čular] "глупый".

ЧОЛОЧЧУ (adv.) с глупым лицом (напр., көр "смотреть"), Ув. - от чоло; ср. олоччу.

ЧОЛБОН или чолбон сулус утренняя звезда, Венера, Ув. - ср. [čolban], [čolbun], Банзаров.

ЧӨКЧӨНӨ кулик, Ув.

ЧӨЧҮМЧА короткое время, некоторое время; чөчүмча буолан баран, кälläm "я приду через некоторое время"; чөчүмча буолан баран, кällбитім "я пришел через короткое время", Ув.

ЧӨЧҮМЧАҒАЙ через короткое время, немного погодя, спустя малое время; чөчүмчаҒай онтон "вскоре после того", Ув. - от чөчүмча.

ЧӨМЧӨКӨ голова; глава, старший, Ув.

ЧЫКЫҢА само по себе не имеет значения, см. Ылгын.

ЧЫҢКЫЛ сильный, крепкий (о ветре); совсем, совершенно (в сочетании с цветом); чыңкыл маҒан "совершенно белый"; чыңкыл хара "совершенно черный, совершенно черный", Ув. - ср. чыңха.

ЧЫҢХА (adv.) как раз, совсем, совершенно; чыңха арҒа "как раз на западе"; чыңха туора "как раз противоположное", Ув. - ср. чыңкыл, [čingqa] "далекий, удаленный, широкий, всеобщий", но [čingqa-a öber-e] "совсем другой", Schm., 327, a.

ЧЫЧАХ птичка, Н., Ув. - ср. [čirčiq] "воробей", коман. čirčic "птица", Klapr., S. 253, [čečike], маңчж. tschetschike [чечике], Ков., 2123, б.

ЧЫЧАС мелкий, неглубокий, Д., Ув.; легкий, некрепкий (о сне); мягкий (о характере), Ув.

ЧЫЧЫРКА две перекрешенные деревяшки у вьючного седла (ханха), к которым привешивают груз, Ув.

ЧЫЧЫРБАС узкий, Д., Ув.; узость, Ув.

ЧЫПЧЫРХАЙ или ЧЫПЧЫРХАЙ КЫЛҒАНА крайняя верхушка (дерева, ветви, горы и т.л.), Ув. - ср. [čibčirqa] "палка, трость, прут, хлыст", Ков., 2152, a.

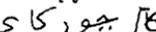
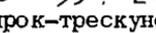
ЧЫПЧЫЛЫ, чыпчылыҒабын, мигать, моргать глазами, Ув.

ЧЫПЧЫЛЫТ, чыпчылытабын, заставить мигать, моргать, Ув. - от чыпчылы.

ЧЫБЫРҒАТ, чыбырҒатабын, колотить острым предметом, Ув.

ЧЫБЫРҒАЧЫ (adv.) от чыбырҒат, Ув.

ЧЫР особая рыба, *Salmo nasus*, Ув. - в русском языке чир.

ЧЫРКЫМАЙ чирок, Ув. - ср. [čürkei ürdäk], [čürükü nyusun] "чирок-трескунок, горная утка" (*anas querquedula*), Schm., 337, b.

ЧЫЛАС теплый, согретый, тепловатый, Ув. - ср. сылас.

ЧИНЧИ ошупывание, осязание, исследование, обследование, осмотр, наблюдение; что замечается посредством ошупывания; ханныгыч ат чинчигә? "каковы признаки лошади, оказывающиеся при ошупывании?", Ув.

ЧИНЧИЛӘ, чинчиләбин, ошупывать, трогать, осязать, исследовать, рассматривать, Ув. - от чинчи.

ЧУО (адъект., adv.) 1) отдельный, особенный; особняком, отдельно, врозь; чуо былт "одинокое облако", Ув.; кучевые облака, cumulus, М.; чуо турар мас "отдельно стоящее дерево"; 2) совершенно верно, безошибочно; чуо кällім "я пришел верно, не плутая", Ув.

ЧУОҒУ, чуоғуҗабын, собираться в кучу, становиться кучей, Ув. - ср. [čur] "целое, совокупность; вместе, совместно, со-обща", [čurlaqu] "сходиться, собираться", Schm., 332, с.

ЧУОҒУЧЧУ (adv.) кучей, в кучу; чуоғуҗчу мус "собирать в кучу", Ув. - от чуоғу.

ЧУОҒУР пятнистый, пестрый, крапчатый, полосатый (о коне); хара чуоғур "черный со светлыми пятнами", Ув. - ср. [čouqur], Schm., 332, а, [čouqur], Ков., 2191, а; [čubar], Хальф., II, с. 375, [čubar], Троян. Слов., с. 379.

ЧУОҒУС, чуоғусабын, собираться, сходиться, М., Ув. - от чуоғу.

ЧУОР звонкий, гулкий, громкий, звучащий, Ув.; звук, звон; чуор са "громкая винтовка) ружье", Д., Ув.; чуор кісі "человек с тонким слухом", Ув. - ср. [čur], Ков., 2220, а.

ЧУОРАН маленький колокольчик, Ув. - от чуор.

ЧУКЧА чукча, Ув.

ЧУБАН чуванец (в Колымске), Ув.

ЧУБУКУ дикий баран, Ув. - ср. [čoo buqu] "маленький олень, карликовый олень", Ков., 1535, б.

ЧҮМПУ безветрие, штиль, Д., Ув.

ЧУРАПЧЫ деревянное кольцо, которое продевается через нос быка, Ув.

ЧҮҢКҮ скука; тоска, нетерпеливое ожидание, страстное желание, Ув.

ЧҮҢКҮИ, чүңкүҗабын, скучать, тосковать, томиться, Ув. - от чүңкү.

ЧҮҢКҮК скучный; скука; печальные, тоскливые мысли; онно чүңкүк "там скучно", Ув. - от чүңкү.

Ц

ЦАИ грязь, М., Ув.

ЦАХТАР женщина, жена; баба, Е., Д., М., О., Ув.; хотун цахтар "видная, почтенная женщина"; кыс цахтар "дева, девица, девушка, девиственница", Ув. - ср. цахтар.

ЦАҒЫЛ большие пятна на лопатках лошади, Ув. - ср. [čaral morin] "лошадь с разнородной шерстью на шее и груди", Schm., 294, с.

ЦАҒЫЛЛАХ с большими пятнами на лопатках (о лошади), Ув. - от цағыл.

ЦАН эпидемия, зараза, заразная болезнь, Д., Ув. - ср. [yang yar-a] "венерическая болезнь", Schm., 286, с.

ЦАНЫ высокая голая вершина (горы), М., Ув. - в тунг. jaң, М.

ЦАҢНА, цаңныбын, поражаться эпидемией, лежать больным во время эпидемии, Ув. - от цаң.

ЦАДАИ, цадајабын, беднеть, нищать, Ув. - ср. [yada-qu] "не мочь, не быть в состоянии", Schm., 289, а, означает также беднеть, оскудевать, Ков., 2276, б.

ЦАДАҢЫ бедный, нищий, Кат., Ув.; бедность, нищета, Ув. - от цадаи; ср. [yadanggi], Schm., 288, с.

ЦАПТАЛ накладывание одного на другое, складывание друг на друга, Ув.

ЦАПТАЛЛАХ сложенный одно на другое, положенный друг на друга, Ув. - от цаптал.

ЦАБАРА жидкая грязь, Ув. - ср. осм. چامور.

ЦАМ (мн. ч. цамнар) почтовая станция, Ув. - ср. چام [ʃam], [ʃam] 'дорога', которые уже Ковалевский (Буддийская космология, с. 19, примеч. 19) сравнил с русск. ям; jamb (монг.) "почтовая станция", Marco Polo's Reisen, Ausg. von Bürck, S. 231.

ЦАРАНАС тот, кто все промотал, Ув.

ЦАРБА страдающий хронической болезнью; хроническая болезнь; царба кісі "человек, страдающий хронической болезнью", Ув. - ср. [ʃar-a] "нарыв, язва, шишка, открытая рана", Schm., 288, с.

ЦАРБАИ, царбајабын, ходить, гулять, ездить верхом для удовольствия, Ув. - ср. چاباي [ʃabuɢu] "идти, ходить, расхаживать", Schm., 287, а, چاربай [ʃirbayiɢu] "прыгать, играть, кривляться", Schm., 305, b.

ЦАРБАН ярмарка, Ув. - из русск. ярмонка, а оно из нем. Jahrmarkt.

ЦАСАИ, цасајабын, распоряжаться, Ув. - ср. چاساي [ʃa-saɢu] "приводить в законный порядок, держать в порядке; поправлять, улучшать, исправлять; править, управлять", Schm., 299, а.

ЦА подчеркивает, выделяет что-л., чего не ожидали после предшествующего действия или явления. Оно стоит непосредственно перед словом, на котором лежит ударение; цä källä "ну вот и пришел (после того как его долго и напрасно ждали)"; бу үрүјәни туңуохха цä түктәри бәра "этот ручеек было невозможно обойти (ранее встретившиеся же ручьи смогли обойти)"; цä бу үчүгәи "это вот прекрасно (не другое)"; цä очого кини ынчыга мин сүрәхпін долгуспута "только тогда (не ранее) его стоны тронули мое сердце". Стоит цä также перед императивом и выражает удивление тем, что позванный ждет еще приглашения; цä кәпсә "ну, рассказывай же (раз ты начал или так как ты это знаешь)", Ув.

ЦАҢКИ, цәңкijәбін, становится ясным; халлән цәңкijән әрәр "небо начинает проясняться", Ув.

ЦАҢКИР ясный, светлый, прозрачный, Ув. - от цәңки; ср. чәңк [ʃengkir] "светло-синий, голубой", Schm., 321, а, означает также бледный, бесцветный, тусклый, Ков., 2118, а; ср. еще чәк [ʃekir] "очень белый, очень светлый, очень ясный", Ков., 2127, а.

ЦАЦАН земляника, Е., Д., Ув.

ЦАБИН ржавчина, Ув. - ср. چابين [ʃibe], Schm., 301, b, چәби [ʃebi], Ков., 2258, а, 2335, а.

ЦАБИҢЦИ, цәбінтijәбін, ржаветь, Ув. - от цәбін.

ЦОКУСКАИ Якутск, Ув.

ЦОХСОҢОН название общины (нәсijiläx) в улусе Бороҗон, Ув.

ЦОҢОҢОН так, просто так (без цели, без причины, без умысла), Ув.; тобо кәллиңи? цоҗоҗон кәллим "ты зачем пришел? просто так эл", Ув.

ЦОБУР ловкость, сноровка, умение, искусство, мастерство; склонность, Ув.

ЦОБУРДАХ спокойный, умелый, пригодный к чему-л.; склонный к чему-л. (с дат.); способность, склонность; аллар сыцалларыгар (от сырыт) цобурдах брус "река, годная для судоходства", Ув. — от цобур.

ЦОН (мн. ч. цоннор) множество народа, люди, Кат., Д., М., Ув.; христосу ытыктыр цон "люди, верующие в Христа", Кат., Ақигән цоно "жители Жиганска"; ажан цоно "путешественники"; цоно "один из его рода, сородович, соплеменник", Ув.; цонуц, "твой ближний; доборгор цон-гор "твоему ближнему"; ыкса цоммутун "нашего ближнего", Кат. — ср. [jon] "народ", Schm., 307, а.

ЦОНЦИ, цондоjobун, быть высоким и худощавым, Ув. — ср. н'ондои.

ЦОНДОБОР высокий и худощавый, Ув. — от цондои; ср. н'ондобор.

ЦОННО, цоннубун, снабжать людьми, Ув. — от цон.

ЦОРУО инокходец, М., Ув. — ср. [jur'a] "иннокходец",

 [juru'a] "иннокходь", Schm., 305, а.

ЦОРУОЛА, цоруолубун, бежать иннокходью, Ув. — от цоруо.

ЦОРГУИ, цоргуябын чоргуи, Ув.

ЦОЛ счастье, благо, Д., М., Ув.; ырахтагыбыт цолугар "для счастья нашего императора", М., Ув. — ср. уйг. chöl, Klapr., S. 27, [jol], Schm., 309, в.

ЦОЛЛО, цоллубун, делать счастливым, осчастливливать (с акк.), Ув. — от цол.

ЦОЛЛОХ осчастливленный, счастливый, Ув. — от цол.

ЦОЛЛОХТУК (adv.) счастливо, Ув. — от цоллох.

ЦОЛЛОН, цоллонобун, быть счастливым, осчастливливаться, Ув. — от цолло.

ЦОСУН годность, пригодность, Ув.

ЦОСУННАХ годный, Д., Ув. — от цосун.

ЦОКСО еще, Ув. — из русск. ещё.

ЦОЛО (adv.) насквозь, сквозь (напр., колоть, падать), Ув.; ханы цөбө көтөн тагыс "пролететь сквозь скалу" — ср. [çolu] "сквозь", [çolulaqu] "пробивать насквозь", Schm., 332, а, в.

ЦОЛОРУИ, цөлөрүябин, проламываться, пробиваться, Ув. — от цөбү; ср. [çölürekü] "проваливаться", Schm., 335, с.

ЦОЛОРУТ, цөлөрүтабин, пробивать, Ув. — от цөлөрүи.

ЦОЛҮТҮ (adv.) насквозь (напр., протирать), Ув.

ЦЫХСАИ, цыхсаябын, взять на себя исполнение чего-л. (акк.), Ув.

ЦЫХСАН сильный мороз с ветром, Ув.

ЦЫХСАННАХ сопровождаемый сильным морозом с ветром, бурный (о погоде), буйный (о человеке), Ув. — от цыхсан.

ЦЫБАР холод, увеличивающийся при восходе и заходе солнца, Ув.

ЦЫМАТ подарок, Ув. — должно быть по-тунгусски.

ЦЫМАТТА, цыматтыбын, дарить (с акк. вещи и дат. лица), Ув. — от цымат.

ЦЫЛ время года, также цыл камä; год; время; цылы маңци "пелый год, круглый год"; оччотобу цыл "тогдашнее время"; кун цыл,

цыл кун или цыл кама "время"; ор куннах цыллах "длительный, продолжительный", Ув. - ср. сыл, [jil], [jil] "год", Schm., 304, а.

ЦЫЛЛАТА (adv.) ежегодно, каждый год, Ув. - от цыл.

ЦІА дом, М., Ув.; урун ціа " (белый дом) жилая комната, горница"; хараі ціа " (черный дом) передняя, кухня"; ціа уот (дом и огонь) дом и все, что к нему относится", Ув. - ср. [uj] и [uj] " (белый дом) комната".

ЦІАГАНІ (ціага), ціаганіјабин, прогоняться, изгоняться, выгоняться; ціагітанціаганіі "будь выгнанным из своего дома (проклятие)", Ув. - ср. [cekeku] "быть прогнанным, быть угнанным", Schm., 335, с.

ЦІАГАНІТ (ціага-), ціаганітабин, "угонять, отгонять, прогонять, выгонять" (с акк. лица и абл. места), Ув. - от ціаганіі.

ЦІАМСАХ кто любит дом, кто охотно сидит дома, сосед, кто очень заботится о своем доме, Ув. - от ціа.

ЦІАРАКАН вышивка, шитье, Ув.

ЦІАРАКАННАХ вышитый, расшитый, Ув. - от ціаräкän.

ЦІАРАҢКАІ особый род бегания, при котором дважды по очереди наступают на ту же ногу, Ув.

ЦІАРАҢКАІДА, ціаräкәйдәбин, бежать так, чтобы дважды по очереди наступать на одну и ту же ногу, Ув. - от ціаräкәі.

ЦІАРАН кулик кроншнеп, Ув. - ср. ціәріі.

ЦІАРИ, ціәріјабин, кричать (напр., о коншнепе), Ув. - ср. ціәрән.

ЦІАЛ внутренняя дверь, М., Ув.

ЦІАЛА, ціәлібин, снабжать кого-л. домом; женить (с акк.), Ув. - от ціә; ср. ціәлән.

ЦІАЛАХ снабженный домом, владеющий домом, Ув. - от ціә.

ЦІАЛАН, ціәләнәбин, снабжаться домом; жениться (с дат.), Ув. - от ціәлә; ср. [ujlanmak] "братъ жену" от [uj] "дом", [ger abqu] "братъ дом, братъ жену", Ков. Хрест., II, с. 238; [khab bzhes-pa] " (получать дом) вступать в брак, жениться", [khyim-thab] или [khyim-thabs] " (дом - очаг) супруг, супруга; вступать в брак".

ЦІАЛАНАЧЧИ жених, Ув. - от ціәлән.

ЦІАЛЛАХ снабженный дверью, М., Ув. - от ціәл.

ЦІАЛЛИҢАС отверстие, овраг, балка, ущелье; апка ціәллиҗас "глубокий овраг", Ув. - от ціәл.

ЦІК ГЫН (гынабын), вздрагивать от испуга, содрогаться, всполошиться, напугаться, Ув. - ср. [ig] "странность, необычайность, своеобразие", Schm., 303, а.

ЦІКТИ необыкновенный, необычайный, странный, чудесный, чудный, чрезвычайный, Ув. - ср. цік, [ig] "странность, необычайность, своеобразие", [igtei] "странный, необычайный, своеобразный", Schm., 303, а.

ЦІН верный, достоверный, истинный, Ув.; верность, достоверность, истина; цін, кірціга "совершенная правда", цін саха "настоящий якут", ср. [cing] "совершенный, твердый, прочный, верный, й", Schm., 324, а.

ШЕ плотно запирающийся (напр., дверь), Ув.

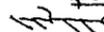
ШИМ (adv.) вопреки собственному ожиданию; бесшумно, тихооно-ко (также imim); все вместе, все без исключения; шим түсән хәлла "он неожиданно провалился (напр., сквозь лед)"; шим сытар или шим тахсан сытар "он тихооноко лежит"; шим тахсан турар шид "в доме совершенно тихо"; шим охтон сытар бары мас "все без исключения деревья повалились", Ув. - ср. [šöm] "все", Schm., 335, с.

ШИМШ см. imil.

ШИРИМ ремень у подпруги, который продевается в пряжку, Ув.

ШПАИ древесная смола, Ув.

ШУККУ (adv.) от-(дирать), со-(скребать); шукку тард- "отдирать, соскребать, отскребать", Ув.

ШУГАЛЫШ, шугалыжабын, удирать, убираться, уходить, Ув. - ср. [šiliyüki] "убираться, убежать", Schm., 304, а.

ШУГАЛЫТ, шугалытабын, заставляя кого-л. убираться, Ув. - от шугалы.

ШУГАЛЫҖЫ удирание, убежание, Ув. - от шугалы.

ШУГУР вершина горы; название гор, Ув.

ШҮӨЛ см. үөй шүөл.

ШҮЛ 1) вид, наружность, облик; мин сыраибар туох да кисіяхә магылыр шүл суоҗа "на моем лице не было ни одной черты, которая была бы свойственна человеку (была бы человеческой)"; 2) рассуждение, разбирательство, суд, приговор, Ув.; шүлүн "царствие твоё", Кат.

ШҮЛӘИ глухой, Д., Ув.; глухота, Ув. - ср. дәи "становиться глухим" и [dülei] "глухой", Schm., 284, с.

ШҮЛӘ, шүлүбүн, рассуживать, судить (с акк.), Ув.; käliäҗä шүл-лү кисіні "он придет, чтобы судить людей"; шүлүр "судья", Кат. - от шүл.

ШҮСҮН вид, внешний вид, образ, изображение, картина, фигура, цвет, краска, масть, Ув.; абасы шүсүнә "изображение злого духа, идол", Кат.; ikki шүсүнәх "двуликий", Ув. - ср. шүсүн, [šisü], [šisün] "цвет кожи, вид, внешность, масть".

Н'

Н'АЛҖАРЫШ, н'алҗарыжабын, распространяться мало-по-малу все дальше (о жидкостях), Ув.

Н'АЛБАН жель, Ув.

Н'АЛБӘ дождевой воротник, М., Ув.

Н'ОБОР название маленькой рыбы, Ув., тугун, Д.

Н'ОНДОИ, н'ондојобун, гордо вышагивать - ср. цондоі.

Н'ОНДОБОР гордый, М. - от н'ондоі; ср. цондојор.

Н'ОЧОХ молодой заяц, Ув.

Н'ЫРЫЛА, н'ырылыбын, шуметь, жужжать, Ув. - ср. н'ыргыі.

Н'ЫРГЫЦ, н'ыргыјабын, громко звучать, Ув. - ср. н'ырыла, н'ыргыі:

Н'ЫРГЫТ, н'ыргытабын, производить каким-л. предметом громкий звук, Ув. - от н'ыргыі.

Н'ЫЛА отлого-покатый, пологий, Ув.

Н'ІР звукоподражательное слово, подражание далекому грому, Ув.

Н'ІРГІІ, н'іргіі'абін, звучать издалека, Ув. - ср. н'ір, н'ыргыі.

Н'ІРГІІЧІ (адв.) звуча издали, Ув. - от н'іргіі.

Н'ІРГІІР звук издалека, Ув. - от н'іргіі.

П

ПЫСЫК олененок, Ув. - из русск. пьжик.

ПУД пуд = 40 фунтов, Ув. - из русск. пуд.

Б

БА I основа указательного местоимения, см. Грам.

БА II междометие удивления; звук, которым якуты останавливают лошадей, Ув.

БА̄ принуждение, насилие, Ув.

БАІ бајабын, становиться богатым, богатеть, Ув. - ср. баі "богатый" и بايمق [bajimaq].

БАІ богатый, обильный, изобильный чем-л. (инстр.), Д., М., Ув.; богатство, Ув. - ср. баі "богатеть" и باى [baj], بايان [bayan] "богатый", Ков., 1083, а.

БАІ, бајабын, вязать, связывать, привязывать, перевязывать (с акк.), Д., Ув. - ср. بايلا من [bajlajmin], بوريقق [boruquq] "обматывать, обвертывать, обвязывать, перевязывать", Schm., 111, а, بارلاقق [barlaquq] "делать пакет или узел", Schm., 99, b от بار [bar] "пакет, узел, связка", Schm., 99, а.

БАКЫР кривой, изогнутый, Д., Ув.; крюк, Д. - ср. такыр, بوكير [bokir], بوكير [buker] "ослабленный, кривоногий, кривой, согнутый, сторбленный", Ков., 1211, а.

БАХСЫ название якутской общины (näsiliäh), Ув.

БАҒА I лягушка, Р., С., Е., Д., Н., Ув.; баҒа хата ("лягушачий домик"; см. хā) "раковина, ракушка", М., Ув. - ср. باغه [baqa] "лягушка", باغه قېغى [baqa qabiyi] "(лягушачья скорлупа) ракушка", قبلو باغه [qarlu bara] "(лягушка со скорлупой) черепаха"; у бурят баҒа, Банзаров.

БАҒА II желание, охота; курумнарҕар баҒабынан сыңарым "я с охотой ходил на их пиры", Ув. - ср. баҒа [baq-a], Ков., 1054, б.

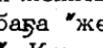
БАҒАХ мачта, Ув.; два освященных березовых дерева, стоящих перед юртой, Сев. Арх., III, с. 220 - ср. баҒана.

БАҒАНА столб, Д., Ув. - ср. баҒах, باغانا [barana], بارانا [barana] "столб, опора, колонна", Ков., 1056, б.

БАҒАҢЫ рыболовная сеть, невод, Ув. - ср. баҒаҕа [baraga], баҒаҕи [baragi] "инструмент, орудие, машина, ухищрение, верстак, футляр, чехол, набор приборов, инструментов", Ков., 1060, а.

БАҒАҢЫЛА, баҒаҕылыбын, ловить рыбу, рыбачить, Ув. - от баҕаҕы.

БАҒАР, баҒарабын, мочь, хотеть, желать, требовать, просить, на-
ереваться, Д., М., Ув.; с аккумулятивом: аччыгы кісіні баҒарбапшын

'я не люблю маленького человека", М., Ув.; атынарга кусаганы багарыман, "не желайте зла другим", Кат., Ув.; с дативом: багарыма доғоруң дақтарыгар "не пожелай жены ближнего своего", Кат., Ув.; мийіяхә сыңдарыгар мін бағарабын "я желаю, чтобы он меня посетил"; с аккумулятивом. Nom. fut. с соответствующим притяжательным аффиксом: барыахпын бағарабын "я хочу пойти", мін бағарабын әсігі ағуаххытын "я хочу, чтобы вы читали"; діәләниәзін бағарар "он хочет, он намеревается жениться"; бағаран таптап ісіт "весьма охотно слушать", Ув. — от баға "желание"; ср. [baqaraq] "получать удовольствие", Ков., 1055, а.

БАҒАРАЧЧЫ желающий кому-л. (дат.) что-л. (акк.), Ув. — от бағар.

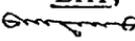
БАҒАРД, бағардабын, прельщать, пленять, привлекать (с акк.), Ув. — от бағар.

БАҒАЛАХ имеющий желание к чему-л. (дат.), падкий до чего-л., пристрастный к чему-л., Ув. — от баға, "желание".

БАҒАЛЧАХ плоский глиняный горшок для кипячения молока, Д., Ув.

БАҢКА Ванюша, Ув. — из русск. Ванька, деминутив от Иван.

БАТ, батабын, I гнать, Д., М., Ув.; следовать, идти следом (с акк.); батан кәбіс "прогнать"; батан сырыт "преследовать; идти вслед (кәһніттән) за кем-л."; батан іс "преследовать кого-л. (акк.), Ув.

БАТ, батабын, II входить, помешаться, вмешаться, Ув. — ср. [bartaq], Schm., 99, b.

БАТАЙДА, батайдьбын, наматывать, заворачивать, Ув. — от русского императива "мотай".

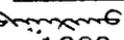
БАТАЙДАН, батайданабын, наматываться, Ув. — от батайдә.

БАТАНА кожаная сумка, Д., Ув. — от бат входить (?).

БАТАР, батарабын, помешать, вмешать, заставлять входить или вмешаться (с акк.), Ув. — от бат "входить".

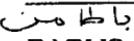
БАТАС большой нож на длинной рукоятке, М., Ув.

БАТЫҖА маленький батас, Д., Ув. — от батас.

БАТЫРЧАХ трудная ходьба по вязкой почве, Ув. — ср. батылын и [bautaraq] "углубляться, погружаться (в грязь)", Ков., 1090, б.

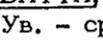
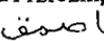
БАТЫРЧАХТА, батырчахтыбын, с трудом двигаться по вязкой почве, Ув. — от батырчах.

БАТЫЛЫ название якутского рода (аҕа уса), Ув. — Batulan Tschingsenn — имя одного джунгарского князя у Палласа (Pallas. Sammlungen hist. Nachr. über d. M. V. I, S. 35).

БАТЫЛЫН, батыллабын, вязнуть, увязать, Ув. — ср. батырчах, [batamin].

БАТЫС, батысабын, I преследовать (с акк.); батыса вдоль, по: бу өрүсү батыса бар "иди вдоль этой реки, иди по этой реке", Ув. — от бат "гнать".

БАТЫС, батысабын, II вмешаться, умешаться, Ув. — от однозначного бат.

БАТТА, баттыбын, I давить, подавлять, угнетать, притеснять, Е., М., Ув. — ср. [basmag], [basmag], Гиг., с. 39.

БАТТА, баттыбын, II заставить, находить; мін киніңиәтигәр баттабатым "я не застал его дома, Ув.

БАТТАХ I кожа на голове; баттахтәх тирі "шкура, на которой оставлена голова", Ув.

БАТТАХ II крюк на столбе для подвешивания вещей; костыль, клюка, также баттахтах таҗах, Ув. — ср. بالتاق [baltaq] "клюка".

БАТТАХ III бас баттах туда и сюда, по всем направлениям, куда глаза глядят, Ув. — от местоименной основы ба; ср. антах, хаїтах, баттәх.

БАТТАН, баттанабын, быть придавленным, придавливаться, Ув. — от баттә "давить".

БАТТАС, баттасабын, помогать давить; давить друг друга, Ув. — от баттә "давить".

БАТТЫ давление, притеснение, гнет, Ув. — от баттә "давить".

БАТТЫЛАН давление, притеснение, гнет, Ув. — от баттә "давить".

БАДАРАН грязь, нечистоты, грязное место, П. 105, Ув.; болото, топь, трясина, М., Н., О.; ил, Р. — ср. батылын, батырчак.

БАНСА китайская шелковая материя, Ув.

БАЧЧА (баччан) столько (показывая); бу бачча "как раз столько, вот столько"; олобуппут бачча буолла "нашей жизни вот столько осталось, мы отжили свой век"; баччаҗа "в такое время, в это время"; баччаҗа діәрі или баччанҗа діәрі "до сих пор, доселе", Ув. — от местоименной основы ба; ср. оччо.

БАЧЧЫ набрюшник, бандаж из меха, который носится под шубой, Ув.

БАБЫР род тигра, Ув. — в русском бабр *Felis uncia*.

БАҖАҖАЛ море, П. 99, Р., Н., Ув. — ср. байҗал "природа; природный, естественный, не искусственный", байҗал мөрен [байҗал mören], "Байкал, озеро в Иркутской губернии", Ков., 1045, а; ср. S s a n a n g - S s e t s e n, S. 56, Z. 7.

БАҖАНАІ дух, покровительствующий охотникам и рыболовам, М., Д. — пожалуй, от баі "богатство" (т.е. бәҗанаі); тем же аффиксом образовано, кажется, имя упомянутого М. кобольда Сырынҗәі, для которого я предпочел бы чтение Сиріәі (от сир).

БАҖЫТ, баҗытабын, обогащать (с акк.), Ув. — от баі "богатеть"; ср. байы тамин [bajitamın].

БАҖЫН бәҗынабын, связываться; привязывать к себе, у себя, Ув. — от баі "связывать".

БАҖЫЛЫН, бәҗыллабын, быть связанным, привязанным, Ув. — от баі "связывать".

БАР I звукоподражательное слово, служащее для обозначения внезапности явления; бар гыммыт (от гын, см. кын) уордәх или бар гыммыт түргән уордәх "вспыльчивый, быстро раздражающийся", Ув.

БАР II усиление, предшествующее собирательным словам тиа "лес", оҗур "чаша, заросли", җон "люди, народ" и некоторым другим; бар тиа "густой лес, лес, в котором дерево стоит к дереву"; бар җон "все общество", М., Ув.; бар җоммут "наши ближние"; бар җонҗут "ваши ближние"; бар җону маҗгылаччылар "гражданские власти, гражданское начальство", Кат. — ср. бары и бар киж "много, гораздо", Ков., 1092, б.

БАР, барабын, идти, ходить, пойти, уйти, удалаться, Р., С., П. 246, Е., Д., М., Ув.; *dālbī* бар "получать трещину"; *булгу* бар "переламываться"; *мүлгү* бар "соскальзывать"; Gerund. fut. каузальных глаголов, образованных от нейтральных глаголов, соединяясь с бар, образует нейтральные глаголы: *көңүрүтә* бар "отодвигаться в сторону"; *хабырыта* бар "делаться выпуклым, возвышаться в виде свода, пухнуть"; *хайгыта* бар "трескаться, лопаться"; *тостурута* бар "распадаться на несколько частей"; *сіндәритә* бар "обваливаться кучей, обрушиваться, проваливаться"; с Gerund. praes. другого глагола обозначает начало действия: *көстөн* бар "начать показываться"; *баранан* бар "начинать кончаться, исчерпываться"; *мін кәләрбін гытта, суругу суруган* барбыта "как только я пришел, он начал писать письмо"; Gerund. praes. баран образует в соединении с другим Gerund. praes., Gerund. praeter.: *Үләйтін хәлләран* баран *сыңар* (от *сырыт*) *буолуң таңара җиәтигәр* "посещайте церковь, после того как вы оставили свою работу"; *таңара кісіні онרון* баран *кинини саньр* "после того как бог создал людей, он помнит о них"; *үсүс күнүгәр өлброн* баран *tillibitә* "на третий день, после того как он был мертв, он ожил", Кат.; *мань гынан* баран *käliäm* "после того как я сделаю это, я приду", Ув. - ср. *بارماق* [barmaq], которое с Gerund. praet. обозначает продолжение начавшегося действия; Гиг., с. 174, Ив., с. 93.

БАР имеющийся, существующий, наличный; суший, присутствующий; *батыс* "существование, наличие"; *мін табам бар ду суох ду?* "есть ли мой олень или нет?", *бар* есть; *мијіаха таба бар* "у меня есть олень", М., Ув.; *кинү тух аса барын биәрәр* "он даст все, что у него есть из пищи"; *мін тух асым барын биәрәбін* "я даю все, что у меня есть из пищи"; *сиргә ирдіах суол барыгар* "на месте, где нужно было расследовать дело"; *бары көрдөрөр* "он показывает, что действительно имеется в наличии"; *ханна баргыты?* "где вы?, где вы есть?"; *ханна бәл-лары?* "где они?"; *ханна бәллара?* "где они были?"; *җиәгә барбын* (= *җиәгәбін*) "я в доме"; *җиәгә барым* "я был в доме", Ув.; *таңара барын туса* "дело бытия бога, о бытии божьем (как заглавие)", Кат.; *таба барына ајанныам* "пока есть олень, я буду держать путь", Ув.; *бәра суох* "лишенный бытия, не имеющийся, не существующий"; *Пиләт дән басылык барына* "в то время, когда Пилат был главой", Кат.; *бар буол* "быть, существовать, иметься"; *таба бар буолагына ајанныам* "если есть олени, я отправлюсь в путь"; *бар буолагына* "если есть; если можно"; *бар* с предикативным аффиксом прошедшего времени (*барым, барың, бәра, барбыт, баргыт, бәллара*) образует с различными причастиями описательные глагольные формы: 1) с отрицательной формой причастия настоящего времени - Imperfectum frequent.: *әспат бәра* "он обычно не считал"; *сыңдыбыт* (от *сырыт*) *барбыт* "мы обычно не ходили"; 2) *әрәр* (от *әр, әрәбін*) *барым* и т.д. = *әрәрим* и т.д.: *кәм учугасән әрәр бәра* = *кәм учугасән әрәра* "как раз приближалось время"; 3) с причастием прошедшего времени - плюсквамперфект: *кәлбәт бәллара* "они были пришедшими, они уже было пришли"; *кәбәтәх барым* "я не пришел было"; в утвердительной форме

между ними может вставляться *ibit*, в иных же случаях он может стоять вместо *bārym* и т.д.: *kinī källäginä min turbut bārym, min turbut ibit bārym, min burbut ibitim* "когда он пришел, я (уже) встал"; в отрицательной форме вместо причастия может стоять *ilik* с *Gerund. praes.*, *ibit* при этом тоже может либо вставляться между ними, либо замещать *bārym*: *kinī källäginä min kälbätäh bārym, min kälä ik bārym, min kälä ilik ibit bārym, min kälä ilik ibitim* "когда он пришел, я еще не приходил"; барыах (*Nom. fut.*) *bār* означает "нужно идти"; при ближайшем определении цели это *Nom.* стоит в дативе: оно барыахха *bār* "следует пойти туда", Ув.; наконец соединяются *bār* и *bāra* (без изменения) еще с *Verbis. finitis*, а именно: *bār* – с имперфектом в относительном придаточном предложении, стоящем перед главным: *тугу таңара оңорбута bār, ону хастытын кісі тусугар оңорбута* "что бог сотворил, то сотворил он ради человека", Кат.; *туох сулуну біәрбитә bār, онтон тугу даҕаны төттөрү іәстіäh куолута суох* "из цены, данной им за невесту, не в обычае требовать обратно хоть что-нибудь"; *bāra* – 1) с имперфектом в причинных придаточных предложениях: *тулаҕах бәјәбин торолуптутун bāra, – хара далајым балыгын хајан олороруң* (*Frequent.*) *bāra* "ты, которая взрастила меня, сироту, ... ты, которая держала взаперти (сохраняла) рыбу моих черных вод"; 2) с *Futuro*, причем это соединение выражает, что что-нибудь предстояло, что что-либо могло или должно было последовать, что что-либо последовало бы при известных условиях: *käläğä bāra* "предстояло его прибытие (его ожидали); он должен был бы прибыть (но не прибыл); он мог бы прибыть; он прибыл бы"; ср. *diam bāra дуо?* "должен ли я был сказать?"; *älbäh күнү ҕылы быҕыаҕа bāra* "это отняло бы очень много времени"; *käläğä суоҕа bāra = käläğä суоҕа ätä* "он не пришел бы", Ув. – ср. *بار [bar]*, *بار بولماق [bar bulmaq]*, *байық [bayıq]* "быть"; является, вероятно, стяженным причастием *бәјар* от корня, имеющегося еще в монгольском языке.

БАРА, барыбын, уничтожать, изводить, истреблять, приводить к концу (с акк.), Ув.; *барыбыт* разрушитель, разоритель, опустошитель, Д. – ср. *[baraq]*, *Schm.*, 101, а.

БАРАХ кулик; *хонү барәҕа* (полевой кулик) *Tringa pugnax*, Ув. – ср. *барашек Scolopax gallinago*.

БАРАХСАН бедный, несчастный, достойный жалости, жалостный, Ув. – от *барә*; ср. *[baraysan]*.

БАРАТ, баратабын, делать так, чтобы что-л. (акк.) достигало своего конца; *бу iciti барат* "сделай, чтобы этот сосуд стал пустым"; чередуется с *барә*: *бу гурдук көсөн кысыны саҕыны бараталлар* "таким образом кочьян, проводят они зиму и лето", Ув. – от *барә*.

БАРАН, баранабын, приходит к концу, Кат., Ув.; уничтожаться, истребляться, исчерпываться, выпадать (о зубах); *ölon баран* "вымирать"; *барамат* "неисчерпаемый, нескончаемый, неистребимый", Ув., вечный, Кат. – от *барә*.

БАРАН козёл, Е., М., Ув. – из русск. *баран*.

БАРАНЫ исчерпание, приход к концу, Ув. – от *баран*.

БАРЫ каждый, всякий, весь, вся, все; целое, совокупность; все

вместе, в совокупность, Ув.; бары тылынан кәпсәт "говорить на всех языках", О., Ув.; бары аҗыттан "от всякого греха"; бары күннәри "все дни" (акк.); барыны бары аңархайтан бысаң "оградите каждого от всякого зла", Кат.; бары биләр кисі "человек, знающий все", М.; табалар бары "все олени, все олени в совокупности"; у бары "вся вода", Ув.; барыта "всё, его целое, его совокупность", Д., Кат.; бу иккі көс сир устата барыта "вся эта протяженность двух көсов", Ув.; барыбыт "наша совокупность, мы все", М., Ув.; барыларә "их совокупность, они все", Д., Ув.; барыларә кәбиттәрә "все пришли"; барытын "в общей сложности, все, итог"; аҗин барыта "всякая всячина", Ув. - ср. بارى [bari], بۇرى [buri].

БАРЫ, барыҗабын, принимать староватый вид; барыҗан бардым "я стал стариться", Ув.

БАРЫБАХТА, барыбахтыбын, заметно стареть, Ув. - от бары.

БАРЫТ, барытабын, заставляя идти, Ув. - от бар.

БАРЫН незадолго перед этим, несколько времени тому назад, Д., Ув. - ср. مارىن [burun] "прежде, ранее, в старину".

БАРЫЛА, барылыбын, шуметь (о воде, деревьях), Ув. - ср. курула.

БАРЫЛАС шум (воды и т.п.), Ув. - от барыла.

БАРЫЛЛАХ шаманская кукла, идол, Д.; мифологический персонаж, сопровождаемый прозвищами "богатый" и "старый", М.

БАРЫЛЛЫА вид орла, Ув. - ср. борулуу.

БАРНАК разбойник, мошенник, преступник, Ув. - ср. сибирское русское варнак, которое Эрман (см. Е r m a n n, а.а. О., S. 213) пишет как wognak и разлагает на вор - знак; однако такой композиции в русском языке не существует.

БАРЧА золотая или серебряная материя, Ув. - из русск. парча.

БАРБАХ незначительный, пустой, маловажный; мелочь, пустяк, малость; ерунда, пустяк, безделица; напрасно, ни за что ни про что; барбах хамнас "незначительный заработок"; барбах сир "пустая местность"; бу киниәхә барбах "это для него мелочь"; барбах сырыт "ходить понапрасну", Ув.; барбахха (дат.) "ни за что, напрасно", Кат.

БАРБАХТА, барбахтыбын, торопиться с ходьбой, торопливо идти, Ув. - от бар.

БАРБАХЧЫ довольно незначительный, малозначащий, имеющий малую цену, Ув. - от барбах.

БАЛА (adv.) слепо, вслепую, наугад; бала түс "слепо бросаться, кидаться", Ув.

БАЛА, балыбын, принуждать, заставлять (с акк.), Ув. - от ба.

БАЛАІ I слепой; слепота, Ув. - ср. бала, بالاي [balai] "слепой".

БАЛАІ II (adv.) довольно, изрядно, достаточно, в соединении с әрә: балаі әрә уөрәнім "я достаточно привык", Ув. - у бурят بالاي [balai] Банзаров.

БАЛАДЫК (adv.) слепо, безрассудно; баладык әсәүә кәр "слепо наступать на медведя", Ув. - от балаі "слепой".

БАЛАҒАН (мн. ч. балағаннар, балағаттар) юрта, Д., М., Н., О., Ув.; хижина, лачуга, Р., С.; летняя юрта, Е., балағанна кәрәри "ме-

ся, когда переселяются в юрту; сентябрь", Н., Ув. - ср. русск. балаган, которое по Райфу [Reiff], должно быть, происходит из перс. بالاخانه [balaxanä] "верхнее место, высокий дом, верхний этаж дома"; но прежде всего персидскому слову соответствовало бы слово Balcon; в калмыцком языке зимнее жилище называется bulgahum, Pallas. Sammlungen hist. Nachr. über d. M. V., I, S. 176.

БАЛАТКА шатер, палатка, Ув. - из русск. палатка.

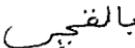
БАЛАМАТ резвый, шаловливый, озорной, отважный, отчаянный; резвость, шаловливость, озорство, отвага, безрассудная смелость, Ув.-ср. [balamad], Schm., 100, a.

БАЛЫ балыжабын, клеветать, чернить (с акк.), Ув.

БАЛЫК рыба, Р., С., П. 144, Е., Д., М., Н., Ув. - ср. [balik].

БАЛЫКТÄ, балыктыбын, рыбачить, ловить рыбу, Ув. - от балык.

БАЛЫКТÄХ снабженный рыбой, имеющий рыбу, Д., Ув. - от балык.

БАЛЫКСЫТ рыба, рыболов, Д., Ув. - от балык; ср. [balıqsı].

БАЛЫТ, балытабын, заставить клеветать, Ув. - от балы.

БАЛЫЖЫЛЫН, балыжыллабын или БАЛЫЛЫН, балыллабын, быть оклеветанным, Ув. - от балы.

БАЛЫС моложе годами, младше по летам, Д., Ув.; кини балыс он моложе; с аффигированным посессивом (балтым, балтың, балта, балтылара; балыстарбыг, балыстара) младшая сестра, П. 8, Д., М., Ув.-ср. [balıy] "юноша", [balduz] "сестра жены".

БАЛТА, балтым, балтылара, см. балыс.

БАЛТА большой железный молот, Н., Ув.; в соединении с тис "зуб": "коренной зуб", балта тис тарим "мои коренные зубы", Ув. - ср. [balta] и [balta] "топор", Ков., 1079, a.

БАЛЛЫННАИ маленький налим, Ув.

БАС, басабын, черпать (напр., воду), Е., Д., Ув.

БАС 1) голова, Р., С., П. 16, Е., Д., М., Н., О., Ув.; öрүс баса "исток реки" (ср. töрүт), басын биär "отдавать свою голову, покоряться, подчиняться, признавать себя виновным"; 2) голова, глава; управление, господство, владычество; басын бил "господствовать над чем-л., управлять"; басын биллär "позволить господствовать или управлять; покоряться"; сир басын бил "управлять страной"; сүösүн басын туттар "препоручить заведование скотом", Ув. - ср. [bas].

БАС БАТТАХ (adv.) туда и сюда, по всем направлениям, куда глаза глядят, Ув. - бас здесь просто усиление, баттах - от местоименной основы ба; ср. антах, хаїтах, бätтäh.

БАС рана, Д., М., Ув.

БАСАННАИ крестьянин-земледелец, Ув. - из русск. пашенник или пашенный.

БАСАР базар, М., Ув. - из русск. базар, которое в свою очередь из перс. بازار [bazar].

БАСАРБАС летняя кожаная обувь, Д., Ув.

БАСЫ, басыжабын, преодолевать, осиливать, побеждать, брать

верх (с акк.), Ув. — от бас "голова", т.е. собственно: становиться главой.

БАСЫБА спасибо! благодарю! Ув. — из русск. спасибо.

БАСЫБАЛА, басыбалыбын, благодарить за (ісін) что-л. Ув. — от басыба.

БАСЫБАЛАС, басыбаласабын, высказывать друг другу свою благодарность, благодарить взаимно друг друга, Ув. — от басыбала.

БАСЫР, басырабын, быть раненым, пораниться, израниться, Ув. — от бас.

БАСЫРД, басырдабын, ранить, поранить, М., Ув. — от басыр.

БАСЫЛЫК самый уважаемый, самый почетный, самый знатный, самый важный, Кат., Д., Ув. — от бас "голова".

БАСЫЛЫН, басыллабын, побеждаться, быть побежденным, Ув. — от басы.

БАСКА мужское имя, Ув. — из русск. Васька, деминутив от Василий.

БАСТА, бастыбын, быть впереди, предшествовать, идти впереди; бастан бар "иди впереди", Ув. — от бас.

БАСТАКЫ передний, передовой, Ув. — от баста.

БАСТАТ, бастатабын, заставлять быть впереди, заставляя идти впереди; уну бастатан біярабін "(воду, заставляя быть впереди, я даю) я даю сперва воду", Ув.; кініні туохтағар дағаны бастатан таптаң "любите его превыше всего", Кат., — от баста.

БАСТЫҢ самый передний, самый передовой, первый, лучший, М., Ув.; глава, параграф (в русск. глава), Кат. — от бас "голова".

БАСТЫҢНЫК (adv.) от бастың, Ув.

БА основа указательного местоимения; ср. ба, батара, баттах.

БАБАРЦ, бабарцәбін, бежать короткими быстрыми шагами, семенишь, М., Ув.

БАҒАІ карликовый, бағаі ат, ынах, кісі, Ув.

БАҒАСА вчера, Ув. — стяжение из местоим. ба или бә и кісә "вечер"; ср. русск. вчера и كيسه [kišä].

БАҒАСАҢҢИ вчерашний, бывший или произошедший вчера и т.д. Ув. — от бағаса или скорее от бағасан; ср. кісә, кісәңғи.

БАТАРА I междометие ох да! (если кому-л. что-л. приходит на память), Ув.

БАТАРА II эта сторона; батарәтән кәллә "он пришел из местности, лежащей по эту сторону"; батарәнән барда "он пошел по этой стороне", Ув. — от местоименной основы бә; ср. баттах.

БАТАРАҢ лежащий по эту сторону; ытыам батарағи өттүғар (от өтүн) "по эту сторону моего выстрела, прежде чем я выстрелю (выстрелил или буду стрелять)"; көрүөх батарағи өттүғар "по эту сторону смотренья, прежде чем посмотрят (посмотрели или будут смотреть), в одно мгновение"; әтиәх батарағи іккі ардығар "прежде чем что-л. можно сказать, в один момент", Ув. — от батара "эта сторона".

БАТТАХ на этой стороне, по эту сторону, Ув.; сюда, в эту сторону, Д., М., Ув. — от местоименной основы бә; ср. антах, хайтах, баттах.

БАТТАМА хвощ (Equisetum?) с мутовчатыми листьями, идущими вокруг стебля. М.; особое растение, Ув.

БАДАР (зоол.) рысь, Н., Ув.

БАЧЧГ кто занимается сдиранием сосновой заболони, Ув. - от бач.

БАБИПРАС или БАБИПРАС белая куропатка, *Tetrao lagopus*, Ув.

БАЖА I 1) тело, туловище, корпус; улахан бәжәләх "большого роста"; мін таңастын бәжәлін бүс буолбутум "своей одеждой и всем своим телом я превратился в лед"; 2) свойство, качество, состояние, своеобразие, особенность: күөх унар бәжәләх хонү "поле, обнаруживающее зеленоватое колебание воздуха"; 3) один, в одиночку, без сопровождения, ненавьюченный: бәжә кәллим "я прибыл один (без провожатых и без багажа)"; бәжә табанан ажанна "путешествовать на ненавьюченных оленях, путешествовать верхом на оленях"; бәжә жактар "небеременная женщина", Ув.; 4) бәжә употребляется далее для образования личных местоимений, возвратных и взаимных глаголов: бәжәм асабын "я сам открываю", но также с 3-м лицом глагола: сүрәр бәжәм сүмәх буолла, күстәх бәжәм улук буолла "быстро бегавший я превратился в сыр, бывший сильным я теперь обессилен"; мјјгін бәжәләрин гытта ылбаттара "с собой они меня не брали"; бәжә бәжәләрин "они один другого"; см. Грам. - ср. بوي [buj] "рост", بے-ے [bey-e], маньчж. peie "туловище; человек, лицо; я; природа, натура"; Ков., 1121, 6; в отношении значения ср. тоб. بويداق [bujdaq] (داق) [daq] является аффиксом = لو [lu] = як. лах, тах. дах) "холостой, незамужняя", Гиг. Слов., с. 644, بے-ے کۈمۈن [bey-e күмүн] "холостяк", Ков., 1123, 6, Pott. Die quinare und vigesimale Zählmethode, S. 240 fgg.

БАЖА II через некоторое время, немного погодя, потом (с Fut.), Д., Ув. - ср. بايه [baja] "недавно, только что".

БАРИК подарок, Д., Ув. - от биәр.

БАРИН, бәринәбин, отдавать себя, сдаваться, покоряться, Ув. - от биәр; ср. بېرنمك [birenmek], Хальф., II, с. 405.

БАРИЛН, бәрилләбин, даваться, отдаваться, быть данным, Кат., Ув.; уорахха бәрилін "быть отданным в ученье", Ув. - от биәр.

БАРИС, бәрсәбин, делиться чем-л. (абл.) с кем-л. (дат.), Д., Ув. - от биәр; ср. بېرۈشمك [birüşmek].

БАРККА (adv.) очень, весьма, хорошо, чрезвычайно, чрезмерно; бәрккә таптан сирим "я ел обычно весьма охотно", М., Ув. - дат. от бәрд.

БАРГАН (мн. ч. бәргәннәр) кто хорошо (метко) попадает, М., Ув. - ср. мәрган, برعايمین [birgajmīn] "я целюсь, я бросаю".

БАРГАННИК (adv.) метко, Ув. - от бәргән.

БАРГАСА шапка, Р., Е., Д., Н., Ув. - بوروك [böruk], بۆرۈك [börkü] "соломенная шляпа", Ков., 1262, 6; по форме оба эти слова восходят к бүрүө.

БАРГАСАЛА, бәргәсәләбин, снабжать шапкой, Ув.; венчать (с акк.), Д., Ув. - от бәргәсә; замужней женщине никогда нельзя показываться перед старшими с непокрытой головой.

БАРГИА, бәргібин, прибавляться, увеличиваться (о силах); стано-

виться слабее здоровьем; маны сiätäxпiнä бärгiбiн "когда я это ем, мне становится хуже", Ув. - ср. бәрд и [berkedkü], [berkedkü] "становиться трудным, обременительным, утомительным; ухудшаться, становится хуже", Ков., 1129, с.

БАРД чрезвычайный, необыкновенный, превосходный, отличный; чрезвычайность, исключительность, превосходство, совершенство, великолепие; очень, весьма, чрезвычайно (перед адъект. и адв.), Ув.; бәрд тымнi "чрезвычайный холод", Р.; бәрд аҗи "большой грех", Кат.; бәрд аптāх "большой колдун"; бәрд ыацар "большая болезнь"; ätiäx-tān бәрд "превосходнее, чем можно было бы выразить"; öjün бәрдä "превосходство его памяти", Ув.; бәрд дiриң "чрезвычайно глубокий"; бәрд үтyöläх "чрезвычайно милостив", Кат.; бәрд аҗыях "очень мало", Ув.; бәрд дөбөнyк "весьма легко", Кат. - ср. бärгiä, [baru] "хороший, годный", Schm., 102, b.

БАРДАР, бәрдәрäбiн, побуждать отдать, заставить дать, Ув. - от биәр.

БАРДИМСАХ или **БАРДИМСИК** имеющий о себе высокое мнение, чванный, надменный, Ув. - от бәрд; ср. [bardam] "гордость, хвастовство", Schm., 102, с.

БАРЦҖАС маленькая сосна, сосенка, Ув.; маленькая елка, елочка, М. - от бäs.

БАЛАХ подарок, Д., Ув.; бäläx биәр "приносить что-л. (акк.) в подарок", Ув. - ср. [büläk], [beleg], Schm., 105, b.

БАЛАХТА, бäläхтiбiн, дарить кому-л. (дат.) что-л. (акк.), Д.; Ув. - от бäläx.

БАЛАМ готовый, Ув. - ср. [belen], маньчж. peleni, Ков., 1114, а.

БАЛАМНА, бälämнäбiн, готовить, приготавливать, подготавливать, заготавливать (с акк.), Ув. - от бäläm.

БАЛАМНАН, бälämнәнäбiн, быть подготовленным, приготовленным, заготовленным; подготавливаться, приготавливаться, заготавливаться, Ув. - от бälämнä.

БАЛИА примечательный, замечательный, достойный внимания; знак, признак, примета, Ув. - ср. [bilgi], [belgü], [belgi] и [belge] "знак", Ков., 1117, а.

БАЛИАТА, бäliätiбiн, замечать, отмечать, обозначать, делать заметки; примечать, усматривать (с акк.), Ув. - от бäliä; ср. чув. балтавадат я замечаю.

БАЛИАТАТ, бäliätätäбiн, сделать так, чтобы кто-л. заметил или приметил, усмотрел, Ув. - от бäliätä.

БАЛИАТАН, бäliätänäбiн, замечаться, быть замеченным; примечаться, усматриваться, Ув. - от бäliätä.

БАЛИАТИН, замечательный, примечательный, достойный внимания, Ув. - от бäliätä.

БАЛИАЛАХ снабженный знаком, Ув.; горностаи, Д., Ув. - от бäliä.

БАЛИМАН (мн. ч. бälimänнär) маленький мясной пирожок, Ув. - сиб.-русс. пельмень; это слово происходит, как я узнал от своего высокочтимого коллеги Шёгрена [Sjögren], из зырянско-пермьянского, где оно пишется как pelj-njänj или pelj-nänj и позволя-

ет разложить себя на *peļj* "ухо" и *njänj* или *nänj* "хлеб", означая таким образом "хлеб в форме уха".

БАЛКАИ самый маленький кубок на кумысном пиршестве, М.

БАС ?; *харах бас* зависть, *харах бастах* завистливый, Ув.

БАС сосна, Д., М., Н., Ув.; *бас ыҗа* "месяц сосны, июнь", Н., Ув.; май, С. 122; в этом месяце собирается сосновая заболонь, которую позднее сушат и толкут или растирают в муку.

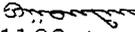
БАСІАН впятером, пятеро, Ув. — от *биас*.

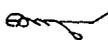
БАСІННІ 5-й месяц, сентябрь, Ув. — составлено из *басіс* "пятый" и *ыи* (?) "месяц"; ср. *ахсынн'ы*, *алтынн'ы*, *олунн'у*, *тордунн'у*, *саттинн'и*; ср. также Грам., § 171.

БАСІС пятый, Кат., М., Ув. — от *биас*.

БАСІСІН в пятый раз, пятый раз, Ув. — от *басіс*.

БАСТАХ снабженный соснами, Д., Ув. — от *бас*.

БОХТУО, *бохтубун*, оставаться, отставать, не следовать, Ув. — ср. [*boxydaqu*] "быть задержанным, арестованным", Ков., 1166, б.

БОҔДО I смелый, отважный, Д., Ув. — ср. *боҔдочон*, [*boḡda*] "святой, божественный, почтенный", Ков., 1211, а.

БОҔДО II невидный, незначительный, пустой, Ув.

БОҔДОЧОН смелый, отважный, удалой, быстрый, проворный, ловкий, шустрый, Ув. — от *боҔдо*.

БОТУРУС один из семи якутских улусов, Ув. — ср. маньчж. *batourou* "храбрый, доблестный", de la Gabelentz, *Éléments de la grammaire Mandchoue*, S. 6, 7.

БОЧУТУРАС, Ув., *бочуграс*, Д., Н., *рябчик* — ср.

[*buḡur*].

БОЖОБОДО или БОЖОБОДО ТОЈОН губернатор в старину, Ув. — из русск. воевода.

БОРОХОІ маленькая щука, Ув.

БОРОҔОН один из семи якутских улусов, Ув.

БОРОҔ, темно-серый (о коне), Ув. — ср. *боролхой*, *боруор*, [*boru*], Ков., 1213, а.

БОРОЛХОІ серый; темный, тусклый, Ув. — ср. *бороҔ*, *боруор*, [*bürüŋküi*], Ков., 1259, б, [*bürükei*], маньчж. *burukhun*, Ков., 1260, б.

БОРУ (бот.) хвощ, Д., Ув.

БОРУОР сумерки, Ув. — ср. *бороҔ*, *боролхой*, [*bürüi*] "сумрачный", Ков., 1259, б.

БОРУКАН название местности, Ув.

БОРУЛЛУО род орла, Ув. — ср. *барылыта*.

БОЛОТ I сабля, шпага, Д., Ув. — ср. [*bolud*] и русск. *булат*.

БОЛОТ II паром, плот, понтон, Ув. — из русск. *плот*.

БОЛОТТӨХ имеющий саблю или шпагу; военный человек, Ув. — от *болот*.

БОЛУГУР название общины (*насіліях*) в Ботурусском улусе, Ув.

БОЛҔОІ, *болҔојобун*, осторожно приступать к делу, Ув. — ср.

~~болжум~~ [boljuŋaŋu] "остерегаться, беречься, бояться", Schm., 114, б, ~~болжум~~ [boljuŋu] "делать зрелым", Ков., 1194, а.

БОЛЖОМТО осторожность, предусмотрительность; болжомто суох "неосторожный", Ув. - от болжо; ср. ~~болжумжитай~~ [boljuŋŋitai], Ков., 1194, б.

БОЛЖОМТОЛОХ осторожный, предусмотрительный, Ув. - от болжомто.

БОЛЖОМТОЛОХТУК (adv.) осторожно, предусмотрительно, Ув. - от болжомтолох.

БОЛБУКТА кедровый стланик, М.; кедр., Н., Ув.

БОЛЦУО, болцубун, устанавливать, назначать, определять, Ув. - ср. ~~болжум~~ [boljuŋu], ~~болжум~~ [boljaŋu], маньчж. poltscho-me, Ков., 1201, а, ~~بولجامق~~ [boljamaŋ], Гиг., Грам., с. 112.

БОСХО 1) свободный, ненагруженный, ненавяженный конь, олень, М., Ув.; босхо ыт "отпускать кого-л. (акк.) на волю", Ув.; 2) даром, безвозмездно, бесплатно, Д.; босхо купу "дай мне это даром", Ув. - ср. ~~بوش~~ [boŋ] "пустой, свободный".

БОСХОТУК (adv.) свободно, без груза, без вьюка, Ув. - от босхо.

БӨКЧӨЙ, бөкчөбүн, нагибаться, наклоняться, гнуться, сгибаться, Ув. - ср. нөкчөй, бүк, ~~بوكمك~~ [bükmeŋ], ~~بөгүңөйүкү~~ [böŋüçeyikü], Ков., 1251, а, ~~бөгүңөйүкү~~ [böŋçeyikü], ~~бөгүңөйүкү~~ [böŋçüykü], Ков., 1254, а.

БӨКЧӨРӨР кривой, изогнутый, согнутый, горбатый, сутулый; горб, Ув. - от бөкчөй; ср. ~~بوكورو~~ [bükürü], ~~бөгүңөңегер~~ [böŋüçeger], Ков., 1251, а, ~~бөгүңөңегер~~ [böŋçeger], ~~бөгүңөңегер~~ [böŋçügür], Ков., 1254, б.

БӨКЧӨРҮЙ, бөкчөрүябин, быть кривым, изогнутым или горбатым, сутулым, Ув. - бөкчөбөр, с выпадением слога үб.

БӨХ или БӨХ СОХ старые изорванные вещи, тряпье, лохмотья, Ув. - ср. өрбөх.

БӨҮӨ твердый, крепкий; прочный, непоколебимый, сильный, Д., Ув.; крепость, твердость, прочность, устойчивость, сила, крепость; бөүөтө суох "некрепкий, непрочный, несильный", Д., Ув.; таңараға аранар туохтағар да бөүө "вера в бога крепче (надежнее) чем во что-л.", Ув. - ср. бөүөх, ~~بيك~~ [bik], ~~беки~~ [beki], маньчж. реки, Ков., 1125, а, ~~böke~~ [böke], Ков., 1241, б.

БӨҮӨХ I крепкий духом, неунывающий; бөүөхпүн я в бодром настроении, Ув. - ср. бөүө.

БӨҮӨХ II браслет, Н., О., Ув.

БӨҮӨТҮК (adv.) крепко, твердо, сильно, Д., Ув. - от бөүө.

БӨҮӨРГӨТ, бөүөргөтөбүн, крепить, укреплять (с акк.), Ув. - от бөүөргүө.

БӨҮӨРГӨТТӨР, бөүөргөттөрөбүн, заставить крепить, укреплять, Ув. - от бөүөргөт.

БӨҮӨРГӨН, бөүөргөнөбүн, укрепляться, крепиться, быть укрепленным, Ув. - от бөүөргүө.

БӨҮӨРГӨННӨР, бөүөргөннөрөбүн, укреплять, крепить, Кат., Ув. - от бөүөргөн.

БӨҮӨРГҮӨ, бөүөргүөбүн, укрепляться, крепнуть, Ув. - от бөүө.

БӨҮҮӨР, бөүүрәбин, коченеть, застывать, деревенеть (от холода), Ув. - от бөүс.

БӨТӨҮӨ - птичий желудок; атак бөтөүтө (анат.) "икра", Ув. - ср. [bitege], [bitegi] "опухоль, злокачественное от-вердение, нарост", Ков., 1137, 6, [betege] "зоб у птиц", Ков., 1113, а.

БӨТӨРБҮРҮК Петербург, Ув.

БӨТҮК петух, Ув. - из русск. петух.

БӨТҮН, название общины (näsiliäh) в Намском улусе, Ув.

БӨДӨН, большой, крупный, крупнозернистый, М., Ув.

БӨДӨРӨН, галоп, Ув.

БӨДӨРӨНӨ, бөдөрөнүбүн, скакать галопом, галопировать, Ув. - от бөдөрөн.

БӨРӨ волк, М., Д., Н., Ув. - ср. [böri] и русск. бирюк.

БӨЛӨНӨХ створожившееся молоко, творог, Ув.

БӨЛҮН в минувшую ночь, Ув. - стяжение из местоимения ба и түн "ночь".

БӨЛКӨИ или БӨЛКӨИ АРЫ маленький остров, островок, Ув.

БЫА веревка; тирі быа кожаный ремень; тимір быа "железная цепь", Ув. - ср. [baw], осм. [bay] и [bay]; ср. также [byu] "узы, оковы, привязь, завязка; браслет", Ков., 1160, а.

БЫАР печень, Ув. - ср. бүүр, [bawur], [ba-
yir], Троян. Слов. I, с. 214.

БЫКАН чрезвычайно малый, маленький; немного; быканна кут "влей совсем немножко", Ув. - стяжение из бычыкан.

БЫКАННЫК (adv.) самую малость, немного; быканнык огуста "он легонько ударил", Ув. - от быкан.

БЫТ вошь, Д., Ув. - ср. [bit].

БЫТА особый корень, который собирают мыши, Ув.

БЫТАН медленный, тихий, медлительный, П. 224, Д., Ув.

БЫТАННЫК (adv.) медленно, тихо, исподволь, Д., Ув. - от бытан.

БЫТАРЫ, бытарьябын, скользить вниз (о зернистых веществах), Ув.

БЫТАРХАИ мелкозернистый, Д., Ув.; деньги (в шутовом тоне), Ув. - ср. бытары.

БЫТАСАХ женщина, баба, Д., Ув.

БЫТЫК борода, П. 31, Р., Е., Д., М., Н., Ув. - ср. [bi-
jiq] усы, Schott.

БЫТЫКТАХ бородатый, Д., Ув. - от бытык.

БЫТЫРДЫРА, бытырдырыбын, прорастать, пускать ростки, Ув.

БЫТТА, быттэбын, искать вшей (с акк.), Д., Ув. - от быт.

БЫТТАХ имеющий вшей, Д., Ув. - от быт.

БЫТТАТАЛА, быттаталыбын, интенсив от бытта, Ув.

БЫДЫРА, выдра, Ув. - из русск. выдра.

БЫЧЫКАН маленький, небольшой, Ув. - ср. бичкян, [bičiqan], [bačiqan] мало, немного; маленький, не-большой, мелкий; маленький ребенок, Ков., 1147, б.

БЫЧЫГНАИ, бычыгнажабын, чирикать, щебетать, лепетать, невнятно разговаривать, Ув. - от бычыгна.

БЫЧЫГНАЈЫ шебет, чириканье, лепетанье, лепет, невнятный разговор, Ув. - от бычыгнаі.

БЫЦЫРХАІ неровный; неровность; äcii cjäbititän быцырхаі äriän, "рябой (от оспы)", Ув.

БЫЖЫТ род форели, Salmo Lenoc, Ув.

БЫЖЫЛ (adv.) в этом году, нынче, М., Ув. - стяжение из бы = бу (см. Грам.) и сыл год; ср. بيجیل [bijil], بويل [buil].

БЫЖЫЛГЫ нынешний, нынешнего, этого года, Ув. - от быжыл; ср.

بييلغى [bijilgi], بويلغى [builgi].

БЫРА или БЫРА ОХ стрела с вильчатым наконечником, Ув. - ср. بوزقا [bozqa] утолщение из рога на конце стрелы, Ков., 1214, б.

БЫРАХ? бырах бар отправляться в далекие края, Ув.

БЫРАХ, бырахабын = брах, брахабын, Ув.

БЫРАҒЫЛЫН, бырағыллабын = брағылын, Ув.

БЫРАҒАТТА Salmo coregonus, Ув.

БЫРАЈА название реки, Ув.

БЫРАСТЫ или БЫРАСТЫІ прощай!, прощайте!, Ув. - из русск. прости.

БЫРАСТЫЛАС, бырастыласабын, проститься с (гытта) кем-л. - русск. проститься с кем.

БЫРЫ грязь, нечистоты, Д., Н., Ув. - ср. быртах.

БЫРЫЛАХ грязный, Д., Ув. - от быры.

БЫРТАХ нечистый (перен.), Ув.; быртах ырыа "непристойная песня"; быртады äтär "напристойные (сальные) разговоры", Кат. - ср. быры, بورتاخ [burtax] "нечистота; непристойность", Ков., 1222, а.

БЫРТАХТА, быртахтыбын, загрязнять, пачкать (перен.) (с акк.), Кат., Ув. - от быртах.

БЫРДАХ комар, М., Ув.; муха, Е., слепень, Н.

БЫЛАХ березовые или ивовые ветви, которыми кормят скот, Ув.

БЫЛАХ лоток, корыто, Ув.

БЫЛАЈАХ колотушка бубна шамана, Д., Ув.

БЫЛАС сажень, промежуток между двумя руками; нуча быласа "русская сажень, 3 аршина", Ув. - ср. булас, بولاج [bulac], Гиг. Слов., с. 523.

БЫЛАСТА, быластыбын, мерять саженьями, Ув. - от былас; ср. буласта.

БЫЛЫТ облако, туча, Е., Д., М., Н., Ув. - ср. بولوت [bulut].

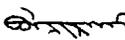
БЫЛЫТТАХ покрытый облаками, облачный, пасмурный, Д., Н., Ув. - от былтыт.

БЫЛЫР (adv.) прежде, давно, в старину, Ув.

БЫЛЫРЫҢҢЫ прошлогодний, М., Ув. - от былырын.

БЫЛЫРЫН (adv.) в прошлом году, М., Ув. - ср. былыр, بيلتور [biltur], بيلدور [bildur].

БЫЛЫРГЫ древний, старый, старинный; древность, старина; былыргы кісі "человек старых времен, старинный человек", Ув.; былыргы үжәдә "в древние времена", Кат., былыргыттан "с древних времен, издревле", М., Ув.; дон былыргыта "древнее народное сказание" Ув. - от былыр.

БЫЛЧЫРХАИ (анат.) железа, Ув. - ср. [bul'cirqai],
Schm., 115, b.

БЫЦА, быцдыбын, отбирать, отнимать что-л. (акк.) у кого-л.
(абл.), Кат., Ув.

БЫЦАТ, быцатабын, заставить кого-л. отнять что-л.; позво-
лить отнять у себя что-л., лишаться чего-л., Ув. - от быца.

БЫС, бысабын, резать (с акк.), Р., С., П. 237, Е., Д., М.,
Ув.; *kisä* харадын быса сир буруо "дым, который ест глаза". Быса
1) поперек, через; суолу быса кай "переходить через дорогу"; *kinä*
män туспунан быса аспыта "он прошел передо мной наперерез"; быса
тард "рвать пополам"; басын быса уктүө "кому-л. оттопать голову";
Алданы быса тагыс "переправиться через Алдан"; уту быса бар "про-
ходить сквозь огонь"; 2) определенно, во всяком случае; быса кай-
ам "я непременно приду"; 3) мастерски, Ув. - ср. *bičamän*
[kismek] "резать", тоже означает "на ту сторону", "поперек че-
рез", Гиг. Слов., с. 368, 371.

БЫС перегородка, переборка, забор, ограда, Д., М., Ув.; занавес,
Д., Н., Ув.; щель, трещина, Д., Ув.; граница, рубеж, П. 167, Д.,
Ув.: *nädälä* быса "граница недели, воскресенье", Кат., Н., продолжи-
тельность, длительность: бу уйам бысыгар "в продолжение этой моей
работы", Ув.

БЫСА, бысыбын, отделять что-л. (акк.) от чего-л. (абл.); осво-
бождать кого-л. (акк.) от чего-л. (абл.), избавлять, Кат., Ув.; бы-
сабыт "избавитель, освободитель", Кат. - от быс; ср. осм. *bošamaq*
[bošamaq] "упорожнять, отстранять, отсылать, распускать, увольнять,
уходить свободным", Мен.; как кажется, от *boš* [boš], которое
я сравнил, однако, с *bošo*.

БЫСАХ нож, Е., Д., М., Ув. - от быс; ср. *bičaq* [bičaq],
pičaq [pičaq].

БЫСАХТА, бысахтыбын, снабжать ножом; собирать ножи, Ув. -
от бысах.

БЫСАХТАХ снабженный ножом, Ув. - от бысах.

БЫСАХТАН, бысахтанабын, быть снабженным ножом, снабжаться
ножом; угрожать ножом, Ув. - от бысахта.

БЫСАХТАЛА, бысахталыбын, интенсив от бысахта, Ув.

БЫСАХТАЛАН, бысахталанабын, пассив от бысахтала, Ув.

БЫСАХТАЛАС, бысахталасабын, реципрока от бысахтала, Ув.

БЫСАХТАС, бысахтасабын, угрожать друг другу ножами, Ув. -
от бысахта; ср. бысахтан.

БЫСАҒАС неполный, в чем-л. недостает; половина; харыс быса-
ғас "в чем недостает одной пяди"; харыс бысағаса "полпяди", Ув. -
от быс; ср. осм. *bičuaq* [bičuaq] "наполовину, полу-, пол-, сере-
дина", Мен.

БЫСАҒАСТА, бысағастыбын, делить пополам, разделять на две
половины, Д., Ув. - от бысағас.

БЫСАН, бысанабын, быть освобожденным или избавленным, осво-
бождаться, избавляться (с абл. от чего), Ув. - от быса.

БЫСАБАЧЧЫ (adv.) определенно, непременно, в любом случае; бысабаччы кәліәм "я непременно приду", Ув. — от быс; ср. быса под быс.

БЫСЫ разрез, порез, надрез, покрой, фасон; вид, облик, наружность, форма, образ, черта (лица), свойство, качество, состояние; таңас бысыта кусаған "покрой платья плох"; бір дағаны о́лүн арар кісі бысыта сүоға "не было даже выражения умирающего человека"; суол бысыта "состояние дороги", Ув. — от быс.

БЫСЫ освобождение, избавление, Ув. — от быса.

БЫСЫ быстрый, скорый, проворный, поспешный, Д., Ув.; скорость, быстрота, Ув. — ср. [bišīru] "быстрый, скорый, проворный, старательный, прилежный, ловкий, расторопный", Ков., 1172, б, от [bosqu] "убегать", Ков., 1172, а.

БЫСЫТ рыбная запруда на реке, Д., М., Ув.; плотина, запруда, М., — от быс.

БЫСЫН, быстабын, отделяться, отрываться, отвязываться; прерываться, Ув.; сір быстыбытын кудрук "подобно отделившемуся куску земли", М., Ув. — от быс.

БЫСЫҖА маленький нож, ножичек, Ув. — от бысах.

БЫСЫЛЫН, бысыллабын, быть отрезанным, отрезаться, М., Ув.; обнаруживаться, проявляться, выявляться (?), Кат., — от быс.

БЫСТА см. бысын.

БЫСТАХ отделенная, самостоятельная (сама по себе существующая) часть, Ув. — от бысын.

БЫСТАХ огороженный, обнесенный забором, М., Ув.; снабженный занавесом, имеющий шель или границы, рубеж, Ув. — от быс.

БЫСТАР, быстарabyн, заставить резать, Ув. — от быс.

БЫСТАЛА, бысталыбын, разрезать, перерезать (с акк.), Ув. — от быс.

БЫСТАЛАТ, бысталатабын, заставить разрезать, Ув. — от быстала.

БЫСТАЛАН, бысталанабын, рваться, разорваться, претерпевать прерывание; разрезаться, Ув. — от быстала.

БЫСТАЛАС, бысталасабын, помогать кому-л. (дат.) разрезать, Ув. — от быстала.

БЫСТЫН отрезок (промежуток) времени, короткое время (?); бір іккі солур быстыңа бар "имеется немного времени от одного до двух котлов, до этого пройдет еще около двух котлов варки; до этого еще от одного до двух часов", М., бір кўос быстыңа "время, которое требуется, чтобы вскипятить горшок с водой; приблизительно один час"; іккі кўос быстыңын "в течение двух часов", Ув. — от бысын.

БІ I старше, старее; кині мїңігіннәғәр бї он старше меня, Ув.; с аффирированным посессивом: старший брат, Д., М., Ув.

БІ II лезвие ножа, Ув.

БІА кобыла, М., Ув. — ср. [bijä], [bijä].

БІАТАР или; біәтәр — біәтәр "или-или, либо-либо", Ув.

БІАР, біәрабін, 1) кому-л. (дат.) что-л. (акк.) давать, Кат., М., Ув.; отдавать, подавать, задавать, славать, передавать; бајабит көңүлүн кині таңара ытык көңүлүгәр біәран "оставляя нас собственной воле для святой воли его, божией", Кат.; мін көңүлбар біәрбитгәрә "они

предоставили моей воле"; bāḷāx biār "принести что-л. (акк.) в качестве подарка"; kārāx biār "принести в жертву"; māktīā biār (с diān и предшеств. Fut.) "ручаться за то, что..."; vījan biār "показывать, указывать" (с акк.); 2) с аккузативом Nom. fut. с соответствующим аффигированным посессивом: разрешать, позволять, допускать; kīnīni kōrūōḫlūn biār "позволь мне его видеть, дай мне его видеть"; kīnnārgā asyaḫtarīn biārīmā "не давай им есть", Ув. - ср. برمك [bermek], وبرمك [vermek].

BIĀRĪ отдавание, дар, Ув. - от biār.

BIĀRISTĀ верста = 1/7 географ. мили, Ув. - из русск. верста.

BIĀS пять; biās uon (пять десятков) пятьдесят, М., Ув. - ср. بئش [beš].

BIĀSTĀ пять раз, Ув. - от biās.

BIĀSTĀX пятилетний, Ув. - от biās.

BIĀSTĪ по пяти, Ув. - от biās.

BIĀSTĪTĀ по пяти раз, Ув. - от biāstī.

BIĠĀ, biġbin, ощущать, осознать, ошупывать, Ув.

BIĠĀS ошупывание, осознание; умеющий ошупывать, Ув. - от biġā.

BIĠĀS, biġiāsābin, ошупывать друг друга, Ув. - от biġiā.

BIĠĀSĪ мастер ошупывать; умение ошупывать, осознать, Ув. - от biġiā.

BIĠĀSTĀ, biġiāstībin, ошупывать, осознать, Ув. - от biġiās "ошупывание".

BIṬ знак, признак, примета, Ув.

BIṬIĀPĠĀ цельноотая труба, Ув. - из русск. винтовка.

BIČĀN мускусный зверь, Ув. - ср. بيچان [bičīn], بيچان [bečīn] "обезьяна", Ков., 1147, б.

BIČĀK украшение, отделка, узор, разводы, Ув. - ср. بيچاك [bičīg] "бумаги, письма, запись, надпись", Ков., 1148, б, от بيچان [bičīkū] "писать, записывать", Ков., 1151, б.

BIČĀKĀN очень маленький, М., Ув. - ср. бычкан, بيچكان [bičīken] "маленький", Ков., 1150, б.

BIČĀKĀX украшенный, отделанный, узорчатый, Ув. - от bičāk.

BIČĠI (adv.) отдельно, порознь; барыгын biṛ di bičīgīli сурй "описывать все порознь", Ув.

BIṚ 1) один, Р., С., П. 11, с. 480, № 111, Е., Д., М., Н., О., Ув.; basṭyn biṛā "первая глава", Кат.; 2) один и тот же; biṛ sanā-lāx "одинакового мнения, того же самого мнения"; uḷlaryibat biṛ "неизменно один и тот же", Ув.; aḡatyn uolun ɣytta biṛdār aṛaxsy-batṭar "с его отцом и сыном один и неразлучен (святой дух)", Кат., siṇ biṛ "один и тот же", М., Ув. - ср. بیر [biṛ].

BIṚIS первый; maṇṇaiɣy biṛis "самый первый", Ув. - от biṛ.

BIṚISIN в первый раз, Ув. - от biṛis.

BIṚĠĀ (adv.) вместе, совокупно, сообща, коллективно, Кат., Д., М., Ув.; razom, za oḡin raz, в то же время, Ув. - датив от biṛ; ср. بیرگه [biṛgā].

BIṚIṆĀX (зоол.) свиязь, Ув.

BIṚDĀ раз, один раз, М., Ув.; raz, oḡnaɣdy, oḡnim razom, Ув. - от biṛ.

БІРДІ по одному, Ув. - от б̄р.

БІРДІТӘ по одному разу, Ув. - от б̄рд̄.

БІЛ, б̄иләб̄ин, узнавать, разузнавать, испытывать, изведывать, признавать, опознавать, знакомиться, разыскивать, придумывать, изобретать (с акк.), Ув.; знать, ведать, Е., Кат., Д., Ув.; знать, быть знакомым, Кат., Ув.; хојут б̄илб̄итім к̄ині к̄әтәб̄ил к̄әб̄исилл̄иб̄ит іб̄итін "позднее я узнал о его назначении сторожем, позднее я узнал, что он был поставлен сторожем", Ув.; сајшы самырынан б̄илән "узнавая лето по дождю", М.; арыҗчы б̄илім к̄иніні "я едва узнал его", Ув.; таңараны хаитах б̄иліах тустәхпыт "как мы должны знать бога", Кат.; отрицательная форма с акк. Nom. praes.: не знать, как что-л. называется; никогда не приходит в упадок: иттәр сытыјары б̄илб̄әт-тәр "сосуды не знают, что значит гнить, сосуды совсем не гниют"; басын б̄ил "властвовать над кем-л., чем-л., господствовать, управлять": с̄ир басын б̄ил "управлять страной", Ув. - ср. بیلماک [bilmek] "знать, ведать", بیلا مک [bilämäk] "властвовать".

БІЛ Salmo Taimen, Д., М., Н., Ув. - ср. بیل [bil], Гиг. Глос., с. 40.

БІЛ талия; с̄инігәс б̄ил узкая талия, самое узкое место в верхней части тела, Ув. - ср. بیل [bil], بیل [bel], Ков., 1113, б.

БІЛӘ отвороты на одежде, Ув.; отвороты на сапогах, Д.

БІЛӘЧЧИ знаток и т.д.; с̄ир басын б̄иләччи "управитель местности", Ув. - от б̄ил; ср. بیلا وچی [biläwci].

БІЛӘЧЧИК = б̄иләччи; с̄ир басын б̄иләччик "губернатор страны", Кат. - от б̄ил.

БІЛӘ, б̄иләб̄ин, качать, раскачивать (с акк.), Ув.

БІЛӘТӘХ маленький Salmo Taimen, М., Ув. - от б̄ил

БІЛҒН сейчас, теперь, ныне, Р., П. 267, Д., М., Ув. - б̄и, кажется, является местоимением - бу; ср. Грам., § 48, § 422, 1; § 423.

БІЛН, б̄илнәб̄ин, признаваться, сознаваться; признавать (напр., вину) (с акк.), Ув. - от б̄ил; ср. بیلنامین [bilinämin].

БІЛН, б̄илнәб̄ин, давать о себе знать, сообщать о себе, являться, Ув.; вытекать, явствовать, становиться понятным, очевидным (с абл.) из чего), Кат., Ув. - от б̄ил.

БІЛР маленькая кладовая (чулан) в юрте, Ув.

БІЛЛІН, б̄иллilәб̄ин, пассив от б̄ил, Ув.; онтон б̄иллilәр "из этого следует, явствует", Кат.

БІЛС, б̄илсәб̄ин, знакомиться с (гытта) кем-л., быть знакомым с кем-л.; б̄илсә сьрыт "посещать кого-л." (дат.); б̄илсә кәл "приходить к кому-л. (дат.) с визитом"; б̄илсә көрсө кәл "приходить, чтобы с кем-л. познакомиться", Ув. - от б̄ил; ср. بیلشәمین [bilisämin].

БІЛСӘХ кольцо, перстень, Д., Ув. - ср. б̄илсәх, بیلسәх [bilisäh], Schm., 107, b.

БІЛСІННӘР, б̄илсiннәрәб̄ин, знакомить кого-л. (акк.) с (гытта) кем-л. или чем-л., Ув. - от б̄илс.

БІЛКӘ вилка для еды, Ув. - из русск. вилка.

БІЛЛӘХ муж сестры жены, Д., Ув.

БІЛЛӘХ имеющий талию, Ув. - от б̄ил.

BILLÄP, billäpäbin, давать знать, выявлять, выказывать, выдавать (с акк.), Кат., Ув.; басын billär "заставлять господствовать или властвовать, управлять; покоряться, подчиняться", Ув. — от bil.

BILLIPIK перегородка между двумя кроватями в хурте, Ув.

BILCÄX кольцо, перстень, Ув. — ср. bilicäx.

BILCÄP (мн. ч. bilcällär) знакомый, Д., Ув. — Partic. praes. от bilc.

BILCĪ знакомство с (гытта) кем-л., Ув. — от bilic.

BILCĪNHÄP, bilcĪnhäpäbin = bilcĪnhär, Ув.

BĪC род; бис уса "потомство"; үтүө дон бĪcĪn уса "потомство хороших людей, хороший род"; суох бĪр да кыл бĪcĪn уса тымны кыс ортотугар төрөтөччү "нет ни одной породы животных, которая приносила бы детенышей среди зимы", Ув.

BĪCĪHÄ наш, Н., Ув. — от бĪcĪgi; ср. Грам.

BĪCĪK колыбель, зыбка, люлька, Д., Ув. — ср. billä, Грам., § 203, примеч. 7; بیشوک [bišük], بیشک [bišik].

BĪCĪKĪ мы оба; барыах аң бĪcĪkĪ "давай пойдем оба, пойдем-ка мы с тобой"; аң бĪcĪkĪ барыахпыт "ты и я, мы оба пойдем"; аң бĪcĪkĪ іккĪаң мы оба; кĪнĪ бĪcĪkĪ барыахпыт "он и я, мы оба пойдем"; аң бĪcĪkĪ äpāidärbĪt "наши обоюдные усилия", Ув. — стяженіе из бĪc (см. под бĪcĪgi) и іккĪ.

BĪCĪP мы, В., Р., П. 251, Кат., Е., Д., М., Н., Ув. — іgi являється лишь усилением; одно бĪc (ср. بز [biz]) наличествует в бĪcĪkĪ "мы оба"; ср. äcĪgi.

BU 1) этот, Кат., О., Ув.; вот, здесь, там, С., П. 273, Д., М., Ув.; бу бар "вот здесь это", М., Ув.; 2) таким образом: бу олон = бу гурдук олон "живя таким образом", бу іcān = бу гурдук іcān "так идя"; бу гānnā "затем, потом; вследствие этого, ввиду этого, в результате, таким образом, итак, следовательно; сверх того, кроме того, вдобавок, к тому же", Ув. — ср. بو [bu] и Грам.

BUOI, буојабын, запрещать (с акк. лица или с акк. вещи), Кат., Ув.; отменять, упразднять, устранять, Ув. — ср. بوچۇقۇ [bojuqu] "загородить дорогу", Ков., 1161, б, بوچۇقۇداقۇ [bojuqdaqu] "быть задержанным, загороженным, встречать препятствие"; Ков., 1166, б; ср. также буом и буојү.

BUOЦУ передняя опушка шапки, Ув.

BUOBPA бобр, Ув. — из русск. бобр.

BUOM что лежит кому-л. препятствием на пути; препятствие, трудный переход, трудная переправа; буом хār или хār буом "труднопроходимый снег, снежное препятствие"; буом хаја "труднопроходимая гора", Ув. — от буоі.

BUOJY запрет, запрещение; препятствие, Ув. — от буоі.

BUOJYЛУН, буојүллабын, содержать напращение; ослабевать, униматься, улечься, Ув. — от буоі.

BUOP I земля, почва, М., Ув.; үрүң буор "белая глина"; хара буор "чернозем", Ув. — ср. بور [bour], بور [bor] "глина", Ков., 1158, а, 1212, а.

BUOP II сильный, свирепый, лютый (о холоде), Ув. — от буоі (?).

BUOPAX порох, Ув. — из русск. порох.

БУОЛ, буолабын, буолбутум или буолтум, буолбута или буолта, буолбуттара или буолтара, 1) становится, делается, Кат., Ув.; проходить, протекать (о времени); быть (если предикативного аффикса и бәр недостаточно); обычно быть; иметь место, происходить, состояться; пребывать, пробыть; мин гуоракка олорорум биас сыл буолла "моему проживанию в городе стало пять лет, уже пять лет я живу в городе"; уон сыл буолла бу тоҕон улларыбыта "уже 10 лет прошло, как этот чиновник сменился другим", Ув.; бисиги иннибитигар (от илн) кісі буолта "ради нас он сделался человеком", Кат.; кытыл тыатынан буол "сравнятся с лесом на берегу, выступить до леса на берегу (о воде)"; таҕы кірдик буолан қостубута "предчувствие оказалось действительно существующим, показалось, как будто предчувствие собралось быть верным"; сатта ыи буолан баран "по прошествии семи месяцев"; арыгы кәсіях буолан барар "он идет, будучи снабженным подарком - вином"; саха урута маңци кысын буолар "якутская свадьба всегда бывает зимой"; 2) с Nom. praes. буол образует инкоативы или флеквентативы, смотря по тому, понимают ли его как становится, делается, или как быть: хәр аттар хардытын буоҕар буолбута "снег стал затруднять ход лошадей"; бїр күн тоҕуста бїр (от ыа) буоларын гытта "как только начинают доить девять раз в день; істібат буолар "он становится не слушающим, он перестает слушать", Ув.; таңара күннәргә үләнүтүн хәлләран баран сыңар буолун таңара қіәтигәр "в праздничные дни ходите в церковь, после того как вы прежде оставите свою работу", Кат.; быччаҕа сәрба өйөрөр буолабын "в эту пору я обычно убиваю соболя"; иногда глаголы действия благодаря этому сочетанию становятся глаголами состояния: мин арычы әрә тәлләхләр әргіяр буолбутум "(я был с большим трудом обрашающимся к своей постели) с большим трудом я мог повернуться к своей постели"; сїгәрбат буолуохпун "мне не исполнить" = сїтәриміәхпін; басыбаләбат буолуохтарыттан "чтобы они не должны были благодарить" = басыбаләмыахтарыттан; барбат буолуохпун "мне не пойти = барымыахпін; 3) буола с Nom. praes. в отрицательной форме передает отрицательную форму Gerund. fut.: хамнәбат буола "потеряв способность двигаться, не будучи в состоянии двинуться"; бїлбат буола "перестав чувствовать, не чувствуя"; 4) с Nom. fut. буол выражает намерение: асыах буолбутум да, аспатым "я имел намерение открыть, но я не открыл", Ув.; кәліях буолта "он хотел прийти", М.; 5) буол с Nom. praet. "достигать состояния оконченной деятельности" (буол = становится) или "находиться в состоянии оконченной деятельности" (буол = быть): мин тымны үнан сукуллубут курдук буолбутум "мне сделалось так, как если бы я был бы облит холодной водой"; кіні таба кылы өлөрбүт буолаҕына "когда он находится в случае, что он убил дикого оленя", т.е. "в случае, если он убил дикого оленя"; 6) футурум буолуоҕа после имперфекта или имени с предикативным аффиксом прошедшего времени выражает, что что-л., вероятно, случилось или могло бы случиться: харацаі сыстыбыта буолуоҕа "черная нечисть, вероятно, пристала"; утаҕын ханнарбатаҕа буолуоҕа "он, пожалуй, не утолил свою жажду"; долбут да бәра буолуоҕа "и это было, вероятно, нашим счастьем"; кісі хараҕа барытын көрд

iligä буолуоҕа "человеческий глаз, вероятно, еще не видел всего"; футурум от буол в сочетании с Partic. praet. образует Futurum exactum innim (от it) буолуоҕа "он, вероятно, зарядил"; 7) потенциалис буолараи с футурумом (или точнее: с Nom. fut. в сочетании с аффигированным посессивом) совершенно равнозначен простому потенциалису: сiäxтärä буолараи = сiäjäллär "они могли бы, они хотели бы, вероятно, съесть", иначе: "как бы они не съели"; тоҕо санабат буолуоҕаи? означает "почему же он не подумал?"; 8) 3-е лицо кондиционалиса настоящего времени буоллар "если бы было" образует с Nom. praet. в сочетании с аффигированным посессивом Condit. praet.: kälбитim буоллар "если бы был мой приход, если бы я был пришедшим", т.е. "если бы я пришел"; kälбитärä буоллар "если бы они пришли"; после адъектива с аффигированным посессивом, выступающего предикатом к буоллар, служит эта форма кондиционалиса как презенс и претерит: мин баҕалаҕым буоллар "если бы я желал" или "если бы я был желавшим" (собственно, "если бы было мое желание"); бу да буоллар "хотя бы это и было" и ол да буоллар "хотя бы то было" могут переводиться, как "несмотря на это"; 9) буолаҕына "в отношении, относительно, касательно", Ув.; но, напротив того, Кат., Ув.; сахалар буолаҕына "что касается якутов"; мин туспар буолаҕына "но для меня", Ув.; сиргä буолаҕына "на земле же напротив, но на земле", Кат., ол буолаҕына (при бытии этого) "но"; 10) буолуох со сравнительным падежом: кроме; вместо; бу амäхсini Äдигän донуннаҕар буолуох бары Цокускаи сирин сахата билär "эту старую женщину знают кроме жителей Жиганска все якуты в окрестностях Якутска"; уоруҕа буруйданыахтаҕар буолуох үтүө кici атынан аттаммат "вор, кроме наказания, не называется именем доброго человека; вор не только наказывается, но и лишается имени порядочного (честного) человека"; куттаныахтаҕар (так, а не куттанымыахтаҕар) буолуох көрбүттärä... "вместо того, чтобы пугаться, они смотрели..."; 11) отмечают, наконец, еще особенное употребление буолан баран "будучи ставшим" по видовому понятию; такое сочетание обозначает каждый ставший, следовательно, в свое время существующий индивидуум такого рода: сир буолан баран туох амiä үчүгäjä суох буолбат "местность, будучи ставшей, обычно не бывает без чего-нибудь красивого; всякая местность обычно имеет что-нибудь красивое", Ув. - ср. بولماق [bolmaq], بولق [bolqu], а в отношении буоллар и буолаҕына ср. بولقولا [bolqula] и بولباس [bolbasu], Ков., 1193, 6, буолун, буолунабын "уступать, соглашаться", Ув. - от буол (?).

БУЛУС, буолсабын, вместе или сообща становиться (чем-л.); атас булуос "взаимно становиться друзьями, меняться"; харгыс булуос "вместе с чем-л. стать другому препятствием", Ув. - от буол.

БУОС беременная, стельная, жерёбая и т.п., Ув. - ср. بولغاز [bolgaz], بولغوس [bolgus] "беременная, стельная, жерёбая", Schm., 112, а; матка, утробный плод, зародыш, بولغوس [bolgus em-e] "беременная женщина", Ков., 1162, а.

КУЛЛА ружейная пуля, Ув. - из русск. пуля.

БУКА прямо, как раз; совсем, вполне, совершенно; же, ж (с им-

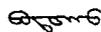
перативом); бука түбстәрінән "как раз через их грудь"; бука уорда̄х хара хәннара уотунан оргуйа турдагына "как раз тогда, когда их разъяренная черная кровь кипела от огня"; бука барыга "совершенно все"; бука бір да таммагы халларымына ісән кәбістім "я выпил, совершенно не оставив ни капли"; бука кәл "приходи же", Ув.

БУГУЛ стог (сена), Е., Ув. - ср. [buḡul], Ков., 1160, а.

БУГНАІ бубны в карточной игре, Ув. - из русск. бубны.

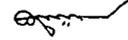
БУТ бедро, Ув.

БУТАІ попона, сшитая из сена конским волосом, подкладываемая под вьючное седло, Ув.

БУТМ, бутуҗабын, окрашивать в красный цвет, Ув. - ср. [buduḡu] "красить", Schm., 117, с; بویا [buja] "красить", Ив., с. 306.

БУТУБАХТА, бутуібахтыбын, торопиться красить, Ув. - от бутуі.

БУТУК ветвь, ветка, П. 237 - ср. мугук, بوطاق [butaq], [butaq] от بوطامق [butamaq] "отрубать сучья", Троян. Слов., I, с. 213.

БУТУГАС каша из муки из основной коры, Ув. - ср. [budarān] "мучная или крупяная каша", Schm., 117, с.

БУТУМАХ смешанный, перемешанный, подмешанный; хән бутумах буол "покрываться кровью, становиться окровавленным"; хән бутумах гын "покрывать кровью, бить до крови", Ув.

БУТУМАХТА, бутумахтыбын смешивать между собой, перемешивать, подмешивать; бить до крови, Ув. - от бутумах.

БУЦУРИ, будуруҗабын, завиваться, виться, Ув. - ср. будурхаі и [bujigir] "кудрявый, курчавый", Schm., 119, а.

БУЦУРУЧУ (адв.) кудряво, курчаво (свернувшись, М.); будуруччу асын тутар "он курчавит (кудрявит) свои волосы", Ув. - от будуруі.

БУЦУРХАІ кудрявый, курчавый, Ув. - ср. будуруі.

БУРА-ДОХСУН имя мифологического существа, Ув.

БУРАІ, бураҗабын, рассеивать, разбрасывать, рассыпать; тратить попусту; обычно в сочетании с сараі, Ув.

БУРАІ разбросанный, рассеянный; истраченный попусту; бураі сараі буол "рассеяться"; бураі сараі гынылын "быть рассеянным или истраченным", Ув.

БУРАН холм, пригорок, М. - ср. муран.

БУРАЛЫН, бураллабын, рассеиваться или истрачиваться, Ув. - от бураі.

БУРУО дым; пар, Ув.

БУРУОЛА, буруолубун, дымиться, куриться, Ув. - от буруо.

БУРУІ вина, несправедливость, Ув.; наказание, Д.; буруіга тii "провиниться, предаваться наказанию", Ув. - ср. [buruḡu] "вина, проступок, правонарушение", Ков., 1215, б.

БУРУДА, буруідубун, наказывать, карать (с акк.) Е., Ув. - от буруі.

БУРУДАХ виновный, виноватый, Ув. - от буруі.

БУРУДАН, буруіданабын, наказываться, караться, Д., Ув. - от буруідә.

БУРУНДУК полосатая белочка, С., Ув. - в русск. бурундук.

БУРУЛ с разномастной шерстью (о лошади), Ув. - ср. булур;
بورول [burul], Гиг. Глос, с. 38.

БУРУСА, бурусубун, наказывать, карать (о высшем существе)
(с акк.), Ув. - ср. бурӯи.

БУРУСУ наказание, казнь, кара (свыше), Ув. - от бурӯса.

БУРХАН метель, вьюга, Ув.; бура, П. 81. - ср. بوران [buran], уйг. burachan, Кларг., S. 10.

БУРГУНАС молодая корова, Ув.; трехлетняя корова, которая
еще не телилась, Д.

БУРДУК мука, Е., Д., М., Ув.; зерно; бурдук ото "(мучная тра-
ва) жито, хлеба (само растение)"; бурдук отун тӱбтӱтӱ "(вершина
мучной травы) зерно (плод)", Ув. - ср. بورتوك [bürtük]
"зернышко".

БУРДУКТАХ снабженный мукой, Ув. - от бурдук.

БУЛ, булабын, находить (с акк.), Кат., Е., Д., М., Ув.; встре-
чать, постигать; цӱӱбитӱн сор булбута "наш дом постигло несчастье",
Ув. - ср. осм. بولماق [bulmaq].

БУЛА, булубун, мешать, перемешивать; - ср. булкуи, بولغامق [bulgamaq], بۈلۈكۈ [bülükü], بۈلۈكۈ [büleki], Ков., 1236, а.

БУЛАН, буланабун, смешиваться или перемешиваться с (гыгта)
чем-л., Ув. - от була; ср. осм. بولانماق [bulanmaq] "проис-
ходить" - о смуте, Мен.

БУЛАС сажень (мера длины), Д., М., - ср. былас.

БУЛАСТӱ, буластӱбын, измерять саженьями, Д. - от булас; ср.
быластӱ.

БУЛУ находка; добыча, трофей, Д., Ув. - от бул.

БУЛУР с разномастной шерстью (лошадь), Н., Ув. - ср. бурул.

БУЛУЛУН, булуллабын, находиться, быть найденным, Ув. -
от бул.

БУЛКУ, булкуябын, сильно мешать, перемешивать; буору уга
булкуи хорошенько размешать землю в воде, Ув. - ср. була.

БУЛКУС, булкусабын, смешиваться, перемешиваться с (гыгта)
чем-л., Ув. - от булкуи.

БУЛГУ (adv.) наперелом, наизлом, надвое, напополам; булгу бар
"ломаться, переламываться"; булгу әргии "свернуть (напр., шею)";
булгу тут "проломить", Ув.

БУЛГУИ, булгуябын, выпрягаться, распрягаться (о лошади); ат
булгуида "лошадь распряглась", Ув. - от булгу.

БУЛГУТ, булгутабын, выпрягать, распрягать (с акк.), Д., Ув. -
от булгуи.

БУЛГУТУЛУН, бургутуллабын, выпрягаться, быть выпяженным,
Ув. - от булгут.

БУЛГУННАХ вершина горы, Н., Ув.; курган, могильный холм,
Ув.; холм, пригорок, П. 108, М.

БУЛГУР разломанный; вывихнутый, Ув. - ср. булгу, булгуи.

БУЛГУРУИ, булгуруябын, ломаться, разламываться; выходить из
сустава; иим булгуруида "моя рука вышла из сустава" (т.е. "я вы-
вихнул руку"), Ув. - от булгур.

БУЛГУРУТ, булгурутабын, ломать, переламывать, разламывать; вывихивать (с акк.); *ilimin* булгурутта "он вывихнул свою руку"; бургурута бар "расшепеляться, раскальваться", Ув. — от булгуруи.

БУЛТТА, булттубун, охотиться, ловить рыбу, промышлять, Д., М., Ув.; булду булттулар "они ходят на промысел", Ув.; балыгы бултта "ловить рыбу"; М.; бултту бар "ходить на охоту или на рыбную ловлю", М., Ув. — от булд.

БУЛТТАҢ кокетка, Ув. — от бултта

БУЛТТАҢНА, булттанбын, кокетничать, Ув. — от булттаң.

БУЛТТАҢ, булттананын, ловиться, добываться на охоте, Ув. — от бултта.

БУЛД охота, рыбная ловля, рыболовство, промысел, Д., Ув.; предмет охоты или рыбной ловли: дичь, рыба; убитая на охоте добыча; булду булттулар "они ходят на охоту"; булка сырыт "ходить на промысел"; булттары аттара "названия зверей, которых они подстерегают", Ув. — от бул.

БУЛЛА? Алла булла кутурук хвост с неодинаково длинными волосами, Ув.

БУЛЧУТ охотник, рыбак, промышленник; охота, охотничий промысел, Ув. — от булд.

БУС, бусабын, свариться, поспевать, созревать, Е., М., Ув.; буспут "готовый, сваренный, спелый, зрелый, созревший"; куҗаска бус "испечься на солнечной жаре, изжариться на солнце", Ув. — ср.

پیشمهك [pišmek].

БҮС лед, Р., С., П. 86, Е., Д., М., Ув.; бӯс устар или бӯс устар ы "месяц, когда уливает (см. усун) лед; апрель", С. 122, Н., Ув. — ср. мӯс, *بوز* [buz].

БУСАР, бусарабын, варить, готовить (пищу) (с акк.), П. 242, Д., М., Ув.; тӯс бусарар сир "место, где вываривают соль", Ув. — от бус; ср. *پیشورمك* [pišürmek].

БУСАРТА, бусартыбын, интенсив от бусар, Ув.

БҮСТАХ со льдом, ледовитый; бӯстах бажағал "Ледовитое море, Ледовитый океан", Ув. — от бӯс.

БҮӨ пробка, затычка, Ув.

БҮӨР (анат.) почка, Ув. — ср. бьар, *بيوراك* [bewrek], *بؤر* [böger-e], Schm., 120, b.

БҮӨЛӘ, бӯөлүбун, затыкать (с акк.), Ув. — от бӯө; ср. *بؤگلك* [böglekü], Schm., 121, a.

БҮК согнутый, Ув. — ср. *بوكمك* [bükme] гнуть.

БУКТА см. бугүн, бүктәбин.

БҮГҮ, бугүябин, опускаться на колени, Ув. — от бүк; ср. сүгүи и *بؤگөيگү* [bökeükü], *بؤگөйгү* [böküükü] "склоняться, кланяться", Ков., 1242, б, 1248, а.

БҮГҮҢҮ сегодняшний, Ув. — от бугүн сегодня; ср. *بوكونگی* [bügüngi].

БҮГҮТ, бугүтәбин, гнуть, сгибать (напр., руку) (с акк.), Ув. — от бугү; ср. сүгүт.

БҮГҮН сегодня, Е., Д., М., Ув. — стяжение из местоименной основы бу и күн "день"; ср. *بوكون* [bügün].

БҮГҮН, бүктәбін, нагибаться, наклоняться, Ув. — от бүгү.

БҮГҮННӘР, бүгүннәрәбін, сгибать, наклонять (с акк.) — от бүгүн.

БҮТ, бүтәбін, кончатся, истекать, М., Ув. — ср. **بتامن** [betämin] и **بۈتۈكۈ** [bütükü], Schm., 124, b.

БҮТӘИ I послелог: сквозь, через; таңасын бүтәи әтә көстөр "сквозь его одежду видно его тело", Ув.

БҮТӘИ II плотный, сплошной, непрерывный, без промежутка, большой забор, который сгибает юрту с относящимися к ней местами; бүтәи көмүстәх "сплошь отделанный серебром", Ув. — ср. бүтәи, бүтәјәбін.

БҮТӘИ, бүтәјәбін, так накрываться, чтобы не осталось ни малейшего отверстия, Ув. — ср. бүтәи II и **бۈтекۈ** [bütökü] "быть покрытым, быть завернутым, закутанным; быть заткнутым, загороженным", Ков., 1229, б.

БҮТӘЧЧИ (adv.) плотно, сплошь, без промежутка; бүтәччи саб "так плотно покрыт, что нигде не осталось открытого места"; бүтәччи үммүт ојур "густо поросшая роша", Ув. — от бүтәи, бүтәјәбін.

БҮТӘР, бүтәрәбін, кончать, заканчивать, приканчивать (с акк.), Д., М., Ув.; таңара ыјағын бүтәрәр "выполнение божественной заповеди", Кат.; с Gerund. praes. аған бүтәр "читать до конца"; бүтәрә тімәхтә "совсем приводить к концу, полностью оканчивать" (с акк.), Ув. — от бүт; ср. **بترمك** [betermek].

БҮТӘРІ окончание, завершение, Ув. — от бүтәр.

БҮТҮН целый, неповрежденный, Д., М., Н., Ув.; целый, полный; бүтүн сыл "целый год", Н., Ув. — от бүт; ср. **بۈتۈن** [bütün], **بۈتۈن** [bütün], Schm., 124, a.

БҮТҮННҮ (adv.) целиком, всецело, совсем, совершенно; маны бүтүннү цыматтыаға "он это подарит целиком (он не будет это дель)", Ув. — наречный падеж от бүтүн.

БҮДҮР спотыкание; бүдүр гын "спотыкаться", Ув. — ср. **бۈдۈр бедۈр** [büdür bedür] "(ходить) плохо и косо", Ков., 1233, б.

БҮДҮРҮИ, бүдүрүјәбін, спотыкаться; опускаться на колени, М., Ув. — от бүдүр; ср. **бۈдۈрекۈ** [büdürökü], **бۈдۈри-кۈ** [büdürükü] "спотыкаться, делать ложный шаг", Ков., 1233, б.

БҮДҮРҮТ, бүдүрүтәбін, каузатив от бүдүрүи, Ув.

БҮР, бүрәбін, обшивать, окаймлять что-л. (акк.) чем-л. (инстр.), делать опушку, Ув.

БҮРҮӨ покрытие; верх (экипажа); бүрүөләх сырға "крытые сани", Ув. — ср. бүрүи, **بورك** [bürk] "шапка", **بۈркۈ** [bürkü] "шляпа, летняя шляпа", Schm., 123, с.

БҮРҮИ, бүрүјәбін, покрывать, закрывать сверху, Ув. — ср. бүрүө, **бۈрекۈ** [bürekü], маньчж. bougime, Ков., 1258, б.

БҮРҮК узкая обшивка; бүрүктәх "обшитый узкой обшивкой", Ув. — от бүр.

БҮРҮН, бүрүнабін, обматываться, окутываться чем-л. (инстр.), укутываться во что-л., Ув. — от бүрүи.

БҮРҮМҮ высокие зимние сапоги, Ув. — должно быть, тунгусское слово.

БҮРҮЛҮН, бұрұлабын, быть покрытым, покрытым или укрытым, укутанным, Ув. — от бұрұи.

БҮРҒА возвышение впереди и сзади седла, седельная лука, Ув. — ср. [bürgə] "передняя седельная лука", Ков., 1252, а.

БҮРҒАС шило, Д., Ув.

БҮРЧҮИ, бұрчұйабын, сжимать губы, Ув.

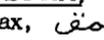
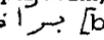
БҮРЧҮК со сжатыми губами, Ув. — от бұрчұи.

БҮРЧҮЧҮ (adv.) складками, в складку, в сборку; бұрчұчұ тiк "шить в складку", Ув. — от бұрчұи.

БҮЛҮ река Вилкой и город Вилкойск, Ув.

БҮЛҮДА блюдо, Ув. — русск. блюдо.

БҮЛҮЧАТА маленькое блюдо, Ув. — русск. блюдечко.

БРАХ, брахабын, бросать, кидать, Р., С., Е., Д., М., Ув. — ср. бырах, [braqmaq], осм. [braqmaq] (которое тоже произносится быракмак или бракмак; см. Карманная книга..., Ц, с. 79 под словом оставлять, с. 83 под покинуть и с. 89 под пустить) и русск. бросать, которое отсутствует в других славянских диалектах.

БРАҒЫЛЫН, брағылабын, быть брошенным, кинутым, бросаться, Ув. — от брах.

БРАТ брат, М., Ув. — русск. брат; якуты не имеют специального слова для понятия брат, а только для младший брат и старший брат, ср. ині и би.

М

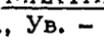
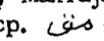
МА или МАН основа указательного местоимения; см. Грам.

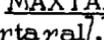
МАҒЫ способ, манера, образ, средство, род, своеобразие, особенность, характер, свойство, качество, вид, наружность, облик, положение, состояние, отношение, Ув.; образ действия, дірің мағынан глубоко (умно), Кат.; Ув.; мағыта "по-видимому, как видно": таңара, мағыта, міжігін істәр "бог слышит меня, как видно", Ув.

МАҒЫЛА, мағылыбын, держать в порядке, приводить в порядок; приспосабливать, Кат., Ув.; походить, смахивать, быть похожим, равняться (с дат.), Ув. — от мағы.

МАҒЫЛАН, мағыланабын, 1) иметь или принимать вид, образ; кісі құсунан мағыламыта "он принял человеческий образ", Кат.; 2) иметь вид, казаться: ölü күлүгә imil çimil köstör мағыламыта "это имело вид, как если бы тень смерти показалась вдали; 3) вести себя, держать себя: бард кісі мағыланан бар "начинать вести себя как необыкновенный человек", Ув. — от мағыла.

МАҒЫЛАЧЫ державший в порядке и т.д.; бар қону мағылачылар "гражданские правители", Кат., Ув. — от мағыла.

МАХТАИ, махтајабын, восхвалять, превозносить, хвалить (с акк.), Кат., Ув. — ср. [maqtamaq], [maytaqu], Ков., 1998, б.

МАХТАҒАЛ хвала, восхваление, Ув. — от махтаи; ср. [martayal], Ков., 1999, а.

МАХТАН, махтанабын, восхваляться, прославляться, Кат.; пре-

возноситься кем-л. (инстр.), быть преисполненным благодарности к кому-л. (дат.), Ув. — от махтаі.

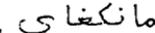
МАХТАНЫ благодарность, признательность; саха махтаньтын былыаң "ты обретишь благодарность якутов", Ув. — от махтан.

МАҒЫН раньше, прежде (антоним білігін теперь, сейчас, ныне), Ув. — ср. марын.

МАҢАИ вот такая (показывая) малость, мелочь, пустяк, безделица; бу маңајы біірді "он дал эту безделицу", Ув. — см. Грам., § 429.

МАҢАЙКАН так мало, так незначительно (показывая), Ув. — от маңаі.

МАҢАН белый (лошадь, волосы, облако, дом и т.п., но не корова и т.п.; ср. ас и үрүн), Ув. — ср. [mangqa], маньжк. mangkan "маленькая песчаная возвышенность, бархан", но [mangqan üker] "бык с белой головой и черным туловищем или с черной головой и белым туловищем", [mangqan morin] "белая лошадь, у которой глаза, морда и рот рыжие", [mangqar] "лошадь или другое животное с белой головой", Ков., 1977, а.

МАҢНАИ начало; вначале, сперва, прежде, Ув. — ср. [maŋnai], [maŋlai] "лоб", [manglai], [mangnai] "лоб, чело; глава, начальник, верховный, высший, главный, старший", Ков., 1977, б.

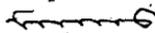
МАҢНАЙҒЫ первый, М., Ув.; маңнаіғы бірис "самый первый" — от маңнаі.

МАТ лишаться чего-л. (абл.), Ув. — каузатив от него матар.

МАТАР, матарабын, лишать кого-л. (акк.) чего-л. (абл.), Ув.

МАТАРЧАХ деревянный кубок для кумыса, Ув.

МАН или МА основа указательного местоимения; см. Грам.

МАНА, маньбын, стереж, караулить, Д., Ув. — ср. [manaqu], Schm., 209, b.

МАНАН сим, этим, тем самым, Ув. — инструм. пад. от местоименной основы ма.

МАНАБЫЛ страж, хранитель; охранение, обереганье, Ув. — от маңа.

МАНЫ охранение, обереганье, Ув. — от маңа.

МАНЫ оказание почестей, предпочтенье, Ув.

МАНЫЛА, маңылыбын, оказывать кому-л. почет. предпочитать другим, Ув. — от маңы.

МАНЫЛАХ почитаемый, уважаемый, предпочитаемый; чрезвычайный, необыкновенный; маңылах ыаңыт "почетный гость", Ув. — от маңы.

МАНЫСЫТ сторож, караульный, пастух, Р., С., Ув. — от маңы.

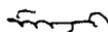
МАНТАН отсюда, от сего, Е., М., Ув.; вследствие этого, через это, Ув. — аблатив от основы указательного местоимения ман.

МАНДАХСА маленькая лосиная шкура, Ув.; невыделанная лосиная шкура, Д.

МАННА здесь, Р., С., П. 261, Д., М., Ув.; сюда, вот сюда; оно манна "тут и там, там и сям", Ув. — локатив от основы указательного местоимения ман.

МАННАҒЫ здешний, Ув. – от манна.

МАННЫК такой, такого рода, Кат., Ув. – от основы указательного местоимения ман.

МАНЧЫК или МАНЧЫК ТАБА такой домашний олень, которого трудно отличить от дикого и который поэтому используется на охоте как приманщик, Ув. – должно быть тунгусское слово; ср. [manj] "лось", Ков., 1975, б.

МАНН'А плата, уплата, вознаграждение, заработная плата, заработок, Ув.

МАНН'АҒАС добродушный, благодушный, добросердечный, добрый; добродушие, благодушие, добросердечие, доброта, Ув.; милосердие, сострадание, Кат.

МАЧЧЫТ дровосек; плотник, Ув. – от мас.

МĂМЫКТА длинный ремень для поимки лошадей и оленей, Ув.

МĂМЫКТАЛА, мăмыктапыбын, ловить животных ремнем мăмыкта (с акк.), Ув. – от мăмыкта.

МАЈАҒАС *Salmo lavaretus*, Д., Н., Ув.

МАР мшистая почва, Ув.; топь, трясина, М.

МАРЫН раньше, прежде (антоним билігін "теперь, ныне"), Ув. – ср. барын, мағын.

МАРҒЫ? см. халы.

МАРБА переметная сума, дорожная сумка, котомка, М.

МАЛАСЫН освящение, торжественное открытие; цїя маласына "освящение дома", Ув.

МАЛАСЫННА, маласынныбын, освящать (с акк.) – от маласын.

МАЛАСЫННАН, маласыннанабын, освящаться, быть освященным, Ув. – от маласынна.

МАЛТАР ОНОҒОС стрела с тупым наконечником, Ув. – ср. [morulcar] "притупленный, без острия", Ков., 2036, б.

МАС дерево, Р., С., П. 128, Кат., Е., Д., М., Н., О., Ув.; древесина, дерево, дрова, Кат., Д., М., Ув.; мас ұса "плотник", Ув. – ср. [modun], Schm., 219, с.

МАСТА, мастыбын, снабжать дровами, древесиной; валить лес; собирать дрова. Говорят также и мас маста, Ув. – от мас.

МАСТАХ снабженный деревьями или дровами, Ув. – от мас.

МАСТАН, мастанабын, обеспечивать себя дровами, быть нарубленными или заготовленными (о дровах), Ув. – от маста.

МĂ на, вот возьми, М., Ув. – ср. (me), Ков., 2003, а.

МĂКТИĂ поручительство, ручательство, порука, Д., Ув.; мăктиă тыл "обещание", Кат.; мăктиă бїяр "давать ручательство", Ув.

МĂКТИĂЛА, мăктиялїбін, I ручаться на (їсїн) кого-л., Д., Ув. – от мăктиă.

МĂКТИĂЛА, мăктиялїбін, II длиться, продолжаться; куну мăктиялї уõсар "он бранится целый день"; мін кōлõсунум куну мăктиялї улу сорбõчуя їспїтă "мой пот лился целый день как вода".

МĂКТИĂСІГ поручитель, Д., Ув. – от мăктиă.

МĂН родимое пятно, Ув. – ср. [mengge], Ков., 2006, а.

МĂНĂ I большой, обширный, пространный; мăнă таңара "неизмеримое небо", Ув.; небо, В.; небеса, местопребывание бога, П. 2; bl-

букв. "на свое плечо"), Ув.; мой турук " меховой ошейник, род боа", О., Ув. - ср. [bojun], [mojin], чув. мый.

МОИНО, МОИНУМ, МОИНУЛАРА, см. moi.

МОИНОХ подгрудок у рогатого скота, Д., Ув. - от mojun.

МОИНОФОН род утка Anashiemalis, Н., Ув.; черная смородина, Е., Д., Н., Ув.

МОХСОГОЛ сокол, Е., Д., М., Ув.

МОГОИ змея, Р., Д., Н., Ув.; хатыр моҗоҗо "идущее вверх острие косы", Ув. - ср. [mojai], Schm., 218, b.

МОГОЛ большой, великий, крупный; моҗол ураса, тандара, хотун, Ув.

МОҢУС тот, кто много ест, обжора, Ув.

МОДУН большой, толстый, Ув.; холодный (место, время года); необузданный (человек), М.

МОЦОГО порог, М., Ув. - ср. [busara], [bosura], [bosurui], Ков., 1178, а.

МОЦУ крепкий, сильный, Кат., Ув.

МОЈУН шея, Ув. - ср. moi.

МОКУ отвратительный, скверный, гадкий, П. 221, Д., Ув.; плохой, негодный, дурной, Ув. - ср. [maui] "плохой, негодный, дурной", Schm., 210, с, [muqai] "плохой, скверный, дурной, злой, мерзкий, гадкий, некрасивый, безобразный, уродливый", Ков., 2027, б.

МӨККҮӨН (мн. ч. мөккүөннәр) спор, ссора, пререканье, Ув. - ср. мөккүс.

МӨККҮС, мөккүсәбин, спорить, пререкаются, Ув. - ср. мөккүөн.

МӨККҮСАЧЧИ спорщик, сварливый человек, Кат., Ув. - от мөккүс.

МӨҖӨЛЧӨХ круглый, шарообразный; шар, Ув. - ср. [moql'ciur], [moql'ciur], Ков., 2034, а.

МӨҖӨЛЧӨХТӨ или МӨҖӨЛЧӨХТҮӨ, мөҗөчөхтүбүн, придавать форму шара (с акк.), Ув. - от мөҗөчөх.

МӨҢ (2-й императив мөңк), мөңбүн, биться, брыкаться (о людях и животных), Ув.; бранить (с акк.), Д., Ув.

МӨҢҮК тот, кто бьется, брыкается, Ув. - от мөң.

МӨҢҮРҮӨН довольно большой, крупный, здоровый, толстый (ягоды, песок, камни, деревья); прыщ, угорь (сыпь); молочница (у детей); название якутского рода в улусе Мана, Ув.

МӨҢҮС, мөңсөбүн, помогать бранить, сообща бранить; биться колотиться (о человеке и животных), Ув. - от мөң.

МӨЛТӨХ слабый, слабосильный; сонный, сонливый, вялый, медлительный, ленивый, инертный, Д., Ув.; слабость, слабосильность; вялость, медлительность, лень, сонливость, инертность; карагынан мөлтөх "слаб глазами", Ув. - от мөлтүө.

МӨЛТӨТ, мөлтөтбүн, ослаблять, изнурять, изматывать (с акк.), Ув. - от мөлтүө.

МӨЛТҮӨ, мөлтүбүн, ослабевать, слабеть; стихать, уменьшаться (о ветре, стуже); оңорор суолуттан мөлтүө "уставать от работы, терять энергию", Ув.

МӨСӨК мешок денег = 100 рублей, Ув. - из русск. мешок.

МЫН, мынабын, быть чем-л. (акк.) недовольным, Ув.

МІАНӘ мой, моя, мое, М., Ув. – стяжение из miñänä.

МІАРКА мерка пороху, Ув. – русск. мерка.

МІН I я, Р., С., П. 247, Д., М., Н., О., Ув. – ср. من [men],
بن [ben].

МІН II суп, бульон, Д., Ув.

МІН, минабин, садиться на лошадь, подниматься на..., влезать; ехать верхом (с акк.), Ув.; мина́р ат, таба "верховой конь, олень", М., Ув. – ср. مینامین [minämin], بینامین [binämin].

МІНГАС сладкий, Д., Ув.; сладость, Ув.

МІННАР, мина́рабин, заставлять кого-л., позволять кому-л. (дат.) садиться на ... (с акк. верхового животного), Ув. – от мін.

МІЧІК улыбка, Ув.; мичік гын улыбаться, М., Ув. – ср. ~~میشیک~~
[mōšiyekü] "улыбаться", Schm., 224, а, ~~میشیگел~~ [miši-
gelcekü] "улыбаться", Ков., 2024, а.

МІҖАНӘ мой, моя, мое, Ув. – от мін I.

МУОХ мох, Ув. – русск. мох.

МУОМАХ задушение, удушение, Ув.

МУОМАХТА, муомахтыбын, душить, давить, Ув. – от муомах.

МУОС рог, оленьи рога, Ув. – ср. مویز [müjiz], مکز
[migiz], میوز [müjüz], بوینوز [bujnuz].

МУОСТА пол, П. 194, Ув. – русск. мост.

МУОСТАХ имеющий рога, рогатый, Ув. – от муос.

МУНАН, все то, что вьется, Ув.

МУНАННА, муна́нныбын, биться, извиваться (напр., о земле),
Ув. – от мунаң.

МУКСУН Varietas salmonis eperlanі, С., Н., Ув. – ср. русск.
муксун, موقصوم [muqsum].

МУҢ I (мн. ч. муңнар) мука, мучение, Кат., Ув.; труд, хлопоты,
напряжение, усилие; муңунан сүрд "пускать лошадь в самый быстрый
галоп", Ув. – ср. مونك [mun] "печаль, скорбь".

МУҢ II 100 рублей, Ув. (муң 'сто', старое, ныне более не упот-
ребляемое слово, Д., онму (уон муң?) 1000, Р., munck suis 'де-
сят сотен или тысяча', В., ming 'тысяча', Strahl.; сүс означа-
ет 'сто', поэтому следовало бы муң, если муң сүс означает 'милли-
он', оценивать в 10000. Но так как сүс 'сто' означает и 'один
рубль', т.е. 100 копеек, то можно было применить муң 10000 для
выражения 100 рублей – ср., однако, منك [min], بنك [bin]
и ~~مینگان~~ [mingan], которые все означают 'тысяча'.

МУҢУТА, муңутубун, достигать высокой степени; муңуту уойбут
чрезвычайно разжирел; муңуту бабыт чрезвычайно разбогател, Ув. –
ср. ~~مونغ~~ [mong] богатый, изобильный, Ков., 2029, а.

МУҢУР 1) тупой, без острия; муңур сүөм "пядь, образуемая
большим пальцем и указательным с подогнутым первым суставом (по-
чему она и становится тупой)"; 2) толстая кишка, Ув.; 3) вид лосо-
ся, чир, С., Ув. – ср. ~~муңур~~ [muqur] "тупой, притупленный" и
т.п., Ков., 2034, а, от ~~муңуқ~~ [moququ] "притупляться, тупиться",
Ков., 2032, а.

МУҢХА невод, Ув.

МУНХАЛА, мунхалыбын, ловить рыбу неводом, неводить (с акк.), Ув. - от мунха.

МУННА, муңдубун, мучить (с акк.), Ув. - от муң "мука, мучение".

МУҢНАХ задавленный муками, страданиями; калека, инвалид, Ув. - от муң "мучение".

МУҢНУК угол, уголок; түрд мундукта̄х четырехугольный, Ув.-ср. بوجماق [boʃmaq], осм. بوجاق [buʒaq].

МУТУК ветвь, ветка, сук, Д., Ув. - ср. бутук.

МУН, мунабын, плутать, блуждать, заблуждаться, заплутаться, заблудиться, Д., М., Ув.

МУНДУ особая маленькая рыба, гугун, Ув.

МУННА, МУННУМ, МУННУЛАРА см. мурун.

МУНН'А см. мус.

МУНН'АХ собрание, Кат., Д., М., Ув.; муңн'ах сир "место собрания", Ув. - от мус.

МУНН'УЛУН, муңн'уллабын, собираться, быть собираемым; скапливаться, собираться, нарастать (напр., долг), Ув. - от мус.

МУНН'УС, муңн'усабын, помогать собирать; вместе собирать, Ув. - от мус.

МУНН'УСУН, муңн'устабын, собираться, собираться вместе, М., Ув.; бары ханым баспар муңн'устубута "вся моя кровь поднялась мне в голову", Ув. - от муңн'ус.

МУЧУКТА иглы хвойных деревьев, Ув.

МУРАН большая земляная гора (бугор?), Ув.; гора, Д., Н.; цепь скалистых гор, П. 106.

МУРУКУ полосатая белка, Д. - ср. бурундук.

МУРУН (муннум, мунна, муннулара) нос, Р., П. 108, Е., Д., М., Н., Ув.; мурун хаппада наносник против стужи, Ув. - ср. بورون [burun].

МУРУННАХ имеющий нос, Д., Ув. - от мурун.

МУРЧАН сварливый.

МУС, муңн'абын, мустум, туспутум, собирать, накапливать, собирать в кучу, окучивать (с акк.), Д., Ув.

МУС лед, Е., Д., М., Ув. - ср. бус, موز [muz], موس [mösün], Schm., 224, а.

МУСУН, муस्ताбын, собираться, сходиться, Ув. - от мус.

МУСТА см. мусун.

МУСТУ сходка, схождение, Ув. - от мусун.

МУЛТУ 1) (adv.) от-, с-, вниз; соскальзывая; 2) скольжение вниз; мултү бар "соскальзывать", Ув.

МУЛТУРУУ, мултүрүүабин, скользить, соскальзывать, Ув. - от мултү; ср. مۆلتۆرөкү [mültürekü] "выскальзывать из рук", Schm., 222, b, маньчж. moulroudjeme, Ков., 2060, а.

Ж

ЈАХТАР (мн. ч. јахтардар, јахталлар) женщина, Р., С., П. 10, Е., Ув. С афигированным посессивом: жена, Ув. - ср. цахтар.

Л

ЛАДА морской берег, который покрывается водой во время прилива, Ув.; морской берег, О.

ЛАЧЫГЫРА, лачыгырыбын, хрустеть, трещать, Ув. - ср. тачыгыра̄.

ЛАЧЫГЫРАТ, лачыгыратабын, доводить до трещания или хрустения (с акк.), Ув. - от лачыгыра̄.

ЛАЧЫГЫРАС, лачыгырасабын, вообще трещать или хрустеть, Ув. - от лачыгыра̄.

ЛАБ 1) правда, истина; бу цікті кәпсiтiн лабын билiәхпiн баҗарабын "я хочу удостовериться в справедливости этого чудного повествования", Ув.; 2) без сомнения, определенно, воистину, Кат., Ув. - ср. [lab] "точно, именно, как раз, в точности, бесспорно; истина, правда, достоверность", Ков., 1957, а.

ЛАБЫАХ или ЛАБЫАХ КҮРЦАХ большая лопата, Ув. - русск. лопата (?).

ЛАМЫ Охотск; Ламы баҗағала "Охотское море", Ув.

ЛОХСУИ, лохсујабын, тошнить; сүрәҗiм лохсуҗан әрәр "меня тошнит", Ув.

ЛОСКУ ложка, Ув. - из русск. ложка.

ЛЫГЛЫК черная казарка, *Anas erythropus*, Ув. - ср. *legleg* и *leglek* 'аист' в татарских языках Кавказа; *Klaproth. Kaukasische Sprachen, S. 275.*

ЛЫГЛЫҖА = лыглык, Н., Ув. - деминутив от лыглык.

ЛЫҢКЫР дребезжанье, бряцанье; лыңкыр гын "бряцать, дребезжать", Ув.

Л

ЛАПАН маленький ростом и при этом толстый, Ув.

ЛАПАҢНА, лапаннiбiн, быть маленьким и толстым; ийти, переваливаясь с боку на бок - от лапан.

ЛОГЛОИ, логлогбун, превышать других, отличаться, Ув.

ЛОГЛОБОР превышающий других, отличающийся, Ув. - от логлои.

ЛОҢ толсто расколотые дрова, Ув.

ЛОҢНО, лоннубiн, толсто колоть (дрова), Ув. - от лон.

С

С (перед гласными), си и су (перед согласными, при этом си, если за начальным консонантом следует i, а су, если у встречаются перед указательными местоимениями и усиливают их; ср. *ситi*, *сбл*, *сiбилгiн*, *субу*, *суманан*, *сумантан*, *суманна*, *суманнағы*).

СА огнестрельное оружие, М., Ув.; лук, ружье, Д., О; ружье, Н.; саха саҗа "якутское огнестрельное оружие, лук", Е., М., Н., Ув.; ұрар са " (дующее оружие) ружье", М., Ув.; са маса "ружейный при-

клад", Ув. - ср. جيه [ʃija], جيه [ʃaja], осм. ياي [ʃaj] "лук".

САI (нескл.) лето; саi орто, саi орото "середина лета; в середине лета", Ув. - ср. сајын, ياي [ʃaj]; в качестве субъекта встречается только сајын.

САI, сајабын, вбивать, забивать, вколачивать (напр., гвоздь), Д., Ув.

САIМА, саимыбын, только в сочетании с айм̄.

САIМАН, саиманабын, то в сочетании с айман.

САХ, саҕабын, высекать огонь, Ув. - ср. осм. يا قوق [ʃaq-
maq] "жечь, сжигать; зажигать, поджигать", Мен., ساق [ʃakiqʷ].

САХ черт, дьявол; саҕа бар "иди к черту"; бөх сах "старые изорванные вещи, лохмотья", Ув.

САХ кал, помет, stercus, нечистоты, грязь, Д., Ув.

САХА якут, Strahlenberg, S. 375, Müller, VI, S. 148, M., H., Ув.

САХАР сахар, Ув. - русск. сахар.

САХАРЫМСАХ любитель сахара, Ув. - от сахар.

САХАЛЫ на якутский манер, по-якутски (напр., говорить), Ув. - наречный падеж от саҕа.

САХТА, сахтыбын, посылать кого-л. к черту, Ув. - от сах "черт".

САХСА высохший, сухой, разохшийся; слабый, рыхлый, неплотный, шаткий, Ув.

САХСАI, сахсајабын, рассыхаться, высыхать, Д., Ув.; ослабляться, расшатываться, Ув. - от сахса.

САХСАТ, сахсатабын, высушивать, заставлять рассыхаться; делать рыхлым, неплотным, слабым, Ув. - от сахсаi.

САХСАРХАI разохшийся, высохший, протекающий, пропускающий воду; слабый, рыхлый, шаткий, неплотный, Ув. - от сахсаi.

САХСЫТ тот, кто часто испражняется, Ув. - от сах.

САХСЫРҒА муха, Д., Н., Ув. - ср. سیرکای [ʃirkäi].

САҒА воротник, Н., Ув.; тыңырах сағата (ногтевой воротник) кожа, растущая над ногтем, Ув. - ср. ياقا [ʃaqa], чув. siogà, [ʃaq-a], Schm., 293, с.

САҒА ровный, одинаковый (в пространственном отношении); кин̄ саҒа "величиной с него"; туох саҒа? "величиною с что?"; кici харытын суонун саҒа "толщиной с руку", Ув. - ср. саҒа [saʒa] "равный", Schm., 345, b.

САҒЫНА во время; адарим саҒына "во время моей юности"; атылырым саҒына "во время моей продажи, когда я продаю"; бу көтөр көтөрүн саҒына "во время полета этой птицы", Ув. - локатив от сас.

САҒЫЛА, саҒылыбын, посылать к черту, Ув. - от сах "черт"; ср. сахт̄а.

САҢА I голос, крик, призыв, М., Ув.; үөрү саңа "радостный возглас, крик радости", Ув. - ср. осм. يانقو [janqu] "эхо", Мен.

САҢА II новый, Кат., Д., М., Ув.; новость, новизна; саңата кәпсiä расскажи новость; ыi саңата "первая половина месяца, время от новолуния до полнолуния", Ув. - ср. яңа [jaŋa], چىنكا [ʃine], Schm., 352, a.

САНАТЫК (adv.) снова, вновь, заново, Ув. - от саңа.

САНАР, санарабын, I возвышать голос, кричать, звать, Д., М., Ув. - от саңа голос, крик; ср. осм. چفرمق [čaŋırmaq], - چا غرمق [čaŋırmaq].

САНАР, санарабын, II стать новым, обновляться, Ув. - от саңа "новый"; ср. بانگار [jaŋar], Гиг. Грам., с. 168.

САНАРЫС, санарсабын, спориться друг с другом, Ув.; вместе кричать, звать, говорить, разговаривать между собой, М. - от саңар.

САНАРД, саңардабын, I заставлять кого-л. кричать, доводить кого-л. до крика, Ув. - от саңар.

САНАРД, саңардабын, II обновлять, Ув. - от саңар "обновляться".

САНАРДЫ (adv.) недавно, незадолго, Д., Ув. - ср. саңа новый.

САНАС жена старшего родственника, Ув.; невестка, сноха, жена брата, Д.

САНЫЈАХ шуба с вывернутым наружу мехом, носимая поверх сон'а, Ув.

САТ позор, срам, стыд, Д., Ув. - ср. сāt "стыдиться".

САТ, сатабын, 1) стыдиться, Д., М., Ув.; с акк. Nom. fut. с соответствующим аффигированным посессивом: iäsin ахтыабын (от азын) сатар "он стыдится напомнить о его долге"; сатар äт (с аффигированным посессивом) "срамные части"; 2) ослепляться, не мочь переносить свет (о глазах), Ув. - ср. сāt "стыд".

САТА безоаровый камень, которым заклинают погоду, Ув.; вызывание ветра и холода; изменение атмосферы путем колдовства, Д.; са-та тыала "ветер, вызванный заклинанием камня сата", Ув. - ср.

ᠰᠠᠲᠠ [ʃada] "изменение погоды, дождливая или штормовая погода", Schm., 298, b; ᠰᠠᠲᠠ ᠴᠢᠯᠠᠭᠤᠨ [ʃada čilayun] "камень, которым заклинают погоду", Банзаров; у калмыков saadan tsholon, Pallas. Sammlungen historischer Nachrichten über die Mong. Völk., II, S. 349; у туркмен яда-ташь (طاش [taš]) "камень", Описание Джунгарии и Восточного Туркестана. Переведено с китайского монахом Иакинфом, II, с. 214.

САТА, сатыбын, I уметь; мочь, быть в состоянии, с Gerund. fut. или с акк. Nom. fut. с соответствующим аффигированным посессивом: kīni харбы сатыр "он умеет плавать"; äттыхын сатыаң суоџа ты не сможешь назвать - ср. ᠰᠠᠳᠠᠭᠤ [čidaqu] "мочь, смочь, иметь силу", Schm., 329, с, также "уметь", Ков. Хрест., II, с. 372.

САТА, сатыбын, II не осуществляться, не состояться, напрасно утруждать себя чем-л., не приходиться с чем-л. к цели; с Gerund. fut. kiäsäñä diäri күтә сатан баран тәйнүбүтүм "после того как я напрасно прождал до вечера, я вернулся домой"; сыџа сатан кәбис "не достигь хольбой цели"; көрө сатан кәбис "не смочь увидеть, безуспешно смотреть"; часто стоит Gerund. pras. сатан перед активным глаголом в негативной форме, чтобы выразить, что агент не совершает действие из-за бессилия: kīnär сатан саңабаттар "они не могут понять", Ув.; kisi сатан саныаџа суохтук "способом, какой человеку непонятен", Кат. - ср. ᠰᠠᠳᠠᠭᠤ [yadaqu] "не мочь, не быть в состоянии", Schm., 289, а, которое у жук сравнил с џадаi.

САТАН, сатанабын, I мочь, быть в состоянии, Ув. — от сатā "уметь, мочь".

САТАН, сатанабын, II не быть в состоянии достичь цели; сатанан перед пассивным глаголом в негативной форме имеет то же значение, что и сатāн перед активным: ханнык арā сатанан āтiшiбāt санāнан "с известным чувством, которое невозможно высказать", Ув. — от сатā "не быть в состоянии".

САТАНАХ столб, необрубленные сучья которого используются как крюки для подвешивания вещей, Ув.

САТАБЫЛ понимание; разум, рассудок, толковость, смьшленость; средство, хитрость, лукавство, Ув. — от сатā "понимать, уметь".

САТАБЫЛЛАХ понятливый, разумный, умный, смьшленный, Ув. — от сатабыл понимание.

САТАБЫЛЛАХТЫК (adv.) понятно, умно, разумно, умело, Ув. — от сатабыллах.

САТАР (adv.) по крайней мере, по меньшей мере; сатар iкiиi буолан "по крайней мере будучи вдвоем"; сатар тардыахпын кулу "дай мне по меньшей мере щелотку (понюшку)", Ув.

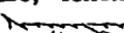
САТЫ пеший, пешеход; ходба пешком; пешком; сатыбын "я пеший, я пешком"; саты сатынан "пеший пешеход"; саты iс "идти пешком", Ув. — ср. جياو [ʒajau], جيو [ʒajau].

САТЫМСАХ смущенный, недоуменный, растерянный, Ув. — от сат "стыд".

САТТА возглас, которым признают заслуженным понесенное кем-л. наказание: поделом тебе! так тебе и надо!, Ув.

САТТАХ стыдливый, застенчивый, Д., Ув. — от сат "стыд".

САДАХ недостаток, нехватка, Ув. — ср. [ʃud] "неурожай, голод у людей и скота", Schm., 311, b.

САДАХ налучье, чехол для лука, Ув.; древнее оружие якутов, род батаса, М. — ср. [saʔadaḥ] "чехол для арбалета, колчан", Ков., 1294, б, صاڢاڢى [sadaq], русск. сайдак (также и саадак), польск. saydak.

САН, санабын, грозить, угрожать, Ув. — ср. осм. يفانم [ʃaʔanmaq], казан, يانيمين [ʃanimin] (Хальф., I, с. 259), коман. janādim (Klapr., S. 170), [ʃanuqu], Schm., 292, a.

САНА мысль; дума, помысел, намерение, Кат., Д., Ув.; мнение, взгляд, убеждение, образ мыслей; чувство; заботы, хлопоты, Ув.; ум, разум, Е., Ув.; чāпчāки санāлāх "легкомысленный, ветренный"; санā тьттар "беспокоиться, тревожиться, иметь хлопоты"; санā тьттары "беспокойство, хлопоты"; санāба тьс "погружаться в раздумья, в печаль"; санā (Subst.) санā (Verb.) "думать думу, думать", Ув. — ср. санā "думать".

САНА, саньбын, думать, полагать, Кат., М., Ув.; размышлять, думать, задумываться, Ув.; понимать, осмысливать, Кат., Ув.; думать или помнить о чем-л. (акк.), о ком-л. (акк.), Кат., Ув.; считать что-л. (акк.) за (кārātā) что-л.; санāбаппын кiм да бār буолубун "я не думаю, что это будет у кого-л."; санāбаттар хантан балык уоскāбитiн "они не понимают, откуда появилась рыба"; санā (Subst.)

санā (Verb.) "думать думу, думать", Ув. - ср. сана "мысль", صانعق [sanmaq], سانعق [sanaqu], Ков., 1281, а.

САНАТ, санатабын, заставить думать и т.д., Ув. - от санā "думать".

САНАБЫЛ размышление, думанье, Ув. - от санā.

САНАРҒА санарҒыбын, печалиться, скорбеть, тужить, Д., М., Ув. - ср. санā мысль; думы, хлопоты.

САНАРҒЫ печаль, скорбь, Ув. - от санарҒа.

САНАРҒЫЛАХ связанный с печалью, скорбью, печальный, грустный, Ув. - от санарҒы.

САНАЛА, саналыбын, снабжать умом, Ув. - от санā ум.

САНАЛАХ 1) имеющий мысли, помыслы, намерение: мін асыах саналахпын "я намереваюсь есть, я имею намерение поесть", Ув.; 2) имеющий убеждение, образ мыслей: кусаған саналах "со злыми мыслями", М., Ув.; бiр саналах "имеющий сходство мыслей", Ув.; 3) разумный, понятливый, Д., Ув. - от санā "мысль" и т.д.

САНАЛАН, саналанабын, быть снабженным умом, снабжаться умом, Ув. - от санала.

САНЫ угроза, Ув. - от сан.

САНДАР яркий свет, Ув. - ср. сандар.

САНДАР, сандарабын, излучать яркий свет; кун сандаран тахсар "солнце всходит с ярким сиянием", Ув. - ср. сандар.

САННА, санным, санцыларә, см. сарын.

САНЦЫЛЫ, санцылыжабын, опускаться, снижаться (об облаках, солнце и т.п.); тащить по земле (о длинной одежде), Ув. - ср. سانجيقق [sanjiqu] "висеть; свисать, быть свисающим", Ков., 1288, б, سانجيقق [saljiqu] "искривиться в сторону, клониться в сторону", Schm., 343, б.

САПЫЈА кiset, Ув.

САПТА см. сабын.

САПСЫ, сапсыжабын, обмахивать рукой, Ув. - ср. саба и Грам., § 498.

САПСЫТ, сапсытабын, заставлять обмахивать рукой, Ув. - от сапсы.

САБ нить для шитья, Е., Д., Ув.; льняная нитка, М.; таңас саб одежда, Ув. - ср. جاب [jib], يب [jib].

САБ, сабабын, покрывать, укрывать, прикрывать (с акк.), Д., М., Ув.; крыть что-л. (акк.) по чему-л. (дат.), Ув.; закрывать, затворять (дымовое отверстие, дверь), Е., Д., М., Ув. - ср. يابمق [jabmaq], جابمق [jabmaq].

САБА, сабыбын, 1) ударять, колотить; самыр сабыр "идет сильный дождь"; дуть на что-л.; навевать на кого-л. (акк.) ветер, Ув.

САБАР см. хар. сабар.

САБЫ покрытие, прикрытие, Ув.; крышка, покрывше, Д., Ув.; взятка в карточной игре, т.е. карта, которая бьется, ср. русск. крыть-брать взятку в карточной игре, Ув. - от саб; ср. يابو [jabu], جابو [jabu].

САБЫН, саптабын, покрываться, накрываться, укрываться, Ув. - от саб.

САБЫЧЧЫ (adv.) так, что покрывает; бу сонунан сабыччы кй-
бис "брось этой шубой так, чтобы она покрыла", Ув. - от саб.

САБЫЛАХ покрытый, накрытый, прикрытый (с инстр. пад. того,
чем накрыто), Ув. - от сабы.

САБЫЛЫН, сабыллабын, покрываться, накрываться, укрываться;
затворяться, закрываться, быть закрытым, запертым, Ув. - от саб.

САМАХ лобковая кость, М., Ув.; мыс, образуемый двумя соеди-
няющимися реками, Ув.

САМАБАР самовар, Ув. - из русск. самовар.

САМАЛ или САМАЛ КЫМЫС уже готовый кумыс, но который еще
переливается из одного сосуда в другой, чтобы равномерно переме-
шался, Ув.

САМЫ крестец (на туловище), М., Ув.

САМЫН, самнабын, падать, валиться, опрокидываться, погибать,
гибнуть, Ув.

САМЫР дождь, Р., П. 82, Кат., Д., М., Н., Ув. - ср. بغمور
[ʃajmur], بامغور [ʃajmur] (от يغمق [ʃajmaq] "идти - о
дожде, снеге, граде"), чув. сjоумыр.

САМЫРДА, самырдйбын, дождить, идти - о дожде; таңара самыр-
дйр небо дождит, Ув. - от самыр.

САМЫРДАХ сопровождаемый дождем, дождливый, Д., Ув. - от
самыр.

САМТЫРХАИ изношенный, стоптанный, Ув.

САМНА см. самын.

САМНАР, самнарабын, валить, повалить, опрокидывать; уничто-
жать, Ув. - от самын.

САМНАРХАИ склонный к падению, близкий к падению, Ув. - от
самын.

САЈЫНЦЫ летний, Ув. - от сајын.

САЈЫН (мн. ч. сајыннар) лето, Ув. - ср. сај, ساج [ʃaj],
Schm., 307, а.

САЈЫННАТА (adv.) каждое лето, Ув. - от сајын.

САЈЫННАРЫ все лето, целое лето, Ув. - от сајын.

САР звукоподражательное слово; сар гына тјс "падать со звуком
сар (о слезах)", Ув. - ср. سار سار [sar sar] "шум, стук, треск,
свист (ветра)", Ков., 1428, б.

САР, сарабын, ронять перья, линять, Ув. - ср. сара.

САР маленький, но кряжистый; сар ыағас сосуд из сшитых кус-
ков бересты, вмещающий до пяти ведер, Ув.

САРА (птица), у которой выпали лишние перья; сара кус "лин-
ная утка", Ув. - ср. сар.

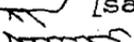
САРА, сарйбын, светать, рассветать, заниматься - о заре; са-
рыр "светает", Н., Ув.; таңара сарыажа "будет рассвет, рассветет",
М., Ув.; таңара сары ијигина "перед рассветом", Ув. - ср. سار
[sarimɪn], سار [sar-a] "луна", Ков., 1329, а.

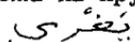
САРА, сарйбын, передумывать, одумываться, отбрасывать наме-
рения; мин онно барыахпын саратым "я раздумал туда идти", Ув. -
ср. сараі

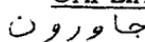
САРАI, саражабын, только в сочетании с бураi.

СĀРАI, sārajaбын, передумывать, одумываться, отбрасывать намерения; мін онно барыахпын сараидым "я раздумал туда идти", Ув.-ср. sārā.

САРЫ I рассвет; таңара сарыта "утренняя заря; на рассвете", Ув. - от сарā.

САРЫ II дубленая оленья кожа, Ув. - ср. sāry, [sarī], маньчж. sarin "шагрень, кожа", Ков., 1335, а, [sarari] "шагреновая кожа", Schm., 340, а.

СĀРЫ кожа на крупе лошади; сапоги из такой кожи, Ув. - ср. сары, осм. [jaryi] "круп лошади", Мен.

САРЫН (саным, санна, саннылара) плечо, Р., П. 33, Ув. - ср. [jaurun].

САРТАI, сартажабын, рушиться, обрушиваться, Ув.

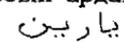
САРТАС обрушение; сартас гын обрушиваться, рушиться", Ув. - от сартаi.

САРДАҢА сияние солнца или луны, Ув.

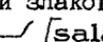
САРДАҢАР, сардаңарабын, проясняться или делаться светлым, Ув. - от сардаңа.

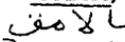
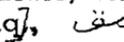
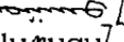
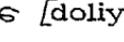
СĀРБА соболь, М., Н., Ув.

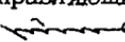
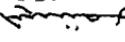
САРСЫҢҢЫ относящийся к завтрашнему или следующему дню; завтрашний или следующий день; сарсыңытыгар "на следующее утро, на завтра = ол күн сарсыңытыгар, Ув. - от сарсын.

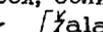
САРСЫН завтрашний или следующий день, Ув.; завтра, Р., С., Е., Д., Ув.; сарсыньгар "на другое утро"; саңа қыл сарсын буолар күнүгәр "в день, за которым следующий день бывает новым годом, в день перед новым годом, в последний день года", Ув.; сарсын әрдә (әрдән) "утро; утром", М., Н., Ув.; әрдәңди сарсын әрдәттән "с раннего утра"; киәсиңдйтән сарсын әрдәңдә дйәри "с вечера до утра"; сарсын әрдәңди "касающийся утра; утро"; иккіс күнүн сарсын әрдәңдигәр "утром второго дня"; сарсын әрдәңдйтән асырга дйәри "с утра до обеда", Ув. - ср. сарā, [jarin].

САЛ жир на холке, жир под гривой лошади, М., Ув.

САЛА ветвь, ветка, сук, Ув., листья у трав и злаков, М.; рукав реки, протока; әрүс салата, М., Ув. - ср. [salaya] в обоих значениях, Schm., 342, с, Ков., 1308, б.

САЛА, салыбын, лизать, облизывать, вылизывать, Д., Ув. - ср. [jalamaq], [jalamaq], чув. siolась, [doliyaqu], [doliyaqu], [doliyaqu], Ков., 1854, а, б.

САЛАI, салажабын, 1) направлять, обращать, Д., М., Ув.; мін санабын салажара таңараны талтырга "она (он) обычно направляла мои мысли на любовь к богу", Ув.; 2) определить путь (жизненный), управлять, руководить, править, направлять, наставлять (с акк.), Кат., (с инстр.; русизм, ср. русск. управлять чем или кем-нибудь); салажан тутаччы "всем управляющий", Ув. - ср. [jalaqu], Schm., 296, б, [jalaqu], Ков., 2279, б, [jalayur] "рулевое весло", Schm., 296, а.

САЛАН, саланабын, лизаться, облизываться; быть облизываемым, Ув. - от салаі; ср. [ʃalanmaq].

САЛАМАТ мучная каша на масле, М., Ув. - ср. русск. саламата.

САЛАЈАЧЧЫ правитель, управитель (с акк.), Кат., (с инстр.), Ув. - от салаі.

САЛАЈЫ управление, Ув. - от салаі.

САЛАЈЫЛЫН, салајыллабын, пассив от салаі, М., Ув. - ср. салапын.

САЛАЛЫН, салаллабын, направляться, получать направление, Ув.; сөл курдук салаллыах тустахпыт "таким-то образом мы должны быть направляемы", Кат. - от салаі; ср. салајылын.

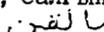
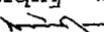
САЛЫ лизание; күйү салы "смех и шутки"; күйү салы кісі "довольный и веселый человек", Ув. - от салаі.

САЛЫН, сәллабын, делаться меньше, уменьшаться, Ув.

САЛЫР котел, Ув. - ср. солур.

САЛЫР светло-желтый с черной гривой и таким же хвостом (о лошадях), Ув.

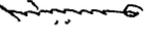
САЛГЫН, салгыјабын, веять, дуть; салгыјан әрәр "дует ветер", М., Ув.

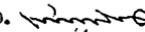
САЛГЫН ветерок, М., Ув.; воздух, Кат., Ув. (состояние воздуха весной, Д.); салгын тыал или тыал салгына "ветерок", Ув. - от салгы; ср. [salqin] "холодный", коман. salkon "воздух", Klapr., S. 205, [salkin] "ветер", Ков., 1312, б.

САЛГЫЛА, салгылыбын, дышать свежим воздухом, наслаждаться свежим воздухом, освежаться на воздухе, Ув. - ср. салгыи, салгын, [salkilaq] "веять, быть ветренным", Schm., 343, b.

САЛҒА I. страдающий трясением, дрожанием (болезнь); дрожание, трясение; салға буол "начать трястись", Ув. - ср. [salqa], Schm., 342, b.

САЛҒА II см. салт.

САЛҒА, салҒыбын, приставлять, наставлять, надставлять; тынын салҒа "доконай его, прикончи его" (sic!), Ув. - ср. [ʃalqamaq], Ков., 2286, б.

САЛҒАСЫН надставка, наставка, Ув. - от салҒа; ср. [ʃalqasu] = [ʃalqasun], Ков., 2287, а.

САЛҒАСЫННАХ, надставленный, не из одного куска, Ув. - от салҒасын.

САЛҒЫ I надставление, приставление, добавление, Ув. - от салҒа.

САЛҒЫ II скука, пресыщение, Ув. - от салт.

САЛҒЫТ, салҒытабын, делать так, что кому-л. (акк.) стало скучно или надоело; докучать, наводить на кого-л. (акк.) скуку, Ув. - от салт.

САЛТ, салҒабын, салттым, салҒыам, надоеть, наскучать, опостылеть, Ув.

САЛҒА, салҒыбын, пачкать, марать, замарывать, по-свински пачкать, Ув.

САЛҒАХ мокрая грязь, Ув. - от салҒа.

САЛҒАХТАХ запачканный, замаранный, загрязненный, Ув. - от салҒах.

САЛБАН, салбанабын, пачкаться, замарываться, загрязняться, Ув. — от салба.

САЛПАТ солдат, Ув. — из русск. солдат.

САС, сасабын, скрывать, прятаться, Ув.

САС весна, Р., С., Д., М., Н., Ув.; весной; год жизни, возраст; бу саска "в этом возрасте"; саса хасы? "сколько ему лет?"; саса ағыс уонуттан ордух "ему свыше 80 лет"; куччугу сас "детский возраст"; адар саспар "в мои молодые годы"; кырцар (от кыры) сасыгар "в своей старости"; кырцагас састарыгар "в своей (их) старости"; уон ордуга бирдэх сасыгтан "с одиннадцатого года моей жизни"; уон ордуга алтыс саспар "на шестнадцатом году моей жизни", Ув. — ср. сагына, ياز [jaz] весна, осм. ياش [jaš] "время жизни, жизнь".

САСАҒАСТА, сасағастыбын, тащить, волочить, Ув.

САСАР, сасарабын, прятать, скрывать (с акк.), Ув. — от сас; ср. يا شرمق [jaširmaq].

САСАРЫМСЫА желтоватый, Ув. — ср. сасархаі.

САСАРХАІ изжелта-красный, бурый, Ув.; желтый, Д.; оранжевый, М.; сасыл сасархаі "рыжий", Ув.; розовый, М. — ср. сасарымсыа.

САСАРХАІДҢЫ желтоватый, Ув. — от сасархаі.

САСЫТ умеющий обращаться с огнестрельным оружием; хороший стрелок; оружейный мастер, Ув. — от сә.

САСЫЛ лиса, лисица, Р., Е., Д., М., Н., О., Ув.; хара сасыл "черно-бурая лиса"; кысыл сасыл "красная лиса, огневка"; кәрәмәс сасыл "лиса с темным горлом, сиводушка", Д., Н., Ув.; сасыл кәрә "рыжая лиса", М.; сасыл іктәбит "(лиса помочилась) радуга", Н.; сасыл ігә "(лисыя моча) радуга", Е.

САСКЫ весенний; весеннее время, весенняя пора; саскыттан кү-сүңдә діәрі "с весны до осени", Ув. — от сас.

САСТАХ в летах, пожилой, престарелый, Д., Ув. — от сас.

САКСАЧЧИ (adv.) поверхностно, слегка, не придавливая, неплотно (напр., надеть шапку, что-л. положить), Ув. — ср. segstyükü держаться прямо, топоршиться, щетиниться, становиться дыбом, Ков., 1366, б.

САҒАІ, сағәјәбін, засучиваться, подниматься, заворачиваться (об одежде и т.п.); кокетничать; поднимать, подбирать, подтыкать (с акк.), Ув. — ср. seküyükü подниматься, выдаваться, высовываться, Ков., 1362, б. sekükü "поднимать, приподнимать" (напр., одежду впереди, рукава), Ков., 1365, б.

САҒАҢ кокетка, Ув. — от сағәі.

САҒАҢҢА, сағәңнәбін, кокетничать, Ув. — от сағәң.

САҒАТ, сағәтәбін, приподнимать, подбирать, подтыкать (платье и т.п.) (с акк.), Ув. — от сағәі.

САҢА подбородок; саңә хәта "чехол для подбородка (см. ха) для защиты от холода", Ув. — ср. Грам., § 177, коман. sagac, Klapr., S. 235, جانگاق [jaŋaŋaŋ] "щека", šina "челюсть", Schm., 352, а.

САТӘРІА, сәтәрібін, выказывать злорадство, Ув.

САТӘРЦ, сәтәріјәбін, разбереживаться, растравляться (о ране), Ув.

СÄTIP, разостланные ветви и т.п., на которые кладется кушанье, Ув.

СÄTTÄ семь, В., Р., Кат., Е., Д., Н., Ув.; сәттә уон "семьдесят", Ув. - ср. [jidi].

СÄTTÄTÄ семь раз, семикратно, Ув. - от сәттә.

СÄTTÄLÄX семи лет от роду, семилетний, Ув. - от сәттә.

СÄTTÄLİ по семь, Ув. - от сәттә.

СÄTTÄLİTÄ по семь раз, по семи раз, Ув. - от сәттәli.

СÄTTÄN семеро, всемером, Ув. - от сәттә.

СÄTTİNİ седьмой месяц, ноябрь, Н., Ув. - стяжение из сәтiс "седьмой" и ыi (?) "месяц"; ср. аксынн'ы, алынн'ы, олунн'у, тохсунн'у, төрдүн'ү, см. Грам., § 171.

СÄTTİC седьмой, Кат., Ув. - от сәттә.

СÄTTİCİN седьмой раз, Ув. - от сәттiс.

СÄNİÄ, сәнiбiн, презирать, пренебрегать, Ув.

СÄNİÄ сила, способность, Ув.

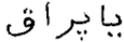
СÄNİÄLÄ, сәниәliбiн, наделять кого-л. (акк.) силой или способностью, Ув. - от сәниә.

СÄNİÄLÄX в силах; не совсем бедный, Ув. - от сәниә.

СÄNİÄLÄN, сәниәläнәбiн, получать силу или способность; мiн хасан табаны мiнiәх сәниәläнiәхпiн бибәппiн "не знаю, когда я буду иметь силу сесть верхом на оленя", Ув. - от сәниәlä.

СÄB инструмент, орудие, прибор, снасть: үсанар сәб "инструмент кузнеца"; оружие: äгiн дiән сәбiн ыжан "обвешаться всевозможным оружием", Ув.; вещь, предмет, Кат., Ув.; с аффигованным посессиюм эвфемистическое обозначение полового органа, Ув.

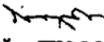
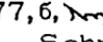
СÄBÄR (мн. ч. сәбәрдәр) чистый, опрятный, чистоплотный, Ув. - ср. [çibär], Гиг. Глос., с. 66, [çeber], Schm., 321, b.

СÄBIPDÄX лист, листок, П. 133, М., Н., Ув. - ср. [çapraq].

СÄBIPDÄXTÄX покрытый листьями, Ув. - от сәбipдäx.

СÄBIPÄ, сәбиliбiн, обвешивать кого-л. оружием, Ув. - от сәб.

СÄBIPÄN, сәбиläнәбiн, обвешивать себя своим (его) оружием (сәбiн), Ув. - от сәбиlä.

СÄRÄX осторожный, осмотрительность, бережность, Ув. - ср. сәрät, сәрән, [sergeg] "рассудительный, остроумный, пронзительный, прозорливый, внимательный", Ков., 1377, б, [serikü] просыпаться, пробуждаться, быть бдительным, Schm., 349, с.

СÄRÄT, сәрätәбiн, стеречь, хранить, остерегать, Ув. - ср. сәрäx, сәрән.

СÄRÄN, сәрәнәбiн, беречься, остерегаться, Д., Ув.; сәрәнән туран "действуя осторожно", Кат.; с абл.: сәрәнiң хасты сымыјаттан "остерегайтесь всякого греха"; с акк. Nom. fut. и соответствующим аффигованным посессиюм: сәрәнәр буолуң, быртахтааххытын күннәри "остерегайтесь загрязнить день"; с абл. Nom. praes.: сәрәнәр буолуң күнү быртахтыргытыгтан. Сәрән сәрбән "очень остерегаться", Ув. - ср. сәрäx, сәрät.

SÄRAMTÄ осторожность, Ув. - ср. särah, särat, säran.

SÄRI войско, армия, Д., Н., Ув.; война, С., Р. - ср. چيرو [čirü] "война; войско", ~~سار~~ [čerig] "военные силы, войско", Schm., 322, а, Ков., 2128, а.

SÄRILÄ, säriľibin, приходит массово или толпой, Ув.; вести войну, воевать, Д. - от säri; ср. ~~سارگلهك~~ [čeriglekü] вести войну, отправляться на войну, Schm., 322, б.

SÄRILÄS, säriľäsäbin, вести с (гытта) кем-л. войну, воевать друг с другом, Ув. - от säriľä.

SÄRILÄSĪ война, Ув. - от säriľäs.

SÄRGÄ I столб, к которому привязывают коней, М., Ув. - ср. ~~سارگ~~ [čerge] Банзаров.

SÄRGÄ II ряд; в ряд, рядами (с гытта или чистым аккумулятивом), Ув. - ср. чув. ыргы (т.е. jirgi), ~~سارگ~~ [čerge], Schm., 300, б.

SÄRGÄLÄS, särgäľäsäbin, становится в один ряд, Ув. - от särgä "ряд".

SÄRGÄSTÄS, särgästäsäbin, занимать место друг возле друга, Ув. - от särgäs, усилитель формы särgä "ряд".

SÄRBÄN, särbänäbin, в сочетании с säran "очень остерегаться", Ув.

SÄL умеренный, мягкий, не сильный (дождь, холод, болезнь и т.п.), Ув.

SÄLÄ веревка, натянутая между двумя столбами, к которой прикреплены на нескольких коротких ремешках (купугу) деревянные палочки-чекушки; за них посредством особой петли пристегивают жеребят, М., Ув.

SÄLLÄ, sälľibin, становится умеренным, мягче, ослабевать, спадать, стихать (о дожде, холоде, болезни), Ув. - от säl.

SÖI, союбун, охлаждаться, остывать, Ув. - ср. صومق [sō-maq] "охлаждаться".

SÖX, союбун, толочь в ступе, Ув.

SÖXXOP одноглазый, Д., Ув. - ср. سوقر [suqir], سوقر [soqir], سوقور [soqur] и سوقر [soqur] "слепой", Schm., 367, а.

SÖGURU (согурун) юг, Е., Д., М., Ув.; на юге; согуру дойду "(страна на юге) собственно Россия", Ув.

SÖGURUGU лежащий на юге, Ув. - от согуру.

SÖGURUNŪ лежащий на юге, Ув. - от согурун.

SÖGURULU южнее, Ув. - наречн. пад. от согуру.

SÖROX пест у ступы, Ув. - от сох.

SÖROTOX единственный, единый, Кат., Д., М., Ув.; одиночество; соютох бир ёттүгәр "на одной только стороне"; соютох Бууё әрә цоно "одни только жители Вилюйска"; соютох барбах хамнас "только незначительная плата", Ув. - ср. соютогун.

SÖROTOXTU (adv.) единственно, только, исключительно, особенно (относится к предшествующему объекту); сирдшпигин соютохтү атәрбышпыт "мы отправили нашего проводника одного (без товарищей)", Ув. - наречный падеж от соютох; ср. соютогун.

SÖROTOGUN (adv.) единственно, только, исключительно, особенно (относится к субъекту): ән билігін соютогун хәлазын "ты теперь оста-

ешься один (без товарищей)", Ув. - более полная форма от соботох; ср. соботохту.

СОБУС довольно, достаточно, порядочно, немного, несколько (после прилагательных и наречий); түргән собус "довольно быстрый"; кигәс собус "достаточно теплый"; ырақ ара собус "только несколько отдаленный", Ув.; өтөр собус "довольно скоро, вскорости", Д., Ув. - ср. ~~sojus~~ [ʃokis] "приличный, пристойный, уместный, подходящий, удобный, порядочный, сговорчивый, миролюбивый", Schm., 308, b.

СОУО, соубун, горько плакать, Ув.

СОТ, сотобун, вытирать, стирать, обтирать, Ув.; сыраи сотор "(вытирающий лицо) полотенце", Д., Ув.; (уоту) сотон ылар хатат "огниво, испускающее искры при одном только трении о камень", Ув.

СОТО внутренняя часть бедра, голень; сото кәбиһән тур "стоять с выставленной вперед ногой"; сото хоңурұта "большая берцовая кость", Ув. (сотолох "дичь на высоких ногах", М.).

СОТОРУ 1) прохождение мимо; случай; суолун, соторұта "твоя дорога ведет мимо"; тыл соторұтуғар "при случае, случайно", Ув.; 2) мгновенный; мгновенно, тотчас, немедленно, очень скоро, вскорости, Д., Ув.

СОТТОР, сотторобун, заставить вытирать или обтирать, Ув. - от сот.

СОҢ (мн. ч. соннор) шуба, Е., Д., М., Н., Ув. - ср. тоб.

تون [tun] "мех", طون [ton], تون [tun] "шуба".

СОНОР или СОНОР ХАР свежий снег осенью, Ув. - ср. сонун.

СОНОРДӨ, сонордубун, ходить за зайцами осенью по свежевыпавшему снегу, Ув. - от сонор.

СОНУН новый, свежий, Ув. - ср. сонор; ~~sonin~~ [sonin], Schm., 365, b.

СОНТОН именно оттуда, Ув. - аблатив от сөл.

СОННО именно там; именно туда, Ув. - локатив от сөл.

СОННОҢУ находящийся именно там, Ув. - от сонно.

СОЧЧО (соччон) именно столько, как раз столько; соччоҗо "именно в то время, как раз тогда", соччоттон "как раз с этого времени", Ув. - оччо с указательным с.

СОБО карась, С., Е., Д., Н., Ув.

СОБОЛО, соболубун, ловить карасей, Ув. - от собо.

СОБОЛОҢ плата, заработок, оплата, Кат., Ув. - от собуо (в смысловом отношении ср. хамнас); ср. ~~sobalang~~ [ʃobalang] "мука, мучение, истязание", Schm., 307, c.

СОБУО, собубун, трудиться, мучиться, Ув. - ср. ~~soba~~ [ʃobaq], Schm., 307, b., ~~soba~~ [ʃuba] "мучиться в родовых схватках", Schott. Ueber das Altaische, S. 107.

СОЈУТ, сојутабын, заставить охлаждаться, охлаждать, давать остынуть, Ув. - от сәй.

СОР несчастье, П. 187, Д., Ув. - ср. чув. шарь.

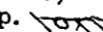
СОРОХ другой, иной, прочий, М., Ув.; некоторый; сорох - сорох "одни - другие", Ув.; сорох қон "иные люди", М., Ув.; сорох сиргә "в иных местах"; сорох маны атәлләр, сорох ону атәлләр "одни говорят это, другие говорят то"; сорох қыл "в отдельные годы, иногда";

сорох ардына (см. арыт) "в некотором промежутке, иногда"; сорзото (акк. сорозун или сорзотун) "прочее"; сорохторо "прочие, иные"; сорзото - сорзото "одна часть - другая часть", Ув.

СОРОЛО, соролубун, терять волосы, шерсть, Ув.

СОРОЛОТ, соролотобун, удалять шерсть со шкуры, Ув. - от соролб.

СОРУ, сорујабын, назначать или определять кого-л. (акк.), Д., Ув. - ср. [saruqu] "употребить в службе, определить на службу", Schm., 297, с.

СОРУН, сорунябын, решать, заключать (с Gerund. fut.) сорунан кällim я пришел умышленно, преднамеренно, Ув. - ср. [soriq], Schm., 310, b.

СОРГУ счастье, благо, Ув.; соргу үрдүгәр бар "иди счастливо", М., Ув.; долу соргуну биәр "дай высшее счастье"; дол соргу үрдүгәр бар "иди счастливо", Ув.

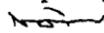
СОРЗОТО см. сорох.

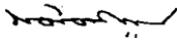
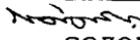
СОРЗОЧУ, сорзочујабын, вытекать, изливаться, Ув.

СОРДОХ несчастный, несчастливый, Ув. - от сор.

СОРДОҢ шука, Д., М., Ув.

СОЛ именно тот, как раз тот, тот самый; сөл кини "именно он", Кат., Ув.; сөл курдук "как раз так, точно так, точно такой", Кат., Д., М., Ув. - сөл с указательным с.

СОЛО досуг, свободное время, Д., Ув.; должность, профессия, служба, Д., Н., Ув. - ср. [sola] "праздничный, свободный, вольный", Ков., 1397, б.

СОЛОНДО хорь, хорек, Д., Ув. - ср. [solungja], [solungju], Ков., 1400, б, 1401, а.

СОЛОЛОХ свободный, ничем не занятый, Д., Ув.; имеющий должность, определенный на службу, Кат., Д., Ув.; солोलох тојон "чиновник"; улахан солोलох тојон "высший чиновник", Н., Ув. - от соло.

СОЛУ необходимость, нужда, надобность; солута суох "без нужды, ни за что ни про что", Ув.

СОЛУР котел, Р., Е., Д., М., Ув. - ср. салыр.

СОЛКО шелк, Ув. - из русск. шелк.

СОЛБУ, солбујабын, I надставлять, наскоро пришить, Ув.

СОЛБУ, солбујабын, II принимать ребенка, содействовать рождению, Ув.

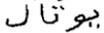
СОСО мягкий цветной камень, употребляемый в качестве мела; сосолох расписанный таким камнем, Ув. - ср. калм. sossun "жженная охра", Pallas. Samml. hist. Nachr. über d. Mong. Völk., I, 113.

СОСУ, сосујабын, вздрагивать от испуга, Ув.

СОХ, сөһобун, дивиться, изумляться, Ув.

СОҪУ удивление, изумление, Ув.

СОҪУЛАХ достойный удивления, удивительный, Ув. - от сөһу.

СОТӨЛ кашель, Ув. - ср. [jötäl].

СОТӨЛҮӨ, сөтөһүбүн, кашлять, Ув. - от сөтөл; ср. - [jötäläjin].

СӨПТҮК (adv.) в надлежащее время, во-время, Ув. — от сөб.

СӨПСҮ разрешение, согласие, одобрение, Ув. — от сөпсүө.

СӨПСҮӨ, сөпсүбүн, разрешать, одобрять, соглашаться; чувствовать влечение к чему-л., быть преданным кому-л. (с акк.); сүрәкпінан сөпсүбүт догочујум "мой друг, которому я искренне предан", Ув. — от сөб; ср. ~~сөпсүбүт~~ [jöbseyekü], Schm., 313, b.

СӨБ правильный, верный, подходящий, соответствующий; подходящая мера, соразмерность; сөб улахан "соответственной величины", Ув. — ср. ~~сөб~~ [jöb], Schm., 313, a.

СӨБҮ разрешение, согласие, одобрение, Ув. — от сөб.

СӨБҮЛҮӨ, сөбүлүбүн, разрешать, соглашаться, одобрять, Ув. — от сөбү; ср. ~~сөбүлүбүн~~ [jöblekü], Schm., 313, a и субайя.

СӨМҮЈА указательный палец, Ув.; палец, Д., Ув. — от сүөм.

СӨРҮӨ сплетенная из травы или конских волос покрывка, которая кладется поверх бұтай, Ув.

СӨРҮН холодный, студёный, прохладный, Д., Ув. — ср. сөрүргә, осм. ~~серин~~ [serin], ~~серигүн~~ [serigün], Schm., 349, c.

СӨРҮРГӘ, сөрүргүбүн, охлаждаться, прохладиться, Ув. — ср. сөрүн.

СӨРҮРГӘТ, сөрүргәтәбин, заставить охлаждаться (с акк.), Ув. — от сөрүргә.

СЫА жир, сало, Ув. — ср. осм. ~~ياغ~~ [jaɣ].

СЫАЛЫЈА короткие штаны, которые типа наших купальных штанов прикрывают только нижнюю часть живота и срамные части, Ув.

СЫАЛЫСАР налим, Н., Ув.

СЫГЫННАХ голый, нагой, обнаженный; лысый, плешивый, Д., Ув.; атах сыгыннах "босой, босиком", Ув. — ср. ~~جالانغاچ~~

[ʒalanɣaɟ].

СЫГЫННАХТА, сыгыннахтыбын, раздевать (с акк.), Ув. — от сыгыннах.

СЫГЫННАХТАН, сыгыннахтанабын, раздеваться, быть раздеваемым, Ув. — от сыгыннахта.

СЫНАХ щека, М., Ув.; алын сынах "нижняя челюсть"; сынах талкычыга "область, где соединяются челюсти", Ув. — ср. ~~يانگاچ~~ [jaŋaɟ].

СЫНСЫ, сыңсыжабын, брать одну щепоть, одну понюшку, Ув.

СЫНСЫР обнюхивание, Ув. — от сыңсы.

СЫНСЫРЫ, сыңсырыжабын, обнюхивать; беспрестанно нюхать, Ув. — от сыңсыр; ср. Грам., § 501.

СЫТ, сытабын, ложиться, лежать; лежать, Р., П. 232, Е., Д., М., Ув.; утуја сыт "ложиться спать"; утујан сыт "лежать и спать"; балапан үрдүгәр чарпа тохтон (от тозун) сытар "на юрте лежат рассыпанные отруби (о звездах)", Ув. — ср. ~~ياتماق~~ [jatmaq].

СЫТ запах, П. 51, Д., Ув.

СЫТАЧЧЫ лежащий, Ув. — от сыт ложиться; лежать.

СЫТЫ 1) острый, П. 212, Е., М., Ув.; харах чолбон сулус курдук сыты "глаза такие сияющие, такие пронзительные, словно утренняя звезда"; 2) умный, понятливый,мышленный, хитрый, лукавый, продувной, находчивый, изворотливый; сыты саналәх "с острым умом", Ув.

СЫТЫАР, сытыарабын, заставить лежать, укладывать; бу ыялар кини тәшәххә сытыарбыга "эта его болезнь принудила его лежать в постели (слечь в постель)", Ув. — от сыт "ложиться лежать".

СЫТЫАРЫ (адъект. и адв.) лежащий; лежа, в горизонтальном положении; иккі суон дүлүнү сытыары ураллар "они кладут два толстых бревна горизонтально"; иккі дүлүн сытыары сытар "два бревна в горизонтальном положении", Ув. — от сытыар.

СЫТЫ, сытыјабын, гнить, сгнивать; сытыбыт "гнилой", Д., Ув. — от сыт "запах".

СЫТЫГАН гнилой; вонючий, смердящий, Ув. — от сыты.

СЫТЫТ, сытытабын, доводить до гниения, гноить (с акк.), Ув. — от сыты.

СЫТТА, сыттыбын, I чують, идти по запаху (о собаках), Ув. — от сыт "запах".

СЫТТА, сыттыбын, II класть кому-л. что-л. под голову, Ув. — ср. يا صدامق [jasdamaq].

СЫТТА, сыйттыбын, отдавать кому-л. (дат.) девушку в жены, Ув. СЫТТАХ имеющий какой-л. запах, Д., Ув.; үчүгәи сыттах "благоуханный"; кусаган сыттах "зловонный", Ув. — от сыт "запах".

СЫТТАН, сыттанабын, класть себе что-л. (акк.) под голову, Ув. — от сыт "класть кому-л. что-л. под голову"; ср. осм. يا صدينق [jasdinmaq] "опираться, ложиться на подушки", Мен.

СЫТТЫК подушка, изголовье, Д., Н., Ув. — от сыт "класть кому-л. что-л. под голову"; ср. جاستق [jastiq], يا صدوق [jasduq].

СЫТТЫРҒА обнюхивание, Ув. — от сыт "чують".

СЫТТЫРҒАЛА, сыттырғалыбын, обнюхивать, Ув. — от сыттырға.

СЫН, сынабын, раздавить; бить землю (акк.) руками и ногами с намерением подняться, Ув.

СЫНАХ битые земли руками и ногами с намерением подняться, Ув. — от сын.

СЫНАХТА, сынахтыбын, валяться в грязи, намереваясь подняться, Ув. — от сынах.

СЫНТА, сынтајабын, изгибаться, загибаться (напр., лезвие ножа); морщить нос, высказывать презрение, Ув.

СЫНТАҒАР изогнутый, загнутый (напр., лезвие ножа); курносый, Ув. — от сынта.

СЫНТАРЫ, сынтарыјабын, изгибаться, сгибаться, загибаться, Ув. — от сынтағар с выпадением слога ға; ср. Грам., 8 501.

СЫНТАРЫТ, сынтарытабын, изгибать, загибать (с акк.), Ув. — от сынтары.

СЫНН'А см. сыс, сынн'абын.

СЫНН'АТ, сынн'атабын, давать кому-л. (акк.) отдых, Ув. — ср. сынн'ан, сынн'алаң.

СЫНН'АН, сынн'анабын, отдыхать, Ув. — ср. сынн'ат, сынн'алаң.

СЫНН'АЛАҢ, спокойный, беззаботный, Ув. — ср. сынн'ат, сынн'ан.

СЫНН'АЛАҢНЫК (адв.) спокойно, без забот, Ув. — от сынн'алаң.

СЫЧЧАХ только, Кат., Д., Ув. - ср. сиччэх, см. Грам., 8 427.

СЫП см. сыб.

СЫПА ремешок, которым наколенники (сутуру) подвязываются к натазникам, Ув.

СЫПТАРАН, вонючка, Ув. - ср. сыптары.

СЫПТАРЫ, сыптарыҗабын, иметь понос, Ув. - ср. сыптаран;
[sibtür] "запах (мочи, собаки)", Ков., 1481, а.

СЫПА, сыппыбын, тупеть, притуляться, Ув.

СЫПАХ тупой, Д., Ув.; тупость, Ув. - от сып̄а; ср. тупах.

СЫПАТ, сыпатабын, тушить, притулять (с акк.), Ув. - от сып̄а.

СЫПСАХ невкусный, Д., Ув.

СЫБ звукоподражательное слово; сыб гына такса сур "улепеты-вать", Ув.

СЫБА (adv.) вплотную, плотно, (прилегать и т.п.); сыба түс "бросаться на кого-л."; сыба к̄р "приступать к кому-л., подходить к кому-л.", Ув.

СЫБА, сыббын, мазать, смазывать, намазывать; обмазывать, пачкать (с акк.), Д., Ув. - ср. [sibaq], Ков., 1473, а.

СЫБАХ мазь, смазка, замазка, Ув. - от сыба.

СЫБЫТАХ неоседланный (конь); без штанов; сыбытахты (наречн. пад.) м̄ннәр "посадить кого-л. верхом без седла", Ув.

СЫБЫЧЧЫГЫННАХ голехонький, совершенно голый, Ув. - стяжение из сыбыс (?) и сыгыннах; ср. суоччугыннах.

СЫМЫТ яйцо, Р., П. 160, Е., Д., М., Н., Ув. - ср. يومورطة [jumurta], чув. симарда.

СЫМЫҖА ложь, обман, Кат., Д., Ув.; сымыҗа тыл "ложное слово", Ув. - ср. чув. соя "ложный".

СЫМЫҖАЧЧЫ лжец, обманщик, Д., Ув. - от сымыҗа ср. чув. соязе.

СЫМЫҖАЛА, сымыҗалыбын, лгать, врать, обманывать, Д., Ув. - от сымыҗа.

СЫМЫСАХ нижняя губа, Ув.

СЫМНА, сымныбын, становиться мягким, Ув. - ср. сымсаҗаі.

СЫМНАҖАС мягкий; мягкий, кроткий (переносно), Д., Ув.; мирный, миролюбивый, Ув. - от сымна.

СЫМСАҖАІ ловкий, гибкий, проворный, бойкий; ловкость, гибкость, проворство, бойкость, Ув. - ср. сымна; يوممشاط [jumšat] "размягчать", يوممشان [jumšan] "размягчаться", يوممشاف [jumšaq] "мягкий".

СЫР крутой, обрывистый берег, Ув.; гора, С., П. 106, Е., Д.; дорога через гору, Д.; хара сыр черный обрывистый берег, крутой земляной берег (не скалистый), обрыв, крутизна, Ув.; сыр хаса "(бровь крутого берега) речной берег", Ув.; берег, П. 107; сыр чыҗаба "береговая ласточка", Н., Ув. - ср. يار [jar] русск. яр.

СЫРАІ лицо, лик, облик, Р., П. 17, Е., Д., М., Н., Ув.; сыраі сотор "(утиратель лица) полотенце", Д., Ув. - ср. коман. ciray, Клар., S. 237, [čiraj], Schm., 329, а, چرای [čiraj] "румянец на лице".

СЫРАН слюна, Ув.

СЫРЫ ход, поступь; сыры кісі волокита; сыры јахтар "распутная девка", Ув.

СЫРЫТ, сыцабын, ийти, ходить, передвигаться (ходить, ездить верхом, ехать на транспорте, плавать), Кат., Д., М., Ув.; фреквентатив, часто соединяется с другим глаголом движения: кәсән сырыт "брести по воде"; батан сырыт "гнать, преследовать"; көсөн сырыт "кочевать"; устан сырыт "плавать"; якутом, который как кочевник находится в постоянном движении, ставится также там, где мы употребляем глагол покоя: жить, находиться, быть: тоңус ціяйәнән баран бір кәргәнәнән ағатын гытта сыцабат "когда тунгус женится, он не живет со своим отцом одной семьей (т.е. он отделяется от отца и образует свою собственную семью)"; мін оннук аҗылаһ суолларым ісін толору буруданан сыцабын "я полностью наказан за такие мои греховные поступки"; холлон сырыт "быть похулевшимся"; уоҗан сырыт "быть разжиревшим"; іца азала сырыт "уводить и приводить, уносить и приносить"; оҗотоҗор ордук караҗан іца (от ilt) сырыт "указывать за кем-л. (акк.) лучше, чем за ребенком", Ув.; төгүрүҗә сырыт "двигаться по кругу, вращаться (о звездах)", Кат. - от сыры (?); ср. сырыс, ~~ср.~~ [ʃorʃiqʊ] "шестьдесят", Schm., 311, b.; ~~ср.~~ [ʃorʃ] "быстро бежать", Гиг. Слов., с. 35, с сырыт в значении "жить, находиться" ср. ~~ср.~~ [ʃul bulub jörimir] "я вдова", Гиг. Слов., с. 42.

СЫРЫТЫННАР, сырытыннарабын, отправлять, заставить идти, Ув. - от сырыт.

СЫРЫС, сырсабын, бегать на пари, бегать наперегонки, Ув. - от сырыт (?); ср. сырыт.

СЫРКЫРА, сыркырыбын, журчать, бормотать, Ув. - ср. ~~ср.~~ [sarkiraqu], Ков., 1454, а, ~~ср.~~ [sürkirekü] "шуметь, свистеть (о ветре)", Schm., 375, а.

СЫРКЫРЫ журчанье, бормотанье, Ув. - от сыркыра.

СЫРҒА сани, Е., Д., М., Ув.; ат сырғата "сани, в которые запрягают лошадей"; саҗыңды сырға "(летние сани) телега"; сырғалах от "воз сена", Ув. - ср. ~~ср.~~ [sırğa], Schm., 329, b.

СЫРДА, сырдыбын, становиться светлым или блестящим, Ув. - ср. сырды.

СЫРДАХ снабженный крутым речным берегом, Ув.; гористый, Д. - от сыр.

СЫРДАТ, сырдатабын, делать светлым или блестящим, Ув. - от сырда.

СЫРДАН, сырданабын, быть сделанным светлым или блестящим, Ув. - от сырда.

СЫРДЫ, сырдыҗабын, блестеть, блеснуть, Ув. - ср. сырда.

СЫРДЫК светлый, блестящий, Д., М., Ув.; святой, Кат.; свет, Р., П. 199, Ув.; сырдык буоларын гытта "с рассветом", Ув.; сырдык күөх "светло-зеленый", М., Ув.; сырдык араҗас "серовато-желтый, коричневатого-желтый", Н.; күн сырдыга "солнечный или дневной свет", Ув. - от сырда или сырды.

СЫРДЫКТЫК (adv.) светло, ясно, блистательно, блестяще, Ув.; свято, Кат. — от сырдык.

СЫЛ, сылабын, трогаться с места, сдвигаться с места, Ув.
بيلامين [jilamīn].

СЫЛ год; Р., Кат., Е., Д., М., Н., Ув. — ср. цыл, يل [jil], чув. сіоль.

СЫЛА усталость, Ув.

СЫЛАІ, сылајабын, уставать, утомляться, Д., Ув.; сылајар сыла "усталость, которую испытывают", Ув. — от сыла; ср. سلكه [silekü], Банзаров.

СЫЛАХ кедр, Д. — ср. болбукта.

СЫЛАМ грение себя на солнце, загорание на солнце, Ув. — ср. сылас.

СЫЛАМНА, сыламнѣбын, ложиться на солнце, греться на солнце, М., Ув. — от сылам.

СЫЛАС тепловатый, Ув. — ср. чылас, сылам.

СЫЛЫС, сылысабын, раздвигаться, давать место, Ув. — от сѣл "двигаться".

СЫЛГЫ лошади (как собирательное название; ср. ат, атыр, биä), П. 152, Д., Ув. = сылгы сүөсү "конный скот"; сылгы чычага трясогузка, Ув., вертишейка, Н. — ср. يلقي [jilqı].

СЫЛГЫЛА, сылгылыбын, заниматься лошадьми, иметь присмотр за лошадьми, Ув. — от сылгы.

СЫЛЛА, сыллыбын, I нюхать, Ув. — ср. коман. yulamas, Klar., S. 208.

СЫЛЛА, сыллыбын, II обозначать год, указывать год, назначать, устанавливать год, Ув. — от сыл год.

СЫЛЛАТА (adv.) ежегодно, каждый год, Ув. — от сыл год.

СЫЛЛАР, сылларабын, двигать, выдвигать, задвигать (с акк.), Д., Ув. — от сыл.

СЫЛЛАСЫН, сылластабын, опускаться, отвисать — о нижней губе, Ув.; скалить, огрызаться, М.

СЫЛЛАСТЫГАС с отвислой нижней губой, Ув.; скалящийся, М. — от сылласын.

СЫЦА см. сырыт.

СЫЦЫ хождение, ход, ходьба, Ув. — от сырыт.

СЫС, сысабын, I быть близким к чему-л. (с Gerund. fut.) окто (от обут) сысабын "я близок к падению, я близок к тому, чтобы упасть"; окто сыстым "я чуть было не упал"; ölö сыспытым "я чуть было не умер (в то время)"; умнуом бара дуо бу ölö сыспышын? "если бы я смог забыть, что я был так близок к смерти?"; тыал урасабытын түгәгүттән гүөрә сыса үрә турбута "дул (такой) ветер, что чуть было не опрокинул нашу урасу", Ув. — ср. тоб. اوله يازد يم [ülä jazdım] "я чуть было не умер", Гиг. Слов., с. 661.

СЫС, сысабын, II тащить, волочить, Ув.

СЫС, сынябын, бить, ударять, колотить (с акк.), Р., П. 230, Е., Д., Ув.

СЫС, сысабын, промахиваться, стрелять мимо, не попадать в цель, Ув.

СЫС мусор, сор, Д., Ув.; пылинка, соринка; небольшое количество, малость; мас сьса "лучина"; чаі сьсын әрә биәрдә "он дал мне только немножко чаю"; чаі сьсына (лок. ?) купу "дай мне самую малость чаю".

СЫСЫ I волочение, таска, Ув. — от сьс волочить.

СЫСЫ II плоская поверхность, равнина, М., Ув.; поле, П. 138; поле, луг, Д.

СЫСЫАХ коса, косичка (в старину и мужчины носили косы), Д., Ув.

СЫСЫАР, сьсыарабын, сближать, приближать (с акк. и дат.), Ув.; приклеивать, прилеплять, Д., Ув. — от сьс "быть близким к чему-л."; ср. сьсын.

СЫСЫАРЫ (адъект. и адв.) плотно прилегающий; смежный, при-мыкающий, Ув. — от сьсыар.

СЫСЫН, сьстабын, приближаться, Ув.; приклеиваться, прилеп-ляться, М., Ув.; привыкать к чему-л. (дат.), свыкаться с чем-л. (дат.), Ув. — от сьс "быть близким к чему-л."

СЫСТА см. сьсын.

СЫСТАХ сорный, имеющий мусор; снабженный малостью чего-л.; уруом сьстах чаі "чай, смешанный с небольшим количеством рома", Ув. — от сьс.

СЫСТАҢ липкий, клейкий, Ув. — от сьсын.

СЫСТЫС, сьстысабын, приближаться друг к другу, сближаться; прилипать друг к другу, слипаться, Ув. — от сьсын.

СИ см. с.

СИА, сибин, есть, кушать, съедать, М., Ув.; сiән кәбіс "съесть"; кісі харабын быса сiр буруо "дым, который есть глаза"; әңгі сiабиттан бышырхаі әрiән "(неравномерно пестрый оттого, что съела оспа) рябой", Ув. — ср. *يتمك* [jemetk], чув. сiясъ.

СИАХ рукав, Н., Ув. — ср. *يتمك* [jen] чув. сянә, сянны.

СИАҢ россомаха (зверь), С., Н., Ув. — от *Si-geken*, Ков., 2352, б.

СИАН плотоядный зверь, Ув. — от сiә.

СИАТ, сiәтәбин, I вести, водить (с акк.), Д., М., Ув. — ср. осм. *يتمك* [jedmek] "вести лошадь на поводу", Мер.

СИАТ, сiәтәбин, II приваривать; бу тiмiрi бу тiмiргә сiәт "при-варивать к этому железу вот это железо", Ув.

СИАТ, сiәтәбин, III сирмливать кому-л. (дат.) что-л. (акк.), давать кому-л. (дат.) что-л. (акк.) съесть, Ув.; атын кісі ходуса-тын бәјәрiт сүсүтүгәр сiәтiмән "не травите чужого покоса своей скотиной", Кат. — от сiә.

СИАТИН, сiәтиләбин, быть водимым или ведомым, Ув. — от сiәт "вести".

СИАТИС, сiәтисәбин, водить друг друга; держаться за руки, Ув. — от сiәт "вести".

СИАТТАР, сiәттәрәбин, заставлять вести или водить; давать ко-му-л. (дат.) вести себя, Ув. — от сiәт "вести".

СИАН, сiәнәбин, съедаться, быть съедаемым, съеденным, М., Ув. — от сiә; ср. *يتمك* [jenmek].

CIÄN (мн. ч. ciännär) внук, Ув. - ср. осм. يكن [jegen],
Men., يكن [jige] "внук по женской линии", Schm., 302, а.
CIÄN сток; k'üi ciänä "сток озера, река, вытекающая из озе-
ра", Ув.

CIÄNPIH, ciänpibin, съедаться, быть съедаемым, съеденным,
Ув. - от ciän id.

CIÄBÄLÄC (М.), ciämäläs (Ув.) жимолость (название низкого
кустарника, плотную древесину которого якуты употребляют для изго-
товления кнотовиш и шомполов), ср. сиб. - русск. жимолось.

CIÄP цвета косули (о лошади), Ув.

CIÄPPI, ciäprijäbin, охлаждаться, промерзать, Ув.

CIÄPKALÄ зеркало, Ув. - от русск. зеркало.

CIÄL грива, М., Ув. - ср. جال [ʒal], يال [jal], чув.
сильгэ, دل [del], Schm., 276, b, Ков., 1716, б.

CIÄL, ciäläbin, бежать рысью, М., Ув. - ср. يلا من [jilä-
min].

CIÄLĪ рысь (аллюр), Ув. - от ciäl "бежать рысью".

CIÄLIK рысак, Н. - от ciäl "бежать рысью".

CIÄLĪLÄX рысак, Ув. - от ciälĪ.

CIÄLLÄX имеющий гриву, гривастый, М., Ув.; большой кубок,
ножка которого украшена пучком волос из конской гривы. При питье
держат его обеими руками за эту ножку, М. - от ciäl "грива".

CIÄLLÄMÄ название реки, М..

CIÄLLÄP, ciälläräbin, заставлять или пускать бежать рысью
(с акк.); ехать на коне рысью, Ув. - от ciäl "бежать рысью"; ср.
يلا دور [jildür], Гиг. Слов., с. 520.

CIK, I сырость, влажность, Ув.; роса, Д., М., Н., Ув. - ср.

چيق [čiq], چيقچيق [čigig], Schm., 326, b.

CIK, II шов, М., Ув. - ср. چيكمك [čikmek] "шить".

CIKÄI сырой, влажный (напр., дрова), Ув.; сырой, недоваренный,
недопеченный, С., Е., Д., Ув.; открытый, незамерзший (о водах);
ложный, неверный; cikäi тыл "ложное слово", Ув. - ср. t'ükäi, осм.
چيك [čik] "сырой, несварившийся", تۈگۈكەي [tügükei] "сырой,
несварившийся", Schm., 259, а.

CIKÄDÄ, cikäidäbin, говорить ложь, неправду, Ув. - от cikäi;
t'ükäidä.

CIKTÄX I сырой, влажный, П. 213, М., Ув. - от cik сырость,
влажность.

CIKTÄX II снабженный швом, имеющий шов, М., Ув.; клеенный,
М., Ув. - от cik "шов".

CIKSII, ciksijäbin, просеивать, Ув. - ср. سۈگۈكۈ [šigšikü],
Ков., 1517, а.

CIKSIPPI, ciksiprijäbin, сыпать что-л. вокруг, высыпать, вытря-
хивать, Ув. - от ciksi; ср. سۈگۈكۈ [segsüreki], Ков.,
1366, б.

CIKSIPPII, ciksipritäbin, утрясать содержимое в мешке или ином
сосуде, Ув. - от ciksiipi.

CIPII, cipijäbin, сыреть, делаться влажным, Ув. - от cik "сырость,
влажность".

СІГІТ, сiгiтaбiн, увлажнять, делать влажным (с акк.), Ув. — от сiгi.

СІГІР, сiгiрaбiн, сыреть, делаться влажным, Ув. — от сiк "сырость, влажность".

СІГІРД, сiгiрдaбiн, увлажнять (с акк.), Ув. — от сiгiр.

СІГІЛІ обычай, нрав, манеры; сiгiлiтa кусаған "его манеры дурны", Ув.

СІНĀ пресное молоко, разбавленное водой, Ув.

СІНН, сiннaбiн, опрокидываться, падать, валиться, Ув. — ср.

Грам., § 169.

СІННĀР, сiннaрaбiн, валить, бросать вниз, опрокидывать, Ув. — от сiнн.

СІННĀРІТ, сiннaрiтaбiн, рушить, валить, опрокидывать много раз, Ув. — от сiннaр.

СІТ, сiтaбiн, 1) нагонять, догонять, достигать, настигать (с акк.); санaтын сiтa "он достиг своей цели, своего желания"; 2) приходит к концу, достигать своего окончания; бу сiтa "это пришло к концу, это кончено", Ув.; сaбiрдaх сiтa "лист полностью развился"; сiтa "совершенно, совсем, окончательно, полностью"; сiтa aлiарбiн "я совершенно здоров"; сiтa yрaммiтiм "я совершенно выучился"; сiтa бiлбiтiм "я полностью узнал"; хaр сiтa тyспyтa "снег выпал совсем (т.е. такой снег, который уже не тает)"; 3) в сочетании с отрицательной формой глагола сiтaн означает то же, что и сaтaн (см. сaтa 2-е значение); ханнык да тутyр мiн бафaрбыт санaбын сiтaн (или сaтaн) тохтоптофо "никакое препятствие не было в состоянии остановиться мои мысли, которые я имел", Ув. — ср. جيتمك [j'itmek], يتمك [jetmek] "догонять, достигать", чув. сидeсь.

СІТĀР, сiтaрaбiн, доводить до конца, выполнять, исполнять (с акк.); oнopopгун сiтaр "оканчивай то, что ты делаешь"; кaриac тьлын сiтaрдiм "я исполнил последнее его желание"; санaтын сiтaр "исполнить его желание"; сулyну толору сiтaрдa "он полностью выплатил калям за девушку", Ув. — от сiт; ср. осм. يتورمك [jetürmek] "доводить, заставлять достигать", Мен.

СІТІ именно вот этот, вот этот, Ув.; сiтi курдук "как раз так, именно так", Mithrid, IV, S. 185, Д., М., Ув. — итi с указателем с.

СІТІ веревка из конского волоса, М., Ув.; зависимость, Ув.; кiмтaн дағаны сiтiтa суох "ни от кого независим", Кат., Ув. — ср. сiтiм.

СІТІНТĀН именно отсюда, как раз отсюда, Ув. — аблатив от сiтi.

СІТІННĀ именно здесь, как раз здесь, Ув. — локатив от сiтi.

СІТІННĀБІ находящийся именно здесь, Ув. — от сiтiннa.

СІТІМ веревка, которая идет через невод; соединение, связь (переносно), Ув. — ср. сiтi, [šijim] "длинная веревка или нитка, на которой дрессируются ловчие птицы; рыболовная леса", Schm., 364, с.

СІТІМНĀХ связанный с кем-л.; зависимый от кого-л. (абл.), Ув. — от сiтiм; ср. сiтi.

СИЛЛН, *siṭillaṅin*, быть достигаемым или догоняемым, Ув. - от *siṭ*.

СИТТАР, *siṭtāraḅin*, велеть кому-л. (дат.) догнать кого-л. (акк.), Ув. - от *siṭ*.

СИН тот же самый; равным образом, так же; *сін бір* "один и тот же", М., Ув.; *сін курдук көстүбүтә* "оно показалось мне тем же самым"; *мін сін оңруох а́тім* "я все равно это сделал бы", Ув.

СИНГАС тонкий, Е., Д., М., Ув.; тонкость, тонаина, Ув.

СИННА длинный подшейный волос северного оленя, употребляемый для вышивания, Ув.

СИННАЛАХ расшитый оленьим волосом, М., Ув. - от *сінна*.

СИЧЧАХ только, Ув. - ср. *сыччах*.

СИБАТАИ святой, Кат., Ув. - из русск. святой.

СИБКТА род хвоща (М.), который очень питателен (Ув.).

СИБГИНАИ, *siḅigināḅin*, шептать, говорить шепотом, Ув. - ср. *[šibenekü]*, Schm., 353, b.

СИБГИНАС, *siḅigināsāḅin*, шептаться друг с другом, Ув. - от *siḅiginai*.

СИБИНАС свинец, Ув. - из русск. свинец.

СИБИНДЖА свинья, М., Ув.; *си́биндја кы́л* "дикая свинья", Ув. - из русск. свинья (П. 153 тонгусь, что происходит от *تونگوز* [*tonguz*] но М. и Ув. утверждают, что якуты познакомились со свиньями только через русских и не имеют для них иного названия. Монгольское наименование этого животного *[yaqai]* у якутов имеется [см. хахай], но они понимают под ним либо льва, либо пантеру).

СИБИГИН вот сейчас, теперь же, именно теперь - стяжение из указательного *си* и *biḅigin*.

СИМ, *siḅāḅin*, 1) впихивать, набивать, заталкивать что-л. (акк.) во что-л.; 2) прищуривать глаза (акк.), Ув.

СИМАХ украшение, убор, наряд, Ув.; *цахтар симаға* "женский наряд"; *мои симаға* "шейное украшение", Н., Ув. - от *сима*; ср. *[šimeg]*, Schm., 327, c.

СИМАХСИН старушка; сочетается с *ама́хсин*, Ув.

СИМАН, *siḅānāḅin*, наряжаться, украшаться, М., Ув.; быть украшенным, наряженным, Ув. - от *сима*.

СИМИА, *siḅiḅin*, наряжать, украшать, отделять (с акк.), Ув. - ср. *[šimekü]*, Schm., 327, c.

СИМИР (кожаный мешок (М., Ув.) содержащий почти один анкер (34-36 л.), С.; *көбүөр сими́р* "большой кожаный мешок", Ув.

СИМИРЧАХ маленький кожаный мешок, М., Ув. - от *сими́р*.

СИМЛ см. *imil*.

СИР место, пункт, местность, Е., М., Ув.; земля, страна, С., П. 97, Кат., Е., Д., М., Ув.; *са́ттә уон көс сиргә А́дигәнтән* "на расстоянии 70 миль от Жиганска", Ув.; *бу сиргә* "на этой земле"; *Цит ому́к сиргә́р* "в стране иудеев", Кат.; *Нучча сирә* "Россия", М., Ув.; *сир до́иду* "вся земля, вселенная"; *у́рдүк сир* "высшая инстанция", Ув. - ср. *سیر* [*šer*], *چیر* [*šer*] чув. *сирь*, *[široi]*, Ков., 1526, a.

СІРІ особым образом выделанная бычья кожа, из которой делают бурдюки, Ув.; сірі ісіт "большой сосуд, изготовленный из такой кожи (Ув.), вмещающий около 30 ведер", М. - ср. [širi] "шкура для упаковки", Schm., 361, b, Ков., 1523, 6.

СІРДĀХ недостаточный, малый, Ув.; изолированный, уединенный, отдельный, М.

СІРДІА, сірдїбін, указывать дорогу, Ув. - от сір; ср. сірдіт.

СІРЦІТ проводник, Ув. - от сір, т.е. хорошо знающий местность; ср. сірдїа, [ɣajarçi] id. от [ɣajar] "земля, страна, место", Schm., 194, c, 195, a.

СІЛ слюна, Д., Ув. - ср. чув. слиггѣ, [šilüsün], Schm., 359, b.

СІЛІ костный мозг, Ув. - ср. [jilik], Ив., с. 16.

СІЛІМ клей, Д., Ув. - ср. [žilüm], [jilim], чув. силимь.

СІЛІМЦІ название реки, Ув.

СІЛС (сілсім, сілсә, сілсіләрә) корень, П. 136, М., Н., Ув. - ср. уйр. yildis, Klapp., S. 14.

СІЛЛӘГІЛӘ, сілләгилібін, полностью развиваться, вырастать; сә-бірдәх сілләгиләтә лист полностью распустился, М., Ув.

СІЛЛІА, сіллибін, выплевывать, Ув. - от сіл.

СІЛСӘ, сілсім, сілсіләрә, см. сіліс.

СІС спинной хребет, позвоночник, Ув.; крестец, Р., С., П. 39, Е.; спина, М., Д.; горная цепь, горный хребет, М., Н., Ув.; гора, Р.

СІСІК олька, Д., М., Ув. - ср. [zirek].

СУ см. с.

СУОХ 1) не находящийся, не имеющийся, отсутствующий; несуществование, отсутствие; не (при двойном вопросе, когда предшествует утвердительная форма вместо повторения подразумеваемого глагола в отрицательной форме), нет; таба суох "олень нет"; кәргән мїјїәхә суох "у меня нет семьи"; мін әрїм суох "мой муж отсутствует, моего мужа нет" или "у меня нет мужа, моего мужа вообще не существует, я не имею мужа"; таба суох буоллағына ажаннам суоға "если оленей нет, я не поеду"; тўс суоруттан "из-за отсутствия соли", Ув.; аты туттуң, ду суох ду? "Ты поймал коня или нет?", М., Ув.; бардың дуо? "Ты ушел?", барбатым или суох "я не ушел" или "нет"; 2) существительное с аффигированным посессивом 3-го лица образуется с суох прилагательные, означающие неoblладание чем-л. Личные местоимения 1-го и 2-го лица, как и существительные с притяжательными местоимениями приставками 1-го и 2-го лица, присоединяет аффигированный посессив 3-го лица к более полной форме (на н), совпадающей по большей части с аккузативом: әрә суох "незамужняя"; өјө суох "беспамятный"; табата суох "безоленный"; улахана суох "небольшой"; мін әрә суохпун "я незамужняя"; кїніләр әрә суохтар "они незамужние"; хараға суоғу сіят "веди слепого"; мїјїгїнә суох "без меня"; әјїгїнә суох "без тебя"; бісігїнә суох "без нас"; әсігїнә суох "без вас"; кїнітә суох "без него"; кїніләрә суох "без них"; ағабына суох "без моего отца"; ағабытына суох "без нашего отца"; 3) суоға с футурумом образует отрицательную форму футурума: әтїәм суоға "я

не скажу, я не буду говорить", букв.: "отсутствие моего предстоящего говоренья", Ув.; эта форма может также стоять как Nom. fut. и принимать падежные окончания, если деятель в 3-м лице - ср.

يوق [juq], чув. siokъ; يوق [juq] тоже образует аффиктивы не-обладания, ср. Карманная книга для русских воинов в турецких походах, II: нездоровый (кейфи-йок), неисчислимый (ħисабы-йок), праздный (иши-йок), Ив., с. 323: اويبي يوق كشي [uji juq kiši] "бездомный человек", عيبي يوق خاتون [ajibi juq xatun] "беззупренная женщина". Возможно, يوق [juq] можно сопоставить с يويامن [jujamīn] (Гиг. Слов., с. 264) "я лишаю".

СУОХТА, суохтубун, замечать отсутствие, жалеть об отсутствии (с акк.), Ув. - от суох.

СУОХТУК (adv.) от суох; алғаса суохтук "безошибочно"; кісі булуоға суохтук кістіә "спрячь так, чтобы никто не нашел" (от выражения: кісі булуоға суоға "человек не найдет"), Ув.; сатан саньяға суохтук торјубүтә "он родился непонятным образом" (от: сатан саньяға суоға "это не поймут"), Кат.

СУОТГУ название общины (näsiliäh) в улусе Мәңә, Ув.

СУОДАІ, суодајабын, надевать короткую одежду, Ув. - ср. уодаі.

СУОДАХ надевание короткой одежды; суодах гын делать смешную фигуру, Ув. - от суодаі.

СУОН толстый; толщина (круглого тела; ср. халың), Ув. - ср.

يوان [juan], جوان [juān], осм. يوغان [juγan], ~~يوجان~~ [jujaγan], Schm., 311, с.

СУОЧЧЫГЫН'АХ совершенно голый, голехонький, Ув. - стяжение из суос (?) и сыгын'ах; ср. сыбыччыгын'ах. Следует заметить, что здесь нарушена гармония гласных.

СУОР вóрон, Ув.

СУОРАТ кислое молоко, Ув. - ср. осм. يوغرث [joγurt].

СУОРУМЦУ сват, сваха; сватовство, Ув.

СУОРУМЦУЛА, суорумцулубун, сватать девушку (акк.), Ув. - от суорумцу.

СУОРҒАН (мн. ч. суорғаннар) одеяло, Ув. - ср. جورغان [zurγan], يورغان [jurγan].

СУОЛ 1) дорога, путь, М., Ув.; след, Ув.; Ёт суола "дорога в Удской"; суол ана "(вход дороги) стена, в которой находится вход в юрту"; 2) дело, занятие, Ув.; поступок, действие, дело, деяние, Кат., Ув.; кусаған суол "порок"; кусаған кірдаҳ суолләх "совершает плохие и грязные деяния"; 3) происшествие, событие; отношения, обстоятельства: сор суолләх "живущий в несчастливых отношениях"; іккі суолтан "из двух обстоятельств"; суол тіріән "понуждаемый обстоятельствами", Ув. - ср. يول [jol] и чув. siolъ "дорога, путь".

СУОЛА название реки, М., Ув.

СУОЛЛА, суоллубун, торить путь, прокладывать или делать дорогу, Ув. - от суол.

СУОС излучающаяся жара; уот суоса, кун уотун суоса, Ув.

СУОСТАХ испускающий сильный жар; строгий, суровый (о человеке), Ув. - от суос.

СҮ, сүҗабын, мыть, умывать, смывать, стирать (с акк.); Д., Ув. - ср. *جو موق* [ʒumaq], *جو موق* [jumaq], чув. сювась.

СУКУНА сукно (шерстяная материя), Ув. - из русск. сукно.

СУККУ, суккуҗабын, поливать, обливаться, обсыпаться (с акк.); на (үрдүгәр) кого-л., Ув.

СУКУЛУН, суккуллабын, сыпаться, литься, обсыпаться, обливаться, Ув. - от сукку.

СУГУН голубика, *Vaccinium uliginosum* (myrtillus, E.), Д., Н., Ув.

СУГУГА мягкая, легко отделяемая кора ивы и т.п.; лыко, Д., Ув.

СУГУРУО ноговицы, прикрывающие только ноги и наверху прикрепляемые к панталонам (сыальја), Ув.

СУГУРУК кулак, Ув. - ср. *جو دروف* [ʒudruq], *جو دروف* [juturuq], *جو مروف* [ʒumruq], *جو مروف* [jumruq].

СҮТТАР, сүтарабын, заставить мыть или стирать, Ув. - от сү.

СУД суд, Ув. - русск. суд.

СҮН, сүнабын, мыться, умываться; мыть для себя, стирать для себя, Ув. - от сү; ср. сүҗун и осм.

СУНТАР название местности, Ув.

СУПТУ (adv.) насквозь, совсем (напр., проколоть); совсем, полностью, прямо, как раз (супту илн дйаккй "прямо на восток"); непрерывно, постоянно, Ув. - ср. *شبتو* [šibtu], *شبتو* [šibtu] "насквозь", Ков., 1480, б, 1539, а.

СУПТУРУТ, суптурутабын, прокалывать, пробивать, Ув. - от супту; ср. *شبتورق* [šibturqu] "пробивать", Ков., 1481, а.

СУПТУРУТА (adv.) насквозь (напр., протыкать); внезапно, вдруг, Ув. - от суптурут; ср. супту.

СУБУ вот этот, именно этот, этот же, Кат., Ув.; этот самый, тот самый; субу субу "беспрестанно"; уту субу "по очереди, постепенно, мало-помалу", Ув. - стяжение из су и бу.

СУБУ, субуҗабын, разматывать, сматывать (с акк.), Ув. - ср. *شباق* [subaq] "протягиваться, вытягиваться", Ков., 1390, а, *شباق* [subiq] "вытягивать (железо)", Ков., 1391, а.

СУБУЈУ разматывание, сматывание, Ув. - от субу.

СУБУРУ, СУБУРУҖАБЫН, тянуться по прямой линии; идти друг за другом по прямой линии, Ув. - ср. субуи, субурхан, *شبورق* [šburicu] "следовать один за другим, друг за другом", Schm., 331, б, *شبورق* [šburqu] "протягиваться, вытягиваться", Ков., 1392, б.

СУБУРУЛУН, субуруллабын = субуруи, Ув. - от субуруи.

СУБУРУС, субурусанын, идти друг за другом по одной линии, Ув. - от субуруи.

СУБУРХАН образующий непрерывный ряд; непрерывный ряд, Ув. - от субуруи.

СУБУЛУН, субуллабын, разматываться или отматываться, быть разматываемым или отматываемым; идти друг за другом по прямой линии, Ув. - от субуи; ср. субуруи, субурулун.

СУМАНАН вот этим, именно этим, Ув. - стяжение из су и манан.

СУМАНТАН вот отсюда, именно отсюда, как раз отсюда, Ув. - стяжение из су и мантан.

СУМАННА вот здесь, как раз здесь, именно здесь, Ув. — стяжение из су и манна.

СУМАННАҒЫ именно здешний, именно который здесь, Ув. — от суманна.

СҮҮ мытье, стирка, Д., Ув. — от сүй.

СҮҮН, сүйунабын, мыться, умываться; мыть или стирать для себя, Ув. — от сүй; ср. сүн, *يُوونماق* [juwunmaq].

СҮҮЛҮН, сүйуллабын, мыться, стираться, быть вымытым, выстиранным, Кат., Ув. — от сүй.

СУР серый (о лошадях), Ув.

СУРАХ весть, известие, слух, молва, толки; сурах бiәр "извещать, ознакамливает" (с акк.); былыргы сурах тыл "старинное предание"; сурахтара "по слухам (вводное слово)", Ув. — ср. *صورماق* [suramaq], *سورماق* [surmaq] "спрашивать", *سورا* [suray] "известие, весть", Ков., 1411, б.

СУРАҒЫЛА, сурағылыбын, собирать сведения, Ув. — от сурах; ср. Грам., § 491; *سوراغلايىن* [suraylajmín] "я расспрашиваю", *سوراغلا* [suraylaqu], Ков., 1412, а.

СУРАСЫН линия, черта, штрих, Ув.; сураcын таңара "нарисованная икона", Н., Ув.; сураcыннах "узорчатый", Ув. — ср. суруй.

СУРУ, суруабын, чертить, рисовать, Ув.; писать, С., Д., М., Кат., Ув.; рисовать, записывать, описывать (с акк.); суруяр үлә "занятие письмом, писание", Ув. — ср. чув. сирадабь "я пишу", *سورۇ* [jiruqu] "чертить, рисовать", Schm., 305, а.

СУРУК письмо, письменна, шрифт, Ув.; письмо, грамота, Д., М.; книга, Кат., Ув.; суругу бiл "знать грамоту, уметь читать и писать"; сурукка үр "изложить на письме"; сурукка кiр "быть изложенным на письме"; таңара суруга "божье письмо, святая книга, святое писание"; ахсы сурук "цифра"; сурук хас "густые (писанные) брови", Ув. — от суруй; ср. *سورۇك* [jiryuk] "картина, рисунок", Schm., 305, б.

СУРУКТАХ снабженный письмом, письменнами и т.д. Ув.; умеющий читать и писать, грамотный, Д. — от сурук.

СУРУКСУТ умеющий читать и писать, грамотей, Ув.; писарь, писец, Д., Ув. — от сурук.

СУРУТ, сурутабын, заставлять писать, Ув. — от суруй.

СУРУЛУН, суруллабын, быть начерченным, нарисованным или написанным, Ув.; суруллан турар "написано, предписано", Кат. — от суруй.

СУЛ, сулабын, соскальзывать вниз, скатываться вниз, Ув.

СУЛА, сүлүбун, складывать вместе, сворачивать в трубку (с акк.), Д., Ув.; что-л. (акк.) во что-л. (дат.) завертывать, Ув. — ср. *چولغا* [çulğamaq] Гиг. Грам., с. 113.

СУЛАН, сүланабын, ложиться, заворачиваться во что-л. (дат.), Ув. — от сүлә.

СУЛАР (мн. ч. сулардар) недоуздок, Ув. — ср. осм. *بولار* [jular].

СУЛҮ цена за невесту, калым, Ув.

СУЛУМАХ ненагруженный; толстое дерево с обрубленными ветвями и счищенной корой; сулумах кәлiм "я пришел порожним, ненагру-

женным", Ув.; сулумах ох "стрела с простым железным наконечником", М., Ув.

СУЛУМАХТА, сулумахтыбын, освобождать, очищать (ствол дерева) от ветвей и коры (с акк.), Ув. - от сулумах.

СУЛУС звезда, Р., П. 77, Е., Д., М., Ув. - ср. بولدوز [jul-duz], чув. сёлдурь.

СУЛУСПА государственная служба; сулуспаттан тахсар суругу биёр "подавать прошение об отставке", Ув. - из русск. служба.

СУЛЛАР, сулларабын, доводить до соскальзывания или скатывания вниз, Ув. - от сул.

СҮӨГӘЙ кислые сливки, Ув. (сливки, Д.); халбыбытынан сүөгәй "только что снятые сливки, свежие сливки", Ув.

СҮӨМ пядь, образуемая большим и указательным пальцем; муңур сүөм "тупая (усеченная) пядь, пядь, образуемая большим пальцем и указательным пальцем с одним подогнутым суставом", Ув. - ср. سۆگۈم [sögüm], Schm., 373, b.

СҮӨМАЙ свободный выбор, Ув.

СҮӨМАЙДА, сүөмайдібін, делать свободный выбор, Ув. - от сүөмай.

СҮӨР, сүөрәбін, отвязывать, развязывать; разрешать, улаживать (спор, ссору) (с акк.), Ув.

СҮӨРҮЛҮН, сүөрүләбін, отвязываться, быть отвязанным; быть разрешенным, улаженным (спор), Ув. - от сүөр.

СҮӨЛ странный, необыкновенный, Ув.; бесподобный, превосходный, отличный, М.

СҮӨСҮ домашний скот; сылгы юных сүөсү "конный и рогатый скот", Ув.; сүөсү таба "домашний олень", М., Ув. - ср. осм. يوسنى [jawaş] кроткий, тихий, ручной, Мен.

СҮЙ, сүйәбін, выигрывать (в торговле, игре), М., Ув.; кучка харчытын сүйән ыллым "я выиграл у него все его деньги", Ув.

СҮЙК, сүйгәбін, брать себе на спину (с акк.), М., Ув. - ср. يوك كلايىن [jükläjin] "класть на плечи", Ув. - от يوك [jük] "груз, вьюк".

СҮКӘЙ ношение человека (объект) на спине, Ув. - от сүйк.

СҮКӘЙДА, сүкәйдібін, носить кого-л. (акк.) на своей спине, Ув. - от сүкәй.

СҮКТА см. сүгүн.

СҮКТАР, сүктәрәбін, класть кому-л. (дат.) что-л. (акк.) на спину", Ув. - от сүйк.

СҮТӘ топор, П. 175, Е., Д., М., Ув.; Сүгә тојон "второй из трех главнейших богов", Strahl, S. 62, 84, 375, имя злого духа, бога грома, S. 116 - ср. سۈكە [süke], маньчж. soukhe, Ков., 1431, б.

СҮТӘСӘР носилки, носимые на спине, Ув. - от сүйк; ср. سۈكە [sëuke], Schm., 346, с.

СҮТҮ забираение себе на спину; ноша, которую носят на спине, Ув. - от сүйк.

СҮТҮЙ, сүгүябін, становиться на колени; сүгүяән туран көрдүр

"он просит, стоя на коленях", Ув. - ср. چوكمك [čökmeḵ]
"стоять на коленях", Ив., с. 75 и бугүй.

СҮТҮТ, сүгүтәбин, преклонять колени; сүсүбүн сүгүтүбә "он
преклонит свои колени" (букв. "свои суставы"), Ув. - от сүгү; ср.
бүгүт и سوغود [sögüdkü] "становиться на колени, падать на
колени", Schm., 373, с.

СҮТҮН, сүктәбин, падать на колени, Ув. - от сүгү; ср. тоб.

يوكونا من [jügünämin] "я преклоняю колени", Гиг. Слов., с. 442.

СҮТҮРҮ, сүгүрүјәбин, опускаться на одно колено (с тобугар или
без него) - от сүгү.

СҮТ, сүтәбин, теряться, пропадать; кончаться, прекращаться; гас-
нуть, угасать; им сүтән әрәр "вечерняя заря потухает"; кини āта
аныха дијәри сүтә илк "его имя до сих пор еще не угасло", Ув. -
ср. тоб. جوي [juj] и сүй.

СҮТӘР, сүтәрәбин, терять, затеривать, утрачивать, лишаться (с
акк.), Д., М., Ув. - от сүт; ср. осм. يتيرمك [jitürmek].

СҮТӘРІ потеря, утрата, Ув. - от сүтәр.

СҮТҮ теряние, пропадание, утрачивание; прекращение, угасание;
им сүтүтә "угасание вечерней зари", Ув. - от сүт.

СҮТҮӨЛӘ, сүтүсүбүн, купаться, Ув.

СҮТҮК потеря, пропaja, Д., Ув. - от сүт.

СҮТҮК наперсток, Д., Ув.

СҮТТӘР, сүттәрәбин, проигрывать (с акк.), Ув. - от сүй.

СҮННҮӨХ голеня у скотины, Ув.

СҮБӘ совет, Кат., Д., Ув. - ср. сөб и сүбәлиә.

СҮБӘЛӘТ, сүбәләтәбин, заставлять кого-л. дать совет, просить у
кого-л. совета (с акк.), Ув. - от сүбәлиә.

СҮБӘЛӘС, сүбәләсәбин, взаимно совещаться, вместе обсуждать,
Ув. - от сүбәлиә.

СҮБӘЛИӘ, сүбәлибин, давать совет, Д., Ув. - от сүбә; ср. سوب
[söblekü], Schm., 313, а, которое я выше сравнил с сөбүйү.

СҮМАХ гуща в свернувшемся молоке, Ув.

СҮР страх, испуг; страшный вид, Ув. - ср. سور [sür] "ве-
личие, сияние, блеск", Ков., 1434, б, страшный или величавый взор,
Schm., 374, б, सुरекей [sürekei], Ков., 1435, а и सुरтеј
[sürteј] "грозный, внушающий страх", Ков., 1437, а.

СҮР, сүрәбин, бегать, бежать, С., Е., Д., М., Ув.; течь, выте-
кать, Ув.; сүрәр кыл "бегающая дичь, четвероногая дичь", П. 147,
Ув. - ср. يوكرمك [jügürmek] "бегать, бежать".

СҮР деревянное сито, которым вылавливают из проруби мелкий
лёд, Ув.

СҮРӘХ сердце, В., Р., П. 46, Кат., Д., М., Ув.; энергия, дея-
тельность, Ув.; крест, Д., Ув.; сүрәға суох "ленивый; без креста, не-
крешеный", Ув. - ср. يوراك [jüräk] и јирүкен [јirүken]
"сердце", Schm., 305, а.

СҮРӘХТӘХ имеющий сердце; деятельный, неленивый, Ув.; имеющий
крест, крешеный, Д., Ув. - от сүрәх.

СҮРӘХТӘН, сүрәхтәнәбин, креститься, быть крешеным, Ув.; сүрәх-
тәнәр крещение, Кат. - от сүрәхтиә.

СҮРҲАХТАНАЧЧИ (Ув.) или сүрәхтанәччик (Кат.), крестник – от сүрәхтән.

СҮРҲАХТІА, сүрәхтѣбин, снабжать крестом, крестить, Д., Ув.; танараны ұға сүрәхтѣр күн "день, в который бога крестят в воде; святых три царя", Ув. – от сүрәх.

СҮРҲАҒАЦЦІ лень, леность, Ув. – от сүрәҒаццә.

СҮРҲАҒАЦЦА, сүрәҒаццѣбин, лениться, лежатьничать, С., Д., Ув.; сүрәҒаццѣр "лень, леность, праздность", П. 191, Кат. – ср. сүрәҒа суох (см. сүрәх) и сүрәхтәх.

СҮРҮ беганье, бежанье, бег, Ув. – от сүр.

СҮРҮК бегущий, текущий; хороший бегун; течение, Н., Ув.; үрүн, хара сүрүк "(белый и черный бегуны) бесчисленное количество скота", Ув. – от сүр; ср. осм. جوروك [jürük] "кочевой, странствующий, не имеющий постоянного пристанища", Мен., جوگروك [jügrük] "быстрый, скорый, быстроногий", Мен., тат. جوگروك [jügürük] "беговая лошадь".

СҮРҮКТАХ имеющий сильное течение, Ув. – от сүрүк.

СҮРҮГҮР, сүрүгүрәбин, течь, струиться, Ув. – от сүрүк.

СҮРД, сүрдәбин, заставлять бежать (с акк.), Ув. – от сүр; ср. يوگرتمك [jügürtmek].

СҮРДӘ, сүрдүбүн, делать кого-л. страшным, Ув. – от сүр страх.

СҮРДӘХ страшный, возбуждающий страх, Ув. – от сүр страх.

СҮРДАН, сүрдәнәбин, делаться страшным, Ув. – от сүрдә.

СҮРБӘ двадцать, В., Р., Е., М., Н., Ув. – ср. يگرمي [jigirmi].

СҮРБӘТӘ двадцать раз, Ув. – от сүрбә.

СҮРБӘЧЧӘ около двадцати, Ув. – от сүрбә.

СҮРБӘЧЧӘЛІ почти по двадцати, Ув. – от сүрбәччә.

СҮРБӘЧЧӘЛІТӘ (адв.) почти (приблизительно) по двадцати раз, Ув. – от сүрбәччәлї.

СҮРБӘЛІ по двадцати, Ув. – от сүрбә.

СҮРБӘЛІТӘ (адв.) по двадцати раз, Ув. – от сүрбәлї.

СҮЛ, сүләбин, сдирать шкуру (акк.), лишать животное (акк.) шкуры, Ув.

СҮЛҮТӘС род молота, который прежде употреблялся как оружие; чомло сүлүтәс, Ув.

СҮЛӘДӘ слюда, Ув. – из русск. слюда.

СҮЛЛӘҒІР нахмуренный, сдвинутый (о бровях), Ув. – ср. сүлләсін.

СҮЛЛӘСІН, сүлләстәбин, хмуриться, сдвигаться (о бровях), Ув. – ср. сүлләҒір.

СҮЛЛӘСТІҒӘС нахмуренный, сдвинутый (о бровях), Ув. – от сүлләсін.

СҮС I сто, В., Р., Кат., Е., Д., М., Н., Ув.; рубль (потому что он содержит 100 копеек), М., Ув. – ср. يوز [jüz].

СҮС II лоб, чело, В., Р., С., Д., М., Н., Ув. – ср. يوز [jüz].

СҮСҮӨХ сустав, М., Ув.; сүсүөбүн сүгүт "преклонить свои колени", Ув.; отдел, отделение, Кат.

СҮСТӘ (адв.) сто раз, Ув. – от сүс.

СҮСТҮ по сто, по сотне, Ув. - от сӯс.

СҮСТҮТА (adv.) по сто раз, Ув. - от сӯстҮ.

СҮСЧА около ста, Ув. - от сӯс.

СҮСЧАЛІ почти по сто, Ув. - от сӯсчә.

СҮСЧАЛТА (adv.) почти по сто раз, Ув. - от сӯсчәлї.

СТАРСЫНА старшина, старейшина, Ув. - из русск. старшина.

СТУОЛ стол; стуол тојоно столоначальник, Ув. - согласно русск. столоначальник.

Научное издание

Бётлингк Отто Николаевич

О ЯЗЫКЕ ЯКУТОВ

Редакторы издательства М.А. Лапшина, Е.К. Скрибник

Художник А.И. Смирнов

Технический редактор Н.М. Остроумова

Корректоры Л.Л. Михайлова, Н.М. Горбачева

ИБ № 34830

Сдано в набор 10.10.88. Подписано к печати 26.10.89.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 40,5. Усл. кр.-отг. 40,5. Уч.-изд. л. 47.
Тираж 600 экз. Заказ № 351. Цена 9 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство "Наука",
Сибирское отделение, 630099 Новосибирск, ул. Совет-
ская, 18.

4-я типография издательства "Наука", 630077 Новоси-
бирск, ул. Станиславского, 25.

Вниманию заказчиков!

Книги можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы "Академкнига", в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресам:

- 480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 ("Книга - почтой");
- 370001 Баку, ул. Коммунистическая, 51 ("Книга - почтой");
- 232600 Вильнюс, ул. Университета, 4;
- 690088 Владивосток, Океанский проспект, 140
("Книга - почтой");
- 320093 Днепропетровск, проспект Гагарина, 24.
("Книга - почтой");
- 734001 Душанбе, проспект Ленина, 95 ("Книга - почтой");
- 375002 Ереван, ул. Туманяна, 31;
- 664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 ("Книга - почтой");
- 420043 Казань, ул. Достоевского, 53 ("Книга - почтой");
- 252030 Киев, ул. Ленина, 42;
- 252142 Киев, проспект Вернадского, 79;
- 252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
- 252030 Киев, ул. Пирогова, 4 ("Книга - почтой");
- 277012 Кишинев, проспект Ленина, 148 ("Книга - почтой");
- 343900 Краматорск, Донецкой обл., ул. Марата, 1
("Книга - почтой");
- 660049 Красноярск, проспект Мира, 84;
- 443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2 ("Книга - почтой");
- 191104 Ленинград, Литейный проспект, 57;
- 199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
- 196034 Ленинград, В/О, 9 линия, 16;
- 194064 Ленинград, Тихорецкий проспект, 4;
- 220012 Минск, Ленинский проспект, 72 ("Книга - почтой");
- 103009 Москва, ул. Горького, 19а;
- 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
- 630076 Новосибирск, Красный проспект, 51;
- 630090 Новосибирск, Морской проспект, 22
("Книга - почтой");

- 142284 Протвино Московской обл., ул. Победы, 8;
142292 Пушино Московской обл., МР, "В", 1
("Книга - почтой");
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137
("Книга - почтой");
700000 Ташкент, ул. Ю. Фучика, 1;
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
700070 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700185 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 ("Книга - почтой");
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
634050 Томск, Академический проспект, 5;
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга - почтой");
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
720000 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42
("Книга - почтой");
310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 ("Книга - почтой")